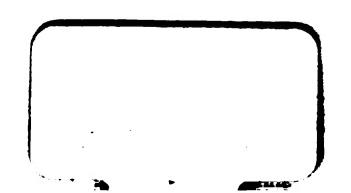

Основ. 1821 г. Годъ LXXIII.

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

ВЫПУСКЪ 1893 ЧЕТВЕРТЫЙ.

ІЮЛЬ—АВГУСТЪ.

Прибавленія къ «Церковному Вѣстнику», издаваемому при С.-Петербургской Духовной Академіи.

СОДЕРЖАНІЕ:

(См. на послѣдней страницѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Катанскаго и К°. Невскій пр., д. № 132.
1893.

Редакція проситъ городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ адресовать свои требованія прямо въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» при С.-Петербургской духовной академіи. Цѣна за 52 номера «Церковнаго Вѣстника» 1893 г. съ книжками «Христіанскаго Чтенія» 7 р. с. съ перес. Отдѣльно: годовое изданіе «Церковнаго Вѣстника» съ пересылкою 5 р. с.;— «Христіанскаго Чтенія» съ «Толкованіями»— 5 р. За границей для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р., за каждый отдѣльно 7 р. съ пересылкою.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ ПРОДАЮТСЯ:

I. Христіанское Чтеніе за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. по 2 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 3 р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ перечисленные 14 годовъ платятъ безъ перес. 20 р., съ пересылкою 25 р.

II. Христіанское Чтеніе за 1848, 1856, 1858, 1859 1860, 1861, 1862; 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг. по 3 р за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 4 р. съ перес. за всѣ 13 годовъ 30 р. безъ перес. и 35 р. съ перес.

III. Христіанское Чтеніе за 1849, 1855, 1870 и 1871 гг. по 4 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ перес.; за всѣ 5 годовъ вмѣстѣ 16 р. безъ перес. и 20 р. съ пересылкою.

IV. Христіанское Чтеніе за 1872, 1873 и 1874 гг. по 4 р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ пересылкою.

V. Христіанское Чтеніе за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1887, 1888, 1889, 1890 и 1891 гг. вмѣстѣ съ **Церк. В.** по 5 р. съ пер.; отдѣльно по 3 р.

VI. «Христ. Чт». за 1886 г. 3 р. съ перес.

За всѣ вышеозначенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками по 75 к. безъ перес. и по 1 р. съ пересылкою.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоуста: а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ за 1856 и 1857 гг. б) на посланія къ Ефесянамъ и Колосянамъ—за 1858 г. в) на посланія къ Солунянамъ, къ Тимоѳею, къ Титу, къ Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

Отдѣльныя изданія:

1) **Творенія св. Іоанна Златоуста: I.** Его бесѣды —

а) къ антіохійскому народу, т. I. Ц. 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ пер.

б) на разныя мѣста Св. Писанія, 3-й томъ (38 печат. лист.). Цѣна 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ пер.

в) въ разные случаи, 2-й томъ (34 печ. л.). Цѣна 1 р. безъ перес. и 1 р. 10 коп. съ перес.

г) на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ, два тома (въ 1-мъ т. 25 л., во 2-мъ 27 л.). Ц. 1 р. 25 к. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ перес.

II) Письма Златоуста (20 л.). Ц. 50 к. безъ перес. и 75 к съ пересылкою.

2) **Письма Ѳеодора Студита**, два тома (въ 1-мъ т. 20 л., во 2-мъ т. 38 л), 1 р. 50 к. безъ перес. и 2 р. съ перес.

3) Церковная исторія *Евсевія Памфила.* 1-й т. (34 л.) 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ перес.

4) Преосвящ. *Филарета*—Св. подвижницы восточной церкви (25 л.). 1 р. безъ перес. и 1 р. 25 к. съ перес.

5) Проф. *И. В. Чельцова,* — Древнія формы символовъ (13 л.). 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.

6) Митр. *Шагуны.* — Каноническое право (40 л.). 1 р. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ перес.

7) Пять выпусковъ **«Собранія древнихъ литургій въ переводѣ на русскій языкъ»**. Цѣна каждаго отдѣльно 1 р. съ перес., а всѣхъ вмѣстѣ 3 р. съ перес.

8) **Генетическое введеніе въ православное богословіе.** Лекціи (по записямъ студентовъ) прот. Ѳ. Ѳ. *Сидонскаго* Цѣна 80 к.; съ перес. 1 р.

9) **Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ.** Цѣна 30 к. съ пересылкою.

10 **Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ Коринѳянамъ.** Проф. М. *Голубева* (337 стр.). Цѣна 80 коп., съ перес. 1 рубль.

11) **«Толкованій на Ветхій Завѣтъ»** первый и второй выпуски (толкованія книги пророка Іереміи), цѣна 1 р. 25 к. съ перес. за первый выпускъ; второй выпускъ—цѣна 2 р. съ пересылкой; за оба выпуска вмѣстѣ цѣна 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.; 3-й вып. (начало толкованія Псалмовъ) ц. 75

Основ. 1821 г. Годъ LXXIII.

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

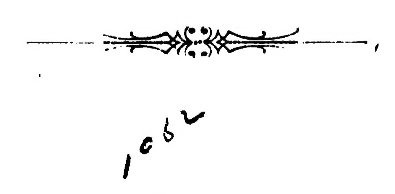
ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Наздани на основанїи Апостолъ и Пророкъ, сꙋщꙋ краеꙋголнꙋ самомꙋ Іисꙋсꙋ Христꙋ. Ефес. II, 20.

1893

Да ꙋвѣси, како подобаетъ въ домꙋ Божїи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и ꙋтвержденїе истины. 1Тим. III,15.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Катанскаго и К°. Невскій пр., д. № 132.
1893.

Печатать дозволяется. Спб., 9-го іюня 1893 г.
Экстраординарный профессоръ *Александръ Лопухинъ.*

О ТАИНСТВѢ БРАКА

(Сравнительно-богословское изслѣдованіе).

Къ числу семи спасительныхъ таинствъ Новаго Завѣта, содержимыхъ и совершаемыхъ восточною и западною церковію, относится и бракъ. Но что слѣдуетъ разумѣть подъ таинствомъ брака,—брачный ли союзъ или священнодѣйствіе, освящающее этотъ союзъ? На этотъ вопросъ церковные писатели отвѣчаютъ различно. Одни таинствомъ брака считаютъ церковное благословеніе брачнаго союза, а другіе самый брачный союзъ.

1) Еще въ III вѣкѣ писалъ Тертулліанъ: „Діаволъ, стараясь низвратить истину, подражаетъ въ языческихъ мистеріяхъ самимъ даже *божественнымъ таинствамъ*: онъ и креститъ нѣкоторыхъ, какъ своихъ послѣдователей, обѣщая имъ очищеніе грѣховъ чрезъ купель, и запечатлѣвая потомъ на челѣ воиновъ своихъ, и торжественно совершаетъ приношеніе хлѣба... и даже поставляетъ верховнаго жреца *при бракѣ*“ [1]). Здѣсь бракъ поставляется на ряду съ таинствами—крещеніемъ, муропомазаніемъ и евхаристіею и въ этомъ же мѣстѣ эти дѣйствія называются именемъ *таинствъ божественныхъ*.

Въ томъ же вѣкѣ у св. Зинона, епископа веронійскаго († 260), читаемъ: „Любовь супружеская двухъ людей чрезъ достоуважаемое *таинство* (т. е. чрезъ священнодѣйствіе брака) сочетаваетъ въ плоть едину“ [2]).

Въ IV вѣкѣ св. I. Златоустъ, возставая противъ срам-

---

[1]) De praescr. heret. c. 40.

[2]) Lib. I. Tr. II de spe, fide et char. n. 4.

ныхъ пѣсней и празднованій, бывающихъ обыкновенно при бракахъ, говоритъ: „Зачѣмъ опозориваешь всенародно *честныя таинства брака* (τὰ σεμνὰ τοῦ γάμου μυστήρια) [1])?“ Далѣе тотъ же вселенскій учитель утверждаетъ, что супруги „соединяются благодатіею Божіею“ (ὑπὸ τῆς τοῦ Θεοῦ ῥοπῆς) [2]), сообщаемою, конечно, чрезъ священнодѣйствіе брака, такъ какъ брачный союзъ не заключаетъ въ себѣ знаменія и силы благодатнаго освященія, не сообщаетъ никакой благодати подъ внѣшнимъ знакомъ.

Въ XII вѣкѣ Ѳеодоръ Вальсамонъ, великій канонистъ восточной церкви, съ *священническимъ благословеніемъ брака* (γαμικὴ ἱερολογία) соединяетъ значеніе брака, какъ таинства [3]).

У насъ въ „Пространномъ христіанскомъ катихизисѣ“ значится: „Бракъ есть таинство, въ которомъ... благословляется супружескій союзъ, во образъ духовнаго союза Христа съ церковію, и испрашивается благодать чистаго единодушія, къ благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей“.

Подобнымъ же образомъ учатъ—преосв. Евсевій [4]): „Бракъ въ церкви Христовой есть такое таинство, въ которомъ женихъ и невѣста... чрезъ благословеніе священника получаютъ отъ Самого Іисуса Христа благодать, возвышающую сей союзъ во образъ духовнаго единенія Христа съ церковію, и содѣйствующую брачной четѣ къ благословенному чадорожденію, къ исполненію взаимныхъ обязанностей и христіанскому воспитанію дѣтей“, и преосв. Макарій [5]): „Подъ именемъ таинства брака разумѣется такое священнодѣйствіе, въ которомъ лицамъ брачущимся... преподается свыше чрезъ благословеніе священнослужителя божественная благодать, освящающая ихъ

---

[1]) In Genes. homil. XLVIII, n. 6.—Подъ этими словами преосв. Макарій (Пр. Догм. бог. Т. II. стр. 368, Спб. 1856) разумѣетъ таинства священнодѣйствія брака, а архимандритъ Иннокентій (Бог. обл. т. IV. стр. 501. Казань, 1864)—таинства супружескаго союза. Оба переводятъ эти слова въ единственномъ числѣ, тогда какъ въ греческомъ текстѣ онѣ стоятъ во множественномъ числѣ.

[2]) Ibidem in Genes. hom. XLVIII.

[3]) Σύνταγμα τῶν... κανόνων... IV. 561. ἐν Ἀθήναις 1852—1859.

[4]) Бесѣды о седьми таинствахъ... стр. 456. Спб., 1850.

[5]) Пр. Догм. Богосл. т. II, стр. 365—366.

брачный союзъ, возвышающая его во образъ духовнаго соединенія Христа съ церковію, и потомъ содѣйствующая имъ къ благословенному достиженію всѣхъ цѣлей брака. У насъ это таинство называется еще *вѣнчаніемъ*, по тѣмъ вѣнцамъ, какіе, при совершеніи его, бываютъ возлагаемы на главы жениха и невѣсты".

2) Св. апостолъ Павелъ (Еф. V, 32) называетъ великою тайною не церковное благословеніе супружескаго союза, не браковѣнчаніе, чрезъ которое этотъ союзъ освящается и запечатлѣвается благодатію Христовою, а самый супружескій союзъ мужа съ женою, какъ таинственный образъ союза Христа съ церковію. „И будутъ двое (мужъ и жена),—пишетъ онъ,—одна плоть; я говорю по отношенію ко Христу и къ церкви". По разумѣнію Митрофана Критопула, патріарха александрійскаго, бракъ называется у апостола таинствомъ... потому, что уподобляется Христу и церкви, т. е. непостижимый союзъ мужа съ женою служитъ у апостола образомъ союза Христа съ церковію. По толкованію греческаго канониста Каллиги, бракъ есть таинство, потому что подлинно есть тайна, какъ кто въ другомъ себя самого любитъ (Еф. V, 28) [1]).

Въ III вѣкѣ Климентъ александрійскій [2]) писалъ: „Святъ законъ, святъ и бракъ. Апостолъ возводитъ таинство сіе (т. е. брачный союзъ) ко Христу и церкви;—бракъ освящается словомъ Божіимъ и молитвою".

Въ IV вѣкѣ св. І. Златоустъ говорилъ: „Зная, какое таинство есть бракъ и какой вещи есть образъ (Христа и церкви), не просто и не какъ попало разсуждай объ этомъ" [3]). „Или не слышишь Павла, говорящаго, что бракъ есть таинство, и образъ есть любви Христа, которую Онъ показалъ церкви"? [4]). Здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о брачномъ союзѣ.

Въ томъ же вѣкѣ таинствомъ брака считалъ супружескій союзъ бл. Августинъ. „*Во градѣ Бога* живаго, *на святой горѣ Его* (Пс. XLVII, 2), т. е. въ церкви,—училъ онъ,—

---

[1]) Zhishman—Das Eherecht der orientalischen Kirche. Seite 131 und 160. Wien, 1864.

[2]) Stromat. Lib. III. 21. § 12.

[3]) Бесѣда о томъ, какихъ должно брать женъ.

[4]) Homil. LVI in Genes. cap. 29.

предлагается не только союзъ брачный, но и таинство... (т. е. образъ союза Христа съ церковію). Таинство брака ограничено у насъ (христіанъ) однимъ мужемъ и одною женою... (таинство брака, т. е. супружескій союзъ). Въ нашемъ (христіанскомъ) бракѣ болѣе значитъ святость таинства, нежели плодородіе матери... (святость таинства брачнаго союза, какъ образа союза Христа съ церковію). Благо супружества у всѣхъ народовъ и у всѣхъ людей поставляется въ рожденіи дѣтей и въ сохраненіи цѣломудрія; а что касается народа Божія, то у него оно поставляется еще въ святости таинства, по которой и отринутому лицу не дозволяется сочетаться съ другимъ лицемъ, доколѣ супругъ его находится въ живыхъ... (Святость таинства супружескаго союза, какъ образа союза Христа съ церковію). Бракъ есть благо во всемъ, свойственномъ ему, а свойственны ему три вещи: чадородіе, вѣрность цѣломудрію, таинство союза" (т. е. брачнаго, знаменующаго союзъ Христа съ церковію) [1].

Въ концѣ XIII вѣка константинопольскій іеромонахъ Іовъ, въ числѣ семи таинствъ церкви, поставляетъ честный бракъ (ὁ τίμιος γάμος). Послѣ него Германъ, архіепископъ амаѳійскій (на островѣ Кипрѣ), учитъ: „бракъ въ Господѣ препятствуетъ блуду". Парижская рукопись XV вѣка къ семи таинствамъ церкви причисляетъ дѣвственный въ Господѣ бракъ (ὁ παρθενικὸς ἐν Κυρίῳ γάμος); Гавріилъ Северъ, митрополитъ филадельфійскій (XVI вѣка), въ сочиненіи своемъ о св. таинствахъ относитъ къ нимъ законный бракъ (ὁ νόμιμος γάμος); Митрофанъ Критопулъ (XVII вѣка) въ своемъ „Исповѣданіи каѳолической и апостольской церкви восточной", іеромонахъ Дамаскинъ ѳессалоникскій, въ бесѣдѣ на Богоявленіе, и Неофитъ Родинъ (съ о. Кипра), въ своемъ трактатѣ о таинствахъ и въ своей Панопліи, признаютъ таинствомъ первый бракъ (ὁ πρῶτος γάμος) [2]. Всѣ эти выраженія: честный бракъ, бракъ въ Господѣ, дѣвственный въ Господѣ бракъ, законный бракъ, первый бракъ—показываютъ, что вышепо-

---

[1]) Архим. Иннокентія—Бог. облич. т. IV, стр. 428.

[2]) Zhishman. Das Eherecht der orientalischen Kirche. Seite 126—127.

именованные церковные писатели подъ таинствомъ брака разумѣли супружескій союзъ. А если это такъ, то, по аналогіи, и въ „Православномъ Исповѣданіи“ подъ таинствомъ брака разумѣется брачный союзъ, а не священнодѣйствіе, освящающее этотъ союзъ. Ибо тамъ на вопросъ 115: Какое шестое таинство? Отвѣтъ: Честный бракъ.

Въ XVII вѣкѣ Николай Булгаръ, въ своемъ катихизисѣ, учитъ: „таинство брака (т. е. брачнаго союза) совершается и утверждается молитвою и благословеніемъ священника по чиноположенію евхологіона“ [1]).

Въ новѣйшее время не отличаетъ супружескаго союза отъ священнодѣйствія, освящающаго этотъ союзъ, греческій ученый Георгій Маврокордато [2]).

На западѣ ученіе о томъ, что брачный союзъ есть новозавѣтное таинство, утверждено въ XVI вѣкѣ тридентскимъ соборомъ. На 24-мъ засѣданіи этого собора провозглашено: „Такъ какъ бракъ въ законѣ евангельскомъ превосходитъ древнія супружества благодатію чрезъ Христа, то отцы, соборы и всеобщее преданіе церкви всегда учили, что онъ справедливо долженъ числиться между таинствами новаго закона“ [3]). Поэтому и въ римскомъ катихизисѣ, изданномъ по опредѣленію тридентскаго собора, утверждается, что естественному союзу мужа и жены приписывается достоинство таинства, и что таинствомъ называется нерасторжимый союзъ брачный (II, 8. 15. 23).

У насъ преосв. Филаретъ (Гумилевскій), архіепископъ черниговскій, въ своемъ православномъ Догматическомъ Богословіи (ч. 2, стр. 339 и сл.), трактатъ о таинствѣ брака озаглавливаетъ: „о таинствѣ *брачнаго союза*“, и въ этомъ трактатѣ говоритъ, что *брачный союзъ* въ христіанствѣ... не можетъ быть оставленъ съ значеніемъ только обряда..., что въ *немъ* (брачномъ союзѣ) подается и дѣйствуетъ особенная благодать Божія, что не понятно, почему бы... *союзъ брачный* былъ только обрядомъ, а не *благодатною тайною*, что *брач-*

[1]) Κατήχησις ἱερὰ, σελ. 14. 'εν Βενετίᾳ, 1681.

[2]) Περὶ τοῦ ἱεροῦ μυστηρίου τοῦ γάμου, σελ. 31. 'εν 'Αθήναις, 1857.

[3]) Rohrbacher—Histoire universelle de l'église catholique. t. 24. p. 370. Paris, 1852.

ный союзъ есть дѣйствіе таинственное, и т. д. А архимандритъ Иннокентій, въ своемъ Богословіи обличительномъ (т. IV, стр. 503 и сл.), лютеранамъ, отвергающимъ ученіе римской церкви о таинствѣ брачнаго союза, пытается доказать, что брачный союзъ есть новозавѣтное таинство. Не чуждъ этого мнѣнія и обратившійся изъ латинства въ православіе священникъ Владиміръ Геттэ, утверждая, что бракъ разсматривается, какъ таинство, когда мужчина и женщина сочетаваются между собою религіознымъ образомъ, по предписаніямъ церкви, и въ доказательство сего приводя извѣстное изреченіе св. апостола Павла (Еф. V, 31. 32) о брачномъ союзѣ, какъ образѣ союза Христа съ церковію, а не о таинствѣ брака, какъ священнодѣйствіи, освящающемъ брачный союзъ [1]). Подобнымъ образомъ и православный міранинъ г. Хомяковъ богословствуетъ: „О таинствѣ брака учитъ святая церковь, что благодать Божія, благословляющая преемственность поколѣній во временномъ существованіи рода человѣческаго и святое соединеніе мужа и жены для образованія семьи, есть даръ таинственный... Почему великіе учители церкви, — апостолы признаютъ таинство брака даже у язычниковъ“...(?!), и въ другомъ мѣстѣ: „Бракъ есть таинство въ глазахъ церкви; однако церковь не требуетъ повторенія брака отъ тѣхъ язычниковъ, которыхъ она принимаетъ въ общество вѣрующихъ. Самое обращеніе язычниковъ, безъ совершенія обряда, даетъ предшествовавшему соединенію четы значеніе христіанскаго таинства“ [2]).

Въ нашемъ чинѣ присоединенія христіанскихъ иновѣрцевъ къ православной церкви, между таинствами церкви значится „супружество“, тогда какъ въ другихъ символическихъ изложеніяхъ православной вѣры это таинство именуется „бракомъ“.

То и другое мнѣніе церковныхъ писателей о таинствѣ брака соединяется въ правдоподобномъ предположеніи митро-

---

[1]) Guettée — Exposition de la doctrine de l'église catholique orthodoxe p. 150—151. Paris, 1866.

[2]) *А. С. Хомякова* — сочиненія богословскія. Т. II, стр. 14 и 323. Прага, 1867.

полита Макарія [1]), по которому брачный союзъ мужа и жены въ христіанствѣ возвышенъ до образа таинственнаго союза Христа съ церковію вслѣдствіе того, что этотъ союзъ въ новозавѣтной церкви освящается и запечатлѣвается благодатію Христовою чрезъ особое таинственное священнодѣйствіе, именуемое бракомъ.

Протестанты не признаютъ благодатнымъ таинствомъ ни брачнаго союза, ни бракосочетанія, совершаемаго ихъ пасторами.

II. Въ православной церкви [2]), для законности и дѣйствительности супружескаго союза, существенно-необходимымъ условіемъ служитъ благословеніе священническое, и потому вся сила таинства брака заключается въ вѣнчаніи и церковномъ благословеніи, т. е. въ сочетаніи супруговъ посредствомъ возложенія вѣнцевъ на ихъ главы и благословенія ихъ во имя Господне. Напротивъ, по ученію латинскихъ богослововъ, при совершеніи таинства брака, главную силу и существенно-необходимое условіе составляетъ изъявленіе взаимнаго согласія женихомъ и невѣстою на вступленіе въ бракъ предъ приходскимъ настоятелемъ и свидѣтелями [3]), а священническое благословеніе только торжественно утверждаетъ бракосочетаніе, уже совершенное чрезъ это согласіе, и хотя безъ нужды не должно быть оставляемо, однакожъ не необходимо, не относится къ сущности таинства и не обусловливаетъ дѣйствительности брачнаго союза.

Такое ученіе латинскихъ богослововъ не право. Изъявленіе взаимнаго согласія женихомъ и невѣстою на вступленіе въ брачный союзъ предъ священникомъ и свидѣтелями составляетъ только одно изъ дѣйствій, относящихся къ видимой сторонѣ таинства брака, а другимъ болѣе важнымъ, и даже главнымъ и существеннымъ дѣйствіемъ, при заключеніи супружескаго союза, служитъ вѣнчаніе и благословеніе соче-

---

[1]) Прав. Догм. богосл. Т. II, стр. 367.

[2]) Приб. къ «Твор. св. отцевъ» ч. XVI, кн. 2, стр. 204—282.

[3]) Это ученіе вошло въ западной Россіи, какъ утверждаетъ г. Неволинъ (Ист. гражд. зак. ч. I, кн. 1, стр. 140), въ нашу Кормчую (гл. 50).

тавающихся священнослужителемъ во имя Тріединаго Бога [1]). Брачущіеся соглашаются, церковь благословляетъ ихъ согласіе; оба эти дѣйствія неразрывны, и первое безъ послѣдняго представляетъ какъ бы начало безъ конца. Словесное взаимное обѣщаніе ихъ, если не утверждено силою благословенія, преподаваемаго церковію въ таинствѣ брака, само по себѣ не можетъ быть прочнымъ и крѣпкимъ, и безъ содѣйствія церкви не можетъ низвести на брачущихся особую благодать. Брачные союзы, заключенные безъ церковнаго благословенія, древніе учители церковные считали блудомъ, напримѣръ, Тертулліанъ [2]), св. Амвросій медіоланскій [3]) и др. Заключеніе супружескаго союза чрезъ одно объявленіе взаимнаго согласія жить въ бракѣ другъ съ другомъ употреблялось только у язычниковъ, въ силу древнихъ римскихъ законовъ [4]).

Ученіе о не-необходимости священническаго благословенія брачнаго союза извѣстно у латинянъ съ XIII вѣка. Въ то время Ѳома Аквинатъ († 1274) писалъ: „Должно сказать, что форму таинства брака составляютъ слова̀, выражающія согласіе настоящимъ временемъ (de praesenti), а не священническое благословеніе, которое необходимо не для таинства, а для торжественности“ [5]). Въ XVIII вѣкѣ папа Бенедиктъ XIV подробно трактуетъ по тому предмету, что священническое благословеніе брачнаго союза не относится къ сущности таинства брака [6]).

У насъ безпоповщинская секта *новоженовъ* также утверждаетъ, что сила таинства брака заключается въ изъявленіи взаимнаго на сожитіе согласія жениха и невѣсты, а потому бракъ дѣйствителенъ и безъ вѣнчанія.

III. Третій пунктъ въ ученіи о таинствѣ брака касается совершителей этого таинства. По суду православной церкви [7]),

---

[1]) Преосв. *Евсевія*—Бес. о седьми таинств., стр. 494.

[2]) De pudic. c. IV. De monog. c. XI.

[3]) Ep. 70 ad Vigil.

[4]) Corpus jur. civil. a Beck ed. vol. II, p. 164, cod. V, tit. IV de myst.

[5]) In quatuor libros sententiarum lib. IV, dist. XXVI, art. 1.

[6]) De syn. dioec. l. VIII, c. 12.

[7]) Преосв. *Евсевія*—Бес. о седьми таинств., стр. 418, 469 и 494.

согласно съ единогласнымъ, постояннымъ и всеобщимъ ученіемъ древней вселенской церкви, совершитель таинства брака, какъ и другихъ новозавѣтныхъ таинствъ, есть пастырь церкви — епископъ и пресвитеръ. Ясное и рѣшительное свидѣтельство объ этомъ представляетъ св. Григорій Богословъ, когда говоритъ: „*Я сочетатель*, я невѣстоводитель („Тв. св. отцевъ“, т. III, стр. 288); я сочетаваю юныя руки рукою Бога“ (Письм. 57). Отцы второго вселенскаго собора въ Константинополѣ предлагали Тимоѳею александрійскому († 385) вопросъ: если кто позоветъ клирика на *бракосочетаніе* (εἰς τὸ ζεῦξαι γάμον) [1]). Св. І. Златоустъ учитъ: „священникъ совершаетъ брачный союзъ молитвою и благословеніемъ“ (Бес. 48 на кн. Бытія). Также учили св. Павлинъ, епископъ ноланскій (Poem. XXV Epistol.), Тертулліанъ (De monog. c. XI. Ad uxor. II, 9) и многіе другіе. Иначе и быть не можетъ, потому что одни священнослужители, какъ раздаятели благодатныхъ даровъ (1 Кор. IV, I), могутъ сообщить вступающимъ въ супружескій союзъ, чрезъ священнодѣйствіе брака, божественную благодать, освящающую и скрѣпляющую этотъ союзъ и содѣйствующую брачущимся къ благословенному рожденію дѣтей,—будущихъ чадъ церкви, къ взаимному вспомоществованію имъ во всемъ добромъ и къ предохраненію ихъ отъ связей незаконныхъ или неблагословенныхъ. Между тѣмъ, по общепринятому и господствующему мнѣнію у латинскихъ богослововъ [2]), таинство брака совершаютъ себѣ самимъ сами брачущіеся [3]) чрезъ изъявленіе, по узаконенію тридентскаго собора (Sess. XXIV, 1), взаимнаго согласія на вступленіе въ супружескій союзъ, предъ своимъ законнымъ приходскимъ настоятелемъ и двумя, по крайней мѣрѣ, свидѣтелями. Это мнѣніе о совершителяхъ таинства брака извѣстно на западѣ

---

[1]) Ἐρώτησις II. Harduin. Conc. coll. I, 1,194.

[2]) Walter's — Kirchenrecht. Seite 622. Bonn, 1846. André— Cours de dr. can. t. 2, col. 505. Paris, 1846. De Ligorio—Theol. Mor. de ministr. matrim. Scavini—Theol. Mor. Un. t. III, p. 395. Neapoli, 1854. Klee — Man. de l'hist. des dogm. chrét. p. II, p. 314. Liège, 1850.

[3]) Это ученіе Zhishman (Das Eherecht der orient. Kirche. Seite 135) находитъ и въ «Прав. Исп.». Ч. I, отв. на вопр. 115.

съ XIV вѣка. Тогда францисканецъ Дунсъ-Скотъ († 1308) писалъ: „По большей части сами сочетавающіеся совершаютъ для самихъ себя таинство брака или взаимно или каждый для себя“ [1]). Напрасно латинскіе богословы [2]) указываютъ при семъ на то, что таинство крещенія, въ случаѣ крайней нужды, можетъ совершить міряининъ. Это исключеніе въ пользу сего таинства отнюдь не можетъ быть распространено ни на одно изъ остальныхъ шести таинствъ, а слѣдовательно и на бракъ, потому что въ допущеніи такого исключенія церковь руководствовалась тою мыслію, чтобы младенецъ не умеръ непросвѣщенный крещеніемъ и чрезъ это не лишился царствія Божія, какъ неочищенный отъ первороднаго грѣха, а такой нужды не представляется въ преподаніи таинства брака; притомъ исключеніе не есть общее правило, даже и относительно самаго таинства крещенія. Такое мнѣніе латинскихъ богослововъ о совершителяхъ таинства брака есть слѣдствіе того, что они подъ таинствомъ брака разумѣютъ супружескій союзъ, а не священнодѣйствіе, освящающее этотъ союзъ, какъ учитъ православная церковь. Отъ этого же мнѣнія латинскихъ богослововъ о совершителяхъ таинства брака произошло то, что тамъ, гдѣ введены постановленія тридентскаго собора, но нельзя найти римско-католическаго священника, считается дѣйствительнымъ бракъ, совершенный безъ духовнаго лица только предъ двумя свидѣтелями, а гдѣ не обнародованы постановленія тридентскаго собора, тамъ дѣйствительны браки, заключенные только предъ гражданскими властями, безъ формальностей, предписанныхъ тридентскимъ соборомъ [3]).

Вотъ въ чемъ состоитъ ученіе римской церкви о таинствѣ брака и отличіе его отъ ученія православной церкви.

Прот. Т. С—скій.

---

[1]) In quatuor libros sententiarum. Lib. IV, dist. XXIV.

[2]) Напримѣръ, Alfonso de Ligorio—Theol. moral. de ministr. matrimonii.

[3]) Walter's—Kirchenrecht. Seite 619 und 620).

Памятники искусства и иконографіи

въ древне-христіанскій періодъ [1]).

I. Древне-христіанская скульптура.

Наиболѣе обширную вѣтвь искусства древне-христіанскаго періода составляетъ фресковая живопись. Скульптура же, хотя и находила примѣненіе въ то время, но не столь широкое, какъ живопись. Съ этой стороны мы встрѣчаемъ здѣсь явленіе обратное тому, какое можемъ наблюдать въ искусствѣ греко-римскомъ, гдѣ вообще скульптура занимала наиболѣе видное мѣсто и преобладала надъ живописью. Явленіе это имѣетъ не случайный характеръ; оно находитъ свое объясненіе въ историческихъ условіяхъ, среди которыхъ развивалось искусство древнихъ христіанъ. Уже одно то, что пластика въ искусствѣ греко-римскомъ служила языческому культу и составляла крѣпкую опору его, должно было вызывать, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, предубѣжденіе противъ нея со стороны христіанъ: съ понятіемъ о статуѣ тѣсно соединялось въ то время представленіе объ идолослуженіи. Съ другой стороны въ самомъ характерѣ скульптуры и живописи заключаются внутреннія основанія, по которымъ христіане должны были предпочесть живопись скульптурѣ.

---

[1]) См. I и III выпуски «Христ. Чтенія» за настоящій годъ.

Пластика по преимуществу направляется къ частнымъ отдѣльнымъ явленіямъ, избирая изъ нихъ такія, которыя прямо и непосредственно могутъ произвести сильное впечатлѣніе: развить болѣе или менѣе сложную мысль—для нея очень трудно; такіе примѣры, какъ группа Лаокоона въ Ватиканскомъ музеѣ, составляютъ здѣсь явленіе рѣдкое. Художественный реализмъ составляетъ не менѣе замѣтную черту греко-римской скульптуры. Человѣкъ въ его полной натуральной красотѣ, безъ всякихъ внѣшнихъ покрововъ, богъ въ образѣ совершеннѣйшаго, по структурѣ тѣла, человѣка суть любимые предметы скульпторовъ. Реализмъ въ жизни и доведенное до апоѳеоза служеніе человѣческой красотѣ возвели греко-римскую скульптуру на высшую ступень совершенства. Живопись въ меньшей мѣрѣ подчинена ограниченіямъ со стороны міра матеріальнаго, болѣе способна къ широкому раскрытію идей и вообще имѣетъ болѣе духовный характеръ. Вотъ почему христіанство, какъ религія духа, вступило въ тѣсный союзъ съ живописью. Разъ установленное такимъ образомъ начало христіанскаго искусства проходитъ чрезъ всю исторію его на востокѣ. Скульптура въ видѣ статуй изъ камня, металла и проч. никогда не находила здѣсь значительнаго примѣненія. И только изображенія рельефныя, въ видѣ рѣзныхъ и литыхъ иконъ, крестовъ, диптиховъ, складней, окладовъ даютъ видѣть, что искусство православнаго востока не порвало окончательно всѣхъ связей съ скульптурою. Чѣмъ дальше по времени отходитъ христіанское искусство отъ греко-римскаго, тѣмъ болѣе ослабѣваетъ въ немъ чувство скульптурной красоты. Отъ періода древне-христіанскаго мы имѣемъ еще не мало памятниковъ скульптуры, главнымъ образомъ въ видѣ саркофаговъ и отчасти въ видѣ цѣльныхъ статуй.

Саркофаги (σαρκοφάγοι) суть вмѣстилища для труповъ, въ видѣ обыкновенныхъ гробницъ изъ мрамора, порфира, терракотты и даже металла, продолговатой формы, размѣрами болѣе среднихъ размѣровъ человѣческаго тѣла, съ рельефными украшеніями на лицевой сторонѣ. Внутри саркофага полагался трупъ умершаго. Общее понятіе объ ихъ формѣ даетъ прилагаемый снимокъ (рис. 31).

Обычай погребенія мертвыхъ въ саркофагахъ имѣлъ мѣсто

у многихъ древнихъ народовъ, гдѣ не было трупосожженія, особенно у финикіянъ, египтянъ, грековъ и римлянъ. Весьма рано обычай этотъ усвоенъ былъ и древними христіанами: нѣкоторые изъ дошедшихъ до насъ древне-христіанскихъ саргофаговъ могутъ быть отнесены къ первымъ двумъ столѣтіямъ. Но говоря вообще, въ первые три вѣка обычай погребенія христіанъ въ саркофагахъ не былъ распространенъ: въ саркофагахъ тогда погребались только богатыя и знатныя лица; остальныя — въ locus'ахъ или гробницахъ, высѣченныхъ въ самомъ грунтѣ катакомбъ. Главная причина, почему не многіе христіане погребались въ саргофагахъ, заключается прежде всего въ сравнительной бѣдности древнихъ христіанъ: саркофагъ изъ мрамора, металла и т. п. во всякомъ случаѣ

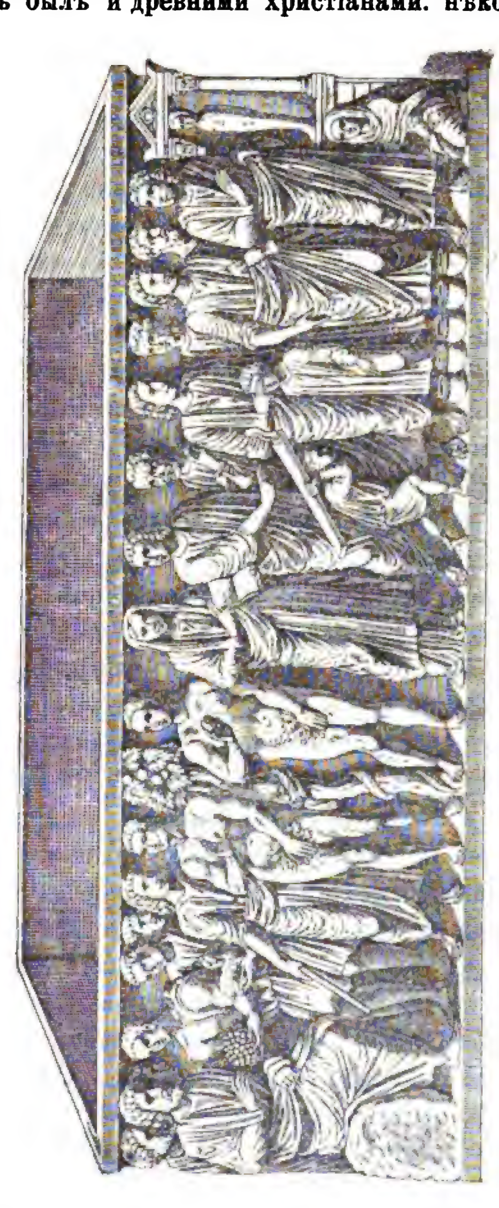

Рис. 31. Саркофагъ изъ катак. Люцины.

вещь весьма цѣнная, какъ по матеріалу, такъ и по соединенному съ его обработкою труду. Съ другой стороны, самое производство такихъ саркофаговъ, съ украшеніями хри-

стіанскаго характера, представляло не малую опасность для преслѣдуемыхъ христіанъ. Если христіанскій живописецъ могъ довольно спокойно производить свою работу во мракѣ катакомбъ, при свѣтѣ лампы, вдали отъ враждебнаго надзора языческихъ властей и сыщиковъ, то скульпторъ находился далеко не въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ: онъ долженъ былъ съ своимъ станкомъ и инструментами работать дома, на виду у всѣхъ и, слѣдовательно, рисковалъ подвергнуться преслѣдованію. Поэтому-то древне-христіанскіе художники мало занимались производствомъ саркофаговъ. И если являлась у кого либо изъ христіанъ потребность въ саркофагѣ, то его легко можно было добыть въ мастерской язычника; неудобство этого способа пріобрѣтенія заключалось лишь въ томъ, что языческіе саркофаги имѣли украшенія языческаго характера, съ которыми не легко мирилось чувство христіанина. Но для устраненія этого неудобства христіане изыскивали свои мѣры: иногда они уничтожали эти украшенія при помощи молота или рѣзца, иногда ту сторону саркофага, на которой находились украшенія, они обращали внутрь гробницы, или къ стѣнѣ, и такимъ образомъ скрывали отъ взоровъ христіанъ; наконецъ, въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ они могли удерживать языческія украшенія, истолковывая ихъ въ смыслѣ христіанскомъ (дельфинъ, трезубецъ въ видѣ креста, добрый пастырь) и такимъ образомъ, заставляли языческое искусство служить христіанской идеѣ. Примѣры такихъ саркофаговъ сохранились до нашихъ дней въ Римѣ. Но въ такомъ положеніи дѣло находилось только до IV столѣтія. Признаніе христіанства господствующею религіею, сообщивъ сильный толчекъ христіанскому искусству вообще, содѣйствовало въ частности распространенію обычая погребать мертвыхъ въ саркофагахъ. Производство саркофаговъ теперь стало гораздо обширнѣе, чѣмъ прежде, и они получили христіанскій характеръ. Памятниковъ этого рода (отъ IV и слѣдующихъ столѣтій) дошло до насъ не мало: они сохраняются отчасти въ европейскихъ музеяхъ, отчасти въ древнихъ церквахъ. Важнѣйшая по количеству коллекція ихъ находится въ Латеранскомъ музеѣ въ Римѣ. Значительное количество ихъ помѣщено въ римскомъ музеѣ Кирхера; также въ крип-

тахъ ватиканскихъ подъ церковію св. Петра, въ церкви Маріи за Тибромъ, въ церквахъ Марка и Лаврентія за стѣнами Рима, въ катакомбахъ Каллиста, много—въ другихъ мѣстахъ Италіи (Перуджія, Фермо, Анкона, Флоренція, Пиза, Миланъ, Брешіа, Равенна, Генуя), во Франціи (Арль, Авиньонъ, Марсель, Нарбонна, Тулуза, Бордо, Пуатье, Парижъ и др.), въ Испаніи (Толедо, Сарагосса, Барцелона и др.), въ Германіи (Триръ); одинъ саркофагъ, повидимому галльскій, находится въ с.-петербургскомъ Эрмитажѣ.

Для того, чтобы составить подробное и ясное понятіе о саркофагахъ и оцѣнить ихъ археологическую важность, необходимо познакомиться съ общими пріемами ихъ орнаментики и характеромъ тѣхъ изображеній, которыя здѣсь помѣщались.

Наиболѣе видное мѣсто въ саркофагѣ, которое любили украшать христіанскіе художники,—это его лицевая широкая сторона, обращенная къ зрителю. Здѣсь по всей длинѣ помѣщается рядъ изображеній христіанскаго характера. Нерѣдко цѣлая поверхность этой стороны раздѣлена по горизонтальному направленію на двѣ части, при помощи рельефнаго выступа, который служитъ такимъ образомъ базою для верхняго ряда и карнизомъ для нижняго. Въ такомъ случаѣ вмѣсто одного ряда изображеній здѣсь помѣщаются два: верхній и нижній (рис. 33 и 35). Тотъ и другой рядъ изображеній выражаетъ иногда одну общую идею. Если же художникъ хотѣлъ изобразить здѣсь нѣсколько отдѣльныхъ, независимыхъ одинъ отъ другого, сюжетовъ, то онъ раздѣлялъ всю лицевую сторону саркофага при помощи вертикальныхъ колоннокъ, соединенныхъ арками (полуциркульными или преломленными въ центрѣ), или вѣтвей дерева на нѣсколько отдѣленій и въ каждомъ отдѣленіи помѣщалъ особую группу: этого рода саркофаги нерѣдко встрѣчаются въ Равеннѣ и Арлѣ. Какъ исключеніе, они попадаются и въ числѣ римскихъ саркофаговъ, при чемъ раздѣленіе на группы, допускалось даже и при единствѣ основной мысли всѣхъ изображеній саркофага (саркофагъ съ изображеніемъ страданій и смерти Спасителя). Въ срединѣ саркофага—въ верхнемъ ряду помѣщался обыкновенно щитъ, поддерживаемый двумя геніями (imago clypeata): это—мотивъ очень распространенный въ искусствѣ; его можно

встрѣтить не только въ до-христіанскихъ и христіанскихъ памятникахъ Рима, но и въ Галліи, и на Дунаѣ, и даже въ средневѣковой орнаментикѣ. На этомъ щитѣ полагалась эпитафія, въ которой означалось имя умершаго, число прожитыхъ имъ лѣтъ, время смерти и проч. Иногда на щитѣ находится изображеніе погребеннаго въ саркофагѣ лица въ видѣ бюста, иногда даже двухъ,—мужа и жены, погребенныхъ вмѣстѣ (рис. 33 и 35). Щитъ это обыкновенно рѣзко выдѣляется на общемъ планѣ изображеній саркофага своими сравнительно обширными размѣрами. По сторонамъ его и внизу располагались изображенія религіознаго характера. Изображенія иного рода, напр., ландшафты и т. п. рѣдко допускались на саркофагахъ; и если художникъ находилъ почему-либо неудобнымъ или затруднительнымъ изображеніе предметовъ и событій религіознаго характера, то онъ украшалъ лицевую сторону саркофага волнообразными линіями (strigiles). Во всякомъ случаѣ—каждое изображеніе на саркофагѣ было рельефнымъ; изображенія, сдѣланныя красками и золотомъ, хотя находили примѣненіе въ древности на саркофагахъ финикійскихъ, грече-

Рис. 32. Саркоф. арльскій.

скихъ, римскихъ и іудейскихъ, являются на христіанскихъ саркофагахъ какъ рѣдкое исключеніе.

Содержаніе изображеній на христіанскихъ саркофагахъ,

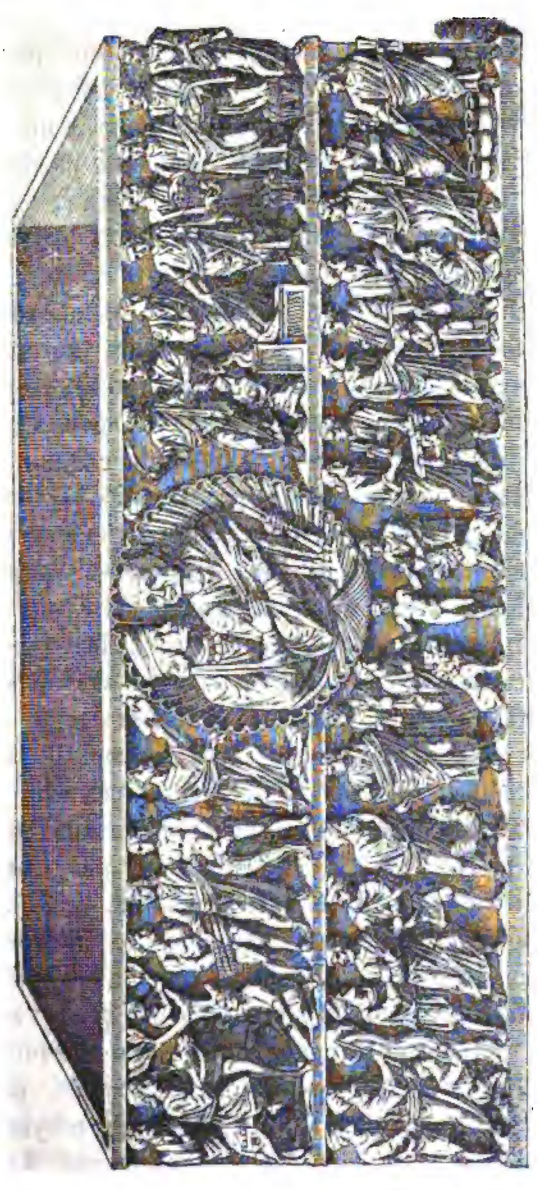

Рис. 33. Саркоф. Латеранскій.

кромѣ упомянутыхъ портретовъ, заимствуется изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, а также изъ области символики. Иногда можно встрѣтить здѣсь изображеніе символа Агнца въ различныхъ

положеніяхъ, какъ напр. на саркофагѣ Юнія Басса, равеннскихъ и др.; иногда четыре райскія рѣки, какъ видно на прилагаемомъ рисункѣ саркофага арльскаго (рис. 32). Впрочемъ, символы не могутъ быть признаны здѣсь обычными по причинамъ понятнымъ: распространеніе христіанскихъ саркофаговъ относится къ IV—V вѣкамъ, когда уже символическій циклъ изображеній началъ замѣняться цикломъ историческимъ; слѣдовательно, съ этой стороны изображенія на саркофагахъ стоятъ въ гармоніи съ общимъ движеніемъ древне-христіанскаго искусства. Циклъ этихъ изображеній на саркофагахъ не особенно обширенъ опять потому, что эпоха распространенія саркофаговъ совпадаетъ съ эпохою образованія историческихъ типовъ и композицій, которыя слагались постепенно: тѣ самые типы и композиціи, которыя встрѣчаются въ христіанскихъ живописяхъ того времени, находимъ и на саркофагахъ; типы эти и композиціи сходны между собою и положенія фигуръ однообразны; это заставляетъ думать, что художники присматривались къ существующимъ образцамъ и позволяли себѣ свободу творчества лишь въ ограниченной степени. Если мы примемъ во вниманіе всю совокупность изображеній на 55 саркофагахъ Латеранскаго музеума, то увидимъ, что отдѣльные сюжеты повторяются здѣсь въ такой мѣрѣ: исторія Іоны 23 раза, изведеніе Моисеемъ воды 21 (рис. 33), взятіе Петра подъ стражу 20 (Ibid.), чудо умноженія хлѣбовъ 20 (Ibid.), исцѣленіе слѣпого 19 (Ibid.), чудо въ Канѣ Галилейской 16, воскрешеніе Лазаря 16 (рис. 31), отреченіе Петра 14 (рис. 33), Даніилъ во рвѣ львиномъ 14 (Ibid.), исцѣленіе разслабленнаго 12 (Ibid. и 31), созданіе Евы 11, принесеніе въ жертву Исаака 11, поклоненіе волхвовъ 11 (рис. 34), грѣхопаденіе 14 (рис. 31 и 33), исцѣленіе кровоточивой 8 (рис. 33), входъ Спасителя въ Іерусалимъ 6 (Ibid.), Добрый Пастырь 6, Ной въ Ковчегѣ 5, Христосъ предъ Пилатомъ 5 (рис. ниже), Христосъ какъ законодатель 4, три отрока въ печи 4, Моисей иззувающій сапоги 2, вознесеніе Иліи на небо 2, Рождество Христово съ изображеніями вола и осла 1 (рис. 34), I. Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ 1 [1]). Для уясненія того, какъ соединяются

[1]) Указатель этотъ сдѣланъ Бургономъ (Letter from Rome), повторенъ [illegible] и Краусомъ съ поправками

эти изображенія на одномъ и томъ же саркофагѣ, выражаютъ ли они одну строго опредѣленную мысль, а равно и для ознакомленія съ композиціями изображеній, мы приведемъ описанія изображеній на нѣкоторыхъ саркофагахъ. Предъ нами замѣчательный саркофагъ, находящійся въ концѣ главной залы Латеранскаго музея. Открытъ онъ былъ подъ церковію св. Павла и относится, какъ можно судить по стилю, постановкѣ фигуръ, типамъ и костюмамъ, къ концу IV вѣка (рис. 35). Средина саркофага занята бюстовыми изображеніями похороненныхъ здѣсь супруговъ; вокругъ ихъ расположены изображенія религіознаго характера. Начнемъ съ верхняго угла налѣво отъ зрителя: здѣсь мы видимъ прежде всего изображеніе св. Троицы: Богъ Отецъ изображенъ въ видѣ зрѣлаго

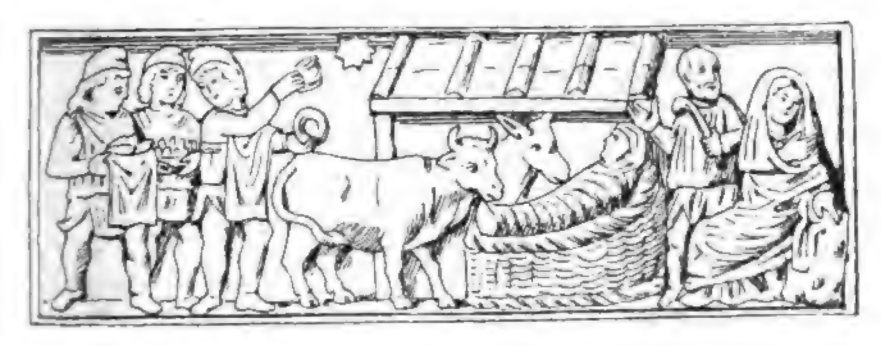

Рис. 34. Саркоф. Латер.

мужа въ креслахъ, съ благословляющимъ перстосложеніемъ, слѣва отъ него Сынъ Божій, создающій Еву изъ ребра Адамова, позади Св. Духъ въ человѣческомъ образѣ; это первая группа. Вторая группа представляетъ Адама и Еву въ раю; справа отъ зрителя—дерево, вокругъ котораго обвился змѣй съ запрещеннымъ плодомъ во рту; въ срединѣ между Адамомъ и Евою—Спаситель въ юношескомъ образѣ; правою рукою подаетъ Онъ Адаму снопъ зернового хлѣба, какъ символъ труда, на который обрекъ себя чрезъ грѣхопаденіе первый человѣкъ, лѣвою рукою подаетъ Евѣ ягненка,—символъ того, что она будетъ прясть шерсть и вообще заниматься домашнимъ хозяйствомъ и, можетъ быть, съ указаніемъ на нетлѣннаго Агнца-Искупителя, Который возьметъ на себя грѣхъ прародителей. Въ соотвѣтствіи съ этими двумя группами можно

поставить двѣ другія группы, находящіяся внизу подъ ними: здѣсь мы видимъ Богоматерь съ Младенцемъ Іисусомъ, какъ Искупителемъ рода человѣческаго; за нею—Іосифъ—мнимый отецъ

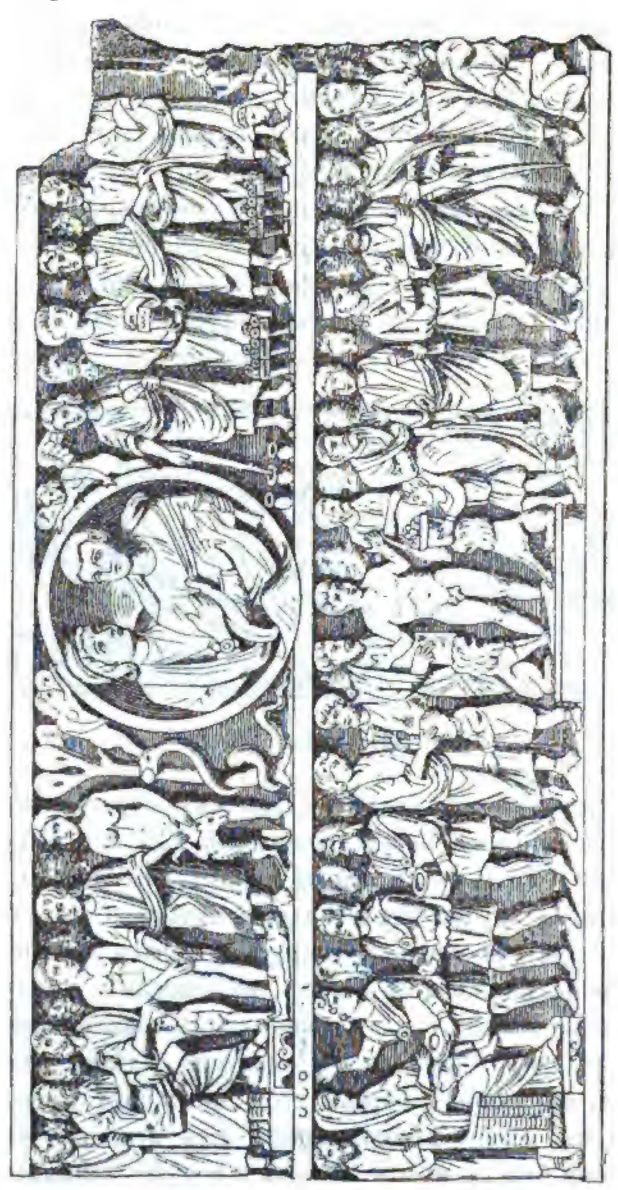

Рис. 35. Большой Латер. саркофагъ.

Спасителя (а не Духъ Святый, какъ полагаетъ Аляръ); три волхва, какъ представители различныхъ племенъ рода человѣческаго, имѣющихъ быть искупленными Младенцемъ, при-

носятъ Ему дары. Рядомъ съ ними—чудо исцѣленія Спасителемъ слѣпого, какъ символъ просвѣщенія людей, ходящихъ во тьмѣ. Вверху съ правой стороны саркофага—чудеса умноженія хлѣбовъ и претворенія воды въ вино и воскрешеніе Лазаря (испорчено; ср. рис. 31); а подъ ними въ нижнемъ ряду — предсказаніе объ отреченіи Петра, при чемъ изображены: Спаситель въ видѣ молодого человѣка въ туникѣ, съ благословляющею десницею и свиткомъ, самъ апостолъ Петръ въ традиціонномъ типѣ съ курчавою бородою и волосами и пѣтухъ. Рядомъ—взятіе того же Петра подъ стражу, при чемъ солдаты Ирода представлены въ еврейской куафюрѣ, наконецъ,—сцена изведенія Моисеемъ воды изъ камня (испорчено). Въ срединѣ подъ бюстовыми изображеніями погребенныхъ здѣсь супруговъ помѣщенъ Даніилъ во рвѣ львиномъ; позади его находятся неизвѣстныя двѣ личности (по Алляру Богъ Отецъ и Сынъ), а справа пророкъ

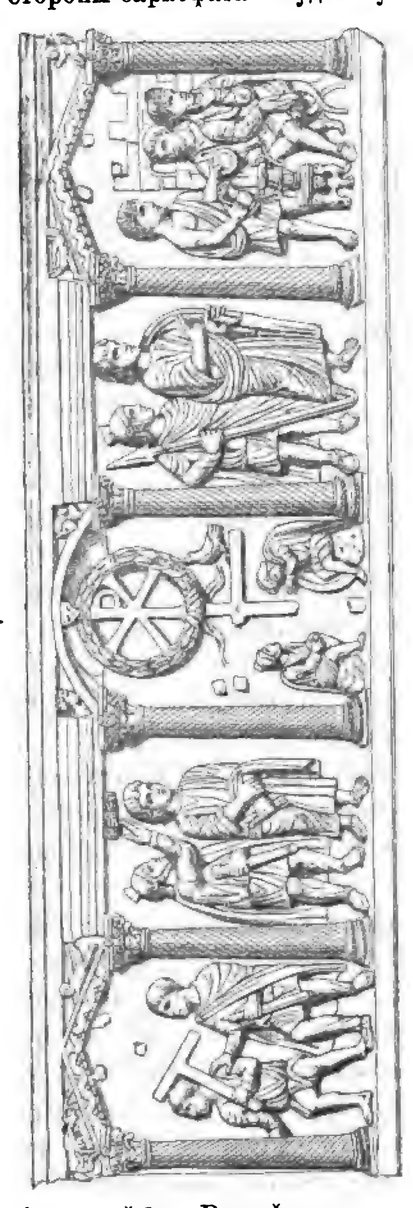

Рис. 36. Латер. саркофагъ.

Аввакумъ, приносящій Даніилу хлѣбы. Въ цѣломъ, такимъ образомъ, мы видимъ здѣсь выраженіе важнѣйшихъ моментовъ паденія и искупленія рода человѣческаго. Моментъ грѣхопа-

денія возбуждаетъ въ художникѣ противоположные образы Искупленія: искупленіе является въ видѣ рожденія Спасителя и Его чудесъ. Почему именно эти, а не другія, чудеса изобразилъ художникъ, для какой цѣли онъ присоединилъ сюда взятіе Петра подъ стражу и чудо Моисея, сказать трудно; вѣроятно, это—дѣло случайной ассоціаціи, но отнюдь не образный намекъ на главенство апостола Петра.

Не менѣе интереса представляетъ другой Латеранскій саркофагъ IV—V в. съ изображеніемъ нѣкоторыхъ моментовъ изъ исторіи страданія Спасителя (рис. 36). Лицевая сторона раздѣлена коринѳскими колоннами на 5 частей; верхній карнизъ украшенъ сценами изъ жизни виноградарей и не имѣетъ религіознаго характера. Въ центральномъ отдѣленіи помѣщенъ крестъ; надъ нимъ „labarum“, въ срединѣ котораго находится монограмма имени I. Христа ☧ ; подъ лабаромъ двѣ птицы. Подъ крестомъ внизу—двѣ человѣческія фигуры. Если справедливо, что эти фигуры означаютъ стражей при гробѣ Спасителя, то вся сцена эта выражаетъ покой предъ воскресеніемъ I. Христа изъ мертвыхъ, подъ формами символическими. Съ лѣвой стороны (отъ зрителя) въ другомъ отдѣленіи воинъ возлагаетъ на голову Спасителя терновый вѣнецъ; далѣе Спаситель въ сопровожденіи стража несетъ крестъ. Съ правой стороны — изображеніе I. Христа предъ Понтіемъ Пилатомъ. Сходно *среднее* изображеніе на другомъ латеранскомъ саркофагѣ (рис. 37), но боковыя относятся отчасти къ ветхозавѣтной исторіи (жертва Каина и Авеля и Іовъ на гноищѣ), отчасти къ апостольской (апостолы Петръ и Павелъ въ сопровожденіи стражей).

Отмѣтимъ еще одинъ любопытный саркофагъ IV столѣтія, находящійся въ настоящее время въ криптахъ ватиканскихъ. Особенный интересъ его заключается, съ одной стороны, въ томъ, что здѣсь есть надпись, указывающая на погребенное въ этомъ саркофагѣ лицо и отсюда опредѣляющая точно древность памятника, съ другой—въ томъ, что здѣсь съ изображеніями историческаго характера соединены образы символическіе. Находящаяся здѣсь надпись гласитъ, что „Юній Бассъ жилъ 42 года и два мѣсяца; въ бытность свою префектомъ города Рима онъ новокрещеннымъ отошелъ ко Господу 23-го

августа 359 года“ (Iun. Bassus r. c. qui. vixit. annos. XLII men. II. in ipsa praefectura urbi neophitus iit ad Deum. VIII. Kal. Sept. Eusebio et Vpatio. coss). Юній Бассъ—лицо исторически извѣстное. Пруденцій и Амміанъ Марцеллинъ сообщаютъ о немъ нѣкоторыя свѣдѣнія: первый даетъ знать, что фамилія Бассовъ уже въ IV столѣтіи принадлежала къ общинѣ христіанъ, второй говоритъ, что Юній Бассъ умеръ вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность префекта; и слѣдовательно, подтверждаетъ мысль, выраженную въ нашей надписи. Саркофагъ Юнія Басса сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора; лицевая сторона его имѣетъ горизонтальное дѣленіе на двѣ равныя части и вертикальное, при помощи коринѳскихъ колоннъ на 10 частей (по пяти вверху и внизу), въ которыхъ помѣщено 6 группъ изображеній. Въ верхнемъ отдѣленіи върединѣ I. Христосъ на тронѣ, поучающій своихъ апостоловъ, — справа — взятіе Спасителя въ саду Геѳсиманскомъ, слѣва — взятіе Петра подъ стражу; по краямъ справа и слѣва представлены: жертвоприношеніе Авраама и Пилатъ, умывающій руки. Въ нижнемъ отдѣленіи средина занята изображеніемъ входа Господа въ Іеру-

Рис. 37. Латер. саркофагъ.

салимъ (рис. 38),—по правую сторону—грѣхопаденіе; по лѣвую — Даніилъ во рвѣ львиномъ. Въ боковыхъ (крайнихъ) клеймахъ Іовъ на гноищѣ и взятіе Павла на пути въ Остію. Вмѣстѣ съ этими историческими изображеніями находятся на нашемъ саркофагѣ и символическія, именно, въ промежуточныхъ пространствахъ между арками. Символическая фигура агнца въ различныхъ положеніяхъ замѣняетъ историческихъ лицъ: агнецъ въ огненной печи, очевидно, символически изображаетъ трехъ отроковъ, брошенныхъ въ печь Навуходоносоромъ; агнецъ, касающійся жезломъ корзинъ, наполненныхъ хлѣбами, изображаетъ чудо умноженія хлѣбовъ; агнецъ, ударяющій жезломъ о скалу, изъ которой струится вода, указываетъ на чудо изведенія воды Моисеемъ въ пустынѣ; агнецъ, возлагающій свою ногу на голову другого агнца, между тѣмъ какъ сверху появляется фигура голубя, испускающая свѣтъ на эту сцену, означаетъ не что иное, какъ крещеніе Спасителя; агнецъ, принимающій скрижали и касающійся жезломъ гробницы съ муміею, ясно выражаетъ синайское законодательство и чудо воскрешенія Лазаря.—Приведенныя описанія даютъ достаточное понятіе о характерѣ изображеній на саркофагахъ римскихъ. Сходны съ ними саркофаги и нѣкоторыхъ другихъ частей западной Европы, какъ это доказано Лебляномъ, спеціально обслѣдовавшимъ древне-христіанскіе саркофаги Галліи: объясняется это сходство прямо вліяніемъ Рима. Въ юго-западной Галліи вліяніе метрополіи было слабѣе, и потому саркофаги здѣсь не столь совершенны со стороны техники и матеріала, отличаются и по своей формѣ, расширяющейся кверху, и по скудости христіанскаго иконографическаго содержанія [1]. Наиболѣе рѣз-

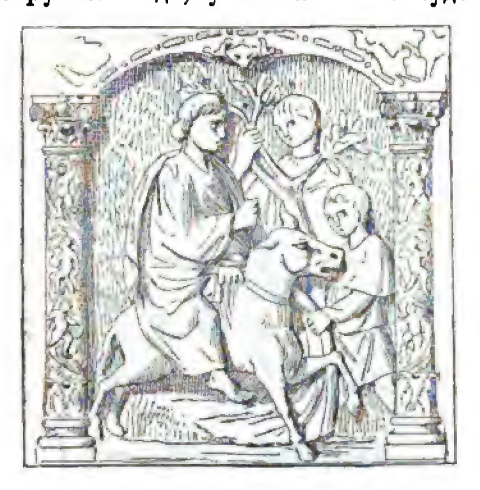

Рис. 38. Часть саркоф. Юнія Басса.

[1]). E. Le Blant, Les sarcoph. chr. de la Gaule p. XI.

кія, даже принципіальныя, уклоненія замѣчаются въ скульптурѣ саркофаговъ равеннскихъ, что̀ объясняется, какъ увидимъ ниже, тѣсною связію Равенны съ Византіею.

Кромѣ рельефныхъ изображеній на саркофагахъ сохранилось до насъ нѣсколько древне-христіанскихъ статуй. Число ихъ весьма незначительно, да оно и не могло быть велико по тѣмъ причинамъ, на которыя мы указывали выше. Первое между этими статуями мѣсто принадлежитъ статуэткѣ Добраго Пастыря въ Латеранскомъ музеѣ въ Римѣ (рис. 39). Симпатичное, нѣсколько меланхолическое выраженіе лица, правильность въ позѣ и костюмировкѣ, живость во всей фигурѣ и высокое совершенство техники ставятъ ее на ряду съ классическими произведеніями скульптуры. Нѣсколько другихъ статуэтокъ Добраго Пастыря, числомъ до 6, находится въ Константинополѣ, Римѣ и Спартѣ: фактъ, подтверждающій единство искусства въ древне-христіанскій періодъ какъ на западѣ, такъ и на востокѣ. Затѣмъ

Рис. 39. Добрый пастырь Латер. музея.

слѣдуетъ мраморная статуя римскаго пресвитера (?) Ипполита; открыта она была въ 1551 г. при церкви св. Лаврентія за стѣнами Рима и теперь находится въ томъ же Латеранскомъ музеѣ. Ипполитъ сидитъ въ креслахъ; одѣтъ онъ въ палліумъ древнихъ философовъ. Голова и одна рука статуи сдѣланы вновь. Главное основаніе, по которому эта статуя признается за статую Ипполита, заключается въ томъ,

что на креслахъ, гдѣ сидитъ Ипполитъ, помѣщена пасхальная таблица, составленная, какъ видно изъ исторіи Евсевія (VI, 22), Ипполитомъ, по случаю споровъ о праздновaніи Пасхи. По стилю это одно изъ лучшихъ произведеній древней скульптуры и должно быть отнесено не позднѣе, какъ къ III—IV столѣтіямъ. Тоже подтверждается и начертанною здѣсь пасхальною таблицею, въ которой счисленіе доведено только до 334 г. и которая, слѣдовательно, послѣ указаннаго предѣла не могла имѣть практическаго приложенія. Сомнительнымъ въ этой статуѣ представляется то, что она болѣе похожа на изображеніе языческаго оратора или поэта, чѣмъ на произведенія христіанскаго художества, а потому нѣкоторые (напр. Краузъ) полагаютъ, что эта статуя первоначально изображала дѣйствительно языческаго ритора или философа, а затѣмъ превращена въ статую Ипполита чрезъ начертаніе пасхальной таблицы. Примѣры такихъ превращеній встрѣчались въ древности.

Еще образецъ древней скульптуры представляетъ бронзовая статуя апостола Петра, находящаяся теперь въ римскомъ соборѣ св. Петра. Апостолъ Петръ возсѣдаетъ на возвышенномъ тронѣ (работа XV в.), правою рукою благословляетъ, а въ лѣвой держитъ ключъ. Первоначально статуя эта находилась въ монастырѣ Мартина и перенесена въ соборъ Петра при папѣ Павлѣ V-мъ въ началѣ XVII вѣка. Происхожденіе ея вообще довольно темно. Основываясь на томъ, что художественная сторона ея безупречна, нѣкоторые полагали, что это есть произведеніе язычества и представляло первоначально Юпитера (Kraus, 372), а потомъ посредствомъ передѣлки головы, съ прибавкою сіянія, благословляющей руки и ключей она превращена въ статую апостола Петра. Но едва ли можно признать вѣроятнымъ это предположеніе, такъ какъ ни въ стилѣ, ни въ работѣ нѣтъ такихъ признаковъ, которыми бы отличались эти будто бы вновь сдѣланныя части отъ первоначальныхъ. Наоборотъ, Торриджіо, безусловно утверждая христіанское происхожденіе этой статуи и полагая, что она сдѣлана при папѣ Львѣ I-мъ по случаю избавленія Рима отъ Аттиллы, такъ какъ это избавленіе, по преданію, произошло по молитвѣ апп. Петра и Павла, ссылается въ под-

твержденіе своего мнѣнія на архивные документы, находящіеся въ соборѣ Петра; однако древность этихъ документовъ признана сомнительною, и такъ какъ ихъ извѣстія не подтверждаются изъ другихъ источниковъ, то имъ почти никто не довѣряетъ. Статуя эта имѣетъ христіанское происхожденіе. Она сдѣлана была въ Греціи, или же въ Римѣ—художникомъ греческимъ: это доказывается между прочимъ тѣмъ, что на ея фундаментѣ во времена Мабильона находилась греческая надпись [1]), въ настоящее время уже несуществующая. Полагали (Чіампини, Торриджіо и др.), что объ этой статуѣ упоминаетъ Левъ Исавръ въ письмѣ къ Григорію II въ 726 году, когда говоритъ съ угрозою, что онъ отправитъ кого нибудь въ Римъ для того, чтобы разрушить изображеніе апостола Петра. Но Гарруччи доказалъ ошибочность этого мнѣнія: здѣсь разумѣлось не литое (ἀεριάντα), но живописное (ζωγραφίαν) изображеніе ап. Петра [2]).

Къ этой же категоріи памятниковъ скульптуры слѣдуетъ отнести мелкія произведенія древне-христіанской рѣзьбы по металлу и слоновой кости, лѣпки, терракотты (terra cotta—жженая глина), чеканки и литейныя произведенія. Древніе христіане полагали печать искусства и на предметы домашняго обихода. Изъ числа этихъ предметовъ дошли до насъ многочисленныя лампы изъ терракотты: находятъ ихъ не только въ римскихъ катакомбахъ, но и въ Греціи, въ Египтѣ, въ Сиріи. По своей общей формѣ онѣ не отличаются чѣмъ-либо особеннымъ отъ лампъ греко-римскихъ, находимыхъ во множествѣ въ разныхъ мѣстахъ греко-римской территоріи, въ томъ числѣ и въ Крыму и даже на отдаленномъ востокѣ, куда проникала греческая культура. Но если языческая древность нерѣдко въ украшеніи этихъ предметовъ доходила до крайности и изощряла на нихъ свое безстыдное остроуміе, какъ это показываетъ напр. коллекція лампъ въ неаполитанскомъ музеѣ, то христіане напротивъ придавали ихъ украшеніямъ скромныя и благородныя формы. На лампахъ изображались символическія фигуры рыбы, птицы, монограммы, крестъ (рис. 40); также иногда Моисей, изводящій воду изъ камня, Іона, ап.

[1]) Platner, Beschr. d. Stadt Rom II Bd; S. 99. 177.

[2]) Garrucci, Storia I, 587.

Петръ и Павелъ, Добрый Пастырь, три отрока въ огненной пещи и т. п. Иногда лампы приготовлялись изъ металла въ видѣ рыбы, птицы, животнаго, человѣка, корабля. Рѣдкій образецъ бронзовой древне-христіанской лампы, изъ коллекціи Бази-

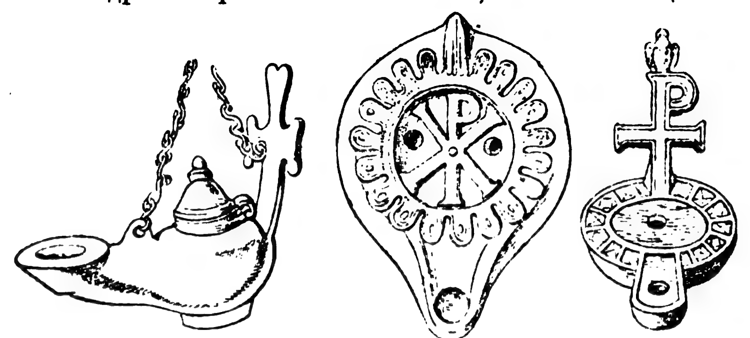

Рис. 40. Древне-христ. лампы.

левскаго, находится въ с.-петербургскомъ Эрмитажѣ: она имѣетъ форму древне-христіанской базилики съ апсидою, колоннами и двускатною крышею. Лампы предназначались не только для домашняго, но также и для церковнаго употребленія.—Изображеніями религіознаго характера украшали древніе христіане также свои перстни, медальоны, амулеты и монеты: изображенія символическихъ знаковъ—якоря, рыбы, корабля, монограммъ І. Христа, библейскихъ сценъ, бюстовъ І. Христа и Богоматери составляютъ здѣсь явленіе довольно обычное и вмѣстѣ характерное, какъ показатель близкаго сердечнаго отношенія къ религіи (рис. 41). Древніе христіане допускали ношеніе

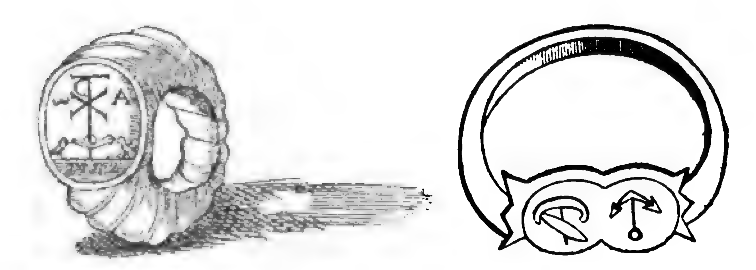

Рис. 41. Древне-христ. перстни.

и *амулетовъ* (араб. hamala=носить), назначеніе которыхъ состояло въ томъ, чтобы предохранять человѣка отъ несчастій и волшебства. Нѣкоторые изъ такихъ амулетовъ, дошед-

шихъ до насъ, имѣли суевѣрный характеръ и вошли въ христіанское употребленіе подъ вліяніемъ суевѣрій іудеевъ и гностиковъ, другіе—православные: кресты, иногда съ мощами, медальоны съ христіанскими изображеніями, маленькіе образки и ковчежцы съ мощами для ношенія на груди. Въ этихъ предметахъ — энколпіяхъ мы видимъ прототипы нашихъ наперсныхъ и тѣльныхъ крестовъ. Древне-христіанскіе ковчежцы или ящики съ рѣзьбою по слоновой кости сохранились до насъ въ значительномъ количествѣ; они находятся въ музеяхъ: парижскомъ Клюни, берлинскомъ, миланскомъ, брешіанскомъ, люксембургскомъ, верденскомъ, британскомъ, ватиканскомъ Кирхеровомъ и въ с.-петербургскомъ Эрмитажѣ [1]). Какъ со стороны художественной, такъ и иконографической памятники эти примыкаютъ къ памятникамъ древне-христіанскаго періода; въ частности—они близко стоятъ къ скульптурѣ саркофаговъ какъ по выбору сюжетовъ, такъ и по постановкѣ фигуръ и даже по деталямъ изображеній. Тѣже самыя сцены изъ жизни прор. Іоны, волхвы предъ Иродомъ и ихъ поклоненіе родившемуся Спасителю, чудеса Евангелія, напр. исцѣленіе слѣпого, разслабленнаго, воскрешеніе Лазаря, синайское законодательство, Даніилъ во рвѣ львиномъ, исцѣленіе кровоточивой, воскрешеніе дочери Іаира, чудо изведенія Моисеемъ воды въ пустынѣ, тайная вечеря, страданія І. Христа, І. Христосъ на престолѣ среди учениковъ и проч. Очевидно, древне-христіанскій символизмъ здѣсь уже уступаетъ мѣсто прямымъ историческимъ изображеніямъ; но здѣсь удержаны еще обнаженныя фигуры Адама, Евы и Іоны, олицетвореніе Іордана съ урною, изъ которой течетъ вода и наконецъ античный типъ Спасителя моложавый, безъ бороды, съ длинными волосами. Такой же характеръ имѣютъ древне-христіанскіе *диптихи* (δις и πτύσσω = складываю) *и оклады Евангелій*. Диптихи или складни приготовлялись изъ слоновой кости, дерева и металловъ и представляли собою подобіе записныхъ книжекъ; иногда они состояли изъ трехъ дощечекъ, сложенныхъ вмѣстѣ, и назывались триптихами, изъ пяти—пентаптихи, полиптихи. Внутреннія стороны ихъ пред-

---

[1]) Снимки съ нихъ въ VI т. Ист. иск. Гарруччи.

назначались для записей, а наружныя украшались рельефными изображеніями. Доски для письма были вощаныя; на нихъ писали острымъ стилемъ; если же для письма предназначался пергаментъ, то писали на немъ египетскимъ тростникомъ (calamus scriptorius). Диптихъ былъ предметомъ щегольства; носили его на рукѣ или на поясѣ; диптихи такъ наз. консульскіе раздавались римскими консулами народу въ качествѣ подарковъ въ торжественныхъ случаяхъ. Изъ греко-римской древности диптихи перешли въ христіанское церковное употребленіе: христіане вписывали въ нихъ своихъ живыхъ и умершихъ родственниковъ и почетныхъ лицъ, напр. царей, епископовъ для поминовенія въ церкви. Отсюда ведутъ свое начало синодики, составляющіе сводъ записей отдѣльныхъ диптиховъ. Форма диптиховъ, по вѣрному замѣчанію компетентнаго русскаго ученаго Ѳ. И. Буслаева, послужила образцомъ для общеупотребительнаго доселѣ формата книгъ; а обычай украшать диптихи снаружи рельефными изображеніями нашелъ свое примѣненіе въ обычаѣ украшать церковныя книги дорогими окладами изъ слоновой кости и металла. Русскіе складные образки металлическіе и деревянные представляютъ собою также подобіе древнихъ диптиховъ [1]). Для того, чтобы дать понятіе объ иконографической сторонѣ древнихъ диптиховъ, опишемъ миланскій диптихъ V вѣка (рис. 42). Первое изображеніе вверху налѣво представляетъ умовеніе ногъ: 12 апостоловъ сидятъ въ туникахъ и иматіяхъ; на первомъ планѣ ап. Петръ въ типѣ моложавомъ; онъ дѣлаетъ жестъ отрицанія, какой можно видѣть и на другихъ памятникахъ православной старины. Спаситель въ юномъ типѣ, одѣтый въ тунику и иматій, съ лентіемъ, умываетъ ноги ап. Петра и въ тоже время разъясняетъ ему необходимость совершающагося акта. На заднемъ планѣ видно дерево и сіонская горница, гдѣ совершена была тайная вечеря. Ниже— Пилатъ въ туникѣ и хламидѣ, застегнутой на правомъ плечѣ, въ діадимѣ, сидитъ на возвышенномъ тронѣ и умываетъ руки въ сосудѣ, который держитъ слуга; налѣво воины ведутъ І. Христа изъ преторіи. Ниже—Іуда съ деньгами въ рукахъ

[1]) Общ. пон. о рус. иконоп., стр. 66.

стоитъ предъ священникомъ, который дѣлаетъ рукою жестъ отрицанія, а направо Іуда виситъ на сучкѣ дерева. Внизу—воины, стрегущіе гробъ І. Христа. Гробница имѣетъ видъ круглаго зданія, обычно повторяемаго въ древне-христіанской скульптурѣ: по всей вѣроятности въ сознаніи художника носился архитектурный образъ того круглаго храма (ротонды), который построенъ былъ въ IV в. на мѣстѣ воскресенія І. Христа въ Іерусалимѣ. На другой половинѣ диптиха вверху—явленіе ангела св. женамъ: гробница имѣетъ туже форму, что и въ предыдущемъ изображеніи; но она пуста и двери ея открыты; устрашенные стражи падаютъ; ангелъ Господень сидитъ на камнѣ у дверей гробницы и обращается съ рѣчью (жестъ десницы) къ двумъ стоящимъ предъ нимъ св. женамъ; на заднемъ планѣ—дерево. Ниже—явленіе І. Христа св. женамъ по воскресеніи; явленіе І. Христа 11-ти ученикамъ, причемъ передніе апостолы представлены въ актѣ поклоненія съ задрапированными руками и одинъ съ поднятой въ знакъ изумленія голою рукою: это прекрасная иллюстрація къ словамъ ев. Матѳея: „и видѣвше Его, поклонишася Ему; ови же усумнѣшася“ (Матѳ. XXVIII, 17). Внизу увѣреніе Ѳомы: въ сторонѣ налѣво изображено зданіе, какъ иллюстрація къ словамъ ев. Іоанна: „бяху внутрь ученицы Его, и Ѳома съ ними“ (Іоан. XX, 26). И положительное преобладаніе моложавыхъ типовъ, и изящество фигуръ, и отсутствіе крыльевъ у ангела, благовѣствующаго св. женамъ—все это заставляетъ относить миланскій диптихъ ко времени не позднѣе V вѣка. Къ тому же времени относится древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ окладъ Евангелія въ Миланѣ (рис. 43). Центральное мѣсто на немъ отведено изображенію Божественнаго Агнца въ нимбѣ, окруженнаго цвѣточнымъ вѣнкомъ: это очевидный слѣдъ искусства катакомбнаго періода. По угламъ расположены символы Евангелистовъ—ангелъ и телецъ и бюсты двухъ Евангелистовъ—Матѳея и Луки. Вверху изображеніе рождества Христова: Божественный Младенецъ лежитъ въ ясляхъ, возлѣ которыхъ стоятъ волъ и оселъ; направо—Богоматерь, налѣво старецъ Іосифъ съ пилою въ рукѣ,—аттрибутомъ его ремесла; внизу избіеніе младенцевъ въ присутствіи Ирода, торжественно возсѣдающаго на тронѣ и доведенныхъ до от-

чаянія матерей. На лѣвой сторонѣ благовѣщеніе Пресв. Богородицы, при чемъ Богоматерь представлена стоящею на колѣняхъ съ сосудомъ въ рукахъ у источника: по одному изъ варіантовъ древне-христіанскаго преданія благовѣщеніе произошло въ то время, когда Богоматерь брала воду у источника; здѣсь на миланскомъ окладѣ мы имѣемъ древнѣйшій примѣръ перенесенія этого преданія въ область искусства. Ниже изображены три волхва, идущіе по указанію звѣзды. Внизу крещеніе І. Христа, при чемъ на главу Его сходитъ Св. Духъ въ видѣ голубя. На правой сторонѣ вверху ангелъ показываетъ одной изъ мироносицъ гробницу Спасителя; ниже І. Христосъ на судѣ у Пилата; въ самомъ низу входъ І. Христа въ Іерусалимъ. На другой сторонѣ оклада въ срединѣ четвероконечный крестъ, составленный изъ драгоцѣнныхъ камней; у подножія его—четыре райскія рѣки. По угламъ оклада—два символа Евангелистовъ—левъ и орелъ и два Евангелиста Маркъ и Іоаннъ [1]). Вверху поклоненіе волхвовъ: волхвы въ фригійскихъ костюмахъ подносятъ дары І. Христу; внизу пре-

---

[1]) Въ первые вѣка христіанства символами Евангелистовъ служили 4 райскія рѣки. На смѣну ихъ въ томъ же періодѣ явились символы четырехъ животныхъ, окружающихъ престолъ Іеговы, по описанію прор. Іезекіиля (І, 10. Х, 14; ср. Апокал. IV, 6—7). Символы эти относитъ къ Евангелистамъ уже Ириней Ліонскій; Матѳей—человѣкъ, Маркъ—орелъ, Лука—волъ, Іоаннъ—левъ. Бл. Августинъ усвояетъ Ев. Матѳею символъ льва, Марку человѣка, Лукѣ тельца, Іоанну орла; въ тоже время, считая болѣе вѣроятнымъ такое распредѣленіе символовъ, онъ замѣчаетъ, что иные относятъ къ Матѳею символъ человѣка, Марку орла, Іоанну льва. Блаж. Іеронимъ предлагаетъ распредѣленіе символовъ, принятое у насъ въ настоящее время: Матѳей—человѣкъ, Маркъ—левъ, Лука—телецъ, Іоаннъ—орелъ. Изъясненіе символовъ въ смыслѣ указанія на искупленіе Іисуса Христа, Который вочеловѣчился (человѣкъ), покорилъ враговъ (левъ), принесъ Себя въ жертву за родъ человѣческій (телецъ) и вознесся на небеса (орелъ), не достигаетъ цѣли: оно не опредѣляетъ, почему именно символъ человѣка усвоенъ Ев. Матѳею, а не другому Евангелисту, левъ Марку и т. д. По мнѣнію блаж. Августина, въ Евангеліи Матѳея идетъ рѣчь о царскомъ происхожденіи и достоинствѣ І. Христа (поклоненіе волхвовъ),—отсюда символъ льва; въ Ев. Марка описываются дѣянія І. Христа, какъ человѣка, отсюда—человѣкъ, въ Евангеліи Луки священническое служеніе Господа, отсюда телецъ, въ Евангеліи Іоанна возносится мысль превыше человѣческой немощи... отсюда орелъ. Объясненіе бл. Іеро-

Рис. 43. Миланскій окладъ.

твореніе воды въ вино на бракѣ въ Канѣ Галилейской. Съ лѣвой стороны исцѣленіе двухъ слѣпцовъ и разслабленнаго (несетъ свой одръ на спинѣ) и воскрешеніе Лазаря. Съ правой стороны І. Христосъ благословляетъ вѣнки, подносимые Ему двумя апостолами: руки апостоловъ, въ знакъ уваженія, задрапированы въ иматіи; ниже тайная вечеря (вмѣсто 12-ти только 3 апостола для краткости) и лепта вдовицы. Подобные памятники мы встрѣтимъ ниже при обозрѣніи скульптуры византійской.

нима: въ Евангеліи Матѳея родословіе І. Христа, въ Евангеліи Марка голосъ льва, рыкающаго въ пустынѣ: гласъ вопіющаго въ пустыни... въ Евангеліи Луки рѣчь о свящ. Захаріи, въ Ев. Іоанна—о недосягаемой высотѣ Слова. Съ этимъ послѣднимъ объясненіемъ согласно и объясненіе Григорія Двоеслова, допускающаго, впрочемъ, возможность и инаго объясненія въ приложеніи къ Самому І. Христу, Который принялъ плоть (человѣкъ), принесъ себя въ жертву (телецъ), расторгнулъ узы смерти (левъ) и вознесся на небо (орелъ). У Софронія патр. Іерусалимскаго: левъ—сила и начальство І. Христа (Ис. IX, 6); телецъ—священническое служеніе І. Христа, человѣкъ—явленіе во плоти; орелъ—нисходящая сила Св. Духа; первый изъ этихъ символовъ усвояется Іоанну, второй Лукѣ, третій Матѳею, четвертый Марку. Патріархъ константинопольскій Германъ повторяетъ объясненіе Софронія съ тѣмъ различіемъ, что Ев. Іоанну усвояетъ символъ орла, а Марку льва. Подобныя изъясненія встрѣчаются въ припискахъ греческихъ и славянскихъ Евангелій. Въ этомъ разнообразіи обнаруживается различіе частныхъ мнѣній. Оно проходитъ также и въ памятникахъ изобразительнаго искусства—въ древнихъ мозаикахъ, фрескахъ, миніатюрахъ. Нерѣдко всѣ четыре символа соединены въ одну группу и составляютъ такъ называемый тетраморфъ. Къ этому тетраморфу древніе литургисты относятъ слова литургіи «поюще (орелъ), вопіюще (волъ), взывающе (левъ) и глаголюще (человѣкъ)». Не рѣдки примѣры, когда Ев. Іоаннъ представляется безъ символа: онъ диктуетъ текстъ Евангелія ученику своему Прохору; остальные Евангелисты съ символами. Иногда предъ изображеніями Евангелистовъ находится небо, изъ котораго выставляется рука—эмблема божественнаго руководительства, или самъ Спаситель, благословляющій Евангелиста. Иногда надъ Ев. Матѳеемъ представленъ Спаситель въ ореолѣ съ тетраморфомъ, возлѣ Марка ап. Петръ, возлѣ Луки ап. Павелъ; а Іоаннъ диктуетъ Прохору. Богоматерь иногда является въ Ев. Луки потому, что въ самомъ содержаніи его отводится ей мѣсто болѣе видное, чѣмъ въ другихъ Евангеліяхъ; притомъ, по преданію, Ев. Лука стоялъ близко къ Богоматери и написалъ ея портретъ. Изображеніе ап. Павла при томъ же Евангелистѣ находитъ свое объясненіе въ томъ, что Ев. Лука долгое время сопутствовалъ ап. Павлу и по смерти послѣдняго проповѣды-

II. Мозаики древне-христіанскаго періода.

Мозаика (μουσίον, musivum opus) есть искусство составлять отдѣльныя фигуры и сложныя изображенія изъ кубиковъ твердаго вещества—стекла, мрамора и т. п., окрашенныхъ въ разные цвѣта. Для этой цѣли заготовляется на поверхности, предназначенной для мозаическаго изображенія, грунтъ изъ мастики, въ который и погружаются кубики въ такомъ порядкѣ цвѣтовъ и тѣней, какъ это требуется идеею художника. Изобрѣтеніе мозаики, въ широкомъ смыслѣ этого слова, относится къ отдаленной эпохѣ исторіи. Мозаичные полы извѣстны были въ Вавилонѣ; такой полъ (λιθοστρώτον) устроенъ былъ, по свидѣтельству книги Есѳирь (гл. I), во дворцѣ Артаксеркса. Извѣстны были они также египтянамъ, отъ которыхъ, вѣроятно, перешли къ грекамъ, а затѣмъ и къ римлянамъ: ѳессалійскіе, фригійскіе и египетскіе мраморы служили превосходнымъ для этого матеріаломъ. Хотя до сихъ поръ еще нѣтъ достаточнаго числа памятниковъ, по которымъ было бы возможно прослѣдить постепенное развитіе мозаики въ древнемъ мірѣ, однако слѣдуетъ съ вѣроятностію

валъ въ Италіи; самое Евангеліе Луки, по преданію, составлено при содѣйствіи этого апостола. Ев. Маркъ былъ спутникомъ и истолкователемъ ап. Петра, какъ о томъ говорится и въ приписках нѣкоторыхъ греч. евангелій, а потому изображенію ап. Петра отводилось мѣсто въ ев. Марка. Слѣд. въ этихъ изображеніяхъ дано наглядное подтвержденіе древнихъ преданій, относящихся къ исторіи Евангелій. Начиная съ VI в. появляется при изображеніяхъ Евангелистовъ олицетвореніе Софіи, премудрости Божіей, то въ видѣ женщины въ нимбѣ, то въ видѣ ангела съ крыльями, какъ въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ славянскихъ Евангеліяхъ. Въ нашей современной церковной практикѣ символы Евангелистовъ распредѣляются всегда одинаково: человѣкъ — Матѳей, левъ—Маркъ, телецъ—Лука, орелъ — Іоаннъ. Въ практикѣ старообрядческой орелъ—Маркъ, левъ — Іоаннъ. Поморскіе отвѣты оправдываютъ послѣднюю ссылками на свидѣтельства Андрея Кесарійскаго, Анастасія Синаита, древнихъ кормчихъ, макарьевскихъ минейчетьихъ, патр. Филарета и митр. Іова, которые будто бы называютъ наше распредѣленіе символовъ латинскимъ мудрованіемъ. Свидѣтельства эти уже были разобраны въ нашей литературѣ. Отмѣченные выше вещественные памятники съ очевидностію свидѣтельствуютъ, что упорно поддерживаемое ученіе старообрядчества не правильно переноситъ этотъ

предполагать, что на первыхъ порахъ изготовлялись лишь простѣйшія фигуры изъ мозаики, а затѣмъ художники постепенно перешли и къ сложнымъ композиціямъ. Превосходные образцы, показывающіе, какого блестящаго состоянія достигла мозаика въ греко-римскомъ мірѣ ко времени появленія христіанства, найдены на виллѣ Адріана, въ храмѣ Юпитера на Авентинскомъ холмѣ въ Римѣ и др. Но безспорно самымъ блестящимъ памятникомъ греческой мозаики служитъ открытая въ 1831 году въ Помпеѣ и хранящаяся теперь въ неаполитанскомъ музеѣ мозаика, изображающая битву Александра македонскаго съ персами. Пылъ кавалерійской стычки, необыкновенно живыя движенія, изящныя формы всадниковъ, трудные ракурсы, при художественной моделлировкѣ, превосходный стиль и техника, все обличаетъ здѣсь работу превосходнаго греческаго художника. Примѣненіе мозаики къ цѣлямъ христіанъ въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ христіанства было весьма незначительно: бѣдность христіанскихъ общинъ и отсутствіе большихъ храмовъ объясняютъ такое положеніе дѣла. Мозаика—искусство по преимуществу монументальное; она требуетъ простора и богатыхъ средствъ.

вопросъ въ область догматики. Древность допускала различныя распредѣленія символовъ, и въ этомъ различіи выражалось различіе частныхъ мнѣній; догматическаго значенія этотъ предметъ не имѣлъ, и строгій контроль церкви на него не простирался. Но такъ какъ пылкое воображеніе изъяснителей заходило иногда очень далеко, сопоставляло символы Евангелистовъ съ апокалипсическими конями, а отсюда происходило то, что простодушный народъ усвоялъ символамъ особенное значеніе святости и принималъ ихъ за самихъ Евангелистовъ, то св. Синодъ 6 апрѣля 1722 года запретилъ отдѣльныя изображенія символовъ, безъ самихъ Евангелистовъ. Ближайшимъ поводомъ къ тому послужили символы Евангелистовъ, напечатанные на антиминсахъ, съ литеральнымъ именованіемъ агіосъ... «Надлежитъ самихъ тѣхъ Евангелистовъ персоны съ литеральнымъ при именахъ ихъ словенскимъ діалектомъ сего, еже есть святый, изображать по подобію ихъ; а при лицахъ Евангелистовъ мощно и образовательныя ихъ животныя писать; запрещается же сіе (отдѣльныя изображенія символовъ)... не аки нѣкое грѣховное дѣло, но яко непристойное и вину къ поползновенію невѣждамъ подающее». Слѣдовательно, это опредѣленіе не имѣетъ принципіальнаго значенія; оно вызвано было лишь практическою необходимостію. Подробн. см. въ нашемъ соч. Евангеліе въ пам. иконогр. стр. XXXII—XXXVII.

Лишь нѣкоторые остатки мозаикъ въ катакомбахъ римскихъ (Прота и Гіацинта и др.) даютъ видѣть, что христіане все-таки не чуждались мозаики. Съ IV вѣка, вмѣстѣ съ сооруженіемъ обширныхъ и великолѣпныхъ храмовъ наступаетъ пора для широкаго примѣненія мозаики къ христіанскимъ храмамъ, и нѣсколько памятниковъ того времени дошло до насъ.

Въ церкви Констанцы въ Римѣ сохранились мозаики IV вѣка въ двухъ нишахъ надъ входомъ въ храмъ. Одна изъ нихъ представляетъ I. Христа на горѣ, изъ которой вытекаютъ четыре райскія рѣки, по сторонамъ Его два апостола,— Петръ, которому Онъ даетъ свитокъ съ надписью „Dominus pacem dat“, и Павелъ; по краямъ двѣ гирлянды и два города (Іерусалимъ и Виѳлеемъ); внизу четыре агнца. Какъ полусимволическій переводъ этого изображенія, напоминающаго общеизвѣстную композицію періода катакомбнаго, такъ и моложавый безбородый типъ I. Христа и отсутствіе нимбовъ у апостоловъ указываютъ прямо на четвертое столѣтіе. Мозаика другой ниши представляетъ I. Христа сидящимъ на сферѣ, въ типѣ мужественномъ съ бородою, въ туникѣ, украшенной клавами, и иматіи. Въ шуйцѣ Его свитокъ; въ десницѣ какой-то неясный предметъ, принимаемый стоящимъ возлѣ него молодымъ апостоломъ. — Обширный куполъ храма украшенъ былъ также неуцѣлѣвшими до насъ мозаическими изображеніями, о которыхъ мы можемъ судить по старымъ снимкамъ, изданнымъ Чіампини и Гарруччи. Здѣсь представлены были самыя разнообразныя сцены: группы людей въ разныхъ положеніяхъ, зданія съ каріатидами и тиграми, шлюпка, плотъ и мачтовое судно, купидончики, занимающіеся ловлею рыбы и птицъ, скользящихъ по гладкой поверхности воды, пляшущіе сатиры, вакханки, сцены уборки винограда, затѣйливые узоры изъ цвѣтовъ, сосуды разной формы, роги изобилія и проч. Сцены эти по своему характеру рѣзко отличаются отъ современныхъ имъ христіанскихъ художественныхъ произведеній; а потому одни изъ спеціалистовъ видѣли здѣсь рядъ сценъ вакхическихъ, равно какъ и все зданіе Констанцы признавали храмомъ Вакха, обращеннымъ въ христіанскую церковь; другіе (Вите, Мюнцъ,

Гарруччи) усматриваютъ здѣсь христіанскую символику. Но возможно и иное болѣе вѣроятное, какъ намъ кажется, объясненіе этихъ сценъ въ смыслѣ простой орнаментики, въ родѣ той, о которой идетъ рѣчь въ извѣстномъ письмѣ св. Нила, ученика св. І. Златоуста, къ епарху Олимпіодору, пожелавшему изобразить въ построенной имъ церкви въ честь мучениковъ сцены охоты и рыбной ловли [1]). Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что нѣкоторыя изъ этихъ сценъ напоминаютъ сцены, принятыя въ греко-римскомъ искусствѣ: связь христіанскаго искусства съ греко-римскимъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Но эти сцены не могутъ быть признаны вакхическими: онѣ являются здѣсь совершенно разрозненными и не представляютъ ничего цѣльнаго. Если въ глазахъ художника-язычника подобныя сцены имѣли опредѣленное символическое значеніе и онъ не могъ нарушать ихъ единства, то для художника христіанскаго онѣ представляли лишь сырой матеріалъ, годный для простой орнаментики. Художникъ христіанинъ не усвоялъ этимъ фрагментамъ миѳологическаго значенія и лишь воспользовался отдѣльными, извѣстными ему по традиціи, формами для простого украшенія купола храма. Съ этой стороны мозаики Констанцы представляютъ немаловажный интересъ для исторіи искусствъ.

Дальнѣйшій шагъ въ исторіи древне-христіанскихъ мозаикъ представляютъ мозаики церкви Пуденціаны въ Римѣ конца IV в. Главное содержаніе ихъ составляютъ уже не орнаменты и формы античнаго характера, но историческія лица въ формахъ соотвѣтствующихъ идеѣ христіанства. Въ алтарной апсидѣ І. Христосъ величественно сѣдящій на тронѣ съ книгою и благословляющею десницею; по сторонамъ Его два апостола и двѣ женщины съ вѣнками въ рукахъ; надъ ними въ облакахъ—крестъ—символъ искупленія и символы Евангелистовъ. Уже въ самомъ замыслѣ этой композиціи видно стремленіе къ темамъ чисто христіанскаго характера, въ христіанской обстановкѣ. Величественныя фигуры І. Христа и апостоловъ исполнены христіанскаго одушевленія; хотя

[1]) Migne, Patrol. s. gr. t. LXXIX, col. 578.

свободные жесты и искусно драпирующіяся одежды и выдают близкую связь этой мозаики съ художественными преданіями античной древности. Спустя еще недолгое время христіанскіе мозаисты успѣли уже совершенно овладѣть сюжетами христіанскими и выставили цѣлые ряды сложныхъ и разнообразныхъ композицій въ мозаикахъ *Маріи Великой* въ Римѣ V столѣтія. Для уясненія существеннаго характера этихъ мозаикъ слѣдуетъ припомнить, что время ихъ исполненія совпадаетъ со временемъ несторіанскихъ споровъ о Божествѣ І. Христа и достоинствѣ Богоматери. Конецъ этихъ споровъ и раскрытіе православнаго ученія о Богоматери на Ефесскомъ соборѣ вызвали усиленную потребность внѣшняго выраженія почитанія Богоматери. Съ этого времени стали умножаться молитвы, пѣснопѣнія и празднованія въ честь Богоматери, стали сооружаться новые храмы, посвященные Дѣвѣ Маріи. Однимъ изъ первыхъ храмовъ этого рода и былъ храмъ Маріи Великой въ Римѣ. Древность украсила происхожденіе этого храма легендою, а щедрость богатаго вельможи—строителя сообщила ему такое великолѣпіе, которое поставило его въ рядъ лучшихъ римскихъ храмовъ. Богатыя мозаики украшали здѣсь всю тріумфальную арку и верхнія стѣны средняго нефа. Мозаистъ, какъ сынъ своего времени, заинтересованный современнымъ вопросомъ о почитаніи Богоматери и зная, что самый храмъ посвящается Богоматери, сосредоточилъ свое вниманіе на такихъ сюжетахъ, которые могли выставить въ надлежащемъ свѣтѣ величіе Богоматери и доказать наглядно, что она достойна высокаго почитанія, какъ Матерь Божія—Θεοτόκος. Всѣ мозаики тріумфальной арки представляютъ именно тѣ моменты изъ жизни Богоматери, въ которыхъ она является, какъ необходимая посредница искупленія. Въ самомъ верху съ лѣвой стороны благовѣщеніе Пресв. Богородицы въ церемоніально—торжественной обстановкѣ (рис. 44): Богоматерь въ видѣ знатной женщины въ роскошномъ костюмѣ сидитъ на возвышеніи, ноги покоятся на подножіи; на ней роскошное платье изъ богатой цвѣтной матеріи; на головѣ уборъ, украшенный драгоцѣнными камнями, въ ушахъ серьги, нимба нѣтъ; въ рукахъ ея нитка шерсти оранжеваго цвѣта. Возлѣ нея стоятъ

два ангела хранителя. Сверху слетаютъ къ Богоматери благовѣствующій архангелъ съ простертою десницею и Св. Духъ въ видѣ голубя; затѣмъ архангелъ благовѣстникъ представленъ здѣсь во второй разъ въ моментъ самаго благовѣстія.

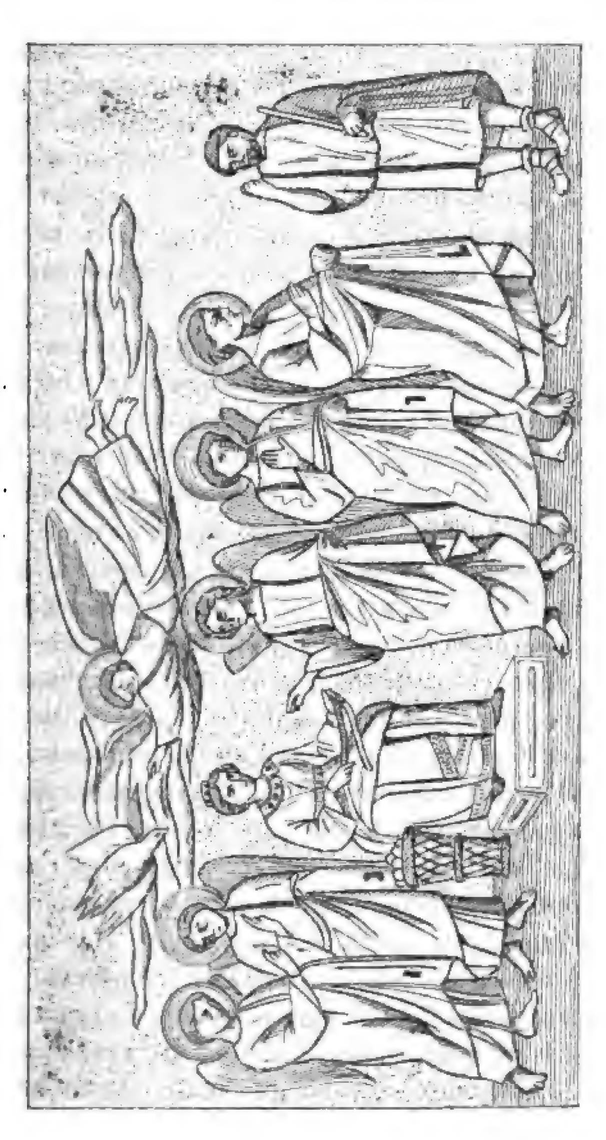

Рис. 44. Мозаика Маріи В. въ Римѣ.

Вся картина имѣетъ характеръ идеальный: Богоматерь не простая бѣдная женщина, но знатная особа; дѣйствіе происходитъ не въ простой назаретской хижинѣ, но въ богатой

обстановкѣ, на которую указываетъ изображенное здѣсь богатое зданіе; ангелы служатъ Богоматери; архангелъ благовѣстникъ приноситъ ей вѣсть о рожденіи отъ нея Спасителя міра. Въ сторонѣ старецъ, съ короткимъ жезломъ въ рукахъ, стоитъ возлѣ богатаго дома; предъ нимъ два ангела. Предположеніе, будто художникъ въ образѣ этого старца представилъ Захарію первосвященника съ кадильницею въ рукахъ, а въ образѣ богатаго дома—іерусалимскій храмъ, не согласно съ характеромъ самаго изображенія. Свѣтскій костюмъ старца, короткая рабочая туника, и жезлъ въ рукахъ, хорошо извѣстный изъ исторіи обрученія Богоматери, заставляютъ видѣть здѣсь Іосифа, которому ангелы объявляютъ о непорочномъ зачатіи Богоматери. По точному смыслу Евангелія (Матѳ. I, 20), это извѣщеніе было принесено Іосифу однимъ ангеломъ, притомъ во время сна Іосифа, какъ это и изображали дѣйствительно всегда византійскіе художники; но мозаистъ V вѣка, допуская уклоненія отъ прямого разсказа Евангелія, имѣлъ въ виду сообщить изображенію болѣе возвышенный церемоніальный характеръ, подобно тому, какъ онъ поступилъ, изображая явленіе ангела Іакову въ тѣхъ же мозаикахъ. Далѣе слѣдуетъ срѣтеніе Господне въ видѣ многосложной сцены; поклоненіе волхвовъ, подобно благовѣщенію, въ идеальной обстановкѣ (рис. 45). На большомъ тронѣ багрянаго цвѣта, украшенномъ драгоцѣнными камнями, съ голубымъ сѣдалищемъ, сидитъ Спаситель; десница Его благословляющая; глава окружена золотымъ нимбомъ съ четвероконечнымъ крестомъ,—зародышъ крестчатаго византійскаго нимба. Одежды Его: сѣрая туника и иматій. За трономъ стоятъ четыре ангела въ сѣрыхъ туникахъ, и среди нихъ надъ главою Спасителя звѣзда. По сторонамъ трона двѣ женщины. На правой сторонѣ два молодые волхва, съ сосудами въ рукахъ, въ туникахъ и анаксиридахъ богато украшенныхъ; у одного на головѣ родъ тюрбана, у другого фригійскій колпакъ; за ними городъ. Идеальный характеръ композиціи ясенъ съ перваго раза. Спаситель уже не тотъ Младенецъ, Который въ памятникахъ разсмотрѣнныхъ сидитъ на рукахъ Богоматери; Онъ на царскомъ тронѣ, въ нимбѣ, усвоенномъ одному только Богу; Онъ царь небесный, и Ему служатъ небесныя силы; къ Нему

приходятъ на поклоненіе земные властители въ образѣ волхвовъ. По сторонамъ трона двѣ женщины, истолкованіе которыхъ затруднительно. На рисункѣ Чіампини на лѣвой сторонѣ вмѣсто женщины находится мужчина, означающій, вѣроятно,

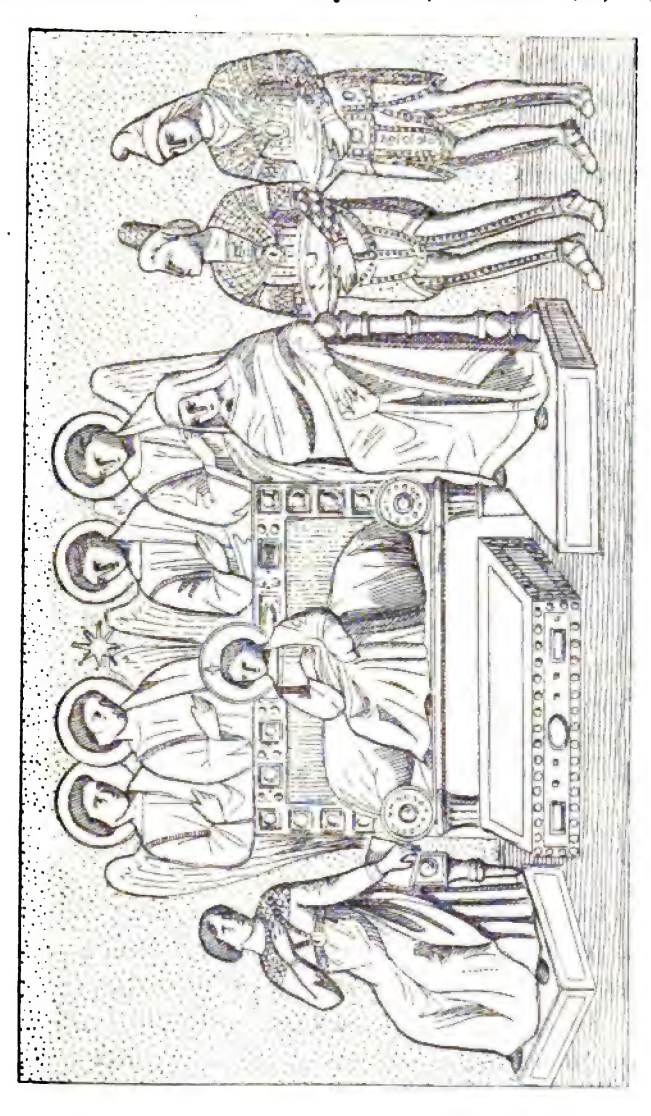

Рис. 45. Мозаика Маріи В. въ Римѣ.

Іосифа; если этотъ рисунокъ автора XVII вѣка правдоподобенъ, то мы должны признать, что изображенная на нашемъ рисункѣ и находящаяся теперь въ мозаикахъ женщина составляетъ произведеніе новой реставраціи. Остающаяся един-

ственная женщина съ правой стороны должна быть признана въ такомъ случаѣ за Богоматерь. Слѣдуя хронологическому порядку событій, мозаистъ изображаетъ затѣмъ избіеніе младенцевъ (рис. 46), отличающееся возможнымъ спокойствіемъ и отсутствіемъ драматизма, который сообщенъ былъ этой сценѣ художниками позднѣйшими, подъ вліяніемъ наклонности къ грубому реализму и кровавымъ сценамъ. Иродъ въ нимбѣ (символъ величія) сидитъ на тронѣ и жестомъ правой руки отдаетъ стоящимъ возлѣ него воинамъ приказаніе избить младенцевъ. Одинъ изъ воиновъ, обращая лицо къ Ироду, уже готовъ сейчасъ приступить къ исполненію приказанія. Толпа

Рис. 46. Мозаика Маріи В. въ Римѣ.

женщинъ съ распущенными волосами (знакъ печали), съ дѣтьми на рукахъ, ожидаетъ своей участи. Сцена очень спокойная, въ духѣ христ. искусства V столѣтія; художникъ избѣгаетъ кровавой сцены самаго избіенія и даетъ лишь ясный намекъ на него. Въ самомъ низу на спускахъ арки изображены два города—Іерусалимъ и Виѳлеемъ съ агнцами, а вверху въ центрѣ арки—престолъ съ апокалипсическою книгою, запечатанною семью печатями; возлѣ него—апостолы Петръ и Павелъ и символы Евангелистовъ. Помимо указанныхъ мозаикъ тріумфальной арки, весь средній нефъ вверху

надъ колоннами и арками покрытъ также мозаиками, содержаніе которыхъ составляютъ событія ветхаго завѣта: встрѣча Авраама съ Мельхиседекомъ, нѣсколько событій изъ жизни Іакова и Моисея, переходъ евреевъ чрезъ Чермное море, событія изъ исторіи Іисуса Навина. Не останавливаясь на подробностяхъ, обратимъ вниманіе лишь на значеніе этихъ мозаикъ въ исторіи христіанскаго искусства и иконографіи. По отношенію къ разработкѣ самобытныхъ христіанскихъ темъ и богатству иконографическаго содержанія, мозаики эти превосходятъ рѣшительно все, что успѣло выработать дотолѣ искусство мозаикъ и фресокъ; ихъ содержаніе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ превосходитъ даже объемъ иконографическаго содержанія художественныхъ миніатюръ въ лицевыхъ рукописяхъ того времени. Мозаистъ художникъ здѣсь пролагаетъ новые пути христіанскаго искусства. Онъ уже уклоняется явно отъ символизма катакомбъ и обращается къ сюжетамъ историческимъ, избирая изъ числа ихъ наиболѣе важные, съ его точки зрѣнія, и сообщая имъ идеально-художественную постановку. Онъ несомнѣнно знакóмъ съ преданіями античной школы и обнаруживаетъ это знакомство въ граціозности и прелести изображаемыхъ фигуръ и изяществѣ драппированія, но въ тоже время онъ проявляетъ самобытное творчество въ самомъ замыслѣ и композиціяхъ и даетъ ясно видѣть, что отселѣ христіанскому искусству предстоитъ великая будущность. Къ сожалѣнію, невозможно сказать, греческими или римскими художниками изготовлены эти мозаики. Въ мозаикахъ другихъ римскихъ храмовъ—св. Лаврентія за стѣнами Рима (VI в.), Косьмы и Даміана, въ капеллѣ Венанція при ваптистеріи латеранскомъ (639—642 г.), св. Агніи, Нерея и Ахиллеса (VIII—IX в.) уже замѣтно обнаруживается художественное вліяніе Византіи; но еще съ большею рѣшительностію оно проявляется въ равеннскихъ мозаикахъ VI столѣтія, которыя, поэтому, будутъ разсмотрѣны нами особо въ своемъ мѣстѣ.

Н. Покровскій.

Проекты улучшенія въ нашемъ церковномъ управленіи [1]).

(Предположенія духовныхъ консисторій).

Духовныя консисторіи въ своихъ мнѣніяхъ о „проектѣ духовно-судебной реформы“ значительно отступаютъ отъ сужденій епархіальныхъ преосвященныхъ, представляя крупныя особенности въ своихъ предположеніяхъ относительно лучшаго и желательнаго устройства духовной администраціи и суда. Въ общемъ направленіи консисторскія мнѣнія не съ тѣмъ единодушіемъ и рѣшительностію, какъ сужденія епархіальныхъ архіереевъ, охуждаютъ и отвергаютъ проектъ преобразованія и предначертанную въ немъ реформу. Изъ 29 консисторскихъ мнѣній только нѣкоторыя отвергаютъ проектъ, какъ не отвѣчающій, по ихъ воззрѣніямъ, существу и цѣли предположеннаго преобразованія, хотя и не отрицаютъ необходимости въ улучшеніи епархіальныхъ порядковъ. Другія мнѣнія, привѣтствуя реформу, критикуютъ однако проектъ; при чемъ одни изъ этихъ мнѣній, обращая вниманіе на начала, на коихъ развитъ проектъ, указываютъ на неудовлетворительность его со стороны недостаточно полнаго и послѣдовательнаго проведенія принятыхъ началъ; другія останавливаются на частностяхъ проекта и по нимъ предлагаютъ замѣчанія съ цѣлію желательныхъ исправленій въ проектѣ, — третьи вообще одобрительно относятся къ проекту и оставляютъ послѣдній безъ замѣчаній.

Мнѣнія, отвергающія проектъ, но не отрицающія присутствія въ нынѣшнемъ церковномъ управленіи извѣстнаго рода недостатковъ, предполагаютъ устранить ихъ „безъ ломки каноническихъ основъ епархіальнаго управленія“. По одному изъ таковыхъ мнѣній всѣ без-

[1]) См. «Христіанское Чтеніе» май—іюнь стр. 478—517.

порядки въ епархіальномъ управленіи легче, проще и съ неменьшею пользою можно исправить, не прибѣгая къ задуманной реформѣ. А именно 1) произволъ епархіальныхъ архіереевъ въ епархіальныхъ дѣлахъ, буде онъ существуетъ, ограничить закономъ, надзоромъ и контролемъ, или ревизіею подобно тому, какъ это дѣлается въ настоящее время въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ. Вѣдь и по каноническимъ правиламъ епископы не самодержавные владыки въ церкви. На нихъ допускаются жалобы, противъ суда ихъ дозволены аппелляціи—короче, они также подсудны, какъ и всѣ прочіе. 2) Для огражденія безправности консисторій надо дать имъ большую власть, по крайней мѣрѣ такую, какую имѣютъ гражданскія губернскія управленія, поставить ихъ въ такое же отношеніе къ епархіальнымъ архіереямъ, въ какомъ находятся губернскія управленія къ мѣстнымъ начальникамъ губерній. Надо предоставить имъ право въ тѣхъ случаяхъ, когда расходятся въ мнѣніяхъ съ архіерейскими резолюціями, при исполненіи послѣднихъ: а) въ исходящихъ бумагахъ прописывать и свое мнѣніе, б) сообщать эти мнѣнія св. Синоду или оберъ-прокурору, в) предавать гласности и г) для большаго безпристрастія въ рѣшеніи дѣлъ и для устраненія подозрѣній въ раболѣпствѣ нынѣшнихъ членовъ консисторій предъ епархіальными архіереями, отъ которыхъ ближайшимъ образомъ зависитъ опредѣленіе и увольненіе ихъ, прибавить къ нимъ выборныхъ членовъ отъ духовенства съ правомъ судей или присяжныхъ. 3) Въ устраненіе взяточничества и самоуправства секретарей консисторій, поставить на эти должности людей съ высшимъ образованіемъ, людей испытанной честности и спеціально знакомыхъ съ гражданскимъ и церковнымъ законовѣдѣніямъ. 4) Произволъ въ рѣшеніи дѣлъ и составленіи судебныхъ приговоровъ духовныхъ консисторій происходитъ отъ того, что консисторіи не имѣли и досолѣ не имѣютъ свода церковныхъ законоположеній; вслѣдствіе сего епархіальныя опредѣленія нерѣдко основываются, по необходимости, на однихъ соображеніяхъ съ обстоятельствами дѣла, или на примѣненіи къ гражданскимъ законамъ. Тутъ и юристъ поставится въ затрудненіе и не можетъ отрѣшиться отъ личныхъ убѣжденій. Дабы устранить этотъ ощутительный недостатокъ необходимо со-

ставить полный систематическій церковный судебникъ и снабдить имъ епархіальныя управленія. 5) Медленность въ дѣлопроизводствѣ зависитъ отъ устарѣлой, но досел́ѣ остающейся во всей своей сил́ѣ многосложной канцелярской процедуры, которая производитъ то, что самая пустая бумага должна пройти 10—11 канцелярскихъ мытарствъ до окончательнаго рѣшенія; при несоблюденіи же установленной формальности самое правое рѣшеніе теряетъ свою силу. 6) Замкнутость духовнаго судопроизводства требуетъ отворить двери присутствія и дѣла будутъ рѣшаться гласно, судные приговоры объявляться публично. Судъ церковный не боится гласности. По такимъ нововведеніямъ мнѣніе желало бы произвести преобразованіе, не колебля каноническихъ основъ и не отступая отъ вѣковой практики вселенской церкви [1]).

Другое изъ мнѣній, охуждающихъ проектъ, обращая вниманіе на недостатокъ свободы и независимости въ мнѣніяхъ суда отъ вліянія администраціи, признаетъ достаточнымъ для устраненія этого недостатка отмѣнить нынѣ дѣйствующую статью устава духовныхъ консисторій, по которой архіерей можетъ отмѣнить опредѣленіе консисторіи и постановить свою резолюцію, которая и приводится въ исполненіе. Существованіе этого правила, по мнѣнію, болѣе вредно, чѣмъ благодѣтельно отзывается на дѣлѣ правосудія. Оно отнимаетъ у членовъ консисторіи охоту и энергію серьезно заниматься дѣломъ и отстаивать свое убѣжденіе, при неудобствѣ стать въ противорѣчіе съ мнѣніемъ архіерея. Съ отмѣною этаго правила члены теперешняго духовнаго суда не только пріобрѣли бы больше нравственной силы и независимости, но и получили бы новое побужденіе внимательнѣе и серьезнѣе разсматривать дѣла, такъ какъ въ случаѣ несогласія архіерея дѣло переходило бы на разсмотрѣніе высшей судебной инстанціи, а при такомъ порядкѣ каждая сторона — архіерей и члены суда старались бы внимательно разсматривать обстоятельства дѣла, основательно взвѣшивать свои заключенія. Отмѣна упомянутаго правила, установленіе взамѣнъ его другого правила, чтобы

[1]) Мнѣн. дух. конс. т. I, стр. 180—182.

каждое опредѣленіе консисторіи, несогласное съ мнѣніемъ архіерея, восходило на разсмотрѣніе высшей судебной инстанціи, гласность, выборное начало судей, несмѣняемость ихъ иначе, какъ по суду, и право постановлять рѣшеніе по внутреннему убѣжденію, учрежденіе особыхъ защитниковъ—вотъ, по этому мнѣнію, условія, которыми вполнѣ гарантируется достиженіе цѣлей правосудія [1]).

Мнѣнія, обращающія вниманіе на недостаточно полное и послѣдовательное проведеніе началъ, которыя были приняты въ основу преобразованія суда гражданскаго, выражаетъ сожалѣніе, что „начала, выработанныя современною юридическою наукою и положенныя въ основаніе современнаго гражданскаго судоустройства и судопроизводства въ проектѣ преобразованія духовнаго суда, не вездѣ проведены съ надлежащею послѣдовательностію, и потому нѣкоторыя положенія проектированы безъ надлежащей твердости, въ видѣ уступокъ, которыя для пользы дѣла и въ виду общаго направленія проекта не должны быть допущены [2]). Къ числу такихъ положеній отнесены только постановленія проекта, въ которыхъ выражено и проводится начало отдѣленія суда отъ администраціи и судебной власти отъ административной въ лицѣ епархіальнаго архіерея. По этому предмету мнѣніе высказываетъ слѣдующія соображенія: „Основное начало преобразованныхъ свѣтскихъ судовъ состоитъ въ отдѣленіи судебной власти отъ администраціи. Примѣненіе этого начала къ духовному суду, повидимому, не согласуется съ сложившимся понятіемъ о власти епископа, который признается правителемъ и судьею въ своей епархіи. Но при внимательномъ обсужденіи предмета оказывается, что ни каноны, ни практика церкви не представляютъ препятствія къ примѣненію новаго начала юридической науки къ суду духовному. Всю полноту власти епископа надъ клиромъ и паствою справедливо относить къ первымъ вѣкамъ церкви христіанской, когда вѣрующіе находились внѣ покровительства государственныхъ законовъ, и христіанскія общины жили своею отдѣльною жизнію. Когда же церковь

---

[1]) Мнѣн. дух. конс. т. I, стр. 295—296.
[2]) Мнѣн. дух. конс. т. I, стр. 110—149.

вошла въ союзъ съ государствомъ и стала, такъ сказать, душею его, власть епископа, неизмѣнная въ своихъ іерархическихъ правахъ, измѣнялась и ограничивалась соотвѣтственно государственному строю и общимъ гражданскимъ правамъ. Такъ, съ установленіемъ церковнаго раздѣленія областей, соотвѣтственно гражданскому ихъ раздѣленію, иной кругъ власти принадлежалъ патріарху, иной митрополиту или архіепископу, иной епископу и наконецъ хорепископу. Власть епископа ограничивалась епископскою властію всѣхъ высшихъ ея наименованій и соборами, на которыхъ, между прочимъ, изслѣдовались и жалобы клириковъ на епископовъ и производился судъ надъ самими епископами (Акт. пр. 20)... Посему ничего не будетъ противнаго обычаямъ и канонамъ древней церкви, если въ соотвѣтствіе древнимъ помѣстнымъ соборамъ, въ обширной церкви русской, будутъ учреждены духовно-окружные суды. Церкви, сохраняющей коренные каноны и постановленія, принадлежитъ право раскрывать и распространять ихъ новыми правилами, сообразно обстоятельствамъ и состоянію вѣрующихъ. Реформа, оказавшаяся благотворною въ судахъ свѣтскихъ, не можетъ не быть таковою и въ судѣ духовномъ. Воздавая Божія Богови и Кесарева Кесареви, церковь благоговѣйно чтитъ волю помазанниковъ Божіихъ, и законы ихъ, непротивные слову Божію и устрояющіе благо общее, всегда принимаетъ въ руководство и по своему управленію" [1]). Въ другомъ мнѣніи, безъ спора принимающемъ правильность примѣненія къ духовному суду начало раздѣленія судебной и административной власти въ лицѣ епархіальнаго архіерея, по поводу предоставленія послѣднему проектомъ права утверждать и духовныхъ судей и членовъ духовно-окружныхъ судовъ въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ, пишется: „Высшая власть въ церкви есть сама церковь (Мѳ. XVIII, 15—17; Дѣян. XI, 1—18; XV, 4—19), глава коей Богъ. Прежде епископъ уполномочивалъ пресвитеровъ творить судъ; по проекту также предположено полномочіе отъ власти епископа. Причиною этого указывается то обстоятельство, что право суда въ церкви издревле при

[1]) Мнѣн. дух. конс. т. I, стр. 479—480.

надлежало епископамъ, — но церковь есть учрежденіе не мертвое, а живое, живое Божіе царство, коего святыя цѣли не во всякомъ мѣстѣ, не у всякаго народа, не во всякое время достигаются непремѣнно одними и тѣми же средствами: посему пригодное для церкви въ одно время у извѣстнаго народа, въ тоже самое время у другого народа, или у того же самаго народа въ другое время, при измѣнившихся обстоятельствахъ и условіяхъ жизни можетъ быть нецѣлесообразнымъ. Вслѣдствіе сего церковь то вводила, по требованію мѣста и времени, разные обычаи и порядки, то отмѣняла ихъ, когда находила не достигающими цѣли“ [1]). Къ изложенному надо прибавить, что вообще въ мнѣніяхъ духовныхъ консисторій замѣтно предносится мысль возможно полнаго примѣненія и послѣдовательнаго проведенія начала отдѣленія суда отъ администраціи и судебной отъ административной власти въ лицѣ епархіальнаго архіерея [2]).

Вмѣстѣ и параллельно съ симъ въ тѣхъ же мнѣніяхъ высказывается и другая мысль о возможномъ уравненіи въ правахъ участія въ судѣ лицъ пресвитерскаго сана съ епископами. Въ одномъ изъ мнѣній эта мысль выражена и развита слѣдующимъ образомъ: „Консисторія не видитъ достаточнаго основанія на то, чтобы предсѣдателями окружныхъ судовъ были непремѣнно лица епископскаго сана. По ея мнѣнію можетъ занимать это мѣсто съ достоинствомъ, честію и успѣхомъ для дѣла какой либо ученый протоіерей, или архимандритъ, пользующійся при извѣстности и авторитетомъ... Консисторія не видитъ достаточныхъ данныхъ и къ тому, чтобы, согласно проекту, въ судебномъ отдѣленіи св. Синода, было членовъ архіерейскаго сана двѣ трети, и пресвитерскаго одна треть. По мнѣнію консисторіи число членовъ пресвитерскаго сана въ этой инстанціи духовнаго суда не должно быть такъ ограничиваемо потому, что сюда будутъ входить дѣла, большею частію касающіяся лицъ пресвитерскаго и діаконскаго сановъ и другихъ низшихъ членовъ духовнаго вѣдомства; а такія дѣла своими характеристи-

[1]) Подробнѣе смотр. мнѣн. дух. конс. т. I, стр. 51—52. 60—63.
[2]) Мнѣн. дух. конс. т. I, стр. 14—15; 20—21; 122—126; 131—133.

ческими чертами и подробностями могутъ быть болѣе знакомы пресвитерамъ, чѣмъ епископамъ" [1]).

Подъ вліяніемъ же мысли о возможномъ ограниченіи епископской власти въ судныхъ дѣлахъ не нравится консисторіямъ и та постановка, которая проектирована комитетомъ для разрѣшенія вопроса о преданіи виновныхъ суду и прекращеніи дѣла. По этой постановкѣ епархіальному архіерею предоставляется право утверждать и не утверждать заключенія прокурора о преданіи суду, или прекращеніи дѣла и измѣненіи подсудности. Усматривая въ такой постановкѣ подрывъ значенію и силѣ прокурорской власти, а также правильности и законности дѣйствій правосудія, мнѣнія высказываютъ свои соображенія съ особою настойчивостію. „Въ вопросѣ о преданіи обвиняемыхъ суду, епархіальный архіерей, по сравненію съ судомъ свѣтскимъ, будетъ представлять собою обвинительную камеру — судебную палату. Но судебная палата есть учрежденіе коллегіальное и чисто судебное, въ которомъ обвинительный актъ прокурора или заключеніе о прекращеніи дѣла подвергается обсужденію цѣлаго собранія судей, и утвержденіе или отмѣна обвинительнаго акта получаетъ чрезъ то силу судебнаго опредѣленія, не допускающаго нареканія въ его справедливости. А по проекту духовно-судебнаго преобразованія право окончательнаго преданія суду, или признанія невинности подсудимаго ввѣряется одному лицу и притомъ административному, а потому неудивительно, если общество можетъ относиться недовѣрчиво къ такому единоличному опредѣленію,—тѣмъ болѣе, если принять въ соображеніе, что къ сужденію епархіальнаго архіерея о виновности или невиновности подсудимаго невольно можетъ примѣшиваться административный взглядъ, болѣе или менѣе строгій или снисходительный, судя, напримѣръ, по мѣсту, какое подсудимый занимаетъ въ духовной іерархіи, по отношенію его къ епархіальному управленію и по служебной дѣятельности его въ кругу администраціи. Въ добавокъ къ этому предоставленіемъ такого обширнаго права, какъ преданіе суду или

[1]) Мнѣн. дух. конс. по 1 стр. 190 — 191 ср. 53. 127 — 136; 143—145.

признаніе невинности подсудимаго, одному административному лицу, прокурорская власть поставляется въ зависимость отъ администраціи и такимъ образомъ подрывается значеніе и сила ея, тогда какъ эта власть, по существу своему, должна быть вполнѣ самостоятельною, какъ составляющая основу суда и охрану администраціи, и въ свѣтскомъ судопроизводствѣ этотъ аттрибутъ прокурорской власти охраняется со всею строгостію". Вслѣдствіе сего мнѣніе находитъ болѣе соотвѣтственнымъ началу отдѣленія обвинительной власти отъ администраціи предоставить право окончательнаго преданія суду или прекращенія дѣла судебному отдѣленію святѣйшаго синода, какъ высшей судебной инстанціи и по самому положенію своему имѣющей авторитетъ внушающаго къ себѣ полное общественное довѣріе суда [1]). Слѣдующее мнѣніе предоставляетъ одной прокурорской власти право преданія суду и прекращенія дѣла, устраняя отъ участія въ семъ актѣ епархіальнаго архіерея. Таковое участіе, въ чемъ бы оное ни выражалось, мнѣніе находитъ стѣснительнымъ для прокурорской дѣятельности, опаснымъ для правильнаго направленія дѣла и вреднымъ для правосудія тѣмъ, что епархіальный архіерей, пользуясь правомъ утвердить и не утвердить обвинительный актъ или заключеніе о прекращеніи дѣла, будетъ имѣть поводъ избавлять отъ суда, кого пожелаетъ, хотя бы то и виновнаго, и не допускать до суда нѣкоторыхъ дѣлъ и обстоятельствъ, хотя бы они и вопіяли о правосудіи. Опасенія свои мнѣніе въ этомъ случаѣ простираетъ до того, что рѣшается утверждать, если проектированныя отношенія прокурорской власти къ епархіальному архіерею и наоборотъ останутся въ силѣ,—то прокурорскій надзоръ въ духовномъ вѣдомствѣ будетъ только именемъ безъ значенія, отдѣленіе судебной власти отъ административной и судъ скорый и правый для многихъ дѣлъ будетъ desideratum, если бы прокуроръ и духовно-окружный судъ захотѣли быть самостоятельными, — то отъ усмотрѣнія епархіальнаго архіерея зависитъ направлять дѣла въ судъ и у прокурора [2]). Консисторскія мнѣнія, обращающія вниманіе на

[1]) Мнѣн. дух. конс. стр. 20—21.
[2]) Тоже, стр. 60—67.

частности проекта, всего болѣе преслѣдуютъ практическую сторону, стараясь отмѣтить и указать практическія удобства и неудобства въ проектированномъ преобразованіи по сравненію его съ настоящимъ положеніемъ вещей. Особенное вниманіе духовныхъ консисторій въ этомъ отношеніи привлекаетъ постановка слѣдственной части въ духовномъ вѣдомствѣ, какъ начальнаго и по ихъ мнѣнію главнаго акта судебнаго процесса. Комитетъ по преобразованію духовно-судебной части, не учреждая особыхъ слѣдователей при духовныхъ судахъ, производство слѣдствій по духовно-судебнымъ дѣламъ отнесъ къ обязанностямъ духовныхъ судей. Представляя такое устройство слѣдственной части въ духовномъ вѣдомствѣ мало обезпечивающимъ дѣло правосудія и вообще недостигающимъ цѣли, мнѣнія предлагаютъ или учредить особыхъ слѣдователей, или признать таковыми слѣдователями проектированныхъ комитетомъ кандидатовъ духовныхъ судей. Неудовлетворительная постановка слѣдственной части представляется однимъ изъ существеннѣйшихъ и крупнѣйшихъ недостатковъ нынѣшняго духовнаго суда, вызывая противъ себя жалобы и сѣтованія съ разныхъ сторонъ. Поэтому вопросъ этотъ съ особеннымъ единодушіемъ затрогивается, обсуждается и разсматривается въ мнѣніяхъ духовныхъ консисторій. Въ одномъ изъ таковыхъ мнѣній по настоящему предмету пишется: „первый актъ судебной дѣятельности составляетъ предварительное слѣдствіе, представляющее собою фундаментъ, на которомъ устрояется судебный процессъ. Если фундаментъ слабъ, то и зданіе непрочно. Нужно устранить отъ этой части зданія все, что можетъ расслабить ее, дабы впослѣдствіи не повредилось самое зданіе. А соединеніе въ одномъ лицѣ обязанностей священнослужителя участковаго судьи и слѣдователя, притомъ же человѣка, обязаннаго попеченіемъ о домѣ и семействѣ, какъ и вообще соединеніе разнородныхъ обязанностей въ одномъ лицѣ, едвали можетъ быть признано обстоятельнымъ, благопріятствующимъ удовлетворительному устройству слѣдственной части въ духовномъ вѣдомствѣ. Со всею вѣроятностію можно ожидать, что обязанности слѣдователя нерѣдко будутъ возлагаться духовными судьями на ихъ кандидатовъ подъ предлогомъ болѣзни и за другими препятствіями, а кан-

дидаты, находясь въ тѣхъ же условіяхъ жизни, будутъ предъявлять свои права на уклоненіе отъ порученій; такимъ образомъ возникнутъ взаимныя пререканія, которыя нужно будетъ разбирать начальству. А между тѣмъ производство слѣдствій и въ настоящее время въ духовномъ вѣдомствѣ, поручаемое священникамъ, всегда считалось и считается бременемъ неудобоносимымъ, частію потому, что оно отвлекаетъ ихъ отъ исполненія прямыхъ обязанностей священнослужительскихъ и пастырскихъ, и отъ семейныхъ заботъ по дому и хозяйству, частію потому, что оно, отзываясь полицейскимъ характеромъ, несвойственно лицу, облеченному священнымъ саномъ; а главнымъ образомъ потому, что признавалось и признается дѣломъ, крайне неудобнымъ при отсутствіи въ слѣдователяхъ-іереяхъ спеціальной подготовки къ этого рода дѣятельности. Существующая нынѣ епархіальная практика производства слѣдствій, должно сознаться, болѣе всего даетъ себя чувствовать своею неудовлетворительностію и вызываетъ настоятельную необходимость въ правильномъ и прочномъ ея устройствѣ, чуждомъ всякихъ, парализующихъ ея элементовъ, а такое устройство тогда только возможно, когда будетъ устранено соединеніе должностей въ одномъ лицѣ судьи іерейскаго сана. Позволительно высказать и то соображеніе, что если бы это устраненіе осуществилось, что перестали бы сами собою существовать весьма многіе случаи въ слѣдственной практикѣ, затрогивающіе въ средѣ духовенства нравственно-общественныя связи родства, кумовства, товарищества, дружбы и другихъ солидарныхъ отношеній, слѣдователи были бы менѣе доступны для безпрерывно-повторяющихся нынѣ отводовъ со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, а положеніе судей іерейскаго сана, освобожденныхъ отъ обязанностей производить слѣдствія, сохранило бы на себѣ болѣе духовный отпечатокъ, и судебная дѣятельность ихъ была бы успѣшнѣе и для цѣлей правосудія благотворнѣе. На основаніи высказанныхъ соображеній мнѣніе консисторіи полагаетъ болѣе благопотребнымъ учредить особый институтъ духовныхъ слѣдователей съ кандидатами; замѣщеніе должностей этого института сдѣлать безсрочнымъ и открытымъ для лицъ, свободныхъ отъ священнослужительскихъ обязанностей, съ высшимъ образованіемъ

въ духовныхъ академіяхъ, а по нуждѣ и для студентовъ духовныхъ семинарій съ богословскимъ образованіемъ, обезпечивъ содержаніе ихъ достаточными средствами, а служеніе—назначеніемъ отъ правительства. Такихъ слѣдователей съ спеціальнымъ призваніемъ понадобится, по заключенію мнѣнія, не болѣе двухъ или трехъ для густо населенныхъ епархій, кромѣ епархій съ столичными городами и расположенныхъ на большихъ пространствахъ“ [1]). Учрежденія особыхъ „не духовныхъ слѣдователей“ требуетъ и другое мнѣніе, которое, развивая мысль, что духовный судья не всегда можетъ быть хорошимъ слѣдователемъ, указываетъ для судебныхъ слѣдователей избирательный цензъ—образованіе въ духовной академіи и семинаріи съ званіемъ студента [2]). Слѣдующее мнѣніе, показывая неудобства возложенія на духовныхъ судей обязанностей слѣдователя, предлагаетъ производство слѣдствій по духовно-судебнымъ дѣламъ пріурочить къ обязанности кандидатовъ духовныхъ судей, какъ постоянное и опредѣленное ихъ занятіе съ тѣмъ, чтобы эти кандидаты были какъ бы особые слѣдователи съ назначеніемъ имъ, какъ и духовному судьѣ, содержанія по штату; такой кандидатъ, въ случаѣ нужды, исполняетъ за судью и судейскія обязанности [3]). Есть мнѣніе, которое требуетъ назначенія не одного, а двухъ кандидатовъ при каждомъ духовномъ судьѣ для правильнаго и безостановочнаго отправленія, кромѣ судейскихъ, и обязанностей слѣдователя на томъ основаніи, что у духовныхъ судей за множествомъ судныхъ дѣлъ можетъ недоставать времени для производства предварительныхъ слѣдствій, а производить большую часть слѣдствій по цѣлому участку одному кандидату не легко, особенно если судебные участки въ епархіи будутъ большіе, напр. на цѣлый уѣздъ одинъ [4]).

Устройство низшей инстанціи духовнаго суда въ лицѣ духовнаго судьи привѣтствуется мнѣніями духовныхъ консисторій, какъ учрежденіе суда близкаго и нужнаго. При этомъ одни изъ мнѣній

---

[1]) Мнѣн. дух. конс. т. I, стр. 330—332.
[2]) Тамъ же, стр. 157—161.
[3]) Тамъ же, стр. 117—122. 127; ср. стр. 13—14. 347.
[4]) Мнѣн. дух. конс. стр. 473—473.

требуютъ большей самостоятельности и независимости духовныхъ судей отъ епархіальныхъ архіереевъ, — другіе наоборотъ видятъ недостатокъ въ предоставляемой духовнымъ судьямъ комитетомъ самостоятельности и требуютъ полнаго подчиненія духовныхъ судей епархіи архіерею,—нѣкоторыя изъ мнѣній разбираютъ и вопросъ объ избраніи духовныхъ судей, внося свои поправки. Разъясненіе этихъ частностей, не представляя существенной пользы для дѣла, удлинило бы разсужденія, а потому, не обращая вниманія въ эту сторону, отмѣтимъ, что есть мнѣнія, которыя вообще находятъ учрежденіе низшей инстанціи въ томъ видѣ, какъ она проектирована комитетомъ, неудовлетворительнымъ для суда надъ духовными лицами. Выходя изъ мысли, что духовныя лица, по характеру исполняемыхъ ими обязанностей состоятъ на особой духовной службѣ, находятся въ особомъ административномъ подчиненіи духовнаго начальства, равнымъ образомъ и проступки ихъ являются нарушеніемъ обязанностей или духовнаго сана и званія, или духовной должности, одно изъ мнѣній полагаетъ неумѣстнымъ учрежденіе въ духовномъ вѣдомствѣ духовныхъ судей съ изъятіемъ въ семъ случаѣ дѣлъ о маловажныхъ проступкахъ духовенства изъ вѣдѣнія духовнаго начальства. На семъ основаніи это мнѣніе, въ качествѣ первой и ближайшей къ мѣсту инстанціи для разбора дѣлъ по проступкамъ меньшей важности, предлагаетъ учредить въ каждомъ уѣздѣ епархіи, подъ надзоромъ епархіальнаго начальства, особые дисциплинарные суды, подобные учрежденіямъ, извѣстнымъ въ новыхъ судебныхъ уставахъ, подъ именемъ полковыхъ и полицейскихъ судовъ, совѣтовъ присяжныхъ и совѣтовъ судебныхъ приставовъ. Такіе суды, подъ именемъ духовныхъ совѣтовъ, могли бы состоять каждый—изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ по выбору на трехлѣтній срокъ, и разбирать дѣла словесно съ тѣмъ, чтобы приговоры этихъ судовъ, въ случаѣ обжалованія сторонами, разсматривались въ качествѣ суда второй степени — въ духовныхъ консисторіяхъ. Разбирательству духовныхъ совѣтовъ, по указанію мнѣнія, могутъ подлежать: 1) дѣла о такихъ проступкахъ противъ священно-церковно-служительской должности и обязанностей священнаго сана и духовнаго званія, взысканія за которыя не превышаютъ

административной власти епархіальнаго архіерея; 2) дѣла о наносимыхъ духовными лицами духовнымъ же и свѣтскимъ лицамъ оскорбленіяхъ въ ст. 130 — 141 уст. наказ. налаг. мировыми судьями. Изъ дѣлъ гражданскаго свойства: 1) дѣла по спорамъ и жалобамъ, возникающимъ между священно-церковно-служителями изъ пользованія движимою или недвижимою церковною собственностію и 2) дѣла относительно мѣры вознагражденія причту за произвольныя требы, въ случаѣ возникшихъ по сему предмету несогласій между причтомъ и прихожанами. Разсмотрѣнію духовной консисторіи могутъ подлежать: 1) дѣла по отзывамъ и протестамъ на постановленія духовныхъ совѣтовъ, 2) дѣла о проступкахъ духовныхъ лицъ противъ священно-церковно-служительской службы и противъ особыхъ должностей по епархіальному управленію, а также противъ обязанностей священнаго сана и духовнаго званія, за которые положены: а) заключеніе въ монастырь на время до 3-хъ мѣсяцевъ, б) перемѣщеніе съ одного мѣста на другое, в) запрещеніе въ священнослуженіи до трехъ мѣсяцевъ, г) удаленіе отъ мѣста безъ воспрещенія занять новое, д) удаленіе отъ мѣста съ запрещеніемъ священнослуженія до трехъ мѣсяцевъ и е) исключеніе причетниковъ изъ духовнаго званія. Затѣмъ духовно-окружному суду, по мнѣнію, могутъ подлежать дѣла по отзывамъ и протестамъ на рѣшенія духовныхъ консисторій и прочія дѣла о проступкахъ духовенства, влекущихъ высшіе виды наказаній, начиная съ строгаго выговора, вносимаго въ формуляръ и т. д. Производство дисциплинарныхъ дѣлъ въ духовномъ совѣтѣ и духовной консисторіи должно быть согласовано съ порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ, подвѣдомыхъ духовно-окружному суду въ качествѣ первой инстанціи. Причемъ постановленія духовнаго совѣта по дѣламъ о проступкахъ противъ священно-церковно-служительской службы и обязанностей священническаго сана и духовнаго званія, которыми опредѣляются эпитиміи, или запрещенія въ священнослуженіи до 2-хъ недѣль, или денежный штрафъ свыше 3-хъ рублей представляются совѣтомъ на разсмотрѣніе и окончательное рѣшеніе епархіальнаго архіерея; прочія же рѣшенія считаются окончательными. Постановленія духовнаго совѣта по дѣламъ о личныхъ оскорбленіяхъ чести, за которыя

опредѣляются одни лишь замѣчанія, или выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ, или денежное взысканіе не свыше 15 рублей, считаются окончательными и не могутъ быть обжалованы. Всѣ приговоры епархіальной консисторіи по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ, по объявленіи подсудимымъ, должны представляться на разсмотрѣніе епархіальнаго архіерея. Епархіальный архіерей утверждаетъ приговоръ, если на оный не подано отзыва, и если онъ представляется правильнымъ, и при этомъ можетъ смягчить наказаніе одною или двумя степенями, принимая во вниманіе прежнюю безпорочную службу подсудимаго и обстоятельства, уменьшающія его вину; въ случаѣ же обжалованія приговора кѣмъ либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или признанія приговора неправильнымъ, епархіальный архіерей дѣлаетъ распоряженіе о передачѣ дѣла на окончательное рѣшеніе въ духовно-окружный судъ. Постановленія духовной консисторіи по отзывамъ на рѣшенія духовныхъ совѣтовъ должны быть представляемы на разсмотрѣніе и окончательное рѣшеніе епархіальнаго архіерея. Въ учрежденіи особыхъ судовъ для лицъ монашествующаго и для духовенства вѣдомствъ придворнаго и военнаго мнѣніе не усматриваетъ надобности. Лица монашествующія и принадлежащія къ духовенству придворному и военному, по дѣламъ объ оскорбленіяхъ чести, наносимыхъ ими духовнымъ и свѣтскимъ лицомъ, могутъ подлежать суду мѣстныхъ духовныхъ совѣтовъ епархіальнаго вѣдомства. За прочіе же маловажные проступки противъ священнаго сана и духовнаго званія и противъ правилъ иноческой жизни монашествующіе могутъ быть подвергаемы взысканіямъ или въ административномъ порядкѣ—настоятелями и благочинными монастырей, или въ порядкѣ дисциплинарномъ по рѣшенію монастырскаго совѣта, состоящаго изъ настоятеля и двухъ старшихъ членовъ братствъ... Лица духовенства придворнаго и военнаго за проступки противъ службы, могутъ подлежать или административнымъ взысканіямъ своего начальства, или суду епархіальному по ст. 1066 уст. угол. суд. Но преданіе ихъ суду должно совершаться не иначе, какъ по постановленіямъ мѣстной консисторіи, какъ высшаго въ епархіи коллегіальнаго мѣста, управляющаго дѣлами духовнаго благоустройства

примѣнительно къ ст. 1088 уст. угол. суд., на основаніи которой по постановленіямъ губернскихъ правленій предаются суду должностныя лица административныхъ вѣдомствъ, опредѣляемыя не только губернскими, но и имъ равными властями. Къ разсмотрѣнію же предварительныхъ слѣдствій о проступкахъ сихъ лицъ, консисторія должна приступать только по сообщеніямъ главныхъ священниковъ, нынѣ протопресвитера военнаго и морского духовенства, или духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ по принадлежности [1]). Находитъ неудовлетворительнымъ устройство низшей инстанціи по проекту комитета и другое мнѣніе, которое, возражая противъ другихъ предположеній проекта, признаетъ невозможнымъ устроить низшую инстанцію суда безъ непосредственнаго участія епархіальнаго архіерея, а потому предлагаетъ, что не будетъ противно каноническимъ постановленіямъ, если епархіальный архіерей для совмѣщенія съ другими обязанностями по управленію церкви и паствы — труднаго дѣла правосудія, назначитъ для производства суда по всѣмъ дѣламъ, кои комитетъ предоставляетъ судьямъ, по своему усмотрѣнію, отдѣльно отъ консисторіи двухъ или трехъ сотрудниковъ изъ заслуженныхъ пресвитеровъ, которые, смотря по важности дѣла, или подъ личнымъ его предсѣдательствомъ, или вмѣсто его, будутъ разсматривать какъ обвиненія, приносимыя ему на духовныхъ лицъ, — такъ и оправданія сихъ послѣднихъ, вызывая ихъ на судъ, и, по ихъ указанію, свидѣтелей, и затѣмъ постановлять рѣшенія, которыя, по утвержденіи епископа, должны имѣть законную и обязательную для подсудимыхъ силу. Обязанностію такихъ судей будетъ дѣлать представленія въ высшую инстанцію какъ по аппеляціоннымъ отзывамъ подсудимыхъ, такъ и по существу дѣла, если таковыя будутъ подлежать разсмотрѣнію высшаго суда. Такой составъ епископскаго суда, заключаетъ мнѣніе, какъ практическій и бывшій въ употребленіи древней церкви, удобенъ и для настоящаго времени. Въ соотвѣтственность сему и для того собственно, чтобы не всѣ безъ исключенія дѣла начинались у архіерея, возможно учредить должность судей іерейскаго

---

[1]) Мнѣн. дух. конс. т. I, стр. 104—109.

сана по одному въ каждомъ уѣздѣ для разбирательства и окончательнаго рѣшенія дѣлъ меньшей важности, дозволивъ притомъ духовенству, по своему усмотрѣнію, выбирать ихъ изъ среды себя установленнымъ порядкомъ. Утвердительно можно сказать, что у этихъ судей и не особенно важныхъ дѣлъ будетъ очень достаточно. Духовенство и по дѣламъ между собою и по отношеніямъ къ прихожанамъ—служебнымъ и житейскимъ часто и неизбѣжно подвергается непріятнымъ столкновеніямъ, и все, что прежде оставалось безъ суда и даже безъ жалобы, при учрежденіи ближайшаго и доступнаго суда, появится у судей [1]). Нѣкоторыя изъ мнѣній находятъ проектированную комитетомъ низшую инстанцію духовнаго суда неудовлетворительною, частію потому, что духовному судьѣ предоставляется право разбирать дѣла какъ о низшихъ клирикахъ, такъ и о священнослужителяхъ, частію потому, что вообще юрисдикція, предоставляемая духовному судьѣ пресвитеру, очень обширна. Вслѣдствіе сего въ первомъ случаѣ предлагается признать за духовнымъ судьею право разсматривать и рѣшать дѣла о низшихъ клирикахъ частію окончательно, частію съ правомъ аппеляціи въ высшую инстанцію; по дѣламъ же о священнослужителяхъ духовный судья судейскихъ приговоровъ не постановляетъ, а даетъ только мнѣнія или въ формѣ заключеній о прекращеніи дѣла, или въ формѣ обвинительныхъ актовъ для дальнѣйшаго направленія дѣла, каковыя мнѣнія и представляетъ епархіальному архіерею на его усмотрѣніе, или для наложенія взысканія въ порядкѣ административномъ, или для передачи дѣла, смотря по его важности, въ коллегіальный судъ [2]). Въ послѣднемъ случаѣ мнѣніе, представляя возраженія, не предлагаетъ способовъ для устраненія указаннаго неудобства [3]).

Учрежденіе духовно-окружныхъ судовъ — одного на нѣсколько епархій—не одобряется въ мнѣніяхъ духовныхъ консисторій главнымъ образомъ по неудобству этихъ судовъ, вслѣдствіе ихъ отдаленности и несоотвѣтствія ихъ съ принятымъ порядкомъ епар-

---

[1]) Мнѣн. дух. конс. т. I, стр. 250—252.
[2]) Мнѣн. дух. конс. стр. 333—343.
[3]) Тамъ же, стр. 347—348.

хіальнаго управленія. Вслѣдствіе сего мнѣнія духовныхъ консисторій предлагаютъ замѣнить проектированные духовно-окружные суды епархіальными, но съ различнымъ устройствомъ. Такъ напр. одно изъ мнѣній проектируетъ образовать епархіальный судъ „изъ епархіальнаго архіерея и двухъ членовъ пресвитеровъ, съ предоставленіемъ епархіальному архіерею права или самому присутствовать въ судѣ, или уполномочить для сего своего викарія“. Обвинительную власть предъ этимъ судомъ сосредоточить въ прокурорѣ съ тѣмъ, чтобы тѣ права, которыя по проекту предоставлены епархіальному архіерею, были отнесены къ консисторіи, которая при разсмотрѣніи обвинительнаго акта прокурора, или заключенія его о прекращеніи дѣла, или объ измѣненіи подсудности постановленіе о согласіи своемъ съ обвинительнымъ актомъ и заключеніемъ прокурора, или о замѣнѣ заключенія прокурора обвинительнымъ актомъ, дѣлаетъ независимо отъ епархіальнаго архіерея, или съ утвержденія викарнаго епископа, если не онъ предсѣдателемъ суда и затѣмъ поддерживаетъ свое обвиненіе въ епархіальномъ судѣ чрезъ одного изъ своихъ членовъ [1]). Слѣдующее мнѣніе существенно отступаетъ отъ предыдущаго предложенія. Отклоняя учрежденіе духовно-окружныхъ судовъ, какъ не сочувственныхъ духовенству, и предлагая замѣнить ихъ епархіальными, мнѣніе въ устраненіе административнаго вліянія на судебныя отправленія проектируетъ, чтобы „епископъ, управляющій епархіею, какъ лицо административное, представляя собою власть обвинительную, не участвовалъ въ судѣ, замѣняя себя делегатомъ-епископомъ, какимъ можетъ быть викарій, заступающій предсѣдательское мѣсто епархіальнаго епископа. Допуская мысль объ отдѣленіи суда отъ администраціи, мнѣніе оставляетъ епархіальнаго архіерея при дѣлахъ административныхъ, а на обязанность викарія возлагаетъ отправленіе духовнаго правосудія въ предѣлахъ епархіи. Устрояя такъ епархіальный судъ, мнѣніе увѣряетъ, что, „состоя изъ епископа съ соборомъ пресвитеровъ, такой судъ не отступалъ бы отъ постоянной практики вселенской церкви и, въ нѣкоторой степени, былъ бы воспроизведеніемъ цер-

---

[1]) Мнѣн. дух. конс. стр. 387—388.

ковнаго суда въ древней паркіи [1]). Нельзя не отмѣтить своего рода особенности въ мнѣніи, которое, предлагая въ каждомъ епархіальномъ городѣ учредить окружный судъ „съ назначеніемъ въ члены протоіереевъ или пресвитеровъ, избранныхъ изъ всей епархіи и утвержденныхъ святѣйшимъ Синодомъ подъ предсѣдательствомъ викарнаго архіерея, гдѣ онъ есть, или епархіальнаго" и для устраненія опасенія за самостоятельность епархіальнаго суда при предсѣдательствѣ въ немъ епархіальнаго или викарнаго архіерея, указываетъ на надобность постановить, чтобы „голосъ предсѣдательствующаго не признавать окончательно рѣшающимъ дѣла всякаго рода, хотя бы и было на то согласіе всѣхъ членовъ суда. Дѣла меньшей важности голосъ архіерея пусть рѣшаетъ окончательно, а по дѣламъ большей важности, и именно: о лишеніи священнаго сана и монашества, исключеніи изъ духовнаго званія, низведеніи навсегда священнослужителя на низшую степень церковнослужителя и... вообще по всѣмъ дѣламъ, которыя епархіальный судъ разсматриваетъ въ качествѣ суда низшей инстанціи, голосъ архіерея окончательной силы рѣшенія не имѣетъ, хотя бы и всѣ члены суда съ нимъ согласились. Здѣсь должны быть допущены со стороны обвиняемыхъ аппеляціи, а со стороны обвинительной власти протесты. Во всякомъ же случаѣ, по дѣламъ второй категоріи, если члены суда съ мнѣніемъ архіерея не согласны въ большинствѣ, хотя бы не было ни аппеляціи, ни протеста, дѣло передается на разсмотрѣніе высшей инстанціи духовнаго суда предсѣдательствующимъ" [2]). Новую постановку коллегіальный епархіальный судъ получаетъ и въ мнѣніи, которое замѣчаетъ: „предсѣдательство епархіальнаго епископа въ епархіальномъ судѣ съ единолично рѣшающимъ голосомъ, внѣ всякаго сомнѣнія не осуществимо, такъ какъ оно было бы равносильно отрицанію коллегіальнаго устройства и юрисдикціи суда, какъ отдѣльнаго судебнаго учрежденія, имѣющаго существовать и дѣйствовать въ силу закона". Поэтому мнѣніе предлагаетъ: „предсѣдательскую должность въ епархіальномъ

---

[1]) Мнѣн. дух. конс. стр. 451—452.
[2]) Мнѣн. дух. конс. стр. 465—467.

судѣ предоставить лицу пресвитерскаго сана, неподчиненнаго мѣстному епископу, каковую должность желательно сдѣлать безсрочною, а взамѣнъ священнослужительскаго мѣста сохранить за лицами, занимающими эти должности, право перемѣщенія изъ одной епархіи въ другую на ту же судебную должность по ихъ желанію и усмотрѣнію святѣйшаго Синода по судебному отдѣленію" [1]). Отдѣльно и особо отъ мнѣній другихъ консисторій смотритъ на предметъ то мнѣніе, которое предлагаетъ вмѣсто проектируемыхъ многихъ окружныхъ судовъ по провинціямъ, учредить одинъ общій судъ въ С.-Петербургѣ съ особыми отдѣленіями. Сущность этого мнѣнія заключается въ слѣдующемъ. Представляя открытіе духовно-окружныхъ судовъ одного на нѣсколько епархій выгоднымъ и удобнымъ только для духовенства той епархіи, гдѣ этотъ судъ будетъ находиться, обременительнымъ, неудобнымъ и далекимъ для духовенства другихъ епархій, входящихъ въ кругъ сего суда, и находя самыхъ членовъ такого суда, какъ лицъ избираемыхъ отъ епархій, по юридической неподготовленности и юридической неопытности мало надежными для защиты интересовъ ихъ избирателей при другихъ неудобствахъ, мнѣніе предлагаетъ „учредить высшую инстанцію суда, подъ предсѣдательствомъ архіерея въ С.-Петербургѣ, съ столькими отдѣленіями, сколько нужно по числу дѣлъ и по потребностямъ епархій. Отдѣленія эти могутъ именоваться различно, напр. отдѣленіе кіевское и соединенныхъ съ нею епархій, казанское, литовское и пр. Правда, для большей части лицъ, ищущихъ суда или имѣющихъ дѣло въ судѣ, трудно будетъ являться въ Петербургъ, особенно напр. съ Кавказа или изъ Сибири,—но явка въ окружный судъ лицъ, имѣющихъ въ немъ дѣло, не необходима". Накопленія дѣлъ въ этомъ судѣ нельзя ожидать съ одной стороны по причинѣ его отдаленности, съ другой—бѣдности духовенства,—та и другая не благопріятствуетъ размноженію дѣлъ; за исключеніемъ сего опасенія, всѣ выгоды, говоритъ мнѣніе, на сторонѣ суда, когда бы онъ открытъ былъ въ С.-Петербургѣ. Вотъ эти выгоды: 1) судъ будетъ близокъ къ центру правительственной власти, 2) для него потребуется

---

[1]) Мнѣн. дух. конс. стр. 338—339.

одинъ предсѣдатель въ архіерейскомъ санѣ; 3) судьи-священнослужители могутъ быть избраны изъ лучшаго с.-петербургскаго духовенства съ желаемыми качествами; 4) судьи эти будутъ производить судъ, не прекращая исполненія своихъ главныхъ обязанностей по приходамъ; 5) денежный расходъ на содержаніе суда и лицъ при немъ, имѣющихъ отправлять правосудіе, сократится до цифры весьма незначительной; 6) свѣтскія лица, нужныя для сего рода, какъ-то: прокуроры и ихъ помощники, дѣлопроизводители, секретари и проч., всегда окажутся такіе, какихъ совсѣмъ нельзя найти въ провинціяхъ, и отношеніе этихъ лицъ къ высшей инстанціи, какъ постоянное и безпрепятственное, будетъ сопровождаться желаемыми результатами для правосудія. Само собою очевидно, прибавляетъ мнѣніе, что при такой постановкѣ суда послѣдній будетъ награжденъ полнымъ довѣріемъ духовенства всей имперіи, такъ какъ трудно представить причины, почему бы духовенство могло не довѣрять столь высокому судилищу, находящемуся въ самомъ центрѣ духовнаго просвѣщенія и жизненности и имѣющему наилучшую обстановку". Мнѣніе не останавливается на одномъ этомъ предложеніи, напротивъ озабочиваясь лучшимъ устройствомъ судебной части по епархіямъ и облегченіемъ духовенства для сношеній съ судомъ центральнымъ, замѣчаетъ: „во-первыхъ, дабы окружный судъ могъ удобнѣе исполнять свои обязанности, полезнымъ представляется учредить въ каждой епархіи, до трехъ разъ въ году, съѣзды духовныхъ судей, на которыхъ возложить рѣшеніе нѣкоторыхъ дѣлъ, которыя по проекту отнесены къ окружному суду, но которыя удобнѣе было бы оставить за духовными судьями, такъ чтобы къ вѣдѣнію окружнаго суда относились жалобы и протесты не на единицу судебную, т. е. на каждаго духовнаго судью, но на цѣлый съѣздъ, или составъ судей, и восходили болѣе важныя дѣла, оканчивающіяся низведеніемъ въ причетническую должность и лишеніемъ сана. Таковыхъ дѣлъ бываетъ въ каждой епархіи каждогодно небольшое число, а слѣдовательно можно надѣяться, что столичный судъ не будетъ излишне обремененъ дѣлами; сверхъ того, при серьезности дѣла, онъ станетъ гораздо выше во мнѣніи общества и въ частности самого духовенства имперіи. Во-вторыхъ,

„для облегченія духовенства въ сношеніяхъ его съ окружнымъ судомъ признается полезнымъ исходатайствовать предъ высшею властію употребленіе простой бумаги, вмѣсто гербовой, и пересылку протестовъ или жалобъ, чрезъ посредство духовныхъ судей безъ платежа почтовыхъ пошлинъ“ [1]).

Учрежденія судебнаго отдѣленія святѣйшаго Синода и общаго собранія святѣйшаго Синода консисторіи въ своихъ мнѣніяхъ почти не касаются, если не принимать въ соображеніе тѣхъ замѣчаній, по которымъ требуется уравненіе числа членовъ пресвитерскаго сана съ епископами. Нѣкоторыя изъ мнѣній прямо замѣчаютъ, что „относительно судопроизводства въ высшихъ инстанціяхъ духовнаго суда, какія по благоусмотрѣнію святѣйшаго Синода признаны будутъ удобными и полезными въ общихъ видахъ благоустройства духовнаго вѣдомства, консисторія не считаетъ себя вправѣ представлять своего мнѣнія“ [2]).

Къ особенностямъ нѣкоторыхъ мнѣній по этому предмету надо отнести соображенія о необходимости допущенія и въ духовныхъ судахъ кассаціоннаго порядка производства. Одно изъ мнѣній, въ виду справедливости, полагало бы предоставить подсудимымъ священнослужителямъ право, при окончательномъ рѣшеніи о нихъ дѣла въ судебномъ отдѣленіи, приносить отзывы въ кассаціонномъ порядкѣ въ общее собраніе двухъ отдѣленій святѣйшаго Синода, а подсудимымъ низшимъ клирикамъ, при окончательномъ рѣшеніи о нихъ дѣлъ въ епархіальномъ судѣ, приносить жалобы въ кассаціонномъ порядкѣ судебному отдѣленію святѣйшаго Синода [3]). Комитетъ призналъ излишнимъ учрежденіе въ духовномъ вѣдомствѣ кассаціоннаго суда, подобнаго правительствующему сенату. Основаніе для сего комитетъ нашелъ прежде всего въ канонахъ церкви, по коимъ „высшій судъ, пересматривая рѣшеніе суда низшаго, обыкновенно вновь выслушивалъ тоже самое дѣло и такимъ пересмотромъ исправлялъ допущенныя низшимъ судомъ отступленія отъ закона“. За симъ комитетъ принялъ на видъ и практическую сто-

---

[1]) Мнѣн. дух. конс. стр. 2—7.
[2]) Мнѣн. дух. конс. стр. 253.
[3]) Мнѣн. дух. конс. стр. 341—342. 340.

рону дѣла, что возможныя пререканія между духовными и свѣтскими судами попрежнему будутъ разрѣшаться правительствующимъ сенатомъ при участіи духовнаго правительства, что возможныя нарушенія законовъ въ самыхъ духовныхъ судахъ будутъ исправляться при пересмотрѣ дѣла высшимъ судомъ, и что вообще при малочисленности дѣлъ и лицъ подсудныхъ духовному суду не представляется надобности въ учрежденіи особой кассаціонной инстанціи [1]). Мнѣніе консисторіи, настаивая на примѣненіи къ духовному суду кассаціоннаго порядка пересмотра дѣла, и отклоняя соображенія комитета, между прочимъ, говоритъ: „малочисленность вообще дѣлъ и лицъ, подсудныхъ духовнымъ судамъ, говоритъ въ пользу возможности учрежденія кассаціоннаго пересмотра дѣлъ. Такой пересмотръ, не касаясь дѣлъ, вчинаемыхъ въ судебномъ отдѣленіи при святѣйшемъ Синодѣ, и дѣлъ, окончательно разсматриваемыхъ здѣсь по аппеляціямъ въ качествѣ второй инстанціи, могъ бы быть допущенъ только относительно дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ въ духовно-окружныхъ судахъ. Дѣла, неокончательно рѣшенныя, могутъ поступать въ судебное отдѣленіе по аппеляціямъ, причемъ обсужденіе будетъ касаться и формы судопроизводства... При сословности духовнаго суда, сколько не естественно ожидать наклонности къ усиленію наказаній, и слѣдовательно къ возбужденію жалобъ со стороны осужденныхъ, столь же естественно предполагать обратную наклонность къ излишней снисходительности, а потому и возбужденія кассаціонныхъ протестовъ и жалобъ со стороны обвинительной власти. Но эта самая возможность протестовъ сдѣлаетъ только правосуднѣе взысканія и осмотрительнѣе судопроизводство, и такимъ образомъ уменьшитъ самые случаи вольныхъ или невольныхъ ошибокъ, а съ ними протестовъ и жалобъ. Настаивая на такихъ мотивахъ и въ такомъ объемѣ на кассаціонномъ порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ въ духовномъ судѣ, мнѣніе прибавляетъ: „для судебнаго отдѣленія при святѣйшемъ Синодѣ по небольшому количеству и рѣдкости возникновенія дѣлъ ему подсудныхъ, въ качествѣ первой инстанціи суда, едва ли окажется

[1]) Объясн. запис. ч. II, стр. 1617.

обременительнымъ разсмотрѣніе въ особыхъ собраніяхъ, или въ особомъ отдѣленіи кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ, по существу своему несложныхъ, а между тѣмъ на первое, по крайней мѣрѣ время, устраненіе кассаціоннаго порядка обжалованія приговоровъ можетъ оказаться для многихъ случаевъ равнымъ отказу въ правосудіи" [1]).

Учрежденіе прокурорскаго надзора при духовныхъ судахъ вызываетъ различныя отношенія и сужденія въ мнѣніяхъ духовныхъ консисторій. Одни изъ этихъ мнѣній проходятъ молчаніемъ и оставляютъ безъ замѣчаній учрежденіе прокурорскаго надзора при духовныхъ судахъ. Другія, обращая на это учрежденіе особое вниманіе, находятъ его неумѣстнымъ, излишнимъ и безполезнымъ нововведеніемъ. Третьи, признавая это учрежденіе имѣющимъ резоны для его существованія, требуютъ болѣе правильной, цѣлесообразной и согласной съ существомъ прокурорской оффиціи постановки. Неумѣстность учрежденія прокурорскаго надзора при духовныхъ судахъ указывается въ его несоотвѣтствіи существу дѣла, каковое несоотвѣтствіе объясняется тѣмъ, что проступки, за которые духовныя лица подвергаются духовному суду, суть проступки по должности, преслѣдованіе коихъ и въ свѣтскомъ законодательствѣ возлагается на начальство виновныхъ, а не на прокуроровъ. Отступать отъ такого порядка вещей въ духовномъ судѣ нѣтъ никакой необходимости къ крайнему униженію духовенства и церковной власти, которой принадлежатъ надзоръ за дисциплиною церкви и преслѣдованіе виновныхъ въ ея нарушеніи [2]). Излишество сего учрежденія видится въ томъ, что духовныя лица, какъ члены гражданскаго общества, по преступленіямъ гражданскимъ состоятъ подъ общимъ прокурорскимъ надзоромъ, а какъ служители алтаря Господня и строители таинъ Божіихъ они находятся подъ наблюденіемъ раздаятелей благодатныхъ даровъ епископовъ. Нуженъ былъ бы подобный институтъ, если бы епархіальные епископы не съ должною строгостію смотрѣли за жизнью и поступками ввѣреннаго имъ духовенства, но они имѣютъ неослабное смотрѣніе за духовен-

---

[1]) Мнѣн. дух. конс. т. I, стр. 33—38.

[2]) Мнѣн. дух. конс. стр. 325—327.

ствомъ и не оставляютъ безъ преслѣдованія и наказанія не только важныя преступленія, но и малозначительные проступки противу благоповеденія и исправности по службѣ. Изъ многихъ примѣровъ видно, что епархіальные архіереи въ своихъ приговорахъ о проступкахъ духовныхъ лицъ бываютъ строже, чѣмъ высшая правительственная власть святѣйшаго Синода, который въ большинствѣ случаевъ, при пересмотрѣ поступающихъ къ нему судныхъ дѣлъ, постановляетъ опредѣленія снисходительнѣе рѣшеній епархіальныхъ". Безполезность прокурорскаго института при духовныхъ судахъ указывается въ томъ, что прокурорами будутъ лица свѣтскаго, а не духовнаго званія, но свѣтское лице едва ли можетъ усвоить себѣ понятіе о сущности проступка священнослужителя или инока, особенно если онъ не получилъ образованія въ духовно-учебномъ заведеніи; равнымъ образомъ и въ наблюденіи за примѣненіемъ закона къ такого рода проступкамъ окажется малополезнымъ лице постороннее съ спеціально-юридическимъ образованіемъ, ибо духовнымъ судьямъ по существу разсматриваемыхъ ими проступковъ необходимы не юридическія, а каноническія свѣдѣнія [1]). Отклоняя на основаніи приведенныхъ соображеній учрежденіе прокурорскаго надзора при духовныхъ судахъ, мнѣнія полагаютъ, что соединяемыя съ прокурорскою оффиціею обязанности, какъ то обвиненіе на судѣ, съ удобствомъ могутъ быть выполнены при разбирательствѣ дѣлъ у духовныхъ судей мѣстнымъ благочиннымъ и лицемъ, принесшимъ жалобу,— а при разсмотрѣніи дѣла на судѣ епархіальномъ—консисторіею въ лицѣ секретаря, которому въ помощь, гдѣ много дѣлъ, можетъ быть назначенъ помощникъ съ содержаніемъ отъ казны [2]). Для того, чтобы при сосредоточеніи обвинительной власти въ консисторіи, не послѣдовало смѣшенія обвинительной власти съ судебною, предлагается епархіальнаго архіерея, которому „въ церкви принадлежитъ положеніе судьи, а не обвинителя", устранить отъ участія въ возбужденіи дѣлъ и предварительномъ разслѣдованіи оныхъ такъ, чтобы консисторія безъ участія епархіальнаго архіерея назначала и слѣдствія и постановляла опредѣленія о преданіи суду [3]). Мнѣнія,

[1]) Мнѣн. дух. конс. стр. 468—469.
[2]) Тамъ же, стр. 463—469.
[3]) Мнѣн. дух. конс. стр. 327—328.

допускающія умѣстность существованія прокурорскаго надзора при духовныхъ судахъ и не усматривающія ничего соблазнительнаго и оскорбительнаго для духовнаго сана въ томъ, что свѣтское лице будетъ обвинителемъ духовнымъ, настаиваютъ на предоставленіи прокурорскому надзору возможно большей, чѣмъ указалъ комитетъ, и полной свободы дѣйствій, особенно въ актѣ разрѣшенія вопроса о преданіи обвиняемыхъ суду и прекращеніи дѣлъ [1]). Объ этихъ заявленіяхъ рѣчь была уже выше.

Въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ духовныхъ консисторій, равно и епархіальныхъ преосвященныхъ затронутъ и разсматривается вопросъ о томъ, что комитетъ неправильно и произвольно полагаетъ различіе между проступками духовныхъ лицъ вообще и проступками тѣхъ же духовныхъ лицъ, занимающихъ еще какія либо должности,—и сообразно съ этимъ устанавливаетъ два порядка возбужденія дѣлъ и судопроизводства—общій для проступковъ и преступленій вообще духовныхъ лицъ, и особый для проступковъ и преступленій тѣхъ же лицъ, но по должности духовно-судебной и духовно-административной. Неправильность, неудобства и невыгоды сего такъ изъясняются въ одномъ изъ консисторскихъ мнѣній: „Если бы комитетъ не составилъ себѣ ошибочнаго понятія о духовенствѣ на столько служебномъ, что въ немъ начальственному надзору подлежитъ не только служебная дѣятельность, но и самая жизнь служащихъ лицъ, и примѣнилъ бы къ сему по преимуществу особому вѣдомству особый порядокъ судопроизводства, какой принятъ для вѣдомства военно-сухопутнаго и морского, то въ духовномъ вѣдомствѣ установился бы слѣдующій порядокъ, существующій въ помянутыхъ вѣдомствахъ: а) не всѣ преступленія и проступки сдавались бы въ судъ, а только важнѣйшіе изъ нихъ, проступки же маловажные подлежали бы взысканіямъ въ административномъ порядкѣ; б) судебные чины, въ силу начала отдѣленія административной власти отъ судебной, не вмѣшивались бы въ дѣла административныя, а судъ и прокурорскій надзоръ не возбуждали бы собственною властію никакихъ дѣлъ по нарушенію духовными ли-

---

[1]) Тамъ же, стр. 20—21.

цами обязанностей службы и званія; в) всѣ донесенія и сообщенія о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ, а также просьбы о вознагражденіи за вредъ и убытки, ими причиненные, обращались бы къ ихъ начальству, и тѣ только обвиненія подлежали бы судебному преслѣдованію, которыя признаны таковыми отъ начальства обвиняемыхъ лицъ и отъ него переданы въ судъ; по той же причинѣ предварительныя слѣдствія по дѣламъ сего рода, когда въ нихъ встрѣчается надобность, вчинались бы не иначе, какъ по распоряженію начальства обвиняемыхъ, производились бы довѣренными отъ него лицами и подъ его надзоромъ и представлялись бы тому же начальству на его постановленіе о преданіи суду, или о разрѣшеніи дѣлъ въ административномъ порядкѣ. Ясно, что при такомъ порядкѣ судебнаго преслѣдованія административное начальство сохранило бы въ достаточной мѣрѣ власть надъ подчиненными, чтобы поддерживать порядокъ и исправность въ службѣ, а служащіе могли бы быть свободны какъ отъ обвиненій несправедливыхъ, не имѣющихъ основанія въ служебной ихъ дѣятельности, такъ и отъ вмѣшательства посторонней власти въ кругъ этой дѣятельности. Напротивъ при дѣйствіи общаго порядка производства всѣ священники, діаконы и церковнослужители призываются къ отвѣтственности и суду мимо своего епархіальнаго начальства. Исключеніе будетъ только для тѣхъ, не многихъ лицъ въ епархіи, которыя признаны должностными“ [1]).

Любопытно взглянуть на тѣ основанія, по которымъ комитетъ допустилъ такое раздѣленіе между лицами духовнаго сана и ихъ проступками и преступленіями. Изъ справокъ съ мемуарами комитета оказывается, что онъ остановился на принятомъ рѣшеніи послѣ продолжительныхъ преній двухъ состязавшихся мнѣній по вопросамъ: 1) духовныя лица суть ли должностныя въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаются дѣйствительно должностныя лица свѣтскихъ званій, и преступныя дѣянія духовныхъ лицъ вообще, подсудныя духовному суду, должно ли считать проступками противъ должности въ тѣсномъ смыслѣ, и 2) должны ли къ преслѣдованію этихъ

[1]) Мнѣн. дух. конс. стр. 483—485; ср. стр. 90 — 104. Мнѣн. епарх. арх. т. II, стр. 212—215. 298—299.

лицъ по всѣмъ преступленіямъ быть приложены правила, которыми по судебнымъ уставамъ руководствуются на судѣ по преступленіямъ должностей? Въ разъясненіе рѣшеній этихъ вопросовъ сторонники одного мнѣнія выражали: „въ русскомъ законодательствѣ какъ церковномъ, такъ и государственномъ священно-и церковнослужители признаются лицами, состоящими не только въ административномъ подчиненіи духовному начальству, но и въ положеніи служебномъ, тождественномъ съ положеніемъ должностныхъ лицъ свѣтскаго вѣдомства; кромѣ обязанностей нравственныхъ и общегражданскихъ, они исправляютъ еще особыя, свойственныя имъ, какъ лицамъ, состоящимъ на служеніи церкви обязанности, опредѣляющіяся въ церковныхъ правилахъ и государственныхъ постановленіяхъ (ст. 1017 уст. угол. суд. ст. 1560 и 1581 т. IX зак. сост.) и составляющія спеціальный родъ службы, извѣстный подъ именемъ духовной или церковной. Изъ числа этихъ духовно-служебныхъ обязанностей однѣ чисто духовнаго свойства и касаются ученія вѣры, совершенія таинствъ и христіанскаго богослуженія,— другія наоборотъ имѣютъ гражданскій характеръ, однородный съ обязанностями службы государственной, каковы вообще обязанности относительно храненія и расходованія церковныхъ суммъ, свидѣтельствованія и веденія приходорасходныхъ книгъ и т. д. Ко всѣмъ этимъ обязанностямъ и на мѣста службы священно и церковнослужителя опредѣляются тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ въ законѣ къ опредѣленію лицъ на службу государственную... О службѣ этихъ лицъ ведутся послужные списки у ихъ начальства; за безпорочную выслугу установленныхъ сроковъ они получаютъ пенсіи, а за отлично усердную службу удостоиваются наградъ... Все это заставляетъ признать священноцерковнослужителей должностными лицами, наравнѣ съ прочими чиновниками духовнаго вѣдомства, и преступленія ихъ противъ обязанностей духовной или церковной службы отнести къ числу преступленій противъ должности—должностныхъ". Сторонники другого мнѣнія, настаивая на необходимости въ составѣ духовныхъ лицъ различать вообще духовныхъ лицъ и въ частности между ними должностныхъ, изъясняли: „лица духовнаго сана отличествуютъ отъ собственно должностныхъ лицъ духовнаго вѣдомства

тѣмъ, что первые возложеннымъ на нихъ званіемъ, правами и обязанностями служатъ обществу церкви, удовлетворяя ему въ его духовныхъ нуждахъ, способствуя ему въ отношеніяхъ къ вѣрѣ и благодати церкви,—въ то время какъ собственно должностныя лица имѣютъ другое назначеніе въ церкви: своими обязанностями они отвѣтствуютъ за внѣшнее благоустройство церкви. Лица духовнаго сана вообще являются представителями духовной, благодатной, божественной стороны церкви, при отсутствіи ихъ церковь утрачиваетъ признаки божественнаго установленія на землѣ; соотвѣтственно сему собственно должностныя лица въ церкви являются оффиціальными исполнителями порученій власти и отъ отсутствія ихъ церковь не утрачиваетъ внутренняго духовнаго характера. Первыя дѣйствуютъ въ церкви по силѣ особаго благодатнаго поставленія (χειροτονίας), низводящаго на нихъ тайнодѣйственныя дарованія,—послѣднія на основаніи начальственнаго полномочія, свидѣтельствующаго о довѣріи къ нимъ власти; первыя различаются по степенямъ,—послѣднія—по важности занимаемыхъ ими должностей, существенное различіе между ними не въ названіи только, а въ существѣ отправляемыхъ обязанностей. Къ такому различію поименованныхъ лицъ приводятъ самыя правила церкви, которыя прямо раздѣляютъ духовныхъ лицъ на два порядка, относя къ первому епископа, хорепископа, пресвитера, діакона и вообще лицъ, числящихся въ клирѣ,—ко второму—эконома, экдика и вообще лицъ, имѣющихъ при духовномъ званіи какую либо должность. Въ отношеніи къ первымъ правила церкви выражаются, что они рукополагаются (χειροτονήσει), т. е. получаютъ особыя благодатныя дарованія для служенія въ церкви, въ отношеніи къ послѣднимъ употребляютъ выраженія, что они производятся (προβάλλοιτο), которымъ обозначается начальственное утвержденіе извѣстнаго лица въ церковной должности [1]). Зонара, раскрывая смыслъ этого правила, говоритъ: „настоящее правило перечисляетъ тѣхъ, которые рукополагаются, и тѣхъ, которые производятся" [2]). Седьмое правило трульскаго собора, отличая церковныя должности отъ степеней священ-

---

[1]) IV всел. собор. пр. 2.

[2]) Συνταγμ. τῶν θειων καὶ ἱερῶν κανονων. Т. II, σελ. 218—219.

ства, не только поставляетъ первыя ниже послѣднихъ, но и показываетъ, что должности имѣютъ совершенно другое назначеніе въ церкви, чѣмъ степени священнаго сана,—первыя вообще бываютъ отличіями временными, случайными. На основаніи такихъ признаковъ должностныя лица въ духовномъ вѣдомствѣ должны быть отличаемы отъ лицъ, имѣющихъ только духовный санъ. Соотвѣтственно сему и проступки духовныхъ лицъ вообще, по справедливости, могутъ быть названы преступленіями церковными, допущенными въ противность духовному сану и нарушающими права и обязанности іерархическаго служенія. Наоборотъ, проступки должностныхъ духовныхъ лицъ, учиняемые противъ ихъ должности, суть опущенія противъ порядка и исправности въ исполненіи порученія начальства. Поэтому тѣ и другіе проступки должны быть различаемы и въ отношеніи къ тѣмъ и другимъ можетъ и долженъ быть примѣненъ различный порядокъ возбужденія дѣлъ [1]).

Изъ изложеннаго видно, что комитетъ въ основаніе раздѣленія духовныхъ лицъ на два порядка принялъ то, что въ составѣ духовныхъ лицъ, одни исключительно исполняютъ духовныя обязанности,—другія сверхъ сихъ обязанностей несутъ особыя по порученію отъ начальства должности, а потому тѣ и другія лица находятся въ различномъ, такъ сказать двоякомъ отношеніи къ начальству и отвѣтственности передъ нимъ. Равнымъ образомъ и проступки тѣхъ и другихъ лицъ получаютъ различное значеніе: свойственные вообще духовнымъ лицамъ проступки представляютъ группу нарушеній, возникающихъ изъ пренебреженія обязанностями духовнаго сана, званія и служенія, — свойственные въ частности духовнымъ лицамъ, занимающимъ особыя должности, проступки образуютъ преступленія, возникающія изъ нарушеній возложеннаго на нихъ начальствомъ порученія. Перваго рода проступки суть нарушенія, общія всѣмъ духовнымъ лицамъ, а проступки второго рода суть спеціальныя упущенія по извѣстной должности. Поэтому для преслѣдованія перваго рода проступковъ, общихъ всѣмъ духовнымъ лицамъ, комитетъ примѣнилъ общій порядокъ,—для отвѣтственности же за спеціальныя преступленія по должности принялъ

[1]) См. подр. объясн. запис. ч. III, стр. 53—73.

особый порядокъ судопроизводства. Для характеристики высказываемыхъ противъ сего возраженій, полезно привести слѣдующее разсужденіе. „Церковною должностію называется, по опредѣленію канонистовъ, право и власть совершать какое либо опредѣленнымъ образомъ указанное служеніе въ церкви. Большая часть церковныхъ должностей касаются совершенія священнослуженія, одни изъ этихъ должностей называются священнослужительскими, другія церковнослужительскими. Лицъ духовнаго сана, имѣющихъ только званія, степени священнаго сана безъ связанной съ ними опредѣленной должности, не существуетъ и не можетъ существовать по 6 правилу IV всел. собор., которымъ постановлено: „рѣшительно никого ни въ пресвитера, ни во діакона, ниже въ какую степень церковнаго чина не рукополагать иначе, какъ съ назначеніемъ рукополагаемаго именно къ церкви градской, или сельской, или къ мученическому храму или къ монастырю", т. е. рукополагать не иначе, какъ съ назначеніемъ рукополагаемому опредѣленной должности, должностной дѣятельности. О рукополагаемыхъ же безъ точнаго назначенія (ἁπλωτῶς, ἀπολελυμένως, absolute, т. е. на правахъ свободно священствующаго, безъ опредѣленнаго назначенія должности, или должностной служебной дѣятельности) святый соборъ опредѣлилъ: поставленіе ихъ почитать недѣйствительнымъ и послѣ не допускать ихъ до служенія къ посрамленію поставившихъ ихъ" [1]).

Нѣкоторыя изъ мнѣній вмѣсто составленнаго комитетомъ проекта духовно-судебной реформы признаютъ удовлетворяющимъ цѣли и согласнымъ съ церковными канонами особый проектъ книги „Предполагаемая реформа церковнаго суда". По отзыву мнѣній, этотъ проектъ, въ противность проекту комитета, составленъ на основаніи противоложнаго принятому комитетомъ принципа, защищаемаго членомъ комитета А. Ѳ. Лавровымъ и вполнѣ раздѣляемаго мнѣ-

---

[1]) Мнѣн. епарх. арх. т. II. стр. 214—215. Приведенное разсужденіе едва ли достигло цѣли. Оно не доказало тождественности наименованій и служенія степеней священства съ названіями и обязанностями должностей, исполняемыхъ духовными лицами по порученію начальства, въ то время, какъ этой тождественности противятся и каноны церкви и толкованіе на нихъ законовѣдовъ. См. пр. 7 всел. собор. VI толк. на него и по 17 апост. прав.

ніями [1]). Заявленіе это требуетъ того, чтобы на немъ остановиться, такъ какъ сочувствіе особому проекту книги „Предполагаемая реформа церковнаго суда" вообще предносится въ мнѣніяхъ, изъ которыхъ многія можно признать составленными подъ вліяніемъ означенной книги. Но какъ эта книга, по засвидѣтельствованію ея издателя, принадлежитъ перу бывшаго члена комитета А. Ѳ. Лаврова, такъ и особый проектъ этой книги надо признать произведеніемъ того же лица.

Къ особенностямъ этого проекта, при сравненіи его съ предложеннымъ комитету вначалѣ тѣмъ же А. Ѳ. Лавровымъ проектомъ, надо отнести то, что въ особомъ проектѣ нѣтъ уже предположеній ни о почетныхъ духовныхъ судьяхъ, ни объ ихъ собраніяхъ для разсмотрѣнія жалобъ на приговоры и рѣшенія дѣйствительныхъ духовныхъ судей, ни о дополнительныхъ судьяхъ въ епархіальныхъ судахъ,—самое право выбора судей значительно ограничено и стѣснено относительно состава избирателей. Существенная отличительная черта особаго проекта заключается въ организаціи обвинительной власти. Въ епархіальныхъ судахъ эта власть предоставляется духовнымъ консисторіямъ, благочиннымъ и частнымъ лицамъ,—въ судебномъ отдѣленіи святѣйшаго Синода и въ соборѣ—святѣйшему правительствующему Синоду и частнымъ лицамъ. Въ опредѣленныхъ случаяхъ и мѣрѣ къ участію въ обвинительной власти приглашаются синодальныя конторы и главные священники гвардіи и гренадеръ, арміи и флота, которыхъ замѣняетъ нынѣ протопресвитеръ военнаго и морского духовенства. Распредѣляя отдѣльныя функціи обвинительной власти, особый проектъ предварительныя слѣдствія о духовныхъ лицахъ допускаетъ возбуждать не иначе какъ по предписаніямъ духовной консисторіи, или святѣйшаго правительствующаго Синода, причемъ въ консисторію о возбужденіи слѣдствій относятся и синодальныя конторы и главные священники о лицахъ, состоящихъ въ ихъ вѣдомствѣ, подсудныхъ епархіальнымъ судамъ. Распоряженія духовной консисторіи о предварительномъ слѣдствіи не восходятъ на разсмотрѣніе и утвержденіе архіерея, который предсѣдательствуетъ въ судѣ. Получивъ

[1]) Мн. епарх. арх. т. I, 301—302.

слѣдственное дѣло, консисторія, по обозрѣніи онаго, постановляетъ заключеніе или о прекращеніи дѣла, или объ измѣненіи подсудности, или о преданіи обвиняемаго суду и предлагаетъ оныя для дальнѣйшаго движенія епархіальному суду, куда вносятся консисторіею и обвинительные акты о преданіи суду. Указанныя дѣйствія консисторіи также не восходятъ на разсмотрѣніе и утвержденіе архіерея, имѣющаго предсѣдательствовать въ судѣ. Въ дѣлахъ о состоящихъ въ вѣдомствѣ синодальныхъ конторъ и главныхъ священниковъ духовныхъ лицахъ, подсудныхъ епархіальному суду, право преданія суду принадлежитъ синодальнымъ конторамъ и главнымъ священникамъ. По дѣламъ о лицахъ, подлежащихъ судебному отдѣленію святѣйшаго Синода, право преданія суду принадлежитъ святѣйшему правительствующему Синоду, а по дѣламъ подсуднымъ собору право преданія суду принадлежитъ части членовъ святѣйшаго правительствующаго Синода и судебнаго отдѣленія Синода, которые затѣмъ уже не входятъ въ составъ судебнаго по этому дѣлу засѣданія. Въ исполненіи обязанностей обвиненія передъ судомъ духовная консисторія дѣйствуетъ чрезъ своего секретаря, а святѣйшій правительствующій Синодъ пользуется содѣйствіемъ оберъ-прокурора и подвѣдомыхъ ему чиновъ. По дѣламъ, разсматриваемымъ въ епархіальномъ судѣ подъ предсѣдательствомъ архіерея, рѣшающую силу имѣетъ голосъ предсѣдателя [1]).

Отмѣченныя особенности проекта, выдѣляя его изъ массы предначертаній, предложенныхъ въ мнѣніяхъ епархіальныхъ архіереевъ и духовныхъ консисторій, отличаютъ и отъ проекта комитета тѣмъ, что разсматриваемый проектъ повидимому вооружается противъ свѣтскаго прокурорскаго надзора при духовныхъ судахъ, въ дѣйствительности же обязываетъ консисторію дѣйствовать въ поддержаніи обвиненій чрезъ секретарей, а святѣйшій Синодъ обращаться къ содѣйствію оберъ-прокурора и подвѣдомыхъ ему чиновъ, очевидно выражая тѣмъ признаніе необходимости свѣтскихъ, а не духовныхъ обвинителей на духовномъ судѣ, дѣйствующихъ подъ начальствомъ оберъ-прокурора святѣйшаго Синода. Равнымъ обра-

[1]) Предпол. рефор. церк. суд. В. 11 § 44 стр. 337 § 67—69 стр. 339—340 § 78—86 стр. 341 § 92 стр. 342 § 99.

зонъ и власть епархіальнаго архіерея, въ видахъ соблюденія авторитета которой и написана самая книга „Предполагаемая реформа церковнаго суда", то уничижается чрезъ устраненіе ея отъ начальныхъ судебныхъ дѣйствій, каковы акты возбужденія судебнаго преслѣдованія и преданія суду, то возвышается до совершеннаго уничтоженія суда, чрезъ предоставленіе епархіальному архіерею права рѣшающаго голоса въ епархіальныхъ судахъ. По поводу существеннаго предположенія, отличающаго эти проекты, не безъинтересно привести мнѣніе одной изъ консисторій, которое гласитъ: „главный затруднительный вопросъ, по которому бы новый проектъ не выдержалъ критики—это вопросъ о выдѣленіи судебныхъ дѣлъ и разбирательства ихъ изъ подъ власти епархіальнаго архіерея. Но поступаясь нѣкоторою властію въ этомъ вопросѣ, епархіальный архіерей въ тоже время выигрывалъ бы болѣе свободнаго времени на выполненіе прямой и существенной своей обязанности—учить и наставлять своихъ пасомыхъ въ дѣлахъ вѣры и благочестія, съ большею внимательностію слѣдить за пастырями въ дѣлѣ исполненія ихъ долга; въ настоящее время, надо полагать, и сами епархіальные архіереи тяготятся рѣшеніемъ и разбирательствомъ дѣлъ судебныхъ, отнимающихъ не мало времени, которое могло бы употребляться съ большею пользою на благо своей паствы. При этомъ епархіальному архіерею, лицу монашествующему, приходится встрѣчаться съ такими проявленіями злой воли человѣческой, на которыя и лицу свѣтскому, безъ оскорбленія нравственнаго чувства, наталкиваться неудобно; особенно это должно сказать о дѣлахъ, по коимъ полагается наложеніе церковныхъ покаяній [1]).

Особый проектъ книги „Предполагаемая реформа церковнаго суда" содержитъ отдѣльную главу о судопроизводствѣ непосредственно архіерейскомъ. По дѣламъ сего рода епархіальный архіерей вызываетъ къ себѣ обвиняемаго, испытываетъ его совѣсть и отпускаетъ на мѣсто, или съ пастырскимъ вразумленіемъ, или налагаетъ приличную епитимію, которую виновный проходитъ или на мѣстѣ службы или въ архіерейскомъ домѣ до двухъ недѣль. Это судопроизводство совершается не публично, и привлекаемый къ

[1]) Мн. дух. конс. т. I, стр. 343.

нему за проступокъ должности и благоповеденія можетъ, предварительно суда архіерейскаго, просить себѣ суда формальнаго. На приговоры сего рода жалобъ не допускается, и случаи судимости не вносятся въ послужные списки [1]). Настоящія постановленія о судопроизводствѣ непосредственно архіерейскомъ представляютъ видоизмѣненіе ст. 155 уст. дух. конс. о судопроизводствѣ непосредственно архіерейскомъ, къ коему отнесены: а) проступки невѣдѣнія и нечаянности, требующіе исправленія и очищенія совѣсти священнослужительской іерархическимъ дѣйствіемъ архіерея и неудобоподвергаемые гласности и формамъ обыкновеннаго суда, б) вообще проступки противъ должности и благоповеденія, не соединенные съ явнымъ вредомъ и соблазномъ, замѣченные въ священнослужителѣ, котораго прежнее поведеніе было неукоризненно, в) жалобы, приносимыя именно съ тѣмъ, чтобы неправильно поступившаго исправить архипастырскимъ судомъ и наказаніемъ безъ формальнаго дѣлопроизводства. Эти же самые проступки и особый проектъ относитъ къ суду непосредственно архіерейскому [2]).

Проектъ комитета не содержитъ правилъ о судопроизводствѣ непосредственно архіерейскомъ, но онъ перечисляетъ наказанія, которыя могутъ быть налагаемы безъ суда подлежащими духовно-административными властями. Къ этимъ наказаніямъ относятся: замѣчанія, выговоры, безъ внесенія въ послужной списокъ и временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ до двухъ недѣль [3]). Настоящее постановленіе проектировано комитетомъ взамѣнъ ст. 155 уст. дух. конс. о непосредственномъ архіерейскомъ судопроизводствѣ, съ одной стороны потому, что статья устава признана изложенною неопредѣленно такъ, что можетъ подавать поводъ къ недоразумѣніямъ, съ другой потому, что комитетъ нашелъ достаточнымъ удержать мысль статьи устава, не воспроизводя ея буквальнаго изложенія. Комитетъ вообще на основаніи началъ отдѣленія судебной власти отъ административной, призналъ необходимымъ, примѣнительно къ статьѣ устава дух. конс. о непосредственно архіерейскомъ судопро-

---

[1]) Предпол. рефор. церк. суд. В. 11, стр. 333—334 §§ 58—61.
[2]) Тамъ же, стр. 330, § 53.
[3]) Проект. ст. 58 пр. 2.

изводствѣ, и въ видахъ сохраненія прерогативъ административной власти, предоставить непосредственному усмотрѣнію этой власти безъ суда налагать извѣстныя взысканія, ограничивъ оныя, въ виду исключительности положенія духовныхъ лицъ, самыми низшими степенями [1]).

Одно изъ мнѣній епархіальныхъ архіереевъ, осуждая комитетъ за отмѣну статьи устава дух. конс. о непосредственно архіерейскомъ судопроизводствѣ, требуетъ не только сохраненія, но и расширенія дѣйствій архипастырскаго суда. Сущность, объемъ и порядокъ дѣйствій этого суда мнѣніе изъясняетъ такимъ образомъ: „нынѣ по консисторскому уставу архіерей, дѣйствуя властію сего суда, можетъ поручить довѣренному священнослужителю произвести негласное дознаніе о лицѣ, подлежащемъ сему суду; засимъ, вызвавъ обвиняемаго къ себѣ, испытывать его совѣсть и, смотря по проступкамъ и по признакамъ раскаянія, отпускать на мѣсто съ пастырскимъ вразумленіемъ, или притомъ наложить и епитимію на мѣстѣ или въ архіерейскомъ домѣ до 2 недѣль. Въ епархіяхъ, расположенныхъ на большихъ пространствахъ, архіерей можетъ поручить вразумленіе обвиняемаго довѣреннымъ духовнымъ лицамъ. Признавая необходимымъ сохранить все сіе и на будущее время, мнѣніе сверхъ того находитъ желательнымъ и полезнымъ расширить кругъ дѣйствія сего суда въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ. Этотъ судъ могъ бы дѣйствовать въ извѣстныхъ, закономъ опредѣленныхъ случаяхъ не только вмѣсто и взамѣнъ формальнаго суда, но совмѣстно съ нимъ и послѣ него. По формальному суду духовное лице можетъ быть оправдано. Но это еще не значитъ, чтобы послѣ сего и для совѣсти его не было нужды въ очищеніи и умиротвореніи чрезъ судъ непосредственно архіерейскій. Клирикъ, враждующій противъ другого и причинившій ему оскорбленіе, можетъ остаться необвиненнымъ по формальному суду за недостаткомъ ясныхъ противъ него уликъ и доказательствъ. Но не долженъ бы таковой оставаться безъ очищенія совѣсти и особенно не долженъ бы приступать къ совершенію божественной службы, не примирившись съ ближнимъ. И это умиреніе, какъ внутреннее дѣйствіе очищенія

[1]) См. объясн. запис. ч. III, стр. 33—34.

совѣсти священнослужителя, по мнѣнію, могло бы быть достигаемо судомъ духовника и, въ случаѣ безуспѣшности его, архипастырскимъ непосредственнымъ судомъ. Наши времена конечно значительно удалились отъ древней искренности, простоты и прямоты христіанскихъ отношеній и намѣреній. Но должно ли еще болѣе удаляться отъ этихъ прекрасныхъ отличительныхъ свойствъ древности въ область чисто и всецѣло внѣшнюю, или же напротивъ должно по возможности стремиться къ возвращенію сихъ святыхъ свойствъ въ наши нынѣшнія церковныя отношенія? Очевидно, что должно стремиться къ послѣднему и не превращать церковь въ чисто внѣшнее обыкновенное чиновническое учрежденіе, а служителей ея въ церковныхъ чиновниковъ во всемъ подобныхъ чиновникамъ государственной службы и отличаемыхъ только—мундиромъ другого покроя. Представляется возможнымъ и обѣщающимъ благія послѣдствія, чтобы сему архипастырскому суду подчинены были *всѣ* проступки, или лучше сказать всѣ грѣхи духовныхъ лицъ противъ благоповеденія и всякое нарушеніе благоговѣнія во время отправленія богослуженія, а затѣмъ всѣ проступки духовныхъ лицъ противъ *должности*, за исключеніемъ, разумѣется, подсудныхъ свѣтскому суду, должны подлежать духовному суду. Проступки или грѣхи перваго рода, т. е. противъ благоповеденія и противъ благочинія, формальному духовному суду должны подлежать только тогда, когда обвиняемые будутъ преданы сему суду самимъ архіереемъ или не захотятъ подвергнуться архипастырскому суду. Органъ сего суда, какъ само-собою разумѣется, есть епархіальный архіерей. Ему, какъ дух. начальнику всѣхъ клириковъ, должна принадлежать и этого рода власть. Но при обширности нашихъ епархій и при многочисленности духовныхъ лицъ каждой епархіи, было бы весьма затруднительно и для архіерея и для духовныхъ лицъ, если бы всѣ дѣла сего рода положено было разсматривать непосредственно и лично самому архіерею въ качествѣ единственнаго духовнаго судьи въ епархіи. Естественными помощниками епархіальнаго архіерея въ производствѣ сего духовнаго суда представляются общіе духовники духовныхъ лицъ, а въ случаѣ надобности и другіе священники, получившіе на то полномочіе отъ архіерея. Судъ этотъ

долженъ быть судъ не власти, а исключительно совѣсти, судъ тайный и отнюдь не гласный, не требующій ни свидѣтелей, ни уликъ, по крайней мѣрѣ большею частію. Взысканія за проступки сего рода, т. е. за проступки противъ благоповеденія и благоговѣнія въ церкви, не могутъ быть карательныя, но только внушенія, замѣчанія и выговоры. Само собою разумѣется, что меньшіе и тайные проступки подвергаются тайнымъ епитиміямъ, а большіе и явные—явнымъ. За малые или тайные проступки и грѣхи могутъ налагать епитиміи и духовники своею властію, а за явные не иначе, какъ только архіерей. Границею епитимій можно полагать клиросное послушаніе въ монастырѣ, а въ важныхъ случаяхъ запрещеніе священнослуженія. Соединяя изложенныя соображенія, мнѣніе формулируетъ слѣдующія положенія. „Сему суду должны подлежать всѣ духовныя лица епархіи по проступкамъ невѣдѣнія и нечаянности (ст. 155 уст. дух. конс.) и по проступкамъ противъ благоповеденія и благочинія. Проступки нечаянности и невѣдѣнія архипастырскому суду подлежатъ во всѣхъ случаяхъ, а проступки противъ благоповеденія и благочинія только въ тѣхъ ихъ видахъ и степеняхъ, когда не влекутъ за собою тяжкихъ церковныхъ наказаній, каковы перемѣщеніе священнослужителя съ одного мѣста на другое, запрещеніе священнослуженія на долгое время, удаленіе отъ мѣста и прочія болѣе тяжкія наказанія. Образъ производства сего суда состоитъ въ личномъ и негласномъ испытаніи архіереемъ совѣсти духовнаго лица. Производство сего рода епархіальный архіерей можетъ поручать общимъ духовникамъ духовныхъ лицъ, или довѣреннымъ священникамъ. Послѣдствіями сего суда могутъ быть внушенія, замѣчаніе и выговоръ, поклоны наединѣ или въ церкви клиросное или другое послушаніе въ архіерейскомъ домѣ, монастырѣ или соборной церкви, а въ важныхъ и тайныхъ случаяхъ запрещеніе священнослуженія. На приговоры архіерея, полагаемые въ порядкѣ сего суда, жалобы не допускаются, и таковые случаи не вносятся въ послужные списки. Привлекаемый къ непосредственному архіерейскому суду по дѣлу о проступкѣ противъ благоповеденія или благочинія, прежде сего суда и вмѣсто сего суда, можетъ просить себѣ суда формальнаго"[1]). Другія мнѣнія указываютъ только

1) Мнѣн. епарх. арх. т. I, стр. 85—89.

нѣкоторыя неясности въ проектированномъ комитетомъ правилѣ о наложеніи духовно-административными властями наказаній [1]), и при этомъ одно изъ мнѣній подробнѣе другихъ разсуждаетъ: „въ проектѣ не объяснено, въ какихъ именно случаяхъ можетъ имѣть примѣненіе оставляемое духовному начальству право налагать на подчиненныхъ взысканія. Если эти же самыя взысканія имѣетъ право налагать и духовный судья, только подъ другимъ именемъ—подъ именемъ наказаній, то сами собою возможны будутъ и недоразумѣнія какъ для духовнаго начальства, такъ и для духовныхъ судей, именно возможно будетъ для духовнаго лица за какой нибудь проступокъ или вовсе остаться безъ наказанія, или получить наказаніе дважды, когда между начальствомъ и судьею не состоится предварительнаго соглашенія о томъ, кто изъ нихъ возьметъ на себя трудъ разъяснить обстоятельства даннаго проступка, сужденіе объ его важности, наложеніе взысканія или наказанія и наблюденія за исполненіемъ его рѣшенія [2]).

Изъ мнѣній епархіальныхъ архіереевъ и предположеній духовныхъ консисторій съ достаточною ясностію открывается, какъ наши правительственныя лица и учрежденія смотрятъ на современное состояніе нашего церковнаго управленія и суда, какъ затѣмъ они желали бы устроить нашу духовную администрацію и судъ, дабы они достигали цѣлей ихъ назначенія и стояли на высотѣ ихъ призванія. Изъ этихъ мнѣній и предположеній вытекаетъ, что наше церковное управленіе и судъ въ современномъ ихъ строѣ представляютъ много и крупныхъ недостатковъ, что для устраненія этихъ недостатковъ и вообще для улучшенія администраціи и суда въ духовномъ вѣдомствѣ въ мнѣніяхъ епархіальныхъ архіереевъ и предположеніяхъ духовныхъ консисторій указаны разныя предложенія, которыя должны быть оцѣнены по достоинству и пользѣ при ихъ примѣненіи.

Т. Варсовъ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 26. 109. 203—204.
[2]) Мнѣн. епарх. арх. т. I, стр. 403.

Къ вопросу о пасхальной вечери Христовой

и объ отношеніяхъ къ Господу современнаго Ему еврейства.

(По поводу нѣмецкаго изслѣдованія проф. Д. А. Хвольсона).

Почтенный библеистъ-археологъ Ганебергъ въ 1869 году писалъ: «Въ библейской археологіи не много такихъ предметовъ, которые—съ одной стороны—представляютъ столь всеобщій интересъ, а съ другой,—вслѣдствіе своей трудности, получали столь разнообразныя толкованія, какъ вопросъ о томъ, была ли вечеря Христова собственно израильскою пасхальною вечеріею и была ли она совершена вечеромъ 14-го нисана» [1]). Въ виду этого понятна и безъ дальнѣйшихъ словъ высокая важность всѣхъ научныхъ попытокъ—привести это запутанное дѣло къ возможной ясности и разрѣшить сложную проблемму, по крайней мѣрѣ, въ твердую гипотезу. Съ этой стороны невольно обращаетъ на себя вниманіе новое изслѣдованіе заслуженнаго профессора Д. А. Хвольсона, изданное на нѣмецкомъ языкѣ въ «Мемуарахъ с.-петербургской академіи наукъ» [2]). Основныя воззрѣнія по отмѣченному пункту уже давно были высказаны авторомъ на страницахъ «Христіанскаго Чтенія» [3]) и достаточно извѣстны образованной русской публикѣ; въ послѣднемъ трудѣ они только изложены съ большею систематичностію, подкрѣплены дополнительными аргументами и развиты яснѣе, опредѣленнѣе и нѣсколько рѣзче. Посему и намъ нѣтъ нужды раскрывать ихъ подробно и во всѣхъ деталяхъ, которыя иногда имѣютъ лишь косвенное и отдаленное отношеніе къ главному вопросу. Равнымъ образомъ не считаемъ

---

[1]) Die religiöse Alterthümer der Bibel, München 1869, S. 635.

[2]) *Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.Pétersbourg, VII-e serie, tome XLI, № 1*: Das letzte Passamahl Christi und der Tag Seines Todes nach den in Uebereinstimmung gebrachten Berichten der Synoptiker und des Evangelium Johannis, nebst einem Anhang: Das Verhältniss der Pharisäer, Sadducäer und der Juden überhaupt zu Jesus Christus nach den mit Hilfe rabbinischen Quellen erläuterten Berichten der Synoptiker. Von *D. Chwolson*, professor emeritus. St.-Pétersbourg 1892, S. VIII + 132.

[3]) *1875* г., т. II (№ 9—10), стрн. 430—488; *1877* г., т. I (№ 5—6), стрн. 821—876; *1877* г., т. II (№ 11—12), стрн. 557—610; *1878* г., т. I (№ 3—4), стрн. 352—419.

необходимымъ указывать и достоинства разсматриваемой работы: имя проф. Хвольсона пользуется такою почетною авторитетностію въ ученомъ мірѣ, что для него совершенно излишни и наши похвалы и наши рекомендаціи. Мы постараемся отмѣтить лишь богословское значеніе выводовъ автора, что̀, кажется, отвѣчаетъ и его собственнымъ намѣреніямъ. Если онъ—подобно Флейшеру—называетъ себя «погибшимъ богословомъ» (S. VIII), но беретъ тему изъ области новозавѣтной экзегетики (S. 1), то—полагаемъ — представителямъ этой науки и должно принадлежать окончательное сужденіе насчетъ существенной цѣнности тезисовъ проф. Хвольсона.

I.

Для выполненія своей цѣли намъ слѣдуетъ напередъ точно опредѣлить истинное положеніе дѣла,—и тогда сама собою выяснится и дѣйствительная сила попытки ученаго гебраиста. Это тѣмъ необходимѣе, что разсматриваемый предметъ доселѣ остается тяжелымъ научнымъ крестомъ, надписи котораго не нашли себѣ даже и приблизительнаго дешифрированія. Не говоря о русской литературѣ, гдѣ еще до нашихъ дней оказываются возможными мнѣнія, странныя до дѣтской наивности,—и на западѣ мы встрѣчаемъ гипотезы, почти невѣроятныя по своей неосновательной смѣлости. Достаточно привести для иллюстраціи два-три примѣра. Такъ, препрославленный проповѣдникъ о. Дидонъ утверждаетъ, что въ годъ смерти Господа—и по Іоанну—пасха совершалась евреями одновременно со Христомъ, почему и никакого вопроса не существуетъ, а на ряду съ этимъ допускаетъ, что «Іисусъ праздновалъ ее 14-го числа (нисана), іерусалимляне же имѣли право праздновать ее 15-го» (et les Jerosolymites avaient le droit de le célébrer le 15) [4]), хотя это было бы вопіющимъ безправіемъ и нарушеніемъ всякихъ законовъ. Нѣсколько осторожнѣе выражаются іезуиты Корнели [5]) и Кнабенбауэръ [6]), которые высказываютъ, что по какой-то невѣдомой причинѣ іудеи перенесли пасху съ пятницы на субботу, но Христосъ совершилъ ее—согласно законнымъ требованіямъ—14-го нисана, воспользовавшись агнцемъ изъ мирной жертвы. Здѣсь оригинальность переступаетъ предѣлы уже всякаго правдоподобія и гра-

[4]) Père *Didon*. Jésus Christ, tome second, Paris 1891, p. 402—405,1.

[5]) Cursus Sripturae Sacrae; libri introductorii, vol. III: Introductio specialis in singulos Novi Testamenti libros *Rudolphi Cornely* S. I., Parisiis 1886, p. 268—273.

[6]) Cursus Scr. Sacrae; commentariorum in Nov. Test. pars I, tom. 1: Commentarius in Evangelium secundum Matthaeum, auctore *Josepho Knabenbauer* S. I., Parisiis 1893, p. 402—418.

ничитъ съ областію мечтаній. Между тѣмъ самые простые факты евангельской исторіи наглядно показываютъ, что употребленіе пріемовъ Александра Македонскаго только болѣе запутываетъ научные узлы.

Дѣло заключается въ слѣдующемъ.

По ясному свидѣтельству первыхъ трехъ Евангелистовъ (Мѳ. XXVI, 17—20; Мрк. XIV, 1. 12—16; Лк. XXII, 1. 7—14), Спаситель совершилъ вечерю въ должное время, т. е. 14-го нисана, и—слѣдовательно—былъ распятъ въ первый день праздника. Въ противовѣсъ этому ап. Іоаннъ не менѣе рѣшительно удостовѣряетъ, что Христосъ возлежалъ съ учениками «предъ праздникомъ пасхи» (XIII, 1): а утромъ евреи «не вошли (къ Пилату) въ преторію, чтобы не оскверниться, но ѣсть пасху» (XVIII, 28), которая—значитъ—должна была быть еще вечеромъ.

Разнорѣчіе совершенно очевидное и не требующее доказательствъ. Само собою понятно, что допустить его въ Евангеліяхъ относительно столь выдающихся и исключительныхъ событій въ жизни Господа положительно невозможно, если мы не желаемъ разрѣшить всю евангельскую исторію въ продуктъ безсознательнаго миѳическаго творчества, а потому и вполнѣ естественны попытки установить въ этомъ пунктѣ возможное согласіе. Такъ какъ—затѣмъ—слова синоптиковъ слишкомъ категоричны, то и главнѣйшія усилія гармонистовъ направляются на истолкованіе выраженій ев. Іоанна.

Въ числѣ ихъ рѣшающее значеніе, по нашему мнѣнію, принадлежитъ XVIII, 28. Изъ него вытекаетъ, что въ годъ крестныхъ страданій Искупителя пасха падала лишь на день Его смерти и не могла быть совершена наканунѣ, что̀ утверждаютъ первые три Евангелиста. Въ такомъ случаѣ, для цѣлей взаимнаго примиренія, остается одинъ исходъ въ мысли, что свидѣтельство: ἵνα μὴ μιανθῶσιν, ἀλλὰ φάγωσιν τὸ πάσχα не относятся къ вечери пасхальнаго агнца.

Къ этому именно и обязательно должны сводиться гармонистическія комбинаціи. Онѣ построяются по системѣ отъ non posse къ non esse, чтобы аргументированною невозможностію создать себѣ опору для перетолкованія и отрицанія факта [7]). Это при-

[7]) Der Tag des letzten Abendmahles Christi. Eine harmonistisch-exegetische Studie von *Joseph Kreschnička* въ «XX Jahres-Bericht des niederösterreichischen Landes-Real-und-Obergymnasiums Horn 1892». Druck von F. Berger in Horn 1892. Kurzgefasster Commentar zu den Vier heiligen Evangelien von *Franz X. Pölzl.* IV-er Bnd.: Kurzgefasster Commentar zur Leidens—und Verlärungsgeschichte Jesu Christi, Graz 1892, S. 41—54 et passim. О послѣднемъ

даетъ имъ видимость особенной убѣдительности, подъ прикрытіемъ которой столь удобно воздвигать всяческія гипотезы въ пользу пониманія разсказа Іоанна въ смыслѣ синоптиковъ. Но отсюда же ясно, что отъ состоятельности или ложности этого предположенія зависитъ и вся судьба подобныхъ реконструкцій.

Ученые разумѣемаго направленія указываютъ на то, что будто бы оскверненіе іудея чрезъ соприкосновеніе съ язычниками продолжалось *только до вечера,* и уже послѣ захода солнца—чрезъ омовеніе—онъ совершенно очищался. А такъ какъ вкушеніе агнца приходилось на это позднее время, то и вхожденіе въ преторію *не могло* быть препятствіемъ для участія въ пасхальной трапезѣ. Поэтому и въ данномъ мѣстѣ Іоанна ее разумѣть *нельзя,* а необходимо относить его къ дневнымъ праздничнымъ жертвамъ. Тогда—и по четвертому Евангелисту—наканунѣ распятія было 14-ое нисана, что̀ и будетъ вполнѣ согласно съ синоптическими повѣствованіями [8]).

Логическая аргументація отличается здѣсь, можно сказать, желѣзною несокрушимостію, но ей недостаетъ потребнаго фактическаго оправданія. Согласимся пока насчетъ продолжительности оскверненія лишь на одинъ день,—и тогда не получится желаемаго гармонистами результата.

Въ этомъ пунктѣ имъ уступилъ и покойный († 1890 г.) проф. Францъ Деличъ по тому соображенію, что сказанное оскверненіе могло считаться происшедшимъ по необходимости, хотя—прибавимъ отъ себя—въ данномъ случаѣ ничего подобнаго не было, какъ ясно изъ самаго дѣла. Однако и этотъ ученый не допускаетъ формулированнаго выше вывода и по причинамъ, совершенно неустранимымъ. Гармонисты причисляютъ вхожденіе въ языческое жилище къ категоріи тѣхъ оскверненій, которыя упоминаются въ Лев. XV, 2 сл. Тогда и прикосновеніе къ язычнику будетъ дѣйствовать столько же, сколько и прикосновеніе къ пораженному «истеченіемъ изъ тѣла», т. е. до вечера. Между тѣмъ Pesachim 69b прямо и рѣшительно гласитъ: «За оскверненнаго чрезъ (прикосновеніе къ) гаду (ср. Лев. XXII, 5) и т. под. нельзя

сочиненіи см. въ первой книжкѣ *Theologische Quartalschrift* за 1893 г. (стрн. 156—162) отзывъ тюбингенскаго проф. Бельзера, который, не соглашаясь съ авторомъ, дѣлаетъ намекъ, что отступленіе синоптиковъ отъ Іоанновыхъ датъ пасха 13-го и распятіе 14-го нисана объясняется особыми цѣлями первыхъ трехъ Евангелистовъ. Эта мысль рецензентомъ только слегка подчеркнута, но заранѣе можно предсказать ей самую полную неудачу. Между прочимъ считаемъ долгомъ предупредить, что мы намѣренно ограничиваемся указаніемъ только немногихъ новѣйшихъ трудовъ, гдѣ интересующіеся легко найдутъ перечисленіе всей обширной литературы предмета.

[8]) *Pölzl*, S. 238—239. 241—242. *Kreschnička* S. 39—40.

ни закалать (агнца), ни возливать» (кровь его). Такимъ образомъ отсюда вытекаетъ, что, вступивъ въ римскую преторію, іудеи и сами уже не могли идти въ храмъ и другіе [9]) не имѣли права приготовить для нихъ пасхальнаго агнца, если бы къ моменту его ядѣнія тѣ и пріобрѣли законную чистоту путемъ омовенія [10]). Ясно, что и разсмотрѣнное толкованіе нисколько не убѣждаетъ, будто у Іоанна непремѣнно говорится *не* о пасхѣ въ собственномъ смыслѣ.

Но вопросъ на этомъ еще не кончается. Мы видѣли правило, которое точно подтверждаетъ и ап. Петръ (Дѣян. X, 28; ср. XI, 3. 12), но основаній его пока не усматривается. Мишна просто говоритъ, что «жилища язычниковъ нечисты» (Oholoth XVIII, 7). Еврейскіе ученые относятъ это положеніе къ одному классу съ оскверненіемъ чрезъ трупъ умершаго, а Маймонидъ замѣчаетъ: «Мѣсто, гдѣ въ землѣ Израилевой поселится идолопоклонникъ, оскверняетъ такъ же, какъ и земля язычниковъ, пока точно не разслѣдовано, не скрыто ли тамъ мертваго ребенка». По силѣ этихъ свидѣтельствъ мы должны заключать, что евреи избѣгали языческихъ домовъ по подозрѣнію, что они могли быть осквернены присутствіемъ зарытаго выкидыша (Бартенора), что̀ грозило нечистотой, подобно прикосновенію къ усопшему [11]). Затѣмъ: Іосе бен-Іоѳзеръ еще за семь лѣтъ до смерти Ирода высказалъ мнѣніе, что «языческая земля оскверняетъ наравнѣ съ мѣстомъ, гдѣ ранѣе было кладбище» (Schabbath 15a). Это свидѣтельство поясняетъ намъ слова Маймонида опять же въ томъ смыслѣ, что—со стороны нечистоты—языческія жилища отожествлялись טמאת מת—immunditia mortui. Въ такомъ случаѣ и оскверненіе отъ нихъ дѣйствовало въ продолженіе семи дней (см. Числ. XIX, 11 сл.; ср. XXXI, 19) [12]). А по отношенію къ занимающему насъ вопросу отсюда слѣдуетъ, что Іоан. XVIII,

---

[9]) *Pesachim* VIII, 2 у *G. Surengusius*: Legum mischnicarum pars altera, Amstelaedami 1699, p. 164.

[10]) Talmudische Studien, XIV: «Die im N. T. bezeugte Unreinheit heidnischer Häuser nach judischem Begriff» въ *Zeitschrift für die gesammte lutherische Theologie und Kirche*, 1874, I, S. 1—4.

[11]) Ср. у *G. Surenhusius*: Legum mischnicarum pars VI, Amstelaedami 1703, p. 210—211 (гдѣ—въ латинскомъ переводѣ *Oholoth* XVIII, 7—несомнѣнная ошибка: mundae вм. immundae). Маймонидъ замѣчаетъ: nos hic non stricte attendimus immunditatem habitationis, sed duntaxat immunditatem mortui, а Бартенора поясняетъ: habitationes, quae in terra Israelitica notae sunt, immundae sunt, quia in iis abortus suos sepelire solent.

[12]) И по Іосифу Флавію (Antiqu. III, 11: 3), нечистота на τοῖς κηδεύσασι νεκρὸν лежала семь дней. Flavii Josephi opera, edidit *Ben. Niese*, vol. I (Berolini 1887), p. 210.

28 совсѣмъ не исключаетъ [13]) мысли, будто приведшіе Христа къ Пилату евреи хотѣли въ тотъ день вечеромъ совершить законную пасху, какой *не можаху сотворити* всѣ *нечисти отъ души человѣчи* (Числ. XI, 6. 7) [14]).

Послѣ этого никакъ нельзя говорить о невозможности подобнаго пониманія,—и гармонисты находятся вынужденными изыскивать иные способы для убѣжденія въ своихъ воззрѣніяхъ. Съ этою цѣлью они обращаются къ дальнѣйшимъ словамъ Іоан. XVIII, 28: ἀλλὰ φάγωσιν τὸ πάσχα, хотя тонъ ихъ рѣчи дѣлается теперь уже болѣе смиреннымъ и не столь увѣреннымъ. Они стараются лишь аргументировать, что цитованное выраженіе можетъ указывать не только на вкушеніе пасхальнаго агнца, ибо одинаково относится и къ другимъ праздничнымъ жертвамъ—*хагигамъ* (חֲגִיגָה), причислявшимся къ разряду мирныхъ (שְׁלָמִים) въ качествѣ שלמי שמחה. Но вѣдь 'a posse ad esse non valet consequentia, а потомъ: откуда вытекаетъ и самая эта возможность?

Защитники ея въ свою пользу ссылаются на нѣкоторыя библейскія мѣста, которыми и думаютъ оправдать свой тезисъ. Между ними за locus classicus признается Второз. XVI, 2. Здѣсь мы читаемъ: «И закалай пасху Господу... изъ мелкаго и крупнаго скота», или—буквально: «(въ) пасху (и именно) мелкій и крупный скотъ». Поелику послѣдній не входилъ въ собственно пасхальную жертву, то гармонисты и заявляютъ съ торжествомъ, что и у Іоанна подъ τὸ πάσχα разумѣется хагига. Не будемъ ударять на присутствіе члена, придающаго всему выраженію спеціальную силу; не будемъ упоминать и о той вѣроятности, что вмѣстѣ съ пасхальнымъ агнцемъ приносились и другія жертвы для праздничныхъ трапезъ (ср. Ioh. Henr. Othonis Lexicon rabbinico-philologicum, Genevae 1675, p. 453),—и помимо этого ясно, что терминъ пасха *только можетъ* относиться къ хагигѣ, но ни въ какомъ случаѣ не обозначаетъ ее одну. Тогда не видится основанія, почему у Іоанна нужно разумѣть именно первую, а не пасху въ строгомъ смыслѣ. Конечно, далѣе (ст. 3) сказано, что *съ нею* (עָלָיו) слѣдуетъ ѣсть опрѣсноки *семь дней*, между тѣмъ отъ пасхальнаго агнца уже къ утру 15-го нисана не должно было оставаться ничего. Но изъ стт. 4—6 несомнѣнно, что у ветхозавѣтнаго писателя

[13]) Примѣръ Іудиѳи (Іудиѳ. XII, 7—9) не можетъ доказывать противнаго уже потому, что—по омовеніи—она опять возвращалась въ станъ Олоферна и все же была чистою.

[14]) См. еще *Emil Schürer*. Ueber φαγειν το πασχα Ioh. 18, 28. Giessen 1883, S. 22—24. Cnf. *Seb. Schmidt*, Tractatus de Paschate, Francofurti ad Moenum 1685, p. 170 sq. 196 sq. 401—402.

рѣчь исключительно о пасхѣ, ибо заповѣдуется съѣдать мясо въ ночь по закланіи, какихъ ограниченій для хагиги не существовало. Ниже упоминается только о *шести* опрѣсночныхъ дняхъ (ст. 8), откуда очевидно, что седьмой былъ особенный и составлялъ собственно пасхальную вечерю. Потому и עָלָיו свидѣтельствуетъ намъ единственно о томъ, что опрѣсноки считались необходимою принадлежностію послѣдней [15]). При этомъ нисколько не ясно, чтобы πάσχα обнимала собою и хагигу; скорѣе—наоборотъ, поелику свящ. авторъ замѣтно выдѣляетъ изъ общей совокупности пасхальныхъ жертвъ одну, приносимую на избранномъ Богомъ мѣстѣ и вкушаемую при немъ, а это могъ быть одинъ пасхальный агнецъ. Само собою понятно, что будетъ уже прямымъ произволомъ утверждать, будто въ понятіе πάσχα послѣдній не включается; тогда и гармонисты ровно ничего не выигрываютъ для своего истолкованія Іоан. XVIII, 28.

Еще менѣе могутъ быть полезны для нихъ 2 Парал. XXX, 22 и XXXV, 7—9.

Въ первомъ мѣстѣ сообщается, что при Езекіи израильтяне «ѣли праздничное семь дней, принося жертвы мирныя», при чемъ самъ царь и вельможи предоставили народу двѣ тысячи тель-

[15]) По этому случаю позволимъ себѣ сдѣлать замѣчаніе касательно одного апологетическаго экскурса проф. Хвольсона. Какъ узнаемъ послѣ, по его теоріи Христосъ вкушалъ пасху 13-го нисана, когда не было необходимости употреблять опрѣсноки. Потому онъ и высказывается, что таинство Евхаристіи было совершено на квасномъ хлѣбѣ, который обозначается и словомъ ἄρτος (Passamahl, S. 54—55. «Хр. Чт.» 1878, I, стрн. 418—419). Но, перенося вечерю на основаніи строгаго и точнаго пониманія закона, что отъ пасхальнаго агнца до другого дня не должно оставаться ничего, и Спаситель и другіе, конечно, желали—въ отношеніе ея—соблюсти законныя предписанія, «всѣ уставы о пасхѣ» (Числ. IX, 12). А въ числѣ таковыхъ заповѣдь объ употребленіи азимовъ была указана совершенно ясно (Исх. XII, 8. Числ. IX, 11; ср. Іезек. XLV, 21), какъ безусловно обязательная для пасхальнаго обряда. Иначе עָלָיו будетъ несомнѣнною данной въ пользу того, что во Второз. XVI, 2 говорится о хагигѣ. Посему: если передвигалось самое празднованіе, необходимы были при немъ и опрѣсноки. Затѣмъ: изъ самаго разсказа синоптиковъ видно, что событія на вечери Христовой протекали согласно выработанному пасхальному ритуалу. На это указываютъ уже чаши, хотя опредѣленныхъ правилъ объ ихъ установленіи не сохранилось и намъ неизвѣстно, когда и почему онѣ вошли въ практику. Коль скоро была соблюдена и эта подробность, еще болѣе того требовалось быть вѣрнымъ насчетъ опрѣсноковъ. Нѣтъ нужды и прибавлять, что и ἄρτος—слишкомъ ненадежная опора для какихъ либо построеній. Достаточно напомнить, что опрѣсноки у LXX нерѣдко называются ἄρτος ἄζυμος—ἀζύμων—ἀζυμίτης (Исх. XXIX, 2. Лев. II, 4. VII, 25. Числ. VI, 19), а квасный хлѣбъ отличается отъ нихъ, какъ ἄρτος ζυμίτης: ср. Лев. VII, 3 (13).

цовъ и семнадцать тысячъ мелкаго скота (ст. 24). Но здѣсь нѣтъ и намека на терминъ פֶּסַח, почему совершенно непостижимо, какъ выводится отсюда, что онъ обозначаетъ хагигу. Если въ ст. 21 называется праздникъ опрѣсноковъ, то мы должны думать только, что въ теченіе его приносились и праздничныя жертвы, а этого никто и никогда не отрицалъ. Наконецъ, ст. 24 совсѣмъ не относится къ пасхѣ, такъ какъ онъ разумѣетъ другіе семь дней послѣ нея (ср. ст. 23).

Нѣсколько рѣшительнѣе второе свидѣтельство, гдѣ сообщается о такомъ же дарованіи Іосіей «для жертвы пасхальной» или— точнѣе — «для пасхи» (לַפְּסָחִים=εἰς τὸ φάσεκ). Однако въ ст. 7 опредѣленно выражено, что *на пасху* назначались лишь агнцы и молодые козлы, какъ это слѣдовало и по закону. Правда, дальше такого разграниченія мы не находимъ, но это еще ни мало не оправдываетъ попытокъ выраженіе ясное истолковать по обоюдному. Тутъ вопіющее противорѣчіе кореннымъ экзегетическимъ принципамъ,—и у насъ оно тѣмъ рѣзче, что ниже волы прямо отдѣляются отъ жертвы пасхальной (ср. стт. 12. 13. 16).

Теперь мы имѣемъ право сказать, что въ Библіи нѣтъ прямыхъ данныхъ, что слово *πάσχα* указываетъ на *одну* хагигу. Можно даже съ не малою научною категоричностію заключать, что въ строгомъ смыслѣ и въ рѣчи точной этотъ терминъ прилагался исключительно къ пасхальному агнцу [16]). Посему: самое бо́льшее, что мы позволяемъ уступить гармонистамъ, сводится къ положенію, что онъ обнималъ собою *и* другія пасхальныя жертвы. Но въ такомъ случаѣ: почему у Іоанна нужно видѣть *только* ихъ и ничего болѣе?

Не находится въ этомъ смыслѣ подтвержденій и въ раввинской литературѣ. Въ Sifre (комментаріи къ кни. Числъ и Второз.), въ таргумѣ Онкелоса на Пятокнижіе, въ іерусалимскомъ Талмудѣ, у раввиновъ Раши (Соломона бенъ-Исакъ,—«Ярхи» † 1105 г.), Бехаи, Абен-Эзры, Кимхи, Менассе бен-Израэль мелкій скотъ опредѣляется для *одной* «пасхи» и крупный—для *одной* хагиги. Іонаѳанъ, р. Нахманидъ (Рамбанъ) и Абарбанель и то и другое относили *только* къ послѣдней. Въ Mechilta (комментаріи на кн. Исходъ) допускается болѣе широкое толкованіе, но лишь въ качествѣ возможности, что *первая* пасха—при исшествіи изъ Египта—состояла изъ агнцевъ и воловъ. На ряду съ этимъ признается не менѣе

[16]) Весьма характерно, что именемъ ἡ λεγομένη—προσαγορευομένη—καλουμένη—*πάσχα* *Іосифъ Флавій* всегда называетъ жертву пасхальнаго агнца 14-го нисана. См. ниже примѣч. и къ прим. 19. 62. 66. 67. 70. 72. 73 на стрн. 94. 118—120.

вѣроятнымъ, что въ Исх. XII, 5 рѣчь о связанной съ пасхой хагигѣ или о такихъ жертвахъ, въ которыя приносился и крупный и мелкій скотъ, но *не* о пасхальной. Нѣсколько загадочно говоритъ Мишна (Menachoth VII, 5—6 у Surengusius V, p. 88) и все же не въ духѣ гармонистовъ. По ея мнѣнію, упоминаніемъ во Второз. XVI, 2 и крупнаго скота при пасхѣ желается внушить, чтобы добровольныя жертвы отъ chullin (не священнаго, скверннаго,—того, что не подлежитъ закону о десятинахъ и под.) по обѣту соблюдались столь же строго, какъ и пасха, въ которую волы, очевидно, не включаются [17]. Значитъ, и раввинскій языкъ не уполномочиваетъ насъ разумѣть у ев. Іоанна хагигу.

Но это еще не все. Важно не одно слово τὸ *πάσχα*, но и его сочетаніе съ φαγεῖν, а тогда эластичности перваго слишкомъ мало для названныхъ ученыхъ. Имъ слѣдуетъ убѣдить, что оба вмѣстѣ они прилагались и къ праздничнымъ жертвамъ вообще. И это тѣмъ неизбѣжнѣе, что едвали для столь священнаго акта, какъ вкушеніе агнца, могло получить ходъ такое выраженіе, которое не имѣло спеціальнаго смысла. Скорѣе слѣдуетъ ожидать, что для этого будетъ принятъ строгій terminus technicus.

Не была ли такимъ терминомъ и фраза ев. Іоанна? Гармонисты, конечно, на это не согласны и снова думаютъ укрыться подъ 2 Парал. XXX, 22: «ѣли *праздничное*». Но пасха тутъ не упомянута и можетъ мыслиться лишь въ качествѣ семидневнаго торжества. Вѣрно, что у LXX-ти здѣсь поставлено τὴν ἑορτὴν τῶν ἀζύμων, однако и о ядѣніи они ничего не знаютъ и пишутъ: καὶ συνετέλεσαν [18]), такъ что не устранено подозрѣніе, не было ли первоначальнымъ и правильнымъ чтеніемъ וַיְכַלּוּ (отъ כָּלָה) вм. масоретскаго וַיֹּאכְלוּ. Въ замѣнъ сего φαγεῖν ἀπ' αὐτοῦ (τοῦ πάσχα) въ Исх. XII, 43. 44. 45. 48 и φαγεῖν αὐτό (τὸ πάσχα) въ Числ. IX, 11, несомнѣнно, прилагаются только къ пасхальному агнцу, ибо заповѣдуется ничего не оставлять отъ пасхи до утра и костей не сокрушать (Исх. XII, 46. Числ. IX, 12). Во 2 Парал. XXX, 18 уже прямо значится ἔφαγον τὸ φάσεκ, а въ ст. 15 она представляется заколотою въ четырнадцатый день. Равно и въ

[17]) Къ этому отдѣлу см. изслѣдованіе *E. Schürer*'a Ueber φαγειν το πασχα, S. 11—21. Ср. еще у *Cornely*, p. 271(8), и *Knabenbauer*, p. 408—409.

[18]) Такъ рѣшительно по всѣмъ изданіямъ В. З. См., напр., Vetus Testamentum, ed. *C. Tischendorf*, t. I, Lipsiae 1860, p. 567—568. Ed. *V. Loch* ex codice Vaticano, Ratisbonae 1866, p. 430. The Old Testament in Greek, ed *H. Swete*, vol. II, Cambrige 1891, p. 113. Варіантовъ не имѣется. Ср. прим. и къ прим. 19. 67. 73 на стрн. 119. 120.

ἔφαγον τὸ πάσχα 1 Ездр. VI, 21 отмѣчается пасхальный агнецъ (ср. стт. 19. 20), начинавшій собою праздникъ опрѣсноковъ. Что касается раввинскаго языка, то онъ рѣшительно закрѣплялъ за этимъ выраженіемъ исключительное значеніе въ примѣненіе къ пасхальной вечери. Достаточно привести сохраненную въ Tosephta формулу благословенія предъ вкушеніемъ пасхальнаго агнца: «Благословенъ Ты, Господь Богъ нашъ, Царь міра, что... повелѣлъ *ѣсть пасху*». Въ этомъ случаѣ названная фраза была столь же точною и опредѣленною, какъ и установительныя евхаристическія слова: «пріимите, ядите».

По силѣ этихъ данныхъ мы не имѣемъ права въ Евангеліяхъ понимать ее не собственно и — еще менѣе—у Іоанна. Здѣсь мы должны обратить вниманіе на одно свидѣтельство, весьма важное въ нашемъ вопросѣ. Въ XI, 55 сказано: «многіе пришли въ Іерусалимъ предъ пасхою, чтобы очиститься» (*πρὸ τοῦ πάσχα, ἵνα ἁγνίσωσιν ἑαυτούς*). Не подлежитъ спору, что тутъ рѣчь о праздникѣ *со включеніемъ* и вечери пасхальнаго агнца. Если послѣ упоминается, что іудеи избѣгали оскверненія ради *φαγεῖν τὸ πάσχα*, то мы обязаны разумѣть эти слова только въ такомъ смыслѣ [19]). Иначе у насъ не будетъ объективнаго критерія для научнаго комментированія, коль скоро мы безъ достаточной нужды будемъ соединять различное значеніе съ тожественными терминами. Такой изворотливый экзегезисъ всегда внушаетъ большія подозрѣнія,—и я думаю, что даже самыя благонамѣренныя попытки перетолковать Іоанн. XVIII, 28 въ пользу хагиги грозятъ чрезвычайно опасными послѣдствіями. Гармонисты соглашаются, что у синоптиковъ (Мѳ. XXVI, 17; Мрк. XIV, 12. 14; Лк. XXII, 8. 11. 15) разсматриваемое изреченіе строго и точно. Но, безъ сомнѣнія, это было вполнѣ извѣстно и возлюбленному ученику Господню. Посему крайне невѣроятно, чтобы онъ употребилъ разбираемыя слова не собственно и не правильно, относя ихъ *только* къ дневной хагигѣ, для чего нѣтъ ни основаній, ни оправданій. Въ подобныхъ обстоятельствахъ мы придемъ къ самымъ печальнымъ выводамъ.

---

[19]) Замѣчательно, что и Іосифъ Флавій говоритъ объ очищеніи іудеевъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми *предъ жертвою 14-го нисана, называемой пасхою.* Antiqu. XI, 4: 8 въ Opera ed. *Ben. Niese*, III (Berolini 1892), 25: ἐνστάσης δὲ τῆς τῶν ἀζύμων ἑορτῆς μηνὶ τῷ πρώτῳ.. πᾶς ὁ λαὸς... καὶ τὴν ἑορτὴν ἦγαγον ἁ γ ν ε ύ ο ν τ ε ς μετὰ γυναικῶν καὶ τέκνων τ ῷ π α τ ρ ί ῳ ν ό μ ῳ, κ α ὶ τ ὴ ν π ά σ χ α π ρ ο σ α γ ο ρ ε υ ο μ έ ν η ν θ υ σ ί α ν τ ε τ ρ ά δ ι κ α ὶ δ ε κ ά τ ῃ τ ο ῦ α ὐ τ ο ῦ μ η ν ὸ ς «ἐ π ι τ ε λ έ σ α ν τ ε ς» κ. τ. λ.

Преданіе удостовѣряетъ, что при написаніи своего Евангелія Іоаннъ имѣлъ предъ глазами труды своихъ предшественниковъ; въ такомъ случаѣ его обоюдность равнялась бы намѣренію затемнить дѣло, хотя цѣлію его могло быть лишь желаніе привести его въ ясность. Да и помимо того—самое различіе въ столь существенномъ пунктѣ непостижимо въ людяхъ одного круга, положенія и одинаковыхъ воззрѣній, питавшихся практикою самой жизни. Безъ этого намъ придется думать, что наши Евангелія произошли отъ лицъ, говорившихъ иными и взаимно непонятными языками. Что̀ слѣдуетъ отсюда,—это очевидно безъ всякихъ добавленій насчетъ гибельности вытекающаго результата. И онъ кажется мнѣ въ такой мѣрѣ опаснымъ и научно невозможнымъ, что въ крайней нуждѣ я скорѣе готовъ былъ бы примкнуть къ мнѣнію Фаррара, будто Іоаннъ молча (?) поправляетъ синоптиковъ.

Я съ намѣреніемъ долго остановился на извѣстіи Іоанна потому, что считаю его рѣшающимъ въ разбираемомъ вопросѣ. По моему убѣжденію, оно съ неотразимостію свидѣтельствуетъ, что—по Іоанну—пасха іудейская начиналась съ вечера въ день распятія Спасителя. Съ этой точки зрѣнія должно комментировать и всѣ другія мѣста, хотя они и поддаются болѣе свободному перетолкованію. Такъ, πρὸ τῆς ἑορτῆς τοῦ πάσχα XIII, 1 у четвертаго Евангелиста совершенно естественно, если, по нему, пасха наступала лишь чрезъ сутки. Хорошо знаю и достаточно цѣню опыты другого пониманія, но они возбуждаютъ больше недоумѣній. Въ русской литературѣ была заявлена догадка, что первый стихъ составляетъ законченное цѣлое и внѣ всякой связи съ разсказомъ о вечери. При этомъ выраженіе о любви Христа до конца прилагается къ факту удаленія Его къ Ефраиму (XI, 54), гдѣ Онъ и посвятилъ Себя всецѣло ученикамъ Своимъ [20]). Но вся бѣда въ томъ, что ἀγαπάω отмѣчаетъ чувство, получившее дѣйствительное обнаруженіе (ср. Іоан. XIII, 34. 1 Ін. IV, 10. Ефес. II, 4. V, 2. 25) [21]), какимъ въ XIII гл. можетъ быть только умовеніе ногъ. Не говоря уже о смыслѣ Ефраимскаго удаленія, трудно разумѣть его и потому, что весь этотъ разсказъ отдѣляется

[20]) *Проф. А. А. Некрасовъ.* Чтеніе греческаго текста святыхъ Евангелій, Казань 1888, стрн. 88. 144—148.

[21]) *Passow* (Rost u. Palm), Handwörterbuch d. Griech. Sprache I, 1 (Lpzg. 1841), S. 9 b. Wilkii—*Grimm*, Lexicon graeco-latinum in libros Novi Testamenti, Lipsiae 1888, p. 3 a. Ср. у *prof. T. K. Abbott* (англійскаго переводчика нѣкоторыхъ сочиненій г. Хвольсона), Essays chiefly on the original Greek of the Old and New Testaments, London 1891, p. 161—162. 70—71.

чрезъ δέ, которое для проф. Некрасова было бы гораздо умѣстнѣе въ ст. 2. Нельзя и аористу придавать plusquamperfectum'ное значеніе, какое онъ пріобрѣтаетъ лишь въ относительныхъ предложеніяхъ, а затѣмъ—начавшееся (хотя бы и при Ефраимѣ) настроеніе продолжалось и теперь, когда оно нашло болѣе яркое и, очевидно, единичное выраженіе (εἰς τέλος). Посему «фактическая» связь ἠγάπησεν съ καὶ δείπνου не отрицаема. Я былъ бы болѣе склоненъ принять, что «праздникомъ пасхи» Іоаннъ называетъ все время съ 14-го нисана, ибо догадка Апостоловъ въ XIII, 29 могла указывать только на слѣдующій день, въ который евреи вкушали пасхальнаго агнца. Это отвѣчаетъ вполнѣ и смыслу XVIII, 28. Равно и παρασκευὴ τοῦ πάσχα (XIX, 14) объясняется отсюда въ качествѣ пасхальнаго кануна [22]), почему и нужно было спѣшить съ судопроизводствомъ. Вѣрно, что она была и недѣльною пятницей [23]), но тогда она и квалифицируется у Іоанна (XIX, 42) эпитетомъ «іудейской» [24]).

Это былъ будень, а не праздникъ, который еще долженъ былъ наступить. Отсюда и явное несходство съ изображеніемъ синоптиковъ. При этомъ не менѣе справедливо, что—и помимо мысли о боговдохновенности — нельзя думать, чтобы кто нибудь изъ

[22]) Въ эѳіопскомъ переводѣ (Novum Testamentum D. N. et S. Jesu Christi aetiopice. Ad codicum manuscriptorum fidem edidit *Thomas Pell Platt*. Londinii 1830) читается: «арвэ фасика», а «арвэ цахай» (напр., у Лук. IV, 40) обозначаетъ «*закатъ* солнца». Выходитъ, какъ будто здѣсь разумѣется «вечеръ пасхи»; но почему бы не понимать это выраженіе въ смыслѣ עֶרֶב פֶּסַח, непремѣнно указывавшаго на канунъ?

[23]) Мрк. XV, 22 опредѣляетъ ее, какъ προσάββατον, а для сего ср. Іудиѳ. VIII, 6: χωρὶς προσαββάτων καὶ σαββάτων.

[24]) Можно было бы привести упоминаніе о «великой субботѣ» въ XIX, 31, которое причиняетъ столько досады гармонистамъ. Такъ, *Крешничка* читаетъ въ этомъ мѣстѣ ἐκείνη и τοῦ σαββάτου понимаетъ въ смыслѣ «пасхальной недѣли», съ какого бы дня она ни начиналась (op. cit., S. 48—49), но это чистѣйшее измышленіе ex necessitate. Если же онъ не устраняетъ и принятаго авторитетнаго текста, въ такомъ случаѣ его толкованіе крайне ослабляетъ и даже извращаетъ мысль Евангелиста, потому что послѣдній видимо хочетъ оттѣнить, какъ нужно было торопиться, ибо приближалась уже суббота. «Недѣля» же ровно ничего не объясняетъ. Отсюда гораздо естественнѣе видѣть во всей фразѣ указаніе, что на седьмой день упадала пасха. Однако проф. Хвольсонъ настаиваетъ, что онъ названъ «великимъ» не по этой причинѣ. Такъ какъ его гипотеза даетъ ключъ и къ загадочному δευτεροπρώτου Лк. VI, 1, то я и считаю ее весьма вѣроятною, хотя рецензентъ его книги *E. Schürer* («Theologische Literaturzeitung», 1893, № 7, 183) выражается довольно скептически, на высказывая своего мнѣнія (ср. его Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi, Zw. Th., Lpzg. 1886, S. 394). Сущность воззрѣнія Хвольсона (Passamahl, S. 59—65; ср. «Христіанское Чтеніе», 1875, II, 476—

Евангелистовъ ошибся или не зналъ дѣла [25]), такъ что требованіе ихъ взаимнаго соглашенія оказываются обязательнымъ. По этой причинѣ возникаетъ рядъ новыхъ гипотезъ для истолкованія Матѳея, Марка и Луки примѣнительно къ Іоанну. Мы не будемъ излагать ихъ, а воспользуемся только нѣкоторыми данными, чтобы освѣтить себѣ характеръ дня страданій Христовыхъ. Замѣтимъ заранѣе, что значеніе ихъ обыкновенно преувеличивается до крайности, между тѣмъ сами по себѣ онѣ могутъ быть понимаемы очень различно и должны быть изъясняемы по связи съ другими фактами [26]).

---

480), зачатки котораго можно находить и у *Делича* (Horae hebraicae et talmudicae zu Luc. VI, 1 въ «Zeitschrift für luth. Theologie», 1876, IV, 595—597), состоитъ въ томъ, что въ періодъ общественнаго служенія Господа заповѣдь о снопѣ ('Omer) изъ начатковъ жатвы «на другой день schabbath'a» (Лев. XXIII, 11) понималась буквально въ смыслѣ нашего перваго воскресенья (ср. *Geiger*, Urschrift, S. 138—139. «Jüdische Zeitschrift für Wissenschaft und Leben», Breslau 1863, Zw. Jahrg., S. 52 flg. *Derenbourg*, Essai, p. 137—138), послѣ пасхи (называемаго у Евстаѳія δευτεροπρώτη κυριακή). Отъ него велся счетъ (Sephira) семи недѣль (Лев. XXIII, 15, 16). до пятидесятницы, а потому и онъ, въ качествѣ начальнаго дня для расчисленій, получилъ важное значеніе, какъ μεγάλη ἡ ἡμέρα (Іоан. XIX, 31.). Слѣдующая суббота была первою въ сефирѣ и второю за праздникомъ пасхи и, естественно, именовалась «второпервою». Все это тѣмъ правдоподобнѣе, что этотъ терминъ не былъ, конечно, изобрѣтенъ Евангелистомъ, воспользовавшимся техническимъ языкомъ современныхъ евреевъ. Но само собою понятно, что при этомъ первая суббота не будетъ входить въ общее количество 49 дней, а тогда для меня нѣкоторыя слова проф. Хвольсона являются весьма неясными. Онъ пишетъ (Passamahl, S. 65 init.): «Суббота по пасхѣ была первою въ 50 дняхъ, которые нужно было отсчитать (der erste der 50 zu zählenden Tage); потомъ отсчитывали семь недѣль и не по недѣлямъ, какъ таковымъ, а по семи субботамъ, изъ которыхъ первая послѣ праздника пасхи (von denen der erste nach dem Osterfeste) была дѣйствительно δευτερόπρωτον». Мнѣ кажется, у автора здѣсь противорѣчіе съ самимъ собой (ср. S. 60 s. fin.) гораздо больше того, какое онъ столь рѣзко подчеркиваетъ у Матѳ. XXVI, 17, а затѣмъ и пятидесятница пришлась бы тогда уже на субботу. Не слѣдуетъ ли поправить такъ: *von der* zählte man 50 Tage и nach dem *des* Osterfestes? Безъ этого ничего не получается.

[25]) Ср. *Cornely*, p. 269. *Knabenbauer*, p. 404. *Br. F. Westcott*. An introduction to the study of the Gospels, London 1888, p. 347. Въ послѣдней книгѣ по нашему вопросу высказываются такія предположенія (p. 343—349), что съ трудомъ вѣришь, какъ могъ написать ихъ безусловно почтенный Весткоттъ. По его мнѣнію, согласно всѣмъ Евангеліямъ Христосъ совершилъ вечерю 13-го нисана и при томъ въ среду (ср. еще у *Фаррара* Жизнь Іисуса Христа, въ переводѣ проф. А. П. Лопухина, Спб. 1885, стр. 494, прим. 4): credat Judaeus Apella!

[26]) Въ этомъ отдѣлѣ имѣется въ виду и соображенія проф. Хвольсона въ Passamahl, S. 6—10, и въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1875, II, 453—459 и др.

Указываютъ прежде всего на то, что сами первосвященники и старѣйшины народные не хотѣли брать Господа въ праздникъ (Мѳ. XVI, 3—5; Мрк. XIV, 2. Ср. Лк. XXII, 2), но мотивомъ къ сему было не уваженіе къ послѣднему и предписаніямъ закона, а боязнь возмущенія,—тѣ политическія соображенія, которыя съ такимъ грубымъ цинизмомъ высказалъ Каіафа послѣ воскрешенія Лазаря (Ін. XI, 48. 50). Обстоятельства неожиданно повернулись въ сторону заговорщиковъ, — и прежнія опасенія, болѣе лицемѣрныя (Ін. XI, 57), были оставлены [27]), поскольку враги Христа мнили приносить службу Богу (Ін. XVI, 2).

Сообщается еще, что толпа людей, пришедшихъ съ Іудою, была вооружена мечами, каковой былъ и у Петра, хотя въ субботу воспрещалось носить ихъ. Однако Маймонидъ свидѣтельствуетъ, что школа Гиллеля не приравнивала праздничнаго покоя къ субботнему, а затѣмъ неоспоримо, что во время войны съ рим-

---

[27]) Не безъ желанія враговъ Христовыхъ, Іуда выжидалъ удобнаго времени (Мѳ. XXVI, 16; Мрк. XIV, 11; Лук. XXII, 6). Значитъ, избранный моментъ онъ находилъ подходящимъ и соотвѣтствующимъ интересамъ своихъ патроновъ, которые, конечно, обсудили дѣло. Присутствіе «спиры» (Ін. XVIII, 3) показываетъ. что первосвященники успѣли обезпечить себя и со стороны гражданской власти, постаравшись внушить, что они дѣйствуютъ въ ея же интересахъ,—для устраненія столь непріятнаго прокуратору волненія народнаго. Посему можно считать еще вопросомъ: кто именно «взялъ» Господа (ср. Іоан. XVIII, 12)? Несомнѣнно, что вѣрное славянское чтеніе Мрк. XIV, 51 *не* «юношу» (какъ печатается нынѣ), *а* «юноши» (см. въ «Новомъ Завѣтѣ» св. митроп. Алексія по фотографическому изданію 1887 г. архим.—теперь еписк. угличскаго—*Амфилохія* и по фототипическому 1892 г. митроп. *Леонтія*, л. 24, кол. 2-я, стрк. 13-я св.; ср. у *Амфилохія* въ «Четверо-Евангеліи галичскомъ 1144 года», т. I, Москва 1882, стрн. 848; т. IV, Москва 1885, стрн. 138), что̀ подтверждаютъ и греческіе манускрипты своимъ οἱ νεανίσκοι (*Tischendorf*, N. T., ed. VIII, t. I, p. 382). Мы ровно ничего не знаемъ объ этихъ «юношахъ» (ср. Дѣян. V, 10), но во всякомъ случаѣ любопытно апокрифическое преданіе о томъ, какъ Іуда сговаривался съ первосвященниками: ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς· ἑτοιμάσατέ μοι ν ε α ν ί σ κ ο υ ς ὡ π λ ι σ μ έ ν ο υ ς, διὰ τοὺς μαθητὰς Αὐτοῦ (Χριστοῦ), ἵνα νυκτὸς ἐξελθόντος Αὐτοῦ εἰς τόπον ἔρημον ἔλθω καὶ ἡγῶμαι ὑμᾶς. Αὐτοὶ (ἀρχιερεῖς) δὲ ἡ τ ο ί μ α σ α ν ν ε α ν ί σ κ ο υ ς τ ο ῦ κ ρ α τ ε ῖ ν Α ὐ τ ό ν (*Alfred Resch*, Agrapha ausserkanonische Evangelienfragmente въ «Texte und Untersuchungen» von *O. Gebhardt* und *A. Harnack*, Bnd. V, Heft 4, Lpzg. 1889, S. 405). Интересно еще, что и Малхъ не оказалъ ни малѣйшаго отпора, а это едвали мыслимо, еслибы онъ былъ вооруженъ. Наконецъ, во всей исторіи взятія Спасителя главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является исключительно Іуда (Мѳ. XXVI, 47; Мрк. XIV, 43; Ін. XVIII, 3; Лук. XXII, 47), что̀ позволяло начальникамъ еврейскимъ, въ случаѣ неудачи и осложненій, свалить всю вину на доносчика. Нужно быть достаточно наивнымъ, чтобы серьезно думать, будто синедристы не предусмотрѣли всѣхъ возможностей и не приготовили себѣ приличнаго исхода.

лянами евреи нарушали его не въ интересахъ только самозащиты, но и для вооруженнаго наступленія [28]).

Говорятъ также, что ни на субботу, ни предъ праздниками судъ не могъ происходить, и—слѣдовательно—пятница въ годъ крестныхъ страданій и по синоптикамъ была буднемъ. Основаніе для этого въ томъ, что опасались не кончить сразу производствомъ, и его пришлось бы отнести на время недозволенное. Предположеніе къ нашему случаю абсолютно неприложимое, ибо на этотъ разъ не могло быть сомнѣнія касательно столь вожделѣннаго исхода. Къ тому же запрещеніе Мишны, по словамъ Маймонида, значитъ только, что въ субботу нельзя записывать приговора, а въ Schabbath (VII, 2) судъ даже и не поименованъ въ числѣ 39 субботнихъ запретовъ и—по Гемарѣ—лишь переносился въ другое мѣсто. Иногда даже прямо заповѣдывалось отлагать казнь преступника до праздника для вящшаго назиданія народа [29]). Хвольсонъ и Вюнше [30]) возражаютъ, что здѣсь рѣчь о чисто спеціальномъ случаѣ, когда какой нибудь ученый выступитъ противъ общепринятаго религіознаго опредѣленія синедріона; но почему же это правило не могло быть примѣнено ко Христу? Развѣ ретивый служитель не видѣлъ въ Немъ оскорбителя сана первосвященническаго (Ін. XVIII, 22) и развѣ сами іудеи не обвиняли Его въ жестокомъ нарушеніи закона (Ін. XIX, 7)? Да и раввинское обоснованіе для этого исключенія изъ Второз. XVII, 12. 13 (о дерзости по отношенію къ священнику) свидѣтельствуетъ, какъ легко было еврейской изворотливости найти «точку опоры» (*асмахту*) и подвести подъ него и Искупителя самымъ «легальнымъ способомъ» [31]). Въ библейской письменности имѣется нѣсколько примѣровъ подобной казни. Такъ, въ пустынѣ былъ побитъ камнями въ этотъ день собиравшій дрова (Числ. XV, 32—36). Равно и дочь Ахава, Гоѳолія, была умерщвлена въ субботу (4 Цр. XI, 5 сл. 2 Парал. XXIII, 4 сл.). Хвольсонъ настаиваетъ, что все же суда здѣсь не

[28]) См. *Josephi Flavii* De bello judaico II: 17, 10; 19, 2. Opera omnia graece et latine. Ed. *S. Havercampi* cum notis et nova versione S. Hudsoni, Amstelaedami, Lugd. Bat., Ultrajecti 1726, t. II, p. 196. 202. Opera omnia, editio *M. G. Weidmanni* cum prolegg. Th. Ittigii, Coloniae 1691, p. 813 818.

[29]) *Sanhedrin* X, 4 у *Surengusius* IV, 258.

[30]) Neue Beiträge zur Erläuterung der Evangelien aus Talmud und Midrasch, Göttingen 1878, S. 325—326.

[31]) *Pesikta*, f. 75 (см. *Ant. Bynaei* De morte Jesu Christi, Amstelaedami 1691. Lib. I, cap. 2, p. 145 sqq.) даже прямо высказываетъ, что отлагается до праздника и казнь бунтовщиковъ или соблазнителей, а тогда см. Лук. XXIII, 2, 5; Ін. XVIII, 30; XIX, 12.

было; однако въ первомъ случаѣ общество дѣйствовало по прямому приговору Моисея (Числ. XV, 34. 35). Наконецъ, привязанность автора къ своей мысли намъ совершенно непонятна именно въ устахъ почтеннаго гебраиста, котораго эти вопросы, кажется, могли бы занимать менѣе всего. Мы ссылаемся на его собственныя слова [32]), а они гласятъ слѣдующее:

«Саддукейское первосвященничество особенно было полно ненависти противъ вызваннаго Христомъ направленія, въ которомъ они (?) видѣли усиленіе народной партіи. Поэтому саддукейскій синедріонъ *и не безпокоился* о гуманныхъ предписаніяхъ противниковъ ихъ, фарисеевъ. Побѣдоносная клерикально-аристократическая партія, или тогдашніе саддукеи,—стремились per fas et nefas (sic!) освободиться отъ ненавистнаго имъ Христа, Который имѣлъ большое вліяніе на народъ, и добились, какъ всякая побѣдоносная партія, того, что столичная чернь кричала: распни! распни!»

Въ такомъ случаѣ: о чемъ же и рѣчь, когда въ синедріонѣ безъизъятно господствовалъ принципъ—во что бы то ни стало и «противу всѣхъ постановленій» (ср. Дѣян. XXIII, 3)? Я опять не постигаю, какъ проф. Хвольсонъ, ревностный въ открытіи внутреннихъ противорѣчій у Матѳея, столь не рѣдко не замѣчаетъ ихъ у себя! Вообще же съ его точки зрѣнія судопроизводство надъ Христомъ вполнѣ понятно и въ праздникъ. Вѣдь Евангелисты заносятъ на свои страницы лишь одни факты и совсѣмъ не утверждаютъ, что они соотвѣтствовали законной нормѣ. А разъ послѣдняя тогда не имѣла примѣненія,—именно нелегальное и было самымъ естественнымъ въ дѣйствительности. Съ этимъ автору обязательно согласиться, если онъ желаетъ быть вѣренъ себѣ.

Послѣ этого въ его распоряженіи остается уже очень не много данныхъ. Онъ подчеркиваетъ Мрк. XV, 46 и Лк. XXIII, 56, но во второмъ мѣстѣ не говорится о покупкѣ, безусловное воспрещеніе которой въ праздникъ нельзя доказать съ неопровержимостію. Притомъ: если и судъ и казнь были произведены 15-го нисана (законно или нѣтъ?—это все равно), то тѣмъ болѣе позволительно было допустить погребеніе приличнымъ образомъ, особенно въ виду святости субботы (Мрк. XVI, 42; Лк. XXIII, 54. 56; Ін. XIX, 42), о чемъ такъ радѣли преступные обвинители (Ін. XIX, 31), хотя на другой день они не постѣснились обра-

[32]) «Христіанское Чтеніе», 1875, II, 487—488. Passamahl, S. 124—125.

титься къ Пилату со своими позорными ухищреніями (Мѳ. XXVII, 62 сл.). Выдача тѣла зависѣла лично отъ прокуратора, а Іосифъ, Никодимъ и мироносицы едвали могли стѣсняться ритуалистическими правилами [33]), когда они видѣли всю безбожность злодѣянія и чувствомъ уваженія нудились воздать послѣдній долгъ Великому Учителю, тѣло Котораго иначе было бы поругано въ конецъ.

Еще менѣе оправдываетъ проф. Хвольсонъ извѣстіе, что на пути къ Голгоѳѣ воины схватили Симона Киринеянина, ἐρχόμενον ἀπ' ἀγροῦ (Мрк. XV, 21; Лк. XXIII, 26). Онъ изъясняетъ это выраженіе такъ, что невольный крестоносецъ шелъ съ полевыхъ работъ; однако ни переводы [34]), ни библейскія параллели не убѣждаютъ въ этомъ съ научною безусловностію. Безспорно, что слово ἀγρός имѣетъ иногда указанное значеніе (Мѳ. XXII, 5; Лк. XIV, 18; XV, 15. 25; XVII, 7), но гораздо больше примѣровъ, гдѣ оно—наряду съ κώμη—прямо противополагается ἄστυ, πόλις (Мр. V, 14; VI, 36. 56; Лк. VIII, 34; IX, 12). Впрочемъ, это еще не столь важно. Несравненно значительнѣе, что еммаусскіе путники именуются πορευομένοι εἰς ἀγρόν (Мрк. XVI, 12), вмѣсто чего у Лк. XXIV, 13 находимъ εἰς κώμην. Не проще ли и ближе—разумѣть подобнымъ образомъ и извѣстіе о Симонѣ Киринейскомъ?

Значитъ, у первыхъ трехъ Евангелистовъ нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ, которыя бы заставляли [35]) насъ считать день

---

[33]) Достойно замѣчанія, что Іосифъ пришелъ къ Пилату съ просьбою (Мѳ. XXVII, 57; Мрк. XV, 42; ср. Лук. XXIII, 54), *«когда уже насталъ вечеръ»* (ἤ δ ὀ ὀψίας γενομένης) пятницы.

[34]) «De monte» (по переводу *Erizzo*, f. 378) іерусалимскаго лекціонарія для Марка и «съ села» (по переводу *Fr. Baethgen*: Evangelienfragmente. Der griechische Text des Cureton'schen Syrers, Lpzg. 1885, p. 88: απ αγρου) куретоновскихъ фрагментовъ для Луки, конечно, ничего не доказываютъ. Въ 1875 г. проф. Хвольсонъ писалъ («Хр. Чт.», 1875, II, 461, прим. 1), что «изданный Кюртономъ переводъ *навѣрно древнѣе* Пешито», но теперь скорѣе нужно думать наоборотъ, ибо авторитетъ перваго уже значительно поколебленъ (ср. замѣтку объ оксфордскихъ Studia biblica въ «Revue biblique», 1893, I, p. 151—153). Впрочемъ, окончательное сужденіе необходимо отложить до публикаціи одного синайскаго кодекса, о которомъ сообщаютъ *E. Nestle* и *E. Schürer* въ «Theologische Literaturzeitung» (1893, 8, 220; 9, 244) и г-жа *Agnes Smith Lewis* въ «The Academy» (April 15, 1893, № 1093. P. 326 b).

[35]) Въ пользу этой мысли замѣчаютъ еще, что въ ночь съ 14-го на 15-нисана нельзя было выходить изъ дома, но это не совсѣмъ вѣрно (ср. *Pölzl*, S. 46. 160, и *Kreschnička*, S. 31—32), а затѣмъ едвали названное правило могло ограничивать Господина субботы, когда и самому закону пришелъ послѣдній конецъ.

распятія непремѣнно рабочимъ. Иначе въ сказаніяхъ ихъ окажется сильнѣйшій внутренній диссонансъ. Уже по одному этому слѣдуетъ неясное и сомнительное выводить изъ неоспоримаго, какъ у Іоанна—XIII, 1 комментируется въ духѣ XVIII, 28. Для синоптиковъ же совершенно твердо, что прощальная вечеря была въ первый день опрѣсноковъ (Мѳ. XXIII, 17), когда по закону закалался пасхальный агнецъ (Мрк. XIV, 12; Лк. XXII, 7). Нисколько не поможетъ дѣлу и невозможная корректура. Во всякомъ случаѣ ученики не обратились бы къ Господу со своимъ вопросомъ въ неурочное время и хозяинъ дома едвали бы дозволилъ такой неслыханный поступокъ, а между тѣмъ, кажется (Мрк. XIV, 15. 16; Лк. XXII, 12. 13), онъ еще ранѣе приготовился къ празднику. Согласно съ этимъ и описаніе событій,—и соотвѣтствіе его пасхальному ритуалу выше всякихъ подозрѣній [36]). Допустимъ, что, предваривъ законную норму, Христосъ соблюлъ форму, но откуда былъ взятъ агнецъ? Позаимствованіе его изъ какихъ либо другихъ жертвъ—это немыслимая невѣроятность, обидная для науки. Ясно, что по синоптикамъ дѣло происходило въ часъ узаконенный. Теперь противорѣчіе ихъ Іоанну обостряется до крайности. Какъ же ихъ привести въ гармонію и возможно ли вообще соглашеніе?—на этотъ вопросъ и отвѣчаетъ намъ гипотеза проф. Хвольсона.

Чтобы понять ея надлежащую силу, позволимъ себѣ нѣсколько предварительныхъ словъ. Первые три Евангелиста съ полною категоричностію передаютъ, что наканунѣ крестныхъ страданій пасха приготовлялась по закону и, очевидно, всѣми и для всѣхъ израильтянъ. Самъ Христосъ съ учениками и нѣкоторые другіе въ тотъ день и вкушали ее. Іоаннъ сохранилъ только одинъ второй моментъ, и у него нѣтъ ни малѣйшаго намека, чтобы въ пятницу и приносилась пасхальная жертва. Конечно, это само собою мыслится при яденіи, но въ столь запутанномъ предметѣ и такой

[36]) См. статью *Делича* Der Passaritus des zweiten Tempels въ «Zeitschrif für lutherische Theologie», 1855, S. 257—268. *F. Nork*, Rabbinische Quellen und Parallelen zu neutestamentlichen Schriftstellen, Lpzg. 1839, S. CXXXVIII—CXLII. The Lord's Supper and the Passover Ritual; being a translation of the substance of professor *Bickell's* Work termed «Messe und Pascha» (— Mainz 1872 —) by *W. F. Skene* with an introduction, Edinburgh 1891. The Lord's Supper by *I. P. Lilley*, Edinburgh 1891. Хотя оба послѣднія сочиненія имѣютъ свои спеціальныя цѣли, но и въ нихъ (особенно въ первомъ, въ своемъ родѣ очень хорошемъ: ср. еще въ «Zeitschr. für kath. Theologie», Innsbruck 1880, S. 90; «Dublin Review», 1889, II, p. 350) достаточно свѣдѣній по нашему предмету.

штрихъ чрезвычайно дорогъ. Его энергія еще болѣе возвысится, когда мы вспомнимъ, что незамѣтно и слѣдовъ заботливости первосвященниковъ въ этомъ смыслѣ; напротивъ: они сопровождаютъ Христа на Голгоѳу и дважды ходятъ къ Пилату по нѣкоторымъ вопросамъ, между тѣмъ священное время закланія агнца, по крайней мѣрѣ, было близко. Вообще, чтеніе четвертаго Евангелія внушаетъ невольное убѣжденіе, что въ пятницу іудеи только ѣли пасху, приготовленную ранѣе и, конечно, по закону, т. е. въ храмѣ и при пѣніи галлела.

Отсюда и всего ближе предположеніе, что послѣдній актъ въ годъ страданій Христовыхъ былъ перенесенъ на 13-ое нисана. Мысль подобнаго рода высказывалась уже давно и въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ, но большею частію настолько странныхъ и причудливыхъ, что и самая идея не могла пріобрѣсти научной вѣры. Строже и серьезнѣе провелъ ее ученый еврей Деренбургъ, однако и онъ не оправдалъ своей гипотезы въ полной мѣрѣ [37]). Лишь проф. Хвольсонъ развилъ ее въ цѣльную систему, которую мы и представимъ въ существенныхъ пунктахъ.

Центральное мѣсто занимаетъ въ ней вопросъ о времени дня для принесенія пасхальныхъ жертвъ въ храмѣ. Законы на этотъ счетъ слишкомъ общи и не достаточно опредѣленны. Въ одномъ мѣстѣ просто говорится, что пасха была совершена *вечеромъ* (Іис. Нав. V, 10), въ другихъ встрѣчается выраженіе בֵּין הָעַרְבַּיִם —*между двумя вечерами* (Исх. XII, 6; Лев. XXIII, 5; Числ. IX, 3. 5. 11). Не помогаетъ намъ и переводъ LXX-ти съ обоюднымъ πρὸς ἑσπέραν (Исх. XII, 6; Числ. IX, 3. 11) или буквальнымъ ἀνὰ μέσον τῶν ἑσπερινῶν (Лев. XXIII, 5). Гармонистамъ это, конечно, на руку, и они крѣпко держатся, что «вечеромъ» обозначается послѣдняя четверть 24-часоваго періода—послѣ полудня до заката солнца [38]). Можетъ быть, это и такъ, но зачѣмъ же столь спеціальное «между двумя вечерами»? Гораздо проще было бы опереться на раввинское пониманіе, которое, дѣйствительно, весьма рѣшительно [39]). Однако, какъ справедливо подмѣчаетъ

---

[37]) Я долженъ сознаться, что говорю это исключительно по свидѣтельству проф. Хвольсона и Винера (Biblisches Realwörterbuch von *G. W. Winer*. Bnd. II, Lpzg. 1848, S. 205), такъ какъ не могъ достать Деренбурговой статьи, помѣщенной въ амстердамскомъ журналѣ «Orientalia» (1840, I, 1755 sqq.).

[38]) *Kreschnička*, S. 6—8.

[39]) И *Іосифъ Флавій* назначаетъ для принесенія пасхальныхъ жертвъ время съ 10 до 11 (De bello jud. VI, 9: 3 у *Havercamp*. II. 399; у *Weidmann*., p. 968 F) или—по нашему—отъ 4 до 5 часовъ пополудни.

проф. Хвольсонъ, эта самая настойчивость обнаруживаетъ желаніе устранить всеобщій принципъ и закрѣпить новое правило. Языкъ библейскій тоже можетъ склонять къ признанію, что нужно разумѣть полныя сумерки, а Абен-Эзра прямо выражается, что тутъ считается приблизительно $1^1/_3$ часъ отъ захода солнца до наступленія самой ночи. По нашему мнѣнію, весьма важно еще Второз. XVI, 6. Не споримъ, что здѣсь допустимы разные переводы—«вечеромъ *при*» и «*по* захожденіи солнца»—,но интересно все-таки, что свящ. авторъ нашелъ необходимымъ прибавить болѣе точное опредѣленіе хронологическаго пункта для закланія пасхи. Едвали въ этомъ была бы нужда для періода почти въ 6 часовъ или части его, ближайшей къ полудню. Это будетъ имѣть силу и при томъ условіи, что въ пасхальную пятницу дневныя жертвы отодвигались на $12^1/_2$—$1^1/_2$ часы и пасхальная начиналась будто бы съ 2 часовъ послѣ обѣда. Несравненно естественнѣе думать, что ἑσπέρας πρὸς δυσμὰς ἡλίου довольно тѣсно связываетъ «вечеръ» и «закатъ солнца» и даетъ знать моментъ, недалекій отъ послѣдней грани. Для выясненія воззрѣній на этотъ предметъ въ эпоху Христа Спасителя полезно справиться и съ новозавѣтнымъ словоупотребленіемъ. Достойно вниманія одно извѣстіе Луки въ исторіи объ еммаускихъ путникахъ, которые, удерживая Господа, говорили Ему (XXIV, 29): μεῖνον μεθ' ἡμῶν, ὅτι πρὸς ἑσπέραν ἐστὶν καὶ κέκλικεν ἤδη ἡ ἡμέρα. Здѣсь «къ вечеру» прямо уже представляется заключеніемъ дня и никоимъ образомъ не приложимо ко всему полудню. Отсюда и самый вѣроятный выводъ, что ἀνὰ μέσον τῶν ἑσπερινῶν было около заката солнечнаго,—часъ и не болѣе двухъ. Достаточно ли было этого для принесенія пасхальныхъ агнцевъ?—отрицательный отвѣтъ вытекаетъ, кажется, и изъ раввинскихъ свидѣтельствъ. По нимъ, 14-го нисана вечерняя жертва должна совершаться между $1^1/_2$ и $2^1/_2$ пополудни; если же оно приходилось на пятницу, то—съ $12^1/_2$ до $1^1/_2$. Это дѣлалось затѣмъ, чтобы оставался необходимый промежутокъ для приготовленія пасхи [40]). Слѣдовательно, для этого считалось нужнымъ не менѣе четырехъ часовъ, но тогда это будетъ явнымъ противорѣчіемъ установленному нами значенію πρὸς ἑσπέραν. Уступимъ и сократимъ срокъ до нормы Абен-Эзры,—и въ такомъ случаѣ затрудненія не исчезнутъ. Послѣ принесенія пасхальной жертвы начиналась длинная и сложная процедура предъ самою вечеріею. Нужно было вернуться до-

[40]) *Passamahl*, S. 40.

мой и *испечь* агнца цѣликомъ и съ особыми предосторожностями согласно ритуалу. Мыслимое ли дѣло, чтобы хоть послѣдняя третья очередь, располагавшая лишь 3/4 часа, успѣла приготовить все это въ столь краткій срокъ? Между тѣмъ категорическое правило Мишны (Pesachim VI, 1) выразительно гласитъ: «Слѣдующія вещи вытѣснятъ субботу въ пасху: закланіе его (агнца), возливаніе крови, вычищеніе внутренностей, сожженіе тука его. *Но испеченіе его и удаленіе его внутренностей не вытѣсняютъ субботы*» [41]). Получается тоже, что и по отношенію къ вопросу объ оскверненіи: если въ пятницу 14-го нисана и можно было принести пасхальную жертву, то нельзя было вкушать ее.

По этимъ причинамъ мы безусловно склоняемся на сторону проф. Хвольсона, что при подобномъ стеченіи пасха и вообще была не допустима [42]). Какъ бы проблемматично ни было его мнѣніе насчетъ «между обоими вечерами» въ смыслѣ момента послѣ захода солнца,—его основное заключеніе, на нашъ взглядъ, будетъ твердымъ до тѣхъ поръ, пока не докажутъ, что въ вѣкъ Христа всеобдержно господствовалъ принципъ: «пасха изгоняетъ субботу». Но разъ наши Евангелія, историческое достоинство которыхъ признается уже самымъ фактомъ усилій къ ихъ взаимному примиренію, свидѣтельствуютъ не въ пользу его, мы въ правѣ думать, что подобнаго разрѣшенія тогда не существовало.

Теперь нужно было пріискать способъ къ выполненію непреложнаго закона Божія,—и его нельзя было найти нигдѣ болѣе, какъ въ перенесеніи акта закланія на другой день. Не служитъ ли отголоскомъ этихъ затрудненій и старинное правило еврейскаго календаря [43]), что 14-е нисана не можетъ быть въ пятницу? Но

---

[41]) *Surenhusius*, II, 155. *Schmidt*, Tractatus de Paschate, p. 240.

[42]) Противъ этого *проф. Шюреръ* ссылается («Theol. Literaturzeitung», 1893, 7, 182) на Мѳ. XII, 5. Ін. VII, 22—23, но едвали справедливо. Въ первомъ мѣстѣ рѣчь объ обычныхъ жертвахъ, которыя никогда и никѣмъ не считались нарушающими субботу (Числ. XXVIII, 9—10 и др.), а во второмъ уже прямо говорится, что обрѣзаніе совершалось въ этотъ день, *да не разорится законъ Моисеевъ*. Значитъ, здѣсь и столкновеніе было немыслимо. Зачѣмъ безъ нужды запутывать дѣло, когда и безъ того всякому извѣстно, что ни одна гипотеза не избѣгаетъ всѣхъ возраженій и не устраняетъ недоумѣній? Въ противномъ случаѣ была бы уже аксіома.

[43]) Замѣтимъ, впрочемъ, что на этомъ правилѣ никакъ нельзя обосновать мысли о переносѣ праздника пасхи, потому что не доказано его дѣйствіе во времена Спасителя, а—при его господствѣ—и самая коллизія была бы немыслима. На него ссылается и *проф. А. А. Некрасовъ*, который пишетъ («Чтеніе свв. Евангелій», стрн. 140—141; ср. *его* брошюрку: «Годъ крестныхъ страданій Господа нашего Іисуса Христа и седмины пророка Даніила», Казань

не позволительно было относить ее и на субботу, потому что тогда великій день праздника пришелся бы непремѣнно на 16-е (если не на 17-е) число,—и всѣ законныя предписанія жестоко были бы нарушены [44]). Равно и всѣ историческія извѣстія исключаютъ это и даютъ знать, что легче было причислить 13-е нисана къ праздничному періоду. При этомъ самымъ естественнымъ было назначить пасхальную жертву на четвергъ, что̀ и случилось въ годъ смерти Христовой. Такое предположеніе не только правдоподобно, но и вполнѣ согласно съ духомъ и направленіемъ еврейскихъ воззрѣній до нашихъ дней.

Далѣе остается лишь актъ вкушенія пасхальнаго агнца, что̀—по синоптикамъ—было въ четвергъ, а—по Іоанну—въ пятницу. Это уже было дѣло частное и личное, и здѣсь никакой законъ не могъ сдѣлать невозможнымъ различіе во времени, какъ это имѣло мѣсто при закланіи. И для него было вполнѣ достаточное оправданіе въ словахъ Моисея, который заповѣдуетъ, чтобы отъ пасхальнаго агнца къ утру ничего не оставалось и онъ былъ съѣденъ въ ту самую ночь (Исх. XII, 6. 8. 10; Числ. IX, 11. 12; Второз. XVI, 4). При закланіи его 13-го нисана легко могло случиться, что одни вкушали его въ это число, другіе же—въ слѣдующее. Такъ и вышло, что Христосъ праздновалъ пасху въ четвергъ, а іудеи ѣли ее въ пятницу. Мы не поколеблемся даже допустить, что послѣдняя практика наблюдалась тогда большинствомъ іерусалимлянъ [45]),—и не видимъ въ этомъ ни ма-

1892, стрн. 19—20): «Намъ приходилось читать, что евреи не начинаютъ новаго года не только съ пятницы, но и со среды. *Провѣрить это вполнѣ довольно затруднительно* (!). Но мы знаемъ, что за послѣднія, по крайней мѣрѣ, 19 лѣтъ новый годъ ни разу не начинался у нихъ ни съ среды, ни съ пятницы». Открытіе это частію вѣрное, но прискорбнѣе всего, что авторъ потратилъ столько времени совершенно напрасно. И причина тому простая, ибо элементарное положеніе раввинскаго календаря гласитъ: «не бываетъ начало года *ADU* (אדו, т. е. въ 1. 4 и 6 дни недѣли, *или въ воскресенье*, среду и пятницу) и пасха *BaDU* (בדו, т. е. въ 2. 4 и 6 дни, или въ понедѣльникъ, среду и пятницу)». И мотивы для сего, конечно, не тѣ, надъ изобрѣтеніемъ которыхъ не мало потрудился г. Некрасовъ. Въ интересахъ общедоступности сошлюсь на книгу † *Іосифа Лурье* «Математическая теорія еврейскаго календаря» (Могилевъ на Днѣпрѣ 1887, стрн. 28—29. 4); она для насъ тѣмъ важнѣе, что авторъ пользовался важнымъ изслѣдованіемъ по этому предмету житомірскаго раввина Х. З. Слонимскаго «Іесоде-гоиббуръ» (Варшава 1852 и Житоміръ 1864). Ср. въ «Jüdiche Zeitschrift für Wissenschaft und Leben», herausg. v. *A. Geiger*, XI (1873—1874), 1—2, S. 122—128.

[44]) Ср «Хр. Чт.» 1877, II, 596—597.

[45]) Языкъ проф. Хвольсона на этотъ счетъ не отличается опредѣленностію и устойчивостію. То онъ говоритъ, что 13-го нисана агнца вкушалъ Хри-

лѣйшей опасности. Зная о Своей смерти 14-го нисана, Господь и совершилъ сегодня то, что невозможно было сдѣлать завтра. И за Него была буква закона, по которому пасхальная жертва должна была съѣдаться въ ночь послѣ принесенія. На ряду съ этимъ другіе не безъ права разумѣли подъ утромъ 15-е нисана и отложили вкушеніе на пятницу, когда этому ничто не препятствовало.

Такимъ путемъ разногласіе синоптиковъ и Іоанна устраняется само собою, потому что они одинаково точно и пунктуально отмѣчаютъ дѣйствительно случившееся; только первые говорятъ объ немъ, какъ люди, уже вкусившіе пасхальную вечерю, а другой передаетъ объ этомъ съ точки зрѣнія іудеевъ, которымъ она еще предстояла.

Насколько важенъ и цѣненъ въ научномъ отношеніи формулированный результатъ,—это понятно всякому, кто серьезно занимался соглашеніемъ евангельскихъ сказаній и знаетъ, какъ часто приходится довольствоваться гипотезами гораздо болѣе слабыми, за отсуствіемъ лучшихъ. Если этотъ выводъ достигнутъ помимо Евангелій—на основаніи независимыхъ отъ нихъ источниковъ, если онъ частію допускается и авторитетами нехристіанскими (Деренбургъ), то тѣмъ выше его достоинство и тѣмъ безспорнѣе его сила. Если онъ поддерживается и защищается такими признанными гебраистами и безспорными спеціалистами въ области еврейской литературы, какъ проф. Хвольсонъ, глубина и ширина познаній котораго вызываютъ удивленіе и у несогласныхъ съ нимъ писателей (Шюреръ), то для научнаго вѣроятія, кажется, больше и требовать невозможно. И «христіанскіе ученые», обыкновенно пользующіеся случайными указаніями и отрывочными переводами еврейскихъ источниковъ, должны быть только благодарны за эту пріятную услугу, столь удачно упрощающую весьма сложную и трудную задачу. И по моему глубокому убѣжденію, несомнѣнная и неотъемлемая честь въ этомъ отношеніи принадлежитъ автору разбираемой книги, не говоря уже о томъ, что въ ней разсѣяно много и другихъ свѣдѣній, пригодныхъ для богослова, хотя бы и въ неожиданномъ для проф. Хвольсона направленіи. И я лично искренно думаю, что его гипотеза принципіально должна быть усвоена, если мы не желаемъ

стосъ съ «нѣкоторыми» («Хр. Чт.» 1877, I, 825), многими («Хр. Чт.» 1875, II, 474. 475; 1877, II, 574. Passamahl, S. 74), другими» («Хр. Чт.» 1877, II, 600); то предполагаетъ, что «большая часть іудеевъ» ѣла его 14-го числа —въ пятницу («Хр. Чт.» 1877, II, 599).

толковать Іоан. XVIII, 28 вопреки его прямому и естественному смыслу. Пока путей къ этому не видится, и евангельская гармонизація по данному вопросу не будетъ имѣть успѣха иначе, какъ принявъ Хвольсоновское предположеніе. По крайней мѣрѣ, опытовъ въ этомъ родѣ не представлено и надежды на нихъ слабы.

Здѣсь намъ и нужно бы кончить. Но почтенный профессоръ не ограничивается этимъ и идетъ дальше. Къ сожалѣнію, я рѣшительно не могу послѣдовать за нимъ и выскажу свое посильное сужденіе съ тою же откровенностію, съ какою написаны и предыдущія строки. Хотѣлось бы только надѣяться, что это будетъ принято за дань уваженія къ серьезному труду, а не за стремленіе къ пустому ратоборству по какимъ нибудь посторонним побужденіямъ. На одномъ сокрушеніи истинная научная слава никогда не созидалась, и побѣды въ словесныхъ турнирахъ дѣлаютъ очень мало чести...

Проф. Хвольсонъ останавливаетъ особенное вниманіе на Матө. XXVI, 17: τῇ δὲ πρώτῃ τῶν ἀζύμων προσῆλθον οἱ μαθηταὶ τοῦ Ἰησοῦ, λέγοντες· ποῦ θέλεις ἑτοιμάσωμέν σοι φαγεῖν τὸ πάσχα; Маркъ (XIV, 12) и Лука (XXII, 7) выражаются еще точнѣе, что тогда *надлежало* (ἔδει) закалать пасху, и—значитъ—это было узаконенное и для всѣхъ обязательное время. Но такимъ было лишь 14-е нисана, а «первымъ днемъ опрѣсноковъ» считалось только 15-е число, когда приносить пасхальную жертву было уже и поздно и фактически невозможно. При такихъ затрудненіяхъ проф. Хвольсонъ припоминаетъ, что Матөеево Евангеліе первоначально было написано на «еврейскомъ» языкѣ, и старается угадать, какъ приведенный стихъ гласилъ въ оригиналѣ. Справедливо отправляясь отъ сирскаго перевода, онъ полагаетъ, что тамъ рядомъ стояли два глагола (scriptio plena) קרבוקרבו (*приблизился*—день—*и приблизились*—ученики), но переписчикъ случайно опустилъ четыре буквы, по сходству ихъ съ слѣдующими, и получилась фраза безсмысленная. Тогда къ первому слову יומא (день) прибавился предлогъ ב (въ),—и отсюда вышло нынѣшнее чтеніе: «въ первый день опрѣсноковъ приблизились ученики», между тѣмъ въ подлинникѣ было, что «день этотъ еще приближался» согласно съ «предъ праздникомъ» Іоан. XIII, 1. Тексты Марка и Луки были потомъ исправлены по этой невѣрной корректурѣ, и такимъ способомъ наукѣ досталось тяжелое бремя примиренія по невѣжеству или невнимательности копіиста.

Сознаюсь, выраженіе синоптиковъ—въ строгомъ смыслѣ—неточно и потому, при всемъ своемъ несогласіи съ этими реставрацій

раціями, нахожу, что рецензентъ книги г. Хвольсона, кильскій профессоръ Шюреръ, не имѣлъ права характеризовать всю эту попытку жестокимъ словомъ «карточный домъ» [46]). Тѣмъ не менѣе долженъ со всею рѣшительностію заявить, что вся эта гипотеза въ научно-историческомъ отношеніи совершенно невѣроятна, не упоминая уже о томъ, что тутъ все неизвѣстно, одни иксы; кто-то, гдѣ-то, когда-то:—что̀ можно на этомъ построить?

Не спорю касательно самаго возстановленія, хотя и это до послѣдней степени проблемматично [47]). Дѣло совсѣмъ не въ этомъ и не въ десяткахъ тысячъ новозавѣтныхъ варіантовъ Триджельса, Тишендорфа, Весткоттъ-Хорта. Азбучная истина, что новозавѣтный текстъ не автографъ и разумная критика его есть важнѣйшая научная задача; но у насъ рѣчь о чистѣйшей возможности, и всѣ разсужденія должны держаться въ этой области. Въ нѣмецкой обработкѣ (S.12) своего труда проф. Хвольсонъ пробуетъ перевести вопросъ на почву фактовъ и указываетъ на сахидскій переводъ Лк. XXII, 7, гдѣ значится: dies autem asymorum p r o p i n q u u s e r a t, quo oportebat mactare pascha, что̀ будто бы «совершенно согласно съ сдѣланною имъ 18 лѣтъ тому назадъ корректурой». Очень прискорбно замѣтить, что здѣсь немалое недоразумѣніе, хотя по своему полному невѣжеству въ этомъ предметѣ я и не могу быть авторитетнымъ судьей. Я даже не постигаю, что̀ полезнаго для себя нашелъ въ этомъ авторъ, напр., по сравненію съ кюретоновскимъ чтеніемъ [48]) τοῦ *πάσχα* (вм. τῶν ἀζύμων)? Передаю латинскую фразу порусски: «былъ близокъ (приблизился) день опрѣсноковъ, въ который нужно закалать пасху»; развѣ въ греческомъ не т о ж е с а м о е и развѣ находится тутъ какое либо существенное различіе? Propinquus не должно идти въ счетъ, ибо—если бесѣда происходила и за полгода, все же остается несомнѣннымъ, что, по воззрѣнію Луки, въ день опрѣсноковъ закалался агнецъ, а въ этомъ вѣдь и главнѣй-

---

[46]) «Theologische Literaturzeitung», 1893, 7, 182. Выраженіе это является особенно рѣзкимъ при сопоставленіи съ мнѣніемъ самого проф. Хвольсона о своей гипотезѣ, какъ «крѣпко построенномъ домѣ» («Хр. Чт.» 1878, I, 416).

[47]) Проф. *Фр. Деличъ* въ своемъ еврейскомъ переводѣ Новаго Завѣта (1885 года) употребляетъ здѣсь (стрн. 52) וַיִּגְּשׁוּ (отъ נָגַשׁ), но у Лк. XXII, 1 употребляетъ וַיִּקְרַב (стр. 153). Впрочемъ, трудно согласиться съ мыслію этого ученаго («Saat auf Hoffnung» 1874, 195—210), будто Христосъ говорилъ (и Матѳей писалъ: *P. Schegg*, Evangelium nach Matthäus, I, München 1863, S. 13 flg.) на библейскомъ языкѣ (ср. *T. K. Abbott*, Essays, p. 161—162).

[48]) *Fr. Baethgen*, Evangelienfragmente, S. 85.

шее затрудненіе. Затѣмъ, и по самому существу предмета проф. Хвольсону фактовъ лучше не трогать въ собственныхъ интересахъ, потому что тогда предъ нимъ возникнетъ смертельный вопросъ: почему вовсе не сохранилось отголосковъ оригинальнаго чтенія [49])? Очевидно, для бытія его гипотезы необходимо мыслить самое раннее время христіанской письменности, когда манускриптовъ было немного и корректура могла вникнуть во всѣ экземпляры. Это требуется еще и потому, что рѣчь идетъ объ «еврейскомъ» текстѣ Матѳея и до появленія перевода, который во всякомъ случаѣ произошелъ не поздно. Будемъ разсуждать объ этой возможности.

Переписчикъ допустилъ ошибку, и фраза стала непонятною. Вѣрующіе усматриваютъ это, но прибавляютъ еще дальнѣйшую и непоправимую погрѣшность. Мыслимо ли это? Не лучше ли было бы обратиться къ авторитету іерусалимской церкви, гдѣ—безспорно—знали дѣло въ точности? И это было тѣмъ необходимѣе, что для евреевъ логическое противорѣчіе поправки должно было казаться невыносимымъ и неестественнымъ. Не забудемъ, что первое Евангеліе предназначалось для палестинскихъ христіанъ, и сношеніе недоумѣвающихъ со святымъ городомъ не было затруднительнымъ. Но пусть—погрѣшили, порѣшили и поправили; зачѣмъ же было портить другіе экземпляры, не заключавшіе ничего невразумительнаго и, можетъ быть, содержавшіе даже самый подлинникъ? Все это невѣроятно.

Одинаково опасенъ и вопросъ о переводѣ. Не буду касаться его въ подробности, равно какъ оставляю въ сторонѣ и свидѣтельство Папія (Eusebii H. E. III, 39: 16), которое, по моему мнѣнію, совсѣмъ не говоритъ о различныхъ версіяхъ, хотя бы и частичныхъ [50]). Важно то, что греческая редакція, сдѣланная въ Палестинѣ, скоро пріобрѣла безусловное значеніе. Она вытѣснила всѣ «еврейскіе» списки и настолько замѣнила подлинникъ, что онъ исчезъ безслѣдно и о немъ мыслимы лишь самыя прибли-

[49]) Отмѣчу для интересующихся, что въ эѳіопскомъ переводѣ (по изданію *Th. P. Platt*, Londinii 1830)—согласно свидѣтельству студента с.-петербургской академіи о. Христодуло—Мѳ. XXVI, 17 читается такъ: «Въ первый день пасхи». Однако нужно замѣтить, что послѣдній терминъ переводчикъ отожествляетъ съ τὰ ἄζυμα и потому Мрк. XIV, 12 передаетъ слѣдующимъ образомъ: «*Въ первый день опрѣснокосъ, въ пасху*, когда закалали пасху».

[50]) Хвольсонъ понимаетъ слова Папія въ смыслѣ указанія на различные переводы, но 1) гдѣ слѣды ихъ и 2) почему не дошло у Мѳ. XXVI, 17 *никакого* разночтенія? Мнѣ думается, что это толкованіе *не* въ его пользу.

зительныя гаданія; оказывается даже возможнымъ отрицать (конечно, несправедливо) самое его существованіе (Эразмъ, Кайетанъ, Гугъ). Эта истина подтверждается и тѣмъ, что греч. текстъ Матѳея представляетъ опредѣленное и строгое цѣлое не меньше (пожалуй, и больше) Марка и Луки; во всякомъ случаѣ относительно его самая смѣлая критика не возбуждаетъ такихъ подозрѣній, какъ, напр., касательно конца второго Евангелія. Слѣдовательно, греческая версія обладала всепоглощающимъ авторитетомъ, и безъ этой предпосылки вся судьба перевода будетъ абсолютно непостижима. Но онъ пріобрѣлъ столь высокій вѣсъ, единственно благодаря церковной санкціи, которую могла получить лишь совершенно удостовѣренная копія. И виновникомъ ея долженъ былъ быть человѣкъ почтенный и извѣстный, безъ чего успѣхъ труда былъ бы ничѣмъ не обезпеченъ въ такой исключительной степени. Мы не знаемъ, какимъ образомъ происходило все это, но въ правѣ думать, что были употреблены всѣ средства—сличеніе съ наилучшими «еврейскими» манускриптами, тщательное сравненіе, свидѣтельства заслуженныхъ лицъ и т. п. Это не все. Первымъ примѣненіемъ для апостольскихъ писаній были богослужебныя собранія, и они обязательно поступали въ вѣдѣніе церковныхъ властей. И исторія канона и текстуальная критика станутъ научно невозможными, если не допустить этого церковнаго контроля, потому что тогда не будетъ законнаго критерія, и намъ придется говорить только, что кто-то и когда-то писалъ, другіе переписывали и ошибались, третьи поправляли, какъ и что̀ хотѣли и т. д.

Возможное ли дѣло, чтобы при подобныхъ условіяхъ получило всеобщее господство *одно* ложное чтеніе и не сохранилось *ни одного* намека на истинное? Съ трудомъ представляю колебаніе насчетъ отрицательнаго отвѣта — особенно, когда такъ рѣзко подчеркивается и логическое и фактическое противорѣчіе въ извѣстіяхъ Матѳея.

Значитъ: исходный пунктъ корректуры проф. Хвольсона нельзя назвать даже и гипотетическимъ; естественно, что и далѣе она не выдерживаетъ научной пробы. Авторъ не входитъ здѣсь въ подробности и ограничивается краткимъ и категорическимъ заявленіемъ: «Что касается параллельныхъ мѣстъ во 2 и 3 Евангеліяхъ (Мрк. XIV, 12 и Лк. XXII, 7), то мы думаемъ, что оба эти мѣста измѣнены позднѣе по испорченному мѣсту Матѳея, чтобы привести ихъ въ согласіе съ нимъ; и это измѣненіе было совершено (—пожалуй, и въ первомъ вѣкѣ?—) какимъ нибудь хри-

стіаниномъ изъ язычниковъ, который не былъ близко знакомъ съ іудейскими обычаями насчетъ праздника пасхи» [51]).

Смѣло и рѣшительно, но бездоказательно и недоказуемо! *Два* исправили по *одному*: почему бы не наоборотъ, когда они обладали одинаково священнымъ авторитетомъ и когда въ нихъ не было ничего недоумѣннаго, какъ это встрѣчается у Матѳея?

Мы не затрогиваемъ «синоптической проблеммы»: прежде всего проф. Хвольсонъ выражается по этому предмету чрезвычайно смутно, а гипотеза взаимнаго пользованія не можетъ быть для него полезна по самому смыслу его предположенія. И безъ этого невѣроятностей достаточно.

Любопытно бы сначала знать, какъ сказанныя «мѣста» гласили въ подлинникѣ? Къ сожалѣнію, авторъ этого не дѣлаетъ, хотя здѣсь къ его услугамъ былъ обильный запасъ матеріаловъ въ видѣ разночтеній, переводовъ, патристическихъ цитатъ и т. п. И это, конечно, потому, что въ нихъ нѣтъ для этого ни малѣйшей опоры. А въ такомъ случаѣ отсюда вытекаютъ для него очень печальныя слѣдствія, — и устранить ихъ невозможно. Если порча произошла въ переводѣ, когда рукописи 2 и 3 Евангелій были распространены, то совершенно не мыслимо, чтобы до насъ не удержалось и намека на правильную редакцію. Допустить же, что исправленіе сразу проникло во всѣ манускрипты, непозволительно по физической невозможности. Остается одно, что подобной корректурѣ подверглись и самые автографы; но кто повѣритъ этому невообразимому факту?

Нѣтъ слѣдовъ и предполагаемой проф. Хвольсономъ тенденціи, чтобы трудныя выраженія Марка и Луки *переработывались* по Матѳею. Скорѣе имѣются данныя обратнаго свойства. Извѣстно, напр., что Мрк. XVI, 9—20 отсутствуетъ во многихъ авторитетныхъ кодексахъ, и древнія свидѣтельства противъ его настолько солидны, что его подложность защищаютъ самые безпристрастные и почтенные научные авторитеты. Какъ понять это явленіе? Защитники (Reitmayr, Valroger, Aberle, Cornely) подлинности этой части, и для меня несомнѣнной [52]), выражаютъ слѣдующую догадку. Александрійская церковь оканчивала великій

---

[51]) Passamahl, S. 12. «Хр. Чт.» 1875, II, 463; 1877, I, 863.

[52]) Ср. *J. W. Burgon*, The last Twelve Verses of the Gospel according to S. Mark, vindicated against recent critical Objectors and established, Oxford and London 1871. Его же The Revision, second edition (London 1085), p. 36—40. 47—49. 51. 281—284. 311. 422—424. *Scrivener*, A plain introduction to the criticism of the New Testament, Cambrige 1883, p. 583 suiv.

постъ въ пасхальную полночь, а другія прекращали его съ пѣнія пѣтуховъ (cnf. Dionys. M. ad Basil.: Migne, gr. ser. t. X, col. 1272 sqq.). Первая опиралась въ своей практикѣ на Матѳ. XXVIII, 1 и, естественно, должна была выпускать въ своихъ лекціонаріяхъ якобы несогласный разсказъ второго Евангелиста, чтобы не смущать немощную совѣсть вѣрующихъ. Отсюда, изъ столицы Египта, и распространились неполные экземпляры безъ двѣнадцати заключительныхъ стиховъ. Пусть эти соображенія мнѣ кажутся совершенно нетвердыми;—важно то, что и въ случаѣ дѣйствительныхъ коллизій къ корректурамъ не прибѣгали, сколько бы просты и удобны онѣ ни были. Тогда какое право мы имѣемъ говорить объ нихъ, если у насъ нѣтъ ни малѣйшихъ текстуально-критическихъ основаній и побужденій?

Возьму другой примѣръ. Въ 1892 г. Буріанъ опубликовалъ найденные въ Египтѣ фрагменты Евангелія и Апокалипсиса Петра. На Западѣ возникла изъ-за этого цѣлая буря: изданія плодились не по днямъ, а по часамъ, строились и строятся самыя смѣлыя теоріи, книжный рынокъ наводнился и тощими брошюрками и объемистыми томами. На нашъ взглядъ, само по себѣ это явленіе только печально и въ 101-й разъ показываетъ безнадежность новозавѣтной западной критики. Она поставила скорбный крестъ надъ всею апостольскою и древне-патристическою письменностію [53]), и исторію христіанской церкви ей приходится построять по теоріи generatio spontanea, — ex nihilo. Неизбѣжно, что она хватается за каждый апокрифическій отрывокъ, какъ нѣкогда галлы цѣплялись за плащь всякаго заѣзжаго философа и приставали къ нему, точно желѣзо къ магниту. Но оставимъ мертвыхъ хоронить своихъ мертвецовъ и обратимся къ нашему предмету. Въ «Евангеліи Петровомъ» находимъ такое извѣстіе [54]). Иродъ, давшій приказъ о распятіи Господа, говоритъ потомъ игемону (ст. 5): «братъ Пилатъ! если никто не выпроситъ его

---

[53]) Въ этомъ смыслѣ весьма характерно совпаденіе, что новѣйшія попытки голландской школы зачеркнуть и четыре великія Павловы посланія, пощаженныя безжалостными тюбингенцами, пріобрѣтаютъ на западѣ все больше распространенія и силы, а въ тоже время изъ Англіи раздаются выстрѣлы противъ подлинности «всѣхъ» твореній св. Игнатія Богоносца. См. отвѣтъ покойному знаменитѣйшему патрологу и трезвому экзегету Лайтфуту *W. D. Killen'a* «The Ignatian Epistles *entirely spurios*», T. and T. Clark. Подлинно: *возлюбиша человѣцы «паче» тму, неже свѣтъ* (Ін. III, 19)!..

[54]) Bruchstücke des Evangeliums und der Apokalypse des Petrus von *Ad. Harnack* въ «Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur», IX, 2, Lpzg. 1893, S. 9. 24—25.

(тѣла Іисусова), мы погребемъ Его (поелику наступаетъ — ἐπιφώσκει: ср. Лк. XXIII, 54 — суббота, между тѣмъ написано: солнце да не зайдетъ надъ убіеннымъ—Ефес. IV, 26; Второз. XXI, 23; Гал. III, 13; Іис. Нав. X, 27?—) *предъ первымъ днемъ опрѣсноковъ*, праздника ихъ» (πρὸ μιᾶς τῶν ἀζύμων, τῆς ἑορτῆς αὐτῶν). Показаніе совершенно тожественное съ свидѣтельствомъ Іоанна, но усвояется оно ап. Петру. Это весьма характерно, потому что твердое церковное преданіе возводитъ второе каноническое Евангеліе къ авторитету именно этого ученика Христова. При такихъ условіяхъ самымъ естественнымъ было бы поправить у Марка указаннымъ образомъ, а не измѣнять его по искаженному тексту Матѳея. Въ тоже время мы видимъ, что и традиція насчетъ еврейскихъ пасхальныхъ законовъ была уже не столь невѣдома древнимъ христіанамъ, какъ это предполагаетъ проф. Хвольсонъ. Это еще не аргументъ, что Ириней, Златоустъ, Григорій Богословъ, Тертулліанъ, Лактанцій и Амвросій производили слово πάσχα отъ глагола πάσχειν: они выясняли смыслъ *христіанской* пасхи *страданій* Господа, а затѣмъ отъ post къ ante заключали не всегда удобно. Забыли послѣ, но могли знать раньше, что̀ и находимъ касательно счета дней опрѣсночныхъ. Начало ихъ было достаточно извѣстно. Если же все-таки и Маркъ и Лука не были поправлены, то—слѣдовательно—древняя Церковь не находила этого ни нужнымъ, ни дозволительнымъ, поелику считала ихъ въ этомъ мѣстѣ подлинно достовѣрными.

Прибавимъ двѣ—три строки и объ Евангеліи Іоанна. Голосъ авторитетнаго преданія доноситъ намъ, что Апостолъ имѣлъ подъ руками труды своихъ предшественниковъ [55]) и издалъ свой въ восполненіе ихъ [56]). Какъ очевидецъ и участникъ событій, о времени ихъ онъ имѣлъ точныя свѣдѣнія. Не могъ онъ не знать, что и синоптики сами не допустили бы хронологической погрѣшности и что она обязана невѣжественному усердію. Развѣ позволительно теперь думать, что онъ не возстановилъ истиннаго чтенія и просто запуталъ дѣло противоположными по-

---

[55]) Независимо отъ этого—*Paul Ewald* (Das Hauptproblem der Evangelienfrage und Weg zu seiner Lösung, Lpzg. 1890, S. 54—56) утверждаетъ единство традиціи Луки и Іоанна въ извѣстіяхъ о пасхальной вечери.

[56]) Замѣтимъ, что пасхальные споры ровно ничего не доказываютъ, какъ нужно понимать и какъ въ древности понимались свидѣтельства Іоанна о вечери Христовой. См. у покойнаго проф. *E. Abbot* въ сборникѣ: «The fourth Gospel. Evidences external and internal of its Iohannean authorship. Essays by Ezra Abbot, Andrew P. Peabody and bishop Lightfoot», New York 1891. P. 6—7.

казаніями? Конечно, нѣтъ. Въ такомъ случаѣ не допустить ли, что ошибка вкралась послѣ изданія четвертаго Евангелія? Въ области возможнаго трудно предугадать все, но напередъ слѣдуетъ сказать, что это и само по себѣ немыслимо и создаетъ лишь новую загадку, почему корректура не коснулась Іоанна, хотя здѣсь она была наиболѣе легкою? Стоило замѣнить въ XIII, 1 πρὸ предлогомъ ἐν и, если угодно, τὸ πάσχα въ XVIII, 28—θυσίας(ν), и согласіе было бы полное, а мы были бы на вѣки избавлены отъ громаднаго труда...

Сводя къ единству все изложенное, мы въ правѣ утверждать, что проектируемая проф. Хвольсономъ реконструкція по объективнымъ научнымъ основаніямъ невозможна ни въ какомъ отношеніи. Что̀ изъ этого слѣдуетъ,—ясно само собою: принятое чтеніе должно оставаться неизмѣннымъ, доколѣ не будетъ доказана неизбѣжность подобной смѣлой поправки. На эту сторону, конечно, и ударяетъ почтенный гебраистъ, выдвигая на видъ необходимость такой расправы—и фактическую и логическую. Разберемъ и этотъ пунктъ.

Авторъ утверждаетъ, что «послѣ его возстановленія первоначальнаго текста Евангелія отъ Матѳея возстановляется и гармонія между синоптиками и Евангеліемъ Іоанна» [57]). Скажу откровенно,—это заявленіе для меня далеко не ясно. Безспорно, что тогда по всѣмъ сказаніямъ вечеря Христова случится «предъ праздникомъ пасхи», но и при этомъ будетъ не отрицаемо, что Христосъ вкушалъ агнца *въ четвергъ*, между тѣмъ іудеи ѣли его *въ пятницу*. Согласіе дѣйствительно получится, если толковать Іоан. XVIII, 28 въ смыслѣ хагиги; пока же это не доказано съ неотразимостію, созвучіе на словахъ не исключаетъ рѣзкаго разногласія по дѣлу.

Но будто бы синоптики въ фактическихъ извѣстіяхъ сами себѣ противорѣчатъ. Въ оправданіе сего приводятся нѣкоторыя мелкія детали разсказа—о вооруженномъ взятіи Христа, судѣ надъ Нимъ, Симонѣ Киринейскомъ, Іосифѣ Аримаѳейскомъ, такъ какъ все это недопустимо въ день праздничный. Выше [58]) мы разобрали всѣ эти свидѣтельства и знаемъ, что никакой абсолютной невозможности въ этомъ нѣтъ. Первые три Евангелиста заносятъ только факты, но почему они произошли—по нарушенію ли закона о праздничномъ покоѣ, или по уваженію къ нему?—это уже иной вопросъ, къ нашему теперешнему предмету не относящійся.

[57]) Passamahl, S. 12. «Христ. Чт.» 1875, II, 463 и др.
[58]) Ср. къ прим. 26—34 на стр. 98—102.

Во всякомъ случаѣ эти примѣры нисколько не убѣждаютъ, чтобы синоптикамъ нельзя было мыслить пасху совершенною наканунѣ крестныхъ страданій; и—напротивъ—лучше комментировать ихъ въ этомъ духѣ.

Гораздо важнѣе внутреннее противорѣчіе въ выраженіи Матѳ. XXVI, 17, ибо первый опрѣсночный день былъ 15-го числа, а агнецъ закалался 14-го; но такъ ли оно рѣзко и значительно? Мнѣ кажется, проф. Хвольсонъ преувеличиваетъ его силу. Достойно вниманія, что при πρώτῃ τῶν ἀζύμων Матѳей совсѣмъ не упоминаетъ о закланіи, а Лука (XXII, 7) говоритъ болѣе обще: ἡ ἡμέρα τῶν ἀζύμων. Это даетъ основаніе для нѣкоторыхъ небезынтересныхъ догадокъ касательно хода событій. Ни откуда не видно, чтобы сами Апостолы ходили въ храмъ для принесенія пасхальной жертвы. Они были только въ горницѣ и нашли ее совсѣмъ готовою,—и въ законный часъ вечеря открылась. Отсюда и естественно думать, что агнецъ былъ уже изготовленъ хозяиномъ дома ранѣе и былъ предоставленъ Господу. Тогда вполнѣ возможно, что и разговоръ Его съ учениками происходилъ въ позднее время [59]), и они разумѣютъ подъ (первымъ) днемъ опрѣсночнымъ не начало его, а самый конецъ, причислявшійся къ 15-му нисана.

Но пусть рѣчь идетъ о всемъ (естественномъ) днѣ 14-го нисана,—и тогда мы не вполнѣ безнадежны, если согласимся допустить неточность выраженія Евангелистовъ, а это во многихъ случаяхъ неизбѣжно.

Не менѣе сего оно позволительно и въ нашемъ. Маркъ явно отожествляетъ τὸ πάσχα съ τὰ ἄζυμα (XIV, 1) и одинаково относитъ ихъ къ τῇ πρώτῃ τῶν ἀζύμων, ὅτε τὸ πάσχα ἔθυον (XIV, 12). Значитъ, по его мнѣнію, пасха начиналась съ 14-го нисана, когда закалали и агнца: почему же *для него* это не былъ первый день опрѣсноковъ? Такимъ образомъ и Лука выра-

---

[59]) Напрасно нѣкоторые экзегеты выводятъ, что это было *непремѣнно* утромъ, поелику за водой евреи ходили въ это время (ср. *Pölzl*, op. cit., S. 35). Во 1-хъ, такое утвержденіе совсѣмъ не вѣрно, *ибо* запасъ воды у іудеевъ (не говоря уже о самарянкѣ) дѣлался и вечеромъ, а во 2-хъ, ни откуда не слѣдуетъ, чтобы мы обязаны были мыслить только который нибудь одинъ изъ этихъ періодовъ дня. Скорѣе—напротивъ: при массѣ водоносчиковъ Апостоламъ трудно было бы угадать намѣченнаго человѣка, и Христосъ, вѣроятно, далъ точный признакъ, почему и ученики не могли его смѣшать съ другими, несшими кувшины. Во всякомъ случаѣ здѣсь дѣло весьма спорное.

зительно сливаетъ ἡ ἑορτὴ τῶν ἀζύμων съ ἡ λεγομένη πάσχα (XXII, 1) и разумѣетъ именно его подъ ἡ ἡμέρα τῶν ἀζύμων, ᾗ ἔδει θύεσθαι τὸ πάσχα (XXII, 7). Если для Евангелистовъ 14-го нисана были уже азимы, то по ихъ терминологіи вполнѣ логично, что это число обозначается и первымъ днемъ опрѣсночнымъ. Тутъ заключеніе неизбѣжное, а иначе было бы весьма рѣзкое разногласіе.

Точно ли подобное словоупотребленіе или нѣтъ,—это насъ не касается. Важно, что это фактъ, съ которымъ мы должны примириться. Поправки здѣсь не менѣе неудобны и неумѣстны, чѣмъ и по отношенію къ другимъ произведеніямъ древней и древне-христіанской письменности, гдѣ по связи понятій мы стараемся угадать мысль автора, не ломая по-своему его языка. И въ нашемъ примѣрѣ недоразумѣнія не могли быть у читателей, поелику слишкомъ ясно, что говорится о времени закланія пасхальнаго агнца.

И самое выраженіе синоптиковъ не такъ уже необычайно по своей невѣроятности. Мы видѣли, что въ фрагментахъ «Петрова Евангелія» погребеніе Господа пріурочивается къ πρὸ μιᾶς τῶν ἀζύμων, а оно случилось (ст. 22 у Гарнака на стрн. 10) около девятаго или, по нашему счисленію, третьяго пополудни (ср. ст. 15: ἦν δὲ μεσημβρία). Писатель, слѣдовательно, считаетъ съ этого времени начало дней опрѣсночныхъ. Во всякомъ случаѣ вѣрно, что αἱ ἡμέραι τῶν ἀζύμων и ἡ ἑορτή (τοῦ πάσχα) у него взаимно замѣняютъ одно другое, какъ равнозначущія (ст. 58 на стрн. 12).

И въ неканоническихъ отрывкахъ встрѣчается, что чрезъ ποιεῖν τὴν ἑορτὴν—τὸ πάσχα отмѣчается весь день, въ который приносилась пасхальная жертва [60]).

Едва ли всѣ эти явленія случайны. Мы скорѣе вынуждаемся предположить, что намъ сохраненъ здѣсь отголосокъ подлиннаго словоупотребленія, весьма распространеннаго и оправдывавшагося дѣйствительною практикой. И свидѣтель сему современникъ Евангелистовъ, іудейскій историкъ Іосифъ Флавій,—такой знатокъ и авторитетъ въ дѣлахъ закона съ юныхъ лѣтъ [61]). Въ своихъ

---

[60]) Ср. «Agrapha» Resch'a (въ «Texte und Untersuchungen», V, 4, S. 405), хотя здѣсь и говорится, что евреи намѣренно передвинули праздникъ на три дня ранѣе—на 11-е нисана.

[61]) *Iosephi* Vita, § 2. См. Flavii Iosephi opera edidit *Ben. Niese.* Vol. IV (Berolini 1890), p. 322.

«Древностяхъ» (II, 15:1) онъ сообщаетъ [62]): «и мы въ теченіе восьми дней совершаемъ такъ называемый праздникъ опрѣсноковъ» (ἑορτὴν ἄγομεν ἐφ' ἡμέρας ὀκτὼ τὴν τῶν ἀζύμων λεγομένην). Хвольсонъ старается ослабить силу этого категорическаго показанія разными способами, но не вполнѣ успѣшно. По его догадкѣ, пиша въ Римѣ, авторъ говоритъ о внѣпалестинскомъ періодѣ празднованія съ 15-го по 22-ое нисана [63]). Откуда это слѣдуетъ и чѣмъ подкрѣпляется? И какъ опровергнуть справедливое сужденіе Шюрера [64]), что Іосифъ упоминаетъ существующій въ его время обычай? И самая рѣчь несомнѣнно убѣждаетъ, что передается объ usus, а не abusus,—о правилѣ, а не объ исключеніи. Положительно достовѣрно, что историкъ ведетъ счетъ съ 14-го нисана. По его [65]) яснымъ словамъ (De bello judaico II, 1:3), праздникомъ опрѣсноковъ у іудеевъ называется пасха (καὶ δὴ τῆς τῶν ἀζύμων ἐνστάσης ἑορτῆς, φάσχα παρὰ τοῖς Ἰουδαίοις καλεῖται), а въ другомъ мѣстѣ [66]) онъ замѣчаетъ (Antiqu. jud. III, 10:5), что именно 14-го нисана каждогодно приносится жертва, именуемая пасхой (τῷ δὲ μηνὶ... Νισᾶν... τεσσαρεσκαιδεκάτῃ... τὴν θυσίαν, πάσχα λεγομένην, δι' ἔτους ἑκάστου θύειν ἐνόμισε). Въ IX, 13:3 Флавій пишетъ еще прямѣе: Ἐνστάσης δὲ τῆς τῶν ἀζύμων ἑορτῆς θύσαντες τὴν λεγομένην φάσκα τὰς ἄλλας τὸ λοιπὸν θυσίας ἐπετέλουν ἐπὶ ἡμέρας ἑπτά [67]).

Совокупность этихъ данныхъ невольно склоняетъ къ признанію, что 14-ое нисана причисляется у Іосифа къ пасхальному періоду опрѣсноковъ и потому было между ними первымъ такимъ днемъ.

Но на этихъ же самыхъ основаніяхъ проф. Хвольсонъ старается представить все дѣло иначе и даже обратить его въ свою пользу [68]). Онъ подчеркиваетъ, что въ Antiqu. III, 10:5 и IX, 13:3 Іосифъ отличаетъ день пасхальнаго агнца отъ праздника опрѣсноковъ, полагаетъ послѣдній на 15-ое число и второй относитъ къ 16-му. Это совершенная правда, но непримиримаго

---

[62]) Ed. *B. Niese*, vol. I, p. 150.

[63]) Passamahl, S. 3 Anm. 2. «Хр. Чт.», 1875, II, 452; 1877, I, 851.

[64]) «Theol. Literaturzeitung» 1893, 7, 182 со ссылкою на *Olitzki*: Flavius Iosephus und die Halacha, I, S. 53 flg.

[65]) Ed. *Havercampi*, II, 148. Ed. *Weidmanni*, p. 776.

[66]) Ed. *Niese*, I, 207.

[67]) Ed. *Niese*, II (Berolini 1885), 323.

[68]) Passamahl, S. 3 Anm. 2. «Хр. Чт.» 1875, II, 450 прим. 1 и 2. 452; 1877, I, 850—851; 1878, I, 355—356.

противорѣчія здѣсь съ III, 10:5 нѣтъ. Всматриваясь въ самый текстъ, мы находимъ, что авторъ отдѣляетъ семидневную пасху опрѣсноковъ отъ 14-го числа — принесенія жертвы [69]), которая была тоже пасхой [70]). Послѣднее отводится у него для собственно пасхальной жертвы, а на первую онъ полагаетъ τὰς ἄλλας θυσίας [71]). Отсюда и получаются «семь» и «восемь» въ зависимости отъ того, причисляетъ ли онъ день закланія и вкушенія агнца, или исключаетъ его. Это такъ же просто, какъ—при обычныхъ въ Библіи «семи»—Второз. XVI, 8 указываетъ только «шесть» дней опрѣсночныхъ безъ седьмаго, когда было отданіе праздника.

Наряду съ этимъ время жертвы пасхальной и начало опрѣсноковъ у Іосифа хронологически совпадаютъ настолько, что 14-ое нисана является и первымъ днемъ опрѣсночнымъ [72]). Спорить противъ этого нельзя въ виду рѣшительнаго и категорическаго, хотя доселѣ замолчаннаго, свидѣтельства Флавія въ такихъ точныхъ словахъ: τῆς τῶν ἀζύμων ἐνστάσης ἡμέρας τεσσαρεσκαιδεκάτῃ Ξανθικοῦ (2 Макк. XI, 30. 33. 38=

[69]) И Числ. XXVIII, 16. 17 (ср. XXIII, 3 и др.) отличаетъ 14-е нисана — день «пасхи Господней»—отъ 15-го—семидневнаго праздника опрѣсноковъ.

[70]) Antiqu. III, 10: 5—τεσσαρεσκαιδεκάτῃ... τὴν θυσίαν.., πάσχα λεγομένην... Πέμπτῃ καὶ δεκάτῃ... ἡ τῶν ἀζύμων ἑορτή... Τῇ δὲ δευτέρᾳ τῶν ἀζύμων ἡμέρα, ἕκτη ἐστὶν αὕτη καὶ δεκάτη, τῶν καρπῶν... μεταλαμβάνουσι κ. τ. λ. (Ed. *Niese*, I, 207—208). Различеніе здѣсь вызвано, очевидно, тѣмъ, что въ самомъ семидневномъ празднествѣ авторъ хочетъ указать особенно торжественные дни— 15-го нисана, въ который приносились важнѣйшія хагиги (καθ' ἑκάστην ἡμέραν ταῦροι σφάζονται) и—16-го, когда представлялись Богу первые плоды. Не забудемъ, что Іосифъ точно называетъ и числа, а въ этомъ едвали была нужда, еслибы невозможно было никакое недоразумѣніе относительно положенія перваго и второго пасхальныхъ дней.

[71]) Antiqu. IX. 13: 3 у *Niese*, II, 323.

[72]) Antiqu. XIV, 2: 2 у *Niese* III (Berolini 1892), 243—244: συνέβη τὴν ἑορτὴν ἐπιστάναι τὴν καλουμένην φάσκα, а по IX, 13: 3 ἡ λεγομένη φάσκα= ἐνστάσης τῆς τῶν ἀζύμων ἑορτῆς (ср. IX, 13: 2 у *Niese*, II, 321. 322). XVII, 9: 3 у *Niese*, IV, 110: ἐνστάσης δὲ ἑορτῆς ἐν ᾗ Ἰουδαίοις ἄζυμα προτίθεσθαι πάτριον· φάσκα δ' ἡ ἑορτὴ καλεῖται. De bello jud. II, 1: 3 у *Havercamp*. II, 148; у *Weidmann*. 776B: καὶ δὴ τῆς τῶν ἀζύμων ἐνατάσης ἑορτῆς, φάσχα παρὰ τοῖς Ἰουδαίοις καλεῖται. VI, 9: 3 у *Havercamp*. II, 398. 399; у *Weidmann*. 968 E—F: τὴν τῶν ἀζύμων ἑορτήν... ἐνστάσης ἑορτῆς, πάσχα καλεῖται. Слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что, говоря о пасхѣ, Іосифъ Флавій упоминаетъ *только* о праздникѣ опрѣсноковъ. Antiqu. IX, 13: 2 (дважды) у *Niese*, II, 321—322. De bello jud. IV, 7: 2 у *Havercamp*. II, 294; у *Weidmann*. 887 F—G.

[73]) De bello jud. V, 3: 1 у *Havercamp*. II, 324; у *Weidmann*. 910 C—D. Ср. Antiqu. XI, 4: 8 у *Niese* III, 25: ἐνστάσης δὲ τῆς τῶν ἀζύμων ἑορτῆς μηνὶ τῷ πρώτῳ... καὶ τὴν ἑορτὴν ἤγαγον, καὶ τὴν πάσχα προσα-

Νισάν: II, 14:6 и др.) μ η ν ό ς [73]). Спрашивается: какъ же теперь назвать 14-ое нисана, если не первымъ днемъ опрѣсноковъ? И не тогда ли именно—по нему—*подобаше жрети пасху*? Здѣсь полное согласіе съ датами синоптиковъ относительно того, что жертва 14-го нисана называлась пасхою и причислялась къ опрѣснокамъ. Послѣ этого всякія дальнѣйшія словоизвитія излишни и праздны.

Но проф. Хвольсонъ утверждаетъ, что Іосифъ, будучи ученымъ евреемъ, долженъ былъ знать іудейскіе законы и, видимо, выразился не точно, потому что писалъ для язычниковъ. Я думаю, что римлянамъ было все равно, еслибы пасха праздновалась и 1-го нисана; а авторъ, желая дать вѣрное понятіе объ учрежденіяхъ и обычаяхъ своего народа, обязанъ былъ къ особенной осмотрительности въ употребленіи спеціальныхъ терминовъ. Что «долженъ былъ знать» Флавій,—это намъ неизвѣстно и есть чистѣйшая возможность; о возможностяхъ же можно спорить безъ конца, даже до невозможности, и не придти къ доброму результату, какъ въ такой области всегда и бываетъ.

У насъ на лицо фактъ, что Іосифъ прямо считаетъ 14-е нисана (первымъ) опрѣсночнымъ днемъ,—и этого довольно. Пусть это неточность (хотя и не «очевидная»); но она имѣетъ и свое разумное оправданіе. Собственно о принесеніи агнца въ какой либо день опрѣсноковъ не могло быть и рѣчи, ибо это совершалось еще вечеромъ наканунѣ. И если говорится о совпаденіи ихъ, то мы обязаны понимать день естественный до полуночи, когда съ вечерію начиналось и вкушеніе опрѣсноковъ. Такъ просто и 14-е нисана оказалось ἡ πρώτη τῶν ἀζύμων, не упоминая уже о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Палестины квасное удалялось съ утра. Наконецъ: законно ли требовать отъ Евангелистовъ больше, чѣмъ отъ Іосифа Флавія, и справедливо ли винить ихъ за это? Лучше ужъ помириться на обоюдности—вмѣсто того, чтобы исправлять евангельскій текстъ, всячески удостовѣренный, безъ малѣйшихъ основаній и безъ всякой выгоды для дѣла. Повторяю: и при предлагаемой корректурѣ фактическое несходство остается неослабленнымъ ею ни на іоту. Между тѣмъ мы имѣемъ показанія что самое выраженіе нынѣшней редакціи не могло порождать недоразумѣній и даже не было вопіющимъ оскорбленіемъ и устнаго и литературнаго языка, въ которомъ такіе обороты допуска-

---

γορευομένην θυσίαν τῇ τετράδι καὶ δεκάτῃ τοῦ αὐτοῦ μηνὸς ἐπιτελέσαντες κατευωχήθησαν ἐπὶ ἡμέρας ἑπτά. Кажется, и здѣсь ясно!

лись. Посему реставрація недостаточно мотивирована и для существа вопроса безполезна.

Но вѣдь по первымъ тремъ Евангеліямъ агнецъ закалался и вкушался 13-го нисана, и съ этимъ мы согласны: какимъ же образомъ обратить его въ первый день опрѣсноковъ, когда и 14-ое нисана претворяется въ него съ нѣкоторымъ усиліемъ? Въ этомъ проф. Хвольсонъ [74]) усматриваетъ для себя несокрушимую твердыню и даже строитъ апологію употребленія кваснаго хлѣба въ Евхаристіи вопреки азимамъ латинянъ [75]). Глубоко цѣню доброе намѣреніе автора, не нуждающееся въ подтвержденіи, но не могу удержаться отъ предположенія, что и въ этомъ пунктѣ есть не малое недоразумѣніе.

Мнѣ вполнѣ понятно, что въ глазахъ евреевъ, толпившихся предъ преторіею Пилата, и пятница была лишь канунокъ — παρασκευή—праздника, но неужели такъ же именно смотрѣли на нее и синоптики? Если «да», то съ этимъ я рѣшительно не могу согласиться, ибо не нахожу прямыхъ данныхъ въ эту сторону. Всѣ мелкіе факты разсказа говорятъ только или о правонарушеніяхъ первосвященниковъ или же о деталяхъ, которыя не обязательно связаны съ буднемъ. Наоборотъ: другія указанія склоняютъ къ той мысли, что вечеря была и считалась пасхальною въ строгомъ смыслѣ. Ученики, конечно, спрашивали Христа о дѣлѣ законномъ и хозяинъ дома разумѣлъ ихъ не иначе. И термины φαγεῖν τό πάσχα, безъ сомнѣнія, вездѣ (Мрк. XIV, 12. 14; ср. 22. Лк. XXII, 8. 11. 15) заключаютъ одинъ смыслъ—вкушенія пасхальнаго агнца. Равно и все совершено было соотвѣтственно опредѣленному пасхальному ритуалу. Правда, Евангелисты сообщаютъ преимущественно спеціальныя особенности, происшедшія въ это время,—и здѣсь важный экзегетическій моментъ для уясненія значенія новозавѣтнаго таинства. Отсюда и проведеніе ближайшей параллели вызываетъ нѣкоторые споры [76]); но выше всякихъ подозрѣній, что ритуалистическій процессъ предполагается самъ собою и, въ общемъ, гармонія довольно очевидная.

Итакъ: вечеря Господня была законная—по «уставу вѣчному».

---

[74]) Ср. «Хр. Чт.», 1877, II, 599.

[75]) Ср. прим. 15 на стрн. 91.

[76]) Напр., касательно того, какая чаша послужила для установленія таинства крови Христовой. Одни (*Лайтфутъ*, *Шегъ*, *Шанцъ*, *Laurent*, *Skene*, *Lilley*, *Pölzl*) разумѣютъ третью «чашу благословенія», а другіе (*Bickell*, *Cornely*)—четвертую и нѣкоторые (ср. *Лангена*)—даже пятую, употреблявшуюся послѣ вечери и не вполнѣ и не для всѣхъ обязательную.

Теперь вопросъ только во времени, но оно было избрано не произвольно, а по силѣ непремѣнныхъ и обязательныхъ требованій. Тогда вступаютъ въ свои права всѣ тѣ ограниченія, какія прилагались къ экстраординарнымъ случаямъ. Оскверненному прикосновеніемъ къ мертвому тѣлу и находящемуся въ дальнемъ пути заповѣдуется вкушать агнца съ опрѣсноками и горькими травами въ 14-й день **второго** мѣсяца, — и однако это «пасха Господня» (Числ. IX, 10—12). При Езекіи было тоже самое, — и тѣмъ не менѣе были пасха и праздникъ опрѣсноковъ (2 Парал. XXX, 2. 13. 15); при этомъ не было вмѣнено въ вину и весьма важное отступленіе отъ предписаній (ibid. 18—20), а царь присовокупилъ еще семь дней (23 ст.). Сообщая объ этихъ событіяхъ прошлой исторіи, Іосифъ Флавій не дѣлаетъ никакихъ оговорокъ и не упоминаетъ о передвиженіи на цѣлый мѣсяцъ, но пишетъ прямо и ясно: «когда насталъ праздникъ опрѣсноковъ, заклали такъ называемую пасху» (Antiqu. IX, 13:3; ср. къ прим. 67 на стрн. 117).

Значитъ: законная перемѣна времени [77]) ни мало не измѣняетъ ни существа, ни достоинства пасхальной вечери. Но самъ же проф. Хвольсонъ утверждаетъ, что Христосъ, вкушая агнца въ четвергъ, не совершилъ какого либо правонарушенія и дѣйствовалъ по буквѣ и смыслу Моисеевыхъ постановленій. Слѣдовательно: въ глазахъ Его учениковъ это была истинная и законная пасха, а потому и 13-ое нисана получало у нихъ все то значеніе, какое въ сей годъ для другихъ и—въ иное время—для всѣхъ принадлежало 14-му числу.

Такимъ образомъ и выраженія синоптиковъ не представляютъ необычайно невѣроятной странности. Опять же корректура профессора оказывается излишнею, не говоря уже о ея необоснованности въ текстуально-критическомъ отношеніи. *)

Н. Глубоковскій.

---

[77]) Ср. еще «Хр. Чт.» 1878, I, 379. Passamahl, S. 45 flg. *Othonis* Lexicon rabbinico—philologicum, p. 454: «Notandum hic etiam totum festum Paschatis septiduum, aliquando translatum fuisse in alium mensem, non tantum ex illa lege quae extat *Num*. IX. sed ex causis etiam alliis de quibus *Hiearosol*. in *Maaser Scheni* fol. 56. 3 *Maymon*. in *Kiddush Chodesch*. cap 4.».

*) *Окончаніе въ слѣдующемъ выпускѣ.*

ДЕНЬ и ГОДЪ
мученической кончины св. евангелиста Марка.
I.

Въ своемъ „Спискѣ патріарховъ александрійскихъ" Альфредъ фонъ-Гутшмидъ [1]) пишетъ:

«Маркъ I, евангелистъ, проповѣдовалъ христіанство въ Александріи, поставилъ въ седьмой годъ царствованія Нерона [2]) (въ 61 г. по Р. Хр.)

---

[1]) Verzeichniss der Patriarchen von Alexandrien. Эта статья издана въ Kleine Schriften von Alfred von *Gutschmidt* (Leipzig 1890), Bd. 2, 395—525 лишь по смерти ея автора, тюбингенскаго профессора исторіи († [18. февр.] 2. марта 1887), подъ главнымъ наблюденіемъ іенскаго профессора богословія Рихарда Адельберта Липсіуса, извѣстнаго своими (сродными предмету) сочиненіями: *R. A. Lipsius*, Chronologie der römischen Bischöfe bis zur Mitte des IV. Jahrhunderts (Kiel 1869) и Die apokryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden (Braunschweig 1883—1890). (Это сочиненіе будетъ не одинъ разъ цитуемо въ этомъ этюдѣ. Томъ, въ которомъ дано изслѣдованіе объ актахъ св. Марка, называется на титулѣ «Zweiter Band Zweite Hälfte»; но и самъ Липсіусъ понялъ наконецъ всю безцѣльность такого многоглаголанія, и въ «Register» сталъ цитовать его подъ короткимъ «III»; однако у него недостало послѣдовательности на то, чтобы и заключительный томикъ объявить «IV-мъ»: онъ именуется «Ergänzungsheft» и цитуется подъ сиглою «E». У меня на слѣдующихъ страницахъ, цитаты Lipsius III и Lipsius E имѣютъ то же значеніе, что̀ и въ «Register»). Нѣкоторыя несовершенства «Списка» объясняются вѣроятно тѣмъ, что авторъ написалъ статью еще до 1875 г. (ср. S. 397) и затѣмъ не слѣдилъ со вниманіемъ спеціалиста за относящеюся къ вопросу литературою [ср. SS. 452. 470. 475]. Онъ не пользуется вовсе напр. Synaxarium der Coptischen Christen, übers. v. *F. Wüstenfeld* (Göttingen 1879) и Chronique de Jean, évêque de Nikiou, par *H Zotenberg* (Paris 1883). А книга «Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхъи антіохійскаго» барона *В. Р. Розена* (Спб., 1883) осталась Гутшмиду недоступна и по самому языку ея.

[2]) «Eusebios Arm. Χρονογρ. συντ. Chron. or.» AvG.—Знакомъ « » и сиглою AvG отмѣчаю слова самого ф. Гутшмида, вынесенныя мною подъ строку для удобства чтенія. Въ Eusebi Chronicorum libri ed. *A Schoene* (Berolini 1866. 1875), II, 154 подъ 2077 г. Авраама, 7 г. Нерона [= 61 г. по Р. Хр.] помѣчено (видимо въ обѣихъ армянскихъ ркпп. GN): «Послѣ евангелиста Марка епископомъ александрійской церкви поставляется Ананій [= Анніанъ]». Въ ла-

Аніана во епископа, правилъ вмѣстѣ съ (sass neben) Аніаномъ два

тинскомъ переводѣ—передѣлкѣ хроники у Іеронима эта замѣтка (ibid. p. 155) читается подъ 2078 г. Авр. (8-мъ Нерона) по ркп. ABPR, подъ 2076 по ркп. M, подъ 2079 по ркп. F.—Рукопись P[etavianus]—самая цѣнная въ критическомъ аппаратѣ іеронимова перевода. Подъ 2078-мъ же годомъ стоитъ это извѣстіе и въ сирскомъ переводѣ хроники. Cf. Kleine Schr. v. *AvGutschmid*, Bd. 1, 504. 522. 525. 515. 513. 490. 421. 424. 427. 535. Объясненіе (ср. Kl. Schr. AvG. Bl. 2, 543,1 = Theolog. Literaturzeitung, 1880, Sp. 77) этой разности въ показаніяхъ заключается, кажется, въ томъ, что Евсевій, когда писалъ хронику, полагалъ, что Анніанъ началъ свое епископствованіе съ 7-го года Нерона, но потомъ, когда сталъ писать церковную исторію, измѣнилъ свой взглядъ. Eus. h. e. 2, 24 (ed. *Heinichen*. altera) Νέρωνος δὲ ὄ γ δ ο ο ν ἄγοντος τῆς βασιλείας ἔτος, πρῶτος μετὰ Μάρκον εὐαγγελιστὴν [преданіе о мученической кончинѣ его осталось Евсевію неизвѣстно] τῆς ἐν Ἀλεξανδρείᾳ παροικίας Ἀννιανὸς τὴν λειτουργίαν διαδέχεται. И на основаніи церковной исторіи Евсевія Іеронимъ (ср. его de viris inlustribus, c. 8 «Marcus—mortuus est—octavo Neronis anno») и сирскій переводчикъ поправили показаніе хроники Евсевія. Царствованіе Нерона началось съ 13 окт. 54 г. по Р. Хр.—Χρονογρ[αφεῖον] σύντ[ομον, въ Eus. Chron. ed. *Schoene*, I, Appendix, p. 72]: «εφξη' καὶ ζ' ἔτει Νέρωνος οἱ ἐν Ἀλεξάνδρειᾳ [πατριάρχαι] ἀρχὴν ἔλαβον, ὧν πρῶτος α'. Μάρκος ὁ εὐαγγελιστὴς ἔτη β'».—Chron[icon] or[ientale] latinitate donatum ab Abrahamo Ecchellensi, Parisiis 1651, nova interpetatione donatum a Jos. Sim. Assemano, Venetiis 1729 (въ (Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae). Авторъ этой арабской хроники (cf. *F Wüstenfeld*, Die Geschichtschreiber des Araber, Göttingen 1882, № 360. cf. № 482. 351; cf. *JSAssemani* Bibliotheca Orientalis, I, 575, cod. VIII), діаконъ церкви Богоматери аль-Муаллака въ Каирѣ, абу-Шукръ Бутрусъ (Петръ) ибну-р-Рахибъ, довелъ хронику до 1257 г. по Р. Хр. и былъ еще живъ въ 1282 г. Ибну-р-Рахибъ—превосходный компутистъ; по мастерству хронологической техники его хроника — образцовое произведеніе. Но онъ конечно не выше своихъ средствъ и своего вѣка. Въ своихъ источникахъ онъ нашелъ опредѣленное указаніе, что св. евангелистъ Маркъ пострадалъ на другой день пасхи, въ понедѣльникъ, 30 го фармути, въ 68 г. по воплощенія, — и занесъ это показаніе въ spatium historicum своей хроники. Но ему пришлось считаться съ непреодолимыми трудностями, когда онъ вносилъ эти данныя въ «канонъ» своей хроники. Уже давнымъ давно въ Египтѣ всеобдержно утвердилась—убогая въ существенномъ—система лѣтосчисленія Анніана (такъ называемая «отъ сотворенія міра κατ' ἀλεξανδρεῖς», принятая и въ хроникѣ Θеофана), по которой 68-й годъ по воплощеніи необходимо было отождествить съ 5568 г. міробытія; а этотъ послѣдній годъ на дѣлѣ соотвѣтствовалъ 76 г. по Р. Хр. и неизбѣжно давалъ вруцѣлѣто α, при которомъ 25-е апрѣля (30-е фармути) приходилось на *четвергъ*. Ибну-р-Рахибъ долженъ бы былъ поставить въ своемъ «канонѣ» «5567 лѣтъ + 240 дней», потому что 30-е фармути есть 240-й день александрійскаго года; но читатель изъ какихъ нибудь пасхальныхъ таблицъ могъ получить вруцѣлѣто 5568 г. α', и контролировать автора было просто: 2 + α + 240 = 243; 243 : 7 = [въ остаткѣ] 5, feria quinta; т. е. въ 5568 г. 30-е фармути было въ четвергъ. Ибну-р-Рахибъ маскировалъ эту слабую сторону его «хроники», поставивъ (вмѣсто 240) « + 230 дней». Тогда 2 + α + 230 = 233; 233 : 7 = [въ остаткѣ] 2, *понедѣльникъ:* quod erat probandum! Но это создавало конечно новыя «difficultez», смущающія Тилльмона (*Le Nain de*

года [3]), былъ схваченъ [язычниками] въ день пасхи, «festivita nostri paschatis, id est dominicus dies sanctus» 29-го фармути [4]) a. d. VIII kal. Mai, 24-го [5]) нисана [апрѣля] въ день серапіакъ (но Sarapiaca празд-

---

Tillemont, Mémoires pour servir à l'histoire ecclesiastique, Paris 1701, t. 2. p. 512): 230-й день александрійскаго года есть *20*-е фармути (*15*-е апрѣля), къ дѣлу не относящееся и притомъ въ 68 г. по Р. Хр. приходившееся въ среду.

[3]) «Acta S. Marci latina, Χρον. συντ. Nikeph. Sev.; между тѣмъ какъ въ древнѣйшихъ источникахъ, Euseb., Lat. Montf и даже Synk. Abulb. Makr. не указывается, сколько лѣтъ онъ правилъ» AvG.—Слова изъ Χρον. συντ. приведены въ прим. 2. Относительно актовъ св. Марка достаточно отмѣтить главный результатъ изслѣдованія ихъ у Липсіуса (Die ap. Apost., III, S. 329). Греческій текстъ ихъ существуетъ въ двухъ редакціяхъ: одна «Κατ' ἐκεῖνον τὸν καιρὸν τῶν ἀποστόλων» ошибочно приписывается Метафрасту и по cod. Paris. gr. 881 издана въ *Migne* Patrol. SG. t. 115, 164 sq.; другую «Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ὁ προαιώνιος» по cod. Vatican. gr. 866 издалъ Godfried Henschen въ Acta Sanctorum, Aprilis (Antverpiae 1675), t. III, Append., xlvi—xlvii. Главная латинская редакція (Acta s. Marci latina Гутшмида) «Per idem tempus quo dispersi»—переводъ съ греческаго текста, представлявшаго нѣчто среднее между обѣими греческими (ватиканскою и парижскою) редакціями,—издана Хеншеномъ въ томъ же AA.SS.Apr.III, 347—349 «ex xii mss. latinis et graecis», и еще ранѣе разновидность этой редакціи явилась въ Appendix къ Abdiae episcopi historia certaminis apostolorum, ed. *WLazius*, Basileae 1552.«Sev» есть Саварусъ (Севиръ) ибну-ль-Мукаффа, епископъ ашмунайнскій (въ 971 г. по Р. Хр.), авторъ (арабской) «исторія александрійскихъ патріарховъ» съ 61 по 880-й годъ, которая составила основу извѣстнаго труда Euseb. *Renaudot*, Historia patriarcharum alexandrinorum jacobitarum, Parisiis, 1713. Изъ l'abbé *JJLBargès*, Homélie sur St. Marc, apôtre et évangéliste, par anba Sevère évêque de Nestéraweh [ок. 835 г.] (Paris 1877, p. I), видно, что это сочиненіе содержится въ парижской ms. arab., fonds Colbert n° 40 въ Bibliothèque nationale; но и ms. arab. n° 139, fonds ancien, той же библіотеки, изъ которой Барже заимствовалъ «проповѣдь отца святого Марка и мученичество его въ городѣ Александріи» Севира ашмунайнскаго и издалъ какъ second appendice (стр. 93—101 арабской пагинаціи, pp. 81—90 франц. перевода) въ своей книгѣ, содержитъ тоже «исторію александрійскихъ патріарховъ», какъ видно изъ *EQuatremère* Mémoires géographiques et historiques sur l'Égypte (Paris 1811), I, 8. 13. 465. 468. 476. 478. 483. 488. 494. 502; II, 55. Видимо «проповѣдь»—не особое сочиненіе епископа ашмунайнскаго, а глава изъ его «исторіи». Коптскій текстъ, изъ котораго Севиръ извлекъ «проповѣдь», ни въ чемъ *существенномъ для разсматриваемаго вопроса* не разнится отъ редакцій Ὁ Κύριος Κατ' ἐκεῖνον Per idem.—«Makr.»=Ахмадъ Таки ад-динъ аль-Макризи (ум. 8 февр. 1442 г.) говоритъ только, что одинъ «изъ семидесяти евангелистъ Маркъ, который прежде назывался Іоаннъ»—«проповѣдовалъ въ Римѣ, Египтѣ, Нубіи,—Баркѣ,—и былъ убитъ на другой день праздника пасхи, fî ϑânî ʿidi-'l-fis*h*i, въ Александріи». *FWüstenfeld*, Macrizi's Geschichte der Copten (Göttingen 1845), SS. 22. [араб.]7.

[4]) «Такъ вслѣдъ за Chron. or. слѣдуетъ читать вмѣсто цифръ xx или xxiv [въ Acta latina]». AvG.

[5]) «Sev. Chron. or. Elm.» AvG.—Слѣдуетъ однако замѣтить, что, по *Re-*

новали 25-го апрѣля) и былъ преданъ смерти на слѣдующій день, именно въ понедѣльникъ, 30-го фармути въ девятнадцатый (читай: въ девятый) годъ Нерона 25-го апрѣля 63 г. по Р. Хр. Такъ по древнѣйшей рецензіи Acta S. Marci у Соллье [6]).—Что перенесеніе мученичества на день пасхи (подробность, о которой впрочемъ совсѣмъ умалчиваютъ акты, которыми пользовался Бароніо) обязано своимъ существованіемъ только ошибочному истолкованію древнехристіанскаго выраженія, которое означало не пасхальное воскресенье, а всякій воскресный день; и потому не слѣдуетъ—вмѣстѣ съ Севиромъ [ашмунайнскимъ]—годъ мученичества передвигать на 64-й г. по Р. Хр., чтобы по крайней мѣрѣ приблизить день мученичества ко дню пасхи,—все это достаточно показалъ Соллье.—Въ дальнѣйшихъ хронологическихъ показаніяхъ очевидно слиты двѣ различныя традиціи и представляется во всякомъ случаѣ сомнительнымъ, которому году данные признаки лучше соотвѣтствуютъ: 62-му или 63-му? Но по крайней мѣрѣ редакторъ актовъ имѣлъ въ виду послѣдній [63-й] годъ: ручательствомъ за то служитъ указанный въ актахъ [9-й] годъ царствованія Нерона, который легко исправить [изъ наличнаго чтенія: 19] только при этомъ предположеніи. Въ этомъ же смыслѣ понимаютъ свой источникъ и позднѣйшіе, изданные Хенсхеномъ Acta s. Marci и арабское житіе св. Марка и черпающее изъ него Chronicon orientale: всѣ они мученичество евангелиста, чтобы сдѣлать возможнымъ его присутствіе при кончинѣ Петра и Павла, перемѣщаютъ на 68-й годъ, который имѣетъ тѣ же самые признаки [7]), что и 63-й.

Послѣдняя половина XIX в. не выставила ученаго, голосъ котораго во всемъ, что́ касается хронологіи восточной исторіи данной эпохи, былъ бы даже только равенъ авторитету Альфреда

---

naudot 5, cf. *Bargès*, 259, Севиръ, Chronicon orientale и «Elm.» т. е. Гиргисъ [Георгій] бну-ль-Амидъ аль-шайху-ль-Макинъ († 1273 или 1274 г.) съ «viii a. kal. mai. 24 нисана» отождествляютъ не 29-е фармути, день пасхи, а 30-е фармути, день кончины св. евангелиста. У Севира «24. нисана» видимо читается лишь въ ms. arab. 40 fonds Colbert; въ ms. ar. 139, f. ancien, стоитъ только: «wahuwa qariba nisâna», «и онъ [день viii. a. kal. mai] близокъ къ нисану».

[6]) «§ 7. 12» AvG.—Гутшмидъ разумѣетъ nn. 7. 12 актовъ Ὁ Κύριος. Per idem въ AA. SS. Aprilis t. III и «Dissertatio fundamentalis Ioannis Baptistae Sollerii S. I. de sancti Marci apostolatu et obitu» nn. 1—33 изданную pp. *1—*7 въ AA. SS. Junii t. V, Antverpiae 1709.

[7]) «Charakterismen». Гутшмидъ разумѣетъ подъ этимъ, что въ 63-мъ и въ 68-мъ году вруцѣлѣто было ε' (5); слѣдовательно въ обоихъ годахъ воскресенье приходилось на тѣже дни апрѣля: 3, 10, 17 и 24.

фонъ-Гутшмида [8]). Правда, другой знаменитый изслѣдователь „апокрифическихъ дѣяній апостольскихъ и апостольскихъ легендъ", Р. А. Липсіусъ закончилъ свой ученый трудъ [9]) такимъ отзывомъ о приведенномъ выше изслѣдованіи Гутшмида:

«Согласно съ древнѣйшимъ преданіемъ Гутшмидъ кончину Марка полагаетъ въ 62 г. по Р. Хр., два года спустя по рукоположеніи Аніана во епископа. Однако историчность этой даты нужно оставить подъ сомнѣніемъ. На показанія позднѣйшихъ сирійцевъ (Евтихія, Chronicon orientale и Абульбереката) совершенно нельзя полагаться».

Но въ вопросахъ хронологіи Липсіусъ и ф. Гутшмидъ—величины не равносильныя, и потому не будетъ неестественнымъ, если и послѣ скептической замѣтки Липсіуса какой-нибудь не желающій пускаться въ детальныя разслѣдованія ученый, сталкиваясь съ разсматриваемымъ вопросомъ, быстро порѣшитъ: „Gutschmid locutus est: causa finita est" и смѣлою рукою поставитъ

Святый евангелистъ Маркъ † 25 апр. 63.

Пишущій эти строки не считаетъ словъ ф. Гутшмида дѣйствительно рѣшающимъ и послѣднимъ словомъ науки, а скепсисъ

---

[8]) Ср. Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго общества, томъ пятый (1890 г.), стр. 326: баронъ *В. Р. Розенъ* о Kleine Schriften von A. v. G. Bd. I. II.: «Едвали найдется историкъ неоріенталистъ, который оказалъ больше услугъ востоковѣдѣнію, чѣмъ Альфредъ фонъ-Гутшмидъ. — — — Требуется обширнѣйшая эрудиція въ богословской и оріенталистической литературахъ. Гутшмидъ обладалъ ею въ рѣдкихъ размѣрахъ, — — — онъ всегда оставался полновластнымъ ея хозяиномъ. Вотъ почему онъ не разъ являлся, такъ сказать, верховнымъ судьей въ весьма сложныхъ вопросахъ историческаго богословія и восточной исторіи.»—*Б. И. Тураевъ*, Очеркъ исторіи изученія финикійской древности (С.Петербургъ 1893), 73: «статья великаго *Гутшмида* Phoenicia».—*P. de Lagarde* Purim (Göttingen 1887), 40 (A. v. G., der einzige Mann, der sofort Auskunft hätte geben können und dessen Wissen jetzt mit ihm begraben liegt») — *Th. Nöldeke*, (Tabari) Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden (Leyden 1879), 401,[1] 403.406.413,[3]. — *W Wright* Catalogue of the Ethiopic Manuscripts in the British Museum (London 1877), vi: «As few persons know any thing of the chronology of Abyssinia. то предлагается a list of the Kings of Ethiopia — — compiled for me in 1873 by my friend Professor von Gutschmid of Jena, one of the most accurate and learned historians of the time».

[9]) *Lipsius* E, 112. «Doch muss die Geschichtlichkeit dieses Ansatzes [=auf 62 u. Z] dahingestellt bleiben».– Этотъ «62-й» годъ свидѣтельствуетъ прежде всего о недостаткѣ научной ἀκρίβεια въ Липсіусѣ; Гутшмидъ—какъ видно изъ его словъ—рѣшаетъ свой выборъ въ пользу 63-го года.

Липсіуса въ извѣстныхъ предѣлахъ, т. е. въ главномъ и существенномъ, находитъ (какъ вѣроятно нашелъ бы и А. ф.-Гутшмидъ) безпочвеннымъ. Кто въ подобныхъ вопросахъ думаетъ иначе, чѣмъ ф.-Гутшмидъ, тотъ долженъ πάντα κάλων κινεῖν обосновывая свое противоположное мнѣніе. Обстоятельная аргументація—обязательная дань уваженія научному авторитету знаменитаго тюбингенскаго историка.

II.

Прежде всего точная справка по существеннымъ пунктамъ для установки даты [10]).

---

[10]) Въ «бесѣдѣ» Севира, епископа нестеравескаго, даты переданы такъ: «и когда наступилъ святый день единый [=воскресенье], то есть праздникъ славной пасхи (ъîdu-l-fiçħi-l-magîdi)» — — «И когда наступилъ вечеръ, бросили его въ темницу»—«И когда наступило утро, собрались невѣрные» — — «Таково было завершеніе его подвига добраго въ благословенный понедѣльникъ, въ послѣдній день мѣсяца фармути».—Въ «проповѣди» Севира, епископа ашмунайнскаго: «и когда наступилъ во едину отъ суббот день праздника пасхи Господа Христа (yaumu ъîdi-l-fiçħi) (въ этотъ годъ онъ пришелся на двадцать девятый день фармути, и въ тотъ же самый день былъ также праздникъ и у невѣрныхъ идолопоклонниковъ) — —». «И когда наступилъ вечеръ, отвели его въ темницу». «И когда [всѣ] проснулись и разсвѣло утро, собралось множество, и вывели святого изъ темницы».—«И собрали служители нечистыхъ идоловъ много дровъ [для костра] на мѣстѣ называемомъ «Ангеліонъ» [al-angîliun=τὸ 'Αγγέλιον]» — — — «А другіе говорили, что идолъ Зевсъ посѣтилъ убитаго сегодня человѣка».—Св. Маркъ скончался «въ послѣдній день египетскаго мѣсяца фармути, и это—осьмое изъ календъ мая, мѣсяца римскаго, и онъ близокъ къ нисану, мѣсяцу еврейскому». *Bargès*, * 68. 69. 70. 72. 98. 99. 100. 101.=pp. 57—60. 86—89.—Въ арабскомъ предисловіи къ евангелію отъ Марка, которое издалъ въ 1608 г. *Peter Kirsten* «по рукописи едва ли древнѣе XIV в.» и переиздалъ *P. de Lagarde* (Die vier Evangelien arabisch, Leipzig 1864, ss. IV. V. читается: «и наступилъ праздникъ пасхи, ъîdu-l-fiçħi, — — и скончался въ послѣдній день фармути въ 14-й годъ царствованія Клавдія кесаря». Что св. евангелистъ скончался *въ понедѣльникъ, на другой день* пасхи, изъ «предисловія» не видно.—Въ эѳіопскомъ синаксарѣ *Aug. Dillmann*, Chrestomathia aethiopica, Lipsiae 1866, p.19): «и вошелъ въ церковь въ праздникъ дня воскресенія, ba-baъâla ъylata tynšâ'e, 29-го [дня] мѣсяца магабитъ [=29. фаменотъ=25 *марта*] — — — И на другой день wa-ba-sânitâ) — — въ концѣ дня онъ предалъ духъ свой — — —». «29-е магабитъ» вмѣсто «29. міязья»—вѣроятно простая описка переписчика, легко объясняемая тѣмъ, что всѣ абиссины держатся мнѣнія Анніана (см. пр. 40), что Христосъ воскресъ 29. фаменотъ=25 марта. Синаксарное сказаніе стоитъ во всякомъ случаѣ подъ 30.міязья = 30.фармути; слѣдовательно разумѣется «день воскресенія», т. е. пасха, 29. фармути.—Въ армянскомъ «айсмавуркѣ по чину тэр-Исраеля» подъ 25 апрѣля, кромѣ словъ, которыя читаются выше въ текстѣ, сказано: «[послѣ мученій въ день пасхи] бросили его въ темницу, и

Vaticanus:	Parisinus:	Henschenius:
n. 7. Ἐγένετο δὲ τῆς μακαρίας ἑορτῆς τοῦ ἁγίου Πάσχα καταλαβεῖν τὴν ἁγίαν Κυριακὴν, ἐν ᾗ ἦν καὶ αὐτῶν Σαραπιακὴ κωμασία.	ἐ. δ. τὴν μακαρίαν ἑορτὴν τ. ἁ. π. κ. τὴν ἁγίαν Κυριακὴν Φαρμουθὶ κς´ [corr. κθ´] πρὸ ὀκτὼ καλανδῶν Μαΐων, τοῦτ' ἔστι Ἀπριλλίου κδ´, ἐν οἷς ἦν κ. α. Σ. κ.	n. 7. Factum est autem ut beatissima festivitas nostra Paschalis, id est, Dominicus dies sanctus occurreret vigesimo die mensis Parmuti, quod est VIII. kalendas Maii: quo tempore eorum Serapiaca agebatur celebritas.

Jajσμαυουrχ:

„и въ день св. пасхи (σβj ζατκιν) въ часъ литургіи, въ [день, въ] который и они совершали свой серапіевскій праздникъ (ζ-σεραπιακαν τωνν)“.

Vaticanus:	Parisinus:	Henshenius:	Lazius:
n. 12. Ἐκοιμήθη οὖν ὁ -- εὐαγγελιστὴς Μάρκος		Dormivit autem -- evangelista --	
-- μηνὶ Φαρμουθί, κατὰ δὲ Ῥωμαίους μηνὶ Ἀπριλλίῳ κε´,	μηνὶ κατ' Αἰγυπτίους Φαρμουθὶ λ´, κατὰ δὲ Ῥωμαίους πρὸς τὰ [corr. πρὸ ἑπτὰ] καλανδῶν Μαΐων, μηνὶ Ἀπριλλίῳ κέ, κατὰ δὲ Ἑβραίους Νισαβρίων [sic Par.] ἑπτακαιδεκάτῃ	[мѣсяцъ опущенъ] die tricesimo, quod est apud Romanos VII kalendas Maii: anno Neronis imperii quarto decimo.	juxta Hebraeos autem octavo-decimo, imperante Gaio.
ἐπὶ βασιλείας Γαΐου Τιβερίου Καίσαρος.	ἐ. β. Γ. Τ. Κ.		

Jajσμαυουrχ:

„апрѣля 25, т. е. въ тридцатый день мѣсяца египетскаго и въ шестнадцатый еврейскаго“.

въ полночь ангелъ Господень — — И когда наступило утро — — — А другіе изъ язычниковъ говорили, что богъ Сераии (σεραπις) желаетъ въ громѣ, [земле]трясеніи и мракѣ прійти посмотрѣть въ день своего праздника, jαυουr τωνις ιυroj, на смерть этого врага своего — — — Онъ пострадалъ—, когда отъ воплощенія Христова прошло пятьдесятъ (sic) три года. Одни говорятъ, что смерть его послѣдовала во времена Гаія и Юлія кесарей, а другіе—въ осьмой годъ Нерона кесаря».—Цитую Jajσμαυουrχ ъот καrγι— — — τέr IσrajέLr по editio princeps ι' ΚοσταvδινουπωLις 1834 г. подъ редакціею Григора П'эштымальджьяна.—Тэръ-Израель, первый составитель айсмавурка, «процвѣталъ въ началѣ XIII в». Его айсмавуркъ дополнилъ въ XV в. вардапетъ Григоръ

Vaticanus:

n. 10. Τὸ δὲ πλῆθος τῶν δυσσεβῶν ἑλλήνων πῦρ ἀνάψαντες εἰς τοὺς καλουμένους Ἀγγέλους, ἔκαυσαν τοῦ δικαίου λείψανον. Τότε—κατέβη λαῖλαψ τις μεγάλη ἀνέμου καὶ ζάλη—καὶ ἐγένετο βροντῶν ἦχος πολὺς καὶ ὑετὸς ἕως ἑσπέρας —.— ἕτεροι δὲ διαχλευάζοντες ἔλεγον, ὡς ὅτι ὁ Σάραπις ἡμῶν τὴν ἐπισκοπὴν τοῦ ἀνδρὸς ἐποιήσατο σήμερον διὰ τοῦ γενεθλίου.

Henschenius:

n. 10. Immanis autem multitudo gentium ignem succe[n]dentes in loco qui vocatur Adangelos [11]), voluerunt reliquias sanctas comburere. Tunc —valida tempestas—procella venti—et tonitrua fuerunt gravia et imbres plurimi a mane usque ad vesperam — — Alii vero deridentes dixerunt, quod beatissimus Serapis noster in sua hodie festivitate hunc virum voluit invisere.

Перенцъ хлатскій, «дополнилъ неразсудительно, внесши кое что изъ недостовѣрныхъ и неполезныхъ источниковъ». Однако этотъ хлатскій айсмавуркъ, притомъ въ редакціи еще болѣе поздней и неиспорченной, выдержалъ два изданія [въ Константинополѣ въ 1706 и 1730 г., *CFNeumann*, Versuch einer Geschichte der armenischen Literatur, Leipzig 1836, S. 221] и до XIX в. былъ въ употребленіи въ армянской церкви. Лишь въ тридцатыхъ годахъ армянамъ посчастливилось получить отъ тэръ-Киракоса, католикоса сисскаго (въ Киликіи), рукопись (писанную ок. 1309 г.) подлиннаго айсмавурка тэръ-Исраеля, и по ней былъ изданъ этотъ прологъ въ 1834 г. Національное собраніе постановило изъять айсмавуркъ хлатскій изъ употребленія во всѣхъ армянскихъ церквахъ и монастыряхъ и замѣнить его новоизданнымъ тэръ-исраелевскимъ. Всѣ эти свѣдѣнія—изъ «предисловія» редактора.—Подъ 5—10 августа въ айсмавуркѣ тэръ-Исраеля (II, 59—70) праздникъ преображенія (ср. Хр. Чт. 1892, II, 619,$_{16}$) носитъ три названія: «ajLaxerπουθιυν», «φoλaxerπουθιυν» (то и другое значитъ *преображеніе*) и «παjçαραxerπουθιυν» (=*свѣтлоображеніе*), но не «wardawap». Это повидимому позволяетъ составить нѣкоторое представленіе о «недостовѣрныхъ источникахъ», изъ которыхъ черпалъ Григорій хлатскій.

[11]) Ср. *Lipsius*, III, 336,$_2$ [псевдо]-Dorotheos A (cod. Vindob.) и изъ псевдо-Доровея Chronicon paschale подъ 104 г. (ср. прим. 32): Ἐπὶ τούτου τοῦ Τραϊανοῦ καὶ (Vind. ἐπὶ—καὶ om) Μάρκος ὁ εὐαγγελιστὴς — — [ἐπὶ δὲ τῆς βασιλείας Τραϊανοῦ ἐν Ἀλεξανδρείᾳ add Vind.] κάλων λαβὼν καὶ συρεὶς ἀπὸ τῶν καλουμένων τὰ Βουκολίων [Vindob. καλουμ. Βουκόλου τόπων] ἕως τῶν λεγομένων Ἀγγέλων ἐκεῖσε πυρὶ κατεκαύθη Φαρμουθὶ πρώτῃ [leg. Α', quod corr. in. Λ'; Vind. Φαρμ. λ']. Эта подробность не лишена своего значенія. Данныя объ οἱ Ἄγγελοι, τὰ Ἀγγέλων, указаны уже у *Quatremère*, I, 270. Во-первыхъ въ Τιμοθέου πρεσβυτέρου τῆς Μεγάλης ἐκκλησίας Κωνσταντινουπόλεως [послѣ 578 г. ок. 610] περὶ τῶν προσερχομένων τῇ ἁγίᾳ ἐκκλησίᾳ въ приложеніи περὶ τῶν σχισμάτων τῶν καλουμένων Διακρινομένων (Migne S.G. 86, 60) въ качествѣ «девятой схизмы» выведены ἄλλοι Σεβηρῖται οἱ καὶ Θεοδοσιανοὶ καὶ Ἀγγελῖται καὶ Δαμιανῖται, т. е. ортодоксальное монофиситство египетское, которые Ἀγγελῖται

И такъ, акты говорятъ согласно,

аа) что страданія св. евангелиста Марка продолжались *два* дня;

бб) что онъ взятъ былъ въ воскресенье, и слѣдовательно скончался въ понедѣльникъ;

в) что онъ взятъ былъ 29 фармути и скончался 30 фармути;

гг) что воскресенье 29 фармути въ данномъ году совпадало съ христіанскою пасхою;

дд) что христіанская пасха совпадала въ этотъ годъ съ языческимъ праздникомъ σαραπιαχά; но и 30 фармути былъ тоже праздникъ (τὸ γενέθλιον) Сарапи;

ее) но на какой день еврейскаго мѣсяца нисана приходилось 30-е фармути въ томъ году, показанія расходятся: на 16-е нисана, на 17-е, на 18-е.

ἐκλήθησαν ὑπὸ τῶν ἐναντίων αὐτῶν, ἐκ τόπου οὕτω καλουμένου Ἀγγελίου ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, ἐν ᾧ συνακτήριον ἔχοντες οἱ τὰ πρῶτα ἐν αὐτοῖς φέροντες συνάγονται. Слѣдовательно мѣстность οἱ Ἄγγελοι около 610 г. называлась уже Ἀγγέλιον. Здѣсь ок. 542 г.. еще при Θеодосіи, александрійскіе монофиситы построили церковь, которая впослѣдствія получила для нихъ значеніе александрійскаго каѳедральнаго собора. Когда ихъ папы-архіепископы рукополагались въ Александріи, хиротонія совершалась въ церкви Ἀγγέλιον. Настолованіе монофиситскихъ патріарховъ совершалось въ Александріи послѣдовательно въ три дня: въ первый день—въ церкви Ἀγγέλιον, во второй—въ церкви св. Михаила, въ третій—въ церкви св. евангелиста Марка. Но «евангеліе» по-арабски называется «'al-'Ingîl[un]», и церковь «Ангеліонъ» уже въ 691 г. (при 41-мъ монофиситскомъ патріархѣ Исаакѣ, при которомъ ее, когда она пришла уже въ ветхость, возстановилъ и великолѣпно украсилъ [нѣкій хартуларій Аѳанасій) носитъ наименованіе «πι-ευαγγελιον», которое у арабскихъ писателей передается чрезъ «kanîsatu-'l-bišârati», «церковь благовѣствованія». И едва ли не ее аль-Макризи разумѣетъ подъ именемъ «kanîsatu-'l-rusuli» «церкви апостоловъ».—Kl. Schr. v. *AvG*. 2, 463. 501; *Renaudot*, 141. 151. 207; *Renaudot*, Liturgiarum orientalium collectio, Parisiis 1716, I, 415. 422 (по Абу-ль-баракату;; *EAmélineau*, Histoire du patriarche copte Isaac (Paris 1890), 57; Historia saracenica exarata a Georgio *Elmacino*. ed. Th. *Frpenii* (Lugduni Batavorum, 1625, fol. min.) cap. 17 fin. p. 84; Macrizi's Gesch. d. Copten (von *FWüstenfeld*), 57. 142. (араб.) 22.62.—Во-вторыхъ мѣстность «Ангеліонъ» у *Renaudot*, 141, обозначена достаточно точно: «in latere urbis *occidentali* loco qui *Soüari* dicebatur». Арабы (Abulfedae descriptio Aegypti, ed. *JDMichaelis*, Goettingae 1776, p. 17. (араб.) 21, n. 50; Edrisii Africa, ed. *JMHartmann*, Gottingae 1796, p. 356,*a*, слова Абдуль-Лятифа) къ знаменитостямъ Александріи причисляютъ и עמוד אלסוארי, «амуду-с-савари», «мачтовую колонну» (Samuel *Scharpe*'s Geschichte Egyptens, deutsch von *HJolowicz*, revidirt und berichtigt von *AvGutschmid*, zweite Ausgabe, Leipzig 1862, 2, 197. 232), т. е. такъ называемую «помпееву колонну» въ честь имп. Діоклитіана. *Этотъ*

III.

А. ф.-Гутшмидъ допустилъ въ своемъ „Спискѣ“ слѣд. преувеличенія и неточности при оцѣнкѣ наличнаго научнаго матеріала:

а) Отъ „актовъ“ св. евангелиста Марка съ ихъ твердо заявленною „пасхою“ великій ученый—такъ сказать—аппеллируетъ къ „актамъ, которыми пользовался Бароніо“. Дѣйствительно, у Бароніо [12]) сказано только:

> «tandem dominico die, cum missam ageret, gentiles in eum irruentes» etc;

о „пасхѣ“—полное молчаніе. Но вопросъ: откуда кардиналъ заимствовалъ предложенное имъ повѣствованіе?

> «Porro martyrii eius Acta paucis conscripta habentur in haec verba»,

заявляетъ онъ *предъ* повѣствованіемъ, а *вслѣдъ за нимъ* пишетъ:

> «Haec ex Menologiis graecorum accepta, a latinis aeque probantur — — — Beda ac etiam Adone — —».

Слѣд. Бароніо неправильно назвалъ свой источникъ „актами“:

памятникъ (подъ 31° 11′ 12″, с. ш., 29° 53′ 24″, в. д. Грин.), какъ извѣстно (***Mahmoud-Bey***, Mémoire sur l'antique Alexandrie, Copenhague 1872, pp. 54—55; *J. **Murray***'s Handbook for travellers in Egypt, London 1880, pp. 121. 133; ***Meyers*** Reisebücher: Der Orient: Ägypten, Leipzig 1881, SS. 177. 180; ***H. de Vaujany***, Alexandrie et la Basse-Égypte, Paris 1885, pp. 69—77. 66 [Абу-Халидъ Абдуллахъ аль Шами прямо называетъ ее «la grande colonne de *Tell-es-Sourapi*», *великая колонна холма Серапи*]; ***Néroutsos-Bey***, L'ancienne Alexandrie, Paris 1888, pp. 38. 72 и планъ,—не смотря на возраженія Prof. ***HKiepert***, Zur Topographie des alten Alexandria, Berlin 1872 (изъ Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin Bd. VII), S. 12), *отмѣчаетъ центръ древняго* Σεράπειον, который (Strab., IZ, 10, p. 795 *Casaubon.*) несомнѣнно лежалъ на западной окраинѣ Александріи.—Въ нѣсколькихъ саженяхъ къ юговостоку отъ діоклитіановой колонны находилось и Ἀγγέλιον. Слѣдовательно фактъ, что уже бездыханное тѣло св. евангелиста язычники притащили εἰς τοὺς Ἀγγέλους и именно здѣсь разложили костеръ, показываетъ, что во всемъ этомъ сильно замѣшанъ фанатизмъ поклонниковъ Серапи; *эта подробность вполнѣ гармонируетъ съ показаніемъ актовъ, что мученическая кончина св. Марка послѣдовала въ праздникъ* Σεραπιακά.

[12]) ***Caesaris*** SRECard. ***Baronii***—Annales Ecclesiastici, ed. Aug. ***Theiner*** (Barri-Ducis 1864) p. 559 cf 563, подъ annus Christi 64, n. 1: «coss. P. Mario Celso et L. Asinio Gallo» [слѣдовательно въ 62 г. по Р. Хр., не въ 64], n. 2.

эти „акты, вкратцѣ написанные“, въ дѣйствительности взяты изъ „греческихъ минологіевъ“, т. е. памятниковъ, въ которыхъ предлагаются всегда въ сокращеніи и нерѣдко въ сокращеніи неумѣломъ извѣстія древнѣйшихъ первоисточниковъ. Напр. въ минологіи имп. Василія II (975—1025 г.) [13]) вмѣсто „пасхи“ и „воскреснаго дня“ стоитъ уже окончательно удобное по своей безцвѣтности „въ одинъ день“; но развѣ это что нибудь доказываетъ относительно древнѣйшихъ актовъ?

б) Гутшмидъ ссылается на „древнѣйшую рецензію актовъ св. Марка у Соллье“. Уже Липсіусъ [14]) усмотрѣлъ здѣсь преувеличеніе: самъ Соллье не говоритъ ничего о древнѣйшей рецензіи. „Вѣрно въ этомъ лишь то,—замѣчаетъ Липсіусъ,—что день смерти Марка въ текстѣ у Соллье обозначенъ былъ правильнѣе, чѣмъ у Хенсхена“. Боюсь, что преувеличиваетъ даже и Липсіусъ. Дѣйствительность—въ слѣдующемъ: по изданному Хенсхеномъ тексту [15]), св. Маркъ почилъ въ четырнадцатый, decimo quarto, годъ царствованія Нерона. Въ commentarius praevius самъ Хенсхенъ принимаетъ эту дату, 68-й годъ по Р. Х., какъ исторически правильную, ссылаясь на „anno Neronis imperii quarto decimo“ актовъ и поясняя: „ita codex noster vetustus“, повидимому тотъ самый, который выше у Хенсхена названъ „(codex) aliquis, jam noster olim Hollandicus“.—Но болландистъ слѣдующей генераціи, Жанъ Батистъ Соллье [16]), въ своей „диссертаціи“ (отъ 1 августа 1708 г.) крѣпко стоитъ за „восьмой годъ Нерона“, т. е. 25 апрѣля 62 г. по Р. Хр.; слѣдовательно Хенсхенъ, съ его ученымъ авторитетомъ и изданными имъ актами, для Соллье просто неудобенъ, и онъ доказываетъ, поэтому, что авторитетъ „актовъ“—не высокаго свойства.

аа) Во-первыхъ,—говоритъ онъ,—неизвѣстно, изъ какой рукописи

---

[13]) *Migne*, Patr. SG. 117, 421D: ἐν μιᾷ δὲ τῶν ἡμερῶν διδάσκων παρὰ τὴν θάλασσαν, ἐπεβουλεύθη παρὰ τῶν εἰδωλολατρῶν. Ср. прим. 10, *Kirsten-Lagarde*.

[14]) *Lipsius*, 112.

[15]) AASS, April. t. III, pp. 349A (n. 12, см. выше стр. 28). 345C. 344C (Comm. nn. 6. 3).

[16]) AASS. Jun. t. V. pp. iv. *3BCD. *7D (nn. 12. 33).

взялъ Хенсхенъ свое „Neronis decimo quarto“. Въ рукописи конца XV в. писанной Теодорикомъ Паули (Pauli), которою много (multum) пользовался Хенсхенъ, сказано, что ев. Маркъ прибылъ въ Александрію въ 57 г., anno Christi lvii, но о годѣ его кончины не сказано ничего, sed de anno obitus non meminit. „Я пересмотрѣлъ семь рукописей, которыя находятся у насъ [въ библіотекѣ болландистовъ въ Антверпенѣ] въ наличности, и ни въ одной изъ нихъ „четырнадцатый годъ Нерона“ не значится, но въ однихъ указано царствованіе Кая, въ другихъ—Клавдія“.

бб) Во-вторыхъ, акты противорѣчатъ себѣ: евангелистъ схваченъ былъ язычниками „двадцатый день фармути“ (слѣдовательно 15 апрѣля) „VIII kal. Maji“ (слѣдовательно 24 апрѣля) въ день серапіакъ (слѣдовательно 25 апрѣля).

Но *никакого правильнаго рукописнаго чтенія въ замѣну неправильнаго* „vigesimo die mensis Barmuti“ *Солльe не предлагаетъ*. Въ заключеніе своей критики актовъ, *изданныхъ Хенсхеномъ*, Солльe говоритъ, что въ нихъ много путаницы, что и въ концѣ ихъ, n. 12, „recte trigesimus Barmudae, sed male Neronis imperii annus XIX indicatur“. Но это „XIX“ Солльe взялъ, какъ видно изъ аа), не изъ рукописи: это или описка или опечатка вмѣсто „XIV“.

Итакъ, Гутшмидъ, констатировалъ не существующій фактъ, когда усмотрѣлъ у Солльe, будто-бы въ рукописяхъ, *девятнадцатый* годъ Нерона. *Съ этой стороны* принятый имъ „девятый“ годъ не имѣетъ ни малѣйшей поддержки.

в) Слишкомъ высоко ставитъ Гутшмидъ и научное значеніе диссертаціи [17]) Солльe: онъ „достаточно показалъ“ (hat genügend dargethan), что „пасха“ есть древнехристіанское наименованіе для каждаго воскресенья [18]). Нѣтъ! это просто сказать, но

---

[17]) ibid., pp. *5—*7 (nn. 23—32)

[18]) *Sollier*, правда, утверждаетъ что vir doctissimus Guilielmus *Bonjour* (Dissertatio de nomine patriarchae Josephi, Romae 1696, p. 45, Appendix altera) aliis etiam exemplis verisimile reddit accipi posse (слова *пасха*, *пасхальный*) de omni dominica. *JMNeale* (A History of the Holy Eastern Church: The patriarchate of Alexandria, London 1847, I, 8, note), повторяетъ эту ссылку— не со словъ ли Солльe? Мнѣ диссертація Бонжура недоступна; сожалѣть о незнакомствѣ съ его «alia exempla» не вижу впрочемъ серьезныхъ побужденій.

очень трудно доказать. Соллье полагаетъ, что „пасхальное время“ простиралось до пятьдесятницы, даже до субботы послѣ пятьдесятницы включительно, и слѣд. всякое воскресенье въ этихъ границахъ будетъ пасхальнымъ [19]). А если угодно, и всякое другое воскресенье можно назвать, какъ воспоминаніе о воскресеніи Господа, можно назвать „пасхальнымъ праздникомъ“. Въ подтвержденіе такого представленія дѣла Соллье указываетъ на то, что вѣдь и въ актáхъ не сказано „Pascha“, а сказано только „festivitatem nostram Paschalem“.

Разглагольствія Соллье и всѣхъ другихъ относительно „пасхальнаго времени“ тоже не поправляютъ дѣла.

аа) Христіанская древность [20]), если и соединяла съ именемъ „пасха“ болѣе широкій смыслъ, то разумѣла подъ нимъ лишь „пятнадцать дней“, т. е. страстную и свѣтлую седьмицы, или—по точной терминологіи закона отъ 7 августа 389 г. [21]) — sacros Paschae dies qui septeno vel praecedunt numero vel sequuntur.

бб) „Tempus paschale“ въ древности — на языкѣ церкви и государства [22])—называлось „pentecoste“, *пятьдесятница*.

---

[19]) Съ такимъ рѣшеніемъ примирился и *Тилльмонъ* (II, 512). «Ainsi *il faut* abandonner cette date du jour de Pasque—et nous *contenter* de dire — —». «И такъ *должно* отказаться отъ этой даты «день пасхи» и *удовольствоваться* тѣмъ, что въ 68 г. 24-е апрѣля приходилось на одинъ изъ воскресныхъ дней *пасхальнаго* времени, и по всей видимости на второе воскресенье». По православной (александрійской) пасхаліи пасха въ 68 г. приходилась *бы* на 10-е апрѣля. Это il faut nous contenter, въ смыслѣ утѣшенія, конечно напоминаетъ классическое ὄμφακές εἰσιν.

[20]) «Quindecim diebus» въ словѣ (XIX) блаж. Августина въ недѣлю антипасхи, l. c. ap. *JBingham,* Origines sive antiquitates ecclesiasticae, l. 20, c. 5, § 1 (lat. ed. *JH Grischov,* Halae 1729, vol. 9 p.88.

[21]) ibid. l. c. Cod. Theodos, 2, 8, 19, § 3 (ed. *GHaenel* Bonnae 1837) = Cod. Iust. 3, 12, 6, § 3 (ed. *PKrueger* Berolini 1888).

[22]) *Bingham,* l. 20, c. 6, § 1 (vol. 9 p. 120), гдѣ особенно выразительны слова Tertullian. de idololatr. c. 14 («Excerpe singulas sollemnitates nationum, et in ordinem texe: pentecosten implere non poterunt»; слѣдовательно Pentecoste не одинъ пятьдесятый день, а всѣ 49 [resp. 42] дней по пасхѣ [resp. по антипасхѣ]) и: de bapt. c. 19 (Diem baptismo sollemniorem pascha praestat, exinde pentecoste ordinandis lavacris latissimum spatium est), и въ томъ же смыслѣ Cod. Theod., 15, 5, 5 отъ 1 февр. 425 г. («Dominico [= во всякое воскресенье] — — — paschae etiam et quinquagesimae diebus — — omni theatrorum — voluptate — denegata»). Недѣля, на которой бываетъ празд-

вв) „Пасхальныя посланія“ святителей александрійскихъ представляютъ высшій, рѣшающій авторитетъ въ данномъ — лексическомъ—вопросѣ какъ потому, что въ своихъ *ἑορταστικαὶ ἐπιστολαὶ* папы александрійскіе говорили ex professo языкомъ технически точнымъ, строго выработаннымъ, такъ и потому, что греческіе акты св. Марка — это вполнѣ ясно для всякаго сколько нибудь разумѣющаго дѣло—памятникъ *истинно александрійскій*. „Пасхальныя посланія“ свв. Аѳанасія в. и Кирилла сохранились въ достаточномъ количествѣ, схема ихъ заключеній неизмѣнна почти стереотипно, такъ что относительно termini technici сомнѣваться не приходится [23]). Съ понедѣльника страстной недѣли начинается святая седьмица великой и спасительной пасхи; въ великую субботу позднимъ вечеромъ вѣрующіе разрѣшаютъ постъ — припо-

---

никъ преполовенія, въ прав. 20 антіохійскаго собора обозначается μετὰ τὴν τρίτην ἑβδομάδα τῆς ἑορτῆς τοῦ πάσχα, ὥστε τῇ τετάρτῃ ἑβδομάδι τῆς πεντηκοστῆς, въ прав. 36 (38) апостольскомъ коротко τῇ τετάρτῃ ἑβδομάδι τῆς πεντηκοστῆς. Ср. Nicaen. I, can. 20; Eus. vita Const. 4, 64.

[23]) Вотъ напр. конецъ homilia paschalis XIX св. Кирилла на годъ ефесскаго вселенскаго собора, 431-й (*Migne*, Patr. SG. 77, 837A, p. 257: «(ἀρχόμενοι) τῆς ἑβδομάδος τοῦ σωτηριώδους ΠΑΣΧΑ ἀπὸ ὀκτωκαιδεκάτης τοῦ Φαρμουθὶ μηνὸς [13. апр., понедѣльникъ страстной недѣли], περιλύοντες μὲν τὰς νηστείας τῇ τρίτῃ καὶ εἰκάδ(ι) τοῦ αὐτοῦ μηνὸς [18. апр., великая суббота], ἑσπέρᾳ σαββάτου, κατὰ τὸ ἔθος, ἙΟΡΤάζοντες δὲ τῇ ἑξῆς ἐπιφωσκούσῃ ΚΥΡΙΑΚΗῙ, τῇ τετράδι καὶ εἰκάδι τοῦ αὐτοῦ Φαρμουθὶ μηνὸς [19. апр. пасха], συνάπτοντες ἑξῆς καὶ τὰς ἑπτὰ ἑβδομάδας τῆς ἁγίας ΠΕΝΤΗΚΟΣΤΗΣ».

Такъ же выражался въ своихъ пасхальныхъ посланіяхъ и Аѳанасій в., и переводъ съ сирскаго слѣд. строкъ его 3-го (на 331 годъ) посланія можетъ служить комментаріемъ на посланіе, писанное ровно сто лѣтъ спустя св. Кирилломъ. «Затѣмъ вступаемъ мы 10. ѳармути [5. апрѣля] и во святую седьмицу великой пасхи. Въ это-то время, возлюбленные братія, надлежитъ подвизаться, χρῆσθαι, въ молитвахъ усиленныхъ, въ постѣ и бдѣніяхъ, да возможемъ честною кровію помазать косяки, προστάδας, наши и убѣжать отъ погубляющаго. Затѣмъ 15-го ѳармути мѣсяца [10. апрѣля] мы успокоимся [отъ поста, отдохнемъ], слыша въ вечеръ субботы отъ ангеловъ: *что ищете живаго съ мертвыми? воста бо*. А непосредственно вслѣдъ затѣмъ встрѣчаетъ [пріемлетъ] насъ и великая едина отъ субботъ—я разумѣю 16-е того же мѣсяца ѳармути [11. апрѣля, пасха въ 331 г.],—когда воскресшій Господь нашъ миръ къ ближнимъ даровалъ намъ. Празднуя же такъ, по волѣ Его, присоединимъ затѣмъ (ἐφεξῆς) ко святой единой отъ субботъ и семь седьмицъ пятьдесятницы». *WCureton*, The festal letters of Athanasius, London 1848, pp. 31. 32 [текстъ]. *FLarsow*, Die Fest-Briefe des hl. Athanasius, Leipzig-Göttingen 1852, S. 76 [нѣмецкій переводъ]. *Migne* Patr. SG. 26, 1376BC. — И до нынѣ

мнимъ благословеніе хлѣбовъ и вина въ великую субботу послѣ литургіи и долгъ екклисіарха *имѣти опаство, да егда скончавается литургія, будетъ часъ вторый нощи*. До сихъ поръ *пасха* — не праздникъ, а строжайшій *постъ*. Но завтра, предъ утреннимъ разсвѣтомъ воскреснаго дня, встрѣтитъ вѣрующихъ радостный *праздникъ* св. пасхи, ἡ ἑορτὴ τοῦ ἁγίου πάσχα, единственный праздничный день пасхальной седьмицы. *Отпраздновавъ* его, вѣрующіе оканчиваютъ и пасхальные дни. Но къ празднику пасхи они сряду же присоединяютъ 49 праздничныхъ дней, семь седьмицъ св. пятьдесятницы.—Слѣдовательно Соллье строитъ воздушные замки, когда тонко противополагаетъ будто бы эластичное festivitatem paschalem строгому pascha. Дѣло стоитъ какъ разъ наоборотъ: τὸ πάσχα въ 6 случаяхъ изъ 7 означало бы страстную недѣлю; ἡ ἑορτὴ τοῦ πάσχα означаетъ исключительно одинъ и единственный день, — первый день св. пасхи въ современномъ употребленіи этого слова.

гг) Уже по климатическимъ условіямъ въ Египтѣ нельзя было забыть точной терминологіи свв. папъ александрійскихъ, по которой съ понедѣльника нашей пасхальной недѣли начинается уже пятьдесятница [24]). И копты и муслимы въ Египтѣ и до сихъ поръ

въ коптскихъ богослужебныхъ книгахъ (напр. въ κατὰ μέρος) наша недѣля о Θомѣ называется «первымъ воскресеньемъ въ пятидесяти дняхъ», наша недѣля о слѣпомъ «пятымъ воскресеньемъ въ пятидесяти дняхъ» (Ма. 58. 62, ср. Хр. Чт. 1893, I, 181), слѣд. = τῇ κυριακῇ α' (resp. ε') τῆς πεντηκοστῆς, хотя недѣля о Θомѣ тамъ называется также и «праздникомъ границъ» въ смыслѣ нашего ἀντιπάσχα. Ср. не забытое и у насъ ἡ μεσοπεντηκοστή, «преполовеніе *пятьдесятницы*» [не *пасхи*], и πεντηκοστάριον, названіе цвѣтной тріоди.

[24]) *MVansleb*, Novelle Relation d'un voyage fait en Egypte en 1672 & 1673, Paris 1677, p. 36 («Оно [время «le Camsins, которое мы называемъ le temps Paschal»] начинается въ понедѣльникъ послѣ пасхи коптовъ и продолжается до понедѣльника послѣ ихъ пятьдесятницы»). *JMHartmann*, Erdbeschreibung und Geschichte von Afrika: Das Paschalik Aegypten, Hamburg 1799, SS. 46—52; *ABClot-Bey*, Aperçu général sur l'Égypte, Bruxelles 1840, I, 86 («Въ Египтѣ народъ вѣритъ, le peuple croit, что хамсинъ начинается каждый годъ регулярно на другой день пасхи. Но это ошибка. Пасха не во всѣ годы приходится на тоже самое время; хамсинъ же начинается—правда, періодически, но въ неопредѣленные дни, — около равноденствія»).—*EWLane*, An account of the Manners and Customs of the modern Egyptians. London 1846, III, 124—125, ch. xxvi («Замѣчательно, что муслимы въ Египтѣ соблюдаютъ нѣ-

вѣрятъ, что дни 'al-χamâsîn, „пятьдесятки", когда дуетъ тяжкій южный вѣтеръ 'al-marîsî (видимо отъ копт. μαρης, *Южный Египетъ, Ѳиваида*), обыкновенно называемый путешественниками χamsîn, — начинаются съ понедѣльника свѣтлой недѣли и кончаются въ самый день пятьдесятницы. Арабское χamsûn значитъ *пятьдесятъ*. Несомнѣнно и подъ названіями *аль-хамасинъ* и *хамсинъ* скрывается или понятіе *пятьдесятъ* или понятіе *пятьдесятница*. Но *хамсинъ* дуетъ около времени весенняго равноденствія, вѣрнѣе, за очень рѣдкими исключеніями, *послѣ* весенняго равноденствія, и никогда не продолжается до 49 дней сряду. Среднимъ числомъ въ цѣлый годъ хамсинъ дуетъ около 12 дней, а во дни *аль-*

которые обычаи, религіознаго или суевѣрнаго свойства, въ извѣстные дни по коптскому церковному календарю. Такъ, они полагаютъ, calculate, что періодъ *аль-хамасинъ*, когда нерѣдко дуетъ горячій южный вѣтеръ, начинается въ день, непосредственно слѣдующій за коптскимъ праздникомъ пасхальнаго воскресенья, и кончается въ день пятьдесятницы; промежутокъ въ 49 дней. Въ первый день *аль-хамсинъ* соблюдаютъ обычай šammu-'l-nasîm (т. е. «подышать зефиромъ»). Раннимъ утромъ въ этотъ день многіе, особенно женщины, толкутъ луковицу и нюхаютъ ее. До полудня въ этотъ день многіе изъ жителей Каира верхомъ или пѣшкомъ отправляются на небольшую прогулку за городъ, или же ѣдутъ на лодкахъ, обыкновенно къ сѣверу, «подышать воздухомъ», который въ этотъ день, какъ они увѣрены, имѣетъ удивительно благотворное [профилактическое противъ ожидаемыхъ *мариси*] дѣйствіе. Многіе за городомъ или же на рѣкѣ и обѣдаютъ. Въ 1834 г. пришлось имъ вѣдаться совсѣмъ не съ зефиромъ: дулъ бурный горячій вѣтеръ, вздымавшій клубы пыли, и все-таки многіе, considerable numbers, не смотря ни на что, вышли за городъ «подышать анасимомъ». Ученые, ъulamâ, справляютъ свой «шамму-н-насимъ» въ опредѣленный день солнечнаго года — въ naw-rûz, т. е. персидскій новый годъ»). *Murray*'s Handbook, 212 («*Шамму-н-насимъ*—большой (a general) и весьма популярный праздникъ, справляемый въ пасхальный понедѣльникъ коптской церкви. Египтяне всѣхъ сословій отправляются за городъ или въ сады» и т. д.). Изъ Almanach pour l'année 1583 de l'ère copte [29. авг. 1866—29. авг. 1867], traduit de arabe par *E Tissot* въ его Étude sur le Calendrier copte et ses éphémérides (Alexandrie 1867), 14. 17, беру слѣд. даты:

1867, 10. марта (14. ѳаменотъ). *Нау-рузъ ус-султани*.
Шамму-н-насимъ ученыхъ, des Ulémas.
» 16. апрѣля (21. ѳармути). Пасха
» 17. апрѣля (22. ѳармути). *Шамму-н-насимъ* народа, du peuple.

хамасинъ—около 8 дней [25]). Слѣдовательно съ чисто метеорологической стороны нѣтъ наличнаго основанія называть эти дни—*аль-хамасинъ* и этотъ вѣтеръ *хамсинъ*, если производить эти слова прямо отъ *хамсунъ*, *пятьдесятъ*. Арабамъ и на мысль не пришло бы понятіе *пятьдесятъ*, если бы копты и греки не привыкли *всѣ дни* отъ пасхи до пятьдесятницы, когда обыкновенно дуетъ „ѳиваидскій вѣтеръ“, *аль-мариси*, называть *пятьдесятницею*, ἡ πεντηχοστή. Этотъ церковный терминъ и перенесенъ здѣсь на метеорологическія явленія. Удушливый *хамсинъ* закрѣпилъ лишь въ памяти египетскихъ христіанъ древнецерковный смыслъ

---

[25]) *Clot-Bey*, I, 92—97. Въ Каирѣ хамсинъ дулъ слѣдующее число разъ въ *грегоріанскіе* мѣсяцы (пасху и пятьдесятницу прибавляю я и, разумѣется, по-юліански]:

Годы.	Пасха.	Пятьдесятница.	Мѣсяцы.	Сколько разъ?	Хамсинъ въ годъ.	Во дни аль-хамасинъ.
1835	A7	Мая 26	май	3	5	3
»			октябрь	2		
1836	M29	Мая 17	апрѣль	8	18	maxim. 13
»			май	5		
»			октябрь	1		
»			ноябрь	3		
»			декабрь	1		
1837	A18	Ін.6	мартъ	4	13	3
»			апрѣль	6		
»			май	3		
1838	A3	Мая 22	мартъ	1	15	maxim. 14
»			апрѣль	11		
»			май	3		
1839	M26	Мая 14	январь	1	7	maxim. 4
»			февраль	2		
»			апрѣль	3		
»			май	1		
Итого въ 5 лѣтъ					58	maxim. 37
Среднее число въ годъ					11.6	maxim. 7.4

слова „пятьдесятница“. Если бы позднѣйшее европейское понятіе tempus paschale было извѣстно и употребительно и въ древней церкви Египта, конечно и эти 49 дней египетскіе арабы называли бы не *пятидесятками*, а *пасхальниками*, и этотъ вѣтеръ не „χamsin“, а „fiçhi“.

Мои замѣчанія противъ Солльe оставили не то впечатлѣніе въ благосклонномъ читателѣ, если онъ не оцѣнилъ въ ученомъ іезуитѣ зоркаго наслѣдователя-микрологиста.

Солльe подмѣтилъ различіе между «festivitatem paschalem» и «pascha». Понялъ его онъ неправильно, но это различіе дѣйствительно существуетъ. Ἦν γὰρ τοῦ σωτηρίου πάσχα πανήγυρις [26]), когда элуріане убили св. Протерія ante triduum paschae, quo coena Domini celebratur, въ великій четвертокъ 28 марта 457 г. [27]). Слѣдовательно даже и πανήγυρις не одно и тоже, что ἡ ἑορτή, въ устахъ египтянина! — Wa-saba kona ъylata baъâla hosâъnâ, *h*ama Kirs bâbâ — wa-mota ba-ъylata *h*amûs za-fyšy*h*, 'ama-x'-wa-ɛ' la-warχa magâbit: wa-'i-ry'ja baъâla tynšâ'e-hu qydyst za-'Ygzi'yna 'Ijasus Krystos [28]). «И когда насталъ день праздника *осанна* [въ недѣлю ваій 642 г.], заболѣлъ Киръ папа [извѣстный монофелитъ, патріархъ александрійскій]», отъ сильныхъ огорченій и постояннаго плача, диссентеріею «и умеръ τῇ ἡμέρᾳ πέμπτῃ τοῦ πάσχα, τῇ πέμπτῃ καὶ εἰκάδι τοῦ φαμενὼθ μηνός [въ великій четвертокъ 21 марта]: и не увидѣлъ онъ святого праздника воскресенія Господа нашего Іисуса Христа». Пасха въ 642 г. была 24-го марта 28.фаменотъ. И здѣсь «пасха» въ устахъ египтянина — не то, что разумѣемъ подъ пасхою мы. «Дни» (ἡμέρα, ъylat) «пасхи» приходятся на страстную недѣлю; «праздникъ» (ἡ ἑορτή, baъâl) пасхи есть свѣтлое Христово воскресеніе.

Скрупулезность микрологиста, конечно, еще не ручательство за успѣхъ въ хронологическихъ изслѣдованіяхъ; но такъ называемая „широта взгляда“ въ этомъ случаѣ почти навѣрное предвѣщаетъ неудачу. Въ подобныхъ работахъ надежнѣе идетъ тотъ, кто оцѣживаетъ даже и комара, чѣмъ тотъ, кто вооружившись только смѣлымъ Eh bien, Now, Well и т. п., глотаетъ верблюда.

---

[26]) Слова изъ посланія египетскихъ епископовъ у Evagr. h. e. 2, 8, p. 300.
[27]) Liberat. c. 15.—Хр. Чт. 1885, I, 38,1; *Av Gutschmid*, Kl. Schr. 2,451.
[28]) *Zotenberg*, Chr. de Jean de Nikiou [египетскаго епископа], ch. 120, pp. 215. 458.

Соллье—величина не изъ заурядныхъ: за это ручается уже отношеніе къ нему ф. Гутшмида. Результатъ, къ которому пришелъ ученый іезуитъ въ своей Dissertatio fundamentalis, не излишне предложить здѣсь къ свѣдѣнію.

Соллье, не къ выгодѣ для дѣла, способенъ былъ не только внимательно подмѣчать детали, но и игнорировать существенное въ вопросѣ. Слова Евсевія, скопированныя Іеронимомъ: „въ осьмой годъ Нерона“ [29]), стали для него словно фетишемъ: въ нихъ онъ видитъ самое надежное историческое извѣстіе. Формально такой взглядъ совершенно правиленъ; но при этомъ совсѣмъ опущено изъ вниманія, что Евсевій, поставившій повѣствованіе о тѣхъ, „которые, πηλίκοι, въ различныя времена кровію и мученіями за вѣру Христову совершили свой подвигъ“, одною изъ существенныхъ темъ своей „церковной исторіи“ и документально сказавшій о мученической кончинѣ апостоловъ Іакова Заведеева, Петра и Павла, Іакова, брата Господня,—ни однимъ словомъ не выказываетъ, что ему извѣстно преданіе александрійской церкви о мученической кончинѣ евангелиста Марка [30]). Слѣдовательно о первоначальной исторіи александрійской церкви „отецъ церковной исторіи“ имѣлъ свѣдѣнія довольно скудныя — видимо только списокъ епископовъ александрійскихъ отъ Анніана до Юліана включительно съ отмѣтою, сколько лѣтъ каждый изъ нихъ „исполнялъ служеніе“, τὴν λειτουργίαν ἀνέπλησεν, и по этой суммѣ лѣтъ уже самъ Евсевій попытался высчитать, въ какой годъ и при какомъ императорѣ каждому изъ епископовъ „вручено было служеніе“ [31]). Такая скудость данныхъ очевидно *фактически* понижаетъ до уровня вполнѣ заурядная формально авторитетное *показаніе* (на дѣлѣ же — ариѳметическую выкладку) Евсевія относительно „восьмого года Нерона“. Стоя на этомъ словѣ Евсевія словно на скалѣ, Соллье конечно понимаетъ, что

---

[29]) См. прим. 2.

[30]) Eus. h. e. 1. 1, 3; 2, 9. 23. 25.

[31]) Cf. Eus. h. e. 5, 22. 9.—Гутшмидъ, Kl. Schr. 2, 542. 543=Theologische Literaturzeitung 1880 Sp.77. 78, думаетъ, что даже и этихъ отмѣтъ въ спискѣ у Евсевія не было. Но это уже иперкритика. Куда—въ хронологическихъ вопросахъ—можетъ привести провозглашенная Гутшмидомъ (resp. Гарнакомъ) «causa sufficiens», показалъ ad oculos *JBLightfoot*, bishop of Durham, The Apostolic Fathers, second edition, London, 1889, II, 462. 463,1. 469,1.

по „актамъ“ св. Маркъ скончался 30. фармути въ *понедѣльникъ*, а въ 62-мъ г. по Р. Хр. 30. фармути=25. апрѣля приходилось въ *воскресенье*. Но онъ отлично видитъ, что и положеніе почитателей актовъ—не изъ блестящихъ: по православной (александрійской послѣникейской) пасхаліи, пасха на 24-е апрѣля приходится лишь въ 7-мъ, 18-мъ и 102-мъ г. по Р. Хр. [32]). А тѣ ученые, которые предполагаютъ, что пасху въ то время праздновали по другому обряду (вычисляли по другимъ пасхалистическимъ началамъ),

---

[32]) Липсіусъ (III, 336—338. 340. 344. 345), говоря о литературномъ засвидѣтельствованіи актовъ св. Марка, указываетъ, что они были извѣстны и автору «пасхальной хроники», «писанной въ 670 г.» [нѣтъ, она написана послѣ 1 сент. 629 г.—*Migne* SG. t. 92, 101—102, p.18Dind.; cf. *ASchaefer*, Abrisz der Quellenkunde: 2-te Abteilung: Römische Geschichte bis auf Iustinian (2-te Aufl. besorgt v. *HNissen*, Leipzig 1885), § 128, S. 201—и вѣроятно еще до 4 янв. 639 г.] и автору [псевдо]доровеевскаго текста А, писавшему не позже половины VI в.—Что пасхальная хроника» пользуется Doroth. A, видно изъ прим. 11. «Τραϊανοῦ» [псевдо]-Доровея «по всей вѣроятности испорчено изъ Γαΐου актовъ», ist wol aus Γαΐου verderbt [нѣтъ!]. «Пасхальная хроника упоминаетъ (о мученической кончинѣ св. Марка) подъ консульствомъ Сиріана и Маркелла [разумѣются SexAttius Suburanus II. MAsininsMarcellus, консулы 104 г. по Р. Хр.] въ годъ кончины Іоанна Богослова, Климента римскаго и Симона кананита». Но эта справка неполна. a) Имп. Нерва умеръ 25. янв. 98 г. Imp.Nerva Caesare Augusto GermanicoIV. Imp.Nerva Traiano Caesare II coss, а по «пасхальной хроникѣ» Nerva Augusto [I]II. Rufo II coss., т. е. 25. янв. 97 г.—А годъ 5544-й отъ сотворенія міра пропущенъ въ послѣдовательномъ счетѣ хроники. Слѣдовательно ея отмѣты годовъ страдаютъ путаницею. b) Первое извѣстіе подъ консульствомъ Сиріана и Маркелла гласитъ: «По вознесеніи Господа и Бога нашего прожилъ Богословъ 72 года», μετὰ τὴν ἀνάληψιν—ἔτη οβ'. Такъ какъ, по хроникѣ, Господь вознесся 3. мая, слѣдовательно въ 31 г. отъ Р. Хр.; то 72-й годъ по вознесеніи закончился праздникомъ вознесенія 18. мая 103 г., а начался съ 3. іюня 102 г. Константинополецъ авторъ по всей вѣроятности преставленіе Іоанна Богослова полагалъ 26. сентября, слѣдовательно 102 г., подобно тому, какъ взятіе Іерусалима Титомъ (въ августѣ 70 г.), по хроникѣ, послѣдовало ἀρχομένου τεσσαρακοστοῦ ἔτους τῆς εἰς οὐρανοὺς ἀναλήψεως τοῦ Κυρίου, «въ началѣ 40 го года отъ вознесенія». Но если 40+30=70; то 72+30=102-му году отъ Р. Хр. А такъ какъ—въ принципѣ—годъ «пасхальной хроники» начинается съ января мѣсяца (ср. 602—603. 606—607. 610—611—612. 614 гг. отъ Р. Хр.). то и 30-е фармути, кончина св. Марка, подводится подъ 102-й годъ, *очевидно потому, что лишь въ 102 г. христіанская пасха была* (resp. могла бы быть) *24-го апрѣля*. Слѣдовательно Τραϊανοῦ—не описка вмѣсто Γαΐου, а сознательная поправка даты, показывающая, что по меньшей мѣрѣ въ половинѣ VI в. въ актахъ св. Марка стояло уже показаніе, что онъ скончался на другой день пасхи. Никакіе (мнимые) «акты» у Бароніо на такую глубокую давность засвидѣтельствованія и претендовать не могутъ.

не безпокоятся показать, по какимъ же именно основаніямъ ее праздновали тогда 24. апрѣля, nec quis iste [ritus], nec qualis esse potuerit, indicare curant. Соллье держится мнѣнія, высказаннаго его „учителемъ“, Д. Папеброхомъ: св. евангелистъ былъ жертвою языческаго фанатизма, вспыхнувшаго по случаю языческаго большого праздника, серапіакъ. И Солльe думаетъ (non absurde putabimus incidisse), что въ первоначальной записи актовъ, in antiquioribus scriptis, шла рѣчь только о мученической кончинѣ евангелиста во время великаго торжества; а послѣдующій читатель, imperitior nonnemo, не понявъ, что это торжество было языческое, истолковалъ его въ смыслѣ христіанской пасхи и своимъ комментаріемъ интерполировалъ первоначальный текстъ. Солльe въ особенности противъ 68 года; съ 63-мъ (25 апрѣля въ понедѣльникъ) онъ готовъ бы помириться, но не усматриваетъ никакихъ наличныхъ основаній предпочитать его 62-му. По актамъ, конечно евангелистъ скончался въ понедѣльникъ; но въ этомъ пунктѣ они сами себѣ противорѣчатъ: и воскресенье совпадало со днемъ серапіакъ и въ понедѣльникъ св. Маркъ скончался тоже въ день серапіакъ. А извѣстно, что серапіаки праздновали 25 апрѣля.

Но всѣ свѣдѣнія объ этомъ сводятся къ одной строкѣ вѣнской рукописи, содержащей текстъ такъ называемаго хронографа 354 г.[33]). Въ этомъ сборникѣ въ языческомъ календарѣ, оригиналъ котораго былъ украшенъ Фуріемъ Діонисіемъ Филокаломъ, знаменитымъ каллиграфомъ папы Дамаса („Damasis pappae cultor atque amator“), читается буквально слѣдующее:

„c c VII Serapia“

т. е., a. d. VII kal. maias, 25-го апрѣля, въ день, на который приходится и воскресная буква c и нундинальная c, праздникъ Serapia. Календарь никоимъ образомъ не утверждаетъ, что это

---

[33]) Migne SL. t. 13, 679. Cf. *Th. Mommsen*, Über den Chronographen vom Jahe 354 (въ Abhandlungen d. philol.—histor. Cl. d. k. Sächsischen Gesellschaft d. Wiss. Bd. I, 557—561. 611. 570. 571), Leipzig 1850.—Cod. Vindobon. 3416 писанъ въ концѣ XV в. Самый календарь составленъ, какъ доказываетъ Моммсенъ, 340—350 гг. и затѣмъ очень непослѣдовательно редижированъ вновь между 350—361 гг. Слѣдовательно и внутренніе признаки указываютъ на царствованіе Константія какъ на время и первой и второй редакціи этого календаря.

празднество только одинъ день и продолжалось [34]). При такомъ скромномъ объемѣ свѣдѣній, сообщаемыхъ этимъ источникомъ, вмѣсто „vel acta falsitatis arguuntur", здравая критика должна бы сказать: акты св. Марка нѣсколько пополняютъ наши скудныя свѣдѣнія о Σεραπιακά: этотъ праздникъ начинался не позже 29. фармути.

Такимъ образомъ, критика Солльe не оставила камня на камнѣ въ хронологіи актовъ ев. Марка: онъ скончался мученически не въ понедѣльникъ, а въ воскресенье, во всякомъ случаѣ и не въ пасху и не на другой день пасхи, и схваченъ былъ язычниками не въ воскресенье, а въ субботу, и слѣдовательно не въ день серапіакъ, если страдалъ два дня, или же—вопреки актамъ—былъ взятъ въ воскресенье 25. апрѣля, но въ этотъ же день и принялъ мученическую смерть. — Когда первою посылкою для такого погрома служатъ только слова „cc vii Serapia" и „ὄγδοον", то критика, достигшая такихъ результатовъ, ipso facto произнесла самый строгій судъ—надъ собою.

IV.

Чтобы окончательно выяснить состояніе вопроса, мнѣ остается лишь предложить слѣдующую пасхалистическую табличку для времени 60—72 гг. [35]).

---

[34]) *Тилльмонъ* (t. 2, p. 512) мнимое противорѣчіе устраняетъ коротко и просто: la feste de Serapis—est marquée—le 25 d'avril, *au quel elle duroit encore* selon les actes.

[35]) Въ прилагаемой (стр. 144) пасхальной таблицѣ въ графахъ 5, 8 и 11 греческими буквами (α,β—ζ=воскресенье, понедѣльникъ—суббота) отмѣчено, въ какой день недѣли приходится число мѣсяца (А=апрѣля, М=марта), стоящее въ предшествующей графѣ (4, 7 и 10).—Въ графѣ 6-й іудейское 14-е нисана названо *фиктивнымъ*. Уже 60-й годъ выясняетъ, въ чемъ здѣсь дѣло: если 15-е нисана приходится на 5-е апрѣля, то разумѣется 14-е нисана падаетъ на 4-е апрѣля, а не на 3-е. Но въ этихъ случаяхъ *фиктивное* 14-е нисана показываетъ, что оно пришлось бы на означенный въ 6-й графѣ день (и *песахъ*, 15-е нисана, на *слѣдующій за нимъ* день), если бы въ данномъ году въ календарѣ не было примѣнено *исключеніе, дехійя* ADû—BADû, о которомъ рѣчь ниже въ гл. V, въ тезисахъ 3. 4. 14. 15. 18. Іудейскій календарь—въ астрономическомъ отношеніи такое превосходное произведеніе, что и до настоящаго времени дни іудейскихъ мѣсяцевъ замѣчательно близко соотвѣтствуютъ истинному теченію луны; напр. въ настоящемъ 1893 г. іудейское 15-е нисана было 20 марта, и истинное полнолуніе въ Іерусалимѣ было 20 марта въ 9 ч. 39 м. утра. Поэтому, въ вопросахъ о днѣ, въ который *исторически* приходилась въ древ-

ПАСХАЛЬНАЯ ТАБЛИЦА.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Годы Нерона, Гальбы, Веспасіана.	Годы отъ Рождества Христова.	Православная (АЛЕКСАНДРІЙСКАЯ) пасхалія			Іудейскій калондарь (съ 359 г.)			Пасхалія св. Ипполита (съ 222 г.)			Laterculus Augustalis (съ 213 г.)		ПАСХА	Пасхальная граница (LUNA XIV)		Истинныя полнолунія по R. SCHRAM. (по александрійскому меридіану).	
		Пасха	Пасхальная граница (LUNA XIV)	День недѣли	ד (14 нисана фикт.)	ט״ו (ПОЕ)	День недѣли	Пасха	LUNA XIV	День недѣли	LUNA XIV	Пасха	Supp. Rom. (съ 298 г.) Circ. CARTH. (съ 449 г.)	Suppntatio ROMANA (съ 298 г.)	Paschales circuli CARTHAGINIENSES (съ 449 г.)	въ апрѣлѣ	въ мартѣ
VI	60	А 6	А 2	δ	А 3	А 5	ζ	А 13	А 5	ζ	А 9	А 13	А 13	А 8	А 8	4,303	*
VII	61	М 29	М 22	α	М 23	М 24	γ	М 29	М 25	δ	М 29 (sic!)	М 29	А 5	М 28	М 28	22,975	24,318
VIII	62	А 11	А 10	ζ	А 11	А 13	γ	А 18	А 13	γ	М 18 / А 16	М 21 / А 18	А 18	А 15	А 15	12,064	*
IX	63	А 3	М 30	δ	А 1	А 2	ζ	А 10	А 2	ζ	А 6	А 10	А 10	А 5	А 5	1,401	*
X	64	А 22	А 18	ζ	М 20	М 22	ε	М 25	М 21	δ	М 26	А 1	А 1	М 25	М 25	19,353	21,012
XI	65	А 14	А 7	α	А 8	А 9	γ	А 14	А 9	γ	М 15 / А 13	М 17 / А 14	А 21	А 13	А 13	9,051	*
XII	66	М 30	М 27	ε	М 28	М 29	ζ	А 6	М 29	ζ	А 3	А 6	А 6	А 2	А 2	28,060	29,731
XIII	67	А 19	А 15	δ	А 16	А 18	ζ	М 22	М 18	δ	М 23	М 29	М 29	М 22	М 21	17,673	19,207
XIV	68	А 10	А 4	β	А 4	А 5	γ	А 10	А 5	γ	А 11	А 17	А 17	А 10	А 9	6,034	*
Ga. I	69	М 26	А 24	ς	М 25	М 26	α	А 2	М 25	ζ	М 31	А 2	А 2	М 30	М 29	24,771	26,109
Ve. I	70	А 15	А 12	ε	А 13	А 14	ζ	А 15	А 13	ς	М 20	М 25	М 25	М 18	М 18	13,789	*
II	71	А 7	А 1	β	А 2	А 4	ε	А 7	А 2	γ	А 8	А 14	А 14	А 6	А 6	2,925	*
III	72	М 22	М 21	ζ	М 21	М 22	α	М 29	М 21	ζ	М 28	М 29	М 29	М 26	М 26	20,777	22,359

Изъ нея видно, что ученые не могли подыскать подходящаго года съ пасхою 24 апрѣля не потому только, что они прибѣгали къ помощи лишь одной александрійской пасхаліи. Какой бы изъ исторически извѣстныхъ пасхальныхъ круговъ они не примѣнили, результатъ былъ одинъ и тотъ же. Мало того: западные круги не

ностя пасха,—справка съ іудейскимъ календаремъ не излишня. Cf. Adolf *Schwarz*, Der Jüdische Kalender historisch und astronomisch untersucht. Eine vom jüdisch-theologischen Seminar gekrönte Preisschrift. Breslau 1872. *Шварцъ*, повидимому получившій и астрономическое образованіе, 89—135, пишетъ, 59.58: «по нынѣшнему іудейскому календарю, всѣ новомѣсячія, а слѣдовательно и всѣ праздники, назначаются *на одинъ день ранѣе*, чѣмъ въ то время, когда новомѣсячія освящали по наблюденію». «Пока мѣсяцъ начинали съ момента, когда серпъ луны становится видимъ въ вечернія сумерки, новомѣсячія праздновали всегда на одинъ день позже, чѣмъ въ настоящее время; потому что, если даже конъюнкція наступила и вечеромъ, то луну можно было увидѣть все же только лишь (erst) на слѣдующій день по заходѣ солнца». Но, по мнѣнію Шварца, введенныя въ іудейскій календарь *дехійотъ* поправляютъ почти сполна это неизбѣжное разногласіе календаря съ древнею практикою. «И мы можемъ смѣло утверждать, что въ большинствѣ случаевъ, in den meisten Fällen, даже синедріонъ, засѣдавшій въ Іерусалимѣ, на основаніи заявленій свидѣтелей наши праздники не могъ бы назначить на другіе дни, а не на тѣ, на которые они приходятся по нашему календарю». Если въ послѣднихъ словахъ и чувствуется излишнее увлеченіе, то въ предшествующихъ оно находитъ вполнѣ достаточный коррективъ.—Пасхальный 112-лѣтній кругъ св. Ипполита римскаго (графы 9—11) есть самый древній изъ сохранившихся опытовъ христіанской пасхаліи. Что онъ астрономически несостоятеленъ, это безспорный фактъ (ср. стр. 155 пр. 40); но—*въ принципѣ*—нельзя считать невозможнымъ, что кто либо изъ христіанъ III—IV, предполагая, что этотъ пасхальный кругъ для древнѣйшихъ временъ достовѣренъ, попытался по нему высчитать годъ смерти св. Марка. Кругъ св. Ипполита замѣчательно эффектенъ: a) его начало — истинно римское: *первый* годъ круга (222-й) совпадаетъ съ первымъ годомъ царствованія имп. М. Аврелія Севера Александра. b) Въ этомъ году 14-е нисана—полнолуніе іудейское приходится на 13-е апрѣля, idus apriles, т. е. на древнеримское полнолуніе, и истинное полнолуніе (Schram) въ Римѣ было въ этотъ годъ 13. апрѣля въ 11 ч. 53 м. дня. c) Если же idus apriles=14. нисана, то eo ipso въ этомъ году kalendis januariis kalendis martiis lunae epacta *nulla*, и 1. января и 1. марта совпадаютъ съ 1. днемъ лунныхъ мѣсяцевъ. d) 13. апрѣля было въ субботу, и это дало возможность св. Ипполиту на первомъ же году показать характерную особенность его—общаго со всѣми западными—воззрѣнія на праздникъ пасхи: онъ не можетъ быть ранѣе 16-го дня луны, и поэтому luna xv воскресенье 14. апрѣля—не пасхальное: ἡ κυριακὴ τοῦ πάσχα назначена *21. апрѣля* luna xxii, и это *самая поздняя пасха*, равно какъ 13. апрѣля есть *самая поздняя пасхальная граница*, допускаемая кругомъ св. Ипполита. Такимъ образомъ *начало* его круга извѣстнымъ образомъ соприкасается съ *концомъ*.—Остальные пасхальные циклы, тоже всѣ западные, заимствую изъ Bruno *Krusch*, Studien zur christlich-mittelalterlichen Chronologie: Der 84jährige Ostercyclus und seine Quellen, Leipzig

допускаютъ и самой возможности, чтобы пасха въ какой бы то ни было годъ пришлась на 24-е апрѣля. По кругу Ипполита самая ранняя пасха—20. марта и самая поздняя—21. апрѣля.—Въ 343 г. на соборѣ въ Сердикѣ состоялось между александрійскою и римскою

1880. Граѳы 12.13: таблица на 1000 лѣтъ 213—312 гг., составленная ок. 250 г. аѳриканцемъ (?) Августаломъ, въ основѣ которой лежитъ древній 84-лѣтній кругъ съ 14-лѣтнимъ saltus lunae. *Krusch*, 17—20 Граѳы 14.15: Supputatio Romana (84-лѣтній кругъ съ 12-лѣтнимъ saltus lunae) была въ оѳѳиціальномъ употребленіи въ римской церкви при Львѣ в. въ 444 г. *Крушъ* возстановляетъ этотъ циклъ на основаніи cod. Ambrosianus. H.150, IX в., въ основѣ котораго лежитъ запись 467 г. SS. 49. 206. 62—64. 114.—Кареагенскій компутистъ (граѳы 14. 16) писалъ свое сочиненіе въ 455 г. Это новая (третья) редакція 84 лѣтняго цикла. *Krusch*, 184—187. 138. — Кромѣ того Крушъ приводитъ еще, SS. 189. 20, пасхальную таблицу изъ cod. Remensis для 241—352 гг., — опытъ поправки цикла св. Ипполита, составленный въ 243 г., и такъ называемую цейтцскую таблицу, die Zeitzer Tafel, SS 117. 121—123, составленную въ 447 г. и обнимающую 447—530 гг.—Отличія cod. Remensis отъ датъ кареагенскаго компутиста слѣдующія: въ граѳѣ пасхъ 14-й: пасха 62 г.—M21, 65 г.—A14, 68 г.—A10 и 71 г.—A7; въ граѳѣ границъ 16-й: 62 г.—M17; 72 г.—M24; въ 60. 61. 63. 67 гг.—даты кареагенскія, для прочихъ годовъ—менѣе на одинъ день (M24 и т. д. до A5).—Отличія цейтцской таблицы отъ кареагенской: для 70 г. допускается также возможность пасхи 22 апрѣля при пасхальной границѣ A18; въ граѳѣ пасхальныхъ границъ 16-й: 65 г.—A13, 66 г.—A3: во всѣ же прочіе годы пасхальная граница на два дня позже кареагенской (A10, M30 и т. д. до A8, M28).—Граѳы 17 и 18 составлены по Robert *Schram*, Observator der k.k. österreichischen Gradmessung [нынѣ проф. вѣнскаго университета?], Hilfstafeln für Chronologie, Wien 1883, S. 71. Полнолунія здѣсь отмѣчены съ точностію только до получаса (о чемъ ср. стр. 169, пр. 62), слѣдовательно *минуты*, получаемыя по этой *таблицѣ фазъ луны*, имѣютъ только *ариѳметическое* значеніе.—Какъ извѣстно *гражданскій день*, «*сегодня*» нашего сознанія, начинается съ утра (съ пробужденія отъ сна). Привычка къ 12-часовому счету представляетъ то неудобство, что приходится отмѣчать «*утра*», «*вечера*», «*дня*», «*ночи*», или «*до полудня*», «*до полуночи*», «*послѣ полудня*», «*послѣ полуночи*», а когда дѣло идетъ о ночи, то для полной ясности еще не излишне прибавлять «*въ ночь съ субботы на воскресенье*», «съ 1-*го на 2-е мая*». Астрономы давнымъ-давно отдѣлались отъ этого лишняго груза: они *сутки* дѣлятъ на *24 часа* и часы считаютъ *подъ-рядъ*. Птолемей въ своихъ таблицахъ началомъ (0 времени) сутокъ настоящихъ («*сегодня*») и концомъ (24 часа 0 минутъ) сутокъ прошедшихъ («*вчера*») принялъ *самый полдень* по среднему *александрійскому* времени. Послѣдующіе астрономы удержали этотъ пріемъ, только на мѣсто средняго *александрійскаго* времени поставили—одни (*Schram*, *Oppolzer*) среднее *гриничское*, другіе—среднее *парижское* время. Но такъ какъ мѣнять *1-е мая* на *2-е*, *субботу* на *воскресенье*, *вчера* на *сегодня*, въ самый полдень обычнаго гражданскаго *2-го мая* психологически очень странно и практически неудобно: то въ 1884 г. астрономы приняли предложеніе считать астрономическія сутки *съ полуночи по среднему гриничскому времени*. Это и есть «вселенскій день», «все-

(resp. западною) церковію соглашеніе на 50 лѣтъ относительно празднованія пасхи. Въ дѣйствительности и та и другая церковь еще до истеченія этого срока возвратились къ своимъ собственнымъ принципамъ. Но въ 349 г. по александрійскимъ принципамъ пасха

ленскій счетъ времени», «Weltzeit». *О. Струве*, О рѣшеніяхъ, принятыхъ на вашингтонской конференціи [1. октября 1884] относительно перваго меридіана и вселенскаго времени (Приложеніе къ L-му тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ), С.Петербургъ 1885, стр. 13. 14. Ср. Отчетъ Пулковской Обсерваторіи за 1878 — 79 г. въ Ж. М. Н. Пр. 1880 г. томъ CCX, 11. [Такъ какъ въ вопросахъ чисто астрономическихъ конечно астрономамъ «и книги въ руки»; то, по моему крайнему разумѣнію, удерживать на географическихъ картахъ фабулезный «первый меридіанъ отъ Ферро» послѣ 1884 г. значитъ впадать въ тотъ консерватизмъ, который называется уже отсталостью; а мечтать о сочиненіи «перваго іерусалимскаго меридіана» можно или по недоразумѣнію или по ложно понятой набожности. И недоразумѣнію нельзя не предложить вопроса: чрезъ какой пунктъ оно собирается вести свой «первый меридіанъ»? Чрезъ центральную точку гроба Господня? Чрезъ Голгоѳу? Чрезъ антиминсъ главнаго престола въ храмѣ воскресенія? Или чрезъ пресловутый «пупъ земной», вящшей географичности ради? Или наконецъ чрезъ хараму-шшарифъ, чрезъ одинъ изъ рожковъ луны на куполѣ мечети куббату-с-сахра,— во вниманіе къ вѣроисповѣданію государя страны? А недоумѣвающая набожность благоволитъ для себя отвѣтить: уже ли это будетъ по-христіански— вводить въ науку нейтральную, существующую и для іудея и для муслима, обязательное памятованіе «о томъ, на что некрещеннымъ и воззрѣть непозволительно»,—ставить христіанскую святыню мишенью для равнодушнаго небреженія, а—въ худшемъ случаѣ—можетъ быть и для интенсивной ненависти со стороны иновѣрцевъ?].—Различіе въ счетѣ часовъ гражданскомъ, прежнемъ астрономическомъ и новомъ вселенскомъ выясняетъ слѣд. табличка:

Обычный (гражданскій) счетъ часовъ и дней.	Астрономическій *новый* счетъ (вашингтонская конференція).	Астрономическій *древній* счетъ (у Птолемея).
1893 г. 1-е января, 6 ч. утра	1893 г. 1-е янв. 6 ч.	1892 г. 31 дек. 18 ч.
» » » 10 ч. »	» » » 10 ч.	» » 22 ч.
12 ч. (полдень)	» » » 12 ч.	1893 г. 1. янв. 0 ч.
» » » 4 ч. вечера	» » » 16 ч.	» » 4 ч.
» » » 11 ч. ночи	» » » 23 ч.	» » 11 ч.
» съ 1-го на 2-е января, 1 ч. ночи	» 2. янв. 1 ч.	» 1. янв. 13 ч.

Въ дальнѣйшемъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ я считаю обычнымъ гражданскимъ способомъ, я говорю о *дняхъ, часахъ и минутахъ*; а гдѣ *астрономически* по методу Птолемея, какъ напр. въ графѣ 17.18,—я употребляю сигмы d[ies]. h[ora].m[inuta]. Звѣздочки * въ графѣ 18-й показываютъ, что въ данномъ году пасха въ мартѣ мѣсяцѣ не могла быть.—Обращеніе съ циѳрами не сложно. Напр. въ 61 г. 22,975 даетъ: 0,975×24=23,40 и 0,40×60=24,00, т. е. апрѣля $22^d 23^h 24^m$; другими словами, по гражданскому счету полнолуніе въ Александріи было за 36 минутъ до полудня 23. апрѣля.

приходилась на 23-е апрѣля (28. фармути): Аѳанасій великій объявилъ, что пасха будетъ праздноваться 30. фаменотъ (26. марта), „потому что—поясняетъ κεφάλαιον къ этому году—римляне отказались [праздновать пасху 23. апрѣля]: ибо—по словамъ ихъ—они имѣютъ преданіе отъ апостола Петра не переходить 26-го дня фармути [т. е. не праздновать пасхи позже 21. апрѣля]“ [36]). Что это „преданіе“ римлянами создано ad hoc, понятно и безъ доказательствъ. Но фактъ остается фактомъ, что и въ III и въ IV и въ послѣдующихъ вѣкахъ на западѣ, а можетъ быть въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и на востокѣ, на 21-е апрѣля смотрѣли какъ на terminus post quem non праздника пасхи. Отсюда прежде всего слѣдуетъ, что *показаніе актовъ, что св. Маркъ совершалъ литургію въ праздникъ пасхи 29 фармути, не могло быть выдумано.* Для западныхъ это день невозможно поздній, какъ, напримѣръ, для насъ представилось бы самоочевиднымъ абсурдомъ завѣреніе, что когда-то въ XIX в. пасху праздновали 1. мая. Александрійцы же и другіе восточные были вообще слишкомъ хорошіе компутисты, чтобы не понять, что въ шестидесятыхъ годахъ пасха александрійская (послѣникейская) не могла совпасть съ 24. апрѣля. Въ этой положительно высказанной подробности, съ которою рѣшительно не могутъ примириться пасхалистическія выкладки, сохранилось истинное историческое преданіе, дѣйствительный фактъ, который удержала христіанская память на перекоръ разсудку. Тертулліаново критическое правило „prorsus credibile est, quia ineptum est,—certum est, quia impossibile est“ здѣсь находитъ полное примѣненіе. И недвусмысленно твердо стоитъ задача [37]):

Годъ: *Его признаки:*

a b c

x = пасха, 29.фармути,воскресенье

30.фармути,понедѣльникъ, † св. Маркъ.

Никто этого x научно не разрѣшилъ, потому что никто

---

[36]) *Cureton*, 6, lvi; *Larsow*, 33. 50. Cf. *Krusch*, 73. 74; *L Duchesne*, La question de la pâque au concile de Nicée въ Revue des Questions Historiques (Paris, 1-er juillet 1880) t. XXVIII, 42.

[37]) Опускаю «24. и 25. апрѣля», какъ даты, въ устахъ александрійца *неестественныя*, о чемъ подробнѣе въ гл. VIII. Онъ не *текстъ*, а толкованіе текста.

перваго (а) признака «ПАСХА» не подыскалъ. Слѣдовательно всѣ писавшіе по этому вопросу, не исключая и Гутшмида, perdidere operam et atramentum.

V.

Соллье подошелъ къ настоящей двери, хотя и не могъ открыть ее. Въ самомъ дѣлѣ, по какому ritus совершали пасху александрійскіе христіане въ седьмомъ десятилѣтіи I вѣка?

Припомнимъ то, что̀ извѣстно всѣмъ.

Апостолъ языковъ, твердый провозвѣстникъ христіанской свободы, во имя ея писавшій: *се азъ Павелъ глаголю вамъ, яко аще обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ. Да никто же убо васъ осуждаетъ—или о части праздника или о новомѣсячіихъ или о субботахъ,*—онъ самъ говоритъ: *подобаетъ ми всяко праздникъ грядущій сотворити во Іерусалимѣ* и затѣмъ—не ранѣе 57 г. по Р. Хр.—спѣшитъ въ день пятьдесятницы быть въ Іерусалимѣ. А въ посланіи къ коринѳской церкви, состоявшей далеко не изъ однихъ вѣрующихъ изъ іудеевъ, освѣтивъ наступающій день праздника пасхи высокою истиною: *пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ*, апостолъ заключаетъ: *посему станемъ праздновать—съ опрѣсноками чистоты и истины* [38]). А достопочтенный епископъ Поликратъ ефесскій около 190 г. торжественно завѣрялъ, что и апостолъ Филиппъ, и его дочери, и евангелистъ Іоаннъ, „всѣ соблюдали день пасхи 14-го“ [нисана], совершали праздникъ „въ тотъ день, когда народъ отлагалъ хлѣбъ“, и св. Ириней подтвердилъ, что его учитель, св. Поликарпъ смирнскій, „всегда соблюдалъ“ этотъ день „вмѣстѣ съ Іоанномъ, ученикомъ Господа нашего, и съ прочими апостолами, съ которыми обращался“ [39]).—Въ виду всего этого ужели хотя въ самой слабой степени вѣроятно, чтобы въ Александріи въ 60—70 гг. по Р. Хр. христіане совершали праздникъ пасхи по какому-то особенному пасхальному кругу, а не по обычному іудейскому? Есть ли хотя

---

[38]) Гал. 5, 1. 2; Кол. 2, 16; Дѣян. 18, 21 (δεῖ με πάντως τὴν ἑορτὴν τὴν ἐρχομένην ποιῆσαι εἰς Ἱεροσόλυμα); 20, 16; 1 Кор. 5, 7. 8.—О 57-мъ г. см. *E Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi (2-te Aufl., Leipzig 1890), I, 484. 485, § 19 Anm. 38.

[39]) Euseb. h. e. 5, 24, 2—6. 16.

одинъ мотивъ—не допускать, что и ев. Маркъ, подобно ев. Іоанну и прочимъ апостоламъ, совершалъ христіанскую пасху въ тотъ именно день, въ который александрійскіе іудеи праздновали חג המצות, праздникъ опрѣсноковъ?

А если такъ, то и хронологическая задача получаетъ нѣсколько новый видъ:

Годъ:		*Его признаки:*	
	a	b	c
x =	15. нисана,	29. фармути,	воскресенье
	16. нисана[40]).,	30. фармути,	понедѣльникъ † ев. Маркъ

Въ крайнемъ случаѣ можно бы даже допустить, что признаки

---

[40]) Говоря это, я конечно утверждаю, что правильное чтеніе сохранилось только въ армянскомъ прологѣ: *16 нисана* (см. выше стр. 128). Что касается варіантовъ *17. нисана* и *18. нисана*, то вѣроятно это не простыя *описки*, а неудачныя *поправки*. Что иногда выходитъ съ цифрами, наглядный примѣръ представленъ у *Krusch*, 225 (греческій текстъ по цитатѣ въ Chron. Pasch. *Migne* SG. t. 92, 100B, латинскій переводъ по лейденской рк. IX в.):

ἐπειδὴ ὁ Σωτὴρ ἡμῶν τῇ μὲν τρισκαιδεκαταίᾳ παρεδόθη, τουτέστι τῇ πέμπτῃ τοῦ σαββάτου, τῇ δὲ τεσσαρισκαιδεκαταίᾳ ἐσταυρώθη, ἐν τριημέρῳ ἀναστάς, τουτέστι τῇ ἑξκαιδεκάτῃ κατὰ σελήνην, ἥτις ηὑρέθη τότε ἐν κυριακῇ.	quoniam etiam salvator quarta decima luna traditus est, hoc est v. feria quinta decima crucifixus est, tercio die surrexit, hoc est XVIIa luna, que tunc in dominicam inciderat diem.

Здѣсь нѣтъ надобности ставить вопросъ, научно неразрѣшимый категорически: авторъ ли «пасхальной хроники» исказилъ цифры въ этомъ прологѣ Ѳеофила александрійскаго (писанномъ ок. 380 г. по Р. Хр.), какъ полагалъ van der Hagen,—или, наоборотъ, въ латинскомъ переводѣ искажены цифры подлиннаго текста? Достаточно того наличнаго факта, что въ греческомъ стоитъ *13-е*, *14-е*, *16-е*, въ латинскомъ же: *14-е*, *15-е*, *17-е*. Тоже и въ актахъ св. Марка. Очень хорошо извѣстно, что восточная (и александрійская въ особенности) церковь св. пасху разсматриваетъ какъ осмысленную въ христіанскомъ духѣ ветхозавѣтную пасху, изъ іудейской превращенную въ новозавѣтную, и потому празднуетъ ее *не ранѣе 15. нисана*. Наоборотъ западная церковь во св. пасхѣ желаетъ видѣть только христіанскій историческій годичный праздникъ Христова воскресенія, и потому (стр. 145, прим. d) не допускаетъ праздновать пасху *ранѣе 16. нисана*: если Господь претерпѣлъ крестъ 14. нисана, то очевидно Онъ воскресъ *16. нисана;* 15-го же нисана праздника пасхи не должно праздновать потому, что въ этотъ день Христосъ лежалъ еще во гробѣ.—Изъ этого понятно, что кто слѣдовалъ александрійскимъ (вообще восточнымъ) воззрѣніямъ, тотъ въ «пасхѣ» видѣлъ *15-е нисана*; для того на другой день пасхи (въ день кончины св. евангелиста) конечно было *16-е нисана*. Напротивъ, кто держался западнаго мнѣнія, что пасха есть 16-е нисана, для того понедѣльникъ по пасхѣ мыслимъ только какъ *17-е нисана*. Это—чтеніе cod. Parisinus. Наконецъ для того изъ западныхъ, кто, какъ переводчикъ «пролога» Ѳеофила,

с — позднѣйшее толкованіе, такъ какъ 15-е нисана далеко не всегда приходилось въ воскресенье. Но это было бы уже произ-

---

слѣдовалъ *позднѣйшему* мнѣнію, что Господь былъ распятъ 15-го нисана, и воскресъ 17-го,—понедѣльникъ по пасхѣ былъ не представимъ иначе, какъ въ видѣ *18. нисана*. Это—чтеніе у Lazius.—На первый взглядъ представляется серьезнымъ такое (возможное) возраженіе: вѣдь codex Parisinus содержитъ *греческій* текстъ, а не *латинскій*; можно ли допустить здѣсь какое либо западное вліяніе? Въ отвѣтъ на это обращу вниманіе на то, что христіанскій востокъ и западъ издревле различались не тѣмъ только, что пасхалія построена была на 15. нисана у однихъ, на 16. нисана у другихъ, но и тѣмъ, что по западному воззрѣнію Христосъ 25. марта (29. фаменотъ) *пострадалъ*, а по восточному Онъ 25. марта (29. фаменотъ) *воскресъ* (Хр. Чт. 1892, II, 604,25). Cf. Epiph. haer. 50,1: ἐν οἷς (Actis Pilati) ἐμφέρεται τῇ πρὸ ὀκτὼ καλανδῶν ἀπριλλίων [25. марта] τὸν Σωτῆρα πεπονθέναι — — τινὲς δὲ τῇ πρὸ δέκα καλανδῶν ἀπριλλίων [23 марта] λέγουσιν.—Восточный (анніановъ) взглядъ послѣдовательно проводится въ MLuHDiZb. Однако и въ Египтѣ находились послѣдователи западнаго взгляда: если и отнести на счетъ переводчика дату въ Excerpta Latina Barbari, то остается безспорный египтянинъ Ипполитъ ѳивейскій (о которомъ ниже). Замѣчательно, что мусульмане Калькашанди и аль-Макризи, которымъ свѣдѣнія о религіозныхъ понятіяхъ коптовъ сообщали конечно не египетскіе іерархи, а міряне интеллигенты или низшее духовенство, утверждаютъ, что Христосъ пострадалъ 25. марта. По Калькашанди, 20. марта входъ Господень въ Іерусалимъ («праздникъ ваій»), 24-го «умовеніе ногъ», 25-го «пятокъ распятія». По аль-Макризи (20. *6) Христосъ былъ распятъ «въ шестомъ часу въ пятницу 15. нисана [по еврейски], или 29. фаменотъ или 25 [*такъ нужно читать вм. 15*].адара [по-сирски = 25 марта]». Это—*прямо западное воззрѣніе*.—*Ипполитъ, переправленный на позднѣйшій ладъ переменною 14-го нисана на 15-е*. Все это повидимому означаетъ, что за Анніаномъ шла только высшая египетская интеллигенція; масса же, начитавшаяся апокрифовъ, слѣдовала воззрѣніямъ св. Ипполита. При такихъ условіяхъ не только «17. нисана» въ актахъ св. Марка, но даже и «18. нисана», могло появиться *въ Египтѣ* же.—Эти египетскія подмѣны датъ русскій читатель благоволитъ не считать дѣломъ, слишкомъ для него далекимъ. *Онѣ касаются и Россіи*. Кто дастъ себѣ трудъ просмотрѣть стр. 75. 76. 81. 84 «ПМВ», II, высовопр. *Сергія*, тотъ увидитъ, что между славянскими рукописями идетъ своеобразная борьба: хлудовскій стишной прологъ 1370 г. полагаетъ воскресеніе христово *25. марта*, а № 51 (святцы XVII в.)—*1. апрѣля*. Эта борьба продолжается и до нынѣ: воскресеніе Христово въ прологѣ отмѣчено подъ *25 марта*, въ слѣдованной псалтири (которая опирается на цѣлый хоръ рукописей XVII в.)—подъ *1. апрѣля*. Что мнѣніе, поддерживаемое рукописями XVII в., есть *новшество*, читатель—полагаю—понимаетъ и безъ разъясненій. Достаточно указать, что ровно 1000 лѣтъ прежде, въ VII в., 25-е марта за день Христова воскресенія признаютъ константинопольцы: авторъ «пасхальной хроники» и св. Максимъ исповѣдникъ; что Георгій, синкеллъ св. патріарха Тарасія (VIII в.), и Георгій монахъ (IX в.) стоятъ за туже дату; что «исторіки — въкратцѣ», по всей вѣроятности *первое* хронографическое сочиненіе на славянскомъ языкѣ (ркп. XIII в. № 262 по каталогу, листъ 263, у *Горскаго* и *Невоструева* подъ № 163), переведенное если не въ 894 г., то съ гре-

вольнымъ упрощеніемъ задачи безъ принудительнаго основанія на то. Слѣдовательно omne tulit punctum то рѣшеніе вопроса, кото-

---

ческой рукописи, писанной въ 894 г., находитъ, что «потрѣбьно ѥсть. крьстьꙗномъ вѣдѣти зѣло», что «въскрѣшениѥ спса нашего іс. ха. сна бжиꙗ.» было «въ кѥ марта мсцѧ», и именно 25 марта 31 г. по Р. Хр. (какъ и по «пасхальной хроникѣ»); что въ Никита Сеидъ въ полемическомъ трактатѣ противъ латинянъ по вопросу объ опрѣснокахъ, писанномъ въ 1112 г., увѣренъ какъ неоспоримой истинѣ, что «спасительное для міра страданіе Христа произошло въ 5539 годъ отъ созданія міра [*несомнѣнно*=31 г. по Р. Хр.] мѣсяцѣ марта въ 23-й день, — — святое же воскресеніе было въ 25-й день мѣсяца». (*М. В. Чельцовъ*, Полемика объ опрѣснокахъ, С.-Петербургъ 1879, стр. 188; на стр. 16,₃ вм. ςχη и ςχ, какъ видно изъ Nγ и Nε=индиктовъ 3 и 5, нужно читать ςχιη и ςχκ=1110 и 1112.; ср. тамъ же стр. 73).—Между тѣмъ рукописи XVII в. утверждаютъ (какъ unum instar omnium или по крайней мѣрѣ plurimorum цитую, раскрывая титла, ркп. Кириллобѣлов. библ. № 495, по катал. спб. дух. акад. № 750), что «родися Господь нашъ Іисусъ Христосъ, влѣто, 5500. мѣсяца декабря въ 25 день. впятокъ. 7 часъ дня. крестися—влѣто 5530 внедѣлю въ 7 часъ нощи. распятъ бысть—влѣто. 5533. марта въ 30. день впятокъ, въ 3 часъ нощи [Бѣлов. № 516. акад. кат. № 773, л. 29 об.: *въ 6 час. дни*]. воскресе—апрѣля въ 1 день. внедѣлю въ 7 часъ нощи. вознесеся—нанебеса мая въ 10 день. вчетвертокъ. въ 9 часъ дни». Откуда поздніе рукописи почерпнули такія свѣдѣнія? а) Конечно не изъ Константинополя. Сравненіе датъ «25 декабря 5506 г. [вторникъ]—23 марта 5539» у Никиты Сеида съ показаніями «25 дек. 5500 г. пятница—30 марта 5533» устанавливаетъ это съ очевидностію: недочетъ 6 лѣтъ съ византійской точки зрѣнія необъяснимъ. б) Разумѣется и не изъ *самой* Александріи, нормальное воззрѣніе которой абу-Шукръ Бутрусъ ибну-р-Рахибъ (*Dillmann*, Catal. codd. mss. aethiopic. Musei Britannici, Londini 1847, p. 42, cod. 36, 18. 21) коротко формулируетъ: 5501 г. 25 дек. *вторникъ*, 5531 г. 6 янв. *вторникъ*, 5534 г. 23 марта пятница». Очевидно всѣ годы въ слѣдованной псалтири уменьшены на *единицу*. b) Это ведетъ повидимому къ простому рѣшенію задачи: эти 5500, 5530 и 5533 могли явиться по *недоразумѣнію*, вслѣдствіе того, что не поняли своеобразныхъ выраженій Анніана, приводимыхъ у Георгія синкелла. Затѣмъ высчитали, въ какой день, по православной пасхаліи, приходится пасха въ 5533 г. по константинопольскому счисленію, т. е. въ 25 г. по Р. Хр., и такъ какъ въ этотъ годъ пасха дѣйствительно получается 1-го апрѣля, то этимъ днемъ и замѣнили традиціонное 25-е марта. Но это объясненіе нельзя признать удовлетворительнымъ. аа) Невѣроятно, чтобы поздніе греки или славяне *осмѣлились* отступить отъ традиціонной даты на основаніи только пасхалистической выкладки, не имѣя для 1 апрѣля опоры (хотя бы *мнимой*) въ показаніи какой нибудь древней рукописи. бб) Кто допускаетъ это невѣроятное, тотъ несомнѣнно долженъ признать, что компутистъ, произведшій такую реформу былъ умъ, если не свѣтлый, то по меньшей мѣрѣ смѣлый и смѣтливый и—*послѣдовательный*. Такой человѣкъ конечно провѣрилъ бы и остальныя даты, и увидѣлъ бы, что въ 5500 г. (10-мъ до Р. Хр.) 25. декабря было не въ пятницу, а въ *понедѣльникъ*, и въ 5530 г. (22 г. по Р. Хр.) 6. января—не въ воскресенье, а во *вторникъ*. Слѣдовательно и не *своимъ умомъ дошли* поздніе греки и славяне

рое признаки abc удерживаетъ полностію. Спрашивается, слѣдовательно: въ какіе дни въ данное десятилѣтіе праздновали „песахъ“

до такой хронологіи евангельскихъ событій.—Какія именно вліянія въ этомъ отразились, покажутъ двѣ слѣдующія выписки:

α) нѣсколько строкъ въ переводѣ съ южно-коптскаго изъ двухъ фрагментовъ, повидимому относящихся къ двумъ бесѣдамъ на рождество Христово, которыя приписываются св. Проклу, еп. «кизикскому», и св. Аѳанасію в. (*FRossi*, I Papiri Copti del Museo Egizio di Torino, vol. II, fasc. 2, Torino 1889. (Mem. d. R. Accad. d. Sc. di Torino, ser. II, tom. XL), pp. 61. 48, nota, и β) нѣсколько строкъ подлиннаго текста изъ σύντομος διήγησις, приведеннаго въ «пасхальной хроникѣ» (*Migne* SG., t. 92, 545. 548) предъ 5540 г.

α) *Рождество Господа нашего Іисуса Христа было въ 29. день мѣсяца хойакхъ въ седьмомъ часу ночи. Крестился Онъ въ десятомъ часу ночи.* [sic!] *въ 11. день мѣсяца тове. Взяли Его іудеи въ десятый день мѣсяца пармуте* [этотъ взглядъ—cf. Epiphan. haer. 50, 3; 51, 26. 31; 70, 12—обосновывается конечно на Исх. 12, 3] (ex conjectura: *и распяли въ 14-й день*) *въ шестомъ часу того же мѣсяца пармуте. А воскресъ Онъ изъ мертвыхъ въ шестнадцатый день того же мѣсяца пармуте въ десятомъ часу ночи и явился ученикамъ Своимъ въ третьемъ часу дня. Восшелъ на небеса въ 1-й день паоне* [совершенно ошибочная дата!] *въ третьемъ часу дня.*

β) Ἐγεννήθη χοιὰκ κη' [чит. κθ', если не предполагать, что авторъ считаетъ дни не по церковному, а астрономически] ὥρᾳ ζ' τῆς νυκτός. Ἐβαπτίσθη τυβὶ ια' ὥρᾳ ι' τῆς ἡμέρας. Ἐκρατήθη καὶ ἐσταυρώθη φαμενὼθ κθ', ἡμέρᾳ τῆς σελήνης ιδ', παρασκευῆς οὔσης. Ἀνέστη δὲ ἐν τριημέρῳ φαρμουθὶ α', κυριακῆς οὔσης, ὥρᾳ θ' τῆς νυκτός. Ἀνελήφθη παχὼν ι' ὥρᾳ θ' τῆς ἡμέρας.

Изъ сравненія α и β со слѣдованною псалтирью видно, что a) общій характеръ ихъ—одинъ и тотъ же: та же претензія яко-бы точно опредѣлить не только день, но даже и *часъ* главнѣйшихъ событій земной жизни Господа. b) Египетское происхожденіе αβ самоочевидно: «краткое сказаніе» аналогично съ такъ называемымъ «Ипполитомъ ѳивейскимъ», египетскою позднѣйшею обработкою хроники св. Ипполита римскаго. c) Относительно α важно отмѣтить слѣдующее: Христосъ, по этой записи, воскресъ 11. апрѣля (16. фармути); но такъ какъ, по православной, т. е. александрійской, пасхаліи, пасха на этотъ день приходится въ 1 г. до Р. Хр. и затѣмъ только въ 62 и 73 гг. по Р. Хр., то очевидно, что подъ 16. фармути запись разумѣетъ ни болѣе ни менѣе, какъ 16-е нисана по-еврейски: *мѣсяцы отождествляются суммарно.* d) Взглядъ самого автора «пасхальной хроники» противоположенъ «краткому сказанію»: онъ вполнѣ увѣренъ, что Господь пострадалъ 23-го, воскресъ 25. марта и вознесся 3. мая 31 г. по Р. Хр.; и писецъ cod. Vaticanus пренаивно эти «29. фаменотъ, 1. фармути и 10. пахонъ» «краткаго сказанія» поясняетъ на полѣ чрезъ «23. марта, 25. марта и 3. мая». Не невозможно, что даже самъ авторъ «хроники» и не подозрѣвалъ, что эти египетскія даты означаютъ «25. марта, 27. марта и 5. мая». e) Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что непонятное византійцамъ «краткое сказаніе» ходило въ VII в. по рукамъ у византійскихъ начетчиковъ; и читатель вѣроятно уже понялъ, что *египетскій памятникъ въ родѣ «краткаго сказанія» объясняетъ и новшество въ слѣдованной псалтири.* «Египетская» мудрость среднесложнаго начетчика не простиралась далѣе познанія, что *суммарно* египетскій мѣсяцъ фармути соотвѣтствуетъ македонскому

александрійскіе іудеи? Отвѣта, даже только *относительно* точнаго, невозможно дать безъ предварительныхъ „околичностей".

ксанеику, еврейскому нисану, римскому апрѣлю, египетскій пахонъ—македонскому артемисію, еврейскому іяру, римскому маю и т. п. Напр. Полемій Сильвій въ своемъ календарѣ въ 448—449 г. пишетъ: Aprilis—vocatur—apud aegyptios *Farmotin*;—apud graecos *Canticos*. Maius—vocatur—apud aegyptios *Pachon*; apud graecos *Artemisius*. Подъ 26. августа, a. d. vii k. sept., онъ помѣчаетъ: post hunc diem apud aegyptios v dierum Epagomenos, tertius decimus mensis adjungitur (тогда какъ на дѣлѣ 1-е епагоменъ = 24. августа), очевидно и не подозрѣвая, что 1-е «*Thovis* apud aegyptios» приходится не на 1. сентября, а на 29. августа. Особенно замѣчателенъ слѣдующій примѣръ подобной неосторожной замѣны различныхъ мѣсяцевъ. Вселенскій третій соборъ въ Ефесѣ открылъ своя засѣданія 22 іюня 431 г. и въ тотъ же день низложилъ Несторія (дата перваго дѣянія: πρὸ δέκα καλανδῶν ἰουλίων и на двухъ документахъ Γίνωσκε Γινωσκέτω: ἰουνίου μηνὸς τοῦ ενεστῶτος δευτέρᾳ καὶ εἰκάδι. *Mansi*, IV, 1124A. 1228ABC. 1237B; ДВС. I, 491. 607. 608. 619. Между тѣмъ современный собору историкъ Сократъ увѣряетъ, что это произошло 28. іюня (Socr. 7, 34, 12. τῇ εἰκάδι καὶ ὀγδόῃ τοῦ ἰουνίου μηνός). Хорошо извѣстно, чѣмъ объясняется это противорѣчіе: св. Кириллъ въ посланіяхъ къ египтянамъ датируетъ это событіе по-александрійски: 28. пауни (посл. Προσεδοχῶμεν: «τῇ κατὰ ἀλεξανδρεῖς ὀγδόῃ καὶ εἰκάδι τοῦ παυνὶ μηνός» и Εἰ καὶ πλατύτερον, epp. 23. 24 *Aubert*, *Migne* SG. t. 77; *Mansi* IV, 1229D. 1241D; ДВС. I, 611. 624), и Сократъ, имѣя подъ руками какой-то александрійскій памятникъ, просто замѣнилъ «пауни» *іюнемъ*. *Точно такъ же византійскіе начетчики ипполитово 27. марта* = φαρμουθὶ α' *приняли за 1-е апрѣля, 5-е мая*=παχὼν ι'—*за 10-е мая*. Если же Христосъ «1. апрѣля» воскресъ, то пострадалъ Онъ конечно 30. марта. f) Итакъ, показаніе ркпп. XVII есть чистое недоразумѣніе: подъ его покровомъ на дѣлѣ вводилось у насъ вульгарно-египетское или—что̀ тоже—древнее западное воззрѣніе, что Христосъ воскресъ 27. марта,—воззрѣніе *вполнѣ несостоятельное исторически*, не смотря ни на вздорные «акты Пилата», ни на ораторскій паѳосъ Тертулліана. Астрономическія данныя позволяютъ сказать безпристрастно и категорично: *несомнѣнно воскресеніе Христово было и не 27-го и не 25-го марта*. g) Что подъ «1. апрѣля» кроется дѣйствительно воззрѣніе Ипполитово (Исихій, *Migne*, SG, t. 92, 1057, повторяетъ «Ипполита», когда говоритъ, что μηνὶ Δκεμβρίῳ κε' ἡμέρᾳ ς', ὥρᾳ ς' τῆς ἡμέρας ἐγεννήθη ὁ Κύριος) доказываетъ—возбудившее извѣстное оживленіе въ ученой Германіи—сообщеніе проф. Бонвеча (Theolog. Literaturblatt, 1892, № 22, Sp. 258; cf № 43 Sp. 503), что въ слав. ркп. моск. синод. библ. XVI в. по «Свѣдѣніямъ и замѣткамъ» И. И. Срезневскаго, стр. 512, приписывается св. Ипполиту, епископу римскому и мученику, мнѣніе, что Господь сошелъ во адъ въ 5533 г., а родился 25. декабря 5500 г. въ пятницу въ 7. часу,—какъ это послѣднее—въ главномъ — утверждаетъ и хронографъ 354 г. (*Mommsen*, Abhandlungen d. phil.-hist. Cl. d. k. sächs. Ges. d. Wiss. Bd. 1, Leipzig 1850, S. 618. «a. post Chr. 1. Caesare et Paulo. Hoc. cons. dns ihs xpc natus e viii kl. ian. d. ven. luna xv»; тогда какъ 25 декабря (пролептическое) въ 1 году по Р. Хр. приходится въ *воскресенье*). И въ самомъ дѣлѣ не трудно понять, какъ—въ позднѣйшей передѣлкѣ—получились всѣ эти даты

Кажется, довольно многіе у насъ, большею частію поставленные вдали отъ богатыхъ библіотекъ, интересуются рѣшеніемъ вопроса о годѣ крестной смерти и воскресенія І. Христа. Это — вопросъ болѣе

Св. Ипполитъ утверждаетъ только, что въ первый годъ земной жизни Господа [во 2-й годъ пасхальнаго 112-лѣтняго круга] 14-е нисана приходилось въ среду 2. апрѣля, а въ годъ крестной Его смерти [32-й г. круга]—въ пятницу 25 марта (отмѣты надписи: πρ. Δ.νω. απρει. Δ. γενεσιςΧ и πρ. η. κα. απρει. S παθος Χρ.) и что 1-й годъ царствованія Александра Севера (222 по Р. Хр.) есть *первый* годъ 112-лѣтняго круга. *Въ какой мѣсяцъ и день Христосъ, по Ипполиту, родился, это рѣшительно неизвѣстно.* Но для позднѣйшихъ псевдоипполитовъ разумѣлось само собою, что 25 декабря—рождество Христово, 6 января—крещеніе. Изъ надписи съ несомнѣнностію слѣдуетъ, что св. Ипполитъ полагалъ, что Господь пострадалъ и воскресъ duobus Geminis coss, 782aUC, въ 29 г. по Р. Хр., а первый годъ (первая пасха) Его земной жизни приходится на 752aUC, на 2 годъ *до* Р. Хр. Очевидно Ипполитъ полагалъ что общественное служеніе Господа продолжалось только одно *лѣто Господне пріятно* (Лук. 4, 19), что, имѣя около 31 года отъ рожденія, Господь былъ распятъ,—взглядъ, для позднѣйшихъ псевдо-ипполитовъ вполнѣ непріемлемый. Истинное полнолуніе въ 29 г. по Р. Хр. было марта $18^{d}9^{h}44^{m}$ и апрѣля $16_{d}17^{h}12_{m}$ (Schram), пасха по александрійской пасхаліи—апрѣля 17. Только по несостоятельной пасхаліи Ипполита можно было получить для этого года 14. нисана=25. марта и пасху 27. марта. И такъ какъ по александрійской пасхаліи пасха 27. марта получалась лишь въ 1-мъ, 12-мъ, 91-мъ и 96-мъ гг. по Р. Хр; то очевидно, что только положившись на авторитетъ Ипполита псевдо-ипполиты могли принять 27. марта (1. фармута) за пасху 29 г. по Р. Хр. *Этотъ годъ и служилъ для ихъ передѣлокъ исходнымъ пунктомъ.* Суммируя отдѣльныя цифры хроники св. Ипполита, можно было (*H Gelzer*, Sextus Julius Africanus, Leipzig 1885, II, 22) получить тотъ результатъ, что Христосъ родился въ 5503 г. и былъ распятъ въ 5533 г.=29 г. по Р. Хр. Эта хронографическая схема въ позднѣйшей переработкѣ получила такой видъ:

Годы земной жизни І. Хр.	*Отъ сотв. міра.*	AUC	
I	5500 . . .	748.	24. декабря пятница, 6 г. до Р. Хр.; въ ночь на 25 декабря родился Христосъ.
XXXI	5530 . . .	779.	6 янв. 26 г. по Р. Хр. въ воскресенье крестился Христосъ.
XXXIV	5533 . . .	782.	27 марта 29 г. по Р. Хр. въ воскресенье воскресъ Господь.

Конечно для всѣхъ очевидно, что *пятница* для дня рождества Христова получена *искусственно*. Но то фактъ, что только въ 7 г. *до* Р. Хр. (aUC747) и 5 г. *по* Р. Хр. (aUC.758) *пролептическое* 25. декабря приходится въ пятницу; *фактическое* же 25. декабря въ пятницу было въ 751 и 758aUC, въ 3 г. *до* Р. Хр. и 5 г. по Р. Хр. Самъ св. Ипполитъ вѣрилъ, что пасха aUC752 есть *первая пасха* во время земной жизни Господа; слѣдовательно, если Онъ родился 25. декабря, то это было 25. декабря 751 г. отъ основанія Рима. Не невозможно, что въ IV в. въ Римѣ постарались *точно* высчитать, въ какой день недѣли приходилось это a. d. viii. kl. ian. 751aUC, и имѣя подъ рукою таблицы съ нундинальными и феріальными отмѣтами для *фактическаго*

сложный, чѣмъ кажется на первый взглядъ, а съ полною точностію и *неразрѣшимый научно*. Для освѣщенія его [41]) и предлагаю здѣсь слѣд. положенія:

1) Нынѣ употребительный у іудеевъ календарь, въ своемъ родѣ высокое произведеніе, существуетъ повидимому лишь съ 359 г. по

---

1. января, изъ которыхъ было видно, что aUC.752. kalendis ianuariis ex ratione pontificia была *пятница*, d. ven.,—усмотрѣли, что Господь Іисусъ Христосъ родился въ *пятницу*. Позднѣйшимъ псевдо-ипполитамъ пришлось съ этимъ die veneris считаться какъ съ твердо установленною датою и—принимать ее, per fas et nefas, въ свои передѣлки, хотя бы для этого и пришлось (какъ то дѣлаетъ «краткое сказаніе») говорить не о 29-мъ хіакъ, а о 28-мъ.

[41]) Я затрогиваю такой научный вопросъ, въ которомъ самъ разумѣется, не могу имѣть ни малѣйшихъ претензій *quoad eruditionem* δοκεῖν εἶναί τι. Мои свѣдѣнія почерпнуты изъ 1) Prof. *DChwolson*, Das letzte Passamahl Christi und der Tag seines Todes (Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg, VII-e serie tome XLI, № 1), St.-Pétersbourg, 1892. [Уже самое заглавіе показываетъ всю важность изслѣдованія Д. А. Хвольсона для поставленнаго мною вопроса. Какъ разъяснено имъ наилучшимъ образомъ, трудно пользоваться талмудомъ не только профанамъ, но даже и знатокамъ талмудическаго языка: въ талмудѣ перемѣшано древнее съ новымъ, архаистическое съ позднимъ. Въ дальнѣйшемъ цитата «*Chwols.*» для читателей должна служить порукою за то, что талмудическое или даже позднеравинское положеніе, упомянутое Д. А. Хвольсономъ или прямо приложимо, или по всей вѣроятности приложимо, и къ іудейской практикѣ 30—70 гг. по Р. Хр.], изъ 2. *ESchürer* (см. прим. 38), 3. *ASchwarz* (см. стр. 145 пр. 35), 4. *LMLewisohn*, Geschichte und System des jüdischen Kalenderwesens (Leipzig 1856) [такъ какъ невозможно, что для кого нибудь изъ заинтересованныхъ читателей справка въ талмудѣ—разумѣется чрезъ извѣстныхъ посредниковъ—доступнѣе, чѣмъ SchürerSchwarzLewisohn; то я выписываю ссылки этихъ трехъ авторовъ на талмудъ, *мною не провѣренныя*; что же касается изслѣдованія *Д. А. Хвольсона*, то оно продается и въ видѣ отдѣльнаго оттиска, и слѣд. кто хочетъ, тотъ можетъ съ нимъ ознакомиться] и отчасти 5. изъ статьи J.P. Our Lord's last passover въ *BHCowper*'s The Journal of Sacred Literature and Biblical Record, vol VIII (1866), 450—459, изъ 6. *LIdeler*, Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie (Berlin 1825, I, 477—583.—Топографическія данныя о Палестинѣ заимствую изъ 7. *HFischer* & *HGuthe*, Neue Handkarte von Palästina im Massstabe von 1:700 000 (Leipzig 1890), [φ + означаетъ: *сѣверной широты*, λ + = *восточной долготы отъ Гринвича*] 8. *UJSeetzen*'s Reisen durch Syrien, Palaestina — — Unter-Aegypten, Bd. II (Berlin 1854), 9. *HPetermann*, Reisen im Orient Bd. I. (Leipzig 1865), 10. *PSchegg*, Gedenkbuch einer Pilger-Reise nach dem hl. Lande I. II (München 1867), 11. *MStrack*, Aus Süd und Ost, II (Karlsruhe—Leipzig 1886) cf. 12. *MVelicky*, Quo anno Dominus noster mortuus sit? (Pragae 1892), 40—41. По важному вопросу объ arcus visionis скудныя данныя заимствую изъ 13. *PSchegg*, Das Todesjahr des Königs Herodes und das Todesjahr Jesu Christi (München 1882), 14. *HGretschel*, Lexikon der Astronomie (Meyers Fach-Lexika, Leipzig 1882) и 15. *WValentiner*, Professor und Vorstand der Sternwarte zu Karlsruhe, Astronomische Bilder (Leipzig 1881).

Р. Хр. [42]), слѣдовательно вопроса о томъ, въ какой день іудеи праздновали песахъ въ 60—70 гг., окончательно не рѣшаетъ. — По этому календарю

2) мѣсяцы тишри и нисанъ—всегда полные (30-дневные), а предшествующіе имъ мѣсяцы, элуль и адаръ,—всегда не полные (29-дневные);

3) 1-е тишри никогда не можетъ приходиться во дни אדו ADÛ (=αδς), т. е. въ воскресенье, среду и пятницу [43]);

4) 1-е (а слѣдовательно и «песахъ», 15-е) нисана никогда не можетъ приходиться въ понедѣльникъ, среду и пятницу (формула: לא בדו פסח, «lo' BaDÛ pesaḥ»=Ne feriâ secundâ quartâ sextâ [βδς] [accidat] pascha) [44]).

5) Не смотря на велегласное завѣреніе талмуда, что отъ временъ Есдры элуль всегда былъ неполнымъ, изъ талмуда же ученые усматриваютъ, что элуль—даже во II в. по Р. Хр.—могъ быть полнымъ [45]).

6) А рабби Симонъ [ок. 150 г. по Р. Хр.?] давалъ наставленіе, чтобы «рошъ хаш-шана» (новый годъ, 1-е тишри) не назначали не только въ воскресенье, но и въ *субботу*. Слѣдовательно ADÛ въ это время угрожало превратиться въ ADÛZ [46]).

7) Это несоотвѣтствіе іудейскаго календаря древней іерусалимской (resp. ямнійской) практикѣ объясняется тѣмъ, что въ его основѣ, какъ и въ основѣ всякаго луннаго календаря лежитъ *средній* мѣсяцъ въ $29^d\ 12^h\ 44^m\ 0555$; а во времена І. Христа и въ послѣдующіе три вѣка у іудеевъ никакого календаря не было, и «новомѣсячія» они устанавливали по наблюденію надъ луною, а visu, על פי הראיה [47]).

8) Когда въ Іерусалимѣ въ 29-й день—положимъ—мѣсяца мархешвана, въ среду, солнце склонялось къ закату; то нѣкоторые, можетъ быть и довольно многіе, могли *предугадывать*, но никто вѣрно *не зналъ*, что за день будетъ завтра въ четвергъ: 30-е мархешвана или 1-е кислева [48])? Рѣшеніе этого подлежало членамъ особой коммиссіи

---

[42]) *Schwarz*, 37 (рабби Хай Гаонъ «знаетъ», что Хиллель II ввелъ календарь въ 'תרע, 670-мъ году эры селевкидовъ). *Lewisohn*, 22.

[43]) Это такъ называемая первая дехійя דחיה («исключеніе») въ іудейскомъ календарѣ.

[44]) Cf. *Schwarz*, 38,7.

[45]) *Schwarz*, 16 (Rosch haschanah 19b. 32a; Beza 6b). 45,1; *Schürer* I, 627 (Erubin III, 7; Schebiith X, 2).

[46]) *Chwols*. 46,2. 132; cf. *Schürer*, 94.

[47]) *Chwols*. 45; *Schürer*, 626; *Schwarz*, 14—28; *Lewisohn*, 10.

[48]) Мое знакомство съ арабскою письменностію равно почти нулю; однако и мнѣ (изъ Chrestomathie, S. 79,13.14 при *A Socin*, Arabische Grammatik, Karlsruhe—Leipzig 1885) извѣстно слѣд. мѣсто изъ аль-Масъуди: ϑumma bûlъa Ъuϑmânu yawma 'l-gumъati γurrata 'l-muharrami, 'aw li-laylatin baqiyat min

синедріона, такъ называемому סוד העיבור (secretum intercalationis). На слѣдующій день въ четвергъ она открывала свое засѣданіе, и предъ нею являлись «свидѣтели новой луны», עדי החדש, т. е. лица, имѣвшія право быть свидѣтелями и на судѣ, и заявляли, что они видѣли вчера вечеромъ новую луну. Если являлись по крайней мѣрѣ два свидѣтеля и ихъ показанія—по суду коммиссіи—имѣли всѣ признаки достовѣрности; то предсѣдатель выходилъ и въ слухъ народа возглашалъ: «освященъ!» (מקודש мекôддашъ). «Освященъ! освященъ!» отвѣчалъ народъ. Этотъ день, четвергъ, признавали, такимъ образомъ, за «рошъ ходешъ», за «новомѣсячіе» кислева, а мѣсяцъ мархешванъ за истекшій и неполный. Вечеромъ (съ четверга на пятницу) на горѣ Елеонской поднимали огненный сигналъ. Цѣлая цѣпь горныхъ возвышенностей по направленію къ сѣверовостоку повторяла его, и іудеи въ Вавилонѣ получали такимъ путемъ вѣсть, что предшествующій день «освященъ» въ Іерусалимѣ какъ 1-е кислева [49]).

9) Если же до времени «жертвы вечерней» въ четвергъ «свидѣтели новой луны» не явились, то этотъ четвергъ признавали за 30-е мархешвана, и лишь пятницу за 1-е кислева. Въ ночь съ пятницы на субботу сигнальнаго огня на горѣ Елеонской уже не поднимали: полный мѣсяцъ состоялъ не болѣе, какъ изъ 30 дней, и вавилонскіе іудеи, если не получали сигнала съ четверга на пятницу, знали, что пятница есть несомнѣнно 1-е кислева.

10) Нельзя однако думать, что «содъ ха-иббуръ» ограничивался только тѣмъ, что на основаніи свидѣтельскихъ показаній отъ времени до времени нѣкоторые мѣсяцы объявлялъ неполными. Дождливая по-

---

dî 'l-ḥiggati sanata θalâθin wa-ʼišrîna. «Потомъ провозглашенъ былъ халифомъ Утманъ [vulgo Османъ] въ пятницу [5. ноября 644 г. по Р. Хр.] наканунѣ [ἐπιφωσκούσης] 1-го мухаррама [24-го года хиджры] или же когда оставалась еще [одна] ночь отъ мѣсяца дзу-ль-хиджа 23-го года». Положеніе мадинцевъ въ этотъ день обрисовывается такъ: увидятъ они при заходѣ солнца въ пятницу новую луну, то съ наступающей ночи съ пятницы на субботу начинается 1-е мухаррама; а не увидятъ луны (и конечно они ея не увидѣли, такъ какъ conjunctio vera для аль-Мадины, λ + 40°,061, послѣдовало ноября 5-го въ 1 ч. 40 м. по полудни)—то и наступающая ночь и слѣдующій за нею день, суббота, присоединятся къ мѣсяцу дзу-ль-хиджа, и лишь съ ночи на воскресенье начнется новый годъ. Арабисты конечно могли бы указать множество подобныхъ примѣровъ неувѣренности, какъ слѣдуетъ точнѣе назвать переживаемый день,—неизбѣжной тамъ, гдѣ назначаютъ новолунія a visu.

[49]) *Chwols.* 45,1: „Если новую луну видѣли сами члены этого комитета [«содъ ха-иббуръ»], то двое изъ нихъ выступали въ качествѣ свидѣтелей». *Schwarz,* 28. Огненные сигналы были замѣнены впослѣдствіи учрежденіемъ особыхъ «посыльныхъ», השלוחין, которыхъ отправляли въ Вавилонъ съ вѣстію, что «рошъ ходешъ» «освященъ» тогда-то.

года или облачное небо могли помѣшать нѣсколько мѣсяцевъ подъ рядъ замѣтить новую луну своевременно. Это вело бы къ установленію подъ рядъ нѣсколькихъ *полныхъ* мѣсяцевъ, а это послѣднее обстоятельство угрожало весьма непріятнымъ для мудрости членовъ «содъ ха-иббуръ» сюрпризомъ: еще 29-го числа могла предстать предъ ними цѣлая партія достовѣрныхъ свидѣтелей и показать, что они вчера вечеромъ видѣли новую луну. Для «секрета» было бы затруднительно и не повѣрить этимъ свидѣтелямъ и невозможно тотчасъ же «освятить новый мѣсяцъ» [50]).

11) Очевидно, слѣдовательно, *«содъ ха-иббуръ» имѣлъ право нѣкоторые мѣсяцы объявлять неполными, не дожидаясь свидѣтелей новой луны*, на основаніи только математическаго расчисленія.

12) Руководствомъ въ данномъ случаѣ, кромѣ большого запаса эмпирическихъ наблюденій, которыми располагали члены «содъ-ха-иббуръ», вѣроятно служило и слѣдующее не хитрое правило:

Среднее новолуніе:	марта	30^d	6^h	0^m
	полмѣсяца	14^d ·	18^h	22^m
Среднее полнолуніе:	апрѣля	14^d	0^h	22^m

Допустимъ, что нѣкогда въ годъ, когда истинное новолуніе почти не разнилось отъ средняго [51]), conjunctio vera послѣдовало въ самый моментъ солнечнаго заката 30-го марта. Очевидно въ этотъ вечеръ никакой человѣческій глазъ не могъ увидѣть новой луны. Предположимъ, что ее замѣтили вечеромъ 31-го марта. Ясно, что эти свидѣтели новой луны утромъ 1-го апрѣля могли дать свои показанія, и «содъ ха-иббуръ» «освятилъ» 1-го апрѣля какъ «новомѣсячіе нисана». Въ ночь съ 13-го на 14-е апрѣля (въ ночь 14-го нисана по іудейскому воззрѣнію) луна была еще нѣсколько неполная. Только въ полдень 14-го апрѣля (14-го нисана) послѣдовало полнолуніе. Кто въ этотъ день плылъ по морю, тотъ видѣлъ, какъ вечеромъ на западѣ опустился за горизонтъ

---

[50]) Такая непріятность случилась однажды во дни Гамаліеля II (ок. 80—116 гг.), который выпутался изъ затрудненія, заговоривъ о продолжительности средняго мѣсяца, тогда какъ дѣло шло о промахѣ самихъ членовъ синедріона. *Schwarz*, 19 (boraitha Rosch hasch. 25 a).

[51]) Истинное теченіе луны то опережаетъ среднее, то опаздываетъ сравнительно съ нимъ. Но въ этомъ колебаніи есть послѣдовательность, которая вѣроятно не укрылась отъ наблюдательности членовъ «содъ ха-иббуръ». Если этотъ комитетъ назывался «содъ», т. е. «секретъ», и его члены хранили строгое молчаніе относительно «тайнъ», которыми они занимались; то это, по мнѣнію *Шварца*, 16,—они дѣлали съ тою цѣлію, чтобы «показаніями свидѣтелей пользоваться не для настоящей только минуты, а извлечь изъ нихъ выводы въ интересахъ цѣли, къ которой этотъ комитетъ стремился». «Изъ предосторожности не желали оглашать окончательнаго результата».

дискъ солнца, а на востокѣ въ тоже время показался полный дискъ луны, и когда утромъ онъ погрузился на западѣ въ море, на востокѣ поднялось солнце 15-го апрѣля. Эта свѣтоносная ночь на 15-е апрѣля (15. нисана) и есть величайшій праздникъ іудеевъ, когда въ Іерусалимѣ вкушали пасхальнаго агнца и опрѣсноки. Еврейскій календарь a visu поставленъ былъ такъ, что полнолуніе приходилось на ночь съ 14-го на 15-е еврейскаго мѣсяца. Если же оказывалось, что и ночь на 14-е была освѣщена полною луною, то ставился тѣмъ самымъ уже вопросъ: можетъ ли текущій мѣсяцъ быть 30-дневнымъ? А если луна была полною и въ ночь на 13-е число, то текущій мѣсяцъ почти навѣрное даже a visu оказывался 29-дневнымъ.

13) А въ такомъ случаѣ члены «содъ ха-иббуръ», кромѣ чисто астрономическихъ соображеній, могли принимать къ свѣдѣнію при «освященіи новой луны» и нѣкоторые житейскіе мотивы. Объявляя истекающій мѣсяцъ неполнымъ, синедріонъ ipso facto установлялъ, съ какими днями недѣли совпадутъ праздничные дни въ слѣдующемъ мѣсяцѣ. А это было далеко не безразлично въ бытовомъ отношеніи.

14) Исключеніе ADÛ мотивировано достаточно ясно въ талмудѣ. «Новый годъ» не долженъ приходиться на воскресенье (A) потому, что праздникъ הושענה רבה, «осанна великое» 21-го тишри тогда будетъ въ субботу, а церемонія съ ивовыми прутьями, исполняемая въ этотъ праздникъ, несовмѣстима съ субботнимъ покоемъ. А среда и пятница (DÛ) неудобны въ виду «овощей и мертвыхъ», משום ירקיא ומתיא. Если 1.тишри среда, то 10.тишри, «день очищенія», пятница: тогда умершаго въ четвергъ 9-го къ вечеру невозможно похоронить ни 10-го, ни 11-го (въ субботу), и онъ оставался бы «три ночи и два дня» непогребеннымъ; равнымъ образомъ нельзя было бы готовить къ субботѣ и свѣжихъ овощей, а это вредно для здоровья. Если же 1.тишри—пятница, то 9-е—суббота и 10-е—воскресенье: опять не удобные въ отношеніи къ «овощамъ и мертвымъ» подъ рядъ два дня строгаго покоя [52]).

15) Равнымъ образомъ и положенія: «lo' B₁DÛ pesah» и «адаръ предъ нисаномъ всегда неполонъ» [53]), не признанныя еще за правило, могли существовать въ смыслѣ *тенденціи* и примѣняться къ дѣлу въ подходящихъ случаяхъ. Даже «свидѣтелей новой луны», если ихъ по-

---

[52]) *Chwols.*, 46; *Schwarz*, 54—56; *Lewisohn*, 46. 47.—Съ этой чисто санитарной точки зрѣнія трудно понять, почему пасха допущена и въ воскресенье.

[53]) Это положеніе палестинскія власти сообщили [въ концѣ II—началѣ III в.?] маръ-Укба, президенту суда въ Каери, когда нужно было какою нибудь уступкою удовлетворить іудеевъ вавилонскихъ, настойчиво требовавшихъ отъ палестинскаго синедріона, чтобы былъ составленъ постоянный іудейскій календарь. *Schwarz*, 30; cf. *Lewisohn*, 16. Что это «всегда», לעולם, могло быть

казанія были неудобны въ какомъ нибудь отношеніи, «содъ ха-иббуръ», по выраженію проф. Д. А. Хвольсона [54]), «сбывалъ съ шеи»: можно было, напримѣръ, спутать ихъ придирчивымъ допросомъ о подробностяхъ: въ какія именно минуты, въ какомъ пунктѣ горизонта и какъ высоко надъ горизонтомъ они видѣли луну? какъ великъ былъ серпъ ея? Впослѣдствіи при случаѣ даже «запугивали» ихъ и тѣмъ иногда заставляли ихъ показывать, что они «видѣли новую луну», хотя они ея и не видали.

16) Тѣ наблюдатели, которые замѣчали «новую луну» въ тотъ вечеръ, въ который другіе ея совсѣмъ не видѣли, обязаны были этимъ остротѣ своего зрѣнія. Іудейскій синедріонъ, насколько отъ него зависѣло, старался привлечь къ дѣлу лучшія силы страны. Каждому іудею вмѣнялось въ священную обязанность засвидѣтельствовать о появленіи новой луны, если только онъ жилъ въ разстояніи—maximum—одного дня пути отъ Іерусалима. «Свидѣтелей новой луны» встрѣчали съ почетомъ, предлагали праздничное угощеніе [55]).

17) Іерусалимъ—не смотря на свое положеніе въ 790 метрахъ надъ уровнемъ Средиземнаго моря—неудобное мѣсто для астрономическихъ наблюденій: «*горы окрестъ его*» [56]): Джабаль-ут-Туръ (гора Елеонская)—818 mètres—закрываетъ іерусалимскій горизонтъ на во-

---

точно лишь для будущаго времени, а въ прошедшемъ не *всегда* соблюдалось, показываетъ стр. 164, прим. 59: ок. 100 г. Гамаліелъ II заранѣе объявляетъ адаръ второй *полнымъ*,—фактъ, который въ то же время доказываетъ, что иногда предварительное расчисленіе рѣшительно брало верхъ надъ фактическимъ наблюденіемъ a visu.—*Иделеръ* (I, 519), разсуждая о днѣ крестной смерти Господа, обращаетъ вниманіе на то, что по нынѣшнему іудейскому календарю 15 нисана никогда не приходится въ пятницу, а въ отвѣтъ на возможное возраженіе, что это календарное правило—поздняго происхожденія, справедливо замѣчаетъ: «Однако трудно допустить, что творцы нынѣшняго календарнаго счисленія въ такомъ существенномъ пунктѣ, какъ установка дней недѣли главныхъ ихъ праздниковъ, уклонились отъ стародавняго обычая; напротивъ все говоритъ за то, что самая сложность этого календаря обусловлена именно тѣмъ, что они слѣдовали этимъ обычаямъ».—Предполагаемая мною *тенденція*—объявлять мѣсяцъ адаръ предъ нисаномъ за неполный могла имѣть въ своей основѣ опасеніе, что 30-е адара поведетъ къ тому, что самая свѣтлая полнолунная ночь въ нисанѣ придется не на пасхальную (съ 14-го на 15-е), а на одну изъ предшествующихъ.

[54]) *Chwols.*, 45: «so suchte man, durh verschiedene Mittel, sich dieselben [Zeugen] vom Halse zu schaffen». Строгостію допроса «свидѣтелей» прославились Іохананъ бенъ-Саккай (послѣ 70 г. по Р. Хр.) и Гамаліелъ II (ок. 80—116 гг.). *Schwarz*, 15,1. 19,2. 27; *Lewisohn*, 12 (Rosch ha-schanah, 24a). Объ «die Einschüchterung» у *Schwarz*, 34 (Rosch ha-schanah 20a), *Lewisohn*, 18.

[55]) *Schwarz*, 15,1. *Lewisohn*, 10.

[56]) Пс. 124, 2.—κατὰ γωνίαν βόρειός τε καὶ πρὸς δύσιν ὁ ψήφινος πύργος — ἐπὶ γὰρ ἑβδομήκοντα πήχεις ὑψηλὸς ὤν, 'Αραβίαν τε ἀνίσχοντος ἡλίου παρεῖχεν

стокѣ, а Дайръ Ясинъ—818 mètres—на западѣ. Но съ высоты башни Псифина видна была и Аравія при восходѣ солнца и море на западѣ. Конечно такая же перспектива открывалась и съ кровли храма. Не вдалекѣ отъ Іерусалима было нѣсколько возвышенностей, съ которыхъ было видно Средиземное море. Это для наблюденій надъ луною на западѣ перспектива благопріятная.

18) Чистота атмосферы—одно изъ важныхъ условій въ подобныхъ наблюденіяхъ. Конецъ адара въ этомъ отношеніи былъ едва ли благопріятенъ. Въ мартѣ—апрѣлѣ въ Іерусалимѣ обыкновенно стоитъ дождливое время, *«дождь поздній»*, [57]), и воздухъ Палестины утрачиваетъ свою поразительную прозрачность. — Изъ этого видимо слѣдуетъ,

---

ἀφορᾶν, καὶ μέχρι θαλάττης τὰ τῆς ἑβραίων κληρουχίας ἔσχατα. — — Συνάγεται γὰρ — πηχῶν ἑκατὸν τὸ πᾶν ὕψος храма.» Joseph. de bello jud. l. 6, 13. 14 pp. 914C. 918B ed. *Ittig* Coloniae [Lipsiae] 1691 (въ новѣйшихъ изданіяхъ de bello jud. 5, 4, 3; 5, 5, 5?). Іудейскій локоть = 0,525 m. *FHultsch*, Griechische u. römische Metrologie, 2-te Bearbeitung, Berlin 1882, S. 439; cf. *Herzog-Plitt-Hauck*, Real-Encyklopädie für protestantische Theologie u. Kirche, 2. Ausg., Leipzig 1885, Bd. 15, 292. Слѣдовательно общая высота надъ уровнемъ моря башни Псифина—до 826.7 m., храма—до 842.8 m. По картѣ Fischer-Guthe

	φ	λ	*Высота надъ уровнемъ моря.* въ mètres.	*Прямолинейное разстояніе отъ Іерусалима* въ kilomètres
Іерусалимъ . .	+ 31°46'.4	+ 35°13'.6	790	—
Каѳира	+ 31°49'.9	+ 35°6'.1	[ок. 800?]	13.2
Высота между Катанна и Байт-Сурикъ . . .	+ 31°49'.4	+ 35°7'.4	877	11
Ан-наби-Самвиль	+ 31°49'.9	+ 35°10'.6	895	7.6

Высота надъ моремъ даетъ horizontis depressio

въ 800 m . . . . . 0°,907 = 3m,63

въ 877 m. . . . . . 0°,950 = 3m,80.

Т. е., дискъ солнца скрывается подъ горизонтомъ для жителей Каѳиры на 3 минуты съ половиною позже, чѣмъ для приморскихъ городовъ Кесаріи и Яффы, не смотря на то, что Каѳира лежитъ въ 39 km. прямолинейнаго разстоянія отъ моря.—Conrad *Schick* въ Ausland, 1866 Nro. 13 l. c. ap. *Schegg*, I, 503, пишетъ: «Изъ Каѳиры видно море до Ямніи и Кесаріи».

[57]) Втор. 11, 14. Іер. 5, 24. Ос. 6, 3. Іоил. 2, 23. Зах. 10, 1. Іак. 5, 7. Cf. *Herzog-Plitt-Hauck*, RE² Bd. 11, S. 745. *Velicky*, 40. 41. *Petermann*, 195 (8/20 марта 1853: der gewaltige Sturm und Regen). 211 (нѣсколько недѣль погода дождливая). Съ горы Елеонской открывается видъ на Мертвое море. Не смотря на то, что отъ Джабаль-ут-Туръ прямолинейное разстояніе до берега этого моря не менѣе 20.8 km., голубая зеркальная его поверхность кажется зрителю чуть не у подножія горы, много-много въ 1½ часахъ отъ нея. И путешественники обыкновенно восхищаются широкою перспективою, открывающеюся съ горы Елеонской. *Petermann*, I, 243. 209 (Петерманнъ, пови-

что при «освященіи новолунія» писана «содъ ха-аббуръ» volens-nolens долженъ былъ руководствоваться чаще, нежели въ другое время года, предвзятыми правилами, а не свидѣтельскими показаніями. Иначе мѣсяцъ адаръ, за отсутствіемъ «эдэ ха-ходешъ», приходилось бы весьма часто признавать полнымъ. Между тѣмъ положеніе «адаръ предъ нисаномъ во вѣкъ неполонъ» стоитъ же чего нибудь въ смыслѣ историческаго опыта. Можетъ быть такую же цѣнность имѣетъ и положеніе «lo' вади pesah».

19) Но сколько часовъ послѣ *истиннаго новолунія*, conjunctio vera, новая луна остается *безусловно невидима* для человѣческаго глаза? [58]). Этотъ срокъ раввинскіе авторитеты считаютъ въ 20 час. 20 мин., и даже только въ 18 часовъ, а компетентный въ этомъ вопросѣ *Вурмъ*—«среднимъ числомъ въ 36 часовъ». Разность въ отвѣтахъ очевидно слишкомъ значительная, чтобы не поставить вопроса по меньшей мѣрѣ объ ея логическомъ основаніи. Конечно тоже компетентный въ качествѣ профессора и директора обсерваторіи въ Карлсруэ, *ВВалентинеръ* пишетъ:

> «Для народовъ, по фазамъ луны опредѣляющихъ свое времясчисленіе и свои праздники, имѣетъ важность вопросъ: спустя сколько времени послѣ конъюнкціи можно снова увидѣть не вооруженнымъ глазомъ серпъ луны? На этотъ вопросъ нельзя отвѣтить безъ всякихъ околичностей: чистота горизонта, короткія сумерки, положеніе луны на своей орбитѣ, имѣютъ въ данномъ случаѣ очень важное значеніе. Не разъ (mehrfach) встрѣчались извѣстія, что въ самый день конъюнкціи луну видѣли и съ востока [вечеромъ] и съ запада отъ солнца [утромъ]. Близъ экватора новый мѣ-

---

зимому между $^{8}/_{20}$ марта—$^{2}/_{15}$ апрѣля 1853, видитъ и Мертвое море). *Strack* [бывшій въ Іерусалимѣ въ *грегоріанскомъ* ноябрѣ], 98 («почти у нашихъ ногъ пресловутое Мертвое море»). *Schegg*, I, 345. 364, бывшій въ Іерусалимѣ vom 12. März bis zum 30. April, съ 28 февр. по 18. апрѣля 1865 г., восхищается «кристалльно чистымъ эфиромъ», который позволяетъ видѣть съ горы Елеонской и «сверкающее въ солнечныхъ лучахъ, широкое, темноголубое, величественное Мертвое море» и «узкую зеленую полосу» Іордана; но въ 1865 г. въ продолженіе указанныхъ 50 дней «дождь не шелъ ни разу», nie regnete. Но *Seetzen*, 2, 208. 28, въ 1806 г. $^{18}/_{30}$ ноября «съ восточнаго края горы усмотрѣлъ часть Мертваго моря», но $^{8}/_{20}$ апрѣля не могъ замѣтить его: «для этого сегодня слишкомъ туманно», zu dunstig.

[58]) *Schwarz*, 31. *Lewisohn*, 48. *Schegg*, Das Todesjahr, 49. 50 (ср. Хр. Чт. 1882, II, 812—814). *Valentiner*, 232. 233. *Gretschel*, 71. 359. 504. 506. 205. 552. 439. Такъ какъ часовая (средняя) разность долготъ солнца и луны= 0°,5079479, то 40 часовъ предполагаютъ среднее разстояніе луны отъ солнца по эклиптикѣ въ 20°.32, 36 часовъ — въ 18°.29, 20 часовъ — въ 10°.16, 18 часовъ— въ 9°.14.

сяцъ очень хорошо видятъ въ слѣдующій за конъюнкціею день; уже въ Аѳинахъ *Шмидтъ* наблюдалъ серпъ луны спустя 20 часовъ послѣ новолунія; въ нашихъ широтахъ [Karlsruhe φ+49° 1'] напротивъ можно лишь 2—3 дня спустя замѣтить новую луну». Если прибавить къ этому, что конецъ астрономическихъ вечернихъ сумерокъ, т. е. моментъ, когда становятся видимы на небѣ мелкія звѣзды, для сѣверной Европы опредѣляется чрезъ arcus visionis 18°, между тѣмъ уже въ Аѳинахъ, по наблюденіямъ того же директора аѳинской обсерваторіи Шмидта, эта дуга равна только 15,9°, а въ тропическихъ странахъ, по Берманну, даже 15,6°; то становится очевидна важность чисто географическаго момента въ данномъ вопросѣ *I. Хевелъке* († 1687 г.), многоопытный наблюдатель луны безъ помощи зрительныхъ трубъ, одаренный замѣчательно зоркимъ глазомъ, однако никогда не наблюдалъ луны ни позже 27 часовъ до конъюнкціи, ни ранѣе 40 часовъ послѣ конъюнкціи; но Хевельке жилъ въ *Данцигѣ* (φ+54°21'18"). «Изслѣдовавшій этотъ вопросъ съ особеннымъ вниманіемъ» *I. Ф. Вурмъ* († 1833) «выставляетъ правило»: *къ моменту истинной конъюнкціи нужно прибавить среднимъ числомъ 36 часовъ, чтобы получить* νουμηνίαν κατὰ φάσιν, *моментъ, послѣ котораго становится видима вечеромъ новая луна.* Но мѣстомъ ученой дѣятельности Вурма былъ *Штуттгартъ* (φ+48°46,'6). А *ІФЮ Шмидтъ* въ *Аѳинахъ* (φ+37°58'20") уже чрезъ 20 часовъ послѣ conjunctio vera могъ бы выступить «свидѣтелемъ новой луны». Поэтому для *Іерусалима* (φ+31°46,'6) и *Александріи* (φ+31°11,'2) даже раввинскій предѣльный срокъ въ 19—18 часовъ не представляется не сообразнымъ съ дѣйствительностію: *тамъ луну спустя 19 часовъ post conjunctionem veram могли замѣтить зоркіе «эдэ ха-ходешъ»*.

20) Вопросъ еще болѣе осложняется, когда первое весеннее полнолуніе приходится слишкомъ близко послѣ дня равноденствія, и слѣдовательно ставится вопросъ: на какой мѣсяцъ падаетъ это полнолуніе: на нисанъ, или на адаръ-хаш-шени (ве-адаръ)?—Исторически извѣстно, что «содъ ха-иббуръ», объявляя тотъ или другой годъ эмволимическимъ, שנה מעוברה, руководствовался состояніемъ посѣвовъ въ данномъ году [59]). Послѣ 15 нисана необходимо было приносить «омеръ», עמר, снопъ спѣлыхъ

---

[59]) *Schürer*, I, 628. 629 (Tosephta Sanhedrin c. II, bab. Sanhedrin 11a—12a. Philo, de septenario, n. 19; quaest. in Exod. 1,1; vita Mosis, 3, 29; de decalogo, n. 30; Joseph. Antt. 3, 10, 5; Euseb. h. e. 7, 32, 16—19). *Lewisohn*, 8, 9. *Schwarz*, 14. 25. 26 (jer. Sanhedr. I, p. 19a. jer. Rosch haschana 2, 1. Извѣстно знаменитое посланіе Гамаліеля [II, около 100 г. по Р. Хр.] къ іудеямъ въ Вавилонѣ и Мидіи: «такъ какъ голуби [для жертвъ] еще слишкомъ малы («zart») и агнцы [для пасхъ] еще слишкомъ молоды («jung») и притомъ время

ячменныхъ колосьевъ. Если въ мѣсяцѣ адарѣ выяснялось, что къ полнолунію слѣдующаго мѣсяца ячмень еще не созрѣетъ, то синедріонъ рѣшалъ считать этотъ слѣдующій мѣсяцъ «адаромъ вторымъ». Очевидно рѣшеніе вопроса въ такой постановкѣ въ каждомъ единичномъ случаѣ входитъ въ область не астрономіи, а метеорологіи.

21) Сверхъ того [60]) «второй адаръ» вставляли и въ томъ случаѣ, если сильные ливни въ адарѣ испортили дороги, снесли мосты, повредили печи, такъ что путешествіе въ Іерусалимъ и печеніе здѣсь пасхальныхъ агнцевъ стало затруднительно.

22) Остается прибавить, что для іудеевъ александрійскихъ новомѣ-

---

авива (колосьевъ) еще не наступило; то я и мои collegae признали необходимымъ прибавить къ этому году тридцать дней». *Шюреръ* рѣшаетъ вопросъ совершенно иначе. «Можно безошибочно предполагать (man wird nicht irren), что во время земной жизни Христа рѣшающимъ основаніемъ (для объявленія года эмволимическимъ) признавали солнечное теченіе». «Если къ концу года замѣчали, что пасха придется до весенняго равноденствія, то вставляли еще мѣсяцъ предъ нисаномъ». «Даже въ самомъ концѣ года въ мѣсяцѣ послѣ пурима [Megilla I, 4; Edujoth VII, 7] еще не было рѣшено, вставлять ли тринадцатый мѣсяцъ или нѣтъ. Очевидно предварительнаго расчисленія просто-на-просто не существовало». Но, кажется, очевидно и то, что, утверждая это, знаменитый ученый противорѣчитъ самъ себѣ. Если члены синедріона были настолько мудры, что могли эмпирически рѣшить, наступило ли въ данный моментъ весеннее равноденствіе или еще нѣтъ, т. е. произвести астрономическое наблюденіе; то они были въ состояніи путемъ астрономическимъ же опредѣлить, въ какой день мѣсяца тишри было осеннее равноденствіе. А въ такомъ случаѣ они не могли быть настолько невѣжественны, что не знали, что весеннее равноденствіе наступаетъ чрезъ 178—179 дней послѣ осенняго. Даже если они полагали этотъ срокъ и въ 183 дня, и тогда они уже въ мѣсяцѣ тишри могли—за чрезвычайно рѣдкими исключеніями—безошибочно рѣшить, быть ли текущему году эмволимическимъ или простымъ. Когда Аристовулы, Флавіи, Филоны, говорили ad majorem judaici populi gloriam о знакѣ овна, они рядили свой синедріонъ въ дешовую мантію астрономической учености. Фактъ тотъ, что іудеи навѣрно никогда не праздновали праздника пасхи до весенняго равноденствія, но это просто потому, что ячмень не созрѣвалъ въ Іудеѣ до весенняго равноденствія. Іудеи вѣроятно знали (приблизительно) и день весенняго равноденствія и знакъ овна; но рѣшающее значеніе въ вопросѣ имѣла не эклиптика, а засѣянное ячменемъ поле. Текущій 1893-й годъ—лучшій комментарій на то, что между растеніями, alias температурою, и знаками зодіака существуетъ связь лишь приблизительная.

[60]) *Velicky*, 41: «Aliae causae annum intercalandi — — pontes diffracti, colluvies aquarum, viae coenosae, status fornacum agnis assandis minime idoneus (*Maimonides* (Qiddusch hachodesch], c. 4, *Selden* [Dissert. de anno civili judaeorum], p. 22)». *Д. А. Хвольсонъ*, 45, указываетъ еще одно основаніе для вставки второго адара: «а также въ томъ случаѣ, когда было извѣстно, что богомольцы изъ разсѣянія іудейскаго находятся на пути и не могутъ поспѣть къ празднику своевременно».

сачія освящалъ по всей вѣроятности мѣстный александрійскій синедріонъ [61]), конечно, на основаніи показаній александрійскихъ «свидѣтелей новой луны».

Итакъ, вопросъ объ *историческомъ* времясчисленіи іудеевъ I вѣка по Р. Хр. осложненъ многими неизвѣстными. Однѣ изъ этихъ трудностей, можетъ быть, не могу преодолѣть только я. Таковъ напр. вопросъ о минимальномъ arcus visionis при наблюденіи новой луны для широтъ Іерусалима и Александріи; можетъ быть астрономы, даже безъ предварительныхъ наблюденій на мѣстѣ, рѣшаютъ такіе вопросы съ полною категоричностью. Другія неизвѣстныя неразрѣшимы для науки, но—быть можетъ—лишь въ ея современномъ состояніи. Ignoramus, но ἔσσεται ἦμαρ когда современная метеорологія выйдетъ изъ пеленокъ. Тогда она, можетъ быть, откроетъ циклы явленій и будетъ въ состояніи отвѣтить: были ли напр. въ адарѣ 61 г. такіе ливни, что они *могли* повредить въ Палестинѣ дороги? стояла ли тамъ такая температура, что ячмень *не могъ* созрѣть къ 24. марта? такъ ли была туманна атмосфера, что замѣтить новую луну 11 марта вечеромъ *по всей вѣроятности* было невозможно?—Но конечно наука никогда не будетъ въ состояніи рѣшить: насколько былъ зорокъ тотъ, кто наблюдалъ луну въ этотъ вечеръ? съ какого именно пункта Палестины онъ искалъ серпикъ луны на западномъ горизонтѣ? не закрыло ли въ рѣшающую четверть часа случайное, одинокое облачко данную часть небосклона? какъ настроенъ былъ «содъ ха-иббуръ» этого года? какого рѣшенія желали члены синедріона? не спутался ли въ выраженіяхъ правдивый, но нерѣчистый «свидѣтель луны»? Etc. etc. etc. На всѣ вопросы этого порядка—отвѣтъ одинъ: Ignorabimus. А слѣдовательно въ вопросахъ о днѣ, въ который іудеи въ томъ или другомъ году праздновали пасху, *безспорная истина* недостижима. При попыткахъ

[61]) *Chwols*. 64 («Ученые фарисеи часто приходили въ Александрію и тамъ подолгу живали; а такъ какъ александрійскіе іудеи были самостоятельны въ религіозномъ отношеніи и имѣли свой собственный синедріонъ, то возможно, что они когда-то усвоили фарисейское воззрѣніе [на день приношенія омера, ячменнаго снопа,—воззрѣніе, отличное отъ саддукейскаго, которому слѣдовали въ Іерусалимѣ]»). Отмѣчу здѣсь же, что, по ДАХвольсону, S. 66, съ 60 г. начинается торжество фарисейскаго толка и въ самомъ Іерусалимѣ; слѣдовательно къ вопросу о пасхѣ въ годъ мученичества ев. Марка это *прежнее* (при Филонѣ ок. 40 г. по Р. Хр.) возможное разномысліе между Александріею и Іерусалимомъ не имѣетъ отношенія. *Schwarz*, 27. 28. (у александрійскихъ іудеевъ не было календаря, отличнаго отъ палестинскаго счисленія; не извѣстно только. zweifelhaft, освященіе новолунія для александрійскихъ іудеевъ зависѣло ли отъ іерусалимскаго синедріона или отъ мѣстной герусіи. О подачѣ «огненныхъ сигналовъ» изъ Іерусалима въ Египетъ конечно не могло быть рѣчи: не было промежуточныхъ станцій въ видѣ горныхъ возвышенностей).

положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ *«несомнѣнно»* будетъ неумѣстнымъ и неразумнымъ словомъ. *Весьма вѣроятное* останется здѣсь навсегда крайнимъ предѣломъ научныхъ стремленій къ достижимому, и отвѣты на такой вопросъ, увѣренные или робкіе, выразятъ только колебаніе мысли между двумя полюсами: между «не невозможно» и «въ высокой степени вѣроятно».

VI.

Послѣ всего сказаннаго уже одинъ взглядъ на 18-ю графу приведенной выше пасхальной таблицы показываетъ, въ какомъ направленіи возможно попытаться рѣшить поставленный вопросъ.

Въ 61 г. conjunctio vera приходится и на 24-е марта въ 7 час. 38 м. вечера и на 23-е апрѣля въ 11 час. 24 мин. дня; въ 69 г.—и на 26-е марта въ 2 часа 37 мин. по полудни и на 25-е апрѣля въ 6 час. 30 мин. утра. Если одинъ изъ этихъ годовъ оказался, вслѣдствіе палестинской погоды, эмволимическимъ, то іудеи праздновали пасху *около* 24-го апрѣля. Если допустить это предположеніе, то *близость* пасхи къ 24. апрѣля конечно неизбѣжна. Вопросъ однако въ томъ, на *самое* ли 24-е апрѣля (29. фармути александрійское) приходилось тогда 15-е нисана: вѣдь только это и важно въ вопросѣ о днѣ кончины св. Марка.

Въ 69 г. conjunctio vera по александрійскому меридіану была 11-го марта въ 8 час. 43 мин. вечера и въ 4 часа 37 мин. по полуночи съ 9-го на 10-е апрѣля. При заходѣ солнца 12-го марта луна имѣла около $21^1/_2$ час. и можетъ быть была замѣчена. Тогда 13-е марта, понедѣльникъ, было „освящено“ какъ новомѣсячіе адара-втораго. Полнолуніе, слѣдовательно, пришлось на 2 ч. 37 м. по полудни 14. адара,—показатель, что этотъ мѣсяцъ долженъ бы быть полнымъ. 29-го адара вечеромъ (10. апрѣля) луна имѣла возрастъ лишь около 13 час. 20 м. Слѣдовательно никто не могъ ея замѣтить. И 1-е нисана было освящено или 12-го апрѣля въ среду или—если хотѣли избѣжать этого совпаденія — 11 апрѣля во вторникъ. 15-е нисана приходилось, слѣдовательно, или въ среду 26 апрѣля или во вторникъ 25-го, никакъ не ранѣе. *Годъ 69-й для рѣшенія поставленнаго вопроса не даетъ ничего.*

Conjunctio vera въ 61-мъ году: 10. марта въ 1 час. 16 мин. по полудни и въ 9 ч. 29 мин. ночи съ 8 на 9-е апрѣля. 11-го

марта вечеромъ луна имѣла возрастъ ок. 28 час. 40 мин. и по всей вѣроятности была замѣчена. 12-е марта, четвергъ, вѣроятное 1-е адара-второго. Полнолуніе въ 8-мъ часу ночи съ 13-го на 14-е адара. 29-го адара (9. апрѣля) вечеромъ луна въ возрастѣ въ 20 час. 30 м., можетъ быть, была и замѣчена. 1-е нисана было освящено или 10. апрѣля, пятница, или же (если избѣгали пятницы или не замѣтили луны) 11-е апрѣля, суббота. Въ послѣднемъ случаѣ 15-е нисана было 25. апрѣля въ субботу, *и 61-й годъ для даннаго вопроса безразличенъ*. Въ первомъ случаѣ іудейская пасха приходилась на 24-е апрѣля, и слѣдовательно *не невозможно, что 61-й годъ отвѣчаетъ требуемымъ условіямъ*. Но эта возможность—еще не вѣроятность.

а) 15-е нисана не могло быть *прежде* 24. апрѣля, но могло быть *послѣ* 24-го апрѣля, напр. 25-го.

б) 24-го апрѣля было въ *пятницу*,—сомнительная „вѣроятность“ [61a]) въ виду „lo’BADÛ pesah“, и во всякомъ случаѣ не въ *воскресенье*.

в) Годъ 61-й могъ быть и не эмволимическимъ.

[61a]) Joseph. [Antiqu.3,10,5, p.93C *Ittig* [*Weidm.*] τῇ δὲ δευτέρᾳ τῶν ἀζύμων ἡμέρᾳ, ἕκτη δ’ ἐστὶν αὕτη καὶ δεκάτη [τοῦ μηνὸς νισὰν], τῶν καρπῶν οὓς ἐθέρισαν, οὐ γὰρ ἥψαντο πρότερον, μεταλαμβάνουσι. καὶ τὸν Θεὸν ἡγούμενοι τιμᾶν—τὰς ἀπαρχὰς αὐτῷ τῆς κριθῆς ἐπιφέρουσι τρόπον τοῦτον· φρύξαντες τῶν σταχύων τὸ δράγμα καὶ πτίσσαντες, καὶ καθαρὰς πρὸς ἄλεστῶν τὰς κριθὰς ποιήσαντες, τῷ βωμῷ ἀσσάρωνα [=3,637 litres cub., по *Hultsch* S. 426] προσάγουσι τῷ Θεῷ. καὶ μίαν ἐξ αὐτοῦ δράκα ἐπιβάλλοντες, τὸ λοιπὸν ἀφιᾶσιν εἰς χρῆσιν τοῖς ἱερεῦσι. καὶ τότε λοιπὸν δὴ μοσίᾳ ἔξεστι πᾶσι καὶ ἰδίᾳ θερίζειν. Ср. Лев.23,10—141. Нав.5,11.12. Лев. 23, 12 מסחרת השבת *Chwols.* 6; *Schürer*, II, 303. 344.—Изъ всѣхъ представимыхъ отступленій отъ «lo’ BADÛ pesah», при фарисейскомъ режимѣ, самое невѣроятное—назначеніе пасхи (15. нисана) въ *пятницу*. Это не только неудобно въ отношеніи «овощей и мертвыхъ», но идетъ положительно въ разрѣзъ съ *фарисейскимъ* возрѣніемъ, что ячменный снопъ нужно приносить не въ воскресенье, приходящееся на недѣлѣ опрѣсноковъ, какъ утверждали саддукеи, а непремѣнно 16-го нисана (какъ это ясно изъ Іосифа Флавія). Притомъ по фарисейской практикѣ этого времени, возносили не «омеръ»=*снопъ* ячменный, а «омеръ»=*мѣру вмѣстимости* около 14. чайныхъ стакановъ. Нужно было 16-го нисана, т. е. *въ субботу*, если 15-е было въ пятницу,—1.сжать снопъ, 2.конечно связать его, 3.поджарить ячменныя зерна на огнѣ и 4.истолочь ихъ. Затѣмъ всыпали ихъ въ «омеръ» и полную мѣру эту приносили къ жертвеннику. Все это разомъ рушило цѣлый рядъ основныхъ положеній фарисейской праведности, для которой уже нѣсколько сорванныхъ по пути и растертыхъ руками колосьевъ составляли *ра-*

VII.

Изъ другихъ лѣтъ, какъ извѣстно, ученые выбираютъ между 68-мъ г. и 63-мъ. Объективная методическая критика должна 63-й предпочесть 68-му. Претензія—располагать для цѣлыхъ вѣковъ первоначальной исторіи александрійской церкви лучшими хронологическими данными, чѣмъ тѣ, какими располагалъ Евсевій,—была бы большою странностію. Но серія датъ у Евсевія возводила начало епископствованія Аніана къ 62 г. по Р. Хр. Колебаніе на одинъ годъ (61 г.—63 г.) при суммировкѣ датъ, округленныхъ въ цѣлые годы, вполнѣ естественно. Но если ев. Маркъ пострадалъ въ 68 г., то разность въ 6 лѣтъ будетъ уже ошибкою Евсевія. А „исправлять" его хронологію на такую цифру можно рискнуть только располагая принудительно вѣскими данными.

Но операціи надъ 63-мъ годомъ даютъ результатъ совсѣмъ неожиданный. Нужно начать ихъ нѣсколько издалека [62]).

боту, не совмѣстную со святостью субботняго покоя, разоряющую субботу (Лук. 6, 1). И все это творилось бы въ *субботу*, тогда какъ въ законѣ буквально написано: «на *другой день субботы* по утру». И во всемъ этомъ принималъ бы участіе весь народъ: для іудея въ день «омера» горсть ячменныхъ зеренъ была, повидимому, тѣмъ же, чѣмъ у насъ—пасхальное яйцо въ пасху; 16-го нисана, по Флавію, они «отвѣдываютъ». μεταλαμβάνουσι, новыхъ, впервые сжатыхъ и впервые разрѣшенныхъ плодовъ земныхъ, такъ сказать *разговляются* ячменными зернами. Въ самой высокой степени вѣроятно, что фарисеи, установившіе такое правило относительно «омера», принимали всѣ предосторожности, чтобы *16-е нисана никогда не приходилось въ субботу*. Слѣдовательно теоретическое *не невозможно* (выше въ текстѣ) только на волосъ разнится отъ практическаго *невозможно*.

[62]) *Schram* ср. стр. 146, прим. Подлѣ датъ по Оппольцеру, Леманну-Ньюкомбу ставлю даты Шрама (который самъ основывается на таблицахъ ф.-Оппольцера) только для того, чтобы показать на опытѣ, что «точность около получаса» Шрамомъ дѣйствительно достигнута. И между тѣмъ его «таблица фазъ луны», съ отмѣтою солнечныхъ и лунныхъ затмѣній съ квалификаціями: *частное возможно*, *частное несомнѣнно—центральное возможно*, *центральное несомнѣнно*, занимаетъ *только одну страницу* in-quarto! И операцію съ двумя аргументами можетъ произвести всякій, знакомый съ элементами ариѳметики.— Prof. [вѣнскаго университета и директоръ астрономической вѣнской обсерваторіи въ Іозефштадтѣ] Theodor von *Oppolzer*, Syzygien-Tafeln für den Mond (Leipzig 1881). Высчитываю конечно съ «Empirische Correctionen». — Paul *Lehmann*, Astronom des Recheninstitut der kön. Sternwarte zu Berlin, Tafeln zur Berechnung der Mondphasen und der Sonnen-und Mondfinsternisse (Berlin 1882). Леманнъ указываетъ, какія перемѣны въ результатѣ получились бы, если бы онъ послѣдовательно въ основу вычисленія положилъ изысканія американскаго

По александрійскому меридіану $\lambda + 1^h 59.^m_{76}$

Schram	Весеннее равноденствіе:	63 г. марта $22^d 14^h 56^m_9$	... m.
Oppolzer	Conjunctio vera ●	62 г. декабря $19^d\ 5^h\ 5.^m$	... v.
Schram	Oppositio vera ☺	63 г. января $3^d\ 3^h 42.^m$	.... m.
Oppolzer	Conjunctio vera	„ „ января $18^d\ 0^h 20.^m_2$	.... v.
Oppolzer	Oppositio vera	„ „ февраля $1^d 13^h 35.^m_8$	.... v.
Oppolzer	Conjunctio vera	„ „ февраля $16^d 18^h 36.^m_1$	.... v.
Oppolzer	Oppositio vera	„ „ марта $2^d 23^h 44.^m_0$	.... v.
Schram	Истинная ☾	„ „ „ $10^d\ 7^h\ 2.^m_2$	.... m.
Lehmann	„ „	„ „ „ „ $6^h 51.^m_8$	.... m.
Newcomb	„ „	„ „ „ „ $7^h 13.^m_5$	.... m.
Oppolzer	Conjunctio vera	„ „ марта $18^d 10^h 25.^m_7$	..... v.
Schram	„ „	„ „ марта $18^d\ 9^h 57.^m_8$	..... m.
Lehmann	„ „	„ „ „ „ $10^h\ 0.^m_8$	..... m.
Newcomb	„ „	„ „ „ „ $10^h 23.^m_2$	..... m.
Πτολεμαῖος	„ „	„ „ „ „ $9^h 28._7$	..... m.
Oppolzer	„ „	„ „ марта $18^d 10^h 34.^m_7$	.......m.
Oppolzer	Oppositio vera	„ „ апрѣля $1^d 10^h\ 5.^m_5$	..... v.
Schram	„ „	„ „ „ „ $9^h 37.^m_7$	......m.
Lehmann	„ „	„ „ „ „ $9^h 47.^m_5$	....m.
Newcomb	„ „	„ „ „ „ $10^h\ 9.^m_8$	..... m.
Πτολεμαῖος	„ „	„ „ „ „ $9^h 12.^m_8$	....m.
Oppolzer	„ „	„ „ апрѣля $1^d\ 10^h\ 9.^m_3$	....m.
Schram	„ „	„ „ апрѣля $30^d 20^h 44.^m_4$	....m.

астронома Симона *Ньюкомба.* Эти результаты отмѣчаю чрезъ *Newcomb.* Считаю со всѣми 19 аргументами.—Фазы по Птолемею высчитаны по моимъ рукописнымъ табличкамъ, составленнымъ по Μαθηματικὴ σύνταξις, Γ, β. ς. η. Δ, γ. ζ. η ΣΤ. β. δ, Ι, 167—169. 204. 210. 223—237. 264. 272. 377. 387 ed *Halma. Ариѳметически* онѣ, съ точки зрѣнія метода Птолемея, *точнѣе,* чѣмъ его Συνόδων-Πανσελήνων Κανόνιον въ ΣΤ, β, 378—383, потому что счисленіе проведено на нѣсколько десятичныхъ знаковъ далѣе, чѣмъ у Птолемея. Разумѣется самый *методъ* Птолемея оставленъ неприкосновеннымъ и къ προσθαφαιρέσεις примѣнена *чисто ариѳметическая* интерполяція. — Фазы вычислены для александрійскаго меридіана (колонна Діоклитіана); но такъ какъ *Іерусалимъ* только на 20.15 мин. восточнѣе Александріи, то, прибавивъ къ александрійскому времени эти 20.15 минутъ, каждый можетъ получить фазу въ іерусалимскомъ времени. Для поставленной задачи эта разность меридіановъ почти безразлична.—Буквы d[ies]. h[ora]. m[inuta] конечно не нуждаются даже и въ

Въ высшей степени невѣроятно, чтобы это послѣднее полнолуніе 1-го мая въ 8 час. 44 мин. утра было въ 63 году пасхальнымъ. Поэтому нужно признать за фактъ, что этотъ годъ былъ не эмволимическій, и пасха была около 2.апрѣля. Допустивъ это, можно съ большою вѣроятностью проектировать слѣдующій ходъ іудейскаго времясчисленія на этотъ годъ (меридіанъ александрійскій).

62 г. 20. декабря	29. кислева β	XXX. K.
Заходъ ⊙ 62а) въ 4 час. 58.5 мин.		
Возрастъ ● 23 час. 53.8 мин.		
21. декабря	1. тебета γ	I. T.
63 г. 3. января 3 ч. 42 м. вечера ○	14. тебета β	XIV. T.
19. января	30. тебета δ	I. Sch.
Заходъ ⊙ въ 5 ч. 7 мин.		
Возрастъ ● 28 ч. 46.6 м.		
20. января	1. шебата ε	II. Sch.
1. февраля въ 1 ч. 35 м. ночи на 2-е ○	13. шебата γ	XIV. Sch.
18. февраля	30. шебата ζ	I. Ad.
Заходъ ⊙ въ 5 ч. 29.8 мин.		
Возрастъ ● 34 ч. 53.8 мин.		
19. февраля	1. адара ζ	II. Ad.
3. марта въ 11 ч. 44 м. дня ○	1[illegible]. адара ε	XIV. Ad.
19. марта	29. адара ζ	I. Nis.
Заходъ ⊙ въ 5 ч. 56.8 мин.		
Возрастъ ● 63) 19 ч. 31.1 мин.		
20. марта	1. нисана α	II. Nis.

этомъ поясненіи. Въ послѣдней же графѣ буквы v означаютъ: по *истинному* александрійскому времени (которое показываютъ правильно устроенные солнечные часы), буквы m—по *среднему* александрійскому времени (которое показываетъ хорошій хронометръ, правильно поставленный по александрійскому меридіану).

62а) *Астрономическій* (h=0°), безъ рефракціи и сумерокъ.

63) Разстояніе между солнцемъ и луною по *эклиптикѣ* (разность *долготъ*) въ этотъ моментъ было, повидимому, равно 9°,83, а дуга прямого разстоянія между солнцемъ и луною=ок. 10°,39.—Притомъ *кратчайтія гражданскія сумерки* (=h=6°,5) въ Александріи (при δ = — 1°,685) продолжаются только 30,m4. Въ 63 г. онѣ приходились на 17 и 18 марта; и 19 марта гражданскія сумерки (т. е. время, когда по заходѣ солнца можно не зажигая свѣчъ читать четкія печатныя книги) въ Александріи длились только 36,m8 (=9°,204<9°,83). (Вычисляю по *Gretschel*, 72, и по *К. Шарнгорсту*, Сферическая тригонометрія съ приложеніемъ къ астрономіи, С.-Петербургъ 1884, стр. 105, § 53). Ср.

Современный іудейскій календарь, показанія котораго отмѣчены въ послѣдней графѣ *римскими* цифрами, 1-е тебетъ такъ же, какъ предполагаю и я, полагаетъ на 21. декабря. Послѣдующіе мѣсяцы календарь начинаетъ на одинъ день ранѣе, что совершенно невозможно при „освященіи" новомѣсячій a visu. Думаю, что равенство *20. января=1. шебата* стоитъ твердо, равенство *19. февраля=1. адара*—весьма твердо. Дальнѣйшій и важнѣйшій вопросъ: вѣроятно ли, что этотъ адаръ былъ полнымъ (30-дневнымъ)? Но полнолуніе въ полдень 13 адара и послѣдняя четверть луны 10 марта въ 7 ч. вечера, т. е. въ самомъ началѣ ночи съ 20-го на 21-е адара, могли послужить достаточно яснымъ показателемъ, что этотъ мѣсяцъ не слѣдуетъ дѣлать полнымъ: четверть мѣсяца въ 10 дней — самоочевидная невозможность! А сверхъ того, признавъ воскресенье 20.марта за 30-е адара, герусія александрійская установила бы пасху въ понедѣльникъ. Поэтому *въ самой высокой степени вѣроятно, что іудеи въ 63 г. свою пасху, 15.нисана, праздновали въ воскресенье 3. апрѣля*, т. е. въ тотъ день, въ который приходится *и христіанская пасха* по православной (александрійской) пасхаліи. Слѣдовательное едва ли можно сомнѣваться, что *александрійская церковь праздновала пасху въ 63 г. именно 3.апрѣля*.

Но возможно еще одно предположеніе. Засѣдавшая въ прославленной астрономическими познаніями Александріи іудейская герусія въ важнѣйшихъ случаяхъ, можетъ быть, наводила справки у астрономовъ о времени истиннаго новолунія и полнолунія, и „освящала"—согласно съ принципомъ על פי הראיה—*слѣдующій* за истиннымъ новолуніемъ день. Можно также допустить, что и до Клавдія Птолемея александрійскіе астрономы опредѣляли теченіе солнца и луны по таблицамъ можетъ быть менѣе правильнымъ, чѣмъ тѣ, которыя составилъ знаменитый авторъ Альмагеста, но сходнымъ съ ними во всемъ главномъ и существенномъ. Въ такомъ случаѣ справка имѣла приблизительно слѣд. видъ [64]).

выше стр. 163 томасъ 19. Всѣ эти подробности, кажется, благопріятны для предположенія, что 19 марта вечеромъ въ Александріи *можно было увидѣть новую луну*.

[64]) Птолемей, по которому составлена эта справка, конечно ни ^{0}, ни буквъ

Τῷ ωι' ἔτει Ναβονασσάρου κατ'αἰγυπτίους

ἡ μέση συνοδικὴ συζυγία . . . 222ᵈ,8629.	ἡ μέση πανσεληνιακὴ συζυγία . 237ᵈ,6282.
☉ ἀποχῆς 287°,239. ☾ ἀνωμαλίας 60°915.	☉ ἀποχῆς 301°,792. ☾ ἀνωμαλίας 255°,824.
προσθαφαιρέσεις.... ☉ + 2°,242. ☾ —4,°174.	. . . . ☉ + 1°,978. ☾ + 4°,924.
τῆς διαστάσεως ☉ καὶ ☾ . . . + 6°,416 μοῖραι,	. . . . . . —2°916 μοῖραι,
μετὰ δὲ καὶ τοῦ δωδε-	
κάτου αὐτῶν . . . . +6°,9505 ,	. . . . —3°,1915 ,
τὰς τοσαύτας ἡ ☾ ἀνωμά-	
λως κινηθήσεται ἐν . . . +0ᵈ,5320	. . . . . . —0ᵈ,2443
ἡ μέση πάροδος. . . . 222, 8629	. . . . +237,6282
ἡ ἀκριβὴς σύνοδος. ● . . 223ᵈ,3949,	ἡ ἀκριβὴς πανσέληνος ⊕ . . 237ᵈ,3839,
κατ' αἰγυπτίους Φαρμουθὶ ιγ',	κατ' αἰγυπτίους Φαρμουθὶ κζ',
μετὰ θ' κθ" ὥρας ἰσημερινὰς	ὥρας ι' ἀρχομένης
τῆς μεσημβρίας $[13^d 9^h 28.^m_7]$	μετὰ τὴν μεσημβριαν $[27^d 9^h 12.^m_8]$

a) **Въ этой справкѣ александрійскій синедріонъ нашелъ бы категоричное указаніе, что** ***1.нисана должно быть не въ субботу*** **(19.марта),** ***а въ воскресенье*** **(20.марта).**

---

dhm, ни арабскихъ цифръ не употребляетъ. Онъ дѣлитъ въ своихъ κανόνια *сутки*, ἡμέρα, такъ же, какъ *градусъ*, μοῖρα: на *минуты* и *секунды* (α' ἡμέρα = ξ^α = $,\gamma\chi^\beta$). Это дѣленіе у меня замѣнено принятымъ у современныхъ астрономовъ (Th. v. Oppolzer, RSchram, PLehman) *десятичнымъ* дѣленіемъ *градуса* и *сутокъ* (сутки=1.0000 долей).—Можно сказать — *рѣшающую* силу подобной справки для іудейской герусіи читатель легко пойметъ, если онъ не забываетъ, что іудеи свои сутки начинаютъ съ *ночи* (не съ полночи и не съ утра), такъ что для нихъ напр. *суббота* начинается съ захода солнца (около 6 ч. вечера) *въ пятницу*. Если бы герусія вздумала «освятить» 19-е марта, субботу, какъ

б) Изъ нея очевидно, что 18-е марта въ 63 г. „по-египетски“ называлось 13. фармути, а 1-е апрѣля—27. фармути. Самоочевидно, что и 3-е апрѣля—„по-египетски“ 29. фармути.

ΑΠΕΡ ΠΡΟΕΚΕΙΤΟ ΔΕΙΞΑΙ!

Св. ев. Маркъ былъ схваченъ язычниками въ день христіанской пасхи, 15-го іудейскаго нисана, въ воскресенье, 3. апрѣля, 29. фармути ΚΑΤ' ΑΙΓΥΠΤΙΟΥΣ, и скончался мученически на другой день пасхи, 16. нисана, въ понедѣльникъ, 4. апрѣля, 30. фармути ΚΑΤ' ΑΙΓΥΠΤΙΟΥΣ.

ΑΠΕΡ ΠΡΟΕΚΕΙΤΟ ΕΥΡΕΙΝ!

А такъ какъ это совпаденіе датъ возможно—въ данныхъ предѣлахъ — только въ 63 г., то вмѣстѣ со днемъ — *4. апрѣля*— устанавливается и годъ мученической кончины св. Марка, 63-й по Р. Хр. [65]).

В. Болотовъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

1-е нисана, она начала бы этотъ мѣсяцъ съ 6 ч. вечера 18-го марта, т. е., какъ показываетъ справка, за 3. часа 28., мин. до истиннаго новолунія, и праздновала бы свою пасху, 15. нисана, съ 6 час. вечера 1-го апрѣля, 3 часами и 12., минутами ранѣе полнолунія, т. е. — какъ выражается Θеофилъ александрійскій (*Krusch*, 224),—τοῦ νόμου τοῦτο μὴ προστάξαντος, ἀλλὰ καὶ τοῦ φωστῆρος τῆς σελήνης ἔτιπερ ἀτελοῦς περὶ τὸν κύκλον τὸν ἑαυτοῦ ὄντος, «когда этого и законъ не повелѣлъ, да и луна въ своемъ кругѣ еще не достигла совершенства».

[65]) 30-е фармути «по-египетски» въ 56—59 гг. приходилось на 5. апрѣля, въ 60—63 гг.—на 4. апрѣля, въ 64—67 гг.—на 3. апрѣля, въ 68—71 гг.—на 2. апрѣля, въ 72—75 гг. на 1. апрѣля, и т. д., въ каждый юліанскій високосный годъ поднимаясь на одинъ день выше (ранѣе).

НОВОСТИ РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

I. **Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ городѣ Кіевѣ.** Выпускъ I. Собраніе рукописей московскаго митрополита Макарія (Булгакова), Мѣлецкаго монастыря на Волыни, Кіево-Брестскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г. (321+VIII стр.).

Просвѣщенный и высокообразованный архипастырь, покойный московскій митрополитъ Макарій, во время обревизованія кіевской академіи (въ 1874 году), обратилъ вниманіе на собраніе рукописей, находившихся при музеѣ церковно-археологическаго общества, и на «Описаніе» этихъ рукописей [1]), составленное завѣдующимъ музеемъ, профессоромъ Н. И. Петровымъ. Осматривая рукописи, раньше имъ намѣченныя, высокопреосвященный Макарій, въ присутствіи бывшаго ректора академіи, архимандрита (послѣ епископа рижскаго) Филарета, развивалъ свое мнѣніе о томъ, насколько велико и полезно имѣть и сосредоточивать при духовныхъ академіяхъ рукописныя коллекціи, лежащія непроизводительно въ монастырскихъ и церковныхъ библіотекахъ. Эти коллекціи, по мнѣнію высокопреосвящ. Макарія, могутъ заключать новыя данныя для русской исторической науки и дальнѣйшаго ея развитія и вмѣстѣ съ тѣмъ служить пробнымъ оселкомъ для практики молодыхъ ученыхъ, желающихъ заняться разработкой русской исторической науки по сырымъ матеріаламъ и первоисточникамъ. Обращаясь собственно къ наличной коллекціи рукописей церковно-археологическаго музея, высокопреосвящ. Макарій нашелъ ее сравнительно скудною и высказалъ свое предположеніе, что хорошо было бы передать въ Кіевскую академію рукописи и наиболѣе цѣнныя въ научномъ отношеніи книги изъ монастырей и церквей кіевской, черниговской и волынской епархій. Отъ себя лично онъ тутъ же заявилъ, что въ своемъ духовномъ завѣщаніи онъ завѣщалъ свою небольшую коллекцію рукописей, преимущественно раскольническихъ, въ воспитавшую его Кіевскую академію, но не иначе, какъ только по своей смерти.

Такія предположенія высокопреосвящ. Макарія, высказанныя имъ, по словамъ автора настоящаго труда, Н. И. Петрова, академическому начальству, не остались однимъ только проэктомъ, а вскорѣ были приведены въ исполненіе. Вслѣдствіе представленія его, Св. Синодъ,

---

[1]) „Описаніе рукописей церковно-археологическаго музея при кіевской духовной академіи“ печаталось проф. Петровымъ въ „Трудахъ кіевской дух. академіи“ 1874—1878 гг. и въ незначительномъ числѣ экземпляровъ вышло отдѣльными оттисками (въ 3 выпускахъ).

указомъ отъ 11 декабря того же 1874 года, предписалъ кіевскому митрополиту Арсенію сдѣлать распоряженіе о передачѣ рукописей и болѣе цѣнныхъ старопечатныхъ книгъ изъ кіевскихъ и волынскихъ монастырей въ Кіевскую академію, «какъ для бòльшаго обезпеченія сихъ историческихъ памятниковъ отъ случайныхъ поврежденій, такъ и для удобствъ пользованія по ихъ разработкѣ». Получивъ такой указъ отъ высокопреосвящ. митрополита Арсенія, академія начала дѣятельно готовиться къ пріему письменныхъ сокровищъ, хранящихся въ древнихъ книгохранилищахъ: сдѣланы были сношенія съ мѣстами, откуда должны были поступить книги и рукописи въ академическую библіотеку; истребованы изъ всѣхъ этихъ мѣстъ каталоги, изъ которыхъ выписаны названія книгъ и рукописей, какія сочтены подлежащими передачѣ въ академическую библіотеку; нѣкоторыя изъ библіотекъ и монастырскихъ архивовъ лично осмотрѣны нарочито командированными для сей цѣли лицами изъ преподавателей академіи и т. п. Но по разнымъ, независящимъ отъ академіи, обстоятельствамъ передача цѣнныхъ книгъ и рукописей изъ кіевскихъ монастырей и Кіево-Софійскаго собора доселѣ не могла состояться; въ академическую библіотеку поступили только рукописи и болѣе цѣнныя книги изъ Почаевской лавры, Мѣлецкаго монастыря, Межирѣчской церкви (въ предмѣстьи г. Острога) и, сверхъ ожиданія, коллекція рукописей и старопечатныхъ книгъ самого высокопреосвящ. Макарія, вслѣдствіе преждевременной кончины его, послѣдовавшей 10 іюня 1882 года.

Изъ этого хода дѣла о передачѣ рукописей и книгъ въ академическую библіотеку, изложеннаго въ предисловіи къ настоящему труду, видно, что намѣренія высокопр. Макарія, несмотря на одобреніе ихъ Св. Синодомъ, исполнились только на половину. «Но что не выполнено, говоритъ Н. И. Петровъ, изъ плановъ и намѣреній высокопр. Макарія, то въ значительной степени можетъ и должно быть выполнено и замѣнено болѣе или менѣе подробнымъ печатнымъ описаніемъ какъ поступившихъ уже въ академическую библіотеку рукописныхъ коллекцій, такъ особенно еще не поступившихъ и даже не могущихъ поступить въ эту библіотеку. Эта задача и имѣлась въ виду при составленіи настоящаго описанія». Въ первомъ выпускѣ «Описанія рукописныхъ собраній» проф. Петровъ занимается подробнымъ описаніемъ рукописей—1) московскаго митрополита Макарія (стр. 1—174), 2) Мѣлецкаго монастыря (стр. 175—235), 3) Кіево-Брестскаго монастыря (236—240) и 4) Кіевской духовной семинаріи (241—293). Къ концу книги приложенъ подробный алфавитный указатель именъ, историческихъ и географическихъ названій, встрѣчающихся въ настоящемъ выпускѣ (стр. 294—319).

Въ своемъ трудѣ проф. Петровъ болѣе всего удѣляетъ мѣста описанію собранія рукописей митрополита Макарія, представляющаго большой интересъ для изслѣдователей русской старины. Собраніе это состоитъ изъ 106 №№, изъ коихъ 18 №№ относятся къ XVI вѣку, 13 №№—къ XVII вѣку, 32 №№—къ XVIII вѣку и 43 рукописи къ нынѣшнему вѣку. Между послѣдними составитель описанія различаетъ а) рукописи, пріобрѣтенныя м. Макаріемъ отъ разныхъ лицъ, б) копіи съ рукописей извѣстныхъ собраній, сдѣланныя или самимъ высокопр.

Макаріемъ, или по его порученію, в) автографы собственныхъ сочиненій м. Макарія (№№ 6, 12, 46 и 53) и между ними одно неизданное его сочиненіе «Собраніе матеріаловъ для науки каноническаго права православной россійской церкви, изложенное въ систематическомъ порядкѣ».

По содержанію рукописи м. Макарія Н. И. Петровъ раздѣляетъ на 9 отдѣловъ: 1) Священное писаніе и его толкователи, 2) Отцы и учители церкви, 3) проповѣдничество, 4) богословіе (догматическое [1]) и полемическое), 5) каноническое право, 6) литургика, 7) исторія церковная и гражданская, 8) исторія и обличеніе русскаго раскола и 9) смѣсь. Большая часть рукописей м. Макарія относится къ исторіи русской церкви и русскаго раскола. Но исторію русской церкви высокопр. Макарій понималъ, по словамъ Н. И. Петрова, такъ широко и давалъ ей такую постановку, что въ ней находили мѣсто и извѣстное освѣщеніе всѣ стороны церковно-религіозной жизни русскаго народа,—и собственно церковная исторія, и обрядовая сторона, и церковное право, и проповѣдничество, и вообще духовная письменность, переводная и оригинальная. Поэтому-то, не смотря на разнообразіе содержанія рукописей м. Макарія, почти всѣ онѣ, въ большей или меньшей мѣрѣ, служили источниками и пособіями для его исторіи русской церкви и отчасти его исторіи русскаго раскола. Больше всего извлечено имъ матеріала для его исторіи русской церкви изъ рукописей, отнесенныхъ проф. Петровымъ къ отдѣламъ 7 и 9, а для исторіи русскаго раскола—изъ 8 отдѣла. Всѣ такія позаимствованія изъ разсматриваемыхъ рукописей Н. И. Петровъ отмѣтилъ въ своемъ описаніи, съ указаніемъ тѣхъ мѣстъ въ исторіи русской церкви и исторіи русскаго раскола высокопр. Макарія, въ которыхъ онъ пользовался ими, или, по крайней мѣрѣ, тождественными списками, при чемъ проф. Петровъ вводилъ въ текстъ описанія и ученыя примѣчанія самого м. Макарія къ нѣкоторымъ рукописямъ или статьямъ въ нихъ. Рукописи, которыми м. Макарій воспользовался уже въ своихъ печатныхъ ученыхъ трудахъ, не имѣютъ для насъ, замѣчаетъ составитель «Описанія», интереса новизны и свѣжести. Но онѣ важны въ томъ отношеніи, что составляютъ, такъ сказать, оправдательные документы для историческихъ трудовъ высокопр. Макарія, доступные теперь для ученой провѣрки и переизслѣдованія. Кромѣ того, не всѣми рукописями своего собранія м. Макарій воспользовался въ своихъ историческихъ трудахъ; поэтому въ собраніи его рукописей можно найти не мало новаго и интереснаго [2]).

Рукописи Мѣлецкаго монастыря (всего 32 №№) проф. Петровъ раздѣляетъ на двѣ группы—славяно-русскія и латино-польскія. Первыя, сравнительно болѣе древнія, XVI и начала XVII вѣковъ, имѣютъ

[1]) Подъ № 6 значится «Православное догматическое богословіе Макарія, еп. винницкаго». Т. I—V. 1852 г. Это—черновая рукопись высокопр. Макарія, въ пяти отдѣльныхъ переплетахъ.

[2]) Въ подтвержденіе этого проф. Петровъ указываетъ на тотъ фактъ, что бывшій студентъ Кіевской дух. академіи Голоскевичъ нашелъ, по его указанію, между рукописями м. Макарія неизвѣстное дотолѣ въ нашей ученой литературѣ посланіе старца Елеазарова монастыря Филоѳея къ царю Ивану Васильевичу, изслѣдованное потомъ профессоромъ В. Малининымъ.

параллели съ подобными рукописями въ сѣверно-русскихъ рукописныхъ собраніяхъ. Между мѣлецкими рукописями находятся два неизвѣстныхъ доселѣ слова Іоанна, экзарха болгарскаго [1]), а также списокъ поученія черноризца Зарубскаго Георгія и, можетъ быть, его же добавленіе къ слову св. Ефрема Сирина о терпѣніи и о кончинѣ [2]). Кромѣ того, мѣлецкія рукописи, по обстоятельствамъ мѣста и времени, представляютъ опыты мѣстной литературы и особенно полемики съ латинянами. Здѣсь мы встрѣчаемъ «Предисловіе над. Псалтирь» на западно русскомъ нарѣчіи, сборникъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, «О исхожденіи Св. Духа» [3]). Изъ латино польскихъ рукописей обращаютъ на себя преимущественное вниманіе рукописные учебники по философіи на латинскомъ языкѣ, преподанные въ кіево-могилянской коллегіи профессорами Іосифомъ Горбацкимъ въ 1639 и 1640 гг., Иннокентіемъ Гизелемъ въ 1645—1647 гг., и представляющіе собою древнѣйшіе по философія учебники въ кіевской коллегіи. Не малый интересъ представляетъ и польскій инвентарь Мѣлецкаго монастыря, сохранившій свѣдѣнія о составѣ древней библіотеки мѣлецкаго монастыря. Остальныя латино-польскія рукописи этого монастыря имѣютъ отношеніе къ внутренней исторіи вѣроисповѣдной уніи, дѣлавшей заимствованія отъ польско-католической науки и постепенно сближавшейся съ польскимъ католицизмомъ.

Въ библіотекѣ Кіево-Брестскаго монастыря проф. Петровымъ найдено только пять рукописей и притомъ неважныхъ. Незначительное число рукописей, сохранившихся въ этомъ древнѣйшемъ и знаменитомъ монастырѣ, безъ сомнѣнія, объясняется тѣмъ, что съ давняго времени рукописи Кіево-Брестскаго монастыря передавались въ библіотеку кіевской академіи. Изъ пяти сохранившихся рукописей могутъ имѣть значеніе въ научномъ отношеніи «Уставъ или око Церковное», XVII в., и богословскія лекціи, читанныя въ кіевской академіи Георгіемъ Конисскимъ въ 1751—1754 гг., Самуиломъ Миславскимъ въ 1761—1763 гг. и Кипріаномъ Лехницкимъ въ 1776 и 1777 годахъ.

Въ библіотекѣ кіевской дух. семинаріи отыскана составителемъ «Описанія» 141 рукопись; большая часть ихъ представляютъ собою учебники, преподававшіеся на латинскомъ языкѣ въ римско-католическихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи. Эти учебники важны, по словамъ Н. И. Петрова, въ томъ отношеніи, что, сохранившись въ разныхъ библіотекахъ въ громадномъ количествѣ, доставляютъ матеріалъ какъ для характеристики преподававшихся въ академіи въ разное время наукъ, такъ и для установленія преемственности профессоровъ и даже студентовъ академіи, такъ какъ заключаютъ въ себѣ не только указанія на время преподаванія и на преподавателей тѣхъ или другихъ учебниковъ, но и списки студентовъ, и въ этомъ отношеніи могутъ

---

[1]) Слова на Рождество Христово и на Богоявленіе.

[2]) «Паренесисъ» св. Ефрема. XVI вѣка, въ листъ, на 333 листахъ; рукопись принадлежала нѣкогда Зимненскому монастырю.

[3]) Статья направлена противъ латинянъ и приводитъ свидѣтельство Св. Писанія и св. отцевъ церкви—Діонисія, Аѳанасія, Іустина Философа, Іоанна Златоуста, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Василія Великаго, Кирилла, блаж. Ѳеодорита, св. Максима, Іоанна Дамаскина, Евлогія, патріарха александрійскаго и др.

служить канвою для исторіи кіевской академіи, особенно съ XVIII вѣка. Кромѣ того, въ библіотекѣ кіевской семинаріи сохранились учебники, преподававшіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, явившихся въ Россіи подъ вліяніемъ Кіевской академіи, напр. учебники московской академіи, коллегій и школъ черниговской, смоленской, харьковской, сѣвской, псковской, суздальской и холмогорской, дающіе нѣкоторый матеріалъ для исторіи духовнаго просвѣщенія въ Россіи. Изъ другихъ рукописей кіевской семинаріи г. Петровъ отмѣчаетъ каталогъ епископовъ и патріарховъ византійской церкви и кіевскихъ митрополитовъ [1]) и переводъ трактата Адама Зерникава «объ исхожденіи Св. Духа отъ единаго Отца» на русскій языкъ [2]).

Въ виду значительности и разнообразія рукописей кіевской семинаріи Н. И. Петровъ разсматриваетъ ихъ по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) Свящ. Писаніе и толкованіе его, 2) основное богословіе и философія, 3) догматическое богословіе, 4) обличительное и сравнительное богословіе, 5) отцы и учители церкви, 6) исторія православной церкви восточной и русской, 7) проповѣдничество, 8) литургика, 9) словесныя науки, 10) еврейскій языкъ, 11) рукописи, не относящіяся къ духовному образованію. Въ послѣднемъ отдѣлѣ находится: а) Grammatica Hungarica (т. е. венгерская), XVIII в. рукопись, б) «начальныя основанія механики и идростатики, сочиненныя въ кіевской академіи въ 1793 году, для преподаванія обучающемуся въ оной россійскому юношеству», сочиненіе архимандрита Иринея (Фальковскаго); рукопись была приготовлена къ изданію, в) теоретико-экспериментальная физика, рукопись 1740 года, г) латинская физіологія, съ означеніемъ 1797 года, д) Vedelii praxis clinica cum annotationibus, рукопись XVII или начала XVIII в. [3]).

Изложенное нами содержаніе настоящаго труда Н. И. Петрова показываетъ, сколько интереснаго и важнаго въ научномъ и археологическомъ отношеніи матеріала заключается въ кіевскихъ рукописныхъ собраніяхъ и какъ велико, поэтому, значеніе описанія этихъ собраній, остававшихся доселѣ почти неизвѣстными для отечественныхъ изслѣдователей нашей старины. Проф. Петровъ принялъ на себя весьма почтенную задачу, потребовавшую отъ него большаго труда, кропотливыхъ изысканій и разнообразныхъ справокъ, и исполненную имъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ. Онъ не ограничивается простымъ, механическимъ способомъ описанія той или другой рукописи, но опредѣляетъ время ея происхожденія, принадлежность извѣстному автору, извѣстность въ нашей или иностранной литературѣ и т. п. Содержаніе

---

[1]) «Каталогъ епископовъ и патріарховъ св. великія византійскія церкви, собранный изъ различныхъ писателей церковныхъ, изряднѣе же изъ Никифора Каллистова... изъ Константина Гарменопула... изъ Филиппа Кипріанина» и др., рукопись нынѣшняго вѣка, на 104 листахъ. Каталогъ византійскихъ патріарховъ оканчивается Гавріиломъ, вступившимъ на престолъ въ 1702 г. Съ 77 листа слѣдуетъ «Каталогъ митрополитовъ кіевскихъ съ лѣтописаніемъ вкратцѣ», оканчивающійся митр. Серапіономъ (1803 г.).

[2]) Переводъ съ латинскаго на россійскій языкъ 1752 г., рукопись на 681 листѣ, писанная начерно разными руками; въ переводѣ участвовали В. Добрянскій и Гр. Малѣновскій.

[3]) Въ самой рукописи вложено нѣсколько рецептовъ, изъ коихъ одинъ помѣченъ 13 апрѣля 1702 года, а другой—13 іюня 1743 года.

нѣкоторыхъ №№ «Описанія» изложено имъ на нѣсколькихъ страницахъ, напр. № 4 «Златоустъ», XVI в. изложенъ на стр. 5—19, № 21—Потребникъ XVI в. на стр. 31—35, № 25—Проложныя житія, конца XVII и начала XVIII в. на стр. 35—39, № 26—Прологъ, того же времени, на стр. 39—43. Особаго труда и многочисленныхъ справокъ потребовали отъ автора такъ называемые «Сборники», содержавшіе довольно разнообразныя статьи (напр. на стр. 43—92, 141—174). Разсматриваемое «Описаніе рукописныхъ собраній» удостоено совѣтомъ Кіевской дух. академіи полной Макаріевской преміи. Остается пожелать, чтобы 2-й выпускъ этого многополезнаго труда не замедлилъ выходомъ въ свѣтъ. І. С.

II. **Императоръ Левъ VI Мудрый и его царствованіе въ церковно-историческомъ отношеніи.** Изсл. Н. Попова. Москва 1892. Стран. LV+304. Ц. съ пер. 2 р.

Уже по своей непосредственной близости къ эпохѣ патр. Фотія, столь важной въ исторіи христіанской церкви, — царствованіе византійскаго императора Льва VI (886—911 гг.) представляетъ весьма большой научный интересъ не только частный, но и общехристіанскій. Само собою понятно, что для православія онъ еще выше, если принять во вниманіе, что такъ или иначе въ это время упрочивались и отношенія къ Риму, развившіяся ранѣе. Наконецъ: нѣкоторые литературные и законодательные памятники этого времени вліяли на древнюю Русь и болѣе прямо и рѣшительно; и нужно только пожалѣть, что этому вопросу авторъ изслѣдованія не посвятилъ спеціальнаго и обстоятельнаго трактата. Но въ общемъ работа г. Попова производитъ благопріятное впечатлѣніе широтою постановки и солидностію научнаго аппарата. Въ ней затронуты всѣ существенныя стороны, и мысли не теряются въ мелочахъ и пустякахъ. При этомъ составитель стремился къ возможной для него фундаментальности и собралъ достаточно матеріала, который во многихъ случаяхъ провѣренъ имъ самостоятельно; однимъ источникомъ онъ воспользовался въ русской литературѣ прежде другихъ, а нѣкоторые самъ добылъ изъ библіотечныхъ рукописныхъ сокровищъ и издалъ въ переводѣ, хотя болѣе желательно было бы имѣть самые подлинники. Изображеніе автора объективно-спокойное, но не довольно рельефное, почему и личность Льва VI-го является въ его книгѣ нѣсколько тусклою и блѣдною и часто затѣняется второстепенными фигурами. Заслуживаетъ, въ нашъ вѣкъ, похвалы и изложеніе — простое и ясное. Во всемъ этомъ разбираемый трудъ весьма рекомендуетъ писателя начинающаго. Но, кажется, авторъ напрасно забываетъ о послѣднемъ своемъ свойствѣ и придаетъ себѣ неподобающую важность. Чрезмѣрно возвеличивая себя, онъ невольно теряетъ всякіе размѣры и видитъ себя такъ, будто въ своей области ему «по колѣно море»—кромѣ тѣхъ, которые «муху на море пустили». Отсюда у него заслуженный византинистъ Лебо является какимъ-то непостояннымъ и легкомысленнымъ французомъ. Но особенно непріятны нѣкоторыя выходки противъ почтеннаго проф. Московскаго университета о. Иванцова - Платонова (напр., XLIX, прим. 1. 44), котораго онъ—съ наивною снисходительностію—удостоиваетъ лишь презрительныхъ упоминаній... Каково

самомнѣніе?! Это уже ложка непріятнаго дегтя,—и автору лучше было бы оставить ее при себѣ, чѣмъ преподносить своимъ читателямъ.

Д. А.

III. **Катихизисъ коптской церкви**, достопочт. Абуны Филотауса, декана патріаршей церкви св. Марка въ Каиро, точно переведенный съ арабскаго подлинника (на англ. яз.) дост. Назеръ Оде, священникомъ англиканской церкви и настоятелемъ миссіи среди евреевъ въ Каиро съ предисловіемъ достопочт. Р. Бромеджа. Лондонъ 1892. [1]).

Эта любопытная книжка есть плодъ трудовъ двухъ англійскихъ богослововъ, которымъ выпало на долю потрудиться нѣсколько лѣтъ на миссіонерскомъ поприщѣ въ Египтѣ, среди коптовъ. Она интересна въ обѣихъ своихъ частяхъ—и во введеніи, и въ самомъ катихизисѣ. Въ первомъ на нѣсколькихъ страницахъ сообщается масса интересныхъ свѣдѣній объ этой забытой и малоизвѣстной египетской церкви, которая со времени своего отпаденія отъ православія жила своею особою отчужденною жизнью до самаго послѣдняго времени, когда потокъ европейской цивилизаціи, направившись чрезъ Суезскій каналъ къ берегамъ Индіи, сдѣлалъ изъ Египта общеміровую станцію, гдѣ встрѣчаются и сталкиваются между собою всевозможные народы съ ихъ разнообразными интересами. На первомъ планѣ, конечно, стоятъ англичане, которымъ поэтому принадлежитъ и главная роль въ дѣлѣ изученія страны во всѣхъ ея отношеніяхъ. Авторъ предисловія или введенія, извѣстный переводчикъ православнаго греческаго катихизиса Бернардаки, изданнаго на англійскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Матерь всѣхъ церквей», достопочт. Рэйксъ Бромеджъ отнесся къ остаткамъ древней египетской общины съ большимъ интересомъ. Да и «ни одинъ истинный христіанинъ, говоритъ онъ, путешествуя по востоку, не можетъ равнодушно смотрѣть на эти весьма древнія христ. общины и особенно, когда онъ видитъ, какъ латиняне и протестанты ухудшаютъ положеніе дѣлъ тѣмъ, что образуютъ уніатскія церкви и протестантскія собранія». Первымъ изъ англичанъ, кто заинтересовался судьбою коптской церкви, былъ достопочт. Таттамъ, который побывалъ среди коптовъ въ 1836 году, а затѣмъ отношенія между англиканской и коптской церквами были скрѣплены прекраснымъ подаркомъ отъ первой въ видѣ превосходно напечатанной Библіи на арабскомъ и коптскомъ языкахъ. Коптская церковь находится въ раздѣленіи съ православною церковію съ 8 окт. 451 года, когда она, увлекшись своимъ патріархомъ Діоскоромъ, осужденнымъ на халкидонскомъ соборѣ, перестала жить совмѣстною жизнью съ «матерью всѣхъ церквей» и имѣетъ своего особаго патріарха, который живетъ въ Каиро. Въ настоящее время коптскимъ патріархомъ состоитъ Кириллъ, подъ главенствомъ котораго состоятъ семнадцать епископовъ, изъ которыхъ двѣнадцать въ Египтѣ, четыре въ Абиссиніи и одинъ въ Іерусалимѣ. Митрополитъ въ Абиссиніи живетъ въ Гондарѣ и ведетъ свое преемство по прямой линіи отъ св. Фрументія, который былъ рукоположенъ на каѳедру аксумскую св. Аѳанасіемъ. Духовенство живетъ очень бѣдно, какъ

[1]) A Cathechism of the Coptic Church, by the very Rev. Abouna Filothaus, faithfully transl. by the Rev. Nazer Odeb, with an introduction by the Rev. R. Raikes Bromage M. A. London. 1892.

можно видѣть изъ того, что даже деканъ, т. е. каѳедральный протоіерей Абуна Филотаусъ, авторъ переведеннаго катихизиса, получаетъ въ годъ лишь 96 фунт. стерлинговъ, а большинство другихъ священниковъ не болѣе 12 ф. въ годъ, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ вынуждены прибѣгать къ милостынѣ. Богослуженіе совершается на коптскомъ и арабскомъ языкахъ, причемъ копты имѣютъ три различныхъ литургіи, написанныхъ первоначально по гречески, но переведенныхъ на коптскій и арабскій языки, именно: литургія св. Марка, пересмотрѣнная св. Кирилломъ; литургія св. Василія великаго и литургія св. Григорія Назіанзина—по великимъ праздникамъ. Копты, по наблюденію автора предисловія, очень любятъ учиться, древній духъ огласительной школы александрійской еще не умеръ среди нихъ, и если они чувствуютъ недостатокъ въ собственныхъ средствахъ обученія, если этихъ средствъ не дадутъ имъ православные или англичане, они постоянно будутъ стекаться цѣлыми толпами въ школы пресвитеріанъ, христіанскихъ братьевъ, іезуитовъ и др. Въ Каиро есть большая школа при патріархатѣ, а также и другая еще такая же школа подъ названіемъ «Эл-Иктис-садъ»; но копты чувствуютъ крайнюю необходимость имѣть школы при самыхъ своихъ поселеніяхъ. Собственно для подготовленія къ священству не имѣется никакихъ школъ, хотя деканъ Филотаусъ дѣлалъ энергическую попытку основать съ этою цѣлію духовную семинарію. При теперешнемъ состояніи вещей духовенство выходитъ преимущественно изъ многочисленнаго монашества, которое и доселѣ процвѣтаетъ въ знаменитой скитской пустынѣ (Нитронѣ), этой колыбели восточнаго монашества. Но бываютъ не рѣдко случаи, когда въ среду духовенства вступаютъ и набожные міряне, какъ это, напримѣръ, было недавно съ однимъ свѣтскимъ человѣкомъ, служившимъ на желѣзной дорогѣ. Кромѣ абиссинской церкви, въ общеніи съ коптской церковію находятся еще церкви армянская и сирійская, такъ что вмѣстѣ взятая эта церковь представляетъ еще важное отдѣленіе христіанства, которымъ отнюдь нельзя пренебрегать въ междуцерковныхъ отношеніяхъ. Неудивительно поэтому, что, по словамъ Бромеджа, «не было недостатка въ усиліяхъ со стороны православной восточной церкви («Матери всѣхъ церквей») къ воссоединенію съ собою этого заблудшаго чада—коптской церкви, и они будутъ благословлены въ свое время добрымъ успѣхомъ». По распоряженію блаженнѣйшаго патріарха Софронія православный греческій катихизисъ переведенъ на арабскій языкъ, и значительное число его экземпляровъ принесено въ даръ коптскому патріарху. Онъ также пригласилъ царя Іоанна абиссинскаго прислать «до сорока болѣе способныхъ молодыхъ людей для образованія въ Аѳинахъ или въ другихъ мѣстахъ съ цѣлію подготовленія ихъ къ священству. Съ своей стороны и русская церковь нѣсколько времени тому назадъ сдѣлала большое усиліе съ цѣлію помочь Абиссиніи въ религіозномъ отношеніи, для чего отправила было нѣсколько монаховъ для поступленія ихъ въ абиссинскіе монастыри; но это послѣднее усиліе было *жестоко разстроено политическими интригами*. Мы, англичане, добавляетъ авторъ, просто должны поддерживать въ этомъ отношеніи православную восточную церковь и стараться о томъ, чтобы разрушить преграды, препятствовавшія доселѣ примиренію». Да и сама коптская церковь, по наблюденію автора, да-

леко не чужда духа примирительности. «Хотя быть можетъ съ моей стороны это и смѣлое предположеніе, но я убѣжденъ, говоритъ онъ, что если бы со стороны св. православной восточной церкви сдѣланъ былъ теперь настойчивый шагъ къ примиренію съ коптской, абиссинской, армянской и сирійской церквами въ истинномъ духѣ матери, то онѣ были бы болѣе чѣмъ готовы послѣдовать ея призыву. Во всякомъ случаѣ Матерь всѣхъ церквей будетъ въ состояніи предложить имъ столь же хорошія или даже лучшія условія для возсоединенія, какъ и наша римская сестра».—Что касается затѣмъ самого катихизиса, то онъ представляетъ собою «Руководство для начинающихъ въ религіозномъ познаніи» и составленъ кратко, но замѣчательно яснымъ, простымъ языкомъ при удобоусвояемомъ методѣ, обнаруживающемъ значительную долю здраваго религіознопрактическаго смысла какъ въ составителѣ его, такъ и въ самой церкви. Онъ состоитъ изъ введенія, четырехъ отдѣловъ и заключенія. Введеніе начинается вопросомъ: «Чѣмъ спасается человѣкъ», на что отвѣтъ гласитъ: «Исполненіемъ обязанностей православной (здравой по мысли) христіанской религіи, которую Богъ даровалъ людямъ по своей любви для ихъ спасенія и совершеннаго блаженства». Подъ «обязанностями», какъ видно изъ дальнѣйшихъ «вопросовъ и отвѣтовъ», разумѣются «вѣра и добрыя дѣла», которыя понимаются какъ и въ православныхъ катихизисахъ. Изъ четырехъ отдѣловъ, первый трактуетъ о вѣрѣ, второй о таинствахъ, третій о дѣлахъ и четвертый о послѣдней судьбѣ человѣка. Въ коптскомъ катихизисѣ естественно ожидать слѣдовъ монофизитства; но въ данномъ катихизисѣ они почти неуловимы, если только не видѣть ихъ въ недостаточно ясномъ и точномъ ученіи о воплощеніи,—что легко объяснить именно тѣмъ, что коптская церковь не воспользовалась догматически строгимъ въ этомъ отношеніи ученіемъ, выработаннымъ вселенскимъ халкидонскимъ соборомъ. Помимо этой неясности, коптскій катихизисъ почти ничѣмъ не отличается отъ катихизисовъ православной восточной церкви, и между прочимъ можетъ служить изобличеніемъ неправды западныхъ церквей по такимъ пунктамъ, какъ Filioque и др. Согласно съ православною восточною церковію коптскій катихизисъ преподаетъ символъ вѣры безъ прибавки слова «и отъ Сына», изобличая такимъ образомъ заблужденіе всей западной церкви, вмѣстѣ взятой, а въ отношеніи таинствъ твердо стоитъ на числѣ ихъ семь, изобличая протестантизмъ и англиканскую церковь, признающіе только два таинства. Но въ катихизисѣ есть и существенный пунктъ различія съ православнымъ ученіемъ. Это именно въ вопросѣ о числѣ вселенскихъ соборовъ. Послѣдній вопросъ коптскаго катихизиса гласитъ: «Сколько вселенскихъ соборовъ признаетъ церковь св. Марка?»—и на этотъ вопросъ дается рѣшительный отвѣтъ: «*Три только*», которые и перечисляются затѣмъ. Эти три суть первые вселенскіе соборы до халкидонскаго, который, какъ и всѣ слѣдующіе за нимъ, уже не признаются коптами. Вотъ гдѣ слѣдовательно та главная преграда, которая стоитъ на пути къ возсоединенію коптской, какъ и другихъ родственныхъ съ нею церквей, съ православною восточною церковію, и пока эта преграда не будетъ устранена такъ или иначе, самый вопросъ о возсоединеніи не будетъ выходить за предѣлы благочестивыхъ мечтаній.

IV. **Голосъ съ Синая.** Вѣчныя основы нравственнаго закона. Сочин. Ф. В. *Фаррара*, архидіакона вестминстерскаго и пр. Лондонъ, 1892 г. [1]).

Извѣстный англиканскій писатель, архидіаконъ Фарраръ, обладаетъ положительно неутомимымъ и неистощимымъ перомъ. Не проходитъ ни одного года, въ который бы онъ не сдѣлалъ болѣе или менѣе почтеннаго вклада въ англійскую литературу, которая притомъ каждое его новое произведеніе привѣтствуетъ съ самымъ горячимъ сочувствіемъ, находящимъ себѣ громкіе отголоски и въ другихъ странахъ христіанскаго міра. Извѣстная серія его крупныхъ историко-экзегетическихъ сочиненій изъ глубоковажной и интересной области исторіи происхожденія христіанства сдѣлалась уже достояніемъ всеобщей христіанской литературы; но ученый архидіаконъ вмѣстѣ съ тѣмъ и замѣчательный проповѣдникъ-ораторъ, проповѣди котораго собираютъ въ Вестминстерское аббатство избранную и многочисленную публику. Его проповѣди, произносимыя обыкновенно съ огнемъ ораторскаго увлеченія, всегда отличаются живымъ интересомъ и содержательностью, и даже его извѣстныя сочиненія «Жизнь І. Христа» и др. отчасти составились именно изъ его проповѣдей, въ которыя онъ всегда умѣетъ внести извѣстную систему и послѣдовательность. Изъ проповѣдей же составилась и названная въ заголовкѣ новая его книжка, которая представляетъ собою не что иное, какъ серію проповѣдей, произнесенныхъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ на десять заповѣдей, эти «вѣчныя основы нравственнаго закона». Эти проповѣди, по заявленію самого автора въ предисловіи, собирали массы слушателей, среди которыхъ онъ замѣчалъ необычно большое стеченіе молодыхъ людей,—и дѣйствительно онѣ не могли не собирать слушателей, потому что въ нихъ послѣдовательно съ замѣчательнымъ искусствомъ выясняется сущность нравственнаго закона въ его приложеніи къ различнымъ потребностямъ и сторонамъ нашей жизни. Мастерство изложенія и широта нравственно-историческаго взгляда дѣлаетъ и чтеніе ихъ не только назидательнымъ, но и пріятнымъ. Многія изъ нихъ, особенно тѣ, которыя свободны отъ вліянія воззрѣній «широкой церкви» англиканизма (партіи почтеннаго проповѣдника), не безъ пользы могли бы быть прочитаны и русскими читателями, ищущими въ проповѣдяхъ пищи не только для чувства, но и для просвѣщеннаго ума, жаждущаго проникнуть въ тайну нравственнаго закона и бытія. Собственно объясненію заповѣдей предпослано еще нѣсколько общихъ разсужденій — о происхожденіи и характерѣ десятословія, и эти разсужденія, обнаруживающія въ авторѣ солидное знакомство съ научной литературой предмета, также составлены съ свойственною автору живостью, и читаются съ неослабнымъ интересомъ, — неразлучнымъ элементомъ всѣхъ вообще многочисленныхъ произведеній почтеннаго архидіакона.

А. Л.

[1]) The Voice from Sinai. The eternal bases of the Moral Law, by F. W. *Farrar*, London, 1892.

й. И нынѣ кто терпѣніе моѐ; не Гдь ли; и состѧвъ мой ѿ тебѐ есть.	*8. И нынѣ чего ожидать мнѣ, Господи? надежда моя на Тебя.*

въ евр. слову *живый* соотвѣтствуетъ נִצָּב (*ницųав*), что значитъ: стойкій, крѣпкій, здоровый (Сирск. у Dathe: stantes, Симмахъ: ἑστώς), поэтому съ евр. точнѣе перевести: *подлинно, совершенная суета всякій человѣкъ и твердо стоящій* (бл. Іер.: homo stans; ср. Никольскаго: «какъ ни твердо стоитъ онъ»).

8. Но размышленіе о скоротечности и тлѣнности всего земнаго если и можетъ доставлять нѣкоторое утѣшеніе, то утѣшеніе лишь горькаго разочарованія въ жизни, требующее полнаго самоотреченія отъ всего земнаго и, при недостаткѣ мужества и терпѣнія, безсильное предохранить страдальца земли отъ малодушія и отчаянія. Гдѣ же ему искать поддержки къ мужественному и терпѣливому ожиданію конца бѣдственной земной жизни? Гдѣ почерпать воодушевленіе къ самоотреченію отъ нея и отъ всего земнаго? Откуда ожидать истиннаго утѣшенія?—Подобный вопросъ и возникаетъ въ душѣ псалмопѣвца вслѣдъ за размышленіемъ о скоротечности и тлѣнности всего земнаго: *и нынѣ чего ожидать мнѣ, Господи?* Но обращая такой вопросъ къ самому Господу, вѣрующая душа тотчасъ же у Господа находитъ на него и вѣрный отвѣтъ: *надежда моя на Тебя,* Господи!

Греч. пер. соотвѣтствуетъ смыслу евр. т., но не держится строго буквы его: частицу מַה (*маг*) = что передаетъ значеніемъ кто, какъ будто бы читалось מִי (*ми*); глаголъ קִוִּיתִי (киввити) = ожидаю переводитъ какъ существительное съ суфф. 1-го л.: ожиданіе мое, а слово אֲדֹנָי (*адонай*=Господь) выдѣляетъ въ особое предложеніе, какъ будто бы передъ нимъ читалось הֲלֹא (*гало*=развѣ не). Слав. пер. буквально слѣдуетъ греч., но слова: ἡ ὑπομονή и ἡ ὑπόστασις передаетъ не вполнѣ соотвѣтствующими смыслу этого мѣста значеніями: первое, вмѣсто терпѣніе, слѣдовало бы перевести значеніемъ чаѧніе или ожиданіе (какъ Іер. XIV, 8; XVII, 13; ср. Ездр. X, 2), а второе, вм. составъ,—знач. упованіе или надежда (какъ Руѳ. I, 12; ср. Іезек. XIX, 5; Евр. XI, 1; также св. Аѳанасія на этотъ ст. Пс. См. замѣч. на т. Псалт. Боголюбскаго).

Ѳ҃. Ѿ всѣ́хъ беззако́ній мои́хъ изба́ви мя̀: поноше́ніе безꙋ́мномꙋ да́лъ мя̀ є҆сѝ.

І҃. Ѡ҆нѣмѣ́хъ и҆ не ѿверзо́хъ ᲂу҆́стъ мои́хъ, ꙗ҆́кѡ ты̀ сотвори́лъ є҆сѝ.

А҃І. Ѿстави ѿ менѐ ра̑ны

9 Отъ всѣхъ беззаконій моихъ избавь меня, не предавай меня на поруганіе безумному.

10. Я сталъ нѣмъ, не открываю устъ моихъ; потому что Ты содѣлалъ это.

11. Отклони отъ меня уда-

9. Такъ какъ грѣхопаденія были причиною всѣхъ бѣдъ, постигшихъ псалмопѣвца, то, возложивъ упованіе на Господа, онъ и молитъ Его о прощеніи грѣховъ своихъ и избавленіи отъ заслуженныхъ ими наказаній, особенно отъ одного, которое казалось ему наиболѣе тяжкимъ,—именно, чтобы Господь не *предавалъ* его *на поруганіе безумному*, т. е. безумно возставшему противъ отца сыну его Авессалому. Если вообще горько для родителей имѣть неразумнаго сына (ср. Притч. XVII, 21 и 25; X, 1), то быть преданнымъ на поруганіе безумному сыну для почтеннаго, всѣми уважаемаго старца—отца, и тѣмъ болѣе царя, естественно было невыносимо тяжкимъ бѣдствіемъ.

Въ греч. пер. 70-ти и за нимъ въ лат. и слав. 2-я половина ст. читается не въ смыслѣ просьбы, чтобы Господь не предавалъ на поруганіе безумному, а какъ указаніе на постигшее уже псалмопѣвца это тяжкое наказаніе Божіе: поношеніе безꙋ́мномꙋ далъ мя єси; но въ этомъ смыслѣ она не представляетъ параллели 1-му полустишію и, безъ сомнѣнія, есть ошибочный переводъ, происшедшій вѣроятно вслѣдствіе того, что греч. переводчикъ проглядѣлъ стоящее за словомъ נָבָל (*навал*), оканчивающееся на туже букву отрицаніе אַל (*ал*). Всѣ другіе, древніе переводы: Халд., Сирск., Симм., 5-й Экзаплъ Оригена, Евсевій, св. Аѳанасій и бл. Іеронимъ имѣли чтеніе, соотвѣтствующее нынѣшнему еврейскому и сдѣланному съ него нашему русскому переводу.

10. Я готовъ съ молчаливымъ терпѣніемъ и покорностію переносить и переношу постигшія меня бѣдствія (ср. ст. 2—3), *потому что Ты содѣлалъ это*,—Ты, Господи, ниспослалъ ихъ въ наказаніе мнѣ за грѣхи мои по праведному суду Твоему.

11. Но будь милосердъ къ кающемуся грѣшнику, — смягчи праведный гнѣвъ Твой и не поражай меня наказаніями (Ѿста́ви

твоеѧ̀: ѿ крѣ́пости бо рꙋки̑ твоеѧ̀ а҆́зъ и҆счезо́хъ.

в҃і. Во ѡ҆бличе́нїихъ ѡ҆ беззако́нїи наказа́лъ є҆сѝ человѣ́ка, и҆ иста́ѧлъ є҆сѝ ꙗ҆́кѡ паꙋчи́нꙋ дꙋ́шꙋ є҆гѡ̀: ѻ҆ба́че всꙋ́е всѧ́къ человѣ́къ.

ры Твои; я исчезаю отъ поражающей руки Твоей.

*12. Если Ты обличеніями будешь наказывать человѣка за преступленія, то разсыплется, какъ отъ моли, краса его. Такъ, суетенъ всякой человѣкъ!**

ѿ менѐ ра̑ны твоѧ̀,—*отклони удары*) свыше силъ моихъ; ибо я чувствую, что изнемогаю отъ тяжести ниспосланныхъ Тобою на меня бѣдствій (ѿ крѣ́пости рꙋки̑ твоеѧ̀), что уже не въ силахъ болѣе терпѣть и боюсь „впасть въ отчаяніе“ (Зигабенъ) и—такъ или иначе погибнуть подъ наказующею рукою Твоею.

12. Самая немощность и бренность (евр. суета) человѣческаго естества должны располагать къ явленію милосердія и снисхожденія къ грѣшнику: потому что иначе, если за всѣ его грѣхопаденія, которыхъ онъ, по той же немощи своей природы, никакъ не можетъ избѣжать, наказывать его различными карами (בְּתוֹכָחוֹת,— ср. Іез. V, 15; гр. лат. слав.: *обличеніями*) по всей строгости божественнаго правосудія, хотя бы и съ цѣлію вразумленія и исправленія (ср. Пс. VI, 2 и Сир. XVIII, 13); то онъ не въ состояніи будетъ вынести всей тяжести заслуженныхъ имъ наказаній и, снѣдаемый тѣлесными и душевными страданіями и скорбями (ср. Притч. по гр.-слав. XXV, 20б), распадется въ своемъ составѣ, какъ изъѣденная молью одежда (ср. Іов. XIII, 28; Ис. L, 9; LI, 8) и все, что есть лучшаго въ человѣкѣ (русск. *краса*, букв. съ евр. желаемое),—его сила, здоровье, красота, умственныя качества, — все это исчезнетъ, разсыплется въ прахъ (ср. Іов. IV, 19—21). Вѣдь суета всякій человѣкъ (ср. выше ст. 6).

Въ греч.-лат.-слав. еврейское слово עָשׁ (*аш*)=моль принято въ значеніи *паутина* (ἀράχνη,—собств. паукъ, вм. ἀράχνιον), а слово חָמוּד (*хамуд*) = желаемое, вожделѣнное—въ значеніи *душа*, такъ какъ отъ нея исходятъ всѣ желанія (Мѳ. XV, 19; Лук. VI, 45; Сир. XVIII, 30—31); но смыслъ ст. остается почти тотъ же что и въ евр. т., а

ГІ. Ѹслыши молитвꙋ мою Гдѝ, и моле́ніе мое̑ внꙋшѝ, слезъ моихъ не премолчѝ: ꙗкѡ пресе́льникъ азъ есмь ꙋ тебе̑ и прише́лецъ, ꙗкоже вси отцы моѝ.

13. Услышь, Господи, молитву мою и внемли воплю моему; не будь безмолвенъ къ слезамъ моимъ. Ибо странникъ я у Тебя и пришлецъ, какъ и всѣ отцы мои.

именно: человѣкъ по природѣ своей такъ слабъ и немощенъ, что его жизнь на землѣ, со всѣми стремленіями и предпріятіями, можно сравнить съ паутиной, которая легко разрывается отъ прикосновенія руки и даже дуновенія вѣтра (ср. Іов. VIII, 14—15; Ис. LIX, 5—6), поэтому онъ не въ состояніи вынести строгихъ, хотя бы то и исправительныхъ наказаній божественнаго правосудія и отъ прикосновенія карающей руки Божіей истаяваетъ, измождается (св. Григорій Нисскій Оглас. гл. 8) и разрушается въ своемъ жизненномъ составѣ какъ паутина (ср. бл. Августинъ).—Ѡбаче—πλήν — см. выше примѣч. на ст. 6.—Всꙋе всякъ чл҃къ,—всꙋе, греч. μάτην, — соотвѣтствуетъ еврейскому הֶבֶל суета (= ст. 6); но какъ нарѣчіе, стоящее на мѣстѣ сказуемаго, даетъ предполагать, что въ первоначальномъ текстѣ греч. перевода читался здѣсь также, какъ и въ ст. 7, глаголъ ταράσσεται — мятется, читающійся въ Ват. код., у св. Аѳанасія и бл. Ѳеодорита (=въ Вульгатѣ). Впрочемъ преосв. Порфирій и одно μάτην находитъ возможнымъ принимать въ знач. сказуемаго и переводитъ: «такъ суетенъ всякъ человѣкъ».

13. Поэтому, по снисхожденію къ такой немощности человѣческой природы, услышь молитву мою о помилованіи и облегченіи ниспосланнаго Тобою наказанія, — не будь неумолимо-гнѣвнымъ, карающимъ судьею, который не смягчается никакими мольбами; но яви милостивое вниманіе къ воплямъ моимъ (ср. Пс. XXVII, 2), не оставь безъ отвѣта (не премолчѝ), — безъ проявленія Твоего милосердія, — проливаемыхъ предъ Тобою слезъ раскаянія. Вѣдь я странникъ и пришлецъ у Тебя на дарованной Тобою землѣ обѣтованія, подобно какъ были странниками и пришельцами среди чужихъ народовъ патріархи и всѣ предки мои до введенія ихъ во владѣніе этою землею. Если же жизнь моя и безъ того кратковременна и исполнена трудовъ и скорбей, какъ жизнь странника

ді. Ѡсла́би мѝ, да почі́ю, пре́жде да́же не ѿидꙋ̀, и҆ ктомꙋ̀ не бꙋ́дꙋ.	14. *Отступи отъ меня, чтобы я могъ подкрѣпиться, прежде нежели отойду, и не будетъ меня.*

и пришельца: ужели Ты захочешь еще больше сократить и отягчить ее скорбями? ужели не окажешь милости и сострастія временному гостю Твоему, когда Ты Самъ заповѣдалъ оказывать человѣколюбіе пришельцамъ земли Твоей (ср. Лев. XIX, 33—34; Втор. X, 18—19)?

14. Если я недостоинъ получить отъ Тебя полное прощеніе, то хоть на время отступи отъ меня, т. е. перестань поражать меня Твоими наказаніями (слав.-греч. ѡсла́би мѝ, т. е. умѣрь строгость наказаній Твоихъ, облегчи мои страданія), чтобы я могъ отдохнуть, успокоиться и имѣть нѣкоторую отраду и утѣшеніе въ послѣдніе дни моей жизни, *прежде нежели отойду*, т. е. въ мрачный шеолъ (ср. Іов. X, 21 и Пс. VI, 6; см. прим. стр. 123—125), иначе сказать: умру, — послѣ чего уже не буду больше на землѣ и невозможны будутъ для меня никакія земныя радости и утѣшенія.—Подобнымъ образомъ взывалъ къ Господу другой, болѣе древній ветхозавѣтный страдалецъ, праведный Іовъ: *не малы ли дни мои? оставь, отступи отъ меня, чтобы я немного ободрился, прежде нежели отойду,— и уже не возвращусь, — въ страну тьмы и сѣни смертной* (X, 20—21; ср. VII, 16, 19—21).

ПСАЛОМЪ XXXIX.

Благодарственно-хвалебная пѣснь Господу за избавленіе отъ смертной опасности и молитва о помощи и заступленіи среди вновь постигшихъ бѣдствій.

Псаломъ XXXIX, подобно IX-му, представляетъ собою какъ бы соединеніе двухъ отдѣльныхъ псалмовъ,—благодарственнаго за избавленіе отъ грозившей псалмопѣвцу смертной опасности (ст. 2—11)

и просительнаго объ избавленіи отъ постигшихъ его за какія-то беззаконія тяжкихъ бѣдствій преслѣдованія отъ враговъ, ищущихъ его погибели (ст. 12—18). Предположеніе это получаетъ степень вѣроятности въ виду того, что 2-я часть этого Псалма отъ 14 по 18 ст. помѣщается далѣе въ Псалтири какъ отдѣльный LXIX Псаломъ. Однакоже при внимательномъ разсмотрѣніи взаимоотношеній обѣихъ частей Псалма и особенно при сличеніи по евр. т. конца первой (ст. 10—11) и начала второй (ст. 12), замѣчается между ними такая тѣсная связь, въ теченіи рѣчи и въ образѣ выраженія, что первая ясно представляется основаніемъ для послѣдней, а послѣдняя является естественнымъ выводомъ изъ первой и—устраняется всякая мысль о случайномъ соединеніи ихъ въ одинъ псаломъ. Изъясняя предъ Господомъ въ заключеніи 1-й части псалма выраженіе своей благодарности къ Нему за избавленіе, псалмопѣвецъ говоритъ: *я возвѣщалъ правду Твою въ собраніи великомъ; я не возбранялъ устамъ моимъ* (לֹא אֶכְלָא, — собств. не заключалъ устъ моихъ): *Ты Господи* (יְהוָה אַתָּה) *знаешь; не утаивалъ милости и истины Твоей* (חַסְדְּךָ וַאֲמִתְּךָ) *предъ собраніемъ великимъ* (ст. 10—11); а вслѣдъ затѣмъ, на основаніи именно только-что изъясненнаго, онъ и обращается къ Господу съ мольбою: *Ты же Господи* (слав.) *не удерживай* (=не заключай, — אַתָּה יְהוָה לֹא־תִכְלָא) *щедротъ Твоихъ отъ меня; милость Твоя и истина Твоя* (חַסְדְּךָ וַאֲמִתְּךָ) *да охраняютъ меня непрестанно* (ст. 12). Изъ такого соотношенія частей псалма ясно видно и то, что поводомъ къ написанію его служили собственно постигшія псалмопѣвца за грѣхопаденія его бѣдствія преслѣдованія жестокими врагами, объ избавленіи отъ которыхъ онъ молитъ Господа во второй части псалма; обстоятельства же избавленія отъ опасностей и другія милости Божіи, благодаренію и прославленію за которыя Господа посвящена первая часть псалма,—составляютъ предметъ историческихъ воспоминаній, утѣшающихъ и ободряющихъ его въ постигшихъ вновь бѣдствіяхъ, и возбуждающихъ его къ упованію на Господа и къ мольбѣ о помощи. Такъ какъ писателемъ псалма по двойному указанію над-

писанія, какъ этого, такъ и LXIX Пс., а также по характеру, содержанію и языку, представляющимъ разительное сходство съ Давидовыми псалмами (особ. XXI, XXXIV и LXVIII), несомнѣнно былъ Давидъ; то подъ постигшими его за грѣхи бѣдствіями преслѣдованія жестокими врагами естественно разумѣть обстоятельства Авессаломова возстанія, тѣмъ болѣе, что эти бѣдствія, по ходу рѣчи псалма, представляются наступившими уже послѣ того, какъ псалмопѣвецъ былъ избавленъ отъ опасностей Саулова гоненія и поставленъ въ прочное и безопасное положеніе могущественнаго царя (см. ниже объясн. ст. 3), испыталъ на себѣ много чудесныхъ явленій милости Божіей (ст. 6), получилъ отъ Господа обѣтованіе о Спасителѣ и имѣющей быть принесенною Имъ искупительной жертвѣ (ст. 7—9, ср. Евр. X, 5—12), и многократно восхвалялъ Господа въ собраніи великомъ (ст. 10—11), т. е. участвуя въ торжественныхъ всенародныхъ собраніяхъ при устроенной имъ скиніи (1 Пар. XVI, 2), составляя псалмы для пѣнія при богослуженіи и руководя учрежденнымъ имъ при скиніи хоромъ пѣвцовъ и музыкантовъ (1 Пар. XVI, 4—7; XXV, 1—6). Но нельзя не замѣтить, что эти печальныя обстоятельства, послужившія поводомъ къ написанію псалма, не составляютъ главнаго предмета его. Вызванный ими къ молитвѣ, псалмопѣвецъ останавливается преимущественно на прежде испытанныхъ имъ чудныхъ дѣйствіяхъ спасающаго Промысла Божія и особенно на дарованномъ ему откровеніи объ искупительной жертвѣ обѣтованнаго Спасителя и—уже во свѣтѣ этихъ таинъ милости и правды Божіей смотритъ и на свое настоящее. Возвѣщеніе и прославленіе откровенія этихъ таинъ въ различныхъ обстоятельствахъ жизни и составляетъ существенное содержаніе Псалма. Но при этомъ говоря о самомъ себѣ, вдохновенный пѣвецъ пророческимъ взоромъ возносится къ обѣтованному Ему сѣмени—Мессіи, созерцаетъ великія тайны воплощенія и искупленія и предвозвѣщаетъ міру евангельское ученіе о благодати и истинѣ. Поэтому XXXIX Пс. уже со временъ Апостольскихъ (ср. Евр. X, 5—12) причисляется къ пророческимъ псалмамъ о Христѣ Спасителѣ.

а҃. Въ конецъ ѱаломъ Давіду.

в҃. Терпѧ потерпѣхъ Гд҃а, и внѧтъ ми, и услыша молитву мою:

г҃. И возведе мѧ ѿ рова страстей, и ѿ бренія тины, и постави на камени нозѣ мои, и исправи стопы моѧ:

д҃. И вложи во уста моѧ пѣснь нову, пѣніе Бг҃у нашему:

1. Начальнику хора. Псаломъ Давида.

2. Твердо уповалъ я на Господа, и Онъ приклонился ко мнѣ, и услышалъ вопль мой.

3. Извлекъ меня изъ страшнаго рва, изъ тинистаго болота; и поставилъ на камнѣ ноги мои, и утвердилъ стопы мои;

4. И вложилъ въ уста мои новую пѣснь—хвалу Богу на-

1. Въ конецъ,—евр. *ламенацеах* см. введ. стр. 17а); ѱаломъ,—евр. *мизмор.*—стр, 15а); Давіду—стр. 29—31.

2—4. Въ тяжелыхъ обстоятельствахъ Авессаломова возстанія, удрученный скорбію (ср. ст. 13) царь—псалмопѣвецъ обращается мыслію къ прошедшему времени своей жизни, когда онъ находился въ подобномъ же тяжеломъ и безнадежномъ положеніи, чтобы тамъ почерпнуть себѣ утѣшеніе и ободреніе и укрѣпить себя въ уповaніи на Бога и неослабной молитвѣ. Таково было время его гоненій отъ Саула.—Лишенный отечества и крова, принужденный укрываться въ горахъ и пустыняхъ, всѣми оставленный, безпомощный, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ настойчиво преслѣдуемый жестокимъ гонителемъ, онъ походилъ тогда на человѣка, попавшаго въ глубокій тинистый ровъ или топкое болото, гдѣ, не находя никакой опоры для своихъ ногъ, постепенно долженъ былъ погружаться глубже и глубже, съ минуты на минуту ожидая, что тинистая пучина затянетъ его совсѣмъ и съ головою и погребетъ его въ себѣ (ст.3а; ср. Пс. LXVIII, 3 и 15—16; также XVII, 5 и 14). Но при такомъ безнадежномъ положеніи онъ твердо уповалъ на Господа (терпѧ потерпѣхъ Гд҃а ср. Пс. XXIV, 5) и Господь милостиво *приклонился* къ нему Своимъ божественнымъ вниманіемъ (ср. Пс. XVI, 6,—почему въ сл.-гр.-лат. внѧтъ ми),

ᲂу҆зрѧ́тъ мно́зи и҆ ᲂу҆боѧ́тсѧ, и ᲂу҆пова́ютъ на Гдⷭ҇а.	*шему. Увидятъ многіе, и убоятся, и будутъ уповать на Господа.*

услышалъ молитвенный вопль его (ст. 2; ср. Пс. XVII, 7) и *извлекъ* его *изъ страшнаго рва* (ѿ ро́ва страсте́й), *изъ тинистаго болота* (гр.-слав. ѿ бре́нїѧ ти́ны, т. е. изъ тинистой топкой грязи), т. е. *избавилъ* его *отъ* грозившихъ ему неминуемою гибелью бѣдъ и *опасностей* (бл. Θеодоритъ, ср. Пс. XVII, 17—18), и *поставилъ на камнѣ ноги его,* и *утвердилъ* (гр.-сл. испра́ви—направилъ, благоустроилъ; ср. Пс. V, 9; VII, 10) *стопы* его (ст. 3), т. е. даровалъ ему прочное и безопасное положеніе и укрѣпилъ его въ благой дѣятельности, поставивъ его царемъ на мѣсто Саула и содѣйствуя ему въ дѣлахъ его царствованія (ср. Пс. XVII, 33—34—37 и пр.). Такимъ явленіемъ Своей милости Господь *вложилъ въ уста* Давида *новую пѣснь—хвалу* (сл. пѣнїе = ὕμνον, слѣд. пѣснь хвалы или славословіе) *Богу нашему,* т. е. вмѣсто прежнихъ „плачевныхъ пѣсней" мольбы о о помощи (каковы напр. Псс. VII, XVI, XXI, XXX, XXXIV, LXVIII и др.), возбудилъ его къ пѣнію новыхъ благодарственныхъ хвалебныхъ пѣсней „за явленныя благодѣянія" (бл. Θеодоритъ, каковы напр. Псс. XVII, CXXXVII, CXXXVIII, CXLIII, CXLIV и др.). — Оу҆зрѧ́тъ мно́зи и҆ ᲂу҆боѧ́тсѧ, и҆ ᲂу҆пова́ютъ на Гдⷭ҇а.—Событія эти таковы, что многихъ и неимѣющихъ къ нимъ отношенія людей, но которые только узнаютъ объ нихъ,—могутъ приводить въ благоговѣйный страхъ и возбуждать къ упованію на Господа: тѣмъ болѣе они должны были производить это дѣйствіе на самого пережившаго ихъ псалмопѣвца. Многочисленные же сыны новаго завѣта благоговѣйно зрятъ въ этихъ событіяхъ прообразъ страданій и прославленія обѣтованнаго Мессіи и спасенія утопавшаго въ безднѣ грѣха человѣчества. Подобно гонимому Давиду и Христосъ *во дни плоти своей,* особенно въ послѣдніе дни своихъ страданій, *съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія могущему спасти его отъ смерти и услышанъ былъ за свое благоговѣніе* (Евр. V, 7): Богъ Отецъ не только *воскре-*

є҃. Бл҃же́нъ мꙋ́жъ, ємꙋ́же єсть и́мѧ Гд҇нє упова́ніє єгѡ̀, и не призрѣ̀ въ сꙋєты̀ и неистовлє́ніѧ лѡ́жнаѧ.

5. Блаженъ человѣкъ, который на Господа возлагаетъ надежду свою, и не обращается къ гордымъ и уклоняющимся ко лжи.

силъ Его изъ мертвыхъ (Дѣян. IV, 10; Гал. I, 1) и *превознесъ* (Филип. II, 9), *посадивъ одесную Себя на небесахъ, превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и все покорилъ подъ ноги Его* (Еф. I, 20—22), но и вѣрующихъ въ Него, *мертвыхъ по преступленіямъ, оживотворилъ и воскресилъ съ Нимъ и посадилъ на небесахъ* (Еф. II, 5—6), и возставивъ къ постоянному прославленію величія и благости Его здѣсь на землѣ (Еф. V, 19—20; 2 Кор. IV, 15), далъ имъ пѣть *новую пѣснь* славословія и предъ небеснымъ престоломъ Своимъ (Апок. V, 9; XIV, 3).

5-й стихъ составляетъ непосредственное продолженіе 2-й половины 4-го стиха: ѹ҆́зрѧтъ мно́зи..., при чемъ подразумѣвается и *рекутъ* (ср. ст. 17 и Пс. XXXIV, 27).—Видя чудно-спасительное дѣйствіе упованія на Господа, многіе не только придутъ въ благоговѣйный страхъ и сами научатся уповать на Господа, но и открыто признаютъ блаженнымъ того человѣка, въ жизни котораго они увидѣли это, и скажутъ: *блаженъ человѣкъ, который на Господа возлагаетъ надежду свою*, а не полагается на *гордыхъ* своею силою или мудростію людей міра сего (ср. Пс. XXXII, 16; XLVIII, 7—8; CXLV, 3; ср. IX, 23—24) и *не обращается* за помощію къ *уклоняющимся ко лжи*, т. е. къ служителямъ идоловъ (см. כָּזָב въ такомъ значеніи Ам. II, 4) и другихъ суевѣрій, къ волшебникамъ и прорицателямъ и проч. (см. примѣч. на Пс. XXX, 7 стр. 417—418), подобно тому, какъ оставленный Богомъ Саулъ обращался къ Аэндорской волшебницѣ (1 Ц. XXVIII, 7—8).

Выраженіе: *который на Господа возлагаетъ надежду свою*, въ сл.-гр.-лат. и сирск. читается: ємꙋ̀ же єсть имѧ Господнѧ упованіє єгѡ, т. е. котораго упованіе, или который уповаетъ на имя Господа (ср. Пс.

ѕ. *Мнѡ́га сотвори́лъ єси̑ ты Гдⷭи Бж҃е мо́й чꙋдеса̀ твоѧ̑, и помышле́нїемъ твои̑мъ нѣ́сть кто уподо́битсѧ тебѣ̀. возвѣсти́хъ и глаго́лахъ: умно́жишасѧ па́че числа̀.*

6. Много содѣлалъ Ты, Господи, Боже мой: о чудесахъ и помышленіяхъ Твоихъ о насъ—кто уподобится Тебѣ!—хотѣлъ бы я проповѣдывать и говорить; но они превышаютъ число.

XXXII, 21). Происхожденіе этого чтенія объясняется тѣмъ, что слово שָׂם (*сам*) — *возлагаетъ*, 70-ю толковниками прочитано было שֵׁם (*шем*)—имя. Сл.-гр.-лат. пер. и слѣдующихъ далѣе словъ разнится отъ русскаго, но болѣе по выраженію, чѣмъ по смыслу: не призрѣ̀ къ сꙋ́єты и неистовлєнїѧ ложнаѧ, т. е. который не взираетъ съ упованіемъ (ср. XXIV, 15; CXXII, 1—2) на пустые предметы человѣческихъ привязанностей и надеждъ,—какъ то силу, богатство, власть и т. п. (ср. Пс. XXX, 7; св. Аѳанасій и Зигабенъ), и не обращается къ ложнымъ волхвованіямъ, при которыхъ предсказатели (μάντεις; — мантики) обыкновенно приводили себя въ состояніе изступленія (= неистовленія,—μανίας; см. Зигабенъ).—Слово רְהָבִים (*регавим*) перевели значеніемъ *суеты* (вм. гордые) вѣроятно на основаніи употребленія существительнаго רַהַב въ значеніи пустаго хвастовства Ис. XXX, 7, а переводъ слова שָׂטֵי (*сатэ=уклоняющіеся*, отступники) значеніемъ *неистовленія* можетъ быть произошелъ вслѣдствіе смѣшенія съ словомъ שַׁמָּה (*шаммаг*), что между прочимъ зн. изумленіе, оцѣпенѣніе.

6. Но если одного описаннаго случая недостаточно для чьего либо убѣжденія въ спасительной силѣ упованія на Господа, то въ исторіи народа Божія и въ жизни самого псалмопѣвца можно указать множество чудесныхъ и спасительныхъ дѣйствій промышленія Іеговы (*помышленій* Господнихъ см. Пс. XXXII, 11) о уповающихъ на Него. Псалмопѣвецъ и хотѣлъ бы возвѣстить о такихъ дѣлахъ Божіихъ въ назиданіе всѣхъ людей; но этихъ дѣлъ такое множество, что онъ чувствуетъ себя не въ состояніи и перечислить ихъ и только молитвеннымъ обращеніемъ къ Господу выражаетъ изумленіе предъ ихъ многочисленностію и предъ непостижимымъ величіемъ Господа—Промыслителя.

з҃. Жє́ртвы и приношє́нїѧ нє восхотѣ́лъ єси̂, тѣ́ло же свєршилъ ми єси̂: всєсожжє́нїй и ѿ грѣсѣ̀ нє взыска́лъ єси̂.

и҃. Тогда̀ рѣ́хъ: сє прїидꙋ̀. въ главизнѣ̀ книжнѣ̀ пи́сано єсть ѿ мнѣ̀:

ѳ҃. Єже сотвори́ти во́лю твою̀

7. Жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ: Ты открылъ мнѣ уши: всесожженія и жертвы за грѣхъ Ты не потребовалъ.

8. Тогда я сказалъ: вотъ иду; въ свиткѣ книжномъ написано о мнѣ:

9. Я желаю исполнить во-

Русскій пер. точно соотвѣтствуетъ еврейскому тексту. Гр.-лат.-слав.—пропускаетъ въ переводѣ слово אֵלֵינוּ (*элéну*)=*о насъ*, а предшествующее ему слово מַחְשְׁבֹתֶיךָ = *помышленія твоя*, которое должно быть грамматически согласовано съ выраженіемъ чꙋ́деса твоѧ̑, соединяетъ въ одно предложеніе съ вводными словами: помышлє́нїємъ твоимъ нѣ́сть ктѡ̀ ᲂуподо́битсѧ тебѣ̀, т. е. въ промыслительныхъ Твоихъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ никто не уподобится Тебѣ. Далѣе желательныя формы евр. глаголовъ אַגִּידָה וַאֲדַבֵּרָה (*агúдаг ваадаббéраг*), вм. «возвѣстилъ быхъ и глаголахъ», переводятся просто прошедшимъ вр.: возвѣсти́хъ и глаго́лахъ, отчего получается нѣсколько иной смыслъ: я возвѣщалъ и говорилъ о чудесахъ Твоихъ Господи, но не могъ возвѣстить обо всѣхъ ихъ, потому что они превышаютъ всякое исчисленіе (ᲂумно́жишасѧ па́че числа̀).

7—9. Но чувствуя себя не въ состояніи исчислить всѣхъ чудесъ и спасительныхъ помышленій Божіихъ о мірѣ, псалмопѣвецъ не можетъ умолчать объ одной изъ величайшихъ таинъ спасительнаго Промысла Божія, открытой ему и опытно познанной имъ въ его жизни.—За многія милости Божіи онъ хотѣлъ было возблагодарить Господа по установленію Закона жертвами хвалы и благодарности; другой разъ, впавши въ грѣхъ, думалъ умилостивить Господа всесожженіями и жертвами за грѣхъ: но Господь не восхотѣлъ отъ него ни кровавой благодарственной *жертвы* (זֶבַח, при чемъ по ходу рѣчи подразумѣвается תּוֹדָה, т. е. хвалы и благодарности, ср. Лев. VII, 12), ни безкровнаго *приношенія* (מִנְחָה), или жертвы хлѣбной, также приносившейся, отдѣльно или въ соединеніи съ кровавою жертвою, въ благодареніе Господу (Лев. II, 1—2 и дал. VII, 13—14);—равнымъ образомъ не принялъ

Б҃же мой восхотѣхъ, и зако́нъ твой посредѣ̀ чре́ва моегѡ̀.	*лю Твою, Боже мой, и законъ Твой у меня въ сердцѣ.*

отъ него *всесожженія* (עֹלָה) „во очищеніе грѣховъ его" (Лев. I, 4) и такъ называемой *жертвы за грѣхъ* (ѡ грѣсѣ̀,—חַטָּאת— Лев. IV, 22—24), но *открылъ* или собств. пронзилъ כָּרִיתָ — Русск. пер. Библ. Общ., Амфилохій, Мандельштамъ) ему *уши*, т. е. далъ способность и вмѣстѣ наложилъ обязанность слушать и исполнять Его волю (ср. 1 Ц. IX, 15; Ис. L, 4—5; Іов. XXXIII, 16), или сдѣлалъ его Своимъ послушнымъ и покорнымъ рабомъ, какъ это, соотвѣтственно словоупотребленію, и наглядно выражалось у евреевъ въ обрядѣ прокалыванія шиломъ уха рабу, отказавшемуся отъ полученія свободы,—въ знакъ закрѣпощенія его навсегда (Исх. XXI, 6; Втор. XV, 17). Тогда онъ предалъ себя всецѣло водительству Промысла Божія, какъ послушный рабъ Іеговы: *вотъ я иду*, говоритъ онъ Господу, т. е. я готовъ на исполненіе Твоихъ велѣній и всего себя предоставляю въ Твое распоряженіе, отрекаясь отъ своей собственной воли; *въ свиткѣ книжномъ*, т. е. въ книгѣ закона (гр.-слав. въ главизнѣ книжнѣ— синекдохическое названіе свитка Пятокнижія отъ капителей,—головокъ, палки, на которую навертывался свитокъ, ср. Іез. III, 1; 1 Ездр. VI. 2) *написано о мнѣ*,—т. е. я знаю, какія относительно меня, какъ царя Израильскаго, требованія изложены въ Твоемъ законѣ (ср. Втор. XVII, 14—20), и я искренно желаю во всемъ исполнять волю Твою, Боже мой, и притомъ не какъ внѣшнее предписаніе Твоего закона, но по внутреннему побужденію, какъ требованіе моего собственнаго сердца (зако́нъ твой посредѣ̀ чре́ва—внутренности, въ смыслѣ мѣста душевныхъ ощущеній, или сердца, ср. Іов. XXX, 27; Іер. XXXI, 20,—моегѡ ср. Пс. XXXVI, 31). Кажется, что, говоря о непринятіи Господомъ обычныхъ, установленныхъ закономъ жертвъ, псалмопѣвецъ въ первой половинѣ ст. имѣлъ въ виду то обстоятельство, что Господь не благоволилъ на исполненіе его желанія построить въ Іерусалимѣ постоянный храмъ, гдѣ бы, въ выраженіе всегдашней

его благодарности за многочисленныя милости Божіи, „возносились всегда жертвы и всесожженія утромъ и вечеромъ въ субботы и въ новомѣсячія и въ праздники, какъ навсегда заповѣдано Израилю“ (2 Пар. II, 4). По крайней мѣрѣ въ своей молитвѣ, послѣ возвѣщенія пр. Наѳаномъ воли Божіей и величественнаго обѣтованія о вѣчномъ Царѣ, Давидъ выражается довольно сходно съ словами Псалма и также изъявляетъ полную покорность волѣ Божіей: „по всему великъ Ты, Господи мой, Господи! ибо *нѣтъ подобнаго Тебѣ*“ (ср. ст. 6). Такъ какъ Ты Господи Саваоѳъ, Боже Израилевъ *открылъ ухо*[1]) *рабу Твоему* (ср. ст. 7), говоря: устрою тебѣ домъ; то рабъ Твой *уготовалъ сердце свое* (ср. ст. 9), чтобы молиться тебѣ“ (2 Ц. VII, 22 и 27; ср. 1 Пар. XVII, 20 и 25). Что касается 2-й пол. 7-го ст., то она очевидно имѣетъ отношеніе къ обстоятельствамъ покаянія Давида послѣ его грѣхопаденія съ Вирсавіею, когда Господь, судя по свидѣтельству 18 ст. L-го покаяннаго псалма, также не восхотѣлъ принять отъ него очистительныхъ жертвъ, а опредѣлилъ очистить его отъ этого грѣха чрезъ тяжкія страданія (2 Ц. XII, 10—13). Покорность же Давида такому опредѣленію Божію ясно видна изъ всей послѣдующей исторіи его семейныхъ невзгодъ и прямо высказывается имъ во многихъ покаянныхъ псалмахъ (напр. VI, 1; XXXVII, 14—15 и 18—19; XXXVIII, 10; L, 6).

Но кромѣ прямого буквальнаго и историческаго смысла ст. 7—9 заключаютъ въ себѣ гораздо важнѣйшій смыслъ пророческій. Внимая божественному откровенію о неугодности ветхозавѣтныхъ жертвъ и требованію полнаго послушанія и преданности волѣ Божіей, Давидъ, во свѣтѣ дарованнаго ему обѣтованія о вѣчномъ Царѣ—Мессіи отъ его сѣмени, созерцалъ духомъ этого великаго своего Потомка и предвозвѣстилъ принесеніе Имъ Себя Самого въ жертву Отцу Своему небесному для спасенія человѣчества. По изъясненію апостола Павла въ посл. къ Евр., сло-

[1]) Въ русск. Синод. переводѣ, какъ въ кн. Ц., такъ и Пар., слово *ухо*, вѣроятно, во избѣжаніе гебраизма, опущено; но тѣмъ не менѣе оно находится въ евр. т. и въ переводахъ греч., халд., сирск., лат. и слав.

вами этихъ стиховъ Христосъ Сынъ Божій, на изъявленную въ предвѣчномъ совѣтѣ волю Бога Отца, при Своемъ вступленіи въ міръ чрезъ воплощеніе, выражаетъ Свою полную готовность, въ замѣнъ недостаточныхъ для очищенія грѣховъ ветхозавѣтныхъ жертвъ, совершить искупленіе и освященіе грѣшныхъ людей Своимъ рабскимъ служеніемъ во плоти и принесеніемъ тѣла Своего въ угодную жертву Богу: *невозможно, чтобы кровь тельцовъ и козловъ уничтожала грѣхи. Посему* Христосъ, *входя въ міръ, говоритъ*: *жертвы и приношенія Ты* (Боже) *не восхотѣлъ, но тѣло уготовалъ мнѣ. Всесожженія и жертвы за грѣхъ неугодны Тебѣ. Тогда Я* (т. е. Христосъ) *сказалъ*: *се иду*, какъ *въ началѣ книги* [1]) *написано о Мнѣ, исполнить волю Твою, Боже. Сказавъ прежде, что ни жертвы, ни приношенія, ни всесожженій, ни жертвы за грѣхъ* (которыя приносятся по закону) *Ты не восхотѣлъ и не благоизволилъ, потомъ прибавилъ: се иду исполнить волю Твою, Боже. Отмѣняетъ первое* (т. е. ветхозавѣтныя жертвы), *чтобы постановить второе* (т. е. необходимость искупительной жертвы Христовой). *По сей то волѣ* (Божіей) *освящены мы единократнымъ принесеніемъ* (въ жертву) *тѣла Іисуса Христа* (Евр. X, 4—10). Замѣтно имѣя въ виду тѣже слова Псалма, какъ пророчество о Христѣ Спасителѣ, тотъ же апостолъ искупительное служеніе Христово обыкновенно называетъ послушаніемъ Богу Отцу (Евр. V, 8—9; Римл. V, 19), а въ посл. къ Филипп. сравниваетъ съ самоотверженнымъ служеніемъ покорнаго раба: Христосъ, *будучи образомъ Божіимъ, уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ; смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти и смерти крестной. Посему*

[1]) Переводъ: «въ началѣ книги» основывается на употребленіи слова *главизна* въ зн. начала или причины, напр. въ тропарѣ на Благовѣщ.: *днесь спасенія нашего главизна*, и на мнѣніи нѣкоторыхъ толкователей, будто здѣсь разумѣется кн. Бытія съ находящимся въ началѣ ея обѣтованіемъ о сѣмени жены (см. Словарь протопресв. П. Алексѣева); но по библейскому словоупотребленію греч. κεφαλίς и слав. *главизна*, слѣдовало бы перевести, какъ и въ русск. пер. псалма: *«въ свиткѣ книжномъ»* т. е. книги Закона. См. Толк. Св. Аѳанасія, Ѳеодорита и Зигабена на 8 ст. псалма.

і҃. Бл҃говѣсти́хъ пра́вдꙋ въ це́ркви ве́лицѣй, се ᲂу҆стна́мъ мои̑мъ не возбраню̀. Гдⷭ҇и, ты̀ разꙋмѣ́лъ є҆сѝ:

а҃і. Пра́вдꙋ твою̀ не скры́хъ въ се́рдцѣ мое́мъ, и҆́стинꙋ твою̀ и҆ спасе́нїе твоѐ рѣ́хъ, не скры́хъ

10. Я возвѣщалъ правду Твою въ собраніи великомъ; я не возбранялъ устамъ моимъ: Ты, Господи, знаешь.

11. Правды Твоей не скрывалъ въ сердцѣ моемъ, возвѣщалъ вѣрность Твою и спасе-

---

и Богъ превознесъ Его и далъ Ему имя выше всякаго имени (II, 6—9).

Читающееся въ ст. 7 по евр. т. и переводамъ халд.-сирск.-лат. и Русск. выраженіе: *Ты открылъ* (пронзилъ) *мнѣ уши*, въ греч. пер. 70 толк., по которому приводитъ его и апостолъ, передается словами: тѣ́ло же съвершилъ ми єси (σῶμα δὲ κατηρτίσω μοι = *но тѣло уготовалъ мнѣ*). Какимъ образомъ произошло такое разночтеніе, трудно рѣшить. Можетъ быть, 70 толк., прозрѣвая въ этихъ словахъ возвѣщеніе тайны воплощенія, намѣренно не держались буквы текста и дали имъ такой объяснительный переводъ; а можетъ быть такое чтеніе произошло случайно изъ первоначальнаго, буквально соотвѣтствовавшаго еврейскому т. перевода: ὠτία δὲ κατηρτίσω μοι (какъ у Θеодот. и въ Экзапл. 5 и 6) вслѣдствіе того, что ѠΤΙΑ, съ отнесеніемъ къ нему конечной буквы С отъ предшествующаго слова ἠθέλησας, прочитано было за СѠΜΑ, Промыслъ же Божій, и самое зло обращающій во благо (ср. Быт. L, 20; Втор. XXIII, 5), попустилъ и обратилъ такое случайное измѣненіе къ уясненію высшаго таинственнаго смысла этого выраженія псалма. Во всякомъ случаѣ надобно признать, что оба чтенія выражаютъ одну и ту же мысль о послушаніи волѣ Божіей и переводъ 70-ти, даже по отношенію къ буквальному смыслу Псалма, не измѣняетъ этой мысли, а только усиливаетъ ее, представляя орудіемъ исполненія воли Божіей не одинъ только органъ слуха, а цѣлое тѣло, въ отношеніи же къ таинственному, пророческому смыслу, имѣетъ безспорное преимущество предъ чтеніемъ т. еврейскаго, такъ какъ раскрываетъ тайну воплощенія и принесенія искупительной жертвы Христовой.

10—11. Въ сообщенномъ откровеніи объ истинной угодной Богу жертвѣ, равно какъ и во всѣхъ путяхъ Промысла Божія Давидъ видитъ явленіе правды Божіей, но не грозной, только взыскующей и карающей, а отечески милующей и спасающей грѣш-

утвержденію и уясненію основныхъ христіанскихъ истинъ. Выпускъ I. Истина бытія Божія», поручено было Совѣтомъ академіи ординарнымъ профессорамъ А. Л. Катанскому и М. И. Каринскому.

Временно исправляющій должность инспектора академіи соборный іеромонахъ Михаилъ окончилъ курсъ ученія въ академіи въ 1884 году и утвержденъ въ степени кандидата богословія съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній.

§§ 136, 139 и § 81 лит. а, п.п. 6 и 10 устава прав. дух. академій.

Опредѣлили: Отзывъ профессоровъ А. Л. Катанскаго и М. И. Каринскаго о магистерскомъ сочиненіи временно исправляющаго должность инспектора соборнаго іеромонаха Михаила принять къ свѣдѣнію. Сужденіе о допущеніи этого сочиненія на магистерскій коллоквіумъ имѣть по его напечатаніи; цензуру сочиненія поручить Преосвященному Антонію, Ректору академіи.

V. Слушали: Донесеніе коммиссіи изъ г.г. наставниковъ: ординарнаго профессора Ѳ. Г. Елеонскаго и доцента И. Г. Троицкаго отъ 8 сего января слѣдующаго содержанія: «Разсмотрѣвъ по порученію Совѣта представленное на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе Михаила Саввантскаго «Исходъ евреевъ изъ Египта», коммиссія пришла къ тому заключенію, что по серьезности и содержательности, по обширному знакомству съ литературой предмета и по богатству собранныхъ свѣдѣній, способствующихъ выясненію даннаго отдѣла библейской исторіи, это сочиненіе заслуживаетъ искомой авторомъ степени. Въ виду однако печатанія сочиненія, требуемаго академическимъ уставомъ для полученія степени магистра, было бы, по мнѣнію коммиссіи, полезно, если бы авторъ снова пересмотрѣлъ свой трудъ, пользуясь, между прочимъ, замѣчаніями рецензентовъ».

Справка. По опредѣленію Совѣта академіи отъ 13 іюня 1887 года, разсмотрѣніе представленнаго кандидатомъ Михаиломъ Саввантскимъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненія «Исходъ евреевъ изъ Египта» поручено было Совѣтомъ академіи коммиссіи изъ г.г. наставниковъ: ординарнаго профессора Ѳ. Г. Елеонскаго и доцента И. Г. Троицкаго.

Кандидатъ Саввантскій окончилъ курсъ ученія въ академіи

въ 1886 году и былъ удостоенъ степени кандидата богословія съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 27 іюля 1884 года за № 2481 Совѣту С.-Петербургской академіи предоставлено право печатанія на казенный счетъ магистерскихъ диссертацій тѣхъ академическихъ воспитанниковъ, которые представятъ приготовленныя ими рукописи на соисканіе степени магистра не позже двухъ лѣтъ по окончаніи курса.

Опредѣлили: Возвратить кандидату Саввантскому представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе для исправленія, согласно съ замѣчаніями коммиссіи, обязавъ Саввантскаго представить сочиненіе въ исправленномъ видѣ въ Совѣтъ академіи не позже 1 сентября сего 1888 года для дальнѣйшаго хода дѣла.

VI. Слушали: а) Прошеніе помощника инспектора Тверской духовной семинаріи дѣйствительнаго студента Михаила Лебедева на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, отъ 4 сего января слѣдующаго содержанія: «Представляя при семъ кандидатское сочиненіе, написанное на тему: «Гомилетика св. отцевъ церкви»,—взятую отъ профессора Николая Ивановича Барсова, покорнѣйше прошу Ваше Преосв щенство дать надлежащій ходъ представляемому мною соч ненію».

б) Прошеніе дѣйствительнаго студента Николая Таирова имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора а деміи, отъ 8 сего января слѣдующаго содержанія: «Представ при семъ кандидатское сочиненіе, написанное мною на те данную профессоромъ протоіереемъ Василіемъ Гавриловиче Рождественскимъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше П освященство сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе».

Справка. Дѣйствительные студенты Михаилъ Лебедев Николай Таировъ окончили курсъ ученія въ академіи: пер въ 1881 г. и послѣдній въ 1887 году; Лебедевъ имѣетъ сре баллъ по устнымъ отвѣтамъ и семестровымъ сочиненіямъ за т лѣтній академическій курсъ 4.12 и Таировъ таковой же ба за четырехлѣтній курсъ 4.55. При окончаніи курса въ акад Лебедевъ представилъ сочиненіе на степень кандидата богосло

а Таировъ вовсе не представлялъ таковаго. Представленное Лебедевымъ сочиненіе не было признано Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени кандидата.

§§ 139 и 140 и § 81 лит. а, п. 6 устава прав. дух. академій.

Опредѣлили: Разсмотрѣніе представленныхъ на степень кандидата сочиненій дѣйствительныхъ студентовъ Лебедева и Таирова поручить: разсмотрѣніе сочиненія Лебедева исправляющему должность ординарнаго профессора Н. И. Барсову и разсмотрѣніе сочиненія Таирова экстраординарному профессору протоіерею В. Г. Рождественскому съ тѣмъ, чтобы они представили Совѣту свои отзывы объ означенныхъ сочиненіяхъ.

VII. Слушали: а) Отношеніе Преосвященнаго Гермогена, Епископа Псковскаго и Порховскаго, слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь увѣдомить, что мною полученъ дипломъ отъ 20 октября 1887 г. за № 57 на званіе почетнаго члена С.-Петербургской духовной академіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю долгъ усерднѣйше просить Совѣтъ принять отъ меня самую искреннюю, сердечную и глубокую благодарность за оказанную мнѣ высокую и дорогую для меня честь. Я всегда высоко цѣнилъ, глубоко почиталъ и горячо любилъ академію, какъ мою добрую, мудрую и попечительную кормилицу и поилицу, воспитавшую меня для служенія святой церкви и отечеству, и даже и послѣ воспитанія милостиво и снисходительно давшую мнѣ возможность посѣщать по временамъ академію по званію члена конференціи, чтобы подышать тамъ чистымъ, свѣжимъ нравственнымъ воздухомъ, покормиться тамъ хоть крупицами отъ богатой богословскимъ просвѣщеніемъ трапезы, и изъ бесѣды высокопросвѣщенныхъ мужей, г.г. профессоровъ академіи, почерпать, какъ изъ обильнаго, свѣтлаго и здороваго источника, освѣжающія и пріятно прохлаждающія умъ и сердце струи духовной мудрости и знанія.—Полученный же нынѣ мною дипломъ еще больше долженъ скрѣпить мою сердечную связь съ моею родною, и незабвенною для меня, кормилицею и поилицею—духовною академіею».

б) Донесеніе протоіерея Аполлоса Знаменскаго слѣдующаго содержанія: «Препровожденный ко мнѣ изъ Совѣта при сообщеніи отъ 26 сего октября дипломъ на дарованное мнѣ отъ С.-Петербургской духовной академіи званіе почетнаго члена ея, того числа мною полученъ; о чемъ почтительнѣйше симъ и доношу съ

выраженіемъ глубочайшей признательности за даръ, высоко мною цѣнимый».

в) Донесеніе протоіерея церкви Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Константина Боголюбова о томъ, что дипломъ на званіе почетнаго члена имъ полученъ.

Опредѣлили: а—в. Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Слушали: Представленную Преосвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ Выборгскимъ, Ректоромъ академіи, вѣдомость о числѣ пропущенныхъ г. г. наставниками лекцій въ теченіе минувшаго декабря мѣсяца.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать съ журналами Совѣта.

IX. Слушали: а) Отношеніе Г. Директора Императорской Публичной Библіотеки отъ 9 сего января за № 29 слѣдующаго содержанія: «Согласно Высочайшему соизволенію, послѣдовавшему въ 30 день декабря 1887 года, вслѣдствіе просьбы, изложенной въ отношеніи Совѣта С.-Петербургской духовной академіи отъ 25 ноября минувшаго года за № 1769, имѣю честь препроводить при семъ двѣ принадлежащія Императорской Публичной Библіотекѣ рукописи изъ бывшаго древлехранилища Погодина за №№ 1070 и 1970, срокомъ на два мѣсяца. О полученіи сихъ рукописей покорнѣйше прошу увѣдомить Управленіе Библіотеки».

Справка. Журналъ собранія Совѣта академіи 19 ноября 1887 года.

О полученіи рукописи увѣдомлено Управленіе Библіотеки отношеніемъ отъ 12 сего января за № 29.

Полученныя рукописи, по распоряженію Преосвященнаго Антонія, Ректора академіи, сданы въ библіотеку академіи для пользованія студента IV курса Николая Лебедева въ помѣщеніи самой библіотеки.

б) Отношеніе его же отъ 5 сего января за № 11 слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе отношенія С.-Петербургской духовной академіи отъ 31 минувшаго декабря за № 2040, имѣю честь препроводить при семъ три тома принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ сочиненія Кейма на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Geschichte Iesu von Nazara in ihrer Verkettung mit dem Gesammtleben seines Volkes, frei untersucht und ausführlich erzählt. Zürich. 1867, 1871 и 1872, срокомъ на одинъ мѣсяцъ».

Справка. Означенное въ отношеніи сочиненіе Кейма было выписано отношеніемъ отъ 31 минувшаго декабря за № 2040, вслѣдствіе прошенія студента IV курса Клавдія Тихомирова, на имя Преосвященнаго Антонія, Ректора академіи, отъ 19 декабря 1887 года о выпискѣ для него сочиненія Кейма, необходимаго ему для кандидатскаго сочиненія; экстраординарнымъ профессоромъ протоіереемъ В. Г. Рождественскимъ на прошеніи Тихомирова было сдѣлано заявленіе о необходимости для Тихомирова вышеназваннаго сочиненія Кейма.

в) Отношеніе его же отъ 5 сего января за № 12 слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь увѣдомить Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи, что возвращенный при отношеніи Совѣта отъ 31 минувшаго декабря за № 2041 принадлежащій Императорской Публичной Библіотекѣ «Катихизисъ», напечатанный въ Несвижѣ въ 1562 году, мною полученъ и переданъ въ Библіотеку».

Справка. Журн. собранія Совѣта отъ 29 октября 1887 года. При отношеніи Совѣта отъ 31 минувшаго декабря за № 2041 «Катихизисъ» препровожденъ былъ въ Императорскую Публичную Библіотеку.

г) Отношеніе настоятеля Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря отъ 4 сего января за № 1 слѣдующаго содержанія: «Отношеніемъ отъ 29 минувшаго декабря за № 1985 Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи проситъ меня «выслать изъ библіотеки А. И. Хлудова рукопись Творенія Іоанна Дамаскина въ переводѣ князя А. М. Курбскаго... срокомъ на два мѣсяца».

Долгомъ поставляя объяснить Совѣту, что, во-первыхъ, согласно духовному завѣщанію А. И. Хлудова, всѣ церковныя рукописи, подобныя рукописи князя Курбскаго, не могутъ быть выдаваемы изъ библіотеки никуда и ни подъ какимъ условіемъ, и, во-вторыхъ, испрашиваемая Совѣтомъ рукопись часто требуется посѣтителями библіотеки: вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, но въ особенности перваго, требующаго уваженія къ послѣдней волѣ жертвователя, при искреннемъ моемъ желаніи удовлетворить просьбу Совѣта, вынужденнымъ нахожусь оставить оную безъ послѣдствія, прося у Совѣта въ своей невозможности извиненія».

Справка. Журналъ собранія Совѣта академіи отъ 29 октября 1887 года.

д) Отношеніе Совѣта Московской духовной академіи отъ 5 сего января за № 1 слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе отношенія отъ 28 ноября 1887 года, Совѣтъ Московской духовной академіи честь имѣетъ препроводить при семъ въ Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи рукопись Московской духовной академіи подъ № 223: «Катихизисъ Мартина Лютера», покорнѣйше прося о полученіи означенной рукописи увѣдомить».

Справка. Препровожденная при отношеніи рукопись была выписана, согласно постановленію Совѣта академіи отъ 25 ноября 1887 года. О полученіи рукописи Совѣтъ Московской академіи увѣдомленъ отношеніемъ отъ 12 сего января за № 28. Полученная рукопись, по распоряженію Преосвященнаго Ректора академіи, препровождена въ библіотеку академіи для занятій студента IV курса Владиміра Плисса въ помѣщеніи самой библіотеки.

Опредѣлили: а—д) Принять къ свѣдѣнію.

X. Слушали: а) Отношеніе Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника В. А. Дашкова отъ 15 минувшаго декабря за № 826 съ препровожденіемъ экземпляра «Систематическаго описанія коллекцій Дашковскаго этнографическаго музея», вып. I.

б) Отношеніе Совѣта Казанской духовной академіи отъ 9 минувшаго декабря за № 1606 съ препровожденіемъ по 1 экземпляру: 1) сочиненія и. д. доцента священника Д. Бѣликова, представленнаго на соисканіе степени магистра богословія, подъ заглавіемъ: «Христіанство у готовъ», 2) протоколовъ засѣданій Совѣта за 1886 годъ и 3) Годичнаго акта въ Казанской духовной академіи 8 ноября 1887 года.

в) Заявленіе Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, о томъ, что имъ получены въ даръ академической библіотекѣ слѣдующія изданія: 1) Записки Императорской Академіи Наукъ. Томъ пятьдесятъ шестой. Книжка I. С.-Петербургъ. 1887, 2) Записки Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ. Томъ X. Годъ IX—X (1885—1886). Москва. 1886 и 3) Варшавскія Университетскія Извѣстія 1887. №№ 8 и 9. Варшава. 1887.

Опредѣлили: а—в. Книги препроводить къ библіотекарю для внесенія ихъ въ каталогъ и храненія въ библіотекѣ; за сообщеніе же и пожертвованіе ихъ благодарить.

XI. Слушали: Отношеніе Правленія Таврической духовной семинаріи отъ 30 декабря 1887 года за № 994 слѣдующаго содержанія: «Правленіе Таврической духовной семинаріи имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ академіи, что на основаніи отзыва Совѣта академіи отъ 10 ноября сего года за № 1663, Правленіе семинаріи предоставляетъ студенту втораго курса С.-Петербургской академіи Владиміру Писаренко стипендію Августѣйшаго имени Государя Императора Александра II, съ начала будущаго 1888 гражданскаго года. При семъ Правленіе семинаріи проситъ Совѣтъ академіи сообщать Правленію семинаріи въ началѣ каждаго учебнаго года свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи студента академіи Владиміра Писаренко и о томъ, не потерялъ ли онъ права на пользованіе означенной стипендіей. Нынѣ же Правленіе семинаріи проситъ Совѣтъ академіи увѣдомить о размѣрѣ и срокахъ взноса стипендіи за содержаніе студентовъ въ С.-Петербургской академіи,—послѣ чего слѣдуемый взносъ будетъ немедленно высланъ въ Правленіе академіи».

Справка. Журналъ собранія Совѣта академіи отъ 29 октября 1887 года.

Изложенное отношеніе Правленія Таврической семинаріи сообщено Правленію академіи. О размѣрѣ и срокахъ взносовъ за содержаніе студентовъ академіи Правленіе семинаріи увѣдомлено отношеніемъ Правленія академіи отъ 18 сего января за № 39.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Слушали: Отношеніе Совѣта Кіевской духовной академіи отъ 17 декабря 1887 года за № 989 слѣдующаго содержанія: «Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ, получено увѣдомленіе отъ Его Высокопревосходительства, Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 4 декабря 1887 года за № 14491 о томъ, что съ его стороны не встрѣчается препятствія къ переводу студента Кіевской академіи Василія Стояковича, сербскаго уроженца, въ С.-Петербургскую академію съ оставленіемъ за нимъ стипендіи, назначенной ему на время обученія въ академіи.

Объ изложенномъ Совѣтъ Кіевской духовной академіи честь имѣетъ увѣдомить Совѣтъ С.-Петербургской академіи съ приложеніемъ документовъ Василія Стояковича при особой описи и съ поясненіемъ, что вслѣдъ за симъ будутъ высланы 35 рублей, причитающихся на содержаніе Василія Стояковича въ тече-

ніе ноября и декабря 1887 года изъ годовой стипендіи въ 210 рублей, назначенной ему Святѣйшимъ Синодомъ по смѣтѣ Кіевской духовной академіи на 1887 годъ».

б) Отношеніе Ректора Кіевской духовной академіи на имя Преосвященнаго Антонія, Ректора академіи, отъ 15 сего января за № 45 слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе отношенія Вашего Преосвященства отъ 4 января 1888 года за № 2 и въ дополненіе къ отношенію Совѣта Кіевской духовной академіи отъ 17 декабря 1887 года, честь имѣю сообщить, что поведеніе бывшаго студента сей академіи сербскаго уроженца Василія Стояковича отмѣчено по инспекторскимъ вѣдомостямъ: за I курсъ, или за $188^{5}/_{6}$ учебный годъ, балломъ $4^{1}/_{2}$ и за II курсъ, или за $188^{6}/_{7}$ учебный годъ, балломъ 4 (очень хорошо)».

в) Прошеніе бывшаго студента 3-го курса Кіевской духовной академіи Василія Стояковича на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, слѣдующаго содержанія: «Желая докончить высшее духовное образованіе въ С.-Петербургской академіи, покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, принять меня въ подвѣдомственную Вамъ академію и опредѣлить въ число студентовъ 3-го курса».

Справка. При отношеніи Правленія Кіевской духовной академіи отъ 17 минувшаго декабря за № 676 были препровождены въ Правленіе академіи 35 рублей, причитающіеся на содержаніе въ ноябрѣ и декабрѣ 1887 года студента Стояковича изъ назначенныхъ ему Св. Синодомъ по смѣтѣ Кіевской академіи 210 р. въ годъ.

Бывшій студентъ Кіевской академіи Василій Стояковичъ прибылъ въ С.-Петербургскую академію, съ цѣлію поступленія въ число студентовъ оной, въ началѣ ноября мѣсяца минувшаго года, и тогда же, по распоряженію Преосвященнаго Антонія, Ректора академіи, помѣщенъ былъ въ зданіи академіи впредь до рѣшенія дѣла о принятіи его въ академію.

Изъ препровожденной при отношеніи Совѣта Кіевской духовной академіи выписки объ учебныхъ успѣхахъ Стояковича въ этой академіи видно, что 1) онъ, Стояковичъ, въ Кіевской академіи слушалъ предметы второй параллельной группы и изъ языковъ: латинскій и нѣмецкій и 2) на I и II курсахъ означенной академіи слушалъ предметы: на I курсѣ: св. писаніе вет-

хаго завѣта, библейскую исторію, патристику, психологію, исторію философіи, древнюю общую и русскую, гражданскую исторію, латинскій и нѣмецкій языки и на II курсѣ: патристику, введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ, священное писаніе ветхаго завѣта, педагогику, логику и метафизику, исторію философіи, новую общую гражданскую исторію, исторію и обличеніе русскаго раскола, латинскій и нѣмецкій языки.

Въ С.-Петербургской академіи, по утвержденному Совѣтомъ распредѣленію предметовъ по курсамъ, преподаются на I курсѣ: введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ, священное писаніе новаго завѣта, библейская исторія, общая церковная исторія, исторія славянскихъ церквей, логика и психологія, исторія философіи, изъ 2-й параллельной группы предметовъ: древняя и новая общая гражданская исторія и русская гражданская исторія, древніе и новые языки и на II курсѣ: св. писаніе ветхаго и новаго завѣта, библейская исторія, общая церковная исторія, логика и психологія, исторія философіи, метафизика, изъ 2-й параллельной группы предметовъ: древняя и новая общая гражданская исторія, русская гражданская исторія, исторія и обличеніе русскаго раскола, древніе и новые языки.

Такимъ образомъ изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ С.-Петербургской академіи на I и II курсахъ, Стояковичъ не слушалъ: св. писанія новаго завѣта, общей церковной исторіи и исторіи славянскихъ церквей. Но затѣмъ въ Кіевской академіи онъ выслушалъ два предмета, преподаваемые въ С.-Петербургской академіи на III и IV курсахъ, а именно: патристику и педагогику и кромѣ того въ той же академіи слушалъ два года св. писаніе ветхаго завѣта, преподающееся въ С.-Петербурской академіи на II и III курсахъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. Зачислить бывшаго студента Кіевской академіи Василія Стояковича въ число студентовъ третьяго курса С.-Петербургской академіи, съ освобожденіемъ его отъ слушанія предметовъ, кои въ С.-Петербургской академіи преподаются на III и IV курсахъ и кои онъ слушалъ въ Кіевской академіи, а именно: св. писанія ветхаго завѣта, патристики и педагогики, но съ обязательствомъ къ концу академическаго курса сдать экзаменъ по тѣмъ предметамъ, кои въ С.-Петербургской академіи преподаются на I и II курсахъ и

коихъ онъ не слушалъ въ Кіевской академіи, а именно: по св. писанію новаго завѣта, общей церковной исторіи и исторіи славянскихъ церквей. О зачисленіи Стояковича въ число студентовъ академіи сообщить Правленію академіи, временно и. д. инспектора академіи и подлежащимъ наставникамъ академіи.

XIII. Слушали: Прошеніе студента III курса академіи Николая Травчетова на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, отъ 12 сего января слѣдующаго содержанія: «По болѣзни, засвидѣтельствованной академическимъ врачемъ, я долженъ былъ остаться на третьемъ курсѣ на второй годъ и въ настоящемъ учебномъ году до 7 текущаго января прожить на родинѣ. Вслѣдствіе сего я не имѣлъ возможности подать за минувшую первую треть первыхъ двухъ семестровыхъ сочиненій. Между тѣмъ въ прошедшемъ году мною были представлены всѣ три семестровыя сочиненія, которыя отмѣчены баллами вполнѣ удовлетворительными. Посему я вынужденъ просить Совѣтъ академіи освободить меня отъ подачи означенныхъ сочиненій, зачисливъ ихъ моими прошлогодними работами, и въ текущемъ году дозволить мнѣ подать только третье сочиненіе и проповѣдь: для меня, слабаго здоровьемъ студента, послѣднія и безъ того составятъ дѣло нелегкое».

При прошеніи приложено свидѣтельство о состояніи здоровья, данное академическимъ врачемъ Д. А. Пахомовымъ. Въ этомъ свидѣтельствѣ послѣдній изъясняетъ, «что, хотя Травчетовъ питаніемъ въ деревнѣ себя поправилъ физически, но заниматься усиленно еще не можетъ, а потому долженъ избѣгать продолжительныхъ умственныхъ занятій, иначе болѣзнь его возвратится въ усиленной степени».

Справка: Студентъ Травчетовъ, по опредѣленію Совѣта академіи отъ 24 сентября 1887 года, оставленъ былъ по болѣзни на второй годъ на третьемъ курсѣ.

28 августа минувшаго года онъ былъ уволенъ въ отпускъ на родину по болѣзни; изъ него возвратился уже въ семъ году.

По утвержденному Совѣтомъ академіи росписанію семестровыхъ сочиненій на 188$^{7}/_{8}$ уч. годъ, для студентовъ III курса назначено три сочиненія и срокъ для нихъ опредѣленъ такой: для перваго съ 12 сентября по 1 ноября, для втораго съ 8 но-

ября по 20 декабря и для третьяго съ 16 января по 20 марта. Проповѣдь студенту Травчетову назначена на 17 апрѣля сего года.

На семестровыхъ сочиненіяхъ, назначенныхъ III курсу на $188^6/_7$ учебный годъ Травчетовымъ были получены баллы: 4, $3^3/_4$ и $4^3/_4$, а именно на первомъ сочиненіи по пастырскому богословію 4, на второмъ по церковному праву $3^3/_4$ и на третьемъ по нравственному богословію $4^3/_4$.

Опредѣлили: Въ виду засвидѣтельствованнаго академическимъ врачемъ болѣзненнаго состоянія здоровья студента Травчетова, освободить его, согласно прошенію, отъ подачи перваго и втораго семестровыхъ сочиненій.

XIV. Слушали: Сданное Его Высокопреосвященствомъ прошеніе на Его имя австрійскаго подданнаго, буковинскаго уроженца Корнелія Севескула отъ 11 сего января слѣдующаго содержанія: «Будучи командированъ австрійскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для спеціальнаго изученія православнаго догматическаго богословія чрезъ слушаніе лекцій по предмету этой науки въ Кіевской и С.-Петербургской духовныхъ академіяхъ, честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство разрѣшить мнѣ слушаніе означенныхъ лекцій, а также лекцій по философіи въ качествѣ вольнослушателя въ продолженіи втораго полугодія.

Документы мои: копія съ министерской командировки и удостовѣреніе о слушаніи лекцій по догматическому богословію и по философіи при Кіевской духовной академіи при семъ прилагаются».

На семъ прошеніи послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Января 12. Допустить».

Справка. Г. Севескулу выдано свидѣтельство о допущеніи его къ слушанію академическихъ лекцій отъ 13 сего января за № 37.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

На представленіи съ журналами №№ 1—14 послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888 г. Января 21. Къ исполненію».

ЖУРНАЛЫ

собранія Совѣта академіи

5 февраля 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, присутствовали: всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ временно и. д. инспектора соб. іеромонаха Михаила и профессоровъ протоіерея П. Ѳ. Николаевскаго и С. А. Соллертинскаго.

I. Слушали: Указъ Святѣйшаго Синода отъ 20 января сего года за № 333 на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Высочайше утвержденный, въ 16-й день сего января, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о переименованіи Вашего Преосвященства въ перваго викарія С.-Петербургской епархіи и о назначеніи ректора Курской духовной семинаріи архимандрита Митрофана Епископомъ Ладожскимъ, вторымъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить Вашему Преосвященству указомъ».

Справка. С.-Петербургской духовной консисторіи сообщена копія съ изложеннаго указа при отношеніи отъ 22 января сего года за № 77.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. О переименованіи Преосвященнаго Антонія, Ректора академіи, въ перваго викарія С.-Петербургской епархіи внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

II. Слушали: Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 21 января 1888 года за № 349 слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства отъ 23 минувшаго декабря за № 1970, въ коемъ ходатайствуете объ утвержденіи доцента С.-Петербургской духовной академіи, магистра Ивана Пальмова въ званіи экстраординарнаго профессора съ 16 декабря

1887 года, дня избранія Пальмова Академическимъ Совѣтомъ въ это званіе. Приказали: Доцента С.-Петербургской духовной академіи, магистра Ивана Пальмова, избраннаго Совѣтомъ названной академіи въ званіе экстраординарнаго профессора, утвердить согласно ходатайству Вашего Преосвященства, въ таковомъ званіи съ 16 декабря 1887 года, дня избранія Пальмова съ сіе званіе; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ».

На семъ указѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Января 23. Въ Совѣтъ академіи для распоряженія».

Справка. И. С. Пальмовъ избранъ въ званіе экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ исторіи славянскихъ церквей.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 31 октября 1887 года за № 3664, между прочимъ, постановлено: «1) временно открытую съ начала 188⁵/₆ учебнаго года при С.-Петербургской духовной академіи каѳедру по исторіи славянскихъ церквей обратить въ постоянную штатную каѳедру при сей академіи, съ назначеніемъ особаго штатнаго преподавателя на эту каѳедру сверхъ числа, указаннаго въ § 105 устава духовныхъ академій, при чемъ предоставить Совѣту академіи удостоивать сего преподавателя того или другаго профессорскаго званія по его усмотрѣнію; 2) на жалованье преподавателю этого предмета ассигновать полный профессорскій окладъ три тысячи рублей въ годъ, но съ предоставленіемъ Совѣту академіи вносить въ смѣту размѣръ этого жалованья каждый разъ по наличному профессорскому цензу преподавателя, т. е. по званію ординарнаго или экстраординарнаго профессора или доцента».

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. Объ утвержденіи И. С. Пальмова въ званіи экстраординарнаго профессора съ 16 декабря 1887 года внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

III. Слушали: Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 22 января сего года за № 350 слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства отъ 23 декабря 1887 года за № 1971, въ коемъ ходатайствуете объ утвержденіи исправляющаго должность доцента С.-Петербургской духовной

академіи, кандидата іеромонаха Антонія въ степени магистра богословія. Приказали: Исправляющаго должность доцента С.-Петербургской духовной академіи, кандидата іеромонаха Антонія, удостоеннаго Совѣтомъ названной академіи степени магистра богословія, утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, въ таковой степени, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ».

На семъ указѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Января 23. Въ Совѣтъ академіи для распоряженія».

Справка. По § 53 устава академій доценты утверждаются въ должности Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. Представить Его Высокопреосвященству объ утвержденіи и. д. доцента іеромонаха Антонія (Храповицкаго) въ должности доцента. Объ утвержденіи же его, іеромонаха Антонія, въ степени магистра богословія внести въ формулярный о службѣ его списокъ, при чемъ, заготовивъ для него магистерскій дипломъ, выдать оный ему.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Февраля 9. Утверждается».

IV. Слушали: Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 17 и 22 декабря 1887 года и 21 января 1888 года за №№ 5837, 5918 и 236, въ коихъ сообщается Совѣту академіи, для зависящаго распоряженія, что, по утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода 10 и 17 декабря 1887 года и 14 января 1888 года докладамъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидаты С.-Петербургской духовной академіи Иванъ Малышкинъ, Стефанъ Ширкевичъ, Сергѣй Любимовъ и Иванъ Знаменскій и дѣйствительный студентъ Иннокентій Долинскій опредѣлены: Малышкинъ и Ширкевичъ 10 декабря 1887 года преподавателями, первый въ Подольскую духовную семинарію по словесности и исторіи литературы, а послѣдній въ Новгородское духовное училище, по русскому языку, Долинскій 17 декабря 1887 года учителемъ по русскому языку въ 1-й классъ Барнаульскаго духовнаго училища и Любимовъ и Знаменскій 14 января 1888 года учителями по русскому языку въ духовныя училища (въ трехъ послѣднихъ классахъ) первый въ Починковское, а послѣдній въ Вѣжецкое, и что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутымъ лицамъ, по по-

ложенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: Означенныя отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора сообщены Правленію академіи, коимъ и сдѣланы надлежащія распоряженія.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Слушали: Предложеніе Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, слѣдующаго содержанія: «Совѣтъ академіи, по опредѣленію своему отъ 18 минувшаго января, на вакантную каѳедру патристики зачислилъ кандидатомъ окончившаго курсъ ученія въ 1886 году кандидата богословія Тимоѳея Налимова, находившагося въ теченіе одного года при академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата и состоящаго нынѣ преподавателемъ Витебской духовной семинаріи и тѣмъ же опредѣленіемъ постановилъ: въ случаѣ согласія г. Налимова на занятіе каѳедры патристики, обязать его, на основаніи § 50 устава академій, прочесть въ присутствіи Совѣта двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію Совѣта и о допущеніи его къ чтенію лекцій по указанной каѳедрѣ имѣть сужденіе въ Совѣтѣ академіи по прочтеніи имъ помянутыхъ лекцій. Пробныя лекціи г. Налимовъ прочиталъ въ присутствіи Совѣта 3 и 5 текущаго февраля мѣсяца: первую на тему, избранную имъ самимъ: «Изложеніе ученія св. Игнатія Богоносца о подвигѣ мученичества» и вторую на тему, по назначенію Совѣта: «О св. Амвросіѣ Медіоланскомъ». Честь имѣю предложить Совѣту войти въ сужденіе о прочитанныхъ лекціяхъ преподавателя Налимова въ связи съ замѣщеніемъ каѳедры патристики».

Справка. Журн. собр. Совѣта 18 января сего года.

§§ 50, 51, 53, 55 и 81 лит. б, п. 4 устава прав. дух. академій.

Пробныя лекціи кандидата Налимова Совѣтъ академіи призналъ удовлетворительными.

Опредѣлили: Возложить на кандидата богословія Тимоѳея Налимова чтеніе лекцій въ академіи по вакантной каѳедрѣ патристики въ качествѣ исправляющаго должность доцента. Но предварительно представленія настоящаго опредѣленія на утвержденіе Его Высокопреосвященства снестись съ Правленіемъ

Витебской духовной семинаріи относительно того, нѣтъ ли со стороны Правленія препятствій къ перемѣщенію г. Налимова изъ названной семинаріи на службу въ академію.

VI. Слушали: Заявленіе Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, слѣдующаго содержанія: «29 минувшаго января скончался лекторъ англійскаго языка Павелъ Нурокъ. О чемъ имѣю честь заявить Совѣту академіи».

Справка: §§ 49 и 81 лит. а, п. 7 устава академій.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. О замѣщеніи должности лектора англійскаго языка имѣть сужденіе въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій Совѣта.

VII. Слушали: Прошеніе экстраординарнаго профессора академіи Николая Покровскаго отъ 20 января сего года слѣдующаго содержанія: «Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ академіи ходатайствовать предъ Высшимъ Начальствомъ о командированіи меня съ научною цѣлію заграницу на время отъ 15 іюня сего 1888 года по 1 января 1889 года. Поѣздка заграницу необходима для меня въ виду слѣдующихъ соображеній.

Памятники русской церковной старины, изученіе которыхъ составляетъ предметъ русской церковной археологіи, стоятъ въ неразрывной связи съ памятниками Византіи, какъ своими прототипами, и потому въ научной постановкѣ русской церковной археологіи эти послѣдніе дожны имѣть фундаментальное значеніе. Тѣмъ не менѣе они до настоящаго времени по большей части остаются не только неизданными, но и неописанными; нѣтъ до сихъ поръ ни одного болѣе или менѣе цѣльнаго собранія византійскихъ древностей: онѣ разсѣяны по разнымъ монастырямъ Аѳона и Греціи, и по европейскимъ музеямъ. Единственный и неизбѣжный въ интересахъ научныхъ занятій способъ ознакомленія съ ними составляетъ личный осмотръ ихъ на мѣстѣ: только при этомъ единственномъ условіи, какъ показываютъ существующіе въ нашей ученой литературѣ труды по византійской археологіи и какъ убѣждаетъ меня личное уже довольно продолжительное изученіе предмета, возможна правильная оцѣнка этихъ памятниковъ и точное уясненіе ихъ отношенія къ памятникамъ нашей отечественной старины. Предполагая въ настоящій разъ восполнить этотъ важный недочетъ въ моихъ занятіяхъ, я имѣю въ виду цѣли спеціальныя и общія.

10 лѣтъ тому назадъ, изучая памятники древне-христіанскаго періода, преимущественно въ Римѣ, и сравнивая древне-христіанскую иконографію съ византійско-русскою, насколько эта послѣдняя извѣстна мнѣ была въ то время, я убѣдился въ томъ, что нѣкоторыя изъ нашихъ иконографическихъ преданій восходятъ къ первымъ вѣкамъ христіанства, другія составляютъ результатъ дальнѣйшей литературной и художественной дѣятельности византійско-русской, и что посредствомъ сравненія памятниковъ иконографіи съ памятниками византійско-русской, въ частности богослужебной, письменности возможно опредѣлить постепенное развитіе этихъ преданій и такимъ образомъ уяснить, доселѣ темный, внутренній смыслъ иконографическихъ сюжетовъ, удержанныхъ у насъ въ церковномъ употребленіи по мѣстамъ до сихъ поръ. Начатое вскорѣ послѣ того спеціальное изученіе предмета окончательно укрѣпило мою увѣренность въ тѣснѣйшемъ внутреннемъ родствѣ памятниковъ русской иконографіи и письменности съ византійскими и отчасти съ древне-христіанскими, что̀ и было доказано мною на нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ въ моихъ печатныхъ трудахъ. Но для болѣе или менѣе цѣльной постановки предмета, напримѣръ въ предѣлахъ иконографіи евангельской, очевидно было необходимо привести первоначально въ извѣстность разбросанный по разнымъ мѣстамъ матеріалъ. Съ этою цѣлію я разсмотрѣлъ отдѣльные памятники византійской и русской иконографіи въ петербургскихъ библіотекахъ и музеяхъ: нашей академіи, въ публичной библіотекѣ, библіотекѣ и музеѣ общества любителей древней письменности, въ академіи художествъ, въ обществѣ поощренія художниковъ, въ школѣ Штиглица и въ частныхъ собраніяхъ. Ежегодныя археологическія экскурсіи дали мнѣ возможность изучить памятники въ московскихъ хранилищахъ древностей: въ публичномъ и румянцевскомъ музеяхъ, въ синодальной, хлудовской и чудовской библіотекахъ и въ частныхъ собраніяхъ; затѣмъ я ознакомился подробно съ памятниками Кіева, Новгорода, Старой Ладоги, Пскова, Твери, Владиміра, Ярославля, Вологды, Костромы, Ростова, Романово-Борисоглѣбска, Крымскаго полуострова и Кавказа. Важнѣйшіе памятники русской иконографіи теперь извѣстны мнѣ достаточно; византійскіе, находящіеся въ Россіи, какъ кажется, извѣстны всѣ сполна. О памятникахъ византійскихъ,

хранящихся внѣ Россіи, я почерпнулъ нѣкоторыя свѣдѣнія отчасти изъ существующихъ ученыхъ изданій, отчасти изъ находившихся у меня подъ руками фотографическихъ снимковъ. Но эти источники, хотя бы совокупность ихъ и превышала сумму наличнаго матеріала, находящагося въ обычномъ обращеніи въ ученой литературѣ, все-таки не достаточны для *полнаго* рѣшенія предположенной мною задачи. Прежде всего остаются для меня неясными памятники Аѳона и Греціи: Предпринятая лѣтъ 20 тому назадъ археологическая экспедиція на Аѳонъ г. Севастьянова, несмотря на блестящую обстановку ея со стороны матеріальныхъ средствъ, привела лишь къ пріобрѣтенію нѣсколькихъ цѣнныхъ рукописей, которыя хранятся теперь въ отдѣленіи рукописей московскаго публичнаго музея. Что же касается фотографическихъ снимковъ г. Севастьянова, то уцѣлѣвшая часть ихъ въ томъ же музеѣ имѣетъ очень небольшую научную цѣнность: одни изъ нихъ выцвѣли, другіе неудачно сдѣланы, третьи не имѣютъ указаній на источникъ. Составить по этимъ снимкамъ удовлетворительное понятіе о характерѣ аѳонскихъ миніатюръ и объемѣ ихъ иконографическаго содержанія невозможно. Снимки эти даютъ лишь указанія, хотя не всегда ясныя, на существованіе лицевыхъ рукописей въ аѳонскихъ монастыряхъ и пробуждаютъ интересъ къ ихъ еще не начатому обслѣдованію путемъ непосредственнаго изученія оригиналовъ.—Наряду съ памятниками византійской миніатюры, монастыри Аѳона имѣютъ значительное количество другихъ памятниковъ древней иконографіи, какъ это извѣстно изъ указаній Преосв. Порфирія (Успенскаго) и отрывочныхъ замѣчаній путешественниковъ. Затѣмъ, кромѣ памятниковъ Аѳона, существенно важное значеніе въ моихъ занятіяхъ имѣютъ византійскіе памятники, хранящіеся въ римскихъ библіотекахъ—ватиканской и барбериновой, особенно лицевыя евангелія, равно какъ знаменитые лицевые кодексы евангелій и твореній греческихъ церковныхъ писателей въ парижской національной библіотекѣ и рукописи вѣнской библіотеки, которыя были неоднократно въ рукахъ историковъ искусства, но весьма мало еще обслѣдованы со стороны ихъ иконографическаго содержанія и отношенія къ памятникамъ русской иконографіи и письменности. Нѣсколько образцовыхъ, но не всегда точныхъ, снимковъ съ этихъ рукописей, напр., въ

извѣстныхъ изданіяхъ Соммерара, Лякруа и др., не даютъ понятія о томъ содержаніи ихъ, которое представляетъ важность именно съ точки зрѣнія церковно-археологической.—Личное ознакомленіе со всѣми этими памятниками дастъ мнѣ возможность закончить давно начатую работу объ основахъ евангельской иконографіи въ Византіи и Россіи, а равно установить на болѣе прочныхъ началахъ мои дальнѣйшія изслѣдованія въ области русской иконографіи.

Второй спеціальный вопросъ, для рѣшенія котораго у меня уже собранъ значительный матеріалъ, касается разъясненія основныхъ типовъ стѣнной росписи въ византійскихъ и русскихъ храмахъ. Относящіеся сюда древнѣйшіе русскіе памятники въ Кіевѣ, Новгородѣ, Владимірѣ, какъ представители древнѣйшаго типа росписи, мнѣ достаточно извѣстны; представителей позднѣйшаго типа я изучалъ въ Москвѣ, Ярославлѣ, Ростовѣ, Вологдѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Но для уясненія прототиповъ ихъ необходимо близкое знакомство съ росписаніемъ византійскихъ храмовъ. Древнѣйшіе памятники византійской росписи въ мозаикахъ Солуни, Константинополя, Синая, Равенны, вмѣстѣ съ извѣстіями о ней у византійскихъ писателей, уже изданы и отчасти оцѣнены; но они имѣютъ характеръ фрагментарный и, насколько мнѣ извѣстно изъ частныхъ сообщеній путешественниковъ, проникшихъ также и въ печать, могли бы быть значительно восполнены спеціальнымъ изученіемъ памятниковъ въ Дафни, Мистрѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ Греціи. Что касается вышеупомянутаго позднѣйшаго типа нашей храмовой стѣнописи, переходящей въ концѣ XVII в. въ такъ-называемую фряжскую или итальянскую живопись, то онъ, по моему мнѣнію, основанному на замѣчаніяхъ Дидрона объ аѳонской и саламинской живописи, имѣетъ тѣснѣйшую связь съ аѳонскими и саламинскими живописями. Удостовѣреніе въ этой связи не только уяснитъ многое изъ того, что въ аѳонскихъ живописяхъ представлялось Дидрону темною загадкою, но и внесетъ свѣтъ въ темный вопросъ о происхожденіи разсматриваемаго типа русской храмовой росписи. Но для этого необходимо личное изученіе стѣнописей въ храмахъ, по крайней мѣрѣ, Аѳона и Саламина.

Общія цѣли предполагаемаго путешествія заключаются въ обозрѣніи въ указанныхъ пунктахъ древнихъ памятниковъ ви-

зантійской богослужебной письменности и въ восполненіи пробѣловъ въ приготовляемомъ мною къ печати цѣльномъ курсѣ церковной археологіи и литургики, пробѣловъ, неизбѣжныхъ въ виду ощутительнаго недостатка подготовительныхъ работъ въ этой области. Для этой же цѣли существенно важно для меня—лично ознакомиться съ настоящимъ строемъ и характеромъ греческаго и въ частности аѳонскаго богослуженія, особенно въ тѣхъ его элементахъ, которые могутъ быть поняты только при помощи частаго присутствія при богослуженіи: таково церковное пѣніе, для оцѣнки котораго я имѣю нѣкоторую подготовку.

Не находя иныхъ средствъ къ достиженію вышеуказанныхъ цѣлей, помимо личнаго изученія памятниковъ въ мѣстахъ ихъ нахожденія, рѣшаюсь покорнѣйше просить Совѣтъ академіи ходатайствовать предъ Высшимъ Начальствомъ о командированіи меня на Аѳонъ, въ Грецію и нѣкоторые пункты западной Европы для изученія церковныхъ памятниковъ византійской древности на вышеуказанный срокъ. Къ сему честь имѣю присовокупить, что въ виду 1) отдаленности и многочисленности пунктовъ предполагаемаго путешествія, 2) неизбѣжныхъ и немалыхъ затратъ на пріобрѣтеніе снимковъ съ памятниковъ старины и 3) низкой цѣнности нашего кредитнаго рубля, для меня было бы необходимо денежное пособіе, сверхъ получаемаго мною, по званію экстраординарнаго профессора, содержанія».

Справка. Экстраординарный профессоръ Н. В. Покровскій былъ командированъ за границу съ ученою цѣлію въ 1876 году, а именно: съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 26 іюня 1876 года, онъ былъ командированъ за границу срокомъ на одинъ годъ, съ 15 августа 1876 года по 15 августа 1877 года, съ сохраненіемъ за нимъ штатнаго его содержанія и съ назначеніемъ пособія на путевыя издержки въ количествѣ 600 ру[б.] изъ духовно-учебнаго капитала.

Опредѣлили: Признавая просьбу экстраординарнаго пр[о]фессора Н. В. Покровскаго заслуживающею уваженія и не нахо[дя] со стороны правильнаго хода учебныхъ занятій въ академіи [въ] будущемъ учебномъ году, препятствій къ командировкѣ его [за] границу въ первой половинѣ 188$^{8}/_{9}$ уч. года, просить ходат[айства] Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодо[мъ] о командированіи профессора Покровскаго съ ученою цѣлію

границу, срокомъ съ 15 іюня сего 1888 года по 1 января будущаго 1889 года, съ сохраненіемъ получаемаго имъ отъ академіи содержанія и съ назначеніемъ ему въ пособіе на путевыя издержки и содержаніе за границею 1500 рублей изъ суммъ Святѣйшаго Синода.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Февраля 9. Исполнить».

VIII. Слушали: Представленіе коммиссіи изъ г.г. наставниковъ академіи по присужденію денежныхъ наградъ за кандидатскія сочиненія студентовъ IV курса, окончившихъ курсъ въ 1887 году, отъ 31 января 1888 г. слѣдующаго содержанія: «Коммиссія по присужденію денежныхъ наградъ за лучшія сочиненія студентовъ IV курса, писанныя въ 188⁶/₇ г., разсмотрѣвъ письменные отзывы и выслушавъ словесныя разъясненія подлежащихъ присутствующихъ преподавателей, мнѣніемъ своимъ полагала бы:

1) сочиненія кандидатовъ богословія Никольскаго Николая и Смирнова Петра признать заслуживающими премій Высокопреосвященнаго Митрополита Іосифа (по 165 руб. сер.);

2) сочиненія кандидатовъ богословія Наркевича Самуила и Червяковскаго Евстаѳія признать заслуживающими денежной награды по 50 р. с. каждому изъ процентовъ съ подлежащаго капитала;

3) кандидатамъ богословія Зубовскому Петру, Орфинскому Константину, Самуилову Вячеславу, Холмскому Николаю, Чредину Якову, Ярушевичу Дороѳею и Ѳедотову Антону выдать остатокъ вышеозначенныхъ процентовъ въ качествѣ денежной награды (по равной каждому части)

и 4) сочиненіе кандидата богословія Лаврова Димитрія удостоить преміи Протопресвитера І. Л. Янышева».

Справка. Означенные въ представленіи студенты писали кандидатскія сочиненія на темы: Никольскій Николай—«Исторія Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря послѣ кончины преподобнаго Кирилла (по рукописямъ академической библіотеки)», Смирновъ Петръ—«Полемическая противъ раскола литература съ 1666 по 1766 годъ, ея достоинства и недостатки», Наркевичъ Самуилъ—«Ересь Ѳеодосія Косого», Червяковскій Евстаѳій—«Римскій Катихизисъ и Православное Исповѣданіе Петра Могилы», Зубовскій Петръ—«Сильвестръ Медвѣдевъ», Орфинскій Констан-

тинъ—«Религіозные взгляды Гартмана и ихъ критика», Самуиловъ Вячеславъ—«Семьдесятъ лѣтъ исторіи аріанства на латинскомъ западѣ (360—430 г.г.)», Холмскій Николай—«Ученіе Канта о религіи», Чрединъ Яковъ—«Этика Шопенгауэра», Ярушевичъ Дороѳей—«Типъ проповѣди Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго», Ѳедотовъ Антонъ—«Св. Тихонъ Задонскій, какъ проповѣдникъ» и Лавровъ Димитрій—«Разборъ сочиненія Ѳомы Кемпійскаго «О подражаніи Христу».

По заявленіямъ г.г. наставниковъ академіи: ординарныхъ профессоровъ И. Ѳ. Нильскаго и И. Е. Троицкаго, испр. д. ординарнаго профессора Н. И. Барсова, экстраординарныхъ профессоровъ: Т. В. Барсова и протоіереевъ: В. Г. Рождественскаго и П. Ѳ. Николаевскаго и исправлявшаго должность доцента Н. Г. Дебольскаго, заслуживаютъ почетнаго отзыва Совѣта академіи кандидатскія сочиненія слѣдующихъ студентовъ, окончившихъ курсъ въ 1887 году: Молитвословова Аркадія на тему: «Критическій обзоръ раскольническихъ сказаній о патріархѣ Никонѣ и его церковно-преобразовательной дѣятельности, завершенной московскимъ соборомъ 1666—7 года», Соколова Павла—«Іоаннъ Арндтъ и его сочиненіе объ истинномъ христіанствѣ», Храневича Всеволода—«Блэзъ Паскаль въ борьбѣ съ іезуитами», Смирнова Константина—«Евгеній Булгаринъ и Никифоръ Ѳеотокій,—ихъ значеніе въ исторіи русской церкви и духовной литературѣ», Ольховскаго Григорія—«О монастырскомъ управленіи въ русской церкви до учрежденія Святѣйшаго Синода», Ежова Андрея—«Подлинность 2-го соборнаго посланія Ап. Петра», Сапфирова Леонида — «Коринѳскій расколъ (историко-экзегетическое изслѣдованіе)», Одинцова Николая—«Учительныя книги XVIII вѣка, изданныя для народа», Попова Митрофана—«Питиримъ, патріархъ Московскій», Кибальчича Ивана—«Философія Паскаля» и Сабинина Валеріана—«О понятіи Бога въ метафизикѣ Лейбница».

Въ вѣдѣніи академіи находятся въ настоящее время 165 руб.—проценты съ завѣщаннаго Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Іосифомъ капитала, оставшіеся отъ 1882 года, 165 руб.—отъ 1884 года, 165 руб.—отъ 1886 года и 5 руб.—отъ прошлыхъ лѣтъ; въ текущемъ году имѣютъ поступить 165 руб.—преміальныхъ съ помянутаго капитала денегъ.

По силѣ указа Святѣйшаго Синода отъ 28 декабря 1873 года за № 3776, Совѣтъ академіи изъ означенныхъ денегъ назначаетъ преміи судентамъ за лучшія представленныя ими кандидатскія сочиненія, но не менѣе какъ по 165 руб. каждая.

Во 2-мъ пунктѣ означеннаго указа сказано: «преміи назначать, не раздробляя ихъ, въ каждой академіи за кандидатское сочиненіе по какому бы то ни было отдѣленію признанное лучшимъ изъ представленныхъ студентами при переходѣ изъ III курса въ IV, съ тѣмъ чтобы, согласно волѣ завѣщателя, выдача премій производилась не прежде, какъ по окончаніи полнаго академическаго курса».

Въ 3-мъ пунктѣ сказано: «премія могутъ быть переносимы изъ года въ годъ въ такомъ случаѣ, если въ тотъ годъ, въ который премія назначена, не окажется сочиненій, достойныхъ оной, тѣмъ болѣе, что это можетъ до нѣкоторой степени способствовать наблюденію равномѣрности относительно курсовъ, которые по порядку очереди будутъ оставаться безъ премій».

Въ вѣдѣніи академіи находятся 53 руб. 67½ коп. отъ 1887 года, составляющіе проценты съ капитала, пожертвованнаго служащими въ С.-Петербургѣ воспитанниками по С.-Петербургской духовной академіи бывшаго Ректора оной, нынѣ Протопресвитера І. Л. Янышева на учрежденіе при академіи премія имени его, о. Янышева, за лучшее кандидатское сочиненіе воспитанниковъ академіи по нравственному богословію.

Въ утвержденномъ Святѣйшимъ Синодомъ положеніи объ означенной премія, между прочимъ, изложено:

«§ 2. Премія ежегодно выдается, по усмотрѣнію Совѣта академіи, одному изъ студентовъ за лучшее кандидатское сочиненіе по нравственному богословію».

«§ 3. Въ случаѣ неприсужденія премія въ какомъ либо году она присоединяется къ капиталу».

Въ вѣдѣніи академіи находятся юбилейный вѣчный капиталъ въ 10004 руб. и проценты на оный, заключающіеся въ 5% билетахъ государственнаго банка, 5% облигаціяхъ С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества и 5% облигаціяхъ государственнаго восточнаго займа на сумму по номинальной цѣнѣ 3750 руб. Процентовъ съ основнаго юбилейнаго капитала ежегодно получается 400 р. 16 к.; съ упомянутыхъ же, накопив-

шихся на капиталъ процентныхъ бумагъ—3750 руб. на 1 годъ причитается процентовъ 186 руб. 62½ коп., а всего процентовъ съ юбилейнаго капитала на 1 годъ приходится 586 р. 78½ к.

Опредѣленіемъ Совѣта академіи 19 марта 1870 года постановлено: проценты съ юбилейнаго капитала употреблять: а) на награды за лучшія сочиненія студентамъ, оканчивающимъ III курсъ; б) на пріобрѣтеніе нужнѣйшихъ книгъ для академической библіотеки и в) на преміи за ученыя особливо учебныя сочиненія по разнымъ частямъ академическаго образованія, написанныя лицами духовнаго вѣдомства, особенно же наставниками академіи.

Въ 1872—84 годахъ, по опредѣленіямъ Совѣта академіи, выдаваемо было за лучшія кандидатскія сочиненія изъ процентовъ съ юбилейнаго капитала по 300 руб. въ годъ и въ 1886 и 1887 годахъ было выдано по 400 руб. въ каждый годъ; означенныя деньги были выдаваемы въ февралѣ мѣсяцѣ изъ наличныхъ суммъ академіи съ тѣмъ, чтобы по полученіи въ ноябрѣ процентовъ съ юбилейнаго капитала, выданная сумма возвращена была къ своему источнику, что дѣйствительно и было каждый разъ исполняемо.

Опредѣлили: Согласно представленію коммиссіи по присужденію денежныхъ наградъ за лучшія кандидатскія сочиненія студентовъ IV курса, окончившихъ курсъ въ 1887 году, и заявленіямъ гг. наставниковъ академіи, выдать окончившимъ въ 1887 году курсъ академіи кандидатамъ: Никольскому Николаю и Смирнову Петру преміи Высокопреосвященнаго Митрополита Іосифа (по 165 руб. каждая), Лаврову Димитрію—премію Протопресвитера І. Л. Янышева, Наркевичу Самуилу и Червяковскому Евстаѳію денежныя награды изъ процентовъ съ юбилейнаго капитала по шестидесяти р. каждому; Зубовскому Петру, Орфинскому Константину, Самуилову Вячеславу, Холмскому Николаю, Чредину Якову, Ярушевичу Дороѳею и Ѳедотову Антону—денежныя награды изъ процентовъ съ того же капитала, по равной части каждому, по сорока рублей. Сочиненія кандидатовъ: Сапфирова Леонида, Ежова Андрея, Храневича Всеволода, Соколова Павла, Одинцова Николая, Смирнова Константина, Ольховскаго Григорія, Сабинина Валеріана, Кибальчича Ивана, Молитвословова Аркадія и Попова Митрофана удостоить почетнаго отзыва Совѣта академіи.

Настоящее опредѣленіе Совѣта представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

По утвержденіи сего опредѣленія, сообщить оное Правленію академіи для зависящихъ распоряженій о выдачѣ указанныхъ премій и денежныхъ наградъ изъ % съ юбилейнаго капитала подлежащимъ лицамъ.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Февраля 9. Исполнить».

IX. Слушали: Прошеніе дѣйствительнаго студента академіи Николая Успенскаго на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, отъ 28 января сего года слѣдующаго содержанія: «Препровождая при семъ прошеніи мое разсужденіе на данную мнѣ тему профессоромъ педагогики: «О религіозно-нравственномъ образованіи по Денцелю», прошу Ваше Преосвященство принять оное разсужденіе на разсмотрѣніе и заключеніе, удовлетворительно ли оно для полученія степени кандидата богословія».

Справка: Дѣйствительный студентъ Николай Успенскій окончилъ курсъ ученія въ академіи въ минувшемъ 1887 году; представленное имъ при окончаніи курса ученія въ академіи сочиненіе на степень кандидата на тему: «Религіозно-нравственное образованіе по Денцелю» не было признано Совѣтомъ удовлетворительнымъ для означенной степени; средній баллъ по устнымъ отвѣтамъ и семестровымъ сочиненіямъ за четырехлѣтній академическій курсъ у него 4.20.

§§ 139 и 140 и § 81 лит. а, п. 6 устава прав. дух. академій.

Опредѣлили: Разсмотрѣніе представленнаго на степень кандидата богословія сочиненія дѣйствительнаго студента Николая Успенскаго поручить экстраординарному профессору С. А. Соллертинскому съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ Совѣту свой отзывъ объ означенномъ сочиненіи.

X. Слушали: Представленную Преосвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ Выборгскимъ, Ректоромъ академіи, вѣдомость о числѣ пропущенныхъ гг. наставниками лекцій въ теченіе минувшаго января мѣсяца.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать съ журналами Совѣта.

XI. Слушали: Прошеніе временно исправляющаго долж-

ность инспектора, соборнаго іеромонаха Михаила отъ 5 февраля сего года слѣдующаго содержанія: «Не имѣя средствъ на напечатаніе своего, представленнаго на соисканіе степени магистра богословія, сочиненія: «Истина бытія Божія», имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ академіи выдать мнѣ заимообразно ссуду въ количествѣ пятисотъ (500) рублей, срокомъ на три года, изъ академическихъ суммъ, для таковыхъ цѣлей предназначенныхъ».

Справка: Капиталъ на изданіе книгъ въ настоящее время состоитъ билетами на сумму 3350 руб. и наличными деньгами въ количествѣ 38 руб. 2 коп.

Кромѣ того, по опредѣленіямъ Совѣта академіи, изъ этого капитала выдано было: въ 1885 году и. д. ординарнаго профессора Н. И. Барсову 1000 руб. на три года, въ 1886 году экстраординарному профессору С. А. Соллертинскому 500 руб. на два года и въ 1887 году доценту А. П. Лопухину 600 руб. на три года—для напечатанія ихъ сочиненій.

Опредѣлили: Предоставить Правленію академіи выдать временно и. д. инспектора академіи соборному іеромонаху Михаилу пятьсотъ рублей изъ суммъ на изданіе книгъ, заимообразно, на три года; но предварительно испросить на сіе разрѣшеніе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Февраля 9. Исполнить».

XII. Слушали: Отношеніе Г. Директора Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, отъ 27 января сего года за № 1338 слѣдующаго содержанія: «Въ Алеутской епархіи, учрежденной въ 1869 году въ Сѣверной Америкѣ, постоянно ощущается недостатокъ кандидатовъ для занятія священно-церковно-служительскихъ должностей, несмотря на значительныя преимущества службы въ этой епархіи.

Вслѣдствіе сего, по порученію Его Высокопревосходительства Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣю честь препроводить при семъ къ Вамъ два экземпляра очерка состоянія Алеутской епархіи, для ознакомленія съ этою епархіею воспитанниковъ ввѣренной Вамъ академіи, на случай, если бы явились между ними желающіе поступить на службу въ означенную епархію, при чемъ заявленія по сему предмету, съ надлежащими аттеста-

ніями Академическаго Правленія о качествахъ просителей, могутъ быть направляемы къ Алеутскому епархіальному Начальству, чрезъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ».

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. Препровожденные при отношеніи два экземпляра очерка состоянія Алеутской епархіи передать въ студенческую библіотеку для ознакомленія съ этою епархіею воспитанниковъ академіи.

XIII. Слушали: Заявленіе Преосвященнаго Владиміра, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, отъ 1 сего февраля слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе прошенія студента IV курса Николая Гринкевича, поданнаго на мое имя, объ опредѣленіи его на должность псаломщика при Александроневской каѳедральной церкви города Санъ-Франциско въ Америкѣ, покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи сообщить мнѣ свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи означеннаго студента въ продолженіи академическаго курса для того, чтобы я имѣлъ возможность ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о дарованіи ему степени кандидата богословія послѣ подачи кандидатской диссертаціи безъ окончательнаго экзамена при выходѣ изъ академіи».

Справка. Свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи студента Николая Гринкевича во время академическаго курса сообщены Преосвященному Владиміру, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, отношеніемъ отъ 4 сего февраля за № 124.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Слушали: а) Отношеніе Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ отъ 23 января сего года за № 75 слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 30 день декабря минувшаго года Высочайше соизволилъ на отсылку въ Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи на двухмѣсячный срокъ принадлежащихъ Музеямъ рукописей, значащихся по описанію «Славяно-русскія рукописи» В. М. Ундольскаго, М. 1870: 1) подъ № 187 въ л., на 405 л., Маргаритъ Новый, избранныя сочиненія Іоанна Златоустаго, въ переводѣ Князя Андрея Курбскаго и 2) подъ № 306 въ 4°., на 117 л., Евфросина Псковскаго житіе, 1-го списателя.

Препровождая означенныя рукописи, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи о получе-

нія ихъ увѣдомить и, по истеченіи срока пользованія, возвратить рукописи въ Музей».

Справка. Журналы собр. Сов. акад. 29 октября и 19 ноября 1887 года.

О полученіи рукописей Директоръ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ увѣдомленъ отношеніемъ отъ 27 января за № 100.

Полученныя рукописи, по распоряженію Преосвященнаго Антонія, Ректора академіи, сданы въ библіотеку академіи для пользованія студентовъ IV курса Демьяновича Григорія и Никифоровскаго Ивана.

б) Отношеніе Правленія Нижегородской духовной семинаріи отъ 25 января сего года за № 80 слѣдующаго содержанія: «Согласно отношенію Совѣта С.-Петербургской духовной академіи отъ 22 сентября минувшаго 1887 года за № 1434, Правленіе Нижегородской духовной семинаріи честь имѣетъ при семъ представить въ Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи изданную Іерусалимскимъ патріархомъ Доситеемъ книгу Τόμος Ἀγάπης на одинъ мѣсяцъ, по истеченіи котораго покорнѣйше проситъ ее возвратить».

Справка. Журналы собр. Сов. акад. 29 октября и 16 декабря 1887 года.

Полученная книга передана экстраординарному профессору И. С. Пальмову, по прошенію котораго она и была выписана Совѣтомъ академіи.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XV. Слушали: а) Отношеніе Ректора Императорскаго Московскаго университета отъ 27 минувшаго января за № 259 съ препровожденіемъ экземпляра «Отчета о состояніи Императорскаго Московскаго университета за 1887 годъ».

б) Заявленіе Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, о томъ, что имъ получены въ даръ академической библіотекѣ слѣдующія изданія: 1) отъ Преосвященнѣйшаго Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Никанора три экземпляра его сочиненія, подъ заглавіемъ: «Позитивная философія и сверхчувственное бытіе. Томъ III. Критика на критику чистаго разума Канта. С.-Петербургъ. 1888», 2) отъ Настоятеля Московскаго Данилова монастыря архимандрита Амфилохія его

трудъ: «Карпинскій Апостолъ XIII—XIV вѣка». Томъ IV, часть I. Москва. 1887 и 3) изданія Православнаго Палестинскаго Общества: а) «Православный Палестинскій Сборникъ. Приложеніе V къ 7-му вып. и 18-й выпускъ» и б) «Странствованія Василья Григоровича-Барскаго по святымъ мѣстамъ востока съ 1723 по 1747 г. г.». Изд. подъ редакціею Н. Барсукова. Вып. XLVI. С.-Петербургъ. 1887.

в) Представленіе библіотекаря академіи Алексѣя Родосскаго отъ 28 минувшаго января за № 3 слѣдующаго содержанія: «Честь имѣю довести до свѣдѣнія Совѣта академіи, что ординарнымъ профессоромъ оной И. Е. Троицкимъ пожертвовано въ академическую библіотеку въ теченіе января мѣсяца сего года 13 названій книгъ, въ количествѣ 51 волюма.

Представляя при семъ списокъ пожертвованнымъ книгамъ, честь имѣю объяснить, 1) что книга подъ № 6: Binterim — «Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der Chr.-Kathol. Kirche»—въ 17 книгахъ—есть 2-е изданіе, каковаго въ академич. библіотекѣ нѣтъ, 2) что книга подъ № 13: Centiae Magdeburgienses—съ VIII-й по XIII-ю книгу (4 книги) составляютъ дополненіе къ имѣющимся въ акад. библіотекѣ первымъ семи книгамъ и 3) что остальныхъ книгъ, пожертвованныхъ профессоромъ, нѣтъ (за исключеніемъ № 10-го) въ акад. библіотекѣ».

Опредѣлили: а—в. Книги препроводить къ библіотекарю для внесенія ихъ въ каталогъ и храненія въ библіотекѣ; за сообщеніе же и пожертвованіе ихъ благодарить.

XVI. **Слушали**: Прошеніе помощника инспектора Могилевской духовной семинаріи Якова Чредина на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, отъ 26 января сего года слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Ваше Преосвященство, сдѣлать зависящее отъ Васъ распоряженіе о высылкѣ мнѣ чрезъ Правленіе Могилевской духовной семинаріи моего кандидатскаго сочиненія «Этика А. Шопенгауэра» для списанія и просмотрѣнія срокомъ на 2—3 мѣсяца».

Справка. Въ опредѣленіи Совѣта академіи 12 іюня 1876 года, между прочимъ, сказано: «Не выдавать и не высылать кандидатскихъ сочиненій авторамъ ихъ, а предоставлять имъ самимъ или чрезъ переписчиковъ дѣлать копіи съ своихъ сочиненій въ канцеляріи академіи».

Опредѣлили: Препроводить кандидатское сочиненіе г. Чредина, согласно его прошенію, въ Правленіе Могилевской духовной семинаріи для выдачи ему, Чредину, съ обязательствомъ возвращенія онаго чрезъ Семинарское Правленіе по истеченіи трехмѣсячнаго срока.

На представленіи съ журналами №№ 1, 2, 4, 6, 9, 10 и 12—16 послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Февраля 9. Къ исполненію».

ЖУРНАЛЫ

собранія Совѣта академіи

12 февраля 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, присутствовали всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ временно и. д. инспектора соб. іеромонаха Михаила и профессоровъ протоіерея П. Ѳ. Николаевскаго, С. А. Соллертинскаго, А. И. Садова и А. И. Пономарева.

I. Слушали: Проектъ отчета о состояніи и дѣятельности академіи за 1887 годъ, составленный ординарнымъ профессоромъ А. Л. Катанскимъ.

Справка: § 90 уст. прав. дух. академій. По опредѣленію Совѣта академіи 24 сентября прошлаго года, составленіе и прочтеніе отчета поручено ординарному профессору А. Л. Катанскому.

Опредѣлили: Разсмотрѣвъ и, по исправленіи, одобривъ отчетъ, представить его Святѣйшему Синоду и напечатать во всеобщее свѣдѣніе.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Февраля 13. Исполнить».

II. Слушали: Прошеніе Благовѣщенской Васильеостровской церкви священника Іоанна Панова отъ 8 сего февраля слѣдующаго содержанія: «Представляя при семъ составленное мною сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Боссюэтъ и его проповѣди», покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи подвергнуть его разсмотрѣнію и, если окажется удовлетворительнымъ, допустить меня къ защитѣ его въ качествѣ диссертаціи на степень магистра богословія».

Справка: Священник Іоанн. Панов окончил курс ученія в 1876 г. и удостоен степени кандидата богословія с правом на полученіе степени магистра без новых устных испытаній.

§§ 136, 139 и § 81 лит. а. п. 6 устава прав. дух. академій.

Опредѣлили: Поручить исправляющему должность ординарнаго профессора Н. И. Барсову разсмотрѣть представленное кандидатом богословія священником Іоанном Пановым на степень магистра богословія сочиненіе с тѣм, чтобы он в теченіе четырехмѣсячнаго срока представил Совѣту академіи свой отзыв об ученых достоинствах означеннаго сочиненія.

III. **Слушали:** Отзыв экстраординарнаго профессора протоіерея В. Г. Рождественскаго о сочиненіи дѣйствительнаго студента Николая Таирова «Св. Исидор Пелусіот, как толкователь свящ. Писанія» слѣдующаго содержанія:

«Сочиненіе окончившаго курс в 1887 году студента Николая Таирова, под заглавіем: «Св. Исидор Пелусіот, как толкователь свящ. Писанія», состоит из шести глав, о содержаніи которых ясно можно судить по их оглавленіям. В I главѣ излагается «Общій взгляд на состояніе толкованія свящ. Писанія до времени св. Исидора Пелусіота»; во II—«Краткій очерк жизни и дѣятельности св. Исидора Пелусіота»; в III—«Взгляд св. Исидора Пелусіота на свящ. Писаніе и на способ его толкованія»; в IV—«Общій характер толкованій св. Исидора Пелусіота»; в V—«Частнѣйшее обозрѣніе пріемов и особенностей в толкованіях св. Исидора Пелусіота» и наконец в VI—«Отношеніе св. Исидора Пелусіота, как эгзегета, к другим толкователям, и в особенности к св. Іоанну Златоусту». Кромѣ того, в концѣ сочиненія автором сдѣланы два *приложенія*: во-первых, «Указатель разночтеній свящ. текста в твореніях св. Исидора Пелусіота» и во-вторых—«Указатель мѣст свящ. Писанія, толкуемых в твореніях св. Исидора Пелусіота».

Труд автора, как видно уже из вышеуказаннаго содержанія его, представляет полное и всестороннее обозрѣніе предмета сочиненія. Как личность св. Исидора Пелусіота, так и его творенія—письма изучены автором основательно; оцѣнка его, как экзегета, у автора весьма обстоятельная и правильная;

отъ вниманія автора не ускользнула ни одна изъ выдающихся, наиболѣе характерныхъ чертъ толкованій св. отца; нѣкоторыя изъ этихъ чертъ изложены авторомъ особенно рельефно и подтверждены ясными примѣрами толкованія разнообразныхъ мѣстъ В. и Н. Завѣта, выбранными изъ многочисленныхъ писемъ св. Исидора. Совершенно вѣрно подмѣчены также авторомъ и различные недостатки въ толкованіяхъ св. отца. Разсматривая отношеніе св. Исидора Пелусіота къ другимъ толкователямъ, авторъ главнымъ образомъ останавливается на выясненіи отношеній его къ св. Іоанну Златоусту; отношеніе же его къ другимъ отцамъ и учителямъ церкви, которыми онъ также несомнѣнно пользовался отчасти, очерчено у автора только въ общихъ чертахъ.

Языкъ и изложеніе сочиненія, можно сказать, безупречны; сочиненіе читается легко и съ большимъ интересомъ.

Для удостоенія автора степени кандидата трудъ его вполнѣ удовлетворителенъ.

Справка. Николай Таировъ окончилъ курсъ ученія въ академіи въ минувшемъ 1887 году и Совѣтомъ академіи 31 августа того же года удостоенъ былъ званія дѣйствительнаго студента. При окончаніи курса ученія сочиненія на степень кандидата онъ не представилъ. Таковое онъ представилъ въ январѣ мѣсяцѣ сего года; разсмотрѣніе представленнаго имъ на степень кандидата сочиненія поручено было экстраординарному профессору протоіерею В. Г. Рождественскому. Средній баллъ по устнымъ отвѣтамъ и семестровымъ сочиненіямъ за четыре года у Таирова 4.55.

§§ 139, 140 и 81 лит. б, п. 10 устава дух. академій.

Опредѣлили: Удостоить дѣйствительнаго студента Николая Таирова степени кандидата богословія съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія и объ утвержденіи его въ этой степени представить Его Высокопреосвященству.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Февраля 13. Утверждается».

IV. Слушали: Отношеніе Совѣта Московской духовной академіи отъ 13 января сего года за № 10 слѣдующаго содержанія: «Совѣтъ Московской духовной академіи честь имѣетъ препроводить при семъ въ Совѣтъ С.-Петербургской духовной ака-

денія документы бывшаго студента 4 курса Московской академіи Сергѣя Сергіевскаго: 1) аттестатъ № 276, 2) свидѣтельство о припискѣ № 722, 3) свидѣтельство о явкѣ № 1388 и 4) свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи Сергіевскаго въ Московской духовной академіи, покорнѣйше прося о полученіи ихъ увѣдомить».

Справка: Бывшій студентъ 4-го курса Московской духовной академіи Сергѣй Сергіевскій переведенъ на тотъ же курсъ въ С.-Петербургскую академію съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, изъясненнаго въ указѣ отъ 4 декабря минувшаго года за № 4121.

О полученіи документовъ Сергіевскаго Совѣтъ Московской духовной академіи увѣдомленъ отношеніемъ отъ 23 января сего года за № 80.

Какъ видно изъ препровожденныхъ при отношеніи Совѣта названной академіи свѣдѣній объ успѣхахъ студента Сергіевскаго въ Московской академіи, послѣдній во время обученія въ Московской академіи на первыхъ трехъ курсахъ слушалъ предметы: введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ, св. писаніе ветхаго и новаго завѣта, библейскую исторію, гомилетику и исторію проповѣдничества, пастырское богословіе и педагогику, общую церковную исторію, исторію русской церкви, патристику, философію, психологію, исторію философіи, всѣ предметы второй параллельной группы, греческій и нѣмецкій языки. Такимъ образомъ студентъ Сергіевскій въ Московской академіи не слушалъ еще слѣдующихъ предметовъ академическаго курса: догматическаго и нравственнаго богословія, церковнаго права и церковной археологіи и литургики.

На IV курсѣ С.-Петербургской духовной академіи въ текущемъ году преподаются предметы: догматическое богословіе, педагогика, церковное право, исторія русской церкви, патристика, исторія проповѣдничества, церковная археологія и литургика и изъ предметовъ 2-й группы исторія и разборъ западныхъ исповѣданій. Слѣдовательно Сергіевскій на IV курсѣ С.-Петербургской академіи выслушаетъ всѣ предметы, какихъ онъ не слушалъ въ Московской академіи, кромѣ одного предмета—нравственнаго богословія,—и сверхъ того выслушаетъ вторично исторію русской церкви, патристику, педагогику, гомилетику и исторію проповѣдничества и исторію и разборъ западныхъ исповѣданій.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. Присланные документы хранить при дѣлахъ Совѣта. Студенту Сергіевскому объявить, что онъ къ концу академическаго курса долженъ сдать экзаменъ по преподаваемымъ на IV курсѣ предметамъ, за исключеніемъ исторіи русской церкви, патристики, педагогики, гомилетики и исторіи и разбора западныхъ исповѣданій, кои онъ слушалъ въ Московской академіи, а также и по нравственному богословію, коего онъ въ Московской академіи не слушалъ.

V. Слушали: Представленіе библіотекаря академіи Алексѣя Родосскаго отъ 10 февраля сего года за № 4 слѣдующаго содержанія: «Прилагая при семъ составленный на основаніи заявленій гг. наставниковъ академіи списокъ книгъ, требующихся для академической библіотеки, честь имѣю представить Совѣту академіи, что, во 1-хъ, за исключеніемъ учебныхъ книгъ (французской христоматіи Герри и 3-й части нѣмецкой грамматики Кейзера, упомянутыхъ въ спискѣ подъ №№ 56 и 57) остальныхъ книгъ и изданій въ акад. библіотекѣ нѣтъ, и что, во 2-хъ, всего потребуется на пріобрѣтеніе означенныхъ въ семъ спискѣ книгъ 375 руб. 10 коп.

Справка. § 81 лит. а, п. 9 устава православныхъ духовныхъ академій.

Опредѣлили: Разрѣшить библіотекарю выписать исчисленныя въ приложенномъ къ его представленію спискѣ книги съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ за нихъ представлено было имъ Правленію академіи.

На представленіи съ журналами №№ 2, 4 и 5 послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Февраля 18. Къ исполненію».

ЖУРНАЛЫ

собранія Совѣта академіи

18 марта 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, присутствовали ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ и. д. инспектора академіи соборнаго іеромонаха Михаила и профессоровъ М. О. Кояловича и Ѳ. Г. Елеонскаго, не бывшихъ по болѣзни и профессора Н. А.

Скабалановича, не бывшаго по случаю назначенія его присяжнымъ засѣдателемъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ.

I. Слушали: Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 25 февраля сего года за № 996 слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали рапортъ Преосвященнаго Владиміра, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, отъ 1 сего февраля, въ коемъ, объясняя, что студентъ IV курса С.-Петербургской духовной академіи Николай Гринкевичъ подалъ ему, Преосвященному, прошеніе объ опредѣленіи его на должность псаломщика при каѳедральной церкви гор. Санъ-Франциско въ Америкѣ и выразилъ желаніе сопровождать его въ предстоящемъ вскорѣ путешествіи въ Алеутскую епархію, ходатайствуетъ объ освобожденіи названнаго студента отъ окончательнаго устнаго экзамена при выходѣ изъ академіи и объ удостоеніи его, послѣ подачи имъ кандидатской диссертаціи, ученой степени кандидата богословія. Приказали: Въ виду выраженнаго студентомъ Гринкевичемъ желанія посвятить себя служенію православной церкви въ отдаленной Алеутской епархіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: согласно ходатайству Преосвященнаго Владиміра, освободить названнаго студента отъ предстоящихъ въ концѣ текущаго учебнаго года окончательныхъ испытаній, предоставивъ Совѣту С.-Петербургской духовной академіи по вопросу объ удостоеніи Гринкевича ученой богословской степени войти установленнымъ порядкомъ въ сужденіе, по представленіи имъ сочиненія; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, давъ знать таковымъ же и Преосвященному Алеутскому».

На семъ указѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Февраля 28. Въ Совѣтъ академіи къ исполненію».

Справка. Журн. собр. Сов. 5 февраля 1888 года.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Слушали: Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 10 сего марта за № 1064 слѣдующаго содержанія: «По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 25 минувшаго февраля докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи Константинъ Орфинскій опредѣленъ на должность преподавателя по латинскому языку въ Олонецкую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора долгомъ поставляетъ увѣдомить о семъ Совѣтъ академіи, для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ Ореинскому, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ».

Справка. Означенное отношеніе сообщено Правленію академіи.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Слушали: а) Предложеніе Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, слѣдующаго содержанія: «Съ 29 января сего года въ академіи свободна должность лектора англійскаго языка. Совѣтъ академіи 5 минувшаго февраля постановилъ сужденіе о замѣщеніи сей должности имѣть въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій Совѣта. Не благоугодно-ли будетъ Совѣту войти нынѣ въ сужденіе касательно замѣщенія должности лектора англійскаго языка. При семъ прилагаю два прошенія на мое имя: преподавателя англійскаго языка при С.-Петербургской I гимназіи Стюарта Анструзера отъ 3 минувшаго февраля и бывшаго лектора англійскаго языка при Кіевской духовной академіи Надворнаго Совѣтника Алексѣя Михайловскаго отъ 15 сего марта о зачисленіи ихъ кандидатами на должность лектора англійскаго языка при академіи».

б) Прошеніе преподавателя англійскаго языка при С.-Петербургской I гимназіи Стюарта Анструзера на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, отъ 3 минувшаго февраля слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою о назначеніи меня, буде признается возможнымъ, на вакантную должность лектора англійскаго языка при С.-Петербургской духовной академіи. Занимаясь въ теченіе тринадцати лѣтъ преподаваніемъ англійскаго языка, я въ настоящее время состою штатнымъ преподавателемъ при С.-Петербургской I гимназіи. Въ случаѣ, если бы Вашему Преосвященству благоугодно было имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія о моей личности и дѣятельности, таковыя могли бы быть доставлены настоятелемъ Казанскаго собора, отцемъ протоіереемъ А. А. Лебедевымъ и старшимъ воспитателемъ и преподавателемъ англійскаго языка въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ училищѣ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Иваномъ Егоровичемъ Гудлетомъ».

в) Прошеніе бывшаго лектора англійскаго языка при Кіевской духовной академіи Надворнаго Совѣтника Алексѣя Михайловскаго на имя Преосвященнаго Антонія, Ректора академіи, отъ 15 сего марта слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство ходатайствовать предъ Совѣтомъ С.-Петербургской академіи о зачисленіи меня въ число кандидатовъ на открывшуюся должность лектора англійскаго языка при С.-Петербургской академіи. При семъ имѣю честь присовокупить, что я ознакомился съ англійскимъ языкомъ во время моей службы псаломщикомъ при миссіонерской церкви въ Нью-Іоркѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, и состоялъ лекторомъ англійскаго языка при Кіевской духовной академіи въ теченіе 8 лѣтъ, что видно изъ прилагаемаго при семъ моего аттестата о службѣ и отношенія изъ Совѣта Кіевской духовной академіи».

Справка. Со смертію лектора англійскаго языка въ академіи Павла Нурока, скончавшагося 29 января сего года, въ академіи открылась должность лектора англійскаго языка.

Журн. собр. Сов. 5 февраля 1888 года.

Въ § 49 устава академій изложено: «Лекторы языковъ опредѣляются по предварительномъ удостовѣреніи Совѣта въ ихъ свѣдѣніяхъ и способностяхъ къ преподаванію.

Примѣчаніе. Въ случаѣ крайней нужды Совѣтъ можетъ допустить къ преподаванію новыхъ языковъ и наличныхъ преподавателей академіи».

Въ § 60: «Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ каѳедръ, кромѣ крайнихъ случаевъ и никакъ не далѣе одного года. За исполненіе должности преподавателя по вакантной каѳедрѣ онъ получаетъ, по усмотрѣнію Совѣта, съ разрѣшенія Преосвященнаго, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ жалованья доцента».

По § 81 устава академій, лит. б, п. 4, избраніе кандидатовъ на должности лекторовъ отнесено къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Преосвященный Антоній, Ректоръ академіи, въ настоящемъ собраніи Совѣта словесно заявилъ Совѣту академіи, что доцентъ А. П. Лопухинъ согласенъ взять на себя преподаваніе англійскаго языка до конца сего учебнаго года.

Опредѣлили: Сужденіе о замѣщеніи должности лектора

англійскаго языка имѣть въ концѣ настоящаго 188⁷/₈ учебнаго года, зачисливъ бывшаго лектора названнаго языка въ Кіевской духовной академіи Алексѣя Михайловскаго и преподавателя того же языка въ С.-Петербургской первой гимназіи Стюарта Анструзера кандидатами на означенную должность. Временно же преподаваніе англійскаго языка до конца текущаго учебнаго года поручить доценту А. П. Лопухину съ назначеніемъ ему вознагражденія въ размѣрѣ жалованья, полагающагося по должности лектора. Настоящее опредѣленіе Совѣта академіи представить на архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Марта 21. Утверждается.

IV. Совѣтъ академіи входилъ въ разсужденіе о вызовѣ воспитанниковъ семинарій въ составъ новаго академическаго курса.

Справка. Въ § 109 устава духовныхъ академій сказано: «Совѣтъ академіи предъ началомъ академическаго года, по расчисленіи, сколько изъ какой семинаріи предполагается нужнымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ, въ опредѣленномъ по § 81 порядкѣ, Святѣйшему Синоду о вызовѣ таковыхъ въ академію и вмѣстѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ быть пріемѣ въ академію, для желающихъ поступить въ оную».

Указъ Святѣйшаго Синода отъ 13 мая 1870 г. за № 1045.

Указъ Святѣйшаго Синода отъ 22 іюля 1870 г. за № 43.

Указъ Святѣйшаго Синода отъ 18 іюня 1880 г. за № 2362.

Указъ Святѣйшаго Синода отъ 9 августа 1882 г. за № 8.

Указъ Святѣйшаго Синода отъ 6—13 іюля 1883 г. за № 1195.

Указъ Святѣйшаго Синода отъ 5 мая 1887 года за № 1471.

Утвержденное Святѣйшимъ Синодомъ отъ 4 мая—3 іюня 1887 года за № 830 заключеніе Хозяйственнаго Управленія объ уменьшеніи числа казеннокоштныхъ студенческихъ вакансій въ духовныхъ академіяхъ и о прекращеніи отпуска изъ духовно-учебнаго капитала суммы на содержаніе 4-хъ сверхштатныхъ воспитанниковъ западнаго края въ С.-Петербургской академіи.

Къ началу 188⁸/₉ учебнаго года въ академіи освободится 30 казеннокоштныхъ вакансій и 7 частныхъ стипендій, а именно: Высокопреосвященнаго Исидора, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, Высокопреосвященнаго Іоанникія, Архіепи-

скопа Херсонскаго и Одесскаго, Высокопреосвященнаго Софоніи, Архіепископа Туркестанскаго и Ташкентскаго, Преосвященнаго Герасима, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, Преосвященнаго Хрисанфа, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, Протоіерея Іоанна Рождественскаго и купца Николая Погребова.

Опредѣлили: Въ составъ новаго академическаго курса вызвать на казенный счетъ 25 воспитанниковъ изъ семинарій: С.-Петербургской 1, Псковской 2, Новгородской 2, Архангельской 1, Олонецкой 2, Витебской 2, Литовской 2, Минской 1, Рижской 1, Тверской 3, Самарской 1, Воронежской 1, Тамбовской 1, Холмской 1, Владимірской 2 и Вологодской 2, остальныя затѣмъ казеннокоштныя вакансіи, а равно и имѣющіяся стипендіи имени частныхъ лицъ предоставить волонтерамъ. О вызовѣ въ академію семинарскихъ воспитанниковъ установленнымъ порядкомъ представить Святѣйшему Синоду. Вмѣстѣ съ тѣмъ объ имѣющемъ быть пріемѣ въ академію, для желающихъ поступить въ оную сдѣлать въ журналахъ: «Церковныя Вѣдомости, издаваемыя при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ» и «Церковный Вѣстникъ» и въ газетѣ «Правительственный Вѣстникъ» объявленія.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Марта 21. Исполнить».

V. **Слушали:** Предложеніе Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, слѣдующаго содержанія: «Въ виду окончанія настоящаго учебнаго года и желанія заблаговременно объявить объ имѣющемъ быть въ началѣ наступающаго учебнаго года пріемѣ въ академію, имѣю честь предложить Совѣту академіи войти въ разсужденіе о назначеніи времени и предметовъ какъ для устнаго, такъ и для письменнаго повѣрочнаго испытанія для желающихъ поступить въ академію, соотвѣтственно §§ 108—115 устава духовныхъ академій и правиламъ на сей предметъ существующимъ и сдѣлать надлежащее постановленіе».

Справка. §§ 108—115 и § 81 л. а, п. 1 устава православныхъ духовныхъ академій.

§§ 4-й и 5 утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ правилъ о пріемѣ въ студенты С.-Петербургской духовной академіи.

Указъ Святѣйшаго Синода отъ 18 ноября 1869 года за № 54.

II пунктъ Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1869 года дисциплинарныхъ правилъ.

Въ 1887 году были назначены повѣрочныя испытанія— письменныя: по св. писанію новаго завѣта, исторіи философіи и латинскому языку и устныя: по догматическому богословію, общей церковной исторіи, греческому языку и одному изъ новыхъ языковъ—французскому или нѣмецкому.

Опредѣлили: Желающихъ поступить въ академію въ наступающемъ учебномъ году подвергнуть письменному испытанію: по священному писанію ветхаго завѣта, психологіи и греческому языку и устному: по основному богословію, нравственному богословію, латинскому языку и одному изъ новыхъ языковъ— французскому или нѣмецкому, по желанію экзаменующихся. Темы для сочиненій дать 18, 19 и 20 августа. Чтеніе сочиненій и выборъ темъ поручить доценту іеромонаху Антонію, и. д. доцента В. С. Серебреникову и заслуженному ординарному профессору Е. И. Ловягину. На помощниковъ инспектора возложить обязанность наблюсти, чтобы сочиненія допущенными къ экзамену были написаны въ теченіе времени съ 9 до 2 часовъ по полудни, безъ всякихъ стороннихъ пособій и чтобы никто изъ пишущихъ сочиненіе до подачи его не выходилъ изъ залы, гдѣ производится испытаніе. Производство устныхъ испытаній поручить: по основному богословію 22 августа Преосвященному Антонію, Ректору академіи, и. д. инспектора соборному іеромонаху Михаилу и и. д. доцента В. С. Серебреникову, по нравственному богословію—24 августа и. д. инспектора соборному іеромонаху Михаилу, экстраординарному профессору И. С. Пальмову и доценту Ѳ. А. Тихомирову, по латинскому языку—26 августа заслуженному ординарному профессору Е. И. Ловягину, экстраординарному профессору А. И. Садову и и. д. доцента А. П. Высокоостровскому и по новымъ языкамъ—27 августа экстраординарному профессору В. В. Болотову, доценту іеромонаху Антонію и лекторамъ языковъ Л. П. Размуссену и И. И. Фаснахту. О настоящемъ постановленіи Совѣта дать знать кому слѣдуетъ выпискою изъ журнала и просить гг. наставниковъ академіи, которымъ поручено читать сочиненія и производить устныя испытанія, представить въ Совѣтъ списки съ баллами не позже 27 августа.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Марта 21. Утверждается».

VI. Совѣтъ имѣлъ сужденіе о производствѣ испытаній студентовъ I, II, III и IV курсовъ.

Справка. II пунктомъ Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1869 года дисциплинарныхъ правилъ постановлено: «обратить вниманіе начальствъ тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ производятся испытанія переводныя и окончательныя, на необходимость соблюдать при сихъ испытаніяхъ всѣ постановленныя для нихъ правила безъ малѣйшаго послабленія».

§§ 130—138 и 81 лит. б, п. 2 устава православныхъ духовныхъ академій.

Опредѣлили: Испытанія произвести въ порядкѣ, опредѣленномъ особымъ росписаніемъ. Какъ настоящее опредѣленіе Совѣта, такъ и самое росписаніе испытаній представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства и, по утвержденіи, сообщить гг. наставникамъ академіи.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Марта 30. Исполнить».

VII. Слушали: Докладъ секретаря Совѣта и Правленія А. Княжинскаго слѣдующаго содержанія: «Совѣтъ академіи въ засѣданіи своемъ 18 января сего года, выслушавъ отзывъ ординарныхъ профессоровъ А. Л. Катанскаго и М. И. Каринскаго о представленномъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіи и. д. инспектора академіи соборнаго іеромонаха Михаила, постановилъ сужденіе о допущеніи сочиненія іеромонаха Михаила на магистерскій коллоквіумъ имѣть по напечатаніи его.

Нынѣ магистерское сочиненіе и. д. инспектора іеромонаха Михаила: «Опытъ уясненія основныхъ христіанскихъ истинъ естественной человѣческой мыслью. Выпускъ первый. Истина бытія Божія» отпечатано, доставлено въ Совѣтъ, и гг. членамъ Совѣта препровождено по экземпляру онаго.

О чемъ честь имѣю доложить Совѣту академіи».

Справка. Журн. собр. Сов. 10-го сентября 1887 г. и 18 января 1888 г.

§§ 136, 139 и § 81 лит. а, пп. 6 и 10 устава академій.

Опредѣлили: Согласно съ отзывомъ профессоровъ А. Л. Катанскаго и М. И. Каринскаго о магистерскомъ сочиненіи и. д. инспектора академіи соборнаго іеромонаха Михаила: «Опытъ уясненія основныхъ христіанскихъ истинъ естественной человѣ-

ческой мыслью. Выпускъ первый. Истина бытія Божія» (С.-Петербургъ. 1888), принять это сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія и допустить его на коллоквіумъ. Оффиціальными оппонентами при защитѣ іеромонахомъ Михаиломъ своего сочиненія назначить ординарныхъ профессоровъ А. Л. Катанскаго и М. И. Каринскаго. Предоставить Преосвященному Антонію, Ректору академіи, по соглашеніи съ оппонентами и съ магистрантомъ, назначить время для защищенія сочиненія въ одинъ изъ свободныхъ дней.

VIII. Слушали: Отзывъ ординарнаго профессора А. Л. Катанскаго о представленномъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіи учителя Александроневскаго духовнаго училища Ивана Орлова «Труды Максима Исповѣдника по раскрытію догматическаго ученія о двухъ воляхъ во Христѣ. Историко-догматическое изслѣдованіе» слѣдующаго содержанія: «Сочиненіе раздѣляется на двѣ части: историческую и догматическую.

Въ двухъ главахъ исторической части авторъ обозрѣваетъ: 1) жизнь и дѣятельность Максима Исповѣдника, какъ борца за православіе и защитника православнаго ученія о двухъ воляхъ во Христѣ и 2) догматическо-полемическіе его труды, посвященные раскрытію и защитѣ этого ученія.

Въ первой главѣ авторъ прежде всего рѣшаетъ спорный вопросъ о времени и обстоятельствахъ возникновенія моноѳелитскаго движенія, затѣмъ излагаетъ ходъ событій въ первый періодъ исторіи моноѳелитства, до выступленія Максима Исповѣдника на поприще догматико-полемической дѣятельности, именно говоритъ: о дѣятельности Сергія константинопольскаго, Кира Александрійскаго, папы Гонорія, Софронія іерусалимскаго и другихъ лицъ, а равно объ изданіи Ἔκθεσις'а. По изложенію автора дѣятельность Максима Исповѣдника представляется въ слѣдующемъ видѣ. За 5 лѣтъ до изданія Ἔκθεσις'а онъ появляется въ Александріи, по всей вѣроятности побывавши напередъ на о. Критѣ по пути изъ Константинополя въ Александрію. Въ Александріи въ теченіе 6 лѣтъ (633—639 г.) онъ является единомысленнымъ съ защитникомъ православія Софроніемъ, хотя этотъ періодъ жизни св. Максима, «александрійскій», какъ его называетъ авторъ, вообще мало извѣстенъ. Открыто выступаетъ Максимъ Исповѣдникъ на поприще полемики въ слѣдующій періодъ его жизни

(по автору) «африканскій» (639—645 г.), къ которому относится большая часть его твореній, писемъ и трактатовъ, въ томъ числѣ и знаменитый его диспутъ съ Пирромъ, въ слѣдъ за которымъ онъ вмѣстѣ съ Пирромъ отправляется въ Римъ, а по возвращеніи изъ Рима снова въ Африку организуетъ африканскіе соборы, осудившіе монофелитство. Показавъ отношеніе римскаго запада къ монофелитству въ лицѣ четырехъ слѣдовавшихъ за Гоноріемъ папъ, противниковъ монофелитства, авторъ заканчиваетъ свой историческій очеркъ изложеніемъ событій послѣдняго періода жизни и дѣятельности св. отца: новаго его путешествія въ Римъ, осужденія появившагося Τύπος'а на Латеранскомъ соборѣ, взятія Максима Исповѣдника вмѣстѣ съ папою Мартиномъ подъ стражу, суда, ссылки, страданій и послѣднихъ дней Исповѣдника.

Авторъ съ большимъ усердіемъ и немалымъ успѣхомъ старался въ этой главѣ рѣшить спорные и запутанные вопросы, напримѣръ: о началѣ монофелитскаго движенія, о степени участія въ немъ разныхъ историческихъ лицъ,—освѣтить темные и малоизвѣстные періоды жизни и дѣятельности св. отца, а равно и установить точную хронологическую послѣдовательность событій, напримѣръ: времени принятія Максимомъ Исповѣдникомъ монашества, вступленія Гонорія на папскій престолъ, прибытія Максима Исповѣдника въ Александрію, потомъ въ Африку, путешествій его въ Римъ и продолжительности пребыванія его въ разныхъ мѣстахъ. Въ этой главѣ вообще замѣчается тщательность изслѣдованія каждой, даже второстепенной исторической подробности.

Такими же чертами отличается и слѣдующая, т. е. вторая глава той же части сочиненія, посвященная обслѣдованію догматико-полемическихъ трудовъ Максима Исповѣдника. Здѣсь, раздѣливъ его творенія на двѣ группы: 1) на излагающія ученіе о двухъ естествахъ во Христѣ и 2) на трактующія о двухъ воляхъ, авторъ представляетъ краткій анализъ почти каждаго изъ посланій и трактатовъ св. отца и сообщаетъ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ и времени написанія того или другаго сочиненія, въ особенности же останавливается на важнѣйшемъ изъ твореній этого св. отца—на «Диспутѣ съ Пирромъ», содержаніе котораго передаетъ подробнѣе, чѣмъ—другихъ твореній.—Много труда поло-

жено на составленіе и этой главы, и если библіографическія замѣчанія автора имѣютъ во многихъ случаяхъ характеръ догадокъ и предположеній, то по большей части это—не его вина. Онъ виноватъ развѣ только въ избыткѣ усердія—сказать хоть что нибудь (рискуя впасть въ совершенный произволъ) даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшительно нѣтъ никакихъ данныхъ для опредѣленія повода, времени написанія извѣстнаго сочиненія, даже лица, которому оно предназначалось.

Вторая догматическая часть сочиненія, бо́льшая по объему, но менѣе удачная по исполненію, заключаетъ въ себѣ четыре главы.

Въ первой главѣ второй части, послѣ опредѣленія объема и смысла понятій φύσις и ὑπόστασις у монофизитовъ, монофелитовъ и у Максима Исповѣдника, авторъ излагаетъ ученіе этого св. отца о двухъ естествахъ во Христѣ, направленное къ опровер-женію преимущественно северіанъ, которые въ защиту своего заблужденія ссылались на Діонисія Ареопагита, Аѳанасія В. и Кирилла александрійскаго, почему Максимъ Исповѣдникъ и долженъ былъ анализировать свидѣтельства этихъ отцевъ церкви.

Во второй главѣ авторъ переходитъ къ изложенію ученія о двухъ воляхъ во Христѣ по твореніямъ Максима Исповѣдника. Здѣсь онъ знакомитъ съ приводимыми этимъ св. отцемъ теоретическими основаніями въ пользу мысли, что воля есть принадлежность естества или природы, а не ипостаси или лица и затѣмъ—съ его разъясненіями понятій: воля, гномическая воля, дѣйствованіе (θέλημα, γνωμικὸν θέλημα и ἐνέργεια). Далѣе приводитъ возраженія монофелитовъ противъ теоретическихъ оснований Максима Исповѣдника въ пользу признанія двухъ естественныхъ воль и дѣйствованій во Христѣ и представляетъ опроверженіе этихъ возраженій Максимомъ Исповѣдникомъ. Наконецъ указываетъ тѣ мѣста изъ св. Писанія и изъ твореній отеческихъ, на которыя опирался Максимъ Исповѣдникъ при раскрытіи православнаго ученія о двухъ воляхъ во Христѣ.

Въ третьей главѣ излагается ученіе Максима Исповѣдника о соединеніи въ единой Ипостаси Христовой двухъ естественныхъ воль и дѣйствій. Здѣсь авторъ по твореніямъ св. отца раскрываетъ смыслъ понятій σύνθετος ὑπόστασις, περιχώρησις τῶν

φύσεων, ἀντίδοσις τῶν ἰδιωμάτων, θέωσις τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως— «сложная ипостась, проникновеніе естествъ, общеніе свойствъ, обоженіе человѣческаго естества» и анализируетъ приводимый Максимомъ Исповѣдникомъ образъ «раскаленнаго меча», при чемъ находитъ, что этотъ образъ хорошо уясняетъ способъ не только соединенія естествъ, но и существованія и проявленія двухъ естественныхъ воль и дѣйствій въ единой Ипостаси Христовой. Затѣмъ приводитъ, по твореніямъ Максима Исповѣдника, евангельскіе примѣры совокупнаго дѣйствованія двухъ естествъ во Христѣ, не противоборствующихъ, а вполнѣ согласныхъ въ дѣятельности (въ силу безгрѣшности Его человѣческой природы) и отмѣчаетъ указываемыя Максимомъ Исповѣдникомъ нѣкоторыя особенности дѣйствованія человѣческой природы Христовой сравнительно съ образомъ дѣйствованія нашей. Заключаетъ эту главу рѣшеніемъ вопросовъ: какъ Максимъ Исповѣдникъ представлялъ себѣ дѣятельность человѣческаго ума Христова, преуспѣяніе Христа Спасителя въ познаніи по человѣчеству и приписывалъ ли онъ человѣческой душѣ Спасителя самосознаніе.

Въ четвертой и послѣдней главѣ сочиненія авторъ излагаетъ содержащійся въ разсматриваемыхъ твореніяхъ анализъ теоретическихъ и патристическихъ основаній монофелитскаго ученія. Монофелиты выводили единство воли изъ единства лица. При этомъ они приходили къ предположенію какой-то единой «сложной воли», отличной отъ естественныхъ воль или же къ предположенію единой «божественной воли», приспособляющейся къ человѣческой природѣ, относительно и временно усвояющей себѣ движенія и дѣйствія послѣдней. Опровергая такія теоріи монофелитовъ, Максимъ Исповѣдникъ вмѣстѣ съ тѣмъ не оставлялъ безъ вниманія и критическаго разсмотрѣнія и тѣ доказательства, какія монофелиты усиливались приводить въ защиту своего заблужденія изъ твореній отцевъ церкви (Григорія Бог., Афанасія В., Діонисія Ареоп. и изъ посланія папы Гонорія).

Сочиненіе заканчивается оцѣнкою трудовъ Максима Исповѣдника, указаніемъ заимствованій, сдѣланныхъ изъ его твореній І. Дамаскинымъ въ «Точномъ изложеніи православной вѣры» и рѣшеніемъ вопроса, почему VI Вселенскій Соборъ умолчалъ о догматической дѣятельности Максима Исповѣдника.

Вторая догматическая часть сочиненія обработана менѣе тщательно, чѣмъ первая и самый предметъ обслѣдованъ менѣе обстоятельно и многосторонне, чѣмъ жизнь и дѣятельность св. отца. Замѣчаются по мѣстамъ недосмотры, особенно въ изложеніи, недостаточная продуманность нѣкоторыхъ частностей, а иногда излишняя краткость. Жаль, что авторъ не посвятилъ на обработку этой части также много труда, какъ и на первую; далѣе, что онъ ближе не познакомился съ древними психологическими воззрѣніями, знаніе которыхъ необходимо для болѣе отчетливаго пониманія древней догматической терминологіи и отчасти способа раскрытія ученія о воляхъ во Христѣ (авторъ пользовался для ознакомленія съ этимъ предметомъ однимъ нѣмецкимъ сочиненіемъ); наконецъ нельзя не пожалѣть и того, что, увлекаясь цѣлями систематизаціи мыслей Максима Исповѣдника о данномъ предметѣ, онъ менѣе надлежащаго обращалъ вниманіе на приведеніе подробныхъ выдержекъ изъ твореній св. отца, въ особенности чувствуется недостатокъ въ греческомъ подстрочномъ текстѣ. Изъ четырехъ главъ этой части третья глава, важнѣйшая и труднѣйшая, слабѣе прочихъ, въ особенности конецъ ея. При всемъ томъ и эта часть сочиненія имѣетъ свои достоинства. Творенія Максима Исповѣдника изучены и со стороны догматической полно, что составляетъ во всякомъ случаѣ не малый трудъ. И если не во всѣхъ частностяхъ удалось автору овладѣть весьма впрочемъ труднымъ предметомъ, то въ общемъ все-таки сочиненіе его даетъ довольно полное и совершенно послѣдовательное, систематическое изложеніе того, что въ твореніяхъ св. Максима приводится въ защиту православнаго ученія о двухъ воляхъ во Христѣ и въ опроверженіе монофелитства, такъ что по сочиненію можно составить довольно ясное понятіе о движеніи и развитіи догматической мысли этого отца церкви. Въ этомъ смыслѣ задача автора дать (какъ онъ выражается) «цѣлостное представленіе о христологическомъ воззрѣніи Максима Исповѣдника»—выполнена.

Несмотря на отмѣченные выше недостатки сочиненія, во вниманіи къ значительному труду автора, къ весьма большой трудности предмета и къ указаннымъ выше достоинствамъ, въ особенности первой части сочиненія и отчасти второй, нахожу возможнымъ принять сочиненіе на соисканіе степени магистра

богословія, какъ трудъ достаточный для сей степени. Въ цензурномъ отношеніи препятствій къ напечатанію не встрѣчается».

Экстраординарный профессоръ В. В. Болотовъ въ настоящемъ засѣданіи Совѣта словесно заявилъ свое согласіе съ заключеніемъ вышеизложеннаго отзыва ординарнаго профессора А. Л. Катанскаго касательно принятія магистерской диссертаціи учителя Орлова на соисканіе степени магистра.

Справка. По опредѣленію Совѣта академіи отъ 13 іюня 1887 года, разсмотрѣніе представленнаго учителемъ Орловымъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненія поручено было коммиссіи изъ гг. наставниковъ ординарнаго профессора А. Л. Катанскаго и экстраординарнаго профессора В. В. Болотова, съ тѣмъ, чтобы она представила Совѣту свой отзывъ объ означенномъ сочиненіи въ научномъ и цензурномъ отношеніяхъ.

Г. Орловъ окончилъ курсъ ученія въ академіи въ 1885 году и удостоенъ степени кандидата богословія съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 27 іюля 1884 г. за № 2481 Совѣту академіи предоставлено право печатанія на казенный счетъ магистерскихъ диссертацій тѣхъ академическихъ воспитанниковъ, которые представятъ приготовленныя ими рукописи на соисканіе степени магистра не позже двухъ лѣтъ по окончаніи курса, съ тѣмъ, чтобы расходы на печатаніе сихъ диссертацій производились въ предѣлахъ суммы, ассигнуемой ежегодно по штату на печатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертацій.

§§ 136, 139 и § 81 лит. а, пп. 6 и 10 устава академій.

Опредѣлили: Отзывъ коммиссіи изъ гг. наставниковъ: ординарнаго профессора А. Л. Катанскаго и экстраординарнаго профессора В. В. Болотова о представленномъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіи Ивана Орлова «Труды Максима Исповѣдника по раскрытію догматическаго ученія о двухъ воляхъ во Христѣ» принять къ свѣдѣнію; одобрить это сочиненіе къ напечатанію, разрѣшивъ печатаніе онаго на счетъ суммъ, ассигнованныхъ на печатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертацій; сужденіе же о допущеніи его на магистерскій коллоквіумъ имѣть въ послѣдствіи времени по напечатаніи сочиненія.

IX. Слушали: Заявленіе преподавателя Могилевской духовной семинаріи Димитрія Тихомирова отъ 8 сего марта слѣ-

дующаго содержанія: «Согласно постановленію Совѣта академіи отъ 19 ноября 1887 года, честь имѣю представить въ Совѣтъ свое сочиненіе «Св. Григорій Нисскій, какъ моралистъ» —съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ и выраженій на стран. 235—238 и 249—250».

Справка. Преподаватель Тихомировъ въ мартѣ мѣсяцѣ минувшаго года представилъ въ Совѣтъ академіи на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе: «Св. Григорій Нисскій, какъ моралистъ» (Могилевъ на Днѣпрѣ. 1886). По опредѣленію Совѣта академіи отъ 21 апрѣля того же года, разсмотрѣніе означеннаго сочиненія было поручено коммиссіи изъ г.г. наставниковъ: и. д. ординарнаго профессора Н. И. Барсова и доцента Ѳ. А. Тихомирова. Разсмотрѣвъ означенное сочиненіе и отзывы о немъ названныхъ наставниковъ, Совѣтъ академіи въ засѣданіи своемъ 19 ноября 1887 года постановилъ: признавая указанныя въ отзывахъ научныя достоинства магистерскаго сочиненія Димитрія Тихомирова, предложить автору исправить въ сочиненіи нѣкоторыя допущенныя имъ неточности и вновь представить его на разсмотрѣніе Совѣта академіи.

Названное сочиненіе въ исправленномъ его видѣ въ настоящее время и представлено г. Тихомировымъ въ Совѣтъ академіи.

Журн. собр. Сов. акад. 21 апрѣля 1887 г. и 19 ноября того же года.

§§ 136, 139 и 81 лит. а, п. 6 устава православныхъ духовныхъ академій.

Опредѣлили: Поручить коммиссіи, разсматривавшей представленное на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе преподавателя Тихомирова: «Св. Григорій Нисскій, какъ моралистъ» (Могилевъ на Днѣпрѣ. 1886), разсмотрѣть это сочиненіе въ исправленномъ его видѣ и о послѣдующемъ донести Совѣту академіи.

X. Слушали: Отзывъ исправляющаго должность ординарнаго профессора Н. И. Барсова о сочиненіи помощника инспектора Тверской духовной семинаріи дѣйствительнаго студента Михаила Лебедева «Гомилетика св. отцевъ церкви» слѣдующаго содержанія: «Въ своемъ сочиненіи г. Лебедевъ излагаетъ гомилетическое ученіе Св. Златоуста, Василія В., Григорія Богосло-

ва, бл. Іеронима, св. Амвросія Медіоланскаго, бл. Августина и св. Григорія Двоеслова, содержащееся въ извѣстныхъ ихъ гомилетическихъ твореніяхъ, располагая это ученіе въ порядкѣ извѣстныхъ отдѣловъ современной Гомилетики: о внутреннемъ характерѣ и назначеніи проповѣди, о ея содержаніи, расположеніи мыслей и построеніи, о изложеніи, о значеніи риторики по отношенію къ гомилетикѣ и т. д. Излагаетъ это ученіе авторъ большею частію подлинными словами св. отцевъ. Выборъ мѣстъ изъ твореній названныхъ св. отцевъ сдѣланъ довольно полный; расположены онѣ въ порядкѣ вполнѣ правильномъ и стройномъ. Изложеніе и языкъ въ сочиненіи очень хорошіе. Недостатки сочиненія: 1) отсутствіе въ сочиненіи гомилетическихъ понятій св. отцевъ Церкви и церковныхъ учителей *до IV вѣка*, которыя авторъ могъ бы извлечь въ готовомъ уже подборѣ изъ извѣстнаго учебника Гомилетики Лютца, который ему не неизвѣстенъ (онъ не однажды цитуетъ это сочиненіе); 2) авторъ мало остановился на гомилетическихъ понятіяхъ Оригена; 3) недостатокъ точности и полноты въ цитатахъ: называя то или другое сочиненіе св. отца, авторъ не всегда обозначаетъ его полное заглавіе, не обозначаетъ иногда автора перевода. Вообще же сочиненіе можетъ быть признано удовлетворительнымъ для степени кандидата».

Справка. Михаилъ Лебедевъ окончилъ курсъ ученія въ С.-Петербургской духовной академіи въ 1881 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента. Представленное имъ на третьемъ курсѣ академіи на степень кандидата богословія сочиненіе не было признано Совѣтомъ академіи удовлетворительнымъ для означенной степени. Средній баллъ по успѣхамъ за три первые курса онъ имѣлъ 4.12.

§§ 139, 140 и 81 лит. б. п. 10 устава духовныхъ академій.

Разсмотрѣніе вышеназваннаго сочиненія Лебедева, по опредѣленію Совѣта академіи отъ 18 января сего года, было поручено и. д. ординарнаго профессора Н. И. Барсову.

Опредѣлили: Удостоить дѣйствительнаго студента Михаила Лебедева степени кандидата богословія и объ утвержденіи его въ этой степени представить Его Высокопреосвященству.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Марта 21. Утверждается».

XI. Слушали: Представленную Преосвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ Выборгскимъ, Ректоромъ академіи, вѣдомость о числѣ пропущенныхъ гг. наставниками лекцій въ теченіе минувшаго февраля мѣсяца.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать съ журналами Совѣта.

XII. Слушали: а) Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 23 января сего года за № 1160 слѣдующаго содержанія: «По порученію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Хозяйственное Управленіе имѣетъ честь препроводить при семъ 1 экз. книги подъ заглавіемъ: «Казанская центральная крещено-татарская школа. Матеріалы для исторіи просвѣщенія крещеныхъ татаръ, для ознакомленія съ миссіонерскою дѣятельностію этой школы».

б) Отношеніе того же Хозяйственнаго Управленія отъ 29 января сего года за № 1533 съ препровожденіемъ полученнаго въ Управленіи изъ Государственной Типографіи экземпляра IV тома третьяго полнаго собранія законовъ, въ бумажкѣ.

в) Отношеніе Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго университета отъ 30 января сего года за № 124 съ препровожденіемъ экземпляра «Обозрѣнія преподаванія наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ на весеннее полугодіе 1888 учебнаго года».

г) Отношеніе Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденной при Управленіи Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, отъ 3 сего марта за № 93 слѣдующаго содержанія: «Кіевская Коммиссія для разбора древнихъ актовъ издала отдѣльною брошюрою статью Высокопреосвященнаго Иннокентія Херсонскаго, бывшаго ректора Кіевской духовной академіи, подъ заглавіемъ: «О началѣ христіанства въ Польшѣ», въ которой вполнѣ разъясняется и неопровержимо доказывается, что Польша въ первый періодъ своей политической жизни была единовѣрною намъ и долго еще чуждалась плевелъ латинства, щедро и упорно насѣвавшихся въ ней адептами папства. Признавая весьма желательнымъ, чтобы эта историческая истина получила возможно болѣе широкое распространеніе, Коммиссія опредѣлила разослать означенную брошюру, между другими учрежденіями, во всѣ высшія и среднія учебныя заведенія Имперіи. Поэтому, препровождая при семъ 1 экземпляръ

этой брошюры для библіотеки духовной академіи, Коммиссія проситъ Правленіе не оставить ее увѣдомленіемъ о полученіи означенной брошюры».

д) Отношеніе священника Виленской Дворцовой Е. И. В. Придворно-походной Александро-Невской церкви Капитона Петрова отъ 13 минувшаго февраля за № 63 съ препровожденіемъ для академической библіотеки брошюры: «Справочный табличный календарь съ пасхаліею на всѣ годы» (Вильна. 1887) въ двухъ экземплярахъ.

е) Заявленіе Преосвященнаго Антонія, Ректора академіи, о томъ, что имъ получены въ даръ академической библіотекѣ слѣдующія изданія: 1) изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ: а) «Уставы православныхъ духовныхъ семинарій и училищъ, Высочайше утвержденные 22 августа 1884 года, съ относящимися къ нимъ постановленіями Святѣйшаго Синода» (СПБ. 1888) въ двухъ экземплярахъ и б) журналъ: «Истина. Лист за богословску науку и пастирску практику». Январь 1888. (Задар.) въ двухъ экземплярахъ, 2) отъ исправляющаго должность инспектора соборнаго іеромонаха Михаила сочиненіе его: «Опытъ уясненія основныхъ христіанскихъ истинъ естественной человѣческой мыслью. Выпускъ первый. Истина бытія Божія» (СПБ. 1888) въ двухъ экземплярахъ, 3) отъ священника города Шуи Воскресенскаго собора Евлампія Правдина сочиненіе его «Исторія Шуйскаго, Владимірской губерніи, духовнаго училища, со времени основанія его въ 1816 г. по 1886 годъ» (Владиміръ губ. гор. 1887 г.), 4) отъ г-жи Софіи Снессоревой: «С.-Петербургскій Воскресенскій первоклассный общежительный женскій монастырь въ трехъ частяхъ. Исторія и описаніе». СПБ. 1887, 5) изданія Православнаго Палестинскаго Общества: а) «Странствованія Василья Григоровича-Барскаго по святымъ мѣстамъ востока съ 1723 по 1747 гг.». Вып. XLVII (СПБ. 1888) и б) брошюра «Сообщенія Православнаго Палестинскаго Общества». Декабрь 1887 г., 6) изданіе Иркутскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества: «Труды православныхъ миссій Иркутской епархіи». Том. 3 и 4-й (Иркутскъ. 1885 и 1886) въ двухъ экземплярахъ, 7) «Варшавскія Университетскія Извѣстія» за 1888 г. №№ 1 и 2 (Варшава. 1888 г.), 8) «Извѣстія Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи». Годъ десятый. Выпускъ третій

(Москва. 1887) и 9) «The Foreign Church Chronicle and Review» March 1, 1888. London.

ж) Представленіе доцента академіи Александра Лопухина отъ 17 февраля сего года слѣдующаго содержанія: «Честь имѣю представить Совѣту академіи присланную чрезъ меня для академической библіотеки книгу, представляющую ученое изслѣдованіе и фототипическое воспроизведеніе извѣстнаго документа: «Ученіе двѣнадцати апостоловъ». Высоко цѣня этотъ даръ, представляющій собою отрадное доказательство той тщательности и любви, съ которыми современные американскіе ученые богословы относятся къ древнимъ церковно-историческимъ документамъ, я имѣю честь присоединить къ этому, что жертвователь этой книги, американскій богословъ деканъ Хэль, есть одинъ изъ лучшихъ знатоковъ православнаго востока въ Америкѣ и искреннѣйшій почитатель его древнихъ святынь. Онъ же и главный участникъ этого цѣннаго изданія».

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. Книги препроводить къ библіотекарю для внесенія въ каталогъ и храненія въ библіотекѣ, за сообщеніе же и пожертвованіе ихъ благодарить.

XIII. Слушали: Заявленіе экстраординарнаго профессора И. С. Пальмова отъ 11 сего марта слѣдующаго содержанія: «Честь имѣю представить при семъ Совѣту академіи старопечатную книгу и рукопись, пожертвованныя чрезъ меня въ библіотеку С.-Петербургской духовной академіи священникомъ надгробной Иромской церкви (близъ Будапешта въ Венгріи) о. Ѳеофиломъ Николаевичемъ Кардасевичемъ. Первая—«Сьбѡрникъ» (общая минея), напечатанный въ Венеціи, повелѣніемъ Божидара Вуковича, іеродіакономъ Моисеемъ изъ Дечанскаго монастыря, въ 1538 году, въ листъ, 432 листа, экземпляръ полный; въ текстѣ помѣщены изображенія святыхъ; въ академической библіотекѣ имѣется уже одинъ экземпляръ этой книги, въ которомъ, впрочемъ, недостаетъ одного послѣдняго листа. Послѣдняя же (рукопись) содержитъ въ себѣ засвидѣтельствованную копію съ «отказной книги на Псковскія вотчины Его Сіятельства графа Андрея Кирилловича» Разумовскаго, писанную въ 1787 году на гербовой бумагѣ въ листъ, на 117 листахъ».

Опредѣлили: Представленныя книгу и рукопись препроводить въ библіотеку академіи для внесенія въ каталогъ и хра-

ненія въ библіотекѣ; за пожертвованіе же ихъ выразить священнику Кардасевичу искреннюю благодарность Совѣта академіи.

XIV. Слушали: Заявленіе Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, слѣдующаго содержанія: «Въ даръ церковно-археологической коллекціи при академіи получены отъ воспитанника Кишиневской духовной семинаріи А. Усиневича древнія монеты, въ количествѣ тридцати одной, каковыя монеты при семъ и прилагаю».

Справка. По распоряженію Преосвященнаго Антонія, Ректора академіи, канцелярія академіи отношеніемъ отъ 17 сего марта за № 316 увѣдомила воспитанника Кишиневской духовной семинаріи Усиневича, что присланныя имъ монеты въ академіи получены и что, по донесеніи Совѣту академіи о его пожертвованіи, указанныя монеты будутъ переданы въ церковно-археологическую коллекцію.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. Полученныя монеты препроводить къ завѣдывающему церковно-археологическою коллекціею экстраординарному профессору Н. В. Покровскому для храненія въ коллекціи.

XV. Слушали: Отношеніе Ректора Императорскаго Новороссійскаго университета отъ 22 минувшаго февраля за № 452 слѣдующаго содержанія: «Для окончанія изслѣдованія «о русскихъ литературныхъ сборникахъ» приватъ-доценту русской словесности Яковлеву необходимо просмотрѣть рукопись «Измарагда», принадлежащую С.-Петербургской духовной академіи, поэтому имѣю честь просить Правленіе академіи, не признаетъ ли оно возможнымъ выслать эту рукопись въ библіотеку Императорскаго Новороссійскаго университета срокомъ на одинъ мѣсяцъ».

Справка. Просимая рукопись библіотеки С.-Петербургской академіи «Измарагдъ» препровождена къ Ректору Императорскаго Новороссійскаго университета на означенный въ отношеніи его срокъ при отношеніи 16 сего марта за № 314.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVI. Слушали: Прошеніе экстраординарнаго профессора С. А. Соллертинскаго отъ 26 минувшаго февраля слѣдующаго содержанія: «Въ 1886 году Совѣтомъ академіи разрѣшено было мнѣ удержать взятые мною въ 1883 году, заимообразно, на три

года безъ процентовъ 500 рублей изъ капитала на изданіе книгъ еще въ теченіе двухъ лѣтъ. Не имѣя возможности въ настоящее время внести въ срокъ всей означенной суммы, честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ академіи разрѣшить мнѣ уплачивать сказанный долгъ съ разсрочкою чрезъ ежемѣсячные взносы по пятидесяти рублей. При семъ честь имѣю заявить, что я обязуюсь внести, сверхъ 500 рублей, и проценты на капиталъ, по разсчету».

Справка. Въ 1883 году выдано было профессору С. А. Соллертинскому 500 рублей на напечатаніе его сочиненія заимообразно на 3 года изъ суммъ на изданіе книгъ по опредѣленію Правленія академіи 24 февраля, согласно утвержденному Его Высокопреосвященствомъ опредѣленію Совѣта академіи 14 того же февраля. Въ 1886 году утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ опредѣленіемъ Совѣта академіи 27 марта разрѣшено было профессору Соллертинскому, согласно его прошенію, удержать взятые имъ изъ капитала на изданіе книгъ 500 рублей еще въ теченіе 2-хъ лѣтъ.

Опредѣлили: Предоставить Правленію академіи, согласно прошенію профессора С. А. Соллертинскаго, принимать отъ него въ уплату долга каждомѣсячно по 50 р., съ учетомъ и процентовъ на капиталъ по разсчету съ 24 февраля текущаго года.

XVII. Слушали: Прошеніе студента IV курса академіи Николая Гринкевича на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, отъ 2 сего марта слѣдующаго содержанія: «Честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство уволить меня изъ ввѣренной Вашему управленію академіи въ виду назначенія меня Святѣйшимъ Синодомъ на должность псаломщика при русской миссіи въ г. С.-Франциско».

Справка. Журн. собр. Сов. 5 февр. 1888 г.

81 лит. б, п. 1 устава дух. академій.

Опредѣлили: Выписать студента Николая Гринкевича изъ числа студентовъ IV курса академіи, о чемъ и сообщить Правленію академіи, и. д. инспектора и подлежащимъ наставникамъ академіи.

XVIII. Слушали: Прошеніе студента II курса академіи Семена Соколова отъ 18 марта сего года слѣдующаго содержанія: «Мнѣ, какъ оставшемуся на повторительный курсъ, пред-

стоитъ держать экзаменъ по психологіи, который я держалъ при переходѣ съ перваго курса на второй. Имѣю честь просить Совѣтъ академіи освободить меня отъ экзамена по этому предмету. Но такъ какъ я изъ предметовъ первыхъ двухъ курсовъ не держалъ экзамена по логикѣ, то обращаюсь съ просьбою разрѣшить мнѣ держать экзаменъ по логикѣ въ то время, когда назначенъ экзаменъ по психологіи».

Справка. Студентъ II курса Семенъ Соколовъ на первомъ курсѣ обучался въ теченіе одного учебнаго года—188⁵/₆; на второмъ же курсѣ обучается уже второй годъ, такъ какъ, по опредѣленію Совѣта отъ 24 сентября 1887 года, былъ оставленъ на второй годъ во второмъ курсѣ, по болѣзни. Въ теченіе 188⁵/₆ учебнаго года на первомъ курсѣ преподавалась психологія; по ней студентъ Соколовъ держалъ экзаменъ и имѣетъ баллъ; въ текущемъ 188⁷/₈ учебномъ году на II курсѣ преподается также психологія, логика же въ этомъ учебномъ году читается на I курсѣ. По составленному Совѣтомъ академіи нормальному распредѣленію предметовъ по курсамъ, чтеніе логики назначено на I и II курсахъ.

Опредѣлили: Освободивъ студента II курса Семена Соколова отъ вторичнаго экзамена по психологіи, разрѣшить ему держать экзаменъ по логикѣ.

На представленіи съ журналами №№ 1, 2, 7—9 и 11—18 послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Марта 21. Къ исполненію».

ЖУРНАЛЪ
собранія Совѣта академіи
3 апрѣля 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, присутствовали: всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ профессоровъ: Ѳ. Г. Елеонскаго, А. И. Садова и А. И. Пономарева, не бывшихъ по болѣзни.

Временно исправляющій должность инспектора С.-Петербургской духовной академіи, кандидатъ богословія, соборный іеромонахъ Михаилъ (Грибановскій) защищалъ представленную имъ на

соисканіе степени магистра богословія диссертацію, подъ заглавіемъ: «Опытъ уясненія основныхъ христіанскихъ истинъ естественной человѣческой мыслью. Выпускъ первый. Истина бытія Божія» (С.-Петербургъ. 1888).

Оффиціальными оппонентами были ординарные профессоры: А. Л. Катанскій и М. И. Каринскій.

Справка. §§ 136 и 81 лит. в, п. 6 устава прав. дух. академій.

Опредѣлили: Признать защиту удовлетворительною и объ утвержденіи исправляющаго должность инспектора академіи кандидата соборнаго іеромонаха Михаила въ степени магистра богословія представить установленнымъ порядкомъ Святѣйшему Синоду.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Апрѣля 4. Исполнить».

ЖУРНАЛЫ
собранія Совѣта академіи
8 апрѣля 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, присутствовали: и. д. инспектора академіи и всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ профессоровъ Н. И. Барсова и протоіереевъ В. Г. Рождественскаго и П. Ѳ. Николаевскаго, не бывшихъ—первые по болѣзни и послѣдній по причинѣ совершенія церковной службы.

I. Слушали: Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 5 апрѣля сего года за № 1456 слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства отъ 4 сего апрѣля за № 456, въ коемъ ходатайствуете объ утвержденіи исправляющаго должность инспектора С.-Петербургской духовной академіи, кандидата, соборнаго іеромонаха Михаила въ степени магистра богословія. Приказали: Исправляющаго должность инспектора С.-Петербургской духовной академіи, кандидата, соборнаго іеромонаха Михаила, удостоеннаго Совѣтомъ названной академіи степени магистра богословія, утвердить, согласно ходатайству Вашего Прео-

священства, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ».

На семъ указѣ Святѣйшаго Синода послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Апрѣля 5. Въ Совѣтъ академіи для распоряженія».

Справака. § 53 устава прав. дух. академій.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. Представить Его Высокопреосвященству объ утвержденіи исправляющаго должность инспектора академіи іеромонаха Михаила въ должности доцента. Объ утвержденіи же его, іеромонаха Михаила, въ степени магистра богословія внести въ формулярный о службѣ его списокъ; при чемъ, заготовивъ для него магистерскій дипломъ, выдать оный ему.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Апрѣля 9. Утверждается».

II. Слушали: Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 5 апрѣля сего года за № 1455 слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства отъ 4 сего апрѣля за № 457, въ коемъ, свидѣтельствуя объ отлично-усердной и полезной службѣ исправляющаго должность инспектора С.-Петербургской духовной академіи, соборнаго іеромонаха Михаила и доцента той же академіи іеромонаха Антонія, ходатайствуете о возведеніи іеромонаха Михаила въ санъ архимандрита, а іеромонаха Антонія въ званіе соборнаго іеромонаха. Приказали: Во вниманіе къ засвидѣтельствованію Вашего Преосвященства объ отлично-усердной и полезной службѣ исправляющаго должность инспектора С.-Петербургской духовной академіи, соборнаго іеромонаха Михаила и доцента той же академіи іеромонаха Антонія, возвести іеромонаха Михаила въ санъ архимандрита, а іеромонаха Антонія удостоить званія соборнаго іеромонаха Свято-Троицкія Александроневскія лавры, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ».

На семъ указѣ Святѣйшаго Синода послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Апрѣля 5. Въ Совѣтъ академіи для распоряженія».

Справка. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, изъясненное

въ вышеизложенномъ указѣ онаго, объявлено, по принадлежности, и. д. инспектора академіи іеромонаху Михаилу и доценту академіи іеромонаху Антонію и отношеніемъ отъ 7 сего апрѣля за № 490 сообщено Духовному Собору Свято-Троицкія Александроневскія лавры.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. О возведеніи исправляющаго должность инспектора академіи соборнаго іеромонаха Михаила въ санъ архимандрита и объ удостоеніи доцента академіи іеромонаха Антонія званія соборнаго іеромонаха Свято-Троицкія Александроневскія лавры внести въ формулярные о службѣ ихъ списки.

III. Слушали: Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 24 марта сего года за № 1384 слѣдующаго содержанія: «По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 18 текущаго марта докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты С.-Петербургской духовной академіи Петръ Зубовскій и Николай Звѣревъ преподавателями: первый въ Витебскую духовную семинарію, по обличительному богословію, исторіи и обличенію русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ, а послѣдній въ Мещовское духовное училище, по греческому языку.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутымъ лицамъ, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ».

Справка. Означенное отношеніе сообщено Правленію академіи.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Слушали: Представленную Преосвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ Выборгскимъ, Ректоромъ академіи, вѣдомость о числѣ пропущенныхъ гг. наставниками лекцій въ теченіе минувшаго марта мѣсяца.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать съ журналами Совѣта.

V. Слушали: Отношеніе С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета отъ 1 апрѣля сего года за № 354 слѣдующаго содержанія: «Комитетъ Цензуры Иностранной препроводилъ

въ С.-Петербургскій Комитетъ Духовной Цензуры двадцать четыре выпуска изданія «Истина» 1887 г. Т. II на одномъ изъ славянскихъ нарѣчій и просилъ объ увѣдомленіи: могутъ-ли означенные выпуски быть допущены къ обращенію въ публикѣ.

Духовный Цензурный Комитетъ, не имѣя въ числѣ своихъ членовъ знающаго означенное нарѣчіе, на основаніи ст. 222-й устава о цензурѣ и печати (изд. 1886 г.), покорнѣйше проситъ Совѣтъ академіи поручить кому либо изъ наставниковъ академіи разсмотрѣть представляемые при семъ выпуски изданія «Истина» и доставить въ Комитетъ отзывъ свой по содержанію отношенія Иностранной Цензуры».

Справка. Въ ст. 222-й устава о цензурѣ и печати (изд. 1886 г.) изъяснено: «Въ случаѣ вступленія въ Цензурный Комитетъ книги на языкѣ, или о предметѣ, неизвѣстномъ членамъ онаго, Комитетъ можетъ просить себѣ временнаго члена у Совѣта академіи, который и назначаетъ таковаго на сей одинъ случай».

По распоряженію Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, означенные въ отношеніи Духовнаго Цензурнаго Комитета двадцать четыре выпуска изданія «Истина» 1887 г. Т. II 5 сего апрѣля препровождены, для разсмотрѣнія, къ экстраординарному профессору И. С. Пальмову, съ тѣмъ, чтобы онъ доставилъ въ Комитетъ отзывъ свой о томъ: могутъ ли означенные выпуски быть допущены къ обращенію въ публикѣ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Слушали: Отношеніе Ректора Императорскаго Московскаго университета на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, отъ 31 марта сего года за № 881 слѣдующаго содержанія: «Магистрантъ Историко-Филологическаго факультета Аѳанасій Васильевъ, имѣя надобность для своей диссертаціи въ рукописи, принадлежащей Санктпетербургской духовной академіи и означенной въ каталогѣ новгородскихъ софійскихъ рукописей подъ № 1265, проситъ меня ходатайствовать о доставленіи ему этой рукописи. Вслѣдствіе этого, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство не отказать сдѣлать распоряженіе о высылкѣ означенной рукописи во ввѣренный мнѣ университетъ на два мѣсяца».

Опредѣлили: Препроводить къ Ректору Императорскаго

Московскаго университета означенную въ его отношеніи рукопись на указанный имъ срокъ.

VII. Слушали: а) Отношеніе Совѣта Московской духовной академіи отъ 18 марта сего года за № 133, съ препровожденіемъ въ Совѣтъ С.-Петербургской академіи по экземпляру магистерскихъ диссертацій: А. Коржавина «Ученіе объ оправданіи», Н. Виноградова «О конечныхъ судьбахъ міра и человѣка», А. Струнникова «Вѣра какъ увѣренность по ученію православія» и А. Клитина: «Подлинность посланій св. ап. Павла къ Тимоѳею и Титу», брошюры «Годичный актъ въ Московской духовной академіи 1-го октября 1887 г.» и «Журналовъ Совѣта Московской духовной академіи 1886 г.».

б) Отношеніе Ректора Императорскаго Казанскаго университета отъ 26 марта сего года за № 488, съ препровожденіемъ въ академію диссертаціи Богородицкаго на степень доктора сравнительнаго языковѣдѣнія, подъ заглавіемъ: «Курсъ грамматики русскаго языка. Часть 1-ая: фонетика».

в) Заявленіе преподавателя Донской духовной семинаріи Л. Епифановича отъ 13 марта сего года слѣдующаго содержанія: «Препровождая при семъ два экземпляра своего труда, подъ заглавіемъ: «Записки по обличительному богословію», покорнѣйше прошу одинъ изъ нихъ передать въ фундаментальную библіотеку академіи, а другой—въ студенческую».

Справка. Одинъ экземпляръ сочиненія: «Записки по обличительному богословію» переданъ, по принадлежности, въ студенческую библіотеку.

г) Заявленіе Начальника Военно-Юридической академіи Генералъ-Лейтенанта П. О. Бобровскаго отъ 4 апрѣля сего года слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь представить въ даръ академіи мое изслѣдованіе о «Судьбѣ супрасльской рукописи» и добавленіе въ особой замѣткѣ съ нѣкоторыми біографическими данными о профессорѣ св. писанія и библейской археологіи въ главной духовной семинаріи при бывшемъ Виленскомъ университетѣ Михаилѣ Бобровскомъ».

Справка. При заявленіи препровождены изданія: 1) «Судьба супрасльской рукописи, открытой докторомъ богословія, магистромъ философіи и филологіи М. К. Бобровскимъ. Историко-библіографическое изслѣдованіе». СПБ. 1887 и 2) «Еще замѣтка

о супрасльской рукописи (Дополненіе къ статьѣ». «Судьба супрасльской рукописи») СПБ. 1888.

д) Заявленіе И. А. Вахрамѣева отъ 2 апрѣля сего года, съ препровожденіемъ экземпляра изданной имъ книги: «Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія дѣйствительному члену Императорскаго Русскаго археологическаго Общества И. А. Вахрамѣеву» М. 1888.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. Книги препроводить къ библіотекарю для внесенія ихъ въ каталогъ и храненія въ библіотекѣ, за сообщеніе же и пожертвованіе ихъ благодарить.

VIII. Слушали: Представленіе библіотекаря академіи Алексѣя Родосскаго отъ 6 апрѣля сего года за № 8 слѣдующаго содержанія: «Прилагая при семъ составленный на основаніи заявленій гг. наставниковъ академіи списокъ книгъ, требующихся для академической библіотеки, честь имѣю представить Совѣту академіи, что за исключеніемъ книги подъ № 21-мъ, требующейся въ другомъ экземплярѣ, остальныхъ поименованныхъ въ семъ спискѣ книгъ въ академической библіотекѣ нѣтъ, и что всего по сему списку требуется на сумму 196 р. 80 коп.».

Справка. § 81 лит. а, п. 9 устава православныхъ духовныхъ академій.

Опредѣлили: Разрѣшить библіотекарю выписать исчисленныя въ приложенномъ къ его представленію спискѣ книги съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ за нихъ представлено было имъ Правленію академіи.

На представленіи съ журналами №№ 2—8 послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Апрѣля 9. Къ исполненію».

ЖУРНАЛЫ
собранія Совѣта академіи
14 апрѣля 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, присутствовали: и. д. инспектора академіи и всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ профессоровъ: Т. В. Барсова, Н. В. Покровскаго и С. А. Соллертинскаго, не бывшихъ по болѣзни.

I. Слушали: Донесеніе заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ М. О. Кояловича и И. Θ. Нильскаго и экстраординарнаго профессора В. В. Болотова слѣдующаго содержанія: «Честь имѣемъ представить Совѣту академіи пересмотрѣнныя нами правила о пріемѣ въ студенты академіи и правила о времени и порядкѣ производства испытаній при переходѣ студентовъ изъ курса въ курсъ и при окончаніи академическаго курса, съ измѣненіями и дополненіями, сдѣланными нами согласно опредѣленію Совѣта академіи отъ 19 мая минувшаго 1887 года».

Справка. Опредѣленіемъ Совѣта академіи отъ 19 мая 1887 года поручено было коммиссіи изъ гг. наставниковъ: заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ М. О. Кояловича и И. Θ. Нильскаго и экстраординарнаго профессора В. В. Болотова пересмотрѣть правила о пріемѣ въ студенты академіи и правила о времени и порядкѣ производства испытаній при переходѣ студентовъ изъ курса въ курсъ и при окончаніи академическаго курса, применительно къ уставу академій 1884 года, привести эти правила въ соотвѣтствіе между собою и вновь пересмотрѣнныя правила представить Совѣту академіи.

§§ 108—113 и 130—140 устава прав. дух. академій.

Опредѣлили: Представленныя коммиссіей правила о времени и порядкѣ производства испытаній при переходѣ студентовъ изъ курса въ курсъ и при окончаніи академическаго курса, представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Апрѣля 20. Утверждается».

Правила о времени и порядкѣ производства испытаній въ С.-Петербургской духовной академіи при переходѣ студентовъ изъ курса въ курсъ и при окончаніи ими академическаго курса, составленныя Совѣтомъ академіи и утвержденныя Высокопреосвященнымъ Исидоромъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ.

§ 1. Экзамены студентовъ академіи во всѣхъ четырехъ курсахъ производятся въ концѣ учебнаго года (§ 130), начинаясь въ концѣ апрѣля и оканчиваясь не позже 10 іюня, въ нетабельные дни въ дообѣденное и послѣобѣденное время, согласно съ подробнымъ

росписаніемъ по днямъ предметовъ испытанія, каждый годъ для сей цѣли особо составляемымъ.

§ 2. Студенты обязательно сдаютъ экзамены по каждому предмету въ назначенные по росписанію дни. Въ случаѣ болѣзни, засвидѣтельствованной врачемъ, перенесеніе экзамена съ одного дня на другой можетъ быть допускаемо для студента только съ разрѣшенія Ректора, а въ отсутствіе его—инспектора. Отсрочка же экзамена до послѣканикулярнаго времени, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 22 февраля 1888 г. за № 945, допускается по особенно уважительнымъ причинамъ и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ только съ особаго разрѣшенія Его Высокопреосвященства.

Примѣчаніе. Получившіе отсрочку экзаменовъ до послѣканикулярнаго времени сдаютъ ихъ до начала учебныхъ занятій, т. е. съ 15 августа до 1 сентября.

§ 3. Экзамены производятся посредствомъ коммиссій (§ 131 Уст.), назначаемыхъ Совѣтомъ академіи и состоящихъ подъ предсѣдательствомъ Ректора академіи, или инспектора, или члена Правленія (зап. стр. 29), изъ преподавателя предмета испытанія и ассистента.

Примѣчаніе. Въ случаѣ нужды, по усмотрѣнію Совѣта, предсѣдателями могутъ быть назначаемы ординарные профессоры и не состоящіе членами Правленія.

§ 4. Оцѣнка познаній испытуемаго отмѣчается преподавателемъ предмета испытанія, по соглашенію съ членами коммиссіи, въ нарочито для того приготовленномъ спискѣ, который, по окончаніи испытанія, подписывается всѣми членами коммиссіи. Степень знаній испытуемаго выражается баллами—5, 4, 3, 2 и 1. Баллъ 5 означаетъ познанія отличныя, 4—очень хорошія, 3—хорошія, 2—посредственныя и 1—слабыя. Переэкзаменовка вообще не допускается.

§ 5. Студенты первыхъ трехъ курсовъ, оказавшіе удовлетворительные успѣхи въ наукахъ, равно какъ имѣющіе доброе поведеніе (§ 132), переводятся въ слѣдующій по соотвѣтствію курсъ. Оказавшими удовлетворительные успѣхи признаются студенты, имѣющіе въ общемъ выводѣ баллъ какъ по устнымъ отвѣтамъ, такъ и по семестровымъ сочиненіямъ не ниже 3. По поведенію баллъ долженъ быть не ниже 4.

§ 6. Въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студентъ (согласно § 134) можетъ быть оставляемъ Совѣтомъ академіи въ томъ же курсѣ на 2 годъ, но только одинъ разъ въ продолженіи четырехлѣтняго академическаго курса, въ случаѣ же неуспѣшности, зависѣвшей не отъ болѣзни, студентъ увольняется изъ академіи.

§ 7. Баллы считаются отдѣльно по каждому предмету. Баллы по семестровымъ сочиненіямъ считаются также отдѣльно по каждому сочиненію (§ 123). Баллы по проповѣдямъ выставляются въ особой графѣ и въ концѣ академическаго курса изъ нихъ составляется средній баллъ, который и прилагается къ устному баллу по гомилетикѣ. Баллы по новымъ языкамъ (примѣчаніе къ § 133) выставляются въ особой графѣ, но въ общій счетъ балловъ не вводятся.

§ 8. Списки выдержавшихъ экзаменъ студентовъ первыхъ трехъ курсовъ составляются (§ 132) на основаніи средняго балла изъ устныхъ отвѣтовъ и сочиненій, который опредѣляется слѣдующимъ образомъ: общая сумма балловъ по устнымъ отвѣтамъ слагается съ удвоенною суммою балловъ по семестровымъ сочиненіямъ и полученная такимъ образомъ цыфра дѣлится на количество устныхъ отвѣтовъ, сложенное съ удвоеннымъ количествомъ семестровыхъ сочиненій.

§ 9. Студенты четвертаго курса представляютъ свои курсовыя сочиненія не позже 1 мая Ректору академіи. Впрочемъ въ особо уважительныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію Ректора, можетъ быть дана незначительная отсрочка.

§ 10. Сочиненія курсовыя разсматриваются тѣми наставниками, по предмету которыхъ они писаны, и представляются, по прочтеніи, Ректору академіи не позже 10 іюня, съ письменнымъ отзывомъ относительно возможности допущенія сочиненія къ соисканію ученой степени кандидата или магистра богословія.

§ 11. Списокъ студентовъ окончившихъ курсъ составляется на основаніи общаго балла за весь академическій курсъ, выводимаго слѣдующимъ образомъ: слагаются средніе баллы за 1, 2, 3 и 4 курсы и дѣлятся на четыре.

§ 12. Студенты, имѣющіе за весь академическій курсъ въ общемъ выводѣ баллъ свыше 4 и по каждому предмету въ отдѣльности не ниже 3 и представившіе сочиненіе, признанное Сов-

5 вып. (начало толков. книги пр. Исаіи) ц. 75 к., съ перес. 1 р.; 6-й вып. (продолж. толк. Исаіи) ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к., 7-й вып. (толк. книги пр. Михея), ц. 50 к. безъ перес. и 60 к. съ перес.; 8-й выпускъ (продолж. толк. Псалмовъ) ц. 1 р. безъ перес. и 1 р. 15 к. съ перес; вып. 9-й (продолж. толк. на книгу св. прор. Исаіи). цѣна 1 р. безъ перес. и 1 р. 25 к. съ перес.

ПРОДАЮТСЯ ЕЩЕ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) **Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ.** Соч. проф. спб. дух. акад. *Е. И. Ловягина.* 1872 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

2) **Исторія Санктпетербургской духовной академіи.** Соч. И. А. *Чистовича.* Цѣна 1 р. съ перес.

3) **С.-Петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ** (1858—1888 гг.) *Его же.* 1889 г. Цѣна 3 руб.

4) **Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ.** Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія императора Николая I). Соч. проф. академіи И. Ѳ. *Нильскаго.* Цѣна 1 р. 75 к. съ перес. 2 р. Выпускъ 2-й (царствованіе императора Николая I). Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 25 к.

5) **Нѣсколько словъ о русск. расколѣ.** *Его же.* Цѣна 75 к. съ пер.

6) **Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ.** Соч. М. *Кояловича.* (Стр. XI и 400) Цѣна 2 съ перес.

7) **Объ апокрисисѣ Христофора Филарета.** Изслѣдованіе Н. А. *Скабалановича.* Спб. 1873 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

8) **Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи.** Изслѣдованіе И. С. *Якимова.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

9) **Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно.** Проф. А. Л. *Катанскаго.* Спб. 1877 г. Ц. 2 р. 50 к. съ пер. 26 ½ печ. л.)

10) **Историческое обозрѣніе священ. книгъ Новаго Завѣта.** Выпускъ *первый* Свящ. В. Г. *Рождественскаго.* 1878 г. (263 стр.) Ц. 1 р. 25 к. съ пер.

11) **Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію.** Соч. проф. Т. В. *Барсова.* 1878 г. Цѣна 3 р. съ перес.

12) **Историческіе, критическіе и полемическіе опыты** Проф. Н. И. *Барсова.* 1878 г. (567 стр.) Цѣна 3 р. съ перес.

13) **Классификація выводовъ.** Профессора М. И. *Каринскаго.* Цѣна 2 р.

14) **Происхожденіе древне-христіанской базилики.** Доцента *Н. В. Покровскаго.* Цѣна 1 р. 75 к. безъ перес., 2 р. съ пересылкою.

15) **Историческая живучесть русскаго народа и ея культурныя особенности.** *М. О. Кояловича.* 1883 г. Цѣна 25 к.; съ пересылкой 30 к.

16) **Дидактическое значеніе священной исторіи въ кругѣ элементарнаго образованія.** Вып. 1-й. С. А. *Соллертинскаго.* Спб. 1883 г. Ц. 2 р. 25 к.

17) **Виссаріонъ Никейскій.** Его дѣятельность на ферраро-флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма. А. И. *Садова.* Спб. 1883 г. Ц. 2 р.

18) **Византійское государство и церковь въ XI в.** Н. А. *Скабалановича.* Спб. 1884. Ц. 3 р.

19) **Исторія Израильскаго народа въ Египтѣ** отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней. Соч. экстраорд. проф. Ѳ. Г. *Елеонскаго.* Спб. 1884 г. Ц. 2 р.

20) **Матеріалы для біографіи Иннокентія,** архіеп. херсонскаго, изд. проф. Н. И. *Барсова.* Выпускъ 1-й. Спб. 1884 г. Ц. 2 р. Вып. 2-й. Ц. 2 р.

21) **Исторія первобытной христіанской проповѣди (до IV в.).** Соч. профессора Н. И. *Барсова.* Спб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

22) **Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время судей.** Доц. Ив. Г. *Троицкаго.* 1885 г. и 1886 г. Цѣна съ перес. 2 р.

23) **Какъ училъ о крестномъ знаменіи всероссійскій патріархъ Іовъ** (1589 г.)? Спб. 1890. Соч. проф. Н. И. *Барсова.* Ц. 25 к.

24) **Вопросъ о папской власти на Констанцкомъ соборѣ.** *Т. А. Налимова.* Спб. 1890 г. Ц. 2 р. 50 к.

25) **Блаж. Ѳеодоритъ, епископъ Киррскій, его жизнь и литературная дѣятельность.** Церк.-истор. изслѣдованіе *Н. Н. Глубоковскаго.* Томы I—II. Цѣна на

Почтовый ящикъ редакціи:

Б. Доставленныя вами въ редакцію письма высокопоставленныхъ особъ изъ бумагъ покойнаго митрополита московскаго не могутъ быть напечатаны ни въ одномъ изъ академическихъ изданій, такъ какъ въ нихъ затрогиваются еще непорѣшенные вопросы.

ZZZ. Доставленные вами матеріалы переданы на разсмотрѣніе спеціалиста соотвѣтствующей науки и съ ними поступлено будетъ сообразно съ его мнѣніемъ, о чемъ и будетъ сообщено вамъ въ свое время.

П. П. Р. Редакція благодаритъ за присланную статью, которой дано будетъ мѣсто въ ближайшемъ выпускѣ журнала, и ждетъ продолженія «писемъ».

Н. Б. Ваша статья можетъ быть напечатана, хотя редакція и не имѣетъ возможности назначить опредѣленнаго времени, въ виду обилія срочныхъ статей.

Адресъ редакціи «Христіанскаго Чтенія» и «Церковнаго Вѣстника»: **СПБургъ, Невскій проспектъ,** д. 180, кв. 7. Для личныхъ объясненій редакція открыта **въ лѣтніе мѣсяцы** по **вторникамъ** отъ 11 до 1 ч. дня, а контора редакціи (Уголъ 7-й Рождественской и Дегтярной, д. № 28—30, кв. 8) по **средамъ** отъ 10 до 4 ч. дня.

[illegible] дозволяется. Спб., 23 іюня 1893 г. Экстраординарный профессоръ

Основ. 1821 г. Годъ LXXIII.

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

ВЫПУСКЪ 1893 ПЯТЫЙ.

СЕНТЯБРЬ—ОКТЯБРЬ.

Прибавленія къ «Церковному Вѣстнику», издаваемому при С.-Петербургской Духовной Академіи.

СОДЕРЖАНІЕ: стр.

(См. на послѣдней страницѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Катанскаго и К°. Невскій пр., д. № 132.

1893

Редакція проситъ городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ адресовать свои требованія прямо въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» при С.-Петербургской духовной академіи. Цѣна за 52 номера «Церковнаго Вѣстника» 1893 г. съ книжками «Христіанскаго Чтенія» 7 р. с. съ перес. Отдѣльно: годовое изданіе «Церковнаго Вѣстника» съ пересылкою 5 р. с.;— «Христіанскаго Чтенія» съ «Толкованіями»— 5 р. За границей для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р., за каждый отдѣльно 7 р. съ пересылкою.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ ПРОДАЮТСЯ:

I. Христіанское Чтеніе за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839. 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. по 2 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 3 р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ перечисленные 14 годовъ платятъ безъ перес. 20 р., съ пересылкою 25 р.

II. Христіанское Чтеніе за 1848, 1856, 1858, 1859 1860, 1861, 1862; 1863. 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг. по 3 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 4 р. съ перес. за всѣ 13 годовъ 30 р. безъ перес. и 35 р. съ перес.

III. Христіанское Чтеніе за 1849, 1855, 1870 и 1871 гг. по 4 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ перес.; за всѣ 5 годовъ вмѣстѣ 16 р. безъ перес. и 20 р. съ пересылкою.

IV. Христіанское Чтеніе за 1872, 1873 и 1874 гг. по 4 р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ пересылкою.

V. Христіанское Чтеніе за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1887, 1888, 1889, 1890 и 1891 гг. вмѣстѣ съ Церк. В. по 5 р. съ пер.; отдѣльно по 3 р.

VI. «Христ. Чт». за 1886 г. 3 р. съ перес.

За всѣ вышеозначенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками по 75 к. безъ перес. и по 1 р. съ пересылкою.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоуста: а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ за 1856 и 1857 гг. б) на посланія къ Ефесянамъ и Колосянамъ—за 1858 г. в) на посланія къ Солунянамъ, къ Тимоѳею, къ Титу, къ Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

Отдѣльныя изданія:

1) **Творенія св. Іоанна Златоуста**: I. Его бесѣды—

а) къ антіохійскому народу, т. I. Ц. 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ пер.

б) на разныя мѣста Св. Писанія, 3-й томъ (38 печат. лист.). Цѣна 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ пер.

в) въ разные случаи, 2-й томъ (34 печ. л.). Цѣна 1 р. безъ перес. и 1 р. 10 коп. съ перес.

г) на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ, два тома (въ 1-мъ т. 25 л., во 2-мъ 27 л.). Ц. 1 р. 25 к. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ перес.

II) Письма Златоуста (20 л.). Ц. 50 к. безъ перес. и 75 к. съ пересылкою.

2) **Письма Ѳеодора Студита**, два тома (въ 1-мъ т. 20 л., во 2-мъ т. 38 л.), 1 р. 50 к. безъ перес. и 2 р. съ перес.

3) Церковная исторія *Евсевія Памфила*. 1-й т. (34 л.) 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ перес.

4) Преосвящ. *Филарета*—Св. подвижницы восточной церкви (25 л.). 1 р. безъ перес. и 1 р. 25 к. съ перес.

5) Проф. *И. В. Чельцова*, — Древнія формы символовъ (13 л.). 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.

6) Митр. *Шагуны*. — Каноническое право (40 л.). 1 р. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ перес.

7) Пять выпусковъ «**Собранія древнихъ литургій въ переводѣ на русскій языкъ**». Цѣна каждаго отдѣльно 1 р. съ перес., а всѣхъ вмѣстѣ 3 р. съ перес.

8) **Генетическое введеніе въ православное богословіе**. Лекціи (по записямъ студентовъ) прот. Ѳ. Ѳ. *Сидонскаго* Цѣна 80 к.; съ перес. 1 р.

9) **Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ**. Цѣна 30 к. съ пересылкою.

10 **Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ Коринѳянамъ**. Проф. М. *Голубева* (337 стр.). Цѣна 80 коп., съ перес. 1 рубль.

11) «**Толкованій на Ветхій Завѣтъ**» первый и второй выпуски (толкованія книги пророка Іереміи), цѣна 1 р. 25 к. съ перес. за первый выпускъ; второй выпускъ—цѣна 2 р. съ пересылкой; за оба выпуска вмѣстѣ цѣна 2 р. 50 к.,

Памятники византійской иконографіи и искусства.

Мозаики равеннскія и солунскія.

Перенесеніе столицы Римской имперіи съ запада на востокъ при Константинѣ Великомъ отмѣчаетъ собою наступленіе новой эпохи въ исторіи христіанскаго искусства и иконографіи. Здѣсь и въ это время зачалось и постепенно окрѣпло величайшее по своему историческому значенію для христіанскаго средневѣковаго міра византійское искусство. Не легко опредѣлить съ точностію, какими побужденіями руководился Константинъ В. въ дѣлѣ перемѣщенія столицы. Древнее преданіе, перенесенное и въ нашу старинную письменность, сообщаетъ, что онъ предпринялъ это рѣшеніе по особому откровенію свыше; тѣмъ не менѣе не вдругъ привелъ его въ исполненіе: первоначально онъ послалъ мудрыхъ мужей въ Азію, Ливію и Европу для разысканій; посланные возвратились и рекомендовали государю Македонію и Византію, какъ мѣста наиболѣе пригодныя для основанія новой столицы; самъ же онъ имѣлъ въ виду Троаду, прославленную побѣдами грековъ (Рукоп. соф. библ. № 1454). Избрана была Византія. Нѣкоторые полагали, что Константинъ В. руководился въ этомъ дѣлѣ политическими соображеніями и прежде всего желаніемъ упрочить самодержавіе. Несомнѣнно одно, что Византія, по своему географическому положенію, представляла весьма многія удобства, необходимыя для крѣпости государственнаго организма: теплый климатъ, богатая и разнообразная флора, роскошная красота моря и береговъ, центральное положеніе между Европою и Азіею, отличная гавань и пути сообщенія, от-

крывавшія возможность широкихъ сношеній какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, удобства для военнаго флота; все это такія условія, которыя ставили Византію выше одряхлѣвшаго и истощеннаго продолжительными и частыми войнами Рима и которыя могли въ значительной мѣрѣ склонять Константина В. на сторону Византіи. Кто видѣлъ Константинополь и знакомъ съ его окрестностями и красотами Босфора и Золотого рога, тотъ легко пойметъ естественность этихъ соображеній. И вотъ въ 328 или 329 году императоръ плугомъ, или остріемъ копья, какъ передаютъ другіе источники, очертилъ границы новаго города, назвавъ его Константинополемъ, и рѣшился отстроить его такъ, чтобы онъ могъ превзойти даже старый Римъ. Мѣстоположеніе Византіи благопріятствовало этой цѣли. Подобно старому Риму, Константинополь—новый Римъ раскинутъ былъ на семи холмахъ и раздѣленъ на 14 частей. Въ центрѣ города поставлена золотая колонна, и отъ нея пошли общественныя дороги по всѣмъ направленіямъ. Какъ въ Римѣ, такъ и здѣсь устроены были Августеонъ или форумъ, циркъ, портики, роскошный ипподромъ; всюду воздвигались великолѣпныя зданія, украшенныя остатками мраморовъ Ѳракіи и Пропонтиды, тріумфальныя арки, термы, дворцы и храмы. Изъ Аѳинъ, Кесаріи, Севастіи, Антіохіи, Кипра, Крита, Родоса и проч. переносили въ новую столицу превосходныя статуи. Не оставилъ императоръ безъ вниманія и другихъ городовъ имперіи: онъ строилъ храмы и въ Римѣ и Неаполѣ, Антіохіи, Виѳлеемѣ, Іерусалимѣ, употребляя иногда для этихъ цѣлей остатки языческаго искусства [1]). Было бы несправедливо видѣть въ этой дани, налагаемой императоромъ на язычество въ пользу христіанства, проявленіе вандализма, какъ это представлялось нѣкоторымъ изъ современныхъ почитателей античнаго; мѣры эти—явленіе совсѣмъ необычное; что Константинъ В. высоко цѣнилъ памятники античнаго искусства—объ этомъ свидѣтельствуютъ несомнѣнные историческіе факты. Примѣру Константина В. подражали и его преемники: при содѣйствіи ихъ искусство Византіи получаетъ дальнѣй-

[1]) Евсевій Ц. И. III, 26. 27. 48. 54. 55. 56. 58 и др.

шее развитіе. Въ то время, когда западная имперія стала добычею варваровъ, восточныя провинціи ея находились въ счастливомъ и цвѣтущемъ состояніи. Наряду съ столицею, умножались памятники искусства и въ другихъ городахъ Греціи. Но безъ сомнѣнія самымъ блестящимъ временемъ для византійскаго искусства было царствованіе Юстиніана. Въ то время, какъ полководцы его Нарзесъ и Велизарій далеко распространяли военное могущество новой имперіи, самъ императоръ обратилъ свое вниманіе на искусство и обогатилъ свою имперію множествомъ новыхъ зданій. За такую любовь къ искусству и неутомимую дѣятельность современники Юстиніана почтили его титуломъ обновителя міра. Въ 5-й годъ его царствованія (532 г.) произошло возмущеніе партій цирка, жертвою котораго сдѣлались в. многія замѣчательныя зданія Костантинополя. Катастрофа эта довела архитектурную дѣятельность Юстиніана до высшей степени напряженія. Въ это время Юстиніанъ положилъ основаніе знаменитаго храма Софіи, построилъ также нѣсколько другихъ церквей и дворецъ. Окрестности Константинополя украсились теперь великолѣпными дворцами, роскошными садами и виллами, предназначавшимися для сенаторовъ и богатыхъ гражданъ. Энергія императора содѣйствовала образованію той художественной византійской школы, которая довела византійское искусство до высшей степени совершенства.— Но художественная дѣятельность Византіи не окончилась съ царствованіемъ Юстиніана: ее продолжали спокойно преемники его въ продолженіи цѣлаго столѣтія. Наступившая затѣмъ эпоха иконоборства нанесла сильный ударъ этой дѣятельности, но не могла совершенно уничтожить ее. Вслѣдъ за возстановленіемъ иконопочитанія императрицею Θеодорою видными дѣятелями на этомъ поприщѣ являются импер. Василій Македонянинъ, Константинъ Багрянородный—знаменитый художникъ своего времени, Іоаннъ Цимисхій, Алексѣй Комнинъ и др. Взятіе Константинополя крестоносцами повредило дѣлу искусства не менѣе, чѣмъ разореніе его турками. Не имѣя ни любви, ни знанія въ этомъ дѣлѣ, крестоносцы съ яростію вандаловъ набросились на сокровища Константинополя; грабили и разоряли все, что попадало подъ

руку: золотыя и серебряныя украшенія храмовъ, кресты, обдирали съ иконъ и утварей церковныхъ оклады, жемчугъ, разрушали и сплавляли церковные сосуды, не пощадили даже ни св. Софію, ни чудотворную икону Одигитріи. Отселѣ художественная дѣятельность Византіи начинаетъ замѣтно ослабѣвать; и только знаменитый Аѳонъ продолжалъ служить для нея убѣжищемъ: отсюда выходили строгіе богословы, здѣсь же, подъ вліяніемъ аскетическаго характера монастырей, выработалась та художественная школа, которая стала лучшею хранительницею древнихъ преданій и т. о. поддержала на время древнюю художественную славу Византіи. Однако, несмотря на всѣ невзгоды, закончившіяся турецкимъ погромомъ, Византія оставила намъ дорогое культурное наслѣдіе въ видѣ многочисленныхъ памятниковъ: по этимъ памятникамъ мы можемъ составить довольно ясное понятіе о художественныхъ силахъ Византіи и историческомъ значеніи византійскаго искусства.

Съ именемъ Византіи сливается нераздѣльно особый художественный стиль, столь распространенный въ средніе вѣка, а у насъ въ Россіи отчасти пережившій даже эпоху возрожденія русскаго искусства въ XVII в. Оставляя въ сторонѣ памятники архитектурные, какъ требующіе отдѣльнаго спеціальнаго изслѣдованія, замѣтимъ, что еще и до сихъ поръ, не смотря на значительные успѣхи византологіи, понятія о византійскомъ стилѣ, о византійскомъ искусствѣ не отличаются надлежащею опредѣленностію и точностію. Разногласятъ какъ относительно его существеннаго характера, такъ и относительно времени и историческихъ условій его появленія, эпохъ блестящаго развитія и упадка, степени его распространенности въ средневѣковомъ христіанскомъ мірѣ; даже въ оцѣнкѣ отдѣльныхъ памятниковъ и ихъ принадлежности къ числу произведеній византійскихъ встрѣчаются нерѣдко крупныя разногласія. Дѣло изученія этихъ памятниковъ, не столь давно начатое, далеко еще не доведено до той полноты, съ какого изучены напр. памятники періода древне-христіанскаго. Византійское искусство составляетъ прежде всего продуктъ исторической жизни Византіи. Основанная на развалинахъ древне-эллинской цивилизаціи

Византія, особенно на первыхъ порахъ своего существованія, сохраняла преданія и наклонности, отличавшія древнихъ эллиновъ. Эллинская цивилизація еще не утратила вполнѣ своего значенія даже и въ первые вѣка христіанства; она была значительною силою, оцѣненною по достоинству христіанами. Задача христіанской Византіи въ данномъ случаѣ сводилась къ тому, чтобы претворить эти научные и художественные останки въ достояніе христіанства, воспользоваться ими для цѣлей христіанской науки и искусства. Начиная съ ап. Павла, мы дѣйствительно видимъ въ христіанствѣ цѣлый рядъ просвѣщенныхъ писателей и отцевъ церкви, которые пользовались плодами эллинской цивилизаціи въ дѣлѣ раскрытія и утвержденія христіанскихъ идей, таковы: Іустинъ мученикъ, Климентъ александрійскій, Оригенъ, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Аѳанасій Великій и проч. Показателями живучести древней науки служатъ и существовавшія все-еще философскія школы, которыя пробуждали мысль и вызывали ее на работу; и еретическія общества и секты, какъ результатъ энергической, хотя бы и ложно направленной, дѣятельности ума; словомъ всюду пробивалась еще интеллектуальная жизнь, полная разнообразія и интереса; а задатки ея положены были въ предшествовавшей цивилизаціи. Въ сферѣ искусства христіанство встрѣтило здѣсь также хорошіе прецеденты: и остатки эстетическаго образованія въ тогдашнихъ школахъ, и непрерывное преданіе о древней художественной славѣ Греціи, и готовые художественные образцы въ видѣ наличныхъ художественныхъ памятниковъ древней Эллады,—все это, по естественному порядку вещей, ставило христіанскихъ художниковъ въ тѣсную связь съ установленными искони началами. Но и эллинское искусство не можетъ быть признано единственнымъ источникомъ искусства византійскаго. Разноплеменность состава имперіи влекла за собою эклектизмъ въ области искусства: какъ византійская наука восприняла не мало пришлыхъ элементовъ изъ отдаленнаго востока, Сиріи, Арменіи, Египта, Индіи, такъ и литература и искусство. Слѣды восточной культуры обнаружились и въ христіанскихъ сектахъ, и въ древнихъ сказаніяхъ, и въ церемоніа-

лахъ и въ орнаментикѣ. „Константинополь, говоритъ Бэйе, по самому положенію своему, примыкалъ къ странамъ востока; большая часть его народонаселенія происходила оттуда, а потому восточные нравы и искусства проникали сюда. — Кромѣ того, Константинополь находился въ постоянныхъ политическихъ и торговыхъ сношеніяхъ съ могущественнѣйшими монархіями востока, особенно съ Персіею. Въ архитектурѣ эти вліянія вполнѣ ощутительны; но и въ орнаментикѣ постоянно встрѣчаются мотивы, заимствованные на крайнемъ востокѣ, трактуемые въ томъ же самомъ духѣ и стилѣ. Отсюда-то по преимуществу византійскіе художники и заимствовали ту склонность къ богатству и роскоши, которая проявляется во всѣхъ ихъ произведеніяхъ; отсюда также ихъ наклонность къ условной обработкѣ всѣхъ деталей орнамента. Искусство, заимствуя матеріалъ изъ области флоры и фауны, воспроизводитъ его то вполнѣ согласно съ природою, то измѣняетъ его и создаетъ типы искусственные, безпрестанно повторяемые и утратившіе всякое сходство съ формами дѣйствительности. Византійцы слѣдовали этому послѣднему пути и часто брали образцы уже давно принятые на востокѣ; отсюда встрѣчаются у нихъ тѣ замысловатыя плетенія, тѣ причудливые цвѣты и фантастическія животныя, какія столь обычны въ памтяникахъ Индіи и Персіи [1])". Въ византійской жизни вліяніе востока обнаруживается въ привязанности къ сложному и блестящему церемоніалу, многочисленные образцы котораго описаны впослѣдствіи Константиномъ Порфиророднымъ, а также въ блескѣ и роскоши одеждъ и вообще всей обстановки. Въ связи съ этою наклонностію стоитъ любовь византійцевъ къ пышнымъ мозаикамъ и употребленію драгоцѣнныхъ матеріаловъ—золота, серебра, слоновой кости въ художественномъ производствѣ. Само собою понятно, что механическое заимствованіе и случайная комбинація готовыхъ элементовъ, хотя бы вполнѣ совершенныхъ, не могли создать новаго искусства и возвысить славу Византіи. Обильный притокъ готовыхъ художественныхъ формъ былъ сплавленъ въ художественномъ горнилѣ Византіи, сырой матеріалъ пере-

---

[1]) Bayet, L'art byzant. p. 103—104.

работанъ, и изъ сплава разнородныхъ элементовъ, подъ вліяніемъ организующаго генія, явилось новое искусство, столь же оригинальное, сколько оригинальна и сама византійская жизнь во всѣхъ ея многосторонних проявленіяхъ. Безъ природной наклонности къ искусству, безъ таланта и знанія, безъ обширнаго запаса художественныхъ силъ не могло явиться столь совершенное искусство, каково искусство Византіи: нѣтъ нужды въ настоящее время опровергать устарѣлое мнѣніе о византійскомъ искусствѣ, какъ неподвижномъ и омертвѣломъ; очевидные факты говорятъ совсѣмъ иное. Подъ вліяніемъ названныхъ условій, искусство Византіи уже съ самыхъ первыхъ шаговъ своего бытія должно было мало по малу уклоняться отъ искусства древне-христіанскаго, хотя и не могло вдругъ порвать съ нимъ всякую связь. Наивный лепетъ древне-христіанскаго символизма начинаетъ уступать мѣсто историческому воззрѣнію, высшій идеалъ искусства полагается не въ прелести и граціозности формы, но въ достоинствѣ внутренняго выраженія; искусство должно выражать христіанскія идеи и соотвѣтственно ихъ высокому значенію оно должно отличаться возвышеннымъ характеромъ: и типы, и композиціи должны находиться въ полномъ согласіи съ христіанскою догмою; отсюда нѣкоторые спеціалисты называютъ византійское искусство „догматическимъ". Прежде всего выработываетъ византійское искусство опредѣленный типъ Спасителя, съ которымъ мы имѣли уже случай отчасти познакомиться выше. „Художественный стиль, приводимъ соображенія Бэйе, до IV в. отличался близостью къ природѣ, простотою и непринужденностію положеній; съ IV в. эти прелестныя качества начинаютъ исчезать; искусство признаетъ неумѣстною эту простоту и избѣгаетъ ея, какъ несоотвѣтствующей достоинству священныхъ изображеній. Изображеніе І. Христа, не отдѣляющагося отъ окружающей Его толпы, смѣшивающагося съ нею, считается слишкомъ вульгарнымъ, низменнымъ. Онъ есть царь, и искусство должно выразить это. Писатели византійской эпохи даютъ примѣръ этихъ матеріальныхъ сближеній между царствомъ Божественнымъ и царствомъ человѣческимъ. Евсевій въ похвальномъ словѣ импер. Константину представляетъ Бога, царя небеснаго, въ идеали-

зированномъ образѣ царя земного. „Небо служитъ ему престоломъ, земля подножіемъ, небесныя воинства окружаютъ Его, небесныя силы дориносятъ Его; они видятъ въ Немъ своего главу, учителя, царя (Похв. К. гл. 1—2)... Точно также и христіанское искусство отселѣ усвояетъ І. Христу блестящія одежды, величественный и внушительный видъ; голову Его украшаетъ особеннымъ крестообразнымъ съ драгоцѣнными камнями нимбомъ. І. Христосъ не смѣшивается съ толпою; Онъ долженъ быть всегда легко узнаваемъ по Своимъ отличительнымъ признакамъ. Его настоящее мѣсто на тронѣ, на тронѣ византійскомъ, блестящемъ золотомъ и драгоцѣнными камнями. Онъ спокоенъ, безстрастенъ, господствуетъ надъ всѣмъ міромъ и благословляетъ его царскимъ жестомъ. Но этому монарху нуженъ придворный штатъ; и вотъ художникъ изображаетъ ангеловъ, которые напоминаютъ человѣчество, но не принадлежатъ къ нему, и которые составляютъ посредство между небомъ и землею. Для того, чтобы образовать этотъ типъ ангеловъ, онъ заимствуетъ нѣкоторые аттрибуты у языческихъ геніевъ, у Викторіи; но его созданіе отличается истинною оригинальностію. Византійскій ангелъ своимъ правильнымъ красивымъ лицомъ, длинными волосами, украшенными тороками, бѣлыми одеждами, іератическою позою производитъ на душу сильное впечатлѣніе. Здѣсь можно кстати констатировать,—насколько тѣсна связь между искусствомъ и религіозною литературою. Въ эпоху созданія этого новаго типа распространились сочиненія, приписываемыя Діонисію Ареопагиту, гдѣ точно указана небесная іерархія [1]). Византійское искусство выработало также и величавый типъ Богоматери, удержанный повсюду въ средніе вѣка, а на православномъ востокѣ отчасти до настоящаго времени. Богоматерь—царица неба и земли, хотя и не имѣетъ на главѣ царской короны; ея красота—красота выраженія высокаго духа; тронъ царскій—ея обычное мѣсто; роскошныя, украшенныя драгоцѣнными украшеніями, одежды, обычнаго византійскаго покроя, багряныя царскія туфли, составляютъ обычную принадлежность этого типа. Созданіе ти-

[1]) Bayet, Recherches pour servir à l' hist. de la peinture p. 54—55. Paris. 1879.

повъ и композицій на темы ветхаго и новаго завѣта, исторіи церкви, композицій нравоучительныхъ и догматическихъ — огромнѣйшая заслуга византійскихъ художниковъ. Наглядное подтвержденіе тому представляютъ какъ разсѣянные повсюду византійскіе памятники, такъ и поздне-греческій иконописный подлинникъ, въ которомъ собраны византійскія иконографическія преданія, хотя и получившія иной видъ, ко времени составленія подлинника, впрочемъ легко распознаваемыя при помощи наличныхъ памятниковъ. Въ цѣлой обширной исторіи искусствъ востока и запада невозможно указать ни другой эпохи, ни искусства какой либо другой націи, которыя бы могли стать рядомъ съ Византіею по отношенію къ широтѣ художественныхъ задачъ и многосложной работѣ ихъ выполненія. И это не только по отношенію къ созданію типовъ и композицій, но и по отношонію къ техникѣ: здѣсь мы видимъ блестящую мозаику, изящную миніатюру, скульптуру въ широкомъ значеніи этого слова, особенно же рѣзьбу по слоновой кости и дереву, производство металлическихъ издѣлій, драгоцѣнную перегородчатую эмаль, энкаустику, фреску и проч. Такъ, геній Византіи, подъ ближайшимъ воздѣйствіемъ христіанства, столь широко охватившаго византійскую жизнь, изъ амальгамы искусствъ востока и запада создалъ новое византійское искусство. Слѣдующее обозрѣніе памятниковъ покажетъ намъ существенныя черты иконографическихъ типовъ, композицій и стиля; но предварительно мы должны замѣтить, что всю исторію византійскаго искусства нельзя разсматривать, какъ одинъ неподвижный моментъ, и всю совокупность византійскихъ памятниковъ невозможно подвесть подъ одну общую характеристику ни по отношенію къ стилю, ни по отношенію къ иконографіи. Искусство это имѣетъ свою исторію и особые періоды — зачаточный, періодъ полнаго развитія и упадка и соотвѣтственно тому одни изъ византійскихъ памятниковъ отражаютъ въ себѣ еще не сполна признаки этого стиля, другіе представляютъ его во всемъ блескѣ развитія, въ третьихъ обнаруживается и недостатокъ творчества, и техническая неумѣлость, и недостатокъ вкуса. Эти-то послѣдніе, до очень недавняго времени и служили главнымъ матеріаломъ, на которомъ историки искусства основывали свою характери-

стику византійскаго искусства вообще; и понятно, что такая характеристика не могла быть вѣрною. Уже съ IV вѣка въ иконографіи и искусствѣ, особенно на востокѣ, обнаруживается замѣтное тяготѣніе къ опредѣленной установкѣ типовъ, композицій, драпировокъ, обстановки; но эта наклонность не есть синонимъ монотоннаго однообразія. Древнѣйшія произведенія византійскаго художества носятъ на себѣ ясные слѣды художественной свободы и разнообразія. Одна и таже личность съ ея обычными для искусства художественными опредѣленіями представляется не совсѣмъ одинаковою въ творческомъ воображеніи различныхъ художниковъ. Такъ напр. во всѣхъ изображеніяхъ Спасителя, Богоматери, апостоловъ V — VI в. мы узнаемъ изображаемыхъ лицъ, но въ то же время мы отличаемъ здѣсь ясно произведенія разныхъ художниковъ. Такое разнообразіе представлялось возможнымъ при томъ единственномъ условіи, если дѣятельность художника не была стѣснена тою безпощадною традиціею, которая, установивъ строгія и неизмѣнныя нормы въ искусствѣ, исключаетъ собою всякое проявленіе художественной индивидуальности. Когда художникъ рабски слѣдуетъ за преданіемъ, то онъ является копіистомъ, когда же онъ свободно творитъ, то вводитъ въ свое произведеніе элементъ личный и слѣдов. вводитъ разнообразіе въ искусство. Этимъто художественнымъ разнообразіемъ и отличаются древнѣйшія произведенія византійскаго искусства. Въ красотѣ типовъ и характерѣ моделлировки, въ свободѣ контуровъ, въ олицетвореніяхъ предметовъ природы и отвлеченныхъ понятій здѣсь проглядываютъ еще ясные слѣды искусства античнаго; но богословская идея видимо уже овладѣваетъ художникомъ и налагаетъ печать на его произведеніе, сообщая изображаемымъ лицамъ и событіямъ внушительную важность, величіе и точность, требуемую самою идеею, которая положена въ основу ихъ. Природа изображеній все еще не забыта; въ изображеніяхъ видно близкое подобіе человѣческаго организма. Иное дѣло въ эпоху упадка: природа почти совсѣмъ забыта или поглощена принципомъ богословскимъ. Художникъ-богословъ перенесъ центръ тяжести въ область религіозно-нравственныхъ отношеній и поставилъ себѣ цѣль

дидактическую. Онъ обращаетъ главное вниманіе на голову изображаемаго лица. Нравственною, а не физическою красотою художникъ эпохи упадка хотѣлъ влiять на зрителя. Его идеалы—подвижники, пребывающіе въ молитвѣ, продолжительномъ постѣ и бдѣніи; ихъ строгая подвижническая мораль полагала отпечатокъ на ихъ лицахъ, поэтому и въ произведеніяхъ византійскаго художества эпохи упадка, лица изображаемыхъ святыхъ постепенно становятся сухими и тощими. Главнымъ украшеніемъ этихъ лицъ, въ отличіе отъ античныхъ моложавыхъ и безбородыхъ фигуръ, является борода, какъ символъ нравственной зрѣлости. Положеніе лица изображаемаго являлось условнымъ; фигура длинною и тощею, руки вялыми, черты лица выражали мрачную угрюмость: большіе глаза, покрытый морщинами лобъ, узкій носъ съ двумя глубокими бороздами по сторонамъ, оранжевый или краснокоричневый цвѣтъ лица, все это довольно распространенныя черты (хотя не безъ исключеній) византійскаго искусства въ эпоху его упадка. Драпировка изображеній въ византійскомъ искусствѣ всегда самая тщательная: фонъ по преимуществу золотой—символъ небесной славы, складки одеждъ на первыхъ порахъ естественны, а въ эпоху упадка расчитаны съ удивительною точностію; одежда нерѣдко проложена золотомъ. Голову святого всегда окружаетъ нимбъ, голову Спасителя нимбъ крестообразный. Иногда вся фигура І. Христа окружена ореоломъ. Каждая фигура имѣетъ соотвѣтствующую подпись, сдѣланную въ вертикальномъ направленіи: значеніе ея, какъ понятно само собою, должно было постепенно усиливаться вмѣстѣ съ упадкомъ индивидуальности въ изображеніяхъ святыхъ.

Переходя къ обозрѣнію памятниковъ византійской иконографіи и искусства, мы прежде всего должны остановиться на мозаикахъ Равенны. Нигдѣ, даже въ самомъ Римѣ, обильно снабженномъ памятниками восточнаго искусства, нельзя найти такого богатства и полноты мозаическихъ произведеній, какъ въ Равеннѣ: въ равеннскихъ мозаикахъ данъ обильный матеріалъ для характеристики этого искусства въ теченіи цѣлыхъ двухъ столѣтій; здѣсь возможно прослѣдить и постепенный переходъ въ искусствѣ отъ періода древне-христіанскаго къ

византійскому (V в.) и полный разцвѣтъ византійской мозаики въ VI вѣкѣ. Неоднократно уже дѣлались попытки ихъ ученаго изданія и обслѣдованія въ извѣстныхъ трудахъ Чіампини, Гарруччи, Рана, Ж. П. Рихтера, Бэйе и Диля; но было бы полезно и новое изданіе и обслѣдованіе ихъ, особенно со стороны русскихъ византинистовъ. Равенна, незначительный городокъ римской имперіи, въ началѣ V в., вслѣдствіе движенія къ Риму варваровъ, стала императорскою резиденціею. Здѣсь жили импер. Гонорій, Плакидій, Валентиніанъ III и его мать Галла Плакида; Ромулъ Августъ, Одоакръ и Ѳеодорихъ остготскій; а затѣмъ, благодаря завоеваніямъ Велизарія, Равенна вошла въ составъ византійской имперіи. Но уже и ранѣе того, на первыхъ же порахъ своего возвышенія, Равенна стояла близко къ Византіи: епископы Равенны уже давно тяготѣли къ востоку, а во времена Ѳеодориха уже окрѣпъ равеннскій экзархатъ. Вмѣстѣ съ экзархами и весь церковный клиръ и монашество стояли на сторонѣ Византіи. Церковный обрядъ здѣсь былъ греческій, а отсюда легко понять, почему и произведенія тогдашняго равеннскаго искусства имѣли византійскій характеръ: помимо высокихъ преимуществъ Византіи въ этомъ отношеніи и ея громкой славы повсюду, къ этому именно искусству склоняло Равенну и конфессіональное родство. Своимъ политическимъ и культурнымъ возвышеніемъ Равенна обязана главнымъ образомъ Галлѣ Плакидѣ, Ѳеодориху и Юстиніану. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждое изъ этихъ царствованій подарило намъ памятники мозаикъ, по которымъ возможно судить о направленіи равеннскаго искусства въ V и VI вв. и о степени его близости къ искусству византійскому.

Ко времени Галлы Плакиды относятся мозаики католическаго ваптистерія. Мозаики эти исполнены по распоряженію епископа равеннскаго Неона (425—430 г.), какъ это видно изъ эпиграммы Агнелла, автора сочиненія о жизни равеннскихъ епископовъ. Содержаніе мозаикъ опредѣляется назначеніемъ самаго зданія: зданіе это—крещальня, съ необходимымъ для крещенія бассейномъ посрединѣ; отсюда и мозаики его представляютъ лицъ и событія, имѣющія близкое отношеніе къ этому таинству. Въ кругломъ медальонѣ купола

надъ центромъ крещальнаго резервуара помѣщено прекрасное мозаическое изображеніе крещенія Спасителя въ Іорданѣ (рис. 47). І. Христосъ обнаженный стоитъ въ водѣ; съ правой стороны Его на береговой скалѣ — Іоаннъ Креститель: правая рука его простерта надъ главою Спасителя [1]), въ лѣвой онъ держитъ крестъ — символъ христіанства. Сверху надъ главою І. Христа паритъ голубь—символъ Святаго Духа. Съ лѣвой стороны выступаетъ изъ воды бородатый мужъ, олицетворяющій Іорданъ, съ подписью IORD..., съ тростникомъ въ лѣвой рукѣ и съ покрываломъ. Всѣ указанныя три фигуры отличаются полною художественностію, натуральною постановкою и изяществомъ моделлировки и контуровъ. Но античный характеръ фигуръ Спасителя и Іоанна Крестителя носитъ на себѣ уже нѣкоторый отпечатокъ христіанскаго идеальнаго воззрѣнія того времени. Длинные волосы ихъ локонами падаютъ на плечи, подбородки и щеки обрамлены бородами; выраженіе лицъ спокойное, величественное и серьозное. Все это уже значительно отличаетъ изображеніе крещенія отъ изображеній того же событія въ древне-христіанской скульптурѣ и фрескахъ и приближаетъ его къ византійскому типу изображенія крещенія І. Христа. Вокругъ этого изображенія и нѣсколько ниже его въ стѣнахъ купола изображены 12 апостоловъ въ туникахъ и съ вѣнками въ рукахъ: они представлены здѣсь въ одномъ изъ трудныхъ

Рис. 47. Мозаика равеннскаго баптистерія.

[1]) Чашка, изъ которой онъ льетъ воду на главу Спасителя, здѣсь представляется неумѣстною, такъ какъ, очевидно, идея художника предполагаетъ крещеніе чрезъ погруженіе. Притомъ она является непонятнымъ исключеніемъ въ ряду другихъ древнихъ изображеній крещенія (чрезъ погруженіе). По всему вѣроятію, она составляетъ позднюю прибавку, явившуюся подъ вліяніемъ католической практики крещенія.

для художника моментовъ—въ движеніи. Однакоже, художникъ довольно удачно преодолѣлъ трудности этого момента: всѣ апостолы идутъ спокойно и притомъ отличаются индивидуальными чертами въ лицахъ. Волосы ихъ короткіе; нимбовъ нѣтъ; отдѣлены одинъ отъ другого растеніями, образующими сегменты круга, и занавѣсами, падающими сверху. Нѣсколько ниже апостоловъ изображены престолы въ числѣ четырехъ съ четырьмя лежащими на нихъ евангеліями, и между ними четыре трона съ подушками и крестами (этимасія) — символы славы Христа. Еще ниже изображены волюты и растительные побѣги, исполненные золотомъ по синему фону; наконецъ, между окнами расположены лѣпныя изображенія пророковъ съ книгами, свитками и благословляющими десницами. Такимъ образомъ, въ цѣломъ изображенія эти въ лицѣ І. Христа, пророковъ и апостоловъ представляютъ торжествующую церковь Христову.

Къ той же первоначальной эпохѣ равеннскаго искусства относятся *мозаики въ усыпальницѣ Галлы Плакиды*. Своимъ внутреннимъ видомъ усыпальница эта напоминаетъ подземныя мѣста собраній древнихъ христіанъ: внизу въ нишахъ расположены украшенные скульптурою саркофаги, какъ въ катакомбахъ; стѣны украшены мозаиками, которыя своимъ полусимволическимъ характеромъ также переносятъ мысль наблюдателя въ первые вѣка христіанства. Сводъ этого зданія представляетъ собою небо, усѣянное звѣздами, съ четвероконечнымъ крестомъ въ срединѣ и символами Евангелистовъ по краямъ. Въ люнетахъ ниже купола между окнами представлены на зеленомъ лугу апостолы: ихъ отдѣляютъ другъ отъ друга группы изъ сосудовъ съ водою, стоящихъ между двумя голубями. Типы апостоловъ, драпировка ихъ, жестикуляціи отличаются непринужденностію; это люди, проникнутые высшимъ вдохновеніемъ, люди убѣжденія, съ ясно сознанными идеалами. Въ числѣ ихъ апостолъ Петръ изображенъ съ ключемъ въ лѣвой рукѣ: если эта подробность не составляетъ поздней прибавки, то мы имѣемъ здѣсь древнѣйшій примѣръ такого изображенія. Въ боковыхъ люнетахъ представлены два источника, изъ которыхъ къ каждому подходятъ по два оленя, символы христіанскихъ душъ, жажду-

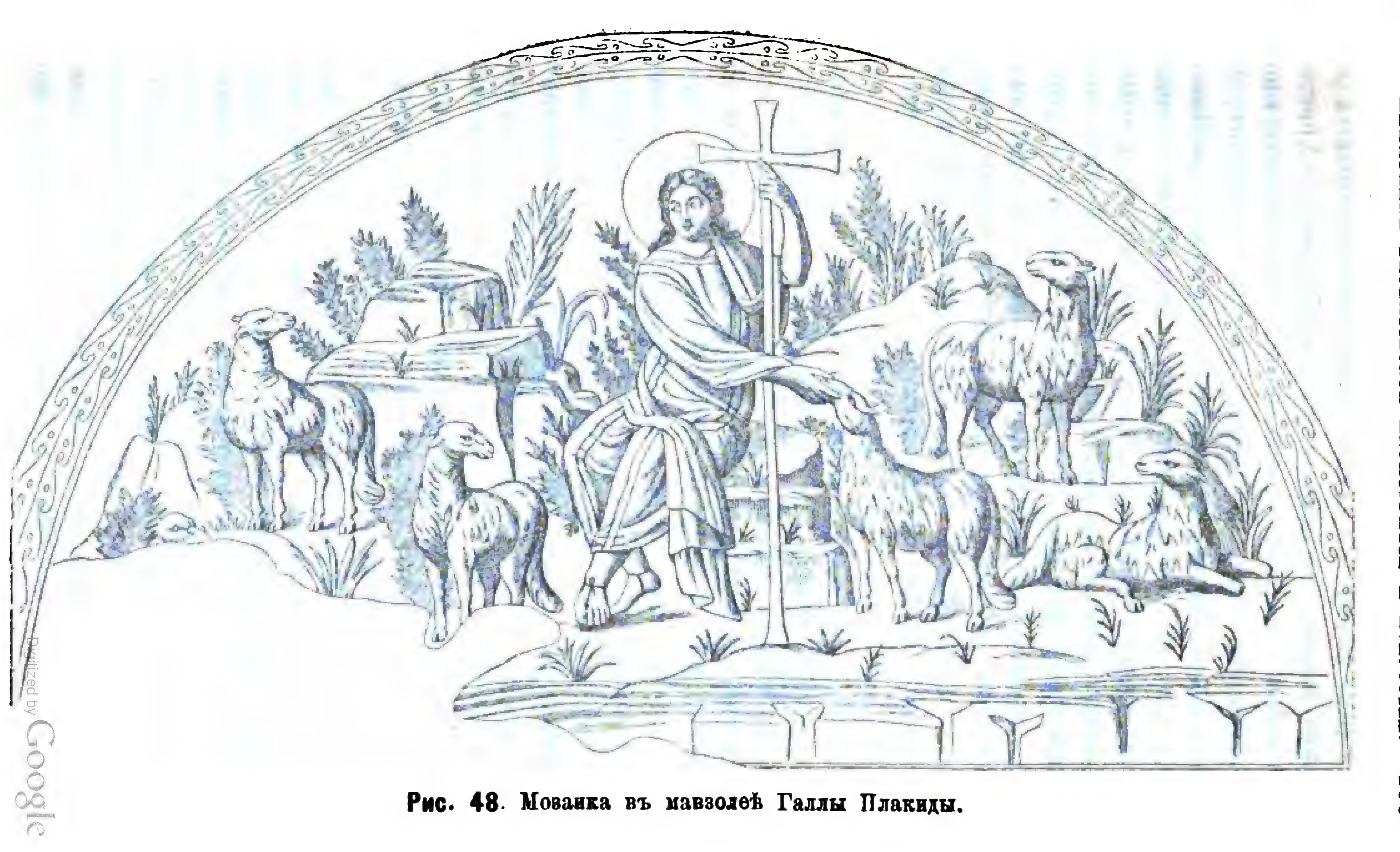

Рис. 48. Мозаика въ мавзолеѣ Галлы Плакиды.

щихъ воды живой. Но самая лучшая мозаика находится надъ входною дверью: это символическое изображеніе І. Христа въ видѣ добраго пастыря, сходное по идеѣ съ соотвѣтствующими изображеніями эпохи катакомбъ, но уже получившее, подъ вліяніемъ христіанскаго міровоззрѣнія, нѣсколько своеобразную форму (рис. 48). Сцена представляетъ роскошный ландшафтъ съ деревьями, травою и горами; здѣсь пасутся шесть агнцевъ; въ срединѣ Добрый Пастырь: Онъ сидитъ на камнѣ, одѣтъ въ далматикъ, Его голова съ длинными волосами и античное лицо украшены золотымъ нимбомъ; въ лѣвой рукѣ вмѣсто пастушескаго посоха Онъ держитъ крестъ; правою ласкаетъ одного изъ шести окружающихъ Его агнцевъ. Если сравнимъ это изображеніе съ изображеніями катакомбъ, то увидимъ, что оно носитъ на себѣ совершенно ясные слѣды иного пониманія этого сюжета. Добрый Пастырь держитъ уже крестъ, но не посохъ, голова Его окружена сіяніемъ, одежда указываетъ на высшее достоинство: простая идиллическая сцена переведена здѣсь въ возвышенное созданіе христіанства. Надъ изображеніемъ Добраго Пастыря изображена другая сцена: желѣзная рѣшетка; подъ нею костеръ, объятый пламенемъ; справа быстро приближается къ этой рѣшеткѣ мужская фигура съ золотымъ крестомъ на правомъ плечѣ и съ книгою въ лѣвой рукѣ: это одинъ изъ христіанскихъ мучениковъ, вѣроятно, св. Лаврентій, замученный на раскаленной рѣшеткѣ; крестъ на плечѣ, книга и четыре книги евангелій въ шкапѣ суть символы исповѣданія мучениковъ. Изображеніе это принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ изображеній сценъ изъ жизни христіанскихъ мучениковъ.

Мозаики Аріанскаго ваптистерія (Maria in Cosmedin) какъ по своей компановкѣ, такъ и вообще по стилю близко подходятъ къ мозаикамъ католическаго ваптистерія: сходство содержанія легко объясняется изъ одинаковаго назначенія того и другого памятника: это такая же крещальня, а потому и мозаики представляютъ тоже изображеніе крещенія Спасителя (типъ І. Х. безбородый), тѣхъ же апостоловъ съ вѣнками, въ сегментахъ круга. По всей вѣроятности мозаистъ принялъ здѣсь за образецъ мозаики католическаго ваптистерія; или же оба они слѣдовали одному недошедшему до

насъ образцу. Однакожъ, если справедливо первое, то онъ слѣдовалъ не рабски за своимъ прототипомъ и допустилъ въ деталяхъ кое-какія уклоненія.

Болѣе важное значеніе въ исторіи византійскаго искусства и иконографіи имѣютъ *мозаики равеннской церкви Аполлинарія Новаго* (постр. при Θеодорихѣ и въ 553—566 передана православнымъ). Составляя работу мастеровъ отчасти времени Θеодориха, отчасти Юстиніана мозаики эти своею численностію превосходятъ все, что мы имѣемъ въ этомъ родѣ отъ предшествовавшаго времени: онѣ тянутся по обѣимъ сторонамъ средняго нефа и представляютъ 26 изображеній изъ библейской исторіи и 32 фигуры святыхъ между окнами и поверхъ оконъ. Рядъ изображеній начинается у входной двери съ лѣвой стороны, тянется затѣмъ по алтарной стѣнѣ и по правой сторонѣ нефа. Выборъ изображеній показываетъ, что мозаистъ имѣлъ въ виду представить могущество и

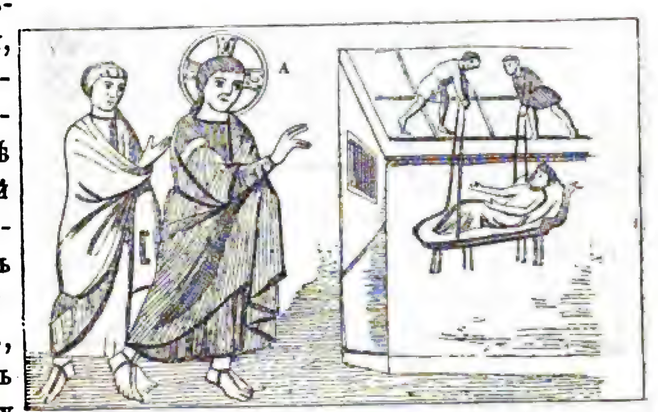

Рис. 49. Мозаика въ церкви Аполлинарія Новаго.

славу І. Христа, а потому избиралъ изъ евангельской исторіи тѣ событія, которыя ближе подходили къ его цѣли, и располагалъ ихъ не въ хронологическомъ порядкѣ, но опять сообразно съ намѣченною имъ идеею. Содержаніе изображеній составляютъ: ученіе І. Христа, Его чудеса, отдѣльныя событія изъ исторіи Его страданій и воскресенія. Въ частности въ порядкѣ размѣщенія изображеній мы видимъ здѣсь: исцѣленіе разслабленнаго (рис. 49), исцѣленіе бѣсноватаго, исцѣленіе второго разслабленнаго, отдѣленіе овецъ отъ козлищъ, лепту вдовицы, мытаря и фирисея, воскрешеніе Лазаря, бесѣду съ самарянкою, бесѣду съ грѣшницею,

исцѣленіе двухъ слѣпыхъ, чудесный ловъ рыбы, насыщеніе народа и собраніе остатковъ (хлѣба и рыбы). Компановка иконографическихъ сюжетовъ, типы и одежды, особенно моложавый типъ Спасителя въ туникѣ указываютъ еще на живучесть первоначальныхъ преданій христіанскаго искусства. Слѣдующій отдѣлъ, заключающій въ себѣ изображенія событій страданія и воскресенія І. Христа, представляетъ болѣе самобытныхъ христіанскихъ чертъ, чѣмъ первый: типъ Спасителя — мужественный, почти всѣ фигуры бородатыя, въ

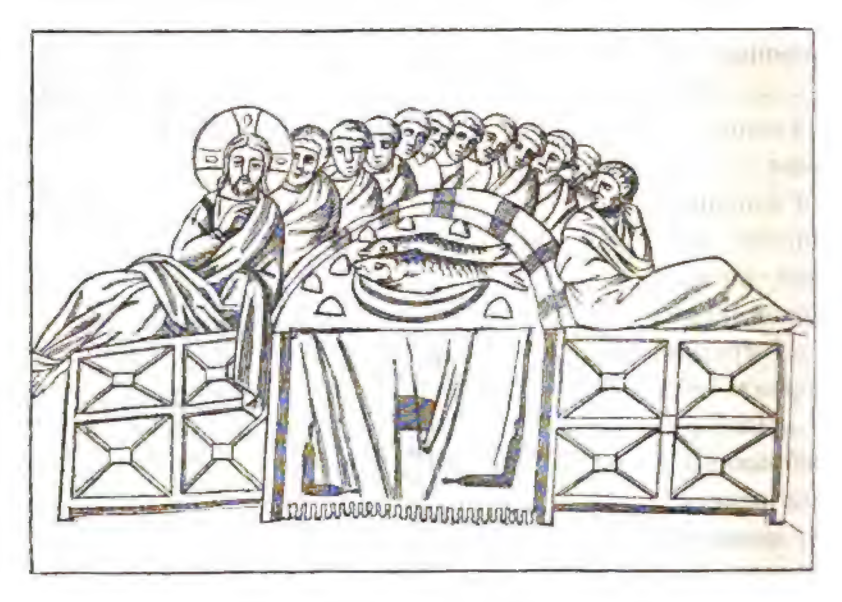

Рис. 50. Мозаика Аполлинарія Новаго.

величавыхъ позахъ, съ сосредоточеннымъ выраженіемъ въ лицѣ. Явленіе это не есть слѣдствіе разновременнаго происхожденія тѣхъ и другихъ мозаикъ, такъ какъ исторія искусства представляетъ не мало примѣровъ, гдѣ тѣ и другія формы и типы стоятъ рядомъ на одномъ и томъ же памятникѣ и относятся къ одному и тому же времени. Это явленіе переходной эпохи: типы и сюжеты первыхъ вѣковъ христіанства еще не изгладились изъ памяти художниковъ, въ то же время народилось не мало и новыхъ, получившихъ свое начало не въ античномъ искусствѣ, но уже на самобытной почвѣ христіанства. Порядокъ изображеній во вто-

ромъ отдѣлѣ хронологическій; всѣхъ изображеній 13: тайная вечеря въ переводѣ историческомъ, въ видѣ стола съ возлежащими за нимъ I. Христомъ и учениками (рис. 50); I. Христосъ въ Геѳсиманіи (рис. 51) и лобзаніе Іуды (рис. 52); взятіе Спасителя въ Геѳсиманскомъ саду; Христосъ на судѣ у первосвященника; предсказаніе I. Христа объ отреченіи ап. Петра (рис. 53) и отреченіе ап. Петра (рис. 54); раскаяніе Іуды; Христосъ предъ Пилатомъ; путь къ Голгоѳѣ (рис. 55); мѵроносицы и ангелъ у гроба Спасителя; I. Христосъ съ двумя учениками на пути въ Эммаусъ и явленіе I. Христа одиннадцати ученикамъ при запертыхъ дверяхъ. Въ цѣльной исторіи страданій Спаситеня, какъ видно, опущенъ существенно важный моментъ распятія. Типъ этого изображенія былъ еще не выработанъ въ эпоху мозаиста; вводить же его вновь мозаистъ не имѣлъ настойчивыхъ побужденій, такъ какъ изображеніе распятія вносило бы замѣтный разладъ

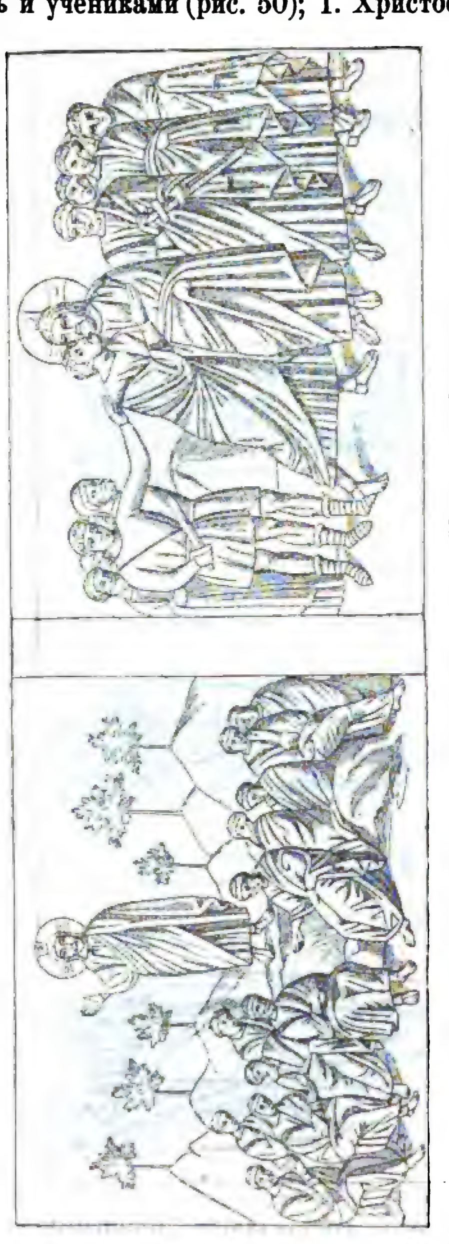

Рис. 51—52. Мозаика въ ц. Аполлинарія Новаго въ Равеннѣ.

въ его основную мысль о величіи I. Христа. Эти изображенія слѣдуютъ одно за другимъ не непрерывно, но раздѣлены ку-

полообразными орнаментами; ниже ихъ человѣческія фигуры со свитками, одѣтыя въ туники и иматіи на подобіе апостоловъ, а надъ окнами и въ конхѣ помѣщено около 128 голубей, которые имѣютъ декоративное значеніе, или же, быть можетъ, какъ догадывается Рихтеръ, символически указываютъ на мѣстный равеннскій обычай избирать епископовъ по указанію голубей съ неба. Наконецъ, заслуживаютъ здѣсь особеннаго вниманія, по грандіозности замысла, мозаики, изображающія двѣ процессіи на стѣнахъ средняго нефа и относящіяся, вѣроятно, ко времени Юстиніана: на одной стѣнѣ—процессія изъ 26 святыхъ мужей торжественно выступаетъ съ вѣнками въ рукахъ изъ воротъ города Равенны (гдѣ вдали виденъ даже царскій дворецъ) и направляется къ І. Христу, сидящему на тронѣ среди четырехъ ангеловъ съ жезлами. Зеленый лугъ и пальмы, отдѣляющія одного святого отъ

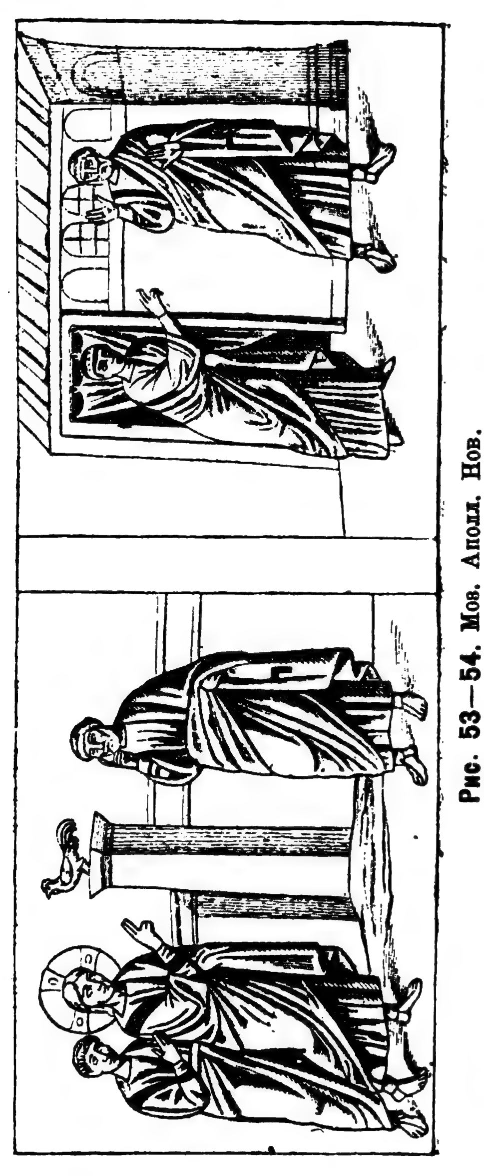

Рис. 53—54. Мов. Апол. Нов.

другого, составляютъ декорацію картины. На другой стѣнѣ процессія изъ 22 святыхъ дѣвъ, также съ вѣнками, выступаетъ изъ равеннской гавани по направленію къ

сидящей на тронѣ Богоматери съ Младенцемъ, предъ Которыми стоятъ волхвы. Какъ первое, такъ и второе изображенія процессій повреждены. Стиль ихъ отличается большею изысканностію и необыкновенною тщательностію въ отдѣлкѣ даже мельчайшихъ деталей. Въ то же время всѣ фигуры обнаруживаютъ недостатокъ движенія, положеніе ногъ и корпуса не отвѣчаетъ намѣренію художника — заставить эти фигуры двигаться, и въ чертахъ лица не замѣтно индивидуальности.

Указанные памятники равеннскихъ мозаикъ даютъ еще понять, что здѣсь характеръ византійскаго искусства и ико-

Рис. 55. Моз. Аполл. Нов.

нографіи не вполнѣ установился, и среди многочисленныхъ признаковъ несомнѣнно византійскаго характера по мѣстамъ проглядываютъ черты, почти сполна перенесенныя сюда изъ искусства первоначальнаго христіанскаго. Къ VI-му столѣтію періодъ такого колебанія проходитъ и нормы, отличающія византійское искусство отъ древне-христіанскаго и всякаго другого, устанавливаются полнѣе и опредѣленнѣе. Цѣльнымъ и блестящимъ памятникомъ мозаикъ этого времени служатъ мозаики въ церкви св. Виталія равеннскаго (524—534). Мо-

заики эти расположены здѣсь по стѣнамъ и сводамъ алтаря. Въ нижнемъ ряду алтарныхъ стѣнъ помѣщены изображенія изъ ветх. завѣта, въ верхнемъ—новозавѣтныя. Чтобы яснѣе представить себѣ расположеніе этихъ мозаикъ, нужно припомнить, что алтарь храма св. Виталія, точнѣе его апсида, имѣетъ форму многогранника, и изображенія, о которыхъ мы сейчасъ будемъ говорить, находятся въ двухъ граняхъ, прилегающихъ къ центральной восточной грани. Съ той и другой стороны находится по одной центральной группѣ изображеній и по нѣскольку побочныхъ. Расположеніе ихъ тамъ и здѣсь одинаково: тамъ и здѣсь центральныя группы обрамлены полуциркульными арками, пяты которыхъ стянуты прямыми линіями, образующими опору для изображеній; тамъ и здѣсь—надъ центромъ арки помѣщается по два ангела, поддерживающіе кресты въ медальонахъ,—пріемъ весьма распространенный въ византійскихъ монументальныхъ живописяхъ; для примѣра укажемъ на мозаику Аполлинарія во Флотѣ, мозаику Софіи въ Константинополѣ (сходныя рамы) и мозаику преображенія—синайскую (рама и ангелы). Пріемъ этотъ стоитъ въ полной гармоніи съ общею наклонностію византійскаго искусства къ полуциркульнымъ формамъ, проявляющеюся въ устройствѣ арокъ, куполовъ, оконъ и проч.—Содержаніе этихъ группъ и побочныхъ изображеній заимствовано, какъ мы сказали, изъ ветхаго завѣта. Въ центрѣ первой группы (рис. 56) помѣщенъ столъ, покрытый бѣлымъ покровомъ съ пурпуровою каймою; на столѣ—сосудъ и по сторонамъ его два хлѣба. Столъ этотъ, повидимому, представляетъ копію христіанскаго престола; по сторонамъ его—Авель и Мельхиседекъ приносятъ дары Богу: Авель—агнца, а Мельхиседекъ—хлѣбъ; позади ихъ—палаты и деревья. Присутствіе Бога мозаистъ отмѣтилъ обычнымъ способомъ посредствомъ руки исходящей съ неба: синева неба оживлена красноватыми и бѣлыми облаками и окаймлена золотою каймою. Главныя фигуры Авеля и Мельхиседека представляютъ особый художественно-историческій интересъ. Авель представленъ, по обычаю, пастухомъ, какимъ онъ являлся всегда на памятникахъ древности, съ ягненкомъ въ рукахъ, на чреслахъ его накинута звѣриная шкура, почти совершенно та-

кая же, какъ и въ ватиканскомъ кодексѣ Козьмы Индикоплова; съ лѣваго плеча опускается пурпуровая мантія, которую носили пастухи только въ торжественныхъ случаяхъ. Мельхиседекъ по другую сторону престола—изображенъ въ видѣ старца съ хлѣбомъ въ рукахъ: нижняя одежда его бѣлаго цвѣта перетянута поясомъ, по подолу обрамлена каймою, рукава съ поручами. Сверху на него накинута пурпуровая мантія. Голова окружена нимбомъ. На ногахъ сандаліи. Въ такомъ именно костюмѣ представляется изображеніе Мельхиседека на памятникахъ византійскихъ. Въ соотвѣтствіи съ этою картиною — на другой стѣнѣ алтаря въ такой же рамѣ представлена Св. Троица (рис. 57). Подъ тѣнистымъ деревомъ поставленъ столъ съ тремя хлѣбами. За столомъ сидятъ три лица: головы ихъ въ золотыхъ нимбахъ; одѣты они въ хитоны и иматіи, но замѣчательно, что ни одно изъ этихъ лицъ не имѣетъ крыльевъ.... Съ лѣвой стороны—Авраамъ, одѣтый въ опоясанный хитонъ, подноситъ къ столу на блюдѣ цѣльнаго тельца. Позади его стоитъ Сарра съ приложенною къ щекѣ правою рукою.—Въ цѣломъ композиція эта есть не что иное, какъ повтореніе уже прежде выработанной картины. Рядомъ съ этою сценою—представлена еще сцена принесенія въ жертву Исаака по извѣстному способу (жертвенникъ, Исаакъ, агнецъ, Авраамъ съ ножомъ, рука изъ облаковъ). Очевидно, сцена эта не имѣетъ тѣсной хронологической связи съ сценою угощенія трехъ странниковъ. Событія эти произошли въ разное время. Однакожъ, если они явились въ нашей мозаикѣ рядомъ одно подлѣ другаго, то это вовсе не составляетъ ошибки со стороны мозаиста. Дѣло въ томъ, что задача мозаиста заключается здѣсь не въ точномъ воспроизведеніи историческихъ событій, но въ высшей идеѣ, именно: онъ желалъ выразить мысль объ искупленіи рода человѣческаго. Жертвы Авеля, Мельхиседека и Авраама суть прообразы жертвы І. Христа (Евр. XI. VII); и для этой цѣли онъ отмѣчаетъ наиболѣе рельефныя, хотя бы и разновременныя событія, лишь бы они выражали его мысль. Ветхозав. событія здѣсь важны не сами по себѣ, но призваны на служеніе идеѣ новозавѣтной; чудеса и событія новаго завѣта имѣютъ важность опять главнымъ образомъ по отношенію ихъ къ выс-

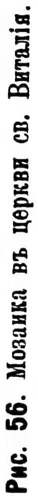

Рис. 56. Мозаика въ церкви св. Виталія.

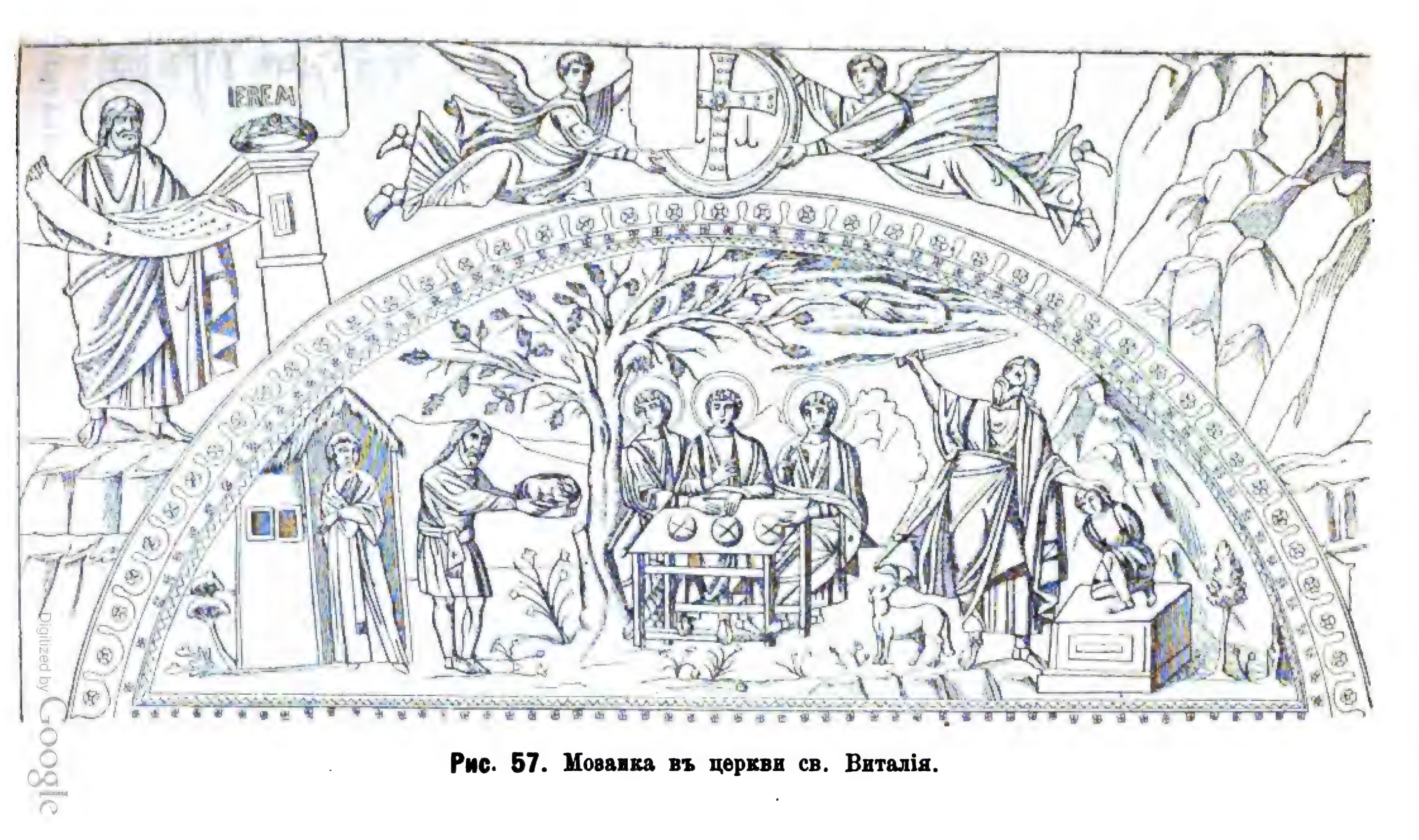

Рис. 57. Мозаика въ церкви св. Виталія.

шей идеѣ; событія исторіи, сцены изъ жизни святыхъ и грѣшниковъ все это, по воззрѣнію византійскаго художника богослова

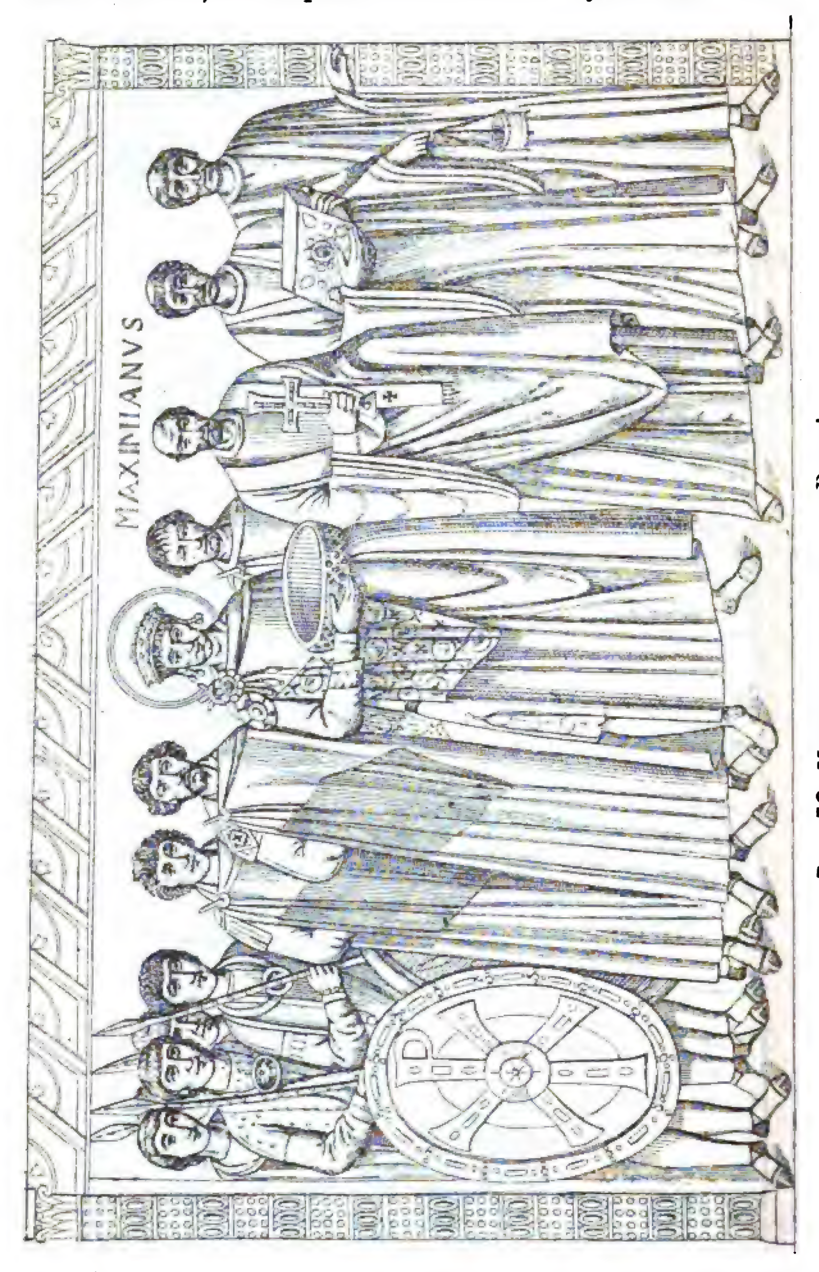

Рис. 58. Мозаика въ церкви св. Виталія,

суть отдѣльныя проявленія высшей идеи. Эта точка зрѣнія на изображенія усвоена была и нашими русскими иконописцами.

Въ соотвѣтствіи съ указанными ветхозавѣтными изображеніями, расположены въ верхнемъ ряду алтарныхъ стѣнъ мозаическія изображенія Евангелистовъ съ усвоенными имъ и въ настоящее время символами и книгами въ рукахъ. А завершеніемъ всѣхъ этихъ мозаикъ служитъ апокалипсическій агнецъ, изображенный въ сводѣ, украшенный золотымъ нимбомъ, въ небесной голубой сферѣ, усѣянной серебряными звѣздами. Онъ представленъ въ кругѣ, поддерживаемомъ четырьмя ангелами, подобно тому, какъ въ древне-русскихъ церквахъ Спаситель въ куполѣ, и окруженномъ весьма изящными арабесками съ павлинами, птицами, рыбами, звѣрями и сосудами. Этотъ агнецъ составляетъ средоточный пунктъ, къ которому относятся и ветхозавѣтныя жертвы, и пророчества, и писанія новозавѣтныхъ Евангелистовъ.

Оставляя въ сторонѣ изображенія апостоловъ и святыхъ (Павелъ, Петръ, Андрей, Іаковъ, Филиппъ, Ѳома, Варфоломей, Іоаннъ, Іаковъ Алфеевъ, Симонъ, Ѳаддей и Матѳей, Гервасій и Протасій) съ Спасителемъ посрединѣ, отмѣтимъ еще двѣ любопытныя процессіи на стѣнахъ храма при входѣ въ алтарь: въ одной представленъ (рис. 58) императоръ Юстиніанъ въ діадимѣ и нимбѣ, въ хламидѣ, украшенной золотомъ, съ сосудомъ въ рукахъ; рядомъ съ нимъ архіепископъ Максиміанъ съ крестомъ, въ сѣрой фелони; подлѣ Максиміана—два діакона, изъ которыхъ одинъ несетъ украшенную золотомъ и смарагдами книгу, другой—кадило. Позади императора три министра въ хламидахъ, далѣе (влѣво отъ зрителя) дворцовая стража въ вооруженіи и съ щитомъ, на которомъ изображена золотая монограмма имени І. Христа. Въ соотвѣтствіи съ этою процессіею мужчинъ на другой сторонѣ помѣщена процессія женщинъ (рис. 59). Въ срединѣ ея выдѣляется императрица въ діадимѣ съ нимбомъ, въ хламидѣ, съ сосудомъ въ рукахъ; съ правой стороны ея два придворныхъ чиновника въ хламидахъ; изъ нихъ одинъ открываетъ портьеру, изъ-за которой видѣнъ фонтанъ, съ лѣвой стороны императрицы цѣлый штатъ придворныхъ дамъ. Картина эта, по мнѣнію Ж. П. Рихтера, представляетъ свободную художественную передачу древней легенды, которая гласитъ, что когда императрица Ѳеодора прибыла въ

церковь Св. Виталія, то явились сюда равеннскія дѣвицы съ тѣмъ, чтобы окропить ее по обычаю святою водою, но, къ удивленію всѣхъ присутствовавшихъ, въ то время, когда дѣвицы подняли полотняное покрывало, прикрывавшее сосудъ съ водою, вспорхнулъ отсюда голубь и такимъ образомъ окропилъ императрицу движеніемъ своихъ крыльевъ. Обѣ процес-

Рис. 59. Моз. въ ц. св. Виталія.

сіи эти прямо указываютъ на торжественную церемонію освященія церкви святого Виталія, при которой, вѣроятно, присутствовали императоръ и императрица. Общимъ средоточіемъ для той или другой служитъ образъ Спасителя, сидящаго на земномъ шарѣ; у ногъ Его текутъ четыре рѣки, по сторонамъ два ангела съ жезлами и два святыхъ: Виталій, которому Спаситель подаетъ вѣнецъ и епископъ Екклезій съ моделью храма въ рукахъ. Орнаментика изображенія І. Христа таже самая, что и въ указанныхъ выше ветхозавѣтныхъ изображеніяхъ; но съ прибавленіемъ вверху двухъ городовъ Іерусалима и Виѳлеема.

Важное значеніе для исторіи византійскаго искусства могли бы имѣть мозаики церкви св. Аполлинарія во Флотѣ (534—538 г.); но не всѣ онѣ современны происхожденію самаго храма. Древнѣйшею мозаикою VI столѣтія нужно при-

знать здѣсь мозаику преображенія въ древнемъ полусимволическомъ переводѣ, помѣщенную въ алтарной апсидѣ (рис. 60). Картина представляетъ одинъ изъ лучшихъ и роскошнѣйшихъ византійскихъ ландшафтовъ: цвѣтущій лугъ и деревья оживляютъ весьма значительное пространство алтарной апсиды: среди этого ландшафта выдѣляется фигура епископа

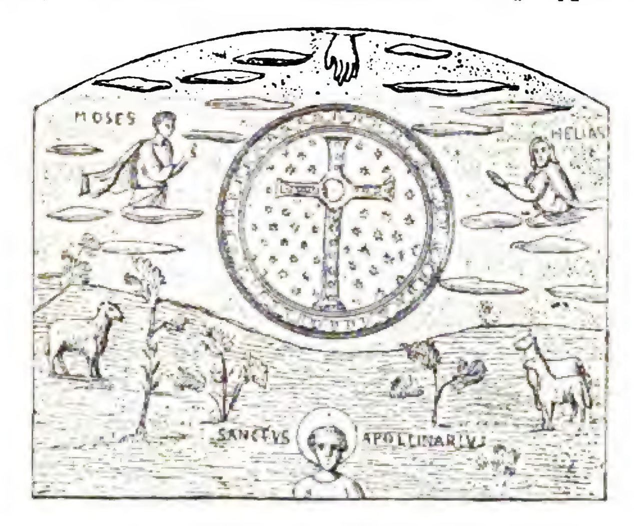

Рис. 60. Мозаика въ ц. св. Аполлинарія во Флотѣ.

равеннскаго Аполлинарія, въ фелони, омофорѣ и нимбѣ съ воздѣтыми для молитвы руками, съ надписью „sanctus Apollinarius"; у ногъ его представлены 10 агнцевъ—символы апостоловъ. Въ верхней части картины изображено преображеніе Господне: въ срединѣ—въ кругломъ медальонѣ, усѣянномъ звѣздами, крестъ; въ центрѣ пресѣченія балокъ креста небольшой медальонный образъ Спасителя; по сторонамъ поперечной балки греческія буквы α и ω; наверху продольной балки—монограмма „ιχθυς", внизу подпись „salus mundi". Крестъ окруженъ многочисленными звѣздами. По сторонамъ креста Моисей и Илія, — первый въ видѣ молодого человѣка, второй въ видѣ старца. Вверху рука изъ облаковъ—символъ соизволенія Бога Отца. Подъ крестомъ три агнца—символы апостоловъ Петра, Іакова и Іоанна. Надъ аркою 12 агнцевъ, 4 символа Евангелистовъ и І. Христосъ въ медальонѣ. Полусимволическая композиція этого изобра-

женія и по указанію Агнелла, и по самому характеру своему, должна быть отнесена къ VI столѣтію. Оставимъ въ сторонѣ равеннскія мозаики въ церквахъ евангелиста Іоанна и архіепископской капеллѣ и по связи содержанія отмѣтимъ здѣсь мозаику преображенія *въ монастырѣ святой Екатерины на Синайской горѣ.*

Мозаика эта принадлежитъ къ числу весьма древнихъ, но къ сожалѣнію еще до сей поры мы не имѣемъ вѣрныхъ снимковъ съ нея, которые бы давали возможность судить объ ея художественныхъ достоинствахъ. Всѣ иностранные и русскіе путешественники упоминаютъ объ этомъ памятникѣ, но снимки

Рис. 61. Синайская мозаика.

съ него предлагаютъ или въ видѣ совершенно неясныхъ контуровъ, какъ это видимъ, напр., у Гарруччи (tav. 268), или искаженные произвольно художниками, какъ, напримѣръ, у Поливанова въ синайскомъ альбомѣ. Въ недавнее время памятникъ этотъ подвергнутъ новой оцѣнкѣ проф. Кондаковымъ, но и здѣсь опять нѣтъ точнаго снимка съ мозаикъ. Общій пріемъ размѣщенія изображеній въ данномъ пространствѣ и обстановки въ синайской мозаикѣ напоминаетъ такой же пріемъ мозаикъ Виталія равеннскаго: изображеніе помѣщено въ алтарной апсидѣ; обрамлено такимъ же полукругомъ, вверху такіе же два ангела, но въ повязкахъ и съ вѣнками въ рукахъ вмѣсто вѣнцовъ; среди нихъ медальонъ съ крестомъ. Выше изображеніе Моисея въ двухъ видахъ:—снимаю-

щаго сандаліи и получающаго скрижали. Всѣ эти обстановочныя изображенія, по заключенію проф. Кондакова, передѣланы уже вновь, но сопоставленіе ихъ съ равеннскими мозаиками заставляетъ думать, что поправка произведена по древнему рисунку. Главное изображеніе преображенія (рис. 61), къ которому всѣ указанныя выше относятся, какъ аксессуары, уцѣлѣло въ своемъ первоначальномъ видѣ. Въ срединѣ полукруга по золотому фону изображенъ овалъ (въ видѣ яйца) и въ немъ І. Христосъ въ стоячемъ положеніи, съ благословляющею десницею, въ бѣломъ иматіи, отороченномъ золотомъ, въ серебряномъ нимбѣ, украшенномъ золотымъ крестомъ. По правую сторону Его пророкъ Илія въ видѣ зрѣлаго мужа, въ длинной опоясанной одеждѣ, украшенной клавами; съ лѣвой стороны пророкъ Моисей въ видѣ юноши въ плащѣ; тотъ и другой съ поднятыми десницами. Внизу подъ Спасителемъ изображенъ зеленый лугъ безъ всякой горы, какъ бы слѣдовало ожидать въ виду евангельскаго разсказа о преображеніи. На лугу, на одной плоскости съ ветхозавѣтными пророками, размѣщены три апостола, свидѣтели преображенія. Сравнивая эту мозаику съ мозаикою преображенія въ равеннской церкви Аполлинарія во Флотѣ, мы находимъ въ нихъ, при нѣкоторомъ сходствѣ размѣщенія фигуръ, коренное различіе: тамъ мѣсто Спасителя занимаетъ символическая фигура креста, здѣсь Спаситель, какъ лицо историческое; тамъ Моисей и Илія представлены въ облакахъ, какъ небесные свидѣтели славы Христа, здѣсь они низведены на землю; тамъ апостолы изображены въ видѣ трехъ и потомъ 10-ти агнцевъ, здѣсь мы видимъ прямыя изображенія ихъ. Принимая въ соображеніе эти черты различія, мы убѣждаемся, что мозаика синайская составляетъ въ хронологическомъ порядкѣ явленіе болѣе позднее по сравненію съ равеннскою, тамъ смѣшеніе прямыхъ формъ съ символическими, здѣсь полное господство формъ историческихъ. Съ другой стороны и синайскому изображенію еще недостаетъ нѣкоторыхъ подробностей, характеризующихъ иконографическіе типы VIII и IX вв. Прежде всего отмѣтимъ отсутствіе нимба у пророковъ и апостоловъ, нѣкоторую подвижность фигуръ, смѣлые контуры и индивидуальность типовъ, въ противуположность однообразію фигуръ

позднѣйшихъ. Признаки эти даютъ основаніе относить синайскую мозаику къ VI—VII вѣкамъ. Тѣми же чертами отмѣчаются и медальонныя изображенія апостоловъ, пророковъ и двухъ святыхъ—Іоанна діакона и игумена Логина, обрамляющихъ кругомъ главную картину преображенія. Послѣ преображенія въ церкви Аполлинарія во Флотѣ, синайская мозаика представляетъ второй по древности образецъ преображенія. Въ числѣ древнихъ монументальныхъ памятниковъ мы встрѣчаемъ этотъ сюжетъ еще однажды въ мозаикахъ церкви Нерея и Ахиллеса въ Римѣ (795—816 г.). Затѣмъ онъ повторяется нѣсколько разъ въ миніатюрахъ греческихъ рукописей отъ IX до XII вѣка, именно въ Евангеліи Императорской публичной библіотеки (№ 21), словахъ Григорія Богослова (Пар. библ. № 510) и др. Сюжетъ этотъ сполна былъ выработанъ на востокѣ и уже отсюда изрѣдка былъ переносимъ въ западную иконографію. Въ этой-то византійской композиціи заключался основной мотивъ для знаменитой картины Рафаэля Санціо, находящейся теперь въ ватиканскомъ музеумѣ.

Близко къ равеннскимъ мозаикамъ по времени и по основному характеру стиля и иконографіи стоятъ мозаики солунскія. Городъ, памятный въ исторіи славянскаго просвѣщенія, но давно уже утратившій славянскій обликъ, сохранилъ до нашихъ дней нѣсколько древнихъ храмовъ, давно уже превращенныхъ въ мусульманскія мечети, и въ нихъ нѣсколько мозаикъ. Еще и доселѣ крупные слѣды этихъ мозаикъ, хотя и сильно поврежденныхъ, остались въ двухъ солунскихъ храмахъ — *св. Георгія и св. Софіи* [1]). *Церковь св. Георгія* представляетъ собою образецъ круглыхъ купольныхъ церквей, съ обширнымъ сводомъ. Нѣкоторые изъ старыхъ археологовъ полагали, что на первыхъ порахъ она была языческимъ храмомъ, превращеннымъ въ христіанскую церковь чрезъ присоединеніе алтарной апсиды; другіе утверждали,

---

[1]) Остатки мозаикъ христіанскихъ, вѣроятно, есть и въ другихъ солунскихъ мечетяхъ. По сообщеннымъ намъ не столь давно извѣстіямъ, мозаики вновь найдены подъ извѣстною базиликою св. Димитрія; но какой характеръ онѣ имѣютъ, — неизвѣстно. Ср. Bayet, Recherches p. 92.

что апсида устроена одновременно съ корпусомъ храма, такъ какъ кирпичная кладка ихъ одинакова и что, слѣдовательно, церковь эта никогда не была языческимъ храмомъ. Впрочемъ, вопросъ этотъ все-таки доселѣ не рѣшенъ. Во время реставраціи этого храма-мечети въ 1888 году мѣстные археологи замѣчали, что кладка апсиды дѣйствительно отличается отъ кладки корпуса зданія [1]). Во всякомъ случаѣ храмъ этотъ относится къ IV—V в.; его мозаики, по отзыву Бэйе, спеціально обслѣдовавшаго солунскія древности, относятся къ эпохѣ, предшествующей эпохѣ Юстиніана [2]), а по мнѣнію Шнаазе и нѣкоторыхъ другихъ—къ эпохѣ Константина Великаго. Весь куполъ этого храма украшенъ мозаикою, видимою доселѣ. Значительная часть ихъ, правда, уничтожена, и уцѣлѣвшая часть не позволяетъ съ точностію опредѣлить идею, выраженную первоначально въ мозаикахъ купола. Основываясь на сравненіяхъ, нужно полагать, что въ зенитѣ свода находилось изображеніе Спасителя, теперь уже не существующее. Бэйе догадывается, не безъ основанія, что ниже Спасителя находились апостолы. Слѣдующій затѣмъ (книзу) поясъ изображеній сохранился доселѣ. Въ восьми отдѣленіяхъ его находятся мозаическія группы, скомпанованныя такимъ образомъ (рис. 62): въ срединѣ роскошный дворецъ, въ которомъ слились во едино элементы античной и византійской архитектуры, съ занавѣсами, аркадами и изумрудными карнизами; въ центрѣ дворца—видно еще восьмиугольное зданіе; а по сторонамъ каждаго дворца по два святыхъ съ простертыми молитвенно дланями. Число всѣхъ святыхъ 13; имена ихъ и время празднованія памяти означены въ греческихъ надписяхъ: Евкарпіонъ воинъ—мѣсяца декабря, Романъ пресвитеръ, Даніилъ врачъ—мѣсяца сентября, Козьма врачъ—мѣсяца сентября (Κόσμου ἰάτρου μηνὶ σεπτεμβρίῳ), Порфирій—въ августѣ, Онисифоръ воинъ въ августѣ, Филимонъ любитель музыки въ мартѣ, Левъ воинъ въ іюнѣ, Ѳеринъ воинъ въ іюлѣ, Филиппъ епископъ въ октябрѣ, Прискъ воинъ въ октябрѣ, Василискъ воинъ въ

---

[1]) Свѣдѣнія эти сообщены были намъ русскимъ генеральнымъ консуломъ въ Солуни И. С. Ястребовымъ.

[2]) Bayet, Recherches p. 85.

апрѣлѣ, Ананія пресвитеръ въ январѣ. Изъ числа этихъ святыхъ воины одѣты сверхъ туникъ въ хламиды, украшенныя клавами и застегнутыя аграфами на правомъ плечѣ; остальные—въ длинныя подобранныя фелони. Красота и изящество фигуръ, изящно драпирующіяся одежды, правильная постановка, спокойное и величавое выраженіе лицъ, роскошь и античная красота обстановки позволяютъ отнести эти мозаики къ IV—V в. Мозаики эти очень важны для исторіи православной иконографіи, въ частности для провѣрки на-

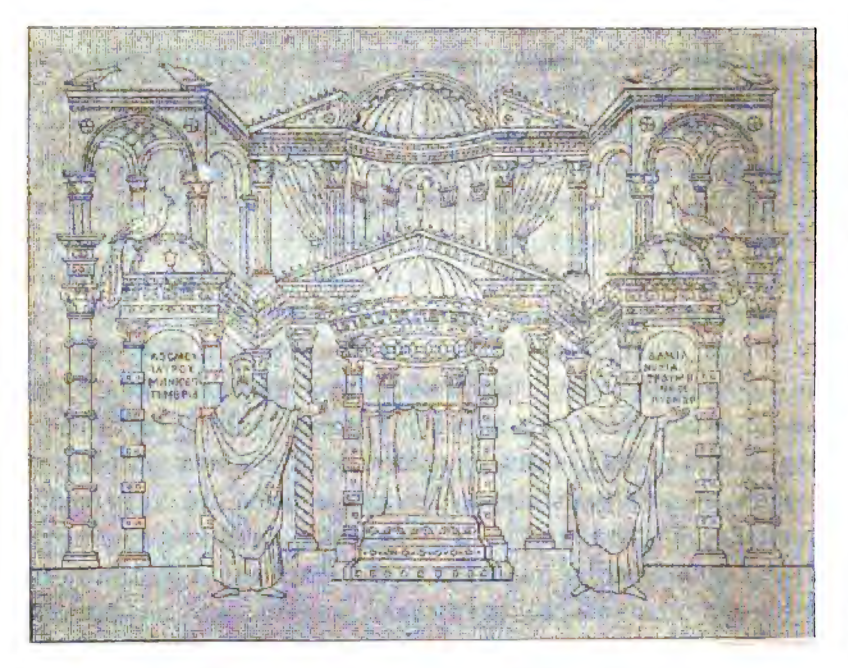

Рис. 62. Мозаика въ ц. св. Георгія въ Солуни.

шихъ иконописныхъ подлинниковъ: сравненіе тѣхъ и другихъ дастъ возможность, по крайней мѣрѣ на нѣсколькихъ отдѣльныхъ примѣрахъ, опредѣлить отношеніе нашихъ подлинниковъ къ древнѣйшему иконографическому преданію, именно мозаики эти даютъ матеріалъ для уясненія не столько сходства, сколько отличій, по отношенію къ типамъ [1]) и костюмировкѣ. Нѣкоторый матеріалъ доставляютъ онѣ и для

[1]) Напр. Козьма въ солун. моз. съ брадою, Даміанъ безъ брады въ греч. и русск. подл. оба имѣютъ одинъ типъ—бородатый.

Рис. 63. Мозаика ц. Софіи въ Солуни.

исторіи православнаго мѣсяцеслова.—Другой памятникъ византійскихъ мозаикъ въ Солуни сохранился *въ церкви Софіи.* Храмъ этотъ, сходный по архитектурѣ съ Софіею констан-

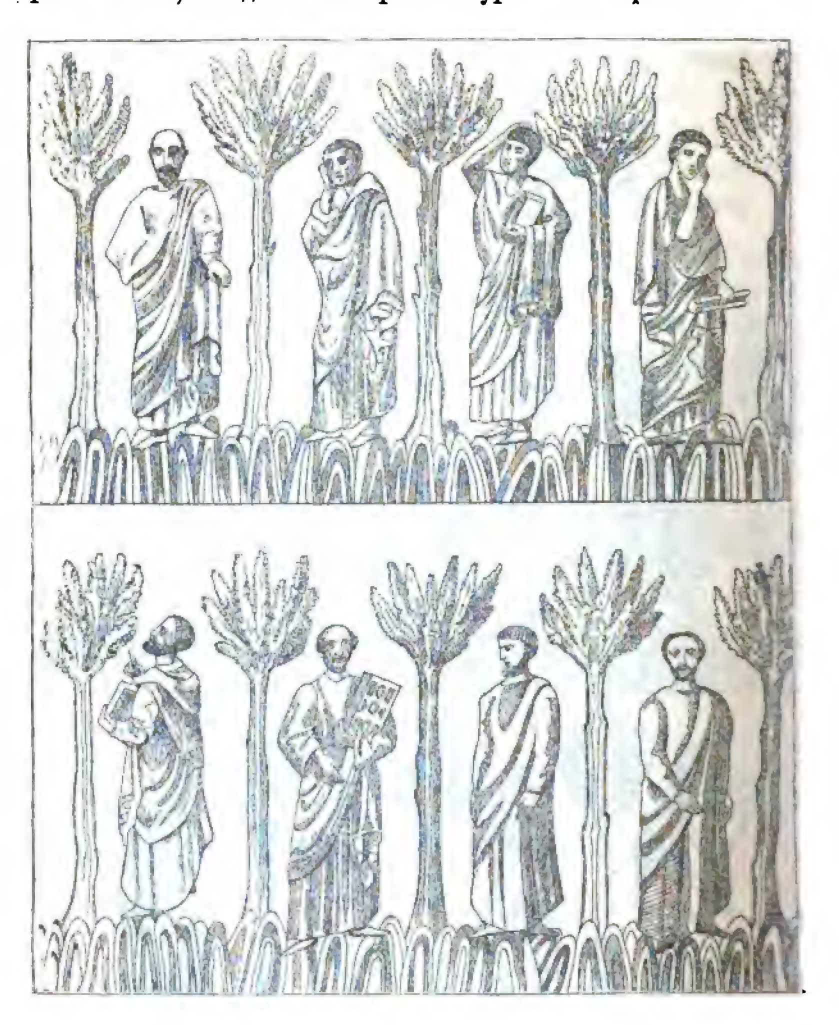

Рис. 64. Моз. ц. Софіи въ Солуни.

тинопольскою, построенъ, по всему вѣроятію, въ VI вѣкѣ [1]): его мозаики относятся также къ VI или VII вѣку. Мозаики

[1]) Бэйе указываетъ въ алтарной апсидѣ надпись, въ которой встрѣчается имя епископа Константина 549—582. Bayet, Recherches p. 91.

сохранились въ куполѣ храма [1]) и выражаютъ собою туже идею росписи купола, которой, какъ увидимъ впослѣдствіи, придерживались русскіе художники. Въ центрѣ купола изображенъ былъ кругъ, поддерживаемый мозаическими ангелами, а въ growинѣ круга Спаситель, возносящійся на небеса отъ изображенія Спасителя уцѣлѣли только части ногъ и иматія. (рис. 63). Нѣсколько ниже этого изображенія— Богоматерь съ воздѣтыми руками (оранта) и по сторонамъ ея два ангела, изъ которыхъ одинъ лѣвою рукою указываетъ вверхъ на Спасителя: мысль этого жеста здѣсь же выражена греческою надписью: „ανδρες γαλιλαιοι τι εστηκατε εμβλεποντες εις τον ουρανον.... Еще ниже въ барабанѣ купола изображены двѣнадцать апостоловъ (рис. 64) съ книгами и свитками: нѣкоторые изъ нихъ смотрятъ вверхъ, другіе сохраняютъ спокойное положеніе. Основная мысль этого изображенія ясна: картина представляетъ вознесеніе І. Христа на небо; ангелъ разъясняетъ изумленнымъ апостоламъ, что І. Христосъ впослѣдствіи времени явится на землю во второй разъ. Идея эта проходитъ и въ нашей древне-русской росписи куполовъ. Въ отношеніи художественномъ Тексье совершенно справедливо считаетъ эту мозаику однимъ изъ лучшихъ произведеній византійскаго искусства. Простое и весьма изящное выполненіе рисунка, спокойныя, величавыя, монументальныя позы, ландшафтные аксессуары, въ тоже время возвышенность идеи, индивидуальность типовъ и выраженій— суть неоспоримыя достоинства этой мозаики. Кромѣ нея здѣсь уцѣлѣли остатки мозаическаго изображенія Богоматери съ Младенцемъ въ сводѣ средняго алтарнаго полукружія, а также мозаическія украшенія на стѣнахъ въ видѣ квадратовъ со вписанными внутри ихъ крестами, подписями (Χε βοηθη) и монограммами золотого, краснаго, зеленаго, кирпичнаго и чернаго цвѣтовъ.

Н. Покровскій.

---

[1]) Онѣ повреждены, а отчасти закрыты штукатуркою, такъ какъ храмъ служитъ мечетью.

Проекты улучшенія въ нашемъ церковномъ управленіи [1]).

(Возстановленіе соборнаго начала въ русской церкви).

При разработкѣ проекта предполагавшагося преобразованія духовнаго суда возбуждался вопросъ о возстановленіи соборнаго начала въ церковномъ управленіи русской церкви. Въ особомъ проектѣ книги „предполагаемая реформа церковнаго суда" изложены предуказанія на установленіе соборнаго суда въ русской церкви, въ качествѣ высшей судебной инстанціи, для разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на приговоры судебнаго отдѣленія святѣйшаго Синода, постановленные послѣднимъ въ качествѣ первой инстанціи, и для суда надъ членами и присутствующими святѣйшаго Синода. Такимъ соборнымъ судомъ въ проектѣ представляется „общее собраніе членовъ Правительствующаго Синода и суднаго онаго отдѣленія" съ присоединеніемъ опредѣленнаго числа епархіальныхъ архіереевъ по очереди. Такое собраніе именуется „соборомъ", въ немъ предсѣдательствуетъ первенствующій членъ святѣйшаго Синода [2]). Въ проектѣ, который былъ предложенъ комитету его членамъ А. Ѳ. Лавровымъ, мысль о соборѣ была выражена съ большею настойчивостію, ясностію и опредѣленностію. Въ своемъ докладѣ референтъ привелъ не только основные мотивы этой мысли, но и полное ея развитіе. Выходя изъ положенія, что въ настоящее время святѣйшій Синодъ есть послѣдняя и высшая инстанція церковнаго суда для всей русской церкви, референтъ развивалъ: „опытъ послѣдняго времени свидѣтельствуетъ, что были недовольствующіеся судомъ святѣйшаго Синода, подавали

---

[1]) «Христ. Чтеніе» іюль—августъ стр. 46—83.

[2]) Предпол. реформ. цер. суд. Вып. II, стр. 320, § 26—27; ср. стр. 308, § 3—4, стр. 333, § 57.

просьбы на Высочайшее Имя. Просьбы эти изъ коммиссіи прошеній препровождаются въ святѣйшій Синодъ, который и подвергаетъ дѣло новому разсмотрѣнію, т. е. судитъ самого себя, потому что иного исхода изъ этого положенія нѣтъ". Нынѣ, при общемъ пересмотрѣ началъ церковнаго судоустройства, не излишнимъ представляется вопросъ и о томъ: „не было ли бы признано полезнымъ, для устраненія вышеуказанной аномаліи, въ случаяхъ жалобъ на судъ святѣйшаго Синода составлять одинъ разъ въ году соединенное присутствіе Правительствующаго и суднаго отдѣленій святѣйшаго Синода, съ приглашеніемъ еще 12 архіереевъ, по особому, установленному для сего, порядку, и именовать такое присутствіе соборомъ?" Съ утвердительнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ, продолжалъ референтъ, и съ принятіемъ этой мысли „осуществилось бы правило древней церкви о пересмотрѣ рѣшеній меньшихъ соборовъ большими и о присоединеніи въ такомъ случаѣ къ прежнимъ судьямъ новыхъ". Кромѣ сего святѣйшій Синодъ въ вышеуказанномъ составѣ, усиливаемомъ приглашеніемъ архіереевъ, или Соборъ и по необходимости долженъ быть второю инстанціею, апелляціонною въ отношеніи къ рѣшеніямъ, постановляемымъ суднымъ отдѣленіемъ Синода въ качествѣ первой инстанціи. Въ такомъ именно качествѣ судное отдѣленіе святѣйшаго Синода будетъ дѣйствовать по жалобамъ на епархіальныхъ архіереевъ, равно и по преступленіямъ епархіальныхъ архіереевъ, открываемымъ другими путями и способами. Рѣшать такія дѣла въ одной инстанціи и не допустить обращенія къ суду большаго собора было бы и менѣе соотвѣтственно правиламъ и практикѣ древней церкви, вообще допускавшей разсмотрѣніе дѣлъ въ трехъ инстанціяхъ,—и едвали всегда было бы успокоительно для лицъ судимыхъ. Мотивируя свое предложеніе, референтъ обращался за доказательствами и къ параллели, указывая, что „для принятія этого порядка есть основаніе въ практикѣ греческой церкви XIV вѣка, а именно: митрополитъ Кесаріи Каппадокійскій Василій, подвергшись суду патріаршаго собора, обратился съ жалобою противъ патріарха къ императору. Императоръ, признавъ жалобу неправильною и себѣ неподсудною, пригласилъ патріарха константинопольскаго, находив-

шагося въ то время въ Никеѣ, созвать прибывшихъ тогда въ Никею архіереевъ, сколько ихъ есть, и пригласить въ Никею патріарха антіохійскаго съ его епископами, для общаго разсмотрѣнія дѣла. Такимъ образомъ составился соединенный судъ двухъ патріаршихъ Синодовъ". Указавъ далѣе на параллель для своего предложенія въ судебныхъ уставахъ, референтъ предложилъ очеркъ дѣятельности собора для уясненія развиваемой мысли. „Въ случаѣ признанія уважительною жалобы, принесенной на рѣшеніе суднаго отдѣленія святѣйшаго Синода, дѣло вновь пересматривается въ соединенномъ составѣ всего святѣйшаго Синода. Для сего одинъ разъ въ теченіе года (именно съ 10 по 25 іюня) московскіе члены святѣйшаго Синода отправляются въ С.-Петербургъ и составляютъ общее присутствіе. Въ слѣдующій годъ с.-петербургскіе члены Синода такимъ же образомъ составляютъ соединенное присутствіе въ Москвѣ. Составъ святѣйшаго Синода кромѣ сего усиливается приглашеніемъ еще 12 призываемыхъ къ сему жребіемъ епархіальныхъ архіереевъ русскихъ, за исключеніемъ сибирскихъ, грузинскихъ, архангельскаго и оренбургскаго, освобождаемыхъ отъ сей обязанности по причинѣ затруднительности путешествія. Призванные къ участію въ одинъ годъ освобождаются отъ сей обязанности въ теченіе слѣдующаго года, и избраніе производится жребіемъ изъ всѣхъ архіереевъ, за исключеніемъ исполнявшихъ сію обязанность въ предшествующемъ году. При чемъ архіереи, имѣющіе званіе членовъ Синода и присутствующіе въ Синодѣ, присутствуютъ въ соборѣ обязательно. Кромѣ епархіальныхъ архіереевъ приглашаются въ соборъ викарные архіереи—мѣстные, мѣстный каѳедральный протоіерей и старѣйшій архимандритъ епархіи. Дѣла, признанныя подлежащими разсмотрѣнію и рѣшенію святѣйшаго Синода въ усиленномъ составѣ, первоприсутствующимъ Синода, не позднѣе мѣсяца предъ открытіемъ засѣданій Синода, т. е. 10 мая, разсылаются къ архіереямъ, имѣющимъ присутствовать въ синодскихъ засѣданіяхъ для приготовленія къ докладу. Докладъ производится устно архіереемъ, приготовляющимъ дѣло къ докладу. При семъ допускается и чтеніе документовъ, имѣющихъ особую важность въ дѣлѣ. По выслушаніи доклада даетъ заключеніе членъ Синода.

исполняющій обязанности наблюденія и обвиненія. Обвиняемый и его защитники могутъ быть допускаемы къ представленію своихъ объясненій, имъ принадлежитъ и послѣднее слово. Соборъ русской церкви рѣшаетъ судныя дѣла въ трояконъ качествѣ. Во-первыхъ — въ качествѣ первой и единственной инстанціи—дѣла о проступкахъ и преступленіяхъ членовъ Синода во всемъ, что касается исполненія ими ихъ синодальныхъ обязанностей. Во-вторыхъ—въ качествѣ второй и послѣдней инстанціи—всѣ дѣла, вчинаемыя въ судномъ отдѣленіи святѣйшаго Синода, какъ 1-й инстанціи—дѣла объ архіереяхъ, членахъ духовнаго суда и совѣта. Въ третьихъ— въ качествѣ третьей инстанціи—въ крайнихъ исключительныхъ случаяхъ, когда дѣло, уже разсмотрѣнное въ двухъ инстанціяхъ, перешло на судъ Императорскаго Величества. Рѣшенія собора почитаются окончательными и никакому обжалованію не подлежатъ. Если бы признано было, заключалъ референтъ, святѣйшимъ Синодомъ за полезное въ семъ усиленномъ собраніи обсудить какой-либо церковно-административный вопросъ, то по испрошеніи на сіе Высочайшаго соизволенія, вопросы сіи обсуждаются въ особыхъ, по окончаніи судныхъ, засѣданіяхъ, въ коихъ присутствуетъ оберъ-прокуроръ святѣйшаго Синода. Сіи засѣданія закрытыя“ [1]).

Мысль объ образованіи собора на вышеизложенныхъ основаніяхъ была высказана комитету, какъ предложеніе образовать высшую судебную инстанцію надъ суднымъ отдѣленіемъ святѣйшаго Синода, въ видѣ чрезвычайнаго и экстраординарнаго суда, который дѣйствовалъ бы въ особыхъ, исключительныхъ случаяхъ. [По-этому настоящая мысль и содержавшееся въ ней предложеніе были разсмотрены, взвѣшены и обсуждены комитетомъ только въ виду цѣли предложенія, т. е. со стороны потребности, удобства и пользы осуществленія сего предложенія для дѣлъ судныхъ.] Вслѣдствіе сего при обсужденіи цѣли и существа сего предложенія, комитетъ прежде всего задался вопросомъ: нужно ли учреждать сверхъ трехъ проектированныхъ инстанцій—духовныхъ судей, духовно-окружныхъ судовъ и судебнаго отдѣленія святѣйшаго Синода,—еще четвертую

[1]) См. Записку «нѣсколько соображеній объ измѣненіяхъ въ устройствѣ церковнаго суда» стр. 55—59».

и послѣднюю инстанцію, и если настоитъ въ этомъ необходимость, то въ какомъ видѣ могла бы быть организована эта инстанція? Въ отвѣтъ на первый изъ сихъ вопросовъ высказано, что дѣла о лицахъ архіерейскаго сана до сихъ поръ составляли и будутъ составлять самое рѣдкое исключеніе, такъ что нѣтъ поводовъ и оснований учреждать новую надъ судебнымъ отдѣленіемъ святѣйшаго Синода высшую инстанцію, въ которой если и можетъ быть какая либо потребность, то самая ограниченная. Притомъ, въ виду уваженія и довѣрія къ синодальному суду, надлежало бы рѣшенія его сдѣлать въ каждомъ случаѣ безъапелляціонными; тѣмъ болѣе, что размноженіе числа инстанцій дѣйствуетъ вообще болѣе вредно, чѣмъ благодѣтельно въ дѣлѣ правосудія. Комитетъ не согласился съ этимъ заключеніемъ въ виду соображеній, что въ настоящее время, по существующему устройству въ русской церкви, лица архіерейскаго сана поставлены въ болѣе стѣсненное положеніе относительно правъ суда, чѣмъ всѣ прочіе священнослужители. Въ то время, какъ послѣдніе, недовольные судомъ епархіальнаго начальства, могутъ возводить свое дѣло до суда святѣйшаго Синода, лицо архіерейскаго сана, сужденное и недовольное судомъ, лишено возможности принести куда либо жалобу, хотя бы и сознавало себя вполнѣ невиннымъ. Подобное положеніе вещей, оказываясь неудовлетворительнымъ съ точки зрѣнія общей справедливости, представляется несообразнымъ съ канонами древней церкви, по правиламъ и практикѣ которой и архіерею было предоставлено право искать суда въ двухъ инстанціяхъ: въ областномъ соборѣ митрополіи и въ большемъ соборѣ архіереевъ нѣсколькихъ митрополій, впослѣдствіи соборѣ патріаршемъ. Посему не только справедливо, но и согласно съ практикою древней церкви, предоставить архіерею право апелляціи на судъ Синода. Что же касается другого вопроса, именно вопроса о томъ, въ какомъ видѣ могла бы быть образована желаемая инстанція, то при обсужденіи его взвѣшены были соображенія и за и противъ предложенія объ образованіи собора изъ соединеннаго присутствія святѣйшаго Синода, съ присоединеніемъ къ сему составу опредѣленнаго числа епархіальныхъ архіереевъ. Съ одной стороны было сознано, что учрежденіемъ такого собранія было-

бы дѣйствительно оживлено начало соборности въ нашей русской церкви и отчасти былъ бы возстановленъ порядокъ соборнаго разрѣшенія дѣлъ, имѣвшій мѣсто въ древней церкви. Вмѣстѣ съ симъ восприяло бы силу и то древне-церковное правило, по которому рѣшенія меньшаго собора должны быть пересматриваемы большимъ соборомъ. Желательный соборный порядокъ разсмотрѣнія важнѣйшихъ церковно-судныхъ дѣлъ, напр. дѣла о расколахъ и ересяхъ, по обвиненіямъ на архіереевъ, имѣлъ дѣйствительно мѣсто въ древней русской же церкви,—какъ и нынѣ соблюдается въ церквахъ сербской и румынской. Возстановленіе сего порядка принесло бы великую пользу тѣмъ, что благотворно повліяло бы не только на судебную часть, но и на теченіе всѣхъ церковно-правительственныхъ дѣлъ въ русской церкви. При общемъ совѣщаніи іерарховъ русской церкви, эти дѣла получили бы болѣе правильное и внушительное рѣшеніе, бывъ подвергнуты болѣе разностороннему и болѣе полному обсужденію. [Съ другой стороны было обращено вниманіе на то, что учрежденіе собора только изъ нѣсколькихъ, приглашаемыхъ по жребію епархіальныхъ архіереевъ, не можетъ дать такому установленію имени собора въ его истинномъ, каноническомъ значеніи; соборъ тѣмъ главнымъ образомъ и отличествуетъ отъ всякаго другого собранія іерарховъ, что въ соборѣ имѣютъ долгъ принимать участіе всѣ наличные епископы, а не нѣкоторые только, и притомъ съ правами равнаго голоса.] Учрежденіе предполагаемаго собора на выраженныхъ условіяхъ представляется не совсѣмъ послѣдовательнымъ въ виду того, что святѣйшій Синодъ, по идеѣ его учрежденія, есть также собраніе предстоятелей церкви, приглашаемыхъ для засѣданія. Учрежденіе собора если желательно, то болѣе для дѣлъ не судебнаго, а административнаго характера, для разрѣшенія вопросовъ догматическихъ, законодательныхъ и дисциплинарныхъ, для обсужденія и разрѣшенія коихъ и собирались соборы древней церкви, разсматривавшіе и судныя дѣла (Ап. 37. Ант. 20. 1 всел. 5 и др.). Учрежденіе собора собственно для дѣлъ судебнаго характера, не имѣя достаточныхъ основаній, не можетъ быть признано и цѣлесообразнымъ, такъ какъ предполагаемый соборъ не можетъ дѣйствовать постоянно и по требованію

обстоятельствъ; въ отношеніи же къ суднымъ дѣламъ желательно, чтобы было постоянное учрежденіе, способное во всякое время, по требованію нужды, проявлять свою дѣятельность. Отклонивъ на основанія изложенныхъ соображеній предложеніе объ учрежденіи повременнаго собора въ русской церкви, на который собирались бы епархіальные архіереи по вызову, комитетъ, для удовлетворенія необходимости имѣть высшую инстанцію, въ которой бы пересматривались дѣла, вчинаемыя въ судебномъ отдѣленіи святѣйшаго Синода, призналъ достаточнымъ образовать таковую инстанцію изъ соединеннаго присутствія обоихъ отдѣленій святѣйшаго Синода, назвавъ оное „Общимъ собраніемъ святѣйшаго Синода" [1]).

Затронутая комитетомъ мысль объ учрежденіи повременныхъ соборовъ въ русской церкви не осталась незамѣченною со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ и духовныхъ консисторій. Въ мнѣніяхъ тѣхъ и другихъ обращается вниманіе на этотъ предметъ и представляется желательнымъ вообще оживить соборное управленіе въ русской церкви и необходимымъ собрать архипастырей даже для обсужденія предположенной духовно-судебной реформы. Въ одномъ изъ мнѣній епархіальныхъ архіереевъ послѣдняя мысль, въ видѣ заключительнаго желанія правильнаго разрѣшенія поднятаго вопроса, выражена такимъ образомъ: „въ виду важности дѣла, благонадежнѣе было бы вызвать въ С.-Петербургъ нѣсколько болѣе свободныхъ (у коихъ имѣются викаріи) епархіальныхъ преосвященныхъ и поручить имъ въ исключительное занятіе пересмотръ и исправленіе проекта основныхъ положеній по преобразованію духовно-судебной части" [2]). Въ подобномъ духѣ, съ подобнымъ же намѣреніемъ таже мысль выражена и въ одномъ изъ мнѣній духовныхъ консисторій: „если уже невозможно откладывать разрѣшеніе вопроса о реформѣ духовнаго суда, то для разрѣшенія его слѣдуетъ созвать соборъ изъ всѣхъ россійскихъ архипастырей, такъ чтобы они могли обмѣняться личными взглядами, подвергнуть вопросъ взаимному всестороннему обсужденію и преніямъ и затѣмъ

[1]) Подроб. см. объясн. записку къ проекту, ч. II, стр. 85—90.

[2]) Мнѣн. епарх. архіер. т. I, стр. 71.

уже дать разрѣшеніе. Этого требуютъ величайшая важность задачи и необходимость въ крайне осторожномъ разрѣшеніи оной“ [1]).

Мнѣнія епархіальныхъ преосвященныхъ, затрогивая вообще вопросъ о необходимости и желательности возстановленія и оживленія соборнаго начала въ русской церкви, или разрѣшаютъ его, въ предѣлахъ задачъ и цѣлей духовнаго суда, или разсматриваютъ безотносительно, въ виду общихъ потребностей и нуждъ русской церкви, или разъясняютъ исключительно въ интересахъ желательнаго улучшенія въ порядкахъ жизни и строѣ управленія русской церкви. Соотвѣтственно такому различію воззрѣній, затронутый предметъ обсуждается и разсматривается съ разныхъ сторонъ. Въ тѣхъ мнѣніяхъ, которыя видятъ въ соборахъ лучшій способъ устройства духовнаго суда по канонамъ древней церкви, идея собора значительно съуживается и видоизмѣняется. Въ одномъ изъ таковыхъ мнѣній указывается,—какъ на весьма удобный и вполнѣ согласный съ канонами церкви, способъ облегчить святѣйшій Синодъ въ разсмотрѣніи жалобъ на рѣшенія консисторій,—на учрежденіе окружныхъ судовъ, которые должны состоять изъ четырехъ или пяти архіереевъ округа, вызываемыхъ по очереди, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго архіерея, согласно съ церковными канонами. На первый разъ, полагаетъ мнѣніе, можно бы открыть округа три или четыре, напр. въ Москвѣ, Кіевѣ, Казани. На это не потребуется большихъ расходовъ отъ казны [2]). Другое мнѣніе предполагаетъ достаточнымъ для судныхъ дѣлъ и удовлетворительнаго устройства духовнаго суда, только въ случаѣ надобности (образовывать) судъ собора бо́льшаго, съ прибавленіемъ къ святѣйшему Синоду на время нѣсколькихъ епархіальныхъ архіереевъ [3]).

Мнѣнія, усматривающія въ собраніи епархіальныхъ архіереевъ лучшій способъ удовлетворенія нуждъ и потребностей рус. церкви устройства церковныхъ дѣлъ, настаиваютъ на необходимости предоставленія епархіальнымъ архіереямъ права совѣщаться другъ съ другомъ по возникающимъ вопросамъ, равно и по возбужденному вопросу духов-

---

1) Мнѣн. духов. конс. стр. 455.
2) Мнѣн. епарх. архіер. т. II, стр. 276.
3) Мнѣн. епарх. архіер. т. I, стр. 103.

но-судебной реформы. „Для разсужденія, заявляетъ одно изъ мнѣній, о столь важномъ предметѣ всего справедливѣе и благотворнѣе было бы учредить съѣзды архіереевъ, чтобы священноначальники въ совѣщаніяхъ другъ съ другомъ могли со всѣхъ сторонъ обсудить предполагаемую реформу и чрезъ то облегчить святѣйшій Синодъ въ его трудахъ. Архіереи въ Россіи разъединены и удалены другъ отъ друга. Естественно, что при такомъ положеніи они не могутъ сохранить совершеннаго единства въ развитіи подробностей по отзывамъ о дѣлахъ церковнаго управленія. Взирая на одинъ и тотъ же предметъ съ разныхъ точекъ зрѣнія, подъ вліяніемъ неодинаковыхъ внутреннихъ впечатлѣній, они не могутъ не давать разнорѣчивыхъ отзывовъ, которые могутъ показаться заключающими въ себѣ какое-то разномысліе и, повидимому, опровергающими другъ друга. Людямъ, нерасположеннымъ къ церкви и іерархіи, можетъ чрезъ это представиться поводъ осуждать архіереевъ и воспользоваться изъ мнѣній ихъ тѣмъ, что̀ ближе подходитъ къ собственнымъ ихъ видамъ и интересамъ. Такимъ образомъ отъ разъединенности архіереевъ св. церковь не только не получаетъ никакой пользы; напротивъ терпитъ весьма великій ущербъ. Посему, заключаетъ мнѣніе, нужно, весьма нужно учредить съѣзды архіереевъ и предоставить имъ, по ихъ усмотрѣнію, входить въ личное совѣщаніе между собою о всѣхъ, особенно важнѣйшихъ предметахъ церкви, и собираться, кто съ кѣмъ изъ нихъ пожелаетъ каждый годъ, по крайней мѣрѣ на мѣсячный срокъ и въ мѣстахъ, которыя они изберутъ для съѣздовъ. Польза отъ такихъ собраній несомнѣнна для отечественной церкви“ [1]). Въ подобномъ же направленіи высказывается и другое мнѣніе, которое полагаетъ: „основныя положенія преобразованія духовно-судебной части въ православной церкви должны быть составлены на основаніи церковныхъ правилъ, примѣнительно къ потребностямъ настоящаго времени. А эти примѣненія должны быть указаны соборомъ всѣхъ архіереевъ русской церкви; это единственный вѣрный способъ разрѣшенія задачи, предложенной на разсмотрѣніе комитета. Нынѣ особенно становится необходимымъ возстановить основное начало управленія церковію чрезъ

[1]) Мнѣн. епарх. архіер. т. I, стр. 180—182. 227—228.

помѣстный соборъ. Это нужно для уясненія ученія и правъ церкви православной, для утвержденія единомыслія, для повѣрки общимъ голосамъ церкви личныхъ мнѣній и воззрѣній и для рѣшенія недоумѣній. При отсутствіи общенія, епископы русской церкви лишены теперь взаимнаго обмѣна и повѣрки своихъ мыслей. Во всѣхъ сословіяхъ теперь образуются съѣзды для рѣшенія дѣлъ ихъ касающихся. Почему же только одни епископы не собираются для рѣшенія дѣлъ церковныхъ, тогда какъ это требуется, съ самаго начала церкви, священными правилами (Ап. 37, 1 всел. 5. IV всел. 19. Ант. 20). Сколько отъ этого было бы истинной пользы не только для епископовъ, но для церкви и государства" [1])?

Мнѣнія, развивающія идею собора, какъ необходимаго начала лучшаго строя церковной жизни, обращаютъ вниманіе на внутреннее состояніе церкви и ея положеніе. Они говорятъ: „нельзя не отдать комитету справедливой похвалы за то, что имъ выражена мысль о современной нуждѣ возстановить древніе областные соборы. Эти соборы были между прочимъ при митрополичьихъ каѳедрахъ и признавались безусловно необходимыми для благоустройства церкви. Необходимость эта, при настоящемъ положеніи русской церкви, открывается со всею очевидностію. Въ отечествѣ нашемъ разныя общества и учрежденія пользуются правомъ собранія для обсужденія своихъ дѣлъ; русскіе же православные епископы не имѣютъ взаимнаго общенія и обмѣна мыслей, необходимаго по важности дѣлъ, въ чемъ упрекаютъ нашу церковь представители и писатели другихъ христіанскихъ исповѣданій. Собраніе епископовъ въ такихъ священныхъ городахъ, какъ Москва и Кіевъ, не только напоминало бы собою, но и воскресило бы древніе частные соборы и оказалось бы весьма полезнымъ по вопросамъ догматическимъ, законодательнымъ, административнымъ, миссіонерскимъ, по всѣмъ вопросамъ, касающимся внѣшняго и внутренняго состоянія русской православной церкви. Такіе соборы были-бы вполнѣ сообразны и съ достоинствомъ православной руской церкви. Они своими соображеніями и совѣщаніями также давали бы матеріалъ для святѣйшаго Синода и сообщали бы новое столь желательное движеніе руской

[1]) Мнѣн. епарх. архіер. т. II, стр. 276—277.

церковной жизни. Собраніе такихъ мѣстныхъ частныхъ соборовъ въ настоящее время и при нынѣшнихъ путяхъ сообщенія не представитъ ни малѣйшихъ затрудненій, незначительныя же денежныя издержки и трата небольшого времени, къ тому же для каждаго епископа чрезъ годъ или два, покрылись бы великою пользою для дѣлъ церковныхъ" [1]). Слѣдующее мнѣніе требуетъ вообще возстановленія въ современной жизни церкви древнихъ порядковъ въ виду ихъ благоплодности. „Настоящія судоустройство и судопроизводство въ церкви признаны неудовлетворяющими современнымъ потребностямъ. Отъ чего бы, продолжаетъ мнѣніе, вмѣсто придумыванія новыхъ началъ и основаній для церковнаго суда не обратиться къ древнимъ порядкамъ, заслуживающимъ полнаго вниманія и уваженія уже по самой древности и особенно потому, что ихъ держалась нѣкогда вся церковь Христова... Въ древности на соборахъ областныхъ разсматривались и рѣшались не одни судныя дѣла, а и дѣла, касающіяся вѣры, церковнаго богослуженія, церковной администраціи и вообще всей церковной жизни. Наша церковь въ настоящее время, не менѣе древней, имѣетъ нужду въ подобныхъ совѣщаніяхъ и разсужденіяхъ, которыя никогда не могутъ быть замѣнены формальными донесеніями и предписаніями. Наши раскольники, существующіе едва ли не во всѣхъ епархіяхъ, молокане, штундисты, крещеные татары, совращающіеся въ магометанство, предстоящее въ недалекомъ будущемъ, а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и теперь уже весьма ощутительное оскудѣніе кандидатовъ священства, соотвѣтствующихъ высокому служенію пастыря и пр. и пр. все это и подобное требуютъ серьезныхъ обсужденій и притомъ мѣстныхъ, незамѣнимыхъ никакими указными предписаніями. Возстановленіе древнихъ порядковъ церковной жизни, не смущая ничьей совѣсти, могло бы служить и лучшею гарантіею правосудія, на сколько вообще оно достижимо при настоящемъ состояніи; ибо каждое опредѣленіе мѣстнаго или епархіальнаго суда, которымъ недовольна та или другая сторона, могло бы быть пересмотрѣно на судѣ областномъ, могло бы возбудить и вообще къ болѣе благо-

[1]) Мнѣн. епарх. архіер. т. II, стр. 62—63.

творной дѣятельности въ сферѣ церковной жизни" [1]). Одно изъ мнѣній, выходя изъ мысли „о церкви, какъ божественномъ учрежденіи и въ тоже время общественномъ союзѣ, пребывающемъ въ непрерывномъ взаимодѣйствіи съ государствомъ, намѣчаетъ даже самые виды желательныхъ соборовъ и ихъ составъ. Оно допускаетъ: „малый соборъ (постоянный) или судное отдѣленіе святѣйшаго Синода въ Петербургѣ изъ епископовъ, пресвитеровъ, клириковъ и мірянъ, съ свойственными тѣмъ и другимъ и третьимъ полномочіями. Великій соборъ (повременный) изъ епископовъ, по возможности, всея Россіи, изъ лицъ пресвитерскаго сана, клиряковъ и мірянъ въ Москвѣ. Въ соотвѣтствіе принципу отдѣленія судебной власти отъ административной сей соборъ по своимъ дѣяніямъ, можетъ раздѣляться на два отдѣленія—церковно-правительственное и церковно-судное" [2]).

Затронутая комитетомъ и разъясненная въ мнѣніяхъ епархіальныхъ архіереевъ съ разныхъ сторонъ мысль о желательномъ возстановленіи соборнаго начала въ управленіи и устройствѣ дѣлъ русской церкви является распространенною въ сознаніи русскаго общества и въ особенности его лучшихъ представителей. Въ пятидесятыхъ годахъ извѣстный церковный писатель и человѣкъ весьма близкій къ дѣламъ церковнаго управленія А. Н. Муравьевъ въ „Запискѣ о состояніи православной церкви въ россіи", изложивъ свои соображенія объ исправленіи нѣкоторыхъ сторонъ церковной жизни, коснулся и вопроса объ оживленіи соборнаго начала въ русской церкви въ видѣ архіерейскихъ съѣздовъ. Намекая на недостатокъ должныхъ „взаимныхъ отношеній" между епархіальными и викарными преосвященными, авторъ замѣчаетъ: „это происходитъ отъ недостатка взаимнаго общенія между архіереями нашими, которые были бы чрезвычайно для нихъ полезны: потому что старшіе наставляли младшихъ въ такихъ вопросахъ, которые не всегда можно излагать письменно". Напоминая, что въ прежнія времена церкви были ежегодно двукратныя собранія областныхъ епископовъ, собственно для нѣкоторыхъ предметовъ дисциплины или

[1]) Мнѣн. епарх. архіер. т. II, стр. 320—321.
[2]) Мнѣн. епарх. архіер. т. II, стр. 425—426.

благочинія церковнаго, а равно для догматовъ и противъ ересей созывались помѣстные и областные соборы, авторъ записки продолжаетъ: „хотя святѣйшій Синодъ и замѣняетъ у насъ постоянный соборъ, но онъ обремененъ текущими дѣлами, и все изъ него истекающее облечено формальностію закона, которая не можетъ быть усвоена всѣмъ маловажнымъ случаямъ церковной жизни". Указавъ, что въ гражданскихъ дѣлахъ собираются многообразные комитеты для разсужденія о какой-либо правительственной мѣрѣ, при непрестающемъ дѣйствованіи правительственныхъ мѣстъ, облеченныхъ властію, авторъ въ подкрѣпленіе и развитіе занимающей его мысли продолжаетъ: „у кого же лучше въ нѣкоторыхъ случаяхъ, могли бы найти себѣ совѣтъ и рѣшеніе на многіе случайные вопросы по епархіи молодые епископы, если не у ближайшихъ старшихъ архіепископовъ, или первенствующихъ членовъ, которые, по своему постоянному присутствію въ святѣйшемъ Синодѣ, могутъ яснѣе видѣть направленіе дѣлъ; новопосвященные же архіереи иногда на всю жизнь остаются безъ совѣта,—потому что не могутъ найти его у своихъ подчиненныхъ". Высказывая сѣтованія и удивленіе по тому обстоятельству, что даже сосѣдніе съ Москвою архіереи не навѣщаютъ Москвы, для поклоненія ея святынѣ и совѣщанія съ ея архипастыремъ, т. е. митрополитомъ Филаретомъ, кромѣ случайно проѣзжающихъ въ Петербургъ для присутствованія въ святѣйшемъ Синодѣ, и не ищутъ свиданія съ московскимъ святителемъ во время его разъѣздовъ по епархіи и въ города, смежные съ предѣлами сосѣднихъ епархій, авторъ въ такомъ недостаткѣ общительности видитъ причину того, что „наши епископы, по состоянію своего одиночества, требующаго какого бы то ни было общенія, часто подпадаютъ подъ вліяніе неблагонамѣренныхъ изъ своихъ подчиненныхъ, особенно домашнихъ письмоводителей, или секретарей консисторіи, что̀ весьма вредно для епархіи, такъ какъ люди его, хотя и происходятъ также изъ духовнаго званія, но стоятъ на гораздо низшей степени образованія и нравственности и могутъ быть только исполнителями подъ руководствомъ преосвященныхъ, не пользуясь однако полною довѣренностію, которая почти всегда ихъ превозноситъ и увлекаетъ въ корыстные виды, бросающіе непріятную тѣнь на самихъ еписко-

повъ и на консисторіи". Невыгоды такого разобщеннаго отношенія между епископами, авторъ изображаетъ слѣдующими красками: „при обращеніи постоянно въ одной и той же рамкѣ консисторскихъ дѣлъ, самый кругъ понятій у архіереевъ невольнымъ образомъ стѣсняется; вмѣсто того, чтобы дѣятельно проникать въ нужды церковныя, они облекаются, какъ бронею, въ консисторскія дѣла, и становятся недоступными, кромѣ какъ для своихъ присныхъ, или для нѣсколькихъ почетныхъ лицъ въ губерніи... Грустно видѣть такое расположеніе въ причтѣ духовномъ, которое могло бы исцѣлиться взаимнымъ общеніемъ съ равными себѣ, если бы отъ времени достигло до его слуха не лестное, но твердое слово, разсѣевающее недоумѣнія". При этомъ авторъ какъ „странность" отмѣчаетъ и то явленіе, что „епархіальные архіереи, переходя съ каѳедры на каѳедру, какъ будто избѣгаютъ взаимнаго свиданія, и вновь поступающій выжидаетъ отъѣзда своего предмѣстника, чтобы прибыть, хотя бы могъ воспользоваться его опытностію, очень необходимою при вступленіи въ новую епархію". Предначертывая какъ бы планъ желательнаго взаимообщенія архіереевъ, авторъ указываетъ самые центры, въ которыхъ удобнѣе всего и съ успѣхомъ могли бы осуществляться эти общенія. Онъ пишетъ: „экзархъ Грузіи, заступая мѣсто прежняго католикоса, какъ архіепископъ всея Грузіи, съ пользою служитъ такимъ общительнымъ духовнымъ центромъ для подчиненныхъ ему епископовъ Имеретіи, Мингреліи, Грузіи и Абхазіи, кромѣ собственнаго викарія, и его пастырскими заботами оживаетъ церковь грузинская. Москва и Кіевъ, гдѣ также украшены пастырскими добродѣтелями старцы-митрополиты, и старшіе епископы, Казанская епархія—на востокѣ и Виленская—на западѣ Россіи, могли бы дѣйствовать столь же поразительно на окружающія ихъ епархіи, по крайней мѣрѣ на ближайшія; а это дѣйствовало бы на благочиніе церковное и на самые расколы, потому что опытность старшихъ помогала бы младшимъ. Такъ доселѣ бываетъ на востокѣ, гдѣ титло архіепископа и митрополита не есть только одна личная степень, но какъ у насъ въ Грузіи—выражаетъ нѣкоторое преимущество старшаго надъ младшимъ, при равенствѣ степеней епископскихъ въ служеніи" [1]).

[1]) Русск. Архив. 1883 г. кн. II, стр. 191—197.

Записка А. Н. Муравьева „о состояніи православной церкви въ Россіи“ получала оффиціальный ходъ [1]). Митрополитъ Филаретъ, по поводу этой записки и содержащихся въ ней сужденій о недостаткахъ церковной жизни, высказалъ нѣсколько своихъ замѣчаній. Относительно затронутой и развитой въ запискѣ мысли объ оживленіи въ русской церкви соборнаго начала, московскій святитель замѣчилъ: „предположеніе созвать помѣстный соборъ принадлежитъ къ древнему характеру церковнаго управленія, и можетъ принести пользу, если будетъ приведено въ исполненіе искусно и вѣрно“, но при этомъ, подвергая критикѣ предположенія записки, говоритъ: „надобно ли выражаться такъ тяжело, что соборъ составляется для исправленія безпорядковъ по духовному вѣдомству? Не лучше ли выразиться скромнѣе, что соборъ составляется по древнему обычаю для совѣщанія о дѣлахъ церковныхъ къ вящшему благоустройству духовенства и паствы“. Свой взглядъ на возможность созванія собора и пользу взаимныхъ сношеній архіереевъ, митрополитъ Филаретъ выразилъ въ такихъ словахъ: „всѣхъ епископовъ собрать на соборъ неудобно. По пространству государства, епископы дальнихъ епархій, кромѣ времени собора, много времени должны употребить на путешествіе къ мѣсту собора и обратно, вслѣдствіе чего обширныя области надолго останутся безъ епископскаго надзора. Посему ближайшіе къ мѣсту собора епископы могутъ быть призваны почти всѣ, а дальные по одному изъ двухъ или трехъ епархій, дабы остающіеся могли наблюдать за епархіями отсутствующихъ. И въ древней церкви бывало, что нѣкоторые епископы не присутствовали на соборахъ; но потомъ присоединялись своимъ согласіемъ къ опредѣленіямъ соборовъ. Можно предусматривать, что не безъ затрудненія будетъ собираніе отъ архіереевъ мнѣній и дѣйствованіе ихъ на соборѣ, отчасти только извѣстное по актамъ древнихъ соборовъ, и совсѣмъ неизвѣстное многимъ изъ нихъ на опытѣ. Впрочемъ отъ сего увеличится только трудъ собора: но не угрожаетъ сіе послѣдствіями неблагопріятными. Въ древней церкви къ удобству, стройности и единству дѣйствованія на соборѣ приготовляли постоянныя отношенія епископовъ

[1]) См. Собр. мнѣн. митроп. Филарета, т. IV, стр. 141.

епархіи или городовъ къ областному митрополиту, или архіепископу на основаніи 34 правила апостольскаго. Въ россійской церкви сего нѣтъ. Духовный регламентъ видѣлъ нужду въ таковыхъ сношеніяхъ для совѣтовъ и разрѣшенія недоумѣній епископовъ, но предписалъ совѣтываться только съ сосѣдними епископами, что̀ и необязательно и неблагонадежно. Прежде, по собственному сознанію нужды, епархіальные преосвященные входили въ довѣренныя совѣщательныя сношенія съ старѣйшими и опытнѣйшими и преимущественно съ первенствующими членами святѣйшаго Синода; но съ нѣкотораго времени такія сношенія уменьшились по причинамъ, которыя излагать здѣсь неумѣстно“ [1]).

Въ то время, какъ московскій святитель съ нѣкоторою сдержанностію относился къ осуществленію мысли о созваніи собора, предуказывая своего рода неудобства къ успѣшному осуществленію этой мысли, — другіе іерархи русской церкви съ особеннымъ одушевленіемъ высказывали и настоятельно проводили туже мысль, предуказывая въ созваніи русскихъ архипастырей на соборъ главное и лучшее средство для благоустройства и разрѣшенія дѣлъ церковныхъ. Въ статьѣ „Богословскаго Вѣстника“, подъ заглавіемъ: „Изъ исторіи недавняго прошлаго“ на основаніи подлинной переписки выяснено, что въ то время, когда митрополитъ Филаретъ „съ свойственною ему осторожностію“ и „съ нѣкоторымъ опасеніемъ“ высказывалъ мысль о необходимости взаимнаго общенія между епископами, современные ему іерархи русской церкви „съ свободою и откровенностію“ дѣлились своими сообщеніями о необходимости и пользѣ соборнаго совѣщанія русскихъ архипастырей. Вотъ какъ, между прочимъ, по этому предмету высказывался прежде бывшій ректоръ с.-петербургской академіи, тогда нижегородскій епископъ, а впослѣдствіи харьковскій архіепископъ преосвященный Нектарій. Въ письмѣ къ костромскому епископу Платону онъ восторженно писалъ: „О! какъ бы было хорошо намъ, поставленнымъ пасти Церковь Христову, особенно мнѣ малоопытному и скудоумному, имѣть живое общеніе не письменно, на усты къ устамъ собесѣдованіе другъ съ другомъ? Но

[1]) Собр. мнѣн. Филарета, митр. т. IV, стр. 147—149.

увы и этого блага необходимаго для церкви, завѣщаннаго намъ примѣромъ апостоловъ и постановленіями отцовъ и святителей—мы лишены! Какъ не успѣвать и не торжествовать врагамъ церкви, когда мы дѣйствуемъ порознь, безъ всякаго взаимнаго общенія" [1]). Нѣкоторые изъ іерарховъ съ сѣтованіемъ отзывались о сдержанности митрополита Филарета относительно осуществленія мысли о соборѣ. Кіевскій митрополитъ Арсеній въ свое время писалъ костромскому епископу Платону: „на замѣчаніе мое, что мы отъ него ожидаемъ движенія водъ Силоамскихъ для возстановленія и укрѣпленія членовъ разслабленныхъ, и мы всѣ охотно примкнемъ къ нему", онъ отвѣтилъ мнѣ, что „подумаетъ, но съ этою думою примѣтно и въ гробъ сошелъ, не оказавъ намъ ни малѣйшей помощи" [2]). По мысли кіевскаго владыки дѣло о соборѣ должно было начаться не сверху, а снизу при помощи вѣрнаго и законнаго, по его мнѣнію, средства. Это средство кіевскій митрополитъ Арсеній указывалъ въ слѣдующемъ: „теперь архіереямъ дозволяются взаимныя сношенія въ восьмидневный срокъ; для чего бы не воспользоваться этимъ разрѣшеніямъ сосѣднимъ епископамъ и двоимъ и троимъ изъ нихъ, согласившись, не войти въ святѣйшій Синодъ съ общимъ представленіемъ о настоятельной нуждѣ провинціальнаго собора съ одной стороны, такому же числу епископовъ—съ другой, третьей и т. д.? И когда бы такихъ представленій набралось достаточное количество, тогда святѣйшій Синодъ естественно поспѣшилъ бы удовлетворить такому общему ходатайству представителей церкви" [3]). Преемникъ митрополита Филарета на московской каѳедрѣ преосвященный Иннокентій, въ бытность свою въ Петербургѣ въ 1869 году, повергалъ на Высочайшее воззрѣніе мысль о созваніи собора и получилъ въ отвѣтъ отъ государя: „это дѣло великое, когда нибудь я соберу васъ поговорить объ этомъ" [4]).

Высказывая съ откровенностію и раздѣляя съ единодушіемъ

---

[1]) «Богослов. Вѣстн.», 1892 г., май, стр. 292.
[2]) «Русск. Архив.» 1892 г., № 2, стр. 222.
[3]) Там. стр. 222.
[4]) «Богослов. Вѣстн.» 1892 г., май, стр. 300.

мысль о созваніи собора и необходимости взаимнаго общенія, русскіе архипастыри не касались условій постояннаго практическаго осуществленія этой мысли. Митрополитъ Филаретъ съ своей стороны указывалъ даже на неудобства и затрудненія къ осуществленію этой мысли. Въ приведенныхъ разсужденіяхъ вообще слышится болѣе теоретическій, чѣмъ практическій интересъ; эти разсужденія отвѣчаютъ болѣе на вопросъ, что необходимо и весьма нужно созвать соборъ и оживить соборное начало управленія въ русской церкви, — но не раскрываютъ условій приведенія въ исполненіе желательныхъ и благодѣтельныхъ предположеній. Въ пополненіе къ этому и вообще для уясненія практической стороны вопроса въ „Чтеніяхъ общества исторіи древностей россійскихъ» [1]), помѣщена особая статья „О соборномъ управленіи въ христіанской церкви“. Статья эта видимо была написана по поводу возбужденнаго и разрѣшившагося въ то время вопроса о духовно-судебной реформѣ. Въ этой статьѣ, съ выясненіемъ общихъ началъ церковнаго строя древней вселенской церкви, дѣлается примѣненіе этихъ началъ къ положенію русской отечественной церкви. По выраженному въ этой статьѣ мнѣнію необходимо „чтобы русская церковь была раздѣлена на округа или митрополіи съ тѣмъ, чтобы каждую осень всѣ епископы округа соединялись въ соборъ окружной; для приготовительныхъ къ собору работъ въ каждой епархіи должны быть съѣзды избранныхъ отъ духовенства и мірянъ, на коихъ нѣкоторые вопросы могли бы быть окончательно рѣшаемы съ утвержденія епископа, а нѣкоторые — восходить къ соборному сужденію. Въ свою очередь и на окружномъ соборѣ должны быть окончательно рѣшаемы только нѣкоторыя дѣла,—а нѣкоторыя возводимы къ большему собору, какимъ является постоянный Синодъ. Порядокъ возведенія дѣлъ къ большему собору предполагается такой: „въ концѣ окружнаго собора избранный соборомъ архіерей, взявъ съ собою дѣла, соборомъ нерѣшенныя, журналы засѣданій собора и отчетъ митрополита по управленію митрополіею, обязывается ѣхать въ Синодъ для присутствованія и продолженія синодальнаго засѣданія“. Выгоды и благодѣтельныя послѣдствія осуществленія

[1]) См кн. IV за 1870 г. октябрь—декабрь.

такой програмы указываются слѣдующія. Во-первыхъ, святѣйшій Синодъ получитъ характеръ собора въ томъ смыслѣ, что если не всѣ епископы русской церкви будутъ засѣдать въ Синодѣ, то по крайней мѣрѣ всѣ митрополіи, или округа будутъ имѣть своихъ представителей и получать ясное понятіе о дѣлахъ, людяхъ и особенностяхъ всѣхъ частей отечественной церкви и испытывать живое съ нею сношеніе. Далѣе русскіе епископы освободятся отъ гнетущаго одиночества, мертвящаго ихъ самихъ и жизнь епархій. Наконецъ Синодъ, соборы, съѣзды обнимутъ всю русскую церковь, возвративъ ей прежнюю жизненность; ибо каждый членъ церкви будетъ находиться въ дѣйствіи, занятъ и болѣе важными и менѣе важными, общими и частными предметами. Дабы предначертанная программа церковнаго устройства воспріяла полное свое примѣненіе, для сего необходимо, чтобы Синодъ обладалъ свойствами бо́льшаго собора, т. е. имѣлъ въ своемъ составѣ больше членовъ, нежели сколько таковыхъ насчитывается въ наибольшемъ изъ окружныхъ соборовъ. При чемъ предсѣдателемъ собора и вмѣстѣ первостоятелемъ всего епископства русской церкви долженъ быть митрополитъ того города, гдѣ водворенъ будетъ Синодъ; на имя такого предсѣдателя подаются въ Синодъ всѣ просьбы, за его подписомъ производится вся переписка съ архіереями и главными начальниками частей государственнаго управленія. Учрежденіе поименованныхъ соборовъ—епархіальнаго, окружнаго и синодальнаго удовлетворяло бы всѣмъ потребностямъ церковной жизни въ сферѣ церковно-законодательной, церковно-правительственной и церковно-судной. Въ настоящее время при современномъ устройствѣ русской церкви чувствуется недостатокъ посредствующаго органа, именно митрополичьяго или окружнаго суда, существовавшаго въ древнее время и весьма полезнаго въ томъ отношеніи, что этотъ судъ, оставаясь судомъ мѣстнымъ, не будетъ обремененъ множествомъ дѣлъ и будетъ ближе знать обстоятельства разбираемыхъ дѣлъ; этотъ судъ съ одной стороны облегчитъ судъ Синоду, снявъ съ него бремя рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ, съ другой — обезпечитъ интересы правосудія, открывъ подсудимымъ надежду на перенесеніе дѣлъ въ высшую инстанцію. При учрежденіи посредствующаго

органа, Синодъ не терялъ бы времени и не тратилъ силъ на дѣла маловажныя, а всегда стоялъ бы на высотѣ общественнаго положенія, занимаясь общецерковными дѣлами въ области законодательства, управленія и суда церковнаго“ [1]).

Выраженныя въ предначертанной программѣ мысли встрѣтили сочувствіе въ мнѣніяхъ епархіальныхъ архіереевъ по проекту духовно-судебной реформы. Въ одномъ изъ таковыхъ мнѣній по этому предмету пишется: „мысль о современной нуждѣ возстановить древніе областные соборы занимала и занимаетъ доселѣ многихъ досточтимыхъ людей, принадлежащихъ къ русской церкви. Такъ по данному предмету встрѣчаются замѣчательныя мысли въ статьѣ, помѣщенной въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей „о соборномъ управленіи въ христіанской церкви“, и заслуживающей особеннаго вниманія при судебной реформѣ“ [2]). Въ другомъ изъ мнѣній можно находить даже нѣкоторую параллель съ послѣднимъ изъ пунктовъ предначертанной программы въ томъ, что это мнѣніе также требуетъ учрежденія средней инстанціи, между судомъ епархіальнымъ и святѣйшимъ Синодомъ, предполагая, согласно канонамъ церкви, организовать эту инстанцію изъ епископовъ, или ихъ уполномоченныхъ и признавая за нею право разсуждать не объ одныхъ судныхъ дѣлахъ, а вообще о нуждахъ церковныхъ по примѣру древнихъ соборовъ. Съ такимъ учрежденіемъ, по увѣренію мнѣнія, отечественная церковь получила бы новыя силы для новой болѣе совершенной жизни [3]).

Статья „о соборномъ управленіи въ христіанской церкви“ въ свое время обратила на себя вниманіе духовной печати. Отзывчивое въ свое время на всѣ вопросы церковной жизни „Православное Обозрѣніе“ по поводу этой статьи помѣстило замѣтку, которая главнымъ образомъ была посвящена разбору и оцѣнкѣ приведенныхъ въ статьѣ каноническихъ основаній въ защиту высказанныхъ въ ней предположеній; но рядомъ съ этимъ въ замѣткѣ высказаны

---

[1]) «Чтенія въ Общ. истор. и древн. росс.» 1870 г., кн. IV, стр. 1—2. 3—4.

[2]) Мнѣн. епар. архіер. т. II, стр. 46.

[3]) Мнѣн. епарх. архіер. т. II, стр. 175—176.

и сужденія по занимающему нас предмету. Развивая положеніе, что „соборность церковнаго управленія есть основное, характеристически церковное, каноническое начало, которое съ особенною настойчивостію и постоянствомъ, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ церковной жизни, проводится въ церковномъ законодательствѣ, и никогда, въ эпохи самаго сильнаго преобладанія государственной и церковной централизаціи въ Византіи, не предавалось полному забвенію"—замѣтка оттѣняетъ: „въ нашей отечественной церкви, до учрежденія святѣйшаго Синода, въ болѣе или менѣе постоянныхъ и правильныхъ формахъ повторяется проявленіе соборности на низшихъ и высшихъ ея степеняхъ, въ приходахъ и при митрополитахъ и патріархахъ всероссійскихъ, въ постоянныхъ или повременныхъ соборахъ и совѣтахъ... Со времени учрежденія святѣйшаго Синода соборное начало весьма ослабѣло въ нашемъ церковномъ управленіи. По словамъ замѣтки, на низшихъ степеняхъ, въ приходскихъ общинахъ, съ уничтоженіемъ выборнаго порядка и съ устраненіемъ мірянъ отъ участія въ дѣлахъ приходскихъ, оно проявляется слишкомъ слабо; въ епархіяхъ подмѣнено началомъ коллегіальнымъ, съ совершеннымъ уничтоженіемъ самостоятельности членовъ коллегіи, и можно сказать, совсѣмъ исчезло, уступивъ свое мѣсто единоличному управленію. Средней или окружной степени въ управленіи совсѣмъ нѣтъ, и наши митрополиты носятъ только имя безъ каноническаго значенія. На высшей ступени соборность, за исключеніемъ внѣшней формы, мало сохранила своихъ каноническихъ свойствъ, лишена значенія церковнаго представительства, не самостоятельна и подмѣнена коллегіальностію, притомъ не основанною на выборномъ началѣ. Синодъ является у насъ учрежденіемъ, не имѣющимъ себѣ подобія ни въ одной церкви; начало соборное въ немъ слито съ единоличнымъ и имъ однимъ замѣнены и личная власть патріарха и ограничивающая ее власть соборная. Ненормальность такого порядка, продолжаетъ замѣтка, была сознаваема даже въ самыя тяжкія времена для церковной жизни. Едва только миновалъ терроръ Бироновщины и нѣмецкаго владычества въ прошедшемъ столѣтіи, и императрица Елисавета вступила на престолъ, какъ два члена Синода, возстановленнаго

при ней въ прежнихъ правахъ высшаго правительственнаго учрежденія, Амвросій Юшкевичъ и Арсеній Маціевичъ подали государынѣ докладъ, въ которомъ говорили, что если уже не угодно будетъ возстановить патріаршество, то по крайней мѣрѣ нужно назначить въ Синодъ президента и этимъ хотя нѣсколько приблизить наше церковное управленіе къ характеру управленія церкви восточной. Составители доклада, прибавляетъ замѣтка, и не мечтали въ то время о возстановленіи канонической, широкой соборности; подъ гнетомъ свѣжихъ еще воспоминаній о тяжеломъ рабствѣ, они хлопотали только объ устраненіи отъ Синода орудій этого рабства, о пресѣченіи способовъ къ порабощенію... Елисавета Петровна не уважила этихъ представленій и оставила Синодъ въ прежнемъ видѣ. Прошедшее столѣтіе было самымъ неблагопріятнымъ временемъ для самостоятельнаго развитія церковной жизни. Едва настали лучшія и болѣе свободныя времена мысль о канонической соборности снова воскресаетъ въ умахъ лучшихъ людей. Въ первой четверти нынѣшняго столѣтія вопросъ о необходимости созванія мѣстныхъ соборовъ для дѣлъ вѣры и нуждъ церкви, независимо отъ постояннаго, небольшого собора въ лицѣ святѣйшаго Синода, серьезно занималъ покойнаго московскаго митрополита Филарета... Прошло еще нѣсколько времени, и идея соборности снова воскресаетъ изъ забвенія, становится предметомъ общаго обсужденія, начинаетъ сказываться даже въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ, какъ-то: приходскихъ попечительствахъ, благочинническихъ, уѣздныхъ и епархіальныхъ съѣздахъ духовенства, въ оживленіи выборнаго начала и т. п., духъ соборности хотя слабо, но даетъ себя чувствовать въ направленіи общественной мысли и въ церковно-правительственныхъ распоряженіяхъ“ [1]).

Приведенныя разсужденія замѣтки „Православнаго Обозрѣнія“ можно признать общими мыслями, раздѣляемыми современною печатію, въ которой слышатся сѣтованія на ослабленіе соборнаго начала въ русской церковной жизни, и на оскудѣніе въ ней иниціативы единодушнаго и единомысленнаго дѣйствованія. Отдѣльныя начинанія въ этомъ направленіи оказываются малоплодными. Въ

[1]) «Правосл. Обозр.» 1871 года, апрѣля, стр. 565—569.

церковномъ дѣлѣ, для нравственнаго воспитанія народа и общества, необходимо совмѣстное дѣйствованіе по обще одобренному плану, а не единичные шаги съ предвзятою цѣлію. Соборность есть примиреніе частнаго общимъ, и залогъ успѣшнаго направленія каждаго предпріятія...

На ряду съ мыслію о возстановленіи соборнаго начала въ церковномъ управленіи, въ проектахъ по этому предмету высказывается и предположеніе о необходимости, для успѣшнаго примѣненія и дѣйствованія этого начала, раздѣленія Россіи на митрополіи и округа. Предположеніе о раздѣленіи Россіи на церковные округа въ свое время возникало въ правительственныхъ сферахъ. Приснопамятный митрополитъ Филаретъ въ замѣчаніяхъ на составленную записку А. Н. Муравьева „О состояніи православной церкви въ Россіи" упоминаетъ о слѣдующемъ обстоятельствѣ: „Въ Бозѣ почившій императоръ Александръ Первый имѣлъ мысль соединить по нѣскольку епархій въ округа, имѣющіе одного старшаго епископа, къ которому епархіальные въ трудныхъ случаяхъ и обращались бы для совѣта, и который имѣлъ бы надъ ними наблюденіе и давалъ имъ совѣты къ разрѣшенію недоумѣній и къ исправленію открывающихся погрѣшностей и безпорядковъ. По Высочайшему повелѣнію составленный о семъ учрежденіи проектъ остановленъ былъ на пути въ Таганрогъ и не имѣлъ дальнѣйшаго движенія" [1]). По засвидѣтельствованію автора „Записокъ о жизни и времени святителя Филарета, митрополита московскаго" мысль о раздѣленіи Россіи на округа въ церковномъ отношеніи была развита почившимъ архипастыремъ въ его проектѣ о раздѣленіи духовнаго управленія въ Россіи на девять церковныхъ округовъ. Этотъ проектъ былъ составленъ митрополитомъ по порученію въ Бозѣ почившаго императора Александра I для согласованія епархіальнаго управленія съ гражданскимъ въ то время, когда государь возъимѣлъ намѣреніе раздѣлить имперію на генералъ-губернаторства. Представленный митрополитомъ проектъ остался безъ осуществленія и высказанное въ этомъ проектѣ предположеніе въ подробностяхъ неизвѣстнымъ. По засвидѣтельствованію того же автора, московскій святитель

[1]) Мнѣн. митр. Филар. т. IV стр. 149.

признавалъ повременныя собранія русскихъ іерарховъ полезными въ томъ отношеніи, что „личныя волею неволею всегда болѣе искренні, нежели заочныя на бумагѣ объясненія, скорѣе, удобнѣе ближе раскроютъ истину и положатъ твердое основаніе къ правильному сужденію и къ справедливому постановленію рѣшенія“ [1]).

Есть и научное предположеніе о томъ, что въ Россіи дѣйствительно нѣкогда, хотя временно, существовало митрополичье управленіе съ раздѣленіемъ Россіи на епархіи, примѣнительно къ практикѣ греческой церкви [2]). Основаніемъ для такого предположенія принимается росписаніе епархій, сохранившееся отъ временъ царя Ѳеодора Алексѣевича [3]). Росписаніе это представляется составленнымъ царемъ по совѣщанію съ тогдашнимъ патріархомъ Іоакимомъ, съ тѣмъ, чтобы „для украшенія святыя церкви и для спасенія и просвѣщенія христіанъ быти и именоватись архіереомъ по степени, и коемуждо архіерею имѣти въ своей епархіи епископовъ, подвластныхъ имъ, а святѣйшему патріарху, отцемъ отцу имѣти многихъ епископовъ, яко главѣ и пастырю“. Авторъ статьи „О нашемъ высшемъ церковномъ управленіи“ [4]) насчитываетъ „три попытки водворить въ Россіи византійскую законченность высшаго церковнаго управленія; но всѣ они оказались неуспѣшными. Первая изъ этихъ попытокъ, по словамъ автора, была при учрежденіи въ Россіи патріаршества, когда соборъ 1589 г. постановилъ учредить подъ патріархомъ 4 митрополіи, 6 архіепископій и 8 епископій, примѣнительно къ незабытымъ еще тогда княженіямъ, великимъ и малымъ [5]). Вторая попытка, продолжаетъ авторъ, принадлежитъ собору 1667 г., когда греческіе патріархи, съ одной стороны признавая самою дѣйствительною мѣрою къ искорененію раскола увеличеніе числа епархій и потому уменьшеніе ихъ территорій, а съ другой—имѣя въ виду „яко да исполнится Великаго Государя

[1]) Сушковъ, Записки о жизни и времени святителя Филарета митр. Москов. стр. 194—196. М. 1868 г.

[2]) «Русская Бесѣда» 1857 г. кн. III, стр. 13. Статья Бѣляева по поводу статьи Лохвицкаго «Церковная администрація» въ «Русск. Вѣстн.» за 1857 г.

[3]) П. С. З. Т. II, № 898; ноябрь 27 дня 1681 г.

[4]) «Русск. Вѣстн.» 1891 г. апрѣль, стр. 4—42.

[5]) Собр. госуд. грам. и догов. Т. II, № 59, стр. 98.

Царя и В. Князя Өеодора Іоанновича всея Россіи повелѣніе и великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича... по Бозѣ ревностное желаніе, постановили, тоже примѣнительно къ бывшимъ удѣльнымъ княженіямъ и къ покореннымъ въ послѣ удѣльное время царствамъ, набросить на россійскую державу сѣть византійскаго церковнаго управленія". При третьей попыткѣ завести въ Россіи византійское іерархическое устройство, утверждаетъ авторъ статьи, прямо была высказана истинная причина неуспѣшности всѣхъ этихъ попытокъ, именно та, что митрополиты и архіепископы воспротивились царскому предложенію учредить митрополіи съ подвластными имъ епископіями „дабы въ архіерейскомъ чинѣ не было какого церковнаго разгласія и межъ себя распри и высости, и въ томъ несогласіи и нестроеніи святой церкви преобидѣнія и отъ народа молвы и укоризны" [1]). Объ этихъ попыткахъ авторъ статьи „О нашемъ высшемъ церковномъ управленіи" заговариваетъ не съ тѣмъ, чтобы показать какъ русское правительство заботилось о водвореніи началъ лучшихъ отношеній въ управленіи русской церкви, а съ цѣлію доказать невозможную въ сущности мысль, что „всероссійскіе патріархи, поднявшись честію на ступень выше всероссійскихъ митрополитовъ, спустились, по силѣ и обширности власти, на ступень ниже своихъ предшественниковъ", и что предпринимавшіяся попытки для сравненія всероссійскаго патріарха съ константинопольскимъ путемъ водворенія въ русской церкви византійскихъ порядковъ высшаго церковнаго управленія „всегда разбивались требованіями разума и давленіемъ силы вещей". По представленію того же автора выходитъ, что „перемѣна высшаго церковнаго управленія, происшедшая при Петрѣ Великомъ, положившая конецъ жизненному проявленію соборнаго начала въ русской церкви, была „не столько личнымъ дѣломъ" великаго преобразователя, сколько „совершеннымъ по разуму русскаго народа выполненіемъ требованія историческаго хода и силы вещей". Едвали состоятельно подобное разсужденіе въ виду противорѣчія его всему ходу историческаго развитія каноническихъ формъ церковнаго управленія, сознанныхъ въ законодательствѣ вселенской церкви.

[1]) Там. стр. 5—6.

каноническія формы отъ простѣйшихъ, съ развитіемъ церковной жизни, восходили къ сложнѣйшимъ; при чемъ главнымъ отличіемъ послѣдующихъ отъ предъидущихъ служили съ одной стороны бо́льшее и бо́льшее расширеніе преимуществъ старѣйшихъ предстоятелей, съ усвоеніемъ имъ особаго вліянія на́ дѣла христіанской церкви, съ другой—дальнѣйшее развитіе соборнаго начала съ постепеннымъ разнообразіемъ его примѣненія въ церковной практикѣ. На высшей ступени развитія каноническихъ формъ церковнаго управленія, такъ сказать при заключительной стадіи его организаціи во вселенской церкви, мы наблюдаемъ съ одной стороны, что старѣйшіе предстоятели христіанской церкви, украсившись титломъ патріарха, получили значеніе главы и отца отцовъ съ особыми правами власти, съ другой—соборное начало, испытавъ разнообразное примѣненіе, восприяло силу неослабнаго дѣйствованія. Патріархъ, какъ иниціатива полномочій церковной власти, и рядомъ съ нимъ соборъ епископовъ, какъ неотдѣлимый отъ патріарха органъ самостоятельнаго обсужденія церковныхъ вопросовъ, представляютъ тѣ коренные устои, которые успѣла развить древняя вселенская церковь и на которыхъ прочно можетъ утверждаться каноническій строй управленія каждой помѣстной церкви. „Соборно-патріаршая форма церковнаго устройства", заключаетъ одно изъ сочиненій свое обозрѣніе формъ устройства православной церкви, „представляетъ собою наиболѣе совершенную форму организаціи высшаго помѣстнаго церковнаго управленія, выработанную на чисто церковной почвѣ, путемъ долгаго жизненнаго опыта и мудростію каноническаго законодательства", и къ этому прибавляетъ „съ точки зрѣнія благочестиваго православно-народнаго сознанія оно есть образецъ церковнаго устройства, достойный желанія и домогательствъ (лучше будетъ сказать подражанія). Такъ какъ она предполагаетъ довольно обширную помѣстную церковь съ многочисленною іерархіею, то обыкновенно въ православныхъ славянскихъ церквахъ стремленіе къ введенію ея обнаруживалось въ моменты наивысшаго подъема церковно-національнаго духа. Въ Болгаріи, Сербіи и древней Руси патріаршая форма церковнаго управленія дѣйствовала въ наибольше счастливые моменты церковно-національнаго существованія этихъ

княжествъ. И въ новой Россіи, послѣ отмѣны патріаршества установленіемъ святѣйшаго Синода, она долгое время не переставала быть предметомъ искреннихъ желаній какъ въ средѣ іерархіи, такъ и простого православнаго народа. Даже и въ настоящее время, хотя и прекратилось повидимому всякое выраженіе этихъ pia desideria, но кажется можно быть увѣреннымъ, что возстановленіе патріаршества,—если бы оно вдругъ послѣдовало,—встрѣчено было бы всеобщимъ сочувствіемъ" [1]). Приведеннымъ разсужденіемъ утверждается мысль, противная увѣренію автора статьи „О нашемъ высшемъ церковномъ управленіи"; равнымъ образомъ и указываемыя тѣмъ же авторомъ, не имѣвшія успѣха, попытки, по его мнѣнію, водворить византійскіе порядки церковнаго управленія въ русской церкви и своею безуспѣшностію подготовлявшіе будто бы церковную реформу Петра I, слѣдуетъ понимать иначе, чтобы правильно судить объ ихъ безуспѣшности.

При первой изъ указанныхъ попытокъ вовсе не имѣлось въ виду и не предлагалось мысли о томъ, чтобы „набрасывать на россійскую державу сѣть византійскаго церковнаго управленія". На соборѣ 1589 г., по поводу учрежденія въ Россіи патріаршества, шла рѣчь о томъ, чтобы въ параллель возвышенію старѣйшаго предстоятеля русской церкви на „превысочайшій степень патріарха" возвысить и каѳедры другихъ русскихъ іерарховъ, умноживъ количество митрополій и архіепископій и увеличивъ общее число епископій. Соборъ въ своихъ разсужденіяхъ буквально высказалъ слѣдующее: „по великой вѣрѣ и по произволенію истиннаго рачителя благочестію Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича всея великія Россіи самодержца и многихъ государствъ Государя и обладателя, на утвержденіе совершеннаго ради благочестія, святыя и непорочныя христіанскія вѣры и въ почесть превеликаго престола партріарша царствующаго града Москвы, Пречестнѣйшій Іеремія, милостію Божію, архіепископъ Константинополя, новаго Рима и вселенскій патріархъ и святѣйшій Іовъ патріархъ царствующаго града Москвы и всея Россіи, со всѣми митрополиты, архіепископы и епископы, архимандриты и игу-

[1]) О формахъ устройства правосл. церкви стр. 279. М. 1891 г.

мены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ великороссійскаго и греческаго царствія совѣтоваша и соборнѣ уложиша быти въ великомъ россійскомъ царствѣ четыремъ митрополитамъ въ приснопамятныхъ и богоспасаемыхъ градѣхъ (Новгородѣ, Казани, Астрахани, Ростовѣ) и близь царствующаго града Москвы на Крутицахъ, шесть архіепископовъ (Вологдѣ, Суздалѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Смоленскѣ, Рязани, Твери) и восемь епископовъ (Псковѣ, Ржевѣ, Устюгѣ, на Бѣлоозерѣ, Коломнѣ, Брянскѣ, Черниговѣ, Дмитровѣ) [1]). Въ настоящемъ постановленіи разсуждается объ умноженіи, по нуждамъ русской церкви, митрополій, архіепископій и епископій; причемъ каждая изъ епархій, для которой предположенъ особый архіерей, мыслится отдѣльною и трактуется самостоятельною. На соборѣ московскомъ 1667 г., въ присутствіи восточныхъ патріарховъ, разсматривался тотъ же вопросъ, и въ видахъ дѣйствительнаго осуществленія предположеній царя Ѳеодора Іоанновича и Алексѣя Михаиловича опредѣлено: „повелѣваемъ коемуждо митрополиту имѣти подъ собою епископы, по святымъ правиламъ, ради конечнаго исправленія церковнаго и спасенія душъ человѣческихъ: новгородскаго митрополита въ епархіи въ Каргополѣ быти епископу, въ Городецкѣ или въ Устюжнѣ епископу быти. Казанскаго митрополита въ епархіи на Уфѣ епископу быти. Ростовскаго митрополита въ епархіи на Угличѣ быти епископу. Крутицкаго митрополита въ епархіи на Ливнахъ епископу быти. Рязанское архіепископство преложихомъ на митрополію и впредь утвердихомъ митрополіи быти, въ той же епархіи повелѣхомъ на Воронежѣ быти епископу, въ Тамбовѣ епископу же. А жити тѣмъ епископомъ коемуждо подъ своимъ архіереемъ, въ своихъ епархіяхъ въ опредѣленныхъ имъ градахъ, въ монастыряхъ и владѣти того монастыря вотчинами, и творити все по благословенію и повелѣнію своихъ имъ митрополитовъ, а безъ воли ихъ ничего не творити, кромѣ священнодѣйствія и хиротоніи и прочихъ, яже повелѣваютъ имъ святыя правила. Къ тому же благословляемъ и утверждаемъ: суздальскому архіепископу Суздальскій уѣздъ весь, да Юрьевопольскій въ его епархіи, а Таруса и Калуга съ прочими въ патріар-

[1]) Собр. госуд. грам. и догов. т. II, № 58, стр. 98.

шею область. Подобнѣ и въ прочихъ епархіяхъ, обрѣтающіяся иныхъ епархій церкви управляти тѣхъ епархій архіереомъ, гдѣ въ которой епархіи будетъ пристойно" [1]). Изъ буквальнаго смысла приведеннаго постановленія слѣдуетъ, что оно учреждаетъ вспомогательныхъ епископовъ въ обширнѣйшихъ епархіяхъ знатнѣйшихъ послѣ патріарха русскихъ іерарховъ и разграничиваетъ предѣлы всѣхъ прочихъ епархій. Особаго въ этомъ опредѣленіи предложенія со стороны восточныхъ патріарховъ о введеніи въ русскомъ государствѣ системы областнаго митрополичьяго управленія не усматривается, а видится распоряженіе о необходимости существованія въ нѣкоторыхъ обширнѣйшихъ епархіяхъ вспомогательныхъ епископовъ, поставляемыхъ подъ власть и начало главныхъ и старѣйшихъ, на основаніи церковныхъ правилъ и всегдашней церковной практики. Поэтому въ послѣдующей исторіи и не встрѣчается указаній на то, чтобы въ русской церкви съ этого времени восприяла дѣйствіе и была примѣнена система областнаго митрополичьяго управленія,—напротивъ имѣются доказательства того, что со временъ большого московскаго собора 1667 г. и на почвѣ его опредѣленій возникли и развились коадъюторства и викаріатства въ русской церкви [2]). Характернѣе въ этомъ отношеніи является предложеніе царя Θеодора Алексѣевича московскому собору 1681 г. Выразивъ предъ отцами собора мысль о необходимости открытія новыхъ епископій для насажденія христіанства въ виду „умноженія церковныхъ противниковъ" и по причинѣ обширности нѣкоторыхъ епархій, царь Θеодоръ Алексѣевичъ предложилъ собору „чтобы каждому митрополиту имѣти въ своей епархіи епископовъ, подвластныхъ имъ, а святѣйшему патріарху отцемъ отцу, имѣти многихъ епископовъ, яко главѣ и пастырю, а въ которыхъ градѣхъ быти епископомъ, и отъ чего имъ имѣти довольство, и то предложено имянно". Предложеніе царя объ умноженіи епископій соборъ принялъ, а предложеніе относительно подчиненія другъ другу епископовъ отринулъ. Въ соборномъ отвѣтѣ сказано: „Великому Го-

---

[1]) Дѣян. моск. собор. 1666—1667 г. ч. II, стр. 85—86. М. 1881 г.

[2]) Примѣры см. Истор. Россійск. іерарх. т. I, въ статьяхъ о викаріаствах разныхъ епархій.

сударю Царю и Великому Князю Θеодору Алексѣевичу бьютъ челомъ митрополиты и архіепископы, чтобы Великій Государь милостивно къ архіерейскому чину разсмотрѣніе положилъ, и вновь гдѣ въ пристойныхъ мѣстахъ въ далекихъ городахъ и многонародныхъ архіереовъ устроити, архіепископовъ или епископовъ, особыми ихъ епархіями, а не подъ митрополиты быти подвластнымъ, для того, чтобы въ архіерейскомъ чинѣ не было какого церковнаго разгласія, и межъ себѣ распри и высости, и въ томъ несогласіи и въ нестроеніи святой церкви пріобидѣнія и отъ народа молвы и укоризны. И сего ради примѣняясь къ изволенію Великаго Государя, общимъ совѣтомъ и согласіемъ великаго господина святѣйшаго Іоакима патріарха московскаго, преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ на соборѣ приговорили вновь быти архіереомъ" (перечисляются далѣе города каѳедръ и способы ихъ содержанія) [1]. Изъ буквальнаго смысла этого опредѣленія нельзя извлечь, что оно утверждалось на подлинномъ пониманіи византійскаго склада, и имѣло въ виду водворить въ отечественной церкви законченность высшаго церковнаго управленія на почвѣ началъ греческой церкви; еще менѣе позволительно думать, что наши іерархи, отказываясь отъ принятія царскаго предложенія въ полномъ его видѣ, выразили противленіе тѣмъ стихіямъ, которыя привзошли въ русскую церковь съ патріаршествомъ. По мысли царскаго предложенія данъ былъ и архіерейскій отвѣтъ: предлагалось не византійскіе порядки водворить, съ раздѣленіемъ Россіи на области на почвѣ каноническихъ началъ, для образованія самостоятельныхъ центровъ духовной власти, а предполагалось умножить число епископовъ въ епархіяхъ митрополитовъ въ зависимости отъ нихъ, безъ самостоятельнаго дѣйствованія въ церкви вопреки церковнымъ правиламъ. Сего соборъ и не раздѣлилъ, и бившіе великому государю челомъ митрополиты и архіепископы просили царя „въ пристойныхъ мѣстахъ и дальнихъ городахъ и многонародныхъ архіереовъ устроити, архіепископовъ, или епископовъ особыми ихъ епархіями, а не подъ митрополиты быти подвластнымъ для того, чтобы въ архіерейскомъ чинѣ не было какого церков-

[1]) А. И. т. V, № 75, стр. 110—111.

наго разгласія и межъ себя распри и высости, и въ томъ несогласіи и въ нестроеніи святой церкви преобидѣнія и отъ народа молвы и укоризны". Мысль ясная. Она гласитъ, что опора правъ власти и авторитета епископовъ не въ подвластности, или неподвластности ихъ митрополиту, а въ отдѣльности, самостоятельности и независимости епархій, средоточіемъ духовной жизни коихъ служатъ епископскія каѳедры. Авторъ статьи „О нашемъ высшемъ церковномъ управленіи" приписалъ россійскимъ іерархамъ то, чему они и не думали противорѣчить. Россійскіе іерархи дѣйствовали въ духѣ каноническихъ правилъ, и не колебали той завѣщанной древнею церковію догмы, по которой патріархъ, сосредоточивающій въ своихъ рукахъ инниціативу церковнаго управленія, и соборъ іерарховъ разныхъ наименованій, своимъ совѣтомъ поддерживающій патріарха въ его начинаніяхъ, представляютъ наилучшія, сознанныя самою вселенскою церковію и освященныя ея законодательствомъ гарантіи правильнаго направленія, развитія и теченія дѣлъ церковныхъ. Отклоняя предложеніе царя, россійскіе епископы стояли за іерархію и за свободное обсужденіе дѣлъ церковныхъ. Того же желаютъ и тѣ строго православные люди и наши архипастыри, которые говорятъ и разсуждаютъ о необходимости созывать по временамъ мѣстные соборы для дѣлъ вѣры и нуждъ церкви, независимо отъ постоянно существующаго, небольшого собора въ лицѣ святѣйшаго Синода [1]). Рѣчи и сужденія этихъ лицъ повидимому получаютъ правительственный отголосокъ въ тѣхъ съѣздахъ епархіальныхъ архіереевъ, которые были созваны въ Кіевѣ, Казани и Иркутскѣ. Съѣзды эти, по существу дававшихся имъ порученій, занимались обсужденіемъ духовно-религіозныхъ нуждъ тѣхъ епархій, архіереи которыхъ приглашались къ участію въ этихъ собраніяхъ; но результаты занятій этихъ съѣздовъ, по разсмотрѣніи и одобреніи ихъ святѣйшимъ Синодомъ, получили значеніе руководственныхъ распоряженій. Подобное же значеніе можно приписать и съѣздамъ противораскольническихъ миссіонеровъ, собиравшихся въ Москвѣ для обсужденія мѣръ противо-

[1]) См. Сушковъ, Записки о жизни и времени Филарета, митрополита московскаго, стр. 194.

дѣйствія развитію раскола и сектантства. Тѣ и другіе съѣзды привѣтствуются какъ явленія, указывающія на оживленіе совѣщательнаго, соборнаго начала въ дѣятельности пастырей русской церкви. Отдавая этимъ съѣздамъ должное значеніе въ дѣлѣ освѣженія уходящихъ въ глубину забвенія порядковъ каноническаго строя церковной жизни, прибавимъ, что дѣйствительное возстановленіе идеи соборнаго управленія въ русской церкви по началамъ каноническимъ относитъ ожиданія къ будущему.

Мысль объ оживленіи соборнаго начала въ русской церкви лежала и въ основѣ возникшаго въ 1865 г. предположенія относительно измѣненія существующаго порядка разрѣшены жалобъ на рѣшенія святѣйшаго Синода. Въ имянномъ учредительномъ указѣ, установлявшемъ „Духовную коллегію, т. е. соборное правительство съ властію", всякія духовныя дѣла во всероссійской церкви управлять повелѣвалось: „всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ всякаго чина духовнымъ и мірскимъ имѣть сіе за важное и сильное правительство и у него крайнія дѣлъ духовныхъ управы рѣшенія и вершенія просить, и судомъ его опредѣленнымъ довольствоваться, и указовъ его слушать во всемъ, подъ великимъ за противленіе и ослушаніе наказаніемъ противъ прочихъ коллегій" [1]). Въ грамотахъ восточныхъ патріарховъ объ учрежденіи святѣйшаго Синода возвѣщалось, что учрежденный въ русскомъ государствѣ Синодъ „есть и называется нашимъ во Христѣ братомъ, святымъ и священнымъ Синодомъ отъ всѣхъ благочестивыхъ и православныхъ христіанъ священныхъ и мірскихъ, начальствующихъ и подначальныхъ и отъ всякаго сановнаго лица. Онъ имѣетъ право совершать и установлять тоже, что и четыре апостольскихъ святѣйшихъ патріаршихъ престола" [2]). Такимъ образомъ по самой идеѣ учрежденія святѣйшій Синодъ долженъ былъ представить высшее и рѣшительное судилище по дѣламъ и вопросамъ церковной жизни съ правами авторитета патріаршихъ престоловъ. При такомъ положеніи никакія жалобы и заявленія неудовольствій на рѣшенія Синода не могли имѣть мѣста. На практикѣ, долженъ былъ возникнуть и въ дѣйствительности

[1]) П. С. П и Р. по вѣд. прав. испов. т. I, № 1, стр. 2.
[2]) Тамъ же т. III, № 1115, стр. 161—162.

существуетъ такой порядокъ вещей, по которому святѣйшій Синодъ совмѣщаетъ въ себѣ два вида и какъ бы степени суда,—судъ высшій по дѣламъ, восходящимъ на разсмотрѣніе святѣйшаго Синода изъ епархіальныхъ учрежденій, и судъ ординарный по дѣламъ, возникающимъ въ самомъ святѣйшемъ Синодѣ и рѣшаемымъ имъ самимъ. Въ первомъ случаѣ судъ святѣйшаго Синода дѣйствительно является судомъ высшимъ и окончательнымъ,—въ послѣднемъ—рѣшенія его могутъ вызывать мысль о желательности новаго пересмотра. Вслѣдствіе сего были и являются недовольные судомъ святѣйшаго Синода, которые и обращаются съ жалобами на Высочайшее Имя, примѣнительно къ существовавшей въ прежнее время въ свѣтскихъ судахъ практикѣ, по которой, несмотря на то, что по закону послѣднею ординарною инстанціею былъ правительствующій Сенатъ, приносились жалобы и на Сенатъ и даже на Государственный Совѣтъ Его Императорскому Величеству. При этомъ надо замѣтить, что правительствующій Сенатъ при его устройствѣ представлялъ то преимущество, по сравненію съ святѣйшимъ Синодомъ, что по разсмотрѣніи извѣстнаго дѣла въ одномъ изъ его департаментовъ, оно могло перейти и быть перенесено на рѣшеніе общаго собранія Сената. Въ святѣйшемъ Синодѣ для разсмотрѣнія приносимыхъ на его рѣшенія жалобъ установился мало по малу такой порядокъ, по которому подаваемыя на Высочайшее имя на рѣшенія святѣйшаго Синода по дѣламъ, подлежащимъ его вѣдѣнію, жалобы препровождаются къ оберъ-прокурору святѣйшаго Синода, коимъ представляются на Высочайшее усмотрѣніе справки и объясненія, и буде, вслѣдствіе таковыхъ справокъ и объясненій, признается нужнымъ пересмотръ дѣла, рѣшеннаго Синодомъ, въ такомъ случаѣ объявляется Синоду Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ дѣла, въ противномъ же случаѣ поступившая на Высочайшее Имя жалоба оставляется безъ послѣдствій. Такой порядокъ разрѣшенія жалобъ на рѣшенія святѣйшаго Синода установился съ конца первой четверти текущаго столѣтія. Съ теченіемъ времени этотъ порядокъ нѣсколько измѣнился въ томъ отношеніи, что въ большей части случаевъ, жалобы на рѣшенія святѣйшаго Синода, присылаемыя къ синодальному оберъ-прокурору,

непосредственно предлагаются святѣйшему Синоду, который, по выслушаніи таковыхъ жалобъ, или постановляетъ опредѣленіе объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на пересмотръ дѣла, а также и на отмѣну прежняго рѣшенія, или же объ оставленіи жалобы безъ удовлетворенія. Въ томъ и другомъ случаѣ сущность дѣла одинакова: обжалованное рѣшеніе подвергается пересмотру того самаго установленія, которое постановило оное рѣшеніе. Вслѣдствіе сего святѣйшій Синодъ, постановившій рѣшеніе, и синодальный оберъ-прокуроръ, признавшій такое рѣшеніе правильнымъ, подвергая снова собственному пересмотру окончательно разрѣшенное дѣло, являются судьями своихъ собственныхъ дѣйствій. Такой порядокъ вещей, обративъ на себя вниманіе оберъ-прокурора (графа Д. А. Толстаго), побудилъ его повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе предположеніе объ измѣненіи существующаго порядка разрѣшенія жалобъ на рѣшенія святѣйшаго Синода. Во всеподданнѣйшей запискѣ по этому предмету синодальный оберъ-прокуроръ, указавъ съ одной стороны на то, что изображенный порядокъ пересмотра жалобъ на рѣшенія Синода не можетъ не стѣснять какъ самихъ присутствующихъ, такъ и синодальнаго оберъ-прокурора, съ другой—на то, что тотъ же порядокъ, навлекая въ общественномъ мнѣніи нареканіе на постановленныя такимъ образомъ рѣшенія, какъ-бы они правильны ни были, возбуждаетъ недовѣріе и даже неуваженіе къ духовному суду, изъяснилъ, что такой порядокъ не соотвѣтствуетъ и каноническимъ постановленіямъ о порядкѣ разсмотрѣнія обжалованныхъ рѣшеній высшихъ духовныхъ установленій. А именно по каноническимъ постановленіямъ (II всел. пр. 6 и друг.) дѣло, рѣшенное напр. однимъ соборомъ, не подвергается, вслѣдствіе неудовольствія на его рѣшенія, обсужденію и рѣшенію того же собора, но должно быть перенесено къ другому собору, бóльшему прежняго. Соотвѣтственно сему и во избѣжаніе неудобства существующаго порядка разрѣшенія жалобъ на рѣшенія святѣйшаго Синода, по мнѣнію оберъ-прокурора, представлялось бы возможнымъ постановить, что эти жалобы должны разрѣшаться по большинству голосовъ, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ двухъ третей епархіальныхъ архіереевъ, коимъ, примѣнительно къ порядку,

установленному въ правительствующемъ Сенатѣ, должны быть разсылаемы въ мѣста ихъ пребыванія печатные экземпляры записокъ изъ дѣлъ и жалобъ". Предположенія синодальнаго оберъ-прокурора Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ особомъ комитетѣ, составленномъ изъ членовъ и присутствующихъ святѣйшаго Синода, а также нѣкоторыхъ высшихъ сановниковъ государства [1]).

Авторъ „Записокъ о жизни и времени святителя Филарета, митрополита московскаго", надо думать, имѣетъ въ виду настоящее обстоятельство, когда сообщаетъ, что предполагалось, въ случаѣ жалобы на приговоры Синода, созывать епархіальныхъ начальниковъ, въ числѣ 24 изъ старѣйшихъ по іерархіи и менѣе отдаленныхъ отъ Петербурга. При невозможности же имъ собраться, станутъ требовать отъ нихъ мнѣнія на письмѣ по предложеннымъ дѣламъ и жалобамъ. Правило это легко примѣнить и къ инымъ важнымъ случаямъ, вопросамъ, столкновеніямъ и т. п. [2]). Равнымъ образомъ и въ комитетѣ по преобразованію духовно-судебной части заявлено было о томъ же обстоятельствѣ: „въ концѣ 1865 г. былъ учрежденъ комитетъ изъ членовъ святѣйшаго Синода и нѣсколькихъ высшихъ государственныхъ сановниковъ съ цѣлію разрѣшить вопросъ: не признано ли будетъ полезнымъ жалобы на рѣшенія святѣйшаго Синода съ печатными выписками изъ самыхъ дѣлъ разсылать къ епархіальнымъ архіереямъ и такимъ образомъ надъ судомъ Синода учредить въ нѣкоторомъ смыслѣ высшую инстанцію въ соборномъ, хотя и заочномъ судѣ всѣхъ или многихъ епархіальныхъ архіереевъ" [3]).

Высочайше учрежденный 14 октября 1865 года особый Комитетъ въ засѣданіи 18 ноября, по разсмотрѣніи и обсужденіи изложенныхъ во всеподданнѣйшей запискѣ синодальнаго оберъ-прокурора предположеній объ измѣненіи существующаго порядка разрѣшенія жалобъ на рѣшенія святѣйшаго Синода, пришелъ къ различнымъ по сему предмету мнѣніямъ.

---

[1]) См. отнош. оберъ-прокурора с.-петерб. м. Исидору 18 октября 1865 г. № 2583. Рукоп. спб. дух. акад. № 22.

[2]) Сушковъ, Записки о жизни Филарета м. м., стр. 195—196.

[3]) См. Записк. чит. 7 мая въ засѣд. ком. стр. 55.

Нѣкоторые изъ членовъ сего комитета находили предложенный новый порядокъ пересмотра рѣшеній святѣйшаго Синода неудобнымъ и несогласнымъ съ общимъ духомъ законовъ Имперіи и съ постановленіями нашей церкви. Въ разъясненіе неудобства сего порядка, означенные члены указывали на то, что мнѣнія о правильности, или неправильности рѣшеній св. Синода, отбираемыя по епархіямъ отъ каждаго архіерея порознь, при подчиненіи ихъ святѣйшему Синоду, и при совершенной отъ него зависимости, едва ли, по слабости человѣческой, всегда будутъ соотвѣтствовать предположенной цѣли. Кромѣ того печатаніе записокъ изъ дѣлъ и жалобъ, разсылка ихъ въ епархіи, иногда весьма отдаленныя, и наконецъ ожиданія заключеній отъ каждаго изъ архіереевъ—все это неизбѣжно повлечетъ за собою значительную медленность къ напрасному отягощенію просителей, которые нерѣдко удаляются отъ мѣстъ и слѣдственно въ ожиданіи рѣшенія ихъ участи остаются безъ средствъ къ пропитанію. Далѣе изъ собранныхъ такимъ способомъ личныхъ мнѣній каждаго архіерея порознь, выраженныхъ безъ предварительнаго совѣщанія съ прочими и безъ тѣхъ преній, которыя, проясняя мысли, при взаимныхъ уступкахъ, нерѣдко ведутъ къ достиженію единогласія, вѣроятно весьма рѣдко составится требуемое большинство голосовъ; а если во избѣжаніе разнообразія въ отзывахъ архіереевъ, ограничить сужденія ихъ одними отвѣтами на предложенные Синодомъ вопросы, безъ права входить въ оцѣнку самой постановки этихъ вопросовъ, то это значило бы разрушать всякую свободу мнѣній, навязывая такъ сказать извѣстный взглядъ на дѣло. При разномысліи мѣстныхъ архіереевъ, или при существенныхъ оттѣнкахъ въ ихъ мнѣніяхъ, постановлять окончательное заключеніе долженъ все тотъ же святѣйшій Синодъ; слѣдовательно необходимость въ пересмотрѣ имъ своихъ рѣшеній останется та-же, какъ и прежде. Введеніе предполагаемаго новаго порядка потрясло бы довѣріе къ прежнимъ рѣшеніямъ святѣйшаго Синода, уронило бы въ общественномъ мнѣніи его достоинство и значеніе, возбудило бы сомнѣніе въ отношеніи дѣлъ, уже окончательно имъ рѣшенныхъ, а при злонамѣренныхъ лжетолкованіяхъ легко можетъ повести къ новымъ разномысліямъ и расколамъ въ

нашей церкви. Разсматривая со стороны правильности и законности предполагаемый порядокъ разрѣшенія жалобъ на святѣйшій Синодъ, тѣ же члены находили, что по основнымъ нашимъ законамъ „Императоръ, яко христіанскій Государь, есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и блюститель правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочестія". Согласно съ этимъ, по правиламъ Духовнаго Регламента, члены Синода въ присягѣ своей произносятъ слова: „исповѣдую же съ клятвою крайняго судію духовныя сея коллегіи быти самаго Всероссійскаго Монарха". Изъ этого начала совершенно послѣдовательно истекаетъ какъ то, что жалобы на Синодъ подаются Государю Императору,—такъ и то, что по дѣлу, рѣшенному Синодомъ, можетъ быть объявлено Высочайшее повелѣніе или соизволеніе на пересмотръ дѣла вновь. По дѣламъ, пересматриваемымъ и вообще по дѣламъ всякаго рода, святѣйшій Синодъ нерѣдко пользовался своимъ правомъ требовать заключенія отсутствующихъ архіереевъ по своему выбору, и полученныя отъ нихъ донесенія принималъ въ соображеніе при окончательномъ рѣшеніи. Нынѣ предполагается это право святѣйшаго Синода превратить въ обязанность, и жалобы на его рѣшенія непремѣнно отдавать на судъ всѣхъ, или двухъ третей архіереевъ. При обязательности приговора сихъ послѣднихъ для святѣйшаго Синода, ясно, что такимъ образомъ была бы у насъ введена новая духовно-судебная инстанція, поставленная выше самаго святѣйшаго Синода и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ допущенъ родъ апелляціи на его рѣшенія. Но можно ли учредить подобную инстанцію на предполагаемыхъ началахъ? По правиламъ церковнымъ (всел. II пр. 6) недовольные рѣшеніемъ епископовъ области обращаются къ большему собору въ своей области. Святѣйшій Синодъ не есть какой-либо соборъ мѣстныхъ епископовъ области,—но имѣетъ соборную власть во всей русской церкви, — посему одни, подвѣдомые Синоду архіереи, хотя бы всей Россіи, не составятъ еще въ отношеніи къ нему требуемаго собора великія области. Притомъ святѣйшій Синодъ учрежденъ въ Россіи взамѣнъ патріарха, за Синодомъ оставленъ титулъ „святѣйшества", и восточные патріархи называютъ его „возлюблен-

нымъ о Господѣ братомъ". При такомъ значеніи Синода и даже высшемъ, „понеже соборъ есть" (какъ сказано въ Регламентѣ), можно ли допустить мысль, чтобъ собраніе подчиненныхъ могло стать высшимъ надъ нимъ судьею? Предположеніе посылать дѣла на заключеніе архіереевъ въ мѣста ихъ жительства, безъ созванія ихъ въ одно мѣсто, противорѣчило бы укоренившемуся въ церкви и въ общественномъ мнѣніи понятію о соборѣ, и большинству голосовъ, такимъ образомъ отобранныхъ, нельзя даже и приписать значеніе постановленія соборнаго. Ежели въ древней церкви иногда случались примѣры, что нѣкоторые изъ епископовъ присылали на соборъ письменныя мнѣнія, то это составляло только изъятіе; общее же правило всегда было то, что соборъ былъ созываемъ, и большинство членовъ его состояло на лицо; собору же заочному никогда не бывало примѣра въ церкви православной. Обративъ далѣе вниманіе на указываемую стѣснительность для святѣйшаго Синода по существующему порядку пересматривать свои же рѣшенія, а также несогласіе сего порядка съ принятымъ для правительствующаго Сената и съ церковными законами, тѣ же члены разсуждали: коль скоро рѣшеніе постановлено такимъ судомъ, на который уже нѣтъ апелляціи, а дозволено только въ крайности прибѣгать къ Императорскому Величеству; то удовлетвореніе жалобъ можетъ состоять единственно въ Высочайшемъ соизволеніи на пересмотръ и исправленіе рѣшенія тѣмъ же высшимъ въ государствѣ судомъ, которымъ оно постановлено. Такой судъ, облеченный по самому составу своему всею силою Монаршаго довѣрія, будетъ всегда желать только одного достиженія истины, а для этого конечно не стѣснится и тѣмъ, если достигнетъ ея путемъ пересмотра своего рѣшенія, особенно когда въ дѣлѣ окажутся новыя стороны, или такіе факты и обстоятельства, которые прежде не имѣлись въ виду. Иначе, допуская мысль о необходимости разбирать жалобы на высшій судъ непремѣнно въ какой-либо еще высшей инстанціи, пришлось бы учреждать надъ сею послѣднею еще другую, надъ этою опять третью инстанцію и т. д. Въ правительствующемъ Сенатѣ рѣшенія департаментовъ пересматриваются по жалобамъ въ общемъ собраніи Сената; это обстоятельство не

можетъ служить къ опроверженію существующаго въ настоящее время порядка пересмотра рѣшеній святѣйшаго Синода въ немъ самомъ; ибо въ Синодѣ нѣтъ департаментовъ, и значеніе его, какъ высшаго духовнаго судилища, осталось и послѣ учрежденія Государственнаго Совѣта тѣмъ же, какимъ оно было во время Петра I. Къ тому же не рѣдки случаи, когда и Государственному Совѣту повелѣвается снова пересмотрѣть дѣла, единожды уже окончательно въ немъ рѣшенныя. Существующій нынѣ порядокъ пересмотра рѣшеній святѣйшаго Синода, вполнѣ согласуясь съ его достоинствомъ, какъ коллегіи, замѣнившей патріарха россійскаго, не противорѣчитъ и правиламъ церкви (Всел. IV пр. 9), по которымъ судебною инстанціею считается престолъ царствующаго Константинополя; при чемъ нигдѣ нѣтъ указаній, чтобы духовенство одной константинопольской епархіи, даже и созванное на дѣйствительный соборъ, могло быть высшею инстанціею въ отношеніи къ своему патріарху. Предложивъ изложенныя соображенія, высказавшіе оныя члены не находили ни побужденій, ни основанія измѣнять тотъ порядокъ, который существуетъ полтора вѣка и неоднократно подтверждался Высочайшими повелѣніями, а потому полагали и на будущее время сохранить тотъ же порядокъ съ предположеніемъ, что отъ собственной воли святѣйшаго Синода всегда будетъ зависѣть по приносимымъ на его рѣшенія жалобамъ входить въ сношеніе и совѣщаніе съ тѣмъ или другимъ, или нѣсколькими по его усмотрѣнію, изъ епархіальныхъ архіереевъ.

Одинъ изъ совѣщавшихся членовъ, сознавая безвредность предположенія о предоставленіи епархіальнымъ преосвященнымъ всѣмъ, или нѣкоторымъ изъ нихъ, разбирать приносимыя на рѣшенія святѣйшаго Синода жалобы и не прекословя сему предложенію, не раздѣлялъ убѣжденія, что это предположеніе полезнѣе и правильнѣе соблюдаемаго порядка и сообразнѣе съ достоинствомъ святѣйшаго Синода, какъ высшаго духовнаго суда, какъ постояннаго собора въ россійской церкви. Раскрывая свою мысль, этотъ членъ изъяснилъ: по церковнымъ правиламъ рѣшенія меньшаго собора могутъ подлежать суду бо́льшаго собора, но въ тѣхъ же правилахъ нѣтъ основанія, по которому судъ епископовъ, какъ-бы ни было велико ихъ число, въ

ихъ отдѣльности и безъ высшаго іерархическаго лица во главѣ ихъ, можно было бы признать за судъ соборный и притомъ высшій суда святѣйшаго Синода, въ которомъ предсѣдательствуютъ высшія іерархическія лица—митрополиты, и котораго рѣшенія епархіальные архіереи должны принимать безпрекословно. Требовать отъ епархіальныхъ архіереевъ предварительныхъ мнѣній для постановленія рѣшенія въ святѣйшемъ Синодѣ по какому-либо важному предмету—это и полезно и правильно и дѣлается въ настоящее время. Для того же, чтобы жалобы на рѣшенія духовныхъ судовъ были обсуждаемы и окончательно рѣшаемы, согласно съ церковными правилами, по которымъ рѣшенія меньшаго собора подлежатъ суду собора бо́льшаго, по мнѣнію этого члена, надлежитъ принять слѣдующее: 1) жалобы на рѣшенія епархіальныхъ начальствъ предоставить разбирать московской синодальной конторѣ, которая составляетъ малый соборъ, и которую приличнѣе наименовать московскимъ отдѣленіемъ святѣйшаго Синода; 2) недовольнымъ рѣшеніями московскаго синодальнаго отдѣленія предоставить право обращаться къ святѣйшему Синоду, какъ бо́льшему собору, котораго рѣшенія должны быть почитаемы за окончательныя. Въ случаѣ, будетъ признано нужнымъ, придать рѣшеніямъ святѣйшаго Синода, какъ собора бо́льшаго, бо́льшую силу и значеніе при разсмотрѣніи жалобъ на московское синодальное отдѣленіе, можно назначить одинъ мѣсяцъ въ году и на это время приглашать для присутствованія въ святѣйшемъ Синодѣ нѣкоторыхъ изъ преосвященныхъ тѣхъ епархій, которыя соединены съ Петербургомъ желѣзными дорогами.

Большинство членовъ,—не раздѣляя высказанныхъ въ предшествующихъ мнѣніяхъ соображеній и вполнѣ соглашаясь съ предположеніемъ, изложеннымъ во всеподданнѣйшей запискѣ синодальнаго оберъ-прокурора по сему предмету,—въ устраненіе высказанныхъ противъ сего предположенія возраженій, а также въ разъясненіе существа и цѣлесообразности принимаемаго предположенія, остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ. Общая и вмѣстѣ съ тѣмъ едва ли не существенная мысль, представленная въ опроверженіе предполагаемаго порядка разрѣшать жалобы на рѣшенія святѣйшаго Синода, заключается въ томъ, что этотъ порядокъ не

соотвѣтствуетъ достоинству и значенію святѣйшаго Синода, какъ высшаго, со времени его учрежденія, духовнаго судилища въ Россіи. Дѣйствительно, святѣйшій Синодъ, по идеѣ его учрежденія въ Духовномъ Регламентѣ, представляется „высшимъ судилищемъ" и въ грамотахъ восточныхъ патріарховъ именуется „возлюбленнымъ о Господѣ братомъ" и имѣетъ значеніе высшее патріарха „понеже соборъ есть", — тѣмъ не менѣе, несмотря на такое значеніе святѣйшаго Синода, самодержавная власть, учредившая это установленіе, признала возможнымъ и необходимымъ отклонить первоначально усвоенное ему право безотчетнаго и окончательнаго рѣшенія судныхъ дѣлъ, подлежащихъ его вѣдѣнію. Это дѣйствіе верховной власти уронило ли достоинство святѣйшаго Синода, если даже признавать его по значенію выше патріарха, понеже соборъ есть. Напротивъ, это дѣйствіе верховной власти, какъ приближающееся къ требованію каноническихъ правилъ, допускающихъ жалобы даже на соборы, не заключаетъ въ себѣ ничего несоотвѣтствующаго достоинству святѣйшаго Синода. Опасенія относительно того, — что „введеніе новаго порядка пересмотра рѣшеній святѣйшаго Синода можетъ потрясти довѣріе къ прежнимъ рѣшеніямъ святѣйшаго Синода, уронить его достоинство и значеніе въ общественномъ мнѣніи, возбудить сомнѣнія касательно дѣлъ, прежде рѣшенныхъ, и повести къ разномысліямъ и расколамъ",—большинство членовъ признало напрасными и излишними, потому что при опасеніяхъ подобнаго рода надлежало бы навсегда отказаться отъ всякаго рода улучшеній, измѣненій и преобразованій по судебной части въ виду предположеній, что вновь введенный порядокъ можетъ потрясти довѣріе къ рѣшеніямъ суда, постановленнымъ на основаніи прежняго порядка, и возбудить сомнѣнія въ отношеніи дѣлъ, окончательно имъ рѣшенныхъ. Въ частности по поводу мысли, что новый порядокъ уронитъ достоинство и значеніе святѣйшаго Синода въ общественномъ мнѣніи, большинство членовъ, согласно съ мнѣніемъ высокопреосвященнаго Филарета, митрополита московскаго, засвидѣтельствовало, что „достоинство и значеніе святѣйшаго Синода, какъ духовнаго судилища, роняется въ общественномъ мнѣніи именно вслѣдствіе нынѣ существующаго порядка разрѣшенія жалобъ, вве-

деннаго собственно въ послѣднія тридцать лѣтъ, ибо, какъ выразился покойный митрополитъ въ своемъ мнѣніи по настоящему дѣлу: „подтвержденіе обжалованнаго рѣшенія тѣмъ же собраніемъ, которымъ оно постановлено, не убѣдительно для жалующихся, а измѣненіе рѣшенія тѣмъ же собраніемъ, которымъ оно постановлено, вредитъ достоинству сего собранія во мнѣніи общественномъ". Возбуждаетъ крайнее недоумѣніе и мысль о томъ, что предполагаемый порядокъ разсмотрѣнія жалобъ на рѣшенія святѣйшаго Синода можетъ повести къ разномысліямъ и расколамъ, когда предполагается съ одной стороны отмѣна обычая, подрывающаго общественное довѣріе къ святѣйшему Синоду и внушающаго неуваженіе къ духовному суду, съ другой — замѣна такого порядка новымъ, который приближается, насколько это возможно по мѣстнымъ обстоятельствамъ русской церкви, къ установленному каноническими правилами порядку. Большинство членовъ выражаетъ при этомъ надежду, что „новый порядокъ, открывая давно желаемую возможность къ общему и совокупному дѣйствованію пастырей отечественной церкви и къ выраженію мысли и голоса ея, хотя въ дѣлахъ судныхъ, при дальнѣйшемъ благоразумномъ развитіи этого благодѣтельнаго начала, успокоитъ и умиритъ съ церковію и нѣкоторые толки въ самомъ старообрядчествѣ, или расколѣ". Извѣстно, что раскольники упрекаютъ православную церковь въ недостаткѣ единенія и въ отсутствіи всякаго общенія между пастырями церкви, и что это именно обстоятельство побуждаетъ ихъ чуждаться православной іерархіи. Неубѣдительно и заявленіе, что при зависимости епархіальныхъ архіереевъ отъ святѣйшаго Синода и человѣческой слабости трудно ожидать отъ нихъ свободы въ мнѣніяхъ, ибо и въ древней церкви епископы всегда находились въ зависимости какъ отъ первыхъ епископовъ области—митрополитовъ, такъ и отъ собора, и тѣмъ не менѣе ни эта зависимость, ни слабость человѣческая не препятствовали каждому епископу порознь свободно и самостоятельно выражать свой рѣшительный голосъ, когда по дѣламъ церковнымъ онъ требовался отъ епископовъ. Поэтому нѣтъ основанія предполагать, что только современные и будущіе епископы русской церкви, вслѣдствіе зависимости отъ святѣйшаго Синода, не испол-

нять, по слабости человѣческой, долга своего по отношенію къ дѣламъ церкви, имъ ввѣряемымъ. Не опасна и медленность въ собираніи мнѣній отъ архіереевъ, — ибо она можетъ быть устранена какъ надлежащими распоряженіями о безотлагательномъ напечатаніи и разсылкѣ записокъ,—такъ и назначеніемъ опредѣленнаго срока для доставленія преосвященными отзывовъ, согласно о томъ мнѣнію митрополита московскаго. Не подрываетъ существа предположенія и мысль, что при отсутствіи личныхъ совѣщаній епископовъ между собою трудно достигать единогласія ихъ въ рѣшеніи судныхъ дѣлъ. Судебная практика не показываетъ, что единомысліе въ мнѣніахъ по судебнымъ дѣламъ проистекало во всѣхъ или хотя въ большей части случаевъ, вслѣдствіе словесныхъ совѣщаній и преній между судьями,—взаимныя же уступки въ мнѣніяхъ хотя и могутъ вести къ единогласію, но въ дѣлахъ собственно судебныхъ, и притомъ судебно-духовныхъ, едвали даже полезны и желательны; ибо въ дѣлахъ сего рода существенная важность заключается не въ личномъ воззрѣніи судей (какъ это бываетъ въ дѣлахъ административныхъ), а въ правильномъ примѣненіи разума закона, или сущности церковнаго правила по соображенію обстоятельствъ дѣла. Напрасны и преждевременны опасенія и относительно того, что ограниченіе сужденія епископовъ одними отвѣтами на вопросы, предложенные святѣйшимъ Синодомъ по каждому дѣлу, можетъ разрушить свободу ихъ мнѣній, ибо если святѣйшему Синоду будетъ предоставлено составить подробныя правила въ разъясненіе основнаго положенія, изложеннаго во всеподданнѣйшей запискѣ синодальнаго оберъ-прокурора, то нѣтъ сомнѣнія, что святѣйшій Синодъ при начертаніи таковыхъ правилъ совершенно устранитъ возможность какихъ бы то ни было вопросовъ, вытекающихъ изъ существа дѣла, а ограничится указаніемъ въ правилахъ, что каждый епископъ, пользуясь полнымъ правомъ свободно и самостоятельно излагать какъ причины, основанія и побужденія, по коимъ онъ признаетъ рѣшеніе Синода правильнымъ или неправильнымъ, такъ и свое убѣжденіе относительно примѣненія законовъ къ дѣлу, подлежащему обсужденію, обязывается однако въ заключеніе своего мнѣнія положительно точно и ясно сказать: полагаетъ

ли онъ оставитъ въ силѣ обжалованное рѣшеніе, или же признаетъ подлежащимъ отмѣнѣ, и въ семъ послѣднемъ случаѣ, согласно ли ходатайству, изъясненному въ жалобѣ. Начертаніе такого правила устранитъ предполагаемое неудобство. Неумѣстно и предположеніе, будто съ введеніемъ новаго порядка Синоду необходимо будетъ пересматривать свои рѣшенія и постановлять заключеніе при разномысліи архіереевъ, или существенныхъ оттѣнкахъ въ ихъ мнѣніяхъ. Дѣло въ томъ, что святѣйшій Синодъ по поводу свода мнѣній епархіальныхъ архіереевъ, и счета голосовъ, согласныхъ и несогласныхъ съ его рѣшеніемъ, не будетъ имѣть надобности входить въ пересмотръ своего рѣшенія, чтобы постановить еще какое-то свое собственное окончательное рѣшеніе по существу дѣла,—а долженъ будетъ только засвидѣтельствовать, что по большинству голосовъ епархіальныхъ архіереевъ по такому-то дѣлу состоялось такое-то рѣшеніе, которое и подлежитъ исполненію. При такомъ способѣ дѣйствованія со стороны святѣйшаго Синода неумѣстны ни пересмотръ своего рѣшенія, ни постановленіе окончательнаго рѣшенія.

Относительно замѣчаній на счетъ правильности и неправильности предположеннаго порядка и въ частности той общей мысли, — что предполагаемый порядокъ несогласенъ съ законами Имперіи и постановленіями нашей церкви,—большинство членовъ высказалось, что этотъ порядокъ ни въ чемъ не противорѣчитъ законамъ Имперіи и постановленіямъ нашей церкви, даже если предположить, что жалобы на святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе этого порядка, могутъ быть приносимы не Государю Императору, и что по дѣламъ, рѣшеннымъ Синодомъ, не могутъ уже быть объявлены Высочайшія повелѣнія и вообще откроется возможность не утруждать Особы Его Императорскаго Величества ни принесеніемъ жалобъ, ни испрашиваніемъ Высочайшихъ соизволеній. Развѣ верховной власти не принадлежитъ право въ отмѣну существующаго порядка пересмотра Синодомъ своихъ рѣшеній установить другой порядокъ, болѣе сообразный съ требованіями отечественной церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствующій, на сколько возможно по мѣстнымъ обстоятельствамъ русской церкви, каноническимъ постановле-

ніямъ, именно тотъ порядокъ, какой предложенъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ. Верховная власть совершенно вправѣ измѣнить или отмѣнить существующій порядокъ, подобно тому, какъ она признала полезнымъ отмѣнить жалобы на Правительствующій Сенатъ, коихъ по новымъ судебнымъ уставамъ не допускается. Указываемое противорѣчіе предполагаемаго порядка церковнымъ канонамъ въ томъ,—что по правиламъ церковнымъ (Всел. II пр. 6) недовольные рѣшеніемъ епископовъ области обращаются къ большему собору великія области, но одни подвѣдомые святѣйшему Синоду архіереи, хотя бы и всей Россіи, не составляютъ еще въ отношеніи къ нему требуемаго собора великія области — ибо святѣйшій Синодъ не есть какой-либо соборъ мѣстныхъ епископовъ области, а имѣетъ соборную власть во всей Россіи, — не можетъ быть сочтено умѣстнымъ. Возраженіе это основано на предположеніи, что великая область, о которой говорится въ церковномъ правилѣ, имѣетъ по своему качеству высшее значеніе, въ сравненіи съ обыкновенною простою областію. Между тѣмъ въ указанномъ правилѣ высшее значеніе, усвояемое большему собору епископовъ великія области, въ сравненіи съ соборомъ епископовъ простой области, основывается исключительно на большемъ ихъ числѣ; ибо въ этомъ правилѣ говорится объ округѣ, имѣющемъ меньшее число епископовъ, и объ округѣ, имѣющемъ большее число епископовъ. Означенное возраженіе вообще имѣло бы силу въ томъ случаѣ, если бы святѣйшій Синодъ состоялъ изъ всѣхъ епископовъ Россіи; тогда дѣйствительно не было бы возможности обращаться къ большему числу епископовъ. При настоящемъ же положеніи, когда святѣйшій Синодъ состоитъ только изъ немногихъ епископовъ, обращеніе къ большему ихъ числу вполнѣ законно и нисколько не противорѣчитъ силѣ выше приведеннаго церковнаго правила. Мысль о томъ, будто архіереи со всей Россіи не могутъ въ отношеніи къ святѣйшему Синоду, какъ подвѣдомые ему, составить большаго собора, не имѣетъ силы въ виду примѣровъ православной церкви древней и нашей, когда дѣйствіе митрополитовъ по 1 прав. III всел. собор. и патріарховъ (съ которыми сравнивается святѣйшій Синодъ), по примѣру митрополитовъ, были обсуждаемы

соборомъ при участіи епископовъ подвѣдомыхъ имъ. Въ понятіи о святѣйшемъ Синодѣ, какъ соборѣ, допускается преувеличеніе. Святѣйшій Синодъ, говорятъ, не есть какой-либо соборъ мѣстныхъ епископовъ области, а имѣетъ соборную власть во всей Россіи и не только равенъ патріархамъ, но и выше ихъ, понеже соборъ есть. Въ настоящемъ случаѣ, конечно, святѣйшій Синодъ поставляется въ качествѣ собора высшаго, чѣмъ, какимъ былъ бы соборъ, составленный изъ всѣхъ архіереевъ. Ни восточные патріархи, ни наши никогда не усвояли себѣ значенія высшаго, чѣмъ авторитетъ собора всѣхъ, подвѣдомыхъ имъ архіереевъ. Равнымъ образомъ приводимое въ защиту существующаго порядка пересмотра рѣшеній святѣйшаго Синода каноническое будто бы основаніе, что этотъ порядокъ не противорѣчитъ церковнымъ правиламъ (Всел. IV пр. 9), по которымъ послѣднею судебною инстанціею считается престолъ царствующаго Константинополя, не оправдывается дѣйствительною справкою съ указаннымъ канономъ. Дѣло въ томъ, что этотъ канонъ не имѣетъ того значенія, въ какомъ онъ приводится. Канонъ разсуждаетъ о порядкѣ суда въ томъ случаѣ, когда епископъ, или клирикъ имѣетъ неудовольствія на митрополита области, и предписываетъ обращаться въ этомъ случаѣ или къ экзарху великія области (вмѣщавшей нѣсколько митрополій), или же къ престолу царствующаго града Константинополя и предъ нимъ судиться. Въ обсуждаемомъ предположеніи вопросъ не о томъ, къ кому подавать жалобу на митрополита, а о томъ, кому жаловаться на рѣшеніе святѣйшаго Синода, съ которымъ сравниваютъ патріаршій престолъ царствующаго Константинополя. Объ этомъ вопросѣ правило не говоритъ и въ немъ нѣтъ указаній, чтобы духовенство одной константинопольской патріархіи могло быть высшею инстанціею въ отношеніи къ своему патріарху. Сущность защищаемой мысли болѣе была бы подтверждена положительнымъ, а не отрицательнымъ способомъ доказательства, т. е. если бы было указано, что въ правилахъ церковныхъ гдѣ-либо говорится, что напр. митрополитъ или патріархъ, въ случаѣ неудовольствія, объявленнаго на его рѣшеніе, снова самъ пересматриваетъ прежнее свое рѣшеніе. Но такого указанія въ церковныхъ правилахъ конечно

нельзя найти, точно также, какъ нельзя указать, чтобы и нынѣ гдѣ-либо существовало, за исключеніемъ святѣйшаго Синода, судебное учрежденіе, изрекающее судъ о своихъ рѣшеніяхъ.

Въ числѣ второстепенныхъ доводовъ противъ принятія предполагаемаго порядка указываютъ на то, что Синодъ и прежде требовалъ заключенія отъ архіереевъ, принималъ ихъ въ соображеніе, а нынѣ полагаютъ превратить это правило въ обязанность. Въ виду сего указанія большинство членовъ соглашаясь, что дѣйствительно были случаи, когда преимущественно по вопросамъ законодательнымъ святѣйшій Синодъ требовалъ заключенія отъ епархіальныхъ архіереевъ, разъяснило, что въ настоящемъ порядкѣ требованія мнѣній епархіальныхъ архіереевъ нѣтъ ничего общаго съ предполагаемымъ порядкомъ; ибо при настоящемъ порядкѣ зависитъ совершенно отъ самого Синода принять или не принять въ уваженіе, тѣ заключенія, которыя даны епархіальными архіереями,— напротивъ при новомъ порядкѣ мнѣніе архіерея даже по жалобѣ, принесенной на рѣшеніе святѣйшаго Синода, будетъ выражать рѣшительный его по дѣлу голосъ, котораго уже нельзя будетъ по произволу принять или не принять въ уваженіе. Въ большинствѣ же такихъ голосовъ будетъ сказываться голосъ самой церкви. При томъ позволительно замѣтить, что существующій нынѣ порядокъ истребованія заключеній отъ епархіальныхъ архіереевъ, въ томъ числѣ даже отъ отсутствующихъ синодальныхъ членовъ, рѣшительно отличается отъ порядка истребованія заключеній высшими государственными установленіями отъ лицъ, принадлежащихъ по своему званію къ ихъ составу. Всѣ министры по званію своему присутствуютъ въ Сенатѣ, тѣмъ не менѣе истребованныя отъ нихъ сенатомъ мнѣнія исчисляются въ общемъ счетѣ голосовъ сенаторовъ не только при рѣшеніи дѣлъ въ департаментѣ сената, но даже и въ общемъ его собраніи. Мнѣніе же епархіальнаго архіерея, даже имѣющаго званіе синдальнаго члена, истребованное Синодомъ по какому либо дѣлу, въ счетъ голосовъ его рѣшающихъ, не пріемлется и можетъ быть оставлено Синодомъ безъ послѣдствій. Находятъ, что предположеніе посылать дѣла на заключеніе архіереевъ безъ созванія ихъ въ одно мѣсто противорѣчитъ понятію о со-

борѣ, и большинству голосовъ такимъ образомъ собранныхъ нельзя приписать постановленія соборнаго, тѣмъ болѣе, что судъ епископовъ, въ ихъ отдѣльности и безъ высшаго іерархическаго лица, нѣтъ основанія признавать за судъ соборный, и притомъ высшій суда святѣйшаго Синода, въ которомъ присутствуютъ высшія іерархическія лица и митрополиты. По поводу сего замѣчанія большинство членовъ, выходя изъ мысли, что названіемъ собора напр. помѣстнаго выражается между прочимъ участіе въ дѣлахъ его всѣхъ помѣстныхъ церквей, участіе или въ лицѣ предстоятелей—епископовъ сихъ церквей, или чрезъ ихъ пословъ, или же чрезъ письменныя ихъ посланія, высказалось: „хотя созваніе всѣхъ епископовъ русской церкви, или ихъ пословъ было бы весьма желательно для блага церкви во многихъ отношеніяхъ,—тѣмъ не менѣе созваніе ихъ изъ всѣхъ предѣловъ обширной Имперіи въ одно мѣсто неудобно, какъ высказался по этому предмету преосвященный митрополитъ Филаретъ: „путешествіе епископовъ, разсмотрѣніе дѣлъ и возвращеніе оставили бы епархіи, особенно отдаленныя, на долгое время безъ архіерея, къ великому затрудненію управленія и къ остановкѣ епархіальныхъ дѣлъ, требующихъ неукоснительнаго разрѣшенія собственно архіереемъ". Въ виду такихъ обстоятельствъ, по необходимости, вмѣсто созванія архіереевъ, предстоитъ ограничиться посылкою къ нимъ на заключеніе печатныхъ записокъ изъ дѣлъ и жалобъ. Въ заключеніяхъ епископовъ, такимъ способомъ полученныхъ, будутъ выражаться мысль и голосъ церкви и общее совокупное дѣйствованіе ея предстоятелей—пастырей. А въ этомъ и заключаются существенныя условія всякаго помѣстнаго собора. Мысль о томъ, что судъ такого собора, безъ высшаго во главѣ его лица, нельзя признать за судъ соборный, притомъ высшій суда святѣйшаго Синода, ослабляется тѣмъ, что въ святѣйшемъ Синодѣ постоянно присутствуетъ одинъ митрополитъ, и что слѣдовательно, если необходимо, чтобы на подобіе святѣйшаго Синода, въ числѣ собора епископовъ русской церкви находились высшія іерархическія лица, то таковыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи всегда будетъ больше, чѣмъ въ самомъ Синодѣ. Предположеніе о томъ, чтобы жалобы на рѣшенія епархіальныхъ начальствъ предоставить разбирать москов-

ской синодальной конторѣ, какъ меньшему собору, съ предоставленіемъ недовольнымъ такимъ рѣшеніемъ обращаться къ святѣйшему Синоду, какъ бóльшему собору, не соотвѣтствуетъ духу и сущности каноническихъ постановленій и неудобоисполнимо. Соборъ, по силѣ церковныхъ канововъ, долженъ состоять изъ всѣхъ епархіальныхъ епископовъ, подлежащихъ его вѣдѣнію, такъ что безъ особо уважительныхъ причинъ, воспрещается неучастіе сихъ епископовъ въ дѣлахъ собора (1 Всел. 5, Аѳин. 20, Лаод. 40, IV Всел. 19, VI Всел. 8). Но какъ русская церковь нераздѣлена на области, къ которымъ приписано опредѣленное число епархій,—то малый соборъ, на основаніи каноническихъ постановленій, надлежало бы составить изъ всѣхъ русскихъ епархіальныхъ архіереевъ по той причинѣ, что всѣ они, по дѣламъ ихъ епархій, состояли бы въ вѣдѣніи и были бы подсудны, согласно выше изложенному предположенію, сему малому собору; но такой соборъ, какъ составленный изъ всѣхъ епископовъ русской церкви, былъ бы соборомъ бóльшимъ святѣйшаго Синода, въ которомъ присутствуютъ не всѣ епископы, подлежащіе въ свою очередь вѣдѣнію малаго собора. Такимъ образомъ не представлялось бы возможнымъ на малый соборъ—состоящій изъ большаго числа епископовъ, жаловаться святѣйшему Синоду, состоящему изъ меньшаго числа епископовъ.

На основаніи приведенныхъ соображеній, не находя побужденій сохранять существующій порядокъ разрѣшенія жалобъ на святѣйшій Синодъ, введенный въ послѣднія тридцать лѣтъ и вредящій достоинству сего установленія, большинство членовъ, согласно съ мнѣніемъ митрополита Филарета, полагало: въ замѣнъ существующаго порядка разрѣшенія жалобъ на святѣйшій Синодъ по дѣламъ суднымъ, принять предложенный синодальнымъ оберъ-прокуроромъ какъ приближающійся, на сколько возможно, по мѣстнымъ условіямъ отечественной церкви, къ требованіямъ каноническимъ, и заключающійся въ томъ, чтобы жалобы на Синодъ по этимъ дѣламъ разрѣшались по большинству голосовъ всѣхъ, а если это невозможно въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то двухъ третей членовъ епархіальныхъ архіереевъ, для каковой цѣли разсылать къ нимъ печатныя записки изъ дѣлъ и жалобъ. Въ развитіи сего

основнаго положенія, буде оно удостоится Высочайшаго утвержденія, предоставить святѣйшему Синоду, составить подробныя правила съ тѣмъ, чтобы по одобреніи Его Императорскимъ Величествомъ, руководствоваться ими на будущее время по настоящему предмету.

На представленномъ особымъ комитетомъ на Высочайшее благоуваженіе журналѣ 17 декабря 1865 г. послѣдовала собственноручная Его Императорскаго Величества резолюція: „исполнить по мнѣнію большинства".

Возбужденный вопросъ живо интересовалъ предстоятелей русской церкви, и осуществленіе высказанныхъ въ разрѣшеніе этого вопроса предположеній представлялось весьма желательнымъ. Вотъ какъ между прочимъ по сему предмету высказался въ письмѣ къ архіепископу костромскому Платону высокопреосвященный митрополитъ кіевскій Арсеній, самъ лично принимавшій участіе въ засѣданіяхъ комитета при обсужденіи настоящаго вопроса. Митрополитъ писалъ: „Вотъ для новаго года интересная наша новость, которая, надѣюсь, васъ порадуетъ также, какъ она радуетъ насъ, ибо не безъ борьбы досталась намъ. Отнынѣ по жалобамъ на святѣйшій Синодъ рѣшенія будутъ зависѣть не отъ канцеляріи святѣйшаго Синода, подъ эгидою Высочайшихъ повелѣній—а отъ разсужденія всѣмъ русскихъ епископовъ, къ которымъ будутъ присылаться печатныя записки о дѣлахъ на ихъ усмотрѣніе. Это значитъ, что дѣло отъ меньшаго собора переносится на разсмотрѣніе суда большаго — отъ Синода ко всему сонму епископовъ. Не правда ли, заключалъ свое сообщеніе маститый іерархъ, что такой порядокъ обѣщаетъ впослѣдствіи плоды добрые, лишь бы наша братія добрѣ поняла и умѣла тѣмъ пользоваться. Sat sapicati" [1]). Надежды іерарха не оправдались, и предположенія комитета съ выраженными въ нихъ сужденіями не получили осуществленія на практикѣ.

Т. Барсовъ.

---

[1]) См. Русс. Архивъ 1892 г. февраль, стр. 219. Письма митр. кіевск. Арсенія. Письмо 23 отъ 24 декабря 1865 г.

Письма изъ Швеціи.

1893 годъ, по количеству и важности „чрезвычайныхъ“ церковныхъ событій, оказался выдающимся годомъ въ церковной жизни Швеціи. Въ январѣ мѣсяцѣ исполнилась 400-лѣтняя годовщина Олая Петри, имя котораго неразрывно связано съ первыми страницами исторіи шведской реформаціи; въ апрѣлѣ мѣсяцѣ минуло 300 лѣтъ со времени знаменитаго упсальскаго собора 1593 года, представляющаго собою завершительный актъ въ исторіи введенія реформаціи въ Швеціи. Далѣе, осенью настоящаго года должны состояться засѣданія очереднаго общаго церковнаго собора, такъ называемаго „allmänt kyrkomöte“. Такимъ образомъ 1893 годъ, въ одно и тоже время „юбилейный“ и „соборный“, несомнѣнно, займетъ почетное мѣсто въ лѣтописяхъ шведской церкви. Къ выдающимся событіямъ въ сферѣ церковной жизни слѣдуетъ также отнести и ожидаемое въ этомъ году окончаніе реставраціи упсальскаго дома (Domkyrka), одного изъ замѣчательнѣйшихъ сооруженій въ Швеціи. Выборъ новаго епископа въ Линчёпингъ, на мѣсто скончавшагося въ февралѣ мѣсяцѣ престарѣлаго епископа Корнеліуса, и увеличеніе числа епископскихъ каѳедръ дополняютъ рядъ чрезвычайныхъ церковныхъ событій въ текущемъ году.

I. 400-лѣтній юбилей Олая Петри.

400-лѣтній юбилей Олая Петри, шведскаго Лютера, сверхъ ожиданія, прошелъ почти незамѣтно, безъ всякихъ обычныхъ въ этихъ случаяхъ торжествъ и поминокъ. Нѣсколько газетныхъ и журнальныхъ статей, да небольшая брошюра, выпущенная ко дню юбилея (6 января),—вотъ и все наслѣдство, оставшееся отъ этого

юбилея [1]). Въ неблагодарности къ своимъ выдающимся дѣятелямъ менѣе всего можно упрекнуть шведовъ, поэтому остается предположить, что чествованіе памяти Олая Петри перенесено на время юбилейныхъ торжествъ по случаю 300-лѣтней годовщины упсальскаго собора. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ могло имѣть немаловажное значеніе и то обстоятельство, что до самаго послѣдняго времени общепринято было считать годомъ рожденія Олая Петри 1497 годъ.

Въ виду первостепенной роли, какую игралъ Олай Петри въ дѣлѣ насажденія и распространенія реформаціи въ Швеціи, позволяемъ себѣ сказать нѣсколько словъ объ этомъ знаменитомъ шведскомъ реформаторѣ и историческомъ дѣятелѣ [2]).

Личность Олая Петри [3]) представляла счастливое сочетаніе душевныхъ качествъ, необходимыхъ для успѣшной дѣятельности на поприщѣ реформатора. Природа одарила Олая Петри яснымъ умомъ, твердымъ характеромъ и огромнымъ запасомъ энергіи. Вмѣстѣ съ этимъ онъ обладалъ недюжинными ораторскими способностями и особенно цѣннымъ для проповѣдника новыхъ идей талантомъ изла-

---

[1]) Henrik Schück. Olavus Petri. Ett fyrahundraårsminne. Stkh. 1893. Изъ появившихся журнальныхъ статей заслуживаютъ вниманія статья пастора Примаріуса Фр. Фера, помѣщенная въ «Ord och Bild» (1893, h. 1: Olavus Petri. Af. F. Fehr) и рядъ статей въ «Lutersk Månadsblad» подъ заглавіемъ: «Svenska kyrkans reformatorer» (1891—92 гг.). Для оцѣнки литературной дѣятельности Олая Петри имѣютъ значеніе статьи въ «Tidskrift för Teologi» за 1893 г. (h. 1—2: «Utvecklingen af svenska Kyrkans ordning under Gustaf den förstes regering») и соотвѣтствующій отдѣлъ въ почтенномъ трудѣ проф. Шюка: «Svensk Literaturhistoria 1. Aledeltiden och Reformation. 1890.

[2]) Біографія Олая Петри, въ связи съ его реформаторскою дѣятельностію, довольно подробно изложена въ недавно вышедшемъ сочиненіи Г. Дементьева: «Введеніе реформаціи въ Швеціи» (Спб. 1892). Къ сожалѣнію изложеніе автора, помимо извѣстныхъ стилистическихъ недочетовъ, не вездѣ отличается надлежащею полнотою, точностію и научностію, какъ можно было бы ожидать этого отъ спеціальнаго труда. Главный недостатокъ біографіи Олая Петри—это отсутствіе строгаго разграниченія между фактами, домыслами и сомнительными извѣстіями. Таковы, напр., эпизодъ во время кровавой бани (стр. 12—13) и упсальскій диспутъ 1524 г. (стр. 24—25). За всѣмъ симъ нельзя не поставить автору въ особенную заслугу первый опытъ изложенія исторіи шведской реформаціи на основаніи шведскихъ источниковъ и пособій. Надѣемся, въ послѣдующихъ трудахъ авторъ отнесется съ большею строгостію и вниманіемъ къ находящимся въ его распоряженіи матеріаламъ.

[3]) Olavus или Olaus Petri, швед. Olof или Oluff Petersson (Phase).

гать свои мысли простымъ, общедоступнымъ и въ тоже время убѣдительнымъ языкомъ. При широкомъ гуманитарномъ образованіи О. Петри владѣлъ значительнымъ запасомъ богословской учености и обширною начитанностію въ св. Писаніи. Въ нравственномъ складѣ души О. Петри особенно рѣзко выдѣлялись двѣ черты. Одна—это чувство долга, сознаніе его непререкаемой силы и значенія, недопускавшее никакихъ компромиссовъ съ совѣстію и жизнію. Отсюда вытекала прямота и смѣлость дѣйствій Олая Петри, непоколебимость въ защитѣ своихъ убѣжденій, навлекшія на него не мало невзгодъ и въ концѣ концовъ едва нестоившія ему жизни. Другая типическая особенность въ душевномъ настроеніи О. Петри имѣла преобладающее значеніе въ его личной жизни и въ отношеніяхъ къ „этому міру". О. Петри, подобно своему учителю Лютеру, былъ глубоко проникнутъ чувствомъ человѣческой грѣховности, конечной и всецѣлой поврежденности духовной природы человѣка. По убѣжденію О. Петри въ этой жизни человѣку предназначенъ одинъ удѣлъ: страдать подъ игомъ грѣха, постоянно бороться съ своими страстями и похотями и все болѣе и болѣе убѣждаться, что „все, что мы ни дѣлаемъ,—злое предъ Богомъ, какъ скоро въ насъ нѣтъ праваго сердца". Тяжелое чувство собственной безпомощности, въ связи съ неменѣе сильнымъ чувствомъ долга, налагало на всѣ поступки и сужденія О. Петри печать особенной, почти пуританской, суровости и нравственнаго аскетизма. Шведскій реформаторъ до конца своей жизни лишенъ былъ того душевнаго покоя и нравственной удовлетворенности, которыя позволяли М. Лютеру мириться съ жизнію и находить въ ней свѣтлыя стороны.

Въ жизни Олая Петри можно различать три періода: 1) періодъ подготовительной работы и образованія протестантской партіи въ Швеціи (1519—1525); 2) періодъ преимущественно литературной дѣятельности (1526—1531) и 3) періодъ невзгодъ и разочарованій, обнимающій послѣдніе годы его жизни.

1) Съ реформаціонными идеями лютеранства Олай Петри познакомился во время своего пребыванія въ Виттенбергѣ. Здѣсь молодой и увлекающійся юноша-шведъ въ продолженіи болѣе двухъ лѣтъ находился подъ непосредственнымъ вліяніемъ и обаяніемъ Мар-

тина Лютера, былъ очевидцемъ самаго процесса зарожденія реформаціи и со свойственной его натурѣ страстностію увлекся новыми идеями своего учителя. Возвращаясь на родину по окончаніи занятій въ виттенбергскомъ университетѣ (1519), О. Петри, конечно, горѣлъ нетерпѣніемъ насадить столь прекрасный и заманчивый плодъ, каковымъ представлялась ему свобода совѣсти, въ своемъ отечествѣ. Однако въ первое время обстоятельства отвлекли его вниманіе въ другую сторону. Вернувшись домой, Олай Петри получилъ мѣсто канцлера при стренгнескомъ епископѣ Матеіѣ Грегерсонѣ. Еп. Грегерсонъ былъ однимъ изъ горячихъ политикановъ, а потому О. Петри принужденъ былъ волею-неволею принять участіе въ тогдашнихъ политическихъ движеніяхъ. Только послѣ кончины Грегерсона (1520) Олай Петри могъ безпрепятственно отдаться осуществленію своей излюбленной мечты. Обстоятельства какъ нельзя болѣе благопріятствовали ему. Посвященный еще ранѣе въ санъ діакона, О. Петри получилъ мѣсто сначала преподавателя, а потомъ въ скоромъ времени ректора Стренгнеской монастырской школы. Такимъ образомъ ему открывалась возможность пропагандировать новыя идеи въ самомъ духовномъ питомникѣ, откуда выходили будущіе пастыри церкви. О. Петри не замедлилъ воспользоваться своимъ положеніемъ. Слѣдуя примѣру своего учителя, онъ ввелъ въ рядъ школьныхъ предметовъ толкованіе книгъ св. Писанія и, разумѣется, началъ вести эти толкованія въ духѣ Лютера, пользуясь его пріемами и методомъ. Въ тоже время съ церковной каѳедры онъ пролагалъ путь лютеровскимъ идеямъ въ массѣ городского населенія. Замѣститель умершаго епископа, архидіаконъ Лаврентій Андерсонъ, не только не оказалъ противодѣйствія О. Петри въ его реформаторскихъ стремленіяхъ, но, напротивъ, самъ увлекся идеями лютеранства и скоро сдѣлался вѣрнымъ другомъ, усерднымъ сотрудникомъ и вліятельнымъ покровителемъ молодого реформатора [1])

Весною 1523 года О. Петри стоялъ во главѣ довольно много-

[1]) Олай Петри, братъ его—Лаврентій Петри и Лаврентій Андерсонъ (Laurentus Andreae) образуютъ знаменитую въ исторіи шведской реформаціи тріаду или, по мѣткому выраженію одного писателя, ett klöfverblad (L. M. 1891, № 8 p. 4—5).

численнаго кружка единомыслящихъ лицъ, по преимуществу изъ числа учениковъ монастырской школы. Но и внѣ школы, среди городского населенія, талантливый проповѣдникъ успѣлъ въ сравнительно короткое время пріобрѣсти себѣ также многихъ друзей и сторонниковъ. Въ одномъ письмѣ епископа линчёпингскаго Браска (главнаго поборника католической церкви въ Швеціи), относящемуся къ этому времени, высказывается открытая жалоба на „соблазнъ и смятеніе, производимые въ простомъ народѣ проповѣдями, полными лютеранской закваски". Діаконъ Олай выставляется здѣсь главнымъ виновникомъ смутъ и наиболѣе опаснымъ лицомъ [1]). Итакъ Стренгнесъ по всей справедливости слѣдуетъ считать колыбелью шведской реформаціи. Религіозное движеніе, вызванное здѣсь Олаемъ Петри, приняло такіе размѣры, что высшія церковныя власти нашли себя вынужденными принять мѣры противъ „заблужденій магистра Олава". Членъ стренгнескаго капитула докторъ Нильсъ счелъ своею обязанностію представить еп. Браску формальное донесеніе на Олая Петри, въ которомъ подробно, по пунктамъ, излагаются и опровергаются „Errores Olavi". Попытки еп. Браска и папскаго легата І. Магнуса привлечь Олая Петри къ отвѣтственности не привели ни къ какому положительному результату. Дѣло ограничилось однимъ обѣщаніемъ короля подавить еретическое движеніе.

Въ концѣ мая 1523 года въ Стренгнесѣ открылъ свои засѣданія извѣстный въ политической исторіи Швеціи народный риксдагъ. На этомъ риксдагѣ Густавъ Эриксонъ былъ провозглашенъ королемъ Швеціи, и тѣмъ самымъ положено было начало политической эрѣ въ Швеціи. Во время риксдага Густавъ Ваза, по всей вѣроятности, имѣлъ случай ближе познакомиться съ Олаемъ Петри и его реформаторскою дѣятельностію. Вскорѣ, а именно весною 1524 года, король, ранѣе его приблизившій къ себѣ Лаврентія Андерсона, вызвалъ Олая Петри въ Стокгольмъ и назначилъ его секретаремъ городскаго совѣта (Stockholms stads secretarius). Вмѣстѣ съ этою должностію ему поручена была проповѣдническая каѳедра въ Великой церкви (Storkyrka).

[1]) Luth. Månadtbl. p. 35. Schück. p. 19.

На новомъ поприщѣ дѣятельности Олай Петри еще съ большею энергіею и увлеченіемъ продолжалъ начатое дѣло. Онъ пытался примѣнить свои идеи даже въ юридическо-административной сферѣ. Плодомъ этой попытки служатъ его „Domarregler“ (руководственныя правила для судей), проникнутыя въ высшей степени гуманными идеями и въ этомъ отношеніи опередившія шведское законодательство на цѣлые 250 лѣтъ [1]).

Рядомъ съ занятіями по должности городского секретаря Олай Петри неутомимо трудился на поприщѣ церковной проповѣди. Нелегко было проложить дорогу новому ученію среди населенія столицы, въ общемъ враждебно настроеннаго противъ „лютеровой ереси“. На первыхъ порахъ Олаю Петри нерѣдко приходилось, кромѣ грубыхъ насмѣшекъ и брани, выслушивать угрозы и даже подвергаться серьезнымъ опасностямъ. Но Олай Петри не падалъ духомъ. Несмотря на всѣ препятствія, онъ, нужно думать, успѣлъ сдѣлать чрезвычайно много въ первые три года пребыванія въ Стокгольмѣ. Предусмотрительный и чрезвычайно осторожный Густавъ Ваза едва-ли бы отважился такъ рѣшительно выступить съ своими требованіями на риксдагѣ въ Вестеросѣ, если бы онъ не имѣлъ за собою сильной протестантской партіи.

Въ февралѣ 1525 года Олай Петри сдѣлалъ послѣдній шагъ на пути къ окончательному разрыву съ римскою церковію. Шагъ этотъ, возбудившій необычайную сенсацію во всей Швеціи,—вступленіе въ бракъ съ нѣкоею дѣвицею Христиною. Представители католической церкви обратились къ королю съ настойчивыми тре-

---

[1]) Насколько мысли изложенныя въ Domarregler были далеки отъ общепринятыхъ взглядовъ и обычной въ то время судебной практики, видно, напр., изъ разсужденій автора о задачахъ суда и цѣли наказаній. Наказаніе, по словамъ О. Петри, должно имѣть цѣлью исправленіе наказуемаго: «должно всегда быть готовымъ оказать скорѣе помощь ближнему, чѣмъ прилагать стараніе къ тому, чтобы погубить его». Особенно горячо ратуетъ авторъ противъ употребленія жестокихъ наказаній и пытокъ. «Нельзя, говоритъ онъ, произносить приговоръ на основаніи признанія, вынужденнаго пыткой и мученіями, потому что подобнаго рода повинныя обыкновенно бываютъ ложны. Часто случается, что многіе признаютъ себя виновными въ дѣяніяхъ, никогда въ дѣйствительности ими несовершенныхъ,—лишь по причинѣ претерпѣваемыхъ ими мукъ». Другимъ памятникомъ служебной дѣятельности при магистратѣ было его Tenkiebok—лѣтопись городскихъ событій за 1524—1529 гг.

бованіями прекратить соблазнъ и подвергнуть нарушителя церковныхъ законовъ самому строгому наказанію.

Трудно сказать, какой бы оборотъ приняло дѣло реформаціи въ Швеціи, если бы въ эту критическую минуту на сторонѣ Олая Петри и его партіи не оказался самъ король Ваза. Правда, первыя побѣды реформаціи дались въ Швеціи сравнительно легко и скоро, благодаря извѣстной изолированности страны и отсутствію въ распоряженіи шведской церкви такихъ сильныхъ средствъ, какими римская церковь располагала на континентѣ, но дальнѣйшіе успѣхи реформаціоннаго движенія въ этой странѣ становятся возможными и вполнѣ понятными только въ виду умѣлой и властной поддержки Густава Вазы [1]).

Густавъ Ваза, поставившій себѣ цѣлію создать на развалинахъ датскаго владычества національное правительство и національную политику, долженъ былъ тотчасъ же понять выгоды, обѣщаемыя его дѣлу новымъ религіознымъ движеніемъ. Національно-политическіе интересы требовали ослабленія внѣшней, папской власти и неотложныхъ реформъ въ церкви, недопустимыхъ съ римской точки зрѣнія. Протестантство, имѣвшее цѣлію устраненіе авторитета папы и церкви, въ смыслѣ внѣшняго учрежденія, являлось для короля въ политическомъ отношеніи несравненно болѣе удобною и выгодною религіей. Какое значеніе имѣли въ церковной политикѣ короля собственно религіозные принципы реформаціи, ея „освободительныя идеи“,—это доселѣ остается открытымъ вопросомъ. Трудно допустить, чтобы Густавъ Ваза съ самаго начала помышлялъ о перемѣнѣ религіи, объ окончательномъ и полномъ разрывѣ съ римскою церковію. Противъ такого предположенія говорятъ съ одной стороны медлительность, уклончивость, какъ бы неохота въ принятіи рѣшительныхъ мѣръ въ пользу реформаціи.

[1]) Вестеросскій рецессъ и ординанція, положившіе основаніе реформаціи шведской церкви,—говоритъ одинъ изслѣдователь разсматриваемой эпохи,—были подготовлены двумя факторами. Одинъ изъ нихъ—нравственно-религіозная сила, главнымъ носителемъ коей былъ Олай Петри, другой—идея національнаго и политическаго возрожденія, передовымъ борцомъ за которую былъ самъ король. Исходя изъ различныхъ точекъ отправленія, обѣ эти силы впослѣдствіи встрѣтились и взаимно, помогая одна другой, привели къ указанному результату (Tidskr. för Teolog. 1893, h. 1).

съ другой—деликатное отношеніе къ папѣ, продолжавшееся довольно долгое время. Да и самъ Густавъ Ваза въ первое время настойчиво заявлялъ, что онъ вовсе не желаетъ вводить въ государствѣ новаго ученія, новой религіи, а заботится только о возстановленіи древняго, неповрежденнаго ученія. Скорѣе всего можно думать, что религіозная сторона реформаціи на первыхъ порахъ имѣла въ глазахъ короля второстепенное или, лучше сказать, подчиненное значеніе. Практическій умъ Густава I, преслѣдовавшаго въ политикѣ „пользу", долженъ былъ видѣть въ реформаціи прежде всего экономическую и политическую революцію, согласную съ національными видами и планами правительства. Позднѣе, когда попытки короля войти въ соглашеніе съ римскимъ престоломъ потерпѣли полное крушеніе, Густавъ Ваза началъ дѣйствовать съ большею рѣшительностію и опредѣленностію въ пользу протестантства, чему, впрочемъ, не въ малой степени способствовали нѣмцы-лютеране, одно время игравшіе важную роль въ церковной политикѣ короля. Все сказанное не исключаетъ возможности и даже вѣроятности того, что съ теченіемъ времени Густавъ Ваза все болѣе и болѣе убѣждался въ необходимости или пользѣ реформаціи и въ церковномъ отношеніи. Какъ бы то ни было, несомнѣнно одно: съ самаго начала и до конца Густавъ Ваза первою и важнѣйшею задачей церковной реформы считалъ насажденіе въ народѣ „чистаго ученія". Онъ слѣдовалъ правилу: „att lära först och reformera sedan" (сначала учить, а потомъ реформировать). Та или иная организація церкви, взятая сама по себѣ, имѣла для него маловажное значеніе, и если она становилась предметомъ его заботъ, то по совершенно постороннимъ, иногда совершенно случайнымъ, причинамъ.

На риксдагѣ въ Вестеросѣ (1527) Густавъ Ваза вполнѣ достигъ своей цѣли въ сферѣ религіозной политики [1]). Съ этого же времени въ его отношеніяхъ къ представителямъ протестантской церкви за-

[1]) О Вестероскомъ риксдагѣ и его рѣшеніяхъ см. у Дементьева, гл. IV, стр. 54—61. Авторъ, слѣдуя Педеру Сварту, преувеличиваетъ значеніе диспута между О. Петри и докторомъ Галле. Диспутъ и религіозныя убѣжденія членовъ риксдага не имѣли здѣсь прямого, непосредственнаго вліянія на рѣшенія риксдага. Королевскія предложенія были приняты риксдагомъ ранѣе

мѣчается рѣзкій поворотъ. Предоставивъ имъ продолжать свое дѣло на поприщѣ литературной дѣятельности, Густавъ Ваза теперь почти совершенно устраняетъ своихъ сотрудниковъ отъ вліянія на дальнѣйшія мѣропріятія по церковно-административнымъ дѣламъ. При всякомъ случаѣ онъ давалъ имъ понять, что не намѣренъ допускать вмѣшательства въ свои планы и дѣйствія. Попытки бывшихъ друзей удержать за собою прежнія позиціи и протесты ихъ противъ правительственной системы Густавъ Ваза каралъ рѣшительными средствами. Самая реформація въ Швеціи стала извѣстной подъ именемъ „реформаціи Густава I".

2. Съ 1527 года начинается усиленная литературная дѣятельность Олая Петри. Своими литературными трудами онъ сослужилъ великую службу шведской реформаціи, а вмѣстѣ съ этимъ и дѣлу народнаго просвѣщенія. Олай Петри, говоря словами его біографа, „первый научилъ своихъ соотечественниковъ трудному искусству читать книги, создавъ литературу, доступную ихъ пониманію [1]). Помимо этого сочиненія шведскаго реформатора представляютъ неоцѣнимый вкладъ въ отечественную литературу и въ другомъ отношеніи. По отзыву проф. Шюка, Олай Петри былъ творцомъ настоящаго шведскаго слога и стиля. Такъ, говоря о достоинствахъ перевода Новаго Завѣта на шведскій языкъ, проф. Шюкъ слѣдующимъ образомъ отзывается о трудѣ Олая Петри: „со стороны языка переводъ этотъ—одно изъ самыхъ выдающихся явленій въ шведской литературѣ. Красота и сила стиля, а прежде всего чисто шведскій духъ (lynne) перевода проложили новый путь въ нашей литературѣ" [2]).

диспута, въ силу политической необходимости. Духовенство, лишенное поддержки въ народѣ, со стороны папы и Даніи, вынуждено было капитулировать pá nád och onád (Schück, p. 43).

[1]) Schück, p. 48. Первая книга на шведскомъ языкѣ издана въ Швеціи около 1495 года, вторая въ 1514 г. Всего до Олая Петри едва ли насчитывался десятокъ печатныхъ изданій на шведскомъ языкѣ. Въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ своей литературной дѣятельности О. Петри далъ народу почти въ два раза болѣе сочиненій, въ сравненіи съ числомъ вышедшихъ до него общедоступныхъ книгъ.

[2]) Ibid. p. 35 Проф. Шюкъ главную заслугу въ переводѣ Новаго Завѣта приписываетъ Олаю Петри, а не Лаврентію Андерсону, какъ это доселѣ принято думать.

Первое мѣсто въ ряду письменныхъ произведеній Олая Петри занимаютъ труды, наиболѣе цѣнные для новосозидаемой имъ лютеранской церкви. Таковы, кромѣ упомянутаго перевода Новаго Завѣта, изданнаго въ 1526 г., катихизисы, служебникъ, требникъ, псаломникъ, постиллы и книжки-трактаты, предназначенныя для разъясненія важнѣйшихъ пунктовъ въ вѣроученіи лютеранства [1]). Вторую группу составляютъ полемическо-апологетическія сочиненія, направленныя въ защиту лютеранства и короля Густава I [2]). Наконецъ, къ третьей, послѣдней группѣ относятся сочиненія историческаго, юридическаго и беллетристическаго характера, каковы хроника, Tenkiebok, автобіографія, Domarregler, Tobie comedia и другія мелкія произведенія.

Освободительная идея протестантства въ лицѣ Олая Петри нашла себѣ самаго горячаго и самоотверженнаго поборника. Всецѣлое проникновеніе идеей христіанской свободы, обожаніе ея, составляетъ индивидуальную и въ тоже время самую характерную сторону въ ученіи и дѣятельности шведскаго реформатора. Ради торжества своей излюбленной идеи Олай Петри готовъ былъ на всевозможныя жертвы. Онъ не задумывается принести въ жертву свободѣ авторитетъ Церкви и свящ. преданія, уставы, обряды, чинопослѣдованія, богослуженіе, установленныя и общепринятыя молитвословія, всю богословскую науку, наконецъ—самыя таинства. Отъ всего этого онъ готовъ отказаться, лишь бы не была нарушена свобода христіанина. Единственною гранью и предѣломъ христіанской свободы Олай Петри признавалъ Слово Божіе, св. Писаніе. Но и здѣсь онъ проводилъ извѣстную черту между ветхозавѣтными и новозавѣтными писаніями. Только послѣднія въ собственномъ смыслѣ заключаютъ, по его убѣжденію, обязательную, непререкаемую истину. Вотъ нѣсколько примѣровъ въ подтвержденіе сказаннаго.

Говоря о несогласіяхъ, возникшихъ въ христіанской Церкви отнотносительно времени празднованія Пасхи, О. Петри разсуждаетъ: „никогда, конечно, не было въ помышленіи у апостоловъ столь

---

[1]) Подробнѣе въ «Введеніи реформаціи въ Швеціи», стр. 71—76 и 83—88.

[2]) Тамъ-же, стр. 71.

строго держаться такой внѣшней вещи, чтобы изъ-за нея могъ произойти раздоръ: христіанство заключается не въ такихъ внѣшнихъ вещахъ, но въ правой вѣрѣ и братской любви. Можно было вѣдь быть христіаниномъ, никогда не празднуя праздника Пасхи". Постановленія римской церкви о постахъ, безбрачіи и многое другое въ области церковной дисциплины онъ называетъ „языческой попыткой лишить человѣка свободы, дарованной ему Богомъ". Не находилъ Олай Петри особенной нужды и въ общепринятыхъ молитвословіяхъ или какихъ либо нарочито установленныхъ временахъ богослуженія и чинопослѣдованіяхъ. „Вся наша жизнь, говоритъ онъ, должна быть непрестаннымъ богослуженіемъ, поколику мы всегда должны быть проникнуты любовію къ Богу... Молитвы, произносимыя устами, въ сравненіи съ духовной молитвой—вещь маловажная". О самомъ таинствѣ Евхаристіи Олай Петри въ одномъ мѣстѣ выражается: „вѣдь можно спастись, не совершая евхаристійной жертвы, господа!" Послѣдователи Олая Петри сами сознавались, что онъ въ ученіи о свободѣ христіанской „заходилъ далѣе, чѣмъ того требовало благоразуміе". Крайности въ воззрѣніяхъ шведскаго реформатора его біографы стараются объяснить или извинить тѣмъ, что Олай Петри, при всѣхъ своихъ неоспоримыхъ дарованіяхъ, лишенъ былъ одного весьма важнаго качества,—именно ему „не доставало пониманія и опытности въ сферѣ церковно-канонической". Увлекаясь идеей свободы, онъ „не хотѣлъ признавать никакой связующей силы (bindande kraft) въ религіозной жизни" [1]).

3. Въ 1531 году Густавъ Ваза избралъ Олая Петри, на мѣсто Лаврентія Андерсона, своимъ канцлеромъ (cancellarius domini regni). Отсюда начинается новый періодъ въ жизни Олая Петри, едва не закончившійся трагической развязкой. По отзыву короля, Олай Петри оказался столь же мало годнымъ канцлеромъ, какъ „оселъ въ роли лютниста" или „фрисландская корова въ роли шелкопряда". Чрезъ два года онъ вынужденъ былъ сложить съ себя должность. Недовольство Густава Вазы своимъ канцлеромъ объясняется не столько неспособностію Олая Петри вести возложенныя на него дѣла, сколько другими, болѣе существенными при-

[1]) Schück, Svensk Literaturhist. p. 259.

чинами. Причина разлада между королемъ и его канцлеромъ заключалась въ несходствѣ натуръ Густава I и Олая Петри, а главнымъ образомъ—въ различіи ихъ политическихъ взглядовъ. Густавъ Ваза былъ практическій умъ. Главною задачею государственнаго правленія онъ считалъ осуществленіе идеи права. Для осуществленія этой идеи, по его убѣжденію, необходимы были сильная королевская власть и сильное правительство. Олай Петри, оставаясь и въ области политики идеалистомъ-реформаторомъ, главную задачу государства полагалъ въ осуществленіи нравственно-религіозныхъ принциповъ христіанства (реформаціи). По своимъ политическимъ убѣжденіямъ онъ скорѣе демократъ, чѣмъ монархистъ. Уже на первыхъ порахъ своей дѣятельности, въ коронаціонной рѣчи, онъ достаточно ясно высказался относительно того, какъ онъ смотритъ на монархическое правленіе. „Король, говоритъ онъ, не долженъ считать себя господиномъ своихъ подданныхъ, ибо они— его братья и происходятъ отъ одного и того же корня. Онъ, король, поставленъ править не своимъ народомъ, а народомъ Божіимъ, а посему главная и конечная цѣль его правленія—распространеніе царства Божія на землѣ...“ Политическія рефлексіи, встрѣчающіяся въ „Хроникѣ“ Олая Петри, еще ярче и опредѣленнѣе обнаруживаютъ его демократическія или, точнѣе говоря, теократическія тенденціи. Подъ конецъ жизни, испытавъ на себѣ тяжелую руку Густава Вазы, Олай Петри съ церковной каѳедры провозглашалъ, что „короли—наказаніе за грѣхи народа“.

Столь же мало сходились король и его канцлеръ въ оцѣнкѣ политическаго значенія реформаціи. Правда, оба они вооружались противъ власти папы и прерогативъ римской церкви, но Густавъ Ваза поступалъ такъ потому, что власть папы и привиллегіи Церкви препятствовали успѣху національной политики, политическому росту государства. Олай Петри былъ врагомъ папства по чисто религіознымъ причинамъ: онъ желаетъ уничтоженія папской власти, потому что она была противна христіанской свободѣ. Поэтому онъ стремится не только къ полному уничтоженію папскаго авторитета, но и вообще является противникомъ всякой внѣшней власти въ дѣлахъ религіи. Между тѣмъ король вовсе не имѣлъ въ виду вполнѣ

устранить самую власть, которою владѣли папы; онъ желалъ только перемѣстить ее въ свои руки, почему и требовалъ, чтобы „подданные были послушны его волѣ одинаково въ мірскихъ и религіозныхъ дѣлахъ“. Существенное разногласіе возникло между королемъ и Олаемъ Петри также по поводу редукціи церковныхъ имуществъ. Будучи оба за изъятіе у духовенства излишнихъ церковныхъ имѣній, они не были согласны ни въ способѣ осуществленія этой реформы, ни относительно самой цѣли редукціи. Густавъ I видѣлъ въ редукціи единственное средство пополнить государственную казну. Суровые пріемы, къ которымъ прибѣгалъ въ этомъ случаѣ король, оправдывались въ его глазахъ неотложными государственными нуждами. Нужно замѣтить, что Густавъ I до конца своей жизни опасался за прочность созданнаго имъ съ такими усиліями новаго государственнаго строя и за собственное положеніе, а потому онъ ни на минуту не упускалъ изъ виду своихъ оборонительныхъ рессурсовъ. Какъ извѣстно, на это онъ имѣлъ достаточныя основанія. Олай Петри съ друзьями, оправдывая редукцію, имѣлъ въ виду воспользоваться отобранными имуществами на пользу филантропіи и народнаго просвѣщенія. Предполагалось, именно, образовать изъ этихъ средствъ своего рода церковно-культурный фондъ,— „en allmännelig kista och drätsel, där sedan aftages det fattigt folk må uppehållas med, samt kyrkopresten, predikaren, kapellanen, skolmästare, studenter och annorting, dem man vet af Guds ord att de uppehållas skola“.

Чѣмъ далѣе, тѣмъ отношенія между королемъ и вождями протестантства становились все болѣе и болѣе натянутыми. Рано или поздно должно было ожидать между ними крупнаго столкновенія. Выходъ въ свѣтъ „Хроники“, несомнѣнно, ускорилъ ожидаемый кризисъ.

„Шведская хроника“ Олая Петри — замѣчательный для своего времени историческій трудъ, не потерявшій до сихъ поръ значенія источника для современной автору эпохи [1]). Впрочемъ и въ

[1]) «Рѣдко звучность и богатство содержанія шведскаго языка проявлялись въ такой высокой степени во всей своей красѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣдко исторіографія дѣлала такой гигантскій шагъ впередъ» Schück, Lit. hist. p. 402.

этомъ трудѣ авторъ преслѣдуетъ на первомъ планѣ этическія цѣли. Изображая минувшія времена и событія, Олай Петри желаетъ дать серьезный и внушительный урокъ современникамъ, особенно правящей власти. По мысли автора, „Хроника" должна была служить „зерцаломъ" для шведскаго народа. Любовь къ правдѣ и чувство долга дали автору мужество открыто и безбоязненно высказывать свои взгляды и убѣжденія по самымъ щекотливымъ вопросамъ, высказывать сужденія, часто довольно обидныя для правительства и національнаго самолюбія шведскаго народа. Какъ опасно было писать такъ въ то время, видно изъ дальнѣйшей судьбы Олая Петри. Хроника послужила главнымъ обвинительнымъ документомъ въ процессѣ Олая Петри и Лаврентія Андерсона. На самолюбиваго и въ высшей степени чувствительнаго ко всякой критикѣ Густава I „Хроника" произвела самое невыгодное впечатлѣніе. О степени недовольства и раздраженія короля можно судить, помимо процесса, по одному письму Густава I на имя Лаврентія Петри. Письмо писано два года спустя послѣ смерти Олая Петри. Король все еще не могъ простить и позабыть „непристойные отзывы" мастера Олая о шведской націи и „превратныя сужденія" его о лицахъ и событіяхъ. Говоря объ этомъ, онъ и теперь, въ глаза брату, обвиняетъ автора „Хроники" „клятвопреступникомъ и предателемъ своего собственнаго отечества".

Осенью 1539 года, по инициативѣ Густава I, созванъ былъ церковный соборъ въ Упсалѣ. Чтò произошло здѣсь между королемъ и его бывшими друзьями, доподлинно неизвѣстно. Нужно думать, что на этомъ соборѣ Л. Андерсонъ и О. Петри заявили открытый протестъ противъ новой церковной системы короля, выработанной имъ при содѣйствіи Конрада Пиги и Георга Нормана. Въ указѣ короля отъ 8 августа 1539 г., узаконявшемъ новый порядокъ въ шведской церкви, встрѣчаются выраженія, которыя, по всей вѣроятности, относятся къ прежнимъ сотрудникамъ короля, не желавшимъ подчиниться новому режиму. Свидѣтельствуя о своихъ неустанныхъ заботахъ о благѣ церкви, Густавъ Ваза въ указѣ высказываетъ сожалѣніе, что „проповѣдники подъ видомъ Евангелія возбуждаютъ народъ къ неповиновенію высшей власти, проповѣдуя

измѣну и имѣя въ виду свою личную пользу" [1]. Въ декабрѣ мѣсяцѣ засѣданія собора перенесены были въ Эребру. Здѣсь Густавъ I рѣшился нанести окончательный ударъ оппозиціи. Во время засѣданій Л. Андерсонъ и О. Петри были заключены въ тюрьму и преданы суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Густавъ I, съ помощію новыхъ друзей — нѣмцевъ, составилъ длинный рядъ обвиненій противъ своихъ бывшихъ канцлеровъ. Главный пунктъ обвинительнаго акта гласилъ, что Л. Андерсонъ и О. Петри писали хроники и сочиненія, въ коихъ они „его королевскаго величества доброе имя и благопристойность коварно опозорили и обезславили на весь свѣтъ" и тщились подданнымъ „inblåsa förgiftig otrohet". Преступная злонамѣренность найдена была и въ проповѣдяхъ обвиняемыхъ. Распространяясь въ проповѣди объ Иродѣ и Фараонѣ, они старались, по словамъ короля, „иносказательно внушить слушателямъ, что его королевское величество такой же кровопійца-тиранъ, каковыми были Иродъ и Фараонъ". 2 января 1540 г. оба обвиняемые, безъ соблюденія самыхъ элементарныхъ формъ судопроизводства, были приговорены судомъ къ смертной казни. Но, какъ и слѣдовало ожидать, до исполненія приговора дѣло не дошло. Члены суда (между ними находился братъ Олая, Лаврентій Петри) тотчасъ же по произнесеніи приговора отправили къ королю депутацію съ просьбою о помилованіи осужденныхъ. Король, вѣроятно, и самъ не думалъ приводить въ исполненіе суровый приговоръ. Онъ безъ особенныхъ затрудненій согласился замѣнить смертную казнь денежной пеней. Многочисленные друзья Олая Петри не замедлили внести требуемую сумму и такимъ образомъ спасти жизнь своего учителя. Впослѣдствіи Густавъ I неоднократно дѣлалъ попытки вновь привлечь на свою сторону Олая Петри, но, повидимому, эти попытки загладить минувшее—не достигли вполнѣ своей цѣли. Несмотря на жестокій урокъ, Олай Петри и потомъ не выказалъ особенной готовности поступиться своими убѣжденіями. По крайней мѣрѣ такъ можно думать на основаніи письма Густава I къ одному изъ друзей Олая Петри (дат. 1544 г.). Въ этомъ письмѣ король совѣтуетъ еще разъ попытаться уговорить мастера

[1]) Введеніе реформаціи въ Швеціи, стр. 90.

Улофа „въ своихъ проповѣдяхъ прилагать стараніе къ насажденію среди подданныхъ чувствъ повиновенія и послушанія, а не ударять непрестанно съ такою настойчивостію въ правительственный щитъ, какъ онъ имѣетъ обыкновеніе это дѣлать". Письмо заканчивается угрозою, въ случаѣ не успѣха попытки, прибѣгнуть къ другимъ болѣе дѣйствительнымъ мѣрамъ.

Послѣдніе годы своей жизни Олай Петри провелъ въ непрерывныхъ нравственныхъ мученіяхъ. На закатѣ своихъ дней шведскій реформаторъ пришелъ къ безотрадному убѣжденію, что „міръ остается всегда однимъ и тѣмъ же". Духовнаго возрожденія, о которомъ Олай Петри мечталъ въ своей молодости, онъ не видѣлъ и слѣда въ отечествѣ. Напротивъ, тучи грѣха, казалось ему, еще болѣе сгустились надъ человѣчествомъ, и онъ уже не вѣрилъ болѣе въ возможность скораго наступленія на землѣ царства Божія. Совершенно разочаровался Олай Петри и въ своей собственной дѣятельности. Плоды собственной проповѣди онъ сравниваетъ съ плодами проповѣди Іоанна Крестителя предъ Иродомъ. Безнадежная скорбь, близкая къ отчаянію, звучитъ во всѣхъ позднѣйшихъ произведеніяхъ Олая Петри: „вѣра угасла, любовь истлѣла, и міръ видимо идетъ быстрыми шагами на встрѣчу ожидающему его истребленію огнемъ, подобно древнему міру, погибшему въ волнахъ потопа. И какъ Ной въ свое время проповѣдывалъ о грядущей погибели и призывалъ народъ къ покаянію и исправленію, таковая проповѣдь потребна и нынѣ, хотя бы на нее и не обращали вниманія"... Единственное утѣшеніе Олай Петри видѣлъ въ послѣдующемъ за разрушеніемъ міра обновленіи: „живущее поколѣніе должно смертію умереть; небо и земля, со всѣмъ находящемся на ней, осквернены грѣхомъ и осуждены погибнуть въ пламени... Но когда пріидетъ день Господень, въ который воспламененныя небеса разрушатся и разгорѣвшіяся стихіи растаютъ, мы, по обѣтованію Его, ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда".

Олай Петри скончался 13 апрѣля 1552 года. Прахъ его покоится въ той самой церкви, гдѣ онъ въ первый разъ выступилъ предъ жителями Стокгольма съ проповѣдью Евангелія свободы.

Свящ. П. Румянцевъ.

Стокгольмъ. Апрѣль, 1893 г.

PS. Столичное духовенство и городской магистратъ пришли, наконецъ, къ убѣжденію, что чѣмъ нибудь слѣдуетъ ознаменовать минувшій юбилей „великаго реформатора". По почину пастора Примаріуса Фридриха Фера, надняхъ образовался комитетъ, подъ предсѣдательствомъ принца Евгенія Бернадота. Комитетъ поставилъ себѣ задачей осуществить мысль, высказанную еще ранѣе юбилея проф. Шюкомъ, а именно: воздвигнуть на одной изъ площадей Стокгольма памятникъ въ честь шведскаго реформатора. Изъ духовныхъ лицъ въ комитетѣ участвуютъ архіепископъ упсальскій Сундбергъ, епископъ вестеросскій Биллингъ и вышеупомянутый пасторъ Примаріусъ Феръ. Комитетъ обратился къ населенію столицы съ особымъ воззваніемъ, приглашая оказать посильную помощь предпринятому дѣлу. „Олай Петри, говорится въ воззваніи, не только піонеръ реформаціи, но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ нашъ первый писатель. Онъ первый, который сообщилъ языку чистоту и правильность (rykt och reda), вынесъ просвѣщеніе изъ монастырскихъ залъ наружу и сдѣлалъ его достояніемъ всего народа. Вся его дѣятельность посвящена была на служеніе народу, интересы котораго въ его лицѣ нашли самаго мужественнаго и благороднаго защитника". За неимѣніемъ никакихъ положительныхъ данныхъ относительно наружности Олая Петри комитетъ воспользовался готовымъ эскизомъ скульптора Т. Лундберга. Художникъ изобразилъ Олая Петри въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предносился его умственному взору. Стоимость статуи изъ бронзы по модели Лундберга исчислена въ 25,000 кронъ (около 12,500 рублей). Магистратъ изъявилъ согласіе уступить требуемое для памятника мѣсто на Большой площади (Stortorget).

Такимъ образомъ комитету остается позаботиться лишь о прінсканіи потребной на приготовленіе статуи суммы.

С. П. Р.

Къ вопросу о пасхальной вечери Христовой

и объ отношеніяхъ къ Господу современнаго Ему еврейства.

(По поводу нѣмецкаго изслѣдованія проф. Д. А. Хвольсона).

II.

По нашему сужденію, весь проектъ проф. Хвольсона насчетъ реконструкціи Матѳеева оригинала въ XXVI, 17 не связанъ фатально съ самою гипотезой, и отъ шаткости перваго послѣдняя не страдаетъ; тѣмъ не менѣе научный долгъ не позволяетъ уступать и въ этомъ пунктѣ, сколько бы похвальны ни были намѣренія реставратора. Помимо того: разъ мы допустимъ одну такую вольную поправку,—у насъ не будетъ уже гарантій, что не предпримется другая, третья и т. д. in indefinitum. Евангельскій текстъ будетъ объектомъ, къ которому станетъ прилагать свою руку всякій, кому это покажется нужнымъ и желательнымъ для своихъ цѣлей [78]). Приведу недавній примѣръ, не уклоняясь слишкомъ далеко отъ разбираемаго вопроса. Прекрасный церковный историкъ и знатокъ древней христіанской письменности, но своего рода enfant terrible въ конструктивномъ богословіи,—берлинскій проф. Ад. Гарнакъ увѣряетъ, что Евхаристіею Христосъ просто освящаетъ естественныя человѣческія потребности «тѣлеснаго насыщенія» (leibliche Nahrung), поелику хлѣбъ и воду называетъ Своими тѣломъ и кровію. И поводомъ ко всему этому служитъ единственно то, что οἶνος не вездѣ встрѣчается и не всегда твердо [79]). Оппонентъ Гарнака, г. Юлихеръ, захотѣлъ помѣряться съ нимъ

---

[78]) Вѣдь—по слѣдамъ проф. Хвольсона—и Казанскій *проф. А. А. Некрасовъ* (см. въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1878, II, стрн. 113—132) предложилъ свою корректуру (τῇ δὲ πρὸ τῆς τῶν ἀζύμων или τῇ δὲ πρὸ τῆς ἑορτῆς τῶν ἀζύμων), хотя теперь благоразумно взялъ свое слово назадъ («Чтенія св. Евангелій», стрн. 139—140).

[79]) См. «Texte und Untersuchungen», VII, 2, Lpzg. 1891, S. 115—144, и отвѣтъ Гарнака Цану въ «Theologische Literaturzeitung», 1892, 15, S. 373—378.

оригинальностію и развилъ воззрѣніе, что евхаристическое «таинство» только знаменуетъ фактъ смерти, при которой—подобно хлѣбу—«сокрушается» тѣло и вытекаетъ кровь, какъ проливается вино (въ ротъ?). Ничего больше этого символизма онъ не усматриваетъ [80]).

Отсюда видимъ, что отъ малаго до великаго часто лишь одинъ шагъ, а отъ великаго до смѣшного иногда бываетъ и того ближе. Посему въ первомъ-то и нужно быть особенно осторожнымъ, чтобы не спускаться, даже незамѣтно для себя, по наклонной плоскости. Такъ и проф. Хвольсонъ не удержался на единичной попыткѣ и начинаетъ рекомендовать евангельскія корректуры—можно сказать—въ грандіозныхъ размѣрахъ. Въ этомъ случаѣ богословъ уже нравственно обязанъ высказаться по заповѣди: *глаголи, и да умолкнеши* (Дѣян. XVIII, 9), — и мы разсмотримъ этотъ предметъ подробно, хотя ни у насъ, ни у Д. А. Хвольсона онъ и не связанъ тѣсно съ гармонистическою проблеммой о Пасхѣ Господней.

Мы разумѣемъ весьма обширное (S. 85—125. 130—132) «приложеніе» подъ заглавіемъ: «Отношеніе фарисеевъ, саддукеевъ и іудеевъ вообще къ Іисусу Христу, по извѣстіямъ синоптиковъ, разъясненнымъ съ помощію раввинскихъ источниковъ». Авторъ былъ вызванъ на обработку этого вопроса единственно тѣмъ, что въ вѣкъ Спасителя, по его воззрѣніямъ, господствовала саддукейская пасхальная практика. Естественно, что ему не было нужды пространно развивать ее въ своемъ русскомъ трактатѣ [81]). и этотъ отдѣлъ является для насъ наибольшею новинкой. Да и само по себѣ и по болѣе рѣзкимъ [82]) и оригинальнымъ выводамъ — дѣло это настолько важно, что мы позволяемъ изложить его съ нѣкоторою обстоятельностію.

Проф. Хвольсонъ прямо выставляетъ положеніе, что всѣ евреи такъ же мало повинны въ смерти Христа, какъ нѣмцы въ казни Гусса или французы — Людовика XVI-го. Все злодѣяніе было совершено саддукеями, а фарисеи никогда не преслѣдовали и даже не могли преслѣдовать Господа и именно по слѣдующимъ основаніямъ. Въ синедріонѣ они были въ меньшинствѣ, въ числѣ

---

[80]) См. въ «Theologische Abhandlungen», C. v. Weizsäcker gewidmet, Freiburg i. B. 1892, S. 217—250.

[81]) Ср. «Хр. Чт.» 1875, II, 480—488. 1877, II, 605—610. 587. По тому нѣсколько ближе къ нѣмецкому изложенію разсужденія *проф. Хвольсона* въ его сочиненіи «О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ», Спб. 1880, стрн. 12 сл.

[82]) Здѣсь уже не дѣлается и того ограниченія, что Христосъ отличался отъ фарисеевъ «догматомъ о Троицѣ» («Хр. Чт.» 1875, II, 484. 1877, II, 605).

только «чающихъ власти», и по своимъ убѣжденіямъ совсѣмъ не имѣли причинъ питать ненависть къ Спасителю, поелику въ главныхъ и существенныхъ пунктахъ Своей проповѣди Онъ не противорѣчилъ имъ, но былъ въ полномъ согласіи съ ними. Воспитанный на моральныхъ принципахъ агадической литературы, непредубѣжденный еврей, читая Евангелія, чувствуетъ себя въ родной сферѣ. Нигдѣ онъ не находитъ чего-либо невѣдомаго (!?), напротивъ—очень часто буквально сходное [83]). Христосъ называлъ Бога «Своимъ Отцомъ», но такъ Его и доселѣ именуютъ чада Авраамовы, которымъ хорошо извѣстно, что въ Ветхомъ Завѣтѣ терминъ «Сынъ Божій» прилагается ко многимъ лицамъ. О Своемъ мессіанствѣ Христосъ не говоритъ ни въ одной изъ Своихъ публичныхъ рѣчей; при томъ же и фарисеи не могли считать этого смертельнымъ преступленіемъ. «Ядро и квинтъ-эссенція» ученія Христова заключаются въ одухотвореніи религіи; а такое пониманіе ея вовсе не было чуждо еврейству вообще и лучшимъ и благороднѣйшимъ среди фарисеевъ въ особенности. Напр., заповѣдь о любви къ ближнимъ они высказывали совершенно такъ же и до и послѣ Рождества. Всѣ столкновенія сводятся лишь къ «галахическимъ спорамъ», которые были столь обычны между раввинами и ни на кого не навлекали анаѳемы. Даже въ наиболѣе рѣзкихъ случаяхъ — о святости субботы — Христосъ принципіально былъ солидаренъ съ фарисеями, и Его аргументація тожественна почти и по буквѣ. Иногда, конечно, разнорѣчіе достигало сильнаго обостренія, но здѣсь (въ Мѳ. XXIII, 16) Спаситель разумѣетъ только *отдѣльныхъ* фарисеевъ или отдѣльныя школы между ними, какъ вопросъ о разводѣ (Мѳ. V, 31 сл.; ср. XIX, 3 сл. Мрк. X, 2 сл. Лк. XVI, 18) Онъ рѣшилъ въ духѣ Шаммаи и вопреки Гиллелю. Клятву раввины не запрещали и — тѣмъ не менѣе избѣгали клясться даже въ истинномъ. Завѣщаніе объ умовеніи рукъ предъ трапезой не первоначальное, позднѣйшее и не было всеобщимъ, а въ Мѳ. XV, 5 сл. (и XXIII, 16), Мрк. VII, 11 фарисеямъ приписывается нѣчто такое, въ чемъ они держались діаметрально противныхъ воззрѣній [84]). Къ Христу они относи-

---

[83]) Припоминается мнѣ по сему случаю, что Боккаччьо заставлялъ Христа говорить (Дѣян. IX, 5. XXVI, 14) даже словами Теренція (durum est tibi contra stimulum calcitrare). Ср. у *проф. А. Н. Веселовскаго* въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1893 г., № 4, стрн. 285.

[84]) Подобно сему и *Derenbourg* (Essai, p. 129 not. 2) заявляетъ, что раввинскіе источники не подтверждаютъ извѣстія Дѣян. XXIII, 8, будто саддукеи

лись благодушно и, пожалуй, предупредительно, приглашая Его на обѣды (Лк. VII, 46) и предостерегая насчетъ опасностей (XIII, 31). Во время суда надъ Апостолами Гамаліилъ произнесъ благородныя слова (Дѣян. V, 38 сл.), которыя имѣютъ всемірно-историческое значеніе. Около 58 года фарисеи даже въ синедріонѣ прямо вступились за (?) Павла (Дѣян. XXIII, 9 сл.) и еще въ 62 году они были «*защитниками* гонимыхъ христіанъ».

Кратко сказать, между фарисеями и Христомъ всюду и во всемъ чуть не райскій миръ и самая идеальная любовь. Какъ же теперь постигнуть, что у синоптиковъ первые не рѣдко изображаются врагами Господа?

Не касаясь «синоптическаго вопроса», проф. Хвольсонъ увѣренъ, что «евангельскіе разсказы возникли изъ различныхъ источниковъ и въ разныя времена» (т. е. это оригинальная модификація «теоріи первозаписей»—не правда ли?). Естественно, что и они шли впередъ параллельно развитію древнѣйшихъ христіанскихъ общинъ и отношеніямъ ихъ къ іудейскому народу и его религіознымъ партіямъ. Сначала Господь боролся только съ гордыми и надменными саддукеями, а потомъ вооружился и противъ нѣкоторыхъ крайнихъ и извращенныхъ направленій въ самомъ фарисействѣ, гдѣ, какъ и всегда среди людей, могли быть «подкрашенные» (=*повапленные гробы*?). За весь первый вѣкъ христіане находились въ добромъ согласіи съ фарисеями. Только уже съ теченіемъ времени началась болѣе открытая вражда, — и прежніе друзья сдѣлались взаимно ненавистными. Теперь-то ихъ имя и проникло въ наши Евангелія. «Подъ *книжниками* можно мыслить столько же саддукеевъ, сколько и фарисеевъ; но позднѣе, когда таковыми были *только* послѣдніе, переписчикъ и поставилъ οἱ φαρισαῖοι вмѣсто (подлиннаго) οἱ γραμματεῖς. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ тотъ или иной изъ копіистовъ уже *по собственной волѣ* (?) прибавилъ οἱ φαρισαῖοι, поелику ему казалось (sic!), что это должны быть именно они, какъ и встрѣчается въ Мѳ. XXVII, 41». Авторъ не указываетъ точно, далеко ли простирались эти покушенія темныхъ невѣждъ на подлинный евангельскій текстъ. Очевидно лишь одно, что это нужно предполагать вездѣ [85]), гдѣ усматривается несходство съ

не вѣрили ни въ ангела, ни въ духа. Мимоходомъ, но брошена тѣнь и— совершенно напрасно.

[85]) Такъ, *Гейгеръ* настаиваетъ на неподлинности οἱ φαρισαῖοι въ Мѳ. XXI, 45 (Urschrift, S. 107 Anm.). И проф. Хвольсонъ *долженъ* согласиться съ нимъ.

изложенною выше теоріей обоюднаго уваженія и расположенія Христа и фарисеевъ. Самъ онъ отмѣчаетъ исторію исцѣленія сухорукаго въ субботу (Мѳ. XII, 10 сл. Мрк. III, 1 сл. Лк. VI, 6 сл.), Мрк. III, 6. XII, 3 и Мѳ. XXII, 15 сл. Насчетъ обличительной рѣчи Господа (Мѳ. XXIII гл.) проф. Хвольсонъ думаетъ, что «она содержитъ суровое порицаніе 1) противъ волковъ въ овечьихъ одеждахъ между фарисеями и 2) противъ терпкихъ, бездушныхъ и безсердечныхъ фарисеевъ», которыхъ не менѣе громили и ихъ лучшіе [86]) коллеги.

Послѣ такихъ исправленій, понятно, «получается совсѣмъ иная картина истиннаго положенія дѣла». Неизбѣжно также, что и «въ смерти Христа повинны не *іудейскій народъ* и *не фарисеи*, но корыстолюбивые аристократы-священники, трусливые (будто?) приверженцы Рима, которые дрожали предъ римскими властями, для обезпеченія своихъ богатыхъ доходовъ, и предчувствовали во Христѣ политическаго агитатора, новаго *Іуду Галилеянина* (—вѣдь не только же!—): *они и никто больше были палачами Іисуса Христа*». Что касается вопіявшаго народа, то это была какая-нибудь сотня столичной черни,—и для нея совсѣмъ не требовалось милліоновъ герцогини, какими располагалъ несчастный генералъ Буланже. Наемъ и подкупъ ея стоили едвали больше того, сколько было заплачено Іудѣ, а затѣмъ можно было позаимствоваться и изъ храмоваго сундука.

Такъ совершилось безбожное дѣло руками саддукейской партіи вопреки голосу народа и фарисеевъ. Кровь-то, значитъ, запятнала очень и очень немногихъ и при томъ такихъ, отъ которыхъ нынѣ осталось почти одно имя...

Вотъ вкратцѣ содержаніе «приложенія», имѣющаго въ глазахъ автора особую цѣну.

Прежде всякихъ своихъ замѣчаній позволимъ себѣ упомянуть нѣсколько комическое, но не безынтересное обстоятельство. Рецензировавшій книгу Хвольсона проф. Шюреръ, отъ котораго можно бы ожидать лучшаго отзыва, по поводу изложеннаго выше

---

[86]) Много ли было такихъ,—мы не знаемъ, но чтеніе рѣзкихъ антифарисейскихъ свидѣтельствъ раввинской литературы (ср. *Geiger*, Urschrift, S. 110) оставляетъ крайне неблагопріятное впечатлѣніе насчетъ большинства членовъ этой партіи. См. *Chwolson*, Passamahl, S. 114: Wenn er—Christus—dann ihre (der Pharisäer) Werke tadelt, kann er somit doch nur die Mancher oder *selbst Vieler unter ihnen*, aber doch unmöglich aller Pharisäer, gemeint haben. Теперь спрашивается: сколько же останется отъ «*всѣхъ*» за выключеніемъ изъ нихъ «*даже многихъ*»?

выразился [87]) весьма характерно: «Все это не ново (—совершенная правда!—), но въ этомъ новое подтвержденіе, какъ *ученому еврею, даже* руководствующемуся безпристрастнымъ сужденіемъ. трудно постигнуть принципіальную разность между іудействомъ и христіанствомъ» (Dies alles ist ja nicht gerade neu; aber es ist ein neuer Beleg dafür, wie schwer es a u c h e i n e m nach unbefangenem Urtheil trachtenden jüdischem Gelehrten i s t, die principielle Differenz zwischen Judenthum und Christenthum zu erfassen).

Не знаю, невзначай ли это сказано, но во всякомъ случаѣ кстати — и типически отмѣчаетъ впечатлѣніе, невольно возникающее въ душѣ при чтеніи этого «приложенія». И свидѣтельство это тѣмъ важнѣе, что критика нельзя заподозрить ни въ неискренности, ни въ фанатизмѣ узкаго церковника, ни въ научной компетенціи, потому что и самъ Хвольсонъ прямо восписуетъ Шюреру всяческія хвалы и превозноситъ его до небесъ. Съ одной стороны почтенный гебраистъ не скрываетъ своего православія, но съ другой — довольно рѣзкое противопоставленіе себя «христіанскимъ ученымъ» и явное презрѣніе къ ихъ трудамъ нѣсколько извиняютъ ошибку критика насчетъ вѣры. Я думаю, онъ имѣлъ и нѣкоторое оправданіе совершенно объективное, если говоритъ о томъ, что разсматриваемые взгляды не новы. Ссылаюсь на небезызвѣстные и внимательному русскому слуху еврейскіе авторитеты. Вотъ, напр., «европейская знаменитость», раввинъ д-ръ Гейгеръ, чуть не каждую брошюрку котораго французскій академикъ, еврей Деренбургъ [88]), титулуетъ epochenmachendes Werk. Посмотримъ же, что онъ сообщаетъ примѣнительно къ занимающему насъ предмету. «Когда выступилъ Іисусъ,— читаемъ мы въ одномъ изъ подобныхъ твореній [89]),—религіозное вліяніе, уваженіе въ народѣ было уже совершенно въ рукахъ фарисеевъ, хотя господствовали и были въ тѣсныхъ связяхъ съ правителями саддукеи и боэеузеи. При своемъ стремленіи къ возвышенію всего народа до религіозной равноправности Онъ, естественно, держался за фарисеевъ... Почва, на которой стоялъ

---

[87]) «Theologische Literaturzeitung», 1893, 7, S. 183, Z. 22—26 v. oben.

[88]) «Judische Zeitschrift für Wissenschaft und Leben», 1874—75, III u. IV, S. 299—308.

[89]) «Jüdische Zeitschrift», 1863, S. 35—38. Ср. еще «лучше» мѣсто изъ Гейгера у *Фаррара* Ж. I. Хр., стрн. 472; но мы намѣренно цитуемъ Гейгерово сочиненіе «Die Sadducäer und Pharisäer», потому что—по мнѣнію *Д. А. Хвольсона* («Восемнадцать еврейскихъ надгробныхъ надписей изъ Крыма», Спб. 1866, стрн. 170)—это «есть свѣтило научнаго изслѣдованія».

Іисусъ и которую Онъ хотѣлъ обработывать, была почва фарисейства; Онъ боролся противъ его непослѣдовательности (половинчатости), но боролся его же оружіемъ». Однако: къ чему привела Его эта строгая логика? «Самъ Онъ, какъ и позднѣйшая іудеохристіанская партія, страдалъ не меньшими (чѣмъ фарисеи?) противорѣчіями, то сохраняя законъ, то нарушая» и т. д. И случилось все это, кажется, только потому, что на фарисейской основѣ Онъ ратовалъ противъ фарисейской «половинчатости» и не постигъ всемірно-историческаго значенія принциповъ этой партіи [90]). Названный раньше Деренбургъ (старшій), «одинъ изъ ученѣйшихъ оріенталистовъ во Франціи и одинъ изъ лучшихъ знатоковъ еврейской исторіи и литературы», пытавшійся [91]) снять съ Талмуда пятно за названіе и отожествленіе Христа съ Ben-Sotada, пишетъ [92]): «Для современниковъ, которые не предчувствовали неизмѣримой важности приготовлявшихся событій, Іисусъ былъ въ началѣ (просто) агадистъ—такой же, какъ Іуда и Матѳія, поелику (sic!) Онъ заимствовалъ Свои тексты не изъ Пятокнижія, а (только?!) изъ пророковъ. Какъ и эти двѣ жертвы тиранніи Ирода, Онъ былъ любимцемъ народа, который предпочиталъ сухимъ наставленіямъ (своихъ) учителей Его наставленія, полныя теплоты и жизни, прикрытыя вдохновенными словами Писанія. Лишь позднѣе Онъ сталъ творить чудеса, Его бесѣды получили странную окраску и нѣкоторыя фигуральныя выраженія древнихъ провидцевъ пріобрѣли такое примѣненіе, которое затрогивало и колебало строгія вѣрованія евреевъ-монотеистовъ». «Мы, навѣрное, не ошибемся, защищая, что агадисты болѣе всего помогли христіанству при его рожденіи. Именно они дали ему множество цитатъ въ видѣ стиховъ изъ пророковъ, примѣненныхъ къ Мессіи; они же наградили и идеями касательно отрасли Давидовой».

---

[90]) *Geiger*, «Jüdische Zeitschrift» 1863, S. 41.

[91]) Essai, p. 468—471; но ср. *H. Laible* (который—въ приложеніи—перепечаталъ и самые тексты, изданные *G. H. Dalman*'омъ въ брошюрѣ: Was sagt der Talmud über Iesum? Berlin 1891, № 11. «Schriften des Institutum Judaicum in Berlin»), Jesus Christus im Thalmud («Schr. Inst. Jud.» № 10), Berlin 1891, S. 9—13. *J. B. Pranaitis*, Christus in Talmude Judaeorum, sive rabbinicae doctrinae de Christianis Secreta, Petropoli 1892, p. 31 sqq. Относительно послѣдняго сочиненія г. *А. Алексѣевъ* совершенно напрасно утверждаетъ («Странникъ», 1893 г., № 5, стрн. 107), будто авторъ позаимствовался изъ его очерковъ «религіозной и общественной жизни современныхъ евреевъ» («Странникъ» 1881 г., №№-ра 6—9). Дѣло невозможное фактически...

[92]) Essai sur l' histoire et la géographie de la Palestine, d' après les Thalmuds et les autres sources rabbiniques. Part. 1. Paris. 1867. P. 202—203. 352.

Можно бы подобрать и болѣе близкія параллели, но—надѣюсь—и приведенныхъ достаточно для убѣжденія, что вынесенное Шюреромъ впечатлѣніе имѣетъ объективныя основанія. Уже одно это показываетъ, что дѣло тутъ не совсѣмъ ладно, и служитъ внушительнымъ предостереженіемъ противъ того метода, по которому комментаріемъ къ Новому Завѣту должна служить древняя и—частію—средневѣковая раввинская литература. Опыты въ этомъ родѣ имѣются [93]) достаточные,—и они свидѣтельствуютъ, что ученыя путешествія потому и приводятъ къ невзрачнымъ деревушкамъ, что курсъ взятъ не вѣрно и избранный путь неправиленъ, по его прямолинейности. Отсюда неизбѣжныя, хотя и ненамѣренныя, односторонности въ заключеніяхъ при фальшивости посылокъ.

Но со своимъ замѣчаніемъ Шюреръ попалъ и въ немалую бѣду и потомъ долженъ былъ заявить, что «Хвольсонъ уже давно присоединился къ греческой православной Церкви» [94]). Если такъ, то его сужденіе или инсинуація, или же необходимо оправдать его научнымъ образомъ. Къ сожалѣнію, рецензентъ послѣдняго не сдѣлалъ,—и это совсѣмъ не служитъ къ его чести. Съ абсолютною рѣшительностію отвергая первое и считая всякія подобныя покушенія съ чьей бы то ни было стороны недостойными, мы обязаны обратиться къ чисто объективнымъ соображеніямъ. Тогда откроется, что богатый и цѣнный матеріалъ расположенъ не ловко, и на него падаетъ лишь боковой свѣтъ, при чемъ тѣни сильно сгущаются и получается нѣсколько мрачная картина.

Въ этомъ случаѣ мы должны строго отличать существенное отъ детальнаго, главное отъ второстепеннаго, чтобы не усложнять вопроса излишними подробностями.

По моему мнѣнію, все «приложеніе» проф. Хвольсона разрѣшается слѣдующимъ силлогизмомъ: Христосъ и фарисеи были солидарны въ религіозныхъ и этическихъ основахъ, но Еван-

---

[93]) См., напр., любопытную статью *Гейгера* «Entstehung des Christenthums» (въ «Jüdische Zeitschrift» 1873—74, I—II, S. 8—18), гдѣ epochenmachendes Werk является уже книга Штрауса, котораго и самъ г. Хвольсонъ называетъ «великимъ ученымъ» и «однимъ изъ знаменитыхъ мужей» (Passamahl, S. 70—71). Любопытно также сочиненіе «Geschichte des Rabbi Ieschua ben Iossef hanootzri, genannt Iesus Christus» (Zw. Aufl., Hamburg u. Altona 1858—1861, IV Bnde), построенное на томъ принципѣ, что «только при помощи Талмуда и прочихъ твореній древнѣйшей раввинской литературы дается возможность—точно изъяснить, раскрыть, восполнить и исправить новозавѣтныя книги» (I Bnd., S. 39—40).

[94]) «Theologische Literaturzeitung», 1893, 8, S. 220.

гелія говорятъ о враждѣ между ними, чего не могло быть; посему-де всѣ такія извѣстія неподлинны въ священныхъ новозавѣтныхъ писаніяхъ и ихъ нужно изъять и исправить, ибо это позднѣйшія погрѣшности невѣжественныхъ копіистовъ.

Какъ легко, просто и прямо рѣшаются всѣ научныя задачи?!. Однако почему бы не предположить дѣйствительной трудности и, по крайней мѣрѣ, не поискать иныхъ, менѣе рискованныхъ, путей? Конечно, проф. Хвольсонъ довольно сурово относится и къ Талмуду и находитъ въ немъ не мало «неправильныхъ акцентовъ», но я не думаю, чтобы онъ избѣжалъ хоть участи Слонимскаго, если бы уже давно не былъ искреннимъ и убѣжденнымъ христіаниномъ, который внушаетъ къ себѣ глубокое почтеніе за мужественный подвигъ вѣры. При всемъ томъ его критическими корректурами остаются недовольны обѣ стороны,—и причина тому въ ихъ необоснованности и логической несостоятельности. Насчетъ перваго сохраняютъ всю свою силу наши прежнія замѣчанія о Мѳ. XXVI, 17, а касательно второго отмѣчу такія наблюденія.

Авторъ лишь слегка затрогиваетъ «синоптическую проблемму» и взглядъ его на этотъ вопросъ страдаетъ большими неясностями: гипотеза первозаписей у него какъ-то сочетавается съ мыслями о легендахъ, симпатіи къ поборникамъ взаимнаго пользованія увлекаютъ къ догадкамъ о порчѣ одной редакціи по другой, соображеніе о постепенномъ развитіи въ христіанствѣ и іудействѣ ведетъ къ допущенію различныхъ наслоеній на первоначальную основу. Вообще, это весьма своеобразная «евангельская геологія», дѣйствительно новая «теорія напластованій», которой гораздо умѣстнѣе было бы пріютиться въ курсѣ палеонтологіи, если только безпристрастная новозавѣтная критика создастъ и такую дисциплину... Но тогда—гдѣ же твердый критерій для точнаго различенія подлиннаго и оригинальнаго отъ привзошедшаго и наноснаго? Въ чемъ мы должны видѣть голосъ чистой истины и въ чемъ грубость невѣжества? Ясно, что при такомъ принципѣ—съ одними «posse» и «non posse, ergo non esse» — изслѣдователь священнаго текста теряетъ всякую опору, потому что область возможнаго—вещь весьма условная. Мы скажемъ, что содержаніе Евангелій въ нѣкоторыхъ деталяхъ дисгармонируетъ съ «раввинскими» извѣстіями, а миѳологисты будутъ увѣрять, что первое цѣликомъ развилось изъ послѣднихъ.

Понятно, что при столь растяжимой неопредѣленности и самое воззрѣніе не выдерживается строго. Почему, напр., мы должны подгонять синоптиковъ къ Іоанну и почему бы не напротивъ,

когда относительно пасхальной вечери требовалось бы поправить только два мѣста—XIII, 1. XVIII, 28—и притомъ у одного писателя? Вѣдь это гораздо легче, а мы не имѣемъ законнаго права думать, что рука слѣпого невѣдѣнія непремѣнно не должна была касаться четвертаго Евангелія. Рычагъ перевертывается,—и мы приходимъ туда, откуда хотѣли бѣжать безъ оглядки. При этомъ и всѣ наши добрыя намѣренія рушатся самымъ коварнымъ образомъ. Если мы не можемъ съ несомнѣнностію знать, что πρὸ τῆς ἑορτῆς чтеніе автентичное, въ такомъ случаѣ нельзя прямо говорить, что Христосъ совершалъ пасху на квасномъ хлѣбѣ, хотя это и вообще не слѣдуетъ изъ евангельскихъ повѣствованій,—и апологія получается весьма сомнительная. Раввинская традиція не сохранила намъ, чтобы—при столкновеніи съ субботой—закланіе пасхальнаго агнца переносилось на четвергъ; еще менѣе прямыхъ данныхъ, что тогда же дозволялось и его вкушеніе. Не скорѣе ли мы можемъ заключать отсюда, что всѣ извѣстія въ этомъ смыслѣ совершенно подозрительны и авторитетъ четвертаго Евангелія много уступаетъ синоптикамъ въ своемъ фактическомъ достоинствѣ? Посему и защита его [95])—при такомъ предположеніи образованія новозавѣтныхъ твореній до теперешняго типа—оказываетъ довольно плохую услугу [96]). Она можетъ быть сколько-нибудь прочною только при одинаковомъ научномъ довѣріи къ настоящему евангельскому тексту, или—иначе—всегда будетъ побивать себя внутренними противорѣчіями самаго опаснаго свойства.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что и фактическая необходимость проектируемыхъ корректуръ—базисъ далеко ненадежный. Касательно пасхальной вечери она склоняла бы насъ не въ пользу Іоанна, ибо съ раввинскими преданіями онъ не согласенъ и, по малой мѣрѣ, ими не оправдывается;—на какомъ же основаніи въ вопросѣ о фарисеяхъ мы будемъ предпочитать ихъ сообщеніямъ синоптиковъ? Развѣ здѣсь возлюбленный ученикъ Господа болѣе своихъ предшественниковъ солидаренъ съ раввинскими показаніями и поддерживаетъ ихъ? Едвали. Въ Евангеліяхъ терминъ φαρισαῖος встрѣчается до 90 разъ и изъ нихъ до 20 приходятся на долю Іоанна, отношенія котораго къ вліятельнымъ и учительнымъ еврейскимъ классамъ даже строже и внушительнѣе. Зна-

---

[95]) Ср. Passamahl, S. 54. «Хр. Чт.» 1875, II, 475. 1877, I, 826; II, 597—598. 603—604.

[96]) Просимъ сравнить, какъ судитъ объ Евангеліи Іоанна *Geiger* въ Urschrift, S. 107 Anm.

чить, въ этомъ случаѣ всѣ четверо unanimo consensu возстаютъ противъ раввинскихъ авторитетовъ,—и я не знаю, какъ можно оправдать, что послѣдніе ранѣе были забракованы, а теперь получаютъ рѣшающій голосъ всесильнаго деспота.

Всѣмъ этимъ я вовсе не хочу сказать, чтобы изображеніе состоянія еврейства въ вѣкъ Христа было фактически ложно; моя цѣль — отмѣтить, что основной принципъ страдаетъ немалою шаткостію. Напримѣръ, мнѣніе насчеть взаимоотношенія партій и сектъ и касательно саддукейскаго характера тогдашняго синедріона—мысль далеко не такъ «новая, никѣмъ ранѣе не высказанная». Подобной чести нѣкогда не принималъ и самъ проф. Хвольсонъ, а богословію она достаточно знакома и нынѣ считается научнымъ положеніемъ, почти безспорнымъ [97]). Есть для сего и солидные аргументы. Укажу хотя бы на то несомнѣнное наблюденіе, что у синоптиковъ врагами Христа обычно являются «фарисеи и *саддукеи*», между тѣмъ Іоаннъ упоминаетъ тутъ о «*первосвященникахъ* и фарисеяхъ». Это различіе естественно объясняется тѣмъ, что въ эпоху Спасителя у власти были преимущественно [98]) члены саддукейской фракціи,—и очень пріятно, если іудейскіе источники это подтверждаютъ [99]). Извѣстны Новому Завѣту и спеціальныя разногласія этихъ еврейскихъ направленій (Мѳ. XXII, 23. Мрк. XII, 18. Лк. XX, 27. Дѣян. XXIII, 8) и натянутыя отношенія между ними (ср. Мѳ. XXII, 34. Дѣян. XXIII, 7. 9. 10).

Однакоже священ. авторы ясно и громко свидѣтельствуютъ о преобладающемъ вліяніи фарисеевъ, которымъ принадлежала выдающаяся роль во всемъ, а—въ частности—и въ замыслахъ противъ Господа. И въ этомъ нѣтъ ничего исторически неправдоподобнаго. Іосифъ Флавій сообщаетъ намъ (Antiqu. XVIII, 3—4): «Фарисеи пріобрѣтаютъ въ народѣ большое уваженіе,—и все, касающееся богопочтенія, моленій и жертвъ, совершается по истолкованію ихъ. Съ такою силой города засвидѣтельствовали, что и въ образѣ жизни и въ ученіяхъ они слѣдуютъ во всемъ самому наилучшему. По мнѣнію же саддукеевъ, души исчезаютъ вмѣстѣ съ тѣлами, и они не наблюдаютъ болѣе ничего, кромѣ законовъ. Они почитаютъ похвальнымъ дѣломъ состязаться съ учителями о той мудрости, которой сами слѣдуютъ. Къ этому направленію примкнули немногіе, хотя и самые знатные люди, и по ихнему,—можно сказать,—

[97]) Ср. у † *I. B. Lightfoot*'а въ упомянутомъ сборникѣ «The fourth Gospel» (и въ Лондонскомъ журналѣ *Expositor* за 1890 г.), p. 154 suiv.

[98]) См. Дѣян. IV, 1. 5—6. 15. V, 17. 27—28. 31. XXIII, 6.

[99]) Ср. *Derenbourg*, Essai, p. 121.

ничего не дѣлается. Когда же они достигаютъ власти, *противъ воли и по необходимости уступаютъ тому, что говоритъ фарисей, поелику иначе они были бы нестерпимы для народа»* [100]). Послѣ этого вполнѣ естественно, что Христу больше всего приходилось сталкиваться именно съ фарисеями и ослаблять ихъ вліяніе, такъ какъ въ умственно-религіозномъ отношеніи они деспотически господствовали въ обществѣ. При такихъ условіяхъ нужно было или держать фарисейскій тонъ и приспособляться къ нему, даже вопреки убѣжденіямъ, или же борьба была неизбѣжна. Само собою понятно, что мыслить первое во Христѣ не возможно, а тогда необходимо второе, какъ и повѣствуютъ Евангелія, полныя потрясающихъ раскатовъ антифарисейскаго грома.

Но, говорятъ, въ религіозно-нравственныхъ вопросахъ Спаситель держался фарисейскихъ началъ; разногласія Его касались мелкихъ и частныхъ пунктовъ, члены же этой партіи были крайне миролюбивы и совершенно толерантны. И будто бы все христіанство, въ существѣ своемъ, есть лишь одухотвореніе и обновленіе стараго. Послѣдняя мысль съ особенною энергичностію и не разъ повторяется въ книгѣ проф. Хвольсона [101]), но эта твердость даетъ намъ смѣлость подозрѣвать, что и въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ недоразумѣніемъ,—только крупнымъ и принципіальнымъ. Въ немъ, по нашему сужденію, кроется и разгадка упомянутой рѣзкости освѣщенія и ключъ къ правильному разрѣшенію проблеммы, которая легко получитъ такой видъ: училъ по внѣшности, можетъ быть, и такъ, но совершенно не тому.

Въ одномъ мѣстѣ авторъ пишетъ: «о Своемъ мессіанствѣ Христосъ не говорилъ открыто ни въ одной изъ Своихъ публичныхъ рѣчей; да если бы это и было, фарисеи не могли бы находить въ этомъ никакого преступленія, влекущаго осужденіе на смерть» [102]). Я долженъ глубочайшимъ образомъ пожалѣть, что г. Хвольсонъ столь кратко остановился на этомъ предметѣ, и сердечно пора-

---

[100]) Ed. *Niese* IV, 142—143. Это свидѣтельство вполнѣ принимается и еврейскими учеными. См. *Derenbourg*, Essai, p. 122—123. *Abraham Geiger*, Urschrift und Uebersetzungen der Bibel, Breslau 1857, S. 108 u. Anm. Ср. еще весьма характерныя показанія въ Antiqu. XIII, 10: 5 («фарисеи такую силу имѣли въ народѣ, что имъ тотчасъ вѣрили, если они говорили что либо *даже противъ царя и первосвященника*»). 6 (за вражду къ фарисеямъ народъ возненавидѣлъ Гиркана и его дѣтей) у *Niese* III, 204—206.

[101]) Passamahl, S. 78. 89.

[102]) Passamahl, S. 88: «Von seiner Messianität hat Christus offenbar in keinen seiner offentlichen Reden gesprochen, und wenn er dies auch gethan hätte, so hätten die Pharisäer darin kein Todesverbrechen finden können».

довался бы, еслибы онъ взялъ на себя трудъ приложить свою громадную эрудицію къ разработкѣ этой темы. Я придаю ей чрезвычайное значеніе при изслѣдованіи первоначальной христіанской исторіи и думаю, что въ ней скрыто очень много интереснаго и поучительнаго, неизмѣримо болѣе важнаго, чѣмъ изученіе іудейскихъ партій, политическихъ отношеній и осложненій и т. п. Все это касается внѣшности, обстановки, «археологіи»; тамъ же затрогивается самое существо [103]). Здѣсь слѣдуетъ ожидать весьма цѣнныхъ результатовъ насчетъ жизни и служенія Господа и первичной судьбы христіанства въ его борьбѣ съ іудействомъ и іудействующими. Къ прискорбію, этотъ предметъ доселѣ составляетъ лишь научную задачу, по неудовлетворительности и шаткости бывшихъ попытокъ, не изобилующихъ количествомъ и не блещущихъ качествами. По этой причинѣ и я долженъ ограничиться немногимъ и вѣроятнымъ, что иногда будетъ нуждаться въ подтвержденіяхъ.

При всемъ томъ я безусловно не согласенъ съ обоими тезисами цитованной фразы проф. Хвольсона, которому они сослужили далеко не добрую службу. Обращу вниманіе прежде всего на наименованіе «Сынъ человѣческій». Безъ сомнѣнія, филологически оно значитъ просто человѣкъ [104]), но тотъ фактъ, что въ Новомъ Завѣтѣ оно встрѣчается до 88 разъ и изъ нихъ около 85 приходится на долю Евангелій, необходимо заставляетъ предполагать особую причину и цѣль столь частаго употребленія. И замѣчательно, что священные новозавѣтные писатели полагаютъ на немъ особенное удареніе посредствомъ опредѣленныхъ членовъ въ обоихъ словахъ (кромѣ *только* Ін. V, 27), чему примѣровъ въ ветхо-завѣтныхъ книгахъ не находимъ [105]). Съ филологической точки зрѣнія заслу-

---

[103]) Посему я не могу согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ проф. Хвольсона («Хр. Чт.» 1875, II, 464 и др.), будто при посредствѣ изслѣдованій Гейгера многое въ Евангеліяхъ мы въ состояніи понимать лучше, хотя — въ потребныхъ случаяхъ — и «пользуюсь готовностію и помощію тѣхъ, которые обладаютъ ключемъ къ... живому источнику, кроющемуся въ вавилонскомъ и палестинскомъ Талмудахъ и въ многочисленныхъ древнихъ и новыхъ мидрашахъ» («Восемнадцать еврейскихъ надгробныхъ надписей изъ Крыма. Сочиненіе *Д. А. Хвольсона*». Спб. 1866. Стрн. 163.

[104]) Ср. *Chwolson*, Passamahl, S. 91 Anm. 2.

[105]) בֶּן־אֱנוֹשׁ (υἱὸς ἀνθρώπου), какъ въ Пс. CXLIV, 3, и בֶּן־אָדָם (υἱὲ ἀνθρώπου), какъ въ Езек. II, 3 и др., безчленны. У LXX-ти встрѣчается лишь υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου: см. A concordance to the Septuagint by the late *Edw. Hatch* and *H. A. Reparath*, part I (Oxford 1892), p. 966. Правда, въ этой конкорданціи

живаютъ тщательнаго разсмотрѣнія нѣкоторыя параллельныя выраженія. Къ числу ихъ принадлежатъ: τὰ τέκνα τῆς σοφίας (Лк VII, 35; Tregelles на полѣ и у Мѳ. XI, 19), υἱὸς εἰρήνης (Лк. X, 6), ὁ υἱὸς τῆς ἀπωλείας (Ін. XVII, 12. 2 Ѳессал. II, 3), οἱ υἱοὶ τῆς ἀπειθείας (Еф. II, 2. V, 6. Кол. III, 6), υἱὸς παρακλήσεως (Дѣян. IV, 36) [106]). Помимо всякихъ спеціальныхъ оттѣнковъ, дорогихъ при истолкованіи каждаго случая,—характернымъ является общій смыслъ всѣхъ этихъ и подобныхъ изреченій. Внѣ всякаго спора, ими указывается наисущественное качество даннаго предмета или лица, — такое, которое разомъ и цѣликомъ исчерпываетъ ихъ бытіе; все прочее — только побочный моментъ. Такъ, въ приведенныхъ примѣрахъ отмѣчаются люди, представляющіе *«воплощенныя»* мудрость, миръ, погибель, противленіе, утѣшеніе. Впрочемъ, это очевидно само собою и не нуждается въ нарочитой аргументаціи. Такимъ же образомъ, по аналогіи, должно понимать и титулъ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου. Имъ весьма энергично выдвигается, что Христосъ былъ человѣкомъ необычайныхъ свойствъ, идеальнымъ типомъ человѣческаго рода, нашедшаго въ Немъ единственное и исключительное осуществленіе. Не требуется и прибавлять, какъ это должно было возмущать фарисеевъ, считавшихъ себя и почитаемыхъ цвѣтомъ среди избранниковъ всего міра! Одного этого было вполнѣ достаточно, чтобы они воспылали враждою къ смѣлому Учителю изъ Галилеи, откуда будто бы и пророкъ не приходитъ (Ін. I, 46. VII, 52).

Безъ сомнѣнія, они догадывались, что Господь усвояетъ Себѣ еще и нѣчто бо́льшее, хотя опредѣлить это въ точности довольно трудно. Мы не отрицаемъ соприсутствія здѣсь павлинистической идеи «второго Адама», но для нея необходимо было носить въ умѣ понятіе спасительной смерти и живоносного воскресенія, а евреи едвали и предчувствовали это. Нельзя съ рѣшитель-

(p. 101 c) помѣчено, что въ «молитвѣ Азаріи и гимнѣ трехъ» отроковъ (ст. 59, а Дан. III, 82) имѣется οἱ υἱοὶ τῶν ἀνθρώπων, но Тишендорфъ (V. T., II. 490) и Лохъ (p. 869) читаютъ просто υἱοί. Характерно во всякомъ случаѣ, что греческій переводъ всю силу выраженія сосредоточиваетъ на словѣ «человѣкъ» и какъ бы говоритъ, что всякій «сынъ» *непремѣнно* подобенъ отцу, ибо происходитъ именно отъ него.

[106]) Не столь энергичны οἱ υἱοὶ τῆς βασιλείας (Мѳ. VIII, 12. XIII, 38 al.), οἱ υἱοὶ τοῦ νυμφῶνος (Мѳ. IX, 15. Мрк. II, 19), υἱοὶ βροντῆς (Мрк. III, 17). οἱ υἱοὶ τοῦ φωτός (Лк. XVI, 8. Ін. XII, 36. 1 Ѳессал. V, 5), τῆς ἀναστάσεως υἱοί (Лк. XX, 36).

ностію утверждать, что народъ вполнѣ постигалъ и мессіанское содержаніе разбираемаго наименованія. Правда, въ Талмудѣ оно примѣняется къ Мессіи, однако неизвѣстно, къ какому времени относится подобная интерпретація. Тоже имѣетъ мѣсто и для Дан. VII, 13, ибо не исключена возможность, что въ немъ «Сыномъ человѣческимъ» называется собственно приближенный къ Богу Израиль (ср. стт. 15—28 и, особенно, 18. 22. 27) вопреки язычникамъ, символизируемымъ подъ формами звѣрей. Прямѣе лишь одно свидѣтельство 4 (3) кн. Ездры (гл. XIII). При всемъ томъ было бы большою несправедливостію думать, что ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου совсѣмъ не включало мессіанскихъ элементовъ и по еврейскимъ воззрѣніямъ. Проф. Стантонъ ссылается на вопросъ Христа при Кесаріи Филипповой (Мѳ. XVI, 13. Мрк. VIII, 27. Лк. IX, 19), гдѣ онъ усматриваетъ оправданіе подобнаго истолкованія. По его мнѣнію [107]), всякія рѣчи были бы излишни, еслибы эта квалификація была синонимомъ Мессіи. Разсужденіе крайне ошибочное, ибо мессіанское достоинство мыслится уже само собою, и вся бесѣда касается исключительно *способа* его пониманія—тѣхъ предикатовъ, какіе съ нимъ должны соединяться. Посему и Петръ не ограничивается простыми: Σὺ εἶ ὁ Χριστός (Мрк. VIII, 29) или ὁ Χριστὸς τοῦ Θεοῦ (Лк. IX, 20), но присовокупляетъ: ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, (ср. Ін. VI, 69), — и только за это получаетъ необычайное благословеніе (Мѳ. XVI 16 сл.).

Итакъ: слыша подобныя наименованія, фарисеи во всякомъ случаѣ должны были знать, что Спаситель приписываетъ Себѣ экстраординарныя права, безмѣрно превосходящія всякое величіе въ человѣческомъ родѣ. Почему—вмѣстѣ съ этимъ—Имъ не было заявлено точно о мессіанскихъ прерогативахъ,—это иное дѣло, и мы можемъ удовольствоваться тою мыслію, что Господь постепенно возводилъ народъ отъ смутныхъ и темныхъ гаданій къ истинному созерцанію личности Искупителя людей, во всемъ подобящагося братіи (Евр. II, 17). Поэтому пріобрѣтаютъ особенную важность ближайшія опредѣленія разсматриваемаго титула. Здѣсь наряду съ уничижительными выраженіями встрѣчаются и такія, которыя возносятъ его на недосягаемую высоту. Сынъ человѣческій господинъ субботы (Мѳ. XII, 8. Мрк. II, 28. Лк. VI, 5). Конечно, она для человѣка, но это богоучрежденный законъ, который нельзя нарушать по своимъ потребностямъ и соображеніямъ. И если

---

[107]) *V. H. Stanton*, The Jewish und Christian Messiah: A study in the earliest history of Christianity. Edinburgh 1886. P. 240—242.

Христосъ усвояетъ Себѣ такую власть, то Онъ—внѣ обычныхъ ограниченій, переступаетъ сферу человѣческихъ обязанностей по особымъ отношеніямъ къ Богу. По тому же самому Онъ властно прощаетъ грѣхи (Мѳ. IX, 6. Мрк. II, 10. Лк. V, 24), какъ верховный рѣшитель въ нравственной области,—къ великому ужасу вождей еврейскихъ.

При такихъ спеціальныхъ указаніяхъ не возможно было избѣжать представленія, что смиренный Назарянинъ не только необыкновенный человѣкъ, но и существо, ближайшее къ Іеговѣ, приравнивающее Себя къ Нему. Естественно, что всѣмъ этимъ внушалась идея божественности, исключающей всякую человѣческую условность. И народъ частію догадывался объ этомъ, ибо онъ съ недоумѣніемъ восклицалъ: «Мы слышали изъ закона, что Христосъ пребываетъ во вѣкъ; какъ же Ты говоришь, что должно вознесену быть Сыну человѣческому? Кто *этотъ* Сынъ человѣческій» (Ін. XII, 34)? Значитъ, и евреи нѣсколько постигали, что понятія Мессіи и Сына человѣческаго тожественны; отсюда и изумленіе при упоминаніи о смерти, которая для Избавителя не допускалась. Иначе — нечего было бы и удивляться, еслибы Господь не признавался обѣтованнымъ Примирителемъ.

Неужели все это было не извѣстно фарисеямъ, столь ревнивымъ ко всякимъ новшествамъ религіознаго свойства? Развѣ могло укрыться отъ нихъ такое притязаніе, когда Іоанну Крестителю былъ учиненъ формальный допросъ въ этомъ смыслѣ и, кажется, безъ злокозненныхъ цѣлей?

Намъ слѣдуетъ еще остановиться на титулѣ ὁ υἱὸς Δαυΐδ. Мессіанское значеніе Его, неоспоримо, было общепринятымъ, но къ этому Христосъ присоединилъ нѣчто новое и неожиданное, разбивавшее въ прахъ всѣ ходячія представленія. Для насъ довольно будетъ, если мы анализируемъ только Мѳ. XXII, 41—46 (ср. Мрк. XII, 35—37. Лк. XX, 40—44). Спаситель спросилъ о томъ, какъ нужно думать о Христѣ? Когда Ему отвѣтили, что это сынъ Давидовъ, Онъ—на основаніи Пс. CIX, 1—выводитъ: «если Давидъ называетъ Его Господомъ; какъ же Онъ сынъ ему?» Ясно, что Искупитель усвоялъ Себѣ мессіанство божественнаго достоинства, — и это было именно *предъ фарисеями* (ст. 41). Подобно этому и наименованіе Себя «Сыномъ Божіимъ» никакая слѣпота не могла толковать въ томъ смыслѣ, что вѣдь оно въ Ветхомъ Завѣтѣ прилагается ко многимъ отдѣльнымъ лицамъ; и трудно постигнуть, если нынѣ не находятъ въ немъ того, что

столь ясно видѣли іерусалимскіе іудеи чуть не за двѣ тысячи лѣтъ предъ симъ (ср. Ін. X, 29 сл.)...

Фарисеямъ были рѣшительно заграждены уста (ст. 46), и имъ нужно было покориться безпрекословно и безусловно. Этого они не сдѣлали, и ихъ молчаніе совсѣмъ не было знакомъ согласія; потому и вполнѣ естественны тѣ громы, какіе потрясающими раскатами звучатъ въ послѣдовавшей обличительной рѣчи Господа (Мѳ. XXIII гл.).

И нельзя было полагать, что Христосъ — своеобразный мечтатель, неистовый фанатикъ, отрѣшившійся отъ божественной основы пророковъ, неразумѣющій и пренебрегающій «утѣхою Израилевой» фантазёръ. Самъ Спаситель далъ громкое и абсолютное свидѣтельство противнаго, когда относительно словъ Иса. LXI, 1. 2 въ Назаретской синагогѣ сказалъ: *днесь сбыстся писаніе сіе во ушію вашею.* И слушатели не могли не понять этого указанія, вполнѣ очевиднаго и энергичнаго (Лк. IV, 16 сл.). Конечно, толпа разъярилась вслѣдствіе обиды приравненія ея къ гоямъ,—все же существенный смыслъ рѣчи ею былъ схваченъ. Да если бы и не такъ, событія должны были разсѣять всякія недоразумѣнія. Посламъ Предтечи Христовъ опять приводитъ пророчество Исаіи, а Іоаннъ, несомнѣнно, вопрошалъ Его о мессіанствѣ въ строгомъ смыслѣ (Мѳ. XI, 5. 3. Лк. VII, 22. 20). Для всѣхъ было ясно, что Господь есть Мессія въ духѣ чаяній и предреченій богопосланныхъ мужей,—Мессія исключительнаго, божественнаго достоинства. Этотъ тезисъ, кажется, достаточно твердъ и неоспоримъ.

Мы кратко остановились только на нѣкоторыхъ немногихъ мѣстахъ, но и они даютъ намъ право для нужныхъ заключеній. Мессіанство было существеннѣйшею идеей служенія Господа, душею всего Его дѣла. Ученіе Его было лишь средствомъ къ раскрытію этого великаго таинства мессіанскаго избавленія, проясненіемъ его въ главномъ и въ частностяхъ. Онъ не могъ не говорить объ этомъ открыто, а всегда направлялъ къ сему разными путями, хотя и не тѣми, какіе рисовались въ фарисейскомъ умѣ тогдашняго еврейства. И во всякомъ случаѣ всѣмъ это прекрасно было извѣстно, почему и въ притворѣ Соломоновомъ «*іудеи*» обступили Назаретскаго Учителя и говорили Ему: *доколѣ души наша вземлеши? Аще Ты еси Христосъ, рцы намъ не обинуяся* (Ін. X, 24). Всѣ отдѣльные факты слагались на этой основѣ, въ ней имѣли свой смыслъ и оправданіе. По этой причинѣ и отношенія Его къ современнымъ вождямъ народнымъ,

необходимо, созидались и построялись на этомъ же фундаментѣ.

Естественно теперь поинтересоваться, какъ мыслили по этому предмету владыки вѣры и жизни Израиля?

Прежде всего мы должны подчеркнуть то обстоятельство, что и еврейскіе ученые не указываютъ принципіальныхъ разногласій между фарисеями и саддукеями по затронутому пункту [108]). Посему и мы обязаны принимать воззрѣнія той эпохи за общее и одинаковое достояніе обѣихъ партій. Нельзя сказать, чтобы они отличались большимъ сходствомъ съ христіанскими, и различія касаются очень важныхъ моментовъ. Такъ, вопреки Вюнше [109]), справедливо считаютъ, что идея Мессіи *страждущаго* не встрѣчается въ еврейскихъ документахъ до самаго конца перваго вѣка. Если наиболѣе духовные среди Израиля и видѣли въ Грядущемъ избавителя отъ грѣховъ и бѣдствій, то отсюда никакъ не слѣдуетъ, что, по ихъ мнѣнію, источниками спасенія будутъ Голгоѳа и крестъ. Скорѣе—напротивъ, что̀ красноречиво подтверждаютъ намъ и новозавѣтныя писанія въ разсказахъ о самихъ Апостолахъ, которымъ нужно было для этого «отверзать умъ» (Лк. XXIV, 45—47). Самое бо́льшее,—у іудеевъ были смутныя гаданія о «рабѣ Іеговы», но и то, кажется, въ смыслѣ слуги Израиля во славу его. И вообще священническое служеніе Мессіи предносилось взору народа въ весьма неясныхъ очертаніяхъ; по крайней мѣрѣ, опредѣленныхъ слѣдовъ этого не обрѣтается. Даже насчетъ пророческаго достоинства были немалыя колебанія со склоненіемъ на ту сторону, что Христосъ будетъ хотя и выше Моисея, но въ его духѣ и силѣ (Ін. VI, 30—32. 34. 41; ср. IX, 28—29). Посему нужно согласиться, что понятіе премірнаго предсуществованія было еще болѣе темнымъ и сводилось почти къ нулю. Оно какъ-то странно сочетавалось съ ученіемъ о потомкѣ Давидовомъ, который уже въ младенчествѣ будетъ «взятъ отъ земли» въ качествѣ особаго избранника Божія. Въ лучшемъ случаѣ здѣсь были лишь зачатки докетизма и—ничего дальше и выше. Наряду съ этимъ мысль все сильнѣе работала въ сферѣ чисто внѣшнихъ представленій, и воображеніе

---

[108]) О разногласіяхъ фарисеевъ и саддукеевъ см. у *Гейгера* въ «Jüdische Zeitschrift» 1863, S. 19—31. *Derenbourg*, Essai, p. 119. 122 suiv.

[109]) Das Leiden des Messias, Lpzg. 1870. *Fr. Nork.* Rabbinische Quellen, S. C. Но ср. *G. H. Dalman*, Der leidende und sterbende Messias des Synagoge im erstem nachristlichen Jahrtausend, Berlin 1888. *Его же* Was sagt der Talmud über Iesum, Berlin 1891 (Schr. Jnst. Jud. № 4), S. 16 flg. *Ferd. Weber*, Die Lehren des Talmud: System der altsynagogalen palästinischen Theologie, Lpzg. 1880 (Schr. Inst Jud. II. Serie. № 1), S. 344—347.

ярко рисовало всемiрнаго побѣдителя съ мечемъ смерти въ шуйцѣ—для язычниковъ—и съ рогомъ изобилія въ десницѣ—для сыновъ Израиля. Мессіанскій идеалъ тускнѣлъ, матеріализировался и разрѣшился вѣрою въ страшнаго завоевателя, царя вселенной, гдѣ евреи займутъ первыя мѣста и будутъ благоденствовать безъ трудовъ и заботъ, которыя достанутся на долю презрѣнныхъ «безбожниковъ» [110]).

Предлагаю самому читателю сравнить эти мессіанскія мечтанія съ истиннымъ Мессіею въ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа. Думаю однако, что не будетъ съ нашей стороны смѣлостію утверждать, что между ними было радикальное противорѣчіе,—и въ этомъ вся сущность вопроса, если мы примемъ во вниманіе слѣдующее. При всемъ потемнѣніи мессіанскаго образа, онъ былъ наиболѣе дорогимъ и завѣтнымъ для сердца каждаго подзаконнаго человѣка. Такъ или иначе, сильнѣе или слабѣе,—«утѣха Израилева» была предметомъ самыхъ пылкихъ желаній (ср. Дѣян. XXVI, 6—7), входила въ плоть и кровь еврея, нормировала даже житейскія отношенія, почему, напр., и супружеское безплодіе считалось во дни Спасителя не менѣе тяжкимъ, чѣмъ и при Иліѣ. Само собою очевидно, что при такихъ условіяхъ смыслъ проповѣди и служенія Искупителя не могъ укрыться отъ іудеевъ. Здѣсь недопустимы никакія недоразумѣнія и перетолкованія, поскольку и о Предтечѣ всѣ съ радостнымъ трепетомъ помышляли въ сердцахъ своихъ *еда той есть Христосъ* (Лк. III, 15)?

Въ виду этого именно мессіанство и должно было служить почвою для объединенія Спасителя и народа еврейскаго со включеніемъ, конечно, и фарисеевъ. На ней—прежде и ближе всего—опредѣлялось и взаимное ихъ отношеніе. Не трудно предугадать даже и самый его характеръ.

Постепенно, но неизбѣжно выяснялся глубокій контрастъ мессіанскихъ представленій, не оставлявшій мѣста ни для примиренія, ни для компромисса. При немъ абсолютно необходимо было, чтобы кто-нибудь подчинился другому, пожертвовалъ собою по убѣжденію въ единственной правотѣ своего противника. Тогда только и не иначе могъ наступить миръ, могло явиться доброе согласіе. Подъ этимъ условіемъ и народъ готовъ былъ прекло-

---

[110]) См. объ этомъ у *Stanton*'a The Jewish and Christian Messiah, p. 122 сл. 102. 294—297. 153. 286—287 и мн. др. *Br. F. Westcott*, An introduction to the study of the Gospels, London 1888, chap. II, p. 92 сл. Въ первомъ сочиненіи на стрн. XI—XII указана и соотвѣтствующая литература.

ниться предъ Назаретскимъ Учителемъ всепрощенія и спасенія. Къ сожалѣнію, все, чего желалъ и ожидалъ Израиль en masse, было вопіющимъ оскорбленіемъ чистаго мессіанскаго идеала. Онъ хотѣлъ царя славы, національнаго «мстника», устроителя благополучія своихъ съ порабощеніемъ чужихъ, которымъ, какъ псамъ, едва-едва удѣлялись бы крупицы отъ трапезы владыкъ. Еслибы Господь принялъ это, внѣшній успѣхъ Его былъ бы обезпеченъ (ср. Ін. VI, 15 и др.), на что̀ имѣются и достаточныя оправданія. Мы знаемъ, что при прокураторѣ Фадѣ Ѳевда увлекъ большія толпы, обѣщая раздѣлить Іорданъ и тѣмъ сдѣлать удобный проходъ чрезъ рѣку (Jos. Flavii Antiqu. XX, 5: 1)[111]). Подобно сему нѣкій египетскій лжепророкъ собралъ около себя до тридцати тысячъ (De bello judaico II, 13: 5. Antiqu. XX, 8: 6)[112]). И, вообще, было не мало такихъ обольстителей, которые легко возбуждали евреевъ разными «знаменіями свободы» (De bello jud. II, 13: 4)[113]). И въ послѣднемъ возстаніи первѣйшую роль играла вѣра въ «правителя вселенной» (De bello jud. VI, 5: 4)[114]).

Ясно безъ словъ, насколько все это было противно ученію Господа Спасителя и какъ мало мѣста для соглашенія оставляли эти народныя мечтанія. И если намъ указываютъ[115]) на Баръ-Кохебу — для убѣжденія, что мессіанство Искупителя не могло быть камнемъ соблазна,—то мы видимъ въ этомъ самообольщенномъ фанатикѣ подтвержденіе нашей мысли. Онъ дѣйствовалъ во имя національныхъ вожделѣній, мірской, политической славы Израиля; Господь отрицалъ ее и устранялъ рѣшительнѣйшимъ образомъ, проповѣдуя взаимное подчиненіе, воздаваніе Кесарева Кесарю и т. д. Онъ избѣгалъ всякихъ поводовъ, которые бы свидѣтельствовали о Его солидарности съ подобными желаніями, и пользовался всѣми мѣрами, чтобы искоренить народные предразсудки, запрещалъ даже распространять о Своемъ мессіанствѣ, поелику оно понималось ложно и могло быть истолковано превратно. И когда—при торжественномъ входѣ въ Іерусалимъ — радостные клики «сыну Давидову» потрясали воздухъ. горькія слезы текли по Его божественному лику (Лк. XIX, 41),

[111]) Ed. *Niese* IV, 292.

[112]) Ed. *Havercamp*. П, 177. 178. *Weidmann*., p. 797 A—B. Ed. Niese IV, 304—305. Ср. Дѣян. XXI, 38.

[113]) Ed. *Havercamp*. П, 177. *Weidmann*., p. 796 G.

[114]) Ed. *Havercamp*. П, 390. *Weidmann*., p. 961 F—G: τὶς αὐτῶν ἄρξει τῆς οἰκουμένης.

[115]) Passamahl, S. 88 Anm. 1.

потому что это былъ восторгъ плоти и крови, но не откровенія отъ Отца.

Если же такъ, то должно было вступить въ силу прямо обратное. Необходимо было, чтобы евреи очистились духовно, безповоротно отказались отъ своихъ предубѣжденій и безпрекословно послѣдовали призыву Спасителя: *гряди по Мнѣ!* Къ прискорбію, онъ нашелъ откликъ лишь въ презрѣнныхъ мытаряхъ, оказавшихся болѣе чадами премудрости и Авраама. Фарисейская знать не обладала ни простодушною искренностію Наѳанаила, ни пророческимъ прозрѣніемъ Симеона, ни благочестивою воспріимчивостію Анны. Не имѣя благороднаго мужества воспѣть себѣ «Нынѣ отпущаеши», она рѣшилась сокрушить непокорнаго по принципу: кто не съ нами, тотъ не только на насъ, но и злѣйшій врагъ нашъ. Христосъ же—не въ примѣръ саддукеямъ—требовалъ, какъ разъ, противнаго; и, естественно, что, при жестоковыйности фарисейскихъ вождей, не могъ быть другомъ ихъ, а они ненавидѣли Его всѣмъ своимъ существомъ. По этой причинѣ и полемика Его касалось не частныхъ пунктовъ, отдѣльныхъ мнѣній, школьныхъ disputata; она потрясала и уничтожала всю фарисейско-еврейскую систему, направлялась противъ самой «закваски». Конечно, Онъ признавалъ учительный авторитетъ фарисеевъ *въ качествѣ только* устъ Моисеевыхъ (Мѳ. XXIII, 2. 3); однако наряду съ этимъ Онъ не менѣе громко и твердо провозглашалъ, что они лишь олюбодѣйствовали престолъ великаго пророка. Предъ этими громами божественнаго гнѣва стушевывались всякіе партійные оттѣнки,—и всѣ закоренѣлые націоналисты сплотились въ одномъ преступномъ заговорѣ на Господа. Свои завѣтныя прерогативы они толковали подъ угломъ зрѣнія благородства крови Авраамовой и отожествили ихъ до неразличимости. Божественныя обѣтованія слились съ чисто расовыми вожделѣніями, и всякое покушеніе на послѣднія казалось попраніемъ святыни, оскорбленіемъ Іеговы и Его закона. Такъ и вышло, что Сынъ Божій отвергнутъ былъ тѣми, кто считалъ себя чадами Божіими по-преимуществу. Когда и горѣвшій въ Іоаннѣ свѣтильникъ былъ насильственно погашенъ (Ін. V, 35),—не могъ ожидать лучшаго и Податель свѣта, нестерпимаго для привыкшихъ къ темнотѣ глазъ. Развѣ эти органы ума и сердца у фарисеевъ были исправнѣе, чѣмъ у саддукеевъ? Если же они были одинаковы и если равно нуждались въ «бреніи», то и чувство ихъ предъ сіяніемъ истины, безъ сомнѣнія, было однороднымъ и экстенсивно и интенсивно. Школьныя различія исчезали, и между врагами наступалъ миръ въ этомъ дѣлѣ,

что оправдывають и факты фарисейской солидарности съ иродіанами (Мѳ. XXII, 15—16. Мрк. III, 6. XII, 13). И это тѣмъ болѣе, что принципіальное противорѣчіе относилось къ самой основѣ воззрѣній. Какъ ни прикровенны были рѣчи Господа, слушатели «поняли, что Онъ говорилъ объ Отцѣ» (Ін. VIII, 27) въ строжайшемъ смыслѣ, что усвояетъ Себѣ права, безмѣрно высшія Авраамовыхъ (Ін. VIII, 53—58), и потому заслуживаетъ побіенія (Ін. VIII, 59). И «іудеи» заявляли: *о добрѣ дѣлѣ каменіе не мещемъ на Тя, но о хулѣ, яко Ты человѣкъ сый, твориши Себе Бога* (Ін. X, 33). И, по самому благопріятному сужденію, это были «странныя слова», которыхъ нельзя слушать (Ін. VI, 60), а изрекавшій ихъ—обольститель народа (Ін. VII, 12. VIII, 47).

Но, будто бы, въ этомъ не было смертельнаго преступленія, для чего требовалось, чтобы mesith выразилъ намѣреніе склонить къ идолослуженію (Второз. XIII, 2—12, особ. стт. 3 и 7. 8; ср. тамъ же XVIII, 20 сл.) [116]). Пусть такъ, хотя и не совсѣмъ;—развѣ Іерусалимляне не обвиняли Христа въ томъ, что Онъ, уничтожая и попирая субботу (Іоан. V, 16. VII, 19—25. 32), хотѣлъ ввести самарянское нечестіе (Ін. VIII, 48)? Развѣ они не были увѣрены, что Его проповѣдь пригодна только для еллинскаго разсѣянія и язычниковъ (Ін. VII, 35)? Одного этого было достаточно, чтобы разные учители Израилевы съ неистовствомъ начали вопіять: *возми отъ земли таковаго: не подобаетъ бо ему жити* (Дѣян. XXII, 22).

Всѣмъ и во всемъ — Господь былъ ненавистенъ именно и исключительно по Своему мессіанству [117]), какъ злодѣй (Ін. XVIII, 30), сдѣлавшій Себя Сыномъ Божіимъ (Ін. XIX, 7), сокрушившій и посрамившій ихъ мечты «обманщикъ» (Мѳ. XXVII, 63), не оправдавшій Своихъ притязаній на верховенство политическаго характера. И первосвященники *не* вопреки фарисеямъ требовали отъ Пилата: *не пиши: царь Іудейскій, но яко Самъ рече: царь есмь Іудейскій* (Ін. XIX, 21; ср. Мрк. XV, 12 и др.). Онъ долженъ былъ умереть по закону и во имя закона (Ін. XIX, 7). Политическій мотивъ (Лк. XXIII, 2. 5. 14) былъ привходящимъ моментомъ, выдвинутымъ въ интересахъ наисильнѣйшаго воздѣйствія на упрямаго игемона (Ін. XIX, 12) [118]). Съ

[116]) Passamahl, S. 88 Anm. 1.

[117]) И Ап. Павелъ свидѣтельствовалъ, что «за надежду Израилеву обложенъ онъ узами» (Дѣян. XXVIII, 20).

[118]) Весьма возможно также, что политическое обвиненіе было измышлено

этой точки зрѣнія предатели могли коварно прикрываться подъ личиною службы Богу и толпа искренно вопіяла свое безбожное «распни!», навлекая на себя всю тяжесть грѣха за кровь неповинную.

Но довольно! Пора начала свести съ концами и формулировать свои разсужденія. Мы полагаемъ, что основою и сущностію дѣла Господа было мессіанство, избавленіе людей Своихъ. Въ таковомъ Своемъ качествѣ Онъ, естественно, искалъ отъ Своихъ послѣдователей безусловнаго самоотреченія, абсолютнаго признанія Своихъ принциповъ. Но еврейство—и въ маломъ и въ великомъ — оказалось тугимъ на слухъ, окаменѣвшимъ въ сердцѣ, омраченнымъ по уму. По этой причинѣ *все оно*, безъ малѣйшихъ различій, должно было или пожертвовать собою разомъ и навсегда, или же вражда была неизбѣжна. Перваго не случилось, и тогда столь же неотвратимо вытекали всѣ необходимые результаты. Для насъ важны лишь два изъ нихъ.

Христосъ, видя подобное всеобщее ослѣпленіе, не могъ оставаться равнодушнымъ къ попранію того, для чего было и самое явленіе Его во плоти. Онъ увѣщевалъ, убѣждалъ, обличалъ, дабы привлечь на Свою сторону. Невѣжество еще было нѣсколько извинительно, но упорство — только преступно. Посему и Его рѣчи пріобрѣтаютъ грозный тонъ, Его отношенія окрашиваются прямою и рѣшительною борьбой. И первое мѣсто въ ряду этихъ богопротивныхъ головъ принадлежало тѣмъ, кто больше зналъ и энергичнѣе вліялъ, а это и были фарисеи— строгіе ригористы въ истолкованіи закона [119]). Понятно, что съ ними и происходили наибольшія столкновенія и на нихъ сыпались самыя смертоносныя стрѣлы. Антифарисейскій характеръ Евангелій есть глубоко и совершенно историческая черта, нимало не исключающая иныхъ извѣстій о группировкѣ и положеніи іудейскихъ партій въ началѣ нашей эры. Въ немъ сами они находятъ свой смыслъ и истинное освѣщеніе, но совсѣмъ не наоборотъ. Въ этомъ-то, по нашему крайнему разумѣнію, и вся

затѣмъ, чтобы Христосъ былъ казненъ римскимъ языческимъ способомъ и чрезъ это подвергся бо́льшему обвиненію и злѣйшей анаѳемѣ (Второз. XXI, 22—23 ср. Гал. III, 13)). Это слѣдуетъ изъ того, что сразу и настойчиво всѣ требуютъ распятія, хотя къ сему ничто не вынуждало, а Стефанъ былъ побитъ камнями. Полагаю, что такъ именно и нужно думать.

[119]) *Ios. Flavii* De bello judaico II, 8: 14 y *Havercamp*. II, 165. 166; y *Weidmann* 788 E: οἱ φαρισαῖοι, οἱ δοκοῦντες μετὰ ἀκριβείας ἐξηγεῖσθαι τὰ νόμιμα. Vita, § 38 (ed. *Niese* IV, 353): φαρισαῖοι περὶ τὰ πάτρια νόμιμα δοκοῦσιν τῶν ἄλλων ἀκριβείᾳ διαφέρειν.

ошибка проф. Хвольсона при всемъ блескѣ его научнаго аппарата.

Вмѣстѣ съ этимъ легко представить и отношенія противниковъ ко Христу. Они считали Его оскорбителемъ и осквернителемъ всего дорогого и святого, ибо для Господа оно было «мерзостію запустѣнія». Отсюда и вражда была самая принципіальная, сведенная къ диллемѣ: либо они, либо Онъ. Были ли они во власти, — это все равно. Они желали и подготовляли то, что совершили другіе, помогали имъ и «соизволяли» не хуже и не менѣе Савла (Дѣян. VIII, 1. XXII, 20). Миролюбіе и толерантность фарисеевъ не должны идти въ счетъ. Если они готовы были расколоть свои лбы надъ вопросомъ: курица или яйцо явились ранѣе; если они не прочь были помыть и самое солнце, не достаточно для нихъ чистое; если они въ мелкихъ спорахъ не рѣдко прибѣгали не только къ argumentum baculinum, но и къ argumentum gladii; если они установили два праздника въ память своей побѣды надъ саддукеями въ спорѣ о нѣкоторыхъ частныхъ пунктахъ [120]):—то уже безъ особеннаго труда можно понять ихъ чувства къ «дерзкому» проповѣднику, который столь жестоко крушилъ почивающихъ на законѣ и привиллегированныхъ хранителей ключей царствія. Они были главарями оппозиціи, душею всего заговора, и отъ нихъ исходили всѣ козни [121]). И въ евангельскихъ повѣствованіяхъ сохранился единственный примѣръ исключительно саддукейской инціативы въ покушеніяхъ на жизнь воскрешеннаго Лазаря (Ін. XII, 10) по причинамъ партійнымъ [122]); въ прочемъ же вездѣ и всюду видна длинная рука фарисеевъ. Они рады были случайному посрамленію саддукеевъ (Мѳ. XXII, 34. Мрк. XII, 28. Лк. XX, 39), что̀ обезпечивало имъ авторитетъ въ народѣ, но въ ненависти къ Господу превосходили ихъ и работали согласно и единодушно, хотя бы и по различнымъ *частнымъ* побужденіямъ. И вражда ихъ была тѣмъ неумолимѣе, казнь Назарянина тѣмъ справедливѣе, что

[120]) Ср. *Derenbourg*, Essai, p. 133. 135. *Chwolson*, Passamahl, S. 62. 63. «Хр. Чт.» 1877, II, 606. 1875, II, 484 прим. О средневѣковыхъ обвиненіяхъ, стрн. 30.

[121]) Ср. мнѣніе *Carl Weizsäcker*'а (Das apostolische Zeitalter der christlichen Kirche, Zw. Aufl. Freiburg i. B. 1892, S. 23): «Wir müssten unsere ganze beste evangelische Ueberlieferung aufgeben, wenn wir vergessen wollten, dass sie (d. i. die Pharisäer) *die eigentliche Gegner Jesus und Seiner Sache gewesen waren*. См. еще на стрнн. 50 и 59.

[122]) Ср. Дѣян. IV, 1—3.

они могли обосновываться на законной почвѣ и при *своихъ* воззрѣніяхъ могли опираться на букву Писанія [123]). Они жаждали Его смерти и добились ея, а потому и повинны въ ней не меньше саддукейскаго священства, равно какъ и покорный имъ народъ [124]), отвергнувъ волю Божію о себѣ (Лк. VII, 30). Посему-то и кровь Голгоеы доселѣ вопіетъ къ небу, между тѣмъ фарисейскій либерализмъ давно и безызъятно царитъ во всемъ еврействѣ...

Все, сказанное сейчасъ, примѣнимо и къ проблеммѣ о сходствѣ христіанства и фарисейства въ религіозно-моральной сферѣ, о чемъ еврейскіе ученые вѣщали міру отъ дней первыхъ, увѣряя, что Господь много позаимствовался у «второго возстановителя закона» Гиллеля. Мы уже достаточно раскрыли принципіальное различіе мессіанскихъ воззрѣній, къ которымъ сходятся и изъ которыхъ вытекаютъ всѣ прочіе религіозно-этическіе вопросы. Естественно, что и въ послѣднихъ между Христомъ и фарисеями не могло быть внутрянняго сродства точно такъ же, какъ два потока, берущіе начало изъ различныхъ ключей и текущіе въ противоположныя стороны, никогда не сольются въ одну рѣку. По корню и растеніе: *или сотворите древо добро, — и плодъ его добръ: или сотворите древо зло,—и плодъ его золъ: отъ плодовъ бо древо познано будетъ* (Мѳ. XII, 33). Если ученіе Спасителя и было «квинтъ-эссенціею» чего-либо, то во всякомъ случаѣ въ немъ не было «эссенціи» фарисейской. И, выражаясь сходно, Онъ говорилъ собственно «инымъ языкомъ», — и немного чести намъ, когда мы не въ силахъ разгадать и постигнуть его смыслъ и значеніе.

Постараюсь показать это на частномъ пунктѣ, затронутомъ въ изслѣдованіи проф. Хвольсона.

Рѣчь идетъ о сравненіи «іудейской и христіанской любви къ

[123]) Такъ разсуждаетъ и *Derenbourg*, Essai, p. 202—204.

[124]) Сколь велика была толпа,—гадать объ этомъ совершенно праздно. Несомнѣнно однако, что—по Евангелистамъ—это былъ «весь народъ» (Мѳ. XXVII, 25. Мрк. XV, 15. Лк. XXIII, 18; ср. Ін. XIX, 13. 15) и «смятеніе» большое (Мѳ. XXVII, 24). О подкупахъ мы знаемъ еще менѣе. Справедливо только, что первосвященники взволновали (ἀνέσεισαν Мрк. XV, 11 и ср. Лк. XXIII, 5) народъ, убѣдивъ его въ законности злодѣянія. Мѳ. XXVII, 20 упоминаетъ объ ἔπεισαν τοὺς ὄχλους, а этотъ глаголъ употребляется въ рѣчи о томъ, какъ вожди еврейскіе обѣщали увѣрить (Мѳ. XXVIII, 14) Пилата въ томъ мнѣніи, будто тѣло Христа украдено учениками. Отсюда слѣдуетъ, что вопіявшая толпа раздѣляла и воззрѣнія «предателей» на личность Господа и принципіально повинна не только въ продажности и подлости...

ближнимъ» и ведется въ полемическомъ тонѣ. Ядромъ вопроса служитъ терминъ chaber (חָבֵר), который понимается не одинаково. Нѣкоторые думаютъ, что онъ обнимаетъ собою только членовъ высшаго, образованнаго класса, владѣющаго ключемъ разумѣнія, и исключаетъ презрѣнную чернь невѣждъ, проклятый народъ (ср. Ін. VII, 48. 49). При такомъ воззрѣніи «ближнимъ» будетъ даже не весь Израиль, не говоря уже о язычникахъ. Проф. Хвольсонъ [125]) энергически протестуетъ противъ подобнаго истолкованія, при чемъ сильно достается и одному изъ составителей новѣйшаго еврейскаго словаря къ Ветхому Завѣту (Lpzg. 1893) Карлу Зигфриду, хотя авторъ разбираемаго труда лишь однѣ его статьи и читаетъ во всемъ «Theologischer Jahresbericht». Мы никого не защищаемъ, но должны замѣтить, что всѣ эти громы слѣдовало бы направить прежде всего на препрославленнаго рабби Абрагама Гейгера, который мыслилъ, кажется, совершенно такъ же [126]). Не будемъ спорить и о самомъ рѣшеніи, потому что для нашихъ цѣлей это безразлично. Д. А. Хвольсонъ ссылается на изреченіе Мишны (Tr. Baba-Kamma V, 4), гдѣ высказывается: «волъ, обидѣвшій (рогами, конечно) своего *chaber'a*» и т. д. [127]). Отсюда получается, что даже и животное животному есть «ближній», и еврейская доктрина объ этомъ предметѣ пріобрѣтаетъ необъятный универсализмъ. Какъ легко и просто отожествляется она съ христіанскимъ ученіемъ о любви (ср. Iacob. Levy, Neuhebräisches und Chaldäisches Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim, II, 5. 9 къ חֲבֵרָא), — это уже ясно само собою. Но, не смотря на всю эту очевидность, мы еще не находимъ здѣсь ни солидарности, ни сходства.

Въ самомъ дѣлѣ: вдумаемся глубже въ это положеніе «о быкѣ» — и мы откроемъ, что универсализма въ немъ едвали очень много. Оно выражаетъ только ту мысль, что лица *одного класса* и предметы *одной категоріи* «ближнія» между собою, что̀, безъ сомнѣнія, и вполнѣ справедливо. Но въ какомъ отношеніи стоятъ самые эти классы и категоріи,—это весьма большой вопросъ по

---

[125]) Passamahl, S. 73 flg.

[126]) Ср. *его* Urschrift und Uebersetzungen der Bibel in ihrer Abhängigkeit von der innern Entwickelung des Judenthums. Breslau 1857. S. 121 flg. 496 Anm. «Jüdische Zeitschrift», 1863, S. 24—25. Ср. *Jacob. Levy*, Chaldäisches Wörterbuch über die Targumim, Lpzg. 1876, I, S. 236 (къ חֲבֵרָא) и Neuhebr. u. Chald. W. = B., Zw. Bnd. (Lpzg. 1879), S. 8—9 (къ חֲבַר).

[127]) Ср. у *Surengusius* IV, 40. Ср. *Levy*, Chald. W. = B. I, S. 236 къ слову חֲבֵרָא подъ цифрою 1.

той простой причинѣ, что горшки дѣлаются изъ глины, и однако «котламъ они не товарищи». Скорѣе мы получаемъ заключеніе не особенно благопріятное для еврейскаго ума. Перенесенное съ неодушевленныхъ предметовъ и животныхъ на существа разумныя, понятіе chaber и тутъ должно было имѣть тотъ же узкій смыслъ подраздѣленій расовыхъ, кастовыхъ, партійныхъ, школьныхъ и т. д. Оно обязательно включало моментъ обособленія по частнымъ признакамъ мнѣній и состояній, градацін по тѣснымъ кружкамъ извѣстнаго направленія [128]). И если Am-ha-arez'ы взаимно почитали себя ближними, изъ этого ничуть не вытекаетъ, что они были таковыми и въ глазахъ еврейской знати, или наоборотъ. Поэтому-то и богатый юноша, «желая оправдать себя», конечно, думалъ смутить Христа своимъ вопросомъ и потомъ увернулся отъ существа его двусмысленною фразой (Лк. X, 29. 37).

Но пусть наше толкованіе пристрастно и не вѣрно. Допустимъ, что идея chaber'а исключительно универсальна. Такое значеніе можетъ принадлежать ей лишь въ томъ случаѣ, если она обозначаетъ *всю тварь*, равно зависящую отъ Бога по своему происхожденію и бытію. Неизбѣжный и необходимый постулятъ ея—понятіе креаціи [129]); естественный результатъ—тотъ, что всѣ и все одинаково не самостоятельны и не самобытны. Я не думаю, чтобы въ любви можно было далеко уйти съ подобными принципами, которые невольно напоминаютъ соціалистическія мечтанія о всемірномъ братствѣ, чуждомъ всякой теологической подкладки. Достоинство этой системы ярко раскрылъ Ап. Павелъ,

[128]) Ср. свидѣтельство *Іосифа Флавія* (De bello judaico II, 8: 14) о томъ, что фарисеи любятъ и помогаютъ другъ другу, а саддукеи свирѣпы даже между собою: καὶ φαρισαῖοι μὲν φιλάλληλοί τε, καὶ τὴν εἰς τὸ κοινὸν ὁμόνοιαν ἀσκοῦντες. Σαδδουκαίων δὲ, καὶ πρὸς ἀλλήλους τὸ ἦθος ἀγριώτερον, αἵτε ἐπιμιξίαι πρὸς τοὺς ὁμοίους ἀπηνεῖς ὡς πρὸς ἀλλοτρίους (у *Havercamp.* II, 166; у *Weidmann.*, p. 788 G—789 A). По сравненію съ ними, объ ессеяхъ историкъ говоритъ (De bello jud. II, 8: 2), что они φιλάλληλοι δὲ καὶ τῶν ἄλλων (фарисеевъ и саддукеевъ) πλέον (ed. *Havercamp.* II, 161; *Weidmann.*, p. 785 A).

[129]) Что наше логическое заключеніе и фактически справедливо,—ссылаюсь на Abboth или Pirke Abboth, гдѣ о chaber'ѣ говорится чуть не въ каждомъ параграфѣ. Въ I, 12 (у *Surengusius* IV, 416) Гиллель заповѣдуетъ: אֹהֵב אֶת־הַבְּרִיּוֹת. Здѣсь рѣчь, конечно, о любви къ *людямъ*, но замѣчательно, что они указываются словомъ בְּרִיָּה (какъ и у р. Меира въ VI, 1 у *Surengusius* IV, 484), которое значитъ собственно *все созданное, твореніе*. Ср. и у *Jacob. Levy*, Neuhebräisches und Chaldäisches Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim, I Bnd. (Lpzg. 1876), S. 265 b.

когда онъ былъ вынужденъ встать на точку зрѣнія: *воли Его* (Бога) *кто противитися можетъ* (Рим. IX, 19 сл.)? Изъ того же смѣшенія создаются сосуды и въ честь и не въ честь,—и каждый долженъ довольствоваться своимъ положеніемъ. Это нисколько не сливаетъ ихъ, но прямо разобщаетъ по всѣмъ существующимъ котегоріямъ бытія. Такимъ образомъ въ самомъ корнѣ содержится и логическая смерть для универсализма chaber.

Затѣмъ: и въ сферѣ своего примѣненія оно не связано абсолютно съ понятіемъ любви. Основа объединенія въ немъ чисто внѣшняя — сотвореніе изъ ничего — и потому сама по себѣ не можетъ быть базисомъ для тѣснаго сплочененія, коль скоро нѣтъ внутренняго притяженія. Если всѣ люди—рожденные женами, то это вовсе не значитъ, что всякій человѣкъ будетъ любить и всѣхъ остальныхъ. Но въ идеѣ chaber не указывается этой необходимой силы для взаимнаго отожествленія,—и къ нему она совсѣмъ не обязываетъ. До истинной любви отсюда еще цѣлая бездна.

Итакъ: даже въ лучшемъ случаѣ призрачный іудейскій универсализмъ есть только внѣшній, механическій, лишенный всего, что могло бы сдѣлать его живымъ и дѣятельнымъ.

Совершенно не то въ христіанскомъ ученіи о ближнемъ, который не отдѣлимъ отъ брата. Оно цѣликомъ созидается на идеѣ любви Бога, явленной въ Сынѣ и безусловно потребной для всѣхъ чадъ по самому ихъ положенію. Безразлично грѣховные и недостойные предъ Господомъ, всѣ мы избавляемся смертію Искупителя и—путемъ вѣры и общенія въ таинствахъ—входимъ въ ближайшій союзъ съ Нимъ. Въ этомъ случаѣ мы фактически сливаемся съ Примирителемъ и чрезъ Главу—Сына Божія—и сами становимся дѣтьми Божіими. Ясно, что тогда всѣ вѣрующіе оказываются уже братьями между собою, если они одинаково чада Небеснаго Отца. Но какъ источникомъ искупленія была безконечная любовь, такъ она естественно и непрерывно функціонируетъ и въ каждомъ христіанинѣ, во всѣхъ движеніяхъ его мысли и сердца до богопознанія включительно. Ибо Богъ Самъ въ Себѣ не доступенъ для человѣческаго постиженія и открывается только въ Сынѣ и чрезъ Сына (Ін. I, 18. VI, 41. Мѳ. XI, 27. = Лк. X, 22) по силѣ и дѣйствію Своей любви къ намъ. Посему и мы можемъ достигнуть этого вѣдѣнія лишь чрезъ соединеніе съ Господомъ посредствомъ любви, для уразумѣнія въ Немъ Отца. Отсюда-то и Ап. Іоаннъ говоритъ: *не любяй, не позна Бога, яко Богъ любы есть* (1 посл. IV, 8). Вообще, любовь дѣйствительно

составляетъ эссенціальное свойство исповѣдника Христова, потому что безъ нея мы разобщаемся съ Спасителемъ,—и самое братство рушится безвозвратно и окончательно. Наоборотъ: при единеніи съ Нимъ въ любви и мы проникаемся ею ко всѣмъ приснымъ во Христѣ, поелику ею одной и устрояется нашъ союзъ съ Богомъ и между собою. Ученіе о христіанской любви покоится исключительно на сотеріологическомъ (мессіанскомъ) принципѣ, и заповѣдь объ ней, древняя по идеѣ (1 Ін. II, 7), является новою (Ін. XIII, 34. 1 Ін. II, 8) по своему основанію и фактически осуществляется лишь съ момента спасенія человѣчества крестомъ на Голгоѳѣ.

Еще болѣе оригинальною и неслыханною была она для іудейскаго воззрѣнія, которое не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ нею, потому что отрицаетъ самую основу—Мессію во Христѣ. Нечего и прибавлять, насколько призрачны всѣ рѣчи о позаимствованіяхъ или солидарности Его съ кѣмъ бы то ни было. Въ христіанствѣ—любовь Сына къ людямъ и ихъ—къ братьямъ; въ іудействѣ—твореніе всѣхъ Богомъ и однородность всего тварнаго.

Вслѣдствіе этого и христіанское понятіе о ближнемъ не можетъ быть такимъ безсодержательнымъ, растяжимымъ и неустойчивымъ. Оно отмѣчаетъ подлинное и необходимое объединеніе вѣрующихъ между собою чрезъ Искупителя, какъ членовъ чрезъ свою Главу. Оно прежде и ближе всего относится къ исповѣдникамъ Распятаго, которые всѣ братья потому, что они едино въ Господѣ. Разъ эта связь со Христомъ прекращается,—и ближній дѣлается уже лжебратомъ, шпіономъ (Гал. II, 4), воровски прокрадывающимся въ ограду церковную въ овечьей одеждѣ. Христіанское братство не мыслимо иначе, какъ «во Христѣ» и «Христа ради»,—и всѣ мечтанія о христіанскомъ универсализмѣ подъ формами альтруизма и иныхъ «измовъ», по нашему мнѣнію, плодъ чистѣйшаго недоразумѣнія, недостойнаго или безсознательнаго приспособленія къ теченіямъ и вѣяніямъ «вѣка сего». Христіанское братство не расплывается во всечеловѣчество и не тожественно съ нимъ, сколько бы этимъ не гордилось бойкое на слова еврейство. Для него всякій вѣрующій неизбѣжно есть и ближній выше отца и матери, поелику онъ христіанинъ, но совсѣмъ не потому, что онъ родился и живетъ на свѣтѣ. Такъ и вышло, что Ап. Павелъ говоритъ: *да дѣлаетъ благое ко всѣмъ, паче же* (μάλιστα δέ) *приснымъ въ вѣрѣ* (Гал. VI, 10), а іудейство заповѣдуетъ: всегда любя всю тварь одинаково, не исключая и всякой «скотины», даже въ буквальномъ смыслѣ этого слова...

Мы не станемъ проводить параллели между изложенными системами, не будемъ сравнивать ихъ по достоинству и предоставляемъ другимъ думать, какъ и что̀ угодно. Но мы въ правѣ заявить, что общенія между ними нѣтъ ни единаго, потому что всѣ основы у нихъ разныя. Если и *язычницы такожде творятъ*, то это еще не показываетъ, что они тожественны съ христіанами, которые возрастаютъ въ своемъ универсализмѣ только путемъ уподобленія Отцу (Мѳ. V, 48) чрезъ Сына и совершенствованія усвоеніемъ даровъ Духа. Послѣ этого, я думаю, и проф. Хвольсонъ не сочтетъ дерзостію, когда я измѣню его рѣзкую формулу насчетъ богослововъ [130]) такимъ образомъ: «стремленіе находитъ сходство тамъ, гдѣ его нѣтъ, ослѣпляетъ и самыхъ проницательнѣйшихъ и ученѣйшихъ оріенталистовъ».

Впрочемъ, и въ этомъ есть своя добрая сторона. По крайней мѣрѣ, отсюда вполнѣ удовлетворительно объясняются всѣ, приводимые авторомъ, случаи мирныхъ и—наружно—дружественныхъ отношеній евреевъ къ іудео-христіанамъ. Въ глазахъ сыновъ Израиля послѣдніе были такіе же поклонники Моисея, только отличающіеся нѣкоторыми своеобразными мнѣніями, достойные сожалѣнія мечтатели, которые вѣруютъ въ «какого-то» [131]) Распятаго. А когда дѣло разъяснялось, и картина измѣнялась до неузнаваемости, на что̀ мы имѣемъ довольно свидѣтельствъ и въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Но хотя бы и не такъ,—немногія исключенія не должны идти въ счетъ и ради ихъ нельзя извращать ходъ событій. Это разъ, а затѣмъ уже совершенно не справедливо утвержденіе, будто «Христосъ ничего не говорилъ и ничему не училъ, чего бы не могли подписать истинные фарисеи, и ничего не совершилъ такого, чѣмъ они должны бы быть недовольны» [132]). Совсѣмъ напротивъ. Все служеніе Господа было живымъ отрицаніемъ фарисейско-еврейскихъ идеаловъ, сплошнымъ и громогласнымъ обличеніемъ духовныхъ вождей Израиля. Его ученіе было не только диспаратно, но и діаметрально фарисейской доктринѣ уже потому, что исключительнымъ центромъ

[130]) Passamahl, S. 75: «Das Streben einen Gegensatz da zu finden, wo es keiner giebt, macht die hellsten und freisinnigsten Theologen blind».

[131]) Какъ извѣстно, Талмудъ избѣгаетъ наименованія Іисусъ и называетъ Господа «тотъ мужъ» или «нѣкто» И это началось еще со временъ апостольскихъ: ср. Дѣян. IV, 7. 17. V, 28. IX, 21. Ясно, что о происхожденіи этого термина по боязни христіанскаго правительства (Passamahl, S. 101) не должно быть и рѣчи.

[132]) Passamahl, S. 96: Anm. 2 (zu S. 95). VI—VII al. «О средневѣковыхъ обвиненіяхъ», стрн. 25. 33—34 и др.

его была личность Искупителя, воплощеннаго Сына Божія. Между тѣмъ фарисеи не хотѣли признавать Его и пророкомъ (Ін. VII, 41 и др.) и за исповѣданіе Его Мессіей грозили отлученіемъ отъ синагоги (Ін. IX, 22. XII, 42). Согласія тутъ не могло и быть de facto; нельзя и не должно находить его и теперь, коль скоро господствуетъ принципіальная противоположность, поелику безъ Христа, какъ Сына Божія, не существуетъ христіанства, а безъ признанія Его таковымъ нѣтъ истиннаго исповѣдника...

Значитъ, и Евангелія въ своемъ настоящемъ видѣ выражаютъ подлинную и исторически необходимую картину отношеній между Спасителемъ и іудеями, хотя бы и фарисейской окраски. Поэтому всякія корректуры и конъектуры,—по самой снисходительной оцѣнкѣ,—излишни и покоятся на недоразумѣніи. Конечно, въ новозавѣтныхъ текстахъ можно изъять и отдѣльныя слова и цѣлыя фразы; къ сожалѣнію, нельзя ни зачеркнуть, ни измѣнить самую исторію.

Позволю себѣ припомнить въ заключеніе одну личность для иллюстраціи своего мнѣнія. Это Савлъ, который въ нѣкоторой степени былъ типическимъ воплощеніемъ всего современнаго фарисейства, фокусомъ лучей этого свѣточа Израилева, какъ *фарисей*, *сынъ фарисеовъ* (Дѣян. XXIII, 6). Онъ былъ еврей чистѣйшей крови (Рим. XI, 1. Филипп. III, 5) и фарисей самой несомнѣнной пробы. Съ юныхъ лѣтъ (ἀνατεθραμμένος) онъ старался объ усвоеніи ученія отъ первѣйшихъ авторитетовъ, въ родѣ «великаго» Гамаліила (Дѣян. XXII, 3), и феноменально преуспѣвалъ среди всѣхъ сверстниковъ въ познаніяхъ и въ страстной привязанности къ отеческимъ преданіямъ (Гал. I, 14). Непорочный по правдѣ законной и по закону фарисей (Филипп. III, 6. 5), онъ былъ дѣйствительно «квинтъ-эссенціею» этихъ избранниковъ. Что̀ вышло отсюда,—это всѣмъ извѣстно, а съ насъ довольно будетъ указать, что онъ самъ называлъ себя хулителемъ, гонителемъ и обидчикомъ (1 Тим. I, 13), который съ неистовымъ бѣшенствомъ терзалъ Церковь Божію (Гал. I, 13. Дѣян. IX, 1—2. 21) и пытался истребить ее съ лица земли (Гал. I, 23). И онъ сдѣлался такимъ не по чему иному, какъ именно по ревности (Филипп. III, 6) и подъ вліяніемъ уроковъ своего либеральнаго и толерантнаго ментора, ибо уже за порогомъ его школы соизволялъ убіенію Стефана и заботился объ удобствахъ палачей, держа ихъ одежды (Дѣян. VII, 58. VIII, 1. XXII, 20). Мы должны заключать изъ этого, что истинное фарисейство необходимо (ср. Дѣян. XXVI, 9) приводило лишь къ свирѣпой

лютости по отношенію къ христіанству и не могло быть ступенью къ нему. Не во имя его совершилось и обращеніе Павла. Напротивъ, онъ ясно удостовѣряетъ, что для сего ему необходимо было умереть закономъ для закона (Гал. II, 19) и отвергнуть свое прошлое, при чемъ и всѣ преимущества оказались уже тщетою и уметами (Филипп. III, 7. 8). И когда предъ Дамаскомъ Распятый явился ему во всемъ Своемъ величіи, Савлъ былъ сокрушенъ до конца и разбитъ въ дребезги. *Господи, что мя хощеши творити* (Дѣян. IX, 6)?—это былъ болѣзненный стонъ отчаянія, вопль человѣка, потерявшаго всякую точку опоры, рухнувшагося со всѣмъ своимъ достояніемъ. Христіанство восторжествовало въ немъ лишь послѣ того, какъ всѣ старые устои были стерты въ порошокъ, и возсіяло на развалинахъ этого абсолютнаго опустошенія. И страшный гонитель *сталъ* славнѣйшимъ изъ Апостоловъ только потому, что *пересталъ* быть великимъ фарисеемъ и еврей Савлъ поглотился и безслѣдно исчезъ въ исповѣдникѣ Павлѣ.

Въ вѣкъ Спасителя этого не было, какъ не находимъ того и теперь. Что̀ будетъ далѣе,—это уже предметъ вѣры, а не вѣдѣнія,—вѣры апостольскому слову бывшаго іудея (Рим. XI гл.). Во всякомъ случаѣ покрывало отымется отъ сердецъ Израиля не въ силу фарисейскихъ началъ и опознанія ихъ тожества съ христіанскими принципами, но исключительно по безусловному усвоенію неложной и непреложной истины: *кончина закона Христосъ въ правду всякому вѣрующему* (Рим. X, 4), путемъ отказа отъ всего и навсегда...

Доцентъ Н. Глубоковскій.

1893: IV, 28—V, 10.

Старинные русскіе иконостасы[1]).

Верхніе, дополнительные ряды иконостаса.

Въ этихъ рядахъ помѣщались: апостольскія страданія, страсти Христовы, распятіе съ предстоящими и изображенія херувимовъ и серафимовъ на верху иконостасовъ. Называемъ ихъ дополнительными потому, что они только дополняютъ новыми подробностями тѣ идеи, которыя были выражены въ другихъ уже описанныхъ частяхъ иконостаса.

Страданія апостоловъ, какъ выше замѣчено, встрѣчаются рѣдко въ нашихъ старинныхъ иконостасахъ. Несмотря однако на скудость свѣдѣній относительно изображеній апостольскихъ страданій въ старинныхъ иконостасахъ, мы можемъ сказать нѣсколько словъ о главной идеѣ, проводимой въ этихъ изображеніяхъ. Для уразумѣнія ея сопоставимъ ярусъ апостольскихъ страданій съ апостольскимъ или деисуснымъ ярусомъ [2]). Выше мы видѣли, что въ апостольскомъ ярусѣ изображались апостолы, какъ проповѣдники евангельскаго ученія; здѣсь же они изображаются какъ исповѣдники сего ученія, истинность котораго они подтвердили своими страданіями и смертію за Христа. Мученическая кровь апостоловъ служила сѣменемъ для дальнѣйшаго всемірнаго распространенія христіанства. Для выясненія главной идеи яруса апостольскихъ страданій можно его сопоставить и съ праздничнымъ ярусомъ. Въ

---

[1]) См. №№ 11—12 «Христ. Чтен.» 1892 г. Окончаніе.

[2]) Основаніемъ для такого сопоставленія служитъ то обстоятельство, что ярусъ апостольскихъ страданій, какъ мы уже неоднократно говорили, выдѣлился изъ апостольскаго или деисуснаго яруса старинныхъ иконостасовъ.

праздничномъ ярусѣ наглядно изображалась первоначальная исторія церкви Христовой въ важнѣйшихъ моментахъ жизни послѣдней; и въ ярусѣ апостольскихъ страданій наглядно изображается та же исторія, которая въ первые три вѣка вся состояла въ непрерывныхъ гоненіяхъ и страданіяхъ христіанъ за вѣру отъ іудеевъ и язычниковъ.

Изображенія апостольскихъ страданій встрѣчаются довольно рѣдко также и въ старинныхъ стѣнныхъ росписяхъ церквей. Они находятся въ средней части храма въ старой Ираклійской церкви (XVI в.) и въ притворѣ Каракалльскаго собора на Аѳонѣ (1750 г.)[1]).

Страсти Христовы встрѣчаются въ нашихъ старинныхъ иконостасахъ несравненно чаще, чѣмъ страданія апостоловъ. Обыкновенно онѣ составляли самый верхній ярусъ иконостаса, выше котораго помѣщался только одинъ крестъ съ предстоящими. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ иконостасъ XVII в. въ церкви села Тайнинскаго, московской губерніи, описанный Мартыновымъ въ „Русской Старинѣ". Въ этомъ иконостасѣ страстной ярусъ помѣщенъ не на верху надъ праотцами, какъ бы слѣдовало ожидать, а надъ мѣстнымъ ярусомъ [2]). Иконографическое содержаніе страстнаго яруса составляютъ изображенія различныхъ моментовъ изъ исторіи страданій и смерти Іисуса Христа. Количество иконъ въ страстномъ ярусѣ было разное: иногда ихъ было всего только двѣ, напримѣръ, въ Троицкой церкви угличскаго Улейменскаго монастыря [3]), иногда же 13 и болѣе, напримѣръ, въ новгородскомъ Знаменскомъ соборѣ [4]). Иконографическое содержаніе страстнаго яруса въ общемъ одинаково во всѣхъ иконостасахъ, въ которыхъ онъ встрѣчается, но въ частностяхъ оно чрезвычайно разнообразно. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Страстной ярусъ въ иконостасѣ псковскаго Троицкаго собора составляютъ слѣдующія изображенія: моленіе о чашѣ, истязаніе Спасителя, вѣнчаніе Его терновымъ вѣнцемъ, снятіе со креста, положеніе во

[1]) Стѣнн. росписи 91, 101.
[2]) Тетрадь XIII, стр. 136.
[3]) Угличъ. Матеріалы для исторіи города въ XVII и XVIII столѣт. Москва, 1887 г.
[4]) Прот. П. И. Тихомировъ. Опис. Знам. соб., стр. 56—57.

гробъ, сошествіе во адъ и воскресеніе Христово, а всего 7 иконъ [1]). Въ составъ страстнаго яруса правой половины миніатюрнаго иконостаса № 53, хранящагося въ музеѣ Общества любителей древней письменности, входятъ слѣдующіе образа: Христосъ въ темницѣ, распятіе, моленіе о чашѣ, Іудино лобзаніе, положеніе во гробъ и несеніе креста. Въ лѣвой половинѣ того же иконостаса страстной ярусъ состоитъ изъ тѣхъ же иконъ, что и на правой, за исключеніемъ распятія, которое замѣнено здѣсь снятіемъ со креста. На каждой половинѣ упомянутаго иконостаса помѣщено по шести иконъ страстей Христовыхъ. Страстной ярусъ иконостаса Троицкой церкви въ угличскомъ Улейменскомъ монастырѣ состоялъ, какъ выше было сказано, всего только изъ двухъ иконъ: снятія со креста и положенія во гробъ [2]).

Главная идея страстнаго яруса должна быть разъясняема въ связи съ идеею праздничнаго яруса. Если основную идею праздничнаго яруса составляла первоначальная исторія церкви Христовой, то въ страстномъ ярусѣ болѣе подробно изображалась самая важная эпоха въ этой исторіи—страданія и смерть Іисуса Христа, безъ которыхъ не могла существовать и самая Церковь Христова. Въ отношеніи развитія главной идеи праздничнаго яруса страстной рядъ даетъ большія удобства иконописцамъ. Эти удобства состоятъ въ томъ, что здѣсь иконописцы могли наглядно изложить исторію страданій Христовыхъ съ гораздо большими подробностями, чѣмъ это дѣлалось прежде въ одномъ только праздничномъ ярусѣ. Не забудемъ и того, что страсти Христовы ставились въ связь съ праздниками не только въ старинныхъ иконостасахъ, но и въ древнихъ церковныхъ стѣнныхъ росписяхъ. Такъ, на внутреннихъ стѣнахъ Кіево-Софійскаго собора (XI в.), Нередицкой (XII в.) и Волотовской (XVII в.) церквей въ Новгородѣ, параклиса св. Георгія въ Ксенофѣ на Аѳонѣ (1545 г.), Спасопреображенскаго собора въ ярославкомъ архіерейскомъ домѣ (1563 г.), Ѳеодоровской церкви въ Ярославлѣ (около 1691 г.) и др. [3]) на ряду съ дву-

---

[1]) Годовиковъ. Описан. псков. древн., II, 55—59.
[2]) Угличъ. Матер. для ист. гор. XVII и XVIII вв.
[3]) Стѣнн. росп., стр. 46. 57—59. 65. 90. 120—121. 153—154.

надесятыми праздниками и другими событіями новозавѣтной исторіи изображены и страсти Христовы.

Распятіе съ предстоящими составляетъ самое лучшее и естественное завершеніе всего иконостаса. Число предстоящихъ при крестѣ въ разныхъ иконостасахъ было различное. Большею частію здѣсь изображали двухъ предстоящихъ: Богоматерь и Іоанна Богослова. Но на иконостасѣ Троицкаго псковскаго собора по лѣвую (отъ зрителя) сторону распятія изображены — Богоматерь, Марія Клеопова, Іосифъ Аримаѳейскій; по правую — Іоаннъ Богословъ, Марія Магдалина и Логгинъ сотникъ [1]). На верху правой половины миніатюрнаго иконостаса № 53 изображенъ крестъ съ четырьмя предстоящими: Богоматерію, Іоанномъ Богословомъ, Маріею Клеоповою и Маріею Магдалиною. Однимъ словомъ, вся группа, извѣстная подъ именемъ „Распятія съ предстоящими", изображаетъ тотъ моментъ изъ исторіи страданій Христовыхъ, когда *Іисусъ, видѣвъ Матерь, и ученика стояща, егоже любляше, глагола Матери Своей: жено, се сынъ Твой. Потомъ глагола ученику: се мати твоя* [2]). Испытывая ужасныя предсмертныя мученія, Господь Іисусъ Христосъ и тутъ не оставилъ Своихъ близкихъ людей—Матери и любимаго ученика—безъ утѣшенія. Эта любовь Божественная есть основа всего домостроительства нашего спасенія, исторія котораго наглядно изображалась въ старинныхъ иконостасахъ.

Въ первомъ отдѣлѣ изслѣдованія, излагая исторію иконостаса, мы имѣли случай замѣтить, что верхніе, дополнительные ряды иконостаса вытѣснили собою изображенія херувимовъ и серафимовъ, которыми нѣкогда украшался верхъ иконостаса. Теперь нужно сдѣлать нѣкоторое ограниченіе по поводу этого замѣчанія. Въ концѣ XVII столѣтія дѣйствительно херувимы и серафимы уступили свое мѣсто на верху иконостаса новымъ, дополнительнымъ ярусамъ, но они сами не совсѣмъ были устранены изъ иконостаса. Въ рѣзныхъ иконостасахъ, получившихъ большое распространеніе въ русскихъ церквахъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка, херувимы и се-

[1]) Годовиковъ, II, стр. 55—59.
[2]) Іоанн. XIX, 25—27.

рафимы не рѣдко изображались рѣзнымъ искусствомъ, на колоннахъ, кронштейнахъ и другихъ иконостасныхъ украшеніяхъ. Напримѣръ, въ новгородскомъ Знаменскомъ соборѣ на восьми кронштейнахъ, раздѣляющихъ между собою иконы праздничнаго яруса, находятся рѣзныя изображенія херувимовъ и серафимовъ [1]). Изображенія херувимовъ и серафимовъ не были излишними въ иконостасахъ. Они здѣсь изображались, какъ представители небесной, торжествующей церкви, принимающіе участіе въ домостроительствѣ нашего спасенія. По этой же причинѣ, херувимы, серафимы и вообще небесныя силы изображались и на стѣнахъ древнихъ греческихъ и русскихъ храмовъ, преимущественно въ трибунѣ главнаго купола повыше оконъ.

Изображенія на иконостасныхъ тумбахъ.

Внизу—подъ мѣстными иконами, на такъ называемыхъ тумбахъ, не рѣдко помѣщались особыя изображенія: сивиллъ, философовъ, различныхъ сюжетовъ изъ церковныхъ синодиковъ, событій по воскресеніи Христовомъ [2]) и даже ветхозавѣтныхъ пророковъ [3]). Такъ какъ событія по воскресеніи Христовомъ входятъ въ составъ праздничнаго яруса, а ветхозавѣтные пророки составляютъ иконографическое содержаніе пророческаго яруса и такъ какъ объ этихъ ярусахъ уже было говорено выше, то здѣсь изображенія пророковъ и событій по воскресеніи Христовомъ оставимъ въ сторонѣ,

---

[1]) Прот. П. И. Тихомировъ. Описаніе новгород. Знаменскаго собора, стр. 41.

[2]) Изображенія явленій Христа по Своемъ воскресеніи апостоламъ, мироносицамъ и прочимъ вѣрующимъ написаны на тумбахъ главнаго иконостаса Нередицкой церкви въ Новгородѣ. Но эти изображенія весьма не древни: они живописныя и сдѣланы едва ли не въ началѣ нынѣшняго или, въ крайнемъ случаѣ, въ концѣ прошлаго вѣка.

[3]) По описи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря за 1802 г. въ соборной церкви Успенія на тумбахъ подъ мѣстными иконами были написаны пророки; зато въ семъ иконостасѣ не было пророческаго яруса (Рук. спб. дух. ак. № 115—1350). Объяснить такой порядокъ въ упомянутомъ иконостасѣ трудно, да и нѣтъ въ этомъ нужды. По описи того же монастыря за 1718 г. въ томъ же иконостасѣ на тумбахъ пророковъ не было, но зато былъ пророческій ярусъ (Рук. спб. дух. ак. № 97—1334).

а обратимъ вниманіе на изображенія: а) древнихъ языческихъ философовъ и сивиллъ и б)—изъ синодиковъ.

Излагая исторію старинныхъ русскихъ иконостасовъ, мы уже имѣли случай замѣтить, что изображенія философовъ и сивиллъ на иконостасныхъ тумбахъ могли появиться не ранѣе XVII в. Значеніе ихъ лучше всего уясняется при помощи изреченій, написанныхъ въ свиткахъ.

Въ Николаевской церкви новгородскаго Вяжицкаго монастыря на иконостасныхъ тумбахъ написаны изображенія слѣдующихъ философовъ: Платона со свиткомъ: „Аполлонъ нѣсть Богъ, но есть Богъ на небесехъ, Емуже снити на землю и воплотитися". Елеуса со свиткомъ: „Единъ есть премудръ и страшенъ зѣло, сѣдяй на престолѣ Своемъ, Господь вся премудрость". Ермія со свиткомъ: „разумѣти Бога убо не удобно, сказати же не возможно, есть бо составенъ". Еврипида со свиткомъ: „азъ чаю неприкосновенному родитися отъ Дѣвы и воскресити мертвыя и паки судити имъ". Въ новгородскомъ Отенскомъ монастырѣ подъ иконою св. Николая изображенъ философъ Омиросъ въ вѣнкѣ и со свиткомъ: „Свѣтило на земли возсіяетъ во языцѣхъ, Христосъ ходити начнетъ" [1]). Въ псковскомъ каѳедральномъ соборѣ подъ мѣстными иконами изображены слѣдующіе философы: на право отъ царскихъ дверей—царь Ермій Тревеликій, мудрецъ Менандръ, Платонъ, Афродитіанъ и Хилонъ; на лѣво—мудрецъ Валаамъ, Омиръ, Аристотель, Еврипидъ и Илоръ. Всѣ они изображены со свитками, въ которыхъ выражены ихъ сужденія о божествѣ и воплощеніи Сына Божія [2]). Изображенія сивиллъ, между прочимъ, находятся въ новгородскомъ Знаменскомъ соборѣ и въ Отенскомъ монастырѣ. Въ первомъ сивиллы изображены съ хартіями въ рукахъ и попарно по двѣ подъ каждой мѣстной иконой. Въ Отенскомъ монастырѣ намъ извѣстны изображенія двухъ сивиллъ: Дельфики въ вѣнкѣ со свиткомъ: „отъ небесе царь пріидетъ во вѣки царствующій, и не имать конца царству его" и неизвѣстной сивиллы, тоже въ вѣнкѣ и со свиткомъ: „дадутъ же заушенія скверныма рукама" [3]).

[1]) Макарій, Древн. новг., II, 41.
[2]) Годовиковъ, II, 55—59.
[3]) Макарій, II, 41.

Въ вышеупомянутомъ Софійскомъ сборникѣ № 1449—32 есть цѣлая глава (113-я), трактующая о философахъ и сивиллахъ. Въ ней говорится слѣдующее: «И еллинстіи философи, еже пишутся на церковныхъ вратехъ, для прореченія ихже пророкоша отъ дѣвицы о христовѣ воплощеніи. Плутархъ рече: Іисусу мужу мудру; аще мужа того нарицати подобаетъ, превышняго вина бываетъ. Анаскоридъ рече: пріиде низъ сущій и препростый существомъ отъ всечистыя дѣвица и благообразныя невѣсты, общее воскресеніе всѣмъ даруя. Салонъ рече: непостижима богоначальная заря, сниде съ высоты, и просвѣтитъ иже во тмѣ и сѣни смертней сѣдящихъ. Еврипидъ рече: азъ чаю неприкосновенному родитися отъ дѣвы и воскресити мертвыя и паки судити имъ. Афродитіанъ рече: Христу Богу родитися на земли отъ дѣвица чистыя Марія, въ него же и азъ вѣрую. Омиросъ рече: свѣтило на земли возсіяетъ во языцѣхъ Христосъ сходити начнетъ странно и совокупити хотя небесная со земными. Платонъ рече: Аполонъ нѣсть Богъ, но есть то Богъ на небесѣхъ, емуже снити на землю и воплотитися отъ дѣвы чистыя въ него же и азъ вѣрую. А 400 лѣтъ по божественнемъ рождествѣ его, моя кости осіяетъ солнце. Сивилла Фригія рече: въ руцѣ невѣрныхъ послѣди пріидетъ, дадутъ же Господу заушенія рукама скверныма, біеніе пріемши умолчитъ. Сивилла Еректерея рече: суда знамя земля потомъ возмолкнетъ, отъ небеси царь пріидетъ, во вѣки царьствуетъ не имѣя конца. Сивилла рече: отъ безневѣстныя и всечистыя Богъ явися, низу во адѣ сущихъ сѣдящимъ избавити ихъ. Царица южская рече: о треблаженное древо, на немже распятся Христосъ Царь и Господь. Ермій рече: Бога убо разумѣти не удобно ни сказати же невозможно: есть бо трисоставенъ и несказаненъ существомъ и естество не имущее въ человѣцѣхъ уподобленія. Менандръ рече: неизслѣдованно и неизреченно Божество, во три лица раздѣляемо и прославляемо и покланяемо исповѣдати. Аристотель рече: азъ бо рече грѣшенъ убо быти не отмещуся, Христу же во адъ сходящу, и ни единъ же преже мене вѣрова неизглаголанное зачатіе. Валаамъ древній рече: добріи доми твои іакове и скинія твоя израилю; возсіяетъ звезда отъ іакова и востанетъ человѣкъ отъ израиля, и погубитъ князи маавля; и пленитъ вся сыны сиѳовы, и будетъ едомъ наслѣдіе, исавъ врагъ его, и израиля сотворилъ есть крѣпостію».

Въ началѣ приведеннаго отрывка сказано, что философы и сивиллы изображались на входныхъ дверяхъ храма, что мы и на самомъ дѣлѣ можемъ наблюдать на входныхъ дверяхъ Троицкаго соборнаго храма въ Ипатьевскомъ монастырѣ,—московскихъ соборовъ Успенскаго и Благовѣщенскаго и др. [1]). Повидимому, въ началѣ XVII столѣтія (въ 1602 г.) философы и сивиллы, имѣвшіе мѣсто въ христіанской иконографіи, еще не успѣли войти въ составъ иконографическаго содержанія иконостаса. Замѣтимъ, что

[1]) Н. В. Покровскій. Древн. Ипат. мон., стр. 8—10. Ср. описаніе входныхъ дверей московск. соборовъ Успенскаго и Благовѣщенскаго Снегирева въ Пам. моск. древн., стр. 30 и 86.

изображенія философовъ и сивиллъ имѣли мѣсто не только на иконостасныхъ тумбахъ и входныхъ дверяхъ, но и въ церковныхъ стѣнописяхъ, въ которыхъ имъ обыкновенно отводилось мѣсто въ притворѣ, что и наблюдается, напримѣръ, въ московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ [1]), въ церкви Богоматери Вратарницы на Аѳонѣ (1683 г.) [2]) и др. Сивиллы и философы введены въ христіанскую иконографію на томъ основаніи, что они, хотя нѣкоторымъ образомъ, проникали въ важнѣйшія истины Богооткровеннаго ученія, къ числу которыхъ относятся—явленіе въ міръ Спасителя, Его страданія и смерть за грѣхи людей, воскресеніе и послѣдній страшный судъ. Всѣ эти истины излагались въ краткихъ изреченіяхъ, написанныхъ въ свиткахъ сивиллъ и философовъ. Конечно, эти изреченія не суть буквальныя выдержки изъ философскихъ системъ и сивиллиныхъ книгъ: они переформулированы христіанами и заключаютъ въ себѣ только *мысли*, относящіяся къ истинамъ христіанской вѣры и разбросанныя по разнымъ мѣстамъ сивиллиныхъ книгъ и философскихъ системъ. Кромѣ того, въ свиткахъ дана этимъ мыслямъ гораздо большая ясность и опредѣленность, чѣмъ какую они имѣютъ въ упомянутыхъ книгахъ и системахъ. Наконецъ, нѣкоторыя изреченія въ разсматриваемыхъ свиткахъ заключаютъ въ себѣ такія мысли и выражены въ такой формѣ, въ которой они никакимъ образомъ не могли принадлежать ни философамъ, ни сивилламъ. Напримѣръ, развѣ могъ какой-нибудь языческій философъ, стоящій внѣ Божественнаго Откровенія, сказать: „Христу Богу родитися на земли отъ дѣвица чистыя Марія, въ Него же и азъ вѣрую?“ Развѣ могла какая-нибудь сивилла написать въ своей книгѣ: „о треблаженное древо, на немже распятся Христосъ Царь и Господь?“ Послѣднее выраженіе представляетъ буквальное заимствованіе изъ пятаго ирмоса канона на Воздвиженіе, который, какъ извѣстно, составленъ св. Косьмою Маюмскимъ.

Но оставимъ въ сторонѣ буквальный смыслъ этихъ изреченій и обратимъ вниманіе на главныя идеи въ нихъ заключающіяся.

---

[1]) Снегиревъ. Памятн. моск. древн., стр. 86.
[2]) Стѣн. росп., 95. 111.

Развѣ могли языческіе философы и сивиллы проповѣдывать и предсказывать о рожденіи Христа отъ Дѣвы, о побѣдѣ Его надъ смертію, о воскрешеніи Его изъ мертвыхъ и о страшномъ судѣ такъ ясно, какъ это не было открыто даже ветхозавѣтнымъ пророкамъ? Конечно нѣтъ. Итакъ, многія мысли въ приведенныхъ изреченіяхъ сивиллъ и философовъ не принадлежатъ послѣднимъ, а навязаны имъ отчасти христіанскими писателями, отчасти христіанскими художниками. Сивилламъ же и философамъ можетъ принадлежать только первоначальный зародышъ мыслей, выраженныхъ въ свиткахъ, зародышъ, отличавшійся неопредѣленностію, который легко было примирить и даже отожествить съ основными христіанскими истинами. Сивиллы и языческіе философы могли смутно сознавать ненормальность нравственнаго состоянія древняго языческаго міра, могли приходить къ мысли о необходимости преобразованія этого міра въ нравственномъ отношеніи, что возможно совершить только Высочайшему Существу,—могли, наконецъ, хотя и не безъ видимаго вліянія со стороны іудеевъ, ожидать пришествія на землю великаго посланника съ неба, который снова водворитъ нормальный порядокъ въ мірѣ, нарушенный грѣхопаденіемъ человѣка; но они никакъ не могли додуматься до той, напримѣръ, истины, что Христосъ долженъ родиться отъ Дѣвы Маріи, пострадать и умереть за наши грѣхи и т. п. Эти послѣднія истины были достояніемъ только Боготкровенной религіи. Особенно же не свойственна языческимъ философамъ и сивилламъ мысль о необходимости страданій Христовыхъ для нравственнаго перерожденія человѣчества. По словамъ апостола Павла, распятый Христосъ составляетъ „для іудеевъ соблазнъ, а для еллиновъ безуміе“ [1]). Впрочемъ, неточности изреченій въ свиткахъ сивиллъ и философовъ не дѣлаетъ ихъ изображенія лишенными смысла и значенія, какъ въ области христіанской иконографіи вообще, такъ и на старинныхъ иконостасахъ въ частности. Если весь, вообще, иконостасъ представляетъ намъ исторію Божественнаго Откровенія, если, въ частности, праотеческій ярусъ изображаетъ исторію Откровенія въ періодъ дозаконный или патріархальный, пророческій — въ періодъ подзаконный,

[1]) 1 Коринѳ., I, 23.

наконецъ, апостольскій и праздничный—въ періодъ новозавѣтный или благодатный; то рядъ изображеній сивиллъ и философовъ подъ мѣстными иконами наглядно раскрываетъ предъ нашими глазами исторію естественнаго Откровенія язычникамъ въ лицѣ лучшихъ ея представителей, которымъ Богъ тоже *не несвидѣтельствована себе остави* [1]). Такимъ образомъ, наши предки, украшая, такъ называемыя, иконостасныя тумбы изображеніями философовъ и сивиллъ со свитками ихъ изреченій и пророчествъ, выражали ту мысль, что Богъ печется о спасеніи всего міра: не только іудеевъ и христіанъ, но и язычниковъ, и открываетъ Себя первымъ въ сверхъестественномъ, а вторымъ—въ естественномъ Откровеніи, получаемомъ при внимательномъ и добросовѣстномъ изученіи міра, который Онъ сотворилъ и на которомъ, какъ Творецъ, положилъ Свою Божественную печать. Эта великая истина, руководившая нашими художниками при введеніи философовъ и сивиллъ въ рядъ изображеній на иконостасахъ, ясно раскрыта апостоломъ Павломъ въ первыхъ двухъ главахъ его посланія къ Римлянамъ.

Кромѣ философовъ и сивиллъ на иконастасныхъ тумбахъ помѣщались, какъ выше сказано, картины, которыя наглядно изображаютъ судьбу умершихъ за гробомъ и повторяютъ обыкновенно основныя темы поучительныхъ статей, помѣщаемыхъ въ русскихъ старинныхъ синодикахъ. Такія изображенія находятся въ новгородской Петропавловской церкви, приписанной къ Духову монастырю. Число такихъ изображеній простирается здѣсь до 20.

Первая картина: изображенъ богатый домъ, въ которомъ сидитъ на богатомъ стулѣ жена съ двумя маленькими сыновьями, а вокругъ ея стоятъ сундуки съ деньгами. Надпись: «и оставшаяся жена созва дѣти своя начатъ глаголати: безуменъ отецъ вашъ, а мой мужъ: повелѣ имѣнія своя церквамъ и нищимъ раздати, а мене и васъ оставляетъ сиротою, чада моя умыслила есмь тако: толико азъ съ тѣмъ богатствомъ да иду за богатъ мужъ, и онъ мене возлюбитъ и васъ вскормитъ».

Вторая картина: одинъ изъ сыновей вышеупомянутой вдовы мелетъ муку ручнымъ жерновомъ, двое другихъ просятъ милостыню. Внизу картины изображена темная адская пропасть, въ которой виденъ какой-то человѣкъ. Надпись: «Приказавши (?) души во адѣ, а дѣти въ нищетѣ и въ работахъ, занеже въ животѣ своемъ не положиша Бога помощника себѣ, но уповаша на возгордѣніе и на множество богатства, сего ради и погибоша».

[1]) Дѣян. XIV, 17.

Третья: нарисованъ домъ, имѣющій два отдѣленія внутри. Въ одномъ отдѣленіи ангелъ съ душею идетъ къ женѣ умершаго, а въ другомъ— ко гробу съ тѣломъ его. Вверху надъ домомъ изображенъ преп. Макарій, бесѣдующій съ двумя ангелами. Надпись: «въ два бо дни оставляется душа съ ангеломъ ходити, на земли идѣже аще хощетъ; душа убо плотолюбива сущи, ходитъ овогда къ дому, отъ него же разлучися, овогда ко гробу идеже тѣло лежитъ отъ него же изыде».

Четвертая: на смертномъ одрѣ лежитъ человѣкъ, изъ головы котораго вылетаетъ душа въ видѣ младенца; сверху къ умирающему летятъ два ангела, подлѣ одра его стоятъ два діавола. Подпись подъ картиной: «егда послани будутъ ангели пояти душу человѣка, или праведнаго или грѣшнаго; ужасается убо страхомъ веліимъ зѣло, трепещетъ же пришествія ангельскаго посланныхъ пояти его; зритъ бо тогда душа грѣшная и непотребная пришествіа рода и сродникъ, слезы и плачь предстоящихъ разумѣетъ, отвѣщати же къ нимъ не можетъ».

Пятая: въ пустынѣ идетъ преп. Макарій съ двумя ангелами; предъ путниками лежитъ человѣческій трупъ. Подпись: «ходящу въ пустыни отцу Макарію, обрѣтеся на пути трупъ мертвъ, испущая смрадъ многъ зѣло; рѣша же ангели, слыши рабе Божій Макаріе, грѣшнаго же душа въ тѣлѣ сущи еще злосмрадіе злыхъ дѣлъ является, душа бо о себѣ свѣтла и чиста есть; понеже чистаго свѣта есть вдуновеніе, но въ тѣлѣ сущи ей оскверняется отчасти ради грѣха; ова убо мало, ова же множае».

Шестая: вверху изображенъ храмъ, въ которомъ молится царица Өеодора; внизу — направо ангелъ ведетъ царя и указываетъ ему на Өеодору, а на лѣво—темная адская пропасть, наполненная людьми, тѣла которыхъ покрыты множествомъ маленькихъ бѣлыхъ червячковъ. Надъ пропастію надпись: «грѣшныя души червми ядоми». Подъ картиною другая надпись: «Такожде и правовѣрная святая царица Өеодора злымъ творца супруга своего Өеофила царя молитвою и постомъ и по смерти вѣчнаго мученія избави».

Седьмая: вверху во храмѣ молится предъ Нерукотвореннымъ образомъ святитель Григорій; внизу направо ангелъ ведетъ царя и указываетъ ему на молящагося Григорія, а на лѣво — изображена адская пропасть съ людьми, надъ которою надпись: «мука студъ и мразъ нестерпимый». На картинѣ надпись: «Св. Григорій Двоесловъ папа Римскій отъ всего сердца молитву крѣпку душелюбцу Богу о прощеніи грѣховъ Траяна царя и мучителя испроси, и гласъ отъ Бога... царю прощеніе и отраду дарую отъ муки молитвъ ради святыхъ Отецъ, ко святому же речеся: ты же ктому не прилагай молитвы о нечестивыхъ».

Восьмая: св. Өекла молится предъ Нерукотвореннымъ образомъ; внизу направо ангелъ ведетъ Өеоклину и указываетъ ей на Өеклу, а на лѣво— адская пропасть, надъ которою надпись: «огнь негасимый». Надъ всею картиною надпись: «св. первомученица Өекла Өеоклину матерь свою неверну и идоломъ служащу умоли Господа и мученія избави».

Девятая: посрединѣ сидитъ ап. Іаковъ со свиткомъ въ рукахъ, по сторонамъ стоятъ другіе апостолы и бесѣдуютъ съ нимъ. Надпись: положи патріархъ 1-й Іерусалимскій Іаковъ братъ Божій по умышленію всѣхъ 70, да въ Божіихъ церквахъ іереи усопшихъ души поминаютъ, безкровныя жертвы къ Богу выну о нихъ приносятъ и отпущенія грѣховъ ихъ у Господа просятъ, а души ихъ вписывати въ синодикъ».

Десятая изображаетъ соборъ епископовъ, на которомъ предсѣдательствуетъ какой-то царь. Что это былъ за соборъ и въ чемъ состояла его дѣятельность, это узнаемъ изъ слѣдующей надписи на картинѣ: «и ведяшеся честное сіе апостольское законоположеніе и до седьмаго собора и на тотъ соборъ пріиде самосадскій епископъ Евсевій и сіе писаніе въ руку своею держаше, понеже добре любляше то, и правляше, и инѣхъ научая тако творити; того ради Евсевій сіе писаніе на соборъ принесе; и ту прилучись Оригенъ еретикъ и тотъ исторже изъ руку Евсевіеву и недолзѣ смотрѣвъ поверже на землю рѣкъ: нѣсть ползы въ семъ писаніи, занеже то лжа есть. Воскресенію мертвымъ не быти, ни праведнымъ воздаянія, ни грѣшнымъ мученія. И то услышавъ Нонъ епископъ возъяви всему собору, и смысливъ весь соборъ святыхъ отецъ и того Оригена еретика и вся причетники его отъ собора отлучиша и прокляша».

Одиннадцатая: нарисована церковь съ двумя отдѣленіями. Въ правомъ отдѣленіи священникъ совершаетъ проскомидію, въ лѣвомъ — панихиду. Надъ церковію летятъ на небо два ангела съ воздѣтыми руками. Надпись: «егда же панихиду поютъ и литургію совершаютъ и за просфирою поминаютъ отшедшихъ души, тогда ангелы услышавши радостни на небо восходятъ».

Двѣнадцатая: священникъ въ храмѣ совершаетъ проскомидію, а надъ нимъ летятъ два ангела и несутъ къ престолу Божію частицы, изъятыя изъ просфоръ. На самомъ верху картины изображенъ Христосъ, окруженный небесными силами и святыми угодниками. Надпись: «егда священникъ просфѵру веемъ молится, и вынимаетъ частицу святымъ копіемъ и полагаетъ на святомъ дискосѣ въ даръ Богови, и отъ сего приношенія освящаются грѣси человѣкомъ, и тую часть вземъ ангелъ и возноситъ на небо къ вѣчнымъ обителемъ и тамо написуетъ имена тѣхъ, иже просфѵры въ храмъ Божій приносимы суть».

Тринадцатая: нѣсколько человѣкъ кладутъ поклоны въ одномъ отдѣленіи храма, въ другомъ — совершаютъ погребеніе усопшаго. Подпись: «егда кто отъ братій преставитца братъ нашъ и мы по погребеніи его входимъ въ церковь и творимъ 15 поклоновъ за душу его умиленно глаголюще: покой Господи душу преставшагося раба твоего имя рекъ яже въ житіи семъ яко человѣкъ согрѣши и прочее до конца тропаря сего».

Четырнадцатая: митрополитъ Лука ѣдетъ верхомъ на конѣ въ полномъ святительскомъ облаченіи. Рядомъ съ нимъ на другомъ конѣ верхомъ ѣдетъ его посошникъ въ стихарѣ и съ посохомъ въ рукѣ. Надпись: «Якоже Лука нѣкій митрополитъ путемъ идый и видѣ человѣка нѣкоего стояща во гробѣ черна аки главня и глаголюща сице: помяни мя владыко яже завѣща завѣтъ дати по мнѣ церквамъ Божіимъ и нищимъ и не даша, но аще услышана будетъ молитва твоя и меня во гробѣ не обрящеши».

Пятнадцатая: Лука съ книгою въ рукахъ разговариваетъ со священниками и раздаетъ милостыню нищимъ. Въ другомъ мѣстѣ той же картины изображенъ священникъ, молящійся о упокоеніи души усопшаго, котораго встрѣтилъ Лука во гробѣ во время своего путешествія. Надпись: «Лука же митрополитъ таковая испытавъ и повемъ презвитерамъ правити сорокоусты и милостыни нищимъ давъ за душу онаго, его же видѣ во гробѣ».

Шестнадцатая: Лука ѣдетъ верхомъ на конѣ въ сопровожденіи своего посошника и видитъ пустой гробъ. Подпись: «и по времени пріиде на мѣсто и не обрете человѣка во гробѣ и разумѣвъ яко услыша Богъ молитву ихъ».

Семнадцатая: на верху изображены ангелы, ведущіе душу на поклоненіе Христу, сѣдящему на престолѣ, а внизу — церковь, въ которой священникъ творитъ поминовеніе о душѣ усопшаго. Надпись: «въ третій день восходитъ душа поклонитися Христу».

Восемнадцатая: ангелы водятъ душу новопреставленнаго по раю, усаженному деревьями. Надпись: «по внегда же поклонитись Христу, приходитъ повелѣніе отъ Него, яко да ведше покажутъ ей различныя красоты обителей святыхъ и красоту райскую и благовоніе, и сія вся взираетъ душа другихъ 6 дни чудящися и славящи сотворшаго и добре убо украсившаго сія Бога».

Девятнадцатая: ангелы показываютъ душѣ усопшаго различныя отдѣленія ада, въ которыхъ мучатся грѣшники. Надпись: «по второмъ же убо поклоненіи исходитъ повелѣніе отъ всѣхъ Владыки и Бога нашего свести душу во адъ и показати ей яже тамо мученія и видитъ тамо сѣдящихъ душъ множество непрестанно рыдающихъ и зубы скрежещущихъ, и паче отъ своея совѣсти судится, по сицевыхъ мѣстѣхъ различныхъ мученіихъ водима есть 30 дни окаянная душа боящися и рыдающе себе, да не како и та въ таковое мѣсто осудится».

Двадцатая: изображенъ храмъ, внутри котораго священникъ совершаетъ литургію. Подпись: «тѣмже въ 40 день приводится душа поклонитися Господеви, тогда прочее противу дѣломъ износити на ня судія праведный мѣсто мученія и пріемлетъ свое мѣсто, добре убо держати церкви Божія святая въ 40-тный день помѣнны творити мертвымъ».

Во всѣхъ этихъ изображеніяхъ приводится мысль о пользѣ и необходимости поминовенія усопшихъ. Въ частности, въ первыхъ двухъ картинахъ высказывается мысль о суетности матеріальнаго богатства [1]); въ третьей, четвертой, пятой, семнадцатой, восем-

[1]) Первыя двѣ картины иллюстрируютъ одинъ поучительный разсказъ, который весьма часто излагался въ нашихъ старинныхъ синодикахъ и въ которомъ проводилась мысль о суетности земныхъ благъ. Вотъ этотъ разсказъ. Нѣкоторый человѣкъ, наживъ себѣ огромное состояніе посредствомъ всякихъ неправдъ, завѣщалъ сыну своему наслѣднику раздать это имѣніе нищимъ на поминъ души. Наслѣдникъ же, подъ вліяніемъ внушеній со стороны діавола, рѣшилъ отложить исполненіе воли завѣщателя до конца своей жизни и сталъ жить въ свое удовольствіе. Предъ смертію онъ, въ свою очередь, завѣщалъ женѣ раздать свое богатство нищимъ и на храмы Божіи. А жена по смерти мужа созвала дѣтей и сказала: «вашъ отецъ и мой мужъ, по истинѣ, сдѣлалъ безумное завѣщаніе, приказавъ раздать по своей смерти имѣніе бѣднымъ. Лучше я съ этимъ богатствомъ выйду замужъ за другого, который меня полюбитъ и васъ воспитаетъ». Все дѣло кончилось тѣмъ, что сія жена, расточивъ все свое богатство, умерла безъ надежды на спасеніе, а дѣти ея, сдѣлавшись нищими, принуждены были

надцатой, девятнадцатой и двадцатой картинахъ излагается исторія частнаго суда Божія надъ душею каждаго новопреставленнаго человѣка, открытая ангелами преп. Макарію Египетскому [1]), въ шестой, седьмой и восьмой картинахъ приведены примѣры, когда молитвы вѣрующихъ приносили пользу душамъ даже такихъ людей, которые скончались въ невѣріи и нечестіи [2]); въ девятой и десятой картинахъ излагается исторія обычая поминать усопшихъ [3]); въ одиннадцатой, двѣнадцатой и тринадцатой картинахъ наглядно до-

---

идти на работы къ постороннимъ людямъ или просить милостыню (См. рукописн. синодикъ XVI в. новгород. Софійск. соб. въ библ. Спб. дух. ак. № 1552).

[1]) Ученіе о частномъ судѣ надъ душею человѣка было открыто преп. Макарію при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Однажды Макарій шелъ въ пустынѣ вмѣстѣ съ двумя ангелами. На дорогѣ они нашли человѣческій трупъ, издающій дурной запахъ. Макарій заткнулъ носъ; тоже сдѣлали и ангелы. Тогда Макарій спросилъ ангеловъ: неужели и вы ощущаете смрадъ сего трупа? Ангелы отвѣтили: нѣтъ, но мы увидѣли тебя сдѣлавшимъ это и послѣдовали твоему примѣру; мы ощущаемъ только смрадъ грѣшныхъ душъ. Послѣ этого Макарій попросилъ ангеловъ открыть ему загробную участь умершихъ душъ. Ангелы отвѣтили, что душа грѣшника еще въ тѣлѣ издаетъ злосмрадіе злыхъ дѣлъ, но сама по себѣ она чиста, какъ твореніе Самаго Бога. Затѣмъ они изложили преподобному участь души умершаго въ первые 40 дней по его смерти. Первые два дня душа ходитъ вмѣстѣ съ ангеломъ на землѣ, гдѣ ей угодно, при чемъ грѣшная душа любитъ обыкновенно пребывать около своего тѣла или въ томъ домѣ, въ которомъ жила, а праведная любитъ посѣщать мѣста, гдѣ она творила добрыя дѣла. На третій день душа приводится къ Богу для поклоненія, послѣ чего ей, по повелѣнію Владыки Христа, въ теченіе шести дней показываются ангелами райскія обители. На девятый день душа снова приводится на поклоненіе Богу, Который повелѣваетъ показать ей адъ съ грѣшниками. Послѣ сего ангелы водятъ душу по адскимъ отдѣленіямъ въ теченіе 30 дней. Наконецъ, въ 40-й день Господь произноситъ окончательный судъ надъ душею. Важнѣйшими моментами частнаго суда надъ душею являются 3-й, 9-й и 40-й дни, въ которые непремѣнно слѣдуетъ поминать усопшаго (Рукоп. сборникъ новг. Соф. соб. № 1276 въ библіот. Спб. дух. ак.).

[2]) См. въ Постной Тріоди синаксари: въ субботу мясопустную, гдѣ говорится между прочимъ и о Григоріѣ Двоесловѣ, молившемся за Траяна, и въ недѣлю Православія, гдѣ подробно разсказывается о томъ, какъ Θеодора своими молитвами избавила Θеофила отъ вѣчнаго мученія.

[3]) Въ вышеупомянутомъ синодикѣ новгородскаго Софійскаго собора, писанномъ около 1575 года и хранящемся нынѣ въ библіотекѣ С.-петерб. дух. академіи подъ № 1552, говорится, что обычай поминать усопшихъ установленъ на соборѣ святыхъ апостоловъ подъ предсѣдательствомъ

казывается польза поминовенія умершихъ въ общеніи съ церковію [1]); наконецъ, въ четырнадцатой, пятнадцатой и шестнадцатой картинахъ представленъ случай съ нѣкіимъ митрополитомъ Лукою, доказывающій, какъ пагубно нарушать иногда посмертную волю умершихъ и, наоборотъ, какъ благодѣтельно для самихъ же усопшихъ исполнять ее.

Какое отношеніе имѣютъ эти изображенія къ цѣлому иконостасу? Главная тема всего иконостаса—исторія нашего спасенія. Изображенія изъ поминальныхъ синодиковъ наглядно представляютъ намъ одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ этой исторіи—частный судъ надъ душею каждаго человѣка. Затѣмъ, здѣсь проводится нравоучительная мысль о необходимости поминать своихъ умершихъ собратій, въ чемъ и заключается взаимная связь членовъ церкви земной—воинствующей съ членами церкви несовершенными, но отшедшими въ иной міръ.

Изображенія изъ синодиковъ, изъясняющія пользу поминовенія усопшихъ, входили въ составъ стѣнныхъ росписей старинныхъ русскихъ церквей московскаго періода. Здѣсь имъ обыкновенно отводилось мѣсто въ сѣверной алтарной апсидѣ, гдѣ помѣщается обыкновенно жертвенникъ. Такія изображенія сохранились, между прочимъ, въ ярославскихъ церквахъ Ѳеодоровской (около 1691 г.), Златоустовской (исполнены въ 1732 г.) и Варваринской (1743 г.) [2]). Нѣтъ сомнѣнія, что изображенія изъ синодиковъ имѣютъ такое же отношеніе къ главной идеѣ стѣнныхъ росписей, какое—и къ иконографическому содержанію нашихъ старинныхъ иконостасовъ.

Іакова, брата Господня. Это апостольское установленіе соблюдалось неизмѣнно до седьмаго вселенскаго собора. На этомъ соборѣ поднялъ вопросъ о поминовеніи усопшихъ самосадскій епископъ Евсевій, которому возражалъ нѣкій еретикъ Оригенъ, отвергавшій воскресеніе мертвыхъ и загробную жизнь съ двоякою участію людей: воздаяніемъ праведниковъ и мученіемъ грѣшниковъ. Отцы собора подтвердили мнѣніе Евсевія о пользѣ поминовенія усопшихъ и прокляли Оригена.

[1]) Такія же картины мы видѣли, между прочимъ, въ поминальномъ синодикѣ Спасо-Мошенской церкви, печатанномъ не раньше 1784 г., каковый отмѣченъ на бумагѣ водяными знаками. Онѣ иллюстрируютъ поучительныя статьи, помѣщавшіяся обыкновенно въ поминальныхъ синодикахъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и вышеупомянутый синодикъ новгород. Софійскаго собора № 1552.

[2]) Стѣнныя росписи, стр. 151—152, 155 и 162.

Итакъ, въ настоящемъ изслѣдованіи мы пришли къ слѣдующимъ выводамъ.

1) Первоначальное появленіе высокихъ многоярусныхъ иконостасовъ относится ко второй половинѣ XIII вѣка или къ первой половинѣ XIV столѣтія; окончательно они сформировались и вошли во всеобщее употребленіе въ русскихъ церквахъ только въ XVI и XVII вѣкахъ.

2) Въ архитектурномъ отношеніи высокій иконостасъ развился изъ древней предъалтарной низенькой преграды, замѣнивъ собою послѣднюю. Посредствующее звено между древней алтарной преградой и позднѣйшимъ высокимъ иконостасомъ составляютъ заиконостасныя каменныя стѣнки. Архитектурное развитіе высокихъ многоярусныхъ иконостасовъ первоначально совершалось весьма медленно. Въ концѣ XVI вѣка изрѣдка въ церковныхъ описяхъ встрѣчаются извѣстія о рѣзныхъ иконостасныхъ кіотахъ. Въ концѣ XVII вѣка получаютъ большое распространеніе иконостасы, украшенные богатыми рѣзными виноградными колоннами, рамами, кронштейнами, волнистыми карнизами и т. п. Начиная съ XVIII столѣтія, архитектурное развитіе высокихъ иконостасовъ пошло быстро впередъ, притомъ въ ущербъ ихъ иконографическому содержанію.

3) Главную и общую идею иконостаса составляетъ исторія царства Божія или домостроительства нашего спасенія отъ начала міра и до конца его. Отдѣльныя эпохи этой исторіи наглядно изображались въ отдѣльныхъ иконостасныхъ группахъ или рядахъ. Такъ, въ распятіи съ предстоящими и страстномъ ярусѣ изображалась самая важная и существенная эпоха въ исторіи Божественнаго попеченія о спасеніи человѣческаго рода; праотеческій ярусъ въ лицѣ главнѣйшихъ своихъ представителей изображаетъ предъ нами церковь патріархальную, пророческій—подзаконную, апостольскій или деисусный, праздничный, а также ярусъ апостольскихъ страданій—церковь новозавѣтную или благодатную; на царскихъ дверяхъ, сѣни и столбцахъ наглядно выражалась тайна нашего искупленія, воспоминаемая, по заповѣди Спасителя, на каждой литургіи; на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ приводилась мысль о раѣ, какъ жилищѣ первыхъ людей, который и теперь обѣщанъ праведникамъ;

наконецъ, на иконостасныхъ тумбахъ изображалась или загробная участь каждаго человѣка (изображенія изъ поминанальныхъ синодиковъ), или исторія Божественнаго Откровенія въ языческомъ мірѣ въ лицѣ его представителей—сивиллъ и философовъ.

4) Одни изъ ярусовъ иконостаса отличаются однообразіемъ и устойчивостію своего иконографическаго содержанія, другіе—нѣтъ. Къ числу первыхъ относятся: царскія двери съ сѣнью и столпцами, сѣверныя и южныя двери, деисусный, праздничный пророческій, праотеческій и страстной ярусы и изображенія на иконостасныхъ тумбахъ; ко вторымъ относятся мѣстный и шестилистовый или пядничный ярусы. При сравненіи иконостасныхъ рядовъ съ древними стѣнными росписями православныхъ храмовъ оказывается между тѣми и другими такое большое сходство, которое даетъ возможность говорить о вліяніи стѣнописей на подборъ иконографическихъ группъ иконостаса. Впрочемъ этотъ вопросъ требуетъ нѣкотораго разъясненія. Именно: одни иконографическія группы появились въ стѣнописяхъ гораздо раньше, чѣмъ въ иконостасахъ, другія—одновременно въ тѣхъ и другихъ. Такъ, изображенія на царскихъ вратахъ, столпцахъ и подзорахъ, на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ, въ апостольскомъ, праздничномъ и страстномъ ярусахъ появились на стѣнахъ древнихъ храмовъ тогда, когда еще не существовали многоярусные иконостасы. Съ другой стороны, мы замѣчаемъ, что пророки съ Богоматерію, праотцы съ Отечествомъ, страданія апостоловъ и, наконецъ, изображенія изъ поминальныхъ синодиковъ на иконостасныхъ тумбахъ появились одновременно какъ въ стѣнописяхъ, такъ и въ иконостасахъ. Отсюда мы полагаемъ, что одни изображенія и даже цѣлыя группы иконостаса скопированы со стѣнописей, а зависимость отъ стѣнописей другихъ изображеній иконостаса установить трудно.

5) Затѣмъ, при сравненіи иконографическаго содержанія иконостасовъ со стѣнописями, обнаруживается между ними не только сходство, но и различіе. Это различіе заключается въ томъ, что иконографическое содержаніе стѣнописей, особенно позднѣйшихъ (XVI и XVII вв.), отличается несравненно большимъ богатствомъ и разнообразіемъ, чѣмъ содержаніе старинныхъ иконостасовъ.

6) Наконецъ, вопросы—о происхожденіи и значеніи заиконостасныхъ каменныхъ стѣнокъ, объ исходномъ пунктѣ развитія высокихъ многоярусныхъ иконостасовъ, о происхожденіи и назначеніи миніатюрныхъ иконостасовъ, и объ отношеніи пророческаго яруса къ праздничному (пророчества съ исполненіемъ) остаются не вполнѣ разрѣшенными по недостатку необходимыхъ данныхъ для ихъ окончательнаго раскрытія.

Таковы общія положенія, добытыя нами на основаніи изученія старинныхъ русскихъ иконостасовъ. Теперь остается сказать нѣсколько словъ объ ихъ практическомъ примѣненіи.

Архитектурное развитіе русскихъ иконостасовъ, оказавшее быстрые успѣхи въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіяхъ, совершенно пріостановило ходъ развитія ихъ иконографическаго содержанія. Стоитъ только посѣтить нѣсколько петербургскихъ храмовъ, построенныхъ въ прошломъ и нынѣшнемъ вѣкахъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Какъ въ столичныхъ, такъ и въ провинціальныхъ современныхъ храмахъ мы можемъ встрѣтить иконостасы, устроенные въ самыхъ разнообразныхъ архитектурныхъ стиляхъ, украшенные богатыми рамами, прекрасною и затѣйливою рѣзьбою, колоннами и пилястрами всѣхъ орденовъ и т. п. Въ этомъ архитектурномъ разнообразіи современныхъ иконостасовъ заключаются какъ достоинства, такъ и недостатки ихъ. Достоинство нынѣшнихъ иконостасовъ состоитъ, главнымъ образомъ, въ ихъ изяществѣ. Этимъ изяществомъ отличаются не только архитектурныя формы иконостасовъ, но и священныя изображенія, помѣщаемыя въ нихъ. Наши современные художники, въ рядахъ которыхъ насчитывается не мало иностранцевъ, воспитанные на образцахъ западно-европейскаго искусства, привыкли смотрѣть какъ вообще на христіанскій храмъ, такъ и въ частности на иконостасъ только съ художественной или эстетической точки зрѣнія. По ихъ воззрѣніямъ храмъ со всѣмъ своимъ внѣшнимъ и особенно внутреннимъ убранствомъ долженъ прежде всего и главнымъ образомъ удовлетворять потребностямъ эстетическимъ. На иконостасъ они смотрятъ, какъ на одно изъ лучшихъ украшеній внутренности церкви. И вотъ, вся энергія художника при устройствѣ иконостаса бываетъ обращена

на рамы, рѣзьбу, карнизы, колонны, пилястры и т. п. И дѣйствительно, многіе иконостасы современныхъ нашихъ болѣе или менѣе богатыхъ храмовъ съ художественной стороны достойны одной только похвалы. Главный недостатокъ нынѣшнихъ иконостасовъ составляетъ бѣдность ихъ иконографическаго содержанія, доводимая иногда до крайности. Примѣрами такой бѣдности могутъ служить иконостасы въ огромномъ и богатомъ соборномъ храмѣ, что въ Александро-Невской лаврѣ, и въ домовой церкви главнаго штаба въ С.-Петербургѣ. Первый изъ этихъ иконостасовъ имѣетъ всего только 13 иконъ, не исключая отсюда изображеній на царскихъ, сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ, а второй—всего только пять иконъ. Другой, тоже весьма важный недостатокъ составляетъ отсутствіе опредѣленной идеи. Священныя изображенія въ современныхъ иконостасахъ по большей части размѣщаются безъ всякой опредѣленной идеи и порядка [1]). Только Благовѣщеніе съ четырьмя евангелистами на царскихъ вратахъ, Тайная вечеря надъ ними да мѣстныя

[1]) Впрочемъ иногда и въ нынѣшнихъ иконостасахъ проводятся какія либо иныя общія идеи. Таковъ, напримѣръ, главный иконостасъ Исаакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ. Въ мѣстномъ ярусѣ этого иконостаса помѣщаются царскія двери, на которыхъ изображено Благовѣщеніе съ четырьмя евангелистами, и восемь большихъ мѣстныхъ иконъ. Эти иконы размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: по правую сторону царскихъ вратъ—Спаситель, св. Исаакій Далматскій, Николай Чудотворецъ и ап. Петръ; по лѣвую сторону—Богоматерь, Александръ Невскій, Великомученица Екатерина и ап. Павелъ. Сѣверныя и южныя двери помѣщены въ боковыхъ стѣнахъ алтаря, при чемъ на каждой изъ нихъ написано по шести изображеній различныхъ святыхъ. Средину второго яруса занимаетъ бронзовая вызолоченная группа, изображающая Спасителя на престолѣ, за которымъ стоятъ два ангела, съ предстоящими Ему Богоматерію, Предтечею и многими другими святыми разныхъ ликовъ (деисусъ). Затѣмъ, по правую сторону этого деисуса помѣщены иконы—архистратига Михаила, святыхъ Анны, Елисаветы, царя Константина и царицы Елены; по лѣвую сторону—св. Николая Кочанова, Маріи Магдалины, царицы Александры, князя Владиміра и княгини Ольги. Средину третьяго яруса занимаетъ Тайная вечеря, отъ которой направо помѣщены—пророки Исаія, Іеремія, Давидъ и праотцы Ной и Адамъ; на лѣво—пророки Даніилъ, Илія, Соломонъ и праотцы Мельхиседекъ и Авраамъ. Надъ Тайною вечерею поставлена икона моленія о чашѣ, поверхъ которой возвышается бронзовый крестъ, поддерживаемый четырьмя бронзовыми же ангелами. Не трудно замѣтить, что строители собора старались подбирать для иконостаса иконы такихъ святыхъ, имена которыхъ носили наши Государи и Го-

иконы Спасителя и Богоматери удержали по традиціи свои прежнія мѣста. Попытайтесь найти такую идею въ иконостасахъ современныхъ большихъ и богатыхъ петербургскихъ храмовъ: Петропавловскаго, Казанскаго и Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній соборовъ,—Знаменской, Спасской на Сѣнной площади, Покровской, Вознесенской, Владимірской и др. церквей. При осмотрѣ иконостасовъ въ упомянутыхъ храмахъ у насъ естественно возникали различные недоумѣнные вопросы. Почему, напримѣръ, въ иконостасахъ Александро-Невскаго соборнаго храма и Казанскаго собора нѣтъ надъ царскими вратами изображенія Тайной вечери? Почему на иконостасѣ Троицкаго собора въ Александро-Невской лаврѣ распятіе замѣнено образомъ Господа Саваоѳа, хотя на московскомъ соборѣ въ 1666 и 67 гг. было предписано поступать въ данномъ случаѣ совершенно наоборотъ? Почему въ томъ же иконостасѣ, притомъ крайне бѣдномъ своимъ иконографическимъ содержаніемъ, иконы Спасителя и Богоматери повторяются надъ сѣверными и южными дверями, несмотря на то, что такія же иконы помѣщены по правую и лѣвую сторону царскихъ вратъ?

Причина этихъ недостатковъ лежитъ въ неправильномъ взглядѣ на иконостасъ, какъ на художественное украшеніе храма. Наши художники и строители забыли, что христіанскій храмъ не есть пантеонъ искусствъ, а домъ молитвы и училище вѣры и благочестія. Съ такимъ высокимъ назначеніемъ христіанскаго храма должно сообразоваться какъ внѣшнее архитектурное устройство, такъ и внутреннее убранство его. Если въ христіанскомъ храмѣ допускается музыкальное и гармоничное пѣніе, если иконостасъ и

сударыни, начиная съ Петра I, а также и нѣкоторые члены царской фамиліи. Только третій ярусъ иконостаса не подчиненъ указанному порядку и представляетъ изъ себя совершенно случайный наборъ нѣсколькихъ священныхъ изображеній. Подборъ и распорядокъ иконъ въ первыхъ двухъ ярусахъ объясняется, между прочимъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что Исаакіевскій соборъ, посвященный угоднику, въ день памяти котораго родился великій Преобразователь Россіи Петръ I, долженъ служить для грядущихъ вѣковъ и поколѣній символомъ могущества Россіи. Поэтому и въ иконостасѣ поставлены иконы такихъ святыхъ, имена которыхъ носили Царственныя Особы, оказавшія Россіи своею дѣятельностію большія услуги.

стѣны его во множествѣ украшаются священными изображеніями изящнѣйшей живописи, если, наконецъ, въ немъ допускаются въ изобиліи золото, серебро, драгоцѣнные камни и пр., то все это дѣлается вовсе не для того, чтобы только тѣшить нашъ взоръ, наше ухо и доставить намъ эстетическое наслажденіе. Напротивъ, все это допускается въ храмѣ для того, чтобы напомнить намъ о славѣ и величіи Божіемъ и о своемъ собственномъ ничтожествѣ, чтобы возбудить насъ къ молитвѣ и покаянію и, наконецъ, чтобы направить нашу волю къ добродѣтельной жизни. Особенно полезны въ этомъ отношеніи священныя изображенія, которыя суть ничто иное, какъ книги, только писанныя не буквами, а красками [1]). Такія книги (мы выражаемся образно) при должномъ руководствѣ, которое не требуетъ большихъ усилій, могутъ быть доступны и неграмотнымъ. Вотъ почему византійцы въ изобиліи украшали стѣны христіанскихъ храмовъ священными картинами изъ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи, а также и изъ жизни святыхъ. Вотъ почему и наши предки въ иконостасахъ обращали главное вниманіе на священныя изображенія и о нихъ больше всего заботились. Не мѣшало бы современнымъ русскимъ художникамъ научиться отъ нашихъ предковъ смотрѣть на иконостасы не только съ эстетической точки зрѣнія, но и, главнымъ образомъ, со стороны ихъ назидательности. Тогда можетъ быть они перестали бы гнаться за разнообразіемъ и изяществомъ архитектурныхъ формъ въ ущербъ назидательному иконографическому содержанію иконостасовъ. Указывая художникамъ на старинные памятники церковнаго искусства, мы отнюдь не хотимъ того, чтобы они заимствовали оттуда и недостатки. Мы не хотимъ, напримѣръ, того, чтобы святые изображались на современныхъ иконахъ такими же сухими и безжизненными, какъ и на древнихъ русскихъ иконахъ. Пусть священныя изображенія въ нынѣшнихъ иконостасахъ стоятъ на той высотѣ, до которой достигло современное живописное искусство. Пусть наши художники сочиняютъ изящные и разнообразные въ архитектурномъ отношеніи рисунки церковныхъ иконостасовъ. Но

---

[1]) Простр. Катихизисъ Филарета м. московскаго: О второй заповѣди десятословія.

пусть они никогда не забываютъ главной цѣли, съ которою встарину наши иконостасы украшались возможно большимъ количествомъ священныхъ изображеній, размѣщенныхъ въ строгомъ и разумномъ порядкѣ. Въ этомъ отношеніи прекрасный примѣръ подаютъ современнымъ художникамъ наши предки, которые въ XVII вѣкѣ научились строить изящнѣйшіе въ архитектурномъ отношеніи иконостасы, украшенные мелкою и затѣйливою рѣзьбою, роскошными колоннами, и въ тоже время снабженные въ изобиліи святыми иконами. Къ счастію, въ настоящее время въ обществѣ начинаетъ возбуждаться живой интересъ къ изученію памятниковъ родной старины. Къ счастію, и наши художники въ области церковнаго искусства начинаютъ возвращаться къ ней же. Мы съ удовольствіемъ осмотрѣли въ С.-Петербургѣ одинъ вновь воздвигнутый прекрасный храмъ, принадлежащій аѳонскому Пантелеймоновскому монастырю и выстроенный въ русскомъ стилѣ XVII вѣка. Внутренность этого храма украшена невысокимъ, изящной работы иконостасомъ въ четыре яруса. Иконы въ немъ размѣщены правильно, почти также, какъ и въ старинныхъ русскихъ иконостасахъ. Тоже самое нужно сказать и о нѣкоторыхъ другихъ новѣйшихъ петербургскихъ иконостасахъ, напримѣръ, въ домовой церкви Бѣжецкаго подворья, въ Борисоглѣбской церкви на Калашниковской пристани и пр. Всѣ эти иконостасы служатъ лучшимъ доказательствомъ того, что наша церковно-художественная дѣятельность начинаетъ освобождаться отъ вліянія запада и мало по малу становится на путь самостоятельнаго развитія.

Н. Сперовскій.

Основаніе русской духовной миссіи въ Аѳинахъ.

Императоръ Николай Павловичъ обнаруживалъ всегда особенную заботливость о благѣ восточныхъ христіанъ. Война съ турками, поводомъ къ которой послужило возстаніе грековъ, окончилась блистательно для Россіи Адріанопольскимъ миромъ (1829 года), по которому Турція обязалась между прочимъ признать независимость Греціи. Послѣ прекращенія возстанія и признанія независимости греческаго королевства отношенія церкви новообразованнаго королевства къ константинопольскому патріарху оставались самыми неопредѣленными. Со времени прибытія въ Элладу короля Оттона съ нѣмецкими чиновниками стала высказываться мысль объ отдѣленіи церкви королевства отъ власти константинопольскаго патріарха и объ устройствѣ самостоятельнаго управленія въ эллинской церкви. Въ 1833 году церковь Эллады объявлена была независимою отъ константинопольскаго патріарха безъ вѣдома и согласія послѣдняго, что было прямымъ нарушеніемъ каноновъ церкви. Правительство короля Оттона враждебно относилось къ православной церкви греческой и вносило разладъ въ ея жизнь и установившіеся вѣками порядки. Еще менѣе правительство заботилось о матеріальномъ благосостояніи церквей и духовенства. Императоръ Николай Павловичъ, узнавъ, вѣроятно, на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, о бѣдственномъ положеніи церкви греческаго королевства, рѣшился принять участіе въ ея судьбѣ. Прежде всего онъ позаботился о возстановленіи постоянныхъ церковныхъ сношеній между церквами—русскою и церковію греческаго королевства, послѣдствіемъ чего и было основаніе русской духовной миссіи въ Аѳинахъ.

24 февраля 1833 года оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода князь П. С. Мещерскій вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ слѣдующимъ предложеніемъ:

«Вицеканцлеръ графъ Нессельроде сообщилъ мнѣ, что Государь Императоръ, въ постоянномъ попеченіи о благосостояніи православной восточной церкви, не престаетъ принимать участіе въ судьбѣ народовъ, исповѣдующихъ догматы оной. Побуждаемый сими благочестивыми чувствами Его Величество не могъ не соболѣзновать о бѣдственномъ положеніи, до коего, вслѣдствіе несчастныхъ происшествій, доведены въ Греціи церковь и духовенство, лишенные притомъ и призрѣнія константинопольскаго патріаршаго престола. Нынѣ, когда обстоятельства подаютъ надежду, что вскорѣ будутъ тамъ возстановлены миръ и законный порядокъ, Августѣйшій нашъ Монархъ соизволилъ признать удобнымъ приступить къ возобновленію нашихъ духовныхъ сношеній съ симъ краемъ и положить твердое основаніе духовному вліянію, исключительно принадлежащему Россіи, и которое, кромѣ насъ, никакая другая держава не можетъ и не должна имѣть. По симъ уваженіямъ Его Величеству

угодно, чтобы въ Греціи находилась россійская духовная особа въ качествѣ священника нашей миссіи. На іерея сего, кромѣ священнодѣйствія, предполагается возложить въ особенности распредѣленіе между бѣднѣйшими греческими церквами и духовенствомъ пособій, которыя будутъ въ свое время назначены на сей предметъ.

«Вслѣдствіе сего графъ Нессельроде проситъ увѣдомить его, кто будетъ избранъ Святѣйшимъ Синодомъ для отправленія въ Грецію въ качествѣ священника нашей духовной миссіи для испрошенія Высочайшаго повелѣнія на счетъ назначенія сему духовному лицу содержанія и проѣздныхъ денегъ.

«Имѣю честь предложить о семъ Святѣйшему Синоду на зависящее отъ онаго распоряженіе, присовокупляя, что по предложенію, сдѣланному отъ меня по Высочайшему повелѣнію, Коммиссіи духовныхъ училищъ, оная изъявила желаніе содѣйствовать съ своей стороны, по возможности, къ возстановленію въ Греціи разрушенныхъ церквей и оказанію пособій бѣднѣйшему тамошнему духовенству, назначивъ на сей предметъ къ отпуску изъ капиталовъ ея, единовременно пятьдесятъ тысячъ рублей, съ тѣмъ, чтобы сумма сія доставлена была по назначенію Святѣйшаго Синода, какъ верховнаго правительства греко-россійской Церкви, о чемъ увѣдомленъ отъ меня и г. вице-канцлеръ графъ Нессельроде».

Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ составленъ былъ штатъ временной церкви при миссіи въ Греціи, который и удостоился Высочайшаго утвержденія 4 марта 1833 года. По этому штату положено было: священнику 1,200 рублей, іеродіакону 700 р., восьми пѣвчимъ въ совокупности 2,800 р., двумъ церковникамъ по 300 р. каждому. По штату все содержаніе миссіи въ Аѳинахъ должно обходиться въ 5,800 р. Кромѣ того Государь повелѣлъ выдать изъ суммъ министерства иностранныхъ дѣлъ 2,400 червонныхъ и 2,167 р. 80 коп. на отправленіе членовъ миссіи въ Грецію. Устройство ризницы и иконостаса церкви брало на себя министерство иностранныхъ дѣлъ. Святѣйшій Синодъ не успѣлъ еще сдѣлать выбора лица для занятія мѣста начальника открывающейся миссіи, какъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ настоятель миссіи назначался архимандритъ Иринархъ (Поповъ), раньше служившій нѣкоторое время при русскихъ миссіяхъ за границей.—Въ 1819 году о. Иринархъ, по рукоположеніи въ іеромонаха, отправленъ былъ въ Италію въ качествѣ капелана къ маркизѣ Терціи, урожденной княжнѣ Голицыной; въ томъ же званіи въ 1824 г. онъ перешелъ къ императорскимъ посольствамъ во Флоренціи и Римѣ; въ 1831 году о. Иринархъ получилъ званіе архимандрита и настоятеля Толгскаго, ярославской епархіи, первоклассняго монастыря. Въ 1833 году онъ находился въ Петербургѣ, вызванный сюда на чреду священнослуженія и проповѣданія Слова Божія. Св. Синодъ высоко цѣнилъ служебную дѣятельность о. Иринарха и въ опредѣленіи своемъ отъ 9 марта въ вознагражденіе усерднѣйшей службы и въ поощреніе къ ревностному исполненію вновь возложенныхъ на него обязанностей, ходатайствовалъ предъ Государемъ о награжденіи его орденомъ Анны 2-й степени съ императорскою короною. Св. Синодъ видимо неохотно отпускалъ въ Грецію о. Иринарха, «какъ сановника полезнаго и въ Россіи для разныхъ духовныхъ должностей» по извѣстнымъ отличнымъ его способностямъ и хотѣлъ ограничить пребываніе его въ Греціи только двумя

годами.—На время пребыванія о. Иринарха въ Греціи Св. Синодъ оставилъ Толгскій монастырь въ его управленіи, поручивъ исправленіе настоятельской должности намѣстнику. Государь утвердилъ опредѣленіе Св. Синода, но при этомъ увеличилъ срокъ пребыванія о. Иринарха въ Аѳинахъ тремя годами.

9-го марта 1833 года Св. Синодъ поручилъ высокопреосвященному митрополиту новгородскому Серафиму избрать лицъ для состава миссіи въ Аѳинахъ. Въ іюлѣ 1833 года митрополитъ Серафимъ представилъ Синоду списокъ лицъ, имѣющихъ войти въ составъ аѳинской миссіи. Іеродіаконъ миссіи назначенъ былъ подризничій Александроневской лавры о. Парѳеній, затѣмъ выбраны были два церковника и восемь человѣкъ пѣвчихъ.

Неизвѣстно какъ на первыхъ порахъ устроилась въ Аѳинахъ русская духовная миссія, можно только предполагать, что русскимъ духовнымъ братьямъ не понравилась жизнь въ новой греческой столицѣ.

1 іюня 1835 года архимандритъ Иринархъ просилъ Св. Синодъ объ отозваніи его изъ Греціи. «Нужнымъ почитаю присовокупить», писалъ онъ при этомъ Св. Синоду, «что независимо отъ истеченія срока, назначеннаго мнѣ для пребыванія въ Греціи, состояніе моего здоровья требуетъ немедленнаго возвращенія въ отечественный климатъ, въ которомъ двадцатилѣтнія головныя мои боли были для меня гораздо сноснѣе.—Здѣсь и чрезвычайная жара лѣтомъ и необыкновенная сырость зимою, особенно при худомъ устроеніи домовъ, усиливаютъ мои страданія до невозможности переносить и дѣлаютъ меня совершенно неспособнымъ къ тому употребленію, для котораго я присланъ сюда. Св. Правительствующій Синодъ окажетъ мнѣ особенную милость, отозвавши меня отсюда, и тѣмъ ускоритъ для меня возможность водвориться снова въ пустынѣ, дабы чаять Бога Спасителя».

19 августа 1835 года оберъ-прокуроръ С. Д. Нечаевъ доложилъ прошеніе о. Иринарха Св. Синоду, который и опредѣлилъ отозвать его изъ Аѳинъ въ Россію. 2 сентября оберъ-прокуроръ сообщилъ Синоду, что Государь Императоръ соизволилъ на возвращеніе о. Иринарха въ отечество. Синодъ просилъ министерство иностранныхъ дѣлъ дать о. Иринарху денежныя средства на возвратный путь его въ Россію.

Между тѣмъ министерство иностранныхъ дѣлъ озабочивалось пріисканіемъ подходящаго кандидата для занятія открывшейся вакансіи настоятеля русской духовной миссіи въ Аѳинахъ. Русскій посланникъ въ Греціи Г. А. Катакази, по совѣщанію съ архимандритомъ Иринархомъ, рекомендовалъ на это мѣсто настоятеля Успенскаго монастыря въ Одессѣ и законоучителя лицея архимандрита Порфирія (Успенскаго, бывшаго потомъ епископомъ чигиринскимъ и умершаго на покоѣ въ Новоспасскомъ монастырѣ въ Москвѣ). Св. Синодъ отказалъ въ назначеніи о. Порфирія, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что онъ нуженъ Синоду, «какъ для настоящаго его мѣста и для существующаго въ Одессѣ лицея, такъ и впредь для высшихъ училищныхъ или епархіальныхъ должностей внутри Россіи». Министерство иностранныхъ дѣлъ просило Св. Синодъ по крайней мѣрѣ назначить въ Аѳины лицо испытанной нравственности, по преимуществу изъ монашествующихъ, не молодыхъ лѣтъ и съ достаточнымъ знаніемъ греческаго языка. Въ засѣданіи Синода 11 октября

1835 года новгородскій митрополитъ Серафимъ предложилъ назначить въ Аѳины на мѣсто архимандрита Иринарха іеромонаха Юрьева, новгородской епархіи, монастыря о. Аникиту (въ мірѣ князя Сергія Александровича Ширинскаго-Шихматова), который какъ нельзя болѣе отвѣчалъ предложеннымъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ условіямъ. О. Аникита отличался глубокою религіозностію, высокимъ образованіемъ и отлично владѣлъ греческимъ языкомъ и уже былъ въ довольно преклонныхъ лѣтахъ. Въ томъ же засѣданіи 11 октября Св. Синодъ опредѣлилъ испросить изъ кабинета Его Величества для о. Аникиты золотой наперсный крестъ. Въ то время, когда состоялось опредѣленіе Синода о назначеніи о. Аникиты въ Аѳины, послѣдній находился въ путешествіи по св. мѣстамъ Востока. Указъ синода полученъ былъ имъ въ Яффѣ 8 апрѣля 1836 года, а къ мѣсту своего новаго служенія о. Аникита прибылъ лишь 16 августа 1836 года.

По пріѣздѣ архимандрита Иринарха въ январѣ 1836 года въ Петербургъ, Св. Синодъ возвратилъ его въ Толгскій монастырь и особымъ указомъ предписалъ ему «доставить въ Св. Синодъ обстоятельное свѣдѣніе о томъ, какія онъ во время пребыванія своего въ Аѳинахъ могъ сдѣлать общія замѣчанія о состояніи церкви въ греческомъ королевствѣ» [1]).

2 марта 1836 года въ Синодъ полученъ былъ отзывъ о. Иринарха о состояніи церкви королевства греческаго. Этотъ отзывъ весьма любопытенъ и важенъ, такъ что мы помѣщаемъ его здѣсь въ цѣломъ видѣ и съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, что недавно въ печати высказано было опасеніе о потерѣ этого документа («Церк. Вѣстникъ» 1892 года, № 36).

Общія замѣчанія о состояніи церквей въ Греческомъ королевствѣ.

«Настоящее состояніе церкви въ Греческомъ королевствѣ мало представляетъ утѣшительнаго христіанскому взору. Освободившись отъ одного ига, она поработилась другому. Прежде подавляло ее магометанство: теперь угнетаетъ ее другаго рода иновѣріе, повидимому, не столько тяжкое, но въ существѣ опаснѣйшее для ея православія. Такъ-то справедливо то, что истинная свобода можетъ быть только тамъ, гдѣ Духъ Господень, и что если не Сынъ Божій освобождаетъ человѣка, то свобода его бываетъ не болѣе, какъ новое порабощеніе (2 Кор. III, 17. Іоан. VIII, 36). Поработившись новой, иновѣрной власти, греческая церковь испытала уже въ себѣ значительныя перемѣны, дающія ей такое направленіе, которое рано ли поздно должно кончиться совершеннымъ ея преобразованіемъ, есть ли только не будутъ приняты дѣйствительныя противъ того мѣры.

Первая перемѣна, произведенная греческимъ, или, лучше сказать, баварскимъ правительствомъ въ греческой церкви, есть отдѣленіе ея отъ константинопольскаго патріаршескаго престола. Никакого повода не было къ сему отдѣленію. Народъ греческій возсталъ противъ турецкаго правительства, не могши болѣе сносить тиранскаго ига его, но церковь греческая осталась вѣрною своему патріарху. Она могла

[1]) Дѣло архива Св. Синода 1833—1839 г. № 44.

и должна была остаться навсегда въ его зависимости, по примѣру Іоническихъ острововъ, которые, находясь подъ англійскимъ правительствомъ, не перестаютъ однакожъ быть въ зависимости отъ константинопольскаго патріаршескаго престола. Что же побудило новое правительство нарушить единство греческой церкви?

Опасеніе со стороны турецкаго правительства, чтобы оно не воспользовалось церковною зависимостію Греціи отъ Константинополя и не возъимѣло на нее вреднаго вліянія? Но вредитъ ли оно въ чемъ нибудь англійскому правительству въ Іоническихъ островахъ? Греція не такъ сильна, какъ Англія, но зато она находится подъ покровительствомъ трехъ сильнѣйшихъ державъ; и потому могла бы оставаться спокойною въ семъ отношеніи. Притомъ, естьли гражданская независимость Греціи не могла быть признана европейскими державами безъ согласія на то турецкаго правительства; то какое право имѣло греческое правительство объявить само по себѣ церковную свою независимость, безъ согласія на то константинопольскаго патріарха?

Нѣтъ сомнѣнія, что главнымъ побужденіемъ къ объявленію греческой церкви независимою было то, чтобы отворить чрезъ то дверь всѣмъ перемѣнамъ и нововведеніямъ, какія правительство найдетъ нужнымъ сдѣлать въ ней для достиженія своихъ цѣлей. Послѣдствія оправдываютъ сіе предположеніе.

За отдѣленіемъ греческой церкви отъ константинопольскаго патріарха послѣдовали въ ней другія перемѣны, не менѣе того важныя. Іерархія ея лишилась двухъ ближайшихъ къ патріаршеству степеней.

Названія митрополита и архіепископа не существуютъ болѣе въ греческой церкви. Всѣ епископы ея равны между собою. Епископъ перваго или столичнаго города не имѣетъ никакого преимущества предъ прочими епископами. Ни епископъ арголидскій не былъ предсѣдателемъ Синода, доколѣ онъ оставался въ Навпліи; ни епископъ аѳинскій не предсѣдательствуетъ въ немъ съ того времени, какъ Синодъ переведенъ въ Аѳины. Можетъ даже статься, что епископъ аѳинскій не всегда будетъ имѣть мѣсто въ Синодѣ. Правительство даетъ первенство, кому хочетъ.

Санъ архимандричій тоже, по всей вѣроятности, будетъ уничтоженъ. Доселѣ ни одинъ архимандритъ, сколько мнѣ извѣстно, не употребленъ ни къ какой церковной должности, всѣ греческіе монастыри управляются игуменами.

До прибытія короля въ Грецію, число монастырей ея простиралось до 500. По объявленіи церковной независимости, правительство закрыло изъ оныхъ 340 монастырей.

Все движимое имущество сихъ послѣднихъ, не исключая даже самыхъ священныхъ вещей, продано съ публичнаго торга, а недвижимое отобрано въ казну. Монастыри, оставшіеся въ прежнемъ своемъ состояніи, обложены податію сугубою противъ той, которую они платили турецкому правительству. Въ монашество принимать вновь запрещено, не извѣстно — навсегда ли, или только до нѣкотораго времени. Не видно ли здѣсь намѣренія уничтожить совершенно монашескую систему?

Число монастырей, бывшихъ въ Греціи до настоящаго правительства, конечно, покажется у насъ слишкомъ великимъ и уменьшеніе его необходимымъ; но монастыри въ Греціи не въ тягость правительству. Оно не даетъ имъ ничего; но напротивъ беретъ съ нихъ подать такую же, какъ и съ прочихъ подданныхъ. Греческіе монахи занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ и чрезъ то приносятъ отечеству большую пользу. Земли закрытыхъ монастырей, отобранныя въ казну, по увѣренію многихъ, находятся теперь несравненно въ худшемъ состояніи противъ прежняго.

Правительство думало обогатиться чрезъ закрытіе монастырей, но вмѣсто милліоновъ, которые предполагало выручить отъ продажи движимыхъ имѣній, едва выручило 339,980 драхмъ (драхма равняется нашему двугривеннику). Имѣнія недвижимыя, отдаваемыя въ наемъ, также не даютъ того дохода, какой правительство предполагало получить.

Но на что употребляются сіи деньги? Ближайшіе предметы, на которые надлежало бы, по крайней мѣрѣ, отдѣлить часть изъ оныхъ, суть храмы Божіи, которые доселѣ остаются въ развалинахъ и въ крайней бѣдности, и духовенство, которое требуетъ образованія. Но сіи предметы не обращаютъ на себя вниманія правительства. Всѣ суммы, вырученныя и выручаемыя отъ имуществъ закрытыхъ монастырей, оно употребляетъ исключительно на свѣтскія училища, которыя размножаются до безконечности, тогда, какъ нѣтъ еще ни одного училища духовнаго.

Достойно замѣчанія, что монастыри латинскаго исповѣданія, находящіеся на островахъ, принадлежащихъ Греческому королевству, остались неприкосновенными.

Что дѣлаетъ Синодъ при видѣ таковыхъ дѣйствій иновѣрнаго правительства? Онъ поставленъ въ самое страдательное состояніе, и принужденъ оставаться зрителемъ происходящихъ предъ нимъ сценъ. Въ объявленіи независимости греческой церкви онъ названъ *верховною* властію въ дѣлахъ церковныхъ; но сія верховная власть, кромѣ короля, подчинена еще министру духовныхъ дѣлъ. Притомъ онъ составленъ такъ, что непремѣнно долженъ быть орудіемъ правительства. Въ немъ нѣтъ постоянныхъ членовъ. Правительство предоставило себѣ право составлять ежегодно новый Синодъ, т. е. утверждать тѣхъ членовъ, или избирать другихъ. Кто не видитъ здѣсь политической хитрости, которая ищетъ посредствомъ человѣкоугодія порабощать себѣ умы и сердца другихъ, дабы чрезъ то достигать своихъ цѣлей? Сія хитрость сопровождается другимъ злоухищреніемъ. Министръ духовныхъ дѣлъ старается всегда избирать въ члены Синода такихъ епископовъ, которые бы одушевлялись одними началами съ иновѣрнымъ правительствомъ. Можно сказать по справедливости, что министерство духовныхъ дѣлъ въ Греціи есть одно изъ величайшихъ золъ для церкви. Можетъ быть, современемъ, оно сдѣлается источникомъ добра; но теперь оно, кромѣ вреда, ничего не приноситъ церкви, да и не можетъ приносить. Въ Греціи нѣтъ еще людей съ національнымъ, христіанскимъ воспитаніемъ. Всѣ высшія должности занимаются такими людьми, которые получили свое воспитаніе въ Англіи, Франціи и Германіи; которые напитаны духомъ сихъ странъ, и имѣютъ самыя поверхност-

ныя понятія о религіи христіанской, или совсѣмъ безъ религіи. Въ продолженіе истекшаго трехлѣтія нынѣшняго правительства министерство духовныхъ дѣлъ точно было управляемо людьми такого рода. Послѣ сего удивительно ли, что въ греческой церкви видна доселѣ одна только разрушающая сила, а не созидающая.

Подлинно греческое правительство старается и явно и тайно болѣе разрушать, нежели созидать церковь. Что значитъ публичное покровительство, оказываемое имъ американскимъ миссіонерамъ, которые имѣютъ свои училища и свои типографіи въ разныхъ городахъ Греціи, которые воспитываютъ дѣтей въ своихъ религіозныхъ началахъ и наводняютъ Грецію книгами, совершенно противными ученію восточной православной церкви? Не есть ли это явное посягательство на православіе греческой церкви? При *Каподистріи* сіи проповѣдники нововведеній не были терпимы въ новомъ королевствѣ. Онъ выгналъ ихъ изъ Сиры, гдѣ они имѣли главное свое пребываніе. Теперь они не только въ Сирѣ, но и въ Аѳинахъ имѣютъ свои училища, воспитываютъ юношество въ духѣ своего исповѣданія и дѣлаютъ множество прозелитовъ. Синодъ неоднократно представлялъ правительству, чтобы ограничить ихъ дѣйствія; представленія его не уважены.—Можетъ быть миссіонеры дѣйствуютъ единственно по внутреннему убѣжденію въ своихъ началахъ, которыя они почитаютъ истинными, но греческое правительство употребляетъ ихъ орудіемъ къ достиженію политическихъ своихъ цѣлей. Слѣдуя ложнымъ началамъ либерализма и внушеніямъ французской и англійской политики, оно не хочетъ, чтобы Греція оставалась въ той же симпатіи къ Россіи, въ какой она была до своего возстановленія, и чтобы Россія имѣла преимущественное предъ прочими державами вліяніе въ ней; напротивъ хочетъ возбудить въ грекахъ нѣкоторый родъ антипатіи къ ихъ единовѣрцамъ. Миссіонеры представляются ему наилучшимъ средствомъ къ достиженію сей цѣли; почему оно и даетъ имъ полную свободу дѣйствовать. Естьли они успѣютъ произвести существенную перемѣну въ постановленіяхъ греческой церкви, то духовныя связи между Россіею и Греціею сами собою расторгнутся, и въ грекахъ естественно родится антипатія къ русскимъ. Доселѣ правительство успѣло уже до нѣкоторой степени въ своемъ намѣреніи. Многіе изъ грековъ, даже тѣхъ, которые особенно были благодѣтельствованы русскимъ правительствомъ, болѣе имѣютъ преданности къ Франціи и Англіи, нежели къ Россіи. Есть даже такіе, которые показываютъ къ ней самыя враждебныя расположенія. Если ходъ дѣлъ не перемѣнится, и естьли миссіонеры будутъ продолжать свои дѣйствія съ такою же свободою, съ какой дѣйствовали они доселѣ, то правительство совершенно достигнетъ своей цѣли.

Чего не могутъ сдѣлать миссіонеры, то довершитъ свобода книгопечатанія. Это есть новый источникъ золъ для греческой церкви. Дозволивъ сію свободу, правительство открыло чрезъ то пропасть бездны, изъ которой будетъ всходить дымъ, омрачающій солнце и воздухъ, религію и политику (Апок. IX, 12). Печальныя слѣдствія сей свободы начинаютъ уже открываться для греческой церкви. Многія изъ ея постановленій, основанныя на Словѣ Божіемъ и преданіяхъ

апостольскихъ, подвергаются сомнѣніямъ и опровергаются въ газетахъ. Къ большему несчастію греческой церкви въ духовенствѣ ея нѣтъ ни просвѣщенія, ни ревности, чтобы отразить нападенія противниковъ, и защищать съ силою откровенныя истины и священные обряды религіи. Большая часть духовенства погружена въ глубокое невѣжество.

Тѣ, которые получили нѣкоторое образованіе въ Европѣ, или въ своемъ отечествѣ, занимаются свѣтскими науками, и показываютъ совершенное равнодушіе къ религіи. Есть даже такіе, которые явно приняли сторону американскихъ миссіонеровъ, и дѣйствуютъ съ ними за одно. Не вѣроятно также, чтобы греческое духовенство могло скоро выйти изъ своего состоянія необразованности и равнодушія къ дѣламъ религіи. Правительство не принимаетъ никакихъ мѣръ къ улучшенію его. Ему не дано никакихъ новыхъ выгодъ и преимуществъ, которыя бы могли привлечь въ духовное званіе людей образованныхъ и съ хорошими способностями. Въ цѣломъ королевствѣ нѣтъ еще ни одного училища для образованія духовныхъ, тогда какъ для свѣтскаго просвѣщенія открыто четыре гимназіи, одинъ кадетскій корпусъ и около тридцати низшихъ школъ. Кромѣ сего учреждено одно училище въ Мюнхенѣ, гдѣ воспитываются около пятидесяти греческихъ юношей изъ знатнѣйшихъ фамилій. Такимъ образомъ, естьли представить себѣ съ одной стороны свѣтское просвѣщеніе, которое непрестанно будетъ возрастать и подавлять начало религіи, а съ другой невѣжество духовенства и его равнодушіе къ спасительнымъ истинамъ: то легко предвидѣть, какая участь ожидаетъ греческую церковь въ будущемъ. Все вольнодумство и невѣріе, которыя наводняютъ Европу съ столь давняго времени, въ короткое время могутъ разлиться по всей Греціи и ниспровергнуть всѣ церковныя ея постановленія.

Таково состояніе греческой церкви въ новомъ королевствѣ! Отдѣленная отъ своего центра, порабощенная иновѣрному королю, уничиженная подчиненіемъ министерству духовныхъ дѣлъ, обуреваемая противными ученіями, угрожаемая свободою книгопечатанія, она стоитъ на пути къ совершенному своему преобразованію. Имѣющіе очи видѣти видятъ сію опасность и воздыхаютъ изъ глубины сердца. Вздохи ихъ тѣмъ сильнѣе и тѣмъ справедливѣе, что и политическое состояніе Греціи не лучше церковнаго. Такимъ образомъ и надъ греческимъ народомъ сбывается то, чѣмъ грозилъ Самуилъ народу еврейскому: *И воззопіете въ день онъ отъ лица царя вашего, его же избрасте себѣ, и не услышитъ васъ Господь въ день онъ, яко вы сами избрасте себѣ царя»* (1 Цар. VIII, 18).

На подлинномъ подписано: Толгскій Архимандритъ **Иринархъ** *).

---

10 марта 1836 года Св. Синодъ, выслушавъ отзывъ о. Иринарха постановилъ: составленныя архимандритомъ Иринархомъ замѣчанія о состояніи церкви въ Греческомъ королевствѣ, по важности ихъ содержанія, представить на благоусмотрѣніе Государя Императора. Императоръ

*) Дѣло Канцеляріи оберъ-прокурора 1836 года № 17,966, въ архивѣ Св. Синода.

Николай Павловичъ, прочитавъ замѣчанія о. Иринарха, соизволилъ собственноручно написать на нихъ: «*плачевная истина*». Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было повелѣть, чтобы эти замѣчанія сообщены были вице-канцлеру графу Нессельроде.

Архимандритъ Иринархъ въ томъ же 1837 году возведенъ былъ въ санъ епископа старицкаго, викарія тверской епархіи, затѣмъ преемственно управлялъ епархіями: рижской, вологодской, кишиневской (въ званіи архіепископа), каменецъ-подольской и наконецъ рязанской (1866—1867) и скончался на покоѣ 25 сентября 1877 года, 87 лѣтъ отъ роду. Преосвященный Иринархъ принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ проповѣдниковъ. Изданныя имъ въ десяти томахъ проповѣди отличаются глубиною мысли, богатствомъ содержанія и убѣдительностію («Церковный Вѣстникъ» 1892 годъ № 36).

Преемникъ о. Иринарха по службѣ въ Аѳинахъ о. іеромонахъ Аникита недолго настоятельствовалъ въ русской духовной миссіи. Прибывъ въ Аѳины въ августѣ 1836 года уже съ сильно разстроеннымъ здоровьемъ, о. Аникита скончался здѣсь 7 іюня 1837 года и погребенъ былъ съ большими почестями въ монастырѣ св. Михаила Архангела близъ Аѳинъ. О. Аникита также въ своихъ письмахъ оставилъ подробное описаніе бѣдственнаго положенія церкви Греческаго королевства и въ такихъ же чертахъ, въ какихъ описывалъ ее предшественникъ его о. Иринархъ [1]).

Русскій посланникъ въ Аѳинахъ г. Катакази просилъ ходатайства министерства иностранныхъ дѣлъ предъ Синодомъ о назначеніи начальникомъ духовной миссіи на мѣсто умершаго о. Аникиты, іеродіакона Парѳенія, свидѣтельствуя о примѣрно скромномъ и во всѣхъ отношеніяхъ похвальномъ его поведеніи. Но въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ не обратили вниманіе на ходатайство русскаго посланника въ Греціи. Вмѣсто него министерство иностранныхъ дѣлъ просило Синодъ назначить въ Аѳины находившагося тогда въ Петербургѣ для сбора пожертвованій греческаго іеромонаха Анатолія, который и былъ назначенъ туда съ возведеніемъ, съ благословенія константинопольскаго патріарха, въ санъ архимандрита. Въ 1842 году архимандритъ Анатолій вмѣстѣ съ іеродіакономъ Парѳеніемъ были уволены изъ аѳинской миссіи и настоятелемъ ея былъ назначенъ архимандритъ Поликарпъ [2]) изъ ректоровъ смоленской духовной семинаріи и настоятелей Аврааміева монастыря. О. архимандритъ Анатолій изъ Аѳинъ удалился на св. Аѳонскую гору въ Зографскій монастырь, гдѣ онъ когда-то получилъ монашеское постриженіе.

Греческое правительство только въ 1850 году вошло въ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ по вопросу о признаніи независимости церкви королевства греческаго. Константинопольскій патріархъ Анеимъ согласился признать эллинскую церковь автокефальною.

Свящ. В. Жмакинъ.

---

[1]) Смотри мою книгу: «Путешествіе іеромонаха Аникиты по св. мѣстамъ Востока въ 1834—1836 годахъ». СПБ. 1891. стр. 115—124.

[2]) Дѣла архива Св. Синода 1837 г. № 1734 и 1730 и 1842 года № 1409.

НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

На саняхъ и въ сѣдлѣ къ заброшеннымъ сибирскимъ прокаженнымъ. Съ фот. снимками и рис. Соч. К. *Марсденъ*. Лондонъ 1893 г. [1]).

Эта книга знаменитой англійской сестры милосердія представляетъ собою подробное описаніе ея изумившаго весь міръ самоотверженнаго подвига, когда она, женщина, отправилась въ далекія дебри Якутской губерніи, чтобы оказать помощь несчастнѣйшимъ изъ людей—прокаженнымъ якутамъ. Неудивительно, что книга ея была встрѣчена въ Англіи съ небывалымъ интересомъ. Еще до выхода ея въ свѣтъ требованій было заявлено не менѣе какъ на четыре изданія. Добрый признакъ, показывающій, что нашъ вѣкъ, такъ много погрѣшившій противъ христіанства, а слѣдовательно и человѣколюбія, своимъ неумѣреннымъ поклоненіемъ идолу матеріализма съ его пагубными для высшихъ, идеальныхъ стремленій человѣчества началами, къ концу опять началъ приходить въ разумъ истины, убѣдившись въ тщетѣ грубоматеріалистическаго міросозерцанія. Самая книга читается съ величайшимъ интересомъ и, кромѣ описанія чрезвычайно труднаго путешествія въ 2,000 верстъ то въ сѣдлѣ, то на саняхъ, а также и положенія самихъ прокаженныхъ, въ ней встрѣчается не мало любопытныхъ страницъ, содержащихъ въ себѣ впечатлѣнія, вынесенныя г-жей Марсденъ какъ иностранкой изъ ознакомленія съ церковнорелигіозной стороной нашей жизни. И впечатлѣнія самыя симпатичныя и благопріятныя. Вотъ какое, напр., впечатлѣніе произвелъ на нее преосв. Мелетій, епископъ якутскій: «Когда его преосвященство вышелъ, то нельзя было не обратить вниманія на его благородное, исполненное мира лицо. На немъ повидимому отпечатлѣлось благоговѣйное, невозмутимое спокойствіе, и когда онъ привѣтствовалъ меня, то этотъ благословенный миръ какъ будто повліялъ и на меня» (стр. 91). При прощаніи англійская сестра милосердія получила отъ преосвященнаго благословеніе. «Нѣкоторые изъ моихъ друзей, говоритъ она по этому поводу, пожалуй сочтутъ погрѣшностью съ моей стороны, что я, протестантка, приняла благословеніе отъ іерарха греческой церкви. Но я приняла его какъ знакъ единенія во Христѣ при всемъ различіи въ вѣроисповѣданіи, и какъ знаменіе братства между тѣми, кто одинаково трудятся для Христа и Его имени. Я съ радостью готова вѣровать, что предъ Господомъ нѣтъ различія въ церкви или вѣроисповѣданіи; мы всѣ едино въ Немъ, и Онъ въ насъ» (стр. 92). Среди многихъ другихъ рисунковъ и портретовъ (королевы Викторіи, Государыни Императрицы съ подписью факсимиле), къ книгѣ приложенъ и портретъ преосв. Мелетія вмѣстѣ съ воспроизведеніемъ русскаго текста его архипастырскаго посланія къ г-жѣ Марсденъ. Книга вообще является однимъ изъ самыхъ интересныхъ вкладовъ въ новѣйшую англійскую литературу и можетъ не мало поспособствовать исправленію ходячихъ въ Англіи ложныхъ воззрѣній на Россію.

А. Лопухинъ.

[1]) On Sledge and Horseback to outcast siberian lepers. By *Kate Marsden*. London.

Поправка: Въ IV выпускѣ «Христ. Чтенія» на стр. 175 какъ въ заглавіи, такъ и въ текстѣ статьи допущена погрѣшность: вмѣсто Кіево-*Брестскаго* нужно читать Кіево-*Братскаго* монастыря.

томъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются сей послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи и удовлетворительномъ его защищеніи въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (§ 136).

Примѣчаніе. Студентамъ, имѣющимъ за весь академическій курсъ въ общемъ выводѣ баллъ свыше 4, но по одному или по нѣсколькимъ предметамъ ниже 3, предоставляется право просить Совѣтъ академіи о дозволеніи имъ вновь держать экзаменъ по этимъ предметамъ при самомъ окончаніи курса, одновременно съ выпускными экзаменами.

§ 13. Студенты, имѣющіе за весь академическій курсъ въ общемъ выводѣ баллъ не свыше 4 и не ниже 3 и представившіе сочиненіе удовлетворительное для степени кандидата, утверждаются въ этой степени. Но для полученія степени магистра они должны выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по которымъ не оказали успѣховъ, соотвѣтствующихъ сей степени и представить новое сочиненіе (§ 137).

Примѣчаніе. Студенты, имѣющіе за весь академическій курсъ по одному или по нѣсколькимъ предметамъ баллъ ниже 3, для полученія степени кандидата должны имѣть въ среднемъ выводѣ баллъ не ниже $3^1/_2$.

§ 14. Студенты, имѣющіе за весь академическій курсъ по одному или по нѣсколькимъ предметамъ баллъ ниже 3 и при этомъ въ среднемъ выводѣ ниже $3^1/_2$ и не представившіе сочиненія на степень кандидата или представившіе сочиненіе неудовлетворительное для сей степени получаютъ званіе дѣйствительнаго студента (§ 138).

§ 15. Если получившій степень кандидата за весь четырехлѣтній курсъ оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ, но не удовлетворилъ требованіямъ относительно сочиненія на степень магистра, или если представилъ сочиненіе, заслуживающее сей степени, но не оказалъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ оной, то при соисканіи такими лицами степени магистра не должно требовать отъ перваго изъ нихъ новаго устнаго испытанія, а отъ послѣдняго новаго сочиненія. Примѣнительно къ сему Совѣтъ поступаетъ и при соисканіи дѣйствительными студентами степени кандидата.

§ 16. Составленіе табелей и счисленіе балловъ производитъ канцелярія Совѣта академіи, а для повѣрки счисленія балловъ назначается Совѣтомъ, подъ предсѣдательствомъ Ректора академіи или одного изъ Членовъ Правленія, особая коммиссія изъ наставниковъ академіи, которая составляетъ проектъ списковъ студентовъ всѣхъ курсовъ и вноситъ его въ Совѣтъ академіи.

Примѣчаніе къ §§ 5 и 11. Студенты всѣхъ курсовъ, имѣющіе по поведенію баллъ менѣе 5 и не ниже 4, понижаются въ спискахъ по усмотрѣнію Совѣта на основаніи объясненій инспектора.

II. Слушали: а) Отзывъ исправляющаго должность ординарнаго профессора Н. И. Барсова о представленномъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіи Димитрія Тихомирова: «Св. Григорій Нисскій, какъ моралистъ» (Могилевъ на Днѣпрѣ. 1886 г.) слѣдующаго содержанія: «Авторъ несовсѣмъ правильно озаглавилъ свое сочиненіе: «Св. Григорій Нисскій, *какъ моралистъ*». Св. Григорій въ своихъ сочиненіяхъ является, несомнѣнно, моралистомъ не менѣе, чѣмъ догматистомъ и христіанскимъ философомъ; въ толкованіяхъ на молитву Господню, на книгу Экклезіастъ и на Пѣснь Пѣсней, равно какъ въ своихъ проповѣдяхъ и другихъ сочиненіяхъ онъ настолько полно излагаетъ и объясняетъ общецерковное ученіе объ обязанностяхъ христіанина, о добродѣтеляхъ, порокахъ и страстяхъ, вообще всю такъ называемую нравоучительную казуистику (не въ дурномъ смыслѣ этого слова), что по его сочиненіямъ можно составить полный катихизисъ христ. нравоученія, соотвѣтствующій двумъ послѣднимъ частямъ катихизиса современнаго. Но понимаемаго въ этомъ смыслѣ нравоученія—т. е. святоотеческаго общецерковнаго ученія о жизни и практической дѣятельности христіанина—авторъ книги почти не касается. Во всемъ сочиненіи рѣчь идетъ объ ученіи св. Григорія о природѣ человѣка въ послѣдовательные моменты ея состоянія, т. е. о томъ, что извѣстно подъ именемъ христіанской антропологіи, что вообще ближайшимъ образомъ относится къ богословію догматическому, а не къ нравственному, а въ ученіи св. Григорія—составляя плодъ его субъективнаго гносиса, спекулятивнаго мышленія, входитъ въ составъ его философіи, можетъ быть и не противорѣчащей вѣрѣ церкви, какъ старается доказать авторъ, тѣмъ не менѣе не входящей непосредственно въ ея сферу и въ область святоотеческа-

го ученія самого Григорія о христіанской нравственности, а, по самой большей мѣрѣ, относящейся къ области такъ называемыхъ частныхъ мнѣній св. отцовъ. Легко видѣть, что говорить о нравоученіи св. Григорія, вполнѣ святоотеческомъ и общецерковномъ—одно, трактовать объ его антропологіи, въ значительной мѣрѣ соприкасающейся генетически съ античными философскими доктринами (Платона и Аристотеля—какъ это доказываетъ и авторъ)—совсѣмъ другое. Озаглавивши свое сочиненіе «Св. Григорій, какъ моралистъ», авторъ обязывался изложить собственно первое, и въ крайнемъ случаѣ то и другое, если понимать антропологію св. Григорія какъ постулятъ для его морали, что, по моему мнѣнію, едва ли правильно. Въ томъ видѣ, какой имѣетъ сочиненіе г. Тихомирова, оно относится не къ числу сочиненій по богословію нравственному или патристикѣ, а принадлежитъ къ тому типу сочиненій о св. отцахъ церкви, въ которыхъ они трактуются общеисторически, какъ спекулятивные христіанскіе мыслители. Какъ «отецъ церкви», т. е. какъ Богоносный и Богомудрый выразитель вѣры вселенской церкви, общецерковнаго религіознаго сознанія, св. Григорій въ сочиненіи г. Тихомирова совсѣмъ почти не видѣнъ.

Указывая на неполноту сочиненія, на то, что авторъ въ немъ не исчерпалъ предмета въ той мѣрѣ, въ какой было бы желательно для цѣлей науки собственно богословской, я этимъ отнюдь не желаю сказать, что оно неудовлетворительно для степени магистра: какъ ученое изслѣдованіе, оно обладаетъ весьма солидными достоинствами. Такъ авторъ ведетъ всю работу по первоисточнику, т. е. по греческому тексту твореній Григорія, что даетъ ему возможность сдѣлать поправки непростительныхъ искаженій мыслей св. отца, допущенныхъ въ русскомъ переводѣ его твореній; авторъ обладаетъ большою эрудиціей въ области иноязычной литературы о Григоріи; все изложеніе автора имѣетъ стройный систематическій видъ: ученіе Григорія о природѣ человѣка въ различные моменты ея состоянія излагается въ порядкѣ его генетическаго развитія, начиная съ основныхъ психологическихъ тезисовъ св. Григорія; въ сочиненіи есть нѣсколько вполнѣ удачныхъ самостоятельныхъ разсужденій автора, гдѣ онъ отвергаетъ всѣ извѣстные въ литературѣ о Григоріи авторитеты: таково его сужденіе объ ученіи Григорія относительно со-

стоянія людей отъ смерти до всеобщаго воскресенія, которое одни считаютъ подложнымъ, другіе объясняютъ заимствованіемъ у Оригена, а авторъ считаетъ подлиннымъ ученіемъ Григорія, находя въ немъ прямое логическое слѣдствіе его собственныхъ основныхъ психологическихъ идей, возникшихъ и развившихся внѣ какого бы то ни было посторонняго вліянія.

Въ виду этихъ данныхъ, я нахожу сочиненіе г. Димитрія Тихомирова достойнымъ степени магистра богословія».

б) Отзывъ доцента Ѳ. А. Тихомирова о томъ же сочиненіи слѣдующаго содержанія: «Сочиненіе г. Димитрія Тихомирова состоитъ изъ введенія и шести главъ. Въ введеніи характеризуется личность св. Григорія Нисскаго, указывается его заслуга въ исторіи святоотеческаго нравоученія, состоящая въ томъ, что онъ первый сдѣлалъ осязательную попытку поставить нравоученіе на научную почву, и, наконецъ, высказывается обѣщаніе объективно изложить общій характеръ и частныя стороны нравственныхъ воззрѣній св. отца. Такъ какъ научность нравоученія св. отца полагается главнымъ образомъ въ обоснованіи онаго на психологическихъ данныхъ, то авторъ и начинаетъ свое изслѣдованіе съ изложенія этихъ послѣднихъ. По его воззрѣнію, св. отецъ въ своей психологіи соединилъ двѣ теоріи греческихъ мыслителей Платона и Аристотеля; независимость св. отца отъ этихъ мыслителей сказалась лишь въ пониманіи «владычественнаго» (τὸ ἡγεμονικὸν) души, подъ которымъ онъ объединяетъ дѣятельности: теоретически-мыслительную, свободно-волевую и религіозно-нравственную. На основаніи этого психологическаго предположенія (гл. I) раскрывается затѣмъ ученіе о невинномъ состояніи человѣка (гл. II) и состояніи паденія его (гл. III). Остановившись на различеніи св. Григоріемъ въ актѣ созданія первочеловѣка двухъ моментовъ (созданія сначала общечеловѣческой сущности, а потомъ индивидуальности), авторъ говоритъ о благахъ, составляющихъ содержаніе «образа Божія»: основныхъ— умѣ, свободной волѣ и нравственной потребности, и производныхъ—безстрастіи, мудрости и нетлѣніи. При описаніи грѣховнаго извращенія нравственной природы человѣка, авторъ основательно раскрываетъ ученіе о злѣ, какъ небытіи и инобытіи въ отношеніи къ добру, съ историческимъ освѣщеніемъ этого послѣдняго изъ языческой философіи и святоотеческой литерату-

ры. Далѣе излагается догматическое ученіе объ искупленіи, совершенномъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, съ изображеніемъ фазисовъ объективнаго возстановленія падшей человѣческой природы въ лицѣ Христа Спасителя (гл. IV). Съ объективнымъ спасеніемъ стоитъ въ тѣсной связи личное усвоеніе его. Послѣднее состоитъ въ оправданіи чрезъ св. таинства крещенія и миропомазанія съ предшествующими имъ моментами (о чемъ авторъ говоритъ въ концѣ IV главы) и въ нравственномъ развитіи послѣ этого оправданія (чему спеціально посвящена V глава). При изображеніи нравственной дѣятельности христіанина (въ V главѣ), говорится о трехъ главныхъ факторахъ этой дѣятельности—вѣрѣ, естественныхъ духовныхъ способностяхъ (νοῦς) и благодати Св. Духа, затѣмъ—о любви къ Богу (по толкованіямъ на «Пѣснь Пѣсней» и «Псалмы»), объ осуществленіи принципа богоуподобленія въ отношеніяхъ къ себѣ самому и ближнимъ, и о ступеняхъ постепеннаго нравственнаго развитія, поскольку эти послѣднія намѣчены св. отцемъ въ толкованіяхъ на евангельскія блаженства. Наконецъ, въ послѣдней главѣ (VI) излагается ученіе о нравственномъ состояніи человѣка въ загробной жизни, причемъ наибольшее вниманіе обращается на ученіе о всеобщемъ апокатастасисѣ. Изслѣдуя послѣднее ученіе, авторъ на основаніи общихъ соображеній приходитъ къ заключенію, что сходство св. Григорія съ Оригеномъ по данному пункту получилось лишь случайно, помимо всякаго непосредственнаго вліянія на него твореній Оригена. Любопытное колебаніе Григорія Нисскаго въ ученіи о всеобщемъ апокатастасисѣ авторомъ только констатируется какъ фактъ, но не объясняется. Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе труда г. Д. Тихомирова. Задача, принятая на себя авторомъ, заслуживаетъ полнѣйшаго признанія. Въ опредѣленіи нравственнаго существа историческаго христіанства обращеніе къ святоотеческой литературѣ составляетъ весьма важный моментъ, такъ какъ consensus patrum имѣетъ обязательную силу для нравственныхъ истинъ. Поэтому тщательное историческое изслѣдованіе нравственнаго міровоззрѣнія одного изъ важнѣйшихъ представителей святоотеческой литературы, каковъ былъ св. Григорій Нисскій, составляло бы дорогую монографическую работу для науки о христіанскомъ нравоученіи.

Дѣйствительно, авторъ не безъ успѣха выполнилъ свою задачу.

Правда его сочиненію не чужды нѣкоторые пробѣлы. А именно. Въ немъ совершенно опущены взгляды св. отца на отношеніе христіанства къ соціально-экономическому космосу и на нѣкоторыя частныя добродѣтели и пороки; ничего не сказано объ отношеніи нравоученія св. отца къ стоической философіи; частные спеціально-нравственные пункты изслѣдуемаго міровоззрѣнія не разъяснены со стороны историческаго генезиса на патристической почвѣ. Но, безспорно, данному сочиненію присущи слѣдующія немалыя достоинства.

Содержаніе міровоззрѣнія св. Григорія, за рѣдкими исключеніями, передается съ такою объективною вѣрностію, что даже языкъ св. отца удерживается въ выраженіяхъ автора; что уже само по себѣ составляетъ немалый трудъ въ виду происходящей отъ разныхъ причинъ нелегкости пониманія подлинныхъ твореній. Съ особенною точностію и тщательностію опредѣляется смыслъ употребленія св. отцомъ важнѣйшихъ богословскихъ терминовъ: «вѣры» (271—273 стр.), «совѣсти» (273—275 стр.), «благодати» (254—255 стр.). Притомъ изслѣдователь вездѣ пользуется лишь несомнѣнно подлинными произведеніями св. Григорія,—на сомнительныя творенія онъ не ссылается. Подъ руками у него были, кромѣ изданія Миня, и старыя изданія, какъ напримѣръ, очень рѣдкое изданіе Caraccioli «Gregorii Nysseni epistolae septem. Florentiae 1731».

Большое достоинство разсматриваемаго сочиненія заключается въ удачномъ осмысленіи излагаемаго нравоученія. Авторъ мѣтко указываетъ посредствующія звенья между различными частями грандіознаго міровоззрѣнія св. Григорія. Благодаря этому, изслѣдуемое міровоззрѣніе захватывается въ надлежащей широтѣ, и въ результатѣ получается у читателя довольно ясное представленіе о томъ, на сколько успѣлъ знаменитый предстоятель нисской церкви въ дѣлѣ субъективнаго усвоенія богооткровеннаго ученія.

Наконецъ, сочиненіе г. Тихомирова есть трудъ самостоятельный. Существующія изслѣдованія объ ученіи Григорія Нисскаго (Руппа, Бёрингера, Вейсса, Гейнса, Штиглера, Мёллера, Бергадеса, Буедрона, Винценци и др.) не задаются цѣлью излагать собственно нравственную сторону ученія св. Григорія и имѣютъ характеръ или антропологическій, или общебогословскій, или общеисторическій; всѣ эти изслѣдованія для автора спеціальнаго,

«этико-историческаго изслѣдованія» могли служить лишь второстепенными пособіями. Посему не будетъ несправедливостью сказать, что сочиненіе г. Тихомирова составляетъ полезный вкладъ въ сокровищницу богословской науки.

На основаніи всего вышесказаннаго я полагалъ бы, что разсмотрѣнное сочиненіе г. Димитрія Тихомирова можетъ быть принято на соисканіе степени магистра богословія».

Справка. Преподаватель Могилевской духовной семинаріи Тихомировъ въ минувшемъ году представилъ въ Совѣтъ академіи на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе: «Св. Григорій Нисскій, какъ моралистъ» (Могилевъ на Днѣпрѣ 1886 г.). По опредѣленію Совѣта академіи отъ 21 апрѣля того же года, разсмотрѣніе означеннаго сочиненія было поручено коммиссіи изъ гг. наставниковъ: и. д. ординарнаго профессора Н. И. Барсова и доцента Ѳ. А. Тихомирова. Разсмотрѣвъ означенное сочиненіе и отзывы о немъ названныхъ наставниковъ, Совѣтъ академіи въ засѣданіи своемъ 19 ноября 1887 г., постановилъ предложить автору исправить въ сочиненіи нѣкоторыя допущенныя имъ неточности и вновь представить его на разсмотрѣніе Совѣта академіи.

Въ минувшемъ мартѣ мѣсяцѣ г. Тихомировъ вновь представилъ въ Совѣтъ названное сочиненіе въ исправленномъ видѣ. Совѣтъ академіи 18 марта поручилъ коммиссіи, разсматривавшей представленное на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе преподавателя Тихомирова: «Св. Григорій Нисскій, какъ моралистъ» (Могилевъ на Днѣпрѣ 1886), разсмотрѣть это сочиненіе въ исправленномъ его видѣ и о послѣдующемъ донести Совѣту академіи. Согласно съ таковымъ постановленіемъ коммиссіей представлены были отзывы, каковые и выслушаны въ настоящемъ засѣданіи Совѣта академіи.

Журн. собр. Сов. акад. 21 апрѣля 1887 г., 19 ноября того же года и 18 марта сего 1888 года.

Преподаватель Димитрій Тихомировъ окончилъ курсъ ученія въ академіи въ 1881 году и удостоенъ степени кандидата богословія съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній.

§§ 136, 139 и § 81 лит. а, п. 6 устава академій.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. Согласно съ отзывами

и. д. ординарнаго профессора Н. И. Барсова и доцента Ѳ. А. Тихомирова о представленномъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіи преподавателя Тихомирова: «Св. Григорій Нисскій, какъ моралистъ», принять это сочиненіе на соисканіе названной степени и допустить его къ защитѣ посредствомъ коллоквіума. Оффиціальными оппонентами при защитѣ преподавателемъ Тихомировымъ своего сочиненія назначить и. д. ординарнаго профессора Н. И. Барсова и доцента Ѳ. А. Тихомирова. Предоставить Преосвященному Антонію, Ректору академіи, по соглашеніи съ оппонентами и съ магистрантомъ, назначить время для защищенія сочиненія въ одинъ изъ свободныхъ дней.

III. Слушали: Отзывъ экстраординарнаго профессора протоіерея В. Г. Рождественскаго и преподавателя В. И. Ламанскаго о представленномъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіи преподавателя Вологодской духовной семинаріи Василія Лебедева: «Славянскій переводъ книги Іисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской Библіи. Изслѣдованіе текста и языка» слѣдующаго содержанія:

«Трудъ г. Лебедева Василія «Славянскій переводъ книги Іисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской Библіи. Изслѣдованіе текста и языка» посвященъ важной задачѣ, исполненъ добросовѣстно, вполнѣ заслуживаетъ напечатанія и допущенія къ соисканію ученой степени.

Изложивъ въ введеніи важность изученія древне-славянскаго текста Библіи и тѣхъ перемѣнъ, коимъ онъ подвергался въ теченіе времени, указавъ на явившіеся доселѣ труды въ русской наукѣ по этому вопросу, авторъ точнѣе опредѣляетъ свою задачу и выясняетъ ходъ своихъ занятій и изысканій. Все его изслѣдованіе раздѣлено на три части. Въ первой представленъ обзоръ разсмотрѣнныхъ авторомъ славянскихъ рукописей книги I. Навина, по установленнымъ самимъ г. Лебедевымъ четыремъ редакціямъ, при каждой изъ рукописей отдѣльно указаны палеографическія, фонетическія и грамматическія ея особенности. Во второй части изслѣдуется славянскій переводъ книги I. Навина, при чемъ въ основу положенъ текстъ рукописи Троице-Сергіевской Лаврской библіотеки № 2 XIV в., какъ списокъ древнѣйшій и болѣе полный. Сличеніе славянскаго текста ведено по редакціямъ, потомъ по каждой рукописи отдѣльно, при чемъ отмѣчены частныя осо-

бенности каждой. Варіанты проводятся вездѣ по двумъ главнымъ категоріямъ: варіанты количественные и качественные, первые подраздѣляются на пропуски и прибавленія, вторые на измѣненія намѣренныя и ненамѣренныя. Въ третьей части сличается текстъ Острожской Библіи съ греческимъ текстомъ LXX, текстъ Острожскій съ до-острожскимъ текстомъ такъ называемой Геннадіевской Библіи—послѣднее для рѣшенія вопроса, «на сколько зависѣлъ Острожскій текстъ отъ до-острожскаго и на сколько были самостоятельны острожскіе издатели». Въ приложеніи сообщены «Греко-славянская параллель словъ и Славяно-Греческая лексикальная параллель, отрывокъ текста изъ книги І. Навина (III, 7—8, 14—17; V, 10—15) отъ XII в. до-острожскаго текста включительно.

Въ этомъ трудѣ молодой авторъ заявилъ себя достойнымъ ученикомъ заслуженнаго профессора покойнаго Якимова, который, по словамъ автора, далъ ему тему изслѣдованія, всегда интересовался его работою и сообщалъ указанія и совѣты. Напечатаніе этого труда послужитъ къ обогащенію и украшенію нашей ученой литературы. Установленіе редакцій славянскихъ рукописей, сводъ варіантовъ, сличеніе славянскаго съ греческимъ текстомъ (по разнымъ спискамъ)—всѣ эти работы исполнены авторомъ съ замѣчательною тщательностью и свидѣтельствуютъ объ его полной подготовкѣ и любви къ ученымъ работамъ этого рода. Пожалѣть можно, что авторъ не посвятилъ хотя бы особой главы на сличеніе текстовъ Паремейника съ рукописями его четырехъ редакцій. Нѣкоторыя неловкости и погрѣшности, вкравшіяся у автора при описаніи отдѣльныхъ славянскихъ рукописей, отмѣчены мною на поляхъ и легко могутъ быть исправлены имъ передъ самымъ напечатаніемъ».

Справка. По опредѣленію Совѣта академіи отъ 28 августа минувшаго года, разсмотрѣніе представленнаго преподавателемъ Лебедевымъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненія: «Славянскій переводъ книги Іисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской Библіи» поручено было экстраординарному профессору протоіерею В. Г. Рождественскому и преподавателю В. И. Ламанскому съ тѣмъ, чтобы они представили Совѣту академіи свой отзывъ объ означенномъ сочиненіи въ научномъ и цензурномъ отношеніяхъ.

Г. Лебедевъ окончилъ курсъ ученія въ академіи въ іюнѣ мѣсяцѣ 1885 года и удостоенъ былъ степени кандидата богословія съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія.

Вышеназванное сочиненіе Лебедева получено въ Совѣтѣ академіи 14 августа 1887 года при прошеніи его отъ 5 того же августа.,

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 27 іюля 1884 года за № 2481 Совѣту С.-Петербургской духовной академіи предоставлено право печатанія на казенный счетъ магистерскихъ диссертацій тѣхъ академическихъ воспитанниковъ, которые представятъ приготовленныя ими рукописи на соисканіе степени магистра не позже двухъ лѣтъ по окончаніи курса, съ тѣмъ, чтобы расходы на печатаніе сихъ диссертацій производились въ предѣлахъ суммы, ассигнуемой ежегодно по штату на печатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертацій.

§§ 136, 139 и 81 лит. а, п. п. 6 и 10 устава прав. дух. академій.

Опредѣлили: Отзывъ профессора протоіерея В. Г. Рождественскаго и преподавателя В. И. Ламанскаго о представленномъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіи Василія Лебедева: «Славянскій переводъ книги Іисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской Библіи. Изслѣдованіе текста и языка» принять къ свѣдѣнію; одобрить это сочиненіе къ напечатанію, разрѣшивъ печатаніе онаго на счетъ суммъ, ассигнованныхъ на печатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертацій; сужденіе же о допущеніи его на магистерскій коллоквіумъ имѣть въ послѣдствіи времени по напечатаніи сочиненія.

IV. Слушали: Отзывъ исправляющаго должность ординарнаго профессора Н. И. Барсова о представленномъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіи священника Іоанна Панова, подъ заглавіемъ: «Боссюэтъ и его проповѣди (Историко-критическое изслѣдованіе)» СПБ. 1888, слѣдующаго содержанія: «Проповѣдническая дѣятельность великихъ ораторовъ католической церкви XVII и XVIII вѣковъ вообще, и въ частности проповѣдничество Боссюэта, у насъ въ послѣднее время совершенно несправедливо заботы, и въ классахъ и въ проповѣднической

практикѣ, не смотря на то вниманіе, какое оказали этимъ проповѣдникамъ съ одной стороны Св. Синодъ, заимствовавшій изъ ихъ произведеній значительную долю въ свое «собраніе поученій на дни воскресные и праздничные», изданное въ первый разъ въ царствованіе Екатерины II, а съ другой общество и литература (разумѣю рядъ переводовъ изъ этихъ проповѣдниковъ, изданныхъ въ 1815—1830 годахъ). По единогласному отзыву всѣхъ теоретиковъ и историковъ проповѣди, произведенія этихъ проповѣдниковъ представляютъ завершеніе всего предшествовавшаго развитія проповѣди на Западѣ, совмѣщая высшую компетентность проповѣдническаго ученія съ высшими достоинствами художественно-ораторской формы.

Сочиненіе о. Панова составляетъ первое и доселѣ единственное въ русской литературѣ *изслѣдованіе*, относящееся къ этому отдѣлу исторіи проповѣдничества (если не считать «*краткихъ очерковъ* жизни и дѣятельности» Боссюэта и Массильона, существующихъ въ видѣ журнальныхъ статей).

Сочиненіе о. Панова—не только спеціальное, но, можно сказать, спеціальнѣйшее изслѣдованіе о Боссюэтѣ. Въ обширномъ томѣ въ 436 страницъ, изъ которыхъ болѣе половины напечатаны мелкимъ шрифтомъ (плотнымъ корпусомъ) авторъ изслѣдуетъ проповѣдническую дѣятельность знаменитаго оратора лишь за первые два періода этой дѣятельности (въ Наваррѣ и Мецѣ), обнимающіе въ совокупности время съ 1643 по 1658 годъ, вовсе не касаясь такимъ образомъ времени наиболѣе плодотворной проповѣднической дѣятельности Боссюэта, талантъ котораго обнаружился вполнѣ уже послѣ того, какъ ему было болѣе сорока лѣтъ. Область, избранная авторомъ для изслѣдованія, до послѣдняго времени не обращала на себя значительнаго вниманія и оставалась малоизслѣдованною. Лишь съ 1855 года начинается во французской литературѣ рядъ тщательныхъ критико-библіографическихъ изысканій, между прочимъ, и о двухъ указанныхъ періодахъ дѣятельности Боссюэта, и комментированныхъ изданій его проповѣдей, каковы труды Vaillant, Réaume, Floquet, Le-Dieu, Saucié, Lachat, Gandar, Gazier и др.

Заинтересовавшись этимъ изобиліемъ новѣйшей литературы о Боссюэтѣ, по моему указанію, еще въ бытность свою студентомъ, о. Пановъ занялся ея изученіемъ, и, продолжая непрерывно свою

работу съ того времени, представляетъ теперь часть своего труда, въ которомъ поставилъ для себя задачей суммировать результаты работъ исчисленныхъ выше авторовъ. Представленный томъ его составляетъ изученіе двухъ первыхъ періодовъ дѣятельности Боссюэта,—специальное до такой степени, что подобнаго, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ и въ французской литературѣ. Та тщательность и, можно сказать, кропотливость, съ какою авторъ отмѣчаетъ всѣ даже мельчайшія детали изъ исторіи проповѣдей Боссюэта, дѣлаетъ чтеніе его сочиненія нѣсколько утомительнымъ, хотя нужно сознаться, что безъ вѣхъ этихъ подробностей сочиненіе не имѣло бы того спеціальнѣйшаго характера, который сообщаетъ вполнѣ научный интересъ его добросовѣстной работѣ. Въ конечномъ результатѣ отъ сочиненія о. Панова получается впечатлѣніе нѣсколько неожиданное, хотя и справедливое. Русскій читатель, знакомый съ Боссюэтомъ по его классическимъ произведеніямъ, произведеніямъ позднѣйшей эпохи его проповѣднической дѣятельности, привыкшій считать «великаго» Боссюэта всегда равнымъ себѣ, разочаровывается при знакомствѣ съ этими черняками его, могшими явиться въ печати лишь благодаря тѣмъ операціямъ, которымъ подвергли эти черняки ихъ издатели, въ особенности кардиналъ Maury,—операціямъ извѣстнымъ подъ весьма эластичнымъ именемъ «редакціонной корректуры». По обильнымъ даннымъ, содержащимся въ сочиненіи о. Панова, можно видѣть глубину и силу мысли Боссюэта и богатство его идей и въ это время; но Боссюэта—великаго оратора, какимъ онъ сталъ извѣстенъ въ позднѣйшее время, въ проповѣдяхъ первыхъ двухъ періодовъ Наваррскаго и Мецскаго, нѣтъ и слѣда. Понятно послѣ этого, почему изъ произведеній Боссюэта, считающихся (Лютцъ и др.) классическими, къ этому времени относится всего лишь одинъ панегирикъ св. Виктору, который въ числѣ другихъ разсматривается и о. Пановымъ.

Изученію проповѣднической дѣятельности Боссюэта авторъ предпосылаетъ весьма обстоятельный (стр. 1—90) этюдъ о состояніи проповѣди во Франціи въ эпоху, предшествующую Боссюэту, руководясь новѣйшимъ и лучшимъ сочиненіемъ по этому предмету—Жакинé, изъ котораго извлекаетъ наиболѣе характеристическія черты, для того, чтобы, сопоставивъ начальный періодъ проповѣднической дѣятельности Боссюэта съ предшество-

вавшимъ ему состояніемъ проповѣди, отмѣтить, что привнесъ Боссюэтъ новаго въ проповѣдь при самомъ началѣ своей проповѣднической дѣятельности, и подъ какими вліяніями развивался его талантъ съ самаго начала. Новаторство Боссюэта, обусловливаемое его начальнымъ губоко-религіознымъ развитіемъ и его врожденнымъ ораторскимъ талантомъ, выступаетъ ярко при сопоставленіи этой части сочиненія съ послѣдующими.

Затѣмъ изученіе проповѣдничества самого Боссюэта начинается общей исторіей составленія и изданія его проповѣдей.

Здѣсь авторъ опредѣляетъ количество проповѣдей, изданныхъ самимъ Боссюэтомъ, судитъ объ относительномъ достоинствѣ трудовъ по установленію текста проповѣдей Боссюэта—Дефори, издателей 1772, 1778, 1808 и 1815 годовъ, Вальяна, Леша, Гандара и Газье. Эта часть сочиненія, не смотря на неизбѣжную зависимость отъ французскихъ источниковъ, которые авторъ сопоставляетъ и провѣряетъ одни другими, отличается большею самостоятельностью и обнаруживаетъ самое тщательное изученіе названныхъ авторовъ.

Далѣе слѣдуетъ изученіе проповѣдничества Боссюэта въ Наваррѣ (1643—1651). Опредѣливъ общее количество проповѣдей за это время, авторъ дѣлаетъ подробный анализъ, съ переводомъ на русскій языкъ, болѣе замѣчательныхъ мѣстъ лучшихъ, имѣющихъ историческое значеніе, проповѣдей: анализъ состоитъ, между прочимъ, въ указаніи способа внѣшняго построенія проповѣди, въ сужденіи о характерѣ и степени достоинства въ ней библейской аргументаціи (которую авторъ одобряетъ), о цитатахъ изъ свѣтскихъ писателей, въ которыхъ (цитатахъ) видитъ остатокъ дурной проповѣднической манеры предшествующаго Боссюэту періода, о цитатахъ изъ святоотеческихъ твореній; о характерѣ панегирика въ этомъ періодѣ. Оканчиваетъ авторъ эту часть сочиненія общимъ сужденіемъ о внутреннемъ характерѣ проповѣди Боссюэта за этотъ періодъ (отмѣчая, какъ особое достоинство ея, проблески теплоты душевной и патетизма), и объ отношеніи этихъ проповѣдей къ проповѣднической манерѣ проповѣдниковъ предшествовавшихъ, а равно и къ характеру проповѣдничества самого Боссюэта въ послѣдующіе періоды.

Проповѣдническая дѣятельность Боссюэта въ Мецѣ была болѣе обильна. Изучая ее, авторъ, сдѣлавъ взглядъ на состояніе франц.

общества того времени и опредѣливъ общій итогъ проповѣдей этого періода, съ особенною подробностію останавливается на выразившихся въ проповѣдяхъ Боссюэта за это время отношеніяхъ его къ общественнымъ бѣдствіямъ страны,—изображаетъ его заботы о бѣдныхъ и разсматриваетъ проповѣди о благотворительности; говоритъ объ участіи его къ судьбѣ бѣдныхъ дѣтей (проповѣди на Богоявленіе и на Срѣтеніе), о его борьбѣ съ іудействомъ и протестантствомъ (подробный анализъ относящихся къ этимъ предметамъ проповѣдей), о проповѣдяхъ, посвященныхъ миссіонерству и сказанныхъ при постриженіяхъ въ монашество. И здѣсь, какъ при изученіи проповѣдей Наваррскаго періода, авторъ разсуждаетъ объ отношеніи Боссюэта въ его проповѣдяхъ къ Св. Писанію, къ твореніямъ св. отцовъ, къ классическимъ и вообще мірскимъ писателямъ, говоритъ о вліяніи на него Паскаля, характеризуетъ проповѣдническій вкусъ Боссюэта, и его стиль, насколько онъ выработался къ этому времени, подъ разными, старыми и новыми вліяніями, о его стремленіи къ пуризму въ рѣчи; о характерѣ его панегириковъ этого періода и надгробныхъ рѣчей. И въ этой части, какъ въ предъидущей, авторъ дѣлаетъ обширныя выдержки изъ проповѣдей, всегда представляющія нѣчто цѣлое, содержащія въ себѣ большею частію дѣйствительно лучшія мѣста изъ проповѣдей. Эти выдержки (впервые являющіеся на русскомъ языкѣ) сообщаютъ сужденіямъ автора нужную доказательность и сами по себѣ составляютъ цѣнный вкладъ въ русскую литературу.

Сочиненіе о. Панова настолько значительно по объему, предметъ и литература его такъ обширны, что, естественно, въ немъ немало и недостатковъ, при несомнѣнныхъ его достоинствахъ. Къ числу недостатковъ относятся: отрывочность и разбросанность по разнымъ мѣстамъ книги однородныхъ критическихъ замѣчаній о проповѣдяхъ, вмѣсто одного компактнаго сужденія о нихъ въ отдѣльной главѣ; неточности въ переводѣ; нѣкоторыя неправильности въ слововыраженіи, нерѣдкія lapsus linguae. Отъ перевода проповѣдей можно требовать большей художественности и изящества рѣчи. Вообще же не признать почтенный трудъ о. Панова цѣннымъ вкладомъ въ гомилетическую литературу и заслуживающимъ искомой имъ степени магистра богословія—было-бы несправедливостію».

Справка. По опредѣленію Совѣта академіи отъ 12 февраля сего года, разсмотрѣніе представленнаго кандидатомъ богословія священникомъ Іоанномъ Пановымъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненія: «Боссюэтъ и его проповѣди» поручено было исправляющему должность ординарнаго профессора Н. И. Барсову съ тѣмъ, чтобы онъ въ теченіе четырехмѣсячнаго срока представилъ Совѣту академіи свой отзывъ объ ученыхъ достоинствахъ означеннаго сочиненія.

Священникъ Іоаннъ Пановъ окончилъ курсъ ученія въ академіи въ 1876 году и удостоенъ степени кандидата богословія съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній.

§§ 136, 139 и 81 лит. а, п. 6 устава прав. дух. академій.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. Согласно съ отзывомъ и. д. ординарнаго профессора Н. И. Барсова о представленномъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіи священника Панова: «Боссюэтъ и его проповѣди», принять это сочиненіе на соисканіе названной степени и допустить его къ защитѣ посредствомъ коллоквіума. Оффиціальными оппонентами при защитѣ священникомъ Пановымъ своего сочиненія назначить и. д. ординарнаго профессора Н. И. Барсова и экстраординарнаго профессора А. И. Пономарева. Предоставить Преосвященному Антонію, Ректору академіи, по соглашеніи съ оппонентами и съ магистрантомъ, назначить время для защищенія сочиненія въ одинъ изъ свободныхъ дней.

V. Слушали: Прошеніе дѣйствительнаго студента С.-Петербургской духовной академіи Александра Смирягина, на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, отъ 6 сего апрѣля слѣдующаго содержанія: «Представляя при семъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Религіозно-философскія воззрѣнія графа Льва Толстаго и ихъ критическій разборъ», покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство ходатайствовать предъ Совѣтомъ академіи о принятіи этого сочиненія на соисканіе степени кандидата богословія и о допущеніи меня къ экзаменамъ: по пастырскому богословію и исторіи русской церкви, которыхъ я не сдалъ въ свое время по болѣзни».

Справка. Александръ Смирягинъ окончилъ курсъ ученія въ академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента въ минув-

шемъ 1887 году. При окончаніи курса ученія, сочиненія на степень кандидата онъ не представилъ; при чемъ на IV курсѣ, онъ, по болѣзни, засвидѣтельствованной академическимъ врачемъ, не держалъ годичныхъ испытаній по двумъ предметамъ: пастырскому богословію и исторіи русской церкви.

Опредѣлили: Дозволить дѣйствительному студенту Смирягину сдать въ семъ учебномъ году, вмѣстѣ съ студентами академіи, дополнительное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ онъ не держалъ экзамена на 4 курсѣ академія, а именно: по пастырскому богословію и исторіи русской церкви; представленное же имъ на степень кандидата сочиненіе препроводить къ доценту соборному іеромонаху Антонію съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ Совѣту свой отзывъ объ означенномъ сочиненіи.

VI. Слушали: Представленную Преосвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ Выборгскимъ, Ректоромъ академіи, вѣдомость о числѣ пропущенныхъ гг. наставниками лекцій въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1888 года.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать съ журналами Совѣта.

VII. Слушали: а) Представленіе библіотекаря академіи А. Родосскаго отъ 14 сего апрѣля за № 9 слѣдующаго содержанія: «По заявленію профессора В. В. Болотова для академической библіотеки необходимо нужно пріобрѣсть слѣдующія, неимѣющіяся въ библіотекѣ, изданія: 1) Duchesne, Abbé, L.—Le liber pontificalis—Texte, introduction et commentaire. Fascicule I—II. Paris. Thorin 1884—5. 2) Duchesne, Abbé, L.—Étude sur le Liber Pontificalis, Paris. Thorin 1877. 3) Revue des questions historiques, 1879 Livraison IV.

По справкамъ, мною наведеннымъ, оказывается, что означенныя изданія удобнѣе и возможнѣе пріобрѣсть чрезъ французскаго книгопродавца Меллье, который согласенъ доставить означенныя изданія по нижеслѣдующей цѣнѣ: книгу подъ № 1-мъ за два фасцикула 41 франкъ, книгу подъ № 2-мъ—за 10 франковъ и книгу подъ № 3-мъ за полное годичное изданіе 24 марки, а за одну 4-ю книжку 6 франковъ, если таковая окажется въ отдѣльной продажѣ.

Франкъ по курсу—50 коп.

О чемъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта академіи».

б) Представленіе его же отъ 14 сего апрѣля за № 11 слѣдующаго содержанія: «По заявленію профессора М. И. Каринскаго крайне нужно пріобрѣсть слѣдующія книги: 1) Locke—The Works, edited 1812. Vol. 1—X—20 р. и 2) Hobbes—The english Works edited by Molesworth. Vol. 1—XI—20 р.

Представляя сіе на благоусмотрѣніе Совѣта академіи, честь имѣю присовокупить, что означенныхъ книгъ въ академической библіотекѣ нѣтъ».

Справка. § 81 лит. а. п. 9 устава прав. дух. академій.

Опредѣлили: Разрѣшить библіотекарю выписать исчисленныя въ его представленіяхъ книги съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ за нихъ представлено было имъ Правленію академіи.

VIII. Прошеніе студента IV курса Павла Добронравина, на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, отъ 13 сего апрѣля слѣдующаго содержанія: «Честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о выпискѣ изъ библіотеки Черниговской духовной семинаріи необходимыхъ для моего кандидатскаго сочиненія рукописей. При семъ прошеніи прилагаю перечень и нумера необходимыхъ рукописей, надобность коихъ для меня засвидѣтельствована профессоромъ И. Ѳ. Нильскимъ».

Въ приложенномъ къ прошенію студента Добронравина перечнѣ значатся слѣдующія рукописи: 1) № 47 «О почтеніи честнаго и животворящаго Креста Христова въ разновидоображаемыхъ образѣхъ крестныхъ». Рк. въ 8 д. лист. на 54 лист.; 2) № 144. Разныя посланія письменныя—раскольничій сборникъ. Рк. въ 4 д. на 249 лист. и 3) № 149. «Никодимовы сочиненія». Рк. въ 4 д. на 104 лист.

Необходимость означенныхъ рукописей для студента Добронравина удостовѣрена заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ И. Ѳ. Нильскимъ на самомъ перечнѣ рукописей.

Опредѣлили: Просить Правленіе Черниговской духовной семинаріи о высылкѣ въ Совѣтъ академіи просимыхъ студентомъ Добронравинымъ рукописей, принадлежащихъ Черниговской семинаріи.

IX. Слушали: Прошеніе студента III курса академіи Александра Халанскаго на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, отъ 30 марта сего года слѣдую-

щаго содержанія: «Состояніе моего здоровья, какъ видно изъ прилагаемаго при семъ медицинскаго свидѣтельства, не позволяетъ мнѣ приступать къ предстоящимъ переходнымъ экзаменамъ съ III курса на IV; посему честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать зависящія отъ Васъ распоряженія объ оставленіи меня въ томъ же, третьемъ, курсѣ на второй годъ».

Справка. Студентъ Халанскій принятъ въ число студентовъ академіи 31 августа 1885 года, при чемъ тогда же ему было предоставлено казенное содержаніе.

30 сентября минувшаго 1887 года онъ былъ уволенъ Преосвященнымъ Антоніемъ, Ректоромъ академіи, по болѣзни, засвидѣтельствованной академическимъ врачемъ, въ отпускъ на родину впредь до выздоровленія; въ означенномъ отпускѣ онъ пребываетъ и въ настоящее время.

§ 134 устава прав. дух. академій.

Опредѣлили: Оставить студента Халанскаго, въ виду болѣзненнаго состоянія его здоровья и согласно его прошенію, на третьемъ курсѣ на второй годъ съ правомъ пользованія предоставленной ему казеннокоштной стипендіей.

На представленіи съ журналами №№ 2—9 послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Апрѣля 20. Къ исполненію».

ЖУРНАЛЫ

собранія Совѣта академіи

19 мая 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, присутствовали: испр. должность инспектора академіи и всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ профессоровъ: М. О. Кояловича, А. Л. Катанскаго, Т. В. Барсова, Н. А. Скабалановича и священника С. А. Соллертинскаго, не бывшихъ по болѣзни.

I. Слушали: а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 7 мая сего года за № 1874 слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали

предложенный Г. Синодальным Оберъ-Прокуроромъ отъ 1-го апрѣля сего года за № 290 журналъ Учебнаго Комитета, № 125, съ заключеніемъ Комитета о представленныхъ на объявленный 1 мая 1886 г. третій конкурсъ для соисканія премій покойнаго Преосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія (Булгакова) сочиненіяхъ по предметамъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго образованія. Приказали: Разсмотрѣвъ отзывы рецензентовъ о сочиненіяхъ по предметамъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго образованія, представленныхъ на третій конкурсъ для соисканія премій покойнаго Преосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) согласно заключенію Учебнаго Комитета, назначить полныя преміи Преосвященнаго Митрополита Макарія по тысячѣ пятисотъ руб. каждая, за сочиненія: профессора Кіевской духовной академіи И. Малышевскаго—Святые Кириллъ и Меѳодій—первоучители славянскіе (Кіевъ 1886 г.), П. Гильтенбрандта—Справочный и объяснительный словарь къ Новому Завѣту (въ 6-ти книгахъ Петроградъ 1882—1885 г.) и неполныя преміи по тысячѣ руб. каждая, за сочиненія: профессора Московской духовной академіи Мансветова (нынѣ умершаго)—Церковный Уставъ (Типикъ), его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви, протоіерея Успенской, что на Сѣнной въ С.-Петербургѣ, церкви К. Никольскаго—О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ (С.-Петербургъ 1885 г.) и іеромонаха Троицко-Сергіевской Лавры Никона—Житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія, игумена Радонежскаго и всея Россіи Чудотворца (Москва 1885 г.) и 2) отзывы о сочиненіяхъ, удостоенныхъ премій напечатать въ журналѣ «Христіанское Чтеніе», для чего и препроводить сіи отзывы къ Вашему Преосвященству, при указѣ, для зависящихъ со стороны Совѣта С.-Петербургской духовной академіи распоряженій».

На семъ указѣ Святѣйшаго Синода послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Мая 8. Въ Совѣтъ академіи къ исполненію».

При указѣ приложено пять отзывовъ о названныхъ въ ономъ сочиненіяхъ.

б) Отношеніе Г. Управляющаго Канцеляріею Святѣйшаго Синода отъ 10 мая сего года за № 1886 на имя Преосвященнаго

Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, слѣдующаго содержанія: «Въ дополненіе къ указу Святѣйшаго Синода отъ 4 сего мая за № 1874, имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Преосвященству отзывы Учебнаго Комитета о сочиненіяхъ: а) инспектора Рижской духовной семинаріи Ивана Вознесенскаго— «О церковномъ пѣніи православной греко-россійской церкви. Большой знаменный распѣвъ. Кіевъ 1887 г.» и б) преподавателя Кіевской духовной семинаріи протоіерея Матѳея Поторжинскаго— «Русская гомилетическая христоматія съ краткими біографіями русскихъ пастырей-проповѣдниковъ и характеристиками ихъ проповѣдничества (XVII—XIX вв.). Кіевъ 1887 г.», удостоенныхъ синодальнымъ опредѣленіемъ 5—24 февраля сего года № 294 преміи (первое—полной въ 1,000 руб. и второе—половинной въ 500 руб.) покойнаго Преосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія, присуждаемой за лучшіе учебники и учебныя пособія по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія, покорнѣйше прося сдѣлать зависящее распоряженіе о напечатаніи этихъ отзывовъ въ издаваемомъ при С.-Петербургской духовной академіи журналѣ «Христіанское Чтеніе».

Справка. Означенные въ указѣ Святѣйшаго Синода и въ отношеніи г. Управляющаго Канцеляріею Святѣйшаго Синода отзывы о сочиненіяхъ, удостоенныхъ премій Высокопреосвященнаго Митрополита Макарія, препровождены по распоряженію Преосвященнаго Антонія, Ректора академіи, въ редакцію «Христіанскаго Чтенія», для напечатанія, при отношеніяхъ канцеляріи академіи отъ 13 сего мая за № 613 и 16 того же мая за № 621.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Слушали: Сданное Его Высокопреосвященствомъ отношеніе къ Нему Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 23 апрѣля сего года за № 5411 слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Высокопреосвященству, для зависящихъ съ Вашей стороны распоряженій, выписку изъ утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ отъ 24 марта— 7 апрѣля 1888 года за № 655 заключенія Хозяйственнаго Управленія о командированіи экстраординарнаго профессора С.-Петербургской духовной академіи Николая Покровскаго съ ученою цѣлію за границу съ 15 іюня 1888 г. по 1-е января 1889 года, съ сохраненіемъ получаемаго имъ по занимаемой должности со-

держанія и съ выдачею ему въ путевое пособіе 1,500 р. изъ духовно-учебнаго капитала».

Въ означенной въ семъ отношеніи выпискѣ изложено слѣдующее: «Вслѣдствіе представленнаго Высокопреосвященнымъ Исидоромъ, Митрополитомъ С.-Петербургскимъ, ходатайства Совѣта С.-Петербургской духовной академіи о разрѣшеніи командировать экстраординарнаго профессора сей академіи Николая Покровскаго съ ученою цѣлію за границу съ 15 іюня сего года по 1 января 1889 г., съ сохраненіемъ получаемаго имъ по занимаемой должности содержанія и съ назначеніемъ ему въ пособіе 1,500 р. изъ духовно-учебнаго капитала, Хозяйственное Управленіе, принимая во вниманіе, что Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи признаетъ предположенія экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ церковной археологіи и литургики Николая Покровскаго о поѣздкѣ его за границу съ научною цѣлію для обозрѣнія церковныхъ памятниковъ Аѳона и Греціи и древнихъ памятниковъ византійской богослужебной письменности, а также для ознакомленія съ строемъ и характеромъ греческаго и аѳонскаго церковнаго пѣнія заслуживающимъ уваженія и не находитъ со стороны правильнаго хода учебныхъ занятій въ академіи въ будущемъ учебномъ году препятствія къ командированію его за границу въ первой половинѣ 188⁸/₉ учебнаго года,—полагало возможнымъ разрѣшить Совѣту С.-Петербургской духовной академіи командировать профессора Покровскаго за границу съ 15-го іюня 1888 г. по 1-е января 1889 г., съ сохраненіемъ получаемаго по занимаемой имъ должности содержанія и съ назначеніемъ ему въ пособіе на путевыя издержки и содержаніе за границею тысячи пятисотъ руб. изъ духовно-учебнаго капитала.

Каковое заключеніе Хозяйственнаго Управленія утверждено опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 24 марта—7 апрѣля 1888 г. за № 655».

На изложенномъ отношеніи Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Апрѣля 28. Въ Совѣтъ академіи».

Справка. Назначенные профессору Покровскому въ пособіе на путевыя издержки 1,500 руб. получены Правленіемъ академіи изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ при отношеніи онаго отъ 29 минувшаго апрѣля за № 5486 и, по опредѣленію

Правленія отъ 3 сего мая № 3, внесены въ академическое казнохранилище.

Вышеизложенная выписка изъ утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ заключенія Хозяйственнаго Управленія профессору Н. В. Покровскому сообщена.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Слушали: Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 28 минувшаго апрѣля за № 2016 слѣдующаго содержанія: «По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 16 текущаго апрѣля докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи Димитрій Кьяндскій учителемъ въ Кирилловское духовное училище по ариѳметикѣ и географіи.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ».

Справка. Означенное отношеніе сообщено Правленію академіи.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Слушали: Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 22 апрѣля сего года за № 1953, на имя Преосвященнаго Антонія, Ректора академіи, въ коемъ изъяснено, что Преосвященный Антоній ко дню Св. Пасхи Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. О Всемилостивѣйшемъ пожалованіи Преосвященнаго Антонія, Ректора академіи, орденомъ св. Владиміра 3-й степени внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

V. Слушали: Донесеніе коммиссіи профессоровъ И. Е. Троицкаго, Ѳ. Г. Елеонскаго и протоіерея П. Ѳ. Николаевскаго слѣдующаго содержанія: «Во исполненіе опредѣленія Совѣта отъ 25 мая 1885 г., коммиссія входила въ сужденіе касательно правилъ назначенія процентовъ съ юбилейнаго капитала и премій Высокопреосвященнаго Митрополита Іосифа и протопресвитера І. Л. Янышева за лучшія сочиненія студентамъ академіи и, вы-

работавъ, по указанію опыта, проектъ указанныхъ правилъ, имѣетъ честь представить при семъ на усмотрѣніе Совѣта академіи».

Справка. По опредѣленію Совѣта академіи отъ 25 мая 1885 г., поручено коммиссіи изъ профессоровъ академіи: И. Е. Троицкаго, Ѳ. Г. Елеонскаго и протоіерея П. Ѳ. Николаевскаго войти въ сужденіе касательно назначенія процентовъ съ юбилейнаго капитала и премій Высокопреосвященнаго Митрополита Іосифа и протопресвитера І. Л. Янышева за лучшія сочиненія студентамъ академіи.

Опредѣлили: Составленный коммиссіей проектъ правилъ о присужденіи денежныхъ наградъ и почетныхъ отзывовъ за студенческія сочиненія представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Мая 23. Утверждается».

Правила о присужденіи денежныхъ наградъ и почетныхъ отзывовъ за курсовыя студенческія сочиненія, составленныя Совѣтомъ Академіи и утвержденныя Высокопреосвященнымъ Исидоромъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ.

§ 1. На соисканіе денежныхъ наградъ и почетныхъ отзывовъ допускаются только курсовыя сочиненія.

§ 2. Они должны быть вполнѣ окончены и представлены своевременно.

§ 3. Предварительное присужденіе къ денежной наградѣ, или почетному отзыву производится гг. наставниками академіи, каждымъ по своей спеціальности, посредствомъ письменныхъ отзывовъ, которые должны быть представлены въ Совѣтъ не позже октября.

§ 4. Окончательное присужденіе принадлежитъ Совѣту, который, по выслушаніи отзывовъ подлежащихъ наставниковъ, сочиненія, рекомендуемыя къ почетному отзыву, удостоиваетъ таковаго на основаніи этихъ отзывовъ, рекомендуемыя же къ денежной наградѣ передаетъ для окончательной оцѣнки и установленія размѣровъ награды въ коммиссію, составленную изъ всѣхъ наставниковъ, давшихъ такія рекомендаціи, подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ нихъ по службѣ.

§ 5. Окончательная оцѣнка переданныхъ въ коммиссію сочи-

неній и установленіе размѣровъ денежной награды за каждое изъ нихъ производятся въ собраніи коммиссіи по взаимному соглашенію всѣхъ ея членовъ, въ случаѣ же разногласія по большинству голосовъ на общемъ основаніи. При этомъ принимается во вниманіе и мѣсто, занимаемое конкуррентомъ въ разрядномъ спискѣ, но оно не должно имѣть рѣшающаго значенія.

§ 6. Сочиненія, представленныя на соисканіе спеціальныхъ премій, оцѣниваются подлежащими наставниками на основаніи особыхъ, на сей конецъ установленныхъ, правилъ, но для окончательной оцѣнки передаются Совѣтомъ въ туже коммиссію, которая присуждаетъ, или отклоняетъ ихъ по соображенію ихъ достоинства съ достоинствомъ сочиненій, присуждаемыхъ къ высшей наградѣ, подходящей по своимъ размѣрамъ къ размѣрамъ спеціальной премія.

§ 7. Заключенія коммиссіи вносятся на окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе Совѣта не позже предпослѣдняго его засѣданія предъ днемъ годичнаго акта.

VI. Совѣтъ академіи входилъ въ разсмотрѣніе представленныхъ коммиссіей изъ гг. наставниковъ правилъ о пріемѣ въ студенты академіи, пересмотрѣнныхъ ею согласно постановленію Совѣта академіи отъ 19 мая 1887 года.

Справка. Опредѣленіемъ Совѣта академіи отъ 19 мая 1887 г. поручено было коммиссіи изъ гг. наставниковъ заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ М. О. Кояловича и И. Ѳ. Нильскаго и экстраординарнаго профессора В. В. Болотова пересмотрѣть правила о пріемѣ въ студенты академіи и правила о времени и порядкѣ производства испытаній при переходѣ студентовъ изъ курса въ курсъ и при окончаніи академическаго курса, принаровительно къ уставу академіи 1884 г., привести эти правила въ соотвѣтствіе между собою и вновь пересмотрѣнныя правила представить Совѣту академіи.

Въ собраніи Совѣта академіи 14 минувшаго апрѣля коммиссія представила пересмотрѣнныя ею правила о пріемѣ въ студенты академіи и правила о времени и порядкѣ производства испытаній при переходѣ студентовъ изъ курса въ курсъ и при окончаніи академическаго курса. Послѣднія правила были разсмотрѣны Совѣтомъ и приняты имъ въ указанное собраніе Со-

вѣта, а разсмотрѣніе первыхъ отложено до настоящаго собранія Совѣта.

Журналъ собранія Совѣта академіи 14 апрѣля 1888 г.

§§ 108—113 и 81 лит. б, п. 8 устава прав. дух. академій.

Указы Св. Синода отъ 8 марта 1873 г. за № 10, отъ 23 мая 1872 г. за № 1022, отъ 19 мая 1871 г. за № 32, отъ 26 ноября 1876 г. за № 3978 и 20 апрѣля 1881 г. за № 1335.

II п. дисципл. правилъ Высочайше утвержденныхъ 8 іюля 1869 г.

Опредѣлили: Представленныя коммиссіей правила о пріемѣ въ студенты С.-Петербургской духовной академіи представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Мая 23. Утверждается».

Правила о пріемѣ въ студенты С.-Петербургской духовной академіи, составленныя Совѣтомъ академіи и утвержденныя Высокопреосвященнымъ Исидоромъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ.

§ 1. Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій, православнаго вѣроисповѣданія, окончившія вполнѣ удовлетворительно курсъ наукъ семинаріи съ званіемъ студента или классической гимназіи съ аттестатомъ зрѣлости (§§ 5 и 111 уст. акад.).

Примѣчаніе. Женатыя лица въ число студентовъ академіи не принимаются.

§ 2. Желающіе поступить въ студенты академіи подаютъ прошенія на имя Ректора академіи до начала учебнаго года, т. е. до 15 августа.

§ 3. При прошеніи представляются: а) воспитанниками, поступающими въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному своему желанію, установленныя, по закону, метрическія свидѣтельства; лица же, назначаемыя въ академію, по распоряженію семинарскаго начальства, могутъ представлять или метрическія о рожденіи и крещеніи ихъ свидѣтельства, или, вмѣсто ихъ, надлежаще удостовѣренныя консисторіями выписки изъ метрическихъ книгъ; б) медицинское свидѣтельство о привитіи оспы и о состояніи здоровья; в) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ по своему происхожденію, а лицами податнаго состоянія, кромѣ того, увольнитель-

ное отъ общества свидѣтельство на законномъ основаніи; г) окончившими курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе лѣтъ до поступленія въ академію одобрительныя свидѣтельства объ ихъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства; лицами же, подлежащими въ настоящемъ году воинской повинности,—свидѣтельства о приписке къ призывному участку и о явкѣ къ исполненію воинской повинности; д) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ окончаніи полнаго курса наукъ въ семинаріи или классической гимназіи; лицами же, получившими домашнее образованіе,—свидѣтельства о выдержаніи ими удовлетворительнаго экзамена по предметамъ семинарскаго или классическо-гимназическаго курса.

§ 4. Студенты принимаются одинъ разъ въ годъ, предъ началомъ академическаго года и только въ первый курсъ академіи (§ 108 уст.).

§ 5. Прежде повѣрочнаго испытанія поступающіе осматриваются академическимъ врачемъ, который письменно доноситъ Совѣту, кто изъ осмотрѣнныхъ имъ по состоянію своего здоровья не можетъ быть принятъ въ академію.

§ 6. Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію изъ предметовъ семинарскаго курса, каждый разъ по назначенію Совѣта академіи (§ 111 уст.).

Примѣчаніе. Достоинство устныхъ отвѣтовъ и сочиненій обозначается баллами 1, 2, 3, 4 и 5.

§ 7. Пріемныя испытанія производятся коммиссіями по назначенію Совѣта.

§ 8. Выдержавшими удовлетворительно повѣрочное испытаніе считаются получившіе на испытаніи по устнымъ отвѣтамъ и сочиненіямъ не менѣе 3 по каждому въ отдѣльности. Если же экзаменующійся имѣетъ баллы менѣе 3, въ такомъ случаѣ онъ долженъ имѣть средній баллъ по сочиненіямъ не менѣе 3 и средній баллъ по устнымъ отвѣтамъ и по сочиненіямъ не менѣе $3^1/_2$. Переэкзаменовка вообще не допускается.

§ 9. При исчисленіи балловъ воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію, принимаются въ счетъ, при составленіи списка, кромѣ собственно экзаменскихъ балловъ, баллы воспитанниковъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, при-

чемъ обращается надлежащее вниманіе и на баллы по поведенію, а именно при одинаковыхъ баллахъ по успѣхамъ, отдается предпочтеніе тому, кто имѣетъ высшій баллъ по поведенію.

§ 10. Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе казеннокоштными студентами, а остальные своекоштными (§ 112 уст.).

§ 11. Тѣ изъ принимаемыхъ на казенное содержаніе воспитанниковъ, которые прибываютъ къ пріемнымъ испытаніямъ не по назначенію семинарскихъ Правленій, а по собственному своему желанію, должны давать подписки о неуклонномъ исполненіи ими, по выпускѣ изъ академіи, изложенныхъ въ §§ 160 и 161 уст. акад. требованій. Безъ этого условія ни одинъ воспитанникъ не можетъ быть принятъ на казенное содержаніе.

§ 12. Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій.

Примѣчаніе. Внѣ зданій академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей (§ 113).

§ 13. Своекоштные студенты, поступающіе въ академію въ качествѣ пансіонеровъ, вносятъ годичную плату въ размѣрѣ оклада отпускаемаго на казеннокоштнаго студента, съ прибавленіемъ назначенной Правленіемъ академіи суммы на первоначальное обзаведеніе, въ два срока, именно въ сентябрѣ и январѣ. Не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи со взысканіемъ съ нихъ слѣдующихъ по разсчету денегъ за неоплаченное время; а въ случаѣ оставленія пансіонеромъ академіи въ теченіи учебнаго года внесенныя имъ деньги не возвращаются.

§ 14. Выдержавшіе удовлетворительно повѣрочное испытаніе и получившіе право поступленія въ число своекоштныхъ студентовъ въ качествѣ пансіонеровъ, въ случаѣ непоступленія въ академію тотчасъ по выдержаніи повѣрочнаго испытанія за неимѣніемъ средствъ для взноса за свое содержаніе, могутъ быть принимаемы въ академію, если только съ прошеніями о семъ они будутъ обращаться не позже мѣсяца по открытіи ученія въ академіи и если въ зданіи академіи будетъ свободное помѣщеніе.

§ 15. Принятые въ академію студенты немедленно распредѣляются для слушанія, кромѣ общеобязательныхъ наукъ, предметовъ одной изъ двухъ параллельныхъ группъ, одного изъ древнихъ языковъ—греческаго или латинскаго, и одного изъ новыхъ языковъ: французскаго или нѣмецкаго или англійскаго.

Примѣчаніе. Казеннокоштныя вакансіи распредѣляются по группамъ параллельныхъ предметовъ по возможности по ровну.

§ 16. Окончившіе курсъ въ университетахъ принимаются въ академію безъ повѣрочнаго испытанія, если они поступаютъ своекоштными студентами; для полученія же права поступленія на казенное содержаніе, они обязаны подвергнуться повѣрочному испытанію наравнѣ съ прочими воспитанниками.

VII. Слушали: Предложеніе Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, слѣдующаго содержанія: «Честь имѣю предложить Совѣту академіи назначить коммиссію изъ гг. наставниковъ академіи для повѣрки счисленія балловъ и составленія на основаніи ихъ списковъ студентовъ, оканчивающихъ въ нынѣшнемъ учебномъ году курсъ, сдававшихъ переходные изъ курса въ курсъ экзамены и имѣющихъ вступить въ составъ новаго академическаго курса по сдачѣ въ августѣ мѣсяцѣ пріемныхъ экзаменовъ».

Справка. § 16 составленныхъ Совѣтомъ академіи «правилъ о времени и порядкѣ производства испытаній въ С.-Петербургской духовной академіи при переходѣ студентовъ изъ курса въ курсъ и при окончаніи ими академическаго курса».

Опредѣлили: Для повѣрки счисленія балловъ и составленія на основаніи ихъ списковъ какъ студентовъ академіи, такъ и воспитанниковъ, имѣющихъ поступить въ составъ новаго академическаго курса, назначить, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, Ректора академіи, коммиссію изъ гг. наставниковъ доцента И. Г. Троицкаго и и. д. доцента Т. А. Налимова съ тѣмъ, чтобы она представила въ Совѣтъ академіи составленные ею списки студентовъ.

VIII. Слушали: Прошеніе преподавателя Холмской духовной семинаріи Михаила Савваитскаго на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, слѣдующаго содержанія: «Согласно опредѣленію Совѣта С.-Петербургской духовной академіи отъ 18 января 1888 года вторично представляя

при семъ въ исправленномъ видѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Исходъ Израильтянъ изъ Египта» на соисканіе степени магистра богословія, покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, дать ему дальнѣйшій ходъ».

Справка. Преподаватель Саввантскій въ іюнѣ мѣсяцѣ минувшаго 1887 года представилъ въ Совѣтъ академіи на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе «Исходъ евреевъ изъ Египта». По опредѣленію Совѣта академіи отъ 13 іюня того же года, разсмотрѣніе означеннаго сочиненія было поручено коммиссіи изъ гг. наставниковъ академіи: ординарнаго профессора Ѳ. Г. Елеонскаго и доцента И. Г. Троицкаго. Согласно съ донесеніемъ этой коммиссіи, Совѣтъ академіи въ засѣданіи своемъ 18 января сего года постановилъ: возвратить кандидату Саввантскому представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе для исправленія, согласно съ замѣчаніями коммиссіи, обязавъ его представить сочиненіе въ исправленномъ видѣ въ Совѣтъ академіи не позже 1-го сентября сего 1888 года для дальнѣйшаго хода дѣла.

Названное сочиненіе въ исправленномъ его видѣ и представлено нынѣ г. Саввантскимъ въ Совѣтъ академіи.

Журн. собр. Сов. акад. 13 іюня 1887 года и 18 января 1888 года.

По порученію Преосвященнаго Антонія, Ректора академіи, представленное преподавателемъ Саввантскимъ сочиненіе: «Исходъ Израильтянъ изъ Египта» препровождено канцеляріей академіи къ ординарному профессору Ѳ. Г. Елеонскому для разсмотрѣнія.

§ 81 лит. а, п. 6 устава прав. дух. академій.

Опредѣлили: Поручить коммиссіи изъ гг. наставниковъ академіи: ординарнаго профессора Ѳ. Г. Елеонскаго и доцента И. Г. Троицкаго разсмотрѣть представленное преподавателемъ Саввантскимъ сочиненіе въ исправленномъ его видѣ и по разсмотрѣніи представить о немъ Совѣту свой отзывъ.

IX. Слушали: Отношеніе С.-Петербургской духовной консисторіи отъ 4 сего мая за № 1449 слѣдующаго содержанія: «Экстраординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Сергѣй Соллертинскій вошелъ прошеніемъ объ опредѣленіи его на священническое мѣсто при Морскомъ соборѣ, на каковомъ прошеніи резолюціею Его Высокопреосвященства пред-

писано «снестись съ Совѣтомъ академіи о доставленіи послужнаго списка профессора Соллертинскаго и доложить».

Объ изложенномъ С.-Петербургская духовная консисторія имѣетъ честь сообщить Совѣту академіи».

Справка. Копія съ формулярнаго списка о службѣ профессора Соллертинскаго препровождена въ консисторію при отношеніи отъ 5 сего мая за № 583.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Слушали: Предложеніе Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, слѣдующаго содержанія: «Настоятель Казанскаго Собора протоіерей А. А. Лебедевъ доставилъ мнѣ портретъ, писанный масляными красками, покойнаго Высокопреосвященнаго Серафима, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, съ заявленіемъ, что этотъ портретъ—даръ графини Маріи Ивановны Игнатьевой церковно-археологической коллекціи при С.-Петербургской духовной академіи. О чемъ и имѣю честь сообщить Совѣту академіи».

Опредѣлили: Портретъ Высокопреосвященнаго Митрополита Серафима передать для помѣщенія въ церковно-археологической коллекціи завѣдующему оной экстраординарному профессору Н. В. Покровскому, Ея же Сіятельству Графинѣ Марьѣ Ивановнѣ Игнатьевой выразить искреннюю благодарность Совѣта академіи за пожертвованный ею въ академическую коллекцію портретъ Высокопреосвященнаго Митрополита.

XI. Слушали: а) Отношеніе Г. Директора Императорской Публичной Библіотеки Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника А. Ѳ. Бычкова отъ 13 минувшаго апрѣля за № 413 слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь препроводить при семъ для библіотеки академіи экземпляръ изданнаго по Высочайшему повелѣнію, подъ моею редакціею, перваго тома Собранія писемъ и бумагъ Императора Петра Великаго».

б) Отношеніе Г. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника В. А. Дашкова отъ 11 сего мая за № 284 съ препровожденіемъ въ академію четырехъ выпусковъ «Каталога Гравюрнаго Отдѣленія названныхъ Музеевъ. Москва. 1888» и «Сборника матеріаловъ по этнографіи, издаваемаго при Дашковскомъ этнографическомъ Музеѣ. Вып. III. Москва. 1888».

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. Книги препроводить къ библіотекарю для внесенія ихъ въ каталогъ и храненія въ библіотекѣ, за пожертвованіе же ихъ выразить искреннюю благодарность Совѣта академіи.

XII. Слушали: Отношеніе Ректора Императорскаго Новороссійскаго университета отъ 12 сего мая за № 1168 слѣдующаго содержанія: «Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ академіи выслать въ библіотеку Императорскаго Новороссійскаго университета на двухмѣсячный срокъ еще три рукописи «Измарагда» изъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, значащіяся подъ №№ $^{39}/_{1116}$, $^{40}/_{1117}$ и $^{41}/_{1118}$, необходимыя для окончанія изслѣдованія приватъ-доцента Яковлева объ этомъ памятникѣ».

Справка. Ректоръ Императорскаго Новороссійскаго университета отношеніемъ отъ 22 февраля сего года за № 452 просилъ о высылкѣ въ Совѣтъ принадлежащей академіи рукописи Измарагдъ подъ № $^{38}/_{1115}$, каковая рукопись и была къ нему препровождена при отношеніи отъ 16 марта сего года за № 314. Означенная рукопись теперь возвращена въ академію при отношеніи Ректора университета отъ 12 апрѣля сего года за № 952.

Опредѣлили: Препроводить въ библіотеку Императорскаго Новороссійскаго университета означенныя въ отношеніи Ректора университета рукописи на указанный срокъ.

XIII. Слушали: Представленіе библіотекаря академіи Алексѣя Родосскаго отъ 17 сего мая за № 14 слѣдующаго содержанія: «Прилагая при семъ составленный на основаніи заявленій гг. наставниковъ академіи списокъ книгъ, требующихся для академической библіотеки, честь имѣю представить Совѣту академіи, что книгъ поименованныхъ въ семъ спискѣ въ библіотекѣ нѣтъ и что всего потребуется пріобрѣсть на 68 руб. 95 коп.».

Справка. § 81 лит. а, п. 9 устава православныхъ духовныхъ академій.

Опредѣлили: Разрѣшить библіотекарю выписать исчисленныя въ приложенномъ къ его представленію спискѣ книги съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ за нихъ представлено было имъ Правленію академіи.

XIV. Слушали: Рапортъ настоятеля Новгородскаго уѣзда, Чудовской Успенской церкви священника Василія Завулонскаго отъ 2 сего мая за № 59 слѣдующаго содержанія: «Студентъ

С.-Петербургской духовной академіи IV курса священникъ ввѣренной мнѣ церкви о. Іоаннъ Янусовъ волею Божіею скончался 1 мая въ $10^1/_2$ часовъ вечера; о чемъ почтительнѣйше и доношу Совѣту академіи».

Справка. Студентъ священникъ Іоаннъ Янусовъ находился въ отпускѣ, по болѣзни, съ 27 февраля сего года.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. Выписать студента академіи священника Іоанна Янусова изъ списковъ студентовъ.

XV. Слушали: Докладъ секретаря Совѣта и Правленія академіи А. Княжинскаго слѣдующаго содержанія: «Студентъ II курса С.-Петербургской духовной академіи Нилъ Александровскій обратился къ Преосвященному Антонію, Епископу Выборгскому, Ректору академіи, съ прошеніемъ, въ которомъ, въ виду необходимости для него отправиться на родину по случаю смерти отца его и устройства семейства, проситъ ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи ему держать назначенные на время съ 11 сего мая по конецъ текущаго учебнаго года экзамены послѣ каникулярнаго времени.

Высокопреосвященный Митрополитъ Исидоръ, по представленію Преосвященнаго Антонія, Ректора академіи, отъ 11 сего мая за № 608, резолюціею своею отъ 11 того же мая дозволилъ отсрочить студенту Алексадровскому не сданные имъ экзамены до послѣканикулярнаго времени.

О чемъ имѣю честь доложить Совѣту академіи».

Справка. Указъ Св. Синода отъ 22 февраля сего года за № 945.

Студентъ Александровскій подвергался годичнымъ испытаніямъ (по 5 мая) по пяти предметамъ и еще не сдавалъ испытаній по предметамъ: св. писанію новаго завѣта, библейской исторіи, общей церковной исторіи, общей и русской гражданской исторіи и исторіи и обличенію русскаго раскола.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVI. Слушали: а) Прошеніе студента IV курса академіи Николая Аравійскаго на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, отъ 9 сего мая слѣдующаго содержанія: «Такъ какъ въ продолженіе нынѣшняго $188^7/_8$ учебнаго года, по совѣту академическаго доктора, я долженъ былъ безусловно оставить всякія умственныя занятія,—не могъ ни

слушать лекцій, ни приготовить кандидатскаго сочиненія, то покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, оставить меня еще на одинъ годъ на томъ же курсѣ, не лишая казенной стипендіи. При семъ прилагается медицинское свидѣтельство академическаго врача».

б) Прошеніе студента 1 курса академіи Михаила Успенскаго на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, отъ 9 сего мая, слѣдующаго содержанія: «По болѣзни я не могу явиться на текущія годичныя испытанія, вслѣдствіе чего прошу Ваше Преосвященство снова зачислить меня съ слѣдующаго учебнаго года въ составъ студентовъ перваго курса. При этомъ прилагаю медицинское свидѣтельство».

Справка. Студенты: Николай Аравійскій и Михаилъ Успенскій приняты въ число студентовъ академіи: первый 1-го сентября 1884 г. и послѣдній 31 августа 1887 г.; при чемъ студенту Аравійскому тогда же было предоставлено казенное содержаніе. Студентъ Успенскій воспитывается въ академіи на своемъ содержаніи въ качествѣ пансіонера.

Студентъ Михаилъ Успенскій 28 февраля сего года былъ уволенъ Преосвященнымъ Антоніемъ, Ректоромъ академіи, по засвидѣтельствованной врачемъ болѣзни, въ отпускъ впредь до выздоровленія, въ каковомъ отпускѣ онъ пребываетъ и въ настоящее время.

§§ 134 и 81 лит. а, п. 5 устава правосл. духовн. академій.

Опредѣлили: Оставить студентовъ: IV курса Николая Аравійскаго и I-го Михаила Успенскаго, въ виду болѣзненнаго состоянія ихъ здоровья и согласно ихъ прошеніямъ, въ тѣхъ же курсахъ на второй годъ, съ предоставленіемъ Аравійскому права пользованія занимаемой имъ теперь казеннокоштной стипендіей.

XVII. Слушали: Прошеніе студента II-го курса академіи Александра Евграфова на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, отъ 17 сего мая слѣдующаго содержанія: «Въ виду измѣнившагося семейнаго положенія, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство уволить меня изъ числа студентовъ академіи».

Справка. Студентъ Евграфовъ состоитъ въ академіи своекоштнымъ студентомъ; по отбыванію воинской повинности онъ

приписанъ въ С.-Петербургскомъ городскомъ по воинской повинности присутствіи.

Цирк. указы Св. Синода отъ 27 августа 1875 г. («Церковн. Вѣстникъ» за 1875 г. № 38) и отъ 22 августа 1874 г. № 52.

§ 81 лит. б, п. 1 устава академій.

Опредѣлили: Уволить студента II курса Александра Евграфова изъ академіи, согласно его прошенію.

Объ увольненіи его изъ академіи сообщить Правленію академіи, исправляющему должность инспектора, подлежащимъ гг. наставникамъ и С.-Петербургскому городскому по воинской повинности присутствію.

XVIII. Слушали: Прошеніе студента II курса Василія Беллавина на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, отъ 14 сего мая слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе моей болѣзни, засвидѣтельствованной академическимъ врачемъ, и болѣзни матери, я долженъ немедленно отправиться на родину, а потому прошу Ваше Преосвященство ходатайствовать предъ Совѣтомъ академіи объ оставленіи меня на повторительный курсъ и выдать мнѣ отпускной билетъ.

Къ сему присовокупляю, что если Совѣтъ академіи не найдетъ возможнымъ оставить меня на казенномъ содержаніи, то я буду продолжать образованіе на свой счетъ».

Справка. Студентъ Василій Беллавинъ принятъ въ число студентовъ академіи 1 сентября 1886 г.; при чемъ ему тогда же было предоставлено казенное содержаніе.

§§ 134 и 81 лит. а, п. 5 устава академій.

Опредѣлили: Оставить студента Василія Беллавина, согласно его прошенію, на второмъ курсѣ на второй годъ, съ зачисленіемъ его въ число своекоштныхъ студентовъ пансіонеровъ.

На представленіи съ журналами №№ 1—4 и 7—18 послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Мая 23. Къ исполненію».

ЖУРНАЛЫ
собранія Совѣта академіи
3 іюня 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, присутствовали всѣ ординарные и

экстраординарные профессоры, кромѣ и. д. инспектора архимандрита Михаила и профессоровъ Ѳ. Г. Елеонскаго, протоіерея П. Ѳ. Николаевскаго, Н. В. Покровскаго и священника С. А. Соллертинскаго.

1. Слушали: Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 20 мая сего года за № 2364 слѣдующаго содержанія: «По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 12 текущаго мая докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи Димитрій Морозовъ учителемъ въ Мещовское духовное училище по русскому и церковнославянскому языку въ трехъ послѣднихъ классахъ.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ».

Справка. Означенное отношеніе сообщено Правленію академіи.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Слушали: Отношеніе С.-Петербургской духовной консисторіи отъ 26 мая сего года за № 1854 слѣдующаго содержанія: «Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода 4 марта 1888 года за № 221 циркулярно сообщилъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, что по утвержденному опредѣленіемъ Св. Синода 14—24 декабря 1883 г. за № 2593 заключенію Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ положено было прекратить печатаніе полныхъ ревизорскихъ отчетовъ по ревизіямъ духовно-учебныхъ заведеній и въ замѣнъ сего, по мѣрѣ надобности, печатать въ формѣ циркуляровъ по духовно-учебному вѣдомству только общія руководственныя указанія и распоряженія духовно-учебной власти, какія потребуются по ревизіямъ членовъ-ревизоровъ Учебнаго Комитета. На основаніи сего, Его Высокопревосходительство препровождаетъ нѣсколько экземпляровъ циркуляра 1888 г. № 1 по духовно-учебному вѣдомству, для доставленія, къ надлежащему свѣдѣнію и руководству, въ каждое изъ подвѣдомыхъ имъ, Преосвященнымъ, духовно-учебныхъ заведеній, и именно:

въ духовныя академіи по 5, въ д. семинаріи по 6, въ д. училища по 5 и въ епархіальныя женскія училища по 3 экземпляра.

Во исполненіе послѣдовавшей на семъ сообщеніи резолюціи Его Высокопреосвященства С.-Петербургская духовная консисторія имѣетъ честь препроводить въ С.-Петербургскую духовную академію пять экземпляровъ циркуляра, препровожденнаго при сообщеніи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 4 марта 1888 г. за № 221».

Опредѣлили: Препровожденные экземпляры циркуляра по духовно-учебному вѣдомству принять къ свѣдѣнію и хранить при дѣлахъ Совѣта академіи для руководства въ потребныхъ случаяхъ.

III. Слушали: Отношеніе С.-Петербургской духовной консисторіи отъ 18 мая сего года за № 1673 слѣдующаго содержанія: «С.-Петербургская духовная консисторія имѣетъ честь увѣдомить оный Совѣтъ, что экстраординарный профессоръ оной академіи, магистръ богословія Сергій Соллертинскій, рукоположенный 9 сего мая во священника къ Морскому Николаевскому собору, согласно представленію Его Высокопреосвященства, удостоенъ Св. Синодомъ награжденія камилавкою, во вниманіе къ его свыше 16-лѣтней отлично-усердной службѣ при академіи».

Справка: См. журн. собр. Сов. 19 мая 1888 г.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. О рукоположеніи профессора С. А. Соллертинскаго во священника къ Морскому Николаевскому собору и о награжденіи его камилавкою внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

IV. Слушали: Докладъ секретаря Совѣта и Правленія академіи А. Княжинскаго отъ 31-го мая сего года слѣдующаго содержанія: «Совѣтъ академіи, въ засѣданіи своемъ 18 марта сего года, выслушавъ отзывъ ординарнаго профессора А. Л. Катанскаго и экстраординарнаго профессора В. В. Болотова о представленномъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіи учителя С.-Петербургскаго Александроневскаго духовнаго училища Ивана Орлова «Труды св. Максима Исповѣдника по раскрытію догматическаго ученія о двухъ воляхъ во Христѣ. Историко-догматическое изслѣдованіе», одобрилъ означенное сочиненіе къ напечатанію съ отнесеніемъ притомъ расходовъ по печатанію

его на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на печатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертацій и постановилъ сужденіе о допущеніи названнаго сочиненія г. Орлова на магистерскій коллоквіумъ имѣть впослѣдствіи времени по напечатаніи его.

Нынѣ магистерское сочиненіе г. Орлова отпечатано, доставлено въ Совѣтъ и разослано гг. членамъ Совѣта.

О чемъ честь имѣю доложить Совѣту академіи».

Справка. Журналы собранія Совѣта академіи 13 іюня 1887 г. и 18 марта 1888 г.

§§ 136, 139 и 81 лит. а, п. 6 устава академій.

Опредѣлили: Согласно съ отзывомъ профессоровъ А. Л. Катанскаго и В. В. Болотова о магистерскомъ сочиненіи учителя Ивана Орлова «Труды св. Максима Исповѣдника по раскрытію догматическаго ученія о двухъ воляхъ во Христѣ. Историко-догматическое изслѣдованіе», принять это сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія и допустить его на коллоквіумъ. Оффиціальными оппонентами при защитѣ г. Орловымъ своего сочиненія назначить ординарнаго профессора А. Л. Катанскаго и экстраординарнаго профессора В. В. Болотова. Предоставить Преосвященному Антонію, Ректору академіи, по соглашеніи съ оппонентами и съ магистрантомъ назначить время для защищенія сочиненія въ одинъ изъ свободныхъ дней.

V. Слушали: а) Отзывъ доцента академіи соборнаго іеромонаха Антонія о представленномъ на степень кандидата богословія сочиненіи окончившаго курсъ ученія въ академіи дѣйствительнаго студента Александра Смирягина «Религіозно-философскія воззрѣнія гр. Льва Толстаго и ихъ критическій разборъ» слѣдующаго содержанія: «Сочиненіе г. Смирягина выдѣляется изъ другихъ кандидатскихъ работъ уже тѣмъ, что оно представляетъ собою не плодъ чисто внѣшняго разсудочнаго обсужденія извѣстнаго предмета, но служитъ выраженіемъ внутренней жизни автора въ продолженіи двухъ годовъ, когда очевидно вся она сводилась къ уясненію и критикѣ воззрѣній Толстаго и тѣмъ самымъ значительно повліяла на окончательную выработку собственныхъ убѣжденій Смирягина. Естественно, что авторъ, достигая такимъ образомъ своею работой сразу двухъ цѣлей, не успѣлъ привести къ окончательному довершенію ея внѣшней стороны, несмотря на бездну вложеннаго въ нее труда собствен-

ной мысли и десятки тысячъ перечитанныхъ страницъ изъ различныхъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ писателей, въ числѣ которыхъ были далеко не одни критики Толстаго, но и мыслители самыхъ разнородныхъ спеціальностей, соприкасающихся съ предметами разсужденій разбираемаго отечественнаго писателя. Авторъ успѣлъ систематически изложить ученіе Толстаго о Богѣ, о мірѣ и человѣкѣ, а разборъ остальныхъ пунктовъ этого ученія христологическихъ, эсхатологическихъ, соціальныхъ и т. п. онъ представилъ въ видѣ отдѣльныхъ «Указаній главнѣйшихъ ошибокъ и противорѣчій въ послѣднихъ произведеніяхъ гр. Л. Толстаго». Подобный же характеръ матеріаловъ для критики этихъ произведеній имѣютъ и «Приложенія» къ работѣ г. Смирягина, озаглавленныя, какъ: «Сводъ (взаимно-противорѣчащихъ) выраженій граѳа Л. Толстаго» относительно важнѣйшихъ предметовъ религіи и морали. Этимъ тремъ отдѣламъ авторъ предпосылаетъ обстоятельную біограѳію и краткую характеристику важнѣйшихъ идей въ беллетристическихъ произведеніяхъ Толстаго; такая характеристика имѣетъ цѣлью если не картину духовнаго развитія изучаемаго мыслителя, то во всякомъ случаѣ отысканіе зачатковъ нѣкоторыхъ изъ его философскихъ принциповъ. Что же касается до «Приложеній», то авторъ приписываетъ имъ существенное для своей цѣли значеніе въ томъ отношеніи, что, по его мнѣнію, Толстой, не будучи послѣдовательнымъ себѣ идеологомъ, а прежде всего человѣкомъ жизни, едва ли можетъ быть подведенъ подъ извѣстную категорію философовъ, а всего лучше можетъ быть изобличенъ, какъ писатель, самъ себѣ противорѣчащій на каждомъ шагу и слѣдовательно опровергаемый собственными словами. Съ этой точки зрѣнія авторъ въ первомъ отдѣлѣ сочиненія указываетъ на неудовлетворительность большей части печатной критики Толстаго, какъ слишкомъ рѣшительнаго, но вполнѣ безосновательнаго отожествленія его системы съ пантеизмомъ, тогда какъ она, по мнѣнію Смирягина, при сведеніи различныхъ цитатъ, скорѣе приближается къ деизму; что касается до опроверженія отдѣльныхъ выраженій Толстаго, то авторъ пользовался въ этомъ отдѣлѣ не только указаніями здраваго смысла, но и плодами нѣкоторыхъ собственныхъ ученыхъ изысканій въ области исторической, филологической и пр. Затѣмъ здѣсь можно встрѣтить нѣсколько

глубокихъ, явившихся выводами внутренней работы, мыслей, какъ въ дѣлѣ уясненія настроенія Толстаго, такъ и въ опроверженіяхъ его положеній. Такимъ образомъ трудъ г. Смирягина, съ избыткомъ удовлетворяя требованіямъ отъ кандидатской работы, является достойнымъ вниманія не только со стороны своей замѣчательной искренности и жизненнаго одушевленія, но и со стороны научной оцѣнки своихъ положительныхъ результатовъ».

б) Докладъ секретаря Совѣта и Правленія А. Княжинскаго отъ 1 сего іюня слѣдующаго содержанія: «По опредѣленію Совѣта академіи отъ 14 апрѣля сего года, окончившему курсъ ученія въ академіи въ 1887 г. дѣйствительному студенту Александру Смирягину, представившему въ Совѣтъ академіи сочиненіе на степень кандидата богословія, дозволено было сдать въ семъ учебномъ году вмѣстѣ съ студентами академіи дополнительныя испытанія по тѣмъ предметамъ, по коимъ онъ не держалъ испытаній на 4-мъ курсѣ академіи, а именно: по пастырскому богословію и исторіи русской церкви. Въ минувшемъ маѣ мѣсяцѣ Смирягинъ подвергался испытаніямъ по означеннымъ предметамъ въ подлежащихъ экзаменаціонныхъ коммиссіяхъ.

Доводя о семъ до свѣдѣнія Совѣта академіи, честь имѣю представить при семъ Совѣту академія баллы, поставленные экзаменаціонными коммиссіями г. Смирягину на испытаніяхъ по указаннымъ предметамъ».

Справка. Опредѣленіемъ Совѣта академіи отъ 14 апрѣля сего года постановлено: «дозволить дѣйствительному студенту Смирягину сдать въ семъ учебномъ году вмѣстѣ съ студентами академіи дополнительное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ онъ не держалъ экзамена на 4-мъ курсѣ академіи, а именно: по пастырскому богословію и исторіи русской церкви; представленное же имъ на степень кандидата сочиненіе препроводить къ доценту соборному іеромонаху Антонію съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ Совѣту свой отзывъ объ означенномъ сочиненіи».

Александръ Смирягинъ окончилъ курсъ ученія въ академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента въ минувшемъ 1887 г. При окончаніи курса ученія, сочиненія на степень кандидата онъ не представилъ; при чемъ на IV курсѣ, онъ, по болѣзни, засвидѣтельствованной академическимъ врачемъ, не держалъ годичныхъ

испытаній по двумъ предметамъ: пастырскому богословію и исторіи русской церкви.

Средній баллъ по устнымъ отвѣтамъ и семестровымъ сочиненіямъ за четырехлѣтній академическій курсъ у Смирягина 4.08.

§§ 139, 140 и 81 лит. б, п. 10 устава академій.

Опредѣлили: Удостоить дѣйствительнаго студента Александра Смирягина степени кандидата богословія и объ утвержденіи его въ этой степени представить Его Высокопреосвященству.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Іюня 6. Утверждается».

VI. Слушали: Заявленіе профессорскаго стипендіата академіи кандидата Николая Никольскаго на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, съ представленіемъ отчета въ своихъ занятіяхъ въ теченіе 188⁷/₈ учебнаго года.

Справка. § 55 устава академій и § 5 составленныхъ Совѣтомъ академіи «правилъ объ избраніи окончившихъ курсъ воспитанниковъ С.-Петербургской духовной академіи для оставленія при академіи на годичный срокъ, на основаніи § 54 устава прав. дух. академій, въ качествѣ приготовляющихся къ занятію преподавательскихъ вакансій и о порядкѣ ученыхъ занятій воспитанниковъ, оставленныхъ при академіи съ означенною цѣлью».

По распоряженію Преосвященнаго Антонія, Ректора академіи, представленный кандидатомъ Никольскимъ отчетъ препровожденъ канцеляріей академіи для разсмотрѣнія къ экстраординарному профессору протоіерею П. Ѳ. Николаевскому.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Слушали: Прошеніе временно исправляющаго должность помощника библіотекаря академіи Николая Павлова на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, отъ 29 мая сего года слѣдующаго содержанія: «Переходя на государственную службу по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство учинить зависящее распоряженіе объ увольненіи меня отъ исправленія должности помощника библіотекаря при С.-Петербургской духовной академіи».

Справка. По § 81 лит. б, п. 6 устава прав. дух. академій, увольненіе помощника библіотекаря отнесено къ дѣламъ Совѣта, представляемымъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Уволить г. Павлова, согласно его прошенію, отъ исправленія должности помощника библіотекаря академіи; о чемъ и представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Но предварительно увольненія г. Павлова отъ исправленія означенной должности поручить библіотекарю академіи А. С. Родосскому принять отъ него находившіеся въ его завѣдываніи предметы и книги академической библіотеки и обязать его, Павлова, представить росписки въ сдачѣ имъ какъ книгъ изъ академической библіотеки, такъ и казенныхъ вещей.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Іюня 6. Исполнить».

VIII. Слушали: Прошеніе студента IV курса Александра Мережковскаго на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, отъ 30 мая сего года слѣдующаго содержанія: «Не имѣя возможности по болѣзни и по домашнимъ обстоятельствамъ окончить курсъ духовной академіи, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство о выдачѣ мнѣ моихъ документовъ».

Справка. Студентъ Мережковскій во все время обученія въ академіи состоялъ на своемъ содержаніи; по отбыванію воинской повинности онъ приписанъ въ С.-Петербургскомъ городскомъ по воинской повинности присутствіи.

Цирк. указы Св. Синода отъ 27 августа 1875 года (Церк. Вѣстникъ за 1875 г. № 38) и отъ 22 августа 1874 года № 52. § 81 лит. б, п. 1 устава академій.

Опредѣлили: Уволить студента Александра Мережковскаго изъ академіи, согласно прошенію.

Объ увольненіи его изъ академіи сообщить Правленію академіи, подлежащимъ гг. наставникамъ академіи и С.-Петербургскому городскому по воинской повинности присутствію.

На представленіи съ журналами №№ 1—4, 6 и 8 послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Іюня 6. Къ исполненію».

ЖУРНАЛЪ
собранія Совѣта академіи
7 іюня 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, присутствовали всѣ ординарные

и экстраординарные профессоры, кромѣ и. д. инспектора архимандрита Михаила и профессоровъ: М. И. Каринскаго и протоіерея В. Г. Рождественскаго, находившихся въ отпускѣ, и профессоровъ И. Е. Троицкаго, Т. В. Барсова, священника С. А. Соллертинскаго и А. И. Садова, не бывшихъ по болѣзни.

Преподаватель Могилевской духовной семинаріи, кандидатъ богословія Димитрій Тихомировъ защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацію «Св. Григорій Нисскій, какъ моралистъ. Этико-историческое изслѣдованіе» (Могилевъ на Днѣпрѣ 1886).

Оффиціальными оппонентами были: исправляющій должность ординарнаго профессора Н. И. Барсовъ и доцентъ Ѳ. А. Тихомировъ.

Справка: §§ 136 и 81 лит. в, п. 6 устава прав. дух. академій.

Опредѣлили: Признать защиту удовлетворительною и объ утвержденіи кандидата Димитрія Тихомирова въ степени магистра богословія представить установленнымъ порядкомъ Святѣйшему Синоду.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Іюня 10. Исполнить».

ЖУРНАЛЪ

собранія Совѣта академіи

9 іюня 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, присутствовали всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ и. д. инспектора архимандрита Михаила и профессоровъ М. И. Каринскаго и протоіерея В. Г. Рождественскаго, находившихся въ отпускѣ и профессоровъ: Ѳ. Г. Елеонскаго, Н. И. Барсова, Н. А. Скабалановича, священника С. А. Соллертинскаго и А. И. Пономарева, не бывшихъ по болѣзни.

Учитель С.-Петербургскаго Александроневскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія Иванъ Орловъ защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацію «Труды св. Максима Исповѣдника по раскрытію догматиче-

скаго ученія о двухъ воляхъ во Христѣ. Историко-догматическое изслѣдованіе» (С.-Петербургъ. 1888).

Оффиціальными оппонентами были: ординарный профессоръ А. Л. Катанскій и экстраординарный профессоръ В. В. Болотовъ.

Справка. §§ 136 и 81 лит. в, п. 6 устава прав. дух. академій.

Опредѣлили: Признать защиту удовлетворительною и объ утвержденіи кандидата Ивана Орлова въ степени магистра богословія представить установленнымъ порядкомъ Святѣйшему Синоду.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Іюня 10. Исполнить».

ЖУРНАЛЫ

собранія Совѣта академіи

10 іюня 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, присутствовали всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ и. д. инспектора архимандрита Михаила и профессоровъ М. И. Каринскаго и протоіерея В. Г. Рождественскаго, находившихся въ отпускѣ, и Т. В. Барсова, не бывшаго по болѣзни.

I. Слушали: Донесеніе коммиссіи, повѣрявшей табели балловъ студентовъ академіи за 188⁷/₈ учебный годъ, съ представленіемъ составленнаго ею списка студентовъ IV курса.

Справка. Не держали испытаній по всѣмъ предметамъ студенты: Аравійскій Николай и Беллавинъ Александръ; не держали испытаній по нѣкоторымъ предметамъ студенты: Грушевскій Михаилъ по церковной археологіи и литургикѣ, исторіи и разбору западныхъ исповѣданій и Чуриловскій Николай по педагогикѣ. Студентъ Ивасава Арсеній не подвергался въ теченіе академическаго курса испытанію по древнему языку.

Не представили своевременно проповѣдей Аравійскій Николай и Конопатовъ Сергѣй.

Не представили кандидатскихъ сочиненій студенты: Аравійскій Николай, Беллавинъ Александръ, Владимірскій Левъ, Грушевскій Михаилъ, Забѣлинъ Петръ, Казанскій Владиміръ, Коно-

патовъ Сергѣй, Кочуровъ Николай, Лебедевъ Николай, Лѣсковъ Леонидъ, Стручковъ Петръ, Тяжеловъ Николай и Чуриловскій Николай.

По опредѣленію Совѣта академіи отъ 19 мая сего года, студентъ Аравійскій Николай, въ виду болѣзненнаго состоянія его здоровья и согласно прошенію, оставленъ въ IV курсѣ на второй годъ.

Студентъ Беллавинъ Александръ 8 ноября 1887 года былъ уволенъ въ отпускъ на родину, по болѣзни, впредь до выздоровленія и въ означенномъ отпускѣ пребываетъ и въ настоящее время.

Студенты: Грушевскій Михаилъ и Чуриловскій Николай представили Преосвященному Антонію, Ректору академіи, надлежащія удостовѣренія о болѣзни, воспрепятствовавшей имъ держать испытанія по вышеуказаннымъ предметамъ.

Представленныя студентами IV курса сочиненія на ученую степень признаны наставниками, читавшими эти сочиненія, удовлетворительными для степени кандидата богословія.

§§ 12—14 составленныхъ Совѣтомъ академіи и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ правилъ о времени и порядкѣ производства испытаній въ С.-Петербургской духовной академіи при переходѣ студентовъ изъ курса въ курсъ и при окончаніи ими академическаго курса.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 11 марта—5 апрѣля 1869 года, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, постановлено: «поставить въ извѣстность начальства всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, чтобы они поступающимъ въ сіи заведенія иностранцамъ оказывали возможное снисхожденіе какъ на пріемныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія наукъ, не стѣсняясь требованіемъ уставовъ тѣхъ заведеній».

§§ 132—138 и 81 лит. а, п. 5 и лит. б, п. 10 устава академій.

Опредѣлили: Составленный коммиссіей списокъ студентовъ IV курса представить Высокопреосвященному Митрополиту и просить Его Высокопреосвященство объ утвержденіи по означенному списку въ степени кандидата богословія и званіи дѣйствительнаго студента удостоенныхъ Совѣтомъ академіи сей степени и званія студентовъ.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Іюня 11. Утверждаются».

СПИСОКЪ

студентовъ IV курса С.-Петербургской духовной академіи, составленный Совѣтомъ академіи 10 іюня, 1888 года и утвержденный Высокопреосвященнымъ Исидоромъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, 11 іюня 1888 года.

1. Никифоровскій Иванъ.
Петровскій Сергѣй.
Софійскій Никонъ іеромонахъ.
Лавровскій Лавръ.
5. Беллавинъ Василій.
Демьяновичъ Матвѣй.
Тихомировъ Клавдій.
Бурцевъ Геннадій.
Виноградовъ Ѳеодоръ.
10. Грандилевскій Павелъ.
Плиссъ Владиміръ.
Туберозовъ Иванъ.
Сергіевскій Сергѣй.
Бекаревичъ Филиппъ іеромонахъ.
15. Поповъ Михаилъ.
Судницынъ Александръ.
Соколовъ Димитрій.
Волковъ Николай.
Завазальскій Иванъ.
20. Акимовъ Василій.
Емельяновичъ Василій.
Изразцовъ Константинъ.
Пашкевичъ Николай.
25. Юшковъ Алексѣй.
Вышеславцевъ Григорій.
Славнитскій Михаилъ.
Шенецъ Никифоръ.
Демьяновичъ Григорій.
Гриневичъ Димитрій.
30. Авдашкевичъ Меѳодій.
Андруцкій Николай.
Тимоѳеевъ Тимоѳей.
Дьяконовъ Михаилъ.

} Удостоиваются степени кандидата богословія съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія.

Ивасава Арсеній.	Имѣя въ виду высокій средній балъ по успѣхамъ за весь академическій курсъ (4. 31) и принимая во вниманіе его иностранное присхожденіе, согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ $\frac{11\ \text{марта}}{5\ \text{апрѣля}}$ 1869 г., ходайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ удостоеніи его, Ивасава, степени кандидата богословія съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія и съ освобожденіемъ его въ настоящее время отъ испытанія по древнему языку.
35. Положинцевъ Алексѣй. Булгаковъ Петръ. Глѣбовъ Сергѣй. Померанцевъ Митрофанъ. Цѣховскій Александръ. 40. Тихоновъ Ипполитъ. Гереминовичъ Евстаѳій. Рункевичъ Михаилъ. Добронравинъ Павелъ. Радзиминовичъ Николай. 45. Люцерновъ Димитрій.	Удостоиваются степени кандидата богословія.
Казанскій Владиміръ. Владимірскій Левъ. Грушевскій Михаилъ. Кочуровъ Николай. 50. Чуриловскій Николай. Забѣлинъ Петръ. Лебедевъ Николай. Лѣсковъ Леонидъ. Стручковъ Петръ. 55. Тяжеловъ Николай. 56. Конопатовъ Сергѣй.	Удостоиваются званія дѣйствительнаго студента.
57. Беллавинъ Александръ.	Оставить, по болѣзни, въ четвертомъ курсѣ на 2-й годъ.

II. Слушали: Донесеніе коммиссіи, повѣрявшей табели балловъ студентовъ академіи за 188⁷/₈ учебный годъ, съ представленіемъ составленныхъ ею списковъ студентовъ I, II и III курсовъ.

Справка. По опредѣленію Совѣта академіи отъ 19 мая сего года, для повѣрки счисленія балловъ и составленія на основаніи ихъ списковъ студентовъ академіи назначена была, подъ

предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, Ректора академіи, коммиссія изъ гг. наставниковъ: доцента И. Г. Троицкаго и и. д. доцента Т. А. Налимова, съ тѣмъ, чтобы она представила въ Совѣтъ академіи составленные ею списки студентовъ.

Въ § 5-мъ составленныхъ Совѣтомъ академіи и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ правилъ о времени и о порядкѣ производства испытаній въ С.-Петербургской духовной академіи при переходѣ студентовъ изъ курса въ курсъ и при окончаніи ими академическаго курса изложено: «Студенты первыхъ трехъ курсовъ, оказавшіе удовлетворительные успѣхи въ наукахъ и имѣющіе доброе поведеніе (§ 132), переводятся въ слѣдующій по соотвѣтствію курсъ. Оказавшими удовлетворительные успѣхи признаются студенты, имѣющіе въ общемъ выводѣ баллъ какъ по устнымъ отвѣтамъ, такъ и по семестровымъ сочиненіямъ не ниже 3. По поведенію баллъ долженъ быть не ниже 4».

Изъ табели балловъ, полученныхъ студентами I, II и III курсовъ на устныхъ испытаніяхъ и по сочиненіямъ и проповѣдямъ, видно, что студентами, державшими экзамены по всѣмъ предметамъ и подавшими всѣ сочиненія и проповѣди, получены въ общемъ выводѣ баллы, по составленнымъ на сей предметъ правиламъ, достаточные для перехода въ слѣдующіе курсы.

Студентъ I курса іеромонахъ Сергій Турбинъ, не державшій, по болѣзни, испытаній по всѣмъ предметамъ, обратился къ Преосвященному Антонію, Ректору академіи, съ прошеніемъ объ увольненіи его изъ числа студентовъ академіи.

Студентъ II курса Димитрій Цухлевъ, находящійся съ іюня мѣсяца 1887 г. и по сіе время въ отпускѣ, по болѣзни, на родинѣ въ Болгаріи, въ ноябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года обратился къ Преосвященному Антонію, Ректору академіи, съ прошеніемъ о продленіи ему срока обученія въ академіи и о дозволеніи ему держать дополнительный экзаменъ по еврейскому языку въ августѣ мѣсяцѣ сего года, по возвращеніи изъ Болгаріи.

Въ составленныхъ Совѣтомъ академіи 13 іюня 1887 г. и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ спискахъ значится, что студенту Цухлеву предоставлено держать въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1887 года дополнительное испытаніе по еврейскому языку и библейской археологіи.

Опредѣленіемъ Совѣта академіи отъ 16 декабря 1887 г. поста-

новлено: «Имѣя въ виду болѣзненное состояніе студента II курса Димитрія Цухлева и принимая во вниманіе указъ Святѣйшаго Синода отъ $\frac{\text{11 марта}}{\text{5 апрѣля}}$ 1869 года, оставить его, Цухлева, на II курсѣ на второй годъ съ сохраненіемъ за нимъ казеннаго содержанія и съ предоставленіемъ ему права при переходѣ на третій курсъ держать экзамены по предметамъ, по коимъ имъ не сданы таковые въ концѣ 188⁶/₇ учебнаго года.

Опредѣлили: Составленные коммиссіей списки студентовъ I, II и III курсовъ представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ написано: «1888. Іюня 11».

СПИСКИ

студентовъ I, II и III курсовъ С.-Петербургской духовной академіи, составленные Совѣтомъ оной 10-го іюня 1888 года на основаніи годичнаго поведенія ихъ и успѣховъ по устнымъ отвѣтамъ и сочиненіямъ и утвержденные Высокопреосвященнымъ Исидоромъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, 11 іюня 1888 года.

I курсъ.

1. Бриллiантовъ Александръ.
Миртовъ Димитрій.
Яхонтовъ Θеодоръ.
Успенскій Стефанъ.
5. Рункевичъ Стефанъ.
Мегорскій Θеодоръ.
Хвалынскій Михаилъ.
Тимоѳеевъ Михаилъ.
Вознесенскій Петръ.
10. Диковскій Николай.
Петровскій Михаилъ.
Ситкевичъ Андрей.
Ивановъ Владиміръ.
Шавельскій Леонидъ.
15. Лахостскій Павелъ.
Пареннскій Василій.
Ильменскій Петръ.
Добровольскій Михаилъ.
Аквилоновъ Николай.
20. Курдиновскій Захарія.

} Переводятся во второй курсъ.

Станиславскій Димитрій.
Нестеровъ Владиміръ.
Околовичъ Сергѣй.
Быстровъ Николай.
25. Ѳоминъ Николай.
Поповъ Владиміръ.
Смирновъ Сергѣй.
Ѳаворскій Андрей.
Бѣлогостицкій Василій.
30. Гепецкій Александръ.
Петровъ Григорій.
Азіатскій Алексѣй.
Поспѣловъ Петръ свящ.
Удальцовъ Александръ.
35. Звѣревъ Григорій.
Огневъ Николай.
Малыгинъ Николай.
Колоколовъ Петръ.
Канавинъ Алексѣй.
40. Благодатовъ Александръ.
Никольскій Гавріилъ свящ.
Князевъ Николай.
Ненарокомовъ Иванъ.
Казаневскій Димитрій.
45. Свѣтловъ Александръ.
Бѣлавинъ Алексѣй.
Новицкій Иванъ.
Сперанскій Михаилъ.
Бѣлоликовъ Александръ.
50. Гигановъ Василій свящ.

} Переводятся во второй курсъ.

Турбинъ Сергій іеромонахъ. } Уволить изъ академіи, согласно его прошенію.

II курсъ.

1. Рождественскій Александръ.
Страгородскій Иванъ.
Миляшкевичъ Ѳеофанъ.
Конопатовъ Василій.
5. Слободской Иванъ.
Спасскій Василій.
Рудлевскій Антоній.
Лузгинъ Николай.
Люцерновъ Василій.
10. Городцевъ Сергѣй.
Ивановскій Константинъ.
Поповъ Хрисанѳъ.

} Переводятся въ третій курсъ.

Троицкій Василій.
Розмаринскій Александръ.
15. Гроздовъ Евстаѳій.
Милославовъ Николай.
Спиридоновъ Николай.
Знаменскій Павелъ.
Георгіевскій Алексѣй.
20. Добровольскій Николай.
Грунскій Іосифъ.
Георгіевскій Григорій.
Селезневъ Михаилъ.
Ѳеодосіевъ Николай.
25. Левашевъ Павелъ.
Ивановъ Яковъ.
Смирновъ Николай.
Букоемскій Константинъ.
Троицкій Димитрій.
30. Громачевскій Ѳеодоръ.
Писаренко Владиміръ.
Цвѣтаевъ Павелъ.
Докучаевъ Павелъ.
Чикаревскій Николай.
35. Брянцевъ Василій.
Вишняковъ Александръ.
Зубаревъ Владиміръ.
Саковичъ Анатолій.
Поспѣловъ Николай.
40. Голубевъ Евгеній.
Серебровъ Стефанъ.
Добромысловъ Петръ.
Авроровъ Иванъ.
Соболевъ Василій.
45. Зубовскій Иванъ.
Сперовскій Николай.
Скипетровъ Петръ діак.
Крыловъ Иванъ.
Шопко Стефанъ.
50. Дьяковъ Ювеналій.
Карзовъ Василій.
Покровскій Никандръ.
Рябининъ Николай.
Замяткинъ Николай.
55. Кузминскій Аполлинарій.
Поташевъ Константинъ.
Ливенцевъ Митрофанъ.
Поповъ Аркадій.
Стурницкій Илья.
60. Измайловъ Михаилъ.
Страховъ Михаилъ.

Переводятся въ третій курсъ.

Григоровичъ Владиміръ. Роггенгагенъ Вячеславъ. Красовъ Александръ. 65. Спановскій Александръ. Тимоѳеевъ Аполлонъ. Котовъ Иванъ. Балановичъ Евтихій. 69. Швабичъ Павелъ.	Переводятся въ третій курсъ.
70. Цухлевъ Димитрій.	Сужденіе о переводѣ имѣть, согласно журнальному опредѣленію отъ 16 декабря 1887 г., по возвращеніи изъ отпуска и по сдачѣ имъ экзамена по еврейскому языку.

III курсъ.

1. Орловъ Михаилъ. Лиликовичъ Иванъ. Бѣляевъ Иванъ. Преображенскій Петръ. 5. Вороновъ Александръ. Суперанскій Михаилъ. Преображенскій Сергѣй. Левицкій Владиміръ. Мудролюбовъ Петръ. 10. Очеретько Павелъ. Полянскій Георгій. Пановъ Александръ. Квѣситъ Петръ. Савицкій Владиміръ. 15. Виноградовъ Василій. Терлецкій Григорій. Мощанскій Александръ. Ѳедотовъ Ѳеодоръ. Бѣловъ Митрофанъ. 20. Боголюбскій Василій. Туляковъ Василій. Чекановъ Иванъ. Лаубергъ Гавріилъ. Поташевъ Петръ. 25. Пауль Миронъ. Жудро Ѳеодоръ. Дьяконовъ Павелъ. Ѳедоровъ Алексѣй. Моревъ Иванъ. 30. Алѣевъ Василій.	Переводятся въ четвертый курсъ.

Прелатовъ Николай свящ.
Никоновичъ Александръ.
Орловъ Николай.
Кирилловичъ Петръ.
35. Покровскій Арсеній.
Нумеровъ Андрей.
Рудневъ Евгеній.
Арсеньевъ Яковъ.
Гиляровскій Никаноръ.
40. Тихеинскій Иванъ.
Лавровъ Александръ.
Дубровскій Александръ.
Казанаклій Василій.
Боголюбовъ Өеодоръ.
45. Ковалевскій Григорій.
Погодинъ Василій.
47. Образцовъ Василій.

} Переводятся въ четвертый курсъ.

III. Слушали: а) Прошенія студентовъ: I-го курса: Канаровскаго Александра и Остроумова Николая, II-го: Верниковскаго Константина, Кораллова Өеодора, Раски Владиміра и Соколова Семена и III-го: Боголюбова Димитрія, Бѣлевскаго Петра, Вербицкаго Василія, Вершинскаго Петра, Гнѣдовскаго Семена, Кочурова Василія, Крюкова Сергѣя, Левина Павла, Левицкаго Георгія, Маркова Ивана, Медвѣдкова Николая, Моисеева Николая, Молчанова Димитрія, Мухина Михаила, Поспѣлова Павла, Сиземскаго Виктора, Соколова Поликарпа, Спасскаго Константина, Стояковича Василія, Тимоѳеева Өеодора и Травчетова Николая объ исходатайствованіи имъ у Его Высокопреосвященства разрѣшенія держать послѣ каникулярнаго времени устныя испытанія по тѣмъ предметамъ, экзаменамъ по коимъ они своевременно, по болѣзни, не подвергались, и подать къ началу будущаго учебнаго года не представленныя ими въ свое время, по болѣзни, семестровыя и сочиненія проповѣди. При прошеніяхъ: Канаровскаго, Кораллова, Боголюбова, Вербицкаго, Кочурова, Крюкова, Левина, Левицкаго, Маркова, Молчанова, Мухина, Поспѣлова, Сиземскаго, Соколова Пол., Спасскаго и Травчетова приложены мед. удостовѣренія врача академіи (кромѣ удостовѣренія о болѣзни Крюкова, выданнаго стороннимъ докторомъ) о болѣзни, препятствовавшей названнымъ студентамъ сдать своевременно вышеуказанные экзамены и представить вышеозначенныя семестровыя сочиненія и проповѣди.

б) Прошенія студентовъ III-го курса Смирнова Константина и Якубовскаго Митрофана объ исходатайствованіи имъ у Его Высокопреосвященства разрѣшенія держать послѣ каникулярнаго времени устныя испытанія, коимъ они вовсе, по болѣзни, не подвергались въ концѣ $188^7/_8$ учебнаго года и подать Якубовскому къ началу $188^8/_9$ учебнаго года не представленное имъ своевременно, по болѣзни, семестровое сочиненіе и проповѣдь. При прошеніи студента Якубовскаго приложено медицинское свидѣтельстпо о болѣзни.

в) Прошеніе студента I курса Морачинскаго Ивана объ исходатайствованіи ему у Его Высокопреосвященства разрѣшенія представить не поданное имъ первое семестровое сочиненіе къ 15 августа сего года, въ виду того, что онъ былъ зачисленъ въ студенты С.-Петербургской духовной академіи въ октябрѣ мѣсяцѣ 1887 года.

Справка. Преосвященный Антоній, Ректоръ академіи, въ засѣданіи Совѣта академіи заявилъ, что іеромонахъ Александроневской лавры Герасимъ обратился къ нему съ просьбою объ исходатайствованіи у Его Высокопреосвященства для сына его студента I курса Леонида Лозанова разрѣшенія сдать экзамены и представить не поданныя сочиненіе и проповѣдь послѣ каникулярнаго времени.

Студенты: I курса Лозановъ Леонидъ и III-го: Смирновъ Константинъ и Якубовскій Митрофанъ не держали всѣхъ испытаній.

Нижепоименованные студенты не держали экзаменовъ по нѣкоторымъ предметамъ, а именно: I курса Канаровскій Александръ по логикѣ, Остроумовъ по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, св. писанію новаго завѣта, библейской исторіи, общей церковной исторіи, исторіи славянскихъ церквей, латинскому и французскому языкамъ и Ѳоминъ Николай по греческому языку, II-го — Тимоѳеевъ Аполлонъ по греческому языку и Швабичъ Павелъ по латинскому языку и III-го — Боголюбовъ Димитрій и Левицкій Георгій по догматическому богословію и исторіи русской церкви, Вербицкій Василій, Крюковъ Сергѣй, Марковъ Иванъ и Молчановъ Димитрій по догматическому богословію, Гнѣдовскій Семенъ по педагогикѣ и церковной археологіи и литургикѣ, Соколовъ Поликарпъ по нравственному богословію и церковной археологіи и литургикѣ, Спасскій

Константинъ по догматическому богословію, нравственному богословію и исторіи русской церкви, Стояковичъ Василій по педагогикѣ, патристикѣ и исторіи и обличенію русскаго раскола и Травчетовъ Николай по исторіи русской церкви.

Студенты: II курса Соколовъ Семенъ и III-го — Бѣлевскій Петръ, Гнѣдовскій Семенъ и Стояковичъ Василій не подали въ свое время всѣхъ семестровыхъ сочиненій.

Нижепоименованные студенты не подали нѣкоторыхъ семестровыхъ сочиненій, а именно: I курса Лозановъ Леонидъ по новой общей гражданской исторіи и Морачинскій Иванъ по общей церковной исторіи, II-го—Верниковскій Константинъ по логикѣ, Кораллевъ Ѳеодоръ по греческому языку и Раска Владиміръ по латинскому языку и III-го—Вершинскій Петръ, Кочуровъ Василій, Медвѣдковъ Николай, Моисеевъ Николай, Сивенскій Викторъ и Тимоѳеевъ Ѳеодоръ по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій, Крюковъ Сергѣй, Левинъ Павелъ, Мухинъ Михаилъ и Якубовскій Митрофанъ по библейской археологіи, Поспѣловъ Павелъ по догматическому богословію и Травчетовъ Николай по догматическому богословію и церковной археологіи и литургикѣ.

Студенты: I курса Лозановъ Леонидъ, II-го — Соколовъ Семенъ и III-го—Бѣлевскій Петръ, Стояковичъ Василій и Якубовскій Митрофанъ не подали проповѣдей.

По опредѣленію Совѣта академіи отъ 18 января сего 1888 г., студентъ III-го курса Травчетовъ Николай освобожденъ отъ подачи перваго и втораго семестровыхъ сочиненій (по догматическому богословію и церковной археологіи и литургикѣ) съ зачисленіемъ двухъ сочиненій, написанныхъ имъ на III-мъ курсѣ въ теченіе $188^6/_7$ учебнаго года.

Студенты: I курса Лозановъ Леонидъ и III-го — Якубовскій Митрофанъ и Медвѣдковъ Николай уволены были, по болѣзни, на родину впредь до выздоровленія, первый 23 января сего года, второй 4 марта 1888 г: и послѣдній 2 декабря 1887 года; первые и по настоящее время не возвратились изъ отпуска, послѣдній же возвратился въ академію 7 февраля. Студенты: II-го курса Верниковскій Константинъ и III-го Вершинскій Петръ находились въ отпускѣ — первый въ началѣ $188^7/_8$ учебнаго года и послѣдній съ 21 декабря 1887 г. по 24 февраля 1888 г.; при чемъ

ими были представлены медицинскія свидѣтельства о болѣзни, препятствовавшей имъ явиться изъ отпуска.

Студенты I курса Остроумовъ Николай и III-го — Смирновъ Константинъ во время испытаній находились въ академической больницѣ; Моисеевъ Николай находился въ послѣдней съ 11 марта по 31 марта; Стояковичъ Василій болѣлъ въ теченіе всего учебнаго года и во время болѣзни или находился въ академической больницѣ или въ отпускѣ; Тимоѳеевъ Ѳеодоръ находился въ академической больницѣ съ 7 февраля по 7 марта сего года, а съ 7 марта по 8 апрѣля въ отпускѣ по болѣзни. Что касается остальныхъ студентовъ, не представившихъ нынѣ медицинскихъ свидѣтельствъ, то Преосвященный Антоній, Ректоръ академіи, заявилъ Совѣту, что болѣзнь сихъ студентовъ (Раски, Соколова Семена, Бѣлевскаго Петра и Гнѣдовскаго Семена) ему извѣстна.

Студентъ I курса Морачинскій Иванъ зачисленъ въ студенты С.-Петербургской академіи на основаніи указа Св. Синода отъ 21 октября 1887 г. за № 3474.

Студенты: I курса Ѳоминъ Николай и II-го — Тимоѳеевъ Аполлонъ приняты въ студенты академіи съ обязательствомъ изучить въ теченіе академическаго курса одинъ изъ древнихъ языковъ и къ концу академическаго курса сдать экзаменъ по этому языку (Указы Св. Синода отъ 8 октября 1887 г. № 3305 и отъ 7 іюля 1886 г. № 2473).

Студентъ Швабичъ Павелъ—сербскій уроженецъ и, согласно съ постановленіемъ Святѣйшаго Синода отъ $\frac{\text{12 марта}}{\text{5 апрѣля}}$ 1869 года, экзаменъ по древнему языку имѣетъ сдавать при окончаніи академическаго курса.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 22 февраля 1888 года за № 945 постановлено: въ случаѣ болѣзни, препятствовавшей тому или другому студенту сдать экзаменъ въ свое время, или какой либо иной вполнѣ уважительной причины, испрашивать у Его Высокопреосвященства особое, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, разрѣшеніе или дозволеніе таковому студенту сдать испытаніе въ другое время, каковое найдено будетъ удобнымъ безъ нарушенія общаго порядка занятій въ академіи.

По § 2 составленныхъ Совѣтомъ академіи правилъ о времени и порядкѣ производства испытаній въ С.-Петербургской духовной академіи при переходѣ студентовъ изъ курса въ курсъ и при

окончаніи ими академическаго курса, студенты, получившіе отсрочку экзаменовъ до послѣканикулярнаго времени, сдаютъ ихъ до начала учебныхъ занятій, т. е. съ 15 августа до 1 сентября.

Опредѣлили: Признавая причины, воспрепятствовавшія поименованнымъ въ докладѣ студентамъ сдать въ свое время экзамены и представить своевременно семестровыя сочиненія и проповѣди уважительными, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о дозволеніи симъ студентамъ держать не сданные ими экзамены послѣ каникулярнаго времени съ 15 августа по 1 сентября и подать семестровыя сочиненія и проповѣди не позже 15 августа.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Іюня 16. Исполнить».

IV. Слушали: а) Докладъ секретаря Совѣта и Правленія академіи Алексѣя Княжинскаго отъ 9 сего іюня, съ представленіемъ, во исполненіе опредѣленія Правленія Академіи отъ 31 минувшаго мая, списковъ студентовъ съ баллами по поведенію за 1887—1888 учебный годъ, представленныхъ исправляющимъ должность инспектора академіи архимандритомъ Михаиломъ при донесеніи въ которомъ онъ, архимандритъ Михаилъ, объясняетъ за что поставленъ по поведенію баллъ 4 четыремъ оканчивающимъ курсъ студентамъ и съ сообщеніемъ самаго объясненія и. д. инспектора архимандрита Михаила.

Справка. Указъ Св. Синода отъ 22 февраля 1888 г. за № 946.

б) Его же докладъ отъ 9 сего іюня слѣдующаго содержанія: «Честь имѣю представить Совѣту академіи, какъ оправдательные документы къ составленнымъ повѣрочной коммиссіею спискамъ студентовъ, табели экзаменскихъ балловъ студентовъ всѣхъ четырехъ курсовъ и отзывы гг. наставниковъ академіи о сочиненіяхъ на ученую степень студентовъ IV курса».

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. Списки студентовъ съ баллами по поведенію, табели экзаменскихъ балловъ и отзывы о сочиненіяхъ студентовъ IV курса хранить при дѣлахъ Совѣта.

Отзывы Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора Академіи:

а) о сочиненіи студента *Николая Андруцкаго*, подъ за-

главіемъ: «Георгій Конисскій, архіепископъ Бѣлорусскій, и его проповѣдническіе труды».

«Сочиненіе г. Андруцкаго состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой излагается біографія Георгія Конисскаго, во второй предлагается характеристика его проповѣдей. Біографія изложена въ двухъ главахъ, соотвѣтственно двумъ главнымъ періодамъ въ жизни проповѣдника, именно: до назначенія его архіепископомъ Бѣлорусскимъ и по назначеніи—до смерти его. Наибольшій историческій интересъ имѣетъ эта вторая глава и потому она обработана авторомъ съ наибольшею тщательностію и отчетливостію. Характеристика проповѣдей составляетъ наибольшую часть сочиненія (свыше двухъ третей его) и раздѣляется на пять главъ. Первая глава представляетъ собою какъ бы введеніе къ этой части. Здѣсь мы находимъ библіографическія изысканія о количествѣ проповѣдей Конисскаго, изданныхъ и неизданныхъ, о разныхъ изданіяхъ и пр., а также подробную историческую картину характера и направленія русской жизни въ Екатерининскую эпоху, какъ основы, опредѣлявшей и содержаніе и направленіе проповѣдей Георгія Конисскаго. Слѣдующія три главы сочиненія посвящены разсмотрѣнію самыхъ проповѣдей, которыя дѣлятся авторомъ на три группы: 1) проповѣди догматико-полемическія, 2) нравственно-обличительныя и 3) историческія и привѣтственныя рѣчи. Каждой группѣ посвящается особая глава. Въ послѣдней главѣ говорится о внѣшнемъ характерѣ разсматриваемыхъ проповѣдей. Таково содержаніе сочиненія. Планъ его естественный, отвѣчающій существу предмета, содержаніе проповѣдей изложено полно и обстоятельно и притомъ въ связи съ тѣми запросами, которыя предлагала проповѣднику современная жизнь. Проповѣди Конисскаго авторъ изучалъ внимательно, какъ изданныя въ свѣтъ, такъ и неизданныя по рукописному сборнику Могилевской духовной семинаріи. Все сочиненіе написано ясно, складно и послѣдовательно. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ двѣ послѣднія главы, которыя и съ внѣшней и съ внутренней стороны совсѣмъ плохи и только портятъ впечатлѣніе, производимое сочиненіемъ. Авторъ очевидно не съумѣлъ должнымъ образомъ воспользоваться своимъ временемъ и къ концу года долженъ былъ работать слишкомъ торопливо и поспѣшно. Но если даже эти главы и совсѣмъ исключить изъ

сочиненія, все-таки останется возможность признать его удовлетворительнымъ для степени кандидата».

и б) о сочиненіи студента *Ипполита Тихонова*, подъ заглавіемъ: «Григорій Цамблакъ и его проповѣди».

«Сочиненіе г. Тихонова состоитъ, кромѣ весьма краткаго предисловія, изъ пяти главъ. Въ первыхъ трехъ главахъ сочиненія разсказывается жизнь проповѣдника, въ послѣднихъ двухъ предлагаются анализъ и характеристика его проповѣдей. Къ сочиненію въ качествѣ приложенія присоединены авторомъ 18 подлинныхъ твореній (17 проповѣдей и 1 житіе) Григорія Цамблака, взятыхъ почти исключительно изъ рукописей Новгородской Софійской библіотеки. Только двѣ статьи заимствованы изъ рукописей Императорской Публичной библіотеки.

Работа автора не самостоятельная. Но онъ съ усердіемъ и вниманіемъ изучилъ не только все то, что имѣетъ отношеніе главнымъ образомъ къ исторической части его сочиненія, но постарался отыскать и извлечь изъ нашихъ столичныхъ рукописныхъ книгохранилищъ полный текстъ проповѣдей Григорія Цамблака, которыя и приложилъ къ своему сочиненію. Вообще авторъ занимался своимъ дѣломъ съ видимымъ усердіемъ. Историческія свѣдѣнія о Григоріѣ, какъ онѣ доселѣ были извѣстны въ русской литературѣ, онъ дополнилъ на основаніи сочиненія Преосвященнаго Мельхиседека, епископа Романскаго въ Молдавіи. Заимствованныя изъ этого сочиненія новыя данныя о жизни и дѣятельности Григорія Цамблака изложены авторомъ въ третьей главѣ его сочиненія, которая поэтому читается съ особеннымъ интересомъ. Послѣднія двѣ главы сочиненія съ большею ясностію для дѣла могли бы быть обработаны въ одну главу. По частямъ эта необработанность вообще и шероховатость изложенія встрѣчаются и въ другихъ главахъ. Но въ общемъ сочиненіе производитъ впечатлѣніе благопріятное. Для степени кандидата я признаю его удовлетворительнымъ».

Отзывы исправляющаго должность инспектора академіи архимандрита Михаила:

а) о сочиненіи студента іеромонаха *Филиппа* (Бекаревича), подъ заглавіемъ: «Антропологія св. отцевъ по главнѣйшимъ

представителямъ древней аскетической литературы въ восточной церкви».

«Сочиненіе распадается на введеніе, двѣ части и заключеніе. Во введеніи опредѣляется характеръ сочиненія (этическій), составъ (двѣ части), методъ (систематическій, предпочтительно предъ историко-генетическимъ) и источники (Ефремъ Сиріянинъ, Макарій Великій, Нилъ Синайскій, Исаакъ Сиріянинъ, Іоаннъ Лѣствичникъ и др.). Въ 1-й части излагается антропологія формальная; разсматриваются отеческіе взгляды на тѣло и душу и ихъ взаимныя отношенія, на различныя душевныя силы и на духъ человѣка. — 2-ю часть составляетъ изложеніе антропологіи этической; здѣсь рѣчь идетъ о нравственной природѣ человѣка, по святоотеческимъ воззрѣніямъ, въ ея историческомъ развитіи. 1-я глава—о человѣкѣ въ состояніи первобытной невинности; 2-я глава—о человѣкѣ въ состояніи паденія, 3-я глава—о человѣкѣ возстановленномъ чрезъ искупленіе и 4-я глава—о человѣкѣ въ жизни загробной. 5-я глава составляетъ заключительный обзоръ всего изложеннаго.

Авторъ изучилъ весьма внимательно свою литературу. Работа выдается особенной отчетливостью. Къ недостаткамъ сочиненія можно отнести излишекъ въ формальныхъ подраздѣленіяхъ, не вытекающихъ собственно изъ святоотеческихъ воззрѣній, а заимствованныхъ авторомъ изъ современныхъ системъ Богословія. Въ общемъ работа хорошая и вполнѣ заслуживаетъ степени кандидата богословія».

б) о сочиненіи студента *Геннадія Бурцева*, подъ заглавіемъ: «Попытки русско-православной мысли уяснить ученіе о Церкви».

«Сочиненіе (236 стр.) раздѣляется на введеніе, 5 главъ и заключеніе. Въ введеніи авторъ указываетъ историческій генезисъ попытокъ русской мысли уяснить вопросъ о церкви и доказываетъ жизненную и логическую необходимость такого уясненія. Затѣмъ излагается планъ сочиненія, при чемъ работа ограничивается трудами Кирѣевскаго и Хомякова. — Въ 1-й главѣ разсматривается гносеологія Кирѣевскаго и Хомякова, при чемъ отношенія вѣры и знанія опредѣляются такъ, что вѣра даетъ содержаніе для мысли, на низшихъ ступеняхъ какъ ощущеніе, на высшихъ — какъ любовь. Критерій всякаго познанія есть цѣльный разумъ. Во 2-й главѣ излагается взглядъ Кирѣевскаго

на раціоналистическій характеръ западнаго просвѣщенія, западной жизни и западной вѣры, при чемъ доказывается необходимость церковнаго преданія, какъ высшаго критерія церковной истины, какъ обнаруженія живаго цѣлостнаго сознанія церкви. Въ 3-й главѣ показывается, что православіе, лежащее въ основѣ русскаго просвѣщенія и русской жизни, антираціоналистично; оно отдѣляетъ вѣру отъ знанія, какъ вѣчное и всеобщее отъ временнаго и частнаго, при чемъ смотритъ на вѣру, какъ на цѣлостный разумъ, которому необходимо должно подчиняться знаніе, какъ только отдѣльная функція разсудка. 4-я глава заключаетъ въ себѣ выясненіе критерія церкви въ принципахъ любви и вселенскости, по Хомякову. Въ 5-й главѣ раскрывается ученіе Хомякова о церкви. Въ заключеніи дается критическая оцѣнка воззрѣній Хомякова и Кирѣевскаго и опредѣляется ихъ значеніе для уясненія православнаго понятія о церкви.

Авторъ при написаніи сочиненія перечиталъ всѣ относящіяся къ дѣлу статьи и книги. Главное достоинство его—выдающаяся вдумчивость въ предметъ изслѣдованія; авторъ старается проанализировать мысли до ихъ первооснованій, при чемъ обнаруживаетъ самостоятельность и безпристрастіе своихъ сужденій, обстоятельно оттѣняя какъ хорошія, такъ и слабыя стороны разсматриваемыхъ имъ воззрѣній. Къ недостаткамъ сочиненія можно отнести излишнюю иногда отрѣшенность автора отъ буквы разбираемыхъ имъ сочиненій и тяжеловатость языка. Впрочемъ и тотъ и другой недостатокъ очевидно зависятъ отъ старанія автора какъ можно глубже и цѣлостнѣе изложить разбросанные и отрывочные взгляды Хомякова и Кирѣевскаго. Въ общемъ сочиненіе весьма хорошее».

в) о сочиненіи студента *Ѳеодора Виноградова*, подъ заглавіемъ: «Ульрици—какъ защитникъ теизма».

«Эта очень большая работа (болѣе 135 кандидатскихъ листовъ) распадается на 4 отдѣла и заключеніе. Въ 1-мъ отдѣлѣ (1—98) излагается гносеологія Ульрици и устанавливается возможность метафизики и познанія о Богѣ, какъ послѣдняго предположенія научной онтологіи и космологіи. Во 2-мъ отдѣлѣ (98—310) излагаются основанія естественно-научной онтологіи и космологіи и выводится, что міръ представляетъ всюду цѣлесообразность и законность и слѣд. происхожденіе его не можетъ

быть результатомъ слѣпо дѣйствующихъ силъ или случайной встрѣчи веществъ, а необходимо предполагаетъ единую силу, дѣйствующую по плану и нормѣ. Въ 3-мъ отдѣлѣ (310—455) излагаются доказательства бытія Божія: онтологическое, космологическое (сюда же входятъ и телеологическое и психологическое) и гносеологическое. Въ 4-мъ отдѣлѣ излагается спекулятивное изслѣдованіе идеи о Богѣ и Его отношеніяхъ къ міру и человѣчеству или собственно система научно-философской метафизики съ ея краеугольнымъ камнемъ—идеей личнаго Бога. Въ заключеніи (522—549) дается краткая критика основныхъ гносеологическихъ и метафизическихъ положеній Ульрици и показывается, что Ульрици не разрѣшилъ окончательно поставленныхъ имъ проблемъ и не пришелъ къ чистому теистическому понятію о Богѣ, поставивъ послѣдняго въ органически-необходимую связь съ матеріальнымъ міромъ.

Авторъ пользовался всѣми главными сочиненіями Ульрици какъ существующими въ переводѣ на русскій языкъ, такъ и нѣмецкими. Главнымъ достоинствомъ работы нужно признать ея детальную тщательность; авторъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ изучилъ и изложилъ сочиненія Ульрици. Недостатокъ работы — излишняя иногда близость къ источникамъ, увлеченіе деталями, которыя можно бы изложить короче въ виду главной цѣли сочиненія, и краткость критическихъ замѣчаній, хотя и дѣльныхъ и весьма мѣткихъ по существу. Въ общемъ работа очень хорошая и особенно рекомендующая трудолюбіе автора. Степени кандидата богословія вполнѣ заслуживаетъ».

г) о сочиненіи студента *Арсенія Ивасава*, подъ заглавіемъ: «Система основныхъ богословски-философскихъ воззрѣній Преосвященнаго Епископа Ѳеофана».

«Во введеніи авторъ намѣчаетъ общія характерныя черты воззрѣній Пр. Ѳеофана: ихъ почти исключительно антропологическій характеръ, ихъ близость духу древне-восточныхъ св. отцевъ, ихъ глубокую внутреннюю проникновенность, имѣющую основаніе въ личномъ духовно-аскетическомъ опытѣ пишущаго и, наконецъ, ихъ жизненность и нравственную высоту. Въ 1-й гл. авторъ излагаетъ ученіе Пр. Ѳеофана объ устройствѣ человѣческой природы, объ ея троечастномъ составѣ изъ тѣла, души и духа, причемъ анализируются всѣ силы и отправленія каждой части въ

отдѣльности. Во 2-й главѣ авторъ излагаетъ ученіе Пр. Ѳеофана о томъ, что необходимо для спасенія; при этомъ необходимымъ считается: вѣра, добрыя дѣла и благодать, подаваемая въ таинствахъ чрезъ богоустановленную іерархію и въ тѣлѣ церкви. При разсмотрѣніи каждаго пункта авторъ указываетъ жизненно-практическій его характеръ, вытекающій изъ борьбы съ протестантами, пашковцами и т. п., каковою борьбою частью вызваны и самыя касающіяся этихъ вопросовъ сочиненія Пр. Ѳеофана. Въ 3-й главѣ авторъ излагаетъ объективную и субъективную сторону дѣла спасенія человѣческаго, т. е. какъ совершилъ Богъ спасеніе человѣка, и какъ человѣкъ усвояетъ себѣ это спасеніе. Главное вниманіе авторъ отдалъ послѣднему вопросу, такъ какъ здѣсь Пр. Ѳеофанъ развиваетъ свой авторитетный и глубокій взглядъ на отношенія между благодатью и свободой. Въ 4-й главѣ излагаются основныя понятія о христіанской жизни и дѣятельности, о добродѣтели и грѣхѣ. Авторъ внимательно и съ видимой любовью изучалъ сочиненія Пр. Ѳеофана, его тонъ дышетъ сердечностью и сочувствіемъ взглядамъ епископа-аскета. Къ сожалѣнію только авторъ не привелъ всего въ стройную систему, которая у него была намѣчена, но при многосложности работы, которая предстояла автору, это вполнѣ понятно. Въ общемъ сочиненіе весьма хорошее и вполнѣ заслуживаетъ степени кандидата богословія».

д) о сочиненіи студента *Николая Пашкевича*, подъ заглавіемъ: «Философско-религіозное міросозерцаніе св. Григорія Богослова».

«Во введеніи авторъ указываетъ жизненное значеніе воззрѣній св. Григорія Богослова для настоящаго времени, жаждущаго примиренія между откровенной истиной и пытливой мыслью человѣка. Затѣмъ очерчивается обликъ нравственной личности св. отца, и въ ея жизненныхъ запросахъ, указывается источникъ его теоретическаго міросозерцанія. Въ 1-й главѣ излагается ученіе св. Григорія Богослова о познаніи; во 2-й — ученіе о Богѣ а) съ точки зрѣнія философскаго сознанія и б) съ точки зрѣнія христіанскаго сознанія; въ 3-й—ученіе о мірѣ вообще, о мірѣ какъ цѣломъ и о частныхъ видахъ сверхчувственнаго о чувственнаго бытія, въ 4-й—ученіе о человѣкѣ, въ 5-й—ученіе о промыслѣ Божіемъ вообще, о домостроительствѣ нашего спасенія въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтахъ въ частности, и о церкви Хри-

стовой какъ Богочеловѣческомъ организмѣ. Въ заключеніи авторъ указываетъ на схематичность своего труда и оттѣняетъ какъ свою главную задачу показать органическую связь между частными сторонами всего міросозерцанія св. отца».

Авторъ имѣлъ дѣло исключительно съ сочиненіями самого Григорія Богослова и притомъ главнымъ образомъ въ ихъ русскомъ переводѣ; въ наиболѣе трудныхъ случаяхъ онъ свѣрялся и съ греческимъ подлинникомъ. Литературу о св. Григоріѣ Богословѣ, существующую хотя бы въ Россіи, онъ совсѣмъ не имѣетъ въ виду при рѣшеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ. Но самыя сочиненія св. отца онъ изучилъ съ любовью, и общее міоровоззрѣніе св. отца представилъ весьма отчетливо и одушевленно. Сочиненіе хорошее и для полученія степени кандидата богословія вполнѣ удовлетворительно».

и е) о сочиненіи студента *Митрофана Померанцева*, подъ заглавіемъ: «Гносеологія древнихъ отцевъ-аскетовъ Восточной Церкви (по Антонію Великому, Макарію Египетскому, Исааку Сиріянину и др.)».

«Въ краткомъ введеніи авторъ даетъ общую характеристику древне-аскетической гносеологіи. Въ 1-й главѣ излагается святоотеческое ученіе о составѣ богосозданной природы человѣка въ ея отношеніи къ христіанскому познанію, при чемъ особенно вниманіе удѣляется разумной нравственной волѣ или боголюбивому уму (νοῦς), какъ центральной заправляющей силѣ при стремленіи человѣка къ Богу, и вѣрѣ, какъ необходимому условію при познаніи Его и приближеніи къ Нему. Во 2-й главѣ говорится о различныхъ состояніяхъ души, обусловливаемыхъ тѣмъ или другимъ направленіемъ нравственной воли въ человѣкѣ и развитіе этихъ состояній въ три ступени міровоззрѣній. 3-я глава состоитъ изъ раскрытія трехъ ступеней міровоззрѣнія или «вѣденія»: вѣденія противоестественнаго или плотскаго, естественнаго или душевнаго и сверхъестественнаго или духовнаго. Въ 4-й заключительной главѣ авторъ показываетъ, какъ св. отцы-аскеты изъ основъ чистаго нравственнаго сознанія выводили разрѣшеніе основныхъ метафизическихъ вопросовъ: о нравственной свободѣ или личности, о Личномъ Богѣ и о личномъ безсмертіи души.

Авторъ основательно знаетъ цитируемыхъ имъ святыхъ отцевъ и видимо съ любовью и величайшимъ рвеніемъ вдумы-

вался въ оригинальную постановку гносеологіи на основѣ нашей нравственной и религіозной жизни. Нѣкоторыя стороны вопроса было бы желательно видѣть болѣе подробно разсмотрѣнными. Въ общемъ сочиненіе хорошее и вполнѣ достойно степени кандидата богословія».

Отзывы заслуженнаго ординарнаго профессора И. Ѳ. Нильскаго:

а) о сочиненіи студента *Павла Добронравина*, подъ заглавіемъ: «Никодимъ Стародубскій и его значеніе въ исторіи раскола».

«Послѣ краткаго описанія положенія, въ какомъ находился расколъ въ царствованіе Екатерины II, и указанія литературы предмета г. Добронравинъ въ первой главѣ своего сочиненія изображаетъ жизнь инока Никодима, во второй излагаетъ споры его съ раскольниками Рогожскаго кладбища по вопросу о чиноприемѣ переходящихъ въ расколъ отъ православной церкви мірянъ и особенно такъ называемыхъ бѣглыхъ поповъ, въ третьей ведетъ рѣчь о сочиненіи, извѣстномъ подъ именемъ: «Вопросы Никодима», въ четвертой изображаетъ дѣятельность стародубскаго инока, направленную имъ къ соединенію старообрядцевъ съ православною церковію на правилахъ единовѣрія.

Сочиненіе г. Добронравина не безъ недостатковъ. Нѣкоторые вопросы (напр. о томъ, насколько духовная власть сочувствовала свѣтской въ признаніи старыхъ обрядовъ непрепятствующими соединенію раскольниковъ съ православною церковію на началахъ единовѣрія) недостаточно разъяснены; при оцѣнкѣ «Вопросовъ Никодима» авторъ ограничивается краткими и нерѣдко наивными замѣчаніями на помѣщенныя въ «Братскомъ Словѣ» за 1886 годъ замѣчанія на ту же книгу архимандрита Павла и редакціи; встрѣчаются по мѣстамъ сужденія невѣрныя и даже противорѣчія (стр. 110 сравн. 121 и 123). Несмотря однакоже на указанные недостатки, диссертація г. Добронравина, по моему мнѣнію, можетъ быть признана удовлетворительной для степени кандидата. Авторъ довольно внимательно изучилъ печатные источники и пособія, относящіеся къ предмету его изслѣдованія, и по мѣстамъ старался не только провѣрить заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія, но и дополнить ихъ свѣдѣніями, извлеченными изъ ру-

кописей—то частныхъ лицъ (стр. 132), то общественныхъ книгохранилищъ (стр. 60 и 117). Въ литературномъ отношеніи сочиненіе отличается правильностію языка и живостію изложенія».

и б) о сочиненіи студента *Ивана Никифоровскаго*, подъ заглавіемъ: «Объ основаніяхъ, на которыхъ утверждается въ Стоглавникѣ ученіе: а) о двуперстіи для крестнаго знаменія и благословенія, б) о сугубой аллилуіи и в) о небритіи и нестриженіи бороды и усовъ (на основаніи рукописей Софійской и Кирилло-Бѣлозерской библіотекъ)».

«Послѣ предварительныхъ замѣчаній о существованіи въ нашей литературѣ различныхъ воззрѣній на Стоглавый соборъ и книгу «Стоглавъ», послѣ опредѣленія задачи своего изслѣдованія и краткаго указанія источниковъ и пособій для своего труда, г. Никифоровскій дѣлитъ свое сочиненіе на три части, изъ которыхъ каждая подраздѣляется на нѣсколько главъ. Въ первой части, состоящей изъ четырехъ главъ, авторъ занимается изслѣдованіемъ основаній, на которыхъ отцы Стоглаваго собора утвердили свое ученіе о двуперстіи для крестнаго знаменія и благословенія, во второй, состоящей изъ двухъ главъ, г. Никифоровскій подвергаетъ критической оцѣнкѣ основанія, на которыхъ въ книгѣ «Стоглавъ» утверждается опредѣленіе о сугубой аллилуіи, въ третьей,—также состоящей изъ двухъ главъ, авторъ ведетъ рѣчь объ основаніяхъ, на которыхъ отцы Стоглаваго собора утвердили свое постановленіе о брадобритіи.

Г. Никифоровскій самъ сознается (стр. 9), что по предмету его изслѣдованія у насъ существуетъ обширная литература. Дѣйствительно изъ множества полемическихъ сочиненій и статей противъ раскола немного можно указать такихъ, въ которыхъ не было бы болѣе или менѣе подробнаго критическаго разбора и основаній, на которыхъ утверждаются въ Стоглавѣ опредѣленія о двуперстіи, о сугубой аллилуіи и о небритіи и нестриженіи бороды и усовъ. Особенно много даже спеціальныхъ изслѣдованій посвящено въ нашей полемической литературѣ противъ раскола вопросу объ основаніяхъ, на которыхъ утверждается въ Стоглавѣ ученіе о двуперстіи—этомъ главномъ «догматѣ» старообрядства,—вопросу, разрѣшенію котораго и г. Никифоровскій отвелъ въ своемъ трудѣ 443 страницы, т. е. болѣе $^{3}/_{4}$ своего сочиненія. Поэтому для общихъ сужденій о предметѣ своего из-

слѣдованія г. Никифоровскій имѣлъ немало и притомъ весьма компетентныхъ пособій. Тѣмъ не менѣе было бы ошибочно думать, будто ученая работа автора вслѣдствіе указаннаго обстоятельства не могла быть ни особенно трудною, ни вполнѣ самостоятельною. Одно изученіе массы относящихся къ предмету изслѣдованія сочиненій и статей, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ духовныхъ и свѣтскихъ, требовало отъ автора громаднаго труда; и этотъ трудъ,—заявляю объ этомъ съ глубокою радостію,—выполненъ г. Никифоровскимъ съ такою тщательностію и усердіемъ, какія не часто встрѣчаются въ диссертаціяхъ, писанныхъ на школьной скамьѣ. Съ другой стороны изъ множества вопросовъ, рѣшеніемъ которыхъ пришлось заниматься автору, только нѣкоторые, по справедливому замѣчанію г. Никифоровскаго, находятъ въ существующей литературѣ по расколу точные и мотивированные отвѣты; рѣшеніе другихъ вопросовъ въ ней только намѣчено и предъуказано, а по многимъ высказаны такія воззрѣнія, которыхъ нельзя признать справедливыми; значитъ, автору предстояло,—скажу его собственными словами, указавъ первые взгляды, развивать вторые, считаться съ третьими и вообще разбираться во множествѣ существующихъ въ литературѣ воззрѣній на избранный имъ предметъ. Уже одна эта сторона дѣла требовала отъ автора значительнаго самостоятельнаго труда. Но еще больше самостоятельности обнаружилъ въ своемъ сочиненіи г. Никифоровскій, изслѣдуя свой предметъ по рукописямъ Софійской и Кирилло-Бѣлозерской библіотекъ, что̀ и составляло главную его задачу. Изученіе сокровищъ нашей рукописной библіотеки дало автору возможность не только оцѣнить критически разныя воззрѣнія другихъ писателей (гг. Бѣляева, Субботина, Каптерева, Жмакина, Преосв. Макарія, Павла (Прусскаго), іеромонаха Пафнутія, Преосв. Никанора, свящ. Виноградова и др.) на многіе изъ затронутыхъ имъ вопросовъ и высказать по нимъ свои и нерѣдко очень дѣльныя и остроумныя соображенія, но и открыть немало новыхъ и притомъ въ высшей степени интересныхъ данныхъ, доселѣ неизвѣстныхъ въ наукѣ. Такъ напр. г. Никифоровскій нашелъ, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ не только XVI (Хр. Чт. 1877 г. № 5—6, стр. 857), но даже XIV, или самаго начала XV в. изрекается проклятіе на некрестящихся *треми* персты (стр. 117). Точно также въ извѣст-

номъ сказаніи о Мелетіи Антіохійскомъ онъ открылъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ даже XIII—XIV в. такую редакцію классическаго мѣста, на которое ссылаются раскольники въ пользу двуперстія, которая до послѣдняго времени не была извѣстна въ наукѣ и—что еще важнѣе—имѣетъ вполнѣ историческій характеръ, т. е. составляетъ буквальный переводъ словъ блаж. Θеодорита, перваго свидѣтеля объ этомъ событіи: «три показа имъ персты, потомъ два совокупль, а единъ оставль». Наконецъ о самомъ Θеодоритовомъ словѣ, о которомъ мы имѣемъ спеціальныя изслѣдованія, авторъ сообщаетъ, на основаніи рукописей нашей библіотеки, немало новаго и интереснаго.

Но усердіе г. Никифоровскаго не ограничилось обстоятельнымъ изученіемъ, примѣнительно къ цѣли своего сочиненія, множества рукописей Софійской и Кирилло-Бѣлозерской библіотекъ. Для большаго «уясненія нѣкоторыхъ вопросовъ» (стр. 10) онъ далъ себѣ трудъ познакомиться по возможности и съ рукописями Императорской публичной библіотеки; и эта, такъ сказать, сверхдолжная работа привела автора къ новымъ и притомъ въ высшей степени интереснымъ открытіямъ. Доселѣ мысль, что находящійся въ чинѣ принятія хвалисянъ анаѳематизмъ на некрестящихся двумя перстами принадлежитъ не составителю греческаго чина: «отреченіе еретиковъ армянъ», а русскому переводчику этого чина, была общепризнанною въ литературѣ. Между тѣмъ г. Никифоровскій въ числѣ греческихъ рукописей Императорской публичной библіотеки нашелъ одинъ сборникъ (прежде принадлежавшій Пр. Порфирію), въ которомъ не только находится чинъ присоединенія армянъ и яковитовъ, сходный съ славянскимъ, но и изрекается проклятіе на некрестящихся двумя перстами. Какъ важно это открытіе автора для православной полемики противъ раскола,—это понятно всякому. Правда найденный г. Никифоровскимъ греческій сборникъ написанъ довольно поздно (въ 1661 г.); но авторъ представилъ въ своемъ сочиненіи немало очень серьезныхъ соображеній въ пользу той мысли, что самый чинъ, помѣщенный въ этомъ сборникѣ, появился въ Греціи не позже конца XII, или начала XIII вѣка. А это значитъ, что, быть можетъ, со временемъ и относительно двуперстія придется прав. полемикѣ противъ раскола признать тоже, что она должна была признать относительно сугубой аллилуіи, т. е. что и двуперстіе—не наша «домашняя вы-

думка», а «греческое преданіе». Не могу не указать еще на одну особенность труда г. Никифоровскаго: авторъ не ограничивается критической оцѣнкой данныхъ, на которыхъ утверждается въ Стоглавѣ то или другое постановленіе, но старается указать, откуда отцы собора брали то или другое основаніе для своихъ опредѣленій. Особенно интересна въ этомъ отношеніи вторая часть сочиненія, гдѣ авторъ показываетъ, что̀ заставило составителя житія препод. Евфросима внести въ свой трудъ разсказъ о явленіи ему Богородицы и что̀ дало отцамъ Стоглаваго собора право сказать, что употребляющіе трегубую аллилуію впадаютъ въ ересь латинянъ, которые четверятъ Св. Троицу и тѣмъ раболѣпна Св. Духа творятъ. Вообще сочиненіе г. Никифоровскаго, несмотря на нѣкоторые недостатки (авторъ не смогъ, или вѣрнѣе: не имѣлъ времени массу собраннаго имъ матеріала расположить въ надлежащемъ порядкѣ и болѣе сжато; встрѣчаются въ сочиненіи сужденія недостаточно обоснованныя, повторенія, неточности въ цитатахъ (стр. 554), описки (стр. 277), не только вполнѣ удовлетворительно для степени кандидата, но и заслуживаетъ особаго вниманія Совѣта».

Отзывы заслуженнаго ординарнаго профессора И. Е. Троицкаго:

а) о сочиненіи студента *Василія Беллавина*, подъ заглавіемъ: «Кенель и отношеніе его къ Янсенизму».

«Сочиненіе г. Беллавина состоитъ изъ введенія, четырехъ главъ и заключенія: во введеніи излагается исторія Янсенизма до присоединенія къ нему Кенеля, въ 1-й гл. біографія Кенеля, во 2-й разсматриваются его сочиненія, въ 3-й—его ученіе и основанія для его осужденія, въ 4-й расказывается исторія принятія во Франціи буллы Unigenitus, въ заключеніи—послѣдующая исторія Янсенизма и разъясняются причины его измельчанія и упадка.

Всѣ факты и вопросы, входящіе въ програму изслѣдованія автора, изучены имъ по хорошимъ источникамъ, поняты правильно и изложены согласно съ источниками. Къ сожалѣнію, авторъ нерѣдко уклоняется отъ высказыванія собственнаго сужденія о лицахъ и фактахъ и укрывается за сужденія другихъ, иногда ставя рядомъ противоположныя сужденія и не принимая на себя труда ни соглашать ихъ, ни оцѣнивать ихъ относительной справедливости; отъ того его сочиненіе имѣетъ помѣстамъ видъ

конгломерата различныхъ мнѣній. Но вообще говоря, сочиненіе хорошее и степени кандидата заслуживаетъ вполнѣ».

б) о сочиненіи студента *Петра Булгакова*, подъ заглавіемъ: «Ѳеодоръ Беза и его Histoire Ecclésiastique des Eglises réformées au royaume de France».

«Сочиненіе г. Булгакова раздѣляется на двѣ части: первая, подраздѣленная на три главы, посвящена изложенію жизни Ѳ. Безы, вторая, состоящая изъ двухъ главъ, его «Исторіи реформатскихъ церквей во Франціи». Той и другой предшествуетъ введеніе, въ которомъ обозрѣвается литература предмета съ краткой оцѣнкой главнѣйшихъ ея произведеній.

Литература предмета на французскомъ и русскомъ языкѣ исчерпана авторомъ полно и оцѣнена правильно.

Біографія Безы составлена по хорошимъ пособіямъ, при чемъ авторъ постоянно сохраняетъ свободу собственнаго сужденія и не теряется въ мелочахъ.

Вполнѣ самостоятельный отдѣлъ сочиненія составляетъ вторая его часть, гдѣ авторъ былъ предоставленъ самому себѣ и долженъ былъ провѣрять и оцѣнивать фактическую часть книги Безы, на основаніи изученія политической исторіи Франціи вообще и французскаго кальвинизма временъ Безы въ частности, по другимъ источникамъ. И эту часть своей задачи авторъ разрѣшаетъ удовлетворительно, правильно понимая и оцѣнивая, какъ сужденія разныхъ ученыхъ объ общемъ характерѣ и значеніе книги, такъ и безпристрастіе и компетентность ея автора въ изложеніи фактовъ и характеристикѣ современныхъ ему историческихъ дѣятелей. Къ сожалѣнію эта часть его труда не кончена. Къ недостаткамъ сочиненія нужно отнести также книжную структуру рѣчи съ замѣтными слѣдами вліянія французской литературы, усердно штудированной авторомъ. При всемъ томъ сочиненіе хорошее и кандидатской степени заслуживаетъ вполнѣ».

в) о сочиненіи студента *Николая Волкова*, подъ заглавіемъ: «Лейпцигскій интеримъ и значеніе уступокъ, сдѣланныхъ въ немъ католичеству Меланхтономъ».

«Сочиненіе автора состоитъ изъ четырехъ главъ: въ 1-й излагается исторія Аугсбургскаго интерима, во 2-й исторія обсужденія его протестантскими богословами и начало Лейпцигскаго интерима, въ 3-й разъясняется процессъ его выработки до установленія

окончательной формы, принятой въ Лейпцигѣ, въ 4-й дѣлается обзоръ содержанія Лейпцигскаго интерима и опредѣляется значеніе уступокъ, сдѣланныхъ въ немъ католичеству. Кромѣ того, сочиненію предшествуетъ введеніе, въ которомъ кратко излагается исторія такъ называемаго въ исторіи реформаціи «интеримистическаго періода», заключительнымъ моментомъ котораго былъ Лейпцигскій интеримъ.

Авторъ основательно изучилъ литературу предмета и отчасти на основаніи данныхъ, представляемыхъ непосредственными источниками, отчасти результатовъ, добытыхъ спеціальными изслѣдованіями, правильно понялъ и изложилъ какъ исторію интеримистическаго періода вообще, такъ и въ частности исторію Аугсбургскаго и Лейпцигскаго интеримовъ, и опредѣлилъ характеръ послѣдняго, равно какъ и значеніе уступокъ, сдѣланныхъ въ немъ католичеству. При чемъ авторъ постоянно обнаруживаетъ похвальную независимость и свободу сужденія какъ относительно показаній источниковъ, такъ и соображеній и выводовъ спеціальныхъ изслѣдованій. Къ сожалѣнію, сочиненіе по мѣстамъ небрежно переписано: встрѣчаются описки и пропуски, искажающія не только логическій, но и грамматическій смыслъ рѣчи. Но вообще сочиненіе очень хорошее и вполнѣ заслуживаетъ кандидатской степени».

г) о сочиненіи студента *Матвѣя Демьяновича*, подъ заглавіемъ: «Шведенборгъ и его Doctrina Novae Hierosolymae de Fide».

«Диссертація г. Демьяновича состоитъ изъ введенія и восьми главъ.

Во введеніи авторъ опредѣляетъ задачу своего труда и перечисляетъ главнѣйшія изъ существующихъ изслѣдованій о Шведенборгѣ и его ученіи и сочиненія самого Шведенборга, на основаніи которыхъ составлена диссертація.

Содержаніе главъ слѣдующее: I. Упадокъ протестантства въ половинѣ XVII в. Піэтизмъ. Отношеніе Шведенборга къ протестантству и піэтизму. II. Воспитаніе Шведенборга. Періодъ ученыхъ и натуръ-философскихъ трудовъ его. III. Шведенборгъ, какъ духовидецъ и теософъ. IV. Шведенборгъ, какъ проповѣдникъ церкви Новаго Іерусалима. V. Общій характеръ дѣла спасенія по ученію Новаго Іерусалима. VI. Вѣра Новаго Іерусалима, какъ единство добра и истины въ человѣкѣ. VII. Ученіе Новаго Іерусалима о

вѣрѣ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. VIII. Ученіе Новаго Іерусалима о добрыхъ дѣлахъ.—Заключеніе.

Диссертація автора есть дѣйствительное изслѣдованіе, составленное по всѣмъ правиламъ науки.

Во введеніи онъ даетъ краткую, но замѣчательно вѣрную и мѣткую характеристику и оцѣнку главнѣйшимъ научнымъ трудамъ, пытавшимся установить взглядъ на личность Шведенборга и сущность его доктрины и на основаніи недочетовъ въ этихъ трудахъ пытается опредѣлить и опредѣляетъ совершенно правильно задачу, которую предстоитъ рѣшить современному изслѣдователю.

Въ восьми главахъ своей диссертаціи онъ разрѣшаетъ эту задачу весьма удовлетворительно; при чемъ обнаруживаетъ не только основательное знакомство съ сочиненіями Шведенборга и съ спеціальными изслѣдованіями, къ нимъ относящимися, и правильное пониманіе тѣхъ и другихъ, но и большую опытность въ пользованіи ими для цѣлей изслѣдованія. Онъ вездѣ является изслѣдователемъ, имѣющимъ сохранить полную свободу сужденія относительно тѣхъ и другихъ. Если и встрѣчаются по мѣстамъ въ его диссертаціи недосмотры и неточности, то они должны быть отнесены на счетъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ изслѣдованій, результаты которыхъ онъ принимаетъ въ свое изслѣдованіе безъ провѣрки. Но такихъ случаевъ очень не много.

Удовлетворяя научнымъ требованіямъ, изслѣдованіе автора удовлетворяетъ также и литературнымъ. Оно написано безукоризненно правильнымъ и точнымъ богословскимъ языкомъ, выдержаннымъ отъ начала до конца, и читается съ живѣйшимъ интересомъ.

Вообще сочиненіе весьма хорошее и вполнѣ заслуживаетъ не только кандидатской степени, но и денежной награды».

д) о сочиненіи студента *Михаила Дьяконова*, подъ заглавіемъ: «Юстинъ Февроній и его отношеніе къ церковной реформѣ Іосифа II».

«Сочиненіе г. Дьяконова состоитъ изъ трехъ главъ: въ 1-й излагается ученіе Февронія о церкви и о положеніи въ ней папства, во 2-й исторія Февроніанскихъ споровъ, въ 3-й—судьба Февроніанскихъ идей вообще и въ частности разъясняется вліяніе идей Февронія на церковныя реформы Іосифа II. Каждая глава кромѣ того подраздѣляется еще на нѣсколько частныхъ

отдѣловъ. Въ началѣ сочиненія перечисляются источники и пособія безъ оцѣнки ихъ. Въ введеніи (безъ названія) излагается краткая біографія Февронія (Николая Гонтгейма).

Въ общемъ планъ сочиненія составленъ правильно, но въ отдѣльныхъ главахъ матеріалъ распредѣленъ не равномѣрно и безъ достаточной разборчивости: первыя двѣ главы безъ нужды переполнены, а послѣдняя—главнѣйшая для автора—осталась не доконченною по недостатку времени. Внѣшній схематизмъ въ размѣщеніи частныхъ отдѣловъ въ главахъ оставляетъ желать многаго со стороны правильности наполненія и размѣщенія. Анализъ ученія Февронія состоитъ въ простой передачѣ содержанія его книги. Вообще авторъ не съумѣлъ справиться со своей задачей. Но въ виду громадности труда и краткости времени, бывшаго въ распоряженіи автора, равно какъ литературныхъ достоинствъ его сочиненія, я признаю оное заслуживающимъ кандидатской степени».

е) о сочиненіи студента *Лавра Лавровскаго*, подъ заглавіемъ: «Боссюэтъ, какъ полемистъ противъ протестантовъ».

«Сочиненіе г. Лавровскаго состоитъ изъ введенія, пяти главъ и заключенія. Кромѣ того въ началѣ перечисляются главнѣйшіе источники и пособія, бывшіе у него подъ руками, безъ оцѣнки ихъ.

Во введеніи авторъ дѣлаетъ очеркъ политики Людовика XIV относительно протестантовъ, церковной полемики съ ними вообще и въ частности полемики янсенистовъ и установляетъ отношеніе къ ней полемики Боссюэта; въ I-й гл. излагаетъ біографію Боссюэта, во II-й разсматриваетъ догматико-полемическія сочиненія Боссюэта, въ III-й—историко и критико-полемическія, въ IV-й—пастырскія посланія и наставленія, въ V-й—его уніональные проекты, въ заключеніи на основаніи данныхъ, собранныхъ и изложенныхъ въ упомянутыхъ пяти главахъ, пытается охарактеризовать полемическую дѣятельность Боссюэта противъ протестантовъ и опредѣлить ея значеніе.

Сочиненіе составлено по весьма широкому плану и изобилуетъ массою подробностей. Въ этомъ заключается и его главное достоинство и главный недостатокъ. Со стороны полноты собраннаго авторомъ матеріала сочиненіе можетъ удовлетворить самаго любознательнаго читателя, но оно же и подавляетъ его своей массою. Это прежде своихъ читателей пришлось испытать на

себѣ самому автору. Масса собраннаго матеріала увлекаетъ за собою автора, дѣлаетъ его словоохотливымъ, заставляетъ его пускаться въ подробности, излишнія для его цѣли. Такими напр. излишними подробностями наполнена первая глава, въ которой авторъ излагаетъ біографію Боссюэта. Встрѣчаются такія же излишества и въ другихъ главахъ, благодаря слишкомъ подробному анализу сочиненій Боссюэта, не рѣдко переходящему въ изложеніе ихъ содержанія. Всѣ эти излишнія подробности скорѣе затемняютъ, чѣмъ разъясняютъ дѣло, такъ что читателю очень трудно было бы оріентироваться въ этой массѣ подробностей, если бы авторъ не далъ ему ключа къ нимъ въ своемъ заключеніи. Здѣсь авторъ опредѣляетъ мѣсто, занимаемое Боссюэтомъ среди другихъ и предшествовавшихъ и современныхъ ему полемистовъ и притомъ не католическихъ только, но и протестантскихъ и изъ послѣднихъ особенно много занимается Георгомъ Каллнкстомъ и разъясненіемъ сходства и различія съ нимъ Боссюэта. Этотъ очеркъ даетъ правильное освѣщеніе многимъ подробностямъ въ полемическихъ трудахъ Боссюэта, введеннымъ авторомъ въ свой трудъ. Не смотря на указанные недостатки, сочиненіе автора представляетъ собою цѣнную работу, какъ со стороны собраннаго имъ богатаго матеріала, такъ и со стороны его обработки, и вполнѣ заслуживаетъ кандидатской степени».

ж) о сочиненіи студента *Сергія Петровскаго*, подъ заглавіемъ: «Отношеніе Томаса Мюнцера къ реформаціи Лютера».

«Изслѣдованіе автора состоитъ изъ шести главъ: въ I-й онъ дѣлаетъ анализъ элементовъ, образовавшихъ почву анабаптизма и реформаціи, во II-й разъясняетъ отношеніе между Лютеромъ и Мюнцеромъ до 1521 г., въ III-й излагаетъ исторію внѣшней борьбы Мюнцера съ реформаціей (первый фазисъ ея), въ IV-й— пропаганду Мюнцеромъ борьбы съ реформаціей, католицизмомъ, основами соціальнаго строя и властью (второй фазисъ), въ V-й разъясняетъ процессъ перехода борьбы съ почвы литературной пропаганды противъ реформаціи на почву мятежа (третій фазисъ), въ VI-й дѣлаетъ анализъ ученія Мюнцера сравнительно съ доктриной Лютера.

Изслѣдованію предпосылается введеніе, въ которомъ авторъ разсматриваетъ и оцѣниваетъ литературу предмета своего изслѣдованія и подводитъ итоги результатамъ, достигнутымъ предше-

ствовавшими изслѣдованіями, именно здѣсь онъ разъясняетъ, въ какомъ положеніи находится вопросъ о Томасѣ Мюнцерѣ въ исторической литературѣ вообще, и въ частности а) разъясняетъ старо-католическую и старо-протестантскую точки зрѣнія на корень Мюнцерскихъ движеній, б) постановку вопроса объ отношеніи Мюнцера къ анабаптизму въ позднѣйшихъ историческихъ трудахъ и в) личность Мюнцера по монографическимъ очеркамъ.

Сочиненіе автора нельзя назвать самостоятельнымъ изслѣдованіемъ въ строгомъ смыслѣ слова, да нельзя было и ожидать и требовать такого изслѣдованія отъ молодаго начинающаго ученаго и притомъ въ области темной и самой по себѣ и еще болѣе затемненной пристрастными и тенденціозными изслѣдованіями ученыхъ, относившихся по разнымъ причинамъ съ предвзятыми взглядами и предубѣжденіями къ предмету изслѣдованія. Оно скорѣе имѣетъ характеръ обстоятельнаго изложенія общаго хода движенія, во главѣ котораго стоялъ Мюнцеръ, въ связи съ другими современными ему движеніями реформаціоннаго періода, переплетавшимися одно съ другимъ, при чемъ авторъ параллельно вводитъ въ свое изложеніе и сужденія ученыхъ о томъ или другомъ фазисѣ, или моментѣ развитія этихъ движеній, ихъ характерѣ и взаимномъ отношеніи. Самостоятельность автора высказывается а) въ критикѣ этихъ сужденій—большею частію справедливой и б) въ попыткахъ обосновать свое собственное сужденіе, большею частію удачныхъ.

Планъ сочиненія составленъ вполнѣ цѣлесообразно: все содержаніе темы имъ исчерпывается сполна и размѣщается правильно. Развитіе матеріала въ отдѣльныхъ главахъ идетъ равномѣрно и методично въ полномъ соотвѣтствіи съ его количествомъ и качествомъ.

Къ недостаткамъ сочиненія нужно отнести а) не всегда удачный выборъ пособій для рѣшенія нѣкоторыхъ частныхъ и особенно второстепенныхъ вопросовъ, какъ напр. для рѣшенія вопроса о вліяніи номинализма на развитіе богословскихъ взглядовъ Лютера: вмѣсто того, чтобы обратиться къ спеціальнымъ богословскимъ изслѣдованіямъ, авторъ обратился къ трудамъ Карьера (эстетикъ и историкъ философіи) и Ранке (историкъ вообще) и получилъ слишкомъ общій и съ богословской точки зрѣнія неудовлетворительный отвѣтъ на поставленный вопросъ, б) не-

выдержанность тона—одни мѣста сочиненія написаны языкомъ богословскимъ, другія философскимъ и в) слабость къ иностраннымъ словамъ.

Не смотря на указанные недостатки, трудъ автора заслуживаетъ не только степени кандидата богословія, но и денежной награды».

з) о сочиненіи студента *Димитрія Соколова,* подъ заглавіемъ: «Арминій и Дордрехтскій синодъ 1618—1619 г.».

«Диссертація г. Д. Соколова состоитъ изъ введенія и трехъ главъ. Во введеніи излагается возникновеніе и краткая исторія сотеріологическаго ученія у протестантовъ вообще и въ частности ученія о предопредѣленіи—преимущественно у реформатовъ; въ 1-й главѣ разсматривается «жизнь и дѣятельность Арминія»; во 2-й излагается исторія споровъ о предопредѣленіи въ Нидерландахъ; въ 3-й исторія Дордрехтскаго синода 1618 — 1619 г.—Въ началѣ каждой главы, равно какъ и введенія, перечисляются источники и пособія, на основаніи которыхъ онѣ составлены. Такимъ образомъ диссертація автора имѣетъ характеръ компилятивный,—что по мѣстамъ отражается не только на сужденіяхъ, но и на языкѣ автора. Но такъ какъ авторъ а) имѣлъ подъ руками всѣ главные источники и лучшія изслѣдованія по своему предмету, б) никому изъ своихъ руководителей слѣпо не слѣдуетъ, а присоединяется къ тому взгляду или сужденію, которые кажутся ему болѣе правильными, при чемъ по мѣстамъ вставляетъ и свое собственное сужденіе, то я признаю его сочиненіе заслуживающимъ кандидатской степени».

и) о сочиненіи студента *Александра Цѣховскаго,* подъ заглавіемъ: «Отношеніе Фенелона къ французскому квіетизму».

«Сочиненіе г. Цѣховскаго состоитъ изъ введенія и четырехъ главъ: во введеніи обозрѣвается литература предмета съ краткой ея оцѣнкой, въ 1-й главѣ излагается исторія французскаго квіетизма до Фенелона, во 2-й разъясняется отношеніе Фенелона къ квіетизму до полемики его съ Боссюэтомъ, въ 3-й излагается его полемика съ Боссюэтомъ, въ 4-й опредѣляется значеніе квіетистическаго движенія лично для Фенелона и для французской церкви его времени.

Литература предмета, какъ въ источникахъ, такъ и въ пособіяхъ, собрана авторомъ полно и оцѣнена вѣрно, и въ нѣкоторыхъ ея произведеніяхъ второй категоріи очень мѣтко.

Данными, представляемыми какъ источниками, такъ и пособіями, авторъ воспользовался очень умѣло. Исторія квіетизма до Фенелона изложена кратко, но вполнѣ согласно съ источниками, отношеніе Фенелона къ квіетизму до полемики съ Боссюэтомъ охарактеризовано вѣрно, полемика его съ Боссюэтомъ изложена удовлетворительно, значеніе квіетистическаго движенія какъ лично для Фенелона, такъ и для французской церкви понято и опредѣлено правильно. Къ недостаткамъ сочиненія относятся — встрѣчающаяся по мѣстамъ апріорность сужденій, неточность выраженій и слабость къ иностраннымъ словамъ. Но вообще сочиненіе хорошее и вполнѣ заслуживаетъ кандидатской степени».

Отзывы исправляющаго должность ординарнаго профессора Н. И. Барсова:

а) о сочиненіи студента *Евстаѳія Череминовича*, подъ заглавіемъ: «Фульгенцій и его проповѣди».

«Послѣ введенія, въ которомъ главнымъ образомъ рѣчь идетъ объ источникахъ и пособіяхъ, а также дѣлается очеркъ внѣшняго и внутренняго состоянія Африканской церкви въ эпоху Фульгенція, авторъ излагаетъ его біографію, обширно разсуждаетъ объ его учености всесторонней и о его сочиненіяхъ вообще, и наконецъ трактуетъ о приписываемыхъ Фульгенцію гомиліяхъ. Авторъ видимо много работалъ по первоисточникамъ, и хотя съ оными не всегда удачно справлялся, тѣмъ не менѣе стремленіе къ самостоятельному воззрѣнію на предметъ и къ самостоятельной его обработкѣ составляетъ достоинство сочиненія, котораго нельзя не одобрить. Со стороны изложенія сочиненіе мало обработано. Переписано дурно до неудобочитаемости. Въ общемъ признаю сочиненіе достаточнымъ для степени кандидата».

б) о сочиненіи студента *Сергѣя Глѣбова*, подъ заглавіемъ: «Проклъ, архіеп. Константинопольскій, его жизнь, дѣятельность, ученые труды и проповѣди».

«Послѣ введенія и болѣе подробнаго, чѣмъ сколько нужно для сочиненія гомилетическаго, изложенія біографіи Прокла, авторъ дѣлаетъ довольно обстоятельное обозрѣніе его сочиненій негомилетическихъ и 160 страницъ посвящаетъ изученію собственно проповѣднической его дѣятельности: дѣлаетъ библіографическій

обзоръ изданій его проповѣдей, подробно излагаетъ содержаніе каждой, находя неправильною оцѣнку ихъ у западныхъ патрологовъ, съ своей стороны находитъ въ нихъ многія внѣшнія и особенно внутреннія достоинства и дѣлаетъ въ частности характеристику ихъ съ внѣшней стороны, напрасно стараясь оправдать ихъ отъ обвиненій въ излишнемъ риторизмѣ. — Авторъ много потрудился надъ изученіемъ патрологической литературы, трактующей о Проклѣ, и обнаруживаетъ достаточное знакомство съ нею. Если съ похвалами его проповѣдямъ Прокла и нельзя согласиться, то нельзя не признать достаточной тщательности въ изученіи имъ самыхъ проповѣдей. Посему въ качествѣ кандидатской диссертаціи признаю сочиненіе его вполнѣ достаточнымъ».

в) о сочиненіи студента *Павла Грандилевскаго*, подъ заглавіемъ: «Гомилетика Юнгмана, ея содержаніе и характеристическія черты».

«Обширное двухтомное сочиненіе Юнгмана представляетъ послѣднее слово гомилетики католической, какъ сочиненіе Бассермана — гомилетики протестантской. Осилить его, сдѣлать обстоятельное критическое изложеніе его содержанія и оцѣнить съ православной точки зрѣнія—трудъ немалый, съ которымъ авторъ не вполнѣ справился, несмотря на громадный объемъ его работы. Недостатокъ сочиненія г. Грандилевскаго состоитъ въ томъ, что онъ не вполнѣ пропорціонально излагаетъ всѣ отдѣлы сочиненія Юнгмана, одни очень подробно, другіе— кратко. Но тѣ отдѣлы, на которыхъ авторъ особенно останавливается, изложены имъ умѣло и отчетливо. Очеркъ исторіи гомилетики, который онъ предпосылаетъ всему сочиненію, слишкомъ кратокъ и малозначителенъ. Критика воззрѣній Юнгмана хороша не вездѣ. Автору не чуждо знакомство съ гомилетикой протестантской, нѣкоторыя воззрѣнія которой онъ предпочитаетъ воззрѣніямъ Юнгмана. Вообще же весьма обширное сочиненіе г. Грандилевскаго свидѣтельствуетъ о вполнѣ достаточной для кандидатскаго сочиненія компетентности въ области гомилетическихъ ученій и о хорошемъ умѣньѣ научнымъ образомъ (вполнѣ православно) трактовать о научныхъ предметахъ».

г) о сочиненіи студента *Ивана Завазальскаго*, подъ заглавіемъ: «Гомилетика Бассермана».

«Сочиненіе Бассермана, составляющее послѣднее слово въ

протестантской гомилетической литературѣ, развиваетъ довольно своеобразную теорію, построенную на началахъ ученія Шлейермахера. Чтобы должнымъ образомъ понять ее, автору необходимо было познакомиться какъ съ гомилетическими воззрѣніями Шлейермахера, такъ и со всѣмъ послѣдующимъ развитіемъ гомилетики у протестантовъ, что̀ и замѣтно въ значительной степени въ сочиненіи г. Завазальскаго. Изложеніе самой гомилетики Бассермана сдѣлано авторомъ не въ той мѣрѣ подробно, въ какой было бы желательно, но всѣ своеобразныя мнѣнія его критикуются довольно обстоятельно, отчасти чрезъ сопоставленіе съ гомилетической теоріей Гарнака Ѳ. (представитель такъ называемаго ортодоксальнаго лютеранства) и католика Юнгмана, отчасти съ точки зрѣнія православной—святоотеческой гомилетики, при чемъ авторъ нерѣдко почти буквально повторяетъ безъ указанія источника обширныя тирады (напримѣръ стр. 288—302) изъ гомилетическихъ лекцій своего профессора (имѣющихся въ литографіи). Вообще же сочиненіе г. Завазальскаго—трудъ очень хорошій, обнаруживающій въ авторѣ достаточную умѣлость въ обсужденіи научныхъ вопросовъ и довольно критической проницательности.

Для степени кандидата сочиненіе вполнѣ достаточно».

д) о сочиненіи студента *Тимоѳея Тимоѳеева*, подъ заглавіемъ: «Блаженный Ѳеодоритъ Кирскій, какъ проповѣдникъ».

«Сдѣлавъ общій взглядъ на состояніе духовнаго просвѣщенія на Востокѣ въ IV и V вѣкахъ, и изложивъ, насколько можно, подробно біографію бл. Ѳеодорита, авторъ затѣмъ старается опредѣлить общій характеръ его богословствованія, затѣмъ характеръ его сочиненій вообще, характеръ его проповѣдничества; затѣмъ даетъ библіографическое обозрѣніе его проповѣдей и ихъ классификацію и наконецъ подробно обозрѣваетъ содержаніе проповѣдей, сопровождая свое изложеніе библіографическими примѣчаніями. Въ заключительной главѣ онъ дѣлаетъ замѣчанія о стилистическихъ свойствахъ проповѣдей Ѳеодорита.

Довольно значительное по объему сочиненіе ст. Тимоѳеева довольно полно исчерпываетъ предметъ. Если въ біографической части оно имѣетъ характеръ болѣе или менѣе компилятивный, то при изученіи самыхъ проповѣдей авторъ не чуждъ знакомства съ греческимъ текстомъ ихъ и съ тѣмъ ученымъ аппаратомъ,

какой имѣется въ существующихъ изданіяхъ твореній Θеодорита. Дать своей работѣ научную постановку авторъ съумѣлъ и вообще видна достаточная способность къ ученому труду. Изложеніе иногда небезупречное. Вообще же сочиненіе можетъ быть признано удовлетворительнымъ для степени кандидата».

и е) о сочиненіи студента *Никифора Шенца*, подъ заглавіемъ: «Св. Григорій Чудотворецъ по новымъ изслѣдованіямъ о немъ и изданіямъ его сочиненій».

«Автору сочиненія назначено было обслѣдовать недавно изданныя Питрой дотолѣ неизвѣстныя сочиненія св. Григорія и изложить содержащееся въ нихъ ученіе совмѣстно съ ученіемъ, содержащимся въ ранѣе извѣстныхъ его сочиненіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать оцѣнку недавняго сочиненія о немъ Рисселя. Авторъ далъ нѣсколько иную постановку своей задачѣ: не находя нужнымъ компилировать и пересказывать общеизвѣстное и безспорное содержаніе патрологическихъ изслѣдованій о св. Григоріѣ и его твореніяхъ, онъ ограничивается тѣмъ, что излагаетъ и оцѣниваетъ новые взгляды на личность св. Григорія, новыя данныя для его біографіи и, особенно, новыя сочиненія его, изданныя Питрой. Содержаніе сочиненія поэтому представляетъ въ цѣломъ составѣ весь интересъ новизны для русской литературы. Въ рѣшеніи спорныхъ вопросовъ о подлинности проповѣдей Григорія авторъ вполнѣ слѣдуетъ моимъ взглядамъ, изложеннымъ въ моей «исторіи первобытной проповѣди» и, особенно, въ моихъ чтеніяхъ по патристикѣ. Съ самостоятельными его сужденіями большею частію можно согласиться; но вопросъ о значеніи вновь найденнаго Питрой сочиненія Григорія («къ Θеопомпу»), обширнаго и важнаго по догматическому содержанію, по отношенію къ общему составу ученія св. Григорія и къ общему характеру его міровоззрѣнія, имъ разсмотрѣнъ недовольно спеціально. Недостатокъ сочиненія составляетъ отсутствіе строгаго порядка въ построеніи и, иногда, неоднократныя повторенія одного и того же. Вообще же сочиненіе свидѣтельствуетъ о несомнѣнной способности автора къ умѣлой научной работѣ и къ правильному литературному изложенію».

Отзывы экстраординарнаго профессора Т. В. Барсова:

а) о сочиненіи студента *Меѳодія Авдашкевича*, подъ загла-

віемъ: «Московскій митрополитъ Филаретъ въ его мнѣніяхъ по церковнымъ вопросамъ».

«Сказавъ въ предисловіи, что будетъ разсматривать личность митрополита Филарета «съ архипастырской, церковно-юридической, административно-судебной точки зрѣнія», авторъ во введеніи къ своему труду предлагаетъ краткій біографическій очеркъ московскаго іерарха, касаясь въ немъ лишь тѣхъ немногихъ моментовъ изъ жизни митрополита Филарета, которые проясняютъ его воззрѣнія и дѣятельность по церковнымъ вопросамъ. Изъ круга этихъ вопросовъ авторъ прежде всего останавливается на изложеніи мнѣнія митрополита Филарета о наукѣ церковнаго права и раскрываетъ его взглядъ на предметъ, характеръ и объемъ этой науки. Затѣмъ переходитъ къ предметамъ церковно-административной сферы, которыхъ касался митрополитъ Филаретъ въ своихъ мнѣніяхъ, и въ общихъ чертахъ излагаетъ его мысли о церкви, государствѣ и взаимномъ ихъ отношеніи, объ отношеніи русской церкви къ другимъ православнымъ церквамъ востока, по поводу совершавшихся въ средѣ послѣднихъ событій, объ отношеніи къ единовѣрію, расколу старообрядчества и вообще сектантамъ и лицамъ инославныхъ исповѣданій и иновѣрцамъ, о православномъ русскомъ миссіонерствѣ, о духовной цензурѣ, о русскомъ духовенствѣ и о многихъ другихъ частныхъ предметахъ изъ практики русской церкви. Какъ высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ давалъ свои отзывы по поводу частныхъ обращенныхъ къ нему вопросовъ, такъ и авторъ излагаетъ мнѣнія іерарха отдѣльно, не объединяя ихъ. Посему все сочиненіе носитъ характеръ передачи авторомъ мыслей архипастыря по тому или другому вопросу по большей части подлинными словами и разсужденіями іерарха. Читая сочиненіе, видишь, какъ думалъ и что писалъ московскій митрополитъ Филаретъ по извѣстному предмету, но по какому поводу и обстоятельству было предложено то или другое мнѣніе—это не всегда объясняется авторомъ. Такое направленіе сочиненія зависѣло отъ характера самыхъ источниковъ, которыми пользовался авторъ. И при такомъ направленіи сочиненіе даетъ надлежащее представленіе о личности митрополита Филарета, такъ много потрудившагося надъ постановкою и разъясненіемъ многихъ вопросовъ изъ церковной жизни. По тщательности, съ которою авторъ от-

носился въ своей работѣ, и по обстоятельности сужденій, чуждой всякой страстности и увлеченій, признаю сочиненіе вполнѣ достаточнымъ для степени кандидата».

б) о сочиненіи студента *Михаила Рункевича*, подъ заглавіемъ: «О преступленіяхъ противъ вѣры по русскому законодательству».

«Послѣ краткихъ замѣчаній о положеніи даннаго вопроса въ русской литературѣ и обрисовки того, какимъ образомъ въ періодъ зарожденія общественной и государственной исторической жизни русскаго народа въ его сознаніи складывалась идея преступнаго дѣянія вообще и преступленія религіознаго въ частности, авторъ по письменнымъ законодательнымъ памятникамъ слѣдитъ и анализируетъ преступленія противъ вѣры, стараясь показать объемъ, какой имѣли эти преступленія въ первое и послѣдующее время, какъ измѣнялся ихъ составъ и опредѣлялся характеръ самыхъ преступленій. Первый отдѣлъ сочиненія посвященъ разсмотрѣнію уставовъ Владиміра и Ярослава; обозрѣвая эти памятники, авторъ показываетъ, какъ въ томъ и другомъ опредѣлялись преступленія противъ вѣры, сравниваетъ эти уставы между собою, указываетъ особенности, отмѣчая вліяніе византійскаго законодательства. Во второмъ отдѣлѣ авторъ имѣетъ въ виду уставныя граматы удѣльныхъ князей, ханскіе ярлыки, судебники царей русскихъ и по нимъ очерчиваетъ взглядъ на изслѣдуемыя преступленія, отмѣчая сказавшіяся особенности. Третій отдѣлъ сочиненія имѣетъ дѣло съ Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича и по его законодательству очерчиваетъ кругъ преступленій противъ вѣры, разсматривая и анализируя каждое изъ нихъ. Въ четвертомъ и послѣднемъ отдѣлѣ авторъ разсматриваетъ эпоху Петра Великаго и указываетъ начало, какимъ руководился законодатель въ опредѣленіи круга преступленій противъ вѣры. Въ заключеніе предложены самыя краткія замѣчанія о взглядѣ на преступленія противъ вѣры, который развивался во времена Екатерины II и выразился въ извѣстномъ Наказѣ и какой принятъ въ Сводѣ законовъ Россійской Имперіи.

Все сочиненіе представляетъ историко-юридическій очеркъ, въ которомъ авторъ изображаетъ послѣдовательно развивавшійся въ русскомъ законодательствѣ взглядъ на преступленія противъ вѣры, указывая особенности въ развитіи и направленіи этого взгляда въ ту или другую эпоху. Анализируя преступле-

ніе, его объемъ и составъ, авторъ касается и наказаній, назначавшихся законодателемъ за извѣстное преступленіе. Если сочиненіе и не представляетъ желательной полноты и опредѣленности въ сужденіяхъ, то это зависитъ отъ широты и трудности предмета. Несомнѣнно непосредственное ознакомленіе автора съ законодательными памятниками и его усердіе понять и усвоить предметъ, а также и объяснить его. Въ виду сего признаю сочиненіе не лишеннымъ самодѣятельнаго труда и достаточнымъ для степени кандидата.

и в) о сочиненіи студента *Алексѣя Юшкова*, подъ заглавіемъ: «О бракѣ и безбрачіи клира въ древней церкви».

«Ограничивъ обозрѣніе предмета періодомъ вселенской церкви, авторъ въ видахъ его разъясненія разсматриваетъ предметъ съ двухъ сторонъ—въ его внутреннихъ основахъ и въ историческомъ развитіи. Отсюда все сочиненіе распадается на двѣ части, или главы. Въ первой раскрывается взглядъ церкви, по ученію Слова Божія, церковныхъ правилъ и святоотеческихъ свидѣтельствъ, на бракъ, дѣвство и священство, при чемъ эти предметы сопоставляются между собою и уясняется, къ какому общему руководственному воззрѣнію должна была придти и дѣйствительно пришла вселенская церковь въ своемъ законодательствѣ по вопросу о бракѣ и безбрачіи клира. Во второй части авторъ слѣдитъ исторію развитія этого вопроса какъ по предписаніямъ церковнаго законодательства, такъ и по даннымъ церковной практикѣ. При этомъ въ виду двухъ различныхъ направленій въ практическомъ рѣшеніи сего вопроса на востокѣ и западѣ христіанской церкви, авторъ раздѣльно излагаетъ исторію вопроса о бракѣ и безбрачіи клира на востокѣ и западѣ, показывая и уясняя особенности въ развитіи этого вопроса. Сочиненіе представляетъ работу, изъ которой видно, что авторъ изучилъ свой вопросъ и старался понять и представить его въ полномъ и оконченномъ видѣ въ предѣлахъ избраннаго періода. Вниканіе въ предметъ, стремленіе разъяснить его въ самомъ существѣ и показать практическія развѣтвленія представляютъ особенности разсужденія. Въ виду этихъ особенностей и достаточной полноты признаю сочиненіе достойнымъ степени кандидата».

Отзывъ экстраординарнаго профессора протоіерея В. Г. Рождественскаго о сочиненіи студента *Клавдія Тихомирова*, подъ заглавіемъ: «Теодоръ Кеймъ и его критика Евангелій и евангельской исторіи».

«Сочиненіе студента Клавдія Тихомирова подъ заглавіемъ: «Теодоръ Кеймъ и его критика Евангелій и евангельской исторіи»,—распадается на двѣ главныя части: въ первой, состоящей изъ двухъ главъ, авторъ разсматриваетъ критику Евангелій у Кейма; во второй, состоящей изъ трехъ главъ,—критику евангельской исторіи. Въ началѣ сочиненія, кромѣ того, у автора помѣщено довольно пространное «введеніе», въ которомъ онъ выясняетъ положеніе Кейма въ ряду другихъ евангельскихъ критиковъ отрицательнаго направленія, и въ концѣ—небольшое заключеніе своего изслѣдованія.

И по содержанію и по изложенію трудъ автора—очень удовлетворительный. Всѣ главнѣйшія сочиненія Кейма по вопросу о Евангеліяхъ и евангельской исторіи изучены авторомъ основательно; и въ своемъ обозрѣніи Кеймовой критики какъ Евангелій, такъ и евангельской исторіи, авторъ вѣрно и обстоятельно указываетъ какъ достоинства, такъ и недостатки нѣмецкаго ученаго. Въ подробную полемику по поводу тѣхъ или другихъ частныхъ вопросовъ авторъ не вдается; цѣлью своею онъ поставилъ выяснить общіе, основные принципы Кеймовой критики особенно въ области евангельской исторіи,—что́ именно внесено и сдѣлано имъ новаго въ этомъ отношеніи сравнительно съ своими предшественниками (Штраусомъ, Шенкелемъ и др.); и эта цѣль выполнена авторомъ весьма удачно. Образъ Кейма, какъ критика Евангелій и евангельской исторіи, обрисованъ ясными и рельефными чертами. Можно замѣтить лишь автору, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ слишкомъ строгъ и аподиктиченъ въ своихъ сужденіяхъ,—на нѣкоторые, затрогиваемые нѣмецкимъ ученымъ критикомъ, очень важные и сложные евангельскіе вопросы отвѣчаетъ лишь общими положеніями, не останавливаясь на ихъ раскрытіи и доказательствахъ. Во всякомъ случаѣ и изъ сдѣланнаго авторомъ видна его полная способность къ серьезной ученой работѣ».

Отзывы экстраординарнаго профессора протоіерея П. Ѳ. Николаевскаго:

а) о сочиненіи студента *Димитрія Гринкевича*, подъ заглавіемъ: «Секта шалопутовъ».

«Секта шалопутовъ не была еще предметомъ особаго спеціальнаго изслѣдованія въ печати и автору приходилось собирать для себя матеріалъ по частямъ въ отрывочныхъ свѣдѣніяхъ, разсѣянныхъ по разнымъ періодическимъ изданіямъ, епархіальнымъ и губернскимъ вѣдомостямъ. Подборъ, группировка и оцѣнка этого матеріала дали автору возможность составить довольно интересную историческую картину секты шалопутовъ. Сочиненіе состоитъ изъ пяти главъ, въ которыхъ описаны: причины и время появленія секты шалопутовъ, общій ея характеръ (гл. 1), исторія распространенія ея на юго-востокѣ Россіи, правительственныя мѣры противъ ея распространенія (гл. 2), вѣроученіе и богослуженіе шалопутовъ (гл. 3), нравственное ихъ ученіе, взглядъ на брачную и семейную жизнь, отношенія ихъ къ православнымъ и другимъ сектантамъ (гл. 4) и внѣшній бытъ шалопутовъ. Въ концѣ сочиненія приложено до 45 нумеровъ разныхъ богослужебныхъ пѣсенъ шалопутовъ. Хотя сочиненіе составлено на однихъ только печатныхъ данныхъ и притомъ отрывочныхъ и потому не можетъ дать полной исторіи секты, но, какъ первый опытъ въ этомъ родѣ, оно по своему содержанію и изложенію вполнѣ удовлетворительно для степени кандидата».

б) о сочиненіи студента *Василія Емельяновича*, подъ заглавіемъ: «Законодательство Петра I о русскомъ монашествѣ».

«Описавъ въ предисловіи значеніе петровскаго законодательства о русскомъ монашествѣ для исторіи послѣдняго въ XVIII вѣкѣ, указавъ затѣмъ источники и пособія по своему предмету, авторъ въ самомъ сочиненіи излагаетъ мотивы, вызвавшіе указы Петра I о русскомъ монашествѣ (гл. 1), самые законы Петра, направленные къ ослабленію права монастырей на вотчинныя владѣнія (гл. 2) и къ полной секуляризаціи монастырскихъ вотчинъ для обращенія ихъ на нужды государственныя (гл. 3), мѣры Петра къ исправленію внутренней организаціи монастырской жизни въ Россіи, законы его о монастырской администраціи, о настоятеляхъ монастырей и ихъ помощникахъ въ управленіи, о составѣ монастырской общины, объ условіяхъ поступленія въ мо-

нашество, обязанностяхъ и занятіяхъ иноковъ (гл. 4). При обзорѣ петровскаго законодательства авторъ старается показать и степень примѣненія его къ жизни, и результаты, къ которымъ приводилась монастырская жизнь новыми законами. Такимъ образомъ вопросъ о петровскомъ законодательствѣ относительно монастырей изслѣдованъ авторомъ со всѣхъ главныхъ своихъ сторонъ. Въ раскрытіи предмета авторъ работалъ самостоятельно на основаніи новѣйшихъ изданій своихъ источниковъ; раскрытіе вопроса отличается послѣдовательностію, правильностію въ изложеніи и литературною обработкою. Сочиненіе вполнѣ удовлетворительно для степени кандидата».

в) о сочиненіи студента *Константина Изразцова*, подъ заглавіемъ: «Обзоръ богослужебныхъ книгъ, изданныхъ при патріархѣ Никонѣ».

«Въ предисловіи къ сочиненію указавъ значеніе исправленія богослужебныхъ книгъ при п. Никонѣ и недостатки печатныхъ научныхъ работъ по вопросу объ этомъ исправленіи, авторъ взялъ на себя трудъ сличить никоновскія богослужебныя книги съ предшествующими печатными московскими и кіевскими изданіями и съ греческимъ евхологіономъ и на основаніи этихъ сличеній представить данныя объ особенностяхъ исправленныхъ при п. Никонѣ книгъ и характерѣ ихъ исправленія. Сочиненіе состоитъ изъ четырехъ главъ. Въ первой главѣ представленъ обзоръ изданныхъ при п. Никонѣ служебниковъ, во второй главѣ обзоръ требника, въ третьей обзоръ остальныхъ книгъ—псалтири, часослововъ, тріодей, евангелія, апостола, общей минеи, канонника, діаконника и ирмологія. Обзоръ книгъ во всѣхъ главахъ ведется по одному плану; сначала даны внѣшнія описанія той или другой книги, затѣмъ изложены содержаніе и отличіе книгъ отъ изданій предшествующихъ; указано, что въ нихъ привнесено новаго, что опущено, что остается одинаковымъ во всѣхъ изданіяхъ, какія въ нихъ находятся разности и откуда послѣднія произошли. Обзоръ этотъ имѣетъ положительныя достоинства; онъ даетъ цѣнный библіографическій матеріалъ для оцѣнки никоновскихъ печатныхъ изданій, равнаго которому по полнотѣ нѣтъ еще въ нашей печатной литературѣ; онъ свидѣтельствуетъ о большомъ трудолюбіи автора и удивительно кропотливой работѣ его, съ какою онъ указываетъ не только главныя выдающіяся особенности въ

новоисправленныхъ никоновскихъ книгахъ, но и болѣе мелкія разности въ текстѣ книгъ и словоныраженіяхъ (таково напримѣръ указаніе разностей въ текстѣ новоисправленной псалтири). Правда обзоръ этотъ нельзя назвать полнымъ; авторъ не могъ найти въ петербургскихъ библіотекахъ всѣхъ новоисправленныхъ никоновскихъ богослужебныхъ книгъ, на которыя указываютъ библіографы; при обзорѣ потребника не далъ полнаго сличенія его съ греческимъ евхологіономъ. Но первый изъ указанныхъ недостатковъ не можетъ быть поставленъ въ вину автору, тѣмъ болѣе, что и показанія библіографовъ не всегда оправдываются несомнѣнными рукописными источниками, далеко еще неизвѣстными въ печати; а второй недостатокъ значительно восполняется подробнымъ и обстоятельнымъ описаніемъ никоновскихъ служебниковъ, глава о которыхъ по своей полнотѣ и научной обработкѣ могла бы быть съ пользою издана и въ печати. Несмотря на спеціальность работы, сочиненіе автора отличается живостію въ изложеніи, которая постоянно поддерживается богатствомъ и интересомъ собранныхъ данныхъ и ссылками на замѣчанія о тѣхъ или другихъ никоновскихъ книгахъ, разсѣянныя въ сочиненіяхъ нашихъ первыхъ расколоучителей. Что касается послѣдней четвертой главы сочиненія, гдѣ приведены общіе выводы изъ представленнаго авторомъ обзора богослужебныхъ никоновскихъ книгъ, то эти выводы отличаются осторожностію, послѣдовательностію и своею научною обосновкою. Приводимъ заключительные выводы автора. Онъ говоритъ: 1) «Причиною предпринятаго Никономъ исправленія книгъ была «пестрота» старопечатныхъ. 2) Основаніе, почему указанная реформа пошла извѣстнымъ путемъ, заключается въ эллинофильствѣ п. Никона. 3) Самое исправленіе было не столько исправленіемъ, сколько новымъ переводомъ книгъ съ разныхъ греческихъ списковъ. 4) При исправленіи оказали свое вліяніе и книги западныхъ изданій, что особенно обнаружилось въ мѣстахъ оригинальныхъ, гдѣ справщику приходилось быть самостоятельнымъ. 5) Справщикомъ былъ грекъ, не привыкшій къ легкому и свободному изложенію на славянскомъ языкѣ, отчего въ книгахъ замѣчаются рабское слѣдованіе оригиналу, греческая конструкція, выраженія. 6) Перемѣны въ никоновскихъ книгахъ являются большею частію дѣйствительно замѣною неудобнаго, непонятнаго, неправильнаго и въ этихъ случаяхъ вполнѣ необхо-

димою и желательною, но иногда они совершенно лишни и безразличны и даже болѣе неудобовразумительны, чѣмъ въ предшествовавшихъ изданіяхъ. 7) Разногласія и противорѣчія въ новоисправленныхъ книгахъ объясняются отчасти двойственностію вліянія, а главнымъ образомъ—недостаткомъ времени и спѣшностію работы».—По указаннымъ выше научнымъ достоинствамъ сочиненіе г. Изразцова вполнѣ удовлетворительно для ученой степени и заслуживаетъ вниманія Совѣта академіи».

г) о сочиненіи студента *Владиміра Плисса*, подъ заглавіемъ: «Катихизисъ Симона Буднаго и православная полемика противъ него».

«Указавъ въ предисловіи на значеніе катихизиса Симона Буднаго въ исторіи протестантизма въ западной и восточной Россіи и на отсутствіе въ литературѣ всякихъ не только спеціальныхъ изслѣдованій, но краткихъ и вѣрныхъ замѣчаній объ этомъ катихизисѣ, авторъ взялъ на себя задачу восполнить указанный недостатокъ въ научныхъ работахъ и съ успѣхомъ преодолѣлъ значительныя предстоявшія ему трудности въ работѣ.

Все сочиненіе состоитъ изъ пяти главъ. Въ 1-й главѣ для уясненія значенія катихизиса Буднаго въ исторіи западнорусскаго протестантства авторомъ представленъ сжатый очеркъ появленія и роста протестантовъ и въ частности кальвинизма въ Литвѣ и Западной Россіи, мѣръ принятыхъ покровителями протестантизма къ его распространенію, устройства сборовъ, школъ, типографій, изданія книгъ. Очеркъ этотъ составленъ на группировкѣ цѣнныхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ рѣдкихъ польскихъ книгъ и важенъ потому, что исторія протестантизма въ Литвѣ и Западной Россіи въ печати разработана меньше, чѣмъ исторія его въ Польшѣ. Въ этомъ очеркѣ катихизисъ Буднаго получаетъ свое историческое мѣсто и точно устанавливается вопросъ объ авторѣ катихизиса. Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, признававшихъ въ составленіи этого катихизиса участіе трехъ лицъ—Симона Буднаго, Матвѣя Кавечинскаго и Лаврентія Крышковскаго, авторъ на основаніи языка и содержанія катихизиса признаетъ составителемъ его только одного Буднаго, а остальныхъ двухъ лицъ считаетъ только помощниками его въ внѣшнемъ дѣлѣ изданія катихизиса.

Вторая глава посвящена біографіи Буднаго, описанію его обще-

ственной и литературно-полемической дѣятельности въ связи съ ходомъ тѣхъ церковныхъ событій, которыя вліяли на выработку въ немъ тѣхъ или другихъ религіозныхъ воззрѣній и на характеръ его литературной и сектантской дѣятельности. Здѣсь автору приходилось по крупицамъ собирать и разбирать разсѣянныя въ печатныхъ изданіяхъ свѣдѣнія о Симонѣ Будномъ. Авторъ говоритъ о происхожденіи Буднаго изъ Мазовіи, о воспитаніи его въ краковской академіи, о вызовѣ его въ 1552 году княземъ Николаемъ Радзивиломъ Чернымъ въ Литву на должность пастора при кальвинскомъ сборѣ въ Клецкѣ, гдѣ Будный составилъ на бѣлорусскомъ языкѣ катихизисъ въ качествѣ школьнаго руководства по закону Божію и отпечаталъ его въ несвижской типографіи 10 іюня 1562 г. Вскорѣ въ томъ же году Будный издалъ другое свое сочиненіе «о оправданіи грѣшнаго человѣка передъ Богомъ», но уже съ привнесеніемъ антитринитарскихъ воззрѣній на отношенія между собою лицъ Св. Троицы. Для выясненія этого новаго направленія въ Будномъ авторъ излагаетъ исторію антитринитаріанства въ Польшѣ и Литвѣ, путь ознакомленія съ нимъ Симона Буднаго и переходъ его отъ кальвинистовъ на сторону антитринитаріевъ, сношенія его съ московскими еретиками—Ѳеодосіемъ Косымъ и его послѣдователями; по смерти князя Николая Радзивила Чернаго (въ 1565 г.) Будный открыто переходитъ на сторону антитринитаріевъ подъ покровительство магната Ивана Кишки, участвуетъ на разныхъ антитринитарскихъ соборахъ въ видахъ примиренія партій, пишетъ и издаетъ нѣсколько сочиненій по вопросу о двухъ природахъ въ Іисусѣ Христѣ, издаетъ свое конфессіональное сочиненіе «о главнѣйшихъ артикулахъ христіанской вѣры» (въ Лоскѣ 1676 г.) и вызываетъ сильную полемику противъ себя за переходъ на сторону крайней партіи антитринитаріевъ — жидовствующихъ; защитою мнѣнія этой партіи «de usu magistratus ef armorum» онъ окончательно оттолкнулъ отъ себя чистыхъ антитринитаріевъ и образовалъ изъ своихъ послѣдователей особую фракцію, извѣстную подъ именемъ секты «будненистовъ или буднояновъ». Въ концѣ этой главы авторъ даетъ особый списокъ всѣхъ извѣстныхъ оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій и трудовъ Симона Буднаго, сообщаетъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ нихъ и особо останавливается на изданномъ Буднымъ въ 1574 г. новомъ польскомъ переводѣ книгъ Новаго За-

вѣта съ комментаріемъ на него, въ которыхъ онъ одобрительно отзывается о древнихъ славянскихъ переводахъ книгъ священнаго писанія и пользуется ими.

Третья глава посвящена библіографическимъ розысканіямъ о катихизисѣ Буднаго, сохранившемся до нашего времени только въ четырехъ извѣстныхъ печатныхъ экземплярахъ и потому составляющихъ большую библіографическую рѣдкость. Къ счастію два печатныхъ экземпляра сохранились въ Императорской публичной библіотекѣ и авторъ могъ ими пользоваться. Авторъ сначала дѣлаетъ внѣшнее описаніе катихизиса; указавъ на то, что катихизисъ Буднаго есть первая книга на славянскомъ нарѣчіи, вышедшая изъ несвижской типографіи и первая книга, напечатанная въ нынѣшнихъ предѣлахъ русскаго государства, авторъ затѣмъ переходитъ къ обзору вопроса о послѣдующихъ изданіяхъ несвижскаго катихизиса 1562 года и вопреки мнѣнію многихъ изъ русскихъ ученыхъ доказываетъ съ большою основательностію слѣдующія положенія: 1) другихъ изданій несвижскаго катихизиса на бѣлорусскомъ языкѣ не было; 2) изданный въ 1563 году въ Несвижѣ катихизисъ на польскомъ языкѣ, доселѣ вовсе не извѣстный въ библіографіи и открытый авторомъ въ здѣшней публичной библіотекѣ въ собраніи Залусскихъ, сходенъ по содержанію съ несвижскимъ катихизисомъ 1562 г., но имѣетъ и существенныя отличія отъ него: съ одной стороны онъ сокращеніе катихизиса 1562 г., съ другой содержитъ прибавленіе противъ него — приводитъ множество положенныхъ на ноты духовныхъ пѣсенъ и молитвъ, приспособленныхъ къ каждой части катихизиса; въ числѣ этихъ молитвъ есть и молитва о сохраненіи мѣстныхъ жителей отъ московитянъ; 3) этотъ польскій катихизисъ 1563 г., составленный можетъ быть и Буднымъ, былъ изданъ во второй разъ въ Вильнѣ въ 1584 г., но уже съ нѣкоторыми измѣненіями въ антитринитарскомъ духѣ; 4) изданный въ 1628 году въ Стокгольмѣ на русскомъ языкѣ катихизисъ не имѣетъ никакого сходства съ несвижскимъ катихизисомъ 1562 г., онъ сходенъ съ малымъ лютеровымъ катихизисомъ, представляетъ переводъ его, но съ ослабленіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ протестантскаго ученія, напр. о почитаніи святыхъ и иконъ, о молитвахъ за умершихъ и присоединеніемъ нѣкоторыхъ молитвъ въ началѣ и концѣ книги и особой главы «о ключахъ царства небеснаго». Разсматривая

вѣроисповѣдныя особенности несвижскаго катихизиса Буднаго, авторъ говоритъ, что въ немъ нѣтъ никакого сходства съ катихизисомъ Лютера, и прямо свидѣтельствуетъ о кальвинскомъ его характерѣ и большемъ сходствѣ по содержанію и расположенію частей съ женевскимъ катихизисомъ 1545 г.; въ немъ нѣтъ еще слѣдовъ антитринитарскихъ ученій; кромѣ женевскаго катихизиса Будный при составленіи своего катихизиса пользовался и другими пособіями, отеческими твореніями, которыя онъ и цитуетъ; при изложеніи текста св. писанія онъ пользовался не текстомъ библіи Скорины, а текстомъ древлеславянскихъ книгъ.

Четвертая глава представляетъ собою хотя сжатый, но весьма обстоятельный очеркъ самаго содержанія катихизиса Буднаго, изложеннаго въ четырехъ частяхъ, изъ которыхъ въ 1-й раскрывается ученіе о заповѣдяхъ десятословія, во 2-й ученіе о вѣрѣ, въ 3-й о молитвѣ Господней, въ 4-й о таинствахъ — крещенія и вечери Господней; при этомъ сжатомъ очеркѣ авторъ болѣе останавливается на тѣхъ мѣстахъ катихизиса, которыя или составляли оригинальное произведеніе Буднаго или вызывали противъ себя полемику со стороны православныхъ.

Въ пятой главѣ сначала описывается сущность и характеръ православной западнорусской полемики противъ катихизиса Буднаго, выразившейся въ посланіяхъ старца Артемія, также въ «обличительномъ списаніи» неизвѣстнаго автора, въ книжицѣ острожскаго клирика Василія и въ книгѣ о вѣрѣ. Затѣмъ авторъ переходитъ къ ознакомленію съ катихизисомъ Буднаго и полемикѣ противъ него въ восточной Россіи. Здѣсь, по словамъ автора, катихизисъ Буднаго съ конца XVI вѣка служилъ главнымъ средствомъ литературной пропаганды протестантизма; здѣсь онъ распространяется подъ именемъ катихизиса Лютера не въ печатномъ изданіи, а въ рукописныхъ спискахъ и даже въ переводахъ его съ бѣлорусскаго языка на славянорусскій. Одинъ изъ такихъ списковъ начала XVII в., сохранившійся въ нашей академической библіотекѣ, другой списокъ въ переводѣ на славянскій языкъ, сохранившійся въ московской духовной академіи, были въ рукахъ у нашего автора и на основаніи приписокъ къ текстамъ катихизиса въ этихъ спискахъ сдѣланы интересные выводы относительно степени распространенности катихизиса Буднаго въ восточной Россіи и полемики противъ него, выразившейся въ со-

чиненіяхъ Максима грека, отвѣтѣ Ивана Грознаго Рокитѣ, въ возраженіяхъ Ивана Насѣдки и въ печатныхъ словахъ о чести св. иконъ и поклоненіи имъ.

Описанное нами сочиненіе г. Плисса по богатству своего содержанія, по обширной начитанности автора въ области своего изслѣдованія, по новизнѣ данныхъ и сдѣланныхъ на основаніи ихъ выводовъ при отсутствіи въ печати какихъ либо точныхъ изслѣдованій о Будномъ и его катихизисѣ не только вполнѣ удовлетворительно для присужденія автору степени кандидата, но заслуживаетъ и особаго вниманія Совѣта академіи».

д) о сочиненіи студента *Михаила Славнитскаго*, подъ заглавіемъ: «Святый равноапостольный князь Владиміръ».

«Въ виду предстоящаго чествованія 900-лѣтія крещенія Руси сочиненіе имѣетъ живой интересъ; авторъ поддержалъ этотъ интересъ не только довольно полною группировкою и разборомъ печатныхъ и рукописныхъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности св. Владиміра, но и привнесеніемъ въ свое сочиненіе своихъ новыхъ домысловъ, разъясняющихъ нѣкоторыя обстоятельства изъ исторіи крещенія св. Владиміра и русскаго народа. Авторъ работалъ въ области рукописей и сообщилъ много новыхъ указаній на рукописный матеріалъ въ библіотекахъ нашей академической, Императорской публичной и Академіи Наукъ. По богатству указаній на рукописи особенно выдѣляется послѣдняя глава сочиненія, посвященная исторіи прославленія св. Владиміра; здѣсь указаны неизвѣстныя еще въ печати службы въ честь этого князя, описаны редакціи этихъ службъ, свидѣтельствующія о широкомъ прославленіи св. Владиміра на сѣверѣ Руси до XVI вѣка. Эта глава и наиболѣе другихъ главъ раскрыта и обработана. Сочиненіе по своему научному характеру и содержанію вполнѣ удовлетворительно для степени кандидата и заслуживаетъ вниманія Совѣта академіи».

и е) о сочиненіи студента *Ивана Туберозова*, подъ заглавіемъ: «Новгородскіе святые, канонизованные на московскихъ соборахъ 1547 и 1549 годовъ».

«Авторъ имѣлъ цѣлію сдѣлать розысканія въ рукописяхъ нашей академической библіотеки относительно матеріала для исторіи канонизаціи новгородскихъ святыхъ на московскихъ соборахъ 1547 и 1549 годовъ, изложить біографіи этихъ святыхъ и допол-

нить печатныя свѣдѣнія объ этихъ соборахъ. Задача выполнена авторомъ вполнѣ удовлетворительно; авторъ пересмотрѣлъ массу рукописей въ софійской и кирилловской библіотекахъ, и поиски его увѣнчались успѣхомъ. Кромѣ четырехъ извѣстныхъ въ печати документовъ, въ которыхъ помѣщены списки святыхъ, канонизованныхъ на соборахъ 1547 и 1549 годовъ, авторъ нашелъ еще два новыхъ документа: 1) «Подлинный списокъ о новыхъ чудотворцахъ къ Ѳеодосію архіепископу великаго Новаграда и Пскова» и 2) Указъ о новыхъ чудотворцахъ съ опредѣленіемъ времени ихъ празднованія. На основаніи этихъ документовъ и другихъ историческихъ данныхъ авторъ приводитъ слѣдующій списокъ новгородскихъ святыхъ, канонизованныхъ 1) на соборѣ 1547 г.: св. Іоаннъ архіепископъ, Михаилъ Клопскій, Александръ Свирскій, Никита епископъ, Евфимій и Іона архіепископы,—2) на соборѣ 1549 г.: св. Савва Вишерскій, Ефремъ Перекомскій, Нифонтъ епископъ, Мартиніанъ и Ѳерапонтъ бѣлозерскіе. Подробный разборъ агіобіографическихъ свѣдѣній, находящихся въ рукописяхъ нашей библіотеки, относительно указанныхъ одиннадцати новгородскихъ святыхъ и составляетъ главный предметъ и существенную часть представленнаго сочиненія. Авторъ подробно и критически разсматриваетъ источники къ біографіи этихъ святыхъ—редакціи житій ихъ, проложныя о нихъ сказанія, записи о нихъ въ лѣтописяхъ, минеяхъ и святцахъ, и на основаніи этого разбора выводитъ научныя данныя о біографіи каждаго изъ святыхъ и излагаетъ исторію канонизаціи ихъ. Какъ извѣстно, въ нашей печати нѣтъ еще такихъ научно-обоснованныхъ цѣльныхъ біографій новгородскихъ святыхъ древняго времени; на составленіе ихъ авторъ употребилъ много труда и выказалъ достаточное умѣнье въ правильномъ и литературномъ изложеніи ихъ. На основаніи внимательно изученныхъ авторомъ памятниковъ агіобіографической новгородской литературы въ концѣ его сочиненія представлено нѣсколько интересныхъ выводовъ, разъясняющихъ исторію канонизаціи новгородскихъ святыхъ на московскихъ соборахъ 1547 и 1549 годовъ и дѣйствія самыхъ соборовъ. Сочиненіе вполнѣ удовлетворительно для присужденія автору степени кандидата академіи и заслуживаетъ вниманія Совѣта академіи».

Отзывъ экстраординарнаго профессора В. В. Болотова о сочиненіи студента *Сергѣя Сергіевскаго*, подъ заглавіемъ: «Исторія едесской церкви».

«Въ самой простой постановкѣ задача автора, по моему мнѣнію, сводилась къ тому, чтобы онъ собралъ, если возможно, всѣ не безразличные для церковной жизни факты, совершившіеся въ городѣ Едессѣ и его окрестностяхъ. Для этого авторъ долженъ былъ бы составить полный указатель всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ въ извѣстныхъ по настоящее время памятникахъ литературы встрѣчается имя «Едесса». И если бы затѣмъ авторъ ограничился только выпискою—въ подлинныхъ текстахъ или замѣняющихъ для него восточные языки переводахъ—свидѣтельствъ о церковныхъ событіяхъ въ Едессѣ: и тогда получился бы отличный историческій сборникъ, который съ благодарностію встрѣтили бы ученые. Конечно цѣнность такого сборника зависѣла бы отъ полноты его. Между тѣмъ автору встрѣтилось много препятствій для работы въ такомъ направленіи, весьма нелегкой во всякомъ случаѣ. Какъ не знакомый съ восточными языками и не владѣющій ни французскимъ ни англійскимъ, г. Сергіевскій не могъ пользоваться не только изданными безъ перевода сирскими памятниками, но и французскими и англійскими переводами. Поэтому имена Мартена (P. Martin) и Кюртона (Cureton) отсутствуютъ въ ученомъ аппаратѣ автора. Въ довершеніе всего онъ затруднилъ себя и неосторожнымъ практическимъ шагомъ: въ половинѣ академическаго года изъ московской духовной академіи, гдѣ была предложена такая тема, г. Сергіевскій перешелъ въ с.-петербургскую, библіотека которой не была подготовлена къ работѣ по исторіи едесской церкви. Онъ не могъ напр. воспользоваться нѣмецкимъ переводомъ актовъ ефесскаго собора 449 г. Гоффмана.—Выяснивъ для себя, какое важное мѣсто имѣла Едесса въ христіанскомъ мірѣ, авторъ въ тоже время убѣдился, что онъ не имѣетъ достаточныхъ средствъ—написать цѣнную, т. е. полную, фактическую исторію этой помѣстной церкви, и потому далъ особую постановку своей задачѣ. Вмѣсто фактической церковной исторіи онъ предлагаетъ очеркъ тѣхъ идей, которыя преемственно имѣли направляющее значеніе въ духовной жизни Осрогены отъ начала христіанства до несторіанской смуты включительно. Положенія автора вообще

правильны, но и по его собственному убѣжденію имъ достаточно не обоснованы. Это и естественно: въ такой постановкѣ, какую придалъ ей авторъ, исторію едесской церкви написать еще труднѣе. Для того напр., чтобы съ вѣскими основаніями говорить о томъ, какъ едесскіе христіане отнеслись къ аріанству, автору было бы нужно предварительно изучить творенія св. Ефрема Сирина и произведенія «мудреца персидскаго» Афраата. А дѣльная работа надъ сочиненіями одного изъ этихъ писателей потребовала бы столько труда отъ автора, что къ исторіи едесской церкви онъ приступилъ бы только въ неблизкомъ будущемъ.— Выгодное для автора впечатлѣніе оставляетъ обнаруженный имъ тактъ и литературная порядочность.—По всему сказанному сочиненіе г. Сергіевскаго и въ настоящемъ видѣ можно признать для степени кандидата удовлетворительнымъ».

Отзывъ экстраординарнаго профессора А. И. Пономарева о сочиненіи студента *Димитрія Люцернова*, подъ заглавіемъ: «Церковно-славянскіе синодики: составъ ихъ, источники и церковно-литературное значеніе (по рукописнымъ матеріаламъ)».

«Сочиненіе г. Люцернова Дим. состоитъ изъ двухъ частей: въ первой авторъ излагаетъ исторію происхожденія диптиховъ-синодиковъ, говоритъ объ ихъ судьбѣ въ древней вселенской церкви, въ средніе вѣка въ Византіи и въ древнерусской церкви,— при этомъ, болѣе подробно останавливается на древне-русскихъ церковно-славянскихъ синодикахъ, указываетъ, по существующимъ въ литературѣ предмета и на основаніи собственнаго изученія—различныя редакціи, группируетъ ихъ по редакціямъ, передаетъ главнѣйшія черты изъ содержанія ихъ литературной и художественной частей (церковно-литературныя статьи, входившія въ содержаніе синодиковъ и миньятюры, сопровождавшія эти статьи) и старается выяснить ихъ значеніе въ ряду другихъ памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы; во второй части авторъ представляетъ подробнѣйшее описаніе славянскихъ синодиковъ XVI—XVIII в. в., по рукописямъ Императорской публичной библіотеки и библіотекъ Кирилло-Бѣлозерской и новгородской Софійской. Первая часть сочиненія не самостоятельна, не полна и довольно небрежно составлена; вторая часть, напротивъ, показываетъ продолжительную, усидчивую и внима-

тельную работу автора надъ собиранiемъ и изученiемъ рукописнаго матерiала и, несмотря на то, что этотъ матерiалъ представленъ имъ въ сыромъ видѣ, вторая часть сочиненiя тѣмъ не менѣе восполняетъ первую и вмѣстѣ искупаетъ ея недостатки, которые къ тому-же, вѣроятно, главнымъ образомъ произошли оттого, что авторъ все время посвящалъ преимущественно собранiю и изученiю, дѣйствительно, обширнаго и богатаго рукописнаго матерiала, еще почти не тронутаго научнымъ изслѣдованiемъ. Въ виду этого, извиняя недостатки первой части сочиненiя, я нахожу трудъ г. Люцернова Дим. заслуживающимъ полученiя степени кандидата богословiя».

Отзывъ экстраординарнаго профессора И. С. Пальмова о сочиненiи студента *Николая Радзиминовича*, подъ заглавiемъ: «Чешскiя богословскiя сочиненiя Iоанна Гуса».

«Сочиненiе г. Радзиминовича написано на довольно специальную тему, содержанiе которой однако представляетъ несомнѣнный научный интересъ и можетъ имѣть существенное значенiе для цѣлостнаго и слѣд. болѣе правильнаго пониманiя ученiя Гуса и всего вообще гуситскаго вопроса. Въ виду того, что многiя стороны гуситскаго вопроса неоднократно служили предметомъ многочисленныхъ ученыхъ изслѣдованiй у насъ и заграницей, а предметъ сочиненiя г. Радзиминовича не былъ еще подвергнутъ специальному изслѣдованiю ни въ одномъ почти ученомъ трудѣ (за исключенiемъ специальныхъ библiографическихъ указанiй у Эрбена при его «изданiи» чешскихъ сочиненiй Гуса, у Юнгмана въ его «Исторiи чешской литературы», равно и другихъ чешскихъ историковъ, занимавшихся изученiемъ гуситской эпохи), съ научной точки зрѣнiя не только не излишне, но и необходимо изслѣдовать этотъ вопросъ специально, именно: опредѣлить время происхожденiя, подлинность приписываемыхъ Гусу чешскихъ сочиненiй и отношенiе ихъ къ латинскимъ его сочиненiямъ, равно и представить подробный анализъ ихъ содержанiя для дополненiя и сравненiя добытыхъ выводовъ съ доктриною Гуса по латинскимъ его сочиненiямъ. Въ этомъ направленiи авторъ и предпринялъ свою работу, нѣсколько съузивъ только рамки своего изслѣдованiя. Въ 4-хъ главахъ своего сочиненiя онъ сообщаетъ прежде всего (въ 1-й гл.) краткiя бiографическiя свѣдѣнiя о Гусѣ

на основаніи лучшихъ существующихъ изслѣдованій, насколько это необходимо для опредѣленія обстоятельствъ происхожденія того или другаго сочиненія Гуса; указываетъ (во 2 гл.) нѣкоторыя библіографическія свѣдѣнія о рукописныхъ и печатныхъ источникахъ для изданныхъ Эрбеномъ чешскихъ сочиненій Гуса, подробно излагаетъ (въ 3-й гл.) содержаніе каждаго сочиненія въ порядкѣ Эрбенова изданія и послѣ (въ 4-й гл.) старается обобщить все частное содержаніе предъидущей главы, а въ небольшомъ заключеніи повторяетъ общія сужденія о нравственно-практическомъ характерѣ религіозно-реформаторской дѣятельности Гуса, господствующія главнымъ образомъ въ нашей русской литературѣ. Можно пожалѣть, что авторъ ничего не сказалъ объ отношеніи чешскихъ сочиненій Гуса къ латинскимъ его произведеніямъ. Впрочемъ, это вопросъ не легкій и требовалъ отъ автора можетъ быть большаго времени, чѣмъ какимъ располагалъ онъ для своей срочной работы.

Что же касается выполненія этой послѣдней работы въ намѣченныхъ самимъ авторомъ рамкахъ, то при краткой популяризаціи біографическихъ свѣдѣній о Гусѣ въ первой главѣ и компилятивномъ характерѣ второй (гл. обр. по Эрбену и Юнгману) въ двухъ послѣднихъ главахъ она несомнѣнно представляетъ самостоятельный трудъ автора—результатъ добросовѣстнаго изученія имъ и пониманія чешскаго текста и религіозно-реформаторскихъ идей въ сочиненіяхъ Гуса. При этомъ слѣдуетъ только замѣтить, что авторъ, излагая напр. въ 3-й гл. содержаніе чешскихъ сочиненій Гуса, ограничивается иногда слишкомъ краткою и общею передачею ихъ содержанія, подробно не анализируя и не комментируя ихъ, скупится на необходимыя выдержки болѣе характерныхъ мѣстъ изъ сочиненій Гуса, напрасно не дѣлаетъ болѣе частныхъ указаній на страницы изданія сочиненій Гуса, откуда именно взята та или другая мысль сдѣланнаго авторомъ пересказа ея, напрасно также не приводитъ нигдѣ подлиннаго текста болѣе важныхъ и существенныхъ мѣстъ, и пр. Впрочемъ, не смотря на всѣ эти desiderata, сочиненіе г. Радзиминовича свидѣтельствуетъ все-таки о достаточномъ изученіи авторомъ своего вопроса и способности его къ литературнымъ занятіямъ,—вообще для кандидатской степени удовлетворительно».

5 вып. (начало толков. книги пр. Исаіи) ц. 75 к., съ перес. 1 р.; 6-й вып. (продолж. толк. Исаіи) ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к., 7-й вып. (толк. книги пр. Михея), ц. 50 к. безъ перес. и 60 к. съ перес.; 8-й выпускъ (продолж. толк. Псалмовъ) ц. 1 р. безъ перес. и 1 р. 15 к. съ перес.; вып. 9-й (продолж. толк. на книгу св. прор. Исаіи). цѣна 1 р. безъ перес. и 1 р. 25 к. съ перес.

ПРОДАЮТСЯ ЕЩЕ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) **Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ.** Соч. проф. спб. дух. акад. *Е. И. Ловягина.* 1872 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

2) **Исторія Санктпетербургской Духовной Академіи.** Соч. И. А. *Чистовича.* Цѣна 1 р. съ перес.

3) **С.-Петербургская Духовная Академія за послѣднія 30 лѣтъ** (1858—1888 гг.) *Его же.* 1889 г. Цѣна 3 руб.

4) **Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ.** Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія императора Николая I). Соч. проф. академіи И. Ѳ. *Нильскаго.* Цѣна 1 р. 75 к. съ перес. 2 р. Выпускъ 2-й (царствованіе императора Николая I). Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 25 к.

5) **Нѣсколько словъ о русск. расколѣ.** *Его же.* Цѣна 75 к. съ пер.

6) **Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ.** Соч. М. О. *Кояловича.* (Стр. XI и 400) Цѣна 2 съ перес.

7) **Объ апокрисисѣ Христофора Филалета.** Изслѣдованіе Н. А. *Скабалановича.* Спб. 1873 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

8) **Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи.** Изслѣдованіе И. С. *Якимова.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

9) **Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно.** Проф. А. Л. *Катанскаго.* Спб. 1877 г. Ц. 2 р. 50 к. съ пер. 26 ½ печ. л.)

10) **Историческое обозрѣніе священ. книгъ Новаго Завѣта.** Выпускъ *первый.* Свящ. В. Г. *Рождественскаго* 1878 г. (263 стр.) Ц. 1 р. 25 к. съ пер.

11) **Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію.** Соч. проф. Т. В. *Барсова.* 1878 г. Цѣна 3 р. съ перес.

12) **Историческіе, критическіе и полемическіе опыты** Проф. Н. И. *Барсова.* 1878 г. (567 стр.) Цѣна 3 р. съ перес.

13) **Классификація выводовъ.** Профессора М. И. *Каринскаго.* Цѣна 2 р.

14) **Происхожденіе древне-христіанской базилики.** Доцента *Н. В. Покровскаго.* Цѣна 1 р. 75 к. безъ перес., 2 р. съ пересылкою.

15) **Историческая живучесть русскаго народа и ея культурныя особенности.** *М. О. Кояловича.* 1883 г. Цѣна 25 к.; съ пересылкой 30 к.

16) **Дидактическое значеніе священной исторіи въ кругѣ элементарнаго образованія.** Вып. 1-й. С. А. *Соллертинскаго.* Спб. 1883 г. Ц. 2 р. 25 к.

17) **Виссаріонъ Никейскій.** Его дѣятельность на ферраро-флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма. А. И. *Садова.* Спб. 1883 г. Ц. 2 р.

18) **Византійское государство и церковь въ XI в.** Н. А. *Скабалановича.* Спб. 1884. Ц. 3 р.

19) **Исторія Израильскаго народа въ Египтѣ отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней.** Соч. экстраорд. проф. Ѳ. Г. *Елеонскаго.* Спб. 1884 г. Ц. 2 р.

20) **Матеріалы для біографіи Иннокентія, архіеп. херсонскаго,** изд. проф. Н. И. *Барсова.* Выпускъ 1-й. Спб. 1884 г. Ц. 2 р. Вып. 2-й. Ц. 2 р.

21) **Исторія первобытной христіанской проповѣди (до IV в.).** Соч. профессора Н. И. *Барсова.* Спб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

22) **Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время судей.** Доц. Ив. Г. *Троицкаго.* 1885 г. и 1886 г. Цѣна съ перес. 2 р.

23) **Какъ училъ о крестномъ знаменіи всероссійскій патріархъ Іовъ (1589 г.)?** Спб. 1890. Соч. проф. Н. И. *Барсова.* Ц. 25 к.

24) **Вопросъ о папской власти на Констанцкомъ соборѣ.** *Т. А. Налимова.* Спб. 1890 г. Ц. 2 р. 50 к.

25) **Блаж. Ѳеодоритъ, епископъ Киррскій, его жизнь и литературная дѣятель-**

Почтовый ящикъ редакціи:

П. П. Р. Редакція ждетъ обѣщаннаго продолженія писемъ. Благоволите прислать поскорѣе.

А. Б. Переводныя статьи принимаются лишь въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ; и притомъ избранный вами авторъ нуждается въ сильной переработкѣ, чтобы сдѣлать его пригоднымъ для русскихъ читателей.

І. М. Ваша статья можетъ быть напечатана въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ журнала.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА: Редакція «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» съ сентября мѣсяца переводится въ новое помѣщеніе, именно: Невскій проспектъ д. № 182. кв. 2, куда и нужно направлять всю корреспонденцію.

Печатать дозволяется. Спб., 27 августа 1893 г. Экстраординарный профессоръ

Основ. 1821 г. Годъ LXXIII.

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

ВЫПУСКЪ 1893 ШЕСТОЙ.

НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ.

Прибавленія къ «Церковному Вѣстнику», издаваемому при С.-Петербургской Духовной Академіи.

СОДЕРЖАНІЕ: стр.

(См. на послѣдней страницѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Катанскаго и К°. Невскій пр., д. № 132.

1893.

Редакція проситъ городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ адресовать свои требованія прямо—Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» при С.-Петербургской духовной академіи. Цѣна за 52 номера «Церковнаго Вѣстника» 1893 г. съ книжками «Христіанскаго Чтенія» 7 руб, съ перес. Отдѣльно: годовое изданіе «Церковнаго Вѣстника» съ пересылкою 5 р. с.;—«Христіанскаго Чтенія» съ «Толкованіями»— 5 р. За границей для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р., за каждый отдѣльно 7 р. съ пересылкою.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ ПРОДАЮТСЯ:

I. Христіанское Чтеніе за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839. 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. по 2 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 3 р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ перечисленные 14 годовъ платятъ безъ перес. 20 р., съ пересылкою 25 р.

II. Христіанское Чтеніе за 1848, 1856, 1858, 1859 1860, 1861, 1862; 1863. 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг. по 3 р за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 4 р. съ перес. за всѣ 13 годовъ 30 р. безъ перес. и 35 р. съ перес.

III. Христіанское Чтеніе за 1849, 1855, 1870 и 1871 гг. по 4 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ перес.; за всѣ 5 годовъ вмѣстѣ 16 р. безъ перес. и 20 р. съ пересылкою.

IV. Христіанское Чтеніе за 1872, 1873 и 1874 гг. по 4 р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес и по 5 р. съ пересылкою.

V. Христіанское Чтеніе за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1887, 1888, 1889, 1890 и 1891 гг. вмѣстѣ съ Церк. В. по 5 р. съ пер; отдѣльно по 3 р.

VI. «Христ. Чт». за 1886 г. 3 р. съ перес.

За всѣ вышеозначенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками по 75 к. безъ перес. и по 1 р. съ пересылкою.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоуста: а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ за 1856 и 1857 гг. б) на посланія къ Ефесянамъ и Колосянамъ—за 1858 г. в) на посланія къ Солунянамъ, къ Тимоѳею, къ Титу, къ Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

Отдѣльныя изданія:

1) **Творенія св. Іоанна Златоуста: I. Его бесѣды** —

а) къ антіохійскому народу, т. I. Ц. 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ пер.

б) на разныя мѣста Св. Писанія, 3-й томъ (38 печат. лист.). Цѣна 1 р. безъ перес. и 1 р 50 к. съ пер.

в) въ разные случаи, 2-й томъ (34 печ. л.). Цѣна 1 р. безъ перес. и 1 р. 10 коп. съ перес.

г) на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ, два тома (въ 1-мъ т. 25 л., во 2-мъ 27 л.). Ц. 1 р. 25 к. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ перес.

II) Письма Златоуста (20 л.). Ц. 50 к. безъ перес. и 75 к. съ пересылкою.

2) Письма Ѳеодора Студита, два тома (въ 1-мъ т. 20 л., во 2-мъ т. 38 л), 1 р. 50 к. безъ перес. и 2 р. съ перес.

3) Церковная исторія *Евсевія Памфила*. 1-й т. (34 л.) 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ перес.

4) Преосвящ. *Филарета*—Св. подвижницы восточной церкви (25 л.). 1 р. безъ перес. и 1 р. 25 к. съ перес.

5) Проф. *И. В. Чельцова*, — Древнія формы символовъ (13 л.). 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.

6) Митр. *Шагуны*. — Каноническое право (40 л.). 1 р. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ перес.

7) Пять выпусковъ «Собранія древнихъ литургій въ переводѣ на русскій языкъ». Цѣна каждаго отдѣльно 1 р. съ перес., а всѣхъ вмѣстѣ 3 р. съ перес.

8) Генетическое введеніе въ православное богословіе. Лекціи (по записямъ студентовъ) прот. Ѳ. Ѳ. *Сидонскаго* Цѣна 80 к.; съ перес. 1 р.

9) Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Цѣна 30 к. съ пересылкою.

10 Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ Коринѳянамъ. Проф. М. *Голубева*; (337 стр.). Цѣна 80 коп., съ перес. 1 рубль.

11) «Толкованій на Ветхій Завѣтъ» первый и второй выпуски (толкованія книги пророка Іереміи), цѣна 1 р. 25 к. съ перес. за первый выпускъ; второй выпускъ—цѣна 2 р. съ пересылкой; за оба выпуска вмѣстѣ цѣна 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.; 3-й вып. (начало толкованія Псалмовъ) ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ пер.; 4-й вып. (продолж. толков. Псалмовъ) ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Христосъ и современное Ему общество.

СРЕДИ историческихъ проблеммъ, которыя способны наиболѣе останавливать на себѣ мыслящій умъ, одною изъ самыхъ интересныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и глубокопоучительныхъ несомнѣнно является вопросъ о томъ отношеніи, въ какомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ стоялъ къ окружавшему Его обществу и народу. Будучи Спасителемъ всего человѣчества, Онъ однако прежде и болѣе всего явился какъ Избавитель Своего народа, который къ принятію Его подготовлялся долгимъ историческимъ процессомъ высшаго воспитанія и предъ самымъ Его пришествіемъ одушевленъ былъ самыми восторженными ожиданіями явленія давно обѣтованнаго Мессіи. Какимъ же образомъ случилось, что этотъ самый народъ, родной Ему по плоти и духу, не позналъ Его явленія, и не только не принялъ Его въ качествѣ Мессіи, но и сталъ къ Нему въ самое враждебное отношеніе, закончившееся ужасами крестной смерти? Попытаемся вкороткѣ отвѣтить на этотъ вопросъ [1]).

Нѣтъ сомнѣнія, что причины этого поразительнаго явленія весьма сложны и они глубоко коренятся въ историческихъ судьбахъ и характерѣ іудейскаго народа. Этотъ народъ такъ много пережилъ историческихъ превратностей, что ко времени явленія Христа онъ далеко уже не походилъ на тотъ народъ, которымъ былъ, напр., во времена Давида и Соло-

---

[1]) См. Cunn. Geikie, Life and Words of Christ I—II Vol.; New. York 1886; Edersheim The Life and Times of Jesus the Messiah, I—II vol, 2 ed. London, 1884; Fairbairn, Studies on the Life of Christ, 6 ed. London 1891 и др. Ср. «Христ. Чт.» вып. V, ст. Н. Н. Глубоковскаго.

мона. Тогда онъ стоялъ на вершинѣ своего политическаго могущества и національнаго самосознанія: предъ нимъ въ дѣйствительности осуществлены были наивысшія обѣтованія. данныя его праотцамъ, и онъ, какъ передовой властелинъ въ лучшей части культурноисторическаго міра, могъ, повидимому, съ самыми свѣтлыми надеждами взирать и на будущее. Въ восторженныхъ псалмахъ Давида нашелъ себѣ полнѣйшее выраженіе высшій идеалъ духовной жизни народа, такъ что. стремясь къ его осуществленію, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ прямо шелъ на встрѣчу и къ тому завершительному идеалу, который заключался въ обѣтованіи Мессіи, долженствовавшемъ Своимъ явленіемъ закончить процессъ исторической жизни избраннаго народа введеніемъ его въ семью всего остальнаго человѣчества, которое должно было образовать одно нераздѣльное братство. Но историческая жизнь никогда не идетъ прямолинейнымъ путемъ, и послѣ блестящаго разцвѣта религіознополитической жизни начались смуты и превратности, которыя наложили мрачную тѣнь на послѣдующіе вѣка исторіи избраннаго народа. Сначала послѣдовало раздѣленіе, сразу нанесшее жестокій ударъ политическому могуществу народа. который сталъ отселѣ истощать свои силы въ безплодныхъ междоусобицахъ, а затѣмъ и плѣненіе, во время котораго жизнь народа сохранилась такъ сказать на волоскѣ, не порвавшемся лишь въ силу особаго промышленія Божія. и эти факты произвели глубокую перемѣну и въ его характерѣ и въ исторической судьбѣ. Подъ вліяніемъ тяжкихъ историческихъ испытаній померкъ прежній славный идеалъ духовнаго совершенства, и началъ выдвигаться на первый планъ идеалъ политическій. Теперь, когда всѣ вопросы сосредоточивались на сохраненіи своего существованія отъ окружающихъ сильныхъ враговъ и когда іудейскій народъ, потерявъ свою самостоятельность, сдѣлался лишь игрушкой въ рукахъ окружающихъ его сильныхъ властелиновъ, поперемѣнно накладывавшихъ на него свою тяжелую руку, ему оставалось лишь предаваться надеждамъ на лучшее будущее. Между тѣмъ проходили вѣка за вѣками, а положеніе народа не только не улучшалось, а скорѣе все болѣе дѣлалось тяжелымъ. Всѣ признаки показывали, что близилось исполненіе

обѣтованія о пришествіи Мессіи, а между тѣмъ дѣйствительность все болѣе становилась мрачною и безотрадною, и наконецъ вмѣсто наступленія славнаго мессіанскаго царства наступило тяжкое владычество Рима съ его жестокимъ, всеподавляющимъ режимомъ. Въ святой землѣ водворилась мерзость запустѣнія и изъ груди народа вырвался вопль отчаянія, который и нашелъ себѣ отображеніе въ современной литературѣ [1]). Еще оскорбительнѣе было для нравственнаго чувства народа, что славный престолъ Давида, ихъ исторической славы и гордости, перешелъ въ руки ненавистныхъ эдомитянъ—Иродовъ, этихъ заклятыхъ враговъ, не разъ обнаруживавшихъ свою ненависть къ іудейскому народу самымъ злораднымъ образомъ [2]). При такихъ обстоятельствахъ неудивительно, что мысль терялась въ догадкахъ о неисповѣдимыхъ судьбахъ промысла Божія и отчаяніе закрадывалось въ самыя мужественныя сердца. Не даромъ многимъ казалось, что самая земля подпала проклятію, въ силу котораго на нее уже не сходила болѣе роса благословенія, плоды ея потеряли свой ароматъ и вкусъ, и поля перестали давать жатвы [3]).

Тяжкія историческія бѣдствія служатъ лучшимъ испытаніемъ жизненности того или другого народа. Одинъ народъ совершенно падаетъ подъ ихъ тяжестью и дѣлается жертвою отчаянія и апатіи, служащихъ ясными признаками того, что его историческая роль кончилась и онъ выброшенъ историческимъ процессомъ за предѣлы историческаго бытія; другой—напротивъ—обладаетъ такою живучестью, что никакія бѣдствія не въ состояніи подавить его и онъ умѣетъ приспособиться къ самымъ разнообразнымъ и тяжелымъ условіямъ существованія. Такою именно живучестью всегда отличался избранный народъ, который въ этомъ отношеніи составляетъ не меньшую историческую проблемму, чѣмъ и во многихъ другихъ, дѣлающихъ его даже въ глазахъ скептическихъ историковъ народомъ исключительнымъ. На него не разъ налегала тяжелая

---

[1]) См. напр., Psalmi Solomonis, XVII и др.

[2]) Они именно злорадно кричали: «Разрушайте, разрушайте до основанія его» (Іерусалимъ)—въ самый критическій моментъ исторіи іуд. народа.

[3]) Мишна, прив. у Gfrörer, Das Jahrhundert des Heils, Stuttg. 1838, II, 196.

безпощадная рука могущественныхъ завоевателей, гордившихся тѣмъ, что они стирали съ лица земли цѣлые народы и государства, и эта же рука разсѣевала его какъ прахъ по всему міру, въ которомъ онъ повидимому долженъ бы исчезнуть какъ песчинка, и однако онъ постоянно выходилъ живымъ и самосознающимъ изъ подъ тяжелой длани этихъ завоевателей, и въ разсѣяніи не только не исчезалъ безслѣдно, а напротивъ самъ оказывалъ громадное вліяніе на окружающій его міръ, подрывалъ самыя основы его міросозерцанія и даже захватывалъ въ свои руки важныя функціи общественнокультурной жизни народовъ, такъ что вполнѣ можно сказать, что даже во времена римской имперіи плѣненная Іудея плѣнила своего завоевателя. И эта изумительная живучесть сказалась и въ томъ, что не смотря на самую мрачную дѣйствительность, іудейскій народъ не потерялъ окончательно надежды на лучшее будущее, а напротивъ, какъ бы наперекоръ этой дѣйствительности, онъ самый центръ своего существованія передвинулъ изъ настоящаго въ будущее и жилъ уже не столько наличною дѣйствительностью, сколько именно надеждами и мечтами о будущемъ. И понятно, въ виду историческихъ обстоятельствъ, какой колоритъ должны были получить эти надежды и мечты. Было конечно не мало такихъ лицъ, которыя подъ вліяніемъ окружающей безотрадной дѣйствительности оставили всякіе помыслы о возможности возвращенія лучшихъ условій земного бытія и стали болѣе помышлять о благахъ духовныхъ, ища въ нихъ замѣны для потерянныхъ благъ земныхъ. Такіе люди отрекались отъ всѣхъ семейныхъ и общественныхъ связей и шли въ безлюдныя пустыни, гдѣ и предавались самому аскетическому образу жизни. Это направленіе нашло себѣ выраженіе въ эссеизмѣ, выработавшемъ нѣчто въ родѣ іудейскаго пустынножительства; но оно обнимало собою лишь исключительное меньшинство. Большинство же народа напротивъ инстинктивно льнуло къ землѣ и земнымъ благамъ, и такъ какъ дѣйствительность не давала имъ удовлетворенія въ этомъ отношеніи, то они переносились мыслью въ будущее и въ немъ именно искали себѣ того удовлетворенія, котораго не находили въ наличной жизни. Душей этого направленія было раввинство, и такъ какъ оно составляетъ существеннѣй-

шій факторъ въ рѣшеніи разсматриваемаго нами вопроса, то и необходимо остановиться на его характеристикѣ подолѣе.

Первые слѣды раввинства или книжничества, какъ отдѣльнаго класса, можно находить уже вскорѣ по возвращеніи іудейскаго народа изъ плѣна вавилонскаго. Появленіе его вызвано было насущною потребностью жизни. По возвращеніи на свое старое пепелище народъ іудейскій представлялъ собою самое плачевное зрѣлище: это былъ народъ, разбитый политически и духовно, не имѣвшій ни государственной, ни религіозной организаціи. Для продолженія его существованія нужно было возстановить ту и другую и за это дѣло взялись его доблестные вожди Ездра и Неемія, создавшіе себѣ кружокъ единомышленныхъ людей, которымъ одинаково были дороги интересы народа. Они понимали, что для возрожденія іудейскаго народа, у котораго всегда вслѣдствіе его высшаго назначенія и національнаго характера религіозные интересы составляли самый существенный элементъ жизни, необходимо прежде всего возстановить ту основу, на которой покоилась вся его жизнь, именно законъ Моисеевъ или вѣрнѣе законъ Божій, какъ онъ выражался въ книгахъ Моисея и пророковъ. Нужно было собрать эти книги и сдѣлать ихъ достояніемъ общественнорелигіозной жизни. Но если трудно было собрать ихъ, то еще труднѣе сдѣлать ихъ доступными пониманію народа, который въ теченіе вавилонскаго плѣна успѣлъ настолько забыть свой родной, древнесвященный еврейскій языкъ, вытѣсненный халдейскоарамейскимъ, что ему нужны были при чтеніи св. писанія переводчики, а затѣмъ и толкователи. И вотъ эта потребность и повела къ образованію особаго класса раввиновъ, т. е. учителей, книжниковъ или толкователей [1]), который съ теченіемъ времени получилъ огромное значеніе въ жизни народа. При этомъ впрочемъ образовались два направленія мысли, которыя впослѣдствіи повели къ образованію двухъ знаменитѣйшихъ сектъ, подѣлившихъ между собою ин-

---

[1]) ***Равви*** по евр. значитъ «учитель», отъ глагола *рабаб*—пріумножать, увеличивать, научать. Раввинство имѣло нѣсколько степеней, изъ которыхъ низшая—*рав*, затѣмъ *равви* и высшая степень—*раввань*. ***Раввуни*** у Марк. X, 51 и Іоан. XX, 16 есть сирохалд. форма для обозначенія: «*мой учитель*».

теллигенцію іудейскаго народа. По одному направленію для возрожденія духовной жизни народа необходимо было возвратиться къ первоначальной основѣ, именно къ закону Моисееву, какъ очищенному отъ всѣхъ послѣдующихъ историческихъ наслоеній. Только этотъ законъ, выражающій собою сущность и основу теократіи, и можетъ послужить исходнымъ пунктомъ для національнаго возрожденія. Это направленіе, главнымъ выразителемъ котораго былъ Садокъ [1]), выработалось въ особую секту саддукеевъ. Но хотя это направленіе и обнаружило историческую живучесть, однако оно не могло вполнѣ соотвѣтствовать дѣйствительной потребности общественнорелигіозной жизни народа. Это было своего рода раціонализмъ, стремившійся очистить религіозную жизнь отъ излишнихъ, по его мнѣнію, наслоеній. Но этимъ самымъ онъ обнаруживалъ свою односторонность. Возвратиться прямо къ Моисееву пятокнижію, чтобы его потомъ сдѣлать основой общественнорелигіозной жизни народа, пережившаго цѣлые вѣка разнообразной исторической жизни съ ея необычайными испытаніями и бѣдствіями, неизбѣжно наложившими на нее свой неизгладимый отпечатокъ, значило совершить неестественный шагъ назадъ и зачеркнуть всю промежуточную исторію. Такъ могло поступить лишь направленіе, которое не придавало никакой цѣны исторіи, не понимало ея смысла и въ дѣйствительности не понимало насущныхъ потребностей духовной жизни своего народа. Вотъ почему саддукеи никогда не пользовались популярностью, не находились въ тѣсной связи съ народомъ, не принимали къ сердцу его кровныхъ интересовъ и постоянно оставались холодными аристократами, исключительно преслѣдовавшими интересы своей іерархической сословности. Вслѣдствіе этого неудивительно, что въ главахъ народа болѣе значенія получило другое направленіе раввинства, именно то, которое держалось какъ разъ противоположнаго воззрѣнія, что для возрожденія жизни народа отнюдь не достаточно одного Моисеева пятокнижія, а необходимо принимать во вниманіе и всѣ результаты послѣдующаго развитія, все то „преданіе“,

---

[1]) Такъ по одному воззрѣнію; по другому ихъ названіе происходитъ отъ прилаг. *цадикъ*—праведный. Вопросъ еще нерѣшенный.

которое составляетъ исторически образовавшееся истолкованіе для закона и есть поэтому необходимая „ограда“ для него. Это направленіе, выработавшееся также въ особую секту, и послужило основой для образованія знаменитаго по своему значенію въ жизни іудейскаго народа класса *фарисеевъ*, которые считали своею гордостью то, что они именно явились строителями непреоборимой ограды для закона и создали особую систему праведности, которая одна только и могла возродить и сохранить общественнорелигіозную жизнь народа. Этому классу раввинства отнюдь нельзя отказать въ извѣстной долѣ историческаго смысла, насколько онъ понималъ, что жизнь народа управляется отнюдь не однимъ писаннымъ закономъ, какъ бы онъ ни былъ совершенъ, а цѣлой системой сложныхъ правилъ и предписаній, какъ результата взаимоотношенія между закономъ и жизнью, идеаломъ и дѣйствительностью, тѣмъ обычнымъ правомъ, которое лежитъ въ основѣ всякаго законодательства, къ которому необходимо обращаться за разъясненіемъ писаннаго закона въ его примѣненіи къ разнообразнымъ случаямъ, требующимъ извѣстнаго истолкованія, и которое и составляетъ „преданіе“ въ самомъ широкомъ и глубокомъ смыслѣ этого слова. Признавая необходимость преданія, фарисеи тѣмъ самымъ обнаруживали въ себѣ присутствіе того національнаго духа, который именно воспитывается на основѣ историческихъ преданій и который даетъ возможность глубже проникать въ душу народа и отыскивать въ ней назрѣвающія потребности, нуждающіяся въ удовлетвореніи.

Отсюда становится понятнымъ, почему фарисеи стояли гораздо ближе къ своему народу и пользовались неизмѣримо большею популярностью, чѣмъ ихъ соперники—саддукеи. Въ нихъ народъ видѣлъ истинныхъ своихъ учителей и руководителей и относился къ нимъ съ величайшимъ уваженіемъ и довѣріемъ. Самый титулъ раввина-фарисея получилъ въ глазахъ народа весьма высокое значеніе, и дѣйствительно раввинство постепенно выработалось въ великую силу, вліяніе которой сказывалось на всей жизни народа. Лишенный политической самостоятельности и не имѣя своихъ государственныхъ властей, онъ тѣмъ съ большею силою льнулъ къ своимъ

религіознообщественнымъ вождямъ. Не было такого явленія въ общественной или частной жизни, на которомъ не сказывалось бы вліяніе раввинства. Раввины занимали всѣ высшія и важнѣйшія должности—отъ первосвященства до начальниковъ и представителей синагогъ. Это были учители, священники, судьи, магистраты и врачи своего народа. Но ихъ вліяніе проникало еще и глубже, захватывая даже и область семейной жизни. Безъ совѣтовъ и участія раввиновъ не происходило ни одного семейнаго событія, какъ рожденіе ребенка, обрѣзаніе, воспитаніе, женитьба или погребеніе, не совершалось никакого семейнаго или общественнаго празднества, не предпринималось никакого дѣла, не заключалось никакого контракта и даже не убивалось животнаго для пищи. Они въ полномъ смыслѣ „вязали и рѣшили", т. е. запрещали и разрѣшали, какъ имъ казалось сообразнѣе съ извѣстными правилами. Они были, по выраженію одного изслѣдователя, глазами, ушами, мозгомъ и нервами своего народа, который занималъ по отношенію къ нимъ положеніе строго опекаемыхъ дѣтей [1]). Громадное вліяніе раввинства становилось тѣмъ естественнѣе, что раввины не составили какой нибудь замкнутой касты, а были сынами самого народа. Доступъ къ раввинству былъ открытъ для всѣхъ, и не рѣдко бывали случаи, что сынъ бѣднѣйшаго іудея становился знаменитымъ и вліятельнымъ учителемъ закона. Не мало симпатіи возбуждало къ этому классу въ народѣ и то, что по основному правилу раввины исполняли всѣ свои обязанности безъ всякаго денежнаго вознагражденія. Знаменитый Гиллель, самъ достигшій раввинства изъ положенія крайняго бѣдняка, говорилъ: „кто извлекаетъ корысть изъ словъ закона, жизнь того будетъ изъята изъ міра" [2]). Ни одинъ учитель, проповѣдникъ, судія или врачъ изъ раввиновъ не могъ получать денегъ за свои услуги. Въ дѣйствительности этотъ великій законъ не всегда соблюдался, и раввины умѣли извлекать выгоды изъ своего положенія, получая деньги за время, которое

---

[1]) Gfrörer, Jahrhundert. d. Heils I, 155. См. также Geikie, Life and Words of Christ, I, ch. V и VI.

[2]) Schürer, Lehrbuch d. Neutest. Zeitgeschichte, 1874, стр. 443. У Geikie, p. 77.

потеряно было ими на частныя услуги и которое могло бы быть посвящено изученію закона, но въ общемъ у народа составилось представленіе о раввинахъ, какъ людяхъ, которые исполняли свое служеніе безвозмездно. Свое существованіе они въ большинствѣ поддерживали ремесломъ, которое, къ чести сказать іудейскаго народа, отнюдь не находилось у нихъ въ такомъ презрѣніи, какъ у классическихъ народовъ древности, а считалось занятіемъ вполнѣ почетнымъ и совмѣстимымъ со всякимъ положеніемъ. Учить своего сына ремеслу считалось одною изъ первѣйшихъ обязанностей родителей. „Кто не учитъ своего сына ремеслу, говорилъ раввинъ Іегуда, тотъ поступаетъ все равно, какъ если бы училъ его воровству“. Поэтому каждый изъ раввиновъ зналъ какое нибудь ремесло, которое и давало ему возможность существовать; о величайшемъ изъ нихъ, знаменитомъ Гиллелѣ извѣстно, что онъ также жилъ трудами своихъ рукъ. Иные изъ нихъ занимались сапожнымъ ремесломъ, другіе кузнечнымъ или слесарнымъ, и знаменитый примѣръ этого мы можемъ видѣть на ап. Павлѣ, который, какъ воспитавшійся въ средѣ раввинства, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ знакомъ и съ ремесломъ—изготовленія палатокъ и всякихъ полотняныхъ и шерстяныхъ издѣлій. Конечно и это благородное правило не всегда осуществлялось въ дѣйствительности, и мы знаемъ, что ко времени Христа раввины далеко не отличались тою скромностью и простотой, которыя приличесвовали ихъ званію. Ихъ вліятельное положеніе открывало предъ ними много способовъ къ обогащенію, и они не пренебрегали пользоваться ими. Однимъ изъ такихъ способовъ была женитьба на богатыхъ невѣстахъ. На этотъ счетъ среди іудеевъ были весьма опредѣленныя воззрѣнія, энергично конечно поддерживавшіяся самими раввинами. Отдать свою дочь за раввина считалось великимъ благословеніемъ, а жениться на дочери раввина значило приблизиться къ царству небесному. Поэтому раввины чрезъ брачныя связи могли входить въ родство съ богатѣйшими семействами, что и бывало весьма часто. Другіе шли еще дальше, и принимали участіе въ крупныхъ коммерческихъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, и обогащались при посредствѣ ихъ настолько, что становились финансовыми

князьями среди своего, все болѣе бѣднѣвшаго отъ поборовъ со стороны римскихъ сборщиковъ податей народа. Такое выгодное положеніе давало классу раввиновъ-фарисеевъ необычайную силу, съ которой должны были считаться иродіанскіе цари и даже сами римляне. Ко времени рождества Христова классъ раввиновъ-фарисеевъ находился на вершинѣ своего процвѣтанія и по свидѣтельству Іосифа Флавія ихъ числилось болѣе шести тысячъ человѣкъ. Онъ же замѣчаетъ, что ихъ вліяніе особенно сильно было на женщинъ, какъ наиболѣе склонныхъ къ религіозному энтузіазму [1]), и вслѣдствіе этого само собой понятно, что предъ ними открыта была вся интимная сторона семейной жизни, т. е. въ ихъ распоряженіи находился главный пульсъ въ жизни народа.

При такомъ громадномъ вліяніи, раввины-фарисеи могли бы принесть великую пользу народу, внѣдряя въ его жизнь начала закона Божія и подготовляя его къ принятію имѣвшаго явиться Мессіи. Къ сожалѣнію, сознаніе именно своего значенія въ народѣ повело къ тому, что они постепенно стали складываться въ обособленное сословіе, для котораго свои сословные интересы все болѣе выдвигались на счетъ интересовъ общенародныхъ. Среди нихъ замѣтно стала развиваться сословная гордость, неразлучная съ пренебрежительнымъ отношеніемъ къ остальному народу. Будучи единственнымъ классомъ, въ рукахъ котораго находилось знаніе закона, они стали ставить себя наравнѣ съ Моисеемъ, патріархами и пророками. По ихъ объясненію патріархи и пророки потому имѣли такое значеніе, что они сами были раввины или книжники и преемственно передавали свою законническую ученость изъ поколѣнія къ поколѣнію. Исаакъ, по ихъ книжническому мудрованію, учился въ школѣ Сиѳа, Іаковъ посѣщалъ раввинскую школу Евера и Іосифъ былъ тѣмъ знаменитѣе, что онъ свое раввинское книжничество дополнилъ еще египетскою мудростью. Поэтому неудивительно, что гордость ихъ не знала границъ и они учили, что раввины были такъ же пріятны Богу, какъ сожигаемое предъ Нимъ благовоніе. Для Израиля они должны быть дороже, чѣмъ отецъ и мать, по-

---

[1]) Ant. XVII, 2, 4.

тому что родители имѣютъ значеніе лишь въ этомъ мірѣ, а раввины и въ этомъ и въ будущемъ. По своему достоинству они ставили себя даже выше царей, ибо развѣ не написано: „чрезъ меня цари царствуютъ?“ Отсюда жить или ѣсть съ раввинами считалось величайшимъ счастіемъ. Обѣдать съ ними значило какъ бы наслаждаться отблескомъ небеснаго величія, ибо столъ раввина благороднѣе-де стола царей и вѣнецъ его славнѣе вѣнца царскаго [1]). Сословная гордость раввинства не ограничивалась и этимъ, а развиваясь дальше, граничила съ богохульствомъ. По заявленію мишны, говорить что нибудь не въ пользу раввинства значило совершать большее преступленіе, чѣмъ хулить слова закона. Слова раввиновъ должны быть почитаемы выше словъ пророковъ, и въ доказательство этого разсказывались даже чудеса, совершавшіяся будто бы въ подтвержденіе изреченій раввиновъ. Одинъ изъ нихъ (раввинъ Еліезеръ), встрѣтивъ возраженіе своему мнѣнію, вскричалъ: „пусть же это дерево докажетъ, что я правъ!“ и дерево немедленно было вырвано съ корнемъ и отброшено на сто локтей отъ своего мѣста. Когда возражающіе замѣтили, что дерево ничего еще не можетъ доказать, то раввинъ воскликнулъ: „пусть же эта рѣка дастъ свидѣтельство въ пользу меня!“ и рѣка немедленно повернула свое теченіе и пошла назадъ. Когда противники и послѣ этого продолжали утверждать, что и рѣка нисколько не доказываетъ истинности изреченія Еліезера, то вышедшій изъ себя раввинъ вскричалъ: „Въ такомъ случаѣ, если истина на моей сторонѣ, пусть подтвердятъ это стѣны этой школы!“ И едва онъ проговорилъ, какъ и дѣйствительно стѣны начали валиться и задавили бы всѣхъ спорящихъ, если бы на выручку не явился раввинъ Іошуа, который съ угрозой сказалъ стѣнамъ: „что вамъ за дѣло до того, что спорятъ между собою сыны мудрыхъ? Не падайте!“ и стѣны, повинуясь слову раввина, не упали, хотя и не совсѣмъ стали на свое мѣсто, чтобы вѣчно свидѣтельствовать въ пользу Еліезера, въ каковомъ положеніи и остались навсегда. Видя, что и движеніе стѣнъ не убѣдило противниковъ,

---

[1]) См. Eisenmenger, Judenthum entdecktes, Königsb. 1711, vol. I, 337; Geikie, Life, I, p. 74 и сл.

Еліезеръ обратился за разрѣшеніемъ спора къ самому небу: „если я правъ, пусть засвидѣтельствуетъ небо!“ И тогда съ неба раздался гласъ (баѳ-кол) и сказалъ: „что вы спорите съ раввиномъ Еліезеромъ? Онъ всегда правъ!“ [1]). Наконецъ ученосословная гордость раввинства не остановилась и на этомъ. Въ талмудѣ есть чрезвычайно характерный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и глубококощунственный разсказъ о томъ, какъ безъ участія раввиновъ иногда не рѣшаются вопросы даже и на небѣ, которое, нужно замѣтить, раввины изображали совершенно на подобіе своихъ книжническихъ школъ. Однажды, по этому разсказу, на небѣ возникъ вопросъ объ очищеніи прокаженныхъ, и при этомъ произошелъ разладъ между Богомъ и ангелами. Споръ грозилъ затянуться, и наконецъ спорящіе пришли къ мысли обратиться за посредничествомъ къ Рамвану, сыну Нахманову, который считался величайшимъ спеціалистомъ по вопросу о проказѣ и самъ обыкновенно говорилъ о себѣ: „нѣтъ равнаго мнѣ по вопросамъ касательно проказы“. Поэтому душа Рамвана была приведена въ небесную академію, и онъ рѣшилъ вопросъ согласно съ мнѣніемъ Бога. По возвращеніи души Рамвана на землю, имя его возвеличилось до необычайности и у его гроба впослѣдствіи совершались чудеса [2]).

И такъ вотъ въ рукахъ какого класса людей находилась духовная жизнь іудейскаго народа ко времени явленія Мессіи. Если онъ доходилъ въ своемъ сословномъ самомнѣніи до подобныхъ чудовищныхъ нелѣпостей, то очевидно онъ находился на ложномъ пути, а по нему велъ и весь народъ. Изъ ложности его самосознанія по необходимости должно было выработаться и ложное міросозерцаніе, а такъ какъ главнымъ предметомъ его изученія былъ законъ, религія—главнѣйшія функціи народной жизни, то къ сожалѣнію тутъ и должна была выразиться эта ложь. И дѣйствительно все міросозерцаніе раввиновъ проникнуто было именно чудовищную ложью— въ смыслѣ ли отступленія, или полнаго искаженія истины. Они какъ и весь народъ жили ожиданіемъ скораго пришествія Мессіи—но само собою понятно, что ихъ Мессія уже не могъ

[1]) Bava Metzia 59, b. Geikie, p. 75.

[2]) Тамъ же 86, а. См. у Eisenmenger'a I, 13, Geikie 76.

быть тѣмъ, какимъ Онъ представлялся въ вѣщаніяхъ закона и пророковъ, равно какъ и въ умѣ духовнопросвѣщенныхъ людей, а именно Мессіей въ окраскѣ современнаго раввинства. Сами преданные земнымъ интересамъ, они и Мессію рисовали себѣ въ земной оболочкѣ. По господствовавшему у раввиновъ, а чрезъ нихъ и у всего іудейскаго народа, за исключеніемъ отдѣльныхъ, духовнопросвѣщенныхъ людей, Мессія просто ожидался въ лицѣ знаменитаго властелина, который долженъ былъ основать безпримѣрное по своему могуществу и блеску царство. Даже самая идея о Его небесномъ происхожденіи не была общераспространенною; большинство воображало, что это будетъ великій человѣческій герой, который поведетъ ихъ къ побѣдѣ надъ всѣми врагами, и конечно прежде всего надъ тѣми жестокими язычниками, которые теперь властвовали надъ народомъ Божіимъ. При подробномъ развитіи этого представленія въ него рядомъ съ крупицами истиннаго пророчества вошли цѣлыя массы легендарныхъ вымысловъ и преувеличеній, составлявшихъ одну изъ самыхъ характерныхъ особенностей раввинства. Такъ, всѣ согласны были, что мѣстомъ рожденія Его долженъ быть Виѳлеемъ, и что Онъ долженъ произойти изъ колѣна Іудина; но затѣмъ начинаются вымыслы и искаженія, направляющіяся къ тому, чтобы возвеличить Мессію съ внѣшней стороны согласно съ грубочувственными представленіями самихъ раввиновъ. По этимъ представленіямъ, явившійся Мессія самъ не будетъ знать о своемъ мессіанскомъ достоинствѣ, пока не придетъ Илія, сопровождаемый другими пророками, и не помажетъ Его на царство. Дотолѣ Онъ будетъ жить скрытно отъ народа. По мнѣнію лучшихъ раввиновъ явленіе Его замедлялось грѣхами народа, и „Онъ пришелъ бы, если бы іудеи раскаялись хотя на одинъ день". Впервые Онъ долженъ явиться въ Галилеѣ, потому что десять израильскихъ колѣнъ, пострадавшія первыми отъ внѣшнихъ враговъ, первыми же должны были получить и избавленіе. Мессія имѣетъ освободить народъ силою оружія, и подчинить ему весь міръ. „Какъ прекрасенъ, восклицаетъ іерусалимскій таргумъ, царь Мессія, происходящій изъ дома Іудина! Онъ опоясываетъ свои чресла, выступаетъ и повелѣваетъ начать битву противъ Его

враговъ, и побиваетъ ихъ царей и начальниковъ, и нѣтъ столь могущаго, кто бы могъ выстоять противъ Него. Горы Онъ обагряетъ кровію своихъ избитыхъ враговъ; одежды Его, обагренные ихъ кровію, подобны гроздамъ пурпурнаго винограда". Избіеніе будетъ столь великое, что „звѣри полевые будутъ питаться тѣлами убитыхъ въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ, и птицы небесныя будутъ кормиться ими въ теченіе семи лѣтъ" [1]). „Господь, говоритъ тотъ же таргумъ, отомститъ за насъ скопищамъ Гога. Въ оный часъ будетъ сокрушена сила народовъ; они будутъ, какъ корабль, на которомъ сорваны снасти и сломана мачта, такъ что нельзя уже на ней поднимать парусовъ. Тогда Израиль раздѣлитъ между собою сокровища народовъ—великую массу добычи и богатствъ, такъ что даже если среди него окажутся хромые и слѣпые, и тѣ получатъ свою долю". Тутъ уже во всей полнотѣ выступаетъ идея Мессіи завоевателя, какъ она выработана была раввинствомъ. При дальнѣйшемъ развитіи этой идеи раввинство истощило всю силу своего узконаціональнаго воображенія. чтобы нарисовать картину того царства, которое будетъ основано Мессіей. Это царство изображалось какъ рай, который по своему блеску долженъ былъ превзойти рай первобытный,—но этотъ рай будетъ исключительно для іудеевъ, при чемъ остальные народы останутся лишь въ качествѣ необходимыхъ слугъ для возвышенія блаженства „народа царей". При изображеніи самаго состоянія рая съ всѣми его благами раввины давали полную волю своему воображенію и хотя старались при этомъ обосновываться на словахъ писанія, но въ пониманіи этихъ словъ обнаруживали изумительную свободу или вѣрнѣе произволъ, показывающій, насколько раввинская экзегетика способна была извращать то писаніе, изученіе и истолкованіе котораго народу было прямой задачей книжниковъ. Съ наступленіемъ царства Мессіи, говорили раввины, „будетъ обиліе хлѣба на землѣ, на верху горъ" [2]), какъ пророчествовалъ Давидъ, и при этомъ уже отъ себя прибавляли, что стебли хлѣбныхъ злаковъ будутъ на подобіе пальмъ или

[1]) Sohar, на Лев. p. 169.

[2]) Псал. LXX, 16.

колоннъ. Конечно, такая нива могла показаться инымъ весьма неудобною для жатвы; но раввинская казуистика немедленно нашла выходъ изъ затрудненія и объявила, что для блаженствующихъ іудеевъ не представится никакой нужды прибѣгать къ жатвѣ, такъ какъ Самъ Богъ пошлетъ имъ изъ своихъ покоевъ вѣтеръ, который прямо будетъ вывѣвать изъ колосьевъ чистую, бѣлую муку. Самыя зерна хлѣба будутъ величиною въ двѣ почки самаго большого вола. Деревья круглый годъ будутъ приносить плоды, а виноградники будутъ такъ изобильны плодами, что однимъ гроздомъ можно будетъ нагрузить возъ или корабль, и когда такой гроздъ будетъ привезенъ домой, то изъ него вино потечетъ какъ изъ бочки [1]). Такое изумительное по своему богатству и изобилію царство должно имѣть и соотвѣтствующую своему величію столицу. Такой столицей конечно будетъ Іерусалимъ, но Іерусалимъ преображенный и до необычайности расширенный. Для него мало будетъ тѣхъ горъ, на которыхъ располагался городъ Давидовъ. Столица сына Давидова будетъ расположена на всѣхъ главнѣйшихъ историческихъ горахъ—на Синаѣ, Ѳаворѣ и Кармилѣ, которые будутъ для этого чудесно сближены между собою [2]). Эта столица будетъ такъ велика, что покроетъ пространство, которое едва можетъ пробѣжать лошадь съ ранняго утра до полудня. Она будетъ простираться до самыхъ воротъ Дамаска, а по нѣкоторымъ и дома въ ней будутъ строиться такіе, которые будутъ имѣть въ вышину по три мили [3]). Ворота ея будутъ сдѣланы изъ драго-

---

[1]) Это чудовищное представленіе книжники посредствомъ своей экзегетики выводили изъ Второз. XXXII, 14, гдѣ просто говорится, что Господь питалъ Израиля «тучною пшеницею и поилъ виномъ, кровью виноградныхъ лозъ».

[2]) Такое представленіе выводилось изъ Ис. II, 2, гдѣ говорится, что «въ послѣдніе дни гора дома Господня будетъ поставлена во главу горъ и возвысится надъ холмами и потянутъ къ ней всѣ народы». Возвышеннодуховное пророчество Исаіи очевидно подверглось самому чудовищному кривотолку отъ лжемудрствующаго разума книжниковъ.

[3]) Раввинское воображеніе въ этомъ отношеніи очевидно было далеко смѣлѣе воображенія современныхъ намъ Эйфелей, едва осмѣлившихся подняться съ своими башнями на высоту $^1/_4$ версты. Но замѣчательно собственно не это, а то, что раввины при этомъ приводили въ подтвержденіе своихъ вымысловъ мѣста изъ пророковъ, какъ напр., Зах. XIV, 10, IX, 1 и др.

цѣнныхъ металловъ и жемчуга, шириною и длиною въ тридцать локтей. Вся страна кругомъ будетъ полна драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, такъ что іудеямъ можно будетъ приходить отовсюду и брать, сколько кому надо [1]). Такое богатство не преминетъ собрать въ это царство всѣхъ сыновъ разсѣянія, и самый бѣднѣйшій іудей будетъ одѣтъ въ багряницу и виссонъ [2]), какъ и приличествуетъ царственному народу, и всѣ будутъ посажены за пиршественный столъ, наполненный вкуснѣйшими и сладчайшими яствами.

Такимъ образомъ вотъ въ какихъ чертахъ іудейскій раввинизмъ рисовалъ себѣ царство Мессіи. Конечно, этотъ чудовищный образъ въ значительной степени объясняется исторически. Онъ создался на довольно естественномъ предположеніи, что мессіанское царство должно быть полнымъ возмездіемъ за ту горькую дѣйствительность, которая окружала избранный народъ. Въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, какъ уже сказано было выше, онъ былъ игрушкой сильныхъ завоевателей, которые унижали и грабили его, какъ прахъ разсѣевали по всей землѣ и смотрѣли на него съ презрѣніемъ какъ на самый негодный и жалкій народъ въ мірѣ. Все это до крайности оскорбляло гордую душу Израиля, который привыкъ смотрѣть на себя какъ на народъ избранный, предназначенный къ великому будущему, и такъ какъ дѣйствительность не только не прояснялась, а по мѣрѣ приближенія „исполненія временъ“ повидимому все болѣе омрачалась, то неудивительно, что наболѣвшее сердце искало себѣ облегченія и утѣшенія въ будущемъ, и это будущее конечно рисовалось тѣмъ въ болѣе свѣтлыхъ чертахъ, чѣмъ была мрачнѣе дѣйствительность. Унижаемый, завоеванный. расхищаемый чужеземнымъ правительствомъ, онъ съ услажденіемъ рисовалъ себѣ то недалекое будущее, когда онъ самъ завоюетъ всѣ народы, подвергнетъ ихъ всяческому униженію и, ограбивъ ихъ, соберетъ для себя всѣ сокровища міра, которыми и будетъ наслаждаться въ посрамленіе всѣмъ гоимамъ. И такъ какъ для естественнаго, чисто историче-

---

[1]) Eisenmenger, II, 839 и др.

[2]) *Виссонъ*—самая любимая въ древности матерія, изъ тончайшаго бѣлаго полотна. Богачи платили за эту матерію огромныя деньги.

скаго основанія такого царства не было никакой возможности въ наличныхъ силахъ іудейскаго народа, то это славное будущее онъ и отождествлялъ съ царствомъ Мессіи, наступленіе котораго было существеннѣйшимъ элементомъ историческихъ чаяній народа. Но, объясняя возможность происхожденія такого ложнаго представленія о царствѣ Мессіи, историческія обстоятельства однако не оправдываютъ его. Если народъ, выше всего цѣня интересы общественнополитической и экономической жизни, могъ увлекаться бреднями касательно чувственнаго характера царства Мессіи, то это было по невѣдѣнію и по непониманію истиннаго духа и характера этого царства. Иное дѣло—его учители, на обязанности которыхъ было изучать законъ и разъяснять его народу, и если эти учители не только не уяснили себѣ на основаніи даннаго имъ въ св. Писаніи руководства истиннаго духа и характера мессіанскаго царства, не только не хотѣли довольствоваться тѣми пророчествами о немъ, которыя высказаны въ писаніи, не только не отрезвляли воззрѣній темнаго народа, преподавая и разъясняя ему здравыя словеса закона и пророковъ, а и сами вполнѣ поддавались народному увлеченію и даже старались найти для него основаніе и оправданіе въ самомъ писаніи, хотя для этого нужно было прибѣгать ко всевозможнымъ кривотолкамъ, искаженіямъ и вымысламъ, то въ отношеніи къ нимъ такое представленіе было ложью и преступленіемъ, и въ этихъ-то тяжкихъ грѣхахъ и повинно было современное Христу раввинство. И это было тѣмъ непростительнѣе для него, что истинное пониманіе царства Мессіи отнюдь не было затемнѣно настолько, чтобы оно было недоступно разумѣнію учителей израилевыхъ. Напротивъ въ это самое время мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ духовнопросвѣщенныхъ личностей, которыя вовсе не раздѣляли раввинскихъ бредней, а ожидали царства Мессіи какъ духовнаго царства праведности и истины, каковы были Захарія, Симеонъ, Анна, Никодимъ и другіе. Да и самый народъ въ своей массѣ отнюдь не слѣпо вѣрилъ всѣмъ этимъ бреднямъ, а своимъ чуткимъ сердцемъ живо отзывался и на проповѣдь объ истинномъ царствѣ Мессіи, такъ что достаточно было появиться въ пустынѣ Іоанну съ его проповѣдью о приближеніи царства

Божія и о необходимости покаянія и прощенія, какъ условій подготовленія къ нему, какъ царству духовному, и немедленно же народъ массами устремился послушать этой проповѣди. Вмѣстѣ съ народомъ явились и сами книжники, гдѣ услышали отъ великаго пророка грозное изобличеніе себѣ какъ „порожденію ехиднину“ (Матѳ. III, 7); но это обличеніе пало на каменистую ниву.

Понятно послѣ всего этого, какими глазами должны были смотрѣть раввины на то мессіанское царство, водворить которое явился Христосъ. Тутъ встрѣчались между собою два совершенно противоположныхъ міросозерцанія. Съ одной стороны выступали раввины съ своимъ чудовищнымъ созданіемъ, основаннымъ на вымыслѣ и искаженіи слова Божія и поддерживаемымъ до болѣзненности развитымъ самомнѣніемъ, искавшимъ себѣ фантастическаго возмездія за историческія невзгоды въ чувственномъ блаженствѣ на счетъ всѣхъ другихъ народовъ,—съ своимъ царствомъ, въ основѣ котораго лежалъ самый крайній эгоизмъ и самая крайняя національная исключительность, и съ другой Христосъ съ Его проповѣдью о царствѣ не отъ міра сего, — царствѣ, въ которомъ мѣста опредѣляются и назначаются не по національному происхожденію и родовому преимуществу, а по степени духовнаго возрожденія, по духу праведности и истины. Отсюда полная противоположность и въ самомъ характерѣ Мессіи. Если раввинскій Мессія выступалъ грознымъ завоевателемъ, безпощадно избивавшимъ своихъ враговъ и тѣлами ихъ кормившимъ звѣрей полевыхъ и птицъ небесныхъ, то съ другой стороны истинный Мессія былъ безконечно кротокъ и смиренъ сердцемъ и, выражая духъ Своего царства, училъ, что кто ударитъ тебя въ одну щеку, должно подставить ему другую. Можно себѣ представить, какъ это положеніе должно было казаться страннымъ и обиднымъ гордому раввину, который въ своемъ высокомѣріи требовалъ себѣ чуть не божескаго преклоненія и благоговѣнія! Затѣмъ и вся картина, нарисованная Христомъ въ Его нагорной бесѣдѣ, которая была какъ бы новымъ синайскимъ законодательствомъ — новаго завѣта, картина, выражающая истинный духъ и характеръ царства Мессіи, шла какъ разъ въ разрѣзъ съ излюбленными мечтами рав-

винства. Раввины воображали и учили, что царство Мессіи будетъ своего рода раввинской академіей, въ которой первое мѣсто будетъ отведено имъ, какъ мудрецамъ, умѣющимъ истолковывать своимъ разумомъ всѣ тонкости закона и пророковъ, а Христосъ училъ, что первое мѣсто въ царствѣ небесномъ займутъ „нищіе духомъ“, тѣ именно скромные, простые, непритязательные люди, которые сознаютъ свое духовное нищенство и убожество и жаждутъ найти себѣ удовлетвореніе въ духовной праведности и истинѣ. Рядомъ съ ними будутъ всѣ тѣ, кто нуждаются въ духовномъ утѣшеніи и удовлетвореніи—плачущіе, алчущіе и жаждущіе, кроткіе и чистые сердцемъ, милостивые и миротворцы и болѣе всего изгнанные за правду. Все это лица, права которыхъ на царство небесное опредѣляются ихъ внутреннимъ достоинствомъ, а не внѣшними преимуществами, и такъ какъ эти внутреннія достоинства имѣютъ не національный, а общечеловѣческій характеръ, то очевидно и самое царство отнюдь не будетъ имѣть національнаго, а тѣмъ менѣе сословнаго характера, а будетъ царствомъ общечеловѣческимъ, вселенскимъ. Еще Іоаннъ Креститель, изобличая національную и сословную исключительность фарисеевъ, считавшихъ свое происхожденіе отъ Авраама такъ сказать открытымъ листомъ для себя на вступленіе въ царство небесное, говорилъ имъ, что они заблуждаются, такъ какъ Богъ можетъ и изъ камней пустыни воздвигнуть дѣтей Аврааму (Матѳ. III, 9), слѣдовательно, не нуждается ни въ какомъ родовитомъ сословіи для наполненія своего царства. А Христосъ, какъ истинный Мессія, уже прямо осуществлялъ эту истину, когда восхвалялъ вѣру римскаго сотника въ Капернаумѣ и предсказывалъ, что многіе придутъ съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, а мнящіе себя чадами Авраамовыми будутъ отвержены [1]), и когда призывалъ въ Свое царство тѣхъ отверженныхъ, труждающихся и обремененныхъ, которые совсѣмъ не принимались въ разсчетъ высокомѣрнымъ раввинствомъ. Одною изъ самыхъ несимпатичныхъ особенностей тогдашняго раввинства было то, что представители его, поглощенные интересами своей

[1]) Матѳ. VIII, 11, 12.

книжнической сословности, совершенно не обращали вниманія на истинныя духовныя нужды народа и даже относились къ нему съ крайнимъ презрѣніемъ какъ къ жалкому „амгаарецъ"—„народу земли", неспособному-де возвышаться до проповѣдуемаго ими ученія. Еще менѣе поэтому могли они обращать вниманіе на духовныя нужды тѣхъ, которые среди этого жалкаго, забитаго, разореннаго и невѣжественнаго народа дѣлались вполнѣ жертвами грѣха и нечестія, тѣхъ грѣшниковъ и мытарей, которые помимо своей личной грѣховности обыкновенно несутъ на себѣ и иго общественнаго зла, тяготѣющаго на всемъ народѣ и питаемаго въ его средѣ ненормальными условіями его жизни. Въ своемъ безграничномъ высокомѣріи раввины изъ фарисеевъ считали для себя нечестіемъ спускаться въ эти трущобы нравственно-общественной жизни и имъ не было никакого дѣла до того, что въ этихъ трущобахъ безсильно борятся съ окружающимъ зломъ и погибаютъ души человѣческія, которыя также созданы Богомъ и предназначены для безконечнаго совершенства. Потому-то такъ страннымъ и даже кощунственнымъ казалось этимъ высокомѣрнымъ ханжамъ, когда Христосъ въ Своемъ безконечномъ милосердіи спускался въ эти низкіе слои общественной жизни и имѣлъ общеніе съ мытарями и грѣшниками, не отталкивалъ отъ Себя даже кающихся блудницъ, и вообще призывалъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ—по принципу: не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, а больные. На первыхъ порахъ личность Христа, о Которомъ давалъ столь возвышенное свидѣтельство такой всеобщеуважаемый пророкъ, какъ Іоаннъ Креститель, не могла не возбуждать нѣкотораго интереса и въ ученыхъ книжникахъ изъ фарисеевъ, и потому они съ любопытствомъ присматривались къ Нему и одинъ изъ нихъ даже являлся къ Нему ночью, чтобы безпрепятственно, подъ прикрытіемъ ночной тьмы, побесѣдовать съ Нимъ о проповѣдуемомъ Имъ царствѣ [1]). Но скоро какъ личность галилейскаго Учителя, такъ и проповѣдуемыя Имъ идеи возбудили въ раввинахъ чувство высокомѣрнаго пренебреженія. Вѣдь Онъ Самъ происходилъ изъ презрѣннаго Назарета, нигдѣ не учился

[1]) Бесѣда Никодима, Іоан. III гл. 1—21.

въ раввинскихъ школахъ, не принадлежалъ ни къ послѣдователямъ Гиллеля, ни къ послѣдователямъ Шаммаи—этихъ столповъ раввинской учености въ двухъ ея различныхъ направленіяхъ, и вообще не былъ раввиномъ, а слѣдовательно—по раввинской логикѣ—не могъ быть и Христомъ. Не будучи Самъ ученымъ раввиномъ, Онъ и послѣдователей Себѣ набралъ не изъ ученѣйшихъ мудрецовъ, предъ мудростію которыхъ благоговѣли даже ангелы, а какихъ-то невѣжественныхъ рыбаковъ съ озера Галилейскаго — изъ среды презрѣннаго „амгаарецъ", люда проклятаго и погибшаго по своему невѣдѣнію закона. Но еще ужаснѣе на ихъ взглядъ было то, что въ среду своихъ учениковъ Онъ принялъ и одного мытаря, этого грѣшника изъ грѣшниковъ, какъ измѣнника теократіи и добровольнаго слуги ненавистныхъ римлянъ. Все это должно было привесть ученыхъ книжниковъ къ убѣжденію, что галилейскій пророкъ отнюдь не Мессія, и не можетъ быть таковымъ, ибо Онъ совсѣмъ не соотвѣтствуетъ раввинской идеѣ Мессіи.

Это отрицаніе мессіанства Іисуса Христа на основаніи несоотвѣтствія Его личности и ученія предзанятымъ идеямъ раввинства однако не могло окончательно успокоить въ нихъ затронутое Имъ чувство любопытства. Несмотря на это не соотвѣтствіе своимъ излюбленнымъ идеямъ, раввины не могли не замѣтить, что въ Іисусѣ Христѣ есть нѣчто такое, чтó дѣлаетъ Его во всякомъ случаѣ человѣкомъ необычайнымъ, а чудеса, которыя совершались на глазахъ тысячъ народа и молва о которыхъ гремѣла не только по всей св. землѣ, но и за ея предѣлами, должны были не разъ заставить ихъ призадуматься. И эта вдумчивость могла бы послужить для нихъ началомъ духовнаго озаренія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и освобожденія отъ ига предзанятой идеи, если бы этому не помѣшала сословная гордость, ставившая точно выработанную систему выше запросовъ дѣйствительности, книжничество—выше жизни. Выработанная раввинами система представляла собою цѣлое міросозерцаніе, опредѣлявшее ихъ отношеніе къ самой религіи и закону и обусловливавшее ихъ воззрѣніе на истину и характеръ Бога, на Его цѣли и отношенія къ людямъ. Цѣлію ихъ было сдѣлать свой народъ народомъ высшаго закона,

такъ чтобы каждый человѣкъ былъ послушенъ предписываемымъ закономъ правиламъ. Цѣль повидимому великая и благородная; но тутъ все зависитъ отъ того, какого рода этотъ законъ, къ осуществленію котораго направлено стремленіе. И вотъ здѣсь обнаруживалось, что предметомъ ихъ попеченія былъ не высшій идеалъ, какъ онъ данъ былъ въ законѣ Божіемъ, предоставлявшемъ человѣческой личности извѣстную свободу въ стремленіи къ духовному совершенству, а лишь множество законническихъ и обрядовыхъ предписаній. Главныя обязанности конечно внушались, потому что онѣ огненными и неизгладимыми чертами были выбиты на гранитныхъ скрижаляхъ и были доступны непосредственному разуму и чувству даже простого народа; но законъ, заключавшій въ себѣ глубокую жизненность и предназначавшійся быть прогрессивнымъ откровеніемъ, превратился у нихъ въ законъ обрядовыхъ дѣйствій и предписаній, въ запутанную систему казуистики, подъ вліяніемъ которой простыя и величественныя постановленія Моисеева закона превращались въ рядъ изумительно тонкихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и изумительно пустыхъ и нелѣпыхъ правилъ и предписаній. Такъ въ скрижаляхъ закона Моисеева повелѣвалось соблюдать и освящать день субботній, и на этомъ простомъ и ясномъ повелѣніи раввинская ученость изобрѣла и нагромоздила цѣлую массу самоизмышленныхъ предписаній. Они учили, что въ четвертой заповѣди запрещалось цѣлыхъ тридцать девять родовъ работы, при чемъ каждый родъ въ свою очередь становился предметомъ новыхъ разсужденій, толкованій, разграниченій и предписаній. Такъ однимъ изъ правилъ объявлялось непозволительнымъ завязывать или развязывать узелъ въ субботу. Но вѣдь узлы бываютъ различнаго рода, и потому раввины изощрялись въ тонкомъ разграниченіи между ними, и серьезно спорили и разсуждали о томъ, нѣтъ ли и такого рода узловъ, которые по самому ихъ характеру или по особымъ условіямъ ихъ завязыванія могутъ и не подходить подъ запрещеніе. И дѣйствительно нѣкоторые приходили къ тому убѣжденію, что если узелъ былъ такого рода, что его можно было развязать одной рукой, то развязываніе его не считалось нарушеніемъ субботы; но такихъ узловъ, какъ узлы на кораблѣ или на

навьюченномъ верблюдѣ, не позволялось и касаться въ этотъ день [1]). Затѣмъ предписанія относились не только къ работамъ, запрещеннымъ въ субботу, но и къ дѣламъ или случаямъ, заключавшимъ въ себѣ даже только возможность профанаціи святого дня. Портному не позволялось выходить въ пятницу съ иглой въ одеждѣ или писателю съ перомъ, чтобы они по забывчивости не оставили на себѣ это „бремя" и послѣ того, какъ начнется суббота. И такого рода правилами и предписаніями переполнена была вся система раввинскаго законничества.

Можно вообразить себѣ, съ какимъ прискорбіемъ Іисусъ Христосъ, какъ выразитель благодатнаго царства свободы человѣческой личности и проповѣдникъ безконечно идеальнаго совершенства, долженъ былъ относиться къ раввинскому увѣренію, что всѣ эти мелочныя предписанія составляютъ именно законъ Бога и точное исполненіе ихъ благоугодно Ему. Только силой Его любви и преданности къ теократическому идеалу можно измѣрить величіе Его отвращенія къ этой жалкой подделкѣ подъ истинный законъ Божій. Онъ одинаково осуждалъ какъ жизнь фарисеевъ, такъ и извращеніе ими закона и въ ихъ фальшивомъ обращеніи съ св. Писаніемъ находилъ секретъ и объясненіе всѣхъ другихъ недостатковъ ихъ насквозь-ложной системы. Съ своими мелочными предписаніями они часто становились въ разрѣзъ съ прямыми заповѣдями Божіими и во имя первыхъ нарушали послѣднія [2]). Моисей, какъ мудрый законодатель, зная, что семейство есть основа общества и государства, почтеніе къ родителямъ поставилъ въ первѣйшую обязанность дѣтямъ, сдѣлавъ ее основнымъ нравственнымъ долгомъ во взаимныхъ отношеніяхъ людей между собою; но фарисеи въ своихъ сословныхъ интересахъ поставили раввина выше отца, учителя мудрости въ отношеніи правъ на послушаніе и услугу превознесли надъ родителями [3]), и наставляли народъ, какъ подъ предлогомъ чести и благоговѣнія къ Богу можно было

---

[1]) Schürer, Neutest. Zeitschrift, p. 485.

[2]) Матѳ. XV, 3: «вы преступаете заповѣдь Божію ради преданія вашего», обличалъ ихъ Христосъ.

[3]) Schürer, Neut. Zeit. p. 442.

обходить первѣйшія обязанности въ отношеніи родителей [1]. Самый преданный рабъ буквы, каковыми были фарисейскіе книжники, есть именно человѣкъ, который производитъ самое большее насиліе надъ ней. Разглагольствуя о своей преданности закону, онъ въ то же время придумываетъ толкованія, которыя подрываютъ законъ въ самомъ корнѣ, и Христосъ не преминулъ обличить эту фарисейскую ложь, когда Онъ показалъ, насколько фарисеи-книжники были невѣрны своимъ собственнымъ правиламъ. Книжники гордились тѣмъ, что они слишкомъ любили законъ, чтобы преподавать его за вознагражденіе [2], и въ то же время они „поѣдали домы вдовъ и напоказъ долго молились“ (Марк. XII, 40). Неудивительно, что Христосъ предостерегалъ Своихъ учениковъ „отъ закваски фарисейской“ [3] и заявлялъ имъ: „если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ царство небесное“ [4].

Такимъ образомъ противоположность между Христомъ и книжниками фарисейскими захватывала самое существо дѣла, и съ теченіемъ времени она все болѣе и болѣе усиливалась, когда именно Христосъ, совершая дѣла милосердія и проповѣдуя истину новаго благовѣстія духовной свободы, властно разрушалъ всѣ жалкія построенія фарисейскаго книжничества и обрядничества. При видѣ этого враждебность въ нихъ къ новому Учителю возрастала и усиливалась съ каждымъ днемъ. Всѣ Его дѣйствія и ученіе они считали прямымъ оскорбленіемъ для себя, тѣмъ болѣе, что они стояли въ полномъ противорѣчіи съ ихъ идеями и взглядами. Онъ проповѣдывалъ царство Мессіи, и однако дерзалъ вести общество съ „мытарями и грѣшниками“, отъ самой тѣни которыхъ раввины бѣгали какъ отъ оскверненія; пришелъ исполнить законъ, и однако нарушалъ священнѣйшія правила о соблюденіи субботы. Мало того Онъ, пришлецъ изъ презрѣннаго города Назарета, человѣкъ, не вкусившій книжной мудрости въ школахъ раввинскихъ, осмѣливался въ Своихъ притчахъ явственно вы-

[1] Мате. XV, 6.
[2] Gfrörer, Jahrhund. d. Heils, II, 156—160; Schürer, 443.
[3] Мате. XVI, 6; Марк. VIII, 15; Лук. XII, 1.
[4] Мате. V, 20.

ставлять высокопочитаемыхъ раввиновъ въ неблагопріятномъ свѣтѣ, и при томъ въ сопоставленіи именно съ грѣшниками и мытарями, какъ это было въ притчахъ о блудномъ сынѣ и о мытарѣ и фарисеѣ. Въ первой изъ нихъ фарисей изображенъ подъ образомъ старшаго сына, который былъ работящъ и послушенъ отцу, но обнаружилъ возмутительную безсердечность, когда вознегодовалъ на устроенное отцомъ пиршество по случаю возвращенія блуднаго сына, чѣмъ и навлекъ на себя укоръ со стороны милосерднаго отца за то, что въ его черствомъ сердцѣ не нашлось мѣста для чувства радости о возвращеніи погибшаго брата [1]). Во второй прямо выведенъ былъ фарисей со всѣмъ благоуханіемъ его лицемѣрнаго благочестія и самохвальной праведности рядомъ съ жалкимъ мытаремъ, слезно молившимъ о прощеніи и помилованіи его грѣшнаго [2]), и изъ двухъ молящихся оправданнымъ вышелъ именно мытарь. Все это до крайности возмущало фарисеевъ и антагонизмъ между ними и Христомъ разростался все болѣе. Но по мѣрѣ того какъ Его ученіе и дѣла возбуждали все больше негодованія со стороны раввинства, они въ тоже время получали все большую важность и силу. Кромѣ обыкновенныхъ дѣлъ Онъ совершалъ необыкновенныя и непостижимыя. Такъ Онъ чудесно изгонялъ бѣсовъ, и слѣдовательно стоялъ въ полномъ антагонизмѣ съ темными силами ада. Въ силу этого Онъ казался для фарисеевъ неразрѣшимой загадкой. Его ученіе казалось имъ ложнымъ и нелѣпымъ, но Его дѣла, совершаемыя въ подтвержденіе этого ученія, были какъ бы доводами побѣдоносной истины. Говорилъ Онъ, на ихъ взглядъ, такъ, какъ будто богохульствовалъ, но въ Своихъ дѣйствіяхъ былъ подобенъ Мессіи. Даже они при своей законнической слѣпотѣ понимали, что слово и дѣйствіе должны имѣть одинъ и тотъ же корень: оба должны быть или ложны, или истинны. Представлявшаяся имъ такимъ образомъ дилемма лишь усугубляла ихъ отчаянное положеніе. Имъ оставалось или подавить свою враждебность къ галилейскому Учителю, или составить себѣ такое воззрѣніе на Его дѣла, каторое не только оправды-

---

[1]) Лук. XV, 25—32.
[2]) Лук. XVIII, 9—14.

вало бы эту враждебность, но и требовало бы ея. И они, попирая всѣ законы логики, избрали послѣднее, и порѣшили, что дѣла Его имѣютъ своимъ источникомъ такое же зло, какъ и Его слова. Самыя чудеса свои Онъ-де творилъ потому, что находился въ союзѣ съ сатаною, и если изгоняетъ бѣсовъ, то силою веельзевула [1]). Онъ есть, значитъ, по этой логикѣ, полное воплощеніе лжи,—лжи какъ въ словахъ, такъ и въ дѣлахъ, и даже самое изгнаніе бѣсовъ есть поэтому лишь призракъ или фальшивый маневръ — съ цѣлію лучше послужить сатанѣ. Конечно, выводъ былъ до очевидности нелѣпъ, и Христу нетрудно было опровергнуть его на основаніи ихъ же раввинской логики. Въ самомъ дѣлѣ, „если сатана сатану изгоняетъ; то онъ раздѣлился самъ съ собою: какъ же устоитъ царство его? И если Я силою веельзевула изгоняю бѣсовъ, то сыновья ваши чьею силою извоняютъ? Посему они будутъ вамъ судьями“ [2]). Въ этомъ обвиненіи враждебность раввинства достигла своего зенита по отношенію къ Христу, и такъ какъ основа ея оказалась до крайности несостоятельною и самое обвиненіе безъ труда было ниспровергнуто Христомъ, то естественнымъ и единственнымъ результатомъ могло быть только фанатическое озлобленіе раввиновъ на Христа и изступленное отрицаніе свѣта божественной истины. Когда къ тому же божественный Учитель, видя эту духовную слѣпоту своихъ противниковъ и намѣренное возстаніе противъ самаго источника, подвергъ ихъ всенародно грозному изобличенію, какъ лицемѣровъ и мелочныхъ буквоѣдовъ, которые совнѣ благоухаютъ показнымъ благочестіемъ, а внутри похожи на гробы повапленные, исполненные всякой нечистоты, то этимъ самымъ произведенъ былъ полный разрывъ, и единственною цѣлію фарисеевъ сдѣлалось отселѣ во что бы то ни стало избавиться отъ столь невыносимаго и опаснаго для нихъ Учителя, хотя бы для этого понадобилось прибѣгнуть къ кровавому насилію. И мы видимъ, какъ часто въ послѣдніе дни жизни Христа эти высокомѣрные ханжи брались за камни, чтобы побить Его; но такъ какъ еще не настало время для того, то кровожадность

[1]) Матѳ. XII, 27.
[2]) Матѳ. XII, 26, 27.

ихъ могла найти себѣ полное удовлетвореніе только тогда, когда они въ союзѣ съ саддукеями добились предъ трибуналомъ Пилата того, что римскій правитель предалъ крестной смерти Того, Кого они въ своемъ изступленіи называли „меситомъ", обольстителемъ народа.

Въ такомъ-то отношеніи ко Христу стоялъ главный составной элементъ современнаго Ему общества, именно раввинство фарисейское. Немного остается сказать о другой составной части этого общества—именно саддукеяхъ. Эта партія также давала изъ себя раввиновъ, но саддукейское раввинство никогда не пріобрѣтало большого значенія въ народѣ, и это объясняется основными началами секты. Въ противоположность фарисеямъ, основывавшимъ свое міросозерцаніе на почвѣ устнаго преданія, они, какъ уже сказано было выше, строго держались буквы писанія, подъ которымъ притомъ разумѣли лишь Пятокнижіе Моисея. Вслѣдствіе этого система ихъ была гораздо проще, такъ какъ они считали своимъ долгомъ устранить изъ нея все, что по ихъ мнѣнію не имѣло достаточнаго основанія въ Пятокнижіи и не согласовалось съ разумомъ. Такой раціонализмъ не преминулъ повлечь за собою весьма опасныя для религіи слѣдствія, и о саддукеяхъ есть свидѣтельства въ томъ смыслѣ, что они отрицали загробную жизнь, какъ не находящую себѣ подтвержденія въ книгахъ Моисеевыхъ, иронически относились къ ученію о воскресеніи мертвыхъ [1]) и утверждали, что душа погибаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ [2]). Даже если признать вмѣстѣ съ однимъ новѣйшимъ изслѣдователемъ, что въ такомъ отрицаніи повинны были не всѣ саддукеи, а только нѣкоторые изъ нихъ, наиболѣе крайніе выразители системы [3]), то во всякомъ случаѣ нельзя отрицать того, что подобныя крайности лежатъ въ самомъ духѣ системы и эти крайніе выразители ея были и самыми послѣдовательными. Это была система вполнѣ раціоналистическая, и какъ всякій раціонализмъ она необходимо приводила къ отрицанію всего сверхъестественнаго. При такомъ основномъ принципѣ міросозер-

[1]) Матѳ. XXII, 23; Дѣян. IV, 1, 2; XXIII, 8.
[2]) Antiq. XVIII, 1, 4; Bell. Jud. II, 8, 14.
[3]) Edersheim, Life of Christ, I, p. 315.

цанія понятно, что весь смыслъ своего бытія они видѣли въ этой земной жизни и спѣшили пользоваться всѣми предоставляемыми ею благами. Это были въ полномъ смыслѣ сыны вѣка сего, и поэтому сословный эгоизмъ въ нихъ дѣйствовалъ еще съ большею силою, чѣмъ у фарисеевъ. Послѣдніе нерѣдко выступали геройскими защитниками теократіи и за поддержаніе ея клали свои головы (какъ это напр. было при Иродѣ Великомъ); но саддукеямъ не было никакого дѣла до теократіи и они считали гораздо болѣе разумнымъ и выгоднымъ поддерживать всякую наличную власть, не обращая вниманія на ея сущность и характеръ. Поэтому они легко примирились съ римскимъ игомъ и не только не относились враждебно къ узурпаторамъ Давидова престола — Иродамъ, а старались сблизиться съ ними, пресмыкались въ ихъ дворцахъ и входили въ политическую партію иродіанъ [1]). Такой политикой они добились того, что захватили въ свои руки всѣ важнѣйшія должности какъ общественныя, такъ и религіозныя, и извѣстно, что высшій религіозный постъ въ народѣ, именно постъ первосвященника, во времена Христа занимали именно саддукеи изъ дома Воеѳа, выходца египетскаго. Фарисеи были вытѣснены съ этихъ должностей и занимали лишь нижнія должности, на которыхъ конечно пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ для проявленія своей вражды къ болѣе счастливымъ соперникамъ. Первосвященники — саддукеи, для укрѣпленіи своего положенія, образовали около себя сильную священническую партію, которая выработалась въ гордую своимъ богатствомъ и положеніемъ аристократическую касту, съ презрѣніемъ смотрѣвшую на весь остальной народъ и беззастѣнчиво пользовавшуюся своимъ положеніемъ для своего обогащенія. Какъ о самихъ первосвященникахъ, такъ и ихъ партіи извѣстно, что они не пренебрегали никакими средствами для своего обогащенія, грабили низшихъ священниковъ, отнимая у нихъ законно принадлежащую имъ долю доходовъ, облагали налогами предметы,

[1]) Иродіанами назывались всѣ приверженцы Иродова дома, каковыхъ не мало было среди іудеевъ въ то смутное время, и ев. Матѳей прямо отождествляетъ съ ними и саддукеевъ, разумѣется въ отношеніи политическихъ взглядовъ.

необходимые при жертвоприношеніяхъ, сами строили и содержали лавки съ жертвенными животными и птицами, искусственно возвышая ихъ цѣну до того, что цѣна голубя доходила до червонца, и съ корыстною цѣлію допускали торговцевъ вводить свои стада и вносить свои лари въ самые предѣлы храма, дѣлая изъ него какъ бы вертепъ разбойниковъ. Этими нечестными способами священническая аристократія накопляла огромныя богатства, и главнѣйшіе представители ея, нисколько не обращая вниманія на народъ, жившій подъ двойнымъ игомъ римлянъ и Иродовъ, одинаково разорявшихъ его и доводившихъ до крайней бѣдственности и неоплатныхъ долговъ, жили въ необычайной роскоши, и подобно приточному богачу блистательно пиршествовали ежедневно. О нѣкоемъ Іохананѣ, сынѣ Неведеевомъ, талмудъ сообщаетъ, что на надобности его кухни (ежедневно?) шло триста телятъ, сорокъ клѣтокъ голубей и за столомъ потреблялось триста боченковъ вина. О первосвященникѣ Измаилѣ бен-Фаби разсказывается, что у него была, сдѣланная ему матерью, одежда, стоившая сто минъ, т. е. около трехъ тысячъ рублей. А о другомъ первосвященникѣ, именно Еліезерѣ-Бен-Гарсамѣ разсказывается, что у него была подобная же одежда стоимостью въ невѣроятную сумму—20,000 минъ; но эта одежда была такъ тонка и прозрачна, что другіе священники не позволили ему надѣвать ея при богослуженіи, потому что онъ казался въ ней совершенно нагимъ [1]). Первосвященство вообще пало до крайней степени, и это не ускользнуло отъ взора народа, который навсегда запечатлѣлъ свое презрѣніе къ его недостойнымъ представителямъ на страницахъ талмуда. „Къ какому времени, спрашиваетъ раввинъ Іогананъ, относятся слова писанія: страхъ Господень удлинняетъ жизнь? — Ко времени перваго храма, который стоялъ въ теченіе 410 лѣтъ и имѣлъ только восемнадцать первосвященниковъ отъ перваго до послѣдняго. — А къ какому

---

[1]) Joma 358. Подобныя матеріи приготовлялись изъ виссона, тончайшаго полотна, и были любимыми въ высшемъ аристократическомъ римскомъ обществѣ, гдѣ за нихъ платились огромныя деньги. Извѣстно, что изъ такой матеріи у Нерона была парадная скатерть, за которую заплачена была огромная сумма денегъ (4 милл. сестерцій = 200,000 руб.).

времени относятся слова: и лѣта нечестивыхъ сократятся?— Ко времени второго храма, который простоялъ 420 лѣтъ, и за это время при немъ перемѣнилось триста первосвященниковъ; ибо, вычтя 85 лѣтъ для пяти исключительныхъ первосвященниковъ, останется менѣе одного года для каждаго изъ всѣхъ остальныхъ" [1]). А простой народъ прямо на улицахъ Іерусалима произносилъ проклятія на этихъ недостойныхъ представителей религіи. „Проклятіе дому Воеѳа, проклятіе его семьямъ—кричали недовольные на улицахъ,—проклятіе дому Ганана, проклятіе ихъ ехиднину шипѣнью! Проклятіе дому Измаила Бен-Фаби, проклятіе его кулакамъ! Сами они первосвященники, сыновья ихъ накопляютъ деньги, зятья ихъ начальники, а слуги ихъ избиваютъ народъ палками". Этотъ отчаянный вопль народа былъ послѣднимъ выраженіемъ его негодованія на попраніе высшаго достоинства первосвященства недостойными носителями его изъ среды саддукеевъ.

Понятно, каковы могли быть отношенія между Христомъ и этой партіей. Равнодушная къ религіозно-нравственнымъ интересамъ народа вообще, саддукейская партія, какъ и первосвященническая аристократія въ частности, не обращала вниманія на галилейскаго Учителя, считая Его однимъ изъ многихъ раввиновъ, выступавшихъ изъ среды народа и преподававшихъ ему то или другое ученіе. Но она вскорѣ должна была измѣнить свое отношеніе къ Нему, когда Его дѣйствіе въ Іерусалимѣ во время праздника пасхи прямо затронуло интересы сановнаго священства, когда именно Христосъ изгналъ изъ храма торгующихъ, налоги съ которыхъ составляли значительный источникъ доходовъ для этой аристократіи, и тѣмъ самымъ не только нанесъ ей имущественный ущербъ, но и всенародно обличилъ всю кощунственность подобнаго предпріятія. Но даже и этотъ фактъ повидимому имѣлъ лишь временное значеніе, и о немъ скоро забыли, тѣмъ болѣе, что Христосъ проповѣдывалъ преимущественно въ далекой Галилеѣ. Фарисейскіе книжники не оставляли Его своимъ наблюденіемъ и тамъ, и то и дѣло вступали съ Нимъ въ пренія, терпя то и дѣло пораженія отъ божественной мудрости гали-

[1]) Joma, 9, a; Geikie, I, p. 346.

лейскаго Учителя, а саддукеи почти совсѣмъ не встрѣчаются среди массъ слѣдовавшаго за Нимъ народа, и они вѣроятно лишь издали слѣдили за Нимъ, втихомолку радуясь пораженіямъ своихъ противниковъ. Такое отношеніе однако не могло продолжаться всегда, тѣмъ болѣе, что Христосъ сразу и прямо опредѣлилъ свое отношеніе къ саддукеямъ, когда предостерегалъ Своихъ учениковъ одинаково отъ закваски какъ фарисейской, такъ и саддукейской, и когда одинаково назвалъ совопросниковъ изъ обѣихъ партій, „родомъ лукавымъ и прелюбодѣйнымъ", „лицемѣрами, которые лице неба различать умѣютъ, а знаменій временъ не могутъ" [1]). Послѣ этого саддукеи должны были понять, что новый галилейскій Учитель совсѣмъ не похожъ на другихъ учителей, и предъ Нимъ должна разсѣеваться всякая ложь и обнажаться всякое лицемѣріе. Такъ какъ они были повинны въ этомъ не менѣе своихъ соперниковъ-фарисеевъ, то въ видахъ самосохраненія они также не преминули стать во враждебное отношеніе къ Христу, которое и проявилось прежде всего въ томъ, что они, несмотря на свою враждебность къ фарисеямъ, сошлись съ нимъ на почвѣ взаимнаго интереса въ борьбѣ съ общимъ врагомъ, и дѣйствовали противъ Него всѣми возможными для нихъ средствами. Но въ то время какъ фарисеи дѣйствовали противъ Него посредствомъ замысловатаго совопросничества и на основаніи своихъ церковнорелигіозныхъ учрежденій, саддукеи, согласно съ своимъ положеніемъ, прямо перевели дѣло на политическую почву, и стали возбуждать противъ Него власти, выставляя Его врагомъ общественнаго спокойствія. Такъ какъ имъ уже удалось раньше погубить великаго пророка—Іоанна Крестителя, то ободренные этимъ успѣхомъ, они туже мѣру стали употреблять и противъ Христа, и настроили противъ Него Ирода Антипу, который по ихъ навѣтамъ хотѣлъ наложить на Него руки, хотя ему и не удалось достигнуть этого [2]). Эту политику они вели потомъ все съ большею настойчивостію, и въ знаменитомъ рѣшеніи синедріона, на которомъ Каіафа произнесъ свое невольное пророчество о томъ, что „лучше одному человѣку пострадать

[1]) Матѳ. XVI, 1—4.

[2]) Лук. XIII, 31.

за всѣхъ", чѣмъ подвергать цѣлый народъ бѣдствію войны, эта политика достигла своего высшаго выраженія, такъ какъ тутъ ясно было выражено со стороны саддукейской партіи опасеніе политическаго движенія, которое могло бы повесть къ радикальному перевороту общественныхъ отношеній и въ которомъ священническая аристократія могла навсегда потерять свое выгодное положеніе. Рѣшивъ въ этомъ смыслѣ вопросъ, саддукеи искали только благопріятнаго случая довести дѣло до конца, и не отступили отъ него даже и тогда, когда пришлось прибѣгнуть къ преступной сдѣлкѣ съ злосчастнымъ ученикомъ-предателемъ. Первосвященническій судъ надъ Христомъ съ его беззаконностью и подкупными лжесвидѣтелями довершилъ ихъ политику, которая именно и привела къ распятію Его на крестѣ.

Вотъ въ какомъ отношеніи, такимъ образомъ, Христосъ стоялъ къ главнѣйшимъ классамъ, составлявшимъ современное Ему іудейское общество. Оба руководящіе классы, несмотря на противоположность ихъ міросозерцанія, сказались во враждебномъ къ Нему отношеніи, потому что оба эти направленія были ложны и какъ такія находили себѣ обличеніе въ лучезарной истинѣ ученія Христа. Но отсюда сама собой обнаруживается праздность возбужденнаго въ недавнее время въ ученой библейскоисторической литературѣ вопроса о томъ, кто болѣе виновны въ крестной смерти Христа— фарисеи, или саддукеи? — Виновны одинаково тѣ и другіе, потому что и тѣ и другіе, встрѣтивъ въ лицѣ Христа грозное изобличеніе своей неправды и своего преступнаго лицемѣрія, стремились во что бы то ни стало избавиться отъ Него, хотя бы для этого понадобилось пролить кровь неповинную. И если во время страшныхъ перипетій суда надъ Христомъ предъ трибуналомъ Пилатовой преторіи главными дѣйствующими лицами и главными обвинителями выступали саддукеи въ лицѣ первосвященниковъ и старѣйшинъ, то можно быть увѣреннымъ, что въ изступленныхъ крикахъ: „распни, распни Его" принимали горячее участіе и фарисеи, и тѣ и другіе одинаково навлекли на себя вѣчное проклятіе, когда неистово закричали: „кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!"

А. Митякинъ.

Памятники византійской иконографіи и искусства.

Мозаики константинопольскія.

Константинополь, какъ столица византійской имперіи, былъ естественнымъ средоточіемъ художественной дѣятельности, особенно въ блестящій періодъ ея исторіи; а потому мы могли бы ожидать здѣсь крупныхъ остатковъ древнихъ византійскихъ мозаикъ. Положительныя извѣстія древнихъ авторовъ сообщаютъ намъ, дѣйствительно, что не только важнѣйшіе храмы Константинополя, но и императорскіе дворцы были украшены блестящею мозаикою. Мозаика—дѣло роскоши; она требуетъ значительныхъ матеріальныхъ затратъ, которыя для столицы богатой, склонной къ пышному великолѣпію и роскоши востока, не представлялись обременительными. Налицо были и богатыя средства, и любовь къ дѣлу, и отличные художники. Къ сожалѣнію, сперва алчность и невѣжество крестоносцевъ, топорами рубившихъ мозаики Константинополя, а затѣмъ фанатизмъ турокъ-мусульманъ, превращавшихъ христіанскіе храмы въ мечети и враждебно относящихся къ христіанскимъ изображеніямъ, уничтожили большую часть этихъ художественныхъ сокровищъ. Мусульманская кирка и молотъ прошли по всѣмъ древнимъ мозаикамъ Константинополя. До настоящаго времени отъ всѣхъ мозаикъ константинопольскихъ сохранились лишь нѣкоторые остатки, притомъ поврежденные отъ времени и замазанные по требованію господствующей мусульманской религіи. Наиболѣе видное мѣсто между ними занимаютъ мозаики въ храмѣ Софіи и въ храмѣ Спасителя въ бывшемъ загородномъ монастырѣ Хора (мечеть Кахріе Джами).

Знаменитый храмъ Юстиніана, при иныхъ благопріятныхъ условіяхъ сохраненія, могъ бы служить превосходнымъ му-

зеемъ византійской древности. Внутренность его, еще при самомъ построеніи его Юстиніаномъ, была обильно украшена мозаикою, мраморомъ и позолотою. Юстиніанъ не щадилъ ни трудовъ, ни издержекъ для достиженія своей колоссальной цѣли. Рѣдкости и драгоцѣнности разныхъ провинцій обширной имперіи стекались сюда по приказанію императора; со всѣхъ сторонъ шли сюда драгоцѣнные разноцвѣтные мраморы, золото и серебро, художники и мастера. Юстиніанъ желалъ воздвигнуть такой памятникъ, который бы затмилъ собою все, что когда либо видѣлъ въ этомъ родѣ міръ и даже превзойти самого Соломона, строителя перваго іерусалимскаго храма. И это желаніе увѣнчалось успѣхомъ. Храмъ Юстиніана ослѣплялъ зрителя блескомъ золота, серебра, мозаики и разноцвѣтнаго блестящаго мрамора. Преемники Юстиніана на византійскомъ тронѣ съ своей стороны также поддерживали блескъ соборнаго византійскаго храма и дополняли и исправляли его внутреннее убранство. Такимъ образомъ въ дошедшемъ до насъ памятникѣ несомнѣнно сохранились слѣды разновременныхъ наслоеній: часть мозаикъ относится къ эпохѣ Юстиніана, другая ко временамъ позднѣйшимъ—Льва Мудраго и даже Іоанна Палеолога. Техника и матеріалъ этихъ мозаикъ, по изслѣдованію Зальценберга, довольно просты, однако вполнѣ соотвѣтственны духу византійскаго искусства. Матеріаломъ мозаистовъ служили стеклянные кубики, величиною отъ 1 до 2 линій, съ гладко отполированными сторонами. Для соединенія ихъ и прикрѣпленія къ плоскости стѣны употреблялся вязкій цементъ. Для фигуръ и орнаментовъ брались кубики, окрашенные въ разные цвѣта; для золотого и серебрянаго монохрома кубики бѣлаго цвѣта, на которые накладывался тонкій слой золота или серебра, покрываемый въ свою очередь тонкимъ прозрачнымъ слоемъ расплавленнаго стекла, предохраняющимъ золотую или серебряную поверхность отъ разрушительныхъ внѣшнихъ вліяній. Техника эта не представляетъ новшества, появившагося впервые въ разсматриваемыхъ мозаикахъ: она извѣстна по памятникамъ болѣе древняго времени; но примѣненіе серебра къ окраскѣ поверхностей стеклянныхъ кубиковъ, повидимому, до того времени не было извѣстно въ мозаическомъ производствѣ. Зальценбергъ, имѣв-

шій возможность непосредственно обслѣдовать эти мозаики при реставраціи зданія, отмѣчаетъ двѣ любопытныя особенности въ техникѣ ихъ, именно: а) кубики въ верхнихъ мозаическихъ изображеніяхъ по мѣстамъ расположены не параллельно съ стѣною, но въ наклонномъ книзу положеніи. Это нужно было для того, чтобы при разсмотрѣніи мозаикъ снизу зрительная линія не встрѣчалась съ мозаическою плоскостію подъ слишкомъ острымъ угломъ. Наклонное положеніе кубиковъ увеличивало уголъ зрѣнія и сообщало блестящей мозаической поверхности сильный рефлексъ. б) Въ иныхъ верхнихъ мѣстахъ замѣчается оригинальный пріемъ сбереженія мозаическаго матеріала: ряды кубиковъ расположены не плотно одинъ къ другому, но на нѣкоторомъ разстояніи; такое расположеніе рядовъ опять расчитано было на свойство зрѣнія: при взглядѣ на эти ряды снизу подъ острымъ угломъ съ плоскостію стѣны, пустыя пространства между рядами не были замѣтны: нижележащій рядъ покрывалъ ихъ и своимъ верхнимъ ребромъ сливался съ нижнимъ ребромъ слѣдующаго вышележащаго ряда. Само собою понятно, что подобная экономія матеріала возможна была только въ верхнихъ частяхъ зданія; притомъ она могла имѣть мѣсто только въ изображеніяхъ крупныхъ и монотонныхъ [1]). Преобладающіе цвѣта въ софійскихъ мозаикахъ—красный, синій, сѣрый, золотой и серебряный. Цвѣта эти отличаются опредѣленностію; для тоновъ переходныхъ употреблены иногда особо приготовленные маленькіе кубики, окрашенные въ эти переходные тоны. Въ распредѣленіи иконографическихъ изображеній и орнаментовъ мозаисты придерживались здѣсь слѣдующаго правила: такъ какъ нижнія части храма были облицованы мраморомъ, то мозаика полагалась лишь въ верхнихъ частяхъ его. Грунтъ или фонъ изображеній — обыкновенно золотой; рама изображенія — изъ разноцвѣтныхъ камней; а въ этой рамѣ полагалось иконографическое изображеніе или орнаментъ. Основные элементы орнаментики: зигзаги, меандры, листочки въ видѣ сердца, кресты въ кругѣ, квадратѣ, или иной геометрической фигурѣ; иногда встрѣчаются элементы

[1]) Salzenberg, Altchristl. Baudenkm. v. Constantinop. S. 28—29.

изъ царства растительнаго—лиліи и аканты. Замѣчательная правильность рисунка, изящество формъ, прелестное сочетаніе красокъ ставятъ софійскую орнаментику въ разрядъ лучшихъ произведеній византійскаго искусства. Еще большую важность представляютъ иконографическія изображенія. Отрывочность этихъ изображеній, разбросанныхъ по разнымъ частямъ храма, позволяетъ думать, что до насъ дошли далеко не всѣ мозаики Софійскаго храма, а потому судить о великолѣпіи внутренняго мозаическаго убранства его мы можемъ лишь отчасти. Прежде всего остается для насъ неясною основная идея росписи этого храма. Памятники вещественные и письменные, близкіе по времени къ этому храму, даютъ основаніе предполагать, что къ тому времени на востокѣ уже сталъ выра-

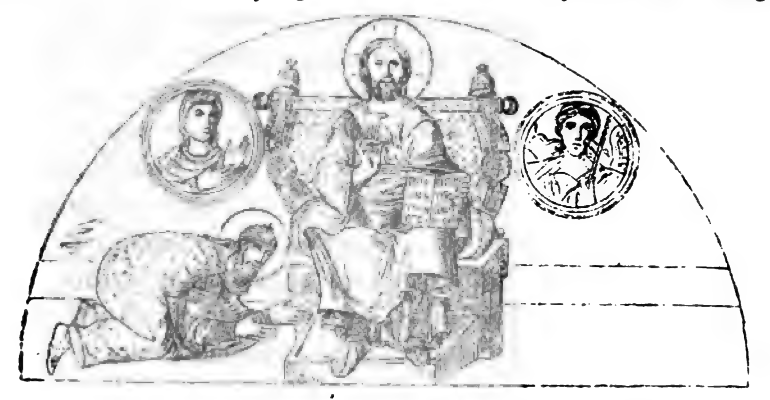

Рис. 65. Мозаика надъ входомъ въ храмъ Софіи.

ботываться болѣе или менѣе опредѣленный циклъ изображеній, приличествующихъ христіанскому храму. Возможно предположить, что и въ храмѣ Софіи вся совокупность мозаическихъ изображеній представляла собою нѣкоторое единство, выражала какую либо идею. Однако, опредѣлить ее, на основаніи дошедшихъ до насъ остатковъ мозаикъ, слишкомъ трудно; и потому мы, оставляя въ сторонѣ рѣшеніе этого вопроса, перейдемъ прямо къ объясненію уцѣлѣвшихъ мозаикъ. При входѣ въ храмъ изъ нареикса, надъ средними, именуемыми царскими, вратами прежде всего обращаетъ на себя вниманіе крупное мозаическое изображеніе величія и славы Іисуса Христа, въ формахъ, заимствованныхъ отъ византійскаго придворнаго церемоніала (рис. 65). На широкомъ про-

странствѣ, обрамленномъ разцвѣченною золотомъ и серебромъ дугою, концы которой стянуты прямою линіею, изображенъ тронъ, въ видѣ роскошнаго кресла, съ подушкою, разукрашенною золотомъ и серебромъ съ геометрическими и крестообразными фигурами. На тронѣ сидитъ Спаситель съ серьознымъ, выразительнымъ лицомъ, обрамленнымъ темнокаштановыми длинными волосами и бородою; правою рукою Онъ благословляетъ; лѣвою поддерживаетъ на колѣнѣ Евангеліе, раскрытое на словахъ: „εἰρήνη ὑμῖν, ἐγὼ εἰμὶ το φῶς τοῦ κόσμου". Голова Спасителя украшена золотымъ нимбомъ, раздѣленнымъ бѣлымъ крестомъ на четыре части; двѣ одежды—туника раззолоченная и иматій сѣрый—покрываютъ все Его тѣло; на ногахъ сандаліи. Съ правой стороны Спасителя медальонное изображеніе Богоматери въ синемъ мафоріи, съ руками, простертыми къ Спасителю, съ лѣвой стороны въ такомъ же медальонѣ архангелъ съ жезломъ, въ бѣлой одеждѣ, съ свѣтложелтыми крыльями, проложенными золотомъ, съ каштановыми волосами, перевязанными тороками. Вся композиція напоминаетъ наше изображеніе „деисисъ", появившееся въ византійской иконографіи около VI вѣка, съ тѣмъ, впрочемъ, крупнымъ различіемъ, что здѣсь главное изображеніе Спасителя сильно увеличено, а мѣсто І. Предтечи занимаетъ архангелъ. Если выдѣлить въ этой композиціи изображеніе Спасителя, то изображеніе Богоматери и архангела можно сопоставить съ общеизвѣстною композиціею благовѣщенія Пресв. Богородицы. Правда, благовѣщенія въ видѣ двухъ *бюстовъ* мы не знаемъ въ древнихъ памятникахъ византійскихъ, но оно могло быть; а въ позднѣйшихъ памятникахъ русскихъ, такъ или иначе связанныхъ съ Византіею, оно несомнѣнно есть (Сійскій подлинникъ въ музеѣ Общ. люб. др. письм. л. 59). Проф. Кондаковъ изъясняетъ эти изображенія Богоматери и архангела въ смыслѣ олицетвореній „мира" и „свѣта", по связи съ словами, начертанными въ раскрытомъ Евангеліи Спасителя и съ указаніемъ на императрицу Ирину, утвердившую иконопочитаніе [1]). Нѣсколько ниже Богоматери изображенъ византійскій императоръ, припадающій къ ногамъ Спасителя; на немъ

[1]) Кондаковъ, Визант. церкви 115.

свѣтлоголубой хитонъ съ золотыми поручами и свѣтлозеленый далматикъ, застегнутый на правомъ плечѣ; на ногахъ желтые сапоги, украшенные перлами, указывающими на привиллегію властелина. На головѣ императора золотая діадима съ крестомъ напереди; вокругъ головы золотой нимбъ. Типъ лица близкій къ старческому; борода сѣдая, волосы длинные. Общій фонъ картины золотой. Основная мысль, которую хотѣлъ выразить мозаистъ—это величіе Іисуса Христа, Царя небеснаго; мысль эта получаетъ особенную выпуклость въ изображеніи императора, представленнаго въ положеніи вѣрноподданнаго, согласно съ византійскимъ придворнымъ церемоніаломъ. Самое мѣстоположеніе этой мозаики надъ царскими вратами, черезъ которыя вступалъ въ храмъ императоръ, снимая съ себя здѣсь царскую діадиму, настойчиво напоминало о величіи Царя небеснаго какъ самому императору, такъ и всѣмъ вступающимъ въ храмъ. Вопросъ о личности изображеннаго здѣсь императора и о времени изготовленія этой мозаики рѣшается въ наличной ученой литературѣ не одинаково. Мнѣніе, что это есть императоръ Юстиніанъ, основывается лишь на общемъ соображеніи о построеніи храма Софіи этимъ императоромъ; но ни стиль изображенія, ни иконографическіе признаки его не позволяютъ принять это мнѣніе. Императоръ Юстиніанъ, какъ извѣстно изъ памятниковъ византійской старины, не носилъ бороды и вообще имѣлъ черты лица не тѣ, съ какими изображенъ императоръ въ софійской мозаикѣ. Къ тому же заключенію приводятъ и уцѣлѣвшія до насъ изображенія его въ равенскихъ мозаикахъ, на медаляхъ и монетахъ. Французскій ученый Лябартъ видитъ здѣсь изображеніе императора Ираклія; но, судя по стилю, мозаика эта позднѣе начала VII вѣка и ближе къ IX—X вѣкамъ. Въ виду этого, большей вѣроятности заслуживаетъ мнѣніе, что здѣсь изображенъ или импер. Василій македонянинъ (Вельтманъ) или Левъ философъ. Проф. Кондаковъ, въ подтвержденіе истолкованія этого изображенія въ смыслѣ Льва философа, ссылается на описаніе путешествія новгородскаго архіепископа Антонія XII в. Уже И. И. Срезневскій признавалъ важность этого описанія для объясненія софійскаго храма въ XII в., но по отношенію къ данному

вопросу воспользовался имъ впервые проф. Кондаковъ. Описывая константинопольскій храмъ Софіи архіеп. Антоній говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „на странѣ же дверій стоитъ икона велика, а на ней написанъ царь Корлѣй о софосъ, и у него камень драгій въ челѣ... и образъ Спасовъ великъ мусіею [1]). Подъ именемъ „Корлѣя софос'а“, какъ уже замѣтилъ ученый издатель этого памятника, слѣдуетъ разумѣть Льва Мудраго (Кир леон софос); но о какомъ именно изображеніи этого императора говоритъ Антоній? Повидимому, Антоній въ описаніи вообще всего видѣннаго имъ въ храмѣ Софіи весьма точенъ; и это служитъ для проф. Кондакова основаніемъ видѣть въ приведенномъ замѣчаніи русскаго паломника прямое указаніе именно на разсматриваемую мозаику. Не рѣшаясь оспаривать этого соображенія, во всякомъ случаѣ очень остроумнаго, замѣтимъ однакожъ, что для прочной установки его было бы необходимо устранить нѣкоторыя возраженія, вызываемыя самымъ текстомъ паломника, именно: а) архіеп. Антоній говоритъ объ иконѣ царя, какъ отдѣльномъ и самостоятельномъ изображеніи, между тѣмъ разсматриваемая мозаика представляетъ собственно изображеніе Спасителя, и ее правильнѣе было бы назвать иконою Спасителя, такъ какъ императоръ занимаетъ на ней второстепенное мѣсто; б) архіеп. Антоній въ своемъ описаніи различаетъ термины: одни изображенія называетъ онъ иконами, другія мусіею. Нѣтъ основанія предполагать здѣсь недостатокъ точности и опредѣленности, такъ какъ авторъ описанія несомнѣнно знакомъ былъ и съ терминами и съ обозначаемыми ими предметами по памятникамъ русскимъ. Образъ Спасовъ, по его терминологіи,—мусія, а изображеніе императора—икона. Въ виду этого, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что Антоній говоритъ здѣсь не о нашемъ мозаическомъ, а о другомъ, до насъ не дошедшемъ, изображеніи царя, сдѣланномъ, быть можетъ, посредствомъ воскомастики. Что портреты императоровъ находили мѣсто въ византійскихъ храмахъ,—это фактъ достаточно извѣстный.—Внутри храма на стѣнахъ сѣверной и южной въ довольно глубокихъ ни-

[1]) По изд. П. И. Савваитова стр. 77. 78.

шахъ, находящихся вверху и внизу храмовыхъ оконъ, размѣщены были изображенія святителей и пророковъ, именно въ нижнихъ нишахъ святители, въ верхнихъ—пророки. Они сохранились не сполна; на южной сторонѣ уцѣлѣли: Анѳимъ, епископъ никомидійскій, замученный при Максиминѣ въ 311 году, Василій Великій, епископъ Кесаріи Каппадокійской († 379 г.), Григорій Богословъ, патріархъ константинопольскій († 391 г.), Діонисій Ареопагитъ, епископъ аѳинскій († 96 г.), Николай, епископъ мурликійскій († 330 г.) и Григорій, просвѣтитель Арменіи († 325 г.). Всѣ эти святые изображены въ строгомъ византійскомъ стилѣ, съ греческими вертикальными надписями. Фонъ повсюду золотой, головы украшены золотыми нимбами съ разноцвѣтными камнями. Заслуживаетъ здѣсь вниманія и то, что всѣ эти святые, несмотря на свой епископскій санъ при жизни, представлены съ короткими волосами; это указываетъ намъ на тотъ, давно уже забытый греческій обычай, по которому всѣ духовныя лица отъ патріарха и епископа до простого клирика носили короткіе волосы. Съ другой стороны и въ облаченіяхъ святыхъ находится не мало особенностей по сравненію ихъ съ нашими современными епископскими и пресвитерскими облаченіями: всѣ они одѣты въ фелони, но не въ саккосы; это доказываетъ, что древнѣйшею одеждою епископовъ была именно фелонь, но не саккосъ; затѣмъ, эти фелони въ нашихъ мозаикахъ представлены безъ всякой вырѣзки спереди, какъ безрукавныя одежды, покрывающія весь корпусъ спереди и сзади: такова была и въ дѣйствительности древняя форма фелони какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи. Наконецъ, изображенные на мозаикахъ омофоры также не похожи на наши современные и представляютъ значительное сходство лишь съ такъ называемыми малыми омофорами. Изображенія пророковъ на южной сторонѣ уничтожены всѣ, за исключеніемъ Исаіи (?). На сѣверной сторонѣ, наоборотъ, уничтожены всѣ святители и уцѣлѣло нѣсколько пророковъ: Іеремія въ видѣ зрѣлаго мужа съ длинными волосами и бородою, въ плащѣ, съ благословляющею десницею и съ свиткомъ въ лѣвой рукѣ, Іона—съ короткими волосами и съ свиткомъ въ монументальной позѣ и Аввакумъ въ видѣ молодого человѣка.

На подпружной аркѣ храма съ западной стороны представлена Богоматерь съ младенцемъ Іисусомъ въ совершенно установившемся византійскомъ типѣ съ покрываломъ на головѣ, въ нимбѣ и съ подписью м̄р. ѳ̄у. По сторонамъ Богоматери два святыхъ мужа: одинъ въ традиціонномъ типѣ апостола Петра съ густыми волосами и курчавою бородою, съ крестомъ на лѣвомъ плечѣ, другой — въ позѣ и костюмѣ апостола съ благословляющею десницею и Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ (голова повреждена); это, вѣроятно,— апостолъ Павелъ. Въ парусахъ сводовъ еще и до сихъ поръ изъ подъ замазки видны очертанія фигуръ серафимовъ. Отъ мозаикъ, украшавшихъ нѣкогда алтарь храма, если не считать простыхъ очертаній Богоматери въ алтарной апсидѣ, осталось на сводѣ лишь мозаическое изображеніе ангела въ туникѣ съ крыльями, съ державою въ лѣвой рукѣ и скипетромъ въ правой (рис. 66). Это изображеніе съ художественной стороны выше остальныхъ и имѣетъ болѣе правъ считаться памятникомъ эпохи Юстиніана. О немъ упоминаетъ нашъ архіепископъ Антоній новгородскій въ описаніи своего путешествія. Мозаики хоровъ или гиниконитовъ имѣютъ по преимуществу декоративный характеръ и представляютъ собою геометрическія и растительныя фигуры. Необыкновенною тщательностію и вѣрностію рисунка, весьма гармоническимъ сочетаніемъ цвѣтовъ—голубаго, краснаго, серебрянаго на золотомъ фонѣ декораціи эти производятъ пріятное впечатлѣніе и переносятъ мысль русскаго наблюдателя въ область орнаментики старинныхъ русскихъ рукописей. Среди этихъ декорацій выдѣляется довольно цѣльная картина, изображающая сошествіе Св. Духа на апостоловъ (рис. 67). Въ центрѣ круга, оттѣненнаго въ различные цвѣта (свѣтло-голубой,

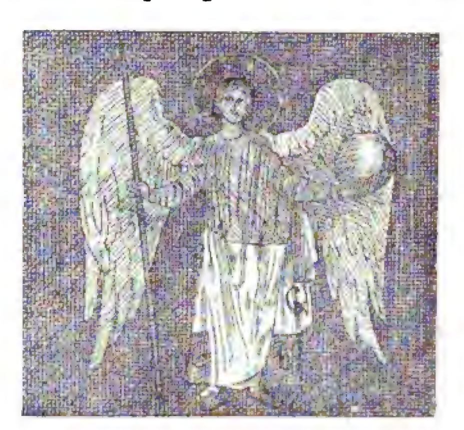

Рис. 66. Мозаич. изображеніе ангела на сводѣ св. Софіи.

желтый и сѣрый), помѣщенъ тронъ съ сидящимъ на немъ Спасителемъ; и тронъ и Спаситель совершенно похожи на такія же изображенія надъ дверями нарѳикса. Вокругъ трона расположены 12 апостоловъ, на которыхъ сходитъ въ видѣ огненныхъ языковъ въ снопѣ лучей Св. Духъ. Тутъ же толпы народа.

Слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ мозаическомъ изображеніи на восточной аркѣ, къ сожалѣнію, не изданномъ Зальценбергомъ. Мозаика представляетъ извѣстную композицію „Уготованіе престола“: изображенъ престолъ съ покровами и книгою; по сторонамъ его Богоматерь и І. Предтеча, внизу портретное изображеніе императора Іоанна Палеолога, — послѣдняго реставратора храма и мозаикъ: онъ въ діадимѣ съ привѣсками, украшенной перлами, драгоцѣнными камнями и шитьемъ; въ богато украшенномъ далматикѣ и туникѣ, со скипетромъ въ десницѣ и свиткомъ (?) въ шуйцѣ.

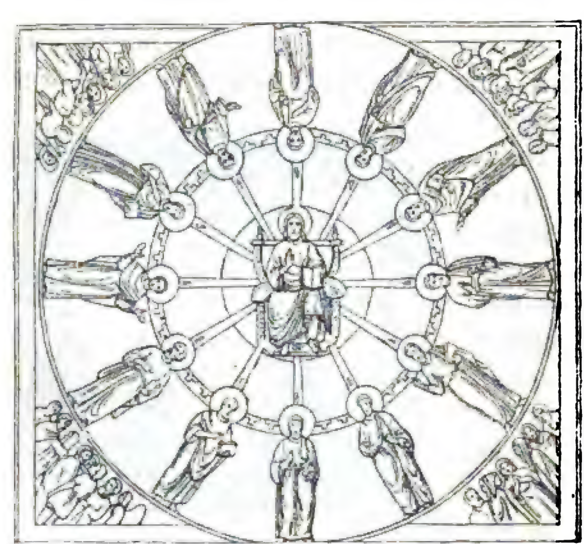

Рис. 67. Сошествіе Св. Духа на апостоловъ въ храмѣ Софіи.

Блескъ золота, разнообразіе цвѣтовъ и тѣней, величавыя мозаическія изображенія І. Христа и святыхъ, въ ихъ цѣльномъ первоначальномъ видѣ должны были производить неотразимое впечатлѣніе на зрителя. Подъ вліяніемъ такихъ впечатлѣній, Павелъ Силенціарій говоритъ, что никто, вступивъ въ этотъ храмъ, уже не пожелаетъ отсюда возвратиться назадъ. Понятенъ послѣ этого лѣтописный разсказъ о восторгѣ пословъ князя Владиміра, впервые увидѣвшихъ въ полномъ блескѣ всю роскошь этого единственнаго въ своемъ родѣ храма.

Другой памятникъ, замѣчательный по обилію византійскихъ мозаикъ, представляетъ собою константинопольская мечеть Кахріе-Джами, бывшая нѣкогда православнымъ храмомъ Спасителя въ загородномъ монастырѣ (μονὴ τῆς χώρας) [1]. Храмъ этотъ имѣетъ пять куполовъ: всѣ они нѣкогда были украшены мозаикою (XI и XIV в.). Но сохранилась она въ двухъ малыхъ куполахъ—одномъ южномъ и одномъ сѣверномъ. Въ первомъ уцѣлѣло въ самомъ центрѣ погрудное изображеніе Спасителя. Ниже его изображены патріархи и еще ниже апостолы. Въ соотвѣтствіи съ этими изображеніями, въ сѣверномъ куполѣ представлена Богоматерь, 16 пророковъ съ свитками своихъ пророчествъ о Мессіи и нѣсколько пѣснотворцевъ, воспѣвшихъ въ своихъ пѣсняхъ рожденіе и дѣло Мессіи и Его Матери; распорядокъ изображеній тотъ же, что и въ южномъ куполѣ. Здѣсь, слѣдовательно, мы видимъ представителей ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви, соединенныхъ вокругъ одного общаго центра. Но гораздо большій интересъ по содержанію представляютъ мозаики двухъ притворовъ храма внутренняго и внѣшняго: въ первомъ представлены событія изъ жизни Богоматери, во второмъ—изъ жизни І. Христа. Основаніемъ для тѣхъ и другихъ изображеній служитъ, конечно, прежде всего евангельская исторія. Но замѣчательно, что художникъ здѣсь уже не ограничивается только передачею евангельскихъ событій, какъ они изложены въ Евангеліи, а дополняетъ ихъ нѣкоторыми подробностями, заимствованными изъ другихъ источниковъ. Такими источниками служили для него, повидимому, апокрифическія сказанія о жизни Богоматери и Спасителя. Сказанія этого рода уже весьма рано проникли въ богословскую литературу, а потомъ мало по малу нашли доступъ и въ иконографію: здѣсь (въ иконографіи) они находили тѣмъ болѣе простора, чѣмъ менѣе было развито въ художникѣ чувство различенія апокрифа отъ историческаго факта. Не только христіанскіе мозаисты, но и миніатюристы, особенно съ X-го столѣтія, изрѣдка пользовались источниками этого рода и украшали евангельскіе разсказы подробностями изъ протоевангелія Іакова, исторіи Іосифа, дѣтства І. Христа

[1] Мозаики эти обслѣдованы и изданы проф. Кондаковымъ.

и т. п. Отсюда изъ Византіи преданія эти какъ въ видѣ литературномъ, такъ и художественномъ разлились потомъ широкою волною, во многихъ варіантахъ, какъ по западной Европѣ, такъ и по Россіи. Прежде всего, въ числѣ мозаикъ обращаютъ на себя вниманіе два изображенія Спасителя: одно при входѣ изъ внѣшняго нарѳикса во внутренній, другое— надъ царскими дверями при входѣ въ храмъ; въ первомъ

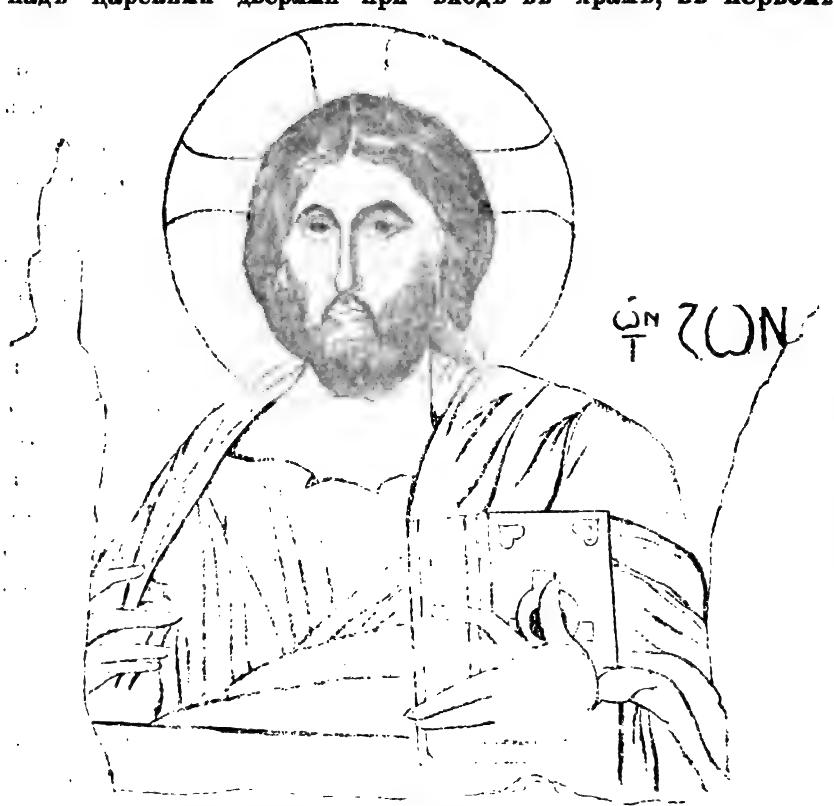

Рис. 68. Мозаика въ нарѳиксѣ храма Спасителя.

I. Христосъ представленъ по поясъ съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ (рис. 68); во второмъ во весь ростъ,—на престолѣ, также съ Евангеліемъ и благословляющею десницею. Съ правой стороны Его фигура возобновителя храма — Ѳеодора Метохита въ почетной шапкѣ, въ колѣнопреклоненномъ положеніи съ моделью храма въ рукахъ. Достаточно бросить бѣглый взглядъ на то и другое изображенія, чтобы убѣдиться, что они стоятъ въ преддверіи упадка художества: нѣтъ въ этихъ изображе-

ніяхъ ни органической связности въ членахъ, ни надлежащей правильности рисунка: условность и неподвижность, ненормальное удлинненіе фигуръ, бѣдность выраженія—все это зловѣщіе признаки упадка. Затѣмъ, во внутреннемъ нарѳиксѣ слѣдуютъ сложныя композиціи: рождество Богородицы, Благовѣщеніе у источника, введеніе Богоматери во храмъ и цѣлованіе Елизаветы; сюда же присоединены сюжеты апокрифическаго характера: ангелъ благовѣствуетъ прав. Аннѣ, три священника даютъ благословеніе младенцу Маріи, Іоакимъ и Анна ласкаютъ младенца Марію, Марія принимаетъ пищу отъ ангела, первосвященникъ вручаетъ жезлъ Іосифу, а Богоматери пурпуръ, Богоматерь на судѣ предъ первосвященникомъ (рис. 69), Іосифъ ведетъ Ее въ свой домъ вмѣстѣ съ юношею Симономъ. Въ этихъ изображеніяхъ замѣтно уже нѣкоторое стремленіе къ оживленію историческихъ схемъ повѣствованій, видны попытки придать имъ натуральность и движеніе; но попытки—весьма неудачныя; особенно ненатуральны фигуры: первосвященника дюжаго мужчины съ миніатюрными ножками, Богоматери (предъ первосвященникомъ)—длинной непропорціонально и худощавой, той же Богоматери—въ ненатуральной позѣ испуганной женщины въ моментъ благовѣщенія и—Симона съ неправильными жестикулирующими руками и головою. Еще въ болѣе сильной степени эта неудачная наклонность къ натурализму обнаруживается въ мозаикахъ внѣшняго нарѳикса: сцена избіенія младенцевъ имѣетъ видъ кровавой бойни, волхвы скачутъ на необычайно крутую гору по направленію къ звѣздѣ и проч. Лучшее изъ ряда изображеній внѣшняго нарѳикса это изображеніе рождества Христова, въ которомъ мы видимъ и ангеловъ, славящихъ Богочеловѣка, и ангела, объявляющаго пастырямъ объ Его рожденіи, и моментъ омовенія І. Христа бабкою Саломіею, и Іосифа и звѣзду,—именно—тотъ самый переводъ изображенія, который доселѣ удержанъ въ нашей русской иконографіи.

На территоріи нынѣшней Греціи обращаютъ на себя вниманіе византійскія мозаики въ монастырѣ св. Луки въ Фокидѣ XI в. и въ монастырѣ Дафни близъ Аѳинъ XII—XIII в. Первыя представляютъ собою одинъ изъ образцовъ полной, хотя и не очень сложной, мозаической росписи XI в. Слѣдуя

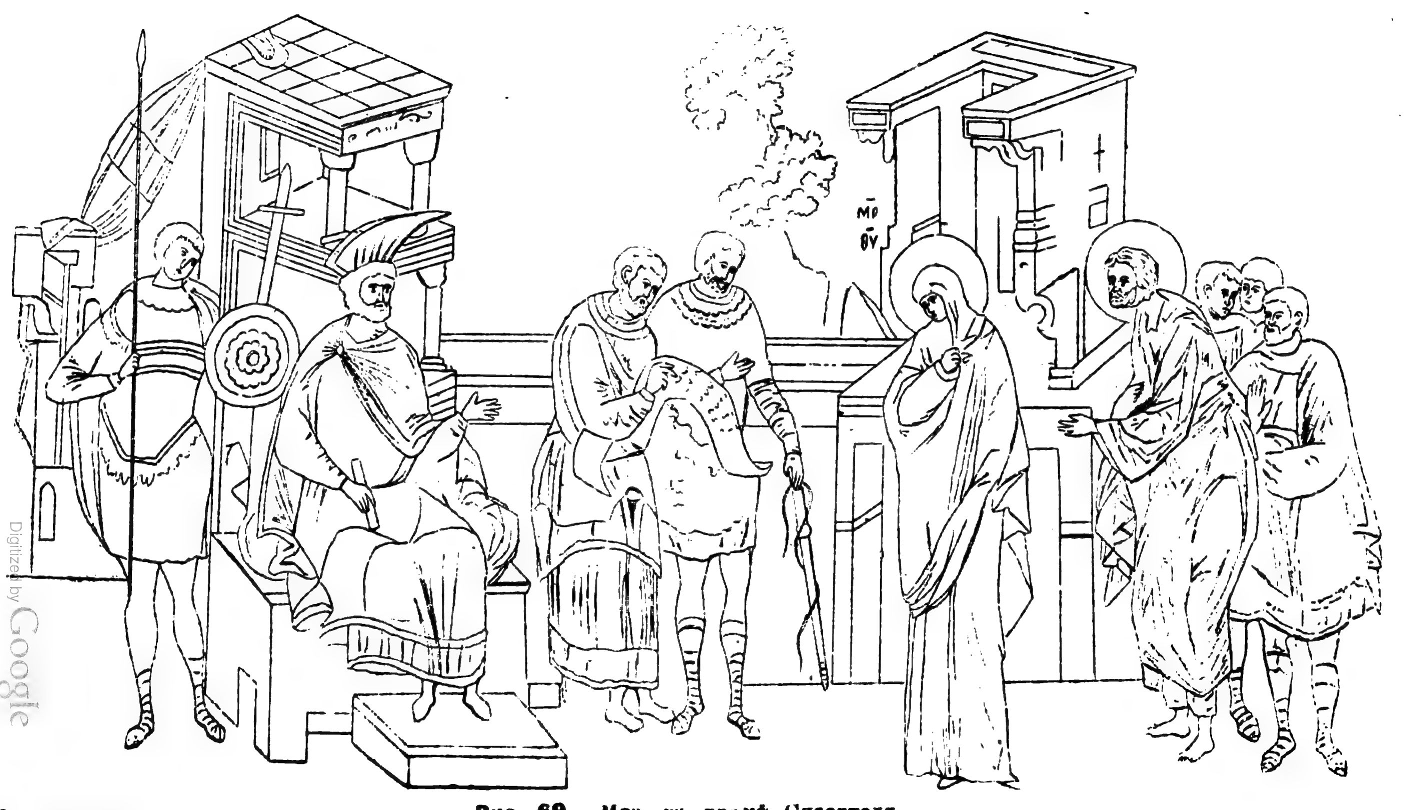

Рис. 69. Моз. въ храмѣ Спасителя.

обычаю своего времени, возникшему уже съ давнихъ поръ, мозаистъ изобразилъ здѣсь въ алтарной апсидѣ Богоматерь на тронѣ въ синихъ одеждахъ, съ Младенцемъ Іисусомъ, Который десницею благословляетъ, а въ шуйцѣ держитъ свитокъ; въ сводѣ алтаря сошествіе Св. Духа на апостоловъ съ изображеніемъ племенъ и языковъ. Въ куполѣ храма Пандократоръ, возлѣ Котораго Богоматерь, І. Предтеча и четыре ангела; въ трибунѣ—пророки, а въ парусахъ сводовъ благовѣщеніе, рождество Христово, крещеніе І. Х. и срѣтеніе. Стѣны, своды, арки и столбы украшены единоличными изображеніями святыхъ, преимущественно подвижниковъ, устроителей монашескаго житія: здѣсь так. обр. мы встрѣчаемъ уже первую попытку приноровленія росписи къ идеалу монашества, получившую дальнѣйшее развитіе и окончательно установившуюся въ позднѣйшихъ росписяхъ аѳонскихъ монастырей. Въ нарѳиксѣ—нѣсколько сценъ изъ евангельской исторіи; Спаситель съ книгою надъ входомъ въ храмъ и нѣсколько изображеній святыхъ. Сходна съ описанною сейчасъ и другая мозаическая роспись въ Дафни, хотя сильно уже поврежденная и близкая къ разрушенію. Таже Богоматерь въ алтарной апсидѣ; Пандократоръ и пророки въ куполѣ; праздники (благовѣщеніе, рождество Христово, крещеніе І. Х. и преображеніе) въ парусахъ сводовъ; на столпахъ и во внѣшнемъ нарѳиксѣ — евангельскія событія. На стѣнахъ храма и во внутреннемъ нарѳиксѣ единоличныя изображенія святыхъ.—Сохранились части мозаическихъ украшеній еще въ аѳоноватопедскомъ монастырѣ (деисисъ и благовѣщеніе во внутреннемъ нарѳиксѣ и на алтарныхъ столпахъ), и въ церкви Успенія Пресв. Богородицы въ Никеѣ. Найдутся византійскія мозаики, по всей вѣроятности, и въ другихъ мѣстахъ. Значительное количество ихъ извѣстно въ храмахъ кіевскихъ, о чемъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ; примѣнялась она также и въ храмахъ Кавказа. Но въ настоящій разъ мы отмѣтимъ важнѣйшія изъ византійскихъ мозаикъ въ западной Европѣ. Сюда относятся прежде всего мозаики въ храмѣ св. Марка въ Венеціи. Не только стиль этихъ мозаикъ, но и общая идея мозаической росписи прямо указываютъ на тѣснѣйшее родство ихъ съ Византіею. Правда, общая идея росписи не выдержана здѣсь строго, но это объ-

ясняется отчасти разновременностію происхожденія мозаикъ, отчасти колоссальными размѣрами зданія, для котораго не было готовыхъ образцовъ росписи въ памятникахъ византійскихъ. Роспись перваго купола въ храмѣ св. Марка представляетъ полное сходство съ куполами византійскими и русскими. Въ центрѣ его изображенъ Іисусъ Христосъ въ видѣ юноши; кругомъ расположены изображенія Богоматери, Давида, Соломона и одиннадцати пророковъ со свитками, въ которыхъ написаны изреченныя ими пророчества о лицѣ Іисуса Христа, какъ Спасителя міра. Въ пандантивахъ сводовъ символы Евангелистовъ; сверхъ того, на восточной подпружной аркѣ Агнецъ Божій, съ крестомъ на древкѣ. Мысль этой группы изображеній совершенно понятна: здѣсь сопоставлены ветхій завѣтъ въ лицѣ ветхозавѣтныхъ пророковъ и царей, съ его предчувствіями и чаяніями Искупителя міра: Искупитель этотъ явился отъ Дѣвы Маріи; Онъ былъ закланъ, какъ агнецъ, за спасеніе міра и Своимъ вѣчнымъ закономъ истины и любви, распространеннымъ по всему міру посредствомъ Евангелій, положилъ конецъ ветхому завѣту (finis legis Christus). Онъ есть дверь въ новозавѣтное царство благодати. Но устраняя ветхій законъ и установляя новый, Онъ указалъ и средства къ его исполненію: Его земная жизнь была истиннымъ воплощеніемъ этого закона; затѣмъ законъ этотъ нашелъ свое изъясненіе въ проповѣди апостольской: все это представлено во второмъ центральномъ куполѣ, который являетъ Христа, какъ совершеннѣйшій образецъ добродѣтелей (Ipse perfectissimum exemplar virtutum), и олицетворенія добродѣтелей: prudentia, humilitas, benignitas, pietas, abstinentia, misericordia, patientia, castitas, modestia, constantia, charitas, spes, fides, justitia, fortitudo и temperantia; здѣсь же Божія Матерь среди двухъ ангеловъ, апостолы; а въ парусахъ сводовъ Евангелисты. Дальнѣйшее развитіе этой мысли представляютъ изображенія чудесъ Іисуса Христа, помѣщенныя въ нижнихъ частяхъ храма, отчасти вблизи центральнаго купола, отчасти въ концахъ поперечнаго нефа, отчасти въ бочарномъ сводѣ, между вторымъ и пятымъ куполами. Углубляясь далѣе въ жизнь Іисуса Христа, мозаистъ представляетъ событія дѣтства Іисуса Христа въ лѣвой части поперечнаго

нефа (рис. 70), отсюда естественнымъ образомъ переходитъ къ лицу Богоматери и излагаетъ въ правой части поперечнаго нефа исторію Іоакима и Анны. Послѣднія событія, относящіяся къ жизни Іисуса Христа на землѣ и основанію церкви,

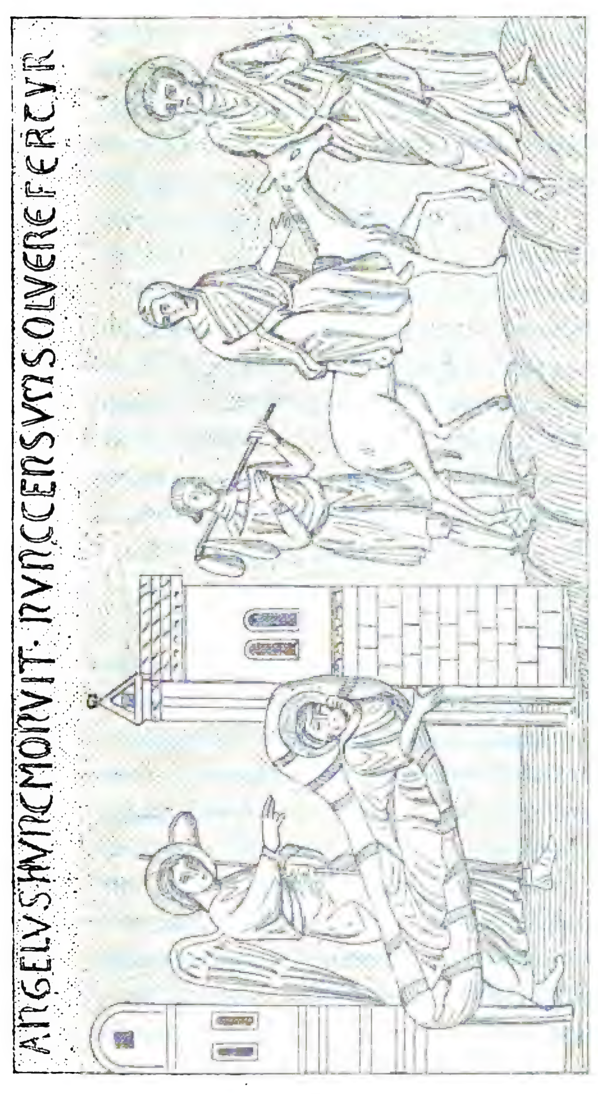

Рис. 70. Мозаика въ храмѣ св. Марка въ Венеціи.

›уппируются вокругъ пятаго купола въ центральномъ нефѣ, лижайшаго къ входу въ храмъ: въ центрѣ этого купола редставлено весьма замѣчательное мозаическое изображеніе ›шествія Св. Духа на апостоловъ, куда введены въ націо-

нальныхъ костюмахъ и типахъ „племена и языки“. Подлѣ этого купола, на бочарныхъ сводахъ и стѣнахъ, представлены дѣянія и страданія апостоловъ, а на бочарномъ сводѣ противъ входа, по стѣнамъ, сцены изъ Апокалипсиса, относящіяся къ судьбѣ основанной Іисусомъ Христомъ церкви. Ветхій завѣтъ, какъ преддверіе новаго, находитъ здѣсь свое мѣсто въ куполахъ малыхъ, прилегающихъ къ задней входной части храма. Въ цѣломъ, такимъ образомъ, проходитъ прежде всего слѣдующая мысль. Ветхозавѣтная церковь, какъ подготовительная ступень въ исторіи домостроительства человѣческаго спасенія, утрачиваетъ свое значеніе съ явленіемъ предвозвѣщеннаго пророками Мессіи, Который Своими чудесами, ученіемъ и крестною смертію, проповѣданными Евангелистами и апостолами при содѣйствіи ниспосланнаго на нихъ Св. Духа, основалъ церковь новозавѣтную. Столпами этой церкви являются мученики и іерархи—преемники апостоловъ, многочисленныя изображенія которыхъ размѣщены по разнымъ частямъ храма. Въ этихъ послѣднихъ изображеніяхъ трудно отыскать точную связь между собою, хотя ихъ отношеніе къ цѣлому довольно ясно. Но въ вопросѣ объ основной мысли росписанія храма важно знать существенныя черты византійской росписи; а они здѣсь находятся на-лицо и стоятъ не въ противорѣчіи, какъ полагаетъ Куглеръ, но въ согласіи какъ съ росписями въ другихъ храмахъ византійскихъ и русскихъ, такъ и съ главнѣйшими требованіями канона, изложеннаго въ греческомъ иконописномъ подлинникѣ. Сюжеты, имѣющіе спеціальное значеніе для извѣстнаго храма, каковы въ данномъ случаѣ факты изъ жизни св. Марка, ап. Петра и св. Климента, очевидно, не могли найти себѣ мѣста въ общемъ канонѣ, но они допускались всегда даже и въ Россіи, гдѣ византійскія иконографическія традиціи пользовались большею неприкосновенностію, чѣмъ въ самой Византіи:—для примѣра можемъ указать на цѣлую серію изображеній изъ жизни Кирилла Александрійскаго въ стѣнописяхъ Кіево-Кирилловскаго монастыря, также на многочисленныя спеціальныя росписи придѣловъ въ русскихъ храмахъ XVII вѣка [1]).

[1]) Стѣнн. росписи стр. 30—31.

Тѣсная связь Византіи съ южною Италіею и Сициліею въ средніе вѣка объясняетъ намъ, почему значительное число византійскихъ мозаикъ появилось въ храмахъ Сициліи. Восточный характеръ христіанства, политическая связь, единство языка и культуры вообще прямо вели къ перенесенію формъ византійскаго искусства на почву Сициліи. Блестящимъ подтвержденіемъ тому служатъ мозаики Палатинской капеллы, отличающіяся византійскимъ характеромъ какъ со стороны стиля и техники, такъ и иконографическихъ композицій и отчасти даже со стороны размѣщенія изображеній въ храмѣ. Въ главномъ куполѣ, по византійскому обычаю, изображенъ І. Христосъ. Мозаики средняго нефа надъ арками представляютъ событія изъ книги Бытія,—что составляетъ уже уклоненіе отъ обычной византійской росписи. Изображенія новозавѣтныхъ событій отличаются роскошью композицій и исполненія: благовѣщеніе въ обычномъ византійскомъ переводѣ „съ рукодѣльемъ", рождество Хр. въ видѣ сложной византійской композиціи вмѣстѣ съ поклоненіемъ волхвовъ, крещеніе І. Х. съ олицетвореніями моря и Іордана и сѣкирою при корнѣ дерева, входъ І. Х. въ Іерусалимъ съ 12 апостолами, толпою народа и дѣтей, въ сошествіи Св. Духа на апостоловъ видимъ два ряда апостоловъ, на главы которыхъ сходитъ Св. Духъ. Оригинальное иконографическое явленіе, сложившееся, повидимому, не безъ вліянія со стороны апокрифическихъ источниковъ, составляютъ дѣянія первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.—Иконографическіе типы І. Христа, Богоматери, ангеловъ, І. Предтечи, апостоловъ, святителей; ихъ одежды, атрибуты мучениковъ,—все это находитъ полное для себя изъясненіе въ другихъ памятникахъ византійскихъ. Стиль, техника и орнаментъ мозаикъ Палатинской капеллы (кромѣ потолка) указываютъ также на византійскіе источники.

Къ той же категоріи мозаикъ византійскихъ слѣдуетъ отнести также мозаики Маріи адмиральской (XII в.), мозаики въ Чефалу и Монреале (ок. 1174 г.) и торчельскія (близъ Венеціи); только старое предубѣжденіе противъ Византіи съ одной стороны и преувеличенное представленіе о художественныхъ силахъ Италіи въ средніе вѣка съ другой побуждали иногда западныхъ ученыхъ приписывать сицилійскимъ

мозаикамъ итальянское происхожденіе, или же останавливаться на предположеніи о западномъ происхожденіи ихъ подъ вліяніемъ искусства Византіи. Это послѣднее ближе къ истинѣ. Не только искусство мозаическое, объ упадкѣ котораго въ Италіи сѣтовалъ Левъ остійскій, но и скульптура и миніатюра западной Европы находились въ средніе вѣка въ тѣснѣйшей зависимости отъ Византіи.

Н. Покровскій.

ДЕНЬ и ГОДЪ
мученической кончины св. евангелиста Марка.
VIII.

Остается устранить возможныя возраженія противъ такого рѣшенія нерѣшеннаго и другимъ путемъ неразрѣшимаго историческаго вопроса.

А. Прежде всего жду возраженія со стороны серьезной и для меня достопочтенной по преимуществу, такъ какъ и я стою на общей съ нею почвѣ,—со стороны консервативной въ отношеніи къ рукописному преданію. Смѣю думать, что я дѣйствительно высказалъ нѣчто новое, но до этого новаго я дошелъ путемъ полемики противъ тѣхъ, которые не пріемлютъ твердо преданнаго въ рукописяхъ и переводахъ «τῆς μακαρίας ἑορτῆς τοῦ ἁγίου ΠΑΣΧΑ τὴν ἁγίαν κυριακήν». Въ свою очередь я не придаю значенія словамъ: «а по-римски за восемь [resp. за семь] дней до майскихъ календъ, апрѣля 24-го [resp. 25-го]», которыя тоже преданы рукописно [65а]). Но не всякое рукописное преданіе стоитъ даже тѣхъ чернилъ, которыя пошли на его начертаніе. Въ ряду держащихъ каламъ и въ древности находились люди такого сорта, что пожалуй лучше бы имъ было книжному искуству не вразумляться. Вотъ одинъ примѣръ очень рельефный. Сочиненьице [66]) Евсевія кесарійскаго, σύγγραμμα περὶ τῶν κατ' αὐτὸν μαρτυρησάντων, «о мучени-

---

[65а]) Стр. 128.

[66]) Я называю это σύγγραμμα Евсевія «сочиненьицемъ» потому, что оно представляетъ въ сокращенномъ изложеніи болѣе подробное сочиненіе (resp. слово) «о мученикахъ палестинскихъ, сказанное Евсевіемъ кесарійскимъ», сирскій переводъ котораго сохранился въ сирской рукописи, писанной въ 411—412 г. по Р. Хр. (cod. ms. Mus. Brit. Add. 12,150). History of the Martyrs in Palestine by Eusebius, bishop of Caesarea, edited and translated into English by *WCureton*, London 1861. Сирскій текстъ уже перепечатанъ въ [*PBedjan*] Acta Martyrum et Sanctorum (Parisiis 1890) I, 202—276. Выписываю варіанты въ датахъ сирскаго текста. 1, 2 ἡμέρᾳ τετράδι *om* (о св. Прокопіи). 4, 15 ἡμέρᾳ παρασκευῆς *om* (о св. Апфіанѣ). 7, 1 τῆς τ. Σωτ. ἡ. ἀναστ. *om* (о св. Θеодосіи; сказано только: «день же былъ едина отъ субботъ», слѣд. можетъ быть простое *воскресенье*, а не *пасха*). 1, 5: «7. тешри послѣдняго» (вм. 17. діа) † свв. Закхей и Алфій [и слѣд. и св. Романъ]. 7, 3. 4. «5. діа» *om*. Но день

кахъ палестинскихъ», обыкновенно помѣщаемое между 8-ю и 9-ю книгою его «церковной исторіи», имѣло несчастіе попасть въ руки невѣжественнаго глоссатора. Первый изъ палестинскихъ мучениковъ, св. Прокопій кесарійскій,—пишетъ Евсевій,—пострадалъ за Христа δεσίου μηνὸς ἑβδόμῃ, τετράδι σαββάτου. «За семь дней до іюньскихъ идъ, сказали бы у римлянъ», поясняетъ глоссаторъ. Св. Апфіанъ † ξανθικοῦ μηνὸς δευτέρᾳ, ἡμέρᾳ παρασκευῆς, говоритъ Евсевій. «За четыре дня до апрѣльскихъ нонъ», толкуетъ глоссаторъ. «Въ четвертомъ году этого гоненія»,—пишетъ Евсевій,—μηνὸς δίου εἰκάδι, προσαββάτου ἡμέρᾳ», пострадалъ св. Агапій. «За двѣнадцать дней до календъ декабрьскихъ», поясняетъ обязательный глоссаторъ. «Въ пятый годъ гоненія» μηνὸς δευτέρᾳ ξανθικοῦ ἐν αὐτῇ κυριακῇ ἡμέρᾳ τῆς τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν ἀναστάσεως, пострадала св. Θеодосія тирская, говоритъ авторъ. «Т. е. за четыре дня до апрѣльскихъ нонъ», комментируетъ глоссаторъ. И такъ истолкована рѣшительно всякая дата въ этомъ сочиненьицѣ Евсевія, выраженная подъ македонскими названіями мѣсяцевъ. Послѣдующіе переписчики постарались слить эти глоссы съ текстомъ Евсевія. Какого календаря держалась Кесарія палестинская въ началѣ IV в., т. е. разнилось ли начало мѣсяцевъ въ Кесаріи палестинской отъ начала *солнечныхъ* мѣсяцевъ въ Антіохіи, наука не знаетъ. Глоссаторъ, человѣкъ несомнѣнно древній, какъ показываетъ уже арматура нонъ, идъ и календъ, отвѣчаетъ, что между Кесаріею и Антіохіею различія въ этомъ отношеніи не было. Это показаніе было бы цѣнно... Но *солга неправда себѣ*: въ приведенныхъ выше четырехъ случаяхъ и—къ ущербу для науки—только въ нихъ однихъ Евсевій при днѣ мѣсяца отмѣтилъ и день *недѣли*, и получается вотъ что:

Годъ гоненія	Годъ отъ Р. Хр.	Вруцѣ лѣто	Евсевій		Глоссаторъ	
1.	303	δ	7. десія	среда	7. іюня	понедѣльникъ!
3.	305	ς	2. ксантика	пятница	2. апрѣля	понедѣльникъ!
4.	306	β	20. дія	пятница	20. ноября	среда!
5.	307	β	2. ксантика	воскресенье	2. апрѣля	среда!

† св. Доммина названъ «день первый тешри послѣдняго», и указано, что вскорѣ за тѣмъ сосланы иже о Сильванѣ.—10, 1. 2. Въ *рубрикахъ* важныя от-

Такого же происхожденія—и такой же цѣнности и переводъ «египетской» даты въ римскую и въ актахъ св. Марка. На нее не должно—безъ вѣскихъ основаній—простираться покровительство консервативнаго девиза: Antiquo.

Лучшею защитою моего критическаго пріема я считаю однако самый *результатъ*, мною достигнутый. Ученые не могутъ отрицать, что предъ ними стоитъ альтернатива:

или *римско-византійскія даты* въ актахъ св. Марка представляютъ плохую *интерполяцію*, и тогда, по устраненіи ея въ текстѣ дѣяній безъ всякихъ натяжекъ понятно все;

или же эти даты — *интегральная часть подлиннаго текста*, и въ такомъ случаѣ этотъ текстъ переполненъ трудностями неустранимыми отъ которыхъ безпомощному экзегету—una salus: nullam sperare salutem.

Б. «Но»,—возразитъ, быть можетъ, какой либо veterum fautor,—«столько ученыхъ столькихъ вѣковъ и народностей всегда признавали безспорнымъ, что 30. фармути есть 25. апрѣля, и вдругъ...!» Но это голосъ консерватизма совсѣмъ не почтеннаго, потому что девизъ его: *до насъ положено! лежи оно такъ во вѣки вѣкомъ!* Дѣло въ слѣдующемъ. Я предположилъ, что при датахъ (неоспоримо *двусмысленныхъ*) «29. фармути» и «30. фармути» у Henschen и въ cod. Vaticanus нужно подразумѣвать опредѣленіе: *по-египетски*, предшествующіе ученые—всѣ до единаго—подразумѣваютъ: *по-александрійски*. Но въ cod. Parisinus—оказывается—чернымъ по бѣлому написано κατ' αἰγυπτίους, въ айсмавуркѣ: εγιπταцоц [66]а). Эти слова я читаю и понимаю *буквально*: «*по-египетски*»; veterum amator *вынуждается* толковать ихъ *ино-*

мѣты: «14. кануна перваго» въ *шестомъ* году † свв. египтяне. А въ *седьмомъ* году «въ день 10-й [sic] въ мѣсяцѣ канунѣ послѣднемъ» † св. Петръ Ъабшламâ'. Слѣд. годы гоненій считаются оффиціально по-римски, съ января по декабрь.—13, 1. 3. 4. Свв. Пилей, Нилъ и Патермуѳій † въ *седьмомъ* году «19. элуля», св. Сильванъ † въ *восьмомъ* году «4. іяра». *По римскому календарю въ сирскомъ переводѣ ни одна изъ датъ не обозначена*: только македонскія названія греческаго текста замѣнены тождественными сирскими.—Но можетъ быть римскія даты опустилъ переводчикъ? Chi lo sa! Я держусь того мнѣнія, что *римскихъ* датъ Евсевій и не думалъ ставить. Cf. Eus. h. e. 3, 8, 2. 5. Ср. пр. 71.

[66]а) Что въ cod. Paris. стоитъ κατ' αἰγυπτίους, и въ айсмавуркѣ: «*мѣсяца египетскаго*», объ этомъ я узналъ уже послѣ того, какъ для меня стало очевидно, что загадочная дата поставлена по-египетски и соотвѣтствуетъ именно 4. апрѣля 63 г.—Чтеніе cod. Paris. *ф.-Гутшмиду* осталось неизвѣстно, *Липсіусъ* изъ этого κατ' αἰγυπτίους не извлекъ ничего для критики греко-византійскихъ датъ.

сказательно «по-александрійски». Чья позиція надежнѣе? Объ этой *разности* между «египетскимъ» и «александрійскимъ» и только о ней одной и споръ идетъ между «до насъ положеннымъ» и мною.

Клавдій Птолемей ок. 161 г. по Р. Хр. [67]) писалъ сочиненія: Μαθηματικὴ Σύνταξις (знаменитый «Альмагестъ») и Περὶ φάσεων καὶ ἐπισημασιῶν ἀστέρων ἀπλανῶν. Въ первомъ онъ постоянно считаетъ «по-египетски», κατ' αἰγυπτίους,—какъ читатель можетъ усмотрѣть и изъ приведенной выше «справки» [67а]), составленной *мною*, но въ выраженіяхъ, взятыхъ изъ Альмагеста; во второмъ же Птолемей *по вѣскимъ основаніямъ*, которыя онъ и раскрываетъ своимъ читателямъ, «пользуется нашею формою года» [68]). Александрійскій астрономъ Θеонъ, наблюдавшій солнечное (16. іюня) и лунное (25. ноября) затмѣніе въ 364 г. по Р. Хр., въ своихъ комментаріяхъ на сочиненія Птолемея, столь же твердо различаетъ эти двѣ формы года: египетскую, κατ' αἰγυπτίους, и греческую или александрійскую, κατ' ἀλεξανδρέας, ту самую, которую Птолемей называетъ «нашею», καθ' ἡμᾶς.

> Александрійское четырехлѣтіе состоитъ изъ 1461 дня, египетское изъ 1460. Александрійскій годъ есть нашъ юліанскій годъ, но очищенный отъ слѣдовъ убогаго римскаго superstitio, доведенный до математическаго совершенства формы. Если бы положеніе: *все существующее разумно* было вѣрно не въ гегельянскомъ только смыслѣ, но и съ точки зрѣнія обычнаго здраваго смысла, common sense, то юліанскій годъ пересталъ бы существовать, грегоріанскій былъ бы прямо невозможенъ какъ абсурдъ: все держащееся солнечнаго календаря человѣчество считало бы «по-александрійски». Въ дѣйствительности же этого года держатся лишь копты и абиссины.—Египетскій годъ есть древне-египетскій annus vagus», «подвижной годъ», всегда только въ 365 дней, не знающій високоса. Этото—же въ своемъ родѣ совершенство, математически превосходящее даже и александрійскій годъ. Нѣкогда annus vagus существовалъ и у персовъ, армянъ и каппадокійцевъ. А *имена мѣсяцевъ* въ александрійскомъ и въ египетскомъ году—одни и тѣже, все равно, какъ *январь—декабрь* юліанскіе ничѣмъ не разнятся отъ грегоріанскихъ.

Но когда св. Епифаній кипрскій въ 376—377 г. датируетъ κατ' αἰγυπτίους, онъ разумѣетъ на самомъ дѣлѣ счисленіе κατ' ἀλεξανδρέας [69]).

---

[67]) *Свида* l. c. ap. *Schaefer*, 2, 147. [67а]) Стр. 173.

[68]) «κεχρήμεθα δὲ τῇ καθ' ἡμᾶς τοῦ ἔτους χρονογραφίᾳ» l. c. ap. *Ideler*. 1, 149.

[69]) Напр. Epiph. haer. 51, n. 24. 16. (Хр. Чт. 1892, II, 630, [72], [73], 632. 636).

Св. Аѳанасій в. († 373)—сколько знаю—*единственный* разъ [70]) употребляетъ выраженіе κατ' αἰγυπτίους въ такомъ же нетерминологическомъ смыслѣ. «Мѣсяцъ былъ по-римски называемый *сентябрь*, а по-египетски *тотъ* и по македонски *горпіэй*, и день мѣсяца по-египетски 16-й, въ который стеклись всѣ званные (на соборъ селевкійскій)». Но здѣсь Египетъ какъ цѣлое сопоставляется съ Римомъ и Македоніею (Сиріею). Во всѣхъ другихъ случаяхъ [71]) и въ самыхъ пасхальныхъ посланіяхъ Аѳанасій в. ставитъ свои даты безъ поясненій, κατ' αἰγυπτίους или κατ' ἀλεξανδρεῖς слѣдуетъ понимать ихъ, но самъ всегда безспорно понимаетъ ихъ *по-александрійски*. Но въ двухъ случаяхъ, когда требо-

[70]) Athanas de synod. n. 12. На 14. сентября (16. тотъ) вѣроятно созывала отцовъ императорская сакра; фактически же соборъ открытъ былъ 27. сентября [29. тотъ по-александрійски, 5. тиви по-египетски] 359 г. Epiph. h. 73, n.25. Socr. h. e. 2, 39, 7.

[71] Athan. hist. arian. n. 81; apol. c. ar. n. 76. *Larsow*, 62. 63. 149. 150. 140 141. *Cureton*. 19. לן—לטמ מן.—На соборѣ сердикскомъ 343 г. были разсужденія о пасхѣ, и на 50 лѣтъ составлено росписаніе ихъ—составлено конечно по-римски, съ календами-нонами-идами, — и въ нѣкоторые годы праздникъ назначенъ былъ несогласно съ александрійскою пасхаліею. Аѳанасій в. въ 339—346 гг. проживалъ на западѣ. Средства сношенія его съ паствою были очень ненадежны, и онъ около пасхи 344 г. уже извѣщаетъ «пресвитеровъ и діаконовъ александрійскихъ и возлюбленныхъ братій о Христѣ», что въ слѣдующемъ 345 году «воскресенье пасхи будетъ за семь дней до апрѣльскихъ идъ, κατ' ἀλεξανδρεῖς δὲ 17. фармути. Такъ вы объявите и въ другихъ номахъ: *воскресенье пасхи за семь дней до апрѣльскихъ идъ, а по-александрійски 12. фармути*». Въ слѣдующемъ 345 году тѣже лица вскорѣ послѣ пасхи получили опять посланіе отъ своего великаго папы. Въ слѣдующемъ (346) году,—писалъ онъ,—«воскресенье пасхи будетъ за три дня до апрѣльскихъ календъ, а по-александрійски 4. фармути». Своевременно въ слѣдующемъ году «вы опять, по прежнему обычаю, объявите въ тѣхъ номахъ: *воскресенье пасхи за три дня до апрѣльскихъ календъ, т. е. по-александрійски 4. фармути*. Пусть никто не сомнѣвается относительно этого дня; пусть никто не споритъ, говоря: *слѣдуетъ быть пасхѣ 27. фаменотъ* *. Ибо на святомъ соборѣ было объ этомъ разсужденіе, и всѣ рѣшили [что пасха будетъ] за три дня до апрѣльскихъ календъ,—я разумѣю: 4-го фармути. — — — Ибо это и римлянамъ [resp. «у римлянъ» לרומיא] писано. И такъ объявите день, о которомъ вы увѣдомлены: за три дня до апрѣльскихъ календъ, а по-александрійски 4. фармути» [30. марта].—Что великій папа чрезвычайно старается быть точнымъ, это видно изъ неоднократныхъ повтореній даты. Что римское счисленіе понимаютъ въ Египтѣ крайне немногіе, ясно изъ того, что св. Аѳанасій всякій разъ *переводитъ* эти «a. d. vii id. apr.» и «a. d. iii kal. apr.». Если же онъ самъ начинаетъ постоянно съ латинской даты, то конечно потому, что у него предъ глазами текстъ соборнаго соглашенія. А что египетскіе компутисты не считаютъ нужнымъ переводить александрійскія даты на римскій календарь, показываетъ мѣсто, отмѣченное у меня выше *звѣздочкою*. Именно такъ, 27. фаменотъ, 23. марта, и слѣдовало бы праздновать въ 346 г. пасху по православной (александрійской) пасхаліи. Отмѣтить этотъ день по-римски «a. d. x kal. apr.» египтяне и не думаютъ.

валась строжайшая точность въ выраженіяхъ, св. Аѳанасій *пять разъ* употребляетъ терминъ κατ' ἀλεξανδρεῖς, два раза оставляетъ—уже объясненную и понятную—дату безъ всякаго дополненія, а выраженія κατ' αἰγυπτίους (хотя оно, какъ — предполагается — взаимно-замѣнимое, ослабило бы монотонность рѣчи) *не употребляетъ здѣсь ни разу*.— Ранѣе IV в. не терминологическое «по-египетски» встрѣчается у еп. Анатолія лаодикійскаго въ 277 г. [72]).

Вопросъ, такимъ образомъ, получаетъ слѣд. постановку: По актамъ св. Маркъ «почилъ κατ' αἰγυπτίους φαρμουθὶ λ'». Необходимо или доказать, что важное κατ' αἰγυπτίους есть позднѣйшая интерполяція; или же (въ виду того, что нѣтъ наличныхъ основаній заподозрѣвать это слово,) слѣдуетъ признать его подлиннымъ. Но разъ допущена эта вторая альтернатива, неизбѣжна новая дилемма. Или эти акты св. Марка (первичная запись ихъ)—памятникъ сравнительно поздній, IV—V вѣка, и тогда конечно вполнѣ возможно, что 30. фармути, per abusum названное «египетскимъ», дѣйствительно есть 25. апрѣля; или же они—*памятникъ глубокой древности*, и тогда нужно показать, почему же писавшій ихъ александріецъ выражается столь неточно.

Доказать позднее происхожденіе актовъ едвали кому нибудь удастся. Но на вторую половину дилеммы (допуская высокую древность актовъ) можно отвѣтить такимъ вопросомъ:

B. Но, если акты писаны въ Александріи,—а это нужно считать pro concesso et probato, почти за фактъ,—то не будетъ ли естественнѣе допустить, что александріецъ-авторъ и считалъ «по-александрійски» sans phrase, и лишь позже кто-то прибавилъ слово «по-египетски»?—Такое возраженіе закупаетъ въ свою пользу своею наружною простотою; въ дѣйствительности же оно есть только petitio principii. Такъ ли, въ самомъ дѣлѣ, это естественно, что александрійцы въ I в. по Р. Хр. считали не по-египетски, а именно по-александрійски? За скудостію историческихъ данныхъ, на это нельзя отвѣтить ни категоричнымъ: *нѣтъ*, ни увѣреннымъ: *ну, разумѣется да*.

Вопросъ въ томъ: когда и какъ возникъ «александрійскій» годъ? Появился онъ *вполнѣ случайно*. Imp. Caesare iv. M. Licinio Crasso

---

[72]) Свой 19 лѣтній кругъ, Euseb. h. e. 7, 32, 14, Анатолій начинаетъ съ новолунія (*Oppolzer* conj. vera AD. 277, марта $21^d 12^h 56._{47}{}^m$ по *среднему* александрійскому времени, слѣд. почти въ часъ ночи на 26. ѳаменотъ по-александрійски; Πτολεμαῖος: ἡ σύνοδος ἀκριβὴς τῷ ͵αχδ' ἔτει Ναβονασάρου κατ' αἰγυπτίους παυνὶ $10^d 12^h 18._{30}{}^m$), бывшаго τῇ κατ' αἰγυπτίους μὲν φαμενὼθ ἕκτῃ καὶ εἰκάδι, κατὰ δὲ τοὺς μακεδόνων μῆνας δύστρου δευτέρᾳ καὶ εἰκάδι, ὡς δ' ἂν εἴποιεν ῥωμαῖοι πρὸ ἕνδεκα καλανδῶν ἀπριλίων. Это самый ранній изъ извѣстный случай *злоупотребленія* словомъ «по-египетски», допущенный *александрійцемъ*.

coss. a. U. c. 724, въ 30 г. до Р. Хр. въ августѣ, въ послѣдніе дни египетскаго 294 года отъ смерти «Александра основателя», взята была Александрія. Клеопатра, послѣдняя царица, не замедлила покончить съ собою. И съ начала 295-го года отъ смерти Александра в. Египетъ сталъ подъ властію Рима. Появилось даже особое лѣтосчисленіе въ Египтѣ: отъ царствованія имп. Августа [73]), но—загадочнымъ для историковъ образомъ [74])—исходнымъ пунктомъ этой эры оказалось *не 31-е* августа (съ этимъ днемъ совпадало 1-е тотъ 295 года, т. е. 1-го г. отъ Августа), а *29-е* августа, на которое падаетъ 1-е тотъ 6-го года отъ Августа, начавшагося въ 25 г. до Р. Хр. Эта несообразность имѣетъ почти комическое происхожденіе. Извѣстно, что римскіе pontifices minores поняли слишкомъ вульгарно [75]) волю К. Юлія Цезаря: quarto quoque anno вставлять високосный день, bis sexto kalendas martias, и начали вставлять каждые *три* года по високосу, пока наконецъ имп. Августъ прекратилъ эту путаницу, запретивъ въ 8 г. до Р. Хр. вставлять високосы. Благодаря этой мѣрѣ съ 1. марта 4 г. по Р. Хр. юліанскій календарь опять принялъ нормальное теченіе, и 8-й годъ по Р. Хр. былъ опять високоснымъ. Имп. Августъ взялъ Александрію собственно 2-го августа 30 г. до Р. Хр., 8. месори 294 г. отъ смерти Александра; но по наличному испорченному календарю этотъ день у римлянъ назывался kalendis sextilibus (позднѣе «kal. aug.»). Римскій сенатъ постановилъ: считать этотъ день радостнымъ, т. е. праздничнымъ. Такъ возникла потребность въ такомъ календарѣ, по которому *8-е месори всегда приходится на 1-е августа*, чтобы въ одинъ и тотъ же день праздновать и Риму и Александріи. Разъ, при нормальномъ юліанскомъ годѣ, предъявлено равенство *8. месори=1. августа*, «египетскій» календарь неизбѣжно долженъ былъ принять «александрійскую» форму. И едвали счисленіе κατ' ἀλεξανδρεῖς введено было фактически до 1. марта

[73]) Πτολεμ., Μαθημ. Συντ. Γ, 6, ed. *Halma* p. 204. Cf. *Ideler*, 1, 116. 158. 155 (Censorin. [de die natali] c. 21).

[74]) Эта загадка въ существѣ дѣла разгадана уже *Иделеромъ* (1, 156—161. 153—154. cf. 2, 130—132), который привелъ всѣ рѣшающія вопросъ мѣста: Calendarium antianum [«K. Aug. Aug. Alexandr. recepit»]; Macrob. Saturn. 1, 12; Sueton. Caes. 40; Aug. 31; Dio Cassius, 51, 19 [τὴν ἡμέραν, ἐν ᾗ ἡ 'Αλεξάνδρεια ἑάλω, ἀγαθήν τε εἶναι καὶ ἐς τὰ ἔπειτα ἔτη ἀρχὴν τῆς ἀπαριθμήσεως αὐτῶν νομίζεσθαι]. Но въ формѣ вполнѣ законченной предложилъ это рѣшеніе *RLepsius* (Monatsberichte d. k. Akademie d. Wissenschaften zu Berlin, 1858, SS. 543—548) въ засѣданіи берлинской академіи наукъ 11 [грег.]. ноября 1858.

[75]) Вульгарно: римская недѣля состояла изъ 8 дней, а ее называли «nundinae» (= novem-dies). Въ христіанской недѣлѣ только 7 дней; но Тертулліанъ (de idolol. c. 14. l. 1. ap. *Bingham*, 20,6,1, p.120) обращается къ христіанину: tibi octavo quoque die [dies festus est, воскресенье].—Объ ошибкѣ понтификовъ cf. *GFUnger* (Хр. Чт. 1893, 1, 210), § 91, S. 649.

4-го или даже 8-го г. по Р. Хр.: для самого Августа не было никакого разумнаго основанія настаивать на принятіи въ Египтѣ явно ошибочнаго и подлежащаго исправленію календаря понтификовъ съ его измѣняющимися «календами августа». А если такъ, то возможно ли думать, что въ теченіе 50 — 60 лѣтъ календарь «александрійскій» могъ вытѣснить изъ фактическаго употребленія древне-египетскую форму года? Міръ оффиціальный и оффиціозный конечно долженъ былъ воздавать честь «александрійскому» счисленію [76]), а важные документы датировать даже, прямо по-римски; но въ своемъ быту египтяне отлично обходились съ египетскимъ годомъ. Даты «по-александрійски» были для нихъ чужія, «іонійскія» даты, и они объясняли ихъ для себя, переводя ихъ «по-египетски». Такъ было въ 31 г. по Р. Хр. Такъ же стояло дѣло и около 137 г.—И когда на оффиціальныхъ документахъ въ 1 и 68 гг. по Р. Хр. должностныя лица къ датамъ θωυθ, επιφ ιβ', φαωφι α' прибавляли словечко σεβαστη [77]), они дѣлали это едвали ради

---

[76]) Въ Sitzungsberichte d. k. Akad. d. Wiss. zu München, Philol.-hist Cl. 1, 1874, S. 121, Лаутъ (*Lauth*, Die Schalttage des Ptolemaeus Euergetes I) приводитъ любопытный памятникъ булакскаго музея. Нѣкій κωμογραμματεὺς Аммоній Клавдіанъ, повидимому жившій около г. Авида, упоминаетъ о возведенной имъ *13. января 31 г. по Р. Хр.* постройкѣ, οἰκοδόμημα. Въ греческомъ текстѣ эта дата означена такъ: L IZ Τιβερίου Καίσαρος Σεβαστοῦ τυβῆ IH. Но въ демотическомъ текстѣ памятника сказано подробнѣе: «Годъ 17-й Тиберія Кесаря—18.тиви *іонійца*, 1.мехиръ *египтянина*» Cf. *Brugsch*, Die Aegyptologie (Leipzig 1891), 354.—Это взаимное отношеніе двухъ календарей въ Египтѣ не измѣнилось и къ 137-му, а можетъ быть и къ 160 г.—Кто-то желаетъ составить для кого-то ороскопъ, и «даетъ» астрологу «время» рожденія, т. е. вѣроятно выписку изъ документа объ этомъ новорожденномъ, и астрологъ пишетъ (Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer, Wien 1887, II—III, 6, ср. Хр. Чт. 1892, II, 615,₁₇):

κατα τον δοθεντα μοι χρονον επι αL αντωνινου
καισαρος του κυριου μηνος αδριανου η
κατα των ηλληνων κατα δε τους αιγυπτιους
τυβι η ωρας α της ημερας.

Относительно смысла этого выразительнаго κατὰ δὲ едва ли можетъ быть сомнѣніе: *такъ* Аѳанасій в. поясняетъ непонятныя пресвитерамъ и діаконамъ даты римскаго календаря. Ср. выраженія астронома Иппарха (Πτολεμ., μαθ. σύντ. Δ, 10, p. 276: лунное затмѣніе ἄρχοντος Ἀθήνῃσι Φανοστράτου, σκιροφοριῶνος μηνὸς [аѳинская, непонятная александрійцамъ дата], κατ' αἰγυπτίους δὲ φαμενὼθ κδ' εἰς τὴν κε'. И, vice versa, ср. выраженія cod Par. [стр. 128]: κατ' αἰγυπτίους φαρμουθὶ λ' [непонятная для кого-то, но конечно не для александрійцевъ и египтянъ, дата], κατὰ δὲ ῥωμαίους [болѣе понятное кому-то, но не александрійцамъ и египтянамъ, толкованіе] πρὸ ἑ.κ.μ.

[77]) Ср. Хр. Чт. 1892, II, 612,₃₈. C.I.G. 4715. 4957. Правильность предложеннаго мною (противъ *Ideler*, 1, 145,₁) объясненія σεβαστῇ косвенно подверждается данными въ Mittheil. a. d. S. d. Pap. E. Rainer, Wien 1888, IV,

одной торжественности слога: египтяне безъ этой прибавки вѣроятно поняли бы эти даты «по-египетски». Характерно и то, что Клавдій Птолемей, писавшій сочиненія, которыхъ люди только образованные — не говоря уже о просто грамотныхъ — не читаютъ, объясняетъ свои побужденія, когда пользуется «нашимъ», т. е. александрійскимъ, календаремъ, напротивъ счисленіе «по-египетски» примѣняетъ къ дѣлу безъ всякихъ предисловій. По видимому даже самый цвѣтъ александрійской и египетской интеллигенціи въ половинѣ II в. относился къ этимъ двумъ счисленіямъ подобно тому, какъ русскіе въ XIX в. относятся къ юліанскому и грегоріанскому календарю. Всякій русскій съ образованіемъ нѣсколько выше грамотности не затруднится сказать, какъ тотъ или другой день считаютъ въ западной Европѣ по календарю, искалѣченному папою Грегоріемъ XIII, но для себя онъ пользуется календаремъ юліанскимъ. И въ Египтѣ владѣли и александрійскимъ и египетскимъ счисленіемъ, но въ житейскомъ быту по-египетски считали чаще, и этотъ счетъ былъ понятенъ рѣшительно всѣмъ. «Намѣреніе Августа—со временемъ ввести твердый александрійскій годъ во всеобщее употребленіе въ Египтѣ, осуществилось лишь очень поздно: даже Ценваринъ, писавшій въ 238 г., знаетъ только объ употребленіи въ Египтѣ подвижного года» [78]). О существованіи александрійскаго года онъ и не упоминаетъ [79]). Но въ IV в. произошла уже рѣшительная перемѣна: Θеонъ александрійскій предлагаетъ уже ариѳметическое правило, какъ обращать александрійскія даты въ египетскія. Очевидно заурядный интеллигентъ въ половинѣ IV в. знаетъ только счетъ по-александрійски, а считать по-египетски уже не умѣетъ.

144—146, собранными проф. Карломъ *Веселымъ*: даже въ III в. по Р. Хр. въ египетскихъ векселяхъ встрѣчаются выраженія «αργυριου σεβαστου νομισματος δραχμαι δισχειλιαι διακοσιαι τεσσαρακοντα» (отъ 2. іюня 221 г.) и «αργυριου σεβαστων νομισματος αργυριου δραχμας» 1860 (отъ 211 г.). Эта точность была необходима потому, что въ Египтѣ рядомъ съ монетою римскаго чекана была въ обращеніи монета, битая еще при Птолемеяхъ, и не ранѣе, какъ въ третьемъ году Діоклитіана, въ 288 г., выданъ былъ вексель на сумму αργυριου παλαιου πτολεμαϊκου νομισματος δραχμας εξακοσιας. Итакъ, «серебро августа»: «серебро древнее птолемеевское» = ± «θωυθ σεβαστη» : «θωυθ κατ' αιγυπτιους.—Отмѣчу здѣсь, что въ датѣ ετους λα καισαρος θωυθ σεβαστηι пропускъ *дня* мѣсяца очень интересенъ: календарь «александрійскій» существуетъ, такъ сказать, потенціально, провизорнымъ образомъ. По наличному римскому календарю въ этомъ (1-мъ по Р.Хр.) году kal. august. падаетъ на 15. месори «по египетски», 9. месори «по-александрійски» (на наше 2. августа). Разность между египетскимъ и александрійскимъ несомнѣнно существовала; но о днѣ, съ котораго начинается мѣсяцъ-*томъ* по-александрійски, лучше было не высказываться.

[78]) *Unger*, § 52, S. 607.

[79]) *Ideler*, 1, 150. 151. 158.

Первую запись, лежащую въ основѣ актовъ св. Марка, составлялъ въ I в. не чиновникъ и не для должностныхъ лицъ. Было бы странно, если бы онъ примѣнилъ такое счисленіе, которое большинству египтянъ было непонятно и нуждалось въ переводѣ на даты «по-египетски». Христіанская церковь Александріи и Египта въ I в. состояла конечно не изъ однихъ аристократовъ мысли. Евангелисту преемствовалъ на каѳедрѣ Анніанъ, который—по тѣмъ же актамъ — былъ скромнымъ александрійскимъ сапожникомъ. Счисленіе «по-египетски», равно понятное и ученымъ и неученымъ, въ то время было самымъ естественнымъ для примѣненія въ александрійской церкви.

Г. Возможно, однако, что большинство александрійской церкви тогда состояло изъ увѣровавшихъ іудеевъ. Для нихъ александрійское счисленіе не было ли понятнѣе египетскаго?

По всей вѣроятности александрійскіе іудеи нисколько не были заинтересованы въ торжествѣ александрійскаго года надъ египетскимъ. Допущенные въ Александрію на правахъ македонянъ [80]), они отлично обходились съ календаремъ македонскимъ, луннымъ, какъ и времясчисленіе іудейское. Мѣсяцы іудейскіе или не разнились отъ македонскихъ вовсе, или же расходились съ ними на день — на два. Впрочемъ и египетское счисленіе египетскіе іудеи хорошо понимали [81]) и иногда— а можетъ быть и почти всегда—имъ пользовались.

---

[80]) Ioseph. de b. jud. 2, 18, 7 (l. c. ap. *Schürer*, 2, $534_{,176}$): καὶ χρηματίζειν ἐπέτρεψαν μακεδόνας.

[81]) Полновѣсное свидѣтельство объ этомъ— 2. Маккав. 6, 35, ср. 7, 17.— Но есть одна надпись, содержащая постановленіе іудеевъ въ Вереникѣ, изданное ими во время праздника кущей: они выражаютъ свою благодарность римскому администратору Марку Титтію за человѣколюбивое управленіе. Документъ, очевидно, вполнѣ оффиціальный, и это уже ослабляетъ его значеніе въ вопросѣ о днѣ кончины св. Марка. Дата этого іудейскаго декрета (C.I.G. 5361, *Schürer*, 2, $515_{,97}$: [Ἔ]τους νε´ φαῶφ κε´ ἐπὶ συλλόγου τῆς σκηνοπηγίας и нуждается въ объясненіи. *Böckh* относитъ надпись къ 13 г. до Р. Хр. (a. U. c. 741). Онъ видимо полагаетъ, что это «собраніе» есть 22. тишри, 8-й день праздника кущей, «восьмой» [день] собранія», какъ онъ называется по-еврейски. Въ такомъ случаѣ 25. фаоѳи, конечно, есть «александрійское» (22. октября, четвергъ, =28. фаоѳи египетскому). Для меридіана Вереники (нынѣ *Бенгази*, λ + $1^h20._2{}^m$) истинное новолуніе наступило сентября $29^d7^h14^m$. Въ высокой степени вѣроятно, что 1. тишри праздновали 1. октября, слѣд. 22. тишри—22. октября. Не невозможно впрочемъ, что подъ σύλλογος (не ὁ σύλλογος) іудеи разумѣли не Šemini ъaçeret, не «восьмой собранія», а одно изъ молитвенныхъ собраній между 15—22. тишри. Тогда и 25. фаоѳи «по-египетски» допустимо. Однако понимать σύλλογος въ смыслѣ «восьмого [дня] собранія», кажется, естественнѣе въ виду того, что и ъaçeret стоитъ безъ члена. — Но дѣло осложняется вопросомъ:

Д. Но совпаденіе дня кончины св. Марка съ александрійскими serapia, которыя отмѣчены a. d. vii kal. maias, т. е. несомнѣнно подъ 25. апрѣля, не рѣшаетъ ли дѣло въ пользу традиціонной даты?

Мнѣ неизвѣстно другого свидѣтельства объ этихъ σαραπιακά. Кажется, не зналъ его и *Гутшмидъ*. По всей вѣроятности это показаніе филокалова календаря—единственное сохранившееся. Но календарь 354 г.—памятникъ слишкомъ поздній и потому вопроса о днѣ сарапіакъ не рѣшаетъ. Изъ календаря, писаннаго въ такое время, когда «египетскій» годъ въ дѣйствительной жизни уже не существовалъ и даже свое имя передалъ году александрійскому, ясно только то, что этотъ праздникъ въ Александріи справляли 30. фармути. Но κατ' αἰγυπτίους или κατ' ἀλεξανδρέας?

Иделеръ [82]) полагалъ, что «египетскій» годъ потому такъ долго въ дѣйствительной жизни не уступалъ своего мѣста александрійскому, что «былъ самымъ тѣснѣйшимъ образомъ, auf das innigste, связанъ

отъ какого событія іудеи считаютъ 55-й годъ? — Эпохою вереникской эры Бёккъ очевидно считаетъ 687 a.U.c., 67 г. до Р.Хр., — годъ, въ который — предполагаютъ—Киринаика соединена съ Критомъ въ одну провинцію. Однако въ 680 a. U. c., 74 г. до Р. Хр. совершилось болѣе важное событіе для Киринаики: она стала римскою провинціею. Эпохою въ Киринѣ считали вѣроятно 1-е тотъ, осень 75 г. Въ такомъ случаѣ 25. фаоѳи 55 г. приходится на 22. октября 733 a. U. c., 21 г. до Р. Хр., если считать его по-александрійски, на 21. октября, если разумѣется мѣсяцъ египетскій. Conjunctio vera въ этомъ году сентября 27d13h19m по среднему вереникскому, 14h19m по среднему іерусалимскому времени, и 1. тишри *a visu* могло быть (вопреки ADU) освящено не ранѣе воскресенья 30. сентября, слѣдовательно 22. тишри, конецъ праздника кущей, приходилось бы 21. октября, т. е на 25. фаоѳи *египетское*.—Такимъ образомъ надпись вопроса объ александрійскомъ и египетскомъ годѣ не рѣшаетъ. Если и относить ее согласно съ Бёккомъ къ 13 г. до Р. Хр., то самая возможность «александрійскаго» счисленія въ 741 a. U. c. остается сомнительною; такъ какъ римское kalendis sextilibus въ этомъ году совпало бы съ 10. месори, а не 8-мъ.

[82]) *Ideler*, 1, 151. 95. Изъ комментарія къ латинскому переводу Германика феноменовъ Арата: Deducitur autem [царь] a sacerdote Isidis in locum qui nominatur ἄδυτος et sacramento adigitur, neque diem, neque mensem intercalandum.—Γεμίνου εἰσαγωγὴ εἰς τὰ φαινόμενα, c. 6 [*DPetavii* Uranologium, p. 19]: οἱ μὲν γὰρ αἰγύπτιοι — — βούλονται γὰρ τὰς θυσίας τοῖς θεοῖς μὴ κατὰ τὸν αὐτὸν καιρὸν τοῦ ἐνιαυτοῦ γίνεσθαι, ἀλλὰ διὰ πασῶν τῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ ὡρῶν διελθεῖν. καὶ γίνεσθαι τὴν θερινὴν ἑορτὴν καὶ χειμερινὴν καὶ φθινοπωρινὴν καὶ ἐαρινήν. — — ἵνα αὐτοῖς ἀναποδίζωνται αἱ ἑορταὶ πρὸς τὸ μὴ γίνεσθαι κατὰ τὰς αὐτὰς ὥρας τοῦ ἐνιαυτοῦ. И доказательство: ὑπολαμβάνουσι γὰρ οἱ πλεῖστοι τῶν ἑλλήνων ἅμα τοῖς ἰσίοις κατ' αἰγυπτίους καὶ κατ' Εὔδοξον εἶναι χειμερινὰς τροπάς· ὅπερ ἐστὶ παντάπασι ψεῦδος. μηνὶ γὰρ ὅλῳ [νυνὶ] παραλλάσσει τὰ ἴσια πρὸς τὰς χειμερινὰς τροπάς. — πρὸ γὰρ ρκ' ἐτῶν συνέπεσε κατ' αὐτὰς τὰς χειμερινὰς τροπὰς ἄγεσθαι τὰ ἴσια. Евдоксъ ум. 356 г. до Р. Хр., Аратъ жилъ ок. 270 г. до Р. Хр., Геминъ жилъ ок.

съ древнимъ языческимъ культомъ». Въ самомъ дѣлѣ есть извѣстія, что египтяне дорожили своимъ характернымъ подвижнымъ годомъ по тому религіозному основанію, что празднества богамъ они совершаютъ во всякое время года, и лѣтніе праздники съ теченіемъ времени становятся зимними и т. д. Египетскіе цари давали даже при воцареніи торжественную клятву: не вставлять въ египетскій годъ ни дня ни мѣсяца. Взглядъ Иделера можно было считать неоспоримо правильнымъ до 1866 г., когда сталъ ученымъ извѣстенъ такъ называемый «декретъ канопскій»: 2 декабря 238 г. до Р. Хр. египетскіе жрецы, «чтобы не случилось того, что нѣкоторые изъ общественныхъ праздниковъ, теперь справляемые зимою, потомъ придутся лѣтомъ, наоборотъ другіе, теперь празднуемые лѣтомъ, съ теченіемъ времени придутся зимою, какъ то случалось прежде», постановили чрезъ каждые три года въ четвертый «къ пяти епагоменамъ прибавлять еще одинъ день, какъ праздникъ богамъ евергетамъ [Птолемею III Евергету I и его супругѣ Вереникѣ]» [83]). Такимъ образомъ жрецы мудрствуютъ какъ разъ наоборотъ тому, что сказано о нихъ въ источникахъ Иделера, и сами вводятъ священный неподвижный годъ, отличающійся отъ «александрійскаго» только тѣмъ, что его 1-е тотъ приходится на 40 дней ранѣе, на 19 е (евр. на 20-е) іюля. Надпись канопская есть прямо документъ. Геминъ и комментарій—только книжная мудрость. Это повидимому безапелляціонно рѣшаетъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что уже съ 238 г. до Р. Хр. египетскіе праздники праздновали по *неподвижному* календарю.—Египтологи, однако, были настолько осторожно-скептичны, что поставили вопросъ: такое безспорное новшество, какъ эта реформа, затѣянная жрецами, не кончило-ли своего существованія со смертію «бога Евергета» Птолемея III? Ученые голоса раздѣлились [84]).

---

70 г. до Р. Хр., Drusus Julius Germanicus Caesar ум. 19. октября 19 г. по Р. Хр. *Gretschel*, 128. 30. 167. *HPeter*, Lexikon des Geschichte des Altertums und der alten Geographie (Meyers Fach-Lexika, Leipzig 1882), 195. *Sueton*. Calig., 3.—По *ADrechsler* (Illustriertes Lexikon der Astronomie und der Chronologie, Leipzig 1881], 74, будто бы и самый комментарій принадлежитъ Германику Цезарю.

[83]) Строки 41—42 у *Lauth*, 59—60 (ср. Хр. Чт. 1892, II, 628_{60}. 640_{27}). *AvGutschmid*, Kl. Schr. 1, 378.

[84]) *Дюмихенъ* доказывалъ, что «твердый годъ» оставался въ Египтѣ въ употребленіи до конца царствованія лагидовъ, и *Гутшмидъ*, Kl. Schr. 1, 388, находитъ его доказательства вполнѣ состоятельными, für ganz unabweislich. Признаюсь, я въ предъявленныхъ Дюмихеномъ данныхъ отъ 142 и 57 гг. до Р. Хр. не вижу и тѣни доказательства. *Бругшъ* (Aegyptologie, 354) приводитъ доказательство что евергетовскій годъ существовалъ даже въ 9 г. до Р. Хр.: въ «Papyrus Rhind I» день смерти нѣкоего Саунеа обозначенъ «въ 21 г. Кесаря» [= имп. Августа] «10. епифи» [египетскаго = 30. іюня] «16. месори».

Пишущій эти строки думаетъ, что правы тѣ, которые высказались за эфемерное существованіе этой реформы. Геминъ, resp. его источникъ, или псевдогеминъ, [85]) категорично заявляетъ, что въ его время, νῦν, египетскій праздникъ τὰ Ἴσια приходится ровно за мѣсяцъ до зимняго солнцестоянія, а 120 лѣтъ тому назадъ это праздноство въ честь Иси совпадало съ самымъ днемъ зимняго солнцестоянія. И такъ не можетъ быть и сомнѣнія, что во дни этого писателя праздники справлялись еще по подвижному календарю, и слѣдовательно *тогда* египтяне соединяли съ этимъ подвижнымъ годомъ именно то религіозное представленіе, о которомъ говоритъ этотъ писатель. Съ другой стороны, въ

Этотъ доводъ былъ бы вполнѣ убѣдителенъ, если бы не оказалось — подлинный текстъ приводитъ *Lauth*, 105,—что въ папирусѣ на «месори» нѣтъ ни малѣйшаго намека: рѣчь идетъ о «16. днѣ» послѣ какого-то «праздника хбс—тп». «Месори» есть *толкованіе*, придуманное самимъ Бругшемъ. Напротивъ *Рлепсіусъ* полагалъ, что со смертію Евергета I (въ 222 г. до Р. Хр.) прекратилось существованіе и твердаго евергетовскаго года, такъ какъ при преемникѣ Птолемея III, Птолемеѣ IV Филопаторѣ, наступила реакція противъ этой реформы. А *Лаутъ* думаетъ, что ему удалось представить до очевидности убѣдительное доказательство справедливости этой догадки Лепсіуса (*Lauth*, 78—84. 92). Въ дѣйствительности, оперируя надъ ничего недоказывающею датою, мюнхенскій профессоръ-египтологъ сдѣлалъ довольно грубую ариѳметическую ошибку, и—принялъ ее за базисъ своего доказательства. Не очень хитрая задача на вычитаніе именованныхъ чиселъ, заданная надгробнымъ памятникомъ (умеръ 22. мехиръ [101 г.] *minus* родился 29. епифи [56 г.], *restat* жилъ 44 г. 6 мѣс. 29 дней) рѣшается такъ:

	101 годъ	172 дня
—	56 л.	329 — 1 д.
=	[100 л.	172 + 365 дн.
—	56 л.	328 дн.]
= остатку:	44 года	209 дн.,
или	44 г. 6 мѣс.	29 дней.

Лаутъ вмѣсто 29 дней получилъ только 23 дня, и въ этомъ недочетѣ 6 дней усмотрѣлъ ключъ къ рѣшенію историческаго вопроса!

[85]) См. прим. 82. *Пето* (Uranol., 19) предполагаетъ, что праздникъ τὰ Ἴσια были съ 17 по 20 атиръ (см. Хр. Чт. 1892, II, 635 и 1893, I, 207. 208); но, по Гемину, τὰ Ἴσια были ἑορτή, по Плутарху же, съ 17. по 20. атиръ—глубокій трауръ Иси. Авторитетъ Ахилла Татія довольно сомнителенъ уже въ виду неправильности его показанія: по этому смѣлое «nullum jam dubium est» *Пето* плохо вяжется съ предшествующимъ «mirum est A. Tatium in eodem errore versari», именно въ томъ самомъ, который Геминъ выразительно назвалъ παντάπασι ψεῦδος.—Съ другой стороны на 1. атиръ падаетъ «празднество эпонима этого мѣсяца, богини *Hathor*». *Brugsch*, Aeg. 262; Fest-Kalender v. Apollinopolis magna, 2. cf. 23; *Chabas*, Le Calendrier—du Papyrus Sallier IV, p. 45; Plutarch. de Isid., c. 56c, S. 101,$_{7}$: ἡ δ' Ἶσις ἐστιν ὅτε καὶ — Ἀθῦρι — προσαγορεύεται. *Brugsch*, Relig. 301. 312. 316. 317. 648. 649. 653.—О Геминѣ см. *Unger* §§ 29—32. 50, особенно SS. 582. 605.

календарѣ Филокала противъ a. d. v, iv, iii, pridie kal. nov., kal. novembr, т. е., подъ 28 окт.—1 ноября, *пять разъ* поставлено слово Isia. Эти дни соотвѣтствуютъ 1—5 атиръ по «александрійскому» календарю; слѣдовательно и по «египетскому» календарю τὰ Ἴσια праздновали по всей вѣроятности въ тѣже числа мѣсяца. Стало быть спрашивается: когда 1. атиръ «египетское» совпадало со вступленіемъ солнца въ знакъ козерога (270° долготы солнца, зимнее солнцестояніе) и въ знакъ стрѣльца (240°, мѣсяцемъ ранѣе)?

(Время среднее александрійское):

Въ 255 г. до Р. Хр. ⊙ въ 270° . . . . дек. 25-го въ 7 ч. 2,8 м. у.
Въ 254 г. » » » ⊙ » » . . . . дек. 25-го въ 12 ч. 51м. дня.
Въ 134 г. » » » ⊙ въ 240° . . . ноября 24-го въ 6 ч. 39.7 м. у.
Въ 133 г. » » » ⊙ » » . . . нояб. 24-го въ 12 ч. 29.6 м. д.[86]).

Названные четыре дня соотвѣтствуютъ 1-му атиръ «по-египетски» 70, 71, 191 и 192 гг. отъ смерти Александра в., слѣд. за 17—16. лѣтъ до изданія и 104 — 105 лѣтъ спустя послѣ изданія канопскаго декрета. Изъ этого выясняется, что и псевдогеминъ и комментаторъ сообщаютъ — что̀ и естественно — не архаистическія, давно отжившія преданья старины глубокой, а воззрѣнія египтянъ позднѣйшей половины періода лаговъ. И эти разсужденія о высокомъ религіозномъ значеніи подвижности года, и эта клятва, взимаемая съ новаго царя, вѣроятно были *реакціею* именно противъ канопскаго декрета, противъ сдѣланной уже попытки—*всѣ* праздники (даже и не связанные съ земледѣліемъ и астрономическими явленіями) *навсегда* прикрѣпить къ опредѣленному времени года. Если же, такимъ образомъ, къ концу II в. предъ Р. Хр. египтяне все еще «по-египетски» праздновали свой праздникъ въ честь Иси, праздникъ пятидневный, слѣдовательно одинъ изъ самыхъ важныхъ; то нѣтъ основанія предполагать, что такой обычай уже былъ отмѣненъ къ 63 г. по Р. Хр. Не видно, чтобы Августъ, устанавливая «александрійскій» годъ, обязывалъ египтянъ примѣнять его въ своемъ религіозномъ культѣ. Давленіе въ этомъ смыслѣ—мѣра сомнительной цѣлесообразности съ точки зрѣнія политической. А религія по своей природѣ всегда консервативна, стоитъ за формы, освященныя преданіемъ, и

[86]) *Пето* высчитываетъ, что Isia, т. е. 17 атиръ, за мѣсяцъ до зимняго поворота пришлись въ 77 г. до Р. Хр., a. U. c. 677. — Какъ видитъ читатель, отъ вопроса о днѣ *исій* справедливость положенія, что *и послѣ 238 г.* египтяне свои праздники совершали по *египетскому* году, въ строгомъ смыслѣ не зависитъ.—Предлагаемыя у меня даты высчитаны по *Schram.* Древніе въ наблюденіяхъ надъ равноденствіями и солнцестояніями нѣсколько опаздывали. (Πτολ., μαθ. συντ. Γ, 2, pp. 153. 154. 161. 162); но для настоящаго вопроса это не имѣетъ значенія.

новшества въ своей области допускаетъ послѣ всѣхъ другихъ человѣческихъ обществъ.

Итакъ, *по всей вѣроятности въ 63 г. Александрія праздновала* σεραπιακὰ *30. фармути по египетскому календарю*, т. е. 4. апрѣля.

IX.

Разумѣется, и согласіе мѣсяцеслововъ, которые память св. ап. и ев. Марка отмѣчаютъ подъ 25 апрѣля, не можетъ быть возраженіемъ противъ 4 апрѣля. Никакой календарь къ I или II в. не восходитъ. Когда александрійская церковь того времени творила память св. евангелиста, конечно остается неизвѣстнымъ. Весьма возможно однако, что александрійскіе христіане, ὡς πρῶτον κειμήλιον ἐν Ἀλεξανδρείᾳ κεκτημένοι мощи св. Марка, память его совершали даже *дважды въ годъ*.

Во-первыхъ, страданія св. евангелиста начались въ день необыкновенно знаменательный: въ самую пасху. Не было бы ничего неестественнаго, если бы въ христіанской памяти запечатлѣлось преимущественно то, что онъ пострадалъ за Христа *на другой день пасхи*. Память есть память [87]). Психологически было бы

---

[87]) Это предположеніе подтверждается аналогіями въ практикѣ другихъ церквей. Всѣ конечно знаютъ, что въ православной церкви ἐγκαίνια, «обновленіе [константинопольскаго] храма Живоноснаго Источника», празднуется всегда въ пятницу свѣтлой недѣли. Память св. грузинской царицы Тамары совершается въ недѣлю мироносицъ. *Сергій*, Полный Мѣсяцесловъ Востока, II, часть 3, стр. 208.— Въ 446 г. было гоненіе на христіанъ въ Персіи. Іоаннъ, епископъ Карка-[д]-бет-Слокъ, его пресвитеры Дадишо̂, Шубхалишо̂ и Бауктишо̂ и 28 знатныхъ [и] вѣрныхъ изъ города Карка пострадали за Христа «и увѣнчались въ первый [д]ень, въ 24. день [луннаго] мѣсяца абъ [по всей вѣроятности 2. августа 446 г. [=]въ хормузъ-фарвардинмахъ, т. е. въ «нав-рузъ», въ день персидскаго новаго года, [1]9-го года Яздгерда II] въ пятницу, что̂ на шестой недѣлѣ послѣ поста апостоловъ. И 25-го того же мѣсяца абъ въ субботу — увѣнчались изъ жителей Карки 3000, которыхъ имена написаны въ книгѣ жизни». «И въ воскресенье, въ третій день отъ увѣнчанія [св. Іоанна и иже съ нимъ]» пострадали за Христа 8940 мучениковъ, въ числѣ ихъ митрополитъ шахаргардскій, епископы [р]амоскій, махозаскій и хирбат-глалскій и епископъ Дара деревни (ʼapisqôpâ [d]-Dara qritâ). *День и мѣсяцъ мученической кончины всѣхъ этихъ святыхъ былъ, слѣдовательно, извѣстенъ.* Но вскорѣ за тѣмъ митрополитъ каркаскій Маронъ [в]мѣстѣ съ католикосомъ Бабуемъ созвалъ соборъ, на которомъ «написали и печатію утвердили» «постановленіе: во всей «епархіи» каркаской память свв. 12.000 мучениковъ 446 г. праздновать «три дня въ году, именно въ пятницу, [с]убботу и воскресенье шестой недѣли послѣ поста апостоловъ». *Эти дни зависятъ отъ пасхи. PBedjan*, 2, 525. 526. 527. 531 *GHoffmann*, 55. 56. 58. *ThNöldeke*, 424 (ср. Хр. Чт. 1892, II, 136. 83). Правда, этотъ соборъ соби-

даже неестественно, если бы христіане, совершая пасху Христова воскресенія, не вспомнили, что на другой день—память св. Марка, а отложили это воспоминаніе впредь до наступленія 25 апрѣля, 30 фармути κατ᾽ ἀλεξανδρέας. Не забудемъ, что (по настоящей, пра-

---

ралея въ томъ *месопотамскомъ* районѣ, къ которому принадлежитъ и Арменія, совершающая память усѣкновенія главы Предтечи неизмѣнно [такъ и у армянъ-григоріанъ и у армянъ-унитовъ-католиковъ] въ субботу свѣтлой недѣли (Хр. Чт. 1893, I, 197). Но что̀ существуетъ какъ постоянный фактъ за Тигромъ, то возможно было и въ Египтѣ. Ср. слова въ началѣ соч. Мелитона сардскаго τὰ περὶ τοῦ πάσχα (Euseb. h. e. 4, 26, 3): Ἐπὶ Σερουιλλίου Παύλου ἀνθυπάτου τῆς Ἀσίας, ᾧ Σάγαρις [еп. лаодикійскій] κ α ι ρ ῷ ἐμαρτύρησεν, ἐγένετο ζήτησις πολλὴ ἐν Λαοδικείᾳ περὶ τοῦ π ά σ χ α, ἐμπεσόντος κ α τ ὰ κ α ι ρ ὸ ν ἐν ἐκείναις ταῖς ἡμέραις, καὶ ἐγράφη ταῦτα.—Въ заключеніе обращу вниманіе читателя на слѣдующія два явленія. 1. Армянская церковь въ понедѣльникъ свѣтлой недѣли всегда совершаетъ воспоминаніе усопшихъ, μερελοц. Если это—*александрійское* воспоминаніе (что̀ по меньшей мѣрѣ возможно, ср. Хр. Чт. 1892. II, 606); то не значитъ ли этотъ чинъ армянской церкви, что въ первой половинѣ V в. александрійскіе папы въ воскресенье св. пасхи совершали богослуженіе въ великой церкви ἐν τῷ Καισαρείῳ (Athan. apolog. ad Const. nn. 14—18), въ понедѣльникъ ἐν τοῖς Βουκόλου ἐν τῷ τόπῳ τοῦ ἁγίου Μάρκου, во вторникъ и слѣдующіе дни—въ другихъ главнѣйшихъ церквахъ, наконецъ въ субботу — во храмѣ Предтечи? *Lipsius*, III, 336,з. Е, 82, приводитъ записи изъ «Anonymus ante opera Oecumenii» и изъ Pseudo-Clemens in cod. Vatopaed. 635. Воспроизвожу текстъ A[nonymi] съ варіантами V[atop.]. Μάρκος ὁ εὐαγγελιστὴς— [Vadd. ἐκοιμήθη ἐν Αἰγύπτῳ οἰκήσας ἐν τοῖς Καπίτωνος] θάπτεται [Vadd. δὲ] ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ἐν τοῖς Βουκόλοιο [V Βουκόλου, τῷ μαρτυρίῳ] μετὰ Ἴκταρος τοῦ [V Οὐίκτορος] ἐν τῇ Λύκῳ [V Λυκῶν] πρωτομάρτυρος, ὃν Ἀλέξανδρος κατήνεγκε καὶ ἔθηκεν ἔνθα [Vadd. καὶ] πάντες οἱ ἐπίσκοποι κεῖνται [Vadd. οἱ πρὸ Θεωνᾶ]. Богослуженіе «въ Вуколовыхъ, гдѣ лежатъ и всѣ епископы, предшественники Θеоны» могло стать прецедентомъ для армянскаго «мерелоцъ», а съ другой стороны могло быть *слѣдомъ древнѣйшаго празднованія памяти св. евангелиста въ понедѣльникъ свѣтлой недѣли.*— 2. *Калькашанди* (Хр. Чт. 1893, I, 181; *Сергій*, ПМВ. II, 107, гдѣ «Конст.» опечатка вм. «Копт»?) и *подъ 30. фаменотъ* и подъ 30. фармути отмѣчаетъ ъîdu Marquçi 'l-ingiliyi «праздникъ Марка евангелиста». Какъ явленіе одинокое, первая помѣта объясняется просто: какъ ошибочный дублетъ, запись въ *стоящей рядомъ* графѣ мѣсяцевъ. Если же предположить, что были и другіе мѣсяцесловы съ такою же помѣтою подъ 30. фаменотъ, изъ простой случайности уже не объяснимою; если напр. допустить, что переписчикъ эѳіопскаго синаксаря (стр. 127, пр. 10) ошибочно вмѣсто 29. міязія написалъ «29. магабитъ» между прочимъ и потому, что глазъ его во многихъ эѳіопскихъ мѣсяцесловахъ видѣлъ память св. Марка и подъ *30. магабитъ*; то дѣло представится уже въ другомъ свѣтѣ: подъ 29. фаменотъ-магабитъ (25. марта) обычно читается не литургическая, а *историческая* замѣтка: въ этотъ день I. Христосъ воскресъ [прим. 40]; слѣдовательно и память св. Марка подъ 30. фаменотъ-магабитъ (26. марта) можно будетъ понять какъ *историческую* замѣтку, что *нѣкогда этотъ праздникъ совершали на другой день пасхальнаго воскресенія.*

вославной александрійской пасхаліи) на 24 апрѣля пасха приходится только восемь разъ въ 532 года и на 23 апрѣля тоже только восемь разъ. Слѣдовательно, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, христіанской памяти приходилось бы все дожидаться. А это—такая дисциплина, что она отзывается уже дрессировкою непосредственнаго чувства. Представляется поэтому въ высшей степени вѣроятнымъ, что самовидцы мученической кончины св. евангелиста „память его славно совершали“ ежегодно 16 нисана, т. е. на другой день пасхи, празднуемой вмѣстѣ съ іудеями, а послѣдующія генераціи, принявшія уже христіанскій обычай праздновать пасху непремѣнно въ воскресный день,—въ понедѣльникъ свѣтлой недѣли. Когда затѣмъ въ литургической практикѣ восторжествовала та теоретическая идея, что дни св. пасхи всецѣло должны быть посвящаемы воспоминанію воскресшаго Господа, „египетскій“ годъ уже отошелъ въ область преданія, и память св. Марка записана подъ 30 фармути „александрійскаго“, единственно удержавшагося въ жизни года.

Но, во-вторыхъ, невѣроятно, чтобы александрійская церковь могла игнорировать и *σεραπιακά*. „Великій богъ Сераписъ“ былъ „царь города“, т. е. богъ Александріи по преимуществу, былъ—какъ выражались язычники—„градодержецъ“ [88]). Ὁ *Σάραπις ἡμῶν*, „нашъ Сараписъ“, говорили александрійцы. Торжество въ честь его было вѣроятно главнымъ праздникомъ „города“, и александрійцы умѣли справлять его великолѣпно: высокоторжественный день смѣняла дивная иллюминація ночью. „Заходило солнце и—не было

---

[88]) Juliani Imp. quae supersunt, omnia, recens. FCHertlein (Lipsiae 1875), 556, epist. 51, Ἀλεξανδρεῦσιν. «ὑπάρχοντος ὑμῖν πολιούχου θεοῦ τοῦ βασιλέως Σαράπιδος ἅμα τῇ παρέδρῳ κόρῃ καὶ τῇ βασιλίδι τῆς Αἰγύπτου πάσης Ἴσιδι. Cf. 557. 399 (Caesares). 484 (epist. 6). 488 (epist. 10). 489 = ed. *Spanh.* 433. 434. 311. 376. 378. 379.—Филокалъ, кромѣ Serapia и Isia отмѣчаетъ еще изъ египетскихъ празднествъ a. d. iii non. mart. [5. марта, 9. фаменотъ александрійскаго] «Isidis navigium» (Cf. *PEJablonskii* opuscula, ed. JGteWater, Lugduni Batav. 1806, 2, 304—308). Видимо источникомъ для него послужилъ какой-либо календарь *александрійскій*.—Ἀχιλλέως Τατίου ἀλεξανδρέως οἱ περὶ Κλειτοφῶντα καὶ Λευκίππην λόγοι, *ed. CGMitscherlich* (Biponti 1792), E, β, p. 189. ἦν δὲ—ἱερομηνία τοῦ μεγάλου θεοῦ [τοῦ Μειλιχίου Διὸς Σεράπιδος]—ἦν δὲ καὶ πυρὸς δᾳδουχία, καὶ τοῦτο μέγιστον ἐθεασάμην—καὶ ὁ ἥλιος κατεδύετο καὶ νὺξ ἦν οὐδαμοῦ. ἀλλὰ ἄλλος ἀνέτελλεν ἥλιος κατακερματίζων. τότε γὰρ εἶδον πόλιν ἐρίζουσαν περὶ κάλλους οὐρανῷ. Ἐθεασάμην—καὶ τὸν Διὸς οὐράνιον νεώ.

ночи". Залитый огнями, „городъ соперничалъ красотою съ небомъ", и высившійся на своемъ акрополѣ серапіонъ въ этихъ волнахъ свѣта восхищенному глазу туриста казался „небеснымъ храмомъ". Этому соблазну „общихъ радостей" невозможно было противопоставить торжества болѣе выразительнаго, чѣмъ память „первой драгоцѣнности" Александріи—св. апостола и евангелиста Марка: такъ содержателенъ былъ контрастъ [89]) христіанскаго „благовѣстія" и языческой „цивилизаціи", въ день своего „городского" торжества въ честь своего „благостнаго" бога спустившейся до озвѣрѣлости, до глумленія надъ мученикомъ, даже надъ его останками, и обагрившей его живою кровію камни всѣхъ улицъ и переулковъ! Поэтому я предполагаю, что ежегодно въ главный день серапіакъ, 30 фармути, александрійскіе христіане „цѣломудріемъ и молитвою" собирались—въ противоположный конецъ отъ „серапіона", за „городъ" εἰς τὰ Βουκόλου, и здѣсь у могилы евангелиста ἐνδόξως совершали его память.—А когда язычники наконецъ стали свои serapia справлять по „александрійскому" календарю вмѣсто „египетскаго", на 30-е фармути „по александрійски" перенесла праздникъ св. Марка и александрійская церковь.

Конечно представляется страннымъ внезапный переходъ отъ календаря египетскаго къ александрійскому. Предположимъ напр., что въ 240 г. язычники справляли свои serapia еще по-египетски, а въ 241-мъ праздновали уже по-александрійски. Въ такомъ

---

[89]) Контрастъ идетъ до мелкихъ деталей. Фанатизованные и «глумливые» язычники ἔβαλον σχοινίον εἰς τὸν τράχηλον αὐτοῦ [евангелиста] καὶ ἔσυρον αὐτὸν λέγοντες· Σύρωμεν τὸν βούβαλον ἐν τοῖς [Paris: εἰς τὰ] βουκόλου. Не хотятъ, слѣдовательно, видѣть даже только *человѣка* въ томъ, кто среди этихъ мукъ, συρόμενος, говоритъ: Εὐχαριστῶ σοι, Κύριέ μου Ἰησοῦ Χριστὲ, ὅτι κατηξιώθην ὑπὲρ τοῦ ὀνόματός σου ταῦτα παθεῖν. Въ свою очередь александрійцы о «серапіонѣ» разсказывали (Clemens alex., cohort. ad. gent. c. 4 n. 3), что Βλίστιχιν τὴν παλλακίδα τελευτήσασαν ἐν Κανώβῳ μεταγαγὼν Πτολεμαῖος ἔθαψεν ὑπὸ τὸν προδεδηλωμένον σηκόν, и о самомъ Сараписъ — οὗ καὶ τοὔνομα αἰνίττεται τὴν ἐκ τῆς ταφῆς δημιουργίαν, σύνθετον ἀπό τε Ὀσίριδος καὶ Ἄπιος γενόμενον Ὀσίραπις. Rufin. h. e. 2, 23: Apim quemdam regem in Aegypto — — σορὸν vero, id est sepulchrum, in quo corpus ejus inerat, александрійцы, благодарные этому царю за то, что онъ доставилъ имъ пропитаніе во время голода, Alexandriam deduxerint et Soron-Apis primo ex compositione Sorapin, post vero per corruptionem Serapin nominarint. Cf. *Gutschmid* Kl. Schr. 1, 326. 327. 239. Есть могила и могила!

случаѣ въ 240 г. этотъ день пришелся бы на 19 февраля (24 мехиръ по-александрійски), а въ слѣдующемъ году—на 25 апрѣля (30 фармути по-александрійски). Но такіе переходы при перемѣнѣ счисленія неизбѣжны. Напр. въ 1582 г. добрые католики совершали память Франческо ассизскаго, s. Francisci Seraphici († 1226), 4 окт. потому, что это была 356-я годовщина его кончины; въ слѣдующемъ году 357-ю годовщину они праздновали уже 24-го сентября, хотя отлично знали, что со дня смерти св. Франческо прошло лишь 356 лѣтъ и 356 дней; но Грегорій XIII „исправилъ" календарь, повелѣвъ 355 дней посчитать за 365 и бывшее 24-е сентября именовать 4-мъ октября.

Совершенно точную аналогію представляетъ и исторія съ армянскимъ прологомъ. Неподвижной церковный годъ армянъ, такъ называемый „айсмавурацъ-тари", искусственно придуманъ лишь около 1116 г. по Р. Хр. Въ дѣйствительномъ, житейскомъ употребленіи былъ тогда у армянъ все еще ихъ древній годъ, подвижной подобно египетскому [90]). Въ 1113—1116 гг. армянское 1-е навасарда прихо-

---

[90]) Армянскій годъ отличался отъ «египетскаго» единственно тѣмъ, что его начало всегда приходилось на 95 дней послѣ египетскаго, такъ что 1-е навасарда всегда = 6. кіакъ египетскому, а 1-е тотъ всегда = 1. марери армянскому.—О діаконѣ Іоаннѣ, изобрѣтшемъ церковный годъ. *É Dulaurier*, Recherches sur la chronologie arménienne (Paris 1859), 112—115. 162, и Σarγις Γνουνι, Τωμαραχαν hαμαρωτ γιτεԼιγ, 16. 17, § 25, въ приложеніи къ эчміадзинскому календарю (ωγαцоjц) за 1888 г.—Хотя, по отзыву Киракоса, Іоаннъ былъ «мужъ разумный», «велемудрый вѣдѣніемъ паче многихъ и проницательный во всякомъ богатствѣ разума», однако онъ выполнилъ свою задачу только посредственно: *пасхальная граница* въ изобрѣтенномъ имъ «айсмавурномъ годѣ» не сходится, если падаетъ на високосный годъ, съ тѣмъ числомъ, на которое она приходится въ простой годъ. А это означаетъ: испорченный (въ теоретическомъ смыслѣ) 19-лѣтній лунный кругъ, основа христіанской пасхи. Равно и благовѣщеніе въ простые годы бываетъ 30. арега, въ високосные же 1. ахекана, хотя въ дѣйствительности то и другое число означаетъ юліанское 7 апрѣля. Видимо Іоаннъ не умѣлъ считать по-александрійски; иначе онъ могъ бы создать календарь такой же высокозаконченный, какъ и копто-абиссинскій.— И *Дюлорье* и *Гнуки* безмолвствуютъ относительно вѣроятныхъ основаній, по которымъ Іоаннъ пріурочилъ 1. навасарда своего года къ 11. августа. Даже въ 1084 г., который былъ для него точкою отправленія, 1. навасардъ армянское приходилось на 29. февраля, и лишь въ 1888—1891 гг. оно дѣйствительно совпадало съ 11-мъ августа. Іоаннъ конечно имѣлъ въ виду не это будущее, а прошедшее: 1888 resp. 1891 *minus* 1460 = 428 resp. 431 гг. по Р. Хр. Славная эпоха св. Кирилла александрійскаго, Сахака великаго армянскаго и Моисея

дилось на 21 февраля, въ 1117—2120 гг.—на 20-е февраля и т. д. Между тѣмъ въ церковномъ году 1-е навасарда всегда приходится на 11-е августа. Редукцію историческихъ датъ армянскій прологъ разрѣшилъ не совсѣмъ послѣдовательно. Вотъ нѣсколько датъ или историческихъ или традиціонныхъ [91]):

	Историческіе источники.	Редукція.		Айсмавурк ъ.	
1	Св. Рипсимія † 26. хори . . .	6 ноября	[ок. 300 г.]	26. хори.	5. октября.
2	Св. Гаянія † 27. хори . . .	7 ноября	[ок. 300 г.]	27. хори.	6. октября.
3	Св. Григорій установилъ праздникъ въ честь св. Предтечи 1. навасарда	11 сентября	[ок. 304 г.]	1. навасарда.	11. августа.
4	и въ честь мощей св. Предтечи и свмч. Аѳиногена 7. сахми	11 ноября	[ок. 304 г.]	7. сахми.	16. октября.
5	Св. Сахакъ великій † 30. навасарда	7 сентября	439 г.	30. навасарда.	9. сентября.
6	Св. Месропъ . † 13. мехекана	17 февраля	440 г.	8. хори.	17. сентября
7	Св. Варданъ . † 1. маргацъ	2 іюня	451 г.	30. хротицъ	5. августа.
8	Свв. Самуилъ и Авраамъ . . † 7. хротицъ	7 іюля	454 г.		
9	Свв. Леонтій и Іосифъ . . . † 25. хротицъ	25 іюля	454 г.	27. хротицъ	2. августа.

хоренскаго, торжество надъ Несторіемъ какъ разъ на другой день послѣ великаго армянскаго «праздника соборной церкви святаго Эчміадзина», вселенск...

Такимъ образомъ въ *пяти* случаяхъ изъ пробныхъ *девяти* армянскій прологъ точно передаетъ дату своихъ источниковъ и только въ *двухъ* случаяхъ подмѣняетъ ее другою [92]). Очевидно и при перемѣнѣ календаря большею частію помѣщають памяти подъ днями *одного наименованія* съ историческими.

Тоже конечно было и въ Египтѣ.

X.

Тотъ благосклонный читатель, который признаетъ основной тезисъ этого этюда достаточно обоснованнымъ, въ правѣ сдѣлать изъ него два дальнѣйшихъ вывода.

I. 30 фармути κατ' αἰγυπτίους—такой „водяной знакъ" въ актахъ св. Марка, что разобрать его было не легко, а поддѣлать и еще труднѣе. Этимъ удостовѣряется высокая *древность* основной ихъ записи. Впослѣдствіи мѣнялись выраженія, но и здѣсь отклоненіе отъ первичнаго текста вѣроятно незначительно (такъ какъ ни Parisinus ни Vaticanus не грѣшитъ избыткомъ балласта—цвѣтословія); поясняли—не всегда удачно, какъ показываетъ „за

соборъ ееесскій,—послѣдвій вселенскій соборъ, пріемлемый армянами!—вотъ какое созвѣздіе событій отмѣчаетъ собою 431-й годъ для армянскаго богослова! По такому году можно было регулировать 1. навасарда твердаго церковнаго года. Съ другой стороны, на 11. сентября 1-е навасарда приходилось на 304—307 гг. по Р. Хр, на четырехлѣтіе, по меньшей мѣрѣ близкое ко времени принятія армянами христіанства, а съ 11-мъ іюля 552 г. по Р. Хр. совпало 1-е навасарда 1-го года армянской эры. Такимъ образомъ 431 г. стоитъ на срединѣ между двумя столь важными для армянъ событіями, какъ принятіе христіанства и установленіе ихъ лѣтосчисленія.

[91]) Ср. Хр. Чт. 1892, II, 605, 27.28. 620, 58; 1892, I, 136. 137. И именно Agath. n. 88 = Act.Greg. n. 24; Agath. n. 142 = Act.Greg. n. 34, ed. *deLag.* SS. 45, 24 = 105, 41 48; 72, 95. 96 = 114, 65. Айсмавуркъ 2, 176. 179. 71. 190. 131. 150. 59. 56. 53.—Поясненіе смѣшенія календаря неподвижного съ подвижнымъ на одномъ примѣрѣ изъ *копто-ееіопскаго* мѣсяцеслова потребовало бы очень длиннаго экскурса въ исторію гоненія при Декіи.

[92]) Свв. Самуилъ и Авраамъ (вмѣстѣ съ Татикомъ, см. Хр. Чт. 1892, I, 92) соединены въ одну дружину свв. леонтіанъ. А «27» хротицъ вм. «25» есть по всей вѣроятности не редакціонная поправка, а варіантъ чисто палеографическаго происхожденія. Цифры въ армянскихъ, какъ и въ греческихъ текстахъ, пишутся буквами, и греческимъ εςζ соотвѣтствуютъ армянскія εζέ; а буквы армянскаго алфавита ε (ечь) и έ (е) до такой степени сходны по начертанію, что смѣшеніе цифръ 5 и 7 въ армянскихъ текстахъ представляетъ самое заурядное явленіе. И въ данномъ случаѣ на «27» можно смотрѣть какъ на давнюю описку.

восемь дней до майскихъ календъ, т. е. 24 апрѣля"—тѣ или другія подробности; внесены были и нѣкоторыя дополненія [93]); но сущность, основной тонъ содержанія, сохранились хорошо.

Отъ древности же позволительно заключать и къ *исторической достовѣрности* актовъ, разумѣется, juxta modum. *Липсіусъ* [94]) заканчиваетъ свое изслѣдованіе положеніемъ: „Въ основѣ актовъ—мѣстное александрійское сказаніе". „Мѣстное александрійское *сказаніе*"—выраженіе съ довольно утлымъ смысломъ. Истина, признаваемая и Липсіусомъ,—въ томъ, что акты или ихъ первооснова написаны человѣкомъ, знавшимъ и Александрію и александрійцевъ [95]) такъ, какъ не могутъ претендовать знать этотъ „городъ" и „гражданъ" ученые XIX в. Но въ качествѣ источниковъ для своего „сказанія" авторъ располагалъ живымъ *преданіемъ, историческимъ* [96]) въ высокомъ значеніи этого слова. Ни

---

[93]) Напр. въ Parisinus и въ переводѣ Севира ашмунайнскаго нѣтъ описанія внѣшняго вида ев. Марка. Вѣроятно и въ первоначальной записи этой подробности не было. Въ Vatic. и латинскомъ переводѣ это описаніе стоитъ не на надлежащемъ мѣстѣ—по всей вѣроятности потому, что въ текстъ оно внесено съ поля.

[94]) *Lipsius*, III, 346: «eine alexandrinische Localsage».

[95]) Τὰ Βουχόλου хорошо извѣстны. Объ εἰς τοὺς 'Αγγέλους сказано выше, [стр.129,пр.11].Прибывъ въ Александрію изъ Кирины, св. Маркъ τοῦ πλοίου ἀποβὰς ἦλθεν εἴς τινα τόπον καλούμενον Γεννίδιον (Paris. Μένδιον). «Началъ папа [Аѳанасій в.] строить въ Мендидія, במהנדידיאום, церковь соименную ему 25. тотъ въ началѣ 85 г. отъ Діоклитіана» (22. сент. 368 понедѣльникъ). «Закончилъ папа постройку церкви соименной ему въ концѣ 86 г. отъ Діоклитіана и совершилъ ея обновленіе, ἐγκαίνια, 14. месори» (7 августа 370 г. суббота). *Cureton*, ב א, *Larsow*, 45: κεφάλαια 369—370 гг. Эта церковь св. Аѳанасія, ἡ τοῦ Μενδιδίου у Epiph. haer. 69 n. 2, впослѣдствіи была обращена въ мечеть на «площади бакалейщиковъ» sûqu-'l-ъattârîn[a]. Въ 353 г. ἐν τῷ Βενδηλίῳ (corr. Βενδηδίῳ) жилъ ἀρειανὸς λιθέμπορος Силуанъ. Epist. Ammon. n. 10, AASS. Maii t. 3, *67C.—И что особенно важно, Синесій птолемаидскій свое письмо (ep. 4, *Migne*, SG., t. 66, 1328BC. 1332A) къ брату Евоптію, гдѣ описываетъ свое путешествіе изъ Александріи въ Кирину, πρὸς τὴν μητέρα Κυρήνην, начинаетъ словами: Λύσαντες ἐκ Βενδιδείου πρὸ δείλης ἑῴας. Слѣд. вѣроятно, что *по крайней мѣрѣ одна изъ пристаней*, къ которой приставали корабли, приходившіе въ Александрію изъ Ливіи, лежала именно въ Мендидіи = Вендидіи [другая—ср. прим. 100—находилась на о-вѣ Фаросѣ].—О характерѣ александрійцевъ: о язычникахъ см. пр. 89. Но акты (п. 6) не скрываютъ, что дали себя знать язычникамъ и новообращенные: οἱ μὲν χριστιανοὶ—κατεγέλων τῶν εἰδώλων καὶ ἐξεμυκτήριζον τοὺς Ἕλληνας.

[96]) Изъ приведенныхъ выше [пр. 87] строкъ изъ cod. Vatop. видно, что въ Александріи указывали даже мѣсто жительства ев. Марка «ἐν τοῖς Καπίτωνος».

какой спеціально александрійской тенденціи въ актахъ нѣтъ и слѣда. Скорѣе можно было бы заподозрить въ нихъ „мѣстное пентапольское *сказаніе*" (въ смыслѣ легенды) или киринскую тен-

Что эта запись достовѣрная, это видно изъ того, что показаніе о мѣстѣ погребенія александрійскихъ епископовъ подтверждается актами св. Петра александрійскаго въ переводѣ Анастасія библіотекаря (*Migne*, SL, t. 129, 699D: св. Петръ «deosculans tumbam beati evangelistae et reliquorum pontificum qui inibi tumulati erant» и въ коптскомъ переводѣ: πι-αγιος πετρος ͅaf-ερ-ασπαζεσθε μ-πι-μϩαυ ντε πι-αγιος μαρκος π-εθουαβ ν-ευαγγελιστης νεμ νη ετ-χη μμαυ ν-αρχηεπισκοπος ετ-αυ-ϣωπι ϩa-ϫω-f (ed. *Hyvernat*, I, 276). Въ самомъ храмѣ, ἐν αὐτῷ τῷ οἴκῳ, ев. Марка положены были мощи свв. мучениковъ Кира и Іоанна, внѣ храма къ востоку, κατὰ ἀνατολὰς ναοῦ, мощи свв. мчц. Аѳанасіи и трехъ дочерей ея. (*Migne* SG. 87, κγ 3408. ια 3685B. 3692D. 3693A; cf. ib κς. κζ. 3412—13. ις 3689. 3696; ср. Хр. Чт. 1891, II, 100 sub verso). По этимъ даннымъ, свв. Киръ и Іоаннъ, пострадавшіе послѣ св. Петра, прямо и были погребены во храмѣ св. Марка. Молчаніе ватопедской записи о томъ, что во храмѣ св. евангелиста лежатъ и мощи свв. Кира и Іоанна, допускаетъ три различныхъ объясненія: во время составленія записи мощи этихъ мучениковъ aa) или *еще не* лежали bb) или *уже не* лежали во храмѣ св. Марка. Возможно, что свв. Киръ и Іоаннъ первоначально были погребены не въ этомъ храмѣ, но ихъ мощи перенесены были туда впослѣдствіи и тамъ оставались приблизительно до 433 г.; св. Кириллъ перенесъ ихъ въ Канопъ. Въ такомъ случаѣ возможно, что запись составлена или до перваго или послѣ второго ихъ перенесенія. Но возможно и *третье* объясненіе: cc) авторъ записи зналъ, что и мощи свв. Кира и Іоанна погребены во храмѣ св. Марка, но упомянулъ *только о св. Викторѣ* потому, что находился подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ *самаго торжества перенесенія мощей его*. Въ такомъ случаѣ запись оказывается современною св. Александру александрійскому (312—† 17. апр. 328 г.). Коптская церковь чествуетъ особенно двухъ мучениковъ Викторовъ. Перваго изъ нихъ, память котораго 27. фармути (NME[Q]. LuHDiZb. WrE 125. 197 [гдѣ 'as[ta]byqъât значитъ «supplicabat», точнѣе *мила сѧ дѣꙗше* Марѳа, а не есть испорченное 'ystifânâ]), копты считаютъ сыномъ стратилата Романа. Мать этого св. Виктора у нихъ называется *Марѳа*, а соучастница его страданій—Στεφανου (св. Стефанида у насъ, 11. ноября); и имъ обѣимъ они празднуютъ того же 27. фармути, 22. апрѣля. Этотъ св. Викторъ прославляется у коптовъ по преимуществу, вмѣстѣ со свв. Георгіемъ и Миною (*Sicard*, въ Nouveaux Memoires des Missions de la Comp. de Jesus dans le Levant, II (1717), 102. 103; *Vansleb*, 160, см. Хр. Чт. 1892, I, 75, ιι). (Кстати: у коптовъ съ устойчивостью почти іератическою изображаются св. Георгій въ *зеленой* ризѣ, а св. Викторъ въ *желтой*, оба на коняхъ, а св. Мина въ *красной* ризѣ пѣшимъ). Ср. *OvLemm*, Bruchstücke der sahidischen Bibelübersetzung nach Hdschr. d. k. öff. Bibliothek zu St.Petersburg (Leipzig 1885), ix—xii.—Второй Викторъ подъ 5. хіакъ (1. декабря)—LuHDi [изъ города Šaw, *Шавъ*, изъ предѣловъ асьютскихъ, 'asjut]Zb[de Šawâ près de Sioout, 'asjut, сынъ Мареы, при Діоклитіанѣ], — видимо менѣе извѣстенъ. *Макризи*, 94, 14 cf. 13. *38, называетъ его *Буктуршу*, Bqtršu = *Викторъшуській* или *шауській* (очевидно для отличія отъ св. Виктора перваго, который называется просто *Буктуръ*), и говоритъ, что онъ пострадалъ при Діоклитіанѣ.

денцію. Указывая область проповѣди св. Марка, акты говорятъ о „всей странѣ египетской" и — сполна перечисляютъ составныя части Ливіи. Никакому александрійцу не пришло бы на мысль выдумать, что „первая драгоцѣнность Александріи", св. евангелистъ началъ свою проповѣдь не съ Александріи, а съ Кирины въ Пентаполѣ, откуда онъ былъ родомъ [97]). Для александрійскаго мѣстнаго гонора едвали былъ расчетъ сочинять, что первый

Слѣдуетъ сопоставить съ этимъ, кромѣ нашего пролога (подъ 11. ноября), съ которымъ согласенъ и армянскій (подъ 10. ноября), Acta SS. Maii, t. 3. 266C. 268D (подъ 14. мая): [sub] imperatore Antonino, temporibus Sebastiani ducis Aegypti, Alexandriae fuit—christianus a Cilicia, nomine Victor,—miles. — — Passus est s. Victor martyr et b[eata] Coroua [Стефану̀, Стефанида, Стефанія] octavo kalendas majas [ср. *cod. Bern.* съ одной стороны prid. id. mai. in Siria Victoris militis et Corone, qui simul passi sunt, съ другой viii kl. mai. in Alexandria Coronae. Victoris], hora nona, sub imp. Antonino, agente impiissimo duce Sebastiano in Thebaide Aegypti, contra civitate, quae dicitur Lycos. Такъ какъ Асьютъ (Сіутъ) на западномъ берегу Нила есть древній Ликополь, то—теперь уже несуществующій—городокъ Шу (или Шау), на восточномъ берегу, и есть мѣстность, извѣстная подъ названіемъ Contra-Lyco, и св. Викторъ шускій и есть «первомученикъ ликопольскій». Вѣроятно a. d. viii kal. mai. (24. апрѣля =29. фармути) есть исторически точный день его кончины, и св. Александръ потому, перенесъ его мощи въ храмъ св. Марка, что день страданій св. евангелиста и св. Виктора былъ *номинально* одинъ и тотъ же.—Изъ X кн. Космы индикоплевста видно, что Тимоѳей III(519 — † 7. февр. 535 г.) проповѣдовалъ ἐν τῷ ἁγίῳ Βίκτωρι. Вопросъ, въ честь котораго изъ св Викторовъ построенъ былъ въ Александріи этотъ храмъ (куда по всей вѣроятности и перенесены были мощи первомученика ликопольскаго), устраняется — послѣ вышесказаннаго — самъ собою: св. Стефану̀ пострадала и съ Викторомъ шускимъ по AASS. 24 апрѣля [по нашему (resp. армянскому) прологу 11 (resp. 10) ноября], и съ Викторомъ, сыномъ Романа стратилата, по сказаніямъ коптовъ. Этотъ Викторъ, сынъ *стратилата*, есть легендарное созданіе коптскаго воображенія, поставленное на мѣсто историческаго св. Виктора *воина*, пострадавшаго «противъ Ликополя», и 27. фармути замѣнило древнѣйшее 29. фармути. А у насъ 11. ноября есть память собственно муч. Мины.—И такъ, ватопедская запись составлена вѣроятно ранѣе VI в., можетъ быть еще въ IV в.

[97]) п. 1: ἐν ὅλῃ τῇ κατ' Αἴγυπτον χώρᾳ, Λυβίῃ τε καὶ Μαρμαρικῇ, Ἀμμωνιακῇ τε καὶ Πενταπόλει. п. 2. Τοῦ—Μάρκου ἐν Κυρήνῃ τῆς Πενταπόλεως καταντήσαντος· ἦν γὰρ τὸ γένος ἐκ τῆς αὐτῆς χώρας ὁρμώμενος. Этой послѣдней подробности нѣтъ ни въ Paris. ни у Севира ашмунайнскаго.—Северъ нестеравескій разсказываетъ легенду, что отецъ св. ев. Іоанна Марка, Іоаннъ, былъ сынъ египтянина *Агаѳона* изъ Ашмунайна и *Caie*, дочери проживавшаго въ Александріи іерусалимскаго іудея Іакова изъ племени левіина, женатаго на африканкѣ Ѳеклѣ. Северъ утверждаетъ, что въ Александріи до св. Марка проповѣдовали и ап. Павелъ — и не обратилъ никого, и ап. Петръ—и обратилъ только одного Климента (римскаго). *Bargès*, 10—32.

преемникъ св. Марка, Анніанъ, былъ человѣкъ правда довольно образованный, знакомый и съ Иліадою и Одиссеею, но все же только скромный сапожникъ, ὁ παλαιο[ρ]ράφος [97a]). Свою первую церковь на берегу моря александрійцы построили въ отсутствіе св. Марка. Правда, ея построеніе доставило возвратившемуся изъ Ливіи евангелисту великую радость; но легенда конечно предпочла бы, чтобы св. Маркъ самъ своими руками и заложилъ основаніе этой церкви и освятилъ ее. Изъ актовъ не видно, сколько лѣтъ (или даже только мѣсяцевъ) евангелистъ провелъ въ Александріи. Узнавъ о замыслахъ противъ него со стороны язычниковъ, онъ „бѣжалъ", ἔφυγεν (слово, котораго тенденціозная легенда конечно не потерпѣла бы!), „и опять удалился въ Пентаполь и провелъ тамъ два года". Такія подробности [98]) хорошо понятны какъ факты и непостижимы какъ александрійская выдумка.

Нельзя однако допустить и того, что въ актахъ проводится *киринская* тенденція, и прежде всего потому нельзя, что въ актахъ названы по именамъ рукоположенный евангелистомъ во епископа александрійскаго Анніанъ и три его пресвитера, указано число діаконовъ (семь) и другихъ [церковно]служителей (одиннадцать). Въ Пентаполѣ же св. Маркъ „рукоположилъ епископовъ и клириковъ, ἐπισκόπους καὶ κληρικοὺς κατὰ χώραν": ни именъ, ни цифръ! Вообще свѣдѣнія о Киринѣ слишкомъ лаконично-кратки [99]) даже

[97a]) = сапожникъ, который *чинитъ старые сапоги.*

[98]) Въ числѣ ихъ и разорвавшаяся обувь евангелиста при первомъ шагѣ на вымощеныя камнемъ улицы Александріи и его апостольская увѣренность: «Εὐόδωσεν Κύριος τὴν ὁδόν μου», когда въ невольномъ восклицаніи Анніана-язычника «Εἷς Θεός!» сказалась человѣческая душа по природѣ христіанская. Ср. Дѣян. 17, 22. 23.

[99]) Когда евангелистъ, по откровенію отъ Господа, изъ Кирины отправляется въ Александрію, n. 3, οἱ ἀδελφοὶ προέπεμπον αὐτὸν ἕως τοῦ ἐλθεῖν αὐτὸν εἰς τὸ πλοῖον, καὶ γευσάμενοι ψωμὸν ἄρτου ἀπέπεμπον. Такъ какъ и язычникъ Анніанъ приглашаетъ евангелиста къ себѣ на ночлегъ и ужинъ словами: καὶ φαγώμεθα ὁμοῦ ψωμὸν ἄρτου и о «преломленіи» хлѣба нѣтъ рѣчи, то очевидно подъ вкушеніемъ хлѣба на кораблѣ разумѣется братская прощальная трапеза. Но почему же братія не предложили ее св. Марку ранѣе, до вступленія его на корабль (или по меньшей мѣрѣ до прибытія на пристань)? Эта видимая странность есть однако точная деталь: Кирина—городъ не приморскій. Для того, чтобы отправиться въ Александрію, нужно было идти (и евангелистъ вѣроятно шелъ пѣшкомъ) или въ Ἀπολλωνία Σώσουζα (нынѣ *Марса-Суза*, mrsi-suzh, т. е. «портъ Суза») въ 13 mp. отъ Кирины (tab. Peuting.) = 19 km. или же

тамъ, гдѣ они замѣчательно точны, а съ другой стороны—видимо ошибочны [100]). Предполагать участіе киринейской руки въ редакціи актовъ нѣтъ основаній.

въ селеніе, χωρίον,Фикунтъ (прямолинейно нѣсколько далѣе, чѣмъ Суза, на картѣ *RKiepert*, Massstab 1:500000, въ *GRohlfs,* Von Tripolis nach Alexandrien, 3-te Ausg. Norden 1885, Bd. 2,—слѣд. около 20 km). При такихъ условіяхъ вполнѣ естественно, что братія предложили евангелисту на прощанье «кусокъ хлѣба» не въ Киринѣ, а въ Фикунтѣ или Созусѣ.

[100]) Можно подозрѣвать, что составитель актовъ и самъ не представлялъ ясно, что Кирина довольно далеко отстоитъ отъ своего порта. А что точное разстояніе отъ Фикунта или Созусы до Александріи этому писателю было неизвѣстно, въ этомъ едва ли возможно сомнѣніе. Ὁ δὲ μακάριος Μάρκος τῇ δευτέρᾳ ἡμέρᾳ, die secunda, εἰς Ἀλεξάνδρειαν παρεγένετο, καὶ τοῦ πλοίου κτλ., разсказываетъ онъ какъ о простомъ фактѣ, не какъ о чудѣ. Между тѣмъ Синесій свое—видимо—*первое* путешествіе въ Александрію описываетъ брату такъ (epist. 51): Ἄραντες ἐκ Φυκοῦντος ἀρχομένης ἕω, δείλης ὀψίας τῷ κατ' Ἐρυθρὰν κόλπῳ προσέσχομεν· ἐνδιατρίψαντες δὲ, ὅσον ὕδωρ πιεῖν καὶ ὑδρεύσασθαι,—ἐπισπευδόντων τῶν καρπαθίων, αὖθις ἀνήχθημεν. Πνεύματι δὲ χρησάμενοι μετρίῳ μὲν, ἀλλ' ἐκ πρύμνης ἀεὶ, καὶ μέγα οὐδὲν ἐφ' ἑκάστης ἡμέρας ἀνύειν ἐλπίσαντες, ἐλάθομεν ἐξηνυκότες ὅ σ ο ν ἔ δ ε ι. Καὶ πεμπταῖοι τὸν φρυκτὸν ἰδόντες, ὃν αἴρουσιν ἀπὸ πύργου τοῖς καταγομένοις σύνθημα, θᾶττον ἢ λόγος ἀποβιβασθέντες ἦμεν ἐν τῇ νήσῳ τῇ Φάρῳ. Итакъ а) карпаѳскіе пассажиры *спѣшили*; б) корабль нигдѣ не стоялъ больше безусловно необходимаго (повидимому лишь одинъ разъ запасся водою); в) вѣтеръ былъ умѣренный, но непрерывный и всегда безусловно попутный (около 16 штриховъ); г) плыли со скоростію вполнѣ надлежащею. Получается такимъ образомъ рейсъ вполнѣ удачный, и все же пассажиры *лишь на пятый день* увидѣли огонь фаросскаго маяка. Отъ Фикунта до Фароса—отъ 96 до 100 часовъ плаванія! Ср. Хр. Чт. 1892, I, 78. II, 33. Самыя высшія скорости современныхъ почтовыхъ рейсовъ, отмѣченныя на картѣ Aegypten u. Sues-Canal (cf. *Meyers*, 87. 82. 100): англійскихъ пароходовъ: *Бриндизи — Александрія 822 узла въ 75 часовъ* (11 узловъ въ часъ), нидерландскихъ *Катанія — Александрія 819 узловъ въ 81 часъ* и французскихъ *Неаполь—Александрія 1016 узловъ въ 101 часъ*. Другіе плаваютъ со скоростію отъ 6,5 до 9 узловъ въ часъ.— «Эскадра,—идя со скоростію 12 узловъ, —». Но эти строки я беру изъ статьи озаглавленной: *Торжество черноморскаго флота* [8. мая 1893 г.], (Нов. Вр. приложеніе къ № 6194), что для поставленнаго вопроса равносильно: Невозможность для купеческаго судна въ I в. - Мысъ *Рась-Семъ* (Ptolem. geogr. 4, 4, 5 Φυκοῦς ἄκρον) по RKiepert φ + 32°57'.1 λ + 21°41'.9. Слѣдовательно (cf. *Breusing*, 189) прямолинейное разстояніе отъ Фикунта до Александріи — 802 km., т. е. 432 узла. Самый долгій день въ Александріи—14 час. 3.3 мин. Акты вовсе не говорятъ, что евангелистъ прибылъ въ Александрію позднимъ вечеромъ. Сапожники во всякомъ случаѣ еще не прекратили своей работы. День могъ даже только начинаться. Допустимъ однако, что св. Маркъ около лѣтняго солнцестоянія отплылъ изъ Фикунта раннимъ утромъ и «на второй день» позднимъ вечеромъ вступилъ на мендидійскую пристань и что судно плыло безостановочно, не запасалось нигдѣ даже водою. Получаются 38 ча-

Изъ сказаннаго понятно, почему точность актовъ—лишь относительная, juxta modum. Нельзя стоять за каждое ихъ слово. Это не протоколы, современные каждому событію, упомянутому въ актахъ. Они—позволю себѣ выразиться конкретно—точны лишь настолько, насколько можетъ быть точенъ вполнѣ достовѣрный пересказъ, какой могъ бы подъ старость составить *александріецъ*-внукъ, во впечатлительные годы отрочества-юношества слышавшій обо всемъ этомъ отъ своего дѣда, который въ пору зрѣлаго мужества принялъ крещеніе отъ руки самого евангелиста и былъ очевидцемъ его мученической кончины.

II. Предлагаемая дата „† 4. апрѣля 63 г.“ далеко не безразлична для *хронологіи апостольскаго времени.*

1. Никто, стоящій на почвѣ историческаго преданія, не будетъ оспаривать, что чрезвычайно твердо засвидѣтельствовано [101]) то воззрѣніе, что евангеліе отъ Марка есть по содержанію евангеліе Петрово, что евангелистъ сопровождалъ ап. Петра, какъ ученикъ и „толкователь“, въ Римъ. Въ такомъ случаѣ эта *проповѣдь апостола въ Римѣ приходится на время около 51—55 г. или даже на сороковые годы I вѣка, не на шестидесятые.*

Тождество евангелиста Марка и Марка, ученика Петрова, не подлежитъ никакимъ оговоркамъ. Дальнѣйшее стоитъ на почвѣ нестоль твердой экзегетически. Но

2. во всякомъ случаѣ теоретическое правило „simplex veri signum“ въ данномъ случаѣ принимаетъ видъ „non sunt multiplicandi Marci“. Безъ вѣскихъ основаній *не слѣдуетъ отли-*

совъ непрерывнаго плаванія. Если корабль плылъ прямо, словно по натянутой струнѣ, и тогда онъ долженъ идти математически точно *со скоростію 11.37 узловъ въ часъ!* Судно, на которомъ ѣхалъ Синесій, шло не болѣе 4.8—5 узловъ среднимъ числомъ.—Ясно, что авторъ актовъ, сообщающій эту невозможную деталь, не даетъ себѣ труда наводить какія либо справки о Киринѣ, а добросовѣстно сообщаетъ что̀ помнитъ и какъ помнитъ.

[101]) Eus. h. e. 2, 15. 16; 3, 39, 15; 5, 8, 3 (μετὰ δὲ τὴν τούτων ἔξοδον, post interitum,—неудобопріемлемо); 6, 14, 6. 7; 6, 25, 5; 1. Петр. 5, 13.—Марк. 15, 21 «Александра и Руфа» [не «*Руфа и Александра*»] указываетъ по всей вѣроятности на *Римъ* и *по времени прежде*, чѣмъ Рим. 16, 13 («Руфа—и матерь его», а Александръ не упоминается).

чать Іоанна Марка, племянника Варнавы, отъ евангелиста Марка [102]).

3. Въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ правленіе Поркія Феста начинать съ даты слишкомъ поздней [103]).

4. Акты св. Марка допускаютъ такое представленіе дѣла: Осенью 60 г. вынужденный удалиться изъ Александріи, св. Маркъ возвращается въ Киринаику, утверждаетъ христіанъ, рукополагаетъ епископовъ въ церкви ливійскія, а весною, съ открытіемъ навигаціи, отправляется въ Римъ и здѣсь посѣщаетъ ап. Павла, который оканчиваетъ уже второй годъ своей относительной свободы и проповѣдуетъ „о Христѣ со всякимъ дерзновеніемъ невозбранно". Въ будущемъ—ничего угрожающаго; въ высшей степени вѣроятно, что онъ будетъ оправданъ; онъ надѣется, что по молитвамъ вѣрующихъ будетъ дарованъ имъ, и проситъ Филимона гостепріимно „приготовить для него и помѣщеніе". При такихъ свѣтлыхъ надеждахъ и ев. Маркъ, бывшій—вмѣстѣ съ другими—апостолу отрадою, рѣшается продолжать свой путь на востокъ и можетъ быть побываетъ и во Фригіи [104]). Между тѣмъ неожиданно появляются угрожающія тучи. Ужасное summum jus (more antiquo) summa injuria: казнь рѣшительно всѣхъ рабовъ Педанія Секунда, убитаго рабомъ, даже и тѣхъ, которые безспорно нисколько не были виновны въ этомъ злоумышленіи, въ 61 году. Взрывъ сервилизма въ сенатѣ и одинокое положеніе Пэта Тразеи въ началѣ 62 г. и вскорѣ затѣмъ *смертъ*—едвали не отъ яда—*Бурра Афранія*, прославленнаго „строгостію своихъ нравовъ", того достойнаго префекта преторіи, который предоставилъ апостолу относительную свободу [105]). Мѣсто

---

[102]) Марк. 14, 51. Дѣян. 12, 12. 25; 13, 13; 15, 37 39, особенно 13, 13 съ 15, 39 = Кол. 4, 10 (имя «Маркъ» беретъ перевѣсъ надъ «Іоаннъ»).

[103]) Дѣян. 24, 27; 25,1. *Schürer*, 1, 485.38, соглашается съ Вурмомъ, что Феликсъ былъ отозванъ «самое раннее въ 58 г., самое позднее въ 61 г., вѣроятно въ 60 г.». Несомнѣнно (*Schürer* 1, 488,47 l. c. Joseph. de b. jud. 6, 5, 3) въ октябрѣ 62 г. Альбинъ, преемникъ Феста, уже находился въ Іерусалимѣ; но ничто не доказываетъ, что это былъ первый годъ его прокуратуры. Онъ могъ получить назначеніе еще въ мартѣ—апрѣлѣ 61 г. Самый ранній срокъ отозванія Феликса, 58 г., можетъ быть и есть самый правильный.

[104]) Дѣян 28, 30. 31. 16; Филим. 24. 22; Кол. 4, 10. 11. 9.

[105]) Tacit. ann. 14, 42—45. 51 (civitati grande desiderium eius [Burri, о которомъ 13, 2: pollebat Burrus militaribus curis et s e v e r i t a t e m o r u m,

Бурра заступили Феній Руфъ—безобидная популярная незначительность и вліятельный С. Тигеллинъ, сочетаніе вопіющихъ преступленій и пороковъ. А затѣмъ извѣстная патронесса іудеевъ, θεοσεβής Поппея Сабина, становится императрицею, и 9 іюня казнена первая супруга Нерона, Октавія, не виновная ни въ чемъ, но непонравившаяся Нерону и потому—*судомъ осужденная*, и богамъ принесены были по этому случаю дары, словно великое счастье выпало на долю имперіи! „Среди этихъ со дня на день возраставшихъ бѣдствій", измѣнилось и положеніе апостола. Одинокій, всѣми оставленный, онъ былъ уже на первомъ отвѣтѣ—вѣроятно предъ новыми префектами. Господь избавилъ его изъ львиныхъ челюстей. Но въ дальнѣйшемъ апостолъ уже неожидаетъ освобожденія, и полагая, что время его отшествія настало, проситъ Тимоѳея постараться прійти къ нему скоро, взять находящагося недалеко отъ Ефеса Марка и привести его съ собою, постараться прійти до зимы [106]).

Нѣтъ повода сомнѣваться, что сердечное желаніе апостола было исполнено. Свв. Тимоѳей и Маркъ ок. августа 62 г. являются, поэтому, въ Римѣ. Чѣмъ же окончилось дѣло апостола? Возможно одно изъ трехъ: или опять наступили проволочки и неопредѣленность, и ап. Павелъ отпустилъ ев. Марка, давъ ему то порученіе, для котораго въ особенности онъ и призывалъ его къ себѣ; или

---

cf. 13, 20] per memoriam v i r t u t i s et successorum alterius segnem innocentiam, alterius flagrantissima flagitia. И до Бурра и послѣ Бурра было по два praefecti praetorio; только Бурръ былъ единоличный praefectus praetorio. Юлій, Дѣян. 28, 16, въ Римѣ узниковъ передалъ τῷ στρατοπεδάρχῳ. Единственное число съ членомъ имѣетъ здѣсь хронологическую важность: severitas morum Бурра умѣла и въ узникѣ-аппеллянтѣ уважить достоинство civis romani. Въ 59 г. у Бурра и Сенеки было столько дѣлъ, что слушаніе аппелляціи апостола естественно было отложено на неопредѣленное время: припомнимъ только, что въ этомъ году они пытались удержать Нерона отъ матереубійства и отъ выступленія на сценѣ въ качествѣ игрока на цитрѣ! 14, 1—16). 14, 52—65.—Впрочемъ читатель благоволитъ не упускать изъ вида, что, излагая выводъ второй, я *не этюдъ пишу*, не *рѣшеніе* предлагаю, по моему мнѣнію изъ возможныхъ лучшее: я только очерчиваю *вопросъ* въ его *новой постановкѣ*, неизбѣжной, если мнѣ удалось *рѣшить* вопросъ о годѣ и днѣ кончины ев. Марка. Поэтому никакихъ ссылокъ на существующую литературу.

[106]) 2 Тим. 4, 16. 17. 6; 1, 4. 16—18; 4, 9. 11 (ἔστιν γ ά ρ μοι εὔχρηστος εἰς δ ι α κ ο ν ί α ν). 21.

предчувствіе апостола оправдалось, и онъ въ 62 г. увѣнчал[illegible] вѣнцомъ мученичества; или же онъ неожиданно получилъ свобод[illegible] *Въ послѣднемъ случаѣ гипотеза вторыхъ узъ неизбѣжна:* [illegible] *посланія къ колоссянамъ, къ Филимону и второе къ Тимоѳе[illegible] написаны во всякомъ случаѣ до 63 г.* Во всѣхъ трехъ пре[illegible] полагаемыхъ исходахъ ев. Маркъ позднею осенью 62 г. или ж[illegible] съ открытіемъ навигаціи въ 63 г. [107]) прибылъ въ Киринаику, [illegible] отсюда въ Александрію, и здѣсь пострадалъ за Христа,

---

Главныя положенія моего этюда слѣдующія:

1. Св. ев. Маркъ † 4. апрѣля 63 г.

2. Этотъ день есть твердый terminus ante quem нѣкоторых[illegible] событій апостольскаго вѣка.

3. Акты св. Марка—памятникъ высокой достовѣрности.

И—попутно—

4. въ слѣдованной псалтири день воскресенія Христа изъ мер[illegible]твыхъ отмѣченъ на основаніи записи *египетскаго* происхожденія.

В. Болотовъ.

ERRATA.

	Напечатано:	*Читать:*
Стр. 167, стр. 12	Въ 61 г. conjunctio	Въ 61 г oppositio
» 171, » 9	62а)	62а)

---

107) Ср. Хр. Чт. 1882, I, 341, прим.

Новое положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ [1]).

IV. О церквахъ военнаго и морского вѣдомствъ.

По новому положенію протопресвитеру военнаго и морского духовенства ввѣрено завѣдываніе всѣми церквами военнаго и морского вѣдомствъ. Въ настоящее время въ этихъ вѣдомствахъ находятся церкви, которыя, по ихъ устройству, раздѣляются на церкви подвижныя и не подвижныя. Подъ первыми разумѣется главнымъ образомъ полковыя церкви, также церкви, состоящія вообще при строевыхъ военныхъ и морскихъ частяхъ. Эти церкви, мѣняя свое мѣстонахожденіе, вмѣстѣ съ полками и строевыми частями, именуются церквами подвижными. Особый видъ этихъ церквей представляютъ церкви, которыя въ военное и лагерное время устрояются въ назначенныхъ для сего зданіяхъ, или палаткахъ. Къ неподвижнымъ церквамъ военнаго и морского вѣдомствъ относятся прежде всего церкви, существующія при разныхъ военныхъ и морскихъ заведеніяхъ, какъ-то: госпиталяхъ, богадѣльняхъ, пріютахъ, военныхъ и морскихъ тюрьмахъ и дисциплинарныхъ баталіонахъ, крѣпостяхъ, портахъ и подобныхъ военныхъ и морскихъ учрежденіяхъ и командахъ. Эти церкви, по характеру ихъ устройства, представляютъ церкви домовыя, служащія по преимуществу духовнымъ цѣлямъ и потребностямъ тѣхъ учрежденій, при коихъ онѣ состоятъ. Послѣ этихъ церквей надо поименовать неподвижные военные и морскіе соборы и церкви, которые, представляя собою особо устроенные храмы, имѣютъ всѣ принадлежности церквей приходскихъ, но прихожанами ихъ состоятъ одни лишь военные чины. Сюда же слѣдуетъ причислить и тѣ военные и морскіе соборы и

---

[1]) См. Христ. Чтеніе 1892 г. ноябрь-декабрь.

церкви, которые, кромѣ военныхъ чиновъ, имѣютъ при себѣ прихожанъ изъ мѣстныхъ обывателей.

Перечисленные военные соборы и церкви, составляя по новому положенію кругъ завѣдыванія протопресвитера военнаго и морского духовенства, до изданія сего положенія, находились въ вѣдомствѣ главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ. Сосредототеніе этихъ церквей въ особое вѣдомство, начавшись съ образованіемъ отдѣльнаго управленія для военнаго и флотскаго духовенства въ лицѣ полевого оберъ-священника арміи и флота, продолжалось во все послѣдующее время, закончившись изданіемъ новаго положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ. Исторія постепеннаго перехода и окончательнаго сосредоточенія этихъ церквей въ завѣдываніи протопресвитера военнаго и морского духовенства представляетъ одинъ изъ важныхъ моментовъ въ образованіи отдѣльнаго управленія русскимъ военнымъ духовенствомъ.

Первыми Высочайшими повелѣніями, которыми временно существовавшая должность полевого оберъ-священника объявлялась постоянною съ порученіемъ лицу этой должности опредѣленнаго круга вѣдомства, предписывалось, чтобы въ вѣдѣніи полевого оберъ-священника находились всѣ священники тогдашней арміи, бывшаго флота и возникавшей гвардіи какъ въ мирное, такъ и въ военное время съ тѣмъ, чтобы „безъ вѣдѣнія и одобренія полевого оберъ-священника никакихъ перемѣнъ по части тѣхъ священниковъ чинимо не было“. Для осуществленія сихъ Высочайшихъ повелѣній и приведенія ихъ въ дѣйствіе, святѣйшій Синодъ съ своей стороны предписалъ всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они, въ случаѣ требованія полевого оберъ-священника, избирали іеромонаховъ и назначали священниковъ, препровождая въ тоже время списки полевому оберъ-священнику о тѣхъ, кои будутъ опредѣлены въ его вѣдомство [1]). Приведенными распоряженіями намѣчался кругъ вѣдомства полевого оберъ-священника. Въ него входило ду-

[1]) Подробнѣе см. въ книгѣ: «Объ управленіи русскимъ военнымъ духовенствомъ. Спб. 1879 г. стр. 51—54. Тамъ указаны и архивные источники этихъ свѣдѣній.

ховенство церквей только строевыхъ частей, прочія же военныя церкви и сими распоряженіями по прежнему оставлялись въ вѣдомствѣ епархіальномъ. Первый полевой оберъ-священникъ, протоіерей Павелъ Озерцовскій, расширяя свое вліяніе, не замедлилъ обратить вниманіе на военныя неподвижныя церкви. Съ этою цѣлію, озабочиваясь устройствомъ судьбы и лучшимъ обезпеченіемъ много лѣтъ служившаго при полкахъ духовенства, Озерцовскій представилъ Государю Императору Павлу I всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ, между прочимъ, ходатайствовалъ о Высочайшемъ соизволеніи, чтобы „на священническія мѣста при госпиталяхъ, крѣпостяхъ и другихъ подобныхъ симъ мѣста состоящія, при которыхъ находятся военнослужащіе и при которыхъ священники получаютъ жалованье изъ армейской суммы, никого не опредѣлять, кромѣ армейскихъ священниковъ, нѣсколько лѣтъ въ арміи служившихъ, а потому и заслуживающихъ сіи покойныя мѣста“. Настоящій докладъ Высочайше утвержденъ 28 февраля 1801 г., въ исполненіе коего святѣйшій Синодъ сдѣлалъ съ своей стороны особое распоряженіе, предписавъ полевому оберъ-священнику, чтобы „послѣдній, въ случаѣ назначенія имъ кого-либо изъ армейскаго духовенства на помянутыя мѣста, давалъ отъ себя знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ заблаговременно, дабы состоящіе въ тѣхъ мѣстахъ священники, кои опредѣлены были ими не изъ служащихъ въ полкахъ, могли заблаговременно же быть назначены къ другимъ въ епархіи мѣстамъ, и по прибытіи ихъ переведены къ инымъ“. Въ тоже время святѣйшій Синодъ поставилъ въ извѣстность епархіальныхъ архіереевъ, для должнаго и непремѣннаго сего Высочайшаго повелѣнія, что до нихъ относиться будетъ, исполненія.

Предоставленіе полевому оберъ-священнику права назначать къ военнымъ неподвижнымъ церквамъ священниковъ своего вѣдомства не означало того, какъ изъяснялъ въ свое время святѣйшій Синодъ, чтобы „съ предоставленіемъ мѣстъ при неподвижныхъ военныхъ церквахъ исключительно священникамъ, нѣсколько лѣтъ служившимъ въ арміи, самыя сіи церкви съ духовенствомъ отходили подъ личное вѣдѣніе и управленіе полевого оберъ-священника“.

По мнѣнію святѣйшаго Синода, оберъ-священникъ вообще назначая къ неподвижнымъ военнымъ церквамъ на открывавшіяся при сихъ церквахъ вакансіи священниковъ, обязанъ былъ представлять объ оныхъ на утвержденіе святѣйшаго Синода, не причисляя къ своему управленію самыхъ церквей, кромѣ тѣхъ, которыя окажутся причисленными къ оному по особымъ случаямъ. Изъ соображенія сказаннаго явствуетъ, что святѣйшій Синодъ не хотѣлъ допустить подчиненія неподвижныхъ военныхъ церквей завѣдыванію оберъ-священника по силѣ Высочайше утвержденнаго 28 февраля 1801 г. доклада о предоставленіи освобождавшихся при сихъ церквахъ мѣстъ исключительно служившимъ въ полкахъ священникамъ. Дѣйствительная практика примѣненія силы сего Высочайшаго повелѣнія представляетъ положеніе дѣла въ иномъ видѣ. Въ силу и на основаніи сего Высочайшаго повелѣнія къ 1814 г. представляются перешедшими подъ управленіе полевого оберъ-священника до 33 госпитальныхъ, гарнизонныхъ и крѣпостныхъ, словомъ, неподвижныхъ церквей военнаго вѣдомства. Въ послѣдующее время, повидимому не съ такою быстротою совершался переходъ подобнаго рода церквей въ вѣдомство оберъ-священника. По крайней мѣрѣ, въ оффиціальныхъ данныхъ отмѣченъ тотъ фактъ, что въ промежутокъ времени съ 1815 по 1820 годъ святѣйшимъ Синодомъ дозволено опредѣлить къ госпитальнымъ, крѣпостнымъ и другимъ подобнымъ церквамъ изъ служившихъ при полкахъ священниковъ пять человѣкъ, а изъ епархіальнаго духовенства двадцать два человѣка. Настоящій фактъ наглядно показываетъ то колебательное положеніе, въ которомъ находились военныя неподвижныя церкви относительно ихъ административной зависимости отъ духовнаго начальства. Подобное колебаніе, порождая на практикѣ двойственность въ завѣдываніи сими церквами, ставило священниковъ и особенно военное начальство въ неизвѣстность: къ кому обращаться и отъ кого просить указанія и разрѣшенія по возникавшимъ въ церковныхъ дѣлахъ вопросамъ. Вслѣдствіе сего мы и встрѣчаемся съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ случаѣ открытія церкви при какомъ-либо изъ учрежденій военнаго вѣдомства, также по поводу назначенія къ одной изъ таковыхъ церквей священника, возни-

каетъ и производится продолжительная переписка между военными и духовными начальствующими учрежденіями и лицами. Во время такой переписки обыкновенно затрогивался вопросъ о томъ: въ какомъ вѣдомствѣ у епархіальнаго ли начальства, по мѣсту нахожденія, или у оберъ-священника, по характеру учрежденія, должны состоять какъ церковь, такъ и священникъ, о коихъ велась переписка. Равнымъ образомъ и самый порядокъ назначенія священниковъ къ существовавшимъ военнымъ неподвижнымъ церквамъ не представлялъ особенныхъ удобствъ. По этому порядку и полевой оберъ-священникъ дѣлалъ представленія св. Синоду о назначеніи служившихъ въ его вѣдомствѣ священниковъ къ состоявшимъ въ епархіяхъ неподвижнымъ военнымъ церквамъ, и епархіальные преосвященные, въ случаѣ открытія священнической вакансіи при какой-либо изъ состоящихъ въ ихъ вѣдомствѣ неподвижной церкви, сообщали о семъ полевому оберъ-священнику, который объ избранныхъ имъ на таковыя вакансіи кандидатахъ представлялъ на утвержденіе св. Синода. Такой порядокъ вещей, усложняя завѣдываніе военными неподвижными церквами и служившимъ при немъ духовенствомъ, еще настоятельнѣе требовалъ разрѣшенія вопроса: въ какомъ вѣдомствѣ должны были состоять и числиться тѣ церкви и духовенство. Вопросъ этотъ подвергся всестороннему обсужденію со стороны св. Синода по слѣдующему поводу.

Въ 1811 году 11 декабря послѣдовалъ Высочайшій указъ о соединеніи старой Финляндіи съ новою въ одно гражданское управленіе. Тѣмъ же указомъ повелѣвалось церкви и монастыри, въ сей губерніи состоящіе, оставить на прежнемъ основаніи подъ главнымъ управленіемъ св. Синода и тогдашняго епархіальнаго ихъ начальства, съ присоединеніемъ къ таковому вѣдомству и всѣхъ православныхъ грекороссійскихъ церквей въ Финляндіи состоящихъ. Вслѣдствіе сего финляндское духовное правленіе, возбуждая объ оказавшемся при гельсингфорскомъ военномъ госпиталѣ священникѣ переписку относительно подчиненія его духовному правленію, или военному благочинному, затронуло и общій вопросъ о вѣдомствѣ военныхъ церквей состоящихъ и имѣющихъ быть въ Финляндіи. Митрополитъ новгородскій и с.-пететербургскій Амвросій, пред-

ставляя о семъ на благоусмотрѣніе св. Синода, просилъ разрѣшить: въ чьемъ вѣдомствѣ должны состоять гельсингфорская и прочія по Финляндіи госпитальныя, нынѣ состоящія и впредь имѣющія состоять при крѣпостяхъ и портахъ неподвижныя церкви? Возбужденный представленіемъ митрополита Амвросія вопросъ о вѣдомствѣ неподвижныхъ военныхъ церквей въ Финляндіи, получилъ общее значеніе въ связи съ однороднымъ представленіемъ тогдашняго оберъ-священника арміи и флота протоіерея Державина. Послѣдній, по поводу обращенныхъ къ нему отъ разныхъ начальствующихъ лицъ военнаго вѣдомства ходатайствъ, просилъ св. Синодъ объ отчисленіи нѣкоторыхъ церквей изъ епархіальнаго въ вѣдомство оберъ-священника. При этомъ Державинъ, между прочимъ, объяснялъ, что всѣ церкви, о перечисленіи которыхъ онъ ходатайствовалъ, въ составѣ своихъ прихожанъ имѣютъ однихъ только военныхъ чиновъ, священнослужители тѣхъ церквей получаютъ жалованье изъ военнаго департамента, или содержатся отъ состоящихъ при тѣхъ церквахъ военныхъ командъ, и самыя тѣ церкви содержатся и украшаются на счетъ тѣхъ же источниковъ. Приводя сіи основанія къ перечисленію такихъ церквей въ вѣдомство оберъ-священника, протоіерей Державинъ указывалъ и на то, что „по обстоятельствамъ предлежитъ необходимость предоставить мѣста при такихъ церквахъ многимъ священнослужителямъ, которые продолжаютъ службу въ армейскомъ вѣдомствѣ отъ 20 до 30 лѣтъ, и которые въ опредѣленіи на эти мѣста могли бы найти постоянное пристанище и спокойствіе и взамѣнъ пенсіоновъ, всеподданнѣйше испрашиваемыхъ имъ въ награду трудовъ, подвиговъ и изнуреній, получать безбѣдное содержаніе, а въ болѣзненномъ положеніи, по преклонности лѣтъ, и безмездное врачеваніе“. Указывая на сіи соображенія и основываясь на Высочайшихъ указахъ объ учрежденіи должности полевого оберъ-священника, Державинъ просилъ св. Синодъ: „не благоугодно ли будетъ повелѣть: тѣ неподвижныя военныя церкви, при которыхъ состоятъ одни военносухопутные и морскіе чины и при которыхъ священноцерковнослужители получаютъ жалованье отъ военныхъ департаментовъ, или содержатся отъ воинскихъ командъ, исключивъ изъ

епархіальнаго вѣдомства, предоставить оныя управленію оберъ-священника арміи и флота, и такимъ постановленіемъ дать способъ упокоить отличившихся въ арміи долговременною службою и подвигами священнослужителей, открыть возможность вознаградить заслуги ихъ безъ отягощенія казны и устранить для оберъ-священника затрудненія въ дѣйствіяхъ его по управленію дѣлами относительно воинскихъ командъ, чрезъ существованіе при тѣхъ вѣдомствахъ его священнослужителей" [1]). По представленной къ дѣлу вѣдомости всѣхъ церквей, остававшихся въ епархіи и подлежавшихъ перечисленію въ управленіе оберъ-священника насчитывалось до 28, а въ завѣдываніи оберъ-священника находились до 35 церквей.

При обсужденіи сего въ теченіе многихъ лѣтъ назрѣвавшаго вопроса въ святѣйшемъ Синодѣ между его членами произошло разномысліе. Синодальные члены преосвящ. митрополиты: Серафимъ новгородскій и с.-петербургскій и Варлаамъ, бывшій грузинскій, и присутствовавшіе въ то время въ святѣйшемъ Синодѣ архіепископы Симеонъ ярославскій и Іона тверскій полагали, чтобы „всѣ полковыя подвижныя церкви, т. е. пѣхотныя и временныя госпитальныя военнаго вѣдомства, а также церкви гвардейскія, находившіяся въ Петербургѣ съ ихъ духовенствомъ, состояли въ вѣдомствѣ оберъ-священника арміи и флота и оберъ-священника главнаго штаба Его Императорскаго Величества по принадлежности. Къ этимъ церквамъ причисляются и тѣ неподвижныя госпитальныя церкви, которыя считаются при полкахъ. Вообще же госпитальныя церкви, а также крѣпостныя, гарнизонныя, баталіонныя, портовыя и состоящія при всякихъ казенныхъ военнаго вѣдомства заведеніяхъ, поколику остаются неподвижными въ предѣлахъ епархій, должны состоять по прежнему въ вѣдомствѣ епархіальномъ. Священническія вакансіи при подобныхъ церквахъ, при которыхъ находятся одни военнослужащіе и при которыхъ священники получаютъ содержаніе отъ армейской суммы, предоставлять исключительно армейскимъ священникамъ, нѣсколько лѣтъ въ арміи служившимъ". Въ защиту своего предположенія эти члены указывали на то, что

[1]) См. Дѣло св. Синода. 1812 г. № 534, стр. 1—2. 52—55.

подчиненіе оберъ-священнику неподвижныхъ церквей — госпитальныхъ, крѣпостныхъ и тому подобныхъ и состоящаго при этихъ церквахъ духовенства, со стороны оберъ-священника главнымъ образомъ основывается на Высочайше утвержденномъ 28 февраля 1801 г. докладѣ покойнаго оберъ-священника. Но въ 3 п. настоящаго Высочайшаго повелѣнія не сказано того, чтобы съ предоставленіемъ такихъ мѣстъ исключительно священникамъ, служившимъ нѣсколько лѣтъ въ арміи, самыя церкви сихъ мѣстъ съ духовенствомъ отходили подъ личное вѣдѣніе и управленіе оберъ-священника. Равнымъ образомъ и въ распоряженіи св. Синода по сему предмету предписано токмо то, чтобы онъ, въ случаѣ назначенія имъ изъ армейскаго духовенства къ опредѣленію на помянутыя мѣста, давалъ отъ себя знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ заблаговременно, дабы состоящіе въ тѣхъ мѣстахъ священники, кои были опредѣлены ими, преосвященными, не изъ служившихъ въ полкахъ, могли заблаговременно быть назначены къ другимъ въ епархіи мѣстамъ и, по прибытіи сихъ, переведены къ онымъ. Посему подчиненіе упомянутыхъ церквей съ духовенствомъ оберъ-священнику не слѣдуетъ подводить подъ силу сказаннаго Высочайше утвержденнаго доклада. Равнымъ образомъ Именнымъ Высочайшимъ указомъ послѣ того, Высочайше утвержденнаго доклада, Синоду даннымъ, и именно въ 14 день апрѣля 1801 г., между прочимъ, повелѣно: „оберъ-священнику управлять тѣми духовными, которые въ вѣдѣніе его по распоряженію св. Синода поступятъ“, а въ указѣ св. Синода, по тому же Высочайшему повелѣнію послѣдовавшемъ, изъяснено: „чтобы оберъ-священникъ управлялъ тѣми духовными, которые какъ нынѣ при всѣхъ церквахъ полевыхъ полковъ и во флотѣ состоятъ, такъ и впредь во иные по опредѣленіямъ св. Синода поступятъ, считая ихъ въ вѣдѣніи своемъ—полевыхъ—пока они служеніе свое будутъ продолжать при полковыхъ церквахъ,—и—флотскихъ—до возвращенія ихъ изъ компаніи, а также имѣлъ подъ смотрѣніемъ своимъ и гвардейскихъ церквей священноцерковнослужителей съ тѣмъ, что поелику церкви сіи состоятъ въ городѣ и имѣютъ въ приходахъ ихъ обывательскіе домы, производствомъ по настоящему и по епископскимъ дѣламъ зависѣли отъ епархіаль-

наго архіерея по прежнему". Все это убѣждаетъ, что управленіе оберъ-священника ограничено тѣмъ только духовенствомъ, которое находится въ полковыхъ и гвардейскихъ полкахъ и во флотѣ. По духовному регламенту (ч. II, п. 10) „всякъ коего либо чина человѣкъ подлежитъ въ духовныхъ дѣлахъ суду того епископа, въ епархіи котораго пребываетъ, пока въ той пребываетъ". На семъ коренномъ государственномъ законѣ основаны постановленныя св. Синодомъ и Высочайше утвержденныя въ 17 день ноября 1816 г. на производство бракоразводныхъ дѣлъ воинскихъ чиновъ правила, коими оныя дѣла, въ производство которыхъ вступалъ оберъ-священникъ, оставлены подлежащими епископскому суду, и предоставлены епархіальному начальству безъисключительно. Посему когда всякаго званія люди, равно какъ и военнослужащіе по духовнымъ дѣламъ не изъемлются отъ подсудности тому епископу, въ епархіи котораго всегдашнее или временное пребываніе имѣютъ,—то наипаче мѣстныя неподвижныя церкви съ духовенствомъ оставить по всѣмъ отношеніямъ въ епархіальномъ управленіи пристойно, должно и съ древнимъ правительственнымъ порядкомъ въ церковной іерархіи сообразно, хотя бы приходы нѣкоторыхъ изъ тѣхъ церквей составлялись изъ однихъ военнослужащихъ, или военному вѣдомству принадлежащихъ людей. Сему порядку церковнаго подчиненія соотвѣтствуетъ положеніе и тѣхъ церквей и духовенства, которыя состоятъ въ военныхъ поселеніяхъ; ибо Высочайше утвержденнаго въ 27 день декабря 1819 г. доклада генерала-отъ-артиллеріи, графа Аракчеева въ 5 п. сказано: „священники поселенныхъ полковъ, во время пребыванія въ округахъ военнаго поселенія, подчиняются вообще благочиннымъ поселенныхъ войскъ, благочинные епархіальнымъ архіереямъ, священники же, находящіеся въ походахъ, съ дѣйствующими баталіонами, во все продолженіе онаго, состоятъ въ вѣдѣніи оберъ-священника". Отклоняя на основаніи приведенныхъ соображеній перечисленіе неподвижныхъ военныхъ церквей въ вѣдомство оберъ-священника, тѣ же члены и относительно опредѣленій св. Синода, на коихъ оберъ-священникъ основывалъ силу своего представленія, т. е., что нѣкоторыя изъ неподвижныхъ церквей уже перечислены въ его вѣдомство съ исклю-

ченіемъ изъ епархіальнаго, объяснили, что „таковыя опредѣленія не суть коренныя основныя постановленія, но яко частныя распорядительныя по правительственной части назначенія, подлежатъ всегдашней перемѣнѣ по случаямъ и обстоятельствамъ, или когда потребуетъ того общій порядокъ для усовершенія, и что посему тѣми опредѣленіями не дается оберъ-священнику права къ распространенію его вѣдомства и на всѣ тѣ другія церкви, которыя подобны причисленнымъ къ оному, но которыя состояли и состоятъ въ епархіальномъ управленіи, не бывъ исключены изъ онаго опредѣленіями св. Синода, подобно тому, какъ исключены три или четыре только церкви". Не раздѣляя самыхъ побужденій, по которымъ, въ видахъ „удобнолучшаго благоустройства своего вѣдомства", оберъ-священникъ возбудилъ вопросъ о перечисленіи неподвижныхъ церквей изъ епархіальнаго вѣдомства, тѣ же члены полагали, что для лучшаго устройства управленія оберъ-священника необходимо госпитальныя, крѣпостныя, баталіонныя и другія неподвижныя церкви, которыя имѣютъ значеніе, для мѣстнаго населенія, по прежнему возвратить въ вѣдомство епархіальное, хотя и были перечислены въ вѣдѣніе оберъ-священника съ тѣмъ, чтобы ко всѣмъ неподвижнымъ церквамъ на священническія вакансіи назначались исключительно служившіе нѣсколько лѣтъ въ арміи священниками съ соблюденіемъ того правила, по которому епархіальные преосвященные всякій разъ объ открытіи таковыхъ вакансій увѣдомляютъ оберъ-священника, который, назначивъ на сіи мѣста кандидатовъ по собственному своему усмотрѣнію, представляетъ о нихъ св. Синоду, наблюдая, при этомъ, чтобы „сіи кандидаты были изъ служившихъ въ арміи нѣсколько лѣтъ священнослужителей, поколику таковые священнослужители съ опредѣленіемъ ихъ на сіи мѣста обращаются уже въ епархіальное вѣдомство".

Приведенныхъ соображеній и защищаемаго ими предположенія не раздѣлили члены святѣйшаго Синода тогдашній духовникъ Его Императорскаго Величества протопресвитеръ Павелъ Криницкій и оберъ-священникъ Іоаннъ Державинъ. Первый представилъ св. Синоду особое по сему предмету письменное мнѣніе, въ которомъ заявлялъ, что онъ считаетъ себя не вправѣ дѣлать новыя по сему

предмету постановленія вопреки Высочайшему Именному указу 28 февраля 1801 г. тѣмъ болѣе, что и св. Синодъ въ теченіе столькихъ лѣтъ разрѣшалъ переходъ подобныхъ церквей въ вѣдомство оберъ-священника, утверждалъ его представленія о назначеніи къ симъ церквамъ священниковъ, дозволялъ строить новые храмы, съ отчисленіемъ ихъ въ вѣдомство оберъ-священника. Право послѣдняго на завѣдываніе и управленіе духовенствомъ означенныхъ церквей утверждается тѣми Высочайшими повелѣніями, которыми разрѣшались ходатайства оберъ-священника о пожалованіи священникамъ сихъ церквей новаго содержанія, пенсій и знаковъ отличія. Въ дополненіе къ изложенному протопресвитеръ замѣчалъ, что „кому поручается начальство по должностямъ, тотъ и лицами къ тѣмъ должностямъ прикосновенными управляетъ". Посему онъ не находитъ основаній къ измѣненію прежнихъ опредѣленій св. Синода и отмѣнѣ Высочайшихъ повелѣній, напротивъ для единообразнаго управленія священнослужителями военной части, признаетъ представленіе оберъ-священника заслуживающимъ уваженія и соглашается съ нимъ. Оберъ-священникъ Державинъ въ свою очередь, на правахъ члена святѣйшаго Синода, въ собственноручномъ письменномъ заявленіи св. Синоду объяснилъ, что онъ остается при прежнемъ своемъ по сему предмету мнѣніи и подкрѣпляетъ оное слѣдующими соображеніями: 1) послѣ двадцатилѣтнихъ дѣйствій и распоряженій оберъ-священника на основаніи Высочайшаго повелѣнія 28 февраля 1801 г., дозволенныхъ и утвержденныхъ стократными опредѣленіями св. Синода, давать иной смыслъ и назначеніе сему узаконенію неблаговременно и противно законамъ; 2) оберъ-священнику предоставлено и предоставляется безпрекословно приводить въ исполненіе прочіе пункты Высочайшаго повелѣнія 28 февраля 1801 года, и ограничивается это право въ отношеніи къ одному 3 п., что̀ противно существу и естественному порядку дѣйствія сего закона, и 3) предположеніе объ обращеніи госпитальныхъ и другихъ подобныхъ церквей въ вѣдомство епархіальное предполагаетъ уничтоженіе силы Высочайшаго повелѣнія августа 1817 г., коимъ было повелѣно производить пособіе къ содержанію священноцерковнослужителямъ тѣхъ церквей изъ церков-

ныхъ суммъ; ибо съ поступленіемъ сихъ церквей въ епархіи и церковные ихъ доходы должны поступить въ коммисію духовныхъ училищъ, которая на опредѣленіе таковыхъ пособій не имѣетъ права. Посему священноцерковнослужители должны будутъ лишиться Высочайше дарованной имъ милости.

Каждый изъ членовъ и присутствующихъ св. Синода съ такою настойчивостію защищали своей стороны мнѣніе, что и послѣ предложенія тогдашняго синодальнаго оберъ-прокурора князя Мещерскаго постановить единогласное рѣшеніе, отказались отъ соглашенія, оставаясь каждый при высказанномъ и раздѣляемомъ имъ мнѣніи. Вслѣдствіе сего тогдашній оберъ-прокуроръ представилъ Государю Императору Николаю Павловичу всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ подробно изложилъ всѣ обстоятельства настоящаго дѣла. На этомъ докладѣ Его Величествомъ собственноручно было начертана слѣдующая резолюція: „быть по мнѣнію покойнаго оберъ-священника и впредь новаго ничего не заводить“ [1])! Настоящею Высочайшею резолюціею предоставлено оберъ-священникамъ арміи и флота, гвардіи и гренадеръ завѣдываніе неподвижными военными церквами по принадлежности. Резолюція сія, разрѣшивъ вопросъ въ принципѣ, не устраняла возможности исключеній на практикѣ. По крайней мѣрѣ и послѣ такой Высочайшей резолюціи повторялись случаи перехода и возвращенія церквей изъ епархіи въ вѣдомство оберъ-священниковъ и наоборотъ. Особаго замѣчанія при этомъ заслуживаютъ тѣ военнаго вѣдомства соборы и церкви, при которыхъ имѣются приходы изъ людей не военнаго сословія и мѣстныхъ обывателей. Въ отношеніи къ этимъ соборамъ и церквамъ дѣйствовало правило, что духовенство этихъ соборовъ и церквей, въ то время, какъ послѣдніе состояли въ вѣдѣніи оберъ-священника, должны были находиться въ зависимости отъ мѣстныхъ преосвященныхъ, въ случаѣ возникновенія какихъ-либо недоумѣній по дѣламъ, касавшимся мѣстныхъ жителей. Такой порядокъ вещей воспріялъ законную силу съ 1808 г., когда существовавшая при преображенскомъ полку церковь Преображенія Господня возстанов-

[1]) См. дѣло св. Синода 1822, № 72, также дѣло 1812, № 534. П. С. З. № 264.

лена „Преображенскимъ всея гвардіи соборомъ". Въ то время св. Синодъ, по представленію оберъ-священника Державина, входилъ со всеподданѣйшимъ докладомъ о тѣхъ предположеніяхъ, на коихъ оберъ-священникъ Державинъ полагалъ возстановить Преображенскій всей гвардіи соборъ, и которыя были одобрены святѣйшимъ Синодомъ. Въ всеподданнѣйшемъ докладѣ святѣйшаго Синода изъяснено: 1) приходъ при Преображенской церкви, до возстановленія ея на степень собора существовавшій, и послѣ сего по другимъ церквамъ распредѣленный [1]), обратить опять къ собору по тому уваженію, что священноцерковнослужители чрезъ лишеніе ихъ прихода, не имѣютъ на содержаніе себя достаточныхъ способовъ, а прихожане, будучи принуждены отъ ближайшей церкви относиться къ церквамъ отдаленнымъ, встрѣчаютъ посему разныя неудобства и затрудненія. 2) Священноцерковнослужителямъ Преображенскаго собора, въ отношеніи должности ихъ по приходу, находиться въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, въ отношеніи же должности и служенія ихъ въ соборѣ и полку зависѣть отъ распоряженія и начальства оберъ-священника на основаніи Высочайшихъ постановленій о полковыхъ священнослужителяхъ существующихъ. 3) Предположеніе сіе касательно отношенія священноцерковнослужителей къ епархіальному начальству и оберъ-священнику распространить и на находящіеся при церквахъ полковъ лейбъ-гвардіи семеновскаго и измайловскаго, поколику при церквахъ сихъ состоятъ приходы. Настоящій докладъ съ другими, содержавшимися въ немъ предположеніями Высочайше утвержденъ 30 октября 1808 г. [2]) и послужилъ основаніемъ особаго порядка завѣдыванія церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства, имѣющимъ при себѣ приходы изъ обывательскихъ домовъ.

Его Императорское Высочество, главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, признавъ необходимымъ

[1]) Приходъ этотъ, по распоряженію тогдашняго митрополита Амвросія, былъ распредѣленъ частію къ церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, частію къ церкви св. Пантелеймона, какъ ближайшихъ къ распредѣленному приходу. См. дѣло святѣйшаго Синода 1806 г. № 749, л. 1—9.

[2]) См. дѣло св. Синода 1806 г. № 749, л. 42—43.

произвести изміненія въ завідываніи военнымъ духовенствомъ, изволилъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что духовенство военнаго відомства, состоящее при городскихъ церквахъ, которыя заключаютъ въ своихъ приходахъ містное населеніе, должны бы въ отношеніи сего послідняго находиться въ зависимости отъ епархіальной власти. При обсужденіи сего указанія занимавшаяся предварительною разработкою вопроса объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго відомства коммисія прежде всего приняла въ соображеніе, что зависимость упомянутаго духовенства отъ епархіальной власти можетъ быть правильно установлена лишь послі того, какъ будутъ уяснены отношенія къ епархіальной власти самыхъ церквей, при которыхъ означенное духовенство состоитъ,— такъ какъ по общепринятому порядку причты слідуютъ одинаковому порядку подчиненности съ церквами, при которыхъ они состоятъ. Посему коммисія обратила особенное вниманіе на вопросъ: въ какомъ отношеніи къ епархіальному відомству и епархіальной власти должны находиться военные соборы и церкви, къ приходамъ коихъ причислено містное населеніе. По связи съ этимъ вопросомъ и въ виду возложеннаго на коммисію порученія разсмотріть во всей полноті вопросъ объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго відомства, подвергнутъ былъ особому разсмотрінію вопросъ вообще о подчиненности всіхъ неподвижныхъ соборовъ и церквей военнаго відомства. При обсужденіи этого вопроса были высказаны въ коммисіи также разныя до противоположности мнінія. Одни члены настаивали на оставленіи завідыванія неподвижными соборами и церквами военнаго відомства на прежнемъ основаніи; другіе напротивъ указывали на необходимость перечисленія этихъ соборовъ и церквей въ епархіальное відомство по місту ихъ нахожденія; нікоторые члены, не возражая противъ перечисленія этихъ церквей въ епархіальное відомство, требовали предоставленія начальствующему надъ военнымъ духовенствомъ лицу извістнаго участія въ завідываніи сими соборами и церквами.

Защищавшіе необходимость оставленія неподвижныхъ военныхъ соборовъ и церквей относительно завідыванія ими на прежнемъ основаніи, развивали слідующія соображенія. Они говорили: «неподвижныя военныя церкви въ управленіи военнаго духовенства появились одно-

временно съ образованіемъ сего управленія и продолжали существовать въ тѣсной связи съ интересами сего управленія. Началомъ возникновенія этихъ церквей и образованія при нихъ приходовъ послужило то обстоятельство, что при нѣкоторыхъ гвардейскихъ полкахъ было приступлено къ сооруженію постоянныхъ храмовъ, каковыя церкви уже находились при крѣпостяхъ, госпиталяхъ и подобныхъ учрежденіяхъ. При всѣхъ этихъ церквахъ состояли особыя военныя части и команды, причты которыхъ получали содержаніе отъ военнаго вѣдомства. Пока не было отдѣльнаго управленія для военнаго духовенства, означенныя церкви и ихъ причты находились въ епархіальномъ вѣдомствѣ; съ образованіемъ же особаго управленія для военнаго и флотскаго духовенства, они должны были перейти и дѣйствительно перешли въ это управленіе. Подобный переходъ первоначально послѣдовалъ послѣ Высочайшаго повелѣнія 28 февраля 1801 г., потомъ окончательно рѣшенъ Высочайшею резолюціею о передачѣ вообще неподвижныхъ военныхъ церквей въ управленіе оберъ-священника, и наконецъ объявленъ долженствующимъ сохранять свою силу Высочайшимъ повелѣніемъ 1 марта 1852 г., по коему къ мѣстнымъ военнымъ и морскимъ соборамъ и церквамъ надлежало всегда опредѣлять заслуженныхъ полковыхъ священниковъ». Передача засимъ неподвижныхъ военныхъ соборовъ и церквей въ епархіальное вѣдомство, не согласуясь съ много лѣтъ утверждавшимся порядкомъ вещей, отразилась бы неблагопріятно на нравственномъ и матеріальномъ положеніи полкового духовенства, его вдовъ и сиротъ. Извѣстна многотрудная, мало обезпеченная и непривлекательная кочующая жизнь полкового священника, который, при частыхъ передвиженіяхъ съ полкомъ въ мирное время, въ военное—находясь въ походахъ, испытываетъ всѣ невзгоды походной жизни вдали отъ семьи и съ опасеніемъ попасть въ плѣнъ, получить рану и быть убитымъ на войнѣ, при исполненіи пастырскаго долга. Если этихъ скитальцевъ и тружениковъ, хоть подъ старость лѣтъ, не успокоить и не вознаградить полученіемъ мѣстъ при неподвижной церкви—то положеніе полкового священника по справедливости будетъ безвыходнымъ и безотраднымъ во всю жизнь. Столь же безотраднымъ и тяжелымъ окажется и положеніе вдовъ и сиротъ полкового духовенства, если передать военныя неподвижныя церкви въ епархіальное вѣдомство. Контингентъ вдовъ и сиротъ военнаго духовенства составляется главнымъ образомъ въ средѣ духовенства полковыхъ подвижныхъ церквей, число которыхъ вдвое болѣе количества военныхъ неподвижныхъ церквей. Главные же взносы въ сиротскій капиталъ идутъ съ церквей неподвижныхъ, какъ болѣе обезпеченныхъ. Посему съ отчисленіемъ этихъ церквей въ епархіальное вѣдомство сиротскіе капиталы военнаго духовенства значительно уменьшатся, а съ тѣмъ вмѣстѣ ухудшится положеніе вдовъ и сиротъ военнаго духовенства, которыя лишатся большей части своихъ пособій. Независимо отъ него, передача неподвижныхъ военныхъ церквей въ епархіальное вѣдомство прямо нарушила бы интересы военнаго вѣдомства. Всѣ военные неподвижные соборы и церкви воздвигнуты на суммы военнаго вѣдомства и на принадлежащей сему вѣдомству землѣ для воинскихъ чиновъ, равно содержатся и ремонтируются на суммы того же вѣдомства. Причемъ нѣкоторыя изъ сихъ церквей устроены на щедроты Высочайшей власти

спеціально для полковъ и въ даръ полкамъ. Въ военныхъ и морскихъ соборахъ и церквахъ хранятся различные военные трофеи, съ коими тѣсно связаны традиціи полковъ и съ коими послѣдніе не могутъ растаться. Самыя названія нѣкоторыхъ изъ сихъ церквей доказываютъ, что это церкви военныя, а не епархіальныя. Посему отчисленіе этихъ церквей отъ полковъ и другихъ военныхъ учрежденій означало бы посягательство на права военнаго духовенства и ихъ храмоздателей. Нѣтъ и основаній для таковаго отчисленія. Вслѣдствіе совершившихся въ послѣднее время въ войскѣ реформъ, правительство обращаетъ особое вниманіе на умственное и нравственное развитіе русскаго солдата, призывая въ ряды воиновъ изъ привиллегированныхъ сословій. Эти реформы и на полковыхъ священниковъ возлагаютъ особыя пастырскія обязанности, требуя отъ нихъ высшаго уровня образованія. Посему настоитъ необходимость привлекать въ ряды военнаго духовенства лучшія духовныя силы. Но приливъ этихъ силъ въ лицѣ лучшихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, а еще болѣе воспитанниковъ духовныхъ академій, по причинѣ невыгодъ походной жизни полкового священника, очевидно изсякнетъ, если съ отчисленіемъ неподвижныхъ военныхъ церквей въ епархіальное вѣдомство, полковые священники лишатся и послѣдней надежды къ облегченію своего положенія въ будущемъ, чрезъ полученіе современемъ лучшаго мѣста при неподвижномъ военномъ соборѣ или церкви.

Противъ приведенныхъ доводовъ высказывая мнѣнія о необходимости перечисленія всѣхъ неподвижныхъ соборовъ и церквей въ епархіальное вѣдомство, другіе члены приводили свои соображенія. Они представляли слѣдующія соображенія:

Вопросъ о вѣдомствѣ церквей, имѣющихъ приходы съ мѣстнымъ населеніемъ, долженъ быть разсматриваемъ съ точки зрѣнія религіозныхъ интересовъ и этого населенія. Едва ли можно найти уважительныя основанія къ тому, чтобы извѣстную часть мѣстнаго населенія, находящуюся въ общихъ условіяхъ жизни, поставить въ исключительное, до нѣкоторой степени, положеніе со стороны религіозныхъ потребностей. А между тѣмъ подчиненность приходскихъ церквей не епархіальной власти ставятъ населеніе приходовъ этихъ церквей въ особое положеніе, какъ бы лишая ихъ тѣмъ возможности считать своимъ духовнымъ отцомъ и пастыремъ общаго руководителя паствою—епархіальнаго архіерея. Нѣкоторая отчужденность церквей военнаго вѣдомства отъ епархіальной власти подтверждается тѣмъ, что въ этихъ церквахъ, какъ церквахъ иного вѣдомства, въ общественныхъ церковныхъ молитвахъ не возносится, по общепринятому церковному чину, имени мѣстнаго епархіальнаго архіерея, при этомъ имѣютъ мѣсто и другія особенности. Устраненіе этихъ особенностей не можетъ не быть желательнымъ въ интересахъ объединенія прихожанъ изъ обывателей неподвижныхъ военныхъ церквей со всѣмъ прочимъ населеніемъ въ религіозномъ отношеніи. По сознанному вселенскою и наслѣдованному отъ нея нашею русскою церковію каноническому церковному устройству, предстоятелемъ каждой епархіи и вмѣстѣ представителемъ духовныхъ интересовъ паствы, долженъ быть и является

епископъ, пользующійся всѣми правами церковно-іерархической власти. Отъ этого предстоятеля общество вѣрующихъ получаетъ пастырей, какъ ближайшихъ своихъ наставниковъ и руководителей; къ этому предстоятелю обращаются всѣ члены церковнаго общества въ случаѣ нарушенія ихъ пастырями правъ, уставовъ и законовъ церковныхъ, и отъ епископа получаютъ разрѣшеніе недоразумѣній и потребныя наставленія. Поэтому канонами церкви и возлагаются на епископа обязанность и отвѣтственность, чтобы ввѣренные его попеченію и руководству пасомые были удовлетворены всѣмъ необходимымъ для духовной жизни. Въ виду сего религіозные интересы мѣстнаго населенія требуютъ перечисленія военныхъ церквей въ вѣдѣніе епископа. Съ передачею въ епархію неподвижныхъ военныхъ соборовъ и церквей, имѣющихъ приходы, положеніе служащаго при нихъ духовенства не только не ухудшится, напротивъ улучшится уже отъ того, что оно станетъ въ одинаковое въ этомъ отношеніи положеніе съ епархіальнымъ, и чрезъ то сгладится та обособленность, которая замѣчается въ настоящее время, когда состоящіе при военныхъ соборахъ и церквахъ причты считаютъ себя отдѣленными отъ состава епархіальнаго духовенства. То обстоятельство, что при этихъ церквахъ и подъ духовнымъ руководствомъ ихъ пастырей находится военное сословіе, не можетъ имѣть въ семъ случаѣ значенія. Приходъ есть такое церковное братство, въ которомъ подъ сѣнію храма Божія и въ духѣ православной вѣры, любви и общенія въ Св. Таинствахъ, безъ раздѣленія и различія, сливаются лица всѣхъ сословій, званій и состояній, подъ руководствомъ духовнаго пастыря и подъ управленіемъ епархіальнаго владыки. Было бы странно мыслить, что для части православнаго населенія прихода, именуемой святою церковію христолюбивымъ воинствомъ, вліяніе епископской власти излишне, и мѣсто епископа можетъ занимать лице пресвитерскаго сана. Указаніе на то, что военные соборы и церкви устроены на особыя суммы военнаго вѣдомства, и для военныхъ учрежденій, не можетъ служить основаніемъ къ оставленію этихъ соборовъ и церквей въ прежнемъ исключительномъ положеніи. Подобное возраженіе, построенное на началахъ ученія о гражданскомъ правѣ собственности, оказывается неумѣстнымъ въ данномъ случаѣ, въ виду того каноническаго воззрѣнія, усвоеннаго и нашимъ законодательствомъ, что православные храмы, какъ зданія, посвященныя на служеніе Богу, изъемлются изъ ученія объ имущественномъ правѣ, и не составляютъ предмета собственности того или другого вѣдомства, учрежденія и лица. Въ государствѣ существуютъ разныя вѣдомства, учрежденія и лица, которыя строили и имѣютъ свои особыя церкви; однако никто не заявляетъ претензій на отдѣльную церковную администрацію для этихъ церквей. Каждая церковь, кто бы ни былъ ея строителемъ, коль скоро она устроена и освящена, дѣлается домомъ и достояніемъ Божіимъ, и по силѣ каноническихъ правилъ подлежитъ вѣдѣнію Богоучрежденной власти епископа во всѣхъ отношеніяхъ. Построеніе извѣстной церкви на средства того или другого вѣдомства или учрежденія не должно и не можетъ вліять на опредѣленіе духовной подчиненности этой церкви. Подобный признакъ указываетъ лишь на ближайшее назначеніе этой церкви для лицъ извѣстнаго вѣдомства или учрежденія, которыя и въ этихъ церквахъ пользуются общими, а не иными сред-

ствами освящающей и очищающей благодати. Права храмоздателей не распространяются на права владѣнія и распоряженія церковію, как собственностію, но храмоздатели довольствуются тѣмъ, что въ устроенной ими церкви о нихъ возносятся молитвы; они не устраняются и отъ дальнѣйшаго попеченія о благоустройствѣ церкви, въ званіи ея ктиторовъ, благотворителей и церковныхъ старостъ. Далѣе этихъ преимуществъ не простираются права храмоздателей. Посему нельзя вѣдомственность военныхъ соборовъ и церквей оправдывать тѣмъ обстоятельствомъ, что эти соборы и церкви устроены и содержатся на средства военнаго вѣдомства. Неумѣстно также для установленія подчиненности военныхъ соборовъ и церквей указаніе на то, что въ этихъ храмахъ хранятся различные военные трофеи и историческіе памятники, съ которыми тѣсно связана исторія полковъ, что эти храмы носятъ наименованія, указывающія на военный ихъ характеръ. Военные трофеи, какъ знамена мужества и храбрости христолюбиваго воинства, могутъ находиться, и на самомъ дѣлѣ помѣщаются и въ такихъ православныхъ храмахъ, которые никогда не принадлежали къ военнымъ. Названія военныхъ соборовъ и церквей наименованіями, указывающими какъ бы на принадлежность этихъ храмовъ военному вѣдомству, объясняетъ лишь ближайшее ихъ назначеніе, а вовсе не предрѣшаетъ вопроса объ ихъ вѣдомственности. Всякій храмъ, для какихъ бы особыхъ лицъ онъ ни предназначался, есть одинаково домъ молитвы, домъ Божій. Посему всѣ военные соборы и церкви, какія бы наименованія они ни носили, одинаково представляютъ мѣста общественнаго Богослуженія, которое можетъ быть совершаемо только лицами, получившими на сіе право отъ епископской власти. Съ военными соборами и церквами, имѣющими приходы изъ мѣстнаго населенія, подлежатъ перечисленію въ епархіальное вѣдомство и военные соборы и церкви, которые хотя и не имѣютъ приходовъ, но представляютъ отдѣльные благоустроенные храмы, находящіеся среди мѣстнаго населенія. На ряду съ этими церквами нѣтъ препятствій для перечисленія въ епархіальное вѣдомство и вообще неподвижныхъ церквей военнаго вѣдомства, находящихся въ инвалидныхъ домахъ, богадѣльняхъ, госпиталяхъ, арестантскихъ ротахъ, военныхъ тюрьмахъ, крѣпостяхъ, баталіонахъ. Эти послѣднія церкви также—неподвижныя, находятся въ предѣлахъ епархій, посѣщаются обывателями, для которыхъ причты этихъ церквей исполняютъ и требы. Эти церкви, по устройству своему, большею частію домовыя; но и домовыя церкви, по правиламъ церковнымъ, подлежатъ епархіальной власти въ разныхъ отношеніяхъ (VI Вселен. 31, VII. 10 Двукр. 12). Въ виду сего святѣйшій Синодъ, обсуждая возбужденный въ 1826 г. вопросъ о перечисленіи неподвижныхъ церквей въ вѣдомство оберъ-священника, выразился, что всѣ мѣстныя неподвижныя церкви съ духовенствомъ должны быть во всѣхъ отношеніяхъ въ епархіальномъ управленіи» [1]). Передача всѣхъ поименованныхъ соборовъ и церквей въ вѣдомство епархіальное будетъ возвращеніемъ ихъ къ первоначальному, законному порядку; ибо всѣ эти церкви были прежде епархіальными, и перечисленія ихъ совершались послѣдовательно, безъ уважительныхъ основаній. О подоб-

[1]) 2-е П. С. З. № 264 стр. 360.

ныхъ перечисленіяхъ такъ высказался самъ святѣйшій Синодъ: «таковыя опредѣленія не суть коренныя основанія, но явно частныя по правительственной части назначенія, и потому подлежатъ всегдашней перемѣнѣ по случаямъ и обстоятельствамъ, или когда потребуетъ того общій порядокъ для усовершенія» [1]). Если по взгляду Святѣйшаго Синода не существовало особыхъ основаній для передачи приходскихъ церквей съ военнымъ сословіемъ въ вѣдомство оберъ-священниковъ, то нѣтъ преградъ и къ возвращенію сихъ церквей въ завѣдываніе епархіальныхъ архипастырей. Основанія къ такому возвращенію имѣются вѣскія. По каноническому епархіальному строю православной церкви, власть епископа должна простираться на всѣ существующія въ епархіи церкви безъ различія. По законамъ отечественной церкви епархіальный архіерей есть непосредственный распорядитель по церковнымъ дѣламъ всей, безъ исключенія, своей паствы въ предѣлахъ епархіи. Въ соотвѣтствіе съ каноническими правилами и нашими церковными законами, священники епархіи съ причтами, церквами и приходами поставлены въ непосредственную зависимость отъ епископа. Въ недоумѣнныхъ случаяхъ, они обязаны обращаться къ епископу, о приходскихъ непорядкахъ возвѣщать ему, о препятствіяхъ при бракахъ у него испрашивать разрѣшенія [2]), безъ его вѣдома не перемѣнять мѣста службы, всѣ таинства совершать въ зависимости отъ епископа, вообще безъ воли епископа ничего не совершать (пр. 39 св. Апост.), искать суда у своего епископа (Карө. 12 и 29), отчеты по приходу отдавать во всемъ ему же. Практическія соображенія тоже требуютъ подобной передачи. Извѣстно, что военные причты и церкви, имѣющіе при себѣ приходы, существуютъ и содержатся, главнымъ образомъ, на счетъ даяній и приношеній отъ обывателей, число которыхъ значительно превышаетъ численность полка. Вся дѣятельность этихъ причтовъ происходитъ въ средѣ прихода, гдѣ исполняются ими разныя требы, которыя бываютъ рѣдко, а иногда и вовсе не бываютъ у военныхъ чиновъ. Самая повседневная служба въ военныхъ церквахъ съ приходами совершается никакъ не для воинскихъ чиновъ, занятыхъ службою, а для прихожанъ изъ обывателей. Въ лѣтнее время, когда полки находятся въ лагеряхъ, исключительными богомольцами и въ военныхъ церквахъ являются одни мѣстные прихожане. Такимъ образомъ всѣ сіи соображенія указываютъ на то, что неподвижнымъ военнымъ церквамъ съ приходами надлежитъ быть въ вѣдомствѣ епархіальномъ. Существеннымъ основаніемъ для перечисленія неподвижныхъ церквей изъ епархіальнаго вѣдомства служило именно желаніе доставить военному духовенству, послѣ многихъ лѣтъ скитальческой службы, подъ старость жизни успокоеніе. На подобное соображеніе, какъ на основаніе къ оставленію тѣхъ же церквей въ вѣдомствѣ главнаго священника, указываютъ и нынѣ. Опасаются передать неподвижныя военныя церкви въ епархіальное вѣдомство потому, что для заслуженныхъ на войнѣ священниковъ не будетъ въ епархіи движенія, перехода отъ безпокойной, трудной, соединенной съ недостатками жизни, къ мѣстамъ служенія постояннымъ, и болѣе обезпеченнымъ. Но это опасеніе едва

[1]) 2-е П. С. З, т. I, № 264, стр. 360.

[2]) Ст. 219, X т. Св. Зак. Указ. 21 мая 1857.

ли можетъ быть признано основательнымъ. Въ прошломъ столѣтіи, когда военныя церкви находились въ вѣдѣніи епархіальной власти, ихъ священникамъ, по ихъ прошеніямъ и по ходатайствамъ воинскихъ начальниковъ, всегда предоставлялись епископами, предпочтительно предъ духовенствомъ приходскимъ, лучшія мѣста, во уваженіе лишеній, трудностей и заслугъ на церковномъ служеніи при войскахъ. Притомъ въ епархіи больше мѣстъ и имѣются разныя поприща и должности для поощренія дарованій, трудовъ и заслугъ, каковыхъ нѣтъ въ военномъ вѣдомствѣ, такъ что лучшіе и способнѣйшіе изъ военнаго духовенства священники обыкновенно въ епархіи ищутъ занятій и находятъ примѣненіе своихъ дарованій. Епархія представляетъ болѣе простора и обладаетъ бо́льшими способами для успокоенія и улучшенія быта военныхъ священниковъ за ихъ труды. Для подтвержденія правильности сего воззрѣнія, достаточно указать на данныя, относящіяся къ Сергіевскому всей артиллеріи собору. А именно: церковный причтъ сего собора, получая жалованье изъ военнаго вѣдомства и отдавая отчетъ по церковному хозяйству начальству артиллеріи, тѣмъ не менѣе зависѣлъ въ прежнее время исключительно отъ власти епархіальной. Нѣкоторые изъ Сергіевскихъ священнослужителей принимали живое участіе въ дѣлахъ епархіальной администраціи, были между ними благочинные столичныхъ церквей, члены и присутствующіе консисторіи, цензоры проповѣдей, депутаты съ духовной стороны въ судахъ свѣтскихъ, ревизоры духовно-учебныхъ заведеній, а одинъ въ званіи члена правленія духовной академіи [1]). Съ переходомъ же собора подъ власть оберъ-священника, рамки съузились и дѣятельность причта заключена была въ тѣсной сферѣ прихода. Независимо отъ всего сказаннаго, перечисленія неподвижныхъ соборовъ и церквей въ епархіи требуетъ самое удобство завѣдыванія и управленія этими церквами. Неподвижныя церкви разсѣяны по разнымъ епархіяхъ и находятся на далекихъ окраинахъ государства. Личныя обозрѣнія этихъ церквей, непосредственныя сношенія съ далеко отстоящими причтами и приходами, для ихъ начальника были не возможны. Вслѣдствіе сего дѣла обыкновенно велись письменно, сложною процедурою, которая затруднительна, а для многихъ дѣлъ недостаточна. Между тѣмъ какъ епархіальный архіерей всегда близокъ и доступенъ духовенству; онъ ежегодно обозрѣваетъ епархію самолично; чрезъ свои органы можетъ распоряжаться и производить всякія дѣла скоро и легко, безъ затрудненій. Въ случаѣ болѣзни, отлучки на войну, или смерти священника, епископъ имѣетъ возможность тотчасъ приписать на время церковь къ другому причту, опредѣлить временнаго священнослужителя. рукоположить новаго, постояннаго. Воинскія начальства, по дѣламъ неподвижныхъ церквей, нынѣ сносятся иногда изъ отдаленныхъ мѣстъ, съ тратою на это не малаго времени; между тѣмъ какъ эти сношенія были бы непосредственныя, прямыя и скорыя, если бы неподвижныя церкви перечислить въ вѣдѣніе епархіальныхъ архіереевъ.

Члены коммисіи, не возражавшіе въ существѣ противъ перечисленія неподвижныхъ военныхъ церквей въ вѣдомство епархіальное, но настаивавшіе на допущеніи нѣкотораго участія со стороны протопресвитера въ

[1]) Истор. Стат. свѣд. о спб. епарх., вып. VI, стр. 26.

управленіи этими церквами, указывали на отношенія, въ которыя могъ бы быть поставленъ протопресвитеръ къ военнымъ соборамъ и церквамъ. Эти члены полагали, и по перечисленіи военныхъ церквей, имѣющихъ приходы изъ мѣстнаго населенія, въ епархіальное вѣдомство, предоставить протопресвитеру: 1) право участія въ опредѣленіи къ этимъ церквамъ священниковъ чрезъ представленіе на утвержденіе мѣстнаго епископа достойнѣйшихъ кандидатовъ изъ военнаго духовенства, 2) право назначенія въ военное время въ походъ, а въ мирное въ лагерный сборъ и на должность законоучителей въ школы при военныхъ частяхъ священниковъ этихъ церквей, съ увѣдомленіемъ о таковыхъ распоряженіяхъ епископа, 3) право представленія мѣстному епископу священниковъ этихъ церквей къ наградамъ по установленнымъ для военнаго духовенства правиламъ, 4) право наблюденія за отправленіемъ Богослуженія въ этихъ церквахъ по порядку, установленному для приходскихъ церквей, 5) право имѣть въ канцеляріи метрическія и исповѣдныя книги для воинскихъ чиновъ и выдавать изъ сихъ книгъ свидѣтельства и выписки, 6) право разрѣшать до извѣстной цифры расходы изъ церковныхъ суммъ по нуждамъ, заявляемымъ военнымъ начальствомъ и 7) право ходатайствовать предъ военнымъ начальствомъ объ ассигнованіи суммы на ремонтъ этихъ церквей по существующему порядку. Въ отношеніи къ церквамъ, не имѣющимъ приходовъ, тѣ же члены предлагали предоставить мѣстному епископу право обозрѣвать эти церкви, когда ему заблагоразсудится, и дѣлать внушенія, взысканія и наказанія священникамъ за проступки, съ обязанностію увѣдомлять ихъ начальниковъ объ учиненныхъ распоряженіяхъ; а духовенству этихъ церквей вмѣнить въ непремѣнный долгъ: а) въ отправленіи Богослуженія строго держаться порядковъ, существующихъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ церквахъ, съ тѣмъ, чтобы на всякое измѣненіе, требуемое особыми условіями военной службы, испрашивалось разрѣшеніе мѣстнаго епископа; б) при посѣщеніи епископомъ мѣстности, гдѣ находится церковь, являться къ епископу, вмѣстѣ съ епархіальнымъ духовенствомъ, и в) поминать при Богослуженіи имя мѣстнаго епископа по примѣру церквей епархіальныхъ.

По обсужденіи вышеизложенныхъ мнѣній членовъ коммисіи и для постановленія окончательнаго рѣшенія по настоящему предмету, святѣйшій Синодъ съ своей стороны высказалъ слѣдующія соображенія.

1) Оставленіе неподвижныхъ военныхъ соборовъ и церквей, какъ имѣющихъ приходы изъ мѣстнаго населенія, такъ и не имѣющихъ приходовъ, въ вѣдѣніи протопресвитера военнаго и морского духовенства представляется нецѣлесообразнымъ въ виду того, что эти соборы и церкви, будучи открытыми, благоустроенными христіанскими храмами, требуютъ ближайшаго и непосредственнаго участія такой духовной власти, которая обладаетъ всѣми іерархиче-

скими правами. Протопресвитеръ, какъ лицо пресвитерской степени, не въ состояніи замѣнить для нихъ епископа и снабдить эти церкви всѣмъ необходимымъ въ церковномъ отношеніи. Онъ не въ состояніи освятить антиминсы для этихъ церквей, дать св. миро, разрѣшить недоумѣнія церковной практики, требующія епископской власти, рукоположить священниковъ и т. п.

2) Перечисленіе военныхъ соборовъ и церквей въ епархіальное вѣдомство оказывается заслуживающимъ предпочтенія предъ оставленіемъ ихъ въ вѣдомствѣ протопресвитера военнаго и морского духовенства, по удобствамъ управленія этими церквами епархіальными преосвященными, смотря по мѣсту нахожденія этихъ церквей. Какое дѣятельное и живое участіе въ завѣдываніи военными соборами и церквами проявитъ протопресвитеръ военнаго духовенства, живя въ Петербургѣ, когда эти соборы и церкви разсѣяны по всей Россіи и находятся иногда въ отдаленныхъ частяхъ имперіи? Можетъ ли, при подобныхъ условіяхъ, быть сравниваемо завѣдываніе протопресвитера этими соборами и церквами съ управленіемъ ими епархіальными преосвященными, которые во всякое время имѣютъ возможность знать положеніе этихъ церквей и, въ случаѣ надобности, лично обозрѣть ихъ.

3) Съ передачею этихъ соборовъ и церквей въ епархіальное вѣдомство не могутъ пострадать и интересы служащаго при подвижныхъ полковыхъ церквахъ духовенства отъ того, будто бы чрезъ таковое перечисленіе оно будетъ лишено возможности и потеряетъ надежду, подъ старость лѣтъ, въ награду за продолжительную, скитальческую жизнь, получить постоянное мѣсто при одной изъ неподвижныхъ военныхъ церквей. Подобное опасеніе, заслуживающее полнаго вниманія, легко устраняется тѣмъ, что одновременно, съ распоряженіемъ о перечисленіи неподвижныхъ военныхъ соборовъ и церквей въ епархіальное вѣдомство, можетъ быть сдѣлано распоряженіе и о томъ, чтобы и на будущее время къ этимъ соборамъ и церквамъ назначаемы были священники изъ лицъ военнаго духовенства, отличившихся службою и—въ особенности въ походахъ противъ непріятеля, по ходатайствамъ протопресвитера предъ епархіальнымъ преосвященнымъ по принадлежности. Подоб-

нымъ распоряженіемъ устранится и опасеніе пониженія уровня въ образованіи полкового духовенства въ виду того, что въ ряды послѣдняго не станутъ поступать лучшіе воспитанники семинаріи, а тѣмъ болѣе окончившіе курсъ академіи, которые, если и рѣшаются нынѣ принимать званіе полковаго священника, то, между прочимъ, въ надеждѣ получить современемъ постоянное, болѣе обезпеченное мѣсто въ томъ же вѣдомствѣ. Если таковые воспитанники, по поступленіи ихъ въ полковое духовенство, окажутся лучшими священниками, то они всегда могутъ, если пожелаютъ, получить постоянное мѣсто при неподвижныхъ военныхъ соборахъ и церквахъ и въ то время, когда послѣдніе будутъ находиться въ епархіальномъ вѣдомствѣ.

4) Отъ перечисленія военныхъ соборовъ и церквей въ епархіальное вѣдомство не можетъ послѣдовать никакого ухудшенія въ воспитаніи дѣтей полкового духовенства, призрѣніи его вдовъ и сиротъ, и вообще въ служебномъ положеніи военнаго духовенства. Дѣти полкового духовенства, наравнѣ съ прочими воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній, будутъ на общемъ основаніи принимаемы на казенное содержаніе. Вдовы и сироты военнаго духовенства, съ перечисленіемъ упомянутыхъ соборовъ и церквей, не утратятъ выгодъ своего положенія, ибо заштатные священнослужители, а также вдовы и сироты всего военнаго духовенства будутъ пользоваться всѣми тѣми источниками и средствами, которые нынѣ находятся въ вѣдѣніи главныхъ священниковъ, а съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго положенія будутъ предоставлены въ распоряженіе протопресвитера военнаго и морского духовенства. Вообще опасенія относительно ухудшенія въ положеніи военнаго духовенства отъ перечисленія неподвижныхъ военныхъ соборовъ и церквей въ епархіальное вѣдомство кажутся напрасными, такъ какъ и военное духовенство и его вдовы и сироты останутся при всѣхъ тѣхъ выгодахъ и преимуществахъ службы, какими они пользовались и до настоящаго времени".

По сообщеніи изложенныхъ соображеній на соглашеніе военнаго вѣдомства, со стороны послѣдняго было высказано, что предположеніе о передачѣ военныхъ неподвижныхъ церквей въ епар-

хіальное вѣдомство не согласуется съ объединеніемъ церковной власти въ военной средѣ, каковое объединеніе весьма важно. Но единство власти въ данномъ случаѣ нельзя ограничивать однѣми подвижными церквами, а необходимо распространить на всѣ военноморскіе соборы и неподвижныя церкви, которыя въ общей своей совокупности составляютъ дорогую принадлежность одной общей военной семьи, связанной особенностями быта и исключительности требованій военной службы и дисциплины. Посему представляется желательнымъ власть надъ всѣмъ военнымъ и морскимъ духовенствомъ сохранить объединенною въ рукахъ одного духовнаго начальника, близко знакомаго съ потребностями войска и способнаго руководить военнымъ и морскимъ духовенствомъ въ исполненіи имъ своихъ спеціальныхъ обязанностей. Къ такому объединенію не усматривается непреодолимыхъ препятствій, равно не видится безспорныхъ основаній въ необходимости введенія коренныхъ реформъ въ порядкѣ управленія военнымъ духовенствомъ. Если такой порядокъ до сихъ поръ въ теченіе столь продолжительнаго времени существовалъ и мирился съ требованіями каноническаго права, то едва ли есть основаніе именно нынѣ находить въ немъ одну изъ главныхъ причинъ предполагаемаго нововведенія. При передачѣ неподвижныхъ военныхъ церквей изъ епархіальнаго вѣдомства въ завѣдываніе оберъ-священника въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ I съ опредѣленностію выражена Высочайшая воля о томъ, чтобъ установленный въ то время порядокъ былъ сохраненъ навсегда, такъ что въ виду сего необходимо оставить въ завѣдываніи протопресвитера военнаго и морского духовенства всѣ состоявшія прежде въ вѣдомствѣ главныхъ священниковъ военныя неподвижныя церкви, и возвратить изъ епархіальнаго вѣдомства тѣ, которыя до сего времени остаются въ немъ, или перешли въ него по разнымъ обстоятельствамъ. Существующій въ теченіе многихъ лѣтъ порядокъ управленія военнымъ духовенствомъ тѣсно сроднился съ духомъ управленія въ военномъ вѣдомствѣ вообще, и не порождая никакихъ неудобствъ, не встрѣчалъ до сего времени возраженій со стороны высшаго церковнаго управленія. Изъятіе неподвижныхъ военныхъ церквей изъ вѣдѣнія

протопресвитера представило бы на практикѣ неудобства въ томъ отношеніи, что упомянутыя церкви, состоя въ вѣдѣніи епархіальномъ по дѣламъ административнымъ, во всѣхъ прочихъ были бы въ зависимости отъ военнаго вѣдомства; равно и священники этихъ церквей, считаясь епархіальными, пользовались бы правами и преимуществами военнослужащихъ; состоя въ зависимости у епархіальнаго начальства, которое не имѣетъ непосредственныхъ отношеній къ военному вѣдомству, тѣ же священники были бы обязаны подчиняться требованіямъ военнаго начальства. Такое положеніе церквей и служащаго при нихъ духовенства несомнѣнно повело бы къ такого рода недоумѣніямъ на практикѣ, которыя въ настоящее время и предвидѣть трудно. Посему совершенно необходимо управленіе всѣми военными церквами оставить объединеннымъ въ однихъ рукахъ начальствующаго лица, поставленнаго въ тѣсную связь съ военнымъ управленіемъ и, вслѣдствіе сего, имѣющаго болѣе возможности вести дѣло управленія церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства въ правилахъ, установленныхъ для этого вѣдомства, имѣющаго свои неизгладимыя особенности.

Въ виду столь настойчиво высказаннаго со стороны военнаго вѣдомства нежеланія перечислить неподвижные военные соборы и церкви въ вѣдомство епархіальное, при установленіи окончательной редакціи положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства постановлено сосредоточить въ управленіи протопресвитера военнаго и морского духовенства завѣдываніе подвижными и неподвижными военными и морскими соборами и церквами.

Сосредоточеніе въ вѣдомствѣ протопресвитера столь различнаго характера церквей требовало начертанія особенныхъ правилъ въ отношеніи благоустройства тѣхъ и другихъ. Болѣе крупныя особенности представляютъ постановленія, касающіяся неподвижныхъ военныхъ и морскихъ соборовъ и церквей, имѣющихъ приходы изъ мѣстныхъ обывателей. Въ отношеніи къ этимъ соборамъ и церквамъ протопресвитеръ военнаго и морского духовенства обязывается дѣйствовать по сношеніи съ епархіальнымъ начальствомъ, равно священники и прихожане изъ обывателей къ тому же на-

чальству обращаются за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній по дѣламъ церковнымъ. Протопресвитеръ избираетъ кандидатовъ на мѣста военныхъ священниковъ и діаконовъ къ соборамъ и церквамъ, имѣющимъ прихожанъ,—самое же утвержденіе этихъ лицъ, согласно избранію, и въ особенности рукоположеніе въ священный санъ, зависятъ отъ епархіальнаго архіерея, которому протопресвитеръ и дѣлаетъ представленіе объ избранныхъ кандидатахъ. Равнымъ образомъ и въ случаяхъ перемѣщенія къ тѣмъ же соборамъ и церквамъ священнослужитель, прежде допущенія къ исправленію пастырскихъ обязанностей, испрашиваетъ на сіе святительское благословеніе мѣстнаго епископа. Равно и при испрошеніи наградъ этимъ священникамъ протопресвитеръ входитъ въ предварительное сношеніе съ мѣстнымъ преосвященнымъ. Священники этихъ соборовъ и церквей, а также и прихожане изъ обывателей, въ случаѣ какихъ-либо недоумѣній по дѣламъ пастырской практики и разнымъ вопросамъ духовной жизни, одинаково обращаются къ мѣстному архіерею за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній и за разъясненіями. Завѣдываніе хозяйствомъ этихъ церквей представляетъ также свои особенности въ томъ отношеніи, что при нихъ полагаются церковные старосты, которые, въ качествѣ представителей прихожанъ изъ обывателей, избираются послѣдними на общемъ, существующемъ для церковныхъ старостъ основаніи, и участвуютъ вмѣстѣ съ ктиторомъ, лицомъ, назначаемымъ отъ военнаго начальства, въ приращеніи церковныхъ доходовъ и производствѣ расходовъ, наблюдая вообще за состояніемъ и сохраненіемъ церковнаго имущества. Указанныя особенности, поставляя военные соборы и церкви съ приходами изъ обывателей въ особыя отношенія и къ управленію протопресвитера и къ епархіальной власти, по тѣмъ предметамъ, которыхъ указанныя особенности касаются, оставляютъ завѣдываніе этими соборами и церквами на общемъ основаніи. Новое положеніе въ числѣ особенностей завѣдыванія военными соборами и церквами съ прихожанами изъ обывателей не упоминаетъ о томъ, что причты этихъ соборовъ и церквей обязываются вести особые церковные документы о прихожанахъ изъ обывателей, которые и представляютъ по принадлежности въ дух. консисторіи, оттуда по-

лучаютъ установленные листы и бланки для веденія этихъ документовъ. Умолчаніе новаго положенія о семъ предметѣ нельзя считать за отмѣну прежде существовавшаго порядка, долженствующаго сохранять силу и на послѣдующее время.

V. Объ отношеніи церквей и духовенства военнаго и морского вѣдомствъ къ епархіальной власти.

Въ то время, когда военное духовенство не имѣло особаго управленія, оно находилось въ вѣдѣніи того епархіальнаго начальства, въ предѣлахъ епархіи котораго были расположены войска.

Съ образованіемъ особаго управленія для духовенства мало по малу начала развиваться обособленность военнаго духовенства отъ духовной власти и установляться разъединеніе военнаго духовенства съ епархіальнымъ. Обособленность и разъединеніе эти въ послѣднее время достигли такой степени, что епархіальное начальство не имѣло почти никакого отношенія къ военному духовенству кромѣ того, что послѣднее дѣйствовало въ предѣлахъ епархіи. Подобное положеніе вещей не могло быть признано желательнымъ и оставаться на будущее время. Посему при пересмотрѣ управленія церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства, былъ затронутъ вопросъ объ установленіи извѣстнаго рода отношеній духовенства и церквей военнаго вѣдомства къ епархіальной власти.

Его Императорское Высочество главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, указывая на необходимость измѣненій въ управленіи военнымъ духовенствомъ, изволилъ обратить вниманіе на то, что духовенство военнаго вѣдомства, состоящее при городскихъ церквахъ, которыя заключаютъ въ своихъ приходахъ мѣстное населеніе, должно бы въ отношеніи сего послѣдняго находиться въ зависимости отъ епархіальной власти. Равнымъ образомъ и управлявшій морскимъ министерствомъ съ своей стороны признавалъ полезнымъ усилить надъ военнымъ духовенствомъ фактическій надзоръ и опредѣлить тѣмъ его нравственную зависимость отъ епархіальной власти, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приходы заключаютъ большею частію мѣстное населеніе.

Въ занятіяхъ коммиссіи при разработкѣ проекта новаго поло-

женія съ ясностію предносилась мысль о необходимости и возможности подчиненія военнаго духовенства надзору епархіальной власти и ея органовъ, впрочемъ такъ, чтобы чрезъ подобное подчиненіе не послѣдовало нарушенія, или ограниченія начальственныхъ правъ протопресвитера военнаго и морского духовенства, и освобожденія изъ подъ его власти полковаго духовенства. Съ этою цѣлію исключительно къ власти протопресвитера отнесено наблюденіе за исправленіемъ военными священниками своихъ служебныхъ обязанностей, и вообще служебной дѣятельности; причемъ епархіальной власти предоставлено слѣдить за жизнію и благоповеденіемъ военнаго духовенства. Вслѣдствіе сего надзоръ епархіальнаго начальства преслѣдуетъ въ отношеніи къ военному духовенству нравственную его сторону и клонится къ тому, чтобы охранять благоповеденіе военнаго духовенства и соблюденіе послѣдними требованій церковнаго устава и правилъ церковной жизни. Посему въ новомъ положеніи съ опредѣленностію указаны случаи, когда военные священники, въ виду возложенной на епархіальное начальство обязанности имѣть надзоръ за ними, должны не только не уклоняться, напротивъ содѣйствовать сему. Съ этою мыслію и для осуществленія подобнаго требованія, военные священники обязываются какъ по прибытіи къ мѣсту своего служенія, такъ и при оставленіи послѣдняго, вообще при перемѣщеніяхъ, доводить о сихъ перемѣнахъ до свѣдѣнія епархіальнаго начальства и, смотря по удобству, даже лично являться къ мѣстному преосвященному для испрошенія его епископскаго благословенія на служеніе въ предѣлахъ извѣстной епархіи. Равнымъ образомъ въ случаяхъ, требующихъ епископскаго разрѣшенія и наставленія, военные священники обращаются къ мѣстному епископу, какъ духовному начальнику области, обязанному наблюдать за исполненіемъ церковнаго устава и правилъ церковной практики. Во вниманіе къ тому, что епархіальный архіерей есть вообще духовный глава паствы, живущей въ предѣлахъ ввѣренной ему епархіи, военные священники обязываются возносить по чиноположенію имя епархіальнаго преосвященнаго въ положенныхъ при Богослуженіи случаяхъ, а при обозрѣніи преосвященнымъ своей епархіи лично являться къ нему и просить о посѣщеніи полковой или военной

церкви. Перечисленные случаи, указывая на нѣкоторое подчиненіе военныхъ священниковъ мѣстному епископу, возлагаютъ вмѣстѣ и на преосвященныхъ своего рода обязанность по просьбамъ и въ случаяхъ обращенія къ нимъ военныхъ священниковъ, оказывать последнимъ возможное въ потребныхъ случаяхъ содѣйствіе. Отъ подобнаго взаимообщенія между военными священниками и епархіальными архіереями естественно предвидѣлась съ одной стороны та выгода, что епархіалоное начальство получитъ возможность знать военныхъ священниковъ и во-время предупреждать поступки, могущіе позорить носимый духовными лицами священный санъ и нарушать уставъ св. церкви ко вреду ея вѣры, и къ соблазну православнаго народа,—съ другой—та польза, что сами военные священники найдутъ способы къ сближенію съ епархіальнымъ начальствомъ, которое можетъ быть лучшимъ свидѣтелемъ неуклоннаго и ревностнаго исполненія ими своего пастырскаго долга, а вмѣстѣ и надежнымъ руководителемъ въ недоумѣнныхъ случаяхъ.

При установленіи извѣстной зависимости военныхъ священниковъ отъ епархіальной власти новое положеніе признало естественнымъ открыть путь къ служебному сближенію вообще военнаго духовенства съ епархіальнымъ. Въ этихъ видахъ военные священники приглашаются къ участію въ крестныхъ ходахъ и другихъ торжественныхъ случаяхъ, совершаемыхъ мѣстнымъ епархіальнымъ духовенствомъ. Таковое участіе, открывая военному духовенству возможность проникаться общимъ религіознымъ одушевленіемъ, охватывающимъ обыкновенно христіанскія братства въ моментъ молитвенныхъ вдохновеній, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ къ вящшему укрѣпленію братскихъ узъ, долженствующихъ связывать служителей Христова алтаря для успѣха веденія одного ввѣреннаго имъ общаго дѣла. На началѣ братства и въ видахъ духовнаго блага нуждающихся и военный и епархіальный священники обязываются другъ за друга исполнять безотлагательную духовную требу по первому приглашенію желающихъ.

Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, по отличающей его іерархической степени священнаго сана, не въ состояніи осуществить многихъ дѣйствій духовной власти, потребныхъ для

благоустройства ввѣренныхъ его завѣдыванію подвижныхъ и неподвижныхъ церквей военнаго и морского вѣдомства. Для осуществленія этихъ дѣйствій требуется участіе высшей духовной, словомъ епископской власти. И какъ епархіальный архіерей въ предѣлахъ ввѣренной его управленію епархіи, является одинъ единственно законнымъ и правильнымъ раздаятелемъ духовныхъ благъ и устроителемъ духовныхъ дѣлъ, то посему къ мѣстному епископу по принадлежности обращается протопресвитеръ военнаго и морского духовенства во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда его духовная власть недостаточна къ совершенію извѣстныхъ іерархическихъ дѣйствій. Новое положеніе съ опредѣленностію указываетъ случаи участія епископской власти въ предметахъ ввѣренныхъ управленію протопресвитера. Сюда по преимуществу относятся освященіе православныхъ храмовъ и снабженіе послѣднихъ необходимыми принадлежностями. Сіи предметы необходимо требуютъ дѣйствій епископа и относятся къ его распоряженіямъ.

VI. О судопроизводствѣ по проступкамъ и преступленіямъ духовныхъ лицъ военнаго и морского вѣдомствъ.

До изданія новаго положенія, на основаніи указа святѣйшаго Синода, отъ 6-го февраля 1856 года, главнымъ священникамъ предоставлялось право назначать по проступкамъ священноцерковнослужителей военнаго духовенства слѣдствія, входить въ разсмотрѣніе этихъ слѣдствій и полагать по существу ихъ рѣшенія, примѣняясь къ начертаннымъ въ уставѣ духовныхъ консисторій правиламъ объ епархіальномъ судѣ, съ тѣмъ однако, что въ случаяхъ, въ коихъ подсудимые оказываются обвиняемыми въ проступкахъ, подвергающихъ ихъ лишенію сана, исключенію изъ духовнаго вѣдомства, или другимъ взысканіямъ, превышающимъ въ іерархическомъ порядкѣ власть главныхъ священниковъ, послѣдніе обязывались, уволивъ таковыхъ изъ своего вѣдомства, препровождать ихъ вмѣстѣ съ дѣлами о нихъ къ архіереямъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ они опредѣлены въ военное вѣдомство, для дальнѣйшаго разсмотрѣнія и рѣшенія о нихъ дѣла по установленному порядку, представляя въ случаѣ особыхъ обстоятельствъ святѣйшему Синоду.

Изъясненное начало принято въ руководство и новымъ положеніемъ при опредѣленіи порядка отвѣтственности военныхъ священниковъ въ случаѣ допущенныхъ ими проступковъ и преступленій противъ должности и благоповеденія, а также при установленіи предѣловъ судебной власти протопресвитера военнаго и морского духовенства въ отношеніи къ подчиненнымъ ему лицамъ. При этомъ признано необходимымъ начертать дополнительныя и разъяснительныя постановленія, которыя устраняли бы возможность недоразумѣній на практикѣ.

На основаніи этихъ постановленій военные священники за проступки противъ должности и благоповеденія подлежатъ взысканіямъ протопресвитера военнаго духовенства, коль скоро эти проступки по существу и характеру таковы, что не требуютъ производства формальнаго слѣдствія для ихъ обнаруженія. Средствами удостовѣренія въ дѣйствительности таковыхъ проступковъ, должны служить для протопресвитера дознанія чрезъ довѣренныхъ лицъ и собственныя объясненія прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ. Если бы при такомъ удостовѣреніи открылись обстоятельства, требующія производства формальнаго слѣдствія, въ такомъ случаѣ дѣло выходитъ изъ компетенціи протопресвитера и препровождается въ духовную консисторію по принадлежности для дальнѣйшаго по нему производства. Вообще разсмотрѣнію протопресвитера военнаго и морского духовенства предоставлены лишь тѣ проступки военныхъ священноцерковнослужителей, которые влекутъ за собою административныя взысканія. Къ этимъ взысканіямъ отнесены: замѣчанія, выговоры строгій и простой, денежный штрафъ не свыше пятидесяти рублей и переводъ съ одного мѣста на другое административнымъ порядкомъ. Административный характеръ этихъ взысканій явствуетъ изъ того, что они не вносятся въ судную графу послужнаго списка, но означаются или въ графѣ о прохожденіи службы, или прописываются въ журнальной книгѣ о поведеніи клира, находящейся у протопресвитера. Предоставленіе подобнаго права протопресвитеру вполнѣ сооотвѣтствуетъ положенію его, какъ начальствующаго лица, обязаннаго поддерживать дисциплину и служебный порядокъ въ своемъ вѣдомствѣ, равно и слѣдить за исправнымъ

прохожденіемъ должности подчиненныхъ его управленію лицъ и ихъ благоповеденіемъ. Чтобы пользованіе этимъ правомъ не вызывало произвольныхъ дѣйствій со стороны протопресвитера, новое положеніе предоставляетъ недовольнымъ распоряженіями своего начальника приносить жалобы святѣйшему Синоду и чрезъ самого же протопресвитера въ томъ предположеніи, что, получивъ таковую жалобу, протопресвитеръ, въ случаѣ ея правильности, можетъ, удержавъ таковую, исправить свое распоряженіе, или представить святѣйшему Синоду съ объяснительными свѣдѣніями для ускоренія производства и сокращенія переписки. О всѣхъ наложенныхъ такимъ образомъ взысканіяхъ сообщается мѣстному архіерею, въ предѣлахъ епархіи котораго подвергшійся взысканію проходитъ свое служеніе. Настоящее правило имѣетъ ту цѣль, чтобы предупредить возможность двоякаго взысканія за одинъ и тотъ же проступокъ и поставить въ извѣстность епархіальнаго преосвященнаго, которому также предоставляется право подвергать взысканіямъ военныхъ священноцерковнослужителей за проступки противъ должности и благоповеденія въ томъ случаѣ, если обвиненіе противъ допустившаго таковой проступокъ поступило къ епархіальному архіерею. Въ семъ случаѣ епархіальный архіерей также ограничивается дознаніемъ, чрезъ дивизіоннаго благочиннаго, или другое довѣренное лице, и подвергаетъ виновнаго внушеніямъ, замѣчаніямъ и выговорамъ, доводя о семъ въ свою очередь до свѣдѣнія протопресвитера военнаго и морского духовенства.

Особому и исключительно суду мѣстнаго архіерея предоставлены погрѣшительные случаи невѣдѣнія и нечаянности военныхъ священнослужителей при совершеніи ими таинствъ и духовныхъ требъ, которые очевидно требуютъ исправленія или очищенія совѣсти допустившаго такой случай по незнанію или неосмотрительности. Уставъ дух. конс. ст. 155 (по изд. 1883 г.), относя таковые поступки къ числу неудобоподвергаемыхъ гласности и формальному суду, предоставляетъ таковые непосредственному архіерейскому судопроизводству. Въ виду того, что подобные поступки могутъ быть исправлены только архипастырскими дѣйствіями архіерея, новое положеніе и предоставляетъ ихъ исключительно суду мѣстнаго архіерея,

безъ участія протопресвитера военнаго и морского духовенства. Епархіальный архіерей ограничивается въ сихъ случаяхъ архипастырскимъ вразумленіемъ виновному, наложеніемъ ему соотвѣтствующей епитиміи, и, не отвлекая его отъ исполненія обязанностей, безъ замедленія отсылаетъ къ мѣсту его служенія.

Возбужденіе дѣлъ по проступкамъ и преступленіямъ, подвергающимъ виновныхъ болѣе тяжкимъ мѣрамъ взысканія, начинается по тѣмъ поводамъ, какіе указаны въ уставѣ дух. консисторій (ст. 153 по изд. 1883 г.) и повторены въ новомъ положеніи. Послѣднее прямо не указываетъ, къ кому именно надлежитъ обращаться въ подобныхъ случаяхъ для возбужденія дѣлъ о военныхъ священно-церковнослужителяхъ; но то самое, что въ статьѣ новаго положенія, перечисляющей законные поводы для начатія дѣла о проступкахъ и преступленіяхъ духовныхъ лицъ военнаго вѣдомства, упоминается, что подобныя дѣла могутъ возникать и по свѣдѣніямъ, доходящимъ до епархіальнаго архіерея, или протопресвитера, даетъ твердое основаніе къ заключенію, что возбужденіе дѣла по проступкамъ и преступленіямъ военныхъ священноцерковнослужителей можетъ начинаться и у епархіальнаго архіерея по мѣсту служенія обвиняемаго и у протопресвитера военнаго и морского духовенства, съ тѣмъ существеннымъ различіемъ, что начатое у епархіальнаго архіерея дѣло у него и рѣшается окончательно, протопресвитеръ же, получивъ обвиненіе противъ военнаго священника, буде проступокъ превышаетъ предѣлы взысканій его компетенціи, препровождаетъ поступившую жалобу въ духовную консисторію по мѣсту служенія обвиняемаго, съ пріобщеніемъ необходимыхъ по существу обвиненія свѣдѣній. Настоящее заключеніе явствуетъ изъ того, что новое положеніе не предоставило протопресвитеру распоряженій относительно производства слѣдствій, а отнесло сіи распоряженія къ иниціативѣ епархіальнаго архіерея, который и пользуется въ семъ случаѣ дивизіоннымъ благочиннымъ, или, въ случаѣ затрудненія, довѣреннымъ лицемъ изъ среды епархіальнаго духовенства и, въ огражденіе интересовъ обвиняемаго, при участіи военнаго священника, находящагося ближе къ мѣсту производства слѣдствія. Особыхъ правилъ для производства слѣдствій, кромѣ постановленныхъ въ уставѣ ду-

ховныхъ консисторій, не начертано, а потому позволительно думать, что тѣ недостатки, которыми страдаетъ слѣдственная часть въ епархіальномъ вѣдомствѣ, могутъ встрѣтиться и при производствѣ слѣдствій о проступкахъ и преступленіяхъ военныхъ священноцерковнослужителей. При начатіи слѣдствія, равно и во время производства онаго, епархіальному архіерею предоставлено право, смотря по надобности, удалять отъ должности подпавшихъ слѣдствію военныхъ священноцерковнослужителей, съ запрещеніемъ священнослуженія священникамъ, поручая въ послѣднемъ случаѣ исполненіе обязанностей запрещеннаго лицу епархіальнаго духовенства. Въ виду того, что подпавшія слѣдствію лица изъ военныхъ священноцерковнослужителей находятся въ подчиненіи протопресвитера военнаго и морского духовенства, послѣднему, хотя онъ и не вмѣшивается въ слѣдственное производство на правахъ начальника привлеченнаго къ слѣдствію, сообщается какъ о начатіи слѣдствія, такъ и объ удаленіи подсудимаго отъ должности и запрещеніи священнослуженія. Всѣмъ этимъ протопресвитеръ очевидно приглашается къ тому, чтобы сообщать епархіальному начальству свѣдѣнія, могущія служить къ разъясненію обстоятельства возбужденнаго дѣла и личности подсудимаго. Разсмотрѣніе произведеннаго слѣдствія и сужденіе о поступкѣ и преступленіи подсудимаго сосредоточиваются въ дух. консисторіи, которая постановляетъ рѣшеніе на основаніи правилъ о судѣ епархіальномъ. Приговоръ епархіальнаго суда приводится въ исполненіе или консисторіею, или протопресвитеромъ, смотря по роду присужденнаго виновному наказанія. Новое положеніе съ опредѣленностію перечисляетъ мѣры взысканій, которыя могутъ быть назначаемы военнымъ священноцерковнослужителямъ. Взысканія сіи соображены съ обстоятельствами положенія и служенія священноцерковнослужителей военнаго духовенства. Новое положеніе предусматриваетъ тотъ случай, когда по начатіи мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ слѣдствія о духовномъ лицѣ военнаго духовенства, послѣднее съ полкомъ перейдетъ въ другую губернію,—въ семъ случаѣ начатое дѣло, смотря по ходу слѣдственнаго приводства и другимъ уваженіямъ, или оставляется для рѣшенія въ той епархіи, въ которой началось, или пересылается въ другую, гдѣ

имѣетъ пребываніе подсудимый. Обо всѣхъ подобнаго рода перемѣнахъ предварительно доводится до свѣдѣнія протопресвитера и требуется его согласіе.

По соображеніи сказаннаго открывается, что хотя новое положеніе и сосредоточиваетъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ производство судныхъ дѣлъ о духовныхъ лицахъ военнаго вѣдомства, тѣмъ не менѣе оставляетъ и протопресвитеру военнаго и морского духовенства извѣстную долю участія. Это объясняется тѣмъ, что протопресвитеръ есть непосредственный начальникъ военныхъ священно-церковнослужителей, преслѣдованіе коихъ безъ вѣдома и участія ихъ ближайшаго начальника было бы нарушеніемъ правъ и обязанностей послѣдняго. Посему и при самомъ примѣненіи наказаній протопресвитеру отведено соотвѣтствующее значеніе. Остается неразъясненнымъ въ новомъ положеніи вопросъ: можетъ ли протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, въ случаѣ поступившаго къ нему обвиненія священника въ тяжкомъ проступкѣ, подвергнуть его запрещенію въ священнослуженіи? Для разъясненія этого вопроса кажется должно быть принято въ соображеніе то, что хотя протопресвитеръ по степени іерархическихъ его правъ и не можетъ налагать на виновнаго запрещеніе въ священнослуженіи, въ смыслѣ карательной мѣры за учиненный проступокъ,—тѣмъ не менѣе ему, въ видахъ предупрежденія соблазна и нареканія на духовное званіе, необходимо предоставить для прекращенія дальнѣйшаго нестроенія и непорядка право удержать обвиняемаго отъ священнослуженія, въ видѣ предварительной мѣры, для поддержанія дисциплины и охраненія благочинія въ его вѣдомствѣ. Епархіальный архіерей въ отношеніи къ военному священнику пользуется этимъ правомъ на основаніи того каноническаго начала, что онъ ближайшій блюститель за исполненіемъ уставовъ православной церкви въ предѣлахъ его епархіи, и что всякое въ этомъ отношеніи безчиніе должно быть пресѣкаемо имъ въ видахъ поддержанія уваженія къ духовному сану. Пользованіе подобнымъ правомъ со стороны епархіальнаго преосвященнаго является дополнительнымъ въ его рукахъ дѣйствіемъ къ тому надзору, который по новому положенію предоставляется епархіальному начальству относительно военныхъ священниковъ. Вообще новое

положеніе, открывая широкій просторъ для дѣйствій епархіальнаго начальства по дѣламъ военнаго и морского духовенства, имѣло въ виду устранить ту ненормальность, когда военные священники, находясь вдали отъ наблюденія своего ближайшаго начальника, повидимому удалены были и отъ всякаго дѣйствительнаго надзора. Епархіальному начальству предоставлено производство дѣлъ и о сложеніи священнаго сана; въ этихъ случаяхъ протопресвитеръ поданное ему по сему предмету прошеніе препровождаетъ съ подлежащими о просителѣ свѣдѣніями въ духовную консисторію, по мѣсту жительства просителя. Назначаемые для служенія на флотъ іеромонахи и священнослужители бѣлаго духовенства находятся въ вѣдѣніи преосвященнаго той епархіи, изъ которой они посланы на суда, а потому дѣйствія протопресвитера военнаго и морского духовенства по отношенію къ симъ лицамъ и не касаются прохожденія ими возлагаемыхъ на нихъ обязанностей. Въ семъ послѣднемъ случаѣ они находятся въ подчиненіи военному и морскому начальству, которое и является свидѣтелемъ объ ихъ поведеніи предъ епархіальнымъ начальствомъ за время нахожденія ихъ на судахъ флота. Вообще новое положеніе стремилось придать больше ясности и опредѣленности предмету. При разъясненіи предѣловъ судебной власти протопресвитера въ отношеніи къ подвѣдомственному ему духовенству возникалъ вопросъ о сохраненіи протопресвитеру права налагать епитиміи на лицъ военнаго званія, въ виду того, что подобное право принадлежало главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флота, на основаніи указа св. Синода отъ 6 февраля 1854 г. При обсужденіи этого вопроса сохраненіе означеннаго права за протопресвитеромъ признано несоотвѣтствующимъ его іерархическому положенію. Равнымъ образомъ, по тому же соображенію отклонено и предоставленіе протопресвитеру права разрѣшать недоуменные случаи, въ брачныхъ дѣлахъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ и военные священники и военные чины, по указанію священниковъ, обращаются къ мѣстному преосвященному, къ которому относится и протопресвитеръ въ случаѣ представленія на его разрѣшеніе возникшихъ недоумѣній.

VII. О штатѣ управленія протопресвитера воен. и мор. духовенства.

Устройство управленія церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ на новыхъ основаніяхъ естественно требовало новаго для него штата, который Высочайше и утвержденъ 9 марта 1892 г. [1]) Основаніемъ для начертанія этого штата должны были послужить съ одной стороны данныя штатовъ прежнихъ управленій главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, съ другой—желательная постановка новаго управленія, сообразно его задачамъ, въ виду современныхъ потребностей жизни. Но прежніе штаты управленій церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ были крайне ограничены. На содержаніе главнаго священника гвардіи и гренадеръ, по смѣтѣ военнаго министерства, полагалось 2083 руб., считая въ томъ числѣ 1083 жалованья и 1000 руб. квартирныхъ; содержаніе же главнаго священника арміи и флота исчислялось въ 1443 руб., при этомъ по финансовой смѣтѣ св. Синода ему столовыхъ и на экипажъ отпускалось 858 руб. Такимъ образомъ содержаніе обоихъ главныхъ священниковъ обходилось въ 4384 руб. При обращеніи всего этого расхода на содержаніе протопресвитера военнаго и морского духовенства размѣръ этого источника признанъ и оказался недостаточнымъ, въ виду современныхъ потребностей жизни и того положенія, какое долженъ занимать протопресвитеръ военнаго и морского духовенства въ духовномъ и военномъ вѣдомствѣ. Въ первомъ протопресвитеръ, по его должности, является сановникомъ, занимающимъ высокое положеніе въ средѣ духовнаго вѣдомства. Должность его, по новому положенію, совмѣстила въ себѣ прежнія высокія должности бывшихъ главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флота, а также и должность главнаго священника кавказской арміи [2]). По объединеніи стольких должностей и содержаніе протопресвитера военнаго и морского духовенства должно было опредѣлиться соразмѣрно содержанію ихъ. Въ военномъ вѣдомствѣ протопресвитеръ военнаго и морского духовенства является начальникомъ от-

---

[1]) Церк. Вѣд. 1892. № 14—15.

[2]) Главный священникъ кавказской арміи получалъ жалованья—1623 р. и столовыхъ 1400 р.

дѣльнаго управленія, полагаемымъ по военнымъ рангамъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Поэтому и содержаніе его надлежало приближаться къ содержанію сихъ начальниковъ военнаго вѣдомства. На основаніи такихъ соображеній и въ виду необходимаго обезпеченія протопресвитера военнаго и морского духовенства, ему и назначено по штату жалованья—3256 р. 62 к., столовыхъ столько же и квартирныхъ 1500 р. Всего 8013 р. 24 к. При этомъ протопресвитеръ участвуетъ въ эмеритальной кассѣ военносухопутнаго вѣдомства.

При протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства образовано совершенно новое учрежденіе съ наименованіемъ онаго „Духовнымъ Правленіемъ", которое состоитъ изъ присутствія и канцеляріи. Въ присутствіи полагается три штатныхъ члена изъ протоіереевъ и священниковъ военнаго и морского вѣдомства, получающихъ казенное содержаніе по прямымъ ихъ должностямъ. Поэтому вознагражденіе ихъ за труды по духовному правленію опредѣлено добавочнымъ содержаніемъ въ размѣрѣ каждому по 714 руб. Такой размѣръ вознагражденія, превышая оклады содержанія членовъ провинціальныхъ духовныхъ консисторій и уступая окладамъ содержанія членовъ столичныхъ консисторій, объясняется особыми цѣлями привлечь, при разнообразіи занятій сего учрежденія, на его должности лицъ съ высшимъ академическимъ образованіемъ изъ среды столичнаго военнаго духовенства. Но эти лица, при усиленномъ на нихъ спросѣ, въ виду скудости вознагражденія, легко могутъ предпочесть отвѣтственной службѣ въ духовномъ правленіи частныя занятія уроками, какъ болѣе легкія и свободныя. Посему, чтобы дать протопресвитеру военнаго и морского духовенства возможность имѣть ближайшими своими сотрудниками лицъ достойныхъ по умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, признано справедливымъ назначить имъ среднія между окладами содержанія членовъ духовныхъ консисторій.

Расходъ на содержаніе личнаго состава бывшихъ канцелярій при главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, съ присоединеніемъ къ нему отпуска и на канцелярскія потребности, простирался въ общей сложности до 6650 р. Этотъ расходъ опредѣленъ былъ въ 1847—1855 гг., когда условія жизни слу-

жащихъ и служебное ихъ положеніе были совершенно другія, чѣмъ въ настоящее время. Посему опредѣленіе содержанія чинамъ канцеляріи духовнаго правленія при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства въ предѣлахъ указаннаго расхода представилось невозможнымъ въ виду расширявшейся переписки и усложнившагося дѣлопроизводства въ настоящее время, требующихъ усиленнаго труда. По вниманію къ многосложности занятій, съ объединеніемъ трехъ канцелярій бывшихъ главныхъ священниковъ въ одномъ правленіи при протопресвитерѣ, и при сопоставленіи штатныхъ должностей канцеляріи сего управленія съ административными учрежденіями по военному и морскому вѣдомствамъ, признано справедливымъ, сравнявъ чиновъ канцеляріи духовнаго правленія при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, по преимуществамъ службы и должностей съ соотвѣтствующими чинами канцелярій существующихъ административныхъ управленій по военному и морскому вѣдомствамъ, назначить имъ и соразмѣрное содержаніе. По Высочайше утвержденному 9 марта 1892 г. штату въ духовномъ правленіи положены: дѣлопроизводитель—жалованья 900 руб., столовыхъ 900 руб. и квартирныхъ 450 руб., всего 2250 руб., столоначальники три—каждому жалованья 450 р., столовыхъ 450 р., квартирныхъ 225 р., всѣмъ—3375 р., регистраторъ—жалованья 300 р., столовыхъ 300 р. и квартирныхъ 150 р. Дѣлопроизводитель по должности и мундиру полагается въ VI кл., по пенсіи III разрядѣ ст. 2. Столоначальники—по должности и мундиру VIII классѣ, пенсіи VI разрядѣ. Регистраторъ по должности и мундиру IX, пенсіи VII разрядѣ. На наемъ писцовъ и сторожей 2500 р. На канцелярскіе расходы 500 р. [1]).

При главномъ священникѣ арміи и флота съ давняго времени, съ 1819 г. существовала домовая церковь и при ней состоялъ особый причтъ изъ священника, діакона и псаломщика. На этотъ причтъ по финансовой смѣтѣ св. Синода расходовалось 429 руб. Во вниманіе къ высокому административному положенію протопресвитера военнаго и морского духовенства признано необходимымъ оставить и при немъ существовавшую при главномъ священникѣ

[1]) Церк. Вѣд. 1892 г., № 14—15.

арміи и флота домовую церковь съ особымъ причтомъ въ томъ же составѣ, съ штатнымъ содержаніемъ [1]). Оставленіе при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства домовой церкви съ особымъ при ней причтомъ вызывается особыми практическими цѣлями и оправдывается особыми соображеніями. Въ мирное время, кромѣ совершенія обычныхъ службъ въ домовой церкви, причтъ ея по распоряженію военнаго министерства исправляетъ духовныя требы у чиновъ находящихся въ С.-Петербургѣ военныхъ частей, не имѣющихъ своихъ штатныхъ священноцерковнослужителей. Въ военное время тотъ же причтъ исполняетъ духовныя требы за священнослужителей расположенныхъ въ столицѣ полковъ и отправляющихся въ дѣйствующую армію. Домовая же церковь съ причтомъ при ней служитъ для протопресвитера удобнымъ учрежденіемъ для испытанія кандидатовъ на священство въ чтеніи и пѣніи, а также и лицъ, ищущихъ псаломщицкой должности. Здѣсь же подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ самого протопресвитера новопоставленные іереи обучаются совершенію богослуженій. Здѣсь же подвергаются испытанію въ священнослуженіи и случайно прибывающіе въ столицу по разнымъ обстоятельствамъ полковые и вообще военные священники изъ разныхъ мѣстностей. Въ этой же церкви хранится святыня запасныхъ походныхъ военныхъ церквей, также святыня церквей морскихъ броненосцевъ, батарей, фрегатовъ и другихъ флотскихъ судовъ, окончившихъ лѣтнее плаваніе. Независимо отъ сего протопресвитеру военнаго и морского духовенства предлежитъ настоятельная необходимость имѣть въ своемъ ближайшемъ распоряженіи лицъ, которыхъ, въ случаѣ надобности, онъ могъ бы командировать для замѣстительства находящихся въ столицѣ священнослужителей при разныхъ учрежденіяхъ, въ случаѣ болѣзни, смерти и другихъ уважительныхъ обстоятельствъ. Въ частности священникъ домовой церкви, сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, съ особенною пользою и удобствомъ можетъ исполнять и другія обязанности, какъ-то члена духовнаго правленія, или общаго духовника столич-

[1]) Священнику жалованья 397 р. 31 к., столовыхъ столько же, всего 794 р. 62 к., діакону жалованья 338 р. 69 к., столовыхъ 198 р. 65 к., всего 537 р. 34 к., псаломщику одного жалованья 244 р. 90 к.

наго и окрестнаго военнаго духовенства. Первое необходимо для быстраго рѣшенія и исполненія спѣшныхъ и экстренныхъ дѣлъ по духовному правленію,—послѣднее желательно въ религіозно-нравственныхъ интересахъ военнаго и морского духовенства. Вообще уважительныя соображенія требовали эту часть управленія протопресвитера военнаго и морского духовенства обставить сообразно дѣйствительнымъ потребностямъ. Соображая особенности штата управленія протопресвитера военнаго и морского духовенства, надо признать, что этотъ штатъ по преимуществамъ службы и обезпеченія далеко превышаетъ существующіе по духовному вѣдомству штаты даже центральныхъ учрежденій. Настоящее обстоятельство располагаетъ и въ этомъ отношеніи привѣтствовать реформу управленія церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ по новому положенію.

Такимъ образомъ новое положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомства, коснувшись разныхъ его сторонъ, внесло существенныя измѣненія въ это управленіе по сравненіи съ прежнимъ. Эти измѣненія представляются въ слѣдующихъ общихъ выводахъ.

I. Новое положеніе взамѣнъ двухъ прежде отдѣльно и независимо другъ отъ друга существовавшихъ управленій церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, въ лицѣ главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ арміи и флота, образовало одно управленіе протопресвитера военнаго и морского духовенства, ввѣривъ ему завѣдываніе всѣми церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ. Перемѣна сія, устранивъ неудобства прежняго порядка вещей, внесла надлежащія стройность и единство въ управленіе военными церквами и духовенствомъ.

II. Вмѣсто существовавшихъ при главныхъ священникахъ канцелярій, новое положеніе образовало при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства духовное правленіе, которое, въ качествѣ совѣщательнаго при немъ учрежденія, разсматриваетъ и административныя и духовныя дѣла, а также дѣла о призрѣніи бѣдныхъ военнаго духовенства, представляя желательное средоточіе для распоряженій по управленію военными церквами и духовенствомъ и

надлежащаго направленія дѣлъ въ этомъ управленіи. Вмѣстѣ съ симъ новое положеніе подняло значеніе должности дивизіоннаго благочиннаго, начертавъ для его дѣйствій основныя правила и усиливъ надзоръ за военнымъ духовенствомъ, подчинивъ послѣднему и неподвижные военные и морскіе соборы и церкви.

III. Вмѣсто независимаго положенія, въ какомъ прежде находилось военное духовенство по отношенію къ епархіальной власти, новое положеніе подчинило военныхъ священниковъ въ извѣстной степени надзору того епархіальнаго начальства, въ предѣлахъ епархіи котораго они находятся на службѣ при военныхъ церквахъ. Подобное подчиненіе, устраняя то неблаговидное явленіе, по которому военные священники, живя въ предѣлахъ извѣстной епархіи и нерѣдко въ самомъ епархіальномъ городѣ, не признавали надъ собою никакой власти мѣстнаго епископа, который въ свою очередь также оставался безучастнымъ по отношенію къ нимъ. Новое положеніе, устранивъ подобную аномалію, возстановило надлежащее каноническое значеніе власти епископа въ предѣлахъ его епархіи, открывъ вмѣстѣ съ тѣмъ и военнымъ священникамъ возможность во всѣхъ затруднительныхъ и недоумѣнныхъ случаяхъ обращаться за указаніями и совѣтами къ епархіальнымъ преосвященнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ новое положеніе коснулось и другой стороны вопроса. Оно начертало особыя правила относительно порядка подсудности, производства слѣдствій и суда по проступкамъ и преступленіямъ военныхъ священниковъ, противъ должности, благочинія и благоповеденія, устранивъ въ начертанныхъ правилахъ неопредѣленность отвѣтственности этихъ лицъ, и разъяснивъ, въ какихъ случаяхъ военные священники подлежатъ взысканіямъ своего ближайшаго начальника—протопресвитера, и въ какихъ—подлежатъ отвѣтственности предъ епархіальнымъ начальствомъ и судятся судомъ епархіальнымъ.

IV. Оставивъ неподвижные военные соборы и церкви безъ приходовъ и съ приходами изъ мѣстныхъ обывателей въ завѣдываніи протопресвитера, новое положеніе начертало правила, съ большею ясностію изображающія порядокъ управленія этими соборами и церквами и отношенія въ семъ случаѣ протопресвитера военнаго и морского духовенства къ епархіальнымъ преосвященнымъ.

Изложенныя измѣненія, коснувшись разныхъ сторонъ управленія церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, не затрогивали вопроса о матеріальномъ положеніи и служебныхъ правахъ и преимуществахъ военнаго духовенства, которыя опредѣлены другими недавно состоявшимися Высочайше утвержденными положеніями. Посему не касаясь этихъ положеній, новое положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, сверхъ вышеуказанныхъ измѣненій, начертало особыя правила: 1) относительно устройства военныхъ церквей и ихъ принадлежностей, обративъ особое вниманіе на устройство полковыхъ походныхъ церквей въ палаткахъ и особо назначенныхъ для сего зданіяхъ, и на предоставленіе военнымъ священникамъ епархіальныхъ храмовъ, или ихъ предѣловъ для совершенія въ нихъ богослуженій для военныхъ чиновъ; 2) относительно хозяйства военныхъ и морскихъ церквей съ изложеніемъ подробныхъ постановленій о лицахъ, завѣдующихъ этою частію и о порядкѣ распоряженія церковными суммами и отчетности въ нихъ; 3) относительно круга обязанностей и поведенія военныхъ священниковъ, съ указаніемъ на отношенія къ военному начальству; 4) относительно назначенія священнослужителей на суда флота и 5) относительно призрѣнія заштатныхъ священнослужителей, вдовъ и сиротъ военнаго и морского духовенства съ начертаніемъ подробныхъ правилъ объ источникахъ средствъ этого призрѣнія, распредѣленія постоянныхъ и единовременныхъ пособій и объ опекѣ и попечительствѣ надъ сиротами лицъ военнаго духовенства. Всѣ сіи правила новаго положенія, представляя управленіе церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ законченнымъ, вселяютъ надежду, что управленіе протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, развивая свою дѣятельность на основаніи сего положенія, съумѣетъ осуществить предлежащія ему задачи. Съ такими мыслями и предложены настоящія разъясненія. И—можно надѣяться, что они не окажутся излишними, а принесутъ надлежащую пользу при примѣненіи и дѣйствіи новаго положенія,—ибо представляютъ результатъ непосредственнаго знакомства съ его оффиціальною разработкою.

Т. Барсовъ.

Кораблекрушеніе ап. Павла на Средиземномъ морѣ.

при свѣтѣ новѣйшихъ археологическихъ открытій.

Отрицательная критика въ своемъ стремленіи подорвать историческую достовѣрность новозавѣтныхъ книгъ конечно не могла оставить безъ вниманія и такой по преимуществу историческoй книги, какъ книга Дѣяній Апостольскихъ. Ниспровергнуть четвероевангеліе какъ сборникъ недостовѣрныхъ разсказовъ и оставить безъ опроверженія книгу Дѣяній значило бы подорвать самый смыслъ критики, потому что событія, передаваемыя въ послѣдней книгѣ, составляютъ прямой результатъ событій, повѣствуемыхъ въ четвероевангеліи, и если признать достовѣрнымъ результатъ, то необходимо признать таковымъ и ту основу, изъ которой онъ вытекаетъ. Вотъ почему критики-раціоналисты съ такою же настойчивостью старались опровергнуть подлинность и достовѣрность книги Дѣяній, какъ и четвероевангелія. Но если въ первомъ случаѣ для фантазіи критиковъ представлялся полнѣйшій просторъ, и она могла по своему строить и перестраивать евангельскую исторію, перетолковывая и искажая ее до неузнаваемости, то при разсмотрѣніи книги Дѣяній она находила себѣ непреодолимое ограниченіе въ томъ, что эта книга беретъ исторію христіанства не саму по себѣ, а въ тѣсной органической связи съ исторіей тогдашняго міра. Она знакомитъ насъ съ нравами и обычаями жителей Палестины, Малой Азіи, Греціи и Италіи, съ тѣмъ, какъ управлялись провинціи римской имперіи, какія господствовали настроенія и страсти, какимъ языкомъ говорило то или другое населеніе, представляя однимъ словомъ какъ бы сжатую картину состоянія Римской им-

періи въ періодъ, слѣдовавшій за смертью І. Христа. Опровергнуть достовѣрность этой книги значитъ поэтому опровергнуть не только собственно апостольскую исторію, но и всю эту картину, составляющую фонъ для излагаемой исторіи. Конечно, были попытки и на это: неукротимые критики старались и въ книгѣ Дѣяній находить противорѣчія и несообразности, разчленять самую книгу на отдѣльные фрагменты, принадлежавшіе будто бы различнымъ авторамъ, недостаточно спѣвшимся между собою [1]). Но они нашли себѣ неожиданное опроверженіе со стороны новѣйшихъ научныхъ открытій въ области археологіи и эпиграфіи, выступившихъ безмолвными, но краснорѣчивыми свидѣтелями въ пользу истины. При помощи ихъ мы можемъ теперь вполнѣ подтвердить эту картину, такъ какъ имѣемъ возможность контролировать книгу Дѣяній страницу за страницей. И результатъ этого контроля оказывается вполнѣ благопріятнымъ для книги. Чѣмъ болѣе расширяются историческія знанія въ этой области, тѣмъ съ большею силой выступаетъ правдивость и точность автора этой книги, каковымъ преданіе всегда признавало св. Луку. Безъ всякой выставной учености, безъ всякой предзанятой критики, съ поразительною историческою точностью и вмѣстѣ изящною простотою въ тонѣ и изложеніи онъ переноситъ насъ въ ту среду, въ которой дѣйствовали, проповѣдывали и страдали апостолы, великіе провозвѣстники новаго благовѣстія, возродившаго одряхлѣвшій міръ, и его книга есть своего рода образецъ историческаго изслѣдованія, въ которомъ перомъ писателя говоритъ сама истина.

Въ подтвержденіе сказаннаго можно бы взять любую страницу изъ книги Дѣяній и привесть ее на личную ставку съ результатами новѣйшихъ археологическихъ и эпиграфическихъ открытій. Но мы въ настоящій разъ разсмотримъ одну изъ самыхъ поразительныхъ страницъ въ этой книгѣ, именно разсказъ о знаменитомъ кораблекрушеніи ап. Павла на Средиземномъ морѣ на пути изъ

---

[1]) Послѣдняя попытка въ этомъ отношеніи принадлежитъ страсбургскому проф. Спиттѣ, который видитъ въ основѣ книги Дѣяній два источника, принадлежащихъ неизвѣстнымъ A. и B. и объединенныхъ третьимъ иксомъ, такъ называемымъ R (редакторомъ). См. его Die Apostelgeschichte, ihre Quellen и пр. Въ добрый часъ сказать, подобные критическіе пріемы уже начали терять кредитъ въ серьезной наукѣ.

Палестины въ Римъ. Этотъ разсказъ не разъ возбуждалъ сильнѣйшій интересъ въ спеціалистахъ мореплаванія, тѣмъ болѣе, что это самый подробный и обстоятельный разсказъ о большомъ мореплаваніи, какой только существуетъ въ древней литературѣ, и всегда результатомъ его изслѣдованія было удивленіе той правдивости и точности, съ какими изложены всѣ мельчайшія подробности пріемовъ мореплаванія, съ несомнѣнностью обнаруживающія и доказывающія въ писателѣ очевидца и участника самаго событія [1]).

Поводомъ къ этому мореплаванію послужило, какъ извѣстно, то, что ап. Павелъ, не найдя себѣ правосудія у римскаго прокуратора, безполезно продержавшаго его въ Кесаріи, аппеллировалъ наконецъ къ правосудію самого кесаря и поэтому долженъ былъ отправиться въ Римъ. Не имѣя права противиться этой аппелляціи, прокураторъ Фестъ позаботился отправить ап. Павла вмѣстѣ съ другими узниками—подъ конвоемъ сотника императорской когорты Юлія. Въ Кесаріи имѣлось пять когортъ, и такъ какъ одна изъ нихъ, именно когорта Юлія должна была по окончаніи срока своей службы возвратиться въ Италію, то для Феста это былъ самый простой и удобный случай препроводить узниковъ подъ надежнымъ конвоемъ. Путь предстоялъ весьма далекій и трудный. При тогдашнемъ состояніи мореплаванія, изъ Палестины корабли рѣдко отправлялись въ Италію прямымъ путемъ; обыкновенно они сначала заходили въ Александрію, въ Египетъ. Такимъ именно путемъ Титъ возвращался въ Римъ, послѣ покоренія Іудеи [2]). Тамъ всегда можно было найти корабль для продолженія путешествія въ Италію, потому что торговыя сношенія между великими египетскими портами и столицей имперіи были столь же часты, какъ и необходимы. У Феста, однако, не оказалось подъ

---

[1]) Исторія мареплаванія и кораблекрушенія ап. Павла излагается въ XXVII гл. кн. Дѣяній. Классическое изслѣдованіе о немъ принадлежитъ англичанину Смиту: *James Smith*, The voyage and Shipwreck of St. Paul, London 1848; о немъ же писали: *A. Breusing*, Die Nautik der Alten, Bremen 1886, стр. 142—2 5: *A. Trève*, Une traversée de Césarée de Palestine à Puteoles au temps de St. Paul, Lyon 1887 Настоящій очеркъ заимствованъ изъ книги аббата *F. Vigouroux* Le Nouveau Testament et les decouvertes archeologiques modernes, Paris 1890, p. 299 и сл. См. также обстоятельное изслѣдованіе этого событія въ извѣстномъ жизнеописаніи ап. Павла: Conybear and Howson, Life of St. Paul, новое изданіе 1892 г. стр. 623 и слѣд.

[2]) *Sueton.*, Titus, 5.

рукой въ Кесаріи достаточно помѣстительнаго судна, на которомъ можно бы препроводить узниковъ въ Египетъ; но въ тоже время оказался одинъ корабль, который готовился отплыть въ Адрамитъ. На этотъ-то корабль и посаженъ былъ апостолъ, среди спутниковъ котораго оказался и врачъ Лука, подробно и живо описавшій потомъ это знаменитое плаваніе.

Адрамиттіонъ или Адрамитъ, теперь Эдремитъ, былъ городъ въ Мизіи, расположенный у залива, за островомъ Лесбосомъ [1]). Римскому сотнику не было собственно надобности отправляться съ своими узниками въ Адрамитъ Мизійскій; но онъ полагалъ, что въ одномъ изъ портовъ Малой Азіи, куда долженъ былъ заходить этотъ корабль, можно было встрѣтить другой корабль, на которомъ и можно будетъ доплыть до Италіи, какъ это и случилось въ дѣйствительности. Торговыя сношенія между Кесаріей и городомъ, куда, наконецъ, отправился этотъ корабль, не были достаточно важными, чтобы можно было отправить грузъ, исключительно назначенный въ Адрамитъ. Нужно было заѣзжать въ различные города, куда онъ могъ безъ затрудненія приставать по пути своего плаванія, т. е., вдоль берега Азіи [2]). Этимъ именно и объясняются тѣ остановки, о которыхъ упоминается въ книгѣ Дѣяній. Корабль останавливался въ главныхъ портахъ для того, чтобы выгрузить или принять товары, при чемъ сотникъ и могъ наводить справки, не имѣлось ли корабля, отправлявшагося прямо въ Италію, куда онъ долженъ былъ доставить ввѣренныхъ его стражѣ узниковъ.

Такой корабль дѣйствительно нашелся и Юлій посадилъ на него какъ своихъ воиновъ, такъ и узниковъ. Въ путь нужно было отправиться около 15-го августа. Каждому пассажиру отводилось мѣсто въ три локтя длины и въ одинъ локоть ширины, т. е. аршина въ два длины и въ аршинъ ширины. Провизіи, какъ

---

[1]) Раньше думали, что Адрамитъ былъ не что иное, какъ городъ Адриметонъ, находящійся на берегу Ливіи. Но одно ясное мѣсто въ Stadiasmus'ѣ не позволяетъ сомнѣваться, что здѣсь дѣло идетъ именно объ этомъ мизійскомъ городѣ, потому что анонимный греческій авторъ говоритъ, что въ пуническомъ городѣ Адриметонѣ не было порта. Stadiasmus maris magni, 116, въ Geographi graeci minores, edit. Didot, t. I, p. 470.

[2]) Лучшее чтеніе въ данномъ текстѣ есть μέλλοντι πλεῖν «намѣреваясь плыть», что относится къ кораблю, вмѣсто μέλλοντες πλεῖν, какъ стоитъ въ textus receptus и что относится къ тѣмъ, кто былъ на кораблѣ. Дѣян. XXVII, 2.

это бываетъ теперь, на корабляхъ въ древности не полагалось и каждый долженъ былъ самъ заботиться о своемъ пропитаніи, потому что отъ корабля пассажирамъ не давалось ничего, кромѣ воды. Пассажирамъ запрещено было жарить на кораблѣ рыбу и колоть дрова. Такъ какъ ап. Павелъ былъ узникомъ, то сотникъ, быть можетъ, и снабжалъ его пищей, но добровольные спутники апостола, св. Лука и Аристархъ Ѳессалоникійскій должны были сами позаботиться обо всемъ необходимомъ, равно какъ и обо всѣхъ расходахъ по столь далекому переѣзду [1]). Въ это время года тамъ обыкновенно дуютъ сѣверо-западные вѣтры [2]). Они были благопріятны для плаванія въ сѣверо-восточномъ направленіи изъ Кесаріи въ Сидонъ.

На другой день послѣ отплытія, корабль дѣйствительно прибылъ въ Сидонъ, городъ финикійскій, находившійся въ двадцати восьми морскихъ миляхъ отъ Кесаріи, дѣлая такимъ образомъ почти по три съ половиною узла въ часъ. Ап. Павлу позволено было посѣтить своихъ друзей въ этомъ городѣ, хотя безъ сомнѣнія при этомъ онъ по обычаю того времени оставался прикованнымъ къ воину [3]).

Изъ Сидона корабль долженъ былъ отправиться въ Мирру, въ Ликіи. Прямой путь тутъ идетъ въ сѣверо-западномъ направленіи, при чемъ о. Кипръ остается справа. Но такъ какъ дувшіе тогда сѣверо-западные вѣтры „были противны имъ“, такъ что кораблю пришлось бы лавировать, чего нагруженныя суда древнихъ не могли дѣлать, то капитанъ предпочелъ повернуть по восточной сторонѣ острова Кипра, чтобы затѣмъ войти въ широкій проливъ, образуемый сѣвернымъ берегомъ острова и Караманіей [4]). „Путь,

---

[1]) *A. Trère*, Une traversée de Césarée de Palestine à Putèoles, p. 8—9.

[2]) «Господствующіе здѣсь по преимуществу вѣтры суть сѣверо-восточные или стезійскіе, которые дуютъ свѣжо и почти постоянно въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ осенью». *J. Stewart*, въ Findlay, Mediterranean Directory, p. 3.

[3]) «Eadem catena et custodiam et militem copulat», говоритъ Сенека, Epist., V.

[4]) Ев. Лука употребляетъ при этомъ точное техническое выраженіе ὑπεπλεύσαμεν τὴν Κύπρον Дѣян. XXVII, 4. «Корабль ап. Павла, оставивъ Сидонъ на сѣверѣ, не могъ пройти иначе, какъ съ восточной стороны Кипра. Подобно тому, какъ моряки называютъ берегъ, обращенный къ вѣтру, надвѣтреннымъ, а противуположную мѣстность берегомъ подвѣтреннымъ, то выраженіе ὑποπλεῖν τὴν Κύπρον противоположность которому составляло бы ὑπερπλεῖν τὴν Κύπρον, есть терминъ мореплавательный. Благодаря западному вѣтру, носъ корабля держался по направленію къ восточному берегу Кипра и слѣдовательно къ

столь хорошо обозначенный св. Лукой, оказывается въ замѣчательномъ совпаденіи съ областью вѣтровъ и теченій, указанныхъ мореплавателямъ мореплавательными инструкціями, изданными морскимъ министромъ. „Теперь достаточно установлено, говорится въ этихъ инструкціяхъ, что теченія, пройдя къ сѣверу до береговъ Сиріи, идутъ затѣмъ къ западу по берегу Карамании и по сѣверному берегу Кипра“ [1]).

Хотя и плывя съ подвѣтренной стороны Кипра, корабль тѣмъ не менѣе не держался собственно берега острова. Направляясь къ сѣверу, онъ прибылъ къ берегамъ Киликіи [2]), и тамъ могъ воспользоваться вѣтрами, идущими съ суши, [3]) держась берега, если вѣтры вообще были неблагопріятны, или продолжая плаваніе открытымъ моремъ, если не встрѣчалось никакого къ тому препятствія. Нужно было главнымъ образомъ пользоваться теченіемъ, которое направляется къ западу и сила котораго еще болѣе увеличивается, когда западный вѣтеръ нагоняетъ его на Сирію, какъ именно и бываетъ въ это время. Это теченіе тогда находитъ себѣ выходъ именно между Кипромъ и материкомъ, и оно то быстро понесло корабль ап. Павла въ Мирру [4]).

Мирра, теперешняя Мира, была римской столицей Сиріи [5]). Такъ какъ городъ построенъ на холмѣ, почти въ четырехъ верстахъ

подвѣтренному берегу острова». *A. Breusing*, Die Nautik der Alten, p. 155. «Св. Лука, говоритъ Смитъ, употребляя точные мореплавательные термины, придаетъ своему языку необычайную точность и въ одномъ словѣ выражаетъ то, что иначе потребовало бы цѣлой фразы». Voyage and Shipwreck of St. Paul, p. 20—21.

[1]) *A. Trève*, Une traversée, p. 10. См. также объ этомъ теченіи, *Findlay*, Mediterranean Directory, p. 7.

[2]) Дѣян. XXVII. 5.

[3]) Въ древности, какъ и въ наше время, пользовались тѣмъ вѣтромъ, который дуетъ съ суши ночью. *Heliodor.* Aethiop., IV, 16.

[4]) Знаменитый англійскій гидрографъ серъ Франсисъ Бофоръ (въ *W. N. Smyth*, The Mediterranean. London, 1854, p. 168), разсказываетъ слѣдующее, что является какъ-бы толкованіемъ на это мѣсто книги Дѣяній: «Начиная отъ Сиріи до Архипелага господствуетъ постоянное теченіе къ западу, слабое въ открытомъ морѣ, но весьма чувствительное близъ берега, вдоль котораго оно идетъ съ значительною, хотя и неправильною быстротою. Огромная масса воды, направляющаяся здѣсь къ западу, перехватывается западнымъ берегомъ залива Адаліи (Адалія, теперь Саталіе въ Карамании, есть древняя Атталія или Ольбія, основанная Атталомъ II въ Памфиліи). Затѣмъ, сжатая и накопленная, она съ необычайною силою устремляется къ мысу Хелидоніи, откуда теченіе расходится по открытому морю и вновь успокоивается».

[5]) Въ Вульгатѣ и Синайскомъ кодексѣ читается Листра, но истинное чтеніе есть, вѣроятно, Мирра (въ русскомъ текстѣ Миры Ликійскія). Въ Stadiasmus

отъ моря, то его портъ находится не у самаго морского берега, а въ устьѣ одной небольшой рѣки, извѣстной теперь подъ названіемъ Андраки. Его рейдъ всегда представляетъ хорошую стоянку. Онъ находился въ частыхъ сношеніяхъ съ Египтомъ. Касательно этого мы имѣемъ доказательство изъ IV вѣка въ жизни св. Николая, знаменитаго епископа этого города. На одномъ изъ александрійскихъ кораблей именно св. Николай, въ своей юности, отправился изъ своего отечества въ Египетъ. Позже, когда онъ уже былъ епископомъ своего родного города, онъ, во время голода, добился того, что александрійскіе корабли, нагруженные хлѣбомъ для Константинополя и заходившіе въ этотъ портъ, уступили Миррѣ часть своего груза. Да и въ наше еще время Египетъ продолжаетъ вывозить лѣсъ изъ Мирры и Карамании [1]).

Сотникъ Юлій нашелъ въ этомъ портѣ александрійскій корабль, отправлявшійся въ Италію. Александрійскіе корабли транспортировали въ Римъ хлѣбъ изъ Египта, истинной житницы тогдашняго міра, снабжавшей хлѣбомъ столицу имперіи. Они складывали свой грузъ въ Путеолахъ, гдѣ онъ всегда былъ принимаемъ съ большою радостію [2]). Нѣкоторые изъ этихъ кораблей были весьма большихъ размѣровъ. „Изида“, которую Лукіанъ [3]) описываетъ какъ корабль необычайныхъ размѣровъ, вмѣщала въ себѣ болѣе 2600 тоннъ [4]), если только конечно эти данныя не преувеличены [5]). Александрійскіе моряки считались лучшими въ то время. „Они управляютъ своимъ кораблемъ“, говорилъ императоръ Калигула Агриппѣ, внуку Ирода, „съ ловкостью и увѣренностью всадника, который управляетъ своими конями во время скачки по полю“ [6]).

Такимъ образомъ сотнику, на обязанности котораго было доставить ап. Павла въ Римъ, посчастливилось встрѣтить въ Миррѣ

maris magni этотъ городъ называется Ἀλμυρά, Geographi graeci minores, éd. Didot, t. I, p. 492. Птоломей называетъ ее Λίμυρα. Вѣроятно, отъ этой последней ореографія и произошло чтеніе Λύστρα Вульгаты и Codex'a sinaiticи

[1]) *A. Trève*, Une traversée, p. 11.

[2]) См. *Seneq.*, Epist. LXXVII: «gratus» illarum (navium) Campaniae adspectus est».

[3]) *Luc.*, Nav., I.

[4]) Тонна заключаетъ въ себѣ 1000 килограммовъ. Слѣдовательно, «Изида» вмѣщала въ себѣ всего болѣе 150,000 пудовъ.

[5]) *A. Breusing*, Nautik, p. 157. *M. Trève*, Une traversée, p. 17, не думаетъ, чтобы грузъ «Изиды» превосходилъ 1400 или 1500 тоннъ.

[6]) *Philon*, Adv. Flacc., p. 968.

александрійскій корабль. Западный вѣтеръ который принудилъ адруметское судно направиться къ сѣверу, вынудилъ также и александрійскій корабль слѣдовать тѣмъ же самымъ путемъ [1]). По всей вѣроятности, онъ отправлялся въ Путеолы, и могъ такимъ образомъ доставить іудейскихъ узниковъ въ самую Италію. Отъ Мирры до Путеолъ считается триста морскихъ миль [2]). Это плаваніе, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, могло бы закончиться въ десять дней. Принимая во вниманіе штили, противные вѣтры и остановки для восполненія запаса воды, можно было разсчитывать, что даже при средней скорости плаванія можно будетъ достигнуть цѣли плаванія еще за мѣсяцъ до бурнаго сезона, наступавшаго съ ноября мѣсяца.

Александрійскій корабль долженъ былъ отправиться изъ Мирры около начала сентября. Оставляя этотъ портъ, чтобы слѣдовать своимъ путемъ къ западу, онъ уже не могъ пользоваться теченіемъ, идущимъ параллельно съ берегомъ, потому что, дойдя до мыса Хелидоніи, теченіе поворачиваетъ къ югу. Поэтому, приходилось съ большимъ трудомъ пробираться вдоль берега, пользуясь сухопутными вѣтрами, дующими въ теченіе ночи, что причиняло значительную потерю времени. Вслѣдствіе этого прошло не мало времени прежде чѣмъ корабль достигъ юго-западнаго пункта малой Азіи, по сосѣдству съ Книдомъ. „Мы медленно плавали многіе дни“, говоритъ св. Лука, „и съ большимъ трудомъ поравнялись съ Книдомъ“ [3]).

Если бы вѣтеръ былъ благопріятный, то корабль направился бы на западъ, проплылъ Эгейское море, обогнулъ мысъ Малею и продолжалъ бы прямо свой путь въ Сицилію. Но, вмѣсто сѣвернаго вѣтра, въ которомъ онъ нуждался, постоянно дулъ западо-сѣверо-западный, который сильно мѣшалъ имъ добраться до острова Книда и затруднялъ имъ движеніе впередъ. Пришлось взять на юго-западъ, къ мысу Салмону, чтобы пройти подъ защиту острова Крита [4]). По прибытіи туда, пользуясь сухопутными вѣтрами, можно было идти вдоль южнаго берега этого острова. Такъ именно

---

[1]) См. *J. Smith*, Voyage and Shipwreck of St. Paul, p. 32.
[2]) То есть, болѣе 500 верстъ.
[3]) Дѣян. XXVII, 7.
[4]) Дѣян., XXVII, 7.

и поступилъ капитанъ корабля, но «съ трудомъ» [1]). Мореплаваніе вообще очень затруднительно съ восточной и южной стороны Крита: тутъ, когда корабль держится неподалеку отъ берега, приходится преодолѣвать то шквалы, набѣгающіе съ горъ, то штили [2]). „Замедленія, испытываемыя моряками, направляющимися къ западу, въ этой части Средиземнаго моря, въ теченіе осеннихъ мѣсяцевъ, такъ неизбѣжны, что я“, говоритъ Смитъ, „едва встрѣтилъ одинъ такой случай, въ которомъ бы не пришлось испытать ихъ“ [3]). Одинъ паломникъ въ Св. Землю, отъ XVI вѣка, именно Раувольфъ, разсказываетъ, что, миновавъ мысъ Салмонъ, корабль, на которомъ онъ ѣхалъ и который шелъ съ востока, встрѣтилъ одно судно, которое вышло изъ Триполи семь недѣль тому назадъ и съ которымъ пришлось подѣлиться сухарями, потому что у него истощилась вся провизія [4]).

Преодолѣвъ всѣ эти затрудненія, корабль, на которомъ плылъ ап. Павелъ, достигъ, наконецъ, мѣстечка, извѣстнаго подъ названіемъ Хорошія Пристани [5]), неподалеку отъ Ласеи или Алассы. „Кало-Лимніоны или, правильнѣе—'stus Kalûs-Limiônes, говоритъ Финдлей. есть небольшая бухта, открытая съ востока, но защищенная отчасти двумя островками съ юго-востока и юга [6]). Вотъ почему ее не рекомендовали въ качествѣ мѣста хорошей якорной стоянки на зимовку“ [7]). Аласса есть, по всей вѣроятности, городъ Алай, упоминаемый въ Стадіасмусѣ, какъ лежащій между Лебеной и Маталой [8]). Кало-Лимніоны, т. е. Хорошія Пристани, лежатъ въ трехъ морскихъ миляхъ къ востоку отъ мыса Маталы или Литиноса, составляющаго самый южный пунктъ острова Крита. Св. Лука замѣчаетъ,

---

[1]) Дѣян., XXVII, 8.
[2]) См. *Spratt*, Instructions sur l'île de Crète, пер. A. Le Gras, in 8⁰, Paris. 1861 г.
[3]) *J. Smith*, Voyage and Shipwreck, p. 37—42.
[4]) *L. Rauwolf*, Reise in die Morgenländer, Augsburg, 1582. Ср. *J. Smith* Voyage and Shipwreck, p. 37—42.
[5]) Καλοὶ λιμένες.
[6]) Эти два острова называются теперь Мегало-Ниси и островъ св. Павла.
[7]) *Findlay*, Mediterranean Directory p. 66. См. также *T. A.-B. Spratt*, Instructions sur l'île de Crète, p. 39, и дальнѣйшія подробности въ его Travels and Researches in Crete, 2 in. 8⁰, Londres, 1865, t. II, p. 1—7, съ видомъ Хорошихъ Пристаней, на лицевой страницѣ, въ Geographi graeci minores, édit. Didot, t. I. p. 506.
[8]) 'Αλαί. Stadiasmus, § 322 и 323, sect. II.

какъ и новѣйшій ученый изслѣдователь Средиземнаго моря, что Хорошія Пристани были неудобны для зимовки [1]). Поэтому-то капитанъ корабля порѣшилъ продолжать плаваніе, несмотря на совѣтъ ап. Павла и несмотря на то, что настало уже такое время, въ которое, по обыкновенію, у древнихъ прекращалось мореплаваніе.

Св. Григорій Назіанзинъ, отправляясь въ ноябрѣ изъ Александріи въ Грецію на одномъ эгинскомъ кораблѣ, разсказываетъ въ своихъ поэмахъ, что это такое время, котораго боятся моряки; большинство ихъ не осмѣливалось пускаться въ море [2]). „Въ теченіе двадцати дней и двадцати ночей, говоритъ онъ, я лежалъ на кормѣ, умоляя Господа о помилованіи“ [3]). Когда корабль ап. Павла прибылъ въ Хорошія Пристани, было еще не позже конца сентября [4]), но, какъ говоритъ св. Лука, „плаваніе было опасно“ [5]). Корабли древнихъ не были такого устройства, чтобы смѣли бороться съ осенними и зимними бурями, притомъ они не имѣли и приспособленій для защиты отъ холода, а главнѣе всего, они не могли управлять своимъ ходомъ въ пасмурную погоду [6]). Вслѣдствіе этого въ царствованіе императора Юстиніана плаваніе зимою прямо запрещено было подъ страхомъ наказанія, но уже и раньше было въ обычаѣ съ ноября до марта стоять въ пристаняхъ, и, согласно родосскому закону, капитанъ, рисковавшій своимъ кораблемъ въ зимнее плаваніе, не имѣлъ права распоряжаться грузами, когда бы даже ему приходилось выбрасывать въ море снасти и предметы своего вооруженія [7]).

Въ древности на каждомъ кораблѣ обыкновенно плылъ и самъ владѣлецъ его, котораго св. Лука называетъ „начальникомъ корабля“, и лично завѣдывалъ грузами или велъ морскую торговлю.

---

[1]) Дѣян., XXVII, 12.

[2]) *Св. Григорій Назіанзинъ*, Orat. XVIII, in patrem, 31, t. XXXV, col. 1024; Poemata histor., I De rebus suis, 307; X, De vita sua, 124, t. XXXVII, col. 993, 1038.

[3]) *Св. Григорій Назіанзинъ*, Poemata, t. XXXVII, col. 993.

[4]) Св. Лука говоритъ, что въ это время уже прошелъ постъ (йомъ-киппуръ, т. е. постъ великаго умилостивленія), который совпадалъ съ осеннимъ равноденствіемъ. Дѣян. XXVII, 9.

[5]) Дѣян. XXVII, 9.

[6]) «Nam tum lux minima noxque prolixa, nubium densitas, aeris obscuritas, ventorum imbri vel nivibus geminata saevitia classes e pelago deturbat». *Végèce*, De re mil., V, 9

[7]) *Pardessus*, Lois maritimes, t. I, p. 65.

Рядомъ съ нимъ стоялъ капитанъ. Когда ап. Павелъ указалъ на опасность, которая угрожала имъ, если они будутъ продолжать плаваніе, то хозяинъ корабля и капитанъ не послушались его, надѣясь, быть можетъ, прибыть къ мѣсту назначенія еще до ноября мѣсяца, къ которому обыкновенно заканчивалось плаваніе, и они склонили на свою сторону и сотника. „А какъ пристань не способна была къ перезимованію, то многіе давали совѣтъ отправиться оттуда, чтобы, если можно, дойти до пристани Финика“ [1]). Они предполагали, очевидно, перезимовать въ этомъ послѣднемъ мѣстечкѣ [2]).

Финикъ есть теперешній портъ Латро, находящійся въ тринадцати только миляхъ къ западу отъ Хорошихъ Пристаней, т. е., на разстояніи одного дня плаванія. „Это единственная бухта на южномъ берегу, въ которой корабль могъ безопасно простоять въ теченіе зимы, потому что южные вѣтры, разбиваемые господствующими надъ бухтой высокими горами, никогда не доходятъ до земли, и потому что волны, поднимаемыя этими вѣтрами, доходятъ до берега въ ослабленномъ видѣ, такъ что суда лишь колышатся, но канаты не напрягаются“ [3]). Тоже самое говоритъ и св. Лука лишь въ другихъ словахъ: „(совѣтовали) дойти до пристани Финика, Критской, лежащей противъ юго-западнаго (Либонота) и сѣверозападнаго вѣтра (Кора)“ [4]).

Такъ какъ Хорошія Пристани были непригодны для стоянки, а портъ Финикъ, напротивъ, представлялъ болѣе удобствъ, то, повидимому, всѣ правила благоразумія требовали попытки достигнуть этого порта; но дѣйствительность доказала, что ап. Павелъ былъ озаренъ высшимъ свѣтомъ, превосходящимъ опытность человѣческую.

„Подулъ южный вѣтеръ, и они, подумавъ, что уже получили желаемое, отправились, и поплыли по близости Крита. Но скоро

---

[1]) Дѣян. XXVII, 12.

[2]) Возможно, впрочемъ, что они предлагали перезимовать въ Финикѣ лишь для того, чтобы склонить большинство къ продолженію путешествія, имѣя заднюю мысль направиться прямо въ Италію. Отъ мыса Маталы до Мессинскаго пролива считается 480 морскихъ миль, и даже при движеніи въ четыре узла при слабомъ сѣверномъ вѣтрѣ можно было прибыть въ Италію въ пять дней. *Breusing*. Nautik, p. 164.

[3]) *Spratt*, Instructions sur l'île de Crète, p. 44. Cp. *Findlay*, Mediterranean Directory, p. 67. См. также Stadiasmus, § 328.

[4]) Дѣян. XXVII, 12.

поднялся противъ него вѣтеръ бурный, называемый эвроклидонъ" [1]). Съ юга этотъ вѣтеръ такимъ образомъ круто перешелъ на сѣверо-востокъ [2]). „Шквалы, вырывающіеся съ горы Иды, когда чрезъ нее прорывается сѣверный вѣтеръ, дуютъ въ бухтѣ (Мессарѣ, къ западу отъ Хорошихъ Пристаней) съ яростною силою, и эти вѣтры бываютъ весьма часты въ промежуткѣ между мѣсяцами іюнемъ и октябремъ [3]). Такимъ образомъ едва александрійскій корабль съ трудомъ дошелъ до оконечности мыса Маталы, гдѣ онъ по причинѣ сильнаго волненія не имѣлъ однако возможности спустить лодки, какъ поднялся сильный ураганъ; „корабль схватило такъ", что онъ не могъ управляться и пришлось отдаться „на волю бури" [4]). Нужно бы повернуть на другой галсъ, но это оказалось невозможнымъ. Ураганъ захватилъ корабль съ такою силою и быстротою, что онъ едва имѣлъ время снять парусъ, который, безъ этой предосторожности, былъ бы разорванъ въ клочки. „Когда буря сильно взволнуетъ море, говоритъ Еврипидъ, то матросъ, отдаваясь на волю судьбы, долженъ ввѣрить себя теченію волнъ" [5]).

Ап. Павелъ, вмѣстѣ съ своими спутниками, пронесенъ былъ мимо одного небольшого острова, извѣстнаго подъ названіемъ Кавды или, какъ это названіе читается во многихъ манускриптахъ, Клавды [6]). Птоломей [7]) упоминаетъ этотъ островъ подъ названіимъ Клавдосъ, Помпоній Мела—подъ названіемъ Гавдусъ, одинъ недавно открытый палимпсестъ—фрагментъ Страбона [8]) упоминаетъ о немъ подъ именемъ Кавдоса:

---

[1]) Дѣян. XXVII, 13, 14.

[2]) Таково именно значеніе эвроклидона или эвракилона, какъ это вполнѣ доказано у *R. Bentley*, Remarks on a late discourse on freethinking, p. 97. Объ этомъ сочиненіи и его авторѣ см. Les Livres Saints et la critique rationaliste, t. II, p. 66.

[3]) *Spratt*, Instructions sur l'île de Crète p. 40.

[4]) Дѣян. XXVII, 15.

[5]) *Eurip.*, Troades, 686—688, edit. Didot, p. 379.

[6]) Дѣян. XXVII, 16.

[7]) Ptolem., III, 17, § 1.

[8]) Въ Римѣ, въ Ватиканской библіотекѣ, есть палимпсестовые фрагменты Страбона, которые Козза удачно прочелъ и въ которыхъ онъ открылъ названіе Кавдосъ. См. объ этомъ открытіи *O. Garucchi*, Bulletino di Archeologia cristiana, 4-e série, t. III, p. 136. Cp. *G. Cozza-Luzi*, Della Geografia di Strabone, frammenti scoperti in membrane palimseste part. II, in. 8⁰, Roma, 1888, p. XVI.

. . . . КЕІ
ТАІ ΔΕ ΚΑΤΑ ΚΑΥΔ : : Ν
ΤΗΣ ΚΡΗΤΗΣ ΕΝ
Κεῖται δὲ κατὰ Καῦδον τῆς Κρήτης ἐν и пр. [1]).

Въ „Стадіасмусѣ" онъ называется Клавдія; греки даютъ ему названіе „Клавда-неса" или Гавдонеси, что итальянцы исказили въ Гоцо. Этотъ островъ, въ другихъ отношеніяхъ не имѣющій значенія, лежитъ къ западу отъ мыса Маталы, къ югу отъ Крита и Финикіи, въ двадцати миляхъ разстоянія отъ Сфакіи [2]).

Увлекаемые ураганомъ, наши мореплаватели были безсильны и отдались на волю судьбы. Нужно было однакоже что нибудь дѣлать. Всѣ—и матросы и пассажиры—неустанно работали, и наконецъ при общихъ усиліяхъ не безъ труда удалось втащить на корабль лодку, разсчитывая на нее какъ на послѣднее средство, къ какому прибѣгали мореплаватели для спасенія въ случаѣ кораблекрушенія. Корабль трещалъ во всѣхъ своихъ составныхъ

[1]) Вотъ основаніе въ пользу чтенія Коззы, которое такъ важно для повѣствованія книги Дѣяній: «Этотъ текстъ принадлежитъ Страбону. XVII, 22 (изд. Didot, стр. 711, строка 28), параграфъ посвященъ Киренаикѣ. Авторъ перечисляетъ города Кирену, Аполлонію, Навстаемосъ, Зефирій, Херсонесъ, Катабраемъ, и проч., и по поводу Херсонеса (отождествляемаго съ теперешнимъ Расъ эт-Тинъ), онъ обозначаетъ разстояніе, отдѣляющее этотъ портъ отъ станціи Х. Вотъ этотъ пунктъ и важенъ. Принятый текстъ, въ дѣйствительности, понимается такъ: [Χερρόνησος] κεῖται δὲ κατὰ Κύκλον τῆς Κρήτης ἐν διάρματι χιλίων καὶ πεντακοσίων σταδίων νότω. *Херсонесъ лежитъ въ тысячъ пятистахъ стадій разстоянія отъ* Κυκλος'*а Крита.* Этотъ текстъ въ двухъ отношеніяхъ не вѣренъ: во первыхъ потому, что Критъ, въ дѣйствительности, находится въ двухъ тысячахъ пяти стахъ стадіяхъ; во вторыхъ потому, что Κύκλος не имѣетъ никакого смысла. Поэтому различные издатели предлагали поправки къ этому мѣсту. Корай исправляетъ Κυκλον на Κώρυκον; къ несчастью, Корикъ лежитъ на сѣверномъ берегу Крита и поэтому не находился бы напротивъ Киренаики Х. Мюллеръ, въ изд Дидо, исправляетъ Κυκλον на Ματαλον подъ предлогомъ, что Матала есть берегъ, лежащій на южномъ берегу Крита, такъ что о немъ можно сказать, что онъ лежитъ противъ Херсонеса; но эта поправка одна изъ самыхъ произвольныхъ. Что касается χιλίων, то издатели согласны, что это ошибка переписчика и что нужно читать δισχιλίων, но эта поправка также весьма произвольна.

«А вотъ и чтеніе, предложенное Коззой въ нашемъ палимпсестѣ: Κεῖται δὲ κατὰ Καυδον τῆς Κρήτης ἐν и пр. Ничего не можетъ быть законнѣе этого чтенія, потому что морякъ, направляясь отъ острова Херсонеса къ острову Криту, встрѣчаетъ, какъ первую и единственную станцію, маленькій островъ Καῦδος въ трехъ стахъ стадіяхъ отъ Критскаго берега, небольшой островокъ, на которомъ находится городъ и портъ: ἔχει πόλιν καὶ λιμένα, какъ говоритъ Stadiasmus maris magni, въ статьѣ о Критѣ. Прибавьте, что Καῦδος опредѣляется словами τῆς Κρήτης, чтобы отличить его отъ Καῦδος τῆς Σικελίας Страбона VI, 3 (изд. Дидо, стр. 230, строка 32). Это слѣдовательно наилучшее чтеніе.

[2]) *Spratt*, Instructions sur l'île de Crète, p. 46.

частяхъ. „Кому приходилось совершать мореплаваніе въ опасныя времена, хорошо знакомы съ этимъ зловѣщимъ и тревожнымъ скрипомъ снастей, раздающимися во всѣхъ частяхъ корабля, при каждомъ ударѣ волны“ [1]). Матросы, чтобы оказать какое нибудь противодѣйствіе бурѣ, „стали употреблять всевозможныя пособія и обвязывать корабль; боясь же, чтобы не сѣсть на мель, спустили парусъ, и такимъ образомъ носились“ [2]). „Обвязываніе корабля“ состояло въ томъ, что изъ опасенія, какъ бы корабль отъ сильныхъ толчковъ не развалился, его буквально обвязывали канатомъ, который обводился вокругъ корабля нѣсколько разъ и завязывался на палубѣ. Это средство значительно помогаетъ кораблю выдерживать бурю, и къ нему прибѣгали мореплаватели какъ въ древности, такъ и теперь. Ѳукидидъ упоминаетъ, что къ нему прибѣгали коркиряне (I, 29). По большей части къ этому средству прибѣгаютъ, въ томъ случаѣ, если не увѣрены въ прочности корабля вслѣдствіе его ветхости [3]).

Древніе мореплаватели чрезвычайно боялись „опасныхъ Сиртъ“, какъ ихъ называлъ Плиній. Карѳагеняне въ политическихъ видахъ преувеличивали трудность мореплаванія по берегамъ обѣихъ Сиртъ; но большая Сирта, находящаяся между двумя мысами Мезратой и Монктаромъ, на протяженіи 350 верстъ, вполнѣ заслуживала свою худую репутацію. „Широко открытая для сѣверныхъ вѣтровъ, недостаточно защищенная противъ вѣтровъ юга окружающими ее низменностями, большая Сирта попеременно взбудораживалась двумя чрезвычайно сильными атмосферическими теченіями, которыя попеременно служили причиной громадныхъ накопленій воды къ центру или яростнаго отлива къ окраинамъ. Это двойное явленіе, которое древніе мореплаватели ошибочно объясняли приливомъ и отливомъ, одно только и составляло истинную опасность большой Сирты, но опасность была серьезная, и она остается такою и для теперешнихъ

---

[1]) *Trève*. Une traversée, p. 27.

[2]) Дѣян. XXVII, 17. Касательно истолкованія техническихъ особенностей этого мѣста см. *Breusing*, Nautik, p. 170—184.

[3]) Ученый толкователь Ѳукидида англич. Арнольдъ замѣчаетъ, что такъ именно обвязанными вслѣдствіе ветхости и ненадлежнаго состоянія оказались русскіе корабли, взятые въ плѣнъ въ Тагусѣ въ 1808 году. (Arnold, на *Thuc.* I, 29). У Плюмптра въ толкованіи на Дѣян. XXVII, 17.

парусныхъ судовъ. Отъ этихъ-то непреодолимыхъ теченій Сирты и получили самое свое названіе [1]).

„Когда корабль, сбитый съ своего пути вѣтромъ или теченіями, писалъ Прокопій, попадетъ въ полукругъ, описываемый заливомъ, то для него уже невозможно возвратиться къ своему первоначальному направленію; его какъ будто увлекаетъ невидимая, все болѣе возрастающая сила, и поэтому-то, мнѣ думается, древніе придали Сиртамъ то названіе, которое онѣ носятъ. Корабли тамъ притомъ не могутъ пристать и къ берегу: почти все прибрежье усѣяно подводными камнями, которые не позволяютъ приближаться къ землѣ и служатъ причиною гибели судовъ. Экипажъ можетъ надѣяться на спасеніе, хотя и съ большою неувѣренностію, только въ томъ случаѣ, если онъ, оставивъ корабль, бросится на спасательныя лодки“ [2]). Но спасеніе это было тѣмъ болѣе неувѣреннымъ, что варварскіе назамоны, жившіе на этомъ берегу, смотрѣли на кораблекрушенниковъ, какъ на свою добычу, которая давалась имъ моремъ [3]).

Вѣтеръ, дувшій въ сѣверо-восточномъ направленіи, увлекалъ александрійскій корабль въ эти именно опасныя мѣста. Большая Сирта находится лишь въ ста сорока миляхъ отъ Крита. Для того, чтобы не попасть туда, уменьшить напоръ воды и ослабить быстроту движенія корабля, моряки сначала выбросили за бортъ большую часть груза, а затѣмъ стали выбрасывать и снасти корабля, багры, весла, канаты и проч. Моряки такимъ образомъ шли на удачу, не зная даже, гдѣ они находились, потому что какъ будто бы для того, чтобы еще болѣе усилить бѣдствіе, въ теченіе многихъ дней „не видно было ни солнца, ни звѣздъ“ [4]); а между тѣмъ въ древности моряки, когда они теряли изъ вида берега, руководились обыкновенно солнцемъ и звѣздами, греки— Великой Медвѣдицей, а сидоняне — Малой Медвѣдицей [5]). Все

[1]) Syrtes ab tractu nominatae, говорилъ Саллюстій. *Sallust.*, Jugurth. LXXVIII. Charles Tissot, Exploration scientifique des côtes de la Tunisi geographie comparée de la province romaine d'Afrique, 2 in. 4⁰. Paris, 1884—1888 t. I, p. 225-226. О малой Сиртѣ см. тамъ же, p. 183.

[2]) *Procop.* De Aedif., VI, III, 3, *Tissot*, Exploration scientifique de la Tunisie. t. I, p. 226. О нравахъ и обычаяхъ назамоновъ см. у Геродота, IV, 172.

[3]) AEquoreus Nasamon, invadere fluctu, Audax naufragia et praedas avellere ponto. *Silius ital.*, Punica, III, 320.

[4]) Дѣян. XXVII, 20.

[5]) *Ovid.*, Trist. El. III.—Компасъ, издавна извѣстный въ Китаѣ, на за-

казалось потеряннымъ; никто изъ находившихся на кораблѣ не принималъ даже пищи. И вотъ тогда-то ап. Павелъ поднялъ во всѣхъ мужество, увѣряя ихъ, что изъ нихъ не погибнетъ никто, хотя они и будутъ выброшены на островъ, какъ открыто было ему свыше. „Мужи! сказалъ онъ, надлежало послушаться меня, и не отходить отъ Крита, чѣмъ и избѣжали бы сихъ затрудненій и вреда. Теперь же убѣждаю васъ ободриться; потому что ни одна душа изъ васъ не погибнетъ, а только корабль. Ибо Ангелъ Божій, которому принадлежу я, и которому служу, явился мнѣ въ эту ночь, и сказалъ: не бойся Павелъ; тебѣ должно предстать предъ кесаря: и вотъ, Богъ даровалъ тебѣ всѣхъ плывущихъ съ тобою. Посему ободритесь, мужи, ибо я вѣрю Богу, что будетъ такъ, какъ мнѣ сказано“ [1]).

Спутники ап. Павла не привычны были слышать подобную рѣчь, и она должна была произвести на нихъ сильное впечатлѣніе. Писатели справедливо восторгались этою рѣчью. „Въ борьбѣ, которую человѣкъ ведетъ противъ природы, говоритъ Сенъ-Маркъ Жирарденъ, есть такого рода мужество, которое не борется съ опасностію, а презираетъ ее: это именно мужество христіанина...

падѣ не былъ извѣстенъ до XII столѣтія. Что касается открытія полярной звѣзды, безъ которой нельзя было совершать мореплаваніе иначе, какъ вблизи береговъ, то «это открытіе принадлежитъ, какъ говорятъ, финикіянамъ: оно давало имъ въ теченіе болѣе чѣмъ двухсотъ лѣтъ монополію морской торговли. Начиная съ этой эпохи, существеннымъ для мореплавателя не столько былъ попутный вѣтеръ, сколько возможность различать полярную звѣзду. *Какими облаками Юпитеръ покрылъ безграничное море!* таковъ былъ первый возгласъ древняго матроса при приближеніи бури. Матросъ среднихъ вѣковъ обнаруживалъ не менѣе страха, когда ему приходилось *терять изъ виду полярную звѣзду* (à perdre la tramontane)... Корабль, на которомъ совершалъ свое плаваніе ап. Павелъ и который намѣревался совершить запоздалый переходъ отъ Книда въ Римъ, имѣлъ на себѣ 276 человѣкъ; ничто не даетъ права предполагать, чтобы онъ былъ менѣе способенъ бороться съ бурей, чѣмъ большія джонки китайцевъ. Мы видимъ, что въ теченіе четырнадцати дней онъ съ успѣхомъ боролся противъ сѣвернаго вѣтра. Захваченный бурными вихрями въ открытомъ морѣ у Крита, онъ не позволилъ увлечь себя въ заливъ Сирты; онъ освобождается отъ части своего груза, облегчается отъ части своихъ снастей и упрямо держится въ своемъ направленіи наискось бури. Вообще все было бы хорошо, если бы только тучи не закрыли отъ него солнца и звѣздъ; но, къ несчастью, солнце упорно оставалось закрытымъ. Мореплаватели воображали, что они плывутъ по направленію къ Адріатикѣ, а между тѣмъ они неожиданно налетѣли на берегъ Мальты. Александрійскій корабль такимъ образомъ могъ бороться съ бурей, но капитанъ привелъ его къ кораблекрушенію вслѣдствіе ошибочнаго направленія». *Vice-amiral Jurien de la Gravière*, La navigation hauturière въ Revue de deux mondes. 1-e septembre 1874, p. 100—101.

[1]) Дѣян. XXVII, 21—25.

Разсказъ книги Дѣяній апостольскихъ о бурѣ, вынесенной ап. Павломъ, есть лучшій примѣръ того интереса, который возбуждается этого рода мужествомъ... Храни меня Богъ, чтобы я ставилъ вымыслы Гомера въ параллель съ истиной священнаго разсказа! Я хочу только сравнить чувства, пробужденныя Господомъ Богомъ въ своемъ апостолѣ, съ тѣми, съ которыми выступаетъ герой Гомера. Въ бурѣ, о которой разсказывается въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ, какъ и въ бурѣ, перенесенной Улиссомъ, на сцену выступаетъ все тотъ же человѣкъ. Но какое различіе между Улиссомъ и св. ап. Павломъ! Одинъ изъ нихъ хотя и не отчаявается, но никогда не имѣетъ и твердаго упованія, и въ борьбѣ противъ опасности поддерживается только любовью къ жизни, чувствомъ, которое даетъ больше терпѣнія, чѣмъ достоинства; а другой, находясь на кораблѣ, обуреваемомъ волнами, повидимому даже не обращаетъ вниманія на самую бурю, кромѣ развѣ какъ для того, чтобы утѣшить своихъ сотоварищей, и увѣреннымъ тономъ говоритъ имъ, что они не потеряютъ даже волоса съ своей головы [1]): Ангелъ Божій возвѣстилъ ему объ этомъ, а его Богъ никогда не обманываетъ. По свидѣтельству Гомера, Улиссъ колеблется, когда Левкотея совѣтуетъ ему оставить свой корабль и броситься въ волны: не есть ли это хитрость враждебнаго божества [2])? Но Богъ, которому служитъ ап. Павелъ, не прибѣгаетъ къ хитростямъ, и Его слова не возбуждаютъ ни малѣйшаго въ немъ колебанія; они укрѣпляютъ сердце человѣка, они даютъ ему возможность забыть о бурѣ и ея ярости. Ап. Павелъ не есть болѣе кораблекрушенникъ, съ мужествомъ борющійся противъ смерти; это пророкъ и апостолъ. Буря почти перестаетъ быть для него опасностью; она уже есть не что иное, какъ случай для проявленія величія Бога, которому онъ служитъ, Бога, *которому онъ принадлежитъ*: потому что онъ принадлежитъ Богу, а не этимъ взбудораженнымъ волнамъ, которыя считаютъ его своей добычей, и не этому полуразрушенному и обреченному на гибель кораблю; онъ принадлежитъ

---

[1]) Дѣян. XXVII, 34.

[2]) *Гомеръ*, Одиссея, V.

Богу, онъ, какъ и всѣ его сотоварищи, тому Богу, который даровалъ и обезпечилъ ему жизнь“ [1]).

Обѣщанія, сдѣланныя ап. Павломъ во имя Господа Бога, не замедлили осуществиться. „Въ четырнадцатую ночь, какъ мы носимы были въ Адріатическомъ морѣ, пишетъ далѣе св. Лука, около полуночи корабельщики стали догадываться, что приближаются къ какой нибудь землѣ. И, вымѣривъ глубину, нашли двадцать сажень; потомъ на небольшомъ разстояніи вымѣривъ опять, нашли пятнадцать сажень. Опасаясь, чтобы не попасть на каменистыя мѣста, бросили съ кормы четыре якоря, и ожидали дня“ [2]).

„Св. Лука и здѣсь опять обнаруживаетъ точную наблюдательность: сбросить якорь съ носа корабля, значило бы заставить корабль повернуться и стать противъ вѣтра, а это круговое движеніе, которое моряки называютъ обращеніемъ судна вокругъ якоря, не было чуждо опасности, потому что, при своемъ поворотѣ, корабль оставался бы нѣкоторое время болѣе или менѣе подверженнымъ боковымъ ударамъ волнъ. Такъ какъ кузнечное искусство въ древности не давало мореплавателямъ возможности имѣть якоря большого вѣса, то на корабляхъ обыкновенно имѣлось по нѣсколько якорей. Это состояніе вещей продолжалось довольно долго: два корабля, построенные для св. Людовика въ Генуѣ и имѣвшіе размѣры 10 сажень въ длину, 4 сажени въ ширину, по условіямъ тогдашняго времени, пришлось снабдить каждый двадцатью шестью якорями“ [3]).

Касательно пути, пройденнаго кораблемъ во время бури, сдѣланъ слѣдующій разсчетъ. „Съ того времени, какъ этотъ корабль оставилъ островъ Кавду, прошло тринадцать съ половиною сутокъ или 324 часа. Теперь обыкновенно признается, что корабль, идя подъ однѣми снастями во время бури, дѣлаетъ въ часъ отъ одной до двухъ морскихъ миль или среднимъ числомъ полторы мили. Такую же быстроту мы можемъ допустить и для корабля ап. Павла. Разстояніе пройденнаго такимъ образомъ пути будетъ равняться 466 милямъ. Но, какъ показываетъ далѣе кораблекру-

---

[1]) *Saint-Marc Girardin*, Cours de littérature dramatique, 7-е изд., t. I, 1861, p. 71—74.

[2]) Дѣян. XXVII, 27—29.

[3]) *Trève*, Une traversée, p. 36—37.

шеніе, онъ прибылъ къ берегамъ острова Мальты... а разстояніе отъ Кавды до Мальты по прямой линіи равняется 474 милямъ (морская миля=1½ версты, слѣдовательно это составитъ болѣе 700 верстъ). Это совпаденіе тѣмъ болѣе удивительно, что корабль долженъ былъ пройти нѣсколько болѣе длинный путь, потому что онъ находился подъ вліяніемъ сѣверо-восточнаго вѣтра, слегка наклонявшагося къ югу, а не дувшаго слѣдовательно въ прямомъ направленіи отъ Кавды къ Мальтѣ" [1]).

Но вотъ корабль, наконецъ, подошелъ къ берегу, и мореплавателямъ ничего не оставалось больше, какъ подождать дня, чтобы по возможности обезпечить безопасность для всѣхъ. Матросы однако боялись, чтобы корабль не погибъ въ теченіе ночи, и поэтому они спустили шлюпку въ море, подъ тѣмъ предлогомъ, что будто бы хотятъ бросить якори со стороны носа, а въ дѣйствительности просто желая бѣжать и предоставить пассажировъ своей злосчастной участи. Ап. Павелъ разстроилъ ихъ гнусную попытку; предупрежденные имъ объ этомъ сотникъ и воины обрубили канаты и пустили шлюпку на волю. Между тѣмъ апостолъ опять увѣщевалъ всѣхъ ободриться, обѣщая имъ, что ни у кого не погибнетъ и волоса съ головы, и уговаривалъ каждаго поѣсть, чтобы подкрѣпить свои силы. На кораблѣ оставался зерновой хлѣбъ, служившій балластомъ. Ап. Павелъ подалъ примѣръ, и всѣ стали ѣсть за нимъ. На древнихъ корабляхъ не полагалось кухни, за исключеніемъ особыхъ рѣдкихъ случаевъ и для путешественниковъ особенно высокопоставленныхъ. Пища варилась только на сушѣ, что, впрочемъ, можно было дѣлать довольно часто, потому что корабли часто приставали къ берегамъ. Если кораблю предстояло совершать довольно долгое плаваніе въ открытомъ морѣ, то провизія запасалась уже заготовленною [2]). Главной пищей былъ такъ называемый мореплавательскій хлѣбъ, своего рода сухари [3]), приготовленные изъ овсяной муки, съ приправой изъ

[1]) *Breusing*, Nautik, p. 188–189

[2]) «Cum triginta dierum coctis cibariis naves conscenderunt». Tit. Liv., XXIV, 11. Id. XXIX, 25: «Commeatus imponendi M. Pomponio praetori cura data: quinque et quadraginta dierum cibaria, e quibus quindecim dierum cocta imposita»

[3]) «Vetus aut *nauticus panis* tusus atque iterum coctus sistit alvum. *Plin.*, Hist. Nat. XXXII, 25 (68). Ἄρτους ναυτικοὺς ἐν γυργάθῳ ξηρούς. Luc., Dial. Mor., 14.

воды, молока, вина или масла, копченая или соленая говядина и соленая рыба, къ которымъ прибавлялся сыръ, лукъ и порей. На корабляхъ имѣлись ручныя мельницы для перемалыванія зерна, въ случаѣ если мучной провизіи оказывалось недостаточно. Такъ, именно у Тита Ливія аретины обѣщають столько жерноновъ, сколько требовалось для сорока большихъ кораблей [1]). На кораблѣ не полагалось ни накрытаго стола, ни слугъ при немъ; каждый самъ долженъ былъ ходить себѣ за пищей [2]).

Когда апостолъ и находившіеся съ нимъ всѣ закусили, то оставшееся зерно было выброшено въ море, потому что нужно было уменьшить напоръ воды на корабль посредствомъ облегченія его, чтобы онъ могъ, по возможности, ближе подойти къ берегу, такъ какъ на кораблѣ теперь не было уже лодки для высадки. Съ наступленіемъ дня матросы замѣтили берегъ, окаймленный скалами, о которыя съ яростью ударялись волны. Замѣтивъ нѣчто въ родѣ залива, капитанъ и порѣшилъ стать тамъ на мель, хотя экипажъ и не узнавалъ этого берега. „Нѣкоторые безъ достаточнаго основанія удивлялись, что моряки не узнали береговъ Мальты, говоритъ Брейсингъ. Такъ какъ дорога изъ Александріи въ Путеолы проходила чрезъ Мессинскій проливъ, то они могли десятки разъ совершать этотъ путь, не видѣвъ даже этого острова, и если они замѣчали его издали, то могли узнать его именно только издали, а не у самыхъ скалъ берега, который въ этомъ отношеніи ни чѣмъ не отличается отъ многихъ другихъ“ [3]).

Хотя моряки и не узнали самаго мѣста, но они не могли колебаться въ отношеніи вопроса объ оставленіи корабля. Встрѣтивъ мель, окружавшую море съ двухъ сторонъ, они нашли возможнымъ посадить на нее корабль; носъ, врѣзавшись въ песокъ, сдѣлался неподвижнымъ, а корму стало разбивать яростью волнъ. Моментъ былъ критическій. Передъ корабля, налетѣвъ на мель, поднялся; вслѣдствіе этого задъ опустился въ воду и былъ заливаемъ волнами. Не оставалось ничего больше, какъ спасаться вплавь или

---

[1]) «Molas, quantum in quadraginta longas naves opus esset». Tit. Liv., XXVIII, 45.
[2]) *Breusing*, Nautik, p. 196.
[3]) *Breusing*, Nautik, p 190—191.

на обломкахъ корабля. При этомъ разсказывается опять характеристическій случай. Римскіе воины, которые своею жизнію отвѣчали за ввѣренныхъ ихъ стражѣ узниковъ, опасаясь, чтобы послѣдніе не воспользовались этимъ обстоятельствомъ для побѣга, порѣшили въ духѣ чисто римскаго безсердечія умертвить ихъ всѣхъ. Но и тутъ вліяніе, которое ап. Павелъ пріобрѣлъ на добраго сотника, послужило ко спасенію какъ его собственной жизни, такъ и жизни другихъ его соузниковъ. Желая спасти ап. Павла, сотникъ не позволилъ воинамъ привесть въ исполненіе этого ихъ жестокаго намѣренія. Онъ приказалъ тѣмъ, которые умѣли плавать, первымъ броситься въ море, другіе спасались на доскахъ или другихъ обломкахъ корабля. Волненіемъ прибило всѣхъ ихъ къ берегу. Какъ и предсказывалъ ап. Павелъ, всѣ, безъ исключенія, спаслись. Когда всѣ перебрались на берегъ, то узнали, что это былъ островъ Мальта.

Различные комментаторы новѣйшаго времени предполагали, что Мелита, у которой потерпѣлъ кораблекрушеніе ап. Павелъ, не былъ собственно островомъ Мальтой, но островомъ Мелитой, называемымъ теперь Меледа, что у береговъ Далматіи [1]). Достаточно одного замѣчанія, чтобы опровергнуть это мнѣніе. Островъ Меледа нисколько не соотвѣтствуетъ тѣмъ обстоятельствамъ, о которыхъ говорится въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ. Св. Лука говоритъ, что матросы, бросивъ зондъ неподалеку отъ острова Мелиты, нашли глубину двадцать сажень и немного дальше пятнадцать сажень [2]). А эта глубина вполнѣ соотвѣтствуетъ острову Мальтѣ, но нисколько не глуб[illegible]нѣ острова Меледы. Прибрежье этого послѣдняго, съ южной стороны, единственной стороны, о которой только и можетъ быть рѣчь, имѣетъ столь крутой наклонъ къ морю, что въ тотъ моментъ, гдѣ зондъ показываетъ двадцать сажень, не остается уже времени для глубины въ пятнадцать са-

---

[1]) Предполагаютъ, что этотъ островъ находится въ Адріатикѣ и что св Лука говоритъ, что они плыли на Адріатическомъ морѣ, Дѣян. XXVII, 27. Но тогдашнее Адріатическое море (Ἀδρίας, *Ptol.* Geogr. III, iv, 1; III, xv. 1: Ἀδριατικὸν πέλαγος. *Procop.* De bell. Vand. I, 14), простиралось отъ острова Крита до Сициліи. Птоломей называетъ теперешнее Адріатическое море ὁ Ἀδρίας κόλπος. Geogr. VII, v, 3. 10. Іонійское море и Ἀδρίας иногда смѣшивались между собой. Аполлоній Родосскій IV, 308, толкуетъ такъ: ποτὲ μὲν τὸν Ἀδρίαν Ἰόνιον, ποτὲ δε τὸν Ἰόνιον Ἀδρίαν καλοῦσιν.

[2]) Дѣян., XXVII, 27, 28.

жень и для сбрасыванія якоря [1]). У того берега не имѣется ни одной якорной стоянки.

Заливъ острова Мальты, гдѣ выбрались на берегъ кораблекрушенники, есть тотъ самый, который теперь носитъ названіе залива ап. Павла (Cala di San Paolo), у сѣверо-восточнаго берега острова. Надъ островкомъ Гзеиръ, прикрывающемъ заливъ съ сѣвера, теперь возвышается статуя великаго апостола, и подножіе скалъ съ сѣверо-востока, въ полумили къ югу отъ этого островка, носитъ названіе Мели св. Павла. „Это мѣстоположеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ описанію св. Луки. Заливъ представляетъ у своей сѣверо-западной оконечности косу, на которую и порѣшили посадить корабль александрійскіе моряки. По срединѣ ея находится Мель св. Павла, на которую собственно и сѣлъ корабль. Эта мель состоитъ изъ жирной глины. Отсюда легко объясняется, что теченія, вызываемыя восточными вѣтрами, бурныя въ этихъ мѣстахъ, издавна производили разрушеніе этой мели, которое съ теченіемъ времени конечно усиливалось все болѣе. Въ наше время она имѣетъ семь сажень глубины. Во времена ап. Павла она должна была имѣть отъ двухъ до трехъ сажень. То мѣсто, гдѣ глубина равнялась пятнадцати саженямъ, мы должны искать немного къ востоку отъ мели. Пунктъ, находящійся въ точности къ западу отъ этой мели, и есть, по свидѣтельству жителей, то мѣсто, гдѣ вплавь спасались потерпѣвшіе кораблекрушеніе. Это предположеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла. Восточный вѣтеръ, будетъ-ли онъ востоко-сѣверо-восточнымъ или сѣверо-восточнымъ, нагоняетъ воду въ заливъ. Эта вода не можетъ выйти отсюда иначе, какъ чрезъ каналъ, лежащій между островомъ Гзеиръ и землей. Одно теченіе, направляющееся къ сѣверу, идетъ слѣдовательно близь берега и должно было прибивать кораблекрушенниковъ, спасавшихся на доскахъ, не къ окраинѣ залива, а къ западной части мели“ [2]).

Островъ Мальта тогда, въ теченіе уже двухъ столѣтій, находился подъ владычествомъ римлянъ, которые отняли его у Карѳа-

[1]) См. карту гидрографической службы австрійскаго морского вѣдомства, Küstenkarte, Blatt 22, Meleda, édit. 1879. F. H. Schimpf, въ Тріестѣ; *Breusing*, Nautik, p. 190.

[2]) *J. Vars*, L'art nautique p. 258—259.—О точности названій Мели св. Павла и проч. см. также *A. Trève*, Une traversée, p. 40.

гена; онъ находился подъ управленіемъ претора Сициліи. Св. Лука называетъ жителей варварами [1]), въ греческомъ смыслѣ этого слова, которое собственно означало иноплеменниковъ, незнакомыхъ съ греческимъ языкомъ, потому что они говорили, какъ еще и теперь, искаженнымъ нарѣчіемъ, состоявшимъ въ то время, какъ и теперь, изъ обломковъ языковъ различныхъ народовъ, которые попеременно владѣли этой важной морской станціей.

Мальтійцы приняли потерпѣвшихъ кораблекрушеніе съ человѣколюбивымъ участіемъ. Они развели большой огонь, чтобы обогрѣть отъ холода и обсушить ихъ отъ бывшаго дождя, и такимъ образомъ облегчили положеніе кораблекрушенниковъ, которые яростью волнъ выброшены были на островъ и предоставлены ихъ гостепріимству. Можно представить себѣ картину, какъ промокшіе и прозябшіе кораблекрушенники толпились около пылающаго костра, отогрѣвая свои закоченѣвшіе члены. Нужно было поддерживать огонь, и ап. Павелъ, всегда неутомимый и заботливый о благѣ другихъ, подбрасывалъ хворостъ для поддержанія огня. Но вдругъ въ одной охапкѣ оказалась крайне ядовитая ехидна, которая, отогрѣвшись у костра, обвилась вокругъ руки апостола. „Иноплеменники когда увидѣли висящую на рукѣ его змѣю, говорили другъ другу: вѣрно, этотъ человѣкъ убійца, когда его, спасшагося отъ моря, судъ Божій не оставляетъ жить. Но онъ, стряхнувъ змѣю въ огонь, не потерпѣлъ никакого вреда. Они ожидали было, что у него будетъ воспаленіе, или онъ внезапно упадетъ мертвымъ: но, ожидая долго и видя, что не случилось съ нимъ ни какой бѣды, перемѣнили мысли, и говорили, что онъ Богъ“ [2]). Ехидны не существуетъ больше на островѣ Мальтѣ, что̀ жители приписываютъ покровительству ап. Павла. Невѣры старались найти въ этомъ обстоятельствѣ затрудненіе, съ цѣлью опроверженія достовѣрности разсказа св. Луки „Но, говоритъ Брейсингъ. возраженіе, которое дѣлаютъ на томъ основаніи, что на островѣ Мальтѣ теперь не встрѣчается змѣй, легко разрѣшается, если обратить вниманіе на то, что этотъ островъ былъ нѣкогда очень лѣсистъ.

---

[1]) Дѣян. XXVIII, 2, 4: въ русск. перев. «иноплеменники».
[2]) Дѣян. XXVIII, 3—6.

такъ что ап. Павелъ могъ легко собирать тамъ хворостъ; пресмыкающіяся могли, слѣдовательно, легко находить себѣ обитаніе тамъ. Теперь, вслѣдствіе цѣлаго ряда порубокъ, тамъ не встрѣчается больше никакихъ деревъ" [1]). Извѣстно, что флора страны значительно вліяетъ и на ея фауну. Турнфоръ, путешествовавшій по востоку въ началѣ XVIII столѣтія, разсказываетъ, что ехидна, которая, во времена Плинія [2]), обитала на островахъ Кимолы, теперешнихъ Аргентьерѣ и Тиносѣ, совершенно исчезла съ этихъ острововъ [3]).

Начальникъ, стоявшій тогда во главѣ острова, былъ по имени Публій. Греческій текстъ даетъ ему особый титулъ, показывая, до какихъ подробностей авторъ книги Дѣяній доводитъ свою точность; онъ называетъ его „Первымъ на островѣ" [4]). И дѣйствительно, открытые въ новѣйшее время эпиграфическіе памятники, даютъ начальнику этого острова такой именно титулъ „Первый", или по гречески протосъ.

Вотъ что читаемъ на одной греческой надписи:

Λ. Κλ. υίος. Κυρ. Προυδηνς. ιππευς.

Ρωμαιων. πρωτος Μελιταιων, т. е.

„Л(юцій), сынъ Кл(авдія), племени Квир(инскаго), Прудентъ, всадникъ римскій, протосъ мальтійцевъ" [5]).

Равнымъ образомъ въ одной латинской надписи значится: Mel. Primus [6]) (т. е. простой переводъ греческаго *протосъ* на соотвѣтствующее латинское—„Первый").

Ап. Павелъ пробылъ на островѣ Мальтѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ и его пребываніе тамъ ознаменовалось многими исцѣленіями больныхъ, которые массами приходили къ нему [7]). Затѣмъ настало время плыть дальше, и для этого сотникъ Юлій воспользовался

[1]) *Breusing*, Nautik. p. 191.
[2]) *Plin.* Hist. Nat., IV, 12.
[3]) *P. de Tournefort*, Relation d'un voyage du Levant, 2 in—4°, Paris, 1717, t. I, Lettres IV и VIII, p. 142, 357—358.
[4]) Τῷ πρώτῳ τῆς νήσου. Дѣян. XXVIII, 7. (Въ русскомъ текстѣ: «Начальникъ острова»).
[5]) *Boeckh*, Corpus inscript., t. III, n° 5754, p. 682.
[6]) *J. Smith*, Voyage and Shipwreck of St *Paul*, p. 113—114. Ср. *Schaeffer*. Dissertatio de Publio Melitensium, in 4°, Iena, 1755.
[7]) Дѣян. XXVIII, 9.

другимъ александрійскимъ кораблемъ подъ названіемъ „Діоскуры“ (Касторъ и Поллуксъ), который зимовалъ въ пристани острова. Пристань эта, теперь называемая Лавалетта, превосходна [1]), и мореплаватели во всѣ времена искали тамъ убѣжища отъ дурной погоды. Когда дуютъ сильные вѣтры съ запада и сѣверозапада, особенно частые во время зимы, то портъ Лавалетта переполняется кораблями и иногда дѣлается недоступнымъ для множества кораблей, ожидающихъ хорошаго вѣтра или производящихъ починки.

Корабль Діоскуры долженъ былъ оставить Мальту въ половинѣ февраля. Это время не было еще вполнѣ благопріятнымъ для мореплаванія, но, выбирая благопріятный моментъ, можно было совершить плаваніе благополучно. Для плаванія отъ Мальты до Сиракузъ, куда прямо и направился корабль, требовалось не болѣе двадцати-четырехъ часовъ. Сиракузы, столица сенаторской провинціи Сициліи, были тогда однимъ изъ самыхъ торговыхъ городовъ Средиземнаго моря. Этотъ городъ въ то время носилъ названіе „навархиды“, какъ и Тиръ и Сидонъ; на его монетахъ значились корабль, корабельный носъ, или Нептунъ, вооруженный своимъ трезубцемъ. Великолѣпный храмъ Юпитера Олимпійскаго издали указывалъ его два порта кораблямъ, которые привозили въ нихъ свои товары.

Послѣ трехдневной стоянки въ Сиракузахъ, александрійскій корабль двинулся дальше въ плаваніе. Онъ долженъ былъ держать путь къ Регіуму, теперешнему Реджіо, по другую сторону Мессинскаго залива. Св. Лука замѣчаетъ, что корабль приставалъ къ берегамъ [2]). Въ проливѣ есть противныя теченія, которыя часто принуждаютъ приставать къ берегу. Эти теченія, идущія по двумъ противоположнымъ берегамъ пролива, направляются на сѣверъ, когда главное теченіе, идущее по срединѣ пролива, направляется къ югу, или же наоборотъ, потому что главное теченіе видоизмѣняется въ своемъ направленіи, смотря по приливамъ и отли-

[1]) *J. S. Bayot*, Mer. Méditerranée, côte de Tunis, île Maltaises, in—8°, Paris, 1876, p. 49.
[2]) Дѣян. XXVIII, 13.

вамъ. Это именно обстоятельство и вынуждало корабль Діоскуры держаться близъ берега.

Въ Регіумѣ онъ, вѣроятно, останавливался лишь для того, чтобы взять лоцмана, который могъ бы безопасно провести его среди страшныхъ стремнинъ знаменитыхъ Харибды и Сциллы. Торговый корабль александрійскій, на которомъ плылъ Титъ въ Путеолы послѣ своего іудейскаго похода, также приставалъ въ Регіумъ и, безъ сомнѣнія, по тѣмъ же самымъ побужденіямъ [1]).

Пользуясь южнымъ вѣтромъ, александрійскій корабль, везшій на своей палубѣ великаго „посланника въ узахъ“ въ столицу тогдашняго міра, направился затѣмъ къ Путеоламъ, въ Неаполитанскій заливъ, къ берегамъ той роскошной страны, гдѣ природа, повидимому, сосредоточила всѣ свои красоты и всю свою роскошь. Тамъ именно собирались корабли, которые привозили въ Римъ хлѣбъ изъ Египта, и самую пристань Путеолы, вслѣдствіе важности ея торговли, называли малымъ Делосомъ, потому что Делосъ въ Эгейскомъ морѣ былъ однимъ изъ величайшихъ рынковъ тогдашняго міра.

Тамъ именно и закончилось мореплаваніе ап. Павла. Отправившись изъ Кесаріи въ половинѣ августа 60 года, онъ прибылъ въ Путеолы въ послѣднихъ числахъ февраля 61 года. Нѣсколько дней спустя онъ былъ уже въ Римѣ и какъ посланникъ Христа, хотя и посланникъ въ узахъ, безбоязненно проповѣдывалъ Евангеліе въ столицѣ имперіи. На этомъ прибытіи въ Римъ и заканчивается книга Дѣяній апостольскихъ.

И вотъ такимъ образомъ изъ изложеннаго съ очевидностью обнаруживается, на сколько повѣствованіе св. Луки точно даже въ своихъ мельчайшихъ подробностяхъ, ясно доказывающихъ, что его книга въ полномъ смыслѣ слова имѣетъ историческій характеръ. Всѣ труды новѣйшихъ безпристрастныхъ изслѣдователей вслѣдствіе этого воздаютъ полную честь правдивости книги Дѣяній. Изслѣдованія моряковъ нашего времени во всѣхъ пунктахъ подтверждаютъ то, что разсказываетъ этотъ спутникъ ап Павла о переѣздѣ изъ Палестины въ Италію, равно какъ отчеты мореплавате-

[1]) *Sueton*. Titus, V.

лей и современныя эпиграфическія открытія свидѣтельствуютъ. какъ мы видѣли, что историкъ жизни и дѣятельности апостоловъ былъ вполнѣ знакомъ съ тѣми мѣстами, которыя онъ описывалъ, а также и со всѣми обстоятельствами, о которыхъ онъ сохранилъ для насъ воспоминаніе. Въ виду всего этого невозможно и требовать еще болѣе неопровержимаго подтвержденія подлинности извѣстнаго творенія. На каждой страницѣ виденъ современный описываемымъ событіямъ авторъ, добросовѣстный, знающій свое дѣло и достойный всякаго довѣрія. Если бы даже св. Лука не находился подъ вліяніемъ высшей боговдохновенности, то его свидѣтельство все-таки было бы внѣ всякаго сомнѣнія, и только недобросовѣстный критицизмъ, для котораго интересы критическихъ теорій выше исторической истины, можетъ еще возбуждать эти сомнѣнія, тѣмъ самымъ изобличая сомнительность своего собственнаго научнаго достоинства и безпристрастія.

А. Павловичъ.

Къ шестисотлѣтію дня рожденія Святителя Алексія, митрополита всея Россіи, московскаго чудотворца.

За послѣднее время въ періодической печати заговорили о праздновании шестисотлѣтней годовщины со дня рожденія св. Алексія [1]). Для всей Россіи это событіе должно имѣть большую важность и было-бы весьма желательнымъ, если бы оно не прошло не замѣченнымъ. Но вся бѣда въ томъ, что подлинно неизвѣстно, когда исполнится не только день, но и годъ этой годовщины. До сихъ поръ еще не рѣшенъ вопросъ о годѣ рожденія святителя. Въ историческихъ памятникахъ нѣтъ точныхъ и безспорныхъ указаній на это событіе. Пытались опредѣлять съ помощью другихъ хронологическихъ данныхъ, заключающихся въ житіи святителя, но до сихъ поръ результаты получались довольно разнорѣчивы. Въ разныхъ редакціяхъ имѣющагося въ рукописяхъ и печати Житія святителя, насчитываемыхъ библіографами до пяти [2]), эти хронологическія данныя содержатся въ слѣдующихъ извѣстіяхъ. Въ первой редакціи Житія, составленіе которой приписывается Питириму, еп. пермскому, по времени происхожденія самой ранней и напечатанной въ лѣтописяхъ подъ 1378 годомъ [3]), говорится: «сей убо иже въ святыхъ отецъ нашъ Алексѣй митрополитъ бѣ родомъ отъ славныхъ и нарочитыхъ боляръ черниговскихъ. Пресельшу-же ся отцу его, именемъ Ѳеодору, и съ женою своею Маріею и съ всѣмъ домомъ своимъ въ славный и преименитый градъ Москву, *туже и родиша сего освященнаго отроча*; *тогда-же великое княженіе обдержащу князю Михаилу Ярославичу Тверскому*, *при митрополитѣ*

[1]) Такъ, кромѣ газетъ, по этому поводу въ № 41 «Живоп. Обозр.» за текущій годъ напечатано нѣкіими Е. Ш. довольно обстоятельное жизнеописаніе св. Алексія.

[2]) Списки всѣхъ редакцій перечислены у Барсукова Н. въ Источ. р. Агіографіи стр 27—33; о редакціяхъ — въ соч. проф. Ключевскаго В. стр 120, 132, 137. 243, 355 и др., а такъ же у мит. Макарія въ Истор. Рус. Цер. IV т. 32—33 стр. въ прим. 40.

[3]) Пол. Соб. р. лѣт. VIII, 26—28 стр.

Максимъ, до убіенія Акинфова; старпе сий князя Семеона 17 лѣтъ, крести-же его князь Иванъ Даниловичъ». Въ концѣ Житія этой редакціи говорится, что святитель «*20 лѣтъ мнишескій пріимъ образъ, а 40 лѣтъ въ иночествѣ пребысть, въ святительствѣ-же 24 лѣта;... мѣсяца февраля 12*, въ пятокъ, въ заутреннюю годину, преставися пресвященный Алексѣй въ старостѣ честнѣ и глубоцѣ,... *бысть-же всѣхъ лѣтъ его до преставленія 80 и* 5».—Всѣ остальныя редакціи Житія, будучи передѣлкой этой первой, послужившей для нихъ прототипомъ, повторяютъ эти извѣстія сполна и въ такомъ-же видѣ. Но есть нѣчто и новое въ нихъ. Такъ во второй редакціи, обязанной своимъ происхожденіемъ извѣстному описателю (XV в.) Житій русскихъ святыхъ Пахомію Логоѳету, который по собственному признанію [4]), когда писалъ о св. Алексіѣ, имѣлъ подъ руками списокъ первой редакціи, говорится, что когда у боярина Ѳеодора родился сынъ Елевѳерій (мірское имя Алексія), въ градѣ Переяславли княжили *тогда державствуя великій князь Димитрій Александровичъ*... О юношеской порѣ жизни отрока Елевѳерія замѣчено: «*бывшу же ему лѣтомъ 15* и пріиде ему на умъ любовь и раченіе иноческаго образа (32 стр.),.. и изыде отъ міра *двадесятымъ лѣтомъ сый*, и вниде въ монастырь Святаго Богоявленія (33), и поживе въ монастыри святаго Богоявленія *вящша двадесяти лѣтъ* (43)... Затѣмъ святитель пребываетъ при м. Ѳеогностѣ «*двѣнадцать лѣтъ и мѣсяца три*» (46).—Четвертая редакція, составленная по распоряженію м. Макарія (въ XVI в.) и помѣщающаяся въ Степенной книгѣ (I, 444—478 стр.), а съ нею схожая и третья, сравнительно со второй, новаго по данному вопросу ничего въ себѣ не содержитъ. Болѣе оригинальна и отлична отъ всѣхъ предыдущихъ пятая и послѣдняя редакція Житія, появленіе которой относится ко времени дѣятельности Епифанія Славенецкаго и составленіе которой приписывается Евѳимію Высоцкому. Въ печати она имѣется въ прибавленіи къ недавно изданной при Св. Синодѣ книгѣ: «Службы и Акаѳисты иже во святыхъ отцу нашему Алексію Митрополиту, всея Россіи Чудотворцу» (СПБ. 1891 г.). Это—самая новая редакція и вмѣстѣ менѣе исправная. Обильна хронологическими указа-

[4]) Вторая редакція житія святителя напечатана и издана со списка XVII в. съ 225 рисунками на 308 стран. большаго формата Общ. любит. древ. письмен. въ $18^{77}/_{78}$ въ IV т. въ издан. этого Общества. Въ началѣ этого Житія авторъ пишетъ: «сей убо предреченный епископъ Питиримъ нѣчто мало о святѣмъ списа и канонь тому и похвалу сложи».

ніями, но часто противорѣчивыми. Рожденіе святителя въ ней отнесено къ 1292 или 1293 г.; поступленіе его въ монастырь и постриженіе отмѣчено пятнадцатилѣтнимъ возрастомъ, впрочемъ съ оговоркой: понѣкіимъ двадесятолѣтенъ сый пострижеся; время епископства во Владимірѣ растягивается на четыре года, между тѣмъ какъ въ первой редакціи говорится: «пребывшу-же Алексію въ епископія толико 3 мѣсяца или мало болѣ», какъ умеръ м. Ѳеогностъ, и Алексій отправился въ Константинополь на поставленіе въ митрополита.

Вотъ всѣ, можно сказать, хронологическія данныя, по которымъ изслѣдователю предоставляется опредѣлить, не говоримъ день, но хотя бы годъ рожденія святителя Алексія. Для удобства ихъ обыкновенно сводятъ, сообразно съ характеромъ каждаго изъ нихъ, къ тремъ группамъ. Въ первую помѣщаютъ извѣстія о томъ, что рожденіе Алексія совпадаетъ съ великокняженіемъ Михаила Ярославича Тверского и смертію его боярина Акинѳа, затѣмъ съ княженіемъ въ Переяславлѣ Димитрія Ярославича, въ Москвѣ — Даніила Александровича. Во вторую помѣщаютъ извѣстіе о томъ, что святитель былъ старше вел. кн. Симеона Гордаго на 17 лѣтъ, въ третью,—что святитель скончался 12 февраля 1378 года, имѣя 85 лѣтъ отъ роду.

При внимательномъ отношеніи къ этимъ тремъ группамъ хронологическихъ показателей года рожденія святителя и по ихъ обслѣдованіи оказывается, что каждая изъ нихъ, по мѣткому замѣчанію проф. Ключевскаго, противорѣчитъ двумъ остальнымъ; мало того, извѣстія первой группы не согласуются другъ съ другомъ. Начало великаго княженія Михаила Ярославича, точно также и смерть его боярина Акинѳа относятся къ 1304 году, когда первый возвратился изъ орды, а Акинѳъ ходилъ съ войскомъ подъ Переяславль на князя Ивана Даніиловича [5]). Въ Житіи говорится: *до убіенія Акинѳова*, слѣдовательно моментъ рожденія слѣдуетъ отодвинуть отъ 1304 года на болѣе раннее время. Но этого нельзя сдѣлать, потому что Акинѳъ былъ убитъ, когда Михаилъ Ярославичъ только что сдѣлался великимъ княземъ, или даже находился въ ордѣ; такимъ образомъ, отодвинувъ событіе рожденія на болѣе раннее время, тѣмъ самымъ поставимъ его внѣ великокняженія Михаила Ярославича. Точно также не совмѣстимы великокняженіе Михаила Ярославича и княженіе Даніила Александровича, потому что Михаилъ занялъ его мѣсто послѣ его

[5]) П. С. Р. Лѣт. VII, 184 стр.

смерти, послѣдовавшей 1303 года [6]). Тѣмъ болѣе противорѣчиво съ предыдущими извѣстіе о великокняженіи въ Переяславлѣ Димитрія Александровича, который отъ своего престола отрекся въ 1294 году и въ томъ же году скончался [7]). Изъ обзора событій первой группы можно сдѣлать только то заключеніе, что годъ рожденія, по ихъ указанію, находится въ промежуткѣ 1294 и 1304 годовъ. Но этого не требуется и доказывать. Опредѣленнѣе и точнѣе указывается искомый годъ извѣстіемъ второй группы. Въ 1334 году кн. Симеону Гордому, зимой, во время его женитьбы, исполнилось 17 лѣтъ [8]), слѣдовательно онъ родился въ 1317 г., а у Карамзина указывается и день рожденія, именно 7 сентября [9]). Отсюда годъ рожденія святителя падаетъ на 1300 г. Меньшею устойчивостію отличаются извѣстія третьей группы. Число 85 для лѣтъ жизни святителя получилось въ первой редакціи слѣдующимъ образомъ: святитель «20 лѣтъ мнишескій пріимъ образъ, а 40 лѣтъ въ иночествѣ пребысть, въ святительствѣ же 24 года». Собственно въ суммѣ должно бы получиться 84, но авторъ изъ нихъ дѣлаетъ 85 лѣтъ, вѣроятно для круглоты счета. Какъ имъ поступлено было съ 85, такъ въ данномъ случаѣ и съ 40; вѣроятно число лѣтъ монашеской жизни цифрой 40 онъ выражаетъ тоже для круглоты счета; въ другомъ мѣстѣ житія онъ говоритъ: «пребысть же въ чернечествѣ до 40 лѣтъ». Это конечно не одно и тоже, что полныхъ сорокъ лѣтъ. Въ другихъ редакціяхъ устойчивость числа 40 колеблется сообщеніями о томъ, что Алексій, пробывши въ монастырѣ *вящше 20 лѣтъ*, при м. Θеогностѣ состоитъ намѣстникомъ только 12 лѣтъ и мѣсяца три затѣмъ въ 1352 г. 6 декабря рукополагается во епископа. Какъ ни понимать слова: *вящше двадесяти лѣтъ*, изъ нихъ не сдѣлаешь цѣлыхъ 27 лѣтъ, а безъ этого лѣта монашеской жизни Алексія займутъ не 40, а только 33 или 34 года. Между тѣмъ на эти хронологическія данныя нельзя не обращать вниманія и не придавать имъ значенія въ виду точности ихъ показаній. Похоже на то, что авторъ, при начертаніи ихъ и внесеніи ихъ въ житіе, пользовался какими-то документами. Безъ этого едва ли было бы можно писателю, жившему позже болѣе чѣмъ на полвѣка, о днѣ рукоположенія святителя сказать: «и по времени Θеогностъ митрополитъ сего блаженнаго Алексія постави епи-

[6]) Карамзинъ, Ист Г. Рос. IV т. прим. 189; П. С. Рус. Лѣт. VII, 183 стр.
[7]) Тамъ-же 180 и 181 стр.
[8]) Пол. С. Р. Лѣт. VII, 204 втр.
[9]) Карамзинъ, Ист. Г Рос. IV, прим. 247 въ концѣ.

скопомъ мѣсяца декабря 6 дня». — Въ виду такихъ соображеній число 85 теряетъ свою устойчивость, а оттого и показываемый имъ годъ рожденія святителя 1293 не можетъ питать къ себѣ полнаго довѣрія.

Въ общемъ—результаты разсмотрѣнія и обслѣдованія всѣхъ трехъ группъ хронологическихъ данныхъ теперь могутъ быть выражены въ слѣдующихъ выводахъ: первая группа относитъ годъ рожденія къ промежутку между 1304 и 1294 годами; вторая—къ 1300 г. и третья—къ 1293 году. Первый выводъ не претендуетъ на какую нибудь точность или опредѣленность и самъ по себѣ не имѣетъ самостоятельнаго значенія; его значеніе въ придаткѣ къ одному изъ двухъ послѣднихъ. Второй—точенъ, но сила убѣдительности его теряется оттого, что онъ получился изъ данныхъ, косвенно относящихся къ жизни Алексія. Извѣстіе, что Симеонъ Гордый былъ моложе святителя на 17 лѣтъ, довольно случайнаго характера и благодаря только этому качеству, а также своей изолированности, придающей ему нѣкоторую выпуклость, аккуратно заносилось во всѣ редакціи Житія. Третій выводъ, получающійся при помощи умозаключеній a posteriori, имѣлъ бы всѣ выгоды точнаго положенія, если бы всѣ его посылки выдерживали критику; но такъ-какъ не всѣ онѣ стоятъ внѣ спорности, то и его убѣдительность также не полная...

Такимъ образомъ вопросъ о годѣ рожденія св. Алексія остается нерѣшеннымъ. Если хочешь довѣриться одному доводу, приходится игнорировать другой. Въ этомъ случаѣ, правда, выборъ можетъ быть сдѣланъ только между 1300 г. и 1293 годами, а первый показатель можетъ быть только приложенъ къ выбранному, какъ только усиливающее достовѣрность его побочное обстоятельство. Нельзя не видѣть при этомъ, что въ такой роли оно сильнѣе въ сближеніи съ третьимъ доводомъ и сумма ихъ убѣдительнѣе, чѣмъ если бы онъ былъ приложенъ ко второму. Но все-таки въ концѣ концевъ приходится сознаться, что наука въ иныхъ случаяхъ бываетъ безсильна!—Однако, мы думаемъ, что неизвѣстность года рожденія не должна служить препятствіемъ къ чествованію шестисотлѣтней памяти святителя. Благоразумнѣе всего въ данномъ случаѣ согласиться съ общепринятымъ мнѣніемъ, относящимъ время рожденія святителя къ 1293 году. Это будетъ вмѣстѣ и согласіемъ съ болѣе достовѣрнымъ мнѣніемъ по тому же поводу исторической науки. А самымъ удобнымъ моментомъ для чествованія могли-бы быть дни, посвященные церковью памяти святаго, именно 12 февраля, еще лучше 20 мая наступающаго

1894 года, когда внѣ всякаго сомнѣнія, если только святитель родился 1293 г., шестисотлѣтняя годовщина исполнится. Воздать же должную и вполнѣ заслуженную честь не какъ только святителю и чудотворцу, постоянному молитвеннику и заступнику предъ Престоломъ Всевышняго за прибѣгающихъ къ нему чадъ земли русской, но и какъ великому гражданину нашей земли, который болѣе всѣхъ потрудился надъ собираніемъ удѣльной Руси въ одно великое цѣлое съ самодержцемъ во главѣ, давно, давно пора.— Блестящимъ свѣточемъ, незаходимой звѣздой сіяетъ личность святителя въ продолженіе цѣлыхъ полвѣка на темномъ и мрачномъ фонѣ нашей отечественной жизни того времени и той эпохи татарскаго ига и кровавыхъ междоусобицъ, когда грозила опасность и православію и государственности русскаго народа. Святитель, можно сказать, былъ единственнымъ стражемъ ихъ. Развѣ Сергій преподобный, его соработникъ, можетъ поспорить съ нимъ въ этомъ. И однакоже до сего времени его заслуги предъ русскимъ народомъ еще не оцѣнены. Даже нѣтъ сносно составленнаго біографическаго очерка, тѣмъ болѣе полнаго и научно составленнаго житія, изъ которыхъ русскій народъ могъ бы познавать величіе своего святителя. Но можно надѣяться, что время пробужденія отъ долговременной и позорной апатіи къ оцѣнкѣ заслугъ святителя наконецъ настанетъ, да уже и настало.

С. А. К.

Къ вопросу о словѣ «паперть».

Въ двухъ замѣткахъ, помѣщенныхъ въ «Христ. Чтеніи» за 1890—1 гг. нѣкто Н. Бр—чъ, стараясь установить происхожденіе и значеніе слова паперть, говоритъ: «Въ одной книгѣ (впрочемъ въ скобкахъ) указывается, что слово паперть происходитъ отъ pars aperta, а въ другой (подъ чертою) замѣчено, что паперть можетъ происходить отъ pauper, такъ какъ въ этой части храма помѣщались бѣдные». Путемъ различныхъ соображеній и доводовъ Н. Бр—чъ опровергъ таковую этимологію съ достаточною убѣдительностью. Нѣкоторые сближали слово «паперть» со словомъ «парапетъ», что также вѣскими доводами отвергнуто нашимъ авторомъ. «Паперть»—говоритъ Н. Бр—чъ—слово сложное, состоитъ изъ двухъ основъ: «па» и «переть»... Если къ предлогу «па» присоединить страдательное причастіе глагола переть—*пертъ*, то паперть (положимъ, храма) будетъ означать такое мѣсто, которое не вполнѣ заперто, недо(за)перто, недо(за)крыто, полузаперто, полузакрыто. Существуютъ же у насъ нарѣчія «взаперти», «назаперти», очевидно, происходящія отъ глагольнаго корня «переть», «на—пирать», или отъ идеальнаго существительнаго «перть». Такое производство во всѣхъ отношеніяхъ ненаучное: невозможное дѣло, чтобы страдательное причастіе «пертъ» (отъ гл. переть), притомъ въ соединеніи съ неглагольной представкой «па», могло послужить къ образованію существительнаго, выражающаго предметъ конкретный; да если бы и мыслимо было допустить толкованіе Н. Бр—ча, тогда, во всякомъ случаѣ, разбираемая часть храма называлась бы «поперть» (отъ гл. попереть).—Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1891 г. А. А., возражая Н. Бр—чу, утверждаетъ, что слово «паперть» произошло отъ греч. существит. παραπόρτι, которое означаетъ собственно дверь, существующую при другой двери, не настоящую дверь, придверку и боковую дверь. Среди простыхъ грековъ, продолжаетъ А. А.,—это слово и теперь употребляется для названія двери, вводящей въ притворъ церковный, которую также называютъ πρώτη θύρα». Словомъ παραπόρτι далеко не исчерпывается то значеніе, которое содержится въ понятіи

«папертъ». Кромѣ того, чтобы изъ παραπόρτι образовалась форма «паперть», нужно было въ предлогѣ παρά предварительно выпасть слогу ρα, въ чемъ не предстояло особенной надобности и что вообще не наблюдается въ переходѣ греческихъ словъ въ русскій языкъ. Въ противовѣсъ мнѣнію А. А. можемъ указать массу словъ: параграфъ, парафразъ, настасъ, параллель, параклисъ, параеклисіархъ, паралипоменонъ, паралитикъ, парамандъ и пр. Ссылка автора, въ подтвержденіе его производства, на слова «пономарь» и παραμονάριος—даже если бы мы признали ее правильной—не можетъ быть принята, ибо единичный случай выпаденія ρα въ предлогѣ παρά не рѣшилъ бы дѣла и, при массѣ фактовъ противорѣчащихъ, оставилъ бы данное явленіе въ области проблематичности [1]). Чтобы выяснить происхожденіе и значеніе «паперти», слѣдуетъ разсмотрѣть вопросъ всесторонне: не только съ филологической, но и съ церковно-археологической стороны, уяснить связь «паперти» съ «притворомъ».—«Евсевій, описывая храмъ Павлина, начинаетъ свое описаніе со внѣшней окружности, замыкавшей внѣшніе притворы, которые, для отличія отъ внутренняго притвора церкви, можно бы назвать *внѣшнимъ притворомъ*. Сія священная ограда, отдѣленная на нѣкоторое разстояніе отъ церкви, бывшая лицемъ на востокъ, заключала въ себѣ первое представлявшееся взору зданіе, свѣтлый и обширный притворъ, называемый у Евсевія и другихъ греческихъ писателей *притворомъ великимъ*, для отличенія онаго отъ другихъ *меньшихъ* смежныхъ притворовъ церкви. Сей притворъ Евсевій называетъ также *первымъ входомъ*, для различія отъ *втораго* или *церковныхъ дверей*. Между симъ притворомъ и церковію была *обширная площадка*, которую Евсевій и Павелъ Молчальникъ въ описаніи церкви св. Софіи называютъ папертію. Это было *особое* мѣсто, кромѣ четырехъ боковъ занимаемаго онымъ пространства, обставленныхъ портиками, на которыхъ отовсюду возвышались ко-

---

[1]) Если разсуждать строго-филологически, то примѣнительно къ слову «понамарь» (пономарь) нельзя даже и говорить о выпаденіи слога ρα, ибо данное реченіе получилось изъ греческаго не прямо, а съ помощію посредствующей формы «панамонарь», создавшейся по правилу народной фонетики, которая не терпитъ двухъ «р» въ словахъ иноязычныхъ и потому измѣняетъ одно «р» въ «н»: ярмарка—ярмонка, артиллерія—антилерія, рекрутъ—некрутъ. Вотъ мы и видимъ слѣдующее: отъ παραμονάριος сначала употреблялась греческая форма «парамонарь» (см. «Прологъ», мѣс. іюль, 17 день); изъ нея развилась стадія «панамонарь», (встрѣчается, напр., въ «Житіи преп. Сергія Радонежскаго»; см. «Русскую хрестоматію Буслаева), которая впослѣдствіи сократилась въ форму «понамарь».—Есть ученые, которые также отвергаютъ предложенную А. А. теорію происхожденія паперти: «Внѣшній притворъ у насъ обозначается словомъ: *паперть*, которымъ переводятся различныя греческія слова, иногда и νάρθηξ. Слово это едва ли можно произвести отъ какого-либо иностраннаго, наприм., отъ *парапетъ* (какъ довольно странно объясняется въ «энцикл. слов. Березина), и даже отъ средневѣковыхъ, византійскихъ: παραπτέρον и παραπόρτιον»... (Николай Красносельцевъ, «Очерки изъ исторіи христіанскаго храма», выпускъ первый, стр. 325, подстр. примѣчаніе.

лонны. Евсевій ясно говоритъ, что въ семъ мѣстѣ стоялъ первый классъ кающихся, или такихъ людей, коимъ не позволялось проходить далѣе въ церковь. Сіи люди стояли или въ паперти, или на портикахъ, испрашивая за себя молитвы вѣрныхъ, входящихъ въ церковь... Итакъ, паперть была мѣсто или площадка предъ храмомъ, а потому писатели, смѣшивающіе паперть съ притворомъ и портиками, несправедливо понимаютъ форму строенія древнихъ церквей; ибо вещи сіи составляли отдѣльныя части притвора» («Памятники древней христіанской церкви или христіанскихъ древностей, составленные Иродіономъ Вѣтринскимъ»; томъ второй, стр. 123—124; изд. 1830 г.).

Что касается древне-русскихъ храмовъ, то для этого достаточно указать, примѣрно, на какой-либо храмъ новгородскій. Планъ новгородскаго храма обычный: прямоугольникъ, близкій къ квадрату, съ одной или тремя абсидами на восточной сторонѣ. Съ западной стороны находились паперти. Все это было также и у грековъ съ тѣмъ различіемъ, что греческія паперти допускали гораздо больше разнообразія, чѣмъ новгородскія. Въ богатыхъ греческихъ храмахъ было по двѣ паперти: внутренняя, входившая въ составъ храмоваго корпуса и отдѣленная отъ средней части храма стѣною съ широкими пролетами, и внѣшняя, образованная колоннами. Кромѣ того, вокругъ храма, въ Греціи, иногда устраивались галлереи. Въ новгородскихъ же храмахъ дѣло ограничивалось преимущественно лишь внутреннею папертью, такъ какъ наружныя паперти и галлереи составляли вещь безполезную при нашемъ суровомъ климатѣ и требовали большихъ затратъ на добываніе матеріала и обработку колоннъ. Въ церквахъ столичныхъ, епископскихъ внутренняя паперть (нареиксъ) какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи предназначалась (какъ и теперь) для отправленія нѣкоторыхъ службъ, напр., литіи, для погребенія епископовъ, князей и почетныхъ міринъ (Изъ лекцій профессора Н. В. Покровскаго). Въ старинныхъ храмахъ, особенно деревянныхъ, и въ храмахъ позднѣйшей постройки внутренняго притвора часто не дѣлалось. Вмѣсто древняго внѣшняго притвора «при нашемъ храмѣ устраивается крыльцо или сѣни съ покрышкою—паперть» («Новая скрижаль», архіепископа Веніамина; часть первая, стр. 36, изд. 1853 г.).—Слово «паперть» не новое, оно встрѣчается въ старинномъ языкѣ: «...Повелѣ каменную церковь на Тихфинѣ создати, ейже вскорѣ съ *папертьми* окрестъ устроенной бывшей, егда дѣлатели начаша въ *паперти* углаждати и бѣлити стѣны, тогда падеся *папертное* зданіе» («Сказаніе явленія иконы Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи Тихвинскія»); «Въ третій же день изыде блаженный изъ *паперти*... возвратися въ свое мѣсто, идѣже обычай имяше приходити въ *паперть*» («Прологъ», мѣсяцъ іюль, 8 день)[1]. Въ собственномъ, спеціальномъ значеніи, по самой сущности

своего этимологическаго состава, слово «паперть», какъ terminus technicus, должно быть понимаемо только въ вышеприведенныхъ опредѣленіяхъ. Но данный объемъ пониманія въ живомъ словоупотребленіи расширяется и такое расширенное пониманіе реченія «паперть» до нѣкоторой степени можетъ быть обосновано, можетъ имѣть свой raison d'être. Во-первыхъ (*а*), разбираемый нами предметъ является эквивалентомъ «внутренняго притвора»; во-вторыхъ (*б*), примѣняется (напр., въ Сербіи) къ тому мѣсту храмоваго корабля (паоѕ), гдѣ могъ бы быть внутренній притворъ; это мѣсто близъ западныхъ дверей, и здѣсь обыкновенно стоятъ женщины, какъ бы замѣнивъ прежнихъ временъ оглашенныхъ и кающихся; въ третьихъ (*в*), въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напримѣръ, въ Саратовской, простой народъ, по нашимъ личнымъ наблюденіямъ, понятіе паперти пріурочиваетъ къ солеѣ.—По закону ассоціаціи по смежности естественно можно допустить смѣшеніе двухъ въ сосѣдствѣ находящихся и сходныхъ до нѣкоторой степени по характеру частей храмоваго зданія: паперть сближена съ притворомъ (*а*) и даже съ *мѣстомъ* для внутренняго притвора (*б*); въ примѣненіи къ этому пункту *б* мы не можемъ не усматривать церковныхъ традицій, идущихъ испоконъ вѣковъ: у церковнаго писателя XV в. Симеона Солунскаго есть, между прочимъ, свѣдѣніе, что въ тѣхъ храмахъ, гдѣ нѣтъ внутренняго притвора, оглашеннымъ и кающимся надлежитъ стоять позади облачальнаго амвона, къ западной стѣнѣ. На западной сторонѣ храма, противъ алтаря, устраиваются главныя *двери* или *врата*, которыя въ Греціи вели изъ нареикса въ храмъ и назывались *царскими* (βασιλικαὶ πύλαι), потому что этими вратами торжественно входилъ въ храмъ самъ царь. «Въ русскихъ храмахъ двери (изъ паперти) вводятъ въ притворъ (дѣйствительный или представляемый), и въ уставѣ церковномъ онѣ называются *красными* (Тип., гл. 22), *церковными* (Тип., послѣд. дня Пасхи, утреня), а также *церковными великими вратами*» (Чинъ освящ. храма) («Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви», стр. 28, протоіерея К. Т. Никольскаго). Въ русскихъ храмахъ на главныя *двери* или *врата* въ срединѣ иконостаса, называемыя *святыми* или *великими*, перенесено наименованіе: *царскія*, очевидно, по символическимъ соображеніямъ, ибо на литургіи чрезъ эти врата исходитъ Царь Славы, Господь нашъ Іисусъ Христосъ (ibidem, стр. 21). Послѣ этого становится ясно, почему русскій народный геній понятіе паперти, соотвѣтствующей внѣшнему притвору вмѣстѣ съ площадкою въ греческихъ храмахъ и прилегающей къ великимъ церковнымъ вратамъ (=греческ. царск.), могъ перенести на солею (*в*): она находится именно предъ царскими (святыми) вратами.—

разныхъ очень древнихъ рукописяхъ и притомъ въ различныхъ формахъ»—см. ниже—(«Очерки изъ исторіи христіанскаго храма», стр. 325).

Въ средневѣковыхъ христіанскихъ храмахъ главный входъ съ западной стороны именовался «porta» или въ греческой транскрипціи «πόρτα» (Du Cange, Glossar. graec.),—каковое названіе, въ разбираемомъ смыслѣ, въ Греціи, преимущественно среди простаго класса, существуетъ и до сихъ поръ. Отсюда путемъ тематическаго осложненія получились словесныя формы: во франц. языкѣ portail, въ нѣмецк. portal, которыя, какъ архитектурные термины, означаютъ, съ одной стороны, главный входъ, — съ другой, ту колоннаду, которая устраивалась предъ иными храмами, именно: «порталъ». Особаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что въ нашемъ старинномъ языкѣ, сначала, очевидно, въ устахъ церковниковъ, книжниковъ, а затѣмъ при посредствѣ вліянія послѣднихъ и въ народѣ—въ той или другой мѣрѣ—употреблялось слово *порта* въ смыслѣ «городскихъ воротъ»: «Совершается же соборъ его (Святаго Леонтія) обонполъ въ Камаридіи въ созданнѣмъ дому его сущемъ близъ *порты* пигійскія» («Прологъ», мѣсяцъ іюнь, 18 день);—оно могло имѣть значеніе также «входа церковнаго», тѣмъ болѣе, что аналогія была дана въ западно-европейскомъ языкѣ. Допустимъ — это истина. Въ сознаніи славянина реченіе «порта», какъ довольно выразительное, ассоціировалось съ прилегающимъ къ главному церковному входу мѣстомъ или и со всей пристройкой; подыскивалось средство къ словообозначенію этой церковной пристройки. Богатый славяно-русскій языкъ не замедлилъ предстать на помощь. Въ языкѣ существуетъ характерная представка *па*, которая притягиваетъ къ себѣ вербальное удареніе и выражаетъ «замѣнимость» одного понятія другимъ по *значенію*, *времени*, *мѣсту*; она синонимична реченіямъ *вмѣсто*, *за*: па́сынокъ (вмѣсто—за сына), па́дчерица; па́робокъ; па́вечерница, па́сѣка, па́бѣдье, па́бѣдокъ, па́водокъ, па́зори, па́мять κτλ. Такимъ образомъ для обозначенія извѣстнаго намъ понятія о предметѣ языкъ производитъ сочетаніе словъ: па+порта=па́порта; создавшееся слово можетъ выражать а) «мѣсто, пристройка *за главнымъ входомъ*» (въ западномъ направленіи) или б) «*вмѣсто—замѣняющее порталъ*»; порта—порталъ=внѣшній притворъ. Признавъ реченіе па́порта за совершившійся въ языкѣ фактъ, мы уже безъ затрудненія можемъ объяснить подъемъ или перебой звуковъ въ послѣдующей за моментомъ образованія жизни найденнаго слова. Коренная гласная *о* и конечная *а* подъ вліяніемъ, напр., неударяемости въ живомъ словоупотребленіи могли перейти въ другіе звуки. И дѣйствительно, въ древнемъ языкѣ наше слово является въ разныхъ формахъ: *папрьть*, *папротъ*, *папратъ* и др. Къ уразумѣнію такой разновидности одного и того же реченія служитъ ключемъ особенное свойство плавныхъ звуковъ *р* и *л* въ староцерковнославянскомъ (древнеболгарскомъ) языкѣ: въ группѣ согласныхъ съ конечною р или л коренная

гласная предшествовала плавной: кръмити, кръвь, бръзыи, — влъкъ, плъкъ, плъныи κτλ. При переходѣ таковыхъ формъ въ древнерусскій языкъ во многихъ случаяхъ гласная является передъ плавною, сближаясь по мѣсту съ гласною первобытнаго корня: влъкъ — вълкъ — волкъ, wolf (нѣм.),—vilkas (лит.),—vulfs (готск.),—vṛkas (=varkas (санскр.); плъныи—пълныи—полный,—voll (нѣм.), — pilnas (лит.),—fulls (готск.),—perena (зендск.),—pūrnás (санскр., кор. par, ср. гл. píparmi = наполнять) κτλ. Послѣ такого анализа не трудно узнать въ вышеприведенныхъ разновидностяхъ разбираемое нами реченіе: папорта= папрътъ [1])=напротъ=папратъ; и форма «папертъ», въ силу замѣченнаго въ языкѣ принципа, опять приблизилась къ своему прототипу «папорта», тѣмъ болѣе, что къ такому сопоставленію можно указать очень близкую аналогію, именно примѣръ изъ «Слова о полку Игоревѣ» (по двумъ редакціямъ): «Суть бо уваю желѣзныи *папорзи* подъ шеломы латинскими»—«Суть бо у ваю желѣзьныя *паперси* [2]) подъ шеломы латиньскыми».—Относительно соединенія иноязычнаго слова «порта» съ представкою «па» сомнѣнія возникать не должно, во-первыхъ, по причинѣ прививчивости основы «порт» къ славянорусскому языку, во-вторыхъ, въ силу наблюденія возможной сочетаемости двухъ взятыхъ изъ разныхъ языковъ словъ въ одно цѣлое: «архипастырь» (=ἀρχή+пастырь).

Итакъ, словесная форма πόρτα—porta, при посредствѣ вліянія цивилизующихъ по отношенію къ восточнымъ славянамъ факторовъ, странъ— о каковомъ вліяніи на славянъ по принятіи ими христіанства свидѣтельствуетъ исторія культуры — перешла въ славянскій языкъ. Отъ этой формы уже на славяно-христіанской почвѣ получилось производное идеальное реченіе «папорта» съ дѣйствительно существующими въ языкѣ видоизмѣненіями его: древнѣйшими и, сравнительно, позднѣйшимъ.—Такое происхожденіе и значеніе «паперти» намъ представляется наиболѣе естественнымъ и простымъ, потому что съ развитіемъ потребности «строить храмы Божіи по лицу земли родной» явилась нужда въ терминахъ для обозначенія тѣхъ или другихъ частей храма. И вотъ. когда услышали изъ устъ человѣка книжнаго, напр., священника, зодчаго выразительное, какъ замѣчено выше, слово «порта» не только для наименованія «городскихъ воротъ», но и «главнаго церковнаго входа», то постарались придать это названіе и той пристройкѣ, которая прилегала къ главному входу, отмѣтивъ «подлѣположность» ея частицею «па».

Іеромонахъ **Меѳодій Великановъ.**

---

[1]) Ранѣе приведенное начертаніе «папърътъ» выражаетъ двоякій характеръ желаніе удерживать д.ц.сл. форму и стремленіе принять русскій обликъ, по сему и можно папърътъ написать въ двухъ видахъ: папрътъ (д.ц.сл. ф.) и папъртъ (д.р. ф.).

[2]) «Папорзи» = «паперси» (=па+перси), по мнѣнію Карамзина, верхняя часть брони, которая надѣвалась на перси (слѣдовательно, какъ бы намѣня...

НОВОСТИ РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1) Труды виленскаго отдѣленія московскаго предварительнаго комитета по устройству въ Вильнѣ IX археологическаго съѣзда. Вильна, 1893.

Виленское отдѣленіе московскаго предварительнаго комитета по устройству въ Вильнѣ археологическаго съѣзда издало ко времени открытія этого съѣзда подъ именемъ «Трудовъ» большой томъ археологическо-историческихъ изслѣдованій и матеріаловъ, любезно предлагавшійся виленскимъ отдѣленіемъ всѣмъ участникамъ IX съѣзда.

Первый отдѣлъ этого изданія заключаетъ въ себѣ протоколы засѣданій виленскаго отдѣленія за все время его существованія, уже раньше появлявшіеся въ печати (въ «Виленскомъ Вѣстникѣ»). Въ приложеніи къ протоколамъ напечатано нѣсколько археологическихъ рефератовъ, читавшихся въ свое время въ засѣданіяхъ виленскаго отдѣленія.

Второй отдѣлъ интересующаго насъ изданія заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ археологическихъ и историческихъ изслѣдованій въ области исторіи и древностей западнорусскаго края. Первое мѣсто въ ряду этихъ изслѣдованій занимаетъ *археологическая карта Виленской губерніи* съ обширнымъ объяснительнымъ къ ней текстомъ, составленная г. Покровскимъ, хранителемъ виленскаго музея древностей. На этой картѣ, весьма удовлетворительно исполненной въ одной изъ мѣстныхъ литографій, обозначены особыми условными знаками первобытныя стоянки, валы и окопы, городища и замки, пещеры, подземелья и подземные ходы, курганы, могильники и кладбища, находки предметовъ каменнаго вѣка, костей, желѣзныхъ и бронзовыхъ предметовъ, монетъ, камни съ рисунками и съ надписями, церковныя принадлежности и проч. Главными источниками для составленія археологической карты послужили г. Покровскому матеріалы, доставленные православными священниками, народными учителями и волостными писарями. Учителями и писарями свѣдѣнія доставлены въ виленское отдѣленіе по подробной программѣ, изданной московскимъ археологическимъ обществомъ. Что же касается православныхъ священниковъ, то составитель карты позаимствовалъ археологическія данныя изъ историко-статистическаго описанія церквей Литовской епархіи, составленнаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ священниками по требованію епархіальной власти, но до сихъ поръ еще не напечатаннаго. Всѣ заимствованные изъ этихъ источниковъ, а равно изъ разныхъ печатныхъ изданій, матеріалы археологическаго и отчасти историческаго характера г. Покровскій въ большомъ изобиліи, съ соблюденіемъ возможной точности, и помѣстилъ въ своемъ объяснительномъ текстѣ (130 стр. in fol.). Давши на своей картѣ мѣсто церковнымъ древностямъ, онъ и въ объяснительномъ текстѣ отвелъ имъ нѣсколько весьма интересныхъ въ церковно-археологичес-

скомъ отношеніи страницъ. Тутъ можно найти свѣдѣнія и о мѣстно чтимыхъ иконахъ въ предѣлахъ Виленской губерніи и соединенныхъ съ ними народныхъ преданіяхъ, и о старопечатныхъ богослужебныхъ книгахъ, и о другомъ подобномъ. Несомнѣнно, нѣкоторыя изъ этихъ церковно-археологическихъ данныхъ впервые, благодаря г. Покровскому, дѣлаются достояніемъ печати.

Вслѣдъ за археологической работой г. Покровскаго идутъ въ «Трудахъ»: 1) *Археологическіе очерки Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи* свящ. Михайловскаго (сообщеніе отдѣленію о нѣкоторыхъ археологическихъ мѣстностяхъ Слоним. уѣзда); 2) *Записка объ археологическихъ памятникахъ Витебской губерніи* г. Веревкина—(эта записка представляетъ собой рядъ заимствованныхъ изъ витебскаго центральнаго архива документовъ о могилахъ и могильникахъ, о курганахъ, о каменныхъ крестахъ, о колодцахъ и ключахъ, почитаемыхъ чудодѣйственно-цѣлебными, въ предѣлахъ Витебской губерніи); 3) нѣсколько докладовъ виленскому отдѣленію покойнаго предсѣдателя его Тыртова по нѣкоторымъ частнымъ археологическимъ вопросамъ.

Кромѣ этихъ археологическихъ статей въ «Трудахъ», въ отдѣлѣ изслѣдованій находимъ слѣд. статьи историческаго характера: а) *Древніе народные копные суды въ сѣверно-западной окраинѣ Россіи* г Спрогиса (это—рядъ весьма любопытныхъ сообщеній объ этой формѣ народнаго суда на основаніи обширной серіи документальныхъ данныхъ, напечатанныхъ въ прошломъ году самимъ г. Спрогисомъ въ XIX томѣ актовъ виленской археографической коммисіи); б) *Князь Федоръ-Любартъ Ольгердовичъ и его потомки князья Сангушки* г. Лонгинова (генеалогическое изслѣдованіе); в) *Родственныя связи русскихъ князей съ угорскимъ королевскимъ домомъ* его же; г) *О значеніи литовскаго языка въ вопросѣ о происхожденіи Руси* г. Ляцкаго (авторъ дѣлаетъ новую попытку объясненія изъ литовскаго языка извѣстныхъ «русскихъ» названій Днѣпровскихъ пороговъ у Константина Багрянороднаго, именъ первыхъ нашихъ князей, даже названій «варягъ» и «Руссъ»); д) *О значеніи археологіи въ оцѣнкѣ историческихъ памятниковъ* г. Леопардова и е) *Коложская Борисоглѣбская церковь въ г. Гроднѣ* г. Грязнова. Двѣ послѣднія статьи имѣютъ спеціально церковно-археологическій интересъ. Содержаніе первой изъ нихъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ заглавію. Г. Леопардовъ въ ней занимается не общимъ вопросомъ, а слѣд. спеціальнымъ дѣломъ: онъ устанавливаетъ сходство каменныхъ четырехконечныхъ крестиковъ, недавно найденныхъ въ зашт. г. Дрогичинѣ на бер. Буга Западнаго (Гродн. губ.), съ таковыми же найденными раньше въ Кіевѣ и въ Херсонесѣ (приложены рисунки); и такъ какъ крестики такой формы и матеріала церковные археологи относятъ къ IV—VI в. христіанской эры, то рѣшается высказать мысль, что не только въ Херсонесѣ и Кіевѣ, но и въ Дрогичинѣ христіанская вѣра существовала въ IV—VI вв. (причемъ предполагаетъ, что она такъ рано занесена на берега Западнаго Буга изъ Херсонеса путемъ торговыхъ сношеній). Вторая статья (о Коложской церкви) посвящена тщательному описанію этого замѣчательнаго памятника русскаго церковнаго зодчества XII вѣка (приложены тоже рисунки), или—точнѣе—уцѣлѣвшихъ доселѣ остатковъ

его. Печальная исторія разрушенія Коложской церкви, въ наши уже дни (она постепенно подмывается Нѣманомъ) документально изложена на страницахъ «Церковнаго Вѣстника» нѣсколько лѣтъ тому назадъ покойнымъ проф. М. О. Кояловичемъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ коложскія стѣны еще пострадали отъ бури, сорвавшей крышу съ устроенной въ нихъ часовни. Жаль, что кто либо изъ бывшихъ на виленскомъ съѣздѣ церковныхъ археологовъ не заглянулъ въ Гродну, чтобъ подать нужный совѣтъ мѣстному монастырскому начальству, съ прошлаго еще года сильно озабоченному охраненіемъ отъ окончательнаго разрушенія этой древнѣйшей въ краѣ святыни.

Третій отдѣлъ въ интересующемъ насъ виленскомъ изданіи составляютъ матеріалы для библіографическаго указателя сочиненій, относящихся къ Западной Россіи. Въ этомъ отдѣлѣ нѣчто законченное и цѣнное въ научномъ отношеніи представляютъ собственно только матеріалы, для исторіи стараго западнорусскаго нарѣчія, собранные г. Карскимъ. Все остальное носитъ на себѣ печать случайности, недоконченности. Само виленское отдѣленіе вполнѣ это сознаетъ,—указываетъ и причины этого. Причины эти—недостатокъ въ отдѣленіи матеріальныхъ средствъ на изданіе подробнаго библіографическаго западнорусскаго указателя; изъ собранныхъ матеріаловъ, по заявленію издателей, напечатана въ настоящій разъ только очень незначительная доля... Составленіе задуманнаго виленскимъ отдѣленіемъ библіографическаго указателя, помимо нужныхъ на изданіе его значительныхъ матеріальныхъ средствъ, и само по себѣ весьма не легкое дѣло; но тѣмъ желательнѣе было бы скорѣе дождаться его осуществленія. Намъ думается, что для западнорусскаго библіографическаго указателя теперь самое подходящее мѣсто въ имѣющихъ выйти въ свое время въ свѣтъ трудахъ IX виленскаго археологическаго съѣзда, на изданіе которыхъ Государемъ Императоромъ и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изъ собственныхъ средствъ пожаловано уже московскому археологическому обществу семь тысячъ рублей. И для дѣятелей будущаго X рижскаго археологическаго съѣзда, особенно мѣстныхъ дѣятелей, это изданіе, безъ сомнѣнія, сейчасъ же сослужило бы добрую службу, во многомъ облегчило бы предстоящую имъ задачу изученія древностей прибалтійскаго края, столь близкаго и по топографическому положенію, и по своей прошедшей исторической судьбѣ со всѣмъ западнымъ краемъ Россіи.

П. Ж.

2) Акты, издаваемые Виленскою коммиссіею для разбора древнихъ актовъ. Томъ XX. Акты, касающіеся города Вильны. Вильна, 1893.

Издавая обычный ежегодный томъ актовъ, Виленская археографическая коммиссія въ настоящемъ году вполнѣ своевременно отвела въ немъ мѣсто актамъ, уясняющимъ топографію древней Вильны, и собравшійся въ Вильнѣ археологическій съѣздъ нашелъ мѣстную, спеціально такъ сказать виленскую топографію, въ ожиданіи его, вновь разработанной.

Топографія такого стариннаго историческаго города, какъ Вильна, не могла не привлекать къ себѣ съ давнихъ поръ вниманія историковъ. И въ русской, и въ польской литературѣ уже были попытки, и весьма серьезныя, подробнаго изученія древней топографіи Вильны, не

говоря о томъ, что въ разныхъ книгахъ по исторіи Западной Россіи вообще разсѣяно множество относящихся сюда указаній. Виленская коммиссія для той же цѣли собрала въ Виленскомъ центральномъ архивѣ и въ рукописномъ отдѣленіи Виленской публичной библіотеки 366 актовъ разнаго рода, обнимающихъ время съ 1529 по 1804 годъ. Съ результатами новыхъ архивныхъ поисковъ коммиссіи обстоятельно знакомитъ читателя предсѣдатель ея, г. Крачковскій въ весьма обширномъ предисловіи (226 стр.), обильно пользуясь для своей цѣли и многочисленными трудами своихъ предшественниковъ—«достовѣрныхъ (?) писателей о Вильнѣ»,—какъ онъ выражается. По самому свойству документовъ, бывшихъ въ распоряженіи Виленской коммиссіи, въ XX томѣ ея актовъ оказывается кромѣ того большой запасъ историко-археологическихъ данныхъ и о внутренней, бытовой сторонѣ жизни старыхъ виленцевъ.

Во внутренней жизни Вильны, съ самаго зарожденія ея вплоть до нашихъ дней, религіозные, вѣроисповѣдные интересы всегда имѣли преобладающее значеніе. Естественно, что внѣшняя физіономія древней столицы литовско-русскаго государства не разъ измѣнялась на протяженіи минувшихъ вѣковъ, сообразно съ общимъ ходомъ въ немъ внутренней политики, въ такой сильной степени окрашенной всегда религіознымъ колоритомъ. Напечатанные Виленскою коммиссіею акты весьма живо рисуютъ весь этотъ рядъ превращеній литовско-русскаго, наполовину уже православнаго, народа въ ту польско-католическую столицу Литвы, которая досталась Россіи въ послѣдніе годы прошлаго вѣка. Уже при Гедиминѣ въ русскомъ, южномъ концѣ города является православная церковь св. Николая, а при Ольгердѣ въ этомъ же концѣ является уже 15 православныхъ церквей, и даже больше, такъ что эта русская Вильна весьма близко тогда подходила къ обычному типу русскаго города XIV вѣка. Конечно, все это и ранѣе было хорошо извѣстно русской исторической наукѣ; но при посредствѣ напечатанныхъ теперь актовъ не только фактъ существованія каждой изъ этихъ церквей вполнѣ устанавливается документально, но и приводится не мало несомнѣнныхъ фактическихъ данныхъ изъ послѣдующей жизни каждой изъ нихъ. Впрочемъ, какъ и обычно въ такихъ случаяхъ, самый моментъ построенія той или другой православной церкви въ Вильнѣ не всегда возможно, и послѣ напечатанныхъ документовъ, установить со всею точностью, и авторъ предисловія, какъ и предъидущіе изслѣдователи, предположительно относитъ основаніе ихъ всѣхъ ко времени Ольгерда вообще, хотя невольно возникаетъ недоумѣніе, не восходило ли начало какой-либо изъ нихъ къ болѣе раннему времени: существовало же въ Вильнѣ при Гедиминѣ уже два католическихъ костела, хотя никто не сомнѣвается, что вліяніе православія въ эту эпоху въ Вильнѣ было гораздо сильнѣе латинства... Съ конца XIV вѣка, со времени политической уніи Литвы съ Польшей, съ каждымъ десятилѣтіемъ число католическихъ костеловъ въ Вильнѣ все возрастаетъ; но почти всѣ они строятся въ сѣверной половинѣ города, т. е. на развалинахъ литовскаго язычества, а не православія. Русскій конецъ продолжаетъ оставаться православнымъ, продолжаетъ поддерживать существованіе почти всѣхъ своихъ старыхъ церквей. Латинство не только еще не въ си-

лахъ вести активную борьбу съ православными въ русскомъ концѣ города, но и въ своей половинѣ само принуждено защищаться, и не всегда съ успѣхомъ, противъ новаго врага—протестантства: вокругъ новыхъ протестантскихъ церквей появляется въ Вильнѣ цѣлый большой протестантскій кварталъ, небольшимъ клиномъ врѣзывающійся даже въ русскій конецъ. Только въ 70-хъ годахъ XVI вѣка ростъ протестантскаго квартала останавливается. Въ Вильнѣ появляются іезуиты, и начинается обратное движеніе. Вскорѣ протестантскія кирки вытѣснены на окраины, даже за черту города, а въ старомъ латинскомъ концѣ города появляется рядъ новыхъ католическихъ твердынь, уже іезуитской постройки—костеловъ, коллегій, пріютовъ и проч. Въ тоже самое время въ русскомъ концѣ одна за другой исчезаютъ съ лица земли старыя православныя церкви. Сперва онѣ обращаются въ уніатскія, а потомъ большинство ихъ и совсѣмъ прекращаютъ существованіе. Ко времени присоединенія Вильны къ Россіи въ ней оказывается уже только три или четыре уніатскихъ, т. е. прежнихъ православныхъ, церкви. Только на самомъ южномъ краю города твердо отстаиваетъ послѣднія пяди православно-русской земли въ Вильнѣ братскій Свято-Духовъ монастырь, возникшій уже въ разгаръ борьбы Виленскаго православія съ уніей и латинствомъ (въ началѣ XVII в.) съ ясно сознанною, исключительною цѣлью борьбы на жизнь и на смерть... Оставшись до конца вѣренъ самому себѣ, онъ православнымъ же переходитъ въ концѣ прошлаго вѣка подъ власть православной Россіи... Недавніе ученые гости Вильны еще и теперь съ большимъ изумленіемъ останавливались передъ монументальными постройками когда-то господствовавшаго въ Вильнѣ латинства, нисколько не уступающими по своей грандіозности костеламъ Кракова, Варшавы, Львова; но они же видѣли уже тутъ возобновленными въ превосходномъ видѣ и старыя православныя святыни Вильны, хотя, конечно, далеко не всѣ...

П. Жуковичъ.

3) Международный Богословскій журналъ вып. I—IV за 1893 годъ [1]).

Передъ нами годовое изданіе извѣстнаго старокатолическаго журнала, явившагося плодомъ счастливой мысли, высказанной на международномъ старокатолическомъ конгрессѣ въ Люцернѣ. Мысль эта высказана была, какъ извѣстно, русскимъ православнымъ человѣкомъ, извѣстнымъ поборникомъ церковнорелигіознаго единенія, ученымъ генераломъ А. А. Кирѣевымъ, который изъ своего долгаго опыта по сношенію съ западными богословами пришелъ къ несомнѣнному убѣжденію, что для успѣшности междуцерковныхъ сношеній востока и запада необходимъ такой международный органъ, который служилъ бы посредникомъ между восточными и западными богословами и давалъ бы имъ возможность свободно высказывать свои мысли и мнѣнія по богословскимъ вопросамъ. Мысль нашла себѣ горячее сочувствіе на конгрессѣ и плодомъ ея и явился именно названный журналъ. Въ этомъ отношеніи онъ представляетъ собою несомнѣнно явленіе новое и знаменательное въ литературѣ, и какъ такое онъ не можетъ не интересовать не только ревнителей и поборниковъ церковнаго единенія, но

---

[1]) Internationale theologische Zeitschrift или по французскому заглавію: Revue internationale de théologie. Berne I—IV, 1893 г.

и вообще ревнителей богословской истины и церковной правды. Среди многихъ препятствій, тормазящихъ сближеніе христіанскихъ церквей востока и запада между собою, однимъ изъ самыхъ сильныхъ несомнѣнно является то, что представители ихъ не знаютъ другъ друга и не имѣютъ даже возможности познакомиться между собою. и эта невыгода гораздо тяжелѣе отзывается притомъ на востокѣ, чѣмъ на западѣ. Западная литература какъ свѣтская, такъ и богословская давно сдѣлалась достояніемъ востока, все образованіе котораго поэтому окрашено западнымъ колоритомъ. Достаточно заглянуть даже въ наши духовно-академическія библіотеки, чтобы убѣдиться въ этомъ: онѣ переполнены иностранными богословскими книгами и журналами на всѣхъ языкахъ, такъ что русскій отдѣлъ по своему объему видимо уступаетъ иностранному. Такимъ образомъ наша духовнобогословская наука очевидно въ волю питается произведеніями западнобогословской мысли, которая и неизбѣжно такъ или иначе оказываетъ на нее свое вліяніе. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится наша духовнобогословская наука на западѣ. Тамъ ее совсѣмъ не знаютъ, и за исключеніемъ немногихъ переводовъ классическихъ произведеній русскихъ богослововъ она доступна лишь весьма рѣдкимъ счастливцамъ, имѣвшимъ мужество преодолѣть страшныя трудности для западнаго человѣка въ дѣлѣ изученія русскаго языка. Отсюда и повторяется постоянно тотъ печальный фактъ, что при всякомъ благородномъ порывѣ западныхъ людей къ сближенію съ православнымъ востокомъ оказывается полное ихъ незнакомство съ богословскою мыслію послѣдняго, и это незнакомство, влекущее за собою неизбѣжныя недоразумѣнія, и было всегда однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій къ взаимосближенію и взаимопониманію. Порывы вслѣдствіе этого неизбѣжно ослабѣвали, а вмѣстѣ съ тѣмъ и истина православной восточной церкви теряла благопріятный моментъ для проникновенія на западъ. Устранить это препятствіе и было одною изъ главныхъ цѣлей новооснованнаго журнала, такъ какъ въ немъ предложена была нейтральная почва для западныхъ и восточныхъ богослововъ и дана возможность высказываться по всѣмъ текущимъ вопросамъ богословской мысли и церковнорелигіозной жизни. И мысль оказалась весьма плодотворной. На страницахъ журнала, предоставившаго своимъ сотрудникамъ съ чисто международною широтою право пользоваться любымъ изъ трехъ главныхъ и распространеннѣйшихъ языковъ цивилизованнаго міра, — нѣмецкимъ, французскимъ и англійскимъ,—не замедлили появиться статьи не только западноевропейскихъ богослововъ—преимущественно старокатолическихъ и англиканскихъ. — но и богослововъ русскихъ и греческихъ, изъ которыхъ первые едва ли не впервые выступили тутъ съ плодомъ своей богословской научной мысли предъ западнымъ ученымъ богословскимъ міромъ, и выступили, можемъ сказать, далеко не въ ущербъ своему научному достоинству. Краткій очеркъ содержанія вышедшихъ книжекъ лучше всего можетъ показать читателямъ характеръ этого международнаго богословскаго журнала, имѣющаго своимъ девизомъ знаменитую вѣроисповѣдную формулу Викентія Лиринскаго: «Содержимъ то, чему вѣрили вездѣ, всегда и всѣ» (it teneamus quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est).

Первый выпускъ открывается статьей извѣстнаго ученаго старокатолическаго епископа Рейнкенса «о конечной цѣли мірозданія», въ которой ученый профессоръ-епископъ съ свойственною ему ясностью и глубиною богословскаго мышленія разъясняетъ этотъ принципіальный вопросъ, отъ рѣшенія котораго зависитъ то или иное пониманіе отношеній между Богомъ и человѣкомъ, а также и людьми между собою. И онъ, разобравъ крайности ученія римскокатолическаго и протестантскаго, приходитъ къ общему выводу, который вполнѣ можетъ быть принятъ и православною богословскою мыслью, именно, что конечная цѣль мірозданія есть не внѣшняя gloria Dei, а безконечная любовь Бога къ своему созданію, и только съ точки зрѣнія этой любви и возможно установленіе истинныхъ отношеній людей между собою. Рядомъ съ представителемъ старокатолицизма стоитъ статья представителя православія, именно греческаго архіепископа Никифора Калогерасъ, одного изъ участниковъ люцернскаго международнаго старокатолическаго конгресса. Преосв. Никифоръ выступилъ съ церковноисторическимъ изслѣдованіемъ о «сношеніяхъ между православнокаѳолической церковью и базельскимъ соборомъ по вопросу о возсоединеніи церквей», и хотя его статья не доводитъ предмета до конца, но въ ней представлены весьма интересныя данныя касательно этихъ сношеній. Послѣ греческаго архіепископа выступаетъ съ своей статьей старокатолическій епископъ Герцогъ, разъясняющій смыслъ извѣстнаго евангельскаго изреченія: «царство Божіе берется силою». Всѣ эти три статьи на нѣмецкомъ языкѣ, но за ними слѣдуетъ уже на англійскомъ языкѣ статья англик. епископа Вордсворта «о буддизмѣ», на французскомъ интересная статья проф. Мишо: «Богословіе и настоящее время», и затѣмъ еще нѣсколько статей на разныхъ языкахъ по различнымъ предметамъ библіографическаго и лѣтописнаго характера. — *Второй выпускъ* открывается догматическимъ разсужденіемъ извѣстнаго ученаго профессора старокатолика Рейша о «Седмеричномъ числѣ таинствъ». Въ ней ученый авторъ даетъ обстоятельный очеркъ развитія ученія о таинствахъ, и приходитъ къ тому выводу, что седмиричное число таинствъ, несмотря на историческія колебанія, «можетъ быть безъ сомнѣнія удерживаемо, если различать таинства въ тѣсномъ и широкомъ смыслѣ или таинства перваго и второго класса, какъ можно принимать и тридентскій канонъ ветхаго завѣта, если различать первоканоническія и второканоническія книги». И этотъ взглядъ, вносящій извѣстную систему въ ученіе о таинствахъ, едва ли можетъ встрѣчать противъ себя серьезныя возраженія (за исключеніемъ нѣкоторыхъ положеній, требующихъ провѣрки и поправки въ своемъ выраженіи) и отнюдь нельзя полагать, что онъ прямо стоитъ въ противорѣчіи съ православнымъ ученіемъ и склоняется къ англиканскому. Даже римскій католицизмъ различаетъ между таинствами болѣе необходимыя и менѣе необходимыя для спасенія, и уже тотъ фактъ, что напр. таинство брака не есть абсолютно необходимое условіе спасенія для каждаго и напротивъ безбрачное состояніе признается даже болѣе соотвѣтствующимъ цѣлямъ духовнаго христіанскаго совершенства, ясно предполагаетъ возможность различенія между таинствами, и нашимъ богословамъ нелишне было бы посерьезнѣе позаняться этимъ вопросомъ,

Слѣдующій за статьей Рейша нѣмецкій переводъ «Посланія свят. патріарховъ каѳолич.-восточной церкви о вѣрѣ православной» (къ англ. архіепископамъ и епископамъ 1723 г.) знакомитъ читателей журнала съ этимъ важнымъ символическимъ документомъ правосл. церкви, а статья епископа Герцога, представляющая собою сравнительное изложеніе «Православно-каѳолическаго и римскаго катихизисовъ», съ замѣчательною отчетливостью и ясностью указываетъ самый духъ, отличающій собою системы православнаго и римскаго вѣроученія. Въ то время какъ первый (катихизисъ Филарета) главною своею цѣлію поставляетъ выяснить во всей глубинѣ смыслъ вѣры, ея источниковъ и проявленій, римскій катихизисъ на первый планъ повсюду выдвигаетъ принципъ слѣпого послушанія авторитету церкви, завершающейся видимымъ главою—папой. Въ общемъ, по заключенію Герцога, «православнокаѳолическій катихизисъ представляетъ христіанство въ одеждѣ восточной церкви, римскій же катихизисъ напротивъ—п а п с т в о въ одеждѣ западнаго христіанства». Трудно еще съ большею силою и выразительностью выставить отличительныя свойства разсматриваемыхъ катихизисовъ.—Затѣмъ кромѣ окончанія статьи епископа Вордсворта «о буддизмѣ» обращаетъ на себя вниманіе статья проф. Ниппольда, извѣстнаго протестантскаго сочувственника старокатолицизму, автора обширной «Исторіи церкви новѣйшаго времени». Вмѣстѣ съ Кольшмидтомъ онъ отвѣчаетъ на вопросъ: «чѣмъ евангелическія церкви обязаны старокатолицизму», и приходитъ къ тому выводу, что и протестантизмъ подъ вліяніемъ этого движенія долженъ былъ выдти изъ своей закоснѣлой ортодоксіи или сектантской разъединенности и въ немъ также обновилось сознаніе необходимости единенія церквей между собою.—Генералъ Кирѣевъ помѣстилъ на франц. языкѣ «Нѣсколько писемъ о непогрѣшимости папы»—результатъ его переписки съ однимъ серьезнымъ римскокатолическимъ богословомъ,—съ новымъ предисловіемъ и дополненіями по сравненію съ русскимъ и нѣмецкимъ изданіями этой интересной брошюры. Выпускъ заканчивается, какъ и первый, обстоятельнымъ библіографическимъ отдѣломъ и хроникой важнѣйшихъ церковныхъ и богословскихъ новостей.—Въ *третьемъ выпускѣ*, вслѣдъ за отвлеченнымъ догматическимъ разсужденіемъ профессора Вебера о «бытіи Божіемъ», идетъ цѣлый рядъ статей представителей православнаго востока. Аѳинскій профессоръ Киріакосъ разсуждаетъ о «проектируемомъ въ Римѣ соединеніи восточной и западной церкви» и находитъ тайну этихъ римскихъ стремленій въ томъ, что римскій католицизмъ, значительно потерявшій свою власть на западѣ, стремится наверстать въ этомъ отношеніи на счетъ востока,—и нельзя сказать, чтобы этотъ взглядъ не соотвѣтствовалъ самому духу римской вѣчнозавоевательной системы. Затѣмъ идутъ двѣ статьи русскихъ богослововъ—московскаго профессора Соколова о «законности старокатолической іерархіи» и А. А. Кирѣева о «сближеніи между старокатоликами и православными востока». Это тѣ статьи во франц. переводѣ, изъ которыхъ одна помѣщена была въ извлеченіи въ «Церк. Вѣстникѣ» (№ 16), а другая полностью въ «Христ. Чтеніи» (вып. 2-й) за настоящій годъ, и мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что онѣ сдѣлались теперь доступными и заграничному читающему міру. Проф. Мишо

разсматриваетъ «новый манифестъ Е. Навилля о единеніи церквей», а голландскій богословъ Тиль сообщаетъ о «галликанской церкви въ Парижѣ», послѣ чего идетъ одинаково обстоятельный отдѣлъ библіографіи и лѣтописи.—Наконецъ *четвертый* и послѣдній выпускъ настоящаго года открывается извлеченіемъ изъ ученаго разсужденія патрасскаго архіепископа Никифора Калогерасъ «о Маркѣ Евгеникѣ и кардиналѣ Виссаріонѣ». Это разсужденіе—блестящая характеристика двухъ передовыхъ вождей греческаго народа въ критическій моментъ его исторической жизни, когда настоящее было поистинѣ безотрадно и будущее не давало никакихъ надеждъ. Даже мужественныя сердца приходили въ отчаяніе, и печальная измѣна православію со стороны Виссаріона была именно результатомъ его полнаго отчаянія за греческій народъ и православіе, которые онъ считалъ навсегда и безвозвратно погибшими. Но тѣмъ болѣе чести глубокой исторической прозорливости тѣхъ, кто и въ это мрачное время имѣлъ достаточно мужества, чтобы не отчаеваться за свой народъ, и вѣря въ жизненность православія, какъ церкви, которой дано великое обѣтованіе, что и врата адовы не одолѣютъ ея, вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрилъ и въ живучесть своего народа, какъ носителя православія. Однимъ изъ такихъ доблестныхъ вождей народа и былъ Маркъ Евгеникъ, и послѣдующая историческая жизнь вполнѣ оправдала его вѣру и его надежду. Заканчивая свое разсужденіе, ученый архіепископъ, ободряемый фактами новѣйшей исторіи эллинизма, говоритъ: «Мы всѣ имѣемъ твердую увѣренность, что эллинизмъ, такъ какъ онъ не есть какое либо созданіе обстоятельствъ, какой либо результатъ слѣпого случая, равно какъ и возникъ не изъ своенравной воли сильныхъ земли, а есть духовнѣйшее изъ всѣхъ человѣческихъ [illegible]введеній, былъ, есть и будетъ безсмертнымъ».—Затѣмъ послѣ статьи професс. Лянгена о «школѣ Іероѳея» идутъ статьи русскихъ профессоровъ Бѣляева и Свѣтлова. Съ статьей Бѣляева объ «основныхъ началахъ римскаго католицизма» наши читатели уже знакомы по отчету о ней въ «Церков. Вѣстникѣ» № 43, а статья проф. Свѣтлова, трактующая о «догматѣ и богословскомъ умозрѣніи», съ восторгомъ рекомендуется редакціей международнаго журнала своимъ читателямъ, какъ ясное доказательство того, что русское богословіе отчетливо различаетъ догматъ отъ богословскаго мнѣнія и такимъ образомъ соотвѣтствуетъ одному изъ существенныхъ пунктовъ, выработанныхъ на международномъ конгрессѣ въ Люцернѣ. Статья заканчивается сравненіемъ отношенія римскаго католицизма и протестантизма къ разсматриваемому предмету и въ ней дѣлается тотъ общій выводъ, что въ православновосточной церкви, какъ чуждой односторонностей западныхъ вѣроисповѣдныхъ системъ, «находятся условія для гармоническаго развитія божественнаго какъ и человѣческаго элемента въ христіанскомъ знаніи».—Въ статьѣ «Тридцать девять членовъ» англик. богословъ Ляйэсъ старается оправдать тѣ пункты этого символическаго документа англиканской церкви, которые заключаютъ въ себѣ весьма сомнительное ученіе, вполнѣ отзывающееся протестантизмомъ. Защита довольно неудачная, но обнаруживаемый въ ней духъ примирительности даетъ возможность надѣяться, что англиканское богословіе современемъ въ состояніи будетъ освободиться отъ ига этого документа. — Послѣ этой

статьи идетъ извлеченіе изъ изслѣдованія опять русскаго богослова, прот. Иванцова-Платонова о «патріархѣ Фотіѣ», во французскомъ переводѣ неутомимаго сотрудника журнала, генерала А. А. Кирѣева, и затѣмъ статья армянскаго богослова Исаака, представляющая нѣсколько документовъ и фактовъ изъ новѣйшей исторіи армянской церкви. Книжка заканчивается разными мелкими извѣстіями, корреспонденціями, богословской библіографіей и лѣтописью текущихъ событій. Среди корреспонденцій можно отмѣтить письмо генерала А. А. Кирѣева къ англик. канонику Мейрику, имѣвшему смѣлость недавно заявить, что православная русская церковь дѣлаетъ большія усилія съ цѣлію «поглотить старокатоликовъ и сдѣлать изъ нихъ простыхъ представителей восточной церкви на западѣ». Генералъ Кирѣевъ съ негодованіемъ опровергаетъ эту инсинуацію и ясно доказываетъ, что такое «поглощеніе» чуждо духу православія, которое вопреки всепоглощающей тенденціи римскаго католицизма тѣмъ и отличается отъ послѣдняго, что предоставляетъ отдѣльнымъ церквамъ полную автономію подъ условіемъ единенія въ духѣ и истинѣ.

Изъ этого краткаго обзора можно видѣть, какъ разнообразенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ интересенъ составъ книжекъ Международнаго богословскаго журнала, которому мы, въ виду высокихъ задачъ его стремленія, не можемъ не пожелать наилучшаго успѣха и въ будущемъ.

4) **Шестой трехгодичный отчетъ коммисіи** генеральной конвенціи протестантско-епископальной церкви въ Соед. Штатахъ по церковнымъ сношеніямъ. Докум. № XII, 1893 [1]).

При американской протестантско-епископальной церкви, среди другихъ церковныхъ коммисій, существуетъ и особая коммисія по «церковнымъ сношеніямъ», на обязанности которой лежитъ вести сношенія со всѣми церквами и общинами, находящимися въ дружественныхъ отношеніяхъ съ англо-американскою общиною. Вызванная къ бытію порывомъ англо-американской общины къ сближенію главнымъ образомъ съ православно-восточною и отчасти русскою церковію, эта коммисія не мало сдѣлала для ознакомленія своей церкви съ состояніемъ православнаго востока, и ея члены не ограничивались іформальнымъ веденіемъ дѣла, а вступали въ письменныя или даже личныя сношенія съ представителями востока и другихъ церквей и результаты своихъ свѣдѣній представляли трехгодичнымъ собраніямъ общей конвенціи или собора епископальной церкви.

Отчетъ начинается сообщеніемъ о перемѣнахъ, состоявшихся въ восточныхъ патріархатахъ, и между прочимъ сообщается о смутахъ, происходившихъ въ Дамаскѣ по случаю избранія новаго патріарха. Многіе недовольные этимъ избраніемъ «желали присоединиться къ англиканской церкви. Но едва ли нужно говорить, что (англо-американскій) епископъ Бляйтъ, который при столь деликатныхъ обстоятельствахъ умѣлъ такъ сочетать благоразуміе съ твердостью, что пріобрѣлъ общее довѣріе и уваженіе, всячески отклонялъ что нибудь въ этомъ родѣ». Такой антапрозелитизмъ конечно былъ бы похваленъ, если бы онъ и всегда проявлялся съ такою прямотою и откровенностью. Затѣмъ упомянувъ главнымъ образомъ объ отношеніяхъ епископа Хэля къ пред-

[1]) Sixth triennial Report of the Commission of the General Convention of the Prot. Episcopal church in the U. S. on Ecclesiastical Relations. Baltimore 1893.

ставителямъ греческой и русской церкви, а также и о его полемическомъ трактатѣ въ «Церковномъ Вѣстникѣ», отчетъ говоритъ далѣе о миссіи архіепископа кентерберійскаго среди ассирійскихъ христіанъ, а также о дѣятельности миссій въ Египтѣ и Аѳинахъ. Эта послѣдняя миссія, какъ извѣстно, недавно возбудила противъ себя народное негодованіе, выразившееся въ печальномъ нападеніи черни на содержимую ею женскую школу, и этотъ фактъ, можно бы подумать, повліялъ на мнѣніе архіепископа кентерберійскаго касательно успѣшности и примѣнимости западныхъ миссій на востокѣ. На торжественномъ собраніи по случаю 191 годовщины Общества распространенія Евангелія (16 іюня 1892 г.) архіепископъ въ своей рѣчи высказалъ между прочимъ слѣдующее: «Есть и еще важный пунктъ, который, мнѣ думается, не съ достаточностью принимается во вниманіе Обществомъ. Мнѣ думается, мы недостаточно признаемъ важность восточныхъ церквей для христіанства въ будущемъ. Я уже раньше говорилъ здѣсь, и убѣжденъ въ томъ, что не намъ, рожденнымъ отъ Іафета, возвратить народы изъ ислама. Я думаю, что они должны быть возвращены христіанству восточными христіанами, и мы должны войти въ тѣсное соприкосновеніе съ тѣми изъ восточныхъ христіанъ, которые относятся къ намъ съ благосклонностью и любовію и которые во многихъ отношеніяхъ слабы, притѣсняемы и забиты, и подать имъ братскую руку. Мало того, я вѣрю, что эти именно восточные народы возвратятъ опять христіанство восточному міру. Поэтому, по моему, слѣдовало бы завязать болѣе тѣсныя сношенія съ восточными церквами и сдѣлать все, что они позволятъ намъ, въ дѣлѣ распространенія среди нихъ западнаго знанія Библіи, западной вѣры въ Библію, западнаго критицизма Библіи и знакомства съ первобытнымъ состояніемъ и вѣрою ихъ собственныхъ предковъ, къ чему и мы старались возвратиться... Въ такомъ именно направленіи я только и вижу возможность возвращенія древняго міра ко Христу». Въ этой рѣчи нельзя не видѣть глубокаго пониманія различія между востокомъ и западомъ, и конечно только востокъ и можетъ возвратить отнятые мечемъ лжепророка народы Христу. Но едва ли не въ противорѣчіи съ этимъ стоитъ желаніе архіепископа усилить западное вліяніе на востокѣ, и особенно внести «западный критицизмъ Библіи», горькіе плоды котораго давно уже отравляютъ душу западныхъ народовъ, распространяя среди нихъ крайній раціонализмъ и невѣріе. Будемъ надѣяться, что православный востокъ «не позволитъ» облагодѣтельствовать себя подобнымъ западнымъ нововведеніемъ.— Отчетъ затѣмъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія о состояніи старокатолицизма и съ сочувствіемъ говоритъ о двухъ международныхъ старокатолическихъ конгрессахъ, состоявшихся въ Кёльнѣ въ 1890 г. и въ Люцернѣ въ 1892 году. Въ виду того, что въ послѣднее время вновь оживился интересъ къ междуцерковнымъ сношеніямъ, нашедшимъ себѣ во всякомъ случаѣ замѣчательное выраженіе на международныхъ старокатолическихъ конгрессахъ, а также и въ международномъ богословскомъ журналѣ, гдѣ свободно встрѣчаются между собою богослова всѣхъ независимыхъ церквей востока и запада, будемъ надѣяться, что и отощавшіе отчеты коммисіи англо-америк. еписк. церкви оживятся и получатъ прежнюю полноту и содержательность.

А. Лопухинъ.

СОДЕРЖАНІЕ

II части ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1893 годъ.

Въ особомъ приложеніи:

Глава м҃ѳ.

а҃. Послꙋ́шайте менѐ ѻ҆́строви, и҆ внемли́те ꙗ҆зы́цы: вре́менемъ мно́гимъ стоѧ́ти бꙋ́детъ, глаго́летъ Гдⷭь: ѿ чре́ва ма́тере моеѧ̀ наре́че и҆́мѧ моѐ,

Глава XLIX.

1. Слушайте Меня, острова, и внимайте, народы дальніе: Господь призвалъ Меня отъ чрева, отъ утробы матери Моей называлъ имя Мое.

Главы XLIX—LVII заключаютъ въ себѣ 2-й отдѣлъ II-й части книги прор. Исаіи. Въ содержащихся здѣсь пророчествахъ говорящимъ и дѣйствующимъ, совокупно съ Господомъ, лицомъ является тотъ Отрокъ Господень, о которомъ было сказано выше, въ XLII гл., и явленію котораго должны предшествовать событія XLIII—XLVIII гл.

ГЛАВА XLIX.

Въ XLIX-й гл., составляющей прологъ къ данному отдѣлу пророчествъ, отмѣчаются въ краткихъ, но существенныхъ чертахъ пророчески изображаемыя въ этомъ отдѣлѣ событія, а именно: явленіе въ міръ, служеніе въ мірѣ и прославленіе Отрока Господня (ст. 1—13), соединяемое съ симъ прославленіе Сіона (ст. 14—23), освобожденіе пребывающихъ въ рабствѣ сильнаго (ст. 24—25) и вселенская проповѣдь о Господѣ, какъ Искупителѣ (ст. 26).

Ст. 1. Говорящимъ лицомъ здѣсь является Отрокъ Господень. Его рѣчь обращена къ народамъ и племенамъ, обитающимъ внѣ святой земли (ср. XLI, 1). Онъ указываетъ имъ прежде всего на обстоятельства своего рожденія. Господь призвалъ его отъ чрева (Пс. CIX, 3; II, 7), ранѣе зачатія его въ утробѣ матери, нарекъ имя его.—О зачатіи и рожденіи Отрока Господня полнѣе было возвѣщено въ VII-й гл., ст. 13—15, гдѣ говорится, что онъ зачнется и родится отъ Дѣвы, и ему будетъ дано имя Эммануилъ. Взятое въ совокупности, относящееся сюда пророчество Исаіи исполнилось въ исторіи зачатія и рождества Господа Іисуса Христа (ср. Мѳ. I, 21; Лк. I, 31), но съ тѣмъ различіемъ,

в҃. и҆ положѝ оу҆ста̀ моѧ҄ ꙗ҆́кѡ ме́чь ѻ҆́стръ, и҆ под̾ кро́вомъ рꙋкѝ своеѧ҄ скры̀ мѧ̀: положѝ мѧ̀ ꙗ҆́кѡ стрѣ́лꙋ и҆збра́ннꙋ, и҆ въ тꙋ́лѣ свое́мъ скры̀ мѧ̀,	*2. И содѣлалъ уста Мои какъ острый мечъ; тѣнію руки Своей покрывалъ Меня, и содѣлалъ Меня стрѣлою изостренною: въ колчанѣ Своемъ хранилъ Меня.*

что Христосъ Спаситель былъ названъ не Эммануиломъ, а Іисусомъ. Останавливаясь на этой разности наименованія его въ благовѣстіи пророка и благовѣстіи архангела Гавріила, св. Кириллъ алекс. объясняетъ ее разностію точекъ зрѣнія въ томъ и другомъ случаѣ: „ибо божественный пророкъ, духомъ возвѣщающій тайны, предуказалъ „съ нами бывшаго Бога“, назвавъ его такъ по природѣ и домостроительству, соединенному съ плотію; а блаженный ангелъ (Гавріилъ) нарекъ ему имя ради его дѣйствія: и҆бо то́й спасѐ лю́ди своѧ҄. Итакъ онъ названъ Эммануиломъ потому, что, будучи Богомъ, сталъ съ нами, т. е., человѣкомъ, Іисусомъ же потому, что ему, сущему Богомъ и ставшему человѣкомъ, надлежало спасти поднебесную“. Евр. сл. מֵרָחוֹק יְהֹוָה = въ р. с. „дальніе Господь“ 70-ю были прочитаны, какъ: בְּרָחוֹק יִהְיֶה, почему: διὰ χρόνου πολλοῦ στήσεται = вре́менемъ мно́гимъ стоѧ́ти бꙋ́детъ, т. е.: исполненіе даннаго пророчества въ его цѣлости послѣдуетъ въ отдаленномъ, относительно времени пророка, будущемъ, ср. Дан. VIII, 26; X, 14. Евр. сл.: מִבֶּטֶן קְרָאָנִי = въ р. с. призвалъ Меня отъ чрева, не имѣютъ себѣ соотвѣтствія въ ват. т. и ал. код., а посему и въ слав. т., но, какъ переведенныя въ нѣкот. греч. списк., у Грабе внесены въ текстъ: ἐκ γαστρός ἐκάλεσέν με = И҆з̾ чре́ва призва̀ мѧ̀. Слова Λέγει κύριος = глаго́летъ Гдь прибавлены переводчиками.

Ст. 2. Господь далъ Отроку своему уста, дѣйствіе которыхъ подобно дѣйствію остраго меча (ср. Апок. I, 16): ибо исходящее изъ нихъ слово разсѣкаетъ человѣчество на части (Мѳ. X, 34—35), проницаетъ въ глубину человѣческой природы (Евр. IV, 12) и поражаетъ нечестіе (Ис. XI, 4. 2 Сол. II, 8). Посредствомъ

г. И҆ рече́ мѝ: ра́бъ мо́й є҆сѝ ты̀, і҆сра́илю, и҆ въ тебѣ̀ просла́влюсѧ.	*3. И сказалъ Мнѣ: ты рабъ Мой, Израиль, въ Тебѣ Я прославлюсь.*

этого меча Господь имѣлъ поразить дра́конта ѕмі́а бѣжа́ща, дра́конта ѕмі́а лꙋка́ваго, дра́конта сꙋ́щаго въ мо́ри (Ис. XXVII, 1). Искони сокрытый подъ кровомъ руки Господней, искони пребывая съ Богомъ (Притч. VIII, 27; Іоан. I, 2), Отрокъ Господень въ опредѣленный историческій моментъ (Гал. IV, 4) посылается въ міръ, является здѣсь стрѣлой избранной, которая, какъ говоритъ св. Кириллъ алекс., имѣетъ погубить самого сатану и сущія съ нимъ лукавыя силы, а также враговъ истины и нечестиво противящихся священной проповѣди; но она же въ иномъ случаѣ причиняетъ рану на пользу и спасеніе, какъ въ Пѣсни Пѣсней говоритъ пораженная невѣста: ꙗ҆́кѡ оу҆ѧ́звлена любо́вію а҆́зъ є҆́смь (П. П. V, 8). Кромѣ стрѣлы *избранной*, говоритъ блаж. Іеронимъ, Богъ имѣетъ весьма много иныхъ стрѣлъ, но неизбранныхъ, каковыя стрѣлы суть пророки и апостолы; о нихъ и поется въ другомъ мѣстѣ: стрѣ́лы твоѧ̑ и҆зѡщре́ны, си́льне: лю́діе подъ тобо́ю па́дꙋтъ (Пс. XLIV, 6 ср. также Пс. CXIX, 4). Но изъ многихъ стрѣлъ и весьма многихъ сыновъ Христосъ есть единая избранная стрѣла и Сынъ Единородный. И҆ въ тꙋлѣ̀ свое́мъ скры̀ мѧ̀: блаж. Іерон. и Θеодоритъ видятъ здѣсь указаніе на Боговоплощеніе, а св. Кириллъ алекс. даетъ такой перифразъ: „но избранная и превосходнѣйшая всѣхъ стрѣла, Христосъ, была сокрытой въ предвѣдѣніи Отца, какъ бы въ колчанѣ".

Ст. 3. Являясь въ міръ, Отрокъ Господень является здѣсь прежде всего, какъ исполнитель воли Божіей (Пс. XXXIX, 8—9; Мѳ. V, 17); а такъ какъ исполненіе таковой воли составляло историческое призваніе Израильскаго народа и служило къ прославленію Господа, то исполнившій всю волю Божію, Отрокъ Господень, чрезъ это являлся какъ бы олицетвореніемъ историческаго генія сего народа, Израилемъ, чрезъ котораго прославится Богъ (ср. Ис. XLII. 1. Іоан. XVII, 4).

д҃. Азъ же рекохъ: вотще трудихся, всуе и нивочто дахъ крепость мою: сего ради судъ мой пред Гдемъ, и трудъ мой пред Бгомъ моимъ.

е҃. И ныне тако глаголетъ Гдь, создавый мя ѿ чрева раба себе, еже собрати Іакѡва къ нему, и Ісраиля: соберуся и прославлюся пред Гдемъ, и Бгъ мой будетъ мне крепость.

4. А Я сказалъ: напрасно Я трудился, ни на что и вотще истощалъ силу Свою. Но Мое право у Господа, и награда Моя у Бога Моего.

5. И нынѣ говоритъ Господь, образовавшій Меня отъ чрева въ раба Себѣ, чтобъ обратить къ Нему Іакова, и чтобъ Израиль собрался къ Нему; Я почтенъ въ очахъ Господа, и Богъ Мой—сила Моя.

Ст. 4. Ближайшей цѣлію явленія Отрока Господня въ міръ служитъ возстановленіе падшаго дома Израилева, собраніе заблудшихъ овецъ его въ одно стадо (Мѳ. XV, 24; XXIII, 37). Упорство израильтянъ составляетъ препятствіе къ непосредственному достиженію этой цѣли; такъ что въ отношеніи ихъ труды Отрока Господня являются какъ бы напрасными: они не принимаютъ его благовѣстія (Іоан. I, 11), не оцѣниваютъ его и не воздаютъ ему должной чести (Ис. LIII, 3). Но дѣло Отрока Господня находится предъ судомъ Божіимъ, и отъ Бога слѣдуетъ возмездіе за трудъ его.

Ст. 5. Господь говоритъ Отроку своему, посылаемому для обращенія и собранія народа израильскаго, что, хотя этотъ народъ не обратится къ нему и не соберется вокругъ него, какъ своего пастыря (Мѳ. XXIII, 37), тѣмъ не менѣе Онъ, Отрокъ Господень, будетъ почтенъ въ очахъ Господа и Богъ явитъ въ немъ силу свою. Славянскому: соберуся = συναχθήσομαι соотвѣтствуетъ еврейское: לֹא יֵאָסֵף, что по Ketib = не соберется (т. е. Ісраиль), какъ правильно Симм. Ѳеод.: καὶ Ἰσραὴλ οὐ συναχθήσεται; а по Keri, понимающему לֹא = не, какъ לוֹ = къ нему. и къ нему соберется (т. е. Ісраиль), какъ переводитъ Акила: καὶ Ἰσραὴλ αὐτῷ συναχθήσεται, ср. рус. син. п. Блаж. Іером. от-

ѕ҃. И҆ речѐ ми: ве́лїе ти̑ е҆́сть, е҆́же назва́тисѧ тебѣ̀ рабо́мъ мои́мъ, е҆́же возста́вити племена̀ і҆а́кѡвлѧ, и҆ разсѣ́ѧнїе і҆сра́илево ѡ҆брати́ти: сѐ да́хъ тѧ̀ въ завѣ́тъ ро́да, во свѣ́тъ ꙗ҆зы́кѡмъ, е҆́же бы́ти тебѣ̀ во спасе́нїе, да́же до послѣ́днихъ земли̑.

з҃. Та́кѡ глаго́летъ Гдⷭ҇ь, изба́вивый тѧ̀ Бг҃ъ і҆сра́илевъ: ѡ҆свѧти́те ᲂу҆ничижа́ющаго ду́шу свою̀, гнуша́емаго ѿ ꙗ҆зы́къ рабѡ́въ кнѧ́жескихъ: ца́рїе ᲂу҆́зрѧтъ е҆го̀, и҆ воста́нутъ кнѧ́зи, и҆ поклѡ́нѧтсѧ е҆мꙋ̀, Гдⷭ҇а ра́ди: ꙗ҆́кѡ вѣ́ренъ е҆́сть ст҃ый і҆сра́илевъ, и҆ и҆збра́хъ тѧ̀.

6. И Онъ сказалъ: мало того, что Ты будешь рабомъ Моимъ для возстановленія колѣнъ Іаковлевыхъ, и для возвращенія остатковъ Израиля; но Я сдѣлаю Тебя свѣтомъ народовъ, чтобы спасеніе Мое простерлось до концовъ земли.

7. Такъ говоритъ Господь, Искупитель Израиля, Святый Его, презираемому всѣми, поносимому народомъ, рабу властелиновъ: цари увидятъ и встанутъ; князья поклонятся ради Господа, который вѣренъ, ради Святаго Израилева, который избралъ Тебя.

ставляетъ здѣсь переводъ по Ketib: non congregabitur, понимая все выраженіе: Израиль не обратится къ Господу. 70, вмѣсто יֵאָסֵף, читали: אֶאָסֵף, почему: συναχθήσομαι = соберꙋ́сѧ.

Ст. 6. Въ послѣдующей исторіи Отрокъ Господень является не національнымъ дѣятелемъ, возстановителемъ и собирателемъ израильскаго государства, а свѣтомъ языковъ, спасителемъ обитателей всей земли (ср. Лк. II, 30—32). — Для того, чтобы согласить чтеніе сего стиха по тексту слав. и рус. син., слѣдуетъ читать, вмѣсто ве́лїе—велико ли (μέγα), а въ концѣ предложенія поставить знакъ вопроса (;), ср. въ Полиглоттѣ Штира. Слова: въ завѣ́тъ ро́да не имѣютъ себѣ соотвѣтствія въ евр. м. т. и въ алекс. т., но въ ват. имъ соотвѣтств. εἰς διαθήκην γένους.

Ст. 7. Онъ, въ началѣ пренебрегаемый язычниками, впослѣдствіи будетъ почитаемъ даже царями и владѣтелями ихъ,

и҃. Та́кѡ глаго́летъ Гдь: во вре́мѧ пріѧ́тно послу́шахъ тебѐ, и҆ въ де́нь спасе́ніѧ помого́хъ ти̑, и҆ сотвори́хъ тѧ̀, и҆ да́хъ тѧ̀ въ завѣ́тъ вѣ́чный ꙗ҆зы́кѡвъ, є҆́же оу҆строи́ти зе́млю, и҆ наслѣ́дити наслѣ́діѧ пꙋсты́ни,

8. *Такъ говоритъ Господь: во время благопріятное Я услышалъ Тебя, и въ день спасенія помогъ Тебѣ; и Я буду охранять Тебя, и сдѣлаю Тебя завѣтомъ народа, чтобы возстановить землю, чтобы возвратить наслѣдникамъ наслѣдія опустошенныя,*

ср. Пс. XXI (по евр. м. XXII), 28; Фил. II, 7—9.—Начало этого ст. 70 читали нѣсколько иначе, нежели какъ оно читается въ современномъ евр. м. т., а именно: כֹּה אָמַר יְהוָה גֹּאֵל (вм. וְגֹאֵל) יִשְׂרָאֵל קַדְּשׁוּ (вм. קְדוֹשׁוֹ) לִבְזֹה—נֶפֶשׁ לִמְתָעֵב גּוֹיִם (вм. גּוֹי) עַבְדֵי (вм. לְעֶבֶד) מֹשְׁלִים а посему: οὕτως λέγει κύριος ὁ ῥυσάμενός σε, ὁ θεὸς Ἰσραήλ· ἁγιάσατε τὸν φαυλίζοντα τὴν ψυχὴν αὐτοῦ, τὸν βδελυσσόμενον ὑπὸ τῶν ἐθνῶν τῶν δούλων τῶν ἀρχόντων= Та́кѡ глаго́летъ....... кнѧ́жескихъ. Согласно переводу 70, Отрокъ Господень, уничижившій душу свою (ср. Мѳ. XX, 28), будетъ святынею или, какъ стоитъ въ Ис. VIII, 14, освященіемъ для людей.

Ст. 8. Господь, внявшій ему во время проявленія своего особаго благоволенія къ людямъ, помогшій ему въ день спасенія людей, полагаетъ его въ основу завѣта своего съ людьми: Онъ возстановитъ землю, лежавшую, какъ говоритъ блаж. Іеронимъ, въ заблужденіяхъ идолопоклонства; Онъ овладѣетъ ея запустѣлыми участками, не имѣвшими, по словамъ того же блаж. Іерон., Бога своимъ обитателемъ. — Останавливаясь на начальныхъ словахъ стиха: во вре́мѧ пріѧ́тно послу́шахъ тебѐ, и҆ въ де́нь спасе́ніѧ помого́хъ ти̑, св. Кириллъ алекс. пишетъ: „хотя Христосъ былъ предопредѣленъ до сложенія міра, какъ и тайна его, но Онъ возсіялъ во времена, угодныя Міроправителю, въ которыя Онъ помогъ намъ; о времени вочеловѣченія (его) онъ и говоритъ, что это день спасенія. Такъ нѣгдѣ и божественный Павелъ:

ѳ҃. глаго́люща сꙋ́щымъ во оу҆за́хъ: и҆зыди́те: и҆ сꙋ́щымъ во тмѣ̀: ѿкры́йтесѧ: на всѣ́хъ пꙋте́хъ пасти́сѧ бꙋ́дꙋтъ, и҆ на всѣ́хъ стезѧ́хъ па́жить и҆́хъ.

і҃. Не взаа́лчꙋтъ, нижѐ вжа́ждꙋтъ, нижѐ порази́тъ и҆̀хъ зно́й, нижѐ со́лнце, но ми́лꙋѧй и҆̀хъ оу҆тѣ́шитъ и҆̀хъ, и҆ сквозѣ̀ и҆сто́чники во́дныѧ проведе́тъ и҆̀хъ.

9. Сказать узникамъ: выходите, и тѣмъ, которые во тьмѣ: покажитесь. Они при дорогахъ будутъ пасти, и по всѣмъ холмамъ будутъ пажити ихъ.

10. Не будутъ терпѣть голода и жажды, и не поразитъ ихъ зной и солнце; ибо Милующій ихъ будетъ вести ихъ, и приведетъ ихъ къ источникамъ водъ.

„сѐ ны́нѣ, говоритъ, вре́мѧ благопрі́ѧтно, сѐ ны́нѣ де́нь спасе́ніѧ“ (2 Кор. VI, 2). Воспѣваетъ же и пророкъ Давидъ, говоря: „Сей де́нь, є҆го́же сотворѝ Госпо́дь и дал. (Пс. CXVII, 24)“. Впрочемъ иные, по словамъ того же Кир., относили эти слова ко времени моленія Спасителя о чашѣ и его страданій, принимая ихъ за слова, сказанныя Богомъ Отцемъ Христу Спасителю послѣ того, какъ Онъ испилъ чашу страданій и смерти; но св. Кириллъ не соглашается съ таковымъ мнѣніемъ. Блаж. Іерон. подъ временемъ благопріятнымъ и днемъ спасенія разумѣетъ время страданія и воскресенія Спасителя. Евр. сл. וְאֶצָּרְךָ = въ р.-с. и Я буду охранять Тебя, 70 производили отъ יָצַר, при чемъ ו считали за ו conversativ., почему καὶ ἔπλασά σε = и҆ сотвори́хъ тѧ̀. Но блаж. Іерон., какъ и р.-с. п.,—отъ נָצַר, почему et servavi te = и сохранилъ тебя, разумѣется, отъ тлѣнія, вслѣдствіе побѣды надъ смертію (Дѣян. II, 24, 31). Слово „вѣчный“ не имѣетъ себѣ соотвѣтств. ни въ евр., ни въ греч. т.

Ст. 9. Отрокъ Господень освободитъ находящихся въ узахъ, просвѣтитъ пребывающихъ во тьмѣ (Ис. LXI, 1; Лк. IV, 18) и будетъ для нихъ пастыремъ добрымъ (Іоан. X, 9—11).

Ст. 10 ср. Апок. VII, 16. Вмѣсто יְנַהֲגֵם = въ р.-с. будетъ вести ихъ, 70 читали: יְנַחֲמֵם, почему: παρακαλέσει αὐτούς = оу҆тѣ́шитъ и҆̀хъ. ср. объясн. XLI, 17—18.

а҃і. И҆ положꙋ̀ всѧ́кꙋ го́рꙋ въ пꙋ́ть, и҆ всѧ́кꙋ стезю̀ въ па́ствꙋ и҆̀мъ.	*11. И всѣ горы Мои сдѣлаю путемъ, и дороги Мои будутъ подняты.*
в҃і. Сѐ сі́и и҆здале́ча пріи́дꙋтъ, сі́и ѿ сѣ́вера, и҆ ѿ мо́рѧ, и҆ні́и же ѿ землѝ пе́рсскіѧ.	*12. Вотъ, одни пріидутъ издалека; и вотъ, одни отъ сѣвера и моря, а другіе изъ земли Синимъ.*

Ст. 11 ср. XXVI, 7; LXII, 10. Казавшійся прежде для послѣдовавшихъ за Отрокомъ Господнимъ трудный путь, т. е. путь добродѣтели, при содѣйствіи Божіемъ, становится легкимъ (ср. св. Кир. ал.). Посл. два слова ст.: וּמְסִלֹּתַי יְרֻמוּן 70 читали: וּמְסִלֹּה מַרְעִיתָם, почему: καὶ πᾶσαν τρίβον εἰς βόσκημα αὐτοῖς = и҆ всѧ́кꙋ стезю̀ въ па́ствꙋ и҆̀мъ.

Ст. 12. Въ наслѣдіе Отрока Господня войдутъ народы всѣхъ странъ свѣта. Слова: „и҆здале́ча, ѿ сѣ́вера, ѿ мо́рѧ, ѿ землѝ пе́рсскіѧ" по Іерон. суть названія четырехъ странъ свѣта: востока, сѣвера, запада и юга. Ѿ землѝ пе́рсскіѧ соотв. буквально съ евр.: изъ земли Синимъ, у Ак. С. Θεод. ἐκ γῆς Σινείμ; Іерон.: de terra Australi = изъ земли южной, на томъ основаніи, что имя *Синимъ* (סִינִים), по его словамъ, происходитъ отъ имени горы *Синай* (סִינַי), лежащей къ югу отъ святой земли (Авв. III, 3). Переводъ Іерон. согласенъ съ Таргумомъ: מֵאֲרַע דָּרוֹמָא = отъ земли южной, что̀ принимается Раши и Кимхи и одобряется Бохартомъ, по мнѣнію котораго סִינִים происходитъ отъ סִין, упоминаемаго у Езек. XXX, 15 въ смыслѣ имени г. Пелузія, и означаетъ „жителей Пелузіа", а синекдохически—жителей южныхъ странъ вообще. Со времени Аріасъ Монтана и Гезеніуса большая часть позднѣйшихъ комментаторовъ въ странѣ Синимъ, упоминаемой здѣсь у пророка, видятъ Хину (Китай), свѣдѣнія о которой, какъ самой восточной относительно Палестины странѣ, могъ имѣть пророкъ (ср. комм. Гезеніуса и Деличa, у послѣдняго особое прибавленіе къ комment. на пр. Исаію: Können סִינִים Jes. XLIX, 12 die Chinesen sein? Excurs von Victor von Strauss-Torney).

ГІ. Радꙋ́йтесѧ небеса̀, и҆ весели́сѧ землѐ, да ѿтры́гнꙋтъ го́ры весе́ліе, и҆ хо́лми пра́вдꙋ, ꙗ҆́кѡ поми́лова Бг҃ъ лю́ди своѧ҄, и҆ смире́нныѧ люде́й свои́хъ ᲂу҆тѣ́ши.

ДІ. Речѐ же сїѡ́нъ: ѡ҆ста́ви мѧ̀ Гдь, и҆ Бг҃ъ забы̀ мѧ̀.

ЕІ. Є҆да̀ забꙋ́детъ жена̀ ѻ҆трочѧ̀ своѐ, є҆̀же не поми́ловати и҆сча́дїѧ чре́ва своегѡ̀; а҆́ще же и҆ забꙋ́детъ си́хъ жена̀, но а҆́зъ не забꙋ́дꙋ тебѐ, глаго́летъ Гдь.

ЅІ. Сѐ на рꙋка́хъ мои́хъ написа́хъ стѣ́ны твоѧ҄, и҆ предо мно́ю є҆сѝ при́снѡ,

13. Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклицайте, горы, отъ радости: ибо утѣшилъ Господь народъ свой, и помиловалъ страдальцевъ Своихъ.

14. А Сіонъ говорилъ: оставилъ меня Господь, и Богъ мой забылъ меня!

15. Забудетъ ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалѣть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя.

16. Вотъ, Я начерталъ тебя на дланяхъ Моихъ; *стѣны твои всегда предо Мною.*

Ст. 13. Дѣло спасенія пребывающихъ въ рабствѣ грѣху и темницѣ духовной, устрояемое Отрокомъ Господнимъ, какъ возстановляющее нарушенную въ грѣхопаденіи гармонію міровыхъ силъ, радостно для мірозданія.

Ст. 14—16. Имя „Іерусалимъ и Сіонъ", по словамъ блаж. Іеронима, въ св. Писаніи должно быть понимаемо четверояко: во-первыхъ, относительно іудейской столицы, о которой въ евангеліи скорбитъ Господь: І҆ерꙋсали́ме, І҆ерꙋсали́ме, и҆зби́вый проро́ки, и҆ ка́менїемъ побива́ѧй посла́нныѧ къ тебѣ̀ (Мѳ. XXIII, 37) и въ другомъ мѣстѣ: є҆гда́ же ᲂу҆́зрите ѡ҆бстои́мь і҆ерꙋсали́мъ вѡ́и: тогда̀ разꙋмѣ́йте, ꙗ҆́кѡ прибли́жисѧ запꙋстѣ́нїе є҆мꙋ̀ (Лк. XXI, 20); во-вторыхъ, относительно общины святыхъ, которые, находясь въ мирѣ съ Господомъ и стоя на вершинѣ добродѣтелей, справедливо называются Сіономъ, о которомъ говорится: ѡ҆снова́нїѧ є҆гѡ̀ на гора́хъ с҆ты́хъ: лю́битъ Гдь врата̀ сїѡ́нѧ, па́че всѣ́хъ селе́нїй і҆а́кѡвлихъ (Пс. LXXXVI, 2); въ третьихъ — относительно мно-

з҃і. И҆ вско́рѣ возгради́шисѧ, ѿ ни́хже разори́лсѧ є҆сѝ, и҆ ѡ҆пꙋстоши́вшїи тѧ̀ и҆зы́дꙋтъ и҆з̾ тебѐ.	*17. Сыновья твои поспѣшатъ* къ тебѣ, *а разорители и опустошители твои уйдутъ отъ тебя.*

жества ангеловъ, господствъ и властей, и всѣхъ, состоящихъ на служеніи Богу, о каковомъ Іерусалимѣ говоритъ и апостолъ: а҆ вы́шнїй і҆ерꙋсали́мъ свобо́дь є҆́сть, и҆́же є҆́сть ма́ти всѣ́мъ на́мъ (Гал. IV, 26), и въ другомъ мѣстѣ: но прїстꙋ́писте къ сїѡ́нстѣй горѣ̀, и҆ ко гра́дꙋ Бг҃а жива́гѡ, і҆ерꙋсали́мꙋ небе́сномꙋ (Евр. XII, 22); въ четвертыхъ—относительно Іерусалима, о которомъ іудеи и іудействующіе изъ христіанъ, на основаніи Апокалипсиса Іоанна, котораго они не понимаютъ, думаютъ, что онъ спустится съ небесъ, очертанія же и безпредѣльная широта котораго, по мнѣнію ихъ, изображены въ послѣдней части Езекіиля". Въ данномъ стихѣ пр. Исаіи подъ Сіономъ, по словамъ блаж. Іеронима, должно разумѣть общину святыхъ среди іудеевъ. Подвергаясь разнымъ гоненіямъ и скорбямъ, Сіонъ не долженъ считать себя оставленнымъ и забытымъ Богомъ: Господь никогда не забудетъ его. Образъ его начертанъ на дланяхъ Господа, стѣны его всегда предъ очами его. Св. Кириллъ алекс. въ выраженіи: сѐ на рꙋка́хъ мои́хъ написа́хъ стѣ́ны твоѧ̑, видитъ указаніе на страданія и распятіе Христа Спасителя, вчастности на пригвожденіе его дланей ко кресту; подъ *стѣнами* же Сіона разумѣетъ апостоловъ, евангелистовъ и святыхъ вообще, присныхъ Богу.

Ст. 17. Чада Сіона поспѣшно устремятся къ нему отовсюду, а разорители и опустошители его отойдутъ отъ него. Въ начальномъ выраж. ст. מִהֲרוּ בָּנָיִךְ = въ р.-с. сыновья твои поспѣшатъ, 70 читали второе сл. какъ בֹּנַיִךְ, particip. отъ בָּנָה = строить (ср. Іерон.: structores tui), а слѣдующее за симъ по евр. т. слово: מְהָרְסַיִךְ = въ р. с. разорители, которое въ масор. т. стоитъ за атнахомъ и посему д. б. отнесено ко 2-й полов. ст., считали за приложеніе къ בֹּנַיִךְ, почему и перевели: καὶ ταχὺ οἰκοδομηθήσῃ, ὑφ' ὧν καθῃρέθης=и҆ вско́рѣ возгради́шисѧ, ѿ ни́хже разори́лсѧ є҆сѝ.

і҃и. Возведи̂ о҆́крестъ о҆́чи твои̂, и҆ ви́ждь всѧ̑, сѐ, собра́шасѧ, и҆ прїидо́ша къ тебѣ̀, живꙋ̀ а҆́зъ, глаго́летъ Гдⷭ҇ь: ꙗ҆́кѡ всѣ́ми и҆́ми а҆́ки въ красотꙋ̀ ѡ҆блече́шисѧ, и҆ ѡ҆бложи́ши себѐ и҆́ми ꙗ҆́кѡ ᲂу҆тварїю невѣ́ста.

18. Возведи очи твои, и посмотри вокругъ, — всѣ они собираются, идутъ къ тебѣ. Живу Я! говоритъ Господь, — всѣми ими ты облечешься какъ убранствомъ, и нарядишься ими какъ невѣста.

ѳ҃і. Поне́же пꙋ̑ста̑ѧ твоѧ̑ и҆ разсы́панаѧ и҆ па́дшаѧ ны́нѣ ᲂу҆тѣснѣ́ютъ ѿ ѡ҆бита́ющихъ, и҆ ᲂу҆далѧ́тсѧ ѿ тебе поглоща́ющїи тѧ̀.

19. Ибо развалины твои, и пустыни твои, и разоренная земля твоя будутъ теперь слишкомъ тѣсны для жителей; и поглощавшіе тебя удалятся отъ тебя.

к҃. Рекꙋ́тъ бо во ᲂу҆́шы твои̂ сы́нове твои̂, и҆̀хже былъ погꙋби́лъ є҆сѝ: тѣ́сно мѝ мѣ́сто, сотвори́ ми мѣ́сто, да все́люсѧ.

20. Дѣти, которыя будутъ у тебя послѣ потери прежнихъ, будутъ говорить въ слухъ тебѣ: „тѣсно для меня мѣсто; уступи мнѣ, чтобъ я могъ жить“.

Но чтеніе евр.-м. т. больше согласуется съ контекстомъ рѣчи (ст. 18—22) и подтверждается параллельнымъ мѣстомъ (LIV, 13).

Ст. 18 ср. LX, 4. LXI, 10. Обиліе, разнообразіе и красота собравшихся отовсюду чадъ Сіона подобны обилію, разнообразію и красотѣ украшеній невѣсты. Сравненіе церкви съ невѣстою въ св. Писаніи одно изъ обычныхъ, ср. Пѣснь Пѣсней; Ефес. V, 23—24. Согласно чт. въ евр. м. т., по слав. слѣд. читать: ви́ждь: всѧ̑ сїѧ̑ (т. е. ча́да твоѧ̑) собра́шасѧ и д.

Ст. 19—20. Обиліе чадъ Сіона будетъ таково, что пространство Іерусалима, пустырей его и всей св. земли, находящейся въ разореніи, будетъ слишкомъ мало для нихъ, и они будутъ желать расширенія своей территоріи. Въ 20 ст., вмѣсто שִׁכֻּלָיִךְ = Іерон. букв. sterilitatis tuae = безплодія твоего (ср. Лют. deiner Unfruchtbarkeit), 70 читали: שְׁכֻלִים, почему: οἱ

ка҃. И҆ рече́ши въ се́рдцы свое́мъ: кто̀ мнѣ̀ породѝ сі́хъ; а҆́зъ же безча́дна, и҆ вдова̀, сі́хъ же кто̀ воспита̀ мнѣ̀; а҆́зъ же ѡ҆ста́хсѧ є҆ди́на, сі́и же мнѣ̀ гдѣ̀ бы́ша;

21. И ты скажешь въ сердцѣ твоемъ: кто мнѣ родилъ ихъ? я была бездѣтна и безплодна, отведена въ плѣнъ и удалена; кто же возрастилъ ихъ? вотъ, я оставалась одинокою; гдѣ же они были?

кв҃. Та́кѡ глаго́летъ Гдⷭ҇ь Гдⷭ҇ь: сѐ воздвиза́ю на ꙗ҆зы́ки рꙋ́кꙋ мою̀, и҆ на ѻ҆́стровы воздви́гнꙋ зна́менїе моѐ, и҆ приведꙋ́тъ сы́ны твоѧ̑ въ ло́нѣ, и҆ дще́ри твоѧ̑ на плеща́хъ во́змꙋтъ.

22. Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ, Я подниму руку Мою къ народамъ, и выставлю знамя Мое племенамъ, и принесутъ сыновей твоихъ на рукахъ и дочерей твоихъ на плечахъ.

ἀπολώλεκας = и҆̀хже бы́лъ погꙋби́лъ є҆сѝ; въ р. син. описательно: которыя будутъ у тебя послѣ потери прежнихъ.

Ст. 21. Нарожденіе новыхъ чадъ Сіона послѣдуетъ не по естественнымъ законамъ племеннаго размноженія природныхъ жителей Сіона, т. е., іудеевъ, а по чрезвычайному дѣйствію Божію. Евр.-сл. גֹּלָה וְסוּרָה = въ р.-с. отведена въ плѣнъ и удалена, въ ват. т. и ал. код. не имѣютъ себѣ соотв., почему не переведены и въ слав.; но въ нѣкоторыхъ греч. сп. переведены: πάροικος καὶ ἐγκεκλεισμένη.

Ст. 22. Господь обратится къ язычникамъ: проявитъ предъ народами силу свою, т. е., по св. Кириллу ал., силу благовѣстія о Христѣ; Онъ воздвигнетъ среди нихъ знамя свое, т. е., по бл. Іерон., знамя креста своего, вслѣдствіе чего среди нихъ объявятся во множествѣ чада Сіона, стремящіяся къ нему. Въ первое время, послѣ своего духовнаго рожденія, они, какъ малыя дѣти, въ своемъ стремленіи къ Сіону будутъ сильно нуждаться въ посторонней помощи,—въ помощи своихъ воспитателей. Таковыми воспитателями новыхъ чадъ Сіона, по св. Кириллу ал. и бл. Іерон., были апо-

к҃г. И҆ бꙋ́дꙋтъ ца́рїе кормѝтели твоѝ, и҆ кнѧги́ни и҆́хъ кормѝлицы твоѧ̑: до лица̀ зе́млѝ поклоня́тсѧ тебѣ̀, и҆ пра́хъ нѡ́гъ твои́хъ ѡ҆ближꙋ́тъ, и҆ оу҆вѣ́си, ꙗ҆́кѡ а҆́зъ Гд҇ь Бг҃ъ, и҆ не посра́мѧтсѧ терпѧ́щїи мѧ̀.

к҃д. Є҆да̀ во́зметъ кто̀ ѿ и҆споли́на кѡры́сти; и҆ а҆́ще кто̀ плѣни́тъ непра́веднѣ, спасе́тъ ли сѧ;

к҃є. Занѐ та́кѡ глаго́летъ Гд҇ь: а҆́ще кто̀ плѣни́тъ и҆споли́на, во́зметъ кѡры́сти: взе́млѧй же ѿ крѣ́пкагѡ, спасе́тсѧ: а҆́зъ же прю̀ твою̀ разсꙋждꙋ̀, и҆ а҆́зъ сы́ны твоѧ̑ и҆зба́влю.

23. И будутъ цари питателями твоими, и царицы ихъ кормилицами твоими; лицемъ до земли будутъ кланяться тебѣ и лизать прахъ ногъ твоихъ, и узнаешь, что Я Господь, что надѣющіеся на Меня не постыдятся.

24. Можетъ ли быть отнята у сильнаго добыча, и могутъ ли быть отняты у побѣдителя взятые въ плѣнъ?

25. Да! такъ говоритъ Господь: и плѣненные сильнымъ будутъ отняты, и добыча тирана будетъ избавлена, потому что Я буду состязаться съ противниками твоими, и сыновей твоихъ Я спасу;

столы и предстоятели церкви (ср. 1 Кор. III, 2; Гал. IV, 19; 1 Сол. II, 7; 1 Петр. II, 2).

Ст. 23 ср. LX, 16. Теперь о матеріальномъ благополучіи Сіона будутъ пещись не цари іудейскіе, а цари и правители языковъ. Они будутъ кланяться ему до земли и будутъ лобызать самый прахъ ногъ его.

Ст. 24—25. Для того, чтобы изъ языческаго міра могли произойти чада Сіона, для сего онъ предварительно долженъ освободиться изъ-подъ власти сильнаго, т. е., сатаны (Мѳ. XII, 29). Такое избавленіе его, не возможное для человѣческихъ усилій, становится возможнымъ лишь потому, что самъ Господь поразитъ сильнаго, т. е., сатану, и возьметъ похищенное имъ (Лк. XI, 22), ср. объясн. XL, 10. Хорошо по поводу этихъ двухъ стиховъ

к҃ѕ. И҆ ѡ҆скорбившїи тебѐ снѣдѧтъ плѡ́ть свою̀, и҆ и҆спїю́тъ ꙗ҆́кѡ вїно̀ но́во кро́вь свою̀, и҆ ꙋ҆пїю́тсѧ: и҆ ꙋ҆вѣ́сть всѧ́ка пло́ть, ꙗ҆́кѡ а҆́зъ Гд҇ь и҆зба́ви-

26. И притѣснителей твоихъ накормлю собственною ихъ плотію, и они будутъ упоены кровію своею, какъ молодымъ виномъ; и всякая плоть

пишетъ блаж. Іеронимъ: „Господь нашъ и Спаситель, который сказалъ прежде чрезъ Исаію, самъ повторяетъ ту же мысль въ Евангеліи: Ка́кѡ мо́жетъ кто̀ вни́ти въ до́мъ крѣ́пкагѡ, и҆ сосꙋ́ды є҆гѡ̀ расхи́тити, а҆́ще не пе́рвѣе свѧ́жетъ крѣ́пкагѡ, тогда̀ до́мъ є҆гѡ̀ расхи́титъ; (Мѳ. XII, 29). Крѣпкій и исполинъ есть діаволъ, покорившій подъ свою власть всѣ народы, осмѣлившійся сказать Спасителю: сїѧ̑ всѧ̑ тебѣ̀ да́мъ, а҆́ще па́дъ поклони́ши ми сѧ̀ (Мѳ. IV, 9). Ибо міръ лежалъ во власти злого, котораго не могъ побѣдить ни одинъ изъ праведниковъ; никто, согласно Амосу, не могъ вырвать добычи изъ устъ львовыхъ (Ам. III). Итакъ, предложивши вопросъ, что ужели никто не можетъ побѣдить крѣпкаго исполина и спасти то, что имъ было похищено, Господь отвѣчаетъ, что все это должно совершиться въ его пришествіе, т. е., что взятые прежде народы у исполина будутъ отняты: вся утварь его и весь домъ его будетъ раздѣленъ апостоламъ, когда исполнилось то, что написано: ца́рь си́лъ возлю́бленнагѡ красото́ю до́мꙋ раздѣли́ти коры́сти (Пс. LXVII, 12),—тотъ именно, что возше́дъ на высотꙋ̀ плѣни́лъ є҆́сть плѣ́нъ, и҆ дадѐ дая̑нїѧ въ человѣ́цѣхъ (ср. Пс. LXVII, 19 и Еф. IV, 8), т. е., тѣхъ, которые прежде были похищены на смерть, возвратилъ къ жизни. Вмѣсто: גַּם־שְׁבִי גִבּוֹר יֻקָּח וּמַלְקוֹחַ עָרִיץ = въ р.-с. и плѣненные сильнымъ будутъ отняты, и добыча и т. д., 70 читали: אִם יִשְׁבֶּה גִבּוֹר יִקַּח וְלָקַח מֵעָרִיץ, почему: ἐὰν τις αἰχμαλωτεύσῃ γίγαντα, λήψεται σκῦλα, λαμβάνων δὲ = а҆́ще кто̀ плѣни́тъ и҆спо-ли́на, во́зметъ кѡры́сти, взе́млѧй же и д.

Ст. 26. Поразивъ исполина и отнявъ у него его добычу, Господь и въ послѣдующей исторіи является защитникомъ Сіона и мздовоздаятелемъ враговъ его; такъ что все плотское человѣ-

вый тѧ̀, и҆ застꙋпа́ѧй крѣ́пость і҆а́кѡвлю.

Глава̀ н҃.

а҃. Та́кѡ глаго́летъ Гдь: ка́ѧ кни́га ѿпꙋще́нїѧ ма́тере ва́шеѧ, є҆́юже ѿпꙋсти́хъ ю҆̀; и҆лѝ ко́емꙋ заимода́вцꙋ прода́хъ вы̀; сѐ грѣхмѝ ва́шими прода́стесѧ, и҆ беззако́нїй ра́ди ва́шихъ ѿпꙋсти́хъ ма́терь ва́шꙋ.

узнаетъ, что Я Господь, Спаситель твой и Искупитель твой, Сильный Іаковлевъ.

Глава L.

1. Такъ говоритъ Господь: гдѣ разводное письмо вашей матери, съ которымъ Я отпустилъ ее? или которому изъ моихъ заимодавцевъ Я продалъ васъ? Вотъ, вы проданы за грѣхи ваши, и за преступленія ваши отпущена мать ваша.

чество изъ дѣлъ Господа узнаетъ въ немъ Спасителя и Искупителя Сіона, Сильнаго Іакова, т. е., по Іерон. того, кто боролся съ Іаковомъ или былъ помощникомъ мужества Іакова, такъ что онъ во время страданія на крестѣ благословлялъ враговъ своихъ: Ѻ҆́ч҃е, ѿпꙋстѝ и҆̀мъ: не вѣ́дѧтъ бо чтò творѧ́тъ (Лк. XXIII, 34).

ГЛАВА L.

Въ L-й главѣ содержится пророчество объ отступленіи народа іудейскаго отъ Господа, проявляющемся въ томъ, что этотъ народъ отвергаетъ учащаго и самоотверженно трудящагося среди него Отрока Господня.

Ст. 1. Отношенія Іерусалима, матери народа іудейскаго, уподобляются отношеніямъ жены къ мужу (ср. Іер. II, 2; Іез. XVI, 3—12). По закону Моисееву, мужъ жены, не нашедшей благоволенія въ очахъ его, потому что онъ находитъ въ ней что-нибудь противное, имѣлъ право вручить ей отъ себя разводное письмо (сеферъ керитутъ) и выслать ее изъ дома (Втор. XXIV, 1—3). Сообразно этому, Іерусалимъ, уподобившійся невѣрной женѣ (ср. Іер. III), заслуживалъ быть отверженнымъ Господомъ, а жители

в҃. Что̀ ꙗ҆́кѡ прїидо́хъ, и҆ не бѧ́ше человѣ́ка; зва́хъ и҆ не бѣ̀ послꙋ́шающагѡ; є҆да̀ не мо́жетъ рꙋка̀ моѧ̀ и҆зба́вити, и҆лѝ не могꙋ̀ и҆зѧ́ти; сѐ запреще́нїемъ мои́мъ ѡ҆пꙋстошꙋ̀ мо́ре, и҆ положꙋ̀ рѣ́ки пꙋсты̑, и҆ и҆зсо́хнꙋтъ ры̑бы и҆́хъ не сꙋ́щей водѣ̀, и҆ ᲂу҆́мрꙋтъ жа́ждею.

2. Почему, когда Я приходилъ, никого не было, и когда Я звалъ, никто не отвѣчалъ? Развѣ рука Моя коротка стала для того, чтобъ избавлять, или нѣтъ силы во Мнѣ, чтобы спасать? Вотъ, прещеніемъ Моимъ Я изсушаю море, превращаю рѣки въ пустыню; рыбы въ нихъ гніютъ отъ недостатка воды, и умираютъ отъ жажды.

г҃. Ѡ҆блекꙋ̀ не́бо во тмꙋ̀, и҆ положꙋ̀ ꙗ҆́ки вре́тище ѻ҆де́ждꙋ є҆гѡ̀.

3. Я облекаю небеса мракомъ, и вретище дѣлаю покровомъ ихъ.

его, какъ дѣти невѣрной жены, — лишиться благоволенія и защиты своего Отца. Такъ по суду человѣческому, но не такъ по суду Божію. Не отъ Господа происходитъ отверженіе своего народа (Римл. XI, 1—2) и не Онъ продалъ чадъ своихъ. Сами они отреклись Святаго и Праведнаго (Дѣян. III, 14), и одинъ изъ учениковъ Его продалъ своего Учителя. А посему, будучи рабами грѣха (Іоан. VIII, 34), проданными грѣху (Римл. VII, 14), они, поелику ѻ҆бро́цы грѣха̀ сме́рть (Римл. VI, 23), явились во власти и҆мꙋ́щагѡ держа́вꙋ сме́рти, си́рѣчь дїа́вола (Евр. II, 14). Ср. св. Кир. ал.

Ст. 2—3. Іерусалимъ, избивавшій пророковъ и побивавшій камнями посланныхъ отъ Господа (Мѳ. XXIII, 37), въ самый день посѣщенія его Господомъ не уразумѣлъ того, что̀ служило къ миру его (Лк. XIX, 42). Его граждане не узнали Пришедшаго свыше и не приняли свидѣтельства Его (Іоан. III, 31—32), не узнали Того, о Комъ писалъ Моисей (Іоан. V, 46), Кто нѣкогда провелъ отцевъ ихъ по дну Чермнаго моря (Исх. XIV), раздѣлилъ воды Іордана (І. Нав. III), обратилъ въ кровь воду въ рѣкахъ египетскихъ, такъ что погибла бывшая тамъ рыба

Отзывъ доцента И. Г. Троицкаго о сочиненіи студента іеромонаха *Никона (Софійскаго)*, подъ заглавіемъ: «Происхожденіе, характеръ и значеніе фарисейской секты въ исторіи іудейства».

«Сочиненіе о. Никона Софійскаго раздѣляется на девять главъ, изъ которыхъ въ первыхъ четырехъ изображается процессъ возникновенія и развитія того направленія въ жизни послѣплѣннаго іудейства, которое съ теченіемъ времени было извѣстно подъ именемъ фарисейства; въ пятой главѣ выясняется политическое значеніе фарисеевъ въ исторіи іудейскаго государства со времени Маккавеевъ до паденія Іерусалима; въ шестой—ихъ значеніе въ религіознонравственной жизни современнаго имъ общества, причемъ вмѣстѣ съ тѣмъ дается характеристика ихъ со стороны принциповъ ихъ ученія и морали; седьмая глава посвящена вопросу объ отношеніи фарисеевъ къ личности и ученію Христа Спасителя, вчастности о вліяніи ихъ на народную массу въ дѣлѣ осужденія Христа Спасителя на крестную смерть; наконецъ восьмая и девятая содержатъ краткую исторію раввинизма, въ который выродилось фарисейство, со времени паденія Іерусалима до заключенія вавилонскаго талмуда.

Вопросъ о времени происхожденія фарисейства, какъ опредѣленнаго толка, до послѣдняго времени остается недостаточно выясненнымъ, и по поводу его въ литературѣ было высказано нѣсколько взглядовъ. Большинство ученыхъ относитъ происхожденіе фарисеевъ къ первой половинѣ втораго вѣка до Р. Хр., вчастности ко времени Маккавейскихъ войнъ, такъ какъ въ исторіи этого именно времени І. Флавій, археологія котораго въ данномъ случаѣ является главнымъ источникомъ, упоминаетъ впервые о фарисеяхъ, какъ объ особой сектѣ, и дѣлаетъ ихъ характеристику. Признавая таковой взглядъ на происхожденіе фарисеевъ поверхностнымъ, такъ какъ онъ основывается на чисто внѣшнемъ признакѣ—названіи даннаго явленія, о. Никонъ Софійскій задается цѣлію найти самые корни и указать начальныя фазы фарисейства въ исторіи іудейскаго народа, предшествовавшія его рельефному обнаруженію. Въ исканіи таковыхъ корней онъ доходитъ до времени вавилонскаго плѣна, и здѣсь именно находитъ зародышъ того направленія еврейскаго сознанія и жизни, которое съ теченіемъ времени, въ своемъ крайнемъ развитіи, выродилось въ форму фарисейства. Во время плѣна, частію благода-

ря внѣшнимъ условіямъ существованія еврейской общины даннаго времени, частію же благодаря совершившемуся въ сознаніи евреевъ радикальному перевороту, среди нихъ пріобрѣла особенное значеніе религіознонаціональная партія, полагавшая спасеніе народа отъ исторической гибели въ точномъ исполненіи правилъ Моисеева закона и религіозныхъ обрядовъ, изъ каковыхъ жертвы, за неимѣніемъ храма, во время плѣна стали замѣняться молитвой, получившей впослѣдствіи широкое развитіе въ іудействѣ, а правила относительно чистоты, подъ вліяніемъ жившихъ близъ евреевъ персовъ, пріобрѣли особенно важное значеніе въ сознаніи ревнителей закона; въ это время среди евреевъ выдвинулся классъ лицъ, занимавшихся изученіемъ закона и извѣстныхъ впослѣдствіи подъ именемъ книжниковъ (соферимъ). Эта партія и эти книжники, по взгляду о. Никона, и составляли собой прецедентъ фарисейства, заключая его въ себѣ въ эмбріональномъ состояніи. Ихъ дальнѣйшая исторія въ Палестинѣ представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ исторію развитія фарисейства. Внутреннимъ условіемъ таковаго развитія являлось стремленіе ревнителей народнаго блага устроить жизнь іудейскаго народа согласно требованіямъ закона и чрезъ это достигнуть съ одной стороны праведности народа предъ Богомъ, подобной праведности Авраама, а съ другой—теократическаго устройства іудейскаго государства; а внѣшнимъ условіемъ являлась во-первыхъ борьба съ либеральной партіей въ самомъ же іудействѣ, явившейся одновременно съ партіей религіознонаціональной и, подобно послѣдней, нашедшей свое рельефное обнаруженіе въ саддукействѣ, и во-вторыхъ—борьба съ иноземнымъ греческимъ вліяніемъ, которому подпала Сирія и Палестина послѣ Александра Македонскаго. Начавшееся при Антіохѣ Епифанѣ гоненіе на іудейскую религію и національность, вызвавшее возстаніе Маккавеевъ, дало возможность въ это время пріобрѣсти особенно важное значеніе и особенно ясно выдвинуться въ глазахъ народа хранителямъ религіозныхъ преданій и обычаевъ, каковые посему и получили въ это время характерное названіе асидеевъ, а потомъ—за свое внѣшнее поведеніе были названы фарисеями (обособленными). Послѣднее названіе они получили отъ саддукеевъ, съ которыми они расходились какъ относительно общаго направленія своей жизни, такъ и относительно нѣкоторыхъ пунктовъ вѣроученія

(вопроса о значеніи преданія, о безсмертіи, добрыхъ и злыхъ духахъ, свободѣ воли и Промыслѣ). Разъ явившись въ роли строгихъ хранителей религіозныхъ преданій и обычаевъ, фарисеи продолжаютъ оставаться таковыми во все послѣдующее время—при асмонеяхъ, царяхъ идумейской династіи и во время господства римлянъ,—до самаго паденія Іерусалима, являясь вожаками народныхъ мятежей и возстаній, направлявшихся къ пріобрѣтенію религіозной и національной свободы іудеевъ. Разсматриваемые внѣ политической дѣятельности, фарисеи являются: во 1-хъ, какъ учители народа, преимущественно занимавшіеся толкованіемъ закона, его примѣненіемъ къ различнымъ случаямъ жизни, и создавшіе основные пріемы таковаго толкованія, которые впослѣдствіи получили широкое примѣненіе въ раввинскихъ школахъ; во 2-хъ, какъ юристы, исполнявшіе поэтому должности судей и составлявшіе главный контингентъ синедріона, и въ 3-хъ, какъ строгіе блюстители благочестія. Во взглядѣ на значеніе дѣлъ благочестія фарисеи являются выразителями внѣшнеюридической точки зрѣнія: дѣла благочестія представлялись для ихъ сознанія въ значеніи заработковъ человѣка предъ Богомъ, обѣщавшихъ исполнявшему ихъ человѣку соотвѣтствующее вознагражденіе отъ Бога, согласно договору Бога съ человѣкомъ,—представлялись условіемъ, необходимымъ для полученія милости Божіей, и—въ тоже время совершенно достаточнымъ для таковаго полученія, безотносительно къ нравственному состоянію человѣка. При такомъ взглядѣ на значеніе дѣлъ благочестія, понятно, что внѣшнее благочестіе большей части фарисеевъ часто не имѣло для себя соотвѣтствія въ ихъ направленіи воли, и строгое соблюденіе законовъ относительно чистоты—въ ихъ сердечной чистотѣ. Мечты фарисеевъ о національной свободѣ и устройствѣ теократическаго государства въ Іудеѣ, достиженіе чего, при зависимости Палестины отъ грековъ и римлянъ, представлялось для нихъ возможнымъ лишь съ пришествіемъ Мессіи, ихъ внѣшнеюридическій взглядъ на благочестіе и наконецъ ихъ высокое мнѣніе о себѣ, какъ руководителяхъ народа и устроителяхъ царства Божія, опредѣляли и ихъ отношеніе къ личности и ученію Христа Спасителя. Находя ихъ несогласными со своими планами и взглядами относительно Мессіи, фарисеи, имѣвшіе сперва сблизиться съ І. Христомъ, съ теченіемъ времени стали въ полную

оппозицію къ нему, возмущали противъ него народъ, и, хотя не сами исполняли судъ надъ нимъ, тѣмъ не менѣе, какъ вожаки общественнаго мнѣнія, были главными виновниками осужденія I. Христа на распятіе. Послѣ разрушенія храма Титомъ, когда саддукейство совсѣмъ прекратило свое существованіе, фарисейство продолжаетъ жить въ формѣ раввинства, разрабатывая іудейское законодательство и преданіе и созидая такимъ образомъ внутреннія основы для дальнѣйшей жизни іудейскаго народа. Грандіознымъ произведеніемъ его усилій въ данномъ отношеніи являются Мишна и Талмудъ, исторія которыхъ о. Никономъ Софійскимъ въ краткихъ чертахъ доводится до времени завершенія вавилонскаго талмуда.

Вотъ въ общихъ, но существенныхъ и главныхъ чертахъ содержаніе сочиненія о. Никона. Какъ ясно изъ сказаннаго, въ немъ дается полный и осмысленный отвѣтъ на поставленный авторомъ вопросъ,—отвѣтъ, свидѣтельствующій о способности автора анализировать историческія явленія и подводить ихъ подъ общія формулы.—Изслѣдуя происхожденіе фарисеевъ, выясняя ихъ значеніе и характеръ, о. Никонъ, естественно, долженъ былъ обращаться къ историческимъ событіямъ даннаго времени, изложеніе каковыхъ у него является сопутствующимъ общему теченію разсужденія. Въ данномъ отношеніи о. Никонъ иногда выходитъ изъ предѣловъ должной умѣренности, и сообщаетъ нѣкоторыя историческія подробности, не имѣющія прямаго отношенія къ дѣлу. Не смотря на таковыя встрѣчающіяся по мѣстамъ уклоненія въ сторону, что обусловливалось желаніемъ автора быть возможно болѣе обстоятельнымъ въ своихъ сужденіяхъ, въ общемъ изложеніе сочиненія отличается послѣдовательностію и вѣрностію намѣченному плану. Какъ на отступленіе въ послѣднемъ отношеніи, можно указать лишь на восьмую и девятую главы, въ которыхъ авторъ, излагая исторію раввинизма отъ разрушенія храма Титомъ до завершенія вав. талмуда, держится строго плана Гретца (Geschichte der Iuden, B. IV),—плана генеалогическаго, а не идейнаго, и такимъ образомъ измѣняетъ плану въ предшествующихъ частяхъ сочиненія. Языкъ сочиненія по б. ч.—правильный, лишь изрѣдка встрѣчаются выраженія, не имѣющія правъ гражданства въ русской литературной рѣчи. Въ своемъ изслѣдованіи авторъ основывается на свидѣтельствахъ

св. Писанія, I. Флавія и Мишны, пользуясь въ пониманіи ихъ относящимися къ его вопросу сочиненіями на латинскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ. Какъ на значительный пробѣлъ въ послѣднемъ отношеніи, слѣдуетъ указать на отсутствіе пользованія работами Гейгера, хорошаго изслѣдователя по данному вопросу. Въ общемъ сочиненіе о. Никона представляетъ почтенный трудъ, свидѣтельствующій какъ о трудолюбіи автора, такъ и умѣньи пользоваться научнымъ матеріаломъ. Къ наиболѣе выдающимся мѣстамъ сочиненія слѣдуетъ отнести сдѣланную авторомъ характеристику фарисеевъ и ихъ ученія, каковая по своей художественности и полнотѣ можетъ быть названа лучшей между подобными себѣ. Признавая за сочиненіемъ о. Никона Софійскаго указанныя достоинства и считая его вполнѣ достойнымъ степени кандидата богословія, рецензентъ въ то же время считаетъ своимъ долгомъ представить его особому вниманію Совѣта академіи».

Отзывы доцента Ѳ. А. Тихомирова:

а) о сочиненіи студента *Григорія Вышеславцева*, подъ заглавіемъ: «Нравоученіе Филарета, митрополита московскаго».

«Сочиненіе г. Вышеславцева раздѣляется на три части, изъ коихъ въ первой излагается ученіе о царствѣ Божіемъ, нравственной природѣ человѣка, благодати, возрожденіи, заповѣдяхъ Божіихъ, добродѣтели и порокѣ (1—114 стр.), во второй—объ обязанностяхъ къ Богу, себѣ самому и ближнимъ (115—359 стр.), и въ третьей—о методѣ нравоученія митрополита Филарета (причемъ выдвигаются моменты: разсудочность, анализъ частныхъ понятій и психологически-аналитическое отношеніе къ библейскимъ примѣрамъ и разсказамъ) (361—403 стр.).

Нравоученіе митрополита Филарета важно для науки отечественной этики потому, что оно есть не простая нравоучительная проповѣдь (что не трудно), а выраженіе твердо установленныхъ принциповъ. Въ его ученіи сказывается глубокое пониманіе метафизики христіанской морали: сказать, что «бояться Бога есть все нравственное Богословіе» значитъ первосущественно и глубоко понимать христіанскую жизнь. Въ изложеніи г. Вышеславцева хорошо видна эта особенность изслѣдуемаго нравоученія. Не менѣе ясно въ его изложеніи предносятся читателю строгая логика Филарета и неумолимая, геройская послѣдова-

тельность его выводовъ. Правда, нѣкоторые §§ о благодати и возрожденіи, какъ имѣющіе не мало общихъ мѣстъ, и § 125-й, какъ изложенный не въ духѣ темы сочиненія, по справедливости могли бы быть сокращены, но за то положительно прекрасны по содержанію такіе §§, какъ 30-й (о свойствахъ добродѣтели), 75-й (объ искушеніяхъ), 77-й (о соблазнахъ), 91—92 (о бѣдности), 120-й (о видахъ повиновенія власти). Нельзя не пожалѣть лишь о нѣкоторой неполнотѣ характеристики изслѣдуемаго нравоученія, состоящей въ томъ, что г. Вышеславцевъ не обратилъ вниманія на мистическій элементъ онаго (напр., въ ученіи о вѣрѣ, какъ магнитѣ благодати, любви, какъ живомъ чувствованіи внутренняго изліянія Св. Духа).

Для искомой степени кандидата богословія сочиненіе г. Вышеславцева вполнѣ удовлетворительно».

б) о сочиненіи студента *Михаила Попова*, подъ заглавіемъ: «Нравоученіе св. Тихона Задонскаго».

«Сочиненіе г. Попова состоитъ изъ введенія, трехъ частей и заключенія. Въ введеніи обозрѣваются сочиненія св. Тихона со стороны ихъ содержанія, и указываются другіе источники сочиненія (I—XI). Въ первой части трактуется о природѣ падшаго человѣка, совѣсти, происхожденіи грѣха, благодати, возрожденіи и состояніи послѣ возрожденія (1—101 стр.); во второй части излагается ученіе о «должностяхъ» къ Богу, ближнимъ и себѣ самому, и «взаимной христіанской должности» (т. е. о власти и союзахъ—гражданскомъ, семейномъ и церковномъ) (102—292 стр.); въ третьей части кратко указываются отличительныя черты метода св. Тихона (преобладаніе сердечности и богатство сравненій, или подобій) и характеризуется его отношеніе къ свящ. Писанію и святоотеческимъ твореніямъ (293—322 стр.). Въ заключеніи къ своему сочиненію (323—358 стр.) авторъ сравниваетъ нравоученіе св. Тихона съ нравственными понятіями, выраженными въ поученіи Владиміра Мономаха къ своему сыну, Домостроѣ и отеческомъ завѣщаніи Посошкова.—Все сочиненіе свидѣтельствуетъ объ основательномъ знакомствѣ автора съ сочиненіями св. Тихона и большомъ трудолюбіи, особенно сказывающемся въ тщательной цитаціи. При изложеніи изслѣдуемаго нравоученія авторъ умѣло указалъ выдающіеся пункты онаго, въ родѣ замѣчательнѣйшихъ понятій о благодатномъ чте-

нія слова Божія, надеждѣ какъ добродѣтели подвижнической, смиренія какъ «алфавитѣ» «христіанской философіи» и др. Къ сожалѣнію, авторъ не всегда выражается ясно и точно и часто приводитъ такой матеріалъ изъ изслѣдуемыхъ твореній, который безъ ущерба для дѣла можно было бы опустить. Къ нравоученію же до св. Тихона авторъ допустилъ нѣкоторую положительную несправедливость: у Владиміра Мономаха, въ Домостроѣ и у Посошкова онъ не находитъ рѣшительно ничего, кромѣ внѣшней обрядности безъ пониманія духа; при болѣе глубокомъ изученіи данныхъ памятниковъ онъ, несомнѣнно, не пришелъ бы къ такому выводу. Впрочемъ, не смотря на эти недостатки, сочиненіе г. Попова вполнѣ удовлетворительно для степени кандидата богословія».

Отзывы и. д. доцента А. П. Высокоостровскаго:

а) о сочиненіи студента *Василія Акимова*, подъ заглавіемъ: «Богословско-философскія воззрѣнія писателей славянофильской школы».

Во «введеніи» въ свой «богословско-философскій очеркъ» г. Акимовъ обѣщаетъ попытаться «развить и выяснить собственно принципіальную сторону славянофильства, т. е. свести въ одно систематическое цѣлое всѣ богословско-философскія воззрѣнія главныхъ корифеевъ этой школы,—развить и пояснить то, что̀ окажется въ нихъ недостачно развитымъ или не вполнѣ яснымъ,—чтобы затѣмъ уже на основаніи этого произвести ту или иную оцѣнку этихъ воззрѣній» (IV стр.; консп. 1 стр.). Такую постановку своей задачи авторъ обосновываетъ и мотивируетъ тѣмъ «неподлежащимъ сомнѣнію» фактомъ, что «взгляды славянофиловъ на различныя научныя и жизненныя явленія проистекали изъ одного строго опредѣленнаго богословско-философскаго міровоззрѣнія», а этой-то основы славянофильства наша литература «мало» или «почти вовсе не касалась». Даже «большинство самихъ писателей славянофил. школы» почти вовсе не высказывали своихъ богословско-философскихъ убѣжденій». Положимъ, «корифеи школы А. С. Хомяковъ и И. В. Кирѣевскій болѣе другихъ собратій по убѣжденіямъ были мыслителями теоретиками, но и они не успѣли вполнѣ научно развить и систематизировать своихъ богословско-филос. воззрѣній». Вообще «никто изъ представителей славянофильства не оставилъ полнаго систематическаго

свода теоретическихъ богосл.-филос. воззрѣній своей школы». Ихъ «богосл.-фил. мысли разбросаны по отдѣльнымъ статьямъ, писаннымъ въ разное время и по различнымъ поводамъ». «Не всѣ богосл.-фил. положенія ихъ развиты съ надлежащею полнотой: многое только намѣчено; о другомъ можно лишь догадываться или доходить чрезъ рядъ умозаключеній». Однако задача точнаго выясненія богосл.-филос. системы славянофильства «значительно облегчается тѣмъ, что писатели этой школы въ высшей степени солидарны между собою по своимъ убѣжденіямъ и съ удобствомъ могутъ дополнять и пояснять другъ друга» (I—IV стр.).

Таковы, по представленію автора, сущность и происхожденіе избранной имъ задачи, таковы ея дѣйствительныя и видимыя трудности.—Конечно, касаясь послѣднихъ, можно было бы упомянуть о томъ, что «писанныя въ разное время и по разнымъ поводамъ статьи» славянофиловъ существуютъ давно въ полныхъ сборникахъ,—что спеціальныхъ статей какъ богословскаго, такъ и философскаго, равно и смѣшаннаго—богословско-философскаго характера не мало у такихъ корифеевъ славянофильства, какъ Кирѣевскій и Хомяковъ,—что, наконецъ, авторъ нашъ рѣшился ограничить кругъ своего изслѣдованія только этими двумя корифеями. Не придавая этому обстоятельству всего значенія въ виду серьезности и нѣкоторой новизны задачи автора самой по себѣ,—посмотримъ, какъ авторъ отнесся къ своимъ намѣреніямъ—обѣщаніемъ и къ способу осуществленія ихъ.

Бросая лишь «бѣглый взглядъ на исторію происхожденія славянофильской школы» (V—XII стр.), авторъ получилъ о ней едвали полное, ясное и точное представленіе.—Первымъ дѣломъ указываетъ авторъ на довольно давнее предубѣжденіе русскихъ,—русскаго народа и русской литературы,—противъ европейской цивилизаціи, противъ всего иновѣрнаго,—предубѣжденіе, воспитавшееся подъ различными историческими условіями, въ частности и подъ вліяніемъ петровскихъ реформъ. Но съ этимъ давнимъ русскимъ движеніемъ нельзя, по автору, связывать ни происхожденія, ни развитія основы славянофильства: «на самомъ дѣлѣ славянофильство, особенно съ философской своей стороны было не реакціею вліянію западно-европейской цивилизаціи, а прямымъ логическимъ развитіемъ выработанныхъ ею идей» (V—

VI стр.)... Не ставя т. о. славянофильства ни въ какую связь съ историческимъ прошлымъ русской жизни и литературы предыдущаго времени, авторъ склоненъ какъ будто объяснять происхожденіе славянофильства во второй четверти настоящаго столѣтія историческими событіями, пережитыми Россіей въ первой четверти этого столѣтія. Но и тутъ—пробужденіе національнаго самосознанія приписывается русскому народу отчасти по «отраженію» на немъ общеевропейскаго стремленія къ самосознанію, сказавшагося во всѣхъ «участникахъ борьбы съ Наполеономъ»,—приписывается не однѣмъ силамъ русскаго духа, «еще непривыкшаго къ отвлеченно-разсудочному анализу»,—а и—«прямому и весьма сильному вліянію» «европеизма, столь знакомаго и дорогаго (!) для нашихъ изслѣдователей и критиковъ»... Въ числѣ такихъ факторовъ указывается «философія Шеллинга» (VI—VIII стр.). Однако и такими вліяніями объясняется у автора подъемъ и развитіе русскаго самосознанія не только въ видѣ «славянофильства», но и въ видѣ «западничества»; собственно отличіе славянофиловъ изображается здѣсь отличіемъ лишь «самыхъ горячихъ приверженцевъ Шеллинга» (VIII—IX). Если славянофилы, въ противоположность западникамъ, отвергали пользу, признавали даже вредъ отъ перенесенія на русскую почву западноевропейской цивилизаціи,—если, по славянофиламъ, русскій человѣкъ «въ своихъ философскихъ умозрѣніяхъ долженъ развивать тѣ идеи, носительницею которыхъ призвана быть его собственная національность», то и въ этой своей специфической особенности славянофилы, какъ истые «русскіе шеллингисты», лишь желаютъ «остаться вѣрными теоріи своего учителя» (IX—X)... Послѣ этихъ и вышеприведенныхъ авторскихъ аттестацій славянофильства, «по его философской сторонѣ бывшаго не реакціею западноевроп. цивилизаціи, а прямымъ логическимъ развитіемъ выработанныхъ ею идей»,—представляется неожиданнымъ утвержденіе автора (на XI стр.) о «новаторствѣ» и «разрушительномъ» для европейской философіи и богословія «критицизмѣ» славянофиловъ, какъ объ «исторически необходимой» реакціи явленіямъ западнаго просвѣщенія (вольтеріанству, герм. идеализму), усвоеннымъ и русскою интеллигенціей... Какъ бы то ни было, но славянофильской мысли авторъ предоставляетъ не только ниспроверженіе основныхъ началъ западно-

европ. философіи и богословія, но и опытъ установленія иныхъ началъ и методовъ въ философіи и богословіи, которые почерпаются въ источникѣ религіозной вѣры, въ формѣ восточнаго православія (XII; IV—V).

Къ сожалѣнію, о самой связи славянофиловъ съ Шеллингомъ авторъ только во «введеніи» поговорилъ и то—лишь относительно историкополитической теоріи этого философа. Между тѣмъ богослов.-философскія воззрѣнія славянофильскихъ писателей,—какъ, видимо (изъ «введенія»), извѣстно и самому автору,—стоятъ въ связи съ философіей Шеллинга (и Гегеля) во многихъ спеціальныхъ пунктахъ большой важности,—Кирѣевскій и Хомяковъ часто сами даютъ знать объ этомъ;—такъ что если не изслѣдованія этой связи, то, по крайней мѣрѣ, отмѣтки ея, гдѣ слѣдуетъ, естественно ожидать въ главной части сочиненія нашего автора, только что (во «введеніи») назвавшаго славянофиловъ «русскими самыми горячими Шеллингистами». Ожиданіе напрасное: авторское констатированье шиллингизма въ славянофильствѣ осталось голословнымъ. Въ г. Акимовѣ вообще замѣтна привычка оставлять «свои» положенія неразъясненными или недоказанными. Почему другіе взгляды на происхожденіе славянофильства неправильны? Въ чемъ именно (ужели за одинъ принципъ національзма, якобы цѣликомъ почерпнутый въ историкополитич. теоріи Шеллинга) считать славянофильство «не реакціей, а прямымъ логическимъ развитіемъ идей, выработанныхъ западно-европейской цивилизаціей?» Дѣйствительно ли (какъ думаетъ авторъ) богословско-философскія мысли служили у славянофиловъ исходною и основною точкою ихъ взглядовъ на исторію, политику и т. д. (стр. I, III),—или, наоборотъ,—историческіе выводы и наблюденія и непосредственно пережитыя и продуманныя впечатлѣнія отъ событій народной жизни и литературы обусловили самую идею исканія основъ для нормальной самобытной русской философіи и жизни именно въ началахъ вѣры восточнаго православія? Почему, по какому критерію, «богословіе и философія славянофиловъ» такъ-таки прямо, безусловно, и «могутъ быть названы въ строгомъ смыслѣ православными», и какимъ образомъ «относительно богословія славяноф. еще могутъ быть сомнѣнія, какъ они дѣйствительно и были (кѣмъ же и на какомъ основаніи заявлены?), а относительно философіи ихъ это

едвали возможно»? (стр. IV, 21, 100—101). На основаніи какого критерія признаетъ самъ-то авторъ, что «исходный пунктъ славянофильской школы какъ нельзя болѣе удаченъ» (стр. 3—4 не доказываютъ),—что «первичнымъ моментомъ своего ученія писатели этой школы даютъ чрезвычайно твердую, несомнѣнно устойчивую и единственно возможную постановку, вѣрную и состоятельную въ логическомъ отношеніи» (36 стр.). Всѣ эти,—почти единственныя во всемъ сочиненіи, «сужденія самого автора»—нераскрыты и необоснованы у него.

Изложеніе самой системы славянофильства у г. Акимова построено въ общемъ логически-правильно, обратнодедуктивнымъ методомъ. Указаны требованія отъ надлежащаго критерія истинности богословско-философскаго міровоззрѣнія (1—22 стр.), опредѣлено преимущественное предъ разумомъ значеніе вѣры вообще и религіозной въ частности и—дополняющихъ и охраняющихъ чистоту свободной вѣры—началъ церковности и соборности (22—71 стр.), послѣ чего сдѣлана, съ точки зрѣнія установленнаго критерія, характеристика католичества, протестантства и православія восточнаго (71—100 стр.). Лучше было бы эту послѣднюю часть излагаемой матеріи развить полнѣе и обстоятельнѣе, поглубже уяснить и обсудить относящееся къ ней славянофильское ученіе,—тѣмъ болѣе, что самъ авторъ призналъ большую важность этого ученія, въ православіи котораго, по его же словамъ, еще могутъ быть и бываютъ сомнѣнія. Но—авторъ нашъ поторопился перейти къ болѣе легкому дѣлу изложенія историко-критическихъ замѣчаній славянофиловъ на различныя системы древней, средней и новой философіи (108—152 стр.) и, наконецъ, къ синтезу славянофильской «попытки опредѣлить условія и принципъ будущей философіи, выяснить ея характеръ и задачу» (152—167 стр.). Своего и самостоятельнаго обсужденія богосл.-филос. воззрѣній славянофиловъ,—обѣщаннаго «разбора», «развитія», «оцѣнки ихъ по достоинству», авторъ какъ не далъ въ отдѣльныхъ случайныхъ мѣстахъ, такъ не далъ и въ спеціальномъ, наскоро составленномъ, параграфѣ о «заслугѣ и значеніи писателей славянофил. школы для духовнобогословской науки» (100—108).

Можно было бы указать на частныя погрѣшности въ пониманіи и изложеніи автора, какъ-то: смѣшеніе нравственнаго

богопознанія съ субъективнымъ элементомъ религіи вообще (стр. 1—2); смѣшеніе религіознаго органа съ источникомъ религіи (стр. 5; ср. 36—7); спутанное представленіе о Хомяковскомъ различеніи реальнаго, логическаго и діалектическаго (стр. 11—13), и др. Нельзя обойти вниманіемъ еще одной бросающейся въ глаза привычки автора въ весьма значительной части своего сочиненія избѣгать цитатъ,—даже и при буквальной передачѣ славянофил. воззрѣній,—это во 1-хъ, и во 2-хъ—привычки игнорировать литературу (за незначительнымъ исключеніемъ для § IX, 102—104 стр.), перечень которой (не весь),—какъ знакомой автору, приведенъ еще на II—III стр. «введ.» Всего объясненія этому послѣднему обстоятельству нельзя полагать въ томъ, что наша литература—какъ признаетъ авторъ,—«мало» или «почти вовсе» не касалась избранной имъ стороны славянофильства.

Хотя г. Акимовъ не вездѣ достаточно и одинаково связно передаетъ мысли славянофиловъ, хотя въ немъ не сильно обнаруживается способность анализа,—не смотря на эти вышеуказанные недостатки сочиненіе его имѣетъ значеніе полезной солидной работы, представляющей собою первый въ русской литературѣ спеціальный опытъ систематизаціи богосл.-филос. воззрѣній славянофильск. писателей. Этотъ опытъ потребовалъ отъ автора немалаго труда и умѣнья усвоить и синтезировать глубокосерьезныя часто очень тяжелымъ и сжатымъ языкомъ изложенныя мысли Хомякова и Кирѣевскаго. Стремленіе нашаго автора опредѣлить и формулировать основу богосл.-филос. воззрѣній этихъ писателей и провести идею этой основы чрезъ все изложеніе данной системы особенно почтенно и цѣнно. Литературныя достоинства сочиненія безспорны. Вообще разсмотрѣнное сочиненіе г. Акимова для ученой степени кандидата богословія, по моему мнѣнію, совершенно удовлетворительно».

б) о сочиненіи студента *Алексѣя Положинцева*, подъ заглавіемъ: «Отношеніе между душею и тѣломъ, по ученію Декарта и окказіоналистовъ».

«Г. Положинцевъ совершенно правильно полагаетъ основу современнаго интереса къ изученію философіи Декарта и окказіоналистовъ въ той или другой (хотя и не непосредственной) связи съ этою философіей различныхъ направленій новѣйшей на-

учнофилософской мысли. Нѣкоторыя стороны этой философіи заслуживаютъ живаго вниманія и даже сочувствія со стороны и современнаго богослова (стр. 13—24; 195—203); такъ что авторъ могъ поставить своею задачею «рельефное изложеніе положительной стороны» философіи картезіанской, «насколько эта сторона необходима (?!) для православнаго богословія» (стр. 24)... Какъ не намѣренъ авторъ заняться отрицательною, критическою стороною представляющейся задачи (стр. 23), такъ не имѣетъ онъ «цѣли стараться понять самое единеніе души и тѣла (пониманіе этого возможно лишь для одного Бога...), но—по возможности узнать результаты этого единенія для души не съ психологической, а съ метафизически-нравственной точки зрѣнія, и так. обр. оттѣнить мысль первой главы кн. Бытія»... (24),—почему авторъ и представляетъ прежде всего «метафизически-моральный анализъ» первой главы кн. Бытія (24—32). Нашъ авторъ т. о. не думаетъ, что вопросъ о «единеніи» души и тѣла есть лишь одинъ моментъ въ болѣе общемъ вопросѣ объ отношеніи между душею и тѣломъ. Но и вообще въ изслѣдованіе этого прямаго вопроса своей темы авторъ желаетъ войти далеко не прямо и не спеціально. Онъ считаетъ лучшимъ взять философію Декарта въ ея цѣломъ, такъ какъ взглядъ на цѣлое во всякомъ случаѣ обусловливаетъ лучшее пониманіе части цѣлаго,—да, вдобавокъ, «Декартъ самъ не рѣшалъ вопроса объ отношеніи между душею и тѣломъ,—его пытались рѣшить послѣдователи Декарта, строго держась принциповъ философіи послѣдняго» (32—36).

Авторъ и излагаетъ подробно ходъ философствованія и философію Декарта, не минуя и чисто-біографическаго матеріала (37—128). Изъ послѣдователей Декарта (128—136) недолго останавливается на «первомъ чистомъ окказіоналистѣ» Гейлинксѣ (136—142), больше сосредоточивая вниманіе на Мальбраншѣ (142—198). Заканчиваетъ онъ свое сочиненіе «метафизически-критическимъ взглядомъ на картезіанскую философію» (198—205).

Но критической оцѣнки мѣстами не избѣгалъ авторъ (не смотря на свой предварительный отказъ отъ занятія критическою стороною) и раньше, во время изложенія картезіанской системы. Пусть въ этой сторонѣ, какъ и въ самомъ изложеніи ученій Декарта и окказіоналистовъ авторъ находился подъ вліяніемъ и пособій (которыхъ онъ нигдѣ и не скрываетъ, къ чести его сказать),

это обстоятельство не составляетъ проступка автора, особенно въ виду какъ стремленій его и къ самостоятельной оцѣнкѣ, такъ и въ виду широкаго объема взятой имъ на себя задачи.

Объемъ задачи г. Положинцева расширился собственно не отъ того, что онъ имѣлъ дѣло съ тремя философами картезіанизма болѣе или менѣе оригинальными и удѣлилъ еще вниманіе менѣе виднымъ и оригинальнымъ картезіанцамъ. Не въ мѣру расширилъ нашъ авторъ свою задачу тогда, когда вздумалъ относительно подробно излагать философію Декарта и окказіоналистовъ въ ея цѣломъ. Въ этомъ изслѣдованіи вопроса «ab ovo» спеціальный вопросъ темы стушевывается; относящіяся къ нему положенія философовъ авторъ излагаетъ какъ бы мимоходомъ, какъ будто къ этому прямо не обязывала его взятая имъ тема. Пользу начинать изслѣдованіе частнаго философскаго вопроса ab ovo, въ связи съ основнымъ и цѣлымъ данной философіи, какъ мы видѣли, авторъ указалъ, но—онъ отнюдь не убѣдилъ насъ въ томъ, чтобы можно было въ спеціальномъ его сочиненіи помѣстить столько матеріала, не относящагося къ дѣлу непосредственно, сколько онъ даетъ у себя. Пусть авторъ желалъ лишь «по возможности узнать результаты, а не самый способъ единенія души и тѣла—съ метафизически-нравственной, а не психологической, точки зрѣнія»,—хотя это ограниченіе, въ такомъ его видѣ, недостаточно мотивировано, оправдано и выдержано авторомъ на дѣлѣ. Допустимъ, что «Декартъ самъ не рѣшалъ вопроса объ отношеніи между душею и тѣломъ», что вопросъ о «единеніи» души и тѣла пытались рѣшить окказіоналисты Гейлинксъ и Мальбраншъ. Однако въ своемъ «изложеніи цѣлаго» авторъ приводитъ же данныя психологическаго и физіологическаго характера изъ *Декартова* ученія о душѣ и тѣлѣ и ихъ взаимодѣйствіи... Вообще автора слѣдуетъ обвинять въ томъ, что онъ прямо относящихся къ темѣ (въ должномъ и въ избранномъ имъ видѣ ея) данныхъ въ философіи какъ Декарта, такъ Гейлинкса и Мальбранша, не выдвигаетъ, какъ бы требовалось отъ спеціальнаго изслѣдованія вопроса объ отношеніи между душею и тѣломъ, и не располагаетъ отдаленно касающагося темы матеріала такъ, чтобы хотя нѣсколько сглаживалась степень этой отдаленности, и чтобы видно было пониманіе авторомъ связи этого неспеціальнаго матеріала со спеціальнымъ.

Какъ не обнаружилъ авторъ умѣнья составить надлежащій планъ для своей работы, такъ не обнаружилъ онъ и особаго умѣнья излагать мысли вездѣ языкомъ точнымъ, яснымъ и грамматически-правильнымъ...

Справедливо объяснять часть недостатковъ сочиненія какъ трудностью задачи, такъ и кратковременностью срока, которая только, думаю, и могла не позволить автору также исправить безтолковаго и безграмотнаго переписчика своего. Относя иные недостатки сочиненія просто къ своеобразному, нелишенному своихъ основаній, взгляду на дѣло автора, безспорно, положившаго много усердія и силъ на изученіе подлинной картезіанской философіи и ея историкокритической литературы и на расположеніе добытыхъ свѣдѣній въ извѣстномъ порядкѣ,—я безъ всякихъ колебаній полагаю признать сочиненіе г. Положинцева удовлетворительнымъ для присужденія автору степени кандидата богословія».

Отзывъ и. д. доцента Т. А. Налимова о сочиненіи студента *Александра Судницына*, подъ заглавіемъ: «Посланіе къ Діогнету».

«Сочиненіе г. Судницына о посланіи къ Діогнету раздѣлено самимъ авторомъ на пять отдѣловъ. Въ первомъ изъ нихъ авторъ подробно излагаетъ содержаніе изучаемаго имъ памятника, въ слѣдующихъ трехъ рѣшаетъ вопросы объ авторѣ его, времени происхожденія и неповрежденности текста, а въ послѣднемъ кратко указываетъ (въ самыхъ общихъ чертахъ) содержащееся въ посланіи ученіе вѣры и нравственности. Авторъ достаточно ознакомился съ литературою своего предмета и сочиненіе его представляетъ довольно полное изложеніе и разборъ существующихъ воззрѣній на посланіе къ Діогнету, такъ что въ этомъ отношеніи отъ его вниманія ускользнуло немногое существенное (напр. отказъ Отто отъ защиты авторства св. Іустина, мнѣніе Кина, что посланіе есть отвѣтъ Аристида апологета импер. Адріану). Но, въ виду разнообразія мнѣній о происхожденіи посланія, авторъ не рѣшился вести свое изслѣдованіе возможно самостоятельно, положивъ въ основу его изученіе самаго текста и извлеченіе изъ него по возможности всѣхъ данныхъ для рѣшенія того или другаго вопроса, а поставилъ исходнымъ пунктомъ своей работы существующія уже рѣшенія этихъ вопросовъ. Это обстоятельство повело къ неудачному распредѣленію частей со-

чиненія. Вопросъ объ объемѣ подлиннаго текста посланія, въ виду сравнительнаго однообразія мнѣній о немъ, отнесенъ къ концу, хотя, само собою разумѣется, извѣстное рѣшеніе его оказывается необходимымъ уже съ самаго начала и съ первыхъ же страницъ появляются ссылки на то, что имѣетъ быть сказано только въ четвертомъ отдѣлѣ. Точно также вопросъ о времени происхожденія посланія слѣдовало бы рѣшать ранѣе вопроса объ авторѣ его, такъ какъ текстъ посланія представляетъ болѣе данныхъ для непосредственнаго рѣшенія перваго изъ этихъ вопросовъ, а опредѣленное рѣшеніе его само собою устранило бы уже и многія неудачныя гипотезы объ авторѣ. При настоящемъ же порядкѣ вопросовъ разборъ существующихъ мнѣній объ авторѣ, не дающій самъ по себѣ никакого положительнаго результата, только ослабляетъ убѣдительность вывода и относительно времени происхожденія посланія, такъ какъ многія данныя въ пользу его оказываются изложенными уже ранѣе—въ другомъ отдѣлѣ и для другихъ цѣлей и при спеціальномъ опредѣленіи времени на нихъ остается только ссылаться. Неудобства избраннаго авторомъ метода обнаруживаются и при рѣшеніи имъ отдѣльныхъ вопросовъ: положительныя данныя оказываются разбросанными то въ видѣ доказательствъ, приводимыхъ въ пользу одной гипотезы, то въ видѣ основаній для опроверженія другой. Между тѣмъ вслѣдствіе такой разрозненности, увеличиваемой еще нерѣдко уклоненіями отъ прямаго предмета рѣчи, аргументація автора въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляется значительно слабѣе, чѣмъ она есть въ дѣйствительности (разборъ напр. мнѣнія объ авторствѣ св. Іустина), а иногда—напротивъ—и самъ авторъ не замѣчаетъ дѣйствительной силы разсматриваемой имъ гипотезы и обходитъ ее съ излишнею легкостію (напр. мнѣнія о происхожденіи посланія при Траянѣ или Адріанѣ и разборъ ихъ). Внѣшняя сторона сочиненія (неточности въ изложеніи, въ цитатахъ и пр.) носитъ слѣды спѣшности автора при окончательной обработкѣ имъ своего труда. Для полученія степени кандидата сочиненіе удовлетворительно».

Отзывъ преподавателя академіи В. И. Ламанскаго о сочиненіи студента *Григорія Демьяновича*, подъ заглавіемъ: «Князь Андрей Михайловичъ Курбскій, его жизнь, сочиненія и дѣятельность на защиту православія въ западной Россіи»

«Сочиненіе г. Демьяновича, при нѣкоторой неровности изложенія, излишнихъ иногда повтореніяхъ и при замѣтной поспѣшности въ окончательной обработкѣ матеріала, преимущественно въ концѣ сочиненія, отличается тѣмъ не менѣе немалыми достоинствами. Авторъ вообще съ большимъ вниманіемъ и любовію изучилъ источники жизнеописанія князя Курбскаго, всѣ его сочиненія, переводы, исторію, посланія и письма, хорошо ознакомился съ литературою предмета и весьма нерѣдко высказываетъ вѣрныя и дѣльныя замѣчанія относительно разныхъ частностей.

Сочиненіе г. Демьяновича, по моему мнѣнію, вполнѣ заслуживаетъ ему степени кандидата».

V. Слушали: Донесеніе предсѣдателей экзаменаціонныхъ коммиссій, производившихъ испытанія студентовъ IV курса въ 18$^{87}/_{8}$ учебномъ году, отъ 9 сего іюня слѣдующаго содержанія: «Согласно § 1-му составленныхъ Совѣтомъ академіи правилъ объ избраніи окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи для оставленія при академіи на годичный срокъ въ качествѣ приготовляющихся къ занятію преподавательскихъ вакансій, честь имѣемъ заявить Совѣту академіи, что изъ числа окончившихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ кандидатами для оставленія при академіи въ качествѣ профессорскихъ стипендіатовъ Совѣту академіи нами рекомендуются: Никифоровскій Иванъ и Демьяновичъ Матвѣй».

Справка. § 54—56 устава духовныхъ академій.

По § 81 лит. б. п. 5 оставленіе при академіи окончившихъ курсъ студентовъ для приготовленія къ занятію преподавательскихъ каѳедръ въ оной и назначеніе имъ содержанія значится въ числѣ дѣлъ Совѣта академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Въ составленныхъ Совѣтомъ академіи и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ правилахъ объ избраніи окончившихъ курсъ воспитанниковъ С.-Петербургской духовной академіи для оставленія при академіи на годичный срокъ въ качествѣ приготовляющихся къ занятію преподавательскихъ вакансій, между прочимъ, изложено:

Въ § 1-мъ: «Къ послѣднему засѣданію Совѣта въ концѣ учебнаго года предсѣдатели экзаменаціонныхъ коммиссій, по совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Ректора академіи, представляютъ Совѣту намѣченныхъ ими изъ числа оканчивающихъ курсъ

воспитанниковъ кандидатовъ, если таковыхъ находятъ, для оставленія ихъ при академіи въ качествѣ приготовляющихся къ занятію преподавательскихъ вакансій.

Примѣчаніе. Настоящимъ правиломъ не уничтожается право и каждаго преподавателя академіи въ отдѣльности лично отъ себя представлять Совѣту таковыхъ кандидатовъ».

Въ § 2-мъ: «Совѣтъ академіи избираетъ отличнѣйшихъ изъ числа намѣченныхъ такимъ образомъ кандидатовъ и оставляетъ ихъ при академіи на годичный срокъ для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій съ предоставленіемъ имъ содержанія изъ особо назначенныхъ для того суммъ, въ размѣрѣ не свыше 700 р. на каждаго (уст. § 54 и прим.)».

Опредѣлили: Согласно съ донесеніемъ председателей экзаменаціонныхъ коммиссій, оставить съ 16 августа сего года при академіи на одинъ годъ для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій воспитанниковъ, кончившихъ нынѣ курсъ съ отличными успѣхами: Никифоровскаго Ивана и Демьяновича Матвѣя, съ производствомъ имъ содержанія изъ штатныхъ суммъ, на этотъ предметъ назначенныхъ, по 700 рублей каждому, о чемъ и представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Іюня 11. Исполнить».

VI. Слушали: а) Отношеніе Правленія Могилевской духовной семинаріи отъ 23 минувшаго мая за № 327 слѣдующаго содержанія: «Правленіе Могилевской духовной семинаріи, на основаніи § 56 уст. дух. семинарій п. 1, честь имѣетъ сообщить Совѣту академіи, что съ 1 іюля сего 1888 года при Могилевской духовной семинаріи состоитъ вакантною каѳедра по литургикѣ, гомилетикѣ и практическому руководству для пастырей въ IV, V и VI классахъ, вслѣдствіе перехода преподавателя означенныхъ предметовъ Ивана Плаксина на должность секретаря Совѣта и Правленія Московской духовной академіи».

б) Отношеніе Правленія Литовской духовной семинаріи отъ 7 сего іюня за № 183 слѣдующаго содержанія: «На основаніи существующихъ постановленій, Правленіе Литовской духовной семинаріи долгомъ поставляетъ почтительнѣйше донести въ Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи, что вслѣдствіе назначенія

преподавателя соборнаго іеромонаха Никанора инспекторомъ Тифлисской семинаріи, въ Литовской семинаріи имѣется вакантною должность преподавателя литургики, гомилетики и практическаго руководства для сельскихъ пастырей, о чемъ сообщено Правленіемъ семинаріи въ Канцелярію Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отношеніемъ отъ 17 прошлаго мая за № 164-мъ».

Справка. Въ 8 и 9 п. п. указа Святѣйшаго Синода отъ 29-го апрѣля 1884 года № 4 изложено слѣдующее: «Объявивъ Правленіямъ семинарій и духовныхъ училищъ о принадлежности ихъ къ округу той или другой академіи, предписать имъ: 1) не позже 1 будущаго іюня представить въ подлежащіе Академическіе Совѣты свѣдѣнія объ имѣющихся вакантныхъ учительскихъ должностяхъ въ семинаріяхъ и училищахъ и помощниковъ инспекторовъ въ семинаріяхъ; сообщеніе же таковыхъ свѣдѣній въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ 1-му мая прекратить, и затѣмъ о каждой имѣющей вновь открыться (послѣ 1-го іюня) вакансіи немедленно сообщать, попрежнему, въ Канцелярію Оберъ-Прокурора. Поручить Совѣтамъ духовныхъ академій, по полученіи означенныхъ выше представленій о вакантныхъ въ ихъ округахъ мѣстахъ для окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи, войти въ соображеніе о распредѣленіи ихъ на означенныя мѣста и соображенія сіи доставить для дальнѣйшихъ распоряженій, въ Святѣйшій Синодъ не позже 15-го іюля текущаго года; одновременно съ тѣмъ относительно воспитанниковъ, не получающихъ на первый разъ назначенія на духовно-учебную службу Совѣтами должны быть сообщены Оберъ-Прокурору свѣдѣнія о томъ, къ какой должности признается тотъ или другой изъ воспитанниковъ наиболѣе способнымъ, каковыя свѣдѣнія и будутъ принимаемы центральнымъ управленіемъ во вниманіе при послѣдующемъ въ теченіе учебнаго года замѣщеніи вакансій въ училищахъ и семинаріяхъ, которое будетъ совершаться, на прежнемъ основаніи, по непосредственному усмотрѣнію и распоряженію центральнаго управленія».

§ 81 лит. в. п. 2 устава прав. дух. академій.

Въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 25 ноября—7 января 18$^{86}/_{7}$ года за № 2563, подъ лит. в., изложено: «Предписать Совѣтамъ академій, чтобы на будущее время они, по распредѣленіи, съ соблюденіемъ требованій циркулярнаго Синодальнаго указа отъ

29 апрѣля 1884 года № 4, окончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ на мѣста по духовно-учебному вѣдомству, прочихъ, неполучившихъ назначенія, воспитанниковъ обращали въ епархіи, по принадлежности, съ отсылкою документовъ въ подлежащія Консисторіи».

в) Докладъ секретаря Совѣта и Правленія отъ 9 сего іюня слѣдующаго содержанія: «Честь имѣю представить при семъ Совѣту академіи подробныя свѣдѣнія объ окончившихъ нынѣ курсъ ученія академическихъ воспитанникахъ, требуемыя Высочайше утвержденнымъ 25 мая 1874 г. опредѣленіемъ Св. Синода 1—16 мая того же года № 613, указомъ Св. Синода отъ 22 февраля 1888 г. за № 946 и отношеніемъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 4 ноября 1875 г. за № 3697, а равно и заявленія нѣкоторыхъ изъ окончившихъ курсъ о желаніи ихъ поступить на службу въ ту или другую епархію».

Опредѣлили: 1) На вакантныя должности преподавателей Могилевской и Литовской семинарій по предметамъ: литургикѣ, гомилетикѣ и практическому руководству для пастырей предназначить окончившихъ курсъ ученія въ академіи въ семъ году: въ Могилевскую семинарію съ 1 іюля сего года Лавровскаго Лавра и въ Литовскую семинарію Петровскаго Сергѣя и о таковомъ предназначеніи представить установленнымъ порядкомъ Святѣйшему Синоду. 2) Воспитанниковъ академіи, окончившихъ нынѣ курсъ и не получающихъ назначенія, какъ казеннокоштныхъ, такъ и тѣхъ изъ своекоштныхъ, кои заявили желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 25 ноября—7 января 188⁶/₇ года за № 2563, обратить въ епархіи по принадлежности, съ отсылкою документовъ въ подлежащія Консисторіи, причемъ поручить Правленію академіи снабдить казеннокоштныхъ воспитанниковъ прогонными деньгами на проѣздъ въ подлежащія по мѣсту родопроисхожденія епархіи. 3) Сообщить Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода требуемыя указомъ Св. Синода отъ 29 апрѣля 1884 года № 4 свѣдѣнія относительно воспитанниковъ, не получающихъ въ настоящее время назначенія на духовно-учебную службу, а также отправить въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ и въ Канцелярію Синодальнаго Оберъ-Прокурора свѣдѣнія, требуемыя Высочайше утвержденнымъ 25 мая 1874 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 1—16 мая

того же года № 613, указомъ Св. Синода отъ 22 февраля 1888 г. за № 946 и отношеніемъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 4 ноября 1875 г. № 3697, относительно кончившихъ нынѣ курсъ академическихъ воспитанниковъ, вмѣстѣ съ заявленіями нѣкоторыхъ изъ нихъ о желаніи поступить на духовно-учебную службу въ ту или другую епархію.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Іюня 11. Исполнить».

VII. Слушали: а) Донесеніе заслуженнаго ординарнаго профессора академіи М. О. Кояловича отъ 9 сего іюня слѣдующаго содержанія: «Бывшій профессорскій стипендіатъ, нынѣ священникъ Самуилъ Наркевичъ представилъ весьма обширный списокъ первоисточниковъ и научныхъ сочиненій, касающихся и вообще русской исторіи и спеціально изучаемаго имъ предмета,—«религіознаго вольномыслія XV—XVI в. в., его проявленія и судьбы въ Московской Руси и въ тогдашнемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ». Въ какой степени изучены священникомъ Самуиломъ Наркевичемъ всѣ эти многочисленныя книги,—лѣтописи, акты, курсы обще-русской и западно-русской исторіи и спеціальныя сочиненія и статьи по религіознымъ вопросамъ, изслѣдуемымъ имъ, судить не могу, потому что отчетъ отца Самуила мало мотивированъ, а наблюдать за ходомъ его занятій я имѣлъ небольшое время, такъ какъ бывшій стипендіатъ Наркевичъ во вторую половину года занятъ былъ женитьбой и поступленіемъ въ священники. Самъ авторъ настоящаго отчета ограничивается указаніемъ на то, что онъ старался узнать изъ главнѣйшихъ первоисточниковъ и научныхъ сочиненій, что сдѣлано до сихъ поръ главнымъ образомъ по западно-русской исторіи, изучить которую ему было важно и потому, что эта исторія имѣетъ тѣсную связь съ восточно-русскою по его спеціальному предмету о религіозномъ вольномысліи въ XV—XVI в. в., и потому, что самъ онъ—священникъ Самуилъ Наркевичъ родомъ изъ западной Россіи.

Я представлю въ большей ясности эту задачу автора отчета. Когда мнѣ поручено было Совѣтомъ академіи руководить занятіями стипендіата Наркевича, я выяснилъ ему, что для надлежащей полноты его спеціальнаго изслѣдованія о религіозномъ вольномысліи въ восточной Россіи въ XV—XVI в. в. весьма важно изучить спеціально такое же вольномысліе въ западной Россіи, а для пра-

вильнаго пониманія этого послѣдняго нужно хорошо ознакомиться съ общимъ ходомъ историческихъ явленій въ этой странѣ и тѣмъ больше ознакомиться, что стипендіатъ Наркевичъ родомъ изъ западной Россіи и можетъ свободно разбирать и польскіе и западнорусскіе памятники и сочиненія, что это же заставитъ его освѣжить свои свѣдѣнія и по общимъ и специальнымъ вопросамъ восточно-русской исторіи и все это будетъ и хорошимъ приготовленіемъ къ преподаванію русской исторіи и далеко подвинетъ его спеціальное изслѣдованіе религіознаго вольномыслія въ Россіи въ XV—XVI в. в.

Я долженъ отдать справедливость бывшему стипендіату, нынѣ священнику Самуилу Наркевичу, что онъ правильно понялъ поставленныя ему задачи, и, какъ видно, изъ списка прочитанныхъ имъ источниковъ и пособій, могъ и въ небольшое, бывшее въ его распоряженіи, свободное время извлечь много данныхъ для выполненія своихъ задачъ. Сомнѣваться въ его трудолюбіи, которымъ онъ всегда отличался, не имѣю основаній и надѣюсь, что хорошо и въ недалекомъ будущемъ будетъ имъ выполнено обѣщаніе, которое онъ высказываетъ въ концѣ своего отчета, когда говоритъ, что «болѣе обстоятельное обозрѣніе источниковъ и сравнительная оцѣнка ихъ будутъ имъ сдѣланы въ его изслѣдованіи, которое, хотя еще не доведено имъ до конца, но онъ надѣется докончить его въ будущемъ, такъ какъ, поступая въ священники при одной изъ Петербургскихъ гимназій, онъ будетъ имѣть возможность пользоваться книжными сокровищами столичныхъ библіотекъ».

б) Донесеніе экстраординарнаго профессора академіи протоіерея П. Ѳ. Николаевскаго отъ 9 сего іюня слѣдующаго содержанія: «Предметомъ занятій оставленнаго при академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата, г. Никольскаго, было изученіе исторіи русской церкви въ періодъ синодальный. Причинами, побудившими его остановиться на спеціальномъ изученіи этого періода русской церковно-исторической жизни, служили какъ необходимость въ болѣе внимательномъ изученіи этого періода въ дѣлѣ развитія нашей церковно-исторической науки, такъ и внѣшнія благопріятствовавшія автору отчета обстоятельства, именно удобство и большая возможность подбирать нужные для него источники и пособія въ разнообразныхъ библіотекахъ и архивахъ столицы.

Что касается характера годичныхъ занятій г. Никольскаго, научныхъ задачъ, которыя онъ поставилъ для своихъ занятій, плана своихъ работъ и степени ихъ выполненія, то представленный отчетъ даетъ надлежащія къ тому разъясненія.

Указавъ въ началѣ отчета съ одной стороны на недостатокъ спеціальныхъ изслѣдованій и сочиненій, обнимающихъ изложеніе синодальнаго періода русской церковной исторіи со всѣхъ ея сторонъ, въ подробностяхъ и до послѣдняго времени, съ другой стороны на обиліе отдѣльныхъ монографій и статей, посвященныхъ раскрытію частныхъ, отдѣльныхъ вопросовъ изъ этой исторіи, г. Никольскій прямо ставитъ для себя двѣ задачи: 1) ознакомленіе съ исторіей синодальнаго періода по существующимъ въ литературѣ монографіямъ и 2) восполненіе пробѣла въ этихъ монографіяхъ по различнымъ вопросамъ при помощи первоисточниковъ. При этомъ авторъ отчета прямо сознается, что при выполненіи своихъ задачъ онъ ограничивался преимущественно изученіемъ печатной литературы и не могъ удѣлять много времени изученію рукописнаго матеріала. Чтобы не запутаться въ массѣ свѣдѣній и не заниматься менѣе важнымъ въ ущербъ болѣе важному, онъ долженъ былъ или самъ выработать опредѣленную программу для своихъ занятій или избрать уже готовую для того программу, выработанную Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для преподаванія въ семинаріяхъ; г. Никольскій избралъ для себя послѣдній путь; принятая имъ въ руководство семинарская программа въ той ея части, гдѣ излагается синодальный періодъ русской церковной исторіи, въ виду имѣющагося печатнаго матеріала составителемъ отчета нѣсколько видоизмѣнена и въ нѣкоторыхъ вопросахъ расширена. Такой ясно намѣченный планъ работъ г. Никольскаго нельзя не признать правильнымъ и вполнѣ пригоднымъ для занятій, назначаемыхъ обыкновенно на ограниченный кругъ времени.

Какъ выполнилъ г. Никольскій свои задачи и программу? Главное и существенное содержаніе отчета его представляетъ описаніе тѣхъ печатныхъ сочиненій, которыя онъ изучалъ для ознакомленія съ исторіею синодальнаго періода русской церкви. Прежде всего онъ описываетъ свои первоисточники, къ которымъ относитъ а) памятники церковнаго и свѣтскаго законодательства по дѣламъ церковнымъ, акты историческаго содержа-

нія; б) записки и письма современниковъ—русскихъ дѣятелей духовныхъ и свѣтскихъ и в) свидѣтельства иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію въ XVIII и XIX вѣкахъ; затѣмъ онъ переходитъ къ обзору отдѣльныхъ монографій и ученыхъ статей по частнымъ сторонамъ и вопросамъ русской церковно-исторической жизни, располагая эти монографіи и статьи по группамъ, означеннымъ семинарскою программою. Въ частности онъ разсматриваетъ монографіи, касающіяся I) церковнаго управленія какъ центральнаго, такъ и епархіальнаго, излагающія описанія отдѣльныхъ епархій, положенія и быта духовенства, II) распространенія вѣры и исторіи миссій, III) состоянія ученія и духовнаго просвѣщенія, исторіи духовныхъ академій, семинарій, состоянія духовной литературы и науки, исторіи сектантства въ Россіи и дѣла возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ, IV) состоянія богослуженія и нравственно-религіозной жизни, въ отдѣльности состоянія монашества. Представленное въ отчетѣ обширное описаніе источниковъ и пособій по исторіи синодальнаго періода русской церкви свидѣтельствуетъ о внимательномъ отношеніи г. Никольскаго къ предмету своихъ специальныхъ занятій. Во-первыхъ, оно даетъ подробныя указанія на печатные труды по русской церковной исторіи въ указанный періодъ; здѣсь собраны указанія большею частію на главные и выдающіеся труды въ этомъ отношеніи, заключающіеся не только въ отдѣльныхъ монографіяхъ, но и въ ученыхъ статьяхъ, разбросанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, сборникахъ, журналахъ и въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Во-вторыхъ, описаніе этихъ источниковъ и пособій не есть одинъ голословный перечень сочиненій, основываемый обыкновенно на книжныхъ каталогахъ, но въ большинствѣ случаевъ сопровождается обзоромъ содержанія сочиненія, краткою оцѣнкою его значенія въ ряду другихъ сочиненій по данному вопросу или сравнительно съ прежними изданіями одного и того же сочиненія. Такъ, напримѣръ, сравнивая изданія исторіи русской церкви преосвященнаго Филарета Черниговскаго, отчетъ указываетъ на передѣлку ихъ противъ перваго изданія; изучая законодательство XVIII и XIX вѣковъ по дѣламъ церковнымъ, отчетъ не только сравниваетъ содержаніе перваго и втораго изданія «полнаго собранія законовъ россійской имперіи» между собою и съ «полнымъ собраніемъ постановленій по

вѣдомству православнаго исповѣданія россійской имперіи». и съ сборниками этихъ узаконеній предшествовавшаго времени, но и сообщаетъ, какія изъ этихъ узаконеній не внесены въ полное собраніе законовъ. Разсматривая отдѣльныя монографіи и статьи по частнымъ вопросамъ церковной жизни, составитель отчета также не рѣдко сравниваетъ содержаніе этихъ сочиненій, сообщаетъ о дополненіяхъ къ нимъ въ другихъ сочиненіяхъ и иногда указываетъ въ нихъ пропуски и ошибки противъ первоисточниковъ; въ этомъ отношеніи интересны замѣчанія его о сочиненіяхъ В. Алѣева и Н. Кедрова о духовномъ регламентѣ, І. Востокова и Жорданія о Святѣйшемъ Синодѣ.

Нельзя сказать, что авторъ отчета ознакомился со всею печатною литературою по своему предмету и со всею полнотою и точностію описалъ ее въ своемъ отчетѣ. Въ описаніи ея замѣчаются нѣкоторые пробѣлы. Такъ въ отдѣлѣ первоисточниковъ нѣтъ указаній на «Собраніе узаконеній и распоряженій правительства» настоящаго царствованія, на изданныя въ печати записки Бридовича, воспоминанія профессора П. Казанскаго, на письма Иннокентія Херсонскаго, Иннокентія Пензенскаго; въ отдѣлѣ описанія епархій не указаны имѣющіяся въ печати историкостатистическія описанія другихъ епархій; въ отдѣлѣ о духовныхъ писателяхъ не указаны свѣдѣнія о нихъ, изложенныя М. И. Сухомлиновымъ въ «исторіи россійской академіи»; въ отдѣлѣ о русскихъ сектахъ вовсе не указаны богатыя матеріаломъ и довольно обработанныя статьи о молоканахъ, штундистахъ и шалопутахъ; въ отдѣлѣ о монашествѣ разобраны далеко не всѣ отдѣльно изданныя сочиненія, относящіяся къ описанію значенія Оптиной пустыни, біографіямъ вышедшихъ изъ нея подвижниковъ и знакомящія съ изданною ею святоотеческою аскетическою литературою. Но эти пробѣлы весьма незначительны предъ массою тѣхъ печатныхъ сочиненій, какія разсмотрѣны авторомъ и описаны имъ въ отчетѣ; пробѣловъ этихъ и нельзя ставить въ особую вину автору: онъ и не задавался цѣлью дать полное описаніе всей печатной литературы по своему предмету и изъ прочитанныхъ имъ печатныхъ сочиненій онъ описывалъ только наиболѣе по мнѣнію его выдающіяся; подробно описывать всѣ эти сочиненія препятствовалъ недостатокъ времени, данный ему для занятій, тѣмъ болѣе, что кромѣ изученія

печатной литературы по избранному предмету ему приходилось еще работать и надъ составленіемъ магистерской диссертаціи.

Въ общемъ выводѣ, представленный г. Никольскимъ отчетъ свидѣтельствуетъ о томъ, что составитель отчета употребилъ время, данное ему для приготовленія къ ученой каѳедрѣ, съ пользою для своихъ ученыхъ занятій, внимательно изучалъ лучшіе источники и печатныя пособія по своей наукѣ, близко ознакомился съ состояніемъ и развитіемъ ея по отдѣльнымъ вопросамъ, обнаружилъ достаточное умѣнье оріентироваться въ массѣ историческихъ свѣдѣній и изъ изученія ихъ дѣлать осторожные выводы и заключенія; самый же отчетъ г. Никольскаго можетъ быть полезнымъ справочнымъ указателемъ для занимающихся исторіею отечественной церкви».

Справка. Представленные профессорскими стипендіатами Николаемъ Никольскимъ и священникомъ Самуиломъ Наркевичемъ отчеты о занятіяхъ препровождены были, для разсмотрѣнія, отчетъ перваго къ экстраординарному профессору протоіерею П. Ѳ. Николаевскому (журн. собр. Сов. акад. 3 іюня 1888 г.) и отчетъ послѣдняго къ заслуженному ординарному профессору М. О. Кояловичу.

По § 55 устава академій, профессорскіе стипендіаты, по истеченіи года, представляютъ отчетъ Совѣту въ своихъ занятіяхъ.

Въ § 5 составленныхъ Совѣтомъ академіи «правилъ объ избраніи окончившихъ курсъ воспитанниковъ С.-Петербургской духовной академіи для оставленія при академіи на годичный срокъ, на основаніи § 54 устава прав. дух. академій, въ качествѣ приготовляющихся къ занятію преподавательскихъ вакансій и о порядкѣ ученыхъ занятій воспитанниковъ, оставленныхъ при академіи съ означенною цѣлію» изложено: «По истеченіи года (не позже 1-го іюня) они представляютъ Академическому Совѣту отчетъ въ своихъ занятіяхъ (уст. § 55), который разсматривается руководившими ихъ профессорами и съ ихъ мнѣніемъ представляется въ послѣднее засѣданіе Совѣта въ концѣ учебнаго года».

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. Отчеты кандидатовъ Никольскаго Николая и священника Наркевича Самуила напечатать въ протоколахъ Совѣта академіи.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Іюня 16. Исполнить».

Отчетъ профессорскаго стипендіата академіи Н. К. Никольскаго о занятіяхъ его въ 188⁷/₈ году.

«Согласно инструкціи, данной мнѣ Совѣтомъ академіи чрезъ э.-орд. профессора протоіерея П. Ѳ. Николаевскаго (подъ руководствомъ котораго я имѣлъ честь заниматься), предметами моихъ занятій въ теченіе истекшаго учебнаго 188⁷/₈ года были: 1) изученіе русской церковной исторіи и 2) составленіе сочиненія на тему изъ области этой науки.

1) Слѣдуя указаніямъ профессора П. Ѳ. Николаевскаго, при изученіи русской церковной исторіи, я главное вниманіе обратилъ на исторію синодальнаго, или петербургскаго періода. Періодъ этотъ въ русской церковно-исторической литературѣ еще весьма мало разработанъ. До настоящаго времени существуетъ только одно болѣе или менѣе обстоятельное сочиненіе, въ которомъ содержится цѣльный взглядъ на разныя стороны русской церковной жизни въ указанное время. Сочиненіе это принадлежитъ архіепископу Черниговскому Филарету, который въ пятомъ выпускѣ своей «Исторіи русской церкви» (изданномъ въ М. въ 1848 г. и переизданномъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ въ М. въ 1859 г. и въ Черниговѣ въ 1862 г.) представилъ въ первый разъ историческій очеркъ положенія русской церкви со времени учрежденія Св. Синода. Но и этотъ очеркъ синодальнаго періода Преосв. Филаретомъ доведенъ лишь до 1826 года, и о состояніи церкви въ два послѣднія царствованія здѣсь не сообщается ничего. Правда, кромѣ «Исторіи русской церкви» Преосв. Филарета есть еще два сочиненія, излагающія исторію синодальнаго періода. Но одно изъ нихъ, именно «Руководство къ русской церковной исторіи» проф. П. Знаменскаго, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, слишкомъ кратко и оканчивается временемъ имп. Елисаветы Петровны. Другое же подъ заглавіемъ: «Изъ чтеній по русской церковной исторіи; періодъ пятый; Синодальное управленіе (1721—1874)», печатавшееся въ Тамбовскихъ епарх. вѣдомостяхъ за 1874 г., есть простая компиляція преимущественно изъ «Руководства къ русской церковной исторіи» П. Знаменскаго [1]) и др.

[1]) Напр. Тамб. еп. вѣд. № 7, стр. 259—261=Знаменск. (изд.

За исключеніемъ указанныхъ сочиненій, остальная литература по исторіи синодальнаго періода состоитъ изъ монографій, касающихся отдѣльныхъ вопросовъ изъ этого времени. Число такихъ монографій довольно значительно. Но и онѣ затрогиваютъ далеко не всѣ стороны русской церковной жизни въ теченіе XVIII—XIX вѣковъ. Церковная исторія времени Петра I разработана довольно разносторонне, но за то множество важныхъ предметовъ и даже цѣлыя эпохи этого періода совершенно не затронуты. Доселѣ нѣтъ исторіи учрежденій при Св. Синодѣ, нѣтъ полнаго списка іерарховъ, бывшихъ членами Св. Синода. Царствованія императрицы Елисаветы Петровны и Павла Петровича въ ихъ отношеніяхъ къ православію и русской церкви еще ждутъ себѣ историковъ. О состояніи богослуженія и монашества въ послѣпетровское время никто не поднималъ и вопроса.

Кромѣ того по исторіи синодальнаго періода есть не мало монографій, которыя, не смотря на свою численность (по нѣскольку объ одномъ предметѣ), вовсе не даютъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ на тѣ вопросы, разрѣшить которые онѣ намѣревались. Такъ, въ печати издано нѣсколько жизнеописаній однихъ и тѣхъ же замѣчательныхъ личностей XVIII—XIX вѣковъ (напр св. Митрофана Воронежскаго, св. Димитрія Ростовскаго и др.), но жизнеописанія эти настолько не полны, что могутъ служить лишь скуднымъ пособіемъ для занимающагося исторіею управленія и духовнаго просвѣщенія въ синодальный періодъ.—Сообразно съ такимъ состояніемъ русской церковной исторіографіи — цѣлью моихъ занятій по предмету русской церковной исторіи было: 1) ознакомиться съ исторіей синодальнаго періода по существующимъ въ литературѣ монографіямъ и 2) восполнять пробѣлы въ этихъ монографіяхъ по различнымъ вопросамъ при помощи первоисточниковъ.

Но, выполняя эти двѣ задачи, я ограничивался преимущественно изученіемъ печатной литературы. Работать на основаніи рукописныхъ источниковъ, которыми такъ полны библіотеки и архивы С.-Петербурга, Москвы и другихъ городовъ,

1870) стр. 326, 328, 329 и 330; Тамб. епарх. вѣд. № 7, стр. 262—263=Знам. стр. 339—340; Тамб. еп. вѣд. № 7 стр. 264.=Знам. стр. 347—348 и т. п.

не входило въ мою прямую задачу потому, что въ такомъ случаѣ въ теченіе годичнаго срока я едва ли имѣлъ бы возможность подробно ознакомиться съ печатной литературой и съ исторіей всего синодальнаго періода. Рукописнымъ матеріаломъ, касающимися исторіи XVIII—XIX вѣковъ, я пользовался лишь отчасти (именно рукописями, находящимися въ библіотекахъ: С.-Петербургской духовной академіи, Императорской Публичной и въ своей домашней библіотекѣ). Большею же частію мои занятія вращались въ области печатнаго матеріала и печатныхъ изслѣдованій.

Богатство такого матеріала и большое количество такихъ изслѣдованій заставляли меня при изученіи ихъ избрать или самому выработать опредѣленную программу, чтобы не запутаться въ массѣ свѣдѣній и не заниматься менѣе важнымъ въ ущербъ болѣе важному. Такою программою я избралъ себѣ часть конспекта, выработаннаго Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для преподаванія исторіи русской церкви въ духовныхъ семинаріяхъ и введеннаго въ дѣйствіе вмѣстѣ съ новымъ уставомъ семинарій. Впрочемъ, выполняя часть этой программы, я всетаки счелъ нужнымъ расширить ее и дѣлать другія отступленія отъ нея, сообразуясь съ имѣющимся въ церковно-исторической наукѣ матеріаломъ. Руководствуясь этой программой, я и буду имѣть честь представить Совѣту академіи отчетъ о своихъ занятіяхъ по изученію церковной исторіографіи синодальнаго періода. Но предварительно считаю нужнымъ сдѣлать краткій обзоръ важнѣйшихъ первоисточниковъ, которыми я пользовался.

Такихъ *первоисточниковъ* въ печати существуетъ не мало. Для исторіи синодальнаго періода въ обиліи имѣются: I) акты (а) юридическіе и б) историческіе), II) записки, III) письма и IV) сказанія иностранцевъ и пр.

I) Изъ *актовъ* юридическихъ и историко-юридическихъ я пользовался преимущественно тѣми, которые находятся въ сборникахъ ихъ. Самый обширный изъ такихъ сборниковъ — это первое и второе «Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи» (первое Собраніе—изъ 48 томовъ, второе—изъ 55). Въ этихъ изданіяхъ между прочими законадательными памятниками находятся и тѣ законы, какъ церковные, такъ и церковно-гражданскіе, которые были изданы и имѣли примѣненіе въ русской церкви за все время синодальнаго періода, съ 14 февраля

1720 года (съ VI т. 1-го Полнаго Собранія) по 1881 годъ (последній 55-й томъ 2-го Собранія). По количеству матеріала съ Полнымъ Собраніемъ Законовъ не могутъ имѣть сравненія никакія другія изданія, касающіяся исторіи XVIII и XIX вѣковъ.

Но при всей своей обширности, этотъ сборникъ далеко не можетъ быть названъ полнымъ, даже въ предѣлахъ тѣхъ задачъ, которыя онъ намѣтилъ себѣ. Законодательныхъ документовъ, относящихся къ XVIII — XIX в. вообще и церковно-законодательныхъ въ частности, оказывается несравненно болѣе, чѣмъ издано въ немъ. Мало того, даже въ сборникахъ законовъ, предшествовавшихъ, есть постановленія, опущенныя въ немъ или отличныя отъ постановленій, внесенныхъ въ него. Это обстоятельство, уже извѣстное въ наукѣ, заставило меня обратиться и къ предшествующимъ изданіямъ законовъ и къ сочиненіямъ болѣе позднимъ и въ нихъ искать необходимыхъ дополненій къ Полному Собранію, тѣмъ болѣе, что послѣднее содержитъ только небольшое число законодательныхъ актовъ частнаго характера (т. е. указовъ по поводу дѣлъ частныхъ лицъ и т. п.).

Главныя изъ изданій, въ которыхъ я нашелъ законоположенія, указы и т. п. документы синодальнаго періода, не внесенныя въ Полное Собраніе, суть слѣдующія:

а) Изданія, предшествовавшія «Полному Собранію Законовъ» [1]).

1) Такъ называемыя «указныя книги» или собранія указовъ, которые по мысли законодателей должны были имѣть не временное, а постоянное дѣйствіе въ Россіи и которые часто печатались отдѣльно (1-е Полн. Собр. Закон. т. I, стр. VIII и указъ Петра Великаго отъ 29 апр. 1720 г.). Въ этихъ указныхъ кни-

[1]) При занятіяхъ моихъ первымъ и вторымъ Собраніями Законовъ особенно полезными и необходимыми оказались алфавитныя оглавленія, приложенныя къ тому и другому, и кромѣ того «Общій хронологическій указатель къ Полному Собранію Законовъ». Спб. 1851, т. I (1649—1825), т. II (1825—1850). Послѣдній указатель важенъ въ виду того, что въ первомъ Собраніи Законовъ не всѣ документы помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ, а нѣкоторые найдены послѣ напечатанія законовъ того или другаго времени и потому внесены въ видѣ приложеній въ слѣдующіе томы. Вслѣдствіе этого отысканіе ихъ безъ этого указателя иногда невозможно. Здѣсь же и они внесены въ общую хронологическую роспись. Къ сожалѣнію, въ этомъ указателѣ не помѣчены томъ и страницы, гдѣ можно находить законы, а только №, подъ которымъ законъ напечатанъ. Это замедляетъ справку.

гахъ, издававшихся, начиная съ 1718 года, въ теченіе XVIII столѣтія и до начала нынѣшняго [1]), равно какъ и между указами, печатавшимися отдѣльно, встрѣчаются постановленія, не внесенныя въ Полное Собраніе, но не лишенныя значенія для исторіи синодальнаго времени, или же чѣмъ либо отличающіяся (особенно датами) отъ изданныхъ въ Полномъ Собраніи. Для примѣра сошлюсь на указъ, опущенный въ Полномъ Собраніи, именно: «Актъ о учрежденіи графомъ Корвинымъ Коссаковскимъ родоваго командорства въ Великомъ Пріорствѣ Россійско-Католическомъ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, совершенный въ 1800 г. Іюня 30-го и утвержденный 13 Іюля того же года» [2]).

2) «Указатель Россійскихъ законовъ, временныхъ учрежденій, суда и расправы, издан. съ Высочайшаго соизволенія Львомъ Максимовичемъ», 14 частей, М. и Спб. 1803—1812 (содержитъ законы: отъ 1651 по 1734 г., отъ 1740 по 1745, 25 іюля, отъ 1753 по 1759, отъ 1744 по 1762 г. 25 іюня, отъ 1771 по 1774, отъ 1780 по 1782, отъ 1801 по 1803 гг. Законы синодальнаго періода—съ части 4-ой). Этотъ указатель важенъ не столько тѣмъ, что здѣсь встрѣчаются постановленія по частнымъ дѣламъ, не вошедшія въ «Полн. Собр. Закон.», сколько потому, что текстъ законовъ, напечатанныхъ Максимовичемъ (съ рукописей), отличается иногда отъ текста ихъ въ Полномъ Собраніи.

3) «(Общій) указатель Россійскихъ законовъ или оглавленіе Высочайшихъ узаконеній и послѣдовавшихъ отъ Правительствующаго Сената указовъ съ показаніемъ, гдѣ оныя напечатаны» ч. I съ 1801—1813 г. М. 1823, ч. II съ 1813 — 1823 г. М. 1824, ч. III (указатель къ двумъ первымъ частямъ). М. 1825, изд. А. Спасскій. Въ этомъ хронологическомъ перечнѣ указано не мало постановленій не только частныхъ, но и общихъ, которыя опущены при изданіи Полнаго Собранія Законовъ. Такъ въ Полн. Собраніи опущенъ, напримѣръ, Высочайшій указъ о старообрядцахъ, церквахъ ихъ, исповѣди

---

[1]) Подробнѣе объ этихъ указанныхъ книгахъ—въ предисловіи къ I Полному Собранію Законовъ. Т. I, стр. VIII—IX прим. Но здѣсь перечислены не всѣ «указныя» книги и несправедливо сказано, что изданіе ихъ прекратилось въ 1770 году. Изданы указныя книги годовъ 1796—1812 (въ листъ, изд. Сенатской типографіи, гражданской печати).

[2]) Указы Государя Императора Павла Перваго, Самодержца Всерос., М., при Сенатской типогр., въ л., указъ № 66.

и проч. 1801 мѣсяца генваря 18, «публичный», напечатанный при Сенатѣ февраля 28 (Указатель Спасскаго, ч. I, стр. 2, сравн. Хрон. Указ. къ Полн. Собр. Зак. т. I, стр. 798). Что касается распоряженій частнаго характера (т. е. постановленій по дѣламъ частныхъ лицъ и т. п.), то большая часть такого рода указовъ, не напечатанныхъ [1]) въ Полномъ Собраніи Законовъ, касается положенія иностранныхъ вѣроисповѣданій въ Россіи. Для примѣра укажу на слѣдующія распоряженія: отъ 18 января 1801 г. Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ изъ Городскаго Правленія для католической церкви 20000 руб. и проч. (Указатель Спасскаго, стр. 4), отъ 1801 года марта 15-го Высочайшій рескриптъ объ освобожденіи митрополита римско-католическихъ церквей отъ присмотра (тамъ же, стр. 6), отъ 1802 г. октября 9 «Сенатскій указъ, о помѣщеніи бывшихъ Корецкихъ базильянокъ въ оставшіеся уніатскіе монастыри» (тамъ же, стр. 37); отъ 1805 г. іюля 19 Сенатскій указъ по дѣлу монашествующихъ Виленскаго кармелитскаго монастыря съ Самогицкою Капитулою и проч. (тамъ же, стр. 108); отъ 1808 августа 31 Синодскій указъ Воронежскому архіепископу, что дѣла о бракахъ, вѣнчанныхъ по старовѣрческому обряду, принадлежатъ до свѣтскихъ правительствъ (тамъ же, стр. 190) и т. д.

4) «Оглавленіе законамъ Греко-Россійскія Церкви», составленное Святѣйшаго Синода Секретаремъ Кол. Асс. Яковомъ Гиновскимъ. (3 ч. Спб. 1827—1828). Здѣсь въ системѣ кратко изложены вообще законоположенія русской церкви, причемъ составитель излагаетъ содержаніе синодальныхъ опредѣленій и указовъ, извлеченныхъ имъ, вѣроятно, изъ архива Св. Синода, но доселѣ ненапечатанныхъ ни въ Полномъ Собраніи, ни въ другихъ изданіяхъ, напр.: указъ 1823 сент. 30 (см. «Оглавленіе» Гиновскаго ч. II, стр. 114); указъ 1766 іюля 19 (тамъ же, ч. III, стр. 15); указъ 1745 ноября 30 (тамъ же, ч. III, стр. 16); опредѣленіе Св. Синода 1731 генв. 18 (тамъ же, ч. III, стр. 16); указъ 1754 апр. 20 (тамъ же, ч. III, стр. 17) и т. д.

б) Изъ изданій, явившихся въ свѣтъ послѣ напечатанія пер-

---

[1]) Часть ихъ была однако уже напечатана въ Систематическомъ сводѣ существ. законовъ (24 части. 1815—182) и др. изданіяхъ.

ваго и отчасти втораго Полнаго Собранія Законовъ и содержащихъ въ себѣ значительное число церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановленій, не внесенныхъ въ Полное Собраніе Законовъ,

1) первое мѣсто принадлежитъ изданію (продолжающемуся) Высочайше утвержденной Коммиссіи для приведенія въ ясность и порядокъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода, подъ заглавіемъ: «Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи», 5 томовъ (Спб. 1869—1881). Въ этихъ томахъ собраны, по возможности, всѣ постановленія, касающіяся русской церкви,—изданныя съ 1721 г. по 5 мая 1727,—какъ общеобязательныя, такъ и частныя синодскія рѣшенія, какъ уже напечатанныя гдѣ либо, такъ и ненапечатанныя. Это изданіе, уже достаточно оцѣненное въ исторической наукѣ, (если будетъ доведено до конца) должно получить первостепенное значеніе для исторіи синодальнаго періода, болѣе широкое, чѣмъ въ настоящее время имѣетъ Полное Собраніе Законовъ. Пропусковъ, сравнительно съ Полнымъ Собраніемъ Законовъ, въ Полномъ Собраніи Постановленій почти вовсе нѣтъ. Я замѣтилъ только одно опущенное распоряженіе, именно въ I томъ Полнаго Собранія Постановленій не внесенъ «Именной Высочайшій указъ Петра Великаго» «о назначеніи синодальнымъ членамъ жалованія» 1721 г. января 18, напечатанный въ I Полномъ Собраніи Законовъ, подъ № 3712. Къ сожалѣнію, коммиссія по изданію Полнаго Собранія Постановленій не пользуется сенатскимъ архивомъ, гдѣ находится не мало неизданныхъ еще церковно - законодательныхъ памятниковъ XVIII—XIX в.

2) а) «Собраніе постановленій по части раскола» (Спб. 1858), составл. и напечат. по приказу Министра Вн. Дѣлъ (переиздано въ дополненномъ видѣ въ 1875 г.); б) «Собраніе постановленій по части раскола, состоявшихся по вѣдомству Св. Синода». Книга I (1716 — 1800), Спб. 1860. Кн. II (1801—1858), Спб. 1860 (изд. М. Вн. Д.).

3) «Сборникъ постановленій о церковномъ хозяйствѣ», въ л., въ 7 выпускахъ (безъ указанія годовъ печатанія). Здѣсь приводятся въ хронологическомъ порядкѣ распоряженія Св. Синода преимущественно по частнымъ дѣламъ и Высочайшіе указы относительно церковнаго хозяйства (всего 611 постановленій).

4) «Собраніе постановленій Св. Синода 1867—1874 гг. относительно устройства духовныхъ семинарій и училищъ, согласно требованіямъ Высочайше утвержденныхъ 14 мая 1867 г. духовно-училищныхъ уставовъ». (Спб. 1875). Вмѣстѣ съ параграфами уставовъ здѣсь сгруппировано много опредѣленій Св. Синода, часть которыхъ была неизвѣстна въ печати.

Къ этому же разряду источниковъ относятся и другіе сборники постановленій, печатавшіеся въ синодальной типографіи (обыкновенно безъ указанія на время и мѣсто печати).

На ряду съ перечисленными изданіями, которыя содержатъ юридическіе акты, не внесенные въ Полное Собраніе Законовъ, я пользовался еще описаніями разныхъ архивовъ, которые также дополняютъ этотъ первоисточникъ и кромѣ того содержатъ значительное число документовъ историко-юридическихъ, не имѣвшихъ законодательнаго значенія, и актовъ историческихъ. Къ числу такихъ описаній, мною просмотрѣнныхъ, относятся слѣдующія:

1) Прежде всего богатое по содержанію и образцовое по точности «Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода» (Спб. 1868—1885, 7 томовъ), имѣющее для исторіи синодальнаго періода не менѣе важное значеніе, чѣмъ вышеупомянутое «Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи». Здѣсь содержится подробное описаніе документовъ и дѣлъ за время 1542—1727 г. включительно. Особенно важны приложенія.

2) «Архивъ Правительствующаго Сената»... Составилъ П. Барановъ, т. I (1704—1725), Спб. 1872; т. II (1725—1740), Спб. 1875; т. III (1740—1762), 1878. Въ числѣ описанныхъ здѣсь указовъ и повелѣній, хранящихся въ сенатскомъ архивѣ, находится очень много—доселѣ неизданныхъ. Такъ въ одномъ первомъ томѣ,—изъ числа 1543 описанныхъ указовъ Петра I,—оказалось не внесенныхъ въ Полное Собраніе Законовъ 995. Многіе изъ такихъ указовъ касаются духовенства и русской церкви напр. въ I томѣ № 6 и пр. и очень важны, напр. № 819 и интересны, напр. № 1269 и др.

3) «Сенатскій Архивъ, т. I. Именные указы Императора Павла I». Спб. 1888. Въ книгѣ этой, изданной по Высочайшему повелѣ-

нію, напечатаны указы съ 1796—1801 г., которые не вошли въ Полное Собраніе Законовъ и указаны ошибки, вкравшіяся въ указы (съ 1796—1801 г.), напечатанные въ послѣднемъ. Документовъ, касающихся исторіи церкви, не много, но нѣкоторые весьма любопытны (напр. стр. 276—281, указъ 1797 г. 31 августа; стр. 329—331 и т. п.).

4) «Описаніе дѣлъ Архива Морскаго Министерства за время съ половины XVII до начала XIX столѣтія». Т. I. (Спб. 1877 г.). Заключаетъ въ себѣ описаніе документовъ преимущественно времени Императора Петра I (1700—1725). Къ церковной исторіи имѣютъ отношеніе лишь нѣсколько документовъ.

5) «Архивъ Государственнаго Совѣта, т. III и IV. Царствованіе Императора Александра I-го (1801—1825)». Спб. 1878—1881 г. Въ III томѣ (части 1-ой) и въ IV томѣ (части 2-ой) въ журналахъ Государственнаго Совѣта и въ журналахъ по дѣламъ экономіи напечатаны документы (1819—1825), касающіеся духовнаго вѣдомства.

6) «Алфавитъ дѣламъ втораго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи съ 1826—1876 годъ», т. I, «А—О», т. II, «П—Я» Спб. 1876.

Кромѣ изученія переименованныхъ сборниковъ и описаній такихъ юридическихъ (и историко-юридическихъ) актовъ, которые имѣли законодательное примѣненіе, я ознакомлялся еще съ такими же актами, печатавшимися въ разныхъ журналахъ и повременныхъ изданіяхъ, и актами, очень близко затрогивающими исторію управленія русскою церковью въ синодальный періодъ, но не имѣвшими законодательнаго значенія.

Перваго рода памятники я не стану перечислять по ихъ многочисленности и разбросанности въ разныхъ журналахъ (напр. «Церковномъ Вѣстникѣ», епархіальныхъ вѣдомостяхъ и историческихъ журналахъ). Что касается втораго рода документовъ, то къ числу ихъ я отношу разные отчеты, проекты по законодательной части и т. п. акты, подходящіе къ типу докладныхъ записокъ.

Изъ источниковъ такого рода я изучалъ слѣдующіе:

1) «Извлеченія изъ отчетовъ» Оберъ-Прокуроровъ Св. Синода, — одно изъ лучшихъ пособій для изученія состоянія

русской церкви во 2-й половинѣ XIX ст. Давая возможность вести подробную лѣтопись церковной жизни за это время, они доставляютъ (особенно въ послѣдніе года) богатый матеріалъ для исторіи и статистики. Я пользовался печатными отчетами за годы: 1837—1858, 1860—1861, 1865—1885.

2) Для исторіи того же времени весьма важное значеніе имѣетъ «Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, издаваемое подъ редакціею Преосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго», т. I — V (6 книгъ и томъ дополнительный. Спб. 1885—1888). — Оно заключаетъ въ себѣ дѣловыя бумаги знаменитаго іерарха первопрестольной за все время его продолжительной дѣятельности (1809—1867), касающіяся самыхъ разностороннихъ вопросовъ русской церковной жизни.

3) α) «Проектъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части» (1873, Спб.)—съ объяснительными къ нему записками и мнѣніями разныхъ лицъ, какъ-то: Преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ (Спб. 1874), духовныхъ консисторій и пр. β) «Записка по вопросу объ открытіи дѣтямъ священно-церковно-служителей путей для обезпеченія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности». γ) «Сводъ мнѣній епархіальныхъ начальствъ по вопросу объ открытіи дѣтямъ священно-церковнослужителей путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности». δ) «Замѣчанія на проектъ Устава духовныхъ академій» (1868). ε) «Журналы (печатные) Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ» и т. п. изданія синодальной типографіи.

4) Сюда же слѣдуетъ отнести и главный источникъ для исторіи распространенія православія среди иновѣрцевъ, т. е. отчеты о разныхъ миссіяхъ. Они помѣщались съ 1874 г. въ еженедѣльномъ изданіи Православнаго Миссіонерскаго Общества (изд. въ Москвѣ) и затѣмъ въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ (а также и въ епархіальныхъ). Часто они издавались и издаются отдѣльно.

Обращаясь затѣмъ къ актамъ съ характеромъ скорѣе историческимъ, чѣмъ юридическимъ, я долженъ отмѣтить, что сборниковъ такого рода актовъ для церковной исторіи *Ве-*

ликороссіи (XVIII — XIX в.) почти не имѣется. Большинство подобныхъ актовъ находится въ періодическихъ изданіяхъ, какъ-то: въ журналахъ: Русская Старина, Русскій Архивъ, въ Чтеніяхъ въ (Московскомъ) Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ (въ особенности — матеріалы для исторіи епархій), въ изданіяхъ Импер. Общества Истор. и Древн. и т. п. Лишь не многіе церковно-историческіе акты можно встрѣтить въ сборникахъ, разработывающихъ русскую гражданскую исторію и получившихъ свое начало въ недавнее время. Другое исключеніе составляютъ сборники матеріаловъ для исторіи миссій. Изъ числа сборниковъ того и другаго рода упомяну слѣдующіе: 1) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. I—LXV, Спб. 1867—1888. Для церковной исторіи синодальнаго періода не всѣ томы этого сборника имѣютъ одинаковую важность. Многіе изъ нихъ не содержатъ данныхъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ церковной исторіи. Наоборотъ въ другихъ встрѣчаются акты первостепеннаго значенія. Такъ, напр., въ первомъ томѣ изданы документы по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи іезуитскаго новиціата при императрицѣ Екатеринѣ. Важны также и многіе другіе томы, напр.: XI-ый (Спб. 1873), заключающій свыше 600 писемъ, указовъ и замѣтокъ Петра I, между которыми есть нѣсколько интересныхъ документовъ, обрисовывающихъ отношеніе преобразователя къ Синоду и русскому духовенству; томъ XLIII-й (Спб. 1886), содержащій наказы депутатамъ отъ присутственныхъ мѣстъ въ Коммиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія и между ними—наказъ отъ Св. Синода [1]). (см. также томъ XV-ый). 2) «Памятникъ трудовъ православныхъ благовѣстниковъ русскихъ съ 1793—1853» (М. 1857), содержащій матеріалы для исторіи православныхъ миссій преимущественно на Кавказѣ и въ Сибири. 3) «За-

---

[1]) Наказъ этотъ былъ уже напечатанъ Е. М. Прилежаевымъ въ статьѣ: «Наказъ и пункты депутату отъ Св. Синода въ Екатерининскую коммиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія» (Христ. Чтен. 1876, № 9 и 10 и отдѣльно).

Въ «Сборникѣ» онъ изданъ съ дополненіями изъ пунктовъ, присланныхъ малороссійскимъ духовенствомъ (стр. 42—113), которыя не были еще напечатаны, и съ приложеніемъ пунктовъ отъ разныхъ духовныхъ лицъ.

писки Миссіонерскаго Общества» (Спб. 1869). 4) «Сборникъ свѣдѣній о православныхъ миссіяхъ и дѣятельности Прав. Миссіонерскаго Общества» (2 ч., М. 1872), по содержанію своему составляющій какъ бы продолженіе двухъ предшествующихъ. (Въ немъ заключаются матеріалы для исторій миссій въ 60-хъ годахъ текущаго вѣка). 5) «Труды православныхъ миссій восточной Сибири» (изд. Иркут. Комитета Прав. Мисс. Общества, т. I, 1862—1867, Иркут. 1883 и т. II, 1868—1872, Иркут. 1884), заключающіе въ себѣ преимущественно отчеты о дѣятельности миссій (Забайкальской, Амурской, Камчатской, Иркутской, Японской и др.) въ восточной Сибири и Японіи и извлеченія изъ писемъ и записокъ миссіонеровъ.

Что касается до актовъ по исторіи русской церкви (синодальнаго періода) въ *западно-русскомъ краѣ* то многіе церковно-историческіе памятники этой области уже нашли себѣ мѣсто на страницахъ отдѣльныхъ изданій и составили довольно обширные сборники, весьма удобные для занятій. Но такъ какъ по исторіи западно-русской церкви въ XVIII—XIX в. въ литературѣ существуетъ не мало обстоятельныхъ сочиненій, съ которыми я и ознакомился (и которыя будутъ перечислены мною ниже), то мнѣ не много приходилось заниматься изученіемъ подобныхъ сборниковъ. Тѣмъ не менѣе мною просмотрѣны слѣдующія изданія по исторіи прав. церкви въ западномъ краѣ: 1) «Акты и граматы объ устройствѣ и управленіи римско-католической церкви въ имперіи Россійской и царствѣ Польскомъ» (1849 г.; съ приложеніемъ). Въ сборникѣ заключаются нѣсколько важнѣйшихъ документовъ (на русскомъ и латинскомъ языкахъ) для исторіи католичества въ Россіи за время 1783—1847 г. 2) «Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверозападной Руси, издаваемый при управленіи Виленскаго учебнаго округа» (т. 1—10. Вильно, 1867—1874). 3) «Сборникъ документовъ, уясняющихъ отношенія латино-польской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности» (Вильно, 1865—1867, 2 вып.). Онъ изданъ редакціей Вѣстника Западной Россіи, который вмѣстѣ съ Вѣстникомъ Юго-западной Россіи и отчасти съ мѣстными западно-русскими епархіальными вѣдомостями очень много послужилъ на своихъ страницахъ обнародованію матеріаловъ для церковной исторіи западной Руси. 4) «Документы, объясняющіе исторію западно-рус-

скаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ». СПБ. 1865. (Собраны М. О. Кояловичемъ, снабжены предварительнымъ изслѣдованіемъ его же и изданы Археогр. Коммиссіею въ подлинникахъ и на французскомъ языкѣ). 5) «Архивъ югозападной Россіи, изд. временною Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, Высоч. учрежд. при Кіевскомъ военномъ, Подольскомъ и Волынск. ген.-губернат.» (Кіевъ, часть первая, въ пяти томахъ).

II. Переименованные акты: юридическіе и историческіе (отъ XVIII—XIX столѣтій), доставляя почти исключительно фактическій матеріалъ, дали мнѣ возможность начертать (по преимуществу) юридическія отношенія русской церкви въ синодальній періодъ, сгруппировать нѣсколько данныхъ для статистики и сообщили не мало свѣдѣній для исторіи разныхъ учрежденій, но этотъ матеріалъ очень скупъ на обрисовку событій и почти лишаетъ возможности внести въ исторію то, что принято называть прагматизмомъ. Отсюда становится понятнымъ, какого рода значеніе пріобрѣтаютъ для исторіи синодальнаго періода первоисточники другаго рода, именно—*записки* (*mémoires*), гдѣ излагаются событія, въ которыхъ авторъ принималъ участіе самъ, или которыя извѣстны ему отъ современниковъ. При отсутствіи лѣтописей, записки являются источникомъ незамѣнимымъ. Они затушевываютъ пробѣлы на исторической картинѣ, создаваемой на основаніи однихъ актовъ. Многое, не нашедшее себѣ мѣста въ оффиціальныхъ документахъ, передается потомству въ запискахъ очевидца. Цѣли и побужденія главныхъ двигателей великихъ событій получаютъ здѣсь себѣ нерѣдко должное освѣщеніе. Сознавая такое значеніе записокъ современниковъ, я старался ознакомиться по возможности со всѣми русскими мемуарами XVIII — XIX в. (даже съ такими, которые повидимому очень мало имѣютъ отношенія къ русской церковной исторіи) и воспользоваться важнѣйшими изъ нихъ.

Представляю краткій обзоръ нѣкоторыхъ изъ прочитанныхъ мною записокъ. Рядъ церковно-историческихъ мемуаровъ XVIII вѣка начинается сочиненіемъ св. Димитрія, митр. Ростовскаго, носящимъ заглавіе «Діаріушъ (т. е. дневныя записки) грѣшнаго Іеромонаха Димитрія, постриженца Кириловскаго Кіевскаго монастыря». Записки эти, начатыя въ 1681 г., оконченныя въ 1703 г. и продолженныя неизвѣстно кѣмъ до 1709 г. (когда по-

слѣдовала кончина св. Димитрія), важны, какъ матеріалъ для біографіи автора, для исторіи его литературныхъ трудовъ и для изображенія состоянія просвѣщенія духовенства въ переходное время отъ патріаршаго управленія къ синодальному. (Записки св. Димитрія напечатаны на русск. языкѣ въ 17-й части Др. Росс. Вивліоѳики, изд. II, М. 1791, стр. 1—107).—Для исторіи синодальнаго управленія въ прошломъ столѣтіи выдающееся значеніе имѣютъ записки кн. Якова Петровича Шаховскаго († 1777), бывшаго оберъ-прокуроромъ Св. Синода (съ 1741 по 1753) при импер. Елисаветѣ Петровнѣ. Въ запискахъ содержится не мало любопытнаго о дѣятельности Шаховскаго въ Синодѣ, объ отношеніяхъ его къ «духовнымъ лицамъ» и т. п., хотя къ сожалѣнію авторъ передаетъ факты не всегда, какъ хладнокровный и безпристрастный очевидецъ. Изъ трехъ изданій записокъ Шаховскаго (1-е М. 1810, 2 ч.; 2-е СПБ. 1821; 3-е СПБ. 1872) я пользовался послѣднимъ, къ которому приложены документы о дѣятельности Шаховскаго, извлеченные изъ архива Св. Синода.—Автобіографія Московскаго митроп. Платона и его же записки, веденныя имъ съ 24 авг. 1763 г. по 8 сент. 1765 г., (изданныя въ Душепол. Чтеніи за 1887 г. прот. С. К. Смирновымъ и въ Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древн. за 1881 г. кн. 4), помимо своего значенія для выясненія сложнаго характера имп. Павла Петровича, обрисовываютъ самого автора записокъ на различныхъ поприщахъ его дѣятельности—какъ наставника, какъ проповѣдника и пр.—Множество любопытныхъ данныхъ для характеристики бытовой жизни православнаго духовенства и состоянія западнаго края подъ русскимъ владычествомъ послѣ его присоединенія сообщаютъ записки Гавріила Добрынина, обнимающія собою періодъ времени отъ 1752 по 1823 г. (записки изданы вполнѣ въ Русск. Старинѣ за 1871 г. и отдѣльно).—Для времени импер. Александра I, кромѣ перечисленныхъ, важны записки Александра Алексѣев. Яковлева, бывшаго оберъ-прокуроромъ Св. Синода съ 1-го янв. по 7 окт. 1803 г. (Заря, 1872, № 1, приложеніе), «Записки Алекс. Скарл. Стурдзы» (изд. не вполнѣ Н. И. Барсовымъ въ Русск. Старинѣ за 1876, № 2).—Для той же эпохи и особенно для исторіи реакціи противъ мистицизма и массонства, послѣдовавшей въ концѣ первой четверти XIX ст., первостепенное значеніе имѣютъ записки настоятеля

Юрьевскаго монастыря архим. Фотія († 1838), принимавшаго въ этой реакціи дѣятельное участіе. (Нельзя не сожалѣть поэтому, что изъ его автобіографическихъ записокъ и другихъ сочиненій, хранящихся въ Юрьевскомъ монастырѣ, въ печати изданы только извлеченія, именно: въ Чтен. (Моск.) Общ. Ист. и Древн. Росс. 1868, кн. I, въ Чтен. (Моск.) Общ. Люб. Дух. Просв. за 1868, за 1873 г. и др.).—Не менѣе любопытныя свѣдѣнія сообщаетъ «записка о крамолахъ враговъ Россіи» (по мнѣнію свящ. М. I. Морошкина, принадлежащая перу князя Шихматова). Неизвѣстный авторъ, строгій сторонникъ православія, рельефно представляетъ здѣсь борьбу двухъ направленій Александровской эпохи—православнаго, твердо держащагося древнихъ преданій, и новаго, проникнутаго западнымъ духомъ. (Записка напечатана въ Русск. Архивѣ за 1868 г.).—Записки адмирала Алекс. Семен. Шишкова († 1840), бывшаго Министромъ Народнаго Просвѣщенія съ 1824 по 1828 г., знакомятъ со многими фактами изъ исторіи духовной науки и литературы своего времени, съ дѣятельностію митр. Серафима, съ исторіею библейскихъ обществъ въ Россіи и съ трудами самого автора въ защиту православія. (Самое полное изданіе записокъ сдѣлано Н. Киселевымъ и Юр. Ѳ. Самаринымъ въ Берлинѣ, въ 1870 г., подъ заглавіемъ: «Записки, мнѣнія и переписка адм. А. С. Шишкова», 2 тома). Дополненіемъ къ запискамъ Шишкова и проч. могутъ служить записки Н. И. Греча († 1867), (изданныя въ небольшихъ извлеченіяхъ въ Русск. Архивѣ за 1868 и отдѣльною книгою въ 1888 году), смотрѣвшаго, впрочемъ, на дѣла съ совершенно иной точки зрѣнія.—Для исторіи синодальнаго и епархіальнаго управленія въ XIX ст. важна записка А. Н. Муравьева «о состояніи православной церкви въ Россіи» (Русск. Арх. 1883 г. кн. II), относившагося отрицательно къ современному ему положенію православной русской церкви.

Для церковной исторіи западно-русской окраины я пользовался: записками игумена Ореста († 1850), написанными безъискусственно въ видѣ лѣтописнаго разсказа (о времени съ XIV в. до 1844 г.), цѣнными въ той части, гдѣ игуменъ Орестъ повѣствуетъ, какъ очевидецъ, о поведеніи православнаго, уніатскаго и католическаго духовенства въ Бѣлоруссіи во время нашествія Наполеона I (изд. во II томѣ Археогр. Сборн. Вильно. 1867); за-

писками митр. Литовскаго Іосифа Сѣмашки († 1868), драгоцѣнными для исторіи воссоединенія уніатовъ (изд. согласно съ завѣщаніемъ митр. Іосифа,—Академіею Наукъ въ 1883, въ 3 томахъ. Записки напечатаны въ первомъ томѣ; въ послѣднихъ двухъ помѣщены приложенія); записками Василія Лужинскаго, архіеп. Полоцкаго, касающимися исторіи того же времени (Прав. Соб. за 1885); записками Антонія Зубко, подъ заглавіемъ: «Греко-уніатская церковь» (Русск. Вѣстникъ, за 1864); записками Могил. Архіеп. Анатолія Мартыновскаго († 1872), особенно любопытными по его соображеніямъ по поводу латинопольской пропаганды и еврейскаго вопроса. (Изданы отчасти въ Кіевск. Старинѣ, 1884, іюнь, и Труд. Кіевск. Акад. 1883, № 1). Съ жизнью и дѣятельностію выдающихся духовныхъ лицъ недавняго времени знакомятъ: записки Ник. Вас. Сушкова, издавшаго: а) «Записки о жизни и времени святителя Филарета», М. 1868; б) «Къ запискамъ о времени Филарета» (Чтен. въ Общ. Ист. и Др. 1870 № 1); в) «Воспоминанія о митр. Литов. и Вилен. Іосифѣ и объ уничтоженіи уніи» (М. 1869); записки Преосв. Никодима, еп. Красноярскаго († 1874) о Филаретѣ, митр. Моск. (изд. съ предисловіемъ и примѣчаніями арх. Григорія въ Чтен. Общ. Ист. и Др., 1877 кн. II); воспоминанія о Высокопр. Леонидѣ, архіеп. Яросл. и Ростов. († 1876), Саввы, еп. Харьковскаго (Харьковъ. 1877 г.) и многія другія (преимущественно въ журналахъ).

Для характеристики бытовой жизни русскихъ монастырей въ сѣверной и средней полосахъ Россіи имѣютъ значеніе «Воспоминанія» архим. Пимена, настоятеля Николо-Угрѣшскаго монастыря, написанныя имъ въ 1870 г. (и изд. въ 1876—1877 г. въ Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс.); записки, собранныя іером. Авелемъ, подъ заглавіемъ «Общежительная Саровская пустынь и достопамятные иноки, въ ней подвизавшіеся» (М. 1853) и другія. Для ознакомленія съ бытовой жизнью бѣлаго духовенства въ XIX стол. (сельскаго, городскаго, военнаго и придворнаго) матеріаломъ мнѣ служили дѣльныя «Записки сельскаго священника», принадлежащія перу прот. Сарат. губ. О. Р. (изд. Русск. Старины, 1882 г.), «Воспоминанія» прот. Димитрія Богоявленскаго (Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1880), «Автобіографія» прот. В. Б. Бажанова (Истор. Вѣстникъ, 1883) и т. п.

Бытовая сторона духовно-учебныхъ заведеній очерчивается въ

запискахъ Д. И. Ростиславова († 1877), проф. СПБ. Дух. Академіи (печатаются въ Русск. Старинѣ съ 1880 г.); въ «Воспоминаніяхъ» его же «о С.-Петербургской Духовной Академіи до графа Протасова» (Вѣстн. Европы, за 1871, 1872 и 1883 г.); отчасти въ «дневникѣ прот. А. В. Горскаго» (Твор. Св. Отц. за 1884 и 1885 г.); въ автобіографическихъ запискахъ Гилярова-Платонова (только часть которыхъ издана въ печати, подъ заглавіемъ «Изъ пережитаго», М. 1886) и проч.

Для изученія исторіи и быта московскихъ раскольниковъ въ половинѣ нынѣшняго столѣтія—полезны: «Дневныя дозорныя записки о московскихъ раскольникахъ» (напеч. въ Чтен. Общ. Ист. и Др. Росс. за 1885 г.— А. Титовымъ) и множество другихъ записокъ и воспоминаній, печатающихся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

III. Не мало данныхъ для исторіи синодальнаго времени я нашелъ въ *перепискѣ* частныхъ лицъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Такъ какъ письма нерѣдко назначаются только для близкихъ или друзей и пишутся подъ покровомъ тайны, то въ нихъ встрѣчаются такія свѣдѣнія, о которыхъ другіе источники (акты, записки и проч.) совершенно умалчиваютъ. Къ сожалѣнію, частныя письма, касающіяся церковной исторіи XVIII в., изданы далеко не всѣ и мнѣ стоило очень мало труда ознакомиться съ исторически важными для меня письмами XVIII в.— Къ числу такихъ писемъ прошлаго столѣтія принадлежитъ переписка Новгородскаго митроп. Іова († 1716). Нѣкоторыя изъ писемъ его, весьма цѣнныхъ для исторіи переходнаго времени отъ патріаршаго къ синодальному управленію, напечатаны въ статьѣ Ил. Чистовича «Новгородскій митрополитъ Іовъ, жизнь его и переписка съ разными лицами» (Странникъ, 1865, февр.).

Еще болѣе важна переписка знаменитаго дѣятеля Петровской эпохи Ѳеофана Прокоповича, обнимающая время съ 1716 по 1736 г. Хотя осторожный Ѳеофанъ, какъ видно изъ его писемъ, не совсѣмъ довѣрялъ свои мысли ни друзьямъ, ни бумагѣ, но всетаки его переписка съ одной стороны помогаетъ найти разгадку для крайне запутанныхъ отношеній между духовными и свѣтскими правителями Ѳеофанова времени, съ другой стороны обрисовываетъ нѣкоторыя черты характера автора. (Письма Ѳ. Прокоповича, которыми я пользовался, находятся въ слѣдующихъ изда-

ніяхъ: а) Epistolae illustrissimi ac reverendissimi Theophanis Prokopowicz, variis temporibus et ad varios amicos datae, nunc primum in unum corpus collectae et suo ordine digestae. Mosq. 1776—издано 30 писемъ. б) Въ Трудахъ Кіев. Дух. Академіи за 1865. Ф. Т—скимъ напечатанъ переводъ нѣсколькихъ писемъ изъ упомянутаго латинскаго изданія и болѣе 30 писемъ вновь открытыхъ. в) Нѣсколько дополненій къ прежде изданнымъ письмамъ сдѣлано въ статьѣ Н. Петрова «Интимная переписка Θеофана Прокоповича съ Яковомъ Мирковичемъ» (Кіевск. Стар. 1882, іюнь), гдѣ напечатано еще 9 писемъ Θеофана Прокоповича.

Немногія изданныя письма мѣстоблюстителя патріаршаго престола Стефана Яворскаго имѣютъ преимущественно значеніе для исторіи духовной литературы и просвѣщенія. (Они изданы въ Труд. Кіевск. Дух. Акад. 1866, апр.; въ Прав. Собес. 1859 № 5, въ Чтен. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1864 кн. 4 и др.).

Такое же значеніе литературное имѣетъ и множество писемъ митр. Ростовскаго св. Димитрія (напечатанныхъ частью «въ сочиненіяхъ» его (М. 1786, 6 томовъ), частью въ книгѣ «Св. Димитрій, митроп. Ростовскій», М. 1849; въ Яросл. епарх. вѣд. 1860 г. № 8 и 9, 1873 № 1, 1874 № 31—38, въ Русской Старинѣ 1872 № 6 и 9, Русск. Архивѣ 1872 № 2, Чтен. Общ. Ист. и Др. Росс. 1866 № 2, Труд. Кіевск. Дух. Ак. 1860, № 2 и въ другихъ изданіяхъ). Отъ времени Екатерины II и Павла Петровича любопытна переписка Платона, митрополита Моск. [изданная отчасти въ сочиненіи «Начертаніе житія Моск. митр. Платона», 2 части (И. Снегирева), М. 1831 (посл. изд. М. 1856) и въ Прав. обозр. 1869, № 5 и 9 и 1870, № 6, 8 и 10 и др.].

Гораздо болѣе издано писемъ, принадлежащихъ дѣятелямъ XIX вѣка. Для времени императора Александра I важны: переписка кн. Александра Николаевича Голицына (изданная въ Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древн. Россійск. за 1868—1874 и 1875 гг. и Русск. Архивѣ за 1868, 1869 и 1873 гг., и Н. И. Барсовымъ—въ Русской Старинѣ, за 1882 г.) и письма Фотія, архим. Юрьевскаго монастыря (напечатанныя не вполнѣ въ Русскомъ Архивѣ за 1870 и 1871 гг., Русск. Стар. 1870 и 1882, Домашней Бесѣдѣ 1874 и проч.). Богатѣйшій матеріалъ для исторіи 2-ой и 3-ьей четверти XIX в. даетъ огромная переписка митр. Московскаго Филарета, отчасти уже изданная и касающаяся самыхъ разнообраз-

ныхъ вопросовъ церковной жизни въ текущее столѣтіе. Изданными письмами митр. Филарета я пользовался въ слѣд. α) сборникахъ ихъ: «Письма митр. Филарета къ А. Н. Муравьеву, 1832—1867». Кіевъ, 1869.—«Письма къ намѣстнику Св. Троицкія Серг. лавры архим. Антонію, 1831—1867», М. 1874—1884, 4 ч.—«Письма къ роднымъ» отъ 1800 до 1866 г., М. 1882.—«Письма къ Леониду, еп. Дмитровскому, впослѣдствіи архіеп. Ярославскому» М. 1883.—Письма Моск. митроп. Филарета къ покойному архіеп. Тверскому Алексію (1843—1867). М., 1883 (изд. Саввою, архіеп. Твер. и Кашинск.) и β) въ журналахъ, особенно: въ Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ 1871, 1872, 1886 (къ викарію Моск. епархіи Иннокентію), 1882 (къ А. В. Горскому), 1883—1884 (къ Филерету, впосл. архіеп. Черниговскому) и Чтеніяхъ въ Общ. люб. Духовн. Просв.,—въ отдѣлѣ «Матеріалы для исторіи русской церкви» (въ 1871, 1875, 1876, 1880 и слѣд.) и въ Душеполезномъ Чтеніи (по большей части—отдѣльныя письма) съ 1866 и въ слѣд. года; также въ свѣтскихъ журналахъ: въ Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1868, 1870, 1873—1876 и др., въ Русск. Архивѣ за 1868, 1874 и др.). Дополненіемъ къ письмамъ Филарета мнѣ служили: Письма ректора Спб. Дух. Ак. епископа Евсевія (Орлинскаго) къ А. В. Горскому (1847—1850) (изд. въ «Приб. къ Твор. Св. Отц. за 1886), важныя для характеристики дѣятелей церковнаго управленія, для исторіи Дух. Академіи и вообще духовной науки и Письма Филарета, архіеп. Черниговскаго, къ А. В. Горскому (напеч. въ Прибавл. къ Твор. Св. Отц., за 1883 и 1884 гг.).

IV. *Сказанія иностранцевъ*, по скольку они касаются русской церкви, не даютъ такого богатаго матеріала, какъ акты, записки и письма, и не отличаются большою достовѣрностью. Но изъ нихъ все-таки можно извлечь не мало данныхъ преимущественно для характеристики религіознаго быта русскихъ въ XVIII и XIX в. и состоянія духовенства въ это время. Группировка этихъ данныхъ для исторіи XVIII в. уже сдѣлана въ сочиненіи С. Трегубова «Религіозный бытъ русскихъ и состояніе духовенства въ XVIII в. по мемуарамъ иностранцевъ» (Кіевъ. 1884, изд. Труд. Кіев. Дух. Ак.), гдѣ представленъ и перечень мемуаровъ, которыми пользовался авторъ. Это освобождаетъ меня отъ необходимости вновь перечислять мемуары иностранцевъ, какъ источники для исторіи русской цер-

кви XVIII в. Но къ сожалѣнію г. С. Трегубовъ воспользовался далеко не всѣми мемуарами, а только тѣми, которые до 1884 г. были переведены на русскій языкъ. Поэтому кромѣ сочиненій. перечисленныхъ въ изслѣдованіи Трегубова, я пользовался сказаніями, не переведенными съ иностранныхъ языковъ. Не перечисляя всѣ сочиненія такого рода, я упомяну только нѣкоторыя. непосредственно касающіяся состоянія церкви въ синодальный періодъ, напр.: Exercitatio historico-theologica de statu Ecclesiae et religionis Moscoviticae proposita, praeside Nicolao Bergio..., respondente M. Gudmundo Krook. Lubecae. 1709.—Religion der Moscowiter oder ausführliche Geschreibung derer Religion, Anfang, Fortgang und jetzigen Wachssthum, wie auch ihrer Sitten, Gebräache und Ceremonien. Franckfurt am Mayn und Leipzig. Anno 1712.—John Gleu King, The rites and ceremonies of the greek church in Russia. London 1772.—Kurzer Abriss der Russischen Kirche nach ihrer Geschichte, Glaubenslehren und Kirchengebräuchen, Erfurt 1788.—Voyage philosophique, politique et littéraire, fait en Russie pendant les années 1788 et 1789, traduit du hollandais par le citoyen Chantreau. Paris 1794 tom. I et II и т. п. Что касается до *сказаній* XIX столѣтія, то изъ числа ихъ я изучалъ лишь немногія, располагая болѣе надежными первоисточниками. Упомяну лишь слѣдующія, прочитанныя мною сказанія: «Записки квакера Стефана Грелле де-Мобилье (род. 1760) о пребываніи въ Россіи 1818 — 1819 г. (Русская Старина, 1874): Persécution et souffrances de l'église Catholique en Russie. Ouvrage appuyé de documents inédits par un ancien conseiller d'état en Russie. Paris 1842. — L'église de Russie, par L. Boissard, pasteur à Glay. Paris, t. I et II. 1867 и т. п.

Одновременно съ изученіемъ первоисточниковъ я знакомился съ монографіями по исторіи синодальнаго періода. Изъ нихъ я старался просмотрѣть всѣ изслѣдованія и статьи относительно тѣхъ вопросовъ, которые выдвинуты вышеупомянутой программой, изучать же подробнѣе тѣ, которыя, на мой взглядъ представляютъ болѣе обстоятельное рѣшеніе этихъ вопросовъ или заслуживаютъ вниманіе по какимъ либо другимъ причинамъ. Перечнемъ нѣкоторыхъ изъ монографій такого рода я и позволю себѣ ограничиться въ настоящемъ случаѣ, не излагая ни полнаго и точнаго обзора всего прочитаннаго, ни подробной критической оцѣнки ихъ, а дѣлая иногда лишь краткія замѣтки о ихъ содержаніи или ихъ достоинствахъ.

I. *Церковное управленіе* (въ программѣ глава I)—а) Для исторіи переходнаго времени отъ патріаршаго къ синодальному управленію, для характеристики дѣятельности мѣстоблюстителя патріаршаго престола митр. Стефана Яворскаго и его борьбы противъ появившагося въ Москвѣ увлеченія протестантствомъ (дѣло Кульмана и Тверитинова, «Камень вѣры» Стефана Яворскаго) я пользовался статьями, писанными почти одновременно и взаимно дополняющими другъ друга [1]), какъ-то: «Митрополитъ Стефанъ Яворскій»—біографическій очеркъ Ф. Терновскаго (Труды Кіев. Дух. Акад. 1864 № 1, 3 и 6); «Мѣст. патр. престола, митр. Рязан. Стефанъ Яворскій и Димитрій Тверитиновъ» (Приб. къ Тв. Св. Отц. 1862 кн. 21); «Московскіе еретики въ царствованіе Петра I и полемическія сочиненія противъ нихъ». Ф. Терновскаго (Прав. Обозр. 1863 № 4, 5, 6, 8, 11 и 12); «Московскіе вольнодумцы начала XVIII в. и Стефанъ Яворскій»—статья Н. Тихонравова (Русск. Вѣстн. 1870 № 9, 1871 № 6. При составленіи статьи не приняты во вниманіе документы, относящіеся къ дѣлу Димитрія Тверитинова, напечатанные въ I томѣ Опис. Док. и Дѣлъ, хран. въ арх. Св. Прав. Синода); «Квиринъ Кульманъ»—статья Н. Тихонравова, составленная на основаніи рукописнаго розыскнаго дѣла (Русск. Вѣстн. 1867 № 11 и 12); «Изъ исторіи богословской полемической литературы XVIII стол.» Д. Извѣкова. (Обзоръ и разборъ литературной борьбы, вызванной появленіемъ «Камня вѣры» Стефана Яворскаго) (Прав. Обозр. 1871 № 8 и 9) и т. п.

Дѣятельности Θеодосія Яновскаго въ русск. исторіографіи посвящено немного спеціальныхъ статей. Самая обстоятельная принадлежитъ И. Я. Морошкину (Русская Старина за 1887 г.), который значительно дополняетъ и исправляетъ свѣдѣнія объ этомъ любимцѣ Петра I-го, заключавшіяся въ предшествовавшей литературѣ (напр. въ сочин.: Есипова «Чернецъ Θедосъ» въ Отеч. Записк. 1862, № 6 и въ сборникѣ «Люди стараго вѣка», 1880 г.; П. Н. Петрова «Исторія С.-Петербурга» и пр. 1703—1782. Спб. 1885 и др.).

Гораздо подробнѣе обслѣдована жизнь другаго сподвижника Петра I. Θеофана Прокоповича и не только со стороны его администра-

[1]) Во избѣжаніе частыхъ повтореній я буду указывать изслѣдованія, касающіяся разныхъ вопросовъ, только однажды.

тивной и богословской дѣятельности, но и со стороны его частныхъ отношеній къ разнымъ лицамъ. Особенно подробно разсматриваются жизнь и дѣятельность Ѳеофана въ соч. И. А. Чистовича, подъ заглавіемъ «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время» (Спб. 1868; напеч. въ «Сборн. статей, читан. въ отд. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Н.». т. IV) и представляющее собою фактическое изложеніе дѣлъ Ѳеофана въ связи съ событіями его времени. Въ составъ этого сочиненія внесены и статьи И. Чистовича относительно частныхъ случаевъ изъ жизни Ѳеофана, печатавшіяся въ разныхъ журналахъ [1]) (и отдѣльно). Дополненіемъ къ соч. И. Чистовича мнѣ служили статьи: Е. Крыжановскаго «Ѳеофанъ Прокоповичъ и Варлаамъ Вонатовичъ» (Тр. Кіев. Д. Акад. 1861 № 3); академика П. П. Пекарскаго «Разборъ сочиненія Чистовича «Ѳеофанъ Прокоповичъ» (въ отчетахъ: о 34-омъ присужд. наградъ, учреж. П. И. Демидовымъ, 25 іюня 1865 (Спб. 1869) и о 10-мъ присужденіи наградъ гр. Уварова 25 сент. 1867, Спб. 1868) [2]) и др.

б) Для исторіи учрежденія Св. Синода, первыхъ годовъ его управленія и его положенія при преемникахъ Петра I-го въ моемъ распоряженіи было достаточно изслѣдованій, но они не одинаково удачно разрѣшаютъ свои задачи. Лучшее, по мыслямъ. сочиненіе относительно памятника, положившаго начало Св. Синоду, т. е. Духовнаго регламента, составленное Вл. Алѣевымъ («О духовн. регламентѣ Петра Великаго», Моск. Унив. Изв. 1871 № 9) не во всѣхъ пунктахъ обосновано надлежащимъ образомъ. Авторъ не указываетъ ни на связь дух. регламента съ прочею дѣятельностью Петра I, ни на обстоятельства въ положеніи русской церкви, вызвавшія тѣ или другія распоряженія его. Этотъ пробѣлъ въ сочиненіи Алѣева, повидимому, восполняетъ Н. Кедровъ въ своей диссертаціи: «Духовный регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностью Петра Великаго» (М. 1886). Но она при бойкости изложенія страдаетъ отсутствіемъ фактовъ и несамостоятельностью [3]). Кромѣ сочиненія Н. Кедрова,

---

[1]) Какъ-то въ Прав. Обозр. 1859, № 9 (и отдѣльно въ 1861); 1862 № 2; 1862 № 4; 1863 № 1, и проч.; въ Духѣ Христіанина 18.2 № 10 и № 11 и т. д.

[2]) Другія сочиненія о Ѳеофанѣ Прокоповичѣ будутъ указаны ниже.

[3]) Напр., Кедровъ, стр. 193—194 = Алѣева, о дух. регл. Петра В., стр. 522; Кедр. стр. 204—205 = Алѣевъ, стр. 523; Кедр. стр. 2 8 = Ал., стр. 526; Кедр. стр. 209 = Ал., стр. 529; Кедр. стр. 211 = Ал.

другимъ научнымъ пособіемъ для восполненія указаннаго пробѣла для меня были статьи: «о законодательствѣ Петра I относительно правосл. духовенства» и «относительно чистоты вѣры и благочинія церковнаго», печатавшіяся въ Прав. Собес. за 1863 (№ 7, 9 и 10) и 1864 (№ 10, 11 и 12) годы. Впрочемъ, послѣ изданія (въ послѣднее время) новыхъ данныхъ для исторіи Петра I онѣ значительно устарѣли.

Первые годы синодальнаго управленія, или въ частности открытіе Св. Синода, его составъ, положеніе въ общемъ составѣ русской администраціи и права его въ области церковнаго управленія разсматриваются (кромѣ выше перечисленныхъ статей) въ монографіи I. Н. Востокова: «Свят. Синодъ и отношенія его къ другимъ государственнымъ учрежденіямъ при имп. Петрѣ I» (Журн. М. Н. Пр. 1875, № 7, 8 и 12). Здѣсь высказаны и развиты взгляды на права Св. Синода въ первое время по его возникновеніи и на характеръ отношеній его къ Сенату и другимъ учрежденіямъ,—взгляды, которые сдѣлались въ настоящее время *господствующими*.—Такъ эти мысли проведены и развиты далѣе Н. Тихомировымъ въ сжатомъ, но содержательномъ очеркѣ исторіи Св. Синода за время 1721—1741 г., составленномъ почти исключительно на основаніи рукописей Моск. Архива Мин. Юстиціи и помѣщенномъ во второй книгѣ изданія этого архива: «Внутренній бытъ русскаго государства съ 17 окт. 1740 по 25 ноября 1741 г. по документамъ, хранящ. въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи» (М. 1886). Такія же мысли проводятся отчасти и въ изслѣдованіи С. Петровскаго «О Сенатѣ» (М. 1875) и особенно въ «истор. изслѣдованіи Жорданія»: «Св. Синодъ при Петрѣ Вел. въ его отношеніи къ Правит. Сенату» (Тифлисъ, 1882.—Къ сожалѣнію это стройно изложенное сочиненіе есть компиляція—безъ указанія заимствованія—изъ статьи г. Востокова [1]) и др.). *Исключеніе* составляетъ лишь «историко-юрид. изслѣдованіе» Влад.

стр. 526; Кедр. стр. 212—213= Ал. стр. 528—530; Кедр. стр. 226—227= Ал. стр. 512.

[1]) Напр. Жордан., стр. 34—36=Вост., гл. I, стр. 73—74; Жорд. стр. 38—40= Вост. 80—81; Жорд. стр. 53—54= Вост. гл. IV, стр. 154; Жорд. стр. 58—61= Вост., 155—157; Жорд. стр. 111—113= Вост., 158—159; Жорд. стр. 119—121= Вост., 159—160; Жорд., стр. 123; прим.= Вост., 160 и т. п.

Попова, подъ заглавіемъ: «О Свят. Синодѣ и объ установленіяхъ при немъ въ царствованіе Петра I» (Спб. 1881), гдѣ (въ противоположность съ перечисленными сочиненіями) высказывается мысль, что Св. Синодъ при Петрѣ I и юридически и практически стоялъ на одинаковой высотѣ съ Сенатомъ (стр. 36) и имѣлъ высшую законодательную, административную и судебную власть (стр. 30—31).

Для исторіи учрежденія органовъ синодальнаго управленія (московской дикастеріи, монастырскаго и другихъ приказовъ, тіунской конторы и проч.) и дальнѣйшей судьбы ихъ кромѣ свѣдѣній въ перечисленныхъ уже сочиненіяхъ богатыя данныя сообщаютъ изслѣдованія: Ник. Розанова «Исторія Моск. епархіальнаго управленія со времени учрежденія Св. Синода» (1721—1821), М. 1866—1871, 3 части, въ 5 книгахъ (Изъ Чтен. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв.); М. И. Горчакова: «Монастырскій приказъ (1649—1725). Опытъ историко-юрид. изслѣдованія» (Спб. 1868. Важны главы IV и V и приложенія); «Историко-статист. свѣдѣнія о Спб. епархіи», изд. С.-Петерб. Епархіальн. Статист. Комитета, 10 выпуск. (Спб. 1869—1884. Важна статья свящ. М. Архангельскаго: «Исторія прав. церкви въ предѣлахъ нынѣшней С.-Петерб. епархіи», въ вып. I, II, III и проч.).

Обзоръ перемѣнъ въ составѣ Св. Синода, очеркъ дѣятельности послѣдняго при преемникахъ Петра I и другія стороны синодальнаго управленія въ послѣ-Петровское время (кромѣ указанной уже статьи Н. Тихомирова) разсматриваются въ спеціальныхъ сочиненіяхъ: П. Г. Веденяпина «Законодательство имп. Елисаветы Петровны относительно прав. духовенства» (Прав. Обозр. 1865, № 5, 7 и 10) (статья уже устарѣлая и во многомъ ошибающаяся); В. Бѣликова «Отношенія государствен. власти къ церкви и духовенству въ царствованіе Екатерины II» (1762—1796) (Чтен. въ Моск. Общ. Люб. Духовн. Просв. за 1874 и 1875 г.); проф. П. Знаменскаго «Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія Екатерины II» (Прав. Собес. за 1875 г.); его же «Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія имп. Александра I» (Прав. Собес. за 1885 г.).

в) Для исторіи перемѣнъ въ епархіальномъ управленіи въ синодальной періодъ, и въ частности: α) для исторіи органовъ

епархіальнаго управленія, о судіяхъ архіерейскихъ домовъ, о духовныхъ консисторіяхъ, о благочинныхъ, объ управленіи военнымъ духовенствомъ и проч., мною прочитаны (для дополненія свѣдѣній, сообщаемыхъ въ упомянутомъ выше соч. Н. Розанова): іером. Амвросія «исторія Росс. іерархіи», ч. I—VI, въ 7 книгахъ (М. 1807 и слѣд.); историч. записка Н. Григоровича «Обзоръ учрежденія въ Россіи архіерейскихъ прав. каѳедръ и способовъ содержанія ихъ со времени введенія штатовъ по духовному вѣдомству (1764—1866)» (СПБ. 1866); статья свящ. М. I. Морошкина (неоконченная) «Православныя епархіи и викаріатства, открытыя въ царств. имп. Николая I» (Духъ Христ., 1861, № 3); Н. Невзорова «Истор. очеркъ управленія духовенствомъ военнаго вѣдомства въ Россіи» (СПБ. 1875); Т. В. Барсова «Объ управленіи русскимъ военнымъ духовенствомъ» СПБ. 1879 (Изъ «Христ. Чтенія» за 1878 г.). Кромѣ того я пользовался справочными указателями: Пав. Мих. Строева «Списки іерарховъ и настоятелей россійскія церкви» (СПБ. 1877); Юр. Толстаго «Списки архіереевъ и архіер. каѳедръ іерархіи всероссійской со времени учрежденія Свят. Синода (1721—1871)». СПБ. 1872.

β) Но такъ какъ перечисленныя изслѣдованія не вполнѣ уясняютъ измѣненія, послѣдовавшія въ строѣ епархіальнаго управленія послѣ уничтоженія патріаршества, то я счелъ нужнымъ ознакомиться съ литературой *по исторіи отдѣльныхъ епархій* и дѣятельности епархіальныхъ архіереевъ. Литература эта еще довольно бѣдна. Историческихъ очерковъ нѣкоторыхъ епархій вовсе не существуетъ; для исторіи другихъ только издаются матеріалы. Впрочемъ справедливость требуетъ сказать, что въ изданныхъ описаніяхъ встрѣчается въ общемъ не мало свѣдѣній о мѣстной церковной жизни. Такія свѣдѣнія я извлекалъ изъ слѣдующихъ описаній:

Для исторіи епархіи С.-Петербургской—изъ упомянутаго выше сборника: «Историко-статистич. свѣдѣнія о СПБургской епархіи» (10 вып. СПБ. 1869—1884).

Для исторіи епархіи Кіевской много данныхъ заключается въ извѣстномъ сочиненіи митр. Евгенія Болховитинова: «Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи, съ присовокупленіемъ разныхъ граммать и выписокъ, объясняющихъ оное» и проч. (Кіевъ. 1825 г.). Для исторіи епархіи Московской важно

вышеупомянутое сочиненіе Н. Розанова, но оно не заключаетъ въ себѣ свѣдѣній по исторіи отдѣльныхъ монастырей и церквей московской епархіи и, подобно сочиненію митр. Евгенія, доведено лишь до 20-хъ годовъ текущаго столѣтія. Исторія московской и кіевской епархій, начиная со второй четверти XIX вѣка, еще не имѣется.

Тоже слѣдуетъ сказать и относительно епархіи Казанской. Лишь нѣкоторыя свѣдѣнія объ ея іерархахъ въ синодальной періодъ можно находить въ «Сборникѣ древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, стараніемъ и трудами Спасо-Казанскаго Преображенскаго монастыря архиман. Платона составленный, 1782» (изд. въ Прав. Собес. 1868 г. и отдѣльно). (Въ этомъ же сочиненіи Платона Любарскаго, кромѣ свѣдѣній по казанской епархіи, собраны свѣдѣнія объ іерархахъ Вятскихъ и Астраханскихъ).—Для исторіи сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ епархій я имѣлъ сочиненія: «Подробное историч. описаніе Архангельской епархіи» (въ Любопытн. Мѣсяцесловѣ на лѣто отъ Р. Хр. 1795. М. 1795; стр. 1—180); «Истор. свѣдѣнія объ іерархахъ древне-Пермской и Вологодской епархіи», сост. Н. Суворовымъ. Вологда. (Изъ «Вол. Епарх. Вѣд.» 1865—1868 г.). («Свѣдѣнія» эти, отчасти собранныя митр. Евг. Болховитиновымъ, весьма важны); «Вологодскій сборникъ статей церковно-историко-статист. содержанія» (Вологда, 1869). (Статьи принадлежатъ митр. Евгенію Болхов., П. И. Савваитову, прот. П. Воронову и Н. Суворову); «Іерархія Вятской епархіи», сост. прот. Герас. Никитниковымъ (Вятка, 1863). (Интересны нѣкоторыя приложенія къ сочиненію); Е. Будрина «Очеркъ исторіи Пермской епархіи» («Пермск. епарх. вѣд.» 1867 №№ 1, 2, 4, 7 и 1869 № 25, 32, 37, 38 и 39); «Объ іерархахъ Пермской епархіи съ 1800 до 1860 «(СПБ. 1861—краткое сочиненіе, составленное на основаніи документовъ мѣстныхъ архивовъ).—Для исторіи епархій въ средней полосѣ Россіи: митр. Евгенія Болховитинова «Исторія княжества Псковскаго, гражданская и церковная»; 4 части (Кіевъ 1831). (Исторія Псковской епархіи содержится въ третьей части;— въ остальныхъ частяхъ заключаются исторія гражданская и матеріалы); прот. К. Чередѣева, «Біографіи Тверскихъ іерарховъ отъ начала существованія архіер. каѳедры въ г. Твери и донынѣ» (Тверь, 1859 г.); «Историко-статист. описаніе Смоленской

епархіи» (СПБ. 1864); Іером. Леонида «Исторія церкви въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи и Калужскіе іерархи» (Калуга, 1876); Г. Хитрова «Истор.-стат. описаніе Тамбовской епархіи» (Тамбовъ 1861); Архим. Макарія «Сборникъ церковно-историч. свѣдѣній о Рязанской епархіи» (Чтен. въ Общ. Ист. и Др. Росс. за 1863); его же «Исторія Нижегородской іерархіи, содержащая въ себѣ сказаніе о нижегородскихъ іерархахъ съ 1672 до 1850» (СПБ. 1857); «Іерархи Ростовско-Ярославской паствы, въ преемственномъ порядкѣ съ 992 г. до настоящаго времени» (Ярославль 1864) (объ іерархахъ синодальнаго періода сообщено мало фактовъ).

Для исторіи церковной жизни въ западномъ краѣ: прот. Аѳанасія Лотоцкаго: «Церковно-историч. и статистическое описаніе Варшавской прав. епархіи» (Почаевъ 1863); Архим. Николая «Историко-статист. описаніе Минской епархіи» (СПБ. 1864); М. О. Безъ-Корниловича «Историческія свѣдѣнія о примѣчательнѣйшихъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи» (СПБ. 1855).

Для исторіи южныхъ епархій: «Историч., географич. и экономич. описаніе Воронежской губерніи, собр. В. С. П. П. П. Е.» Болховитиновымъ (Воронежъ, 1800); Филарета, архіеп. Черниговскаго «Историко-статист. описаніе Харьковской епархіи» (въ 5 отдѣленіяхъ. М. и Харьковъ 1852—1865); «Истор.-статист. описаніе Черниговской епархіи» (Книги 1—6. Черниговъ. 1861—1873); Гермогена, епископа Псковскаго и Порховскаго, бывшаго Таврическаго и Симферопольскаго «Таврическая епархія», Псковъ, 1887 (Описаніе это, равно какъ и два предъидущихъ, одно изъ лучшихъ по богатству собраннаго матеріала); Иг. Поліевкта «Свѣдѣнія о Полтавско-Переяславской епархіи и ея архипастыряхъ» (Полтав. епарх. вѣд. за 1867).

Для исторіи сибирскихъ епархій: «Историко-стат. описаніе Камчатскихъ церквей» (оттискъ изъ Труд. Кіев. Дух. Акад.— Описаніе обнимаетъ собою періодъ съ 1697 по 1840 г., когда на Камчаткѣ была открыта епархія) и т. п.

Кромѣ перечисленныхъ историко-статист. описаній епархій, я пользовался свѣдѣніями, печатавшимися въ мѣстныхъ церковныхъ и губернскихъ вѣдомостяхъ (обыкновенно подъ общимъ заглавіемъ «матеріалы»), заключающихъ въ себѣ иногда весьма цѣнные факты для церковной лѣтописи отдѣльныхъ мѣстностей.

г) Для исторіи перемѣнъ, произшедшихъ въ государственномъ и общественномъ положеніи духовенства послѣ учрежденія Св. Синода, въ содержаніи высшей церковной іерархіи и низшаго духовенства, и находящагося въ связи съ этими перемѣнами протеста Рост. архіеп. Арсенія Мацѣевича мною прочитаны сочиненія: И. Я. Морошкина: «Арсеній Мацѣевичъ и его дѣло» (Первая глава этого изслѣдованія, заключающая въ себѣ обзоръ литературы объ Арсеніѣ Мац., напечатана въ журналѣ «Библіографъ» 1886, №№ 2, 3 и 4 и отдѣльно; главы 2-ая, 3-ья и 4-ая—въ журн. «Странникъ» за 1885 г.; глава 5-ая—въ журн. «Русская Старина» 1885 №№ 2, 3 и 4. Остались неизданными лишь приложенія къ сочиненію, обѣщавшія быть весьма интересными); Вл. Милютина «О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи» (въ Чт. М. О. И. и Др. за 1859—1860 г. и отдѣльно); М. И. Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ всеросс. митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода (988—1738)» СПБ. 1871; П. Знаменскаго «Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра I», Казань 1873, (изъ «Прав. Соб.» за 1871—1872); его же «Церковныя вотчины при Петрѣ I («Прав. Собес.», 1864 г.); Н. И. Григоровича «Обзоръ общихъ законоположеній о содержаніи прав. прих. духовенства въ Россіи со времени введенія штатовъ по духовн. вѣдомству (1764—1863)» СПБ. 1867.

II. *Распространеніе вѣры* (въ программѣ глава II).

Подробнаго изслѣдованія, въ которомъ содержались бы обзоръ расширенія предѣловъ русской церкви и исторія распространенія православія въ синодальный періодъ, въ церковно-исторической литературѣ еще не появлялось. Нѣтъ также обстоятельныхъ отвѣтовъ и на отдѣльные вопросы о миссіонерской дѣятельности православной церкви (поставленные во вновь изданной семинарской программѣ), какъ-то: о миссіонерствѣ въ Японіи, объ устройствѣ «Миссіонерскаго общества», о возстановленіи православія на Кавказѣ, объ экзархѣ Грузіи и его значеніи. Лишь по немногимъ частнымъ вопросамъ изъ исторіи правосл. миссій въ XVIII и XIX в. существуютъ спеціальныя сочиненія. Изъ числа такихъ изслѣдованій (прочитанныхъ мною) укажу слѣдующія, какъ болѣе содержательныя:

а) Для исторіи распространенія православія въ Казанской епархіи и сосѣднихъ мѣстностяхъ среди магометанъ и язычни-

ковъ, для характеристики дѣятельности Казанскаго митрополита Тихона, его преемниковъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ и для исторіи «новокрещенской конторы» и крещенія калмыковъ: Ап. Можаровскаго «Изложеніе хода миссіонерскаго дѣла по просвѣщенію христіанствомъ казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867», Москва. 1880 г. (также въ «Руков. для сельск. паст.» 1867 и въ «Духовн. Бесѣдѣ» за 1873 г.); Ал — дра Хрусталева «Очеркъ распространенія христіанства между иновѣрцами Казанскаго края» (Миссіонерск. противумусульм. сборникъ, вып. V); «Лука Канашевичъ, епископъ Казанскій» († 1758).—(Прав. Собес. 1858 № 8, 10 и 12. О его миссіонерской дѣятельности впродолженіи 1738—1755 гг. въ № 10 и 12); «О новокрещенской конторѣ. Рѣчь, произнесенная въ торжеств. годичномъ собраніи Казанской духовной академіи экстраординар. проф. свящ. Евѳ. Маловымъ» («Прав. Собес.» 1878 т. III-й и отдѣльно). (Здѣсь представленъ очеркъ дѣятельности новокрещенской конторы въ Казанскомъ краѣ за все время 35-лѣтняго ея существованія съ 1731—1764); «Православная противомусульманская миссія въ Казанскомъ краѣ, въ связи съ исторіей мусульманства въ первой половинѣ XIX вѣка» («Правосл. Соб.», 1868, № 7—10); Е. А. Малова «Приходы старокрещеныхъ и новокрещеныхъ татаръ въ казанской епархіи» («Прав. Обозр.», 1865 № 8, 10 и 12. Очеркъ обнимаетъ время около 1830—1860 г.).

б) Для исторіи распространенія православной вѣры въ Азіи: 1) Для исторіи православныхъ миссій въ Сибири: сочиненіе П. Сумарокова «Миссіонерство въ Сибири» Спб. 1885 (Изъ Христ. Чтенія за 1883—1884 г.—Составлено только на основаніи печатнаго матеріала). 2) Для исторіи распространенія православія въ Китаѣ лучшее сочиненіе (еще неоконченное) принадлежитъ іеромонаху Николаю (Адоратскому): «Православная миссія въ Китаѣ за 200 лѣтъ ея существованія» (въ Прав. Собес. 1887 съ февр., и начало того же изслѣдованія съ нѣкоторыми измѣненіями въ жур. «Странникъ», апр. и май; издается и отдѣльными выпусками. Въ этомъ изслѣдованіи, составленномъ на основаніи рукописныхъ данныхъ, перечислена и остальная литература по исторіи миссіи въ Китаѣ). 3) Для исторіи миссіонерства въ Японіи—я пользовался, кромѣ источниковъ, небольшими замѣтками въ разныхъ журналахъ и т. п. (напр. въ Иркутск. епарх.

вѣд. 1871 № 48, «О распространеніи въ Японіи православной христіанской вѣры русскими вѣропроповѣдниками» М. 1874 и т. п.).

4) Для характеристики наиболѣе замѣчательныхъ миссіонеровъ: а) митрополита Тобольскаго Филоѳея Лещинскаго († 1726): Н. Абрамова «Филоѳей Лещинскій, 5-ый митроп. Сибирскій (1702—1721 и 1715—1721)» («Духъ христіанина» 1864 № 5—6); Прот. Ал. Сулоцкаго «Святитель Филоѳей, митроп. Сибирскій и Тобольскій, просвѣтитель Сибирскихъ инородцевъ», изд. 2-ое исправл. и дополн. Омскъ 1882 (въ первый разъ біографія эта была напечатана въ 1854 г. во «Временникѣ» кн. 20). б) О дѣятельности св. епископа Иркутскаго Иннокентія († 1731) на пользу православія мною прочитано въ сочиненіи о. прот. Громова (составленномъ на основаніи мѣстныхъ рукописныхъ данныхъ): «Начало христіанства въ Иркутскѣ и святый Иннокентій, епископъ Иркутскій, его служеніе, управленіе, кончина, чудеса и прославленіе», Иркутскъ 1868 (изъ Иркутск. Епарх. Вѣдом.) в). Съ жизнью и дѣятельностью архим. Макарія Глухарева († 1847) я ознакомился по его некрологамъ и краткимъ свѣдѣніямъ о немъ въ разныхъ журналахъ: Ал. Скар. Стурдзы (Странникъ 1860, № 4), Е. Остромысленскаго (Странникъ 1860 № 1 и 8), Архим. Герасима (Странникъ 1861 № 4), І. Герболинскаго (Странникъ 1861 № 5), Н. Комарова (Миссіонеръ, 1874, № 4) и т. д. г) Для біографіи Моск. митропол. Иннокентія Веніаминова я пользовался обширнымъ сочиненіемъ Барсукова: «Иннокентій, митр. Московскій и Коломенскій, по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ». М. 1883 г.

5) Для очерка устройства «Миссіонерскаго общества», кромѣ двухъ уставовъ этого общества (1865 и 1869 г.), ежегодныхъ отчетовъ и другихъ источниковъ, уже переименованныхъ выше, пособіемъ мнѣ служили небольшія статьи въ духовныхъ журналахъ (напр., въ Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1884. сент. окт. стр. 368—386; въ журн. «Миссіонеръ», 1874 № 32; и т. п.) и другіе очерки преимущественно публицистическаго характера.

6) Къ такимъ же замѣткамъ и мелкимъ статьямъ мнѣ пришлось прибѣгать для исторіи распространенія православія на Кавказѣ. Я пользовался, кромѣ ежегодныхъ отчетовъ общества, печатающихся въ Тифлисѣ, скудными свѣдѣніями брошюры: «О дѣйствіяхъ Высочайше учрежд. Общества возстановленія прав. христіанства

на Кавказѣ», Спб. 1862 и т. п. Нѣсколько болѣе научныхъ пособій я имѣлъ для исторіи положенія церкви въ Грузіи, именно митр. Евг. Болховитинова «Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ состояніи» и проч. Спб. 1802; «Исторія Грузинской іерархіи съ присовокупленіемъ обращенія въ христіанство Осетіи и другихъ горскихъ народовъ» М. 1826; П. Іосселіани «Краткая исторія грузинской церкви» Спб. 1843. (Изд. 2-ое). Для настоящаго времени эти изслѣдованія нѣсколько устарѣли.

III. *Ученіе и духовное просвѣщеніе* (въ программѣ глава III).

Научныхъ пособій, касающихся состоянія ученія и духовнаго просвѣщенія въ синодальный періодъ, въ русской литературѣ существуетъ значительно болѣе, чѣмъ по исторіи церковнаго управленія и миссіонерства. Не только всѣ вопросы, выдвинутые программой, изданной Учебнымъ Комитетомъ, находятъ себѣ въ церковной исторіографіи соотвѣтствующіе, болѣе или менѣе удовлетворительные отвѣты, но существуютъ даже капитальныя изслѣдованія по такимъ вопросамъ, которые, несмотря на свою важность, программою опущены; таковы вопросы: о положеніи римскаго католичества въ Россіи, о дѣятельности іезуитовъ въ Россіи, о состояніи православія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ Финляндіи, объ отношеніи къ православію протестантства въ Россіи и т. п. Но съ другой стороны и въ области церковныхъ изслѣдованій по исторіи духовнаго просвѣщенія за два послѣднія столѣтія нельзя не желать еще многаго.

1) Такъ для общаго обзора духовно-учебнаго дѣла въ XVIII столѣтіи существуетъ обстоятельное сочиненіе профес. П. В. Знаменскаго «Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г.» (Казань, 1881 г.).—Для другой же половины синодальнаго періода—«для исторіи преобразованія высшихъ, среднихъ и низшихъ училищъ въ 1808 г., для характеристики дѣятельности Коммиссіи духовныхъ училищъ, состава ея и круга дѣятельности и для исторіи дальнѣйшихъ реформъ въ состояніи духовныхъ училищъ» подобнаго сочиненія еще не появлялось и кромѣ первоисточниковъ и сочиненій Ростиславова (изданныхъ за границей) мнѣ приходилось пользоваться изслѣдованіями, разсматривающими эти историческіе вопросы далеко невсесторонне,—напр. статьями

Ив. Покровскаго, печатавшимися въ журн. «Странникъ» за 1860—1861 и 1863г.—«о способахъ содержанія духовныхъ училищъ», «объ открытіи духовныхъ училищъ въ Россіи, со времени преобразованія ихъ императоромъ Александромъ I» и т. п.

2) Тоже явленіе можно отмѣтить и по отношенію къ исторіи каждаго изъ духовно-учебныхъ заведеній XVIII—XIX в. α) высшихъ и β) среднихъ) въ отдѣльности: α) Монографіи по исторіи академій С.-Петербургской, Московской и Кіевской обнимаютъ собою время отъ начала ихъ существованія до 60—70 годовъ текущаго столѣтія. Но пособій для историческаго очерка состоянія Казанской духовной академіи за послѣдній періодъ ея существованія почти не существуетъ. Исторія Кіевской академіи послѣ 1819 года также заставляетъ желать многаго. Въ частности для исторіи С.-Петербургской академіи есть сочиненіе Илар. А. Чистовича «Исторія С.-Петербургской духовной академіи». Спб. 1857 — доведена до 1856 г.). Для исторіи Московской Академіи: а) Смирнова С. К. «Исторія Московской Славяно-греко-латинской Академіи», М. 1855. (Сочиненіе обнимаетъ періодъ времени съ 1685—1814 г.); б) Его же «Исторія Московской духовной академіи до ея преобразованія (1814—1870)» М. 1870. Для исторіи старой Казанской академіи (учрежденной въ 1797 году и обращенной въ семинарію въ 1818 г.) существуютъ изслѣдованія: а) А. Благовѣщенскаго «Исторія старой Казанской академіи (1798—1818)» Казань, 1876 (изъ Прав. Собес. № 1—5) и б) Ап. Можаровскаго «Старая Казанская академія» (въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1877 кн. 2-я). Для исторіи же новой Казанской академіи, учрежденной въ 1842 году, за исключеніемъ записки проф. Ив. Гвоздева (подъ заглавіемъ «25-лѣтіе Казанской дух. академіи. Истор. записка, читанная въ общ. собраніи чиновъ конференціи и въ присутствіи почетнѣйшихъ посѣтителей 8 ноября 1867»—Прав. Собес. 1868, № 11), свѣдѣній въ печати не имѣется. Въ большемъ числѣ изслѣдованій, сравнительно съ историческими очерками другихъ академій, разсматривается судьба академіи Кіевской, что можно объяснить отчасти ея историческимъ значеніемъ. Исторія ея до преобразованія изложена довольно подробно въ сочиненіяхъ: а) іером. Макарія Булгакова (впосл. митр. Моск.) «Исторія Кіевской академіи» Спб. 1843 (Сочиненіе это хотя и обнимаетъ періодъ времени отъ ея основанія до 40-хъ годовъ

XIX ст., но о времени съ 1819—1840 г. сообщаетъ очень мало фактовъ); б) В. Аскоченскаго «Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ академіею» (Кіевъ 1856, 2 части) (Для исторія академіи въ синодальный періодъ важна часть II-ая, излагающая исторію академіи съ 1707 по 1819 г.—до ея преобразованія); в) въ статьяхъ Н. Петрова «О словесныхъ наукахъ и литературныхъ занятіяхъ въ Кіевской академіи отъ начала ея до преобразованія въ 1819 г. (въ Труд. Кіев. дух. акад. 1866, № 7, № 11 и № 12; 1867, № 1; 1868 № 3). Исторія же Кіевской дух. акад. послѣ ея преобразованія въ 1819 году разработана значительно менѣе. Нѣкоторыя данныя для этой исторіи сообщаютъ: а) соч. В. Аскоченскаго «Исторія Кіевской духовной академіи по преобразованіи ея въ 1819 году» (Спб. 1863), составляющее какъ бы продолженіе выше указаннаго его сочиненія, но значительно уступающее первому по достоинствамъ, и б) очеркъ проф. И. И. Малышевскаго «Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской духовной академія 21 сентября 1869 г.» Кіевъ, 1869 (Изъ Труд. Кіев. Дух. Акад. 1869, № 11, 12).

β) Историческихъ описаній духовныхъ семинарій, какъ и академій, въ численномъ отношеніи извѣстно въ печати не мало. О нѣкоторыхъ семинаріяхъ издано по нѣскольку сочиненій или статей; но къ сожалѣнію въ этихъ изслѣдованіяхъ нерѣдко отсутствуютъ данныя для исторіи внутренней жизни семинарій, опускаются свѣдѣнія о бытѣ наставниковъ и воспитанниковъ, о ходѣ и постановкѣ духовно-учебной части и т. п. Эта особенность, зависящая иногда не отъ бѣдности сохранившагося матеріала, умаляетъ значеніе многихъ очерковъ.

Такіе очерки бываютъ важны только въ хронологическомъ отношеніи и какъ справочныя книги о наставникахъ и воспитанникахъ семинарій. Минуя ихъ, въ виду ихъ слишкомъ частнаго значенія (изъ числа изслѣдованій по исторія семинарій, просмотрѣнныхъ мною), я упомяну лишь о наиболѣе содержательныхъ изслѣдованіяхъ, съ которыми я старался ознакомиться подробнѣе.

Къ числу такихъ сочиненій прежде всего слѣдуетъ отнести: Ал. Ник. Надеждина, «Исторію С.-Петербургской духовной семинаріи съ обзоромъ общихъ узаконеній и мѣропріятій по части семинарскаго устройства, 1809—1884» (Спб. 1885), представляющую собою едвали не лучшее описаніе семинаріи, какъ

по богатству матеріала, такъ и его группировкѣ. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть: сочиненіе С. Смирнова «Исторія Троицкой лаврской семинаріи» (М. 1867).—(Изъ журн. «Прибавл. къ Твор. Св. Отц.») А. Благовѣщенскаго «Исторія Казанской духовной семинаріи съ восемью низшими училищами за XVIII — XIX стол.» (Казань 1883 г.) (Сочиненіе обнимаетъ періодъ съ 1723—1871); статьи по исторіи Вологодской семинаріи (Н. Суворова и безъ подписи) подъ заглавіемъ: «Матеріалы для исторіи Вологодской семинаріи» въ Вологод. епарх. вѣдом. (за 1869, 1870, 1871, 1873 и 1876); Архим. Іеронима «Открытіе Пермской семинаріи и исторія ея» а) до преобразованія бывшаго въ 1818 г. б) 1840 и в) до позднѣйшаго времени (Пермь, 3 ч., 1867 — 1877); Ксеноф. Надеждина «Исторія Владимірской духовной семинаріи съ 1750—1840 г.», Владиміръ на Клязьмѣ, 1875 (богатая бытовыми данными); А. Николаева «Историч. свѣдѣнія о Воронежской семинаріи отъ основанія ея до преобразованія въ 1814 г.» (изъ Ворон. Епарх. Вѣд. за 1866—1868 г.) содержащая много данныхъ для изслѣдованія экономическаго быта; Г. А. Князева «Исторія Псковской семинаріи отъ начала до преобразованія ея по проекту устава 1814 г.» (Чтен. М. Общ. Ист. и др., 1866, № 1); статьи А. Верещагина и В. Измайлова по исторіи Вятской дух. семинаріи (Вятскія епарх. вѣд. за 1868 и 1869 г.) и др.

3) Исторія духовной литературы и науки синодальнаго періода разработана неравномѣрно по разнымъ ихъ отдѣламъ. α) Для общаго обозрѣнія духовной словесности и богословія (XVIII и XIX стол.) въ лицѣ главныхъ представителей у меня были научными пособіями: а) извѣстный «Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійской церкви» (томъ I и II, изданіе второе, исправл. и умноженное, Спб. 1827), составленный митроп. Кіевскимъ Евгеніемъ Болховитиновымъ и для многихъ вопросовъ имѣющій значеніе-первоисточника и б) архіеп. Черниг. Филарета «Обзоръ русской духовной литературы» (Книга первая и вторая, 1862—1863; изд. 3-е съ поправленіями и дополненіями автора. Спб. 1884 г.), расположенный не по алфавиту, какъ словарь митр. Евгенія, а въ хронологической послѣдовательности писателей.

β) Но для болѣе подробнаго ознакомленія съ русскою духовною словесностью и наукою двухъ послѣднихъ вѣковъ, обстоя-

тельныя научныя пособія оказались преимущественно для времени Петра I. Начиная съ 60-хъ годовъ текущаго столѣтія богословская мысль, духовная литература и витійство Петровскаго времени раскрывались какъ въ монографіяхъ, посвященныхъ той или другой личности эпохи преобразованія, такъ и въ изслѣдованіяхъ, имѣвшихъ цѣлью разсмотрѣть состояніе и ходъ духовнаго просвѣщенія въ теченіе всей жизни Петра I.

Изъ числа послѣдняго рода изслѣдованій особенно полезнымъ руководствомъ для меня служило сочиненіе академ. П. Пекарскаго, изданное въ 1862 г. подъ заглавіемъ: «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ», въ двухъ томахъ (томъ I—«Введеніе въ исторію просвѣщенія XVIII стол.»; томъ II,—«Описаніе славяно-русскихъ книгъ и типографій, 1698—1725») и драгоцѣнное по массѣ фактическихъ свѣдѣній, но не по основнымъ мыслямъ. Другимъ пособіемъ подобнаго же рода мнѣ служило изслѣдованіе Ал. Архангельскаго «Духовное образованіе и духовная литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ» (Казань 1883), сходное съ предъидущимъ сочиненіемъ по западнической тенденціи, но не одинаковое съ нимъ по достоинствамъ.

Въ монографіяхъ объ отдѣльныхъ дѣятеляхъ Петровскаго времени предметомъ изслѣдованій служатъ главнымъ образомъ сочиненія и дѣятельность митроп. Стефана Яворскаго и Ѳеофана Прокоповича и отчасти современника ихъ Ѳеофилакта Лопатинскаго. Кромѣ монографій, уже перечисленныхъ, имъ посвящено не мало очерковъ, въ которыхъ разсматриваются ихъ богословская, полемическая и проповѣдническая дѣятельность или сдѣланъ критическій разборъ ихъ сочиненій. Таковы: а) статья Д. Извѣкова—«Изъ исторіи богословской полемической литературы XVIII стол.» (Прав. Обозр. 1871 № 8 и № 9), въ которой представленъ обзоръ и разборъ литературной борьбы, вызванной появленіемъ «Камня вѣры» Стефана Яворскаго и видна попытка (едва ли удачная) защитить Ѳеофана Прокоповича отъ упрековъ въ протестантизмѣ, а Стефана Яворскаго—отъ упрековъ въ католицизмѣ. Для обзора проповѣднической дѣятельности Стефана Яворскаго пособіемъ для меня служилъ наиболѣе содержательный (изъ числа многихъ статей) очеркъ В. П., б) «Слова Стефана Яворскаго, митроп. Рязанскаго и Муромскаго» (Труды Кіев. Дух. Ак. за 1874 и 1875 г.) и в) сочиненіе Ю. Ѳ. Самарина

«Стефанъ Яворскій и Феофанъ Прокоповичъ, какъ проповѣдники», изданное отчасти въ М. въ 1844 и въ полномъ видѣ въ 1880 въ V томѣ его сочиненій.

Изъ монографій о Феофанѣ Прокоповичѣ и его литературной дѣятельности важны: г) изслѣдованіе Морозова, «Феофанъ Прокоповичъ, какъ писатель; очеркъ изъ исторіи русской литературы въ эпоху преобразованія» (Спб. 1880 изъ Журн. Мин. Нар. Просв.), важное, впрочемъ, не столько для ознакомленія съ писательскою дѣятельностью Феофана, сколько замѣчательное по странности воззрѣній, высказываемыхъ авторомъ. Изъ монографій о богословскомъ направленіи Феофана—д) статья Червяковскаго (въ Христіанскомъ Чтеніи за 1876 г. и е) Феоф. А. Тихомирова: «Трактаты Феофана Прокоповича о Богѣ единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ» (Спб. 1884).

Жизнь и дѣятельность Феофилакта Лопатинскаго разработана И. Я. Морошкинымъ въ статьяхъ его (въ Русской Старинѣ, за 1885 г. янв. и февр.).

Дѣла указанныхъ трехъ представителей духовной науки первой половины XVIII в., можно сказать, приковали къ себѣ вниманіе изслѣдователей, въ ущербъ другимъ духовнымъ дѣятелямъ, подвизавшимся на томъ же поприщѣ и прославившимся не менѣе, чѣмъ три сподвижника Петра I. О св. Димитріи Ростовскомъ, объ ученыхъ и проповѣдническихъ трудахъ его нельзя указать ни одного обстоятельнаго изслѣдованія. Нѣтъ также спеціальныхъ сочиненій относительно исторіи богословской науки и проповѣдничества въ концѣ XVIII в. и въ началѣ XIX в. — Этотъ послѣдній пробѣлъ въ литературѣ лишь отчасти восполняютъ монографіи о жизни и дѣятельности отдѣльныхъ духовныхъ личностей XVIII и XIX в. Укажу нѣкоторыя изъ этихъ монографій:

О преосв. Тихонѣ († 1783), еп. Воронежскомъ—житіе св. Тихона, составленное митр. Евгеніемъ Болховитиновымъ (подъ заглавіемъ: «Полное описаніе жизни преосв. Тихона» и проч. напеч. въ Спб. 1796, затѣмъ изданное въ М. въ 1820 г. въ исправленномъ видѣ и доселѣ печатающееся при собраніи его сочиненій) и «Житіе, иже во св. отца нашего Тихона, еп. Воронежскаго, всея Россіи чудотворца» (въ 2-хъ частяхъ, изд. 2-е Спб. 1862 г.); «Нѣсколько главъ изъ жизнеописанія св. Тихона, воронежскаго епископа», діакона А. Лебедева (Духъ Христіанина 1863—1864 февр.)

и др. О Георгіи Конисскомъ († 1795), архіеп. Бѣлорусскомъ — жизнеописаніе его, составленное І. Григоровичемъ (при собраніи сочиненій Георг. Конисскаго, изд. 2-е Спб. 1861, 2 части).

О преосв. Платонѣ († 1812), митрополитѣ Московскомъ—сочиненіе Н. М. Снегирева «Жизнь митрополита Платона».—Свѣдѣнія о протоіереѣ Левандѣ († 1814) можно находить въ I томѣ сочиненія «Кіево-Софійск. прот. Іоаннъ Вас. Леванда. Его біографія и неизданныя доселѣ проповѣди и письма». (Кіевъ 1879 г.).

О преосв. Феофилактѣ Русановѣ († 1821), экзархѣ Грузіи— въ статьѣ Н. В. Покровскаго «Экзархъ Грузіи, Феофилактъ Русановъ и его проповѣди» (въ журн. Странникъ 1877, янв. и март.).

О преосв. Амвросіѣ Орнатскомъ († 1827), еп. Пензенскомъ и Саратовскомъ,—въ статьѣ В. И. Жмакина (въ Русск. Старинѣ за 1883 г., іюль). Въ ней излагается только его біографія, но нѣтъ оцѣнки его научныхъ трудовъ.

О протоіереѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ Григоровичѣ († 1852)—въ очеркѣ жизни его, сост. Ник. Ив. Григоровичемъ (въ Странникѣ, 1861, № 6).

О преосв. Евгеніи Болховитиновѣ († 1837), митрополитѣ Кіевскомъ,—во множествѣ статей въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ и отдѣльныхъ брошюрахъ.

О преосв. Иннокентіѣ († 1857), архіепископѣ Херсонскомъ и Таврическомъ — въ сочин. Бутkевича «Иннокентій Борисовъ» (1886).

О преосв. Филаретѣ, архіеп. Черниг. — въ очеркѣ І. Листовскаго (въ Русск. Архивѣ за 1887 г. и отдѣльно).

4) Для исторіи исправленія славянской Библіи предъ изданіемъ 1751, равно какъ и для другихъ вопросовъ изъ исторіи духовнаго просвѣщенія указываемыхъ далѣе программою, русская церковная исторіографія довольно богата изслѣдованіями. Такъ свѣдѣнія для исторіи исправленія славянской Библіи предъ изданіемъ 1751 г. можно находить въ а) статьяхъ Ил. Чистовича (напеч. въ Прав. Обозрѣніи. 1860 № 4 и 5). б) Для очерка дѣйствій библейскаго общества въ Россіи важны статьи А. Пыпина, подъ заглавіемъ «Россійское библейское общество (1812—1826)» (Вѣстникъ Европы. 1868, авг.—дек.) в) и сочиненіе И. А. Чистовича «Исторія перевода Библіи на русскій языкъ». Часть первая. Спб. 1873 (Оттискъ изъ Христ. Чтенія за 1872 г.)

г) Корсунскаго «О подвигахъ Филарета, митр. Московскаго, въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ». М. 1883.

5) Изъ обширной литературы по исторіи борьбы съ религіознымъ вольнодумствомъ, масонствомъ и мистиками XVIII и начала XIX стол. я пользовался изслѣдованіемъ а) М. Н. Лонгинова, богатымъ фактическими данными и матеріалами, «Новиковъ и московскіе мартинисты» (М. 1867); б) статьями, составляющими дополненіе къ предъидущему сочиненію, именно: А. Попова «Дѣло Новикова и его товарищей» (Вѣстн. Европы, 1868, апр.); в) А. Пыпина «Русское масонство XVIII в.» (Новиковъ и московскіе мартинисты. Изсл. М. Лонгинова) (Вѣстн. Евр., 1867, мартъ и апрѣль) г) отчасти изслѣдованіемъ А. Незеленова «Николай Ивановичъ Новиковъ, издатель журналовъ 1769—1785 г. (Спб. 1875) и другими очерками.

Для исторіи мистицизма въ эпоху Александра I я пользовался данными изъ сочиненій: д) А. Пыпина «Очерки общественнаго движенія при Александрѣ I» (Вѣстн. Европы, 1870—1871); е) Его же «Библейская секта двадцатыхъ годовъ» (Вѣстн. Европы, 1871 мартъ), ж) В. И. Жмакина (съ подобнымъ же направленіемъ) «Ересь есаула Котельникова (1774—1854)» (Христ. Чт. 1882 № 11—12) и другими статьями по этому вопросу, большинство которыхъ печатались на страницахъ «Русской Старины» и другихъ журналовъ.

6) Для обзора русскаго сектантства въ синодальный періодъ капитальныя сочиненія существуютъ только относительно хлыстовъ, скопцовъ и духоборцевъ. Двѣ первыя секты обслѣдованы а) свящ. о. Арсен. Рождественскимъ въ сочиненіи «Хлыстовщина и скопчество въ Россіи». М. 1882 (Изъ Чтен. О. И. и Древн. за 1881 кн. 1) и б) Кутеповымъ, въ диссертаціи: «Секты хлыстовъ и скопцевъ» (Казань, 1882). Секта духоборцевъ разсмотрѣна въ извѣстномъ сочиненіи «студента Кіевск. духовн. академіи Ореста Новицкаго» (1832, Кіевъ) и переизд. въ измѣненномъ и дополненномъ видѣ въ 1882 г. (Кіевъ).

7) Для общаго очерка состоянія православія въ западно-русскихъ областяхъ въ синодальный періодъ я пользовался сочиненіями: а) проф. М. О. Кояловича «Чтенія по исторіи западной Россіи» (изд. 4-ое, 1884 Спб.). б) Ил. А. Чистовича. Очерки исторіи западно-русской церкви. Спб. 1882 ч. I и 1884 ч. II.

Для исторіи возсоединенія уніатовъ: а) проф. М. О. Кояловича: «Исторія возсоединенія уніатовъ старыхъ временъ» (Спб. 1873 г.); б) И. А. Чистовича статьи: а) «Состояніе уніатской церкви въ Россіи при Александрѣ I» (Прав. Обозр. 1879 май, іюнь, августъ); в) «Состояніе уніатской церкви въ Россіи при Николаѣ I» (Прав. Обозр. 1881 январь, апрѣль); г) М. О. Кояловича «О почившемъ митрополитѣ Іосифѣ Сѣмашкѣ» (Хр. Чтен. 1868, № 12); д) графа Д. А. Толстаго «Іосифъ, митрополитъ Литовскій, и возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію въ 1839 г.» (Ж. М. Н. Просв. 1869 іюнь—октябрь); е) свящ. М. Я. Морошкина—«Возсоединеніе уніи» (Вѣстн. Евр. 1872, № 4, 6, 7 и 8-й); ж) Н. Попова—«Судьбы уніи въ русской холмской епархіи» (Москва 1874 г.); з) «Возсоединеніе уніатовъ холмской епархіи» 1875 г. («Странникъ», за 1882 годъ) и др.

IV. Богослуженіе и жизнь (въ программѣ глава IV). Научная разработка по вопросу о состояніи богослуженія и жизни въ синодальный періодъ составляетъ для настоящаго времени только pium desiderium. Программа, которою я руководился при своихъ занятіяхъ, ставитъ по отношенію къ богослуженію и жизни весьма скромныя требованія, останавливаясь только на двухъ предметахъ—богослуженіи и монашествѣ. Но первый изъ нихъ въ русск. литературѣ совсѣмъ не затронутъ. Лишь нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія о богослуженіи можно находить въ сочин. Пекарскаго («Наука и литература») и журнальныхъ замѣткахъ, въ «Описаніи документовъ и дѣлъ Св. Синода», въ «Полн. Собр. Закон.», въ перепискѣ митр. Филарета и т. п. Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія для восполненія указаннаго пробѣла я нашелъ въ рукописныхъ источникахъ и пособіяхъ, но я не въ правѣ перечислять ихъ въ настоящее время. Что касается до исторіи монашества въ синодальный періодъ, то и здѣсь я пользовался по преимуществу рукописными данными, дополняя ихъ отчасти свѣдѣніями изъ печатной литературы. Такъ для рѣшенія частныхъ вопросовъ относительно монашества, поставленныхъ программой, изъ числа печатныхъ пособій, кромѣ выше перечисленныхъ сочиненій пр. Амвросія: «Ист. росс. іерархіи», и др., я пользовался: сочиненіемъ Н. И. Григоровича «Обзоръ учрежденій въ Россіи православныхъ монастырей со времени введенія штатовъ по духовному вѣдомству до 1869 г. Спб.; Льва Кавелина (нынѣ архим. Лео-

нида) «Историческое описаніе Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящаго при ней скита св. Іоанна Предтечи». Спб. 1847, въ 2-хъ частяхъ (Изд. 2-ое испр. и дополн. Спб. 1862). Саровская пустынь. Спб. 1849. Житіе старца Серафима, Саровской обители іеромонаха, пустынножителя и затворника (Спб. 1863, 3-ье изданіе въ 1885). Житіе и писанія молдавскаго старца Паисія Величковскаго, съ присовокупленіемъ предисловій на книги св. Григорія Синаита, Филоѳея Синайскаго, Исихія пресвитера и Нила Сорскаго, сочиненныхъ старцемъ Василіемъ Поляномерульскимъ: о умномъ трезвѣніи и молитвѣ. Изд. 2-ое М. (1847) и многими описаніями монастырей, съ которыми я успѣлъ отчасти ознакомиться еще въ прошломъ учебномъ году.

2) Кромѣ изученія русской церковной исторіи въ теченіе минувшаго учебнаго года я занимался собираніемъ и обработкою какъ печатнаго, такъ и рукописнаго матеріала для продолженія своего кандидатскаго сочиненія. Не могу сказать, чтобы занятія мои здѣсь были вполнѣ успѣшны. Новыя для меня историческія данныя, извлеченныя изъ первоисточниковъ, заставили меня обратиться къ изученію самыхъ разнообразныхъ сторонъ русской жизни не только церковной, но и гражданской XV—XVII в.; это обстоятельство значительно замедлило ходъ моей работы и не дозволило мнѣ ознакомиться насколько было необходимо съ матеріаломъ по занимающему меня вопросу, хранящимся въ архивахъ и библіотекахъ С.-Петербурга.—Тѣмъ не менѣе кромѣ новаго матеріала для своего сочиненія, я успѣлъ собрать нѣсколько новыхъ историческихъ данныхъ и памятниковъ русской духовной словесности».

Отчетъ профессорскаго стипендіата академіи священника С. С. Наркевича о занятіяхъ его въ 188⁴/₅ учебномъ году.

«Въ текущемъ учебномъ году, спеціально изучая русскую исторію, я останавливалъ свое вниманіе, главнымъ образомъ, на ознакомленіи съ прошедшими судьбами роднаго мнѣ западно-русскаго края. Помимо внутреннихъ связей съ этимъ послѣднимъ, какъ съ своей родиной, меня побудило къ изученію его исторіи еще и то обстоятельство, что здѣсь имѣло особенно широкое развитіе и живучесть то вольномысліе и расшатанность въ религіозныхъ убѣжденіяхъ, которыя проникли потомъ въ Московскую

Русь и выразились тамъ въ послѣдовательномъ рядѣ ересей, составлявшихъ предметъ моего изслѣдованія въ прошломъ учебномъ году.

При своихъ занятіяхъ я преслѣдовалъ ту цѣль, чтобы узнать, что уже сдѣлано въ области избраннаго мною предмета, ознакомиться хотя бы съ главнѣйшими печатными изданіями первоисточниковъ и съ самыми важными научными сочиненіями по исторіи западно-русскаго края. Вотъ изданія первоисточниковъ, съ которыми успѣлъ я освоиться: Во-первыхъ, изданія, сдѣланныя въ Петербургѣ и прежде всего—лѣтописи: древнерусскія: псковскія, новгородскія, и южно-русскія: ипатьевская, густынская и лѣтопись Львовскаго братства (послѣдняя—въ Журн. Мин. Народн. Просв. за 1849 г.). Затѣмъ «Акты историческіе» и «Дополненія къ актамъ историческимъ»; «Акты Археографической экспедиціи» (преимущественно первые томы); «Historica Russiae monumenta» (t. I—II), и дополненія къ нимъ: «Supplementum ad historica Russiae monumenta». Далѣе спеціальныя изданія документовъ по западно-русской исторіи: «Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи» (т. I—V); «Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи» (т. I—XII); «Документы, объясняющіе исторію Западно-русскаго края и его отношеніе къ Россіи и Польшѣ» (въ одномъ томѣ); «Дневникъ Люблинскаго сейма 1569 г.»; «Русская Историческая Библіотека» (въ особенности IV и VII томы).

Во-вторыхъ—изданія документовъ, сдѣланныя въ Кіевѣ: «Памятники, изданные временною коммиссіей для разбора древнихъ актовъ при Кіевскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ» (т. I—IV), той же коммиссіи изданія: «Архивъ Юго-западной Россіи» (въ шести частяхъ) и «Лѣтопись событій въ Юго-западной Россіи въ XVII в., составленная Самуиломъ Величко».

Въ третьихъ—Виленскія изданія: «Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильны, Ковно и Трокъ» (ч. I—II); «Собраніе грамотъ Минской губерніи» (1 кн.); «Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-западной Руси» (т. I—X); «Акты судовъ градскихъ, земскихъ, магистратовъ, магдебургій, конфедерацій и главнаго литовскаго трибунала (т. I—XII); «Писцовыя книги» и «Ревизіи экономій и пущъ».

Изъ произведеній, представляющихъ собой научную разработку исторіи западно-русскаго края, я счелъ своей обязанностью про-

смотрѣть, прежде всего, извѣстные труды нашихъ первостепенныхъ историковъ—Карамзина, Соловьева, Преосвященнаго Макарія, Костомарова и Бестужева-Рюмина; при чемъ я останавливался преимущественно на тѣхъ мѣстахъ ихъ сочиненій, содержаніе которыхъ прямо или косвенно касается прошлаго Западной Россіи. Изъ трудовъ спеціально по западно-русской исторіи, прочитанныхъ мною, упомяну лишь главнѣйшіе. Прежде всего я ознакомился съ произведеніями профессора М. О. Кояловича: «Литовская церковная унія» (т. I—II); «Исторія возсоединенія уніатовъ старыхъ временъ»; «Чтенія по исторіи западной Россіи»; «Лекціи о западно-русскихъ церковныхъ братствахъ» и съ многочисленными статьями его, помѣщенными на страницахъ «Церковнаго Вѣстника» и другихъ періодическихъ изданій. Далѣе я останавливался на трудахъ: Narbutta—«Dzieje starożytne narodu Litewskiego» (t. I—IX); Kraszewskiego—«Wilno ad początkow jego do roku 1750» (t. I—IV); Iaroszewitcza—«Obraz Litwy pod względem jej cywilizacij od czasow naydawnieyszych do końca wieku XVIII» (t. I—III); Бантышъ-Каменскаго—«Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи»; митрополита Кіевскаго Евгенія Болховитинова—«Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи»; Чистовича—«Очеркъ исторіи западно-русской церкви»; Толстаго—«Римскій католицизмъ въ Россіи» (т. I—II); Морошкина—«Іезуиты въ Россіи въ царствованіе Екатерины II и до нашего времени» (т. I—II); Демьяновича—«Іезуиты въ западной Россіи съ 1569—1772 г.»; священ. Флерова—«О православныхъ церковныхъ братствахъ въ юго-западной Руси»; Скабалановича—«Объ Апокрисисѣ Христофора Филалета»; Завитневича—«Палинодія Захаріи Копыстенскаго и ея мѣсто въ исторіи западно-русской полемики XVI и XVII вв.»; Голубева—«Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники» и «Исторія Кіевской духовной академіи», а также его предшественниковъ: Аскоченскаго—«Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ—академіей» и іеромонаха Макарія Булгакова—«Исторія Кіевской академіи».

Знакомясь съ этими и многими другими сочиненіями, касающимися различныхъ сторонъ прошлаго западно-русскаго края, я не оставлялъ безъ прочтенія и многочисленныхъ статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ какъ поименованными авторами, такъ равно и другими тружениками въ изучаемой мною

области русской исторіи. Изъ прочитаннаго сдѣланы мною необходимыя замѣтки и выписки, на основаніи которыхъ возможно составить болѣе или менѣе подробный курсъ чтеній по исторіи западно-русскаго края.

Остальное время въ текущемъ году я посвящалъ на дальнѣйшую разработку своего сочиненія, предметъ котораго составляетъ исторія религіознаго вольномыслія XV—XVI вв., его проявленія и судьба въ Московской Руси и въ тогдашнемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Избранная мною тема, съ одной стороны, дала мнѣ возможность пополнить свои свѣдѣнія, пріобрѣтенныя въ прошедшемъ году для изслѣдованія—«Ересь Θеодосія Косаго», съ другой—заставила меня приняться за обстоятельное ознакомленіе съ исторіей протестантскаго движенія въ западно-русскомъ краѣ и въ особенности съ исторіей антитринитаріанства, этого крайняго проявленія религіознаго раціонализма.

Литература для моего изслѣдованія чрезвычайно богата, такъ что обстоятельное ознакомленіе съ нею требуетъ очень много и времени и труда. Не перечисляя всей массы причитанныхъ мною произведеній, укажу только главнѣйшія, на которыхъ мнѣ преимущественно приходилось останавливаться. Для исторіи умственно-религіознаго движенія въ Московской Руси въ качествѣ первоисточниковъ послужили для меня произведенія Іосифа Волоцкаго, Нила Сорскаго, Максима Грека, Вассіана Патрикѣева, «Стоглавъ», сочиненія Зиновія Отенскаго, игумена Артемія, князя А. Курбскаго и др. писателей XV—XVI вв., отъ которыхъ дошли до насъ не только краткія посланія, но и обширныя систематическія сочиненія, изданныя большею частью въ Чтеніяхъ Имп. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ и редакціей Правосл. Собесѣдника. На основаніи этого богатаго матеріала въ послѣднее время составлено множество сочиненій научнаго характера, которыя имѣютъ связь съ избраннымъ мною предметомъ изслѣдованія. Таковы извѣстные труды Филарета Черниговскаго, Макарія, Карамзина, Соловьева (соотвѣтственныя части ихъ курсовъ исторіи), Костомарова, а также произведенія: Руднева—«Исторія ересей и расколовъ въ русской церкви»; Иконникова — «Максимъ Грекъ», «Русскіе общественные дѣятели XVI в.» и «О культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи; Булгакова—«Препод. Іосифъ Волоцкій»; Хрущева — «Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Са-

пина»; Архангельскаго — «Преп. Нилъ Сорскій»; Жмакина — «Митроп. Даніилъ и его сочиненія»; Никитскаго—«Очеркъ внутренней исторіи церкви въ великомъ Новгородѣ»; журнальныя статьи: Сервицкаго—«Опытъ изслѣдованія о ереси новгородскихъ еретиковъ или жидовствующихъ»; Панова—«Ересь жидовствующихъ»; Емельянова—«О ереси Ѳеодосія Косаго» и многія др.

При изученіи исторіи протестантизма въ Московской Руси, я пользовался статьями Д. Цвѣтаева, помѣщенными въ Русскомъ Вѣстникѣ и въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія, въ особенности же его изслѣдованіемъ «Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII вв.», а также сочиненіемъ И. Соколова—«Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI—XVII вв.».

Несравненно богаче оказалась литература по исторіи протестантства въ западно-русскомъ краѣ, потому что ею съ очень давнихъ временъ занимались и русскіе и иностранные ученые. Главная особенность ихъ трудовъ въ томъ, что почти всѣ они разсматриваютъ протестантство совмѣстно въ западно-русскомъ краѣ, Литвѣ и Польшѣ, потому что все это было соединено тогда въ одно государство. Изъ сочиненій на русскомъ языкѣ въ этой части своего труда я пользовался произведеніями Макарія—«Исторія русской церкви» (т. IX); Жуковича—«Кардиналъ Гозій и польская церковь его времени»; Любовича—«Исторія реформаціи въ Польшѣ. Кальвинисты и антитринитаріи», и журнальными статьями: Левицкаго — «Социніанство въ Юго-западной Руси»; Малышевскаго — «Подложное письмо половца Ивана Смеры», и Карѣева—«Реформація и католическая реакція въ Польшѣ». Далѣе исторіи реформаціи въ Польшѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ Литвѣ и западной Руси, касаются польскіе историки въ своихъ общихъ курсахъ исторіи. Таковы сочиненія: Шуйскаго—«Dzieje Polski podług ostatnich badań» и «Historyi Polskiej treściwie opowiedzianej ksiąg XII»; Михаила Бобржинскаго — «Dzieje Polski w zarysie»; Фризе—«Kirchengeschichte des Königreichs Polen» (въ особенности вторая часть этого сочиненія—Reformationsgeschichte in Polen und Lithauen besonders). Изъ сочиненій спеціально по исторіи реформаціи прочитаны мною труды Андрея Венгерскаго—«Systema historico-chronoligicum ecclesiarum slavonicarum per provincias varias. 1652 an.»; Станислава Любенецкаго—«Historia reformationis, in qua tam

reformatorum, tam Antitrinitariorum origo et progressus in Polonia et finitimis provinciis narrantur 1685 an.»: Яблоновскаго—«Historia consensus Sandomiriensis. 1731 an»; Бока—«Historia Antitrinitariorum, maxime socinianismi et socinianorum. 1774 an»; графа Красинскаго—«Geschichte der Ursprung, Fortschrichtts und Verfalls der Reformation in Polen» et cet. перев. съ англійскаго 1841 г.; Лукашевича—«Dzieje kosciołów wyznania helweckiego w Litwie» (t. I—II; его же «Dzieje kosciołów wyznania helweckiego w dawnej Małej Polsce», а также и новѣйшія сочиненія Викентія Закжевскаго—«Powstanie i wzrost reformacyi w Polsce», и Шуйскаго—«Odrodzenie i reformacya w Polsce, въ особенности же сочин. Буковскаго—«Dzieje reformacyi w Polsce od wejścia jej do Polski aż do jej upadku» (t. I—II).

Болѣе обстоятельное обозрѣніе источниковъ и сравнительная оцѣнка ихъ будутъ сдѣланы мною въ самомъ моемъ изслѣдованіи. Послѣднее пока еще не доведено мною до конца, такъ какъ въ этотъ учебный годъ я занятъ былъ, главнымъ образомъ, собираніемъ нужнаго мнѣ матеріала. Недоконченное надѣюсь выполнить въ будущемъ, потому что, поступая съ новаго учебнаго года законоучителемъ въ одну изъ Петербургскихъ гимназій, я буду имѣть полную возможность по прежнему пользоваться книжными сокровищами столичныхъ библіотекъ. Въ заключеніе считаю долгомъ выразить глубокую благодарность профессорамъ М. О. Кояловичу и П. Ѳ. Николаевскому за ихъ совѣты и сдѣланныя мнѣ указанія».

VIII. Слушали: Прошеніе профессорскаго стипендіата кандидата Николая Никольскаго, на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора академіи, отъ 28 мая сего года слѣдующаго содержанія: «Желая въ теченіе будущаго учебнаго года (1888—89) готовить сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія и, вслѣдствіе этого, имѣя необходимость находиться въ С.-Петербургѣ, я прошу Ваше Преосвященство не назначать меня на духовно-учебную службу внѣ гор. С.-Петербурга».

Справка: По опредѣленію Совѣта академіи отъ 13 іюня 1887 года, оставлены были при академіи съ 16 августа на одинъ годъ для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій воспитанники: Никольскій Николай и Наркевичъ Самуилъ.

Наркевичъ Самуилъ въ концѣ 1887—8 учебнаго года опредѣленъ, согласно прошенію, на должность законоучителя и на-

стоятеля церкви Введенской гимназіи и 5 іюня 1880 года рукоположенъ во священника.

§§ 55 и 56 устава академій.

Опредѣлили: Прошеніе кандидата Николая Никольскаго, а также свѣдѣнія объ опредѣленіи священника Самуила Наркевича законоучителемъ и настоятелемъ церкви С.-Петербургской Введенской гимназіи сооообщить Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ.

IX. Слушали: Отношеніе Правленія Черниговской духовной семинаріи отъ 4-го мая сего года за № 449 слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе отношенія академіи отъ 15 минувшаго апрѣля за № 521, Правленіе семинаріи, препровождая при семъ рукописи: подъ № 47 «О почтеніи честнаго и животворящаго креста Христова въ разновидоображаемыхъ образѣхъ крестныхъ», № 144-мъ «Разныя посланія письменныя»—раскольничій сборникъ и № 149-мъ «Никодимовы сочиненія», покорнѣйше проситъ по миновании надобности таковыя рукописи возвратить».

Справка. Отношеніемъ Совѣта академіи отъ 15 апрѣля сего года за № 521 были выписаны вышеуказанныя рукописи, согласно опредѣленію Совѣта отъ 14 того же апрѣля, для студента IV курса Добронравина Павла. Самыя рукописи, тотчасъ по полученіи въ академіи, сданы въ библіотеку академіи для пользованія ими студента Добронравина.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Слушали: а) Заявленіе Юрисконсульта при Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода д. с. с. В. П. Мордвинова отъ 4 сего іюня слѣдующаго содержанія: «Въ текущемъ году, въ LXXI выпускѣ Памятниковъ древней письменности и искусства, издаваемыхъ Императорскимъ Обществомъ любителей древней письменности, напечатанъ трудъ мой подъ заглавіемъ: «Записки капитана Якова Яковлевича Мордвинова, часть I, Журналъ о походахъ въ Соловки и на Валаамъ острова», подъ редакціею и съ примѣчаніями Владиміра Мордвинова». Экземпляръ этихъ записокъ, предназначенный мною для библіотеки С.-Петербургской духовной академіи, имѣю честь препроводить при семъ въ Правленіе духовной академіи, покорнѣйше прося о полученіи посылаемой книги не оставить меня увѣдомленіемъ, по мѣсту моего

служенія въ должности Юрисконсульта при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода».

Справка. Д. с. с. В. П. Мордвиновъ увѣдомленъ о полученіи присланной имъ книги съ выраженіемъ благодарности отъ лица Совѣта академіи отношеніемъ Преосвященнаго Ректора академіи отъ 10 сего іюня за № 859.

б) Представленіе библіотекаря академіи отъ 8 сего іюня за № 20 слѣдующаго содержанія: «Честь имѣю довести до свѣдѣнія Совѣта академіи, что въ академическую библіотеку пожертвованы книги слѣд. лицами: 1) профессоромъ академіи д. с. с. Иваномъ Егоровичемъ Троицкимъ 16 названій въ количествѣ 92 томовъ, въ томъ числѣ 3 рукописи (одна на русскомъ и двѣ на латинскомъ языкѣ), 2) протоіереемъ А. П. Щепнымъ двѣ книги и одна брошюра, 3) смотрителемъ Макаріевскаго д. училища с. с. И. К. Херсонскимъ одна книга.

При семъ честь имѣю представить списокъ пожертвованныхъ книгъ и самыя книги».

Опредѣлили: Книги и рукописи препроводить къ библіотекарю для внесенія ихъ въ каталогъ и храненія въ библіотекѣ, за сообщеніе и пожертвованіе ихъ выразить благодарность Совѣта.

На представленіи съ журналами №№ 4 и 8—10 послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1888. Іюня 11. Къ исполненію».

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ лекцій, пропущенныхъ гг. наставниками академіи въ теченіе 1887—88 учебнаго года.

№№	Гг. наставники академіи, пропустившіе лекціи.	Число пропущенныхъ лекцій.	Причины, по которымъ пропущены лекціи.
	Въ теченіе сентября 1887 года.		
1.	Исправляющій должность инспектора соборный іеромонахъ Михаилъ	1.	По болѣзни.
2.	Заслуженный ординарный профессоръ И. Ѳ. Нильскій.	1.	По болѣзни.
3.	Экстраординарный профессоръ С. А. Соллертинскій .	2.	По случаю назначенія его присяжнымъ засѣдателемъ въ окружномъ судѣ.
4.	Доцентъ А. П. Лопухинъ.	1.	По болѣзни.
5.	Преподаватель В. И. Ламанскій	2.	По болѣзни.

№№	Гг. наставники академіи, пропустившіе лекціи.	Число пропущенныхъ лекцій.	Причины, по которымъ пропущены лекціи.
	Въ теченіе октября.		
1.	Преосвященный Антоній, Ректоръ академіи	1.	По болѣзни.
2.	Исправляющій должность инспектора соборный іеромонахъ Михаилъ	1.	
	Ординарные профессоры:		
3.	А. Л. Катанскій	1.	
4	Ѳ. Г. Елеонскій	2.	
	Экстраординарные профессоры:		
5.	С. А. Соллертинскій . .	1.	
6.	А. И. Пономаревъ . . .	2.	
7.	Доцентъ Ѳ. А. Тихомировъ.	1.	
8.	Исправляющій должность доцента А. П. Высокоостровскій.	2.	
9.	Лекторъ англійскаго языка П. М. Нуровъ	2.	
10.	Преподаватель В. И. Ламанскій.	3.	

№№	Гг. наставники академіи, пропустившіе лекціи.	Число пропущенныхъ лекцій.	Причины, по которымъ пропущены лекціи.
	Въ теченіе ноября.		
1.	Заслуженный ординарный профессоръ И. Е. Троицкій.	2.	По болѣзни.
2.	Исправляющій должность ординарнаго профессора Н. И. Барсовъ	1.	По болѣзни.
	Экстраординарные профессоры:		
3.	Т. В. Барсовъ	2.	По болѣзни.
4.	Протоіерей В. Г. Рождественскій	1.	По болѣзни.
5.	С. А. Соллертинскій . .	1.	По болѣзни.
6.	А. И. Пономаревъ . . .	1.	По болѣзни.
	Доценты:		
7.	А. П. Лопухинъ . . .	1.	По болѣзни.
8.	И. Г. Троицкій	4.	По случаю назначенія его присяжнымъ засѣдателемъ въ окружномъ судѣ.
	Исправляющіе должности доцентовъ:		
9.	А. П. Высокоостровскій .	1.	По болѣзни.
10.	Іеромонахъ Антоній . .	1.	По болѣзни.
11.	Лекторъ англійскаго языка П. М. Нурокъ	1.	По болѣзни.

№№	Гг. наставники академіи, пропустившіе лекціи.	Число пропущенныхъ лекцій.	Причины, по которымъ пропущены лекціи.
	Въ теченіе декабря.		
1.	Исправляющій должность инспектора соборный іеромонахъ Михаилъ	1.	По болѣзни.
2.	Ординарный профессоръ М. И. Каринскій.	1.	
	Экстраординарные профессоры:		
3.	Н. В. Покровскій . . .	1.	По случаю назначенія его присяжнымъ засѣдателемъ въ окружномъ судѣ.
4.	С. А. Соллертинскій. . .	1.	По болѣзни.
5.	А. И. Садовъ.	1.	
6.	Доцентъ Ѳ. А. Тихомировъ.	5.	По случаю назначенія его присяжнымъ засѣдателемъ въ окружномъ судѣ.
	Исправляющіе должности доцентовъ:		
7.	Іеромонахъ Антоній . .	1.	По болѣзни.
8.	В. С. Серебрениковъ . .	2.	
	Лекторы:		
9.	Нѣмецкаго языка Л. П. Размуссенъ.	2.	
10.	Англійскаго языка П. М. Нурокъ.	2.	
11.	Преподаватель В. И. Ламанскій.	2.	

№№	Гг. наставники академіи, пропустившие лекціи.	Число пропущенныхъ лекцій.	Причины, по которымъ пропущены лекціи.
	Въ теченіе января 1888 года.		
1.	Исправляющій должность инспектора соборный іеромонахъ Михаилъ.	1.	По болѣзни.
2.	Заслуженный ординарный профессоръ И. Ѳ. Нильскій.	2.	По случаю отпуска.
3.	Исправляющій должность ординарнаго профессора Н. И. Барсовъ.	1.	По болѣзни.
	Экстраординарные профессоры:		
4.	Протоіерей В. Г. Рождественскій.	1.	По болѣзни.
5.	Н. В. Покровскій. . . .	1.	По случаю командированія его въ Москву для принятія участія въ занятіяхъ Предварительнаго Комитета для выработки программы VIII Археологич. Съѣзда въ Москвѣ.
6.	Доцентъ И. Г. Троицкій.	1.	По болѣзни.
7.	Исправляющій должность доцента В. С. Серебрениковъ.	2.	По болѣзни.
8.	Лекторъ англійскаго языка П. М. Нурокъ.	2.	По болѣзни.
9.	Преподаватель В. И. Ламанскій.	3.	По болѣзни.

№№	Гг. наставники академіи, пропустившіе лекціи.	Число пропущенныхъ лекцій.	Причины, по которымъ пропущены лекціи.
	Въ теченіе февраля.		
1.	Исправляющій должность инспектора соборный іеромонахъ Михаилъ.	6.	По болѣзни.
2.	Заслуженный ординарный профессоръ М. О. Кояловичъ.	2.	
	Экстраординарные профессоры:		
3.	Т. В. Барсовъ.	1.	
4.	Протоіерей П. Ѳ. Николаевскій.	2.	
5.	А. И. Пономаревъ.. . . .	3.	
	Доценты:		
6.	А. П. Лопухинъ. . . .	2.	
7.	Іеромонахъ Антоній. . .	1.	
8.	Исправляющій должность доцента В. С. Серебрениковъ.	1.	

№№	Гг. наставники академіи, пропустившіе лекціи.	Число пропущенныхъ лекцій.	Причины, по которымъ пропущены лекціи.
	Въ теченіе марта.		
1.	Исправляющій должность инспектора соборный іеромонахъ Михаилъ	1.	По болѣзни.
	Экстраординарные профессоры:		
2.	Т. В. Барсовъ.	1.	
3.	Н. А. Скабалановичъ. . .	4.	По случаю назначенія его присяжнымъ засѣдателемъ въ окружномъ судѣ.
4.	С. А. Соллертинскій. . .	2.	По болѣзни.
5.	А. И. Пономаревъ. . . .	1.	
6.	Доцентъ іеромонахъ Антоній.	2.	
7.	Исправляющій должность доцента В. С. Серебрениковъ.	1.	
8.	Преподаватель В. И. Ламанскій.	2.	
	Въ теченіе апрѣля.		
1.	Экстраординарный профессоръ С. А. Соллертинскій. .	2.	По болѣзни.
2.	Лекторъ нѣмецкаго языка Л. П. Размуссенъ.	2.	

5 вып. (начало толков. книги пр. Исаіи) ц. 75 к., съ перес. 1 р.; 6-й вып. (продолж. толк. Исаіи) ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к., 7-й вып. (толк. книги пр. Михея), ц 50 к. безъ перес. и 60 к. съ перес; 8-й выпускъ (продолж. толк. Псалмовъ ц. 1 р. безъ перес. и 1 р. 15 к. съ перес; вып. 9-й (продолж. толк. на книгу св. прор. Исаіи).цѣна 1 р. безъ перес. и 1 р. 25 к. съ перес.

ПРОДАЮТСЯ ЕЩЕ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) **Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ.** Соч. проф. спб. дух. акад. *Е. И. Ловягина.* 1872 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

2) **Исторія Санктпетербургской Духовной Академіи.** Соч. И. А. *Чистовича.* Цѣна 1 р. съ перес. **С.-Петербургская Духовная Академія за послѣднія 30 лѣтъ** (1858—1888 гг.) *Его же.* 1889 г. Цѣна 3 руб.

3) **Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ.** Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія императора Николая I). Соч. проф. академіи И. Ѳ. *Нильскаго.* Цѣна 1 р. 75 к. съ перес. 2 р. Выпускъ 2-й (царствованіе импер. Николая I) Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 25 к. **Нѣсколько словъ о русск. расколѣ** *Его же* Ц. 75 к. съ пер.

4) **Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ.** Соч. М. О. *Кояловича.* (Стр. XI и 400) Цѣна 2 съ перес. **Историческая живучесть русскаго народа и ея культурныя особенности.** *Его же.* 1883 г. Ц. 25 к. съ перес.

5) **Объ апокрисисѣ Христофора Филалета.** Изслѣдованіе Н. А. *Скабалановича.* Спб. 1873 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. **Византійское государство и церковь въ XI в.** *Его же.* Спб. 1884. Ц. 3 р

6) **Отношеніе греч. перевода LXX толк. къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи.** Изсл. И С. *Якимова.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

7) **Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно.** Проф. А. Л. *Катанскаго.* Спб. 1877 г. Ц 2 р. 50 к. съ пер. (26 ½ печ. л.)

8) **Историческое обозрѣніе священ. книгъ Новаго Завѣта.** Выпускъ *первый.* Свящ. В. Г. *Рождественскаго* 1878 г. (263 стр.) Ц. 1 р. 25 к. съ пер.

9) **Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію.** Соч. проф. Т. В. *Барсова* 1878 г. Цѣна 3 р. съ перес

10) **Историческіе, критическіе и полемическіе опыты** Проф. Н. И. *Барсова.* 1878 г. (567 стр.) Цѣна 3 р. съ перес. **Матеріалы для біографіи Иннокентія,** архіеп. херсонскаго, изданіе *его же* Выпускъ 1-й Спб. 1884 г. Ц. 2 р. Вып. 2-й. Ц 2 р. **Исторія первобытной христіанской проповѣди (до IV в.)** *Его же* Спб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.—**Какъ училъ о крестномъ знаменіи всероссійскій патріархъ Іовъ** (1589 г.)? Спб 1890. *Его же.* Ц. 25 к.

11) **Классификація выводовъ.** Проф. М. И. *Каринскаго.* Цѣна 2 р. *Его же:* Объ истинахъ самоочевидныхъ. Спб. 1893 г. вып. I. Ц. 1 р. 25 к. безъ пер. и 1 руб. 50 коп. съ перес.

12) **Происхожденіе древне-христіанской базилики.** Проф. *Н. В. Покровскаго.* Цѣна 1 р. 75 к. безъ перес., 2 р. съ перес.—*Его же:* **Евангеліе въ памятникахъ иконографіи,** съ 225 рис. Спб. 1892 г. Ц. 10 руб.; *Его же:* Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ, Москва. 1890 г. Ц. 6 руб. съ пер.—*Его же:* Очерки памятниковъ правосл. иконографіи и искусства. Вып. 1 съ 46 рис. Ц. 2 р. съ перес.

13) **Дидактическое значеніе священной исторіи въ кругѣ элементарнаго образованія.** Вып. 1-й. С. А. *Соллертинскаго.* Спб. 1883 г. Ц. 2 р. 25 к.

14) **Виссаріонъ Никейскій.** Его дѣятельность на ферраро-флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма. Проф. А. И. *Садова.* Спб. 1883 г. Ц. 2 р.

15) **Исторія Израильскаго народа въ Египтѣ отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней.** Соч. проф. Ѳ. Г. *Елеонскаго.* Спб. 1884 г. Ц. 2 р.

16) **Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время судей.** Доц. Ив. Г. *Троицкаго.* 1885 г. и 1886 г. Цѣна съ перес. 2 р.

17) **Вопросъ о папской власти на Констанцкомъ соборѣ.** *Т. А. Налимова.* Спб. 1890 г. Ц. 2 р. 50 к.

18) **Блаж. Ѳеодоритъ, епископъ Киррскій, его жизнь и литературная дѣятельность.** Церк.-истор. изслѣдованіе *Н. Н. Глубоковскаго.* Томы I—II. Цѣна за оба тома 7 р., съ перес. 7 р. 75 к. *Его же:*—О пасх. вечери Христовой и объ отношеніяхъ къ Господу совр. Ему еврейства. Ц. 1 р. съ пер.

19) **Ученіе Локка о прирожд. началахъ знанія и дѣятельности.** Доц. *В. С. Серебреникова.* Спб. 1892, Ц. 2 руб. 25 к.; за пер. 35 коп.

Почтовый ящикъ редакціи:

ZZZ. По разсмотрѣніи доставленныхъ вами матеріаловъ среди нихъ не оказалось такихъ которыми могла бы воспользоваться редакція.

М. С—ову. Ваша монографія не въ достаточной степени соотвѣтствуетъ задачамъ редакціи и потому не можетъ разсчитывать на скорое помѣщеніе.

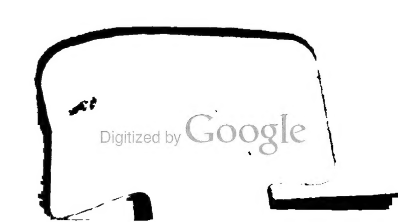
К. А. Д.-Б—ву. При крайней ограниченности мѣста въ журналѣ, занимаемаго срочными статьями, редакція не можетъ обѣщать вамъ скораго помѣщенія вашей статьи.

В. З—му. Подобнаго рода разсужденія не соотвѣтствуютъ программѣ нашего журнала.

Прим. Авторы статей, не желающіе получать отвѣты редакціи въ ея «почтовомъ ящикѣ» подъ прозрачными иниціалами, благоволятъ сообщать ей условные знаки для означеннаго рода отвѣтовъ.

Адресъ редакціи «Христіанскаго Чтенія»: **СПБ., Невскій проспектъ, д. № 182, кв. 2.** Для личныхъ объясненій редакція открыта по вторникамъ и четвергамъ отъ 3 до 4 час. пополудни.

Печатать дозволяется. Спб., 5 ноября 1893 г. Экстраординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи *Александръ Лопухинъ.*

Digitized by Google